

В будущем люди летают по планетам так же свободно, как сейчас в другие страны. И непредвиденные ситуации и аварии тоже случаются. Женщина попадает на неизвестную людям планету, населенную молинами.

В лесу собрались странного вида мужчины, крупные, с ежиком шерсти на голове, кроме области возле ушей. Они обсуждали находку:

— Самка!

— Самка? Не может быть.

— Я самок только на картинках видел.

— На молина не похожа.

— Почему, похожа, если бы не волосы.

Один из них наклонился и обнюхал:

— Точно самка! Говорю вам.

Мужчины толпились вокруг. На траве под деревьями лежала самка, невысокого роста, волосы длинные, а вот для собравшихся мужчин это было невероятно. На их колониальной планете не может быть самок, их сюда никто не пустит.

— И как она сюда попала? Ни шлюпки, ни лайера, ни автотранспорта.

Через некоторое время оторопь у мужчин прошла и они, наконец, начали мыслить здраво.

— Надо звонить в больницу. Пусть ее заберут и разбираются кто, откуда, — сказал высокий худой рыжеватый мужчина. — Вся в царапинах, одежда рваная и без сознания. Вы ее пока ее не трогайте, вдруг разбилась, и шевелить нельзя.

Мужчина прикоснулся к своему браслету и над рукой появился голографический экран. Тронул на иконку больницы. На экране появилось лицо худого молодого мужчины.

— Привет Жен, — сказал он изображению на экране, — у нас тут, не поверишь, самка! В лесу нашли.

— Самка? Ты ничего не путаешь?

— Смотри сам.

Мужчина развернул колесико на браслете, и экран развернулся на 180 градусов, показывая лежащую на траве неопознанную самку.

— О Боги! — с выдохом сказал Жен. — Кос, не переворачивайте ее. Я скоро буду. Будьте там, пока я не прилечу.

Доктор прибыл быстро, как только мог, он подлетел к группе людей на аппарате в форме эллипсоида, с прозрачной верхней частью. Он опустил свой аппарат, под названием лайер, и подбежал к мужчинам. Они расступились, пропуская его. Врач вынул из саквояжа жезл, включил и лучом в виде веера провел вдоль тела. Глянул на экран браслета.

— Фух. Серьезных повреждений тела нет, сотрясение мозга. Она просто без сознания, — он повернулся к медбрату. — Принеси носилки и захвати простынь.

Жен завернул женщину в простынь, ее рваная одежда уже ничего не прикрывала. Они осторожно положили ее на носилки и отнесли в лайер

— Пока никому ничего не говорите, это самка не нашего вида, а значит — законом она не защищена. Все до единого приходите в больницу на обследование. Мы не знаем, с чем

имеем дело, осторожность не повредит, и если найдете какие-либо незнакомые предметы — не прикасайтесь.

Кос и Жен с медбратом залезли в лайер. Аппарат плавно взлетел и двинулся — в восточном направлении.

— Рассказывай.

— Жен, мы ее по чувству нашли. Мы слышали, что в северо-западном направлении что-то не сильно грохнуло. Взрыва не было. Ну, мало ли что там и не придали этому значения.

— В смысле по чувству?

— Я ощущал какое-то беспокойство. Но не мог понять, откуда оно. Потом Поленок, наш младший в общине говорит: «Ощущение что надо идти на север». Мы с ним вышли за пределы построек, и тут у меня появилось явное предчувствие, тянущее туда, куда показывал парень. Тогда я Поленку говорю, иди, мол, вперед, а я машину возьму и догоню тебя. Мы его догнали, а он и вправду нашел, привел нас к ней.

— Да уж. Странная история.

— Не то слово! Ты не видел, какие рожи у парней, когда мы ее нашли, — хохотал Кос.

А Жен тем временем думал: «Почувствовали самку? Как можно было учуять живое существо не нашей расы на такое дальнее расстояние? Трудно в это поверить»

— Доктор Жен, пациентка пришла в себя, — не заходя в кабинет, сказал мед брат.

— Это очень хорошо. Скоро буду.

Быстро спускаясь на второй этаж, доктор ловил себя на том, что волнуется. Не часто встречаешься с неизвестным видом гуманоидов. Пока она была без сознания — удалось провести полное обследование и рассмотреть ее как следует, но вот встречаться с ней лицом к лицу — совсем другое дело.

Жен вошел в общую палату, отодвинул штору и приблизился к кровати пациентки:

— Здравствуйте! Как ваше самочувствие?

Жен рассматривал пациентку: самка была с длинными светло-русыми волосами до пояса и голубыми глазами, слегка полноватая. У людей его расы не было голубых глаз и длинных волос, это было красиво и необычно. В разрез рубашки были видны молочные железы. Она села, и посмотрела на него удивленными глазами, перед ней был мужчина, но явно не землянин:

— Где я?

— Планета Сошен.

— Вы не человек, правильно я понимаю?

— Человек? Честно говоря — я не знаю такой расы.

— Ясно. Далеко меня занесло.

Женщина отвернулась, приводя в порядок одежду на груди. Доктор тем временем взял стул поставил ближе к кровати и сел. На колени положил толстую папку и открыл ее. Взял ручку и спросил:

— Могу я задать вам несколько вопросов?

Девушка повернулась и кивнула.

— Как вас зовут?

— Вита Джексон.

— Возраст?

— 31 год.

— Планета?

— Земля.

— Галактика?

— Млечный путь.

— Понятно, — на самом деле ему ничего не было понятно, незнакомые названия, неизученный вид самки.

«Вот что прикажете делать?» — вздохнул Жен.

— Вы голодны?

— Я пока не чувствую голода. Но желудок по ощущениям пустой.

— Вы в состоянии дойти до столовой или вам принести еду сюда?

— Простите, но мне надо прийти в себя. Я в растерянности, голова болит. Можно я отвечу на ваши вопросы позже? Мне надо на воздух.

Самка встала, ее слегка шатало, Жен позвал медбрата Рошу, он взял ее под локоть и повел к выходу из помещения.

«Что делать? Мне как можно быстрее надо отправить отчет своему куратору. Для этого я должен допросить нашу гостью сегодня. Как неудобно. Она только пришла в себя и явно в шоковом состоянии, еще последствия сотрясения».

Жен вышел в парк, находящийся рядом с больницей. Нашел взглядом медбрата и самку и направился к ним. Он нес чашечку горячего чая. Девушка вопросительно подняла на него глаза:

— Что это?

— Травяной успокоительный сбор. Выпейте его, пожалуйста.

— Он невкусный?

— Да нет, нормальный. С ягодным ароматом.

Женщина взяла чашечку в руки и осторожно сделала глоток.

— Спасибо, вкусно! — удивилась женщина.

— Простите меня Вита, но мне очень нужно поговорить с вами и выяснить все детали. У меня могут быть неприятности, если я не сделаю это сегодня же. Я понимаю, что вам сейчас сложно, но у меня нет другого выхода.

— Что вы хотите узнать?

— Как вы сюда попали и с какой целью?

— Случайно. Мой корабль упал.

— Вы путешествовали?

— Нет, работала. Моя работа заключалась в запусках зондов и околоземных спутников вокруг еще неизученных планет. Мой корабль потерял управление, двигался неизвестно куда. Я летела пять дней. Программа корабля запрограммирована так, что если корабль в аварийном режиме — то он приземляется на ближайшую планету с подходящей атмосферой. В кресле есть система катапультирования. Меня выбросило до столкновения с поверхностью.

— У вас одежда была в клочья.

— Вероятнее всего она порвалась о ветки. Но я не помню, потеряла сознание.

— Где сейчас ваш корабль?

— Он упал. Приземлиться по всем правилам не было возможности. Кстати, вы знаете

английский?

— Если вы имеете ввиду ваш язык — нет, я не знаю вашего языка. И никогда не слышал ни о вашей расе и о вашей планете.

— Но вы сейчас со мной разговариваете, и я вас тоже понимаю.

— Вита, простите, что сделали это без вашего разрешения, но без этого никак. В ваш мозг вживлен чип речи. С ним вы сможете общаться с любым представителем Содружества. Выучить все языки невозможно, поэтому вживляют всем этот прибор. Еще хочу сказать, что на вашей шее медчокер, который передает на мой браслет данные о вашем состоянии и местоположении. Вам нельзя его снимать. Вы не сможете потеряться, а так же если вы будете плохо себя чувствовать — я сразу об этом узнаю. Мы общаемся — чип переводит то, с чем у вас есть ассоциация. Если ее нет, слово вы слышите неизменённым.

— Что такое Содружество?

— Мы живем в мире с большим количеством разных рас и планет. Кратко — Содружество. Вы чем-то расстроены?

— Да. Мне нужно вернуться домой. Вы не могли бы дать мне корабль? Я понимаю, что это не совсем нормально, когда незнакомый человек просит у вас корабль, но я его потом верну.

— Вита. Я не человек, я молин. Я изучил вас, пока вы спали. Вы из класса млекопитающих. Я слышал, что такие есть, но сталкиваюсь впервые. И нет, я не могу дать вам корабль. Потому что это бесполезно. Я не знаю где находится ваша планета. Нет возможности вернуть вас домой.

Она отдала чашку медбрату и стала нервно сжимать одну руку в другой и молчала, думала о чем-то своем. Жен подумал про себя: «Милочка, даже если бы была возможность отправить вас домой, я бы ни за что этого не сделал. Упустить такой материал для исследований? Ни за что! Но сказать такое я конечно не могу. Вы даже не представляете, как я рад, что вы попали именно ко мне». А вслух сказал:

— Не расстраивайтесь. Вам повезло, что вы живы — здоровы. Вас тут никто не обидит. К самочкам у нас относятся с огромным уважением. Мы вам поможем во всем. У вас между прочим очень запущенно здоровье. Много хронических заболеваний. Вас на вашей планете не лечили?

— У нас платная медицина. А я не так много зарабатывала, пока не устроилась на эту работу. И пошла на нее только ради того, что там неплохо платят. Я не могу сейчас себе позволить платную клинику и лечение. Это слишком дорого.

— Понятно. А другие члены экипажа? Погибли?

— Не было других членов экипажа. Корабль рассчитан на одного пилота.

— Вас отправили одну? В космос?

— Да, это нормальная практика. Женщины лучше переносят полеты, чем мужчины.

— Ваша раса отправляет самок работать в космос. Уму непостижимо!

— А вы почему называете меня самкой? Я же не животное, — возмутилась Вита.

— Я не хотел вас обидеть. У нас тех, кто рождает — называют самка, самочка. У нас это называется статус. Есть королевские самцы и самки, есть рабочие, они тоже делятся на самцов и самок, но не несут в себе семени. Рабочие, соответственно, созданы для работы и заботы о детях и самках, головной мозг у них развит лучше и для разных работ они приспособлены больше. Самые малочисленные — это самки. Поэтому для нашей расы это самая большая драгоценность. Их берегут и заботятся о них с особой тщательностью. Каждая

из них может снести несколько тысяч яиц. Мы яйцекладущая раса.

— Я вас поняла. А на нашей планете мужчин и женщин поровну. Вы не проводите меня до моей кровати? Я не запомнила дорогу. Хочу прилечь. Похоже, ваш чай имеет снотворный эффект, — зевнула Вита.

— Хорошо, пойдёмте.

— Ты хоть понимаешь, что творишь? — возмущался с экрана молин с крупным лицом. — На Сошене более ста тысяч молинов! Ты всех их подвергаешь риску. Она может быть шпионом или принести на планету неизвестное заболевание!

— Так вы считаете, что я должен был пристрелить ее на месте как нашел? Если она и принесла бы с собой неизвестное заболевание, то она была бы заразной даже мертвой. И потом, это самочка. Я не мог не отнестись к ней с должным уважением, свойственной культуре нашей расы.

— Она не молин. В вашем отчете указано, что она вообще неизвестно какой расы и с какой планеты.

— Да это так, но я же не зверь. Тем более, пока она была без сознания, я сделал все анализы и обследования. Она не заразна. Доктор Парис. Это уникальный случай! Вы можете себе представить, в их расе самок и самцов 50 на 50! То есть. Каждый второй рожденный ею ребенок будет — самочка! И это еще не все. По результатам исследования генов — у нас с ними общие предки. А это значит, что возможны общие потомки. Это же прорыв в области исследования размножения. Я рад, что этот экземпляр выжил.

— Жен, — мужчина тяжело вздохнул, — я тебя хорошо понимаю. Но в этой ситуации ты поступили бездумно. Надо было изолировать место твоей находки. Оповестить об этом власти, удостовериться в безопасности досконально, и только потом заниматься исследованием потерпевшей. Ты молод и нетерпелив, и не думаешь о последствиях. Мне придется покрывать твои недочеты, и знаешь — это очень не просто. С этого момента ваша планета объявляется закрытой. Карантин на вашей планете будет три месяца. Оповестите Шерца Арана обо всем. Ответственность за самку млекопитающих берешь на себя. Ты меня до инфаркта доведешь со своими выходками. До связи.

Молин с экрана исчез. Жен выключил браслет, и сел в кресло. Он не оповестил власти умышленно. Ему бы не дали ее обследовать. Самку поместили бы в карантинную капсулу и забрали бы на Арделен. Там она была бы или в тюрьме, или объектом для исследований в лаборатории. Если бы нашли что-то подозрительное и сочли ее опасной — ее бы безболезненно убили. А Жену было ее по-молински жаль. Обстановка на Сошене сильно отличается от Арделена. Тут, по крайней мере, она могла бы вести нормальную спокойную жизнь. Он хотел ее оставить здесь. Не отрицал он и личной заинтересованности ею как объекта. Он подставил своего учителя. Было неприятно это осознавать. Но он не мог поступить иначе. Такого шанса он упустить не мог. Начальство явно недооценило возможности, которые были в перспективе. Он их видел четко и ясно. Но пока был не готов их озвучить. В ней было то, что не хватало их виду. Если взять и скрестить два вида — то получится именно то, о чем всегда мечтали молины. Каждый молин хотел быть допущенным к самке. Что такое прожить жизнь и видеть самок только на картинках и видео? Сам Жен был рабочим самцом. А значит, даже на родной планете быть с самкой ему

не светит. Самок слишком мало, одна на 6–7 миллионов. В других расах содружества самок тоже было не много, но положение было не настолько плачевным как у них. Представители их расы жили долго, для счастья им не хватало только самочек, но природу не обманешь. Ученые не смогли создавать самок искусственным путем. Они получались слабыми, проживали мало и не могли иметь здорового потомства. Жен хотел бы сам участвовать в исследовании млекопитающей, а на Арделене к проекту он бы доступа не имел. Он еще не заработал себе ни имени, ни связей.

«Надо звонить Шерцу, а то обидеться».

Жен набрал номер Шерца, объяснил ему вкратце происходящее. Сообщил координаты находки.

— Жен, это несерьезно. Ты должен был позвонить мне сразу. Но я сейчас добрый, так что ругать тебя не стану. Ты же знаешь, случись что — с меня первого шкуру снимут.

— Да. Я понимаю. Прости.

— Так ты говоришь — корабль упал на территорию угодий общины Коса?

— Да. На северо-запад от деревни.

— Корабль искали?

— Я поручил парням общины прочесать лес, но они ничего не нашли.

— Хорошо. Я возьму своих молинов и мы расширим периметр поисков. Не мог корабль, даже одноместный, не оставить никаких следов, или твоя самочка врет.

— Не думаю, что она врет. Если бы она соврала — я бы об этом знал. Медчoker не обманешь.

— Доктор, ты опасный тип! — шутил Шерц.

— Это моя работа, — улыбнулся изображению Шерца Жен, — до связи.

«Гостья попала к нам двое суток назад. По закону я должен давать официальный отчет в течение трех суток. Так что я пока не проштрафился. Чем меньше нарушений — тем меньше внимания будет к этому делу. Надо делать вид, будто ничего особенного не происходит и меня ничего не волнует. А то у меня от волнения руки трясутся». Жен прошел в палату глянуть свою подопечную. Та спала, свернувшись калачиком, закрыв себя одеялом с головой.

«Оповестите меня, как только проснется», — сказал Жен мысленно дежурившему медбрatу. А сам на ходу думал:

«Надо взять у нее яйцеклетки для исследования. Жаль, что у меня нет нашей самки, хотя бы образцов их яйцеклеток. Мне так не терпится, а надо дождаться ее овуляции».

Вита проснулась и стала разглядывать то, что ее окружает. Под стенкой стояли какие-то медицинские приборы и мигали огоньками. С трех сторон были черные шторы. Она лежала на достаточно удобной и просторной кровати. Голова уже не была тяжелой и не шумела. Где она? Что за галактика? Понятно было только одно, домой вернуться не получится. А дома ребенок остался и невыплаченный кредит за квартиру. Осознание наконец-то дошло до мозга в полной мере. Тело начало трясти. Ужас ситуации нахлынул на нее как океанская волна на берег. Она на чужой планете, рядом ходят даже не люди. Грудь сдавило, она стала задыхаться.

Жен был в своем кабинете, когда браслет подал сигнал. Он включил голографический экран. Высветилось, что с его пациенткой не все в порядке. Тронул кончиком пальца

сообщение, и появились показатели состояния. У самки шок. Он быстро спустился на первый этаж, подошел, осмотрел ее и нажал пару кнопок на виртуальном экране. По телу женщины пошли успокаивающие вибрации от медчокера. Через пару минут ее уже не трясло. Она лежала прямо и смотрела в потолок.

— Роша, — спросил доктор, — кто-нибудь заходил к самке?

— Нет, я не отлучался из палаты.

Жен наклонился к женщине:

— Вита, что случилось?

Она посмотрела на него. И снова перевела взгляд на потолок.

— Дорогая моя, если что-то вас беспокоит — говорите мне. Не стесняйтесь. Я понимаю, что вам сейчас тяжело. Вам надо поесть и желательно пройтись. Вы лежали слишком долго, надо разогнать кровь по телу, размять мышцы. Кстати, а чем вы питались на своей родной планете?

— Я люблю жареное мясо.

— Понятно, я думал вы из травоядного типа.

— Траву я точно не ем. Салатики и фрукты есть могу.

— Замечательно. У нас на планете нет сельхоз животных, а фруктами накормить можем, — улыбнулся он.

Жен решил ее отвлечь и начал рассказывать, что у них родная планета техногенная. Там мало свободных земель для посадки сельскохозяйственных культур для пищи. Такую роль выполняют колониальные планеты. Пустые планеты были заселены молинами, которые не нашли себе работу на Арделене. Родная планета стала местом для избранных.

Он поднял самку на ноги. Накинув на девушку халат, он повел ее в столовую, не переставая рассказывать о том, что и на этой планете много прекрасных и талантливых людей. Что у него есть друг, Кос Амани, который просто уникален по выращиванию новых видов растений. Золотые руки!

Так за разговорами пришли на кухню. Он усадил женщину за столик возле окна. В окне было видно цветущее красивое растение похожее на вьюнок. Незнакомый Вите молодой молин поставил на стол тарелки с едой.

— Попробуйте вот это, — Жен пододвинул тарелку поближе к Вите, — это мое самое любимое блюдо.

Женщина взяла предмет похожий на вилку стала перемешивать еду, рассматривая.

— А когда покушаем — я покажу прекрасное место в саду. Там много красивых цветов. В нашей культуре самочки сравниваются с цветами. Такие же разные и такие ароматные.

Жен подтолкнул ближе закрытую чашечку с носиком:

— Это компот из фруктов попробуйте! Очень вкусно.

Он взял в руки такую же чашку и сосал из носика жидкость.

Женщина взяла в руки милую овальную чашечку с и тоже попробовала. Вкус напоминал плоды шиповника с медом. Она выпила и попросила добавки.

Жен взял чашку и пошел на кухню. Взял с полки порошок для повышения аппетита — насыпал чуть-чуть и залил компотом. Порошок был на травах, самое оно для самочки и вернулся на место. Вита сидела подперев подбородок любуясь цветами за окном, солнышком, небом.

— Вот ваш компот, — Жен поставил перед ней чашечку. — Что значит ваше имя? Как оно переводится?

— Жизнь.

— Серьезно?

— Да.

— Вам очень подходит.

Женщина печально улыбнулась:

— Мне не нравится мое имя и вообще я себе не нравлюсь.

— Почему вы так к себе относитесь?

— Я обычная серая мышь, неприметная и некрасивая. У меня не было такой любви, как пишут в книгах, парни меня не замечают. Потому что всегда есть кто-то ярче, красивее, чем я. Это я к теме о женщинах и цветах.

— Как может самка и быть неприметной. Это невозможно.

— У нас это в порядке вещей. А как выглядят ваши женщины? У вас в больницах женщины не работают?

— На этой планете самок нет совсем. А вообще — у нас самочки не работают. Если она сама захочет чем-то заниматься — ей никто запрещать не будет. Их предназначение украшать жизнь и дарить ее.

— Да, слышала я такое, но не могу сказать, что я с этим согласна. Нельзя ограничивать человека по полу прикрываясь природой. И разговоры о предназначении женщины — пустые слова, как показала практика. Мужчины красиво говорят пока им это выгодно. Потом быстро забывают о том, что говорили или что обещали.

«Тут явно нужен психолог. Если учесть испорченное здоровье такой молодой особы, то можно сделать вывод — самок они там у себя совсем не берегут», — отметил для себя Жен.

— У нас моя дорогая очень мало самок. И будет безумным расточительством заставлять их работать. Им выделяют значительное денежное пособие, которое позволяет им заниматься тем, что они действительно хотят. Рабочие особи более приспособлены к работе, чем самки. Наши, как вы говорите — женщины, так же как все получают школьное образование. Могут получить любое высшее образование по желанию.

— Понятно. И все-таки, как выглядят ваши женщины?

— Значительно отличаются от вас, Вита. Шерстка на голове как у других. Выше вас ростом, шире в области таза. Нет молочных желез. Но я не видел их в жизни, ни одной. Только на картинке. Они не ходят по улицам и не посещают общественных мест.

— Почему?

— Основная часть нашего народа по статусу — это рабочие. Их вы увидите везде. А самок охраняют. Ближе к самкам могут приблизиться только лучшие самцы или рабочие особи высшей власти, а так же обслуживающий персонал. Обычные рабочие вообще лишены их общества. Считается, что в этом нет смысла, так как они не могут иметь потомства. Я рабочий самец по статусу, но поверьте мне, у меня такие же чувства, как и у самцов и я тоже хочу быть мужем самки.

Вита погладила его кисть, лежащую на столе. Сочувственно посмотрела ему в глаза:

— Я очень хорошо вас понимаю. Я тоже когда-то мечтала, чтобы у меня была нормальная семья, но видно не судьба.

После перекуса, на котором Вита только попила компот, они пошли в сад. Кожа ее наконец-то приобрела здоровый розоватый оттенок, после пережитого шока.

Жен смотрел на нее и думал: «Да она нечто чужеродное нам, но в ней что-то такое теплое, щемящее душу, чему нет названия». Они прогулялись. Он показал ей сад, цветочную

клумбу и оранжерею.

— Когда будет ночь? — спросила женщина.

— У нас не бывает ночи. Два солнца планеты освещают круглые сутки.

— А когда вы спите?

— Когда захотим, — рассмеялся Жен, — шучу. У нас один отсыпной, один рабочий день.

Вита недоуменно посмотрела на него. Потом на небо. Ощущение что день клонился к закату. «Неужели и правда не будет ночи? Надо посмотреть».

— Жен, а когда вы меня вылечите — куда меня отправят?

— Никуда вас не отправят. Вы чего-то конкретного хотите?

— Да. Я бы хотела посмотреть на эту планету, попутешествовать. А так же посмотреть на нее с космоса.

— Пока я вас никуда не отпущу.

— Почему?

— Вы несовершеннолетняя. Да еще инопланетянка. Я думаю, у вас будет много проблем, если вы будете без охраны.

— Я взрослая позволю вам заметить. У меня есть дочь и мне 31 год. Я не ребенок.

— По нашим законам совершеннолетие достигают в 90 лет, а до этого времени за подростка отвечает опекун. И вашим временным опекуном назначен я.

— Но я не доживу до такого возраста! У нас совершеннолетие наступает в 18 лет. А в 90 уже глубокие старики.

— Я сочувствую вам и вашей короткой жизни. Я признаться удивлен. Но вы живете на территории молинов. Поэтому вам придется жить по нашим законам. Я не давлю на вас. Моя задача оградить вас от неприятностей.

— То есть я должна спрашивать у вас разрешения за каждый шаг?

— Именно так моя дорогая, — довольно улыбнулся Жен. Его явно забавляла эта ее реакция.

Девушка резко развернулась и быстро ушла в направлении лугов.

«Хорошо уже то, что меня не оправят в тюрьму, за нелегальное проникновение на чужую планету», — подумала Вита. — «Но и свободной быть видимо мне не светит. Интересно как я буду жить и где?». Она шла, смотрела под ноги и размышляла. Так, за разговором с самой собой она не заметила, как начался рассвет. Да, да! Именно рассвет. Только недавно был закат и вроде бы подступали сумерки, как начало всходить другое солнце и это поверьте, было потрясающе красиво! Отсутствие гор и густых лесов позволяло рассматривать рассвет, как солнце лениво поднимало сначала свои лучики, потом поднималось само, но на другой стороне такое же солнце лениво опускалось спать. Невероятное зрелище. Она стояла и восхищенно смотрела то на запад то на восток, как два солнца близнеца медленно сменяют друг друга. Прошло всего несколько минут и сумерек как не бывало. Наступило красивое яркое и такое неожиданное утро. Проснулся дикий аппетит. Захотелось съесть и срочно, чего-нибудь соленького. И почему то хотелось молока, но понятное дело тут нет коров. «Интересно, а столовая еще работает? Загляну на всякий случай».

Когда Вита зашла — там был уже другой паренек, он увидел ее и замер. Потом поднялся, сделал полупоклон и вежливо спросил:

— Вы хотите кушать? Простите за мою растерянность, я раньше не видел самок,

поэтому не знаю как себя вести. — Парень отвел взгляд и стал нервно доставать тарелки. Упавшая тарелка, как ни странно, помогла парню взять себя в руки.

— Ах, простите, я забыл представиться. Меня зовут Сол. Обращайтесь, когда буду вам нужен.

— Все хорошо. Нет повода для волнений. Я обычный человек.

Парень так искренне рассмеялся. «Я сказала что-то не так?» — подумала девушка. Молодой молин поставил на стол перед Витой на выбор несколько блюд, два напитка в графинах, и чашечку с носиком.

— Пробуйте, что понравится — кушайте, а я пока разбитую посуду уберу.

— А можно мне стакан?

Парень заменил чашечку на стакан с трубочкой.

Вита взяла странную вилку и по чуть-чуть попробовала каждое предложенное блюдо. Одно напоминало рагу из овощей, другое напомнило бы жареную картошку, если бы не было вязким. А вот одно из блюд точно было капустой. Такой родной и хорошо знакомой. За него она и взялась в первую очередь.

— Молодой человек, а у вас случайно молока не найдется? Или чего-то похожего.

— Есть бобовый жим. Чем-то напоминает молоко. Дать?

— Да. Я хочу попробовать.

Парнишка принес стакан с этим напитком. Вита взяла этой жидкости в рот совсем чуть-чуть. Недолюбливала она бобы, но вкус был приятным. Цветом и правда напоминал молоко, вкусом нет. Тем не менее, что-то в нем было, что хотелось его пить еще, приятный освежающий вкус. Она выпила напиток и встала:

— Спасибо! Было все очень вкусно, — Вита начала собирать тарелки со стола.

— Нет, нет! Не нужно я сам! — Подскочил парнишка, — это моя работа. А вам сейчас нужно отдыхать.

Вита пожала плечами и пошла к себе в «комнату», то есть в палату за занавески. «Книгу надо попросить или еще что-нибудь, а то скучно становиться». Но до «занавесок» она не дошла.

— Вас ждут в лаборатории, — сказал медбрат. — Я вас провожу.

Женщина пошла вслед за парнем. Они прошли до лифта, хотя здание было всего четырех этажным. Поднялись на третий и вышли по коридору к двери с непонятной надписью.

— Вам сюда, — он раскрыл перед ней дверь и удалился.

Она проводила взглядом удаляющуюся спину и зашла в лабораторию. Она была пуста. В комнате по соседству явно шумели колбами.

— Жен? Вы тут?

— Да подождите минутку, — крикнул невидимый Жен, — я сейчас буду.

Она села на стул возле двери. Лаборатория была просторной. Посередине стояло два длинных стола. Вдоль стен стояли полки и шкафчики. Куча всякой лабораторной утвари. Колбочек, стеклышек, пара микроскопов, а так же вещей названий которых женщина не знала. Пахло специфически. Вита никогда не любила медицину и химию.

— Пройдите, пожалуйста, вот сюда, — Жен вышел из соседней комнаты и указал на стул возле окна. — Мне нужно взять вашу кровь на анализ. Кстати как вы себя чувствуете?

— Нормально. На много лучше чем... вечером? Простите, я начинаю путаться, где начало дня, где конец.

Жен готовился к забору крови из пальца и рассказывал:

— Полный круг одного из солнц составляет около 40 часов. Одним днем мы называем, когда одно солнце заходит, а другое выходит. Т. е. приблизительно 20 часов. То есть вы прибыли к нам приблизительно четыре дня назад.

Жен взял кровь, потом дал ватку. Подставил стул и сел напротив.

— Подержите ватку на пальце. Я вот еще о чем хотел поговорить. Я догадываюсь, что вы меня стесняетесь, но не нужно этого делать. Я врач и тем более я другой расы. Я к чему веду. Мне нужно сделать осмотр ваших половых органов снаружи и изнутри, а так же взять на анализ слизь из влагалища.

Женщина немного растерялась, и сказала, не глядя в глаза:

— Хорошо.

— Когда у вас была последняя овуляция и какой у вас цикл.

— Обычный. 28 земных дней. Земной день у нас 24 часа. Когда были месячные я сейчас не скажу, трудно сообразить. Кажется, прошла вечность с тех пор, как я улетела с Земли.

— Пожалуйста снимите штаны, лягте на спину и расставьте ноги. Руками раздвиньте бутончик. То есть вы хотите сказать что у вас за год 12 циклов?

— Да. А что не так в моих циклах и что такое бутончик?

— Все так, просто у наших самок циклов один-два в год, а иногда раз в несколько лет. Бутончиком у нас называют наружные половые органы самок.

Вита раздвинула половые губы, врач приступил к осмотру.

«Не могу поверить, как такое может быть? Она готова к беременности каждый месяц? Невероятно! Мои коллеги в институте попадают, когда получают отчет», — воодушевился Жен.

Жен взял мазок на анализ, потом вставил во влагалище прозрачный прибор, раздвинул его и осмотрел внутренности. Вытащил и положил на железный поднос.

— Все вставайте, одевайтесь. Сколько месяцев вынашивает детей ваш вид?

— Девять.

— Сколько плодов в одной беременности?

— Чаще всего один. Очень редко два и больше.

— Понятно. — «А это плохо, но, думаю, гены наших самок исправят этот недостаток, я чувствую себя селекционером, усмехнулся Жен».

— Как я понимаю вы живородящие. То есть ваши дети рождаются не в яйце, и полностью доношенными, так?

— Так. А ваши женщины — как рожают?

— Примерно раз в год самка готова стать матерью. Это происходит или весной, или в начале лета. У самки начинается овуляция и тогда у нее на руках и ногах появляются пигментные кольца. После покрытия самки самцом, а желателно несколькими, у самки в животе образуются яйца, примерно через три недели она их рождает. Яйца держат в специальном инкубаторе шесть месяцев. Пройдемте на УЗИ.

Жен вышел из кабинета. Вита шла за ним следом и была погружена в свои мысли. Что-то было неприятное в них. В мыслях. В словах Жена. В этой ситуации. Из нее хотят сделать инкубатор? Да вроде не похоже. Тогда к чему эти обследования? Надо будет спросить напрямую. Что он ответит?

Они зашли в небольшую комнату без окон. Рядом с кушеткой было разное медицинское оборудование. Над кушеткой нависал какой-то странный аппарат. А по стене были

экранчики мониторов.

— Разденьтесь до пояса. Одежду, что останется, спустите до промежности. Ложитесь на спину головой к прибору. Во время прохождения луча нельзя разговаривать и шевелиться.

Жен сел за стол напротив прибора похожего на компьютер, спиной к кушетке. Вита разделась, аккуратно положила вещи на стул и легла на кушетку.

— Так Вы говорите — уже рожали?

— Да. У меня дочь.

— Хорошо. Начинаем. Вам нужно расслабиться. Можете прикрыть глаза, если хотите. Не шевелиться, моргать можно.

Аппарат над женщиной ожил. Засветился и распрямил свою «голову» на длинной шее. По женщине проходили лучи похожие на веер. Бесшумно, неощутимо. Потом «голова» на ножке снова съехала за голову Виты и замерла.

— Поднимайтесь, одевайтесь. У вас целый букет не опасных для жизни, но достаточно мучительных отклонений в здоровье. Они следствие неправильного образа жизни и плохого питания. В вашем теле много токсических веществ и тяжелых металлов, небольшая доза облучения. Возможно, связанная с вашей работой. Последние ваши роды приняли не правильно. В теле матки и брюшных мышцах наблюдаются расхождение тканей. У вас слабый тонус мышц всего тела. У нас тут есть спортзал. Обязательно загляните туда на досуге. Но никаких чрезмерных нагрузок вам сейчас нельзя, не поднимайте ничего тяжелого и не делайте слишком резких движений. Воздержитесь пока от бега. Есть нарушения гормонального фона и признаки преждевременного старения. Я назначу вам процедуры и медикаменты, основанные на травах. Мы вас восстановим.

— Я для чего-то вам нужна?

— Вы не изученный вид. Конечно, мне интересно узнать о вас как можно больше. Но это не значит, что я буду делать что-то, что вам не понравится или то, что вам повредит.

— И вы не будете ставить на мне опыты?

Жен взял ее кисти в свои руки и посмотрел ей в глаза:

— Боги! Что вы такое говорите. Вы же самочка. У меня нет ни капли желания причинять вам боль и дискомфорт. Все что я хочу — узнать вас лучше и вылечить. Я как врач просто обязан привести ваш организм в нормальное рабочее состояние. Если я не сделаю это — вы проживете недолго и умрете мучительно. И еще. Если захотите куда-то выйти — берите с собой охранника что сидит на входе. Он будет сопровождать вас. Скоро на нашей планете станет известно о вашем прилете. И будет сложно прятать вас. Поэтому проявляйте максимум осторожности.

— Меня захотят убить?

— Ну что вы моя дорогая, но все же, лучше вам далеко от больницы не отходить. Договорились? Если меня нет — обращайтесь к медбрату или охране.

— Хорошо. А можете мне дать книг?

— Вы не сможете их читать. Чип предусматривает только разговорную речь.

— Понятно. Жаль.

— Я вас провожу до вашей палаты. Медбрат принесет схему приема медикаментов и проведения процедур и будет вас на них водить. Здание большое вы можете не найти нужный кабинет.

По СМИ объявили, что планета на три месяца объявлена закрытой в связи с карантинном. Так же по телевидению обсуждали упавший на планету неопознанный объект, части которого вскоре нашли. Ученые подтвердили, что из всех ранее известных рас, данный объект не принадлежит ни к одной из них. Так же обсуждали самку неизвестного вида, которая находится в данный момент в центральном госпитале.

Здоровье единственной самки планеты пошло на поправку, и в больнице ее держать уже не было смысла. Жен решил поселить ее в общину Коса. Сам Жен не мог присматривать за ней постоянно. Он был главным и единственным врачом этой планеты. Работы было не много, но работа была выездная. Сама раса обладала отменным здоровьем и живучестью. Но травмы бытового характера, несчастные случаи все равно присутствовали.

Жен позвонил, предупредил о том, что Вита будет жить у них. Для Коса это было неожиданно. Взять на себя такую ответственность он был не готов. Но он понимал, что никто на этой планете не готов. Ради самки придется изменить свой образ жизни и быть постоянно начеку. А его община была самая большая и парни были что надо, он сам лично подбирал каждого. Умные, ответственные, работающие. Есть, кому присмотреть и защитить если что.

Лайер подлетел к центральному дому общины и бесшумно опустился на траву. Из него вышел Жен и милое создание в белом платье и в соломенной шляпке.

— Рад тебя видеть, Кос, — сказал Жен и улыбнулся.

— Да. Я тоже рад тебя видеть. Ты светишься оттого, что сбавил мне свою ношу, не так ли? — хохотнул Кос.

— Кому я могу доверять такое сокровище как не тебе, Кос. И еще. Вы ее нашли первыми. Так что сама судьба завещала вам заботиться о ней.

— Да. Ты умеешь быть красноречивым, если тебе это выгодно. Проходи. Выпей с нами чайку со свежей сдобой. И вас, барышня, я прошу пройти в дом и присоединиться к чаепитию. — Кос взял за руку робкую женщину и потянул в дом. — Все хорошо, вы наверно не помните, но мы вас нашли и передали вот этому самовлюбленному доктору. Вы выглядите просто чудесно, по сравнению с первой нашей встречей.

Вита не знала что сказать. От волнения дико билось сердце. Новая обстановка, незнакомые молины. Уже привычный Жен скоро улетит, и она останется с этими людьми.

Дом был деревянный, добротный, просторный. Высокие потолки и светлые комнаты. В гостиной стоял большой стол, накрытый разными мучными изделиями, чайником и чашечками с горячим чаем. Все выглядело так по-домашнему. Так мило и уютно. У девушки поднялось настроение и на душе стало спокойнее.

Вита забралась за стол в самый дальний уголок с чашечкой чая.

— Жен, все будет хорошо. Не волнуйся, — тихо сказал Кос и хлопнул друга по плечу. И уже чуть громче сказал:

— Присаживайся. Мои парни специально ради такого случая постарались.

Жен сел. Гостиная наполнилась незнакомыми для Виты молинами. Они улыбались, представлялись и садились за стол. Кушали булочки, пили чай. Было шумно и интересно. Жен долго не задержался, извинился, попрощался и улетел, а Виту проводили к ее дому и сказали осваиваться.

Дом ей понравился, небольшой, два этажа. Вокруг много зелени. Тихо, спокойно, тут даже птиц нет, щебетать некому. Сразу захотелось спать. Вита прошла по дому. На первом

этаже кухня и гостиная. На втором спальня. Вот это то, что ей сейчас и надо. Она сняла одежду и надела приготовленную для нее на кровати пижамку, и забралась под мягкое одеяло. Постель пахла нежным ароматом цветов. Мысли еще какое-то время крутились в голове, потом растворились и Вита уснула.

Паренек, которого прислали, чтобы узнать как она, нашел ее спящей, тихонько прикрыл дверь и ушел.

Прошел месяц, как женщина жила в общине. Первое время было неловко и ей и жителям общины. Постепенно раззнакомились, подружились. Мужчины были добры и терпеливы с ней. Ей не разрешали выходить с мужчинами в поле. Но она могла ухаживать за цветами и огородиком возле дома. И это было здорово! В больнице не было возможности чем-то заняться. Готовить пищу ей не позволяли. Мужчины делали все сами, но позволяли присутствовать при этом. Условия планеты были идеальными для растений. Много тепла и света, постоянная температура и влажность, и полное отсутствие ночи. Все росло просто на глазах и это радовало.

Каждый рабочий день мужчины отправлялись с утра на поля. Оставляли троих присматривать за женщиной, а одного для работы в деревне. В деревне было много домов. У каждого был свой дом, свой сад. Дом, который выделили для нее, не был исключением. Сад был просто шикарным! Все цвело и плодоносило. Вита с удовольствием собирала плоды, ягоды и орехи, получая огромное удовольствие.

То утро было таким же, как все. Мужчины ушли в поля. Вита полола грядки. Но вдруг почувствовала, как ее будто овод укусил за спину, мягко накатила слабость и все перед глазами поплыло...

— Жен, женщину украли.

— Подробнее, Кос.

— Ее просто нет. Следов мы не нашли, возможно увезли на лайере.

Жен включил виртуальный экран. Датчики показывали, что женщины нет на планете.

— Кос, не ищите ее. В нее вживлены датчики перемещения. Датчики показывают, что ее нет. Значит, сигнал глушат специально. Если ее прячут, то сейчас мы ее не найдем. Не переживай, она никуда не денется. Планета закрыта, на другую планету ее не смогут увезти. Причинять ей вред, я думаю, никто не будет. Я оповещу Щерца, он создаст в СМИ шумиху. Из-за страха быть пойманными, они сами подкинут ее куда-нибудь.

Вита очнулась в маленькой комнатке привязанная полосками ткани руками и ногами, совершенно голая. Кроме кровати в комнате ничего не было. Было окно в другую комнату и дверь. Поза была не удобная, шею саднило.

В комнату зашел высокий, крепкого телосложения молин с неприятной улыбкой.

— Добрый день, Вита, — незнакомец сел на край кровати, — я вижу, что ты удивлена и

напугана и мне это нравится.

Мужчина провел рукой между ее грудей. Тело женщины покрылось мурашками. Этот мужчина ей совсем-совсем не нравился.

— И зачем вы меня выкрали?

— Глупый вопрос. Самочки — самое ценное для нашего народа, — мужчина одной рукой мям грудь вырывающейся женщины.

— Зачем меня привязали?

— Ты же непослушная самочка. По-другому с тобой нельзя.

«Боже мерзкий. Скорей бы меня нашли. Я этого типа не выдержу!» — думала девушка.

— Отвяжи меня! Не трогай! Уйди куда-нибудь, не хочу тебя видеть!

— Давай ты будешь моей. Я тебя воспитаю так, как нужно вести себя хорошей девочке, — рука незнакомца стала опускаться ниже.

Вита не выдержала, стала кричать во все горло. Яростно пытаюсь выдернуть руки из веревок.

Мужчина убрал руку:

— Вот зачем так орать? Сейчас прибежит куча народа. Хорошо я отвяжу тебя, но комната будет на замке. Отсюда ты все равно не выберешься, пока я сам не решу тебя отпустить. И не надейся, что тебя найдут. Под землей сигналы глушатся, здесь тебя никто обнаружить не сможет.

Мужчина развязал руки и ноги, вышел из комнаты и запер дверь. Вита закуталась в простыню с головой и отвернулась к стенке.

— Пер! Ты совсем из ума выжил? — возмущался покрасневший от гнева молин. Какого лешего ты ее сюда притащил? Ты понимаешь, что ее ищут, а если ее найдут? Мы столько лет создавали эту лабораторию. Вложили столько сил и средств, и теперь ради этой инопланетной самки ты готов все испортить?

— В ней наше будущее Верен. Ты просто этого не понимаешь. Если гены этой самки скрестить с генами наших самок — то получится то, что надо! Верен, это революция! Ты видел данные по обследованию самки? Да если все получится мы выведем самую идеальную самку! То, что не хватает нашим самкам есть в ней. Ты видел эти сисечки? А длинные волосы? Кожа, фигура. Она женственнее и сексуальнее чем наши. Она может нарожать самок столько, сколько хочешь. Показатели гормонов в девять раз выше, за счет того что циклы чаще. Она будет страстно отдаваться. Со стонами и вздохами.

— Пер, если тебя тянет на инопланетных самок — то ты болен. Обратись к психиатру.

— Нет, Верен. Я просто самец, я ощущаю, какие от нее исходят волны, а если это чудо скрестить с нашим видом — это будет бомба!

— Будет тебе «бомба», и раньше, чем ты думаешь. Если мы от нее не избавимся. Ты же взял образцы тканей? Все. Усыпи ее и подкинь подальше от нашей лаборатории. Если ты не сделаешь этого — я выгоню тебя из лаборатории, Пер. Я серьезно.

Верн вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Очнулась Вита от покачивания и открыла глаза: «Где это я?» Вита огляделась, она была на палубе дирижабля. Девушка поднялась, вид открывался потрясающий. Все земля как на ладони. Шок и красота, даже горло перехватило. Дышать еще мешал сильный ветер. Из одежды была только простынь, а воздух был прохладным.

Пер разговаривал с молином по браслету:

— Сорлин, пожалуйста, помоги мне. Окажи услугу.

— Пер, ты опять во что-то вляпался, так?

— Не совсем. Я взял на время самку. Сейчас я ее отправил на дирижабле в твоём направлении. Я не хочу, чтобы она случайно погибла.

— Ясно. Так значит это ты виновник всех этой шумихи? Хорошо, я тебя прикрою.

Женщина не знала, сколько пробыла на этом дирижабле. И пейзажей насмотрелась, и спать пыталась. Куда ее несет? Сколько времени прошло? В какой-то момент движение изменилось. Воздушный корабль изменил курс и стал постепенно снижаться. Вита вскочила и выглянула за борт. Недалеко были небольшие строения одинокого жилища. Дом, пристройка, сарай. Почему-то дирижабль шел именно в том направлении, как на магните. Через полчаса Вита поняла, что корабль снижается. Как управлять этой штуковиной? Здесь ничего нет кроме шара и корзинки. А вдруг она разобьется? Но чем ближе дирижабль был к земле, тем медленнее он двигался. На земле стоял молин.

— Дитё! У вас в корзинке должен быть трос. Найдите его и бросьте мне.

Девушка взяла трос и кинула в направлении незнакомца. Он подошел, поймал, потянул на себя. Дирижабль послушно поплыл за ним. Так они «доплыли» до дома, где трос был прикручен к железному крюку. Вита спустилась по веревочной лестнице вниз. Мужчина накинул ей на плечи свой пиджак и предложил пройти в дом.

В доме было темновато. Зато горел камин и было тепло. Пока женщина грелась возле огня, мужчина сходил за одеждой.

— Вот. У меня есть только это. Одежды для самок, сами понимаете, у меня нет, — и положил ворох одежды перед ней.

— Спасибо.

Вита выбрала для себя рубашу и штаны с ремнем и направилась переодеваться в ванную комнату. Да одежда была не по размеру, но выбора не было. Мужчина был выше среднего роста и крупного телосложения. Штаны не держались, рубашка была как паруса. Выглядела она комично. «Хоть не голая, и то хорошо» — подумала Вита. Притянула поясом сползающие штаны и вышла.

Мужчина успел за это время приготовить ароматный горячий чай и расставить чашечки.

— Вам надо выпить чаю и согреться. Вы, переохладились и можете заболеть.

— Да. Спасибо.

Вита села за небольшой деревянный столик. Взяла чашечку с носиком и стала греть руки.

— Рассказывайте, милая, как вас сюда занесло. Я живу достаточно далеко от поселений.

Путешествуете в одиночку? — лукаво улыбался мужчина и отпивая чай.

— Никак нет, товарищ генерал. Ой, простите, я не представилась. Я Вита Джексон Уроженка планеты Земля, галактики Млечный путь.

— И как отпустили ребенка гулять без сопровождения?

— Нет, во-первых, я не ребенок. Во-вторых, это получилось не по моей воле. Меня выкрали, потом я очнулась на дирижабле.

— Дите! Я живу уже долго. Для меня вы — ребенок. При чем не очень разумный. Дети должны гулять под присмотром взрослых, никак иначе. Вы вероятнее всего этим пренебрегли. За что и расплачиваетесь.

— Ох! Я устала всем объяснять, что для моего вида я взрослая особь.

— Хорошо, не буду вас раздражать. Допивайте чай, доедайте бутерброды и идите отдыхать. Я не ждал гостей мне пока нечем вас нормально покормить. Старики не нуждаются в большом количестве еды. Вы пока поспите, а я что-нибудь придумаю с нашим ужином. Меня зовут Сорлин. Обращайтесь если что.

Вита ушла в предложенную комнату. Лес давал тень, и комната была в полумраке. Хотя, кажется именно этого и не хватало. Постоянный солнечный свет выматывал и не давал нормально выспаться, да и события последних дней были нервными. Спать хотелось просто ужас как. Женщина завернулась в одеяло и провалилась в сон.

Через какое-то время в спальню зашел Сорлин.

«Уснула? Очень хорошо. Травы подействовали. Ей надо отдохнуть, а мне надо подумать. Честно говоря, я не ожидал, что буду реагировать на самочку иного вида. Да я слышал про всю эту суету вокруг упавшего корабля, но мне было не интересно. Теперь, когда я смотрю на нее спящую — мне хочется ее потрогать. Она приятно пахнет молоком. И на ощупь, я думаю, она мягкая и теплая. Наверно потому, что она млекопитающее. Я через рубашку заметил ее грудь. И это не вызвало во мне отвращения как ожидалось. Самки у меня были за мою жизнь всего два раза. Даже моего влияния не хватает, чтобы заполучить для себя самку. А тут у меня на кровати лежит самочка, такая доверчивая и такая доступная. Надо успокоиться»

Так разговаривая сам собой, мужчина вышел из комнаты и направился в кладовку.

«Надо найти какие-нибудь консервы, сушеные ягоды и еще какую-то еду. У нее молодой организм, проснется со зверским аппетитом. Взрослая говоришь? Глупое ты дитя».

Мужчина взял несколько банок и направился на кухню. Банки расставил по полкам и удобно уселся на стул.

Нажал на браслет, появился экран.

— Пер. Вы с профессором уничтожили у самки чипы?

— Да, конечно.

— Кого назначили ответственным за это чудо?

— Я знал, что она тебе понравится. Ответственный этот выскочка, Жэн Алари, заведующий госпиталем.

— Ему только двести лет! Как могли назначить его ответственным? Он сам еще зеленый!

— А ты знаешь доктора Париса? Так вот, он его протеже. Думаю это он его порекомендовал.

— Понятно. Хотя это даже удобно. С ним будет проще договориться. Пер, ты пока не высывайся какое-то время. Я подружусь с этим Женом, потом потихоньку и тебя протащу.

Может не сразу, со временем. Думаю мы друг другу поможем.

— Я тебя понял, Сорлин. Хорошо. Если не трудно звони мне, я хочу быть в курсе дел.

— Обязательно. До связи.

Сорлин сделал себе еще чаю, пил и думал:

«Пер хороший генетик. Ему нужна эта самка для генетических экспериментов, даже мне, далекому от науки, это понятно. Что предпримут власти? Дадут ли ей статус самки расы молинов или она останется инопланетной самкой без прав? Тогда может начаться война из-за нее. Самка не защищенная законом. Последствия непредсказуемы. Думаю, чай с травами подействовал, и она не проснется в ближайшие часы. Можно ее потрогать».

Мужчина зашел в спальню. Женщина так и спала, не сменив позы. Он подошел ближе, убрал осторожно одеяло. Потом расстегнул пуговички на рубашке. Шарики груди действительно были мягкие и ароматные, невероятно приятные на ощупь. Он трогал, мял их, потянул за сосок. Самка не реагировала. Он осмелел. Развернул спящую девушку на спину, расстегнул всю одежду и начал руками трогать и гладить тело. Она очень сильно отличалась от самок их вида, но почему-то это не отталкивало. Другие пропорции тела, светлая кожа, какая-то слишком тонкая. Даже вены видно сквозь полупрозрачную кожу. Волосы и молочные железы, которые давали этот молочный запах, запах детей. Самка млекопитающих была ниже и полнее. «Она не защищена от психических атак совершенно. Такая прозрачная и внушаемая. Это ощущалось сразу, как только она пришла. Ей можно с легкостью управлять». Он раздвинул ей ноги и осмотрел промежность. «Строение половых органов тоже отличается». Провел пальцами между половых губ самки. Она издала протяжный жалобный стон и выгнулась в спине, подставляясь и шире раздвигая ноги.

«Милочка, у тебя высокая степень возбудимости. Даже сквозь снотворный препарат ты чувствуешь меня. Ты сводишь меня с ума».

Он некоторое время ее гладил и целовал, пробовал на вкус. Особое внимание уделил половым губам:

— Какой у тебя нежный маленький бутончик, розовенькие лепесточки, еще закрытые. С тобой мало играли, это очевидно и пахнешь ты иначе, чем самки молин. Я сильно тебя хочу, но понимаю что нельзя.

Он засунул ей один палец во влагалище и ощупал его изнутри. «Я так хочу, до боли, аж выть хочется», — молин вздохнул, одел самку, повернул на бочек, укрыл одеялом и вышел.

Поставил на плиту кастрюлю и начал варить суп.

«Я не могу тебя долго держать. Как бы я этого не хотел, это невозможно. Тебя ищут и скоро найдут. Я должен сам позвонить и сказать что ты здесь»

Прошло трое суток после исчезновения Виты.

— Кос. Женщина нашлась. Ее нашел отшельник Сорлин, — Жен радостно говорил по браслету.

— Ого, как ее далеко занесло!

— Да. Сейчас я залечу за тобой, и мы вместе заберем ее домой.

Жен бегом собирался, заскочил в лайер, залетел за другом и они вместе отправились на север.

Через несколько часов лайер приземлился рядом с домиком. Кос и Жен направились к

дому. Сорлин вышел им навстречу.

— Добрый день, молодые люди!

— И вам хорошего дня старейшина Сорлин, — сказал Жен, — где моя подопечная?

— Она спит. Уже давно спит, и не просыпается.

— Хорошо. Проводите меня мне надо ее осмотреть.

Жен проверил состояние:

— Что вы ей давали?

— Успокоительно — снотворный чай.

— В какой дозировке?

— Обычной.

— Боги! Не давайте инопланетянам наши травы. Они для них слишком сильные. Можно одну десятую часть от нормы и то с осторожностью. Она теперь проспит несколько дней, а потом будет мучаться головной болью. Кос, веди носилки.

Кос привел парящие носилки. Мужчины погрузили спящую самку в лайер. Сорлин проводил глазами улетающую машину и вернулся в дом.

Прошло четыре дня.

— Где это я? — спросила Вита, сев на кровать.

— В больнице, в отдельной палате моя дорогая, — улыбался Жен, садясь на краешек. — Я рад, что с вами все хорошо.

— Это был кошмар.

— Не думайте сейчас об этом. Отдыхайте и спите. Вам нужно прийти в себя после стресса.

— У меня сильно болит голова.

— Это скоро пройдет. Просто вам дали травы, которые вы не переносите.

Волны, исходящие от ошейника снова погрузили женщину в сон. Самочке нужно еще поспать, а Жену нужно встретить гостя.

Во дворе госпиталя приземлился лайер. Из него вышел Сорлин. Они с Женом поздоровались и прошли в беседку.

— Так зачем вы меня хотели видеть, старейшина Сорлин?

— Жен, не напрягайся так. Я хотел просто поговорить и предложить свою помощь. Мы можем быть полезны друг другу.

— Вы никогда не заглядывали к нам и не интересовались, так что же изменилось? Это из-за нее вы сюда прилетели, не так ли?

— Ты слишком подозрителен. Я уже пожилой, люблю спокойную уединенную жизнь. Кстати у вас очень милый уголок. С садом и парком. Позволь мне пожить какое-то время у вас, а точнее пообщаться с инопланетянкой. Уважь старика.

— Ну что вы. Вы прекрасно выглядите, крепкий молин. Стариком вас ну никак не назовешь. А на счет инопланетянки, вы хотите сказать, что нашли для себя игрушку? Не так ли? Бесправная и беззащитная. Удобно.

— Жен, ты так агрессивен настроен ко всем, кто хочешь помочь, или только ко мне? Между прочим, я действительно могу быть полезен. Мое влияние очень велико и ты прекрасно это понимаешь. Меня лучше иметь в друзьях, чем во врагах. Я поддержу тебя во

всем, в любом твоём решении. Я же понимаю, что ты пытаешься её защитить и пошел даже на некоторые нарушения. Не удивляйся. Если мне нужно я получу любые сведения о любом молине. Я могу присмотреть за инопланетянкой. Я в курсе, что у неё хрупкая психика. Я могу в этом помочь. Мне было достаточно с ней пообщаться, чтобы это заметить. Ей нужен психолог. А ещё неплохо бы гипнозом стереть её воспоминания о её планете. Она будет жить ими, поэтому будет замыкаться в себе.

— Нет, старейшина, простите, но если психика хрупкая — то лучше пока её не трогать и ничего не менять, мы можем сделать только хуже. Мы не имеем право на ошибку, она все, что есть у нашей планеты и мы не можем ставить на ней эксперименты такого рода, а вот психолог ей действительно нужен. Похоже на их планете к самкам относятся плохо.

— Я думаю, мы поняли друг друга, Жен. Думаю мы сможем договориться. — Сорлин встал, похлопал Жена по плечу, приветливо улыбнулся и пошел к лайеру забрать вещи и отпустить перевозчика.

«Не доверяю я ему», — подумал Жен. — «Хотя я никому не доверяю, понятное дело каждый тянет одеяло на себя, но в одном он прав. Он может быть полезен. Как старейшина, он может решить многие проблемы, которые не могу решить я. Хотя бы с разрешением, на проживание инопланетянки на законных правах. Ладно, разберемся».

Прошло больше двух месяцев. Жен никак не мог найти себе место, волнение становилось все сильнее. Прошло достаточно времени, чтобы власти Арделена хоть как-то отреагировали на появление чужой самки, но была тишина. То ли это никого не интересовало, то ли ничего не придумали. Никаких распоряжений на её счет не поступало. С одной стороны это хорошо, с другой — нет ничего хуже, чем просто ждать. Три месяца, выделенные на разбирательство и карантин, скоро истекнут.

Жен краем глаза наблюдал за старейшиной. Сорлин прекрасно себя вел по отношению к самке. Даже как-то посвежел, помолодел. У Жена не хватало на все времени. У Сорлина его было более чем достаточно. Он присматривал за Витой, развлекал беседами или походами на природу. У него прекрасно получалось быть ненавязчивым собеседником. Похоже, только сама Вита не понимала, почему от так себя ведет, но старейшина не переходил рамок. Придаться было не к чему. Возможно, Сорлин тоже ждал решения совета по колониальным планетам. Если её признают самкой молинов, то её заберут, а если не признают — будет еще хуже. Где выход?

А выход нашелся для Жена совершенно неожиданно, там, где и не ожидал. Как-то вечером, старейшина заговорил о своем знакомом, Пере Сосюн. Ученый генетик. Неуравновешенного характера, но в науке известная личность. Жен читал его статьи, иногда слышал о нем разговоры, поэтому согласился на встречу с ним.

Когда этот ученый прибыл и вальяжно расселся на скамейке в беседке, Жен понял, что этот молин ему определенно не нравится. Самоуверенный, самовлюбленный, наглый, но когда Жен получил на руки его новые разработки — был потрясен. Он забыл, простил ему все и сразу. То, что он видел — было невероятно.

— Пер, как вы к этому пришли? То есть вы хотите сказать, что ваши опыты, проведенные недавно закончились абсолютным успехом?

— Именно так, мой дорогой друг! Мы перевернем мир Арделена! Мы создадим свой

мир.

— Судя по тем отчетам, что вы мне дали, у вас были образцы тканей инопланетянки. Откуда они у вас?

— Доктор Жен, не будь столь наивным. Как ты думаешь, кто ее у вас из-под носа выкрал? Я! — довольно расхохотался Пер.

— Это не делает тебе чести!

— Жен. Если бы я попросил вежливо со всеми формальностями — ты бы ее мне уступил, на время? Нет. А ради науки я готов на все!

— Старейшина, вы были в курсе?

— Увы, нет, он скинул ее мне, когда она перестала быть нужной. Я не в курсе афер Пера, и уж точно не согласен с его методами. Но согласись, идея уникальная, и возможно единственно возможный выход из этой ситуации.

Жен листал отчеты об исследованиях Пера, и все больше поражался.

— Хорошо, в лабораторных условиях у вас это получилось, но одно дело сделать слияние генов одной клетки, и другое — целого существа. Где вы возьмете такое мощное оборудование тем более законным путем. Возникнет слишком много вопросов.

— В том то и дело, Жен! Мы не будем ничего скрывать, мы обнародуем наш проект, и подадим на государственную дотацию на поставку оборудования, — с воодушевлением говорил Пер. — Мы объявим нашу планету большим экспериментом по созданию дочерней расы. Все желающие могут присоединиться к нам, следить или участвовать в проекте мирового масштаба. Мы получим новый вид самки, лишенной каких-либо недостатков, мы получим потомство самок, с генами обеих рас. Мы создадим свою расу. Новую, сильную. У нас будет много самок. Каждый молин, даже рабочего статуса, будет иметь к ним доступ. Да, это будет не сразу, но мы должны это попробовать, упустить такой шанс это просто преступление!

Жен понимал, о чем говорит Пер, но это все никак не укладывалось в его голове.

— Ты думаешь, нам дадут такое разрешение? Ты понимаешь, что если у нас получится — мы станем угрозой для расы молинов? Может исчезнуть наша раса в том чистом, первоначальном виде?

— Да, я тоже думал об этом, но мы же живем содружестве? Мы же не перемешиваемся? Даже если представители их видов живут с нами. В будущем, нам будет нужен статус нашей планеты и его жителей как отдельной расы, со всеми законами, но это потом, если эксперимент начнет набирать обороты. Пока рано об этом говорить. А за разрешением мы отправим на Арделен нашего старейшину. Он кого хочешь, уговорит.

Сорлин вмешался в разговор:

— Молодые люди, мне надо подумать. Это слишком серьезно. Хотя признаюсь, мне очень интересно увидеть результаты ваших трудов. Мне нужно подготовиться. Встретиться со своими старыми друзьями. Просто вы не представляете, как это не просто добиться того, чтобы в ваше распоряжение отдали эту самку.

Пер от нетерпения, приподнимался на месте и снова садился:

— Адерлен ничего не теряет. У них все останется прежним. На данный момент это только эксперимент. Ничего более.

— Хорошо, — сказал Жен. — Я согласен, посмотрим, что получится. Теперь продвижение проекта в ваших руках, старейшина Сорлин.

Прошло три месяца и две недели. Старейшина улетел на родную планету, и пока от него не было никаких вестей. Вита жила в общине Коса. Жен как всегда, мотался по планете, оказывая помощь пострадавшим. Волнения в связи с новой жительницей планеты улеглись. Все уже привыкли, в средствах массовой информации ее имя почти не упоминалось.

Пер тоже не появлялся. Где он жил и чем занимался на этой планете, Жен не представлял. Пер оставил полный отчет об экспериментах и у Жена была возможность глубже ознакомиться с последними разработками этого ученого: «Пер был прав. Это совершенно новая идея, пока в мире никто такого в жизнь не воплощал. Соединить две расы не с помощью потомства, а внутри генов живого индивида. Слияние генов. Вита перестанет быть для нас чужой и приобретет здоровье и долгую жизнь. А я перестану переживать, что с ней что-нибудь случится. У нее слабый иммунитет, короткая жизнь и она не может вернуться к своим. Возможно, превратить ее хотя бы частично в молина неплохая идея. Немного страшно, а вдруг она вообще не выживет?»

Жен решил поговорить на эту тему с ней самой. Он долго избегал этого разговора. Не хотел заранее ее напугать. Но знать ее мнение все равно надо.

В общине как всегда было оживленно. Все, кто работал в поле — возвращались. Общались друг с другом, делились новостями, собирались к ужину. Жен прилетел без предварительного звонка, тем не менее, ему всегда были рады. Особенно Вита. Она немного загорела, волосы были завязаны под косынку. Парни ей нашли много нарядных легких платьев. Видно было, что она счастлива и у Жена защемило сердце. «А правильно ли это? Может оставить все как есть? Пусть и в подвешенном состоянии, но она оставалась самой собой. И самочка и парни уже освоились и привыкли друг к другу. Легко общались, смеялись, как старые добрые друзья.

— Жен, как я рада тебя видеть! — Вита обхватила его шею руками. — Почему ты так редко нас навещаешь?

— Прости, моя дорогая. У меня много работы.

— Понятно. Может тебе взять помощника?

— Нет смысла. В моей помощи нуждаются не так часто. Неудобство только в том, что планета большая, а молинов мало. Ни сколько работы, сколько разездов. После ужина мне надо будет с тобой поговорить. Пригласишь меня к себе?

— Конечно!

Жен смотрел на молинов, и по-доброму завидовал. Как хорошо жить всем вместе, такой вот группой, похожей на семью. Вместе так весело, интересно. Молины смеялись, подшучивали друг над другом, похлопывая друг друга по плечу или спине. К Вите относились снисходительно, как к ребенку. Ее это бесило, и это было еще одной темой для шуток. Молины деревни вышли из подросткового возраста. Всем, кто жил в деревне, было намного за девяносто. И Вита не могла доказать, что по сути, по земным меркам она старше их. Да и не нужно было, им нравилось о ней заботиться. Это было заметно. Они помогали ей сесть на стул, накладывали еду в ее тарелку. Пододвигали ближе сладости. Она щебетала как птичка и улыбалась. Глаза блестели, щеки покрывал румянец. Он любовался ей. Даже

больше, он смотрел на нее влюбленными глазами. Она так гармонично вписывалась в сельский быт. Даже эта нелепая косынка так ей шла. Из-под нее выбивались прядки волос и обрамляли лицо. Вита была похожа на свежесдобитую булочку, накрытую полотенцем, и только румяный бочек выглядывал из под ткани. Хотелось увидеть всю булочку целиком, без полотенца и прижать к себе.

Ужин закончился. Дежурные молины стали убирать со стола. Вита взяла за руку Жена и повела к себе. Он ведь еще не видел ее дома. По дороге она что-то рассказывала, а Жен был погружен в свои мысли. Дошли быстро. Ее дом был недалеко от центра деревни. Наверно затем чтобы проще было за ней присматривать. Он был небольшой, двухэтажный и достаточно уютный. Жен сказал, что он тесноват. А Вита, улыбаясь, сказала, что для нее одной и этого много. Они зашли в гостиную на первом этаже. Сели на диванчик.

— А теперь рассказывай, почему ты такой унылый? Что-то случилось?

— Я даже не знаю с чего начать.

— Не пугай меня Жен! Меня решили отправить в тюрьму?

— Нет, Вита, нет, не ты волнуйся так. Но это тоже связано с тобой. Пока не перебивай меня, хорошо? Сейчас все расскажу. Есть возможность для тебя стать наполовину молином. Это связано с определенным риском, но есть и положительные моменты. Это хорошо скажется на твоём здоровье, иммунитете и продолжительности жизни. А так же это даст тебе право жить на этой планете на законном основании. Ты будешь защищена законом, сможешь передвигаться и быть там, где пожелаешь, заниматься тем, чем захочешь. Со временем тебе разрешат посещать другие планеты и жить полноценной жизнью самки молина. Ты можешь получить образование, завести семью. У нас самка имеет право заводить неограниченное количество мужей. В нашем обществе у самок на много больше прав и свобод чем у самцов, и самка не несет ответственности, даже если совершит преступление. Если самка совершила что-то противозаконное — ее не арестуют, не посадят в тюрьму и не применят штраф. С ней будут работать психологи или психиатры. Но никогда никто не имеет право наказывать самку. Самок никогда никто не бьет, не оскорбляет и не обижает. В нас с детства вкладывают, что в этой жизни нет ничего ценнее, чем те, кто дарит нам жизнь. Тех, кто нарушает это неписаное правило — очень строго наказывают. Каждая самка состоит на учете. За каждой самкой тщательным образом следят, за ее здоровьем, жизнью, безопасностью. Государство выделяет огромные деньги на содержание и полное обеспечение самок, предоставляет бесплатное жилье, медицинское обслуживание и пособие. Самка никому ничего не должна. Если она откажется рожать детей, никто ее заставлять не будет. С ней побеседует психолог и только. Ты будешь вольна делать только то, что считаешь для себя интересным. Но ты можешь ничего не менять. Оставаться самой собой. Есть минусы и плюсы старого и нового положения. Что ты об этом думаешь?

— Вот ты меня огорошил. Я даже не знаю, что тебе сказать.

— У тебя есть еще время подумать. А мне пора. Все будет хорошо в любом случае, чтобы ты не выбрала. Я надеюсь. И в том и в другом случае есть свои риски. До встречи, булочка.

Жен, смеясь, ушел. А Вита еще какое-то время сидела, приводя мысли в порядок.

Через неделю, после разговора с Витой, прилетел на планету старейшина. Попросил дать ему отойти от перелета пару дней. Они решили собраться снова, в том же составе в том же месте.

День был как всегда солнечным и прекрасным. Вокруг все благоухало цветами, дул легкий ветерок. Жен и Пер сидели в тени деревьев, нетерпеливо ожидая, когда Сорлин соизволит им все рассказать.

— Хорошо, не буду слишком долго тянуть. Мне удалось получить разрешение и нам выделяют нужную сумму денег и оборудование. Научный мир Арделена не верит в наш успех, но считает, что сам по себе эксперимент важен для истории науки. Им нужны опытные данные и они их получают. Под мою ответственность нам дали полную свободу действий.

— Это здорово! — Пер не выдержал, встал и начал ходить туда-сюда, — когда мы можем начинать? Когда поступит оборудование?

— Успокойся, и возьми себя в руки, — укоризненно сказал Сорлин, — не хватало тебе еще сердечного приступа. Оборудование отправят с планеты через неделю. В пути оно будет недели три. За это время мы можем подготовиться. Жен, вы разговаривали с самкой?

— Да. Я расписал все плюсы и минусы этого шага. Но окончательного решения она не давала.

— Хорошо, я сам с ней поговорю. Думаю, она согласится.

— Только без этих ваших штучек с гипнозом, хорошо?

— Это не понадобится, Жен, не волнуйся.

Прошло три недели. Жен и Пер с нетерпением ждали корабля с новым оборудованием. Жен освободил лаборатории в больнице, оставили только то, что может пригодиться. Сорлин несколько раз беседовал с Витой и убедил ее в необходимости такого шага. И заверил, что риск минимален. Она не сразу, но согласилась. «Думаю он все-таки применил какие-то свои штучки, но может оно и к лучшему» — так думал Жен.

Вита снова переселилась в больницу. Надо было сделать контрольное обследование, обновить данные. Жен был рад, что будет чаще с ней видеться. Пер и Сорлин тоже были довольны присутствием самки. Сама же Вита продолжала избегать Пера, а с Сорлином у нее сложились ровные дружеские отношения. Обследование показало, что здоровье самки уже на должном уровне. Сказалась жизнь на природе и питание свежими продуктами с грядки. В общем — к эксперименту все было готово.

Вита дрожала от волнения. Жен решил ввести ее в сон немного раньше ради ее же блага.

Оборудование подключили, проверили, все работало. Привезли самку на аэро носилках, аккуратно переложили в ячейку. Подключили капельницу и закрыли заслоном. Жен с Пером сели за мониторы. Жен нажимал на кнопки, на экране высвечивалось показания пульса, дыхания и других показателей. Пока шло все хорошо. Нужно было сделать так, чтобы препарат не был отторгнут телом.

Первый этап прошел успешно. Отключили капельницу и включили аппарат, в котором находилась самка. Загорелись огни на табло машины и та мирно загудела. Начался второй

этап. Слияния генов. Это длительный процесс. Нужно было выждать время.

В худшем случае, что могло произойти на первом этапе — это в организме начался бы процесс отторжения. Второй этап ничем не грозил, и проверить, прошел и он успешно, удастся не сразу. Худшее что могло произойти на втором этапе — это отсутствие какого-либо результата.

А вот третий этап был самым сложным, когда гены начнут мутировать. Никто не мог предположить наверняка, чем это закончится и каковы могут быть последствия. И помочь при неблагоприятном исходе невозможно. Только верить в лучшее.

Через шесть часов эксперимент был закончен. Морины морально устали от напряжения прошедших часов, и решили дежурить попеременно у кровати подопытной.

Шли часы. Ничего не менялось. Сделать анализ на ДНК можно будет только через неделю. Женщина в себя не приходила. Датчики показывали, что ее состояние ровное и стабильное. Сейчас возможно происходило все самое важное и интересное, если конечно эксперимент прошел удачно. Скоро можно будет сделать УЗИ.

— Она спит уже больше суток, это нормально? — держал кисть пациентки старейшина, и беспокоило мял.

— Если будет что-то не так — это сразу покажут приборы, — изображал спокойствие Жен. У самого внутри от страха все сжималось.

— Ждать невыносимо! — Пер как всегда ходил из угла в угол, — давайте ее разбудим!

— Нет. Мы не будем ее будить, еще подождем, — Сорлин с укором посмотрел на Пера. — Ты не о себе думай, а о ней.

Они прождали еще сутки. Женщина продолжала спать. А мужчины уже спать не могли. Уже все трое сидели возле ее кровати и ждали признаков пробуждения.

— Жен, могу я сделать ей массаж. Для начала рук и ног. Возможно, это поможет телу проснуться. И лишним не будет, она давно без движения лежит.

— Хорошо. Давайте попробуем.

Сорлину принесли массажное масло. Он начал с кистей. Растирал и мял холодные пальцы, запястья, пока кожа не стала розовой и теплой. Потом поднялся выше, размял предплечья, локти, плечи. Делал это медленно, аккуратно. Потом размял ступни, лодыжки, коленки, бедра. Когда закончили с ногами, женщину перевернули на живот и Сорлин размял шею, позвоночник, копчик. Вита не просыпалась. Ее вернули на спину, укрыли.

На бледном лице наконец-то появился румянец.

— Принесите еще одно одеяло, возможно ей холодно, — сказал Сорлин.

Женщину укрыли еще одним одеялом. Старейшина спросил:

— Доктор, с какого времени начинают искусственное кормление, если пациент не приходит в себя?

— Семь дней. У нас еще есть время. Она же не в коме. Показатели были бы другими. Она действительно спит. Надо аккуратно переложить ее на анти пролежневый матрас. Возьмите простынь с двух сторон по принципу гамака и поднимите ее. А я положу матрас. Вот так. Хорошо. А теперь я просвечу ее и посмотрю, есть ли изменения.

Жен включил жезл, провел лучом вдоль тела. Потом посмотрел на свой виртуальный экран.

— Невероятно! Совсем незначительные, но изменения есть! Внутренние органы начали модифицироваться. Жаль нельзя сейчас провести полное УЗИ. Излучение может повлиять на процесс. Так интересно! С ней все хорошо, но видимо изменения лучше переносить в

спящем состоянии, раз организм так решил, просто ему поверим. А теперь разошлись и занялись своими делами. При малейших изменениях состояния пациентки я вам сообщу.

Жен буквально вытолкнул молинов из палаты. Им явно было пора и самим поспать. А он пока подежурит.

Он сел на стул возле кровати Виты. Взял ее за кисть и поцеловал.

— О боги, я так рад что с тобой все хорошо. Я так волновался. Дорогая моя, я боялся тебя потерять. Если бы я знал как это страшно, я бы отказался от этого эксперимента.

По лицу Жена катились слезы. Он был напряжен все это время и только сейчас попустило. Он еще раз поцеловал ручку Виты и отпустил. Ему тоже стоило полежать немного. Он лег на соседнюю кровать, поставленную специально для дежурящего, и не заметил, как уснул.

Жен проснулся от вибрации в запястье. Браслет подавал сигнал. Он резко встал. Состояние женщины изменилось. Он включил экран. Судя по показателям — она близка к пробуждению. Молин сел на стул и стал гладить женщину по руке.

— Вита. Ты меня слышишь?

Женщина что-то проворчала и легла на бок.

— Вита, — ласково прошептал Жен, — просыпайся!

— Отстань, — она невнятно пробормотала в подушку.

— Хорошо, полежи еще чуть-чуть. Я скоро подойду.

Жен побежал будить Пера и Сорлина. Пер мирно сопел в свободной палате. Сорлина не было.

— Вита проснулась! Ура!

— Ты чего орешь? — спросонья спросил Пер.

— Пациентка проснулась, говорю! — начал его трясти Жен.

— Чего? — вскочил Пер и побежал в палату Виты.

Вита сидела на койке и оглядывалась по сторонам.

— Как ты себя чувствуешь?

— Пока не знаю.

— Кушать, пить?

— Да, воды.

— Можно я тебя обниму?

— Что?

— Я так рад, — Жен стал на колени и обнял девушку.

— Ты ведешь себя как-то подозрительно.

— Ты спала четверо суток. Я волновался.

— Ого, понятно.

Ей принесли воды. Но вставать самой пока не разрешали. Если надо куда — проводят. Как она себя чувствовала — она и сама сказать бы сейчас не смогла. Странное ощущение. Сны тоже были странные. И вообще как будто тело не слушалось ее.

— Жен, а можно мне зеркало.

— Ты думаешь, ты превратилась в молина? — засмеялся Жен, — Не волнуйся. Ты выглядишь как обычно.

Дни проходили за днями. Внешних изменений не было. Через неделю сделали полное УЗИ и анализ ДНК. Да, эксперимент прошел успешно. Виту часто тошнило, менялись предпочтения в еде. Она, то спала сутками, то сутками бодрствовала. На характере это никак не сказывалась, такая же общительная и веселая. Просилась из больницы в общину, оно и понятно, ей хотелось в свой дом, на природу. Но пока еще было рано.

Прошел еще месяц. Пищеварение наладилось, сон тоже. Но появилась светобоязнь. Подопытная пряталась в подвале больницы. Молины устроили ей «нору» со всем необходимым, и по ее просьбе не тревожили лишний раз.

Прошло больше месяца, когда Вита вышла из своей «норы». Она сильно похудела. Выглядела какой-то чужой.

— Ну хоть сиси остались, — хохотал Пер.

— Ни грамма тактичности, — проворчал Сорлин.

— Дорогая, как ты себя чувствуешь? — Жен бережно взял ее кисть в свои руки.

— Сложно описать, — неуверенно оглядываясь, тихо прошелестела Вита, — вы выглядите как-то по-другому.

— Ты тоже.

— Дай, пожалуйста, зеркало.

— Да, конечно. Пойдем со мной.

Жен провел ее в холл. Вита подошла к зеркалу. Руки невольно прикрыли рот, готовый закричать. Она повертела головой. Страшно худая, с желтоватой кожей и темными кругами вокруг глаз.

— Прости, моя дорогая. Мне надо навестить пациентов. Если будут какие-то сложности — в больнице есть Пер, Сорлин, медбрат и охранник. Обращайся к ним, — быстро ушел. Видимо куда-то торопился.

Вита осматривала себя перед зеркалом, потом подняла рубашку и стала рассматривать грудь.

— А вот так делать не советую, — в проходе двери стоял Пер и посмеивался над Витой.

— Сама разберусь, — буркнула она.

— Волосы остались прежними из всей тебя. Когда с тобой происходили изменения — ты испытывала боль?

Пер медленно подходил ближе.

— Нет, дискомфорт, жжение и желание чесаться было.

— Понятно, а там у тебя не чешется? — Пер протянул руку к ее промежности.

— Ты неисправим, — она его оттолкнула и попыталась убежать. Он схватил ее за руку, прижал к себе и обнюхивал вырывающуюся девушку.

— Теперь ты пахнешь как самка молина, но и не потеряла свой собственный запах. Нет смысла от меня убегать. Как только ты восстановишься — я тебя все равно возьму, — и разжал руки.

Вита убежала в палату и закрылась изнутри.

«Как же он меня бесит, если бы кто-то знал! Скорей бы он уже уехал куда-нибудь!» — Вита стукнула кулаком по стене несколько раз. Это немного успокоило. Кисть начала саднить от ударов и Вита подумала: «чувствительность к боли та же». Она нашла свои вещи,

одела платье. Пижаму сложила на кровать.

«Что мне теперь делать? Я могу жить вместе с поселенцами в общине? Надо будет спросить Жена».

Вита спустилась на первый этаж и пошла на кухню. Там за столом сидел задумчивый Сорлин и пил чай. Она заказала себе чая, и села напротив:

— Вас что-то беспокоит?

— Милая моя. Я в растерянности. Нет, я был морально готов к эксперименту. И достаточно сильно волновался за тебя. Но вот сейчас, смотря на тебя, я понимаю, что я был этому не готов. Я не знаю, как мне на это реагировать.

— Я тоже в шоке.

Молодой повар принес чай и булочки, задержал взгляд на Вите.

— Что-то не так?

— А, нет ничего, — парнишка смутился и ушел на кухню.

— Сорлин, со мной что-то не так?

— Милочка. С вами все так, но вы воспринимаетесь нами теперь как самка молина, со всеми вытекающими.

— То есть, сейчас я для вас такая же, как ваши женщины?

— Самочки, Вита. Учитесь говорить как молин. Вы не похожи на наших самок, но сейчас вы самка молинов и это ощущается на уровне феромонов. Как вы сейчас себя чувствуете?

— Если не смотреть в зеркало — то я нормально себя чувствую. Столько энергии во мне, аж кипит. Хочется чем-то заняться.

— Давайте прогуляемся в парк? Вам сейчас свежий воздух будет полезен.

Они допили чай, и направились к парку. Старейшина сидел, а Вита что-то щебетала, собирала цветы, листики. Потом стала собирать мелкие камни на дорожке.

«Или мне кажется, или она ведет себя как ребенок» — подумал старейшина. «Хотя, если она стала молином, то она теперь подросток, почти ребенок, приятно вот так наблюдать за молодежью. Эх, где мои семнадцать лет». Через какое-то время самка исчезла из вида.

Старейшина встал, и пошел искать убежавшую куда-то самочку. Солнце клонилось к закату. Скоро должен прилететь Жен, вот ему-то он и сплавит эту стрекозу. Начинался дождь.

— Вита! Ты где? Иди уже под навес, хватит бегать!

— Иду!

«Вот ведь головная боль».

— Вита! А ну марш по навес кому сказал!

Из кустов выпрыгнула самочка и побежала к зданию. Сорлин улыбался. Он был счастлив. У него был сын, а дочки еще не было. Это первая.

На следующий день Жен провел очередное полное обследование, обязательное для завершения эксперимента. Это чудо не сидело на месте. Подпрыгивала, вертелась, что-то напевала и ерзала. Пришлось санитару держать ее руку, пока брали кровь. А чтобы сделать УЗИ пришлось вообще ее усыпить травами. Нужно было написать отчет и отправить на

Арделен. И опять Жена терзали волнения. Что они решат с Витой? Заберут или оставят? Эксперимент прошел успешно, достаточно им будет отчета или им захочется взглянуть на подопытную самим? Сама же самка, кажется, забыла, что она была человеком. Не вспоминала о Земле, о ребенке. Не было в ее глазах печали, которая иногда появлялась в глазах прежней Виты. Эта Вита больше похожа на моторчик. Причем без кнопочки выключения.

Жен делал вывод:

«Модификация организма самки еще не закончилась, но явно подходит к концу. Повышенная энергичность, я думаю, пройдет, как только закончится преобразование. Внутри процессы успокоятся, и все станет на свои места. Вот только что делать, если у самки начнется гон? Думаю надо нанять охрану. Пару десятков рабочих молинов, больших и сильных. Пока неизвестно как у нее будет протекать овуляция и как часто. Но если она начнется, то от нее будут исходить феромоны. И об этом будут знать все молины округи. Искать ей мужа еще рано. Тело и психика должно привыкнуть к новому состоянию. Хотя она уже и рожавшая, но надо попросить старейшину Сорлина поговорить с ней на тему полового созревания. Он действительно оказался полезен: и как разговаривать с Витой знает, и продвигает проект, денег выделили, можно немного развернуться».

Больше всего его беспокоило, что от прежней Виты ничего не осталось. Где ее уравновешенность, добрые понимающие глаза, тепло рук, она уже не похожа на приятную ароматную булочку. «Может мы провалили эксперимент? Может мы, случайно, уничтожили человеческие гены? Надо будет время от времени делать анализ ДНК. Последний раз все было нормально». Жену не хватало прежней Виты. Жен скучал и мучился, чувствовал себя преступником, превративший живой цветок в искусственный».

После отчета о проведенном эксперименте, который помогал делать Пэр, пришел ответ от совета по делам колониальных планет. Неожиданно для Жена, совет отнесся к созданию новой расы скептически и с опаской «мало ли чего там ученые придумают». Вите присвоили статус самки молина, но без права вылета с планеты, до дальнейшего рассмотрения дела. Зато научный мир поздравлял их команду с успешным завершением, и пожелал здорового потомства от нового вида самки. Позже позвонил Доктор Парис.

— Доброго дня Жен. Ты сейчас свободен? Мы можем поговорить?

— Да конечно, Доктор Парис.

— Да, тебя есть с чем поздравить и за что пожурить. С другой стороны ты молод и опыта у тебя мало, но куда смотрел Пер? Вы сделали несколько грубых ошибок. Нужно было поместить пациентку изначально в глубокий сон, пробудить только после полной модификации. Ничего не должно мешать этому процессу. Вы что устроили? Вы ее пытались разбудить в середине процесса! Вы ведете себя как нетерпеливые подростки! У меня нет слов! — доктор несколько раз вдохнул и выдохнул, успокоился и продолжил, — Эксперимент прошел удачно, с чем я вас и поздравляю. В научных СМИ вы с Пэром на первой полосе, но это временно, скоро об этом забудут. Сейчас есть возможность вернуться, и работать в лучших лабораториях Арделена.

— Я подумаю об этом, доктор, но не сейчас. Эксперимент изначально планировался ради получения потомства. Я дождусь, когда самка выберет себе мужей, и появятся малыши.

В связи с этим мне нужна ваша помощь. У самки нет своего жилья. А так же охраны. Мне нужно два десятка здоровых крепких обученных рабочих. А так же мне нужна строительная бригада. Сейчас и я, и мои соратники по проекту живем в здании больницы. Она в принципе не предназначена для проживания и предназначена исключительно для пациентов. Сами понимаете, нам нужна научная лаборатория и жилые здания. И потом, если прилетят любопытные ученые, которые захотят видеть все воочию, то мне некуда их селить. Планета полностью аграрная. Городов тут нет, небольшие поселения. Даже магазинов нет. Чем я буду их всех кормить, и кто будет обслуживать научную братию?

— Понятно. Хорошо. Я найду человека, который возьмет на себя организационные вопросы, связанные с экспериментом, но все, что касается самки, теперь будет решать только Королевский департамент. До связи. Если будут проблемы — обращайся.

Жен еще минуту сидел в задумчивости. Потом направился к старейшине:
«Пусть побеседует с нашей стрекозой».

Старейшина ходил по зданию, искал Виту. Ее давно не было видно. Проверял все этажи с первого по четвертый. А обнаружил в кабинете Жена, она стояла возле полки книг выбирала одну за другой и ставила на место.

— Привет, Стрекоза. Что-то ищешь?

— Книгу с картинками.

Сорлин улыбнулся.

— Нет-нет, это не то, что вы думаете! Просто я не умею читать, хочу хотя бы посмотреть.

— Вита, мне с вами нужно поговорить. Давайте пройдемся до беседки, возьмем с собой чайник с чашечками, ваши любимые булочки и посидим. Подышим свежим воздухом.

Погодка радовала. Было не жарко. Облака давали тень, преломляющиеся лучи солнца создавали какую-то волшебную атмосферу. Было действительно хорошо, хотелось разложить шезлонги и просто полежать, наблюдая. Ни о чем не думать, никуда не торопиться. Жен как всегда куда-то улетел. Он вообще редко бывал в больнице.

— Я хочу поговорить с вами вот о чем, — начал Сорлин. — Вы — самка. Со временем вы заведете себе мужей, нарожаете детей, но сейчас вам стоит воздерживаться от связей. Ваш организм еще не готов к беременности и родам.

— Я не собираюсь ни с кем встречаться!

— Вита, послушайте меня. Не перебивайте. Я скажу все что надо, потом вы сможете высказать свое мнение. Я не знаю, как это происходит у вашего народа, я просто хочу ввести вас в курс дела, как это происходит у нас. Так вот. Сейчас вы должны вести себя сдержанно. Не отходить далеко от больницы, пока не приедет охрана. Позже, вы сможете ходить куда пожелаете, но обязательно с личной охраной. На планете большая часть конечно рабочие. Они безобидны чаще всего и всегда на стороне самок, готовы помочь и защитить. Но и самцы тоже есть. Вы будете чувствовать, кто есть кто. Так же на этой планете есть бывшие зеки, молины без тормозов. Я видел как вас раздражает Пер, так он еще цветочки. Каждый самец хочет, чтобы у него была самка, это природный инстинкт. Никто еще не знает, что вы тоже молин, и мало кто вас видел, и это хорошо. Неизвестно на что готовы пойти самцы, если рука закона далеко, а наивная самка рядом. Сейчас вы защищены законом Арделена, но

те, кто будет вас защищать, еще не прибыли. Вашим психологом назначен я. Скоро прибудет ваш куратор, он же назначен вашим опекуном, вместо Жена. Он будет решать все ваши бытовые и правовые вопросы. Ради вашего здоровья и будущего вы должны отклонять ухаживания и предложения от самцов. Каждый ваш шаг согласуйте со мной. Или вообще берите меня, если куда-то решите пойти или полететь. Если меня вдруг нет, берите Пера. Он немного наглый молодой человек, но в обиду вас не даст. Если вас будут обижать в больнице — просто кричите, внизу всегда есть охранник. А вообще присматривайтесь к молинам, вы почувствуете, кто из них имеет с вами родственные связи, тех в мужья брать нельзя. Наши фамилии — это имена самок, которые нас родили. Выяснением отцовства практически никто не занимается. У вас должно быть много мужей. Это полезно и для вашего здоровья и для здорового потомства. Поэтому, уже сейчас общаясь, присматривайтесь к потенциальным партнерам. Может кто-то вам понравиться, вы можете дружить и общаться с молодыми молинами. Но не будьте так доверчивы и наивны. Не оставайтесь с ними наедине, не доверяйте полностью. Я вас прошу.

Сорлин взял руку самки и поднес к губам. По телу Виты прошла дрожь. «Что такое?». — Удивилась сама себе Вита, — «Раньше такого не было». Она покраснела и выдернула свою кисть из рук старейшины.

— Простите, я хотел вам показать, моя милая, что вы тоже будете реагировать на самцов. Природа нам диктует свои условия. Ваша природная задача давать жизнь. Чем дальше — тем сильнее природа будет давить на вас, заставляя хотеть сближения. Когда ваши яйцеклетки будут готовы к оплодотворению, ваше тело даст сигналы, которые почувствуют другие самцы. Когда самцов, желающих вас оплодотворить накопиться достаточно, то ваше тело перестанет вам подчиняться. Вы погрузитесь в глубокое неконтролируемое возбуждение. Вы не сможете сопротивляться ни этому чувству, ни тем более возбужденным самцам. Поэтому прошу, не исчезайте с поля зрения. Вашему здоровью может сильно навредить беременность. Вы еще не полностью сформировались. Позвольте нам присмотреть за вами, а вашему телу окрепнуть. И еще. По закону вам запрещается принимать какие-либо противозачаточные вещества. Если вы не хотите иметь детей — вы должны сообщить об этом вашим партнерам, они позаботятся о том, чтобы вы не забеременели. Поэтому партнеров нужно выбирать с умом. Ответственных и надежных. Но это на будущее. Пока можете заниматься образованием. Ваш куратор в этом поможет.

— Спасибо, старейшина. Мне немного надо побыть самой.

— Хорошо, милая. Я вас пока оставлю.

— Вот ты где, Пер. У меня к тебе просьба.

— Слушаю вас, старейшина.

— Ты пока не трогай самку. Жен сказал, что она еще не сформировалась до конца. Ей пока не нужны партнеры и тем более беременность.

— Вы забыли, что я тоже доктор. Я сам все прекрасно понимаю, но я не позволю увести мою самку.

— Пер, за это время ты можешь наладить с ней отношения. Ты же знаешь, по закону самка сама выбирает себе партнеров. Ну чего ты такой прямолинейный. С самками так нельзя. Ты ее просто пугаешь своими выходками. Стань ей другом, сделай так чтобы, она

тебе доверяла.

— Я просто подожду, когда у нее будет гон и возьму ее.

— Это преступление, ты же понимаешь это, Пер, и ты потеряешь ее доверие уже навсегда. Это сейчас она без охраны и куратора. Потом к ней будет не подступиться. Ты же понимаешь что ты не единственный самец на планете? Если будешь идти напролом, то ничего не добьешься. Тут надо мягче, с хитростью, с нежностью.

— Я не могу и не хочу терпеть. Я хочу ее прямо сейчас. Я и так еле сдерживаюсь, чтобы не сорваться.

— О Боги! Ну почему ты такой? Ты все испортишь. У тебя сейчас нет конкурентов. У самки ограниченное общение, и тыходишь в этот круг. У тебя такая возможность, как ни у кого никогда не было. Она же, как новорожденное дитя, наивное и доверчивое. Ты можешь ее приручить. Не торопись, не выдавай своих желаний. Будь рядом, заботься о ней. Приучай ее к своему присутствию. Потом к своим рукам. Природа сделала половину твоей работы. Она сама хочет прикосновений, но сдерживает себя. Со временем она сама к тебе потянется. Сейчас она еще не в полной мере самка, судя по волнам, исходящим от нее. А когда все уляжется, она сама захочет близости.

— А если ее уведут? Не проще ли ее просто запереть и вообще никуда не выпускать. Какая глупость предоставлять самкам полную свободу. Когда самки в загоне, заботиться о них легче и опасностей меньше. Если она выберет не меня, что мне тогда делать?

— Не волнуйся. Мы сначала испробуем все законные способы, потом не очень. С этой планеты ей никуда не сбежать. Она уже наша. На колониальных планетах невозможно тщательным образом следить за каждым шагом самки, поэтому их никогда не выпускали с Арделена. Тут нам предоставлена большая свобода действий. Возможно, удастся подружиться с ее куратором или подкупить его.

День двигался к закату. Сегодня это был последний вызов у Жена. Работа закончилась, можно направляться «домой». Он устал, мотор мирно жужжал, мысли текли сами собой.

Последние дни Жен переживал больше обычного. Ему надо было улетать практически каждый день. Он боялся оставлять самку практически одну. Ему было проще, когда она находилась в общине. Он доверял Косу, как никому другому. Они выросли вместе, по сути — он ему был как брат, хорошо понимали друг друга. Старейшина доверия не вызывал, такой себе на уме. От Пера так вообще можно ожидать чего угодно. Из охраны в больнице только один молин. Надо ждать приезда других молинов, тогда у самки будет куратор и охрана. Но ведь приедут еще молины и не известно сколько их будет, а он не хотел бы, чтобы самка сейчас общалась с кем-то еще. Состояние у нее нестабильное, и физическое и психическое. Показатели зашкаливают то в одну, то в другую сторону. Гены еще не примерились друг с другом должным образом. А она, то скачет как стрекоза, то лежит с депрессией. Сорлин с ней говорил на тему поведения, но по его словам она никак не отреагировала. Кстати именно после этого у нее начались приступы дурного настроения. «Надо будет поговорить с куратором. У него опыта больше. Я врач, но никак не психолог для самок, тем более землянок. Я не знаю, что ей нужно и чем могу помочь. Психолог у нас пока только старейшина, а он говорит, что все в порядке, перебеситься, успокоиться».

Лайер плавно приземлился на поляне.

«Я очень голоден. Но в это время нет повара. Хотя я могу сам найти чего-нибудь в холодильнике». Жен направился в кухню. Достал каких-то свежемороженых овощей, разогрел сковороду и положил туда содержимое пакета. Нажал на браслет, включился экран. На экране был медбрат.

— Роша, как дела, что нового в больнице? Я не могу подняться к тебе сейчас, умираю с голода. Так что рассказывай так.

— Доктора Пера не было весь день, он куда-то уезжал. Старейшина присматривал за самкой, а я за старейшиной, — засмеялся Роша. — Шучу. В общем и целом — все в порядке. Самка стала больше нервничать и психовать. Даже запустила книгой в Сорлина, но должен признать вырезка у этого молина железная. Они разговаривали, он вел себя сдержанно. Потом вообще оставил ее. Она пролежала вторую половину дня, не выходя из палаты.

— Ясно. Хорошо, спасибо Роша.

Жен поел, убрал за собой и поднялся наверх. Зашел в палату самки. Она лежала лицом к стене и хлопала носом.

— Ты чего это сырость разводишь, Стрекоза? На тебя это совсем не похоже.

Вита села на кровать. Он сел на стул напротив нее.

— Этот зануда меня не пускает в гости к Косу. Мне надоело сутками здесь сидеть! Мне тут нечем заняться и стены уже давят на меня. Я не могу больше! Я хочу назад в свой домик. Хочу заниматься цветами. Собирать грибы и ягоды в лесу. Я хочу свободы! Сорлин ходит за мной хвостиком и читает нотации. То нельзя, это нельзя, туда нельзя сюда нельзя!

— Дорогая моя, успокойся, — гладил Жен по плечу, — он взял на себя ответственность за твое будущее. Поэтому волнуется за тебя, чтобы ты не наделала глупостей, пока меня нет. А в деревню тебе пока нельзя. Прилетит охрана — и будешь жить, где захочешь.

— И когда это будет?

— Уже скоро. Со дня на день. Кстати, прилетит так же молин, твой куратор. Если будут возникать какие-либо вопросы — он будет их решать за тебя. Ты сможешь ему сказать, что ты хочешь. А он будет решать, как это сделать. Привезет одежду и предметы для самок. Скоро у тебя будет больше событий в жизни, и ты не будешь скучать.

— Еще один человек, который будет читать мне морали?

— Не человек, и читать морали он не будет. Его задача облегчить тебе жизнь. А не усложнить ее. А так же его задача следить, чтобы никто не нарушал законы и не обижал тебя. Скоро здесь будет много народа, а я не смогу быть с тобой постоянно.

— Возьми себе помощника, и мы чаще будем видеться. Я скучаю по тебе.

— Я тоже моя дорогая. Очень сильно скучаю и переживаю, что оставляю тебя одну. Но я не могу брать тебя с собой. Это очень опасно. Я не обучен защищать. Толку от меня мало.

— Я понимаю, — вздохнула Вита, — и в конечном итоге я сижу одна каждый день в пустой комнате. Я уже много месяцев живу здесь и не видела почти ничего. Все что я имею право, это сидеть тут или в саду. Мне ничем нельзя заниматься, читать я ваши книги не умею. Общаться не с кем. Мужчины меня не понимают, женщин здесь нет.

— Вита. Это депрессия, она пройдет, вот увидишь. Давай я тебе сделаю легкий успокоительный чай. Ты хорошо поспишь, проснешься с легкой головой а? Я тебе книгу почитаю на ночь. Только не плачь. Ты рвешь мое сердце.

Вита снова забралась под одеяло. Жен лег рядом с ней, одной рукой и прижал к себе. А носом зарылся в волосы. Так и лежали. Она перестала плакать, но и поворачиваться к нему не спешила. Молчала.

Через какое-то время Жен понял, что Вита уснула. Тело у него затекло и требовало движения. Он осторожно и медленно встал, укрыл самку вторым одеялом и вышел, закрыв за собой двери. Жен решил найти старейшину.

Сорлин нашелся в тени деревьев на шезлонге и с электронным выпуском новостей. Когда к нему подошел Жен, он выключил экран, и повернулся к нему:

— Вы выглядите уставшим, доктор Жен. Вы работаете без выходных, разве так можно?

Жен расположился на шезлонге рядом.

— Дело не в этом, старейшина. Похоже, я взял на себя то, что не в силах потянуть. Мне трудно нести ответственность за самку. Я волнуюсь, не нахожу себе места. А ей, похоже, все хуже и хуже. Если бы кто-нибудь сказал как мне себя вести. Я застал ее плачущей в своей комнате. Я не могу быть с ней рядом. Работа, а еще ее запах.

— Мой юный друг. Для самок перепады настроения нормальное явление. Завтра она снова будет порхать стрекозой и о сегодняшней печали даже не вспомнит. Не воспринимайте ее слезы на свой счет, в том, что с ней происходит, вашей вины нет.

— Вы с ней поссорились?

— Ни в коем случае. Я пытаюсь оградить ее от неприятностей. Ей нельзя в деревню. Они ее не видели после трансформации. Вряд ли отнесутся к ней так же, как относились к прошлой Вите. Теперь она молин, она не сможет просто так общаться и жить в деревне. Ее эта информация разозлила, она выгнала меня. И теперь не хочет меня видеть, — засмеялся старейшина. — Она ведет себя как капризный ребенок.

Жен тяжело вздохнул, откинулся на спинку и прикрыл глаза. Ветерок шевелил волосы. Шелестели листья на деревьях. Наступили короткие сумерки. Было так хорошо и спокойно лежать, ничего не делать. «Послезавтра прилетает корабль с людьми. Что там сказал доктор Парис? Приедет человек, который займется руководством. Это хорошо. Я поговорю с Косом. Может ли Вита пожить у них? Если нет — то построим ей дом недалеко от больницы и пусть себе выращивает цветы и собирает красивые камушки. У нее уже целая коллекция» — так думал Жен, пока не задремал.

Старейшина опустил спинку шезлонга в положение лежа. Сходил за одеялом и подушкой, и устроил Жена поудобнее. «Совсем загонял себя. Глупый мальчишка. Ты же не хочешь быть к ней близко. Ты же бежишь от нее, не так ли? Пытаешься заботиться на расстоянии. Держать дистанцию. Сохранять лицо. И даже самому себе не хочешь признаться, что хочешь ее, боишься этих мыслей. Но ты такой же молин как и другие. Разница небольшая. Когда-нибудь ты это поймешь. Осознаешь. Ты тоже можешь быть ей мужем, если сам допустишь такую мысль, но как видно тебе надо дозреть».

Суматоха началась с самого утра. Сегодня прилетал корабль. Все освобождали помещения. Ставили дополнительные кровати для тех, кто прибывает с кораблем. На какое-то время больница станет гостиницей. Жен позвонил управляющему планеты, чтобы на всякий случай выяснил, кто еще сдает внаем жилье. От космопорта до них было два часа лета. Так что у них есть еще время в запасе, после прибытия гостей на планету.

К обеду все уже были измотаны. Работали все без исключения. Каждая рука была на счету. Поэтому всей компанией отправились обедать. Все были возбуждены предстоящей встречей. Не так часто их посещают гости. Молины шумели, громко разговаривали,

обсуждали, смеялись и кушали. Каждый понимал, что когда придут гости, спокойно поесть времени не будет. Да и столовая будет уже не так свободна. Так что каждый наслаждался последними часами тихой и спокойной жизни.

Жену позвонил управляющий Шерц:

— Доктор Жен. У меня возникла мысль, а не поселить ли нам твоих докторов наук в Старом Городе? Там дома почти целы, только довести их до ума, обжить. Где ж я столько готового жилья смогу найти? Тем более им же надо в одном месте, а не по планете летать. Они же ради тебя приехали, а не на красоты Сошена посмотреть.

Старым городом назывался поселок городского типа, в котором жили первые поселенцы. Он перестал быть нужным, когда молины разбрелись по планете, разбивая сады, огороды, расширяя плантации. У каждого уже был свой дом и своя территория. Надобность в городке отпала и его забросили.

— Я там ни разу не был. Давай туда вместе наведаемся, когда я встречу гостей, пойдет?

— Конечно! Тогда до связи. Набери меня, когда будешь свободнее, — добродушное лицо Шерца расплылось в улыбке и исчезло.

«Вот и решение моей проблемы, — с облегчением вздохнул Жен, — хоть это и далеко от больницы, зато всех молинов можно разместить с удобствами и не так близко к самке».

— Уважаемые собратья. Прошу минуточку внимания, — сказал старейшина, — время вылетать для встречи гостей пришло. Жен и Пер, как представители науки полетят со мной встречать своих коллег. Остальные помогают повару приготовить праздничный стол. Один он не справится. Ответственным за самку, на время нашего отсутствия, назначается Роша.

Вита помогала на кухне, чистила овощи. Ей нравилась и эта суматоха, и радостное возбуждение молинов. Ей самой было интересно посмотреть на гостей. Она наблюдала за всеми, было ощущение праздника. Хотя она не разделяла их щенячьей радости. Как к ней отнесутся эти ученые мужи? Как к лабораторной крысе или как к уроду, с презрением и отвращением? Она уже привыкла к своему новому виду, а если честно, она почти не подходила к зеркалу. Не хотела себя лишней раз расстраивать тем, что не узнавала саму себя. Тело уже не казалось ей чужим и стало лучше ощущать природу, малейшие ее изменения. Она лучше слышала и даже, иногда казалось, чувствовала мысли молинов. Она много что ощущала, но пока не понимала природу этого. Волны были извне и в теле, а иногда тело отвечало на какие-то волны. Как будто они переговариваются друг с другом.

Время пролетело быстро. Стол накрыли. Стулья принесли. Поставили дополнительный стол и стулья на улице. Если вдруг не хватит мест. Никто толком не знал, сколько будет гостей. На улице возникло гудение. Вита вышла наружу. На поле, недалеко от больницы, приземлился грузовой лайер. Молины стали выходить из летательного аппарата. Вита так и осталась стоять возле крыльца, наблюдая.

Люди подходили к больнице не спеша, переговариваясь друг с другом. Впереди шел представительный молин. Когда они дошли до здания — он замер напротив Виты. Все затихли. Молин подошел ближе, взял кисть и поцеловал.

— Вы прелестны, дитя! Я рад познакомиться с вами, — молин улыбался как сытый кот. Поклонился и зашел в здание. Гости снова зашумели и стали заходить. Каждый из них делал легкий поклон Вите. Сорлин проводил всех в гостиную.

Когда все прошли и устроились, старейшина встал:

— Я рад, что все добрались успешно. Пока располагайтесь здесь. Со временем, вам найдут более подходящее жилье. На верхних этажах есть комнаты для отдыха. На кухне вас ждет ужин. Все вопросы, касающиеся работы будем обсуждать завтра. Сегодня все устали, думаю, будет не лишним просто отдохнуть.

Вита чувствовала себя не в своей тарелке. Шумно, тесно, неуютно под взглядами. Поднялась наверх к себе в комнату и стала наблюдать за всем из окна. Гости отказались сидеть в столовой. Все вышли на улицу и рассаживались за стол или просто на лавочки. Похоже, всем нравилось быть в шумной компании. «Интересно, как выглядит их родная планета. Там наверно так же очень людно и шумно», — подумала девушка.

Вита чувствовала моральную и физическую усталость. Она забралась в кровать и укрылась с головой. Голова шумела так же, как гости. Почему-то она чувствовала себя чужой. Да она понимала их речь, но она не была одной из них. Что она знала об их культуре, жизни или их планете? Об их предках и традициях? А даже если бы знала. Стала бы эта нация для нее такой же родной, как на земляне? Вряд ли. Да, они были по-своему интересны. Она к ним привыкла, но ведь выбора у нее не было. Если б спросили — она бы выбрала вернуться. Жизнь на Земле была не сахар. Все сложно, бесконечные финансовые проблемы, но она была бы дома. Как там дочка? Даже страшно представить как она без нее. Теперь обратной дороги нет. Точнее ее никто не знает. Слезы сами текли с ее глаз. Как так получилось? Погналась за хорошим заработком, но не разобралась в космической технике? Или стечение обстоятельств? Наземные работы низкооплачиваемые, а денег постоянно не хватало. Пришлось искать что-то вне земли. Теперь ни денег ни ее самой.

У Жена ожил браслет. Он включил экран. У Виты признаки подступающей истерики. Он быстро поднялся на второй этаж. Подошел к ее кровати.

— Моя дорогая. Что случилось?

— Все хорошо. Слезы сами катятся, — не вылезая из-под одеяла сказала самка.

— У тебя ничего не болит? Или может тебя кто-то обидел.

— Нет, Жен, все хорошо, просто хочу домой.

— Понятно.

Жен снова включил браслет, нажал несколько виртуальных кнопок, поставил мягкий успокаивающий режим медчокера, и Вита почувствовала очень легкие приятные вибрации, похожие на летние теплые волны.

Жен поцеловал одеяло, под которым была девушка. Ему нужно было находиться с гостями, хотя бы первый день. Да и терялся он, не знал как себя вести, когда самка плачет.

«Я похожа на собаку» — подумала Вита. — «Только ошейник круче, с режимом дрессировки»

Гости шумели где-то внизу. Вите снился пляж и волны.

С утра Жен улетел смотреть с Шерцем Араном Старый Город. У Пера была минута славы. Он знакомил ученых с лабораторией, со своими трудами: отчетами, экспериментом и докладом. Вокруг Сорлина тоже было много гостей. Вита не вылезала из своей комнаты. Медбрат приносил еду и воду, спрашивал про самочувствие и уходил. Жизнь перестала быть спокойной и размеренной, и Вите это не нравилось. Все больше хотелось назад, на Землю. В

ее тесную комнатушку. В свой родной город, с воронами и бездомными собаками. С бегающими по парку детьми, и ворчащими старушками у подъезда. С очередями в магазинах и банках. С вечной нищетой и грязными улицами. Так она лежала под одеялом, и вспоминала свою жизнь.

Жен тем временем разговаривал с прорабом. Это был умный и активный мужчина. Осмотрев город, он сказал, что за месяц-полтора приведет его в порядок, что команда у него хорошая, работающая. Строительную технику и материалы подвезут машинами прямо к месту работ.

Вернулись Жен и прораб ближе к обеду. Роша доложил, что Вита не выходит из своей комнаты и не вылезает из-под одеяла. Жен поблагодарил и в первую очередь направился туда.

— Так вставай лежебока. У нас много работы, — он принялся расталкивать Вику, зная, что она притворится спящей. — Ты меня не обманешь!

— Вот именно, я даже на такое простое, как притвориться спящей, не имею право!

— Вита, вставай! Иначе я приглашу твоих гостей прямо сюда, а ты непричесанная и помятая!

Вита аж подпрыгнула:

— Каких гостей? — Вита села на кровати.

— Твоего куратора и личную охрану.

— Они уже здесь?

— Да, моя дорогая. Они со вчерашнего дня здесь. Просто Сорлин запретил вчера говорить о делах. Все дела решаются сегодня.

Вита быстро встала, скинула пижаму, натянула на голову платье. Подошла к зеркалу, поправила на себе одежду, причесала волосы и пулей в ванную комнату.

Жен улыбался. Как приятно было видеть ее активной. А бледно-розовые трусики так мило смотрятся на ее круглой попке.

Через пять минут Вита была в комнате и полностью готова. Одета, обута, причесана. Но выглядела она как столб, идеально прямая.

— Расслабься. Они тебя не съедят, а вот нам поесть не помешало бы. Вдруг их там застанем. Я сегодня еще не ел, некогда было, а ты видимо бастовала, — он глянул на поднос на тумбочке, с нетронутой едой.

— Прости, у меня не было аппетита.

— Понимаю. Пойдем. Перекусим чего-нибудь.

Столовая была занята наполовину. Когда зашли Жен с Витой — все встали, молча поклонились и сели. Вита тоже поклонилась всем. Молины улыбнулись. Жен провел ее к столику у окна, это был их любимый столик. Подошел повар и поставил тарелки. Вторым рейсом принес чайник и чашечки. Оба были голодны, поэтому съели все, что было на тарелках, просто проглотили. Повар, увидев пустые тарелки, принес еще печенья и булочек, тарелки забрал.

— Ты до эксперимента напоминала мне вот такую сдобную и румяную булочку. Ты была полная, с розовыми щечками, пахнувшая молоком. Ты смотрелась поначалу странно, неуместно. Потом я привык к твоему странному виду. Теперь ты гибридный ребенок. Хотя иногда мне кажется, что ты больше молин чем я сам, — Жен улыбался, но говорил тихо и грустно.

— Почему ты грустишь?

— Мне иногда кажется, что я скучаю по старой Вите.

— Понятно. Если я не смотрю на себя в зеркало, то я не чувствую особых изменений. Мне кажется, я такая же, как была, разве что стала похожа на зомби, — Вита рассмеялась, жуя ту самую булочку, которую недавно Жен сравнил с ней. «Мсть булочке!» — думала Вита злорадно.

Поели, попили и пошли искать. Во дворе молины тоже поклонились, Вита поклонилась в ответ. Прошли дальше. Обошли все. Но не нашли ни охранников, ни куратора. Им подсказали, что они в лаборатории с Пером. Они поднялись на третий этаж. Действительно, Пер нашел еще одних благодарных слушателей, и с чувством что-то рассказывал, указывая на детали развешенного плаката анатомии молина.

Вита и Жен зашли. Небольшая группа молинов повернулась к ним и поклонилась. Вита тоже поклонилась. Жен представил молинов:

— Это Рута, твой куратор, — Жен указал на стройного миловидного молина среднего роста, — а это Джоссен, руководитель охраны.

Вита смотрела только на Джоссена. Охранники все были большими, но этот почему-то привлекал внимание. Высокий, широкоплечий, чернявый мужчина, с мягкими чертами лица. С доброй и искренней улыбкой. Несмотря на огромные размеры, можно было с уверенностью сказать, что этот человек — безопасный. Было абсолютное ощущение доверия и симпатии. Рот у девушки сам собой приоткрылся от удивления. Вита подошла и протянула руку, чтобы прикоснуться. Молин присел, подставил предплечье, чтобы Вита могла сесть и поднять ее. В ее огромных глазах был восторг. Она трогала его лицо, шею, плечи. «Бархатная сталь», — подумала она. Вита его ни капли не боялась, как будто они всегда были знакомы. На его руках было привычно и комфортно. Все время, пока она обследовала его руками — молин улыбался и молча наблюдал. Вита запустила пальцы в его густую шевелюру, сделала несколько массажных движений. Джоссен прикрыл от удовольствия глаза и наклонил голову, чтобы увеличить ей доступ к своей шерсти и продолжал улыбаться.

Все присутствующие замерли, не производя ни звука. Наблюдать за этим было невероятно интересно. Эти двое, казалось, разговаривали друг с другом, без слов. Как в немом кино.

Молин поставил ее на пол. Еще раз поклонился и посмотрел так мягко и по-доброму, как смотрят взрослые на милых маленьких детей.

— Ой, простите! — тихо прошептала Вита. Прикрыв рот рукой.

— Все хорошо, я понимаю.

Все зашевелились, словно кто-то сказал «отомри».

— Да. Джоссена трудно не заметить, — подошел Рута. — Разрешите вас украсть?

Молин взял Виту под руку, они вышли из лаборатории.

— Где ваша комната?

— Этажом ниже.

— Тогда пройдемте туда, мне надо с вами немного поговорить.

— Хорошо.

Рута выглядел необычно. Почти все молины были с черной или коричневой шерстью на голове, высокие. Этот молин был хрупким и сравнительно невысоким. Не на много выше самой Виты. Шерстка была мелированной и синей прядкой, одет он был ярко, на одном плече висела вещь, похожая на платок с кистями и штаны в обтяжку.

Они зашли в палату, выделенную для нее как комнату. В ней была только кровать,

тумбочка, несколько стульев и зеркало. Вита по привычке плюхнулась на кровать.

— Как вы понимаете, я ваш куратор. Я отвечаю за вас головой. Если с вами что-то случится — у меня будут очень большие неприятности, — он сделал паузу и смотрел на Виту, как бы оценивая, дошли его слова до нее или нет. Взял стул и сел напротив ее кровати.

— Поэтому делайте то, то считаете нужным, и ни о чем не волнуйтесь, — улыбнулся Рута. — Лично вам ничего не грозит, а вы так зажаты так, как будто ждете, что завтра вас казнят.

У Виты от удивления вытянулось лицо.

— О боги! Тебе сколько лет, Пупсик?

— Я взрослая! — Вита скрестила руки на груди и недовольно посмотрела на Руту.

— Оно и видно, — рассмеялся Рута, — давай серьезно поговорим. Так сколько?

— 31 год.

— Ты помнишь свою жизнь на той планете?

— Конечно.

— И воспоминания были не из приятных?

— По-разному бывало.

— И как тебя, Пупсик, к нам занесло?

— Не называйте меня Пупсиком.

— Тебе не нравится?

Вита хмуро смотрела на куратора.

— Прости, я просто не знал, что буду иметь дело с подростком. Это осложняет работу. По идее, с тобой должен работать сначала воспитатель, пока ты не достигнешь совершеннолетия. У них абсолютно другой подход к работе.

— О господи, ну почему мне никто не верит, а? По земным меркам я вообще скоро стану бабушкой, а вы меня в детский сад записываете.

— Кто такой бабушка? — развлекался Рута дразня самку.

— Женщина, которая имеет взрослых детей.

— Кто такой женщина?

— Самка. Прости, я по привычке говорю земными терминами, — Вита положила ладонь на лоб.

— Хорошо. А взрослый ребенок для вас это какой?

— 18 лет.

— Сколько суток в году?

— 365.

— А продолжительность жизни?

— Разная, кто-то и до шестидесяти не доживает. Кто-то до девяносто лет дотягивает, но это редко.

— У вас плохая экология?

— Не только, но и экология тоже. Жизнь сложная штука. Чистого воздуха и чистой воды давно уже нет. Пища хорошего качества дорого стоит. На медицинское обслуживание просто космические цены. Работу найти очень сложно, точнее работа есть всегда — платят очень мало.

— Я думаю, вас обманывают. Но не будем сейчас об этом. Вернемся к нашему вопросу. Если бы вы жили по несколько тысяч лет, кто для вас были бы те, кому меньше ста?

— Я понимаю, к чему вы клоните.

— Видимо еще нет. Наши исследования показывают, что тело, достигает своего полного развития в 25–27 лет. Судя по данным Пера — ваш вид не исключение. В этом возрасте особь перестает расти, меняться внешне и начинает крепнуть в костях. Но развитие мозга еще продолжается: сознательных и подсознательных функций, уравновешенности и психической устойчивости. В подростковый период особи уязвимы, ранимы, у них часто меняется настроение, их легко подбить к суициду или противозаконным действиям, они подчас буйные или наоборот депрессивные. Замыкаются в себе, грубят другим. Ищут и не находят свое место в мире. Задумываются о смысле жизни и не находят его. В этот период очень важно, чтобы был человек, который понимает и принимает подростка таким, какой он есть, который может поддержать, подсказать, поможет выбраться из проблем. Потому что подростку кажется, что он или она один. Он не чувствует связи с другими. Одиночество в душе может свести с ума. Даже если вокруг миллионы других таких же, как он или она. Этот период в острой фазе заканчивается примерно в 55–65 годам. В более мягкой форме он продолжается примерно до 85 лет. После девяносто лет уже все приходит в состояние душевного равновесия, гармонии с самим собой и с миром. Подросток еще не понимает что он подросток, пока сам не перейдет этот рубеж, только тогда он понимает разницу. Возможности, которыми обладает взрослая особь, не идут ни в какое сравнение с возможностями подростка. Как, например, у подростка несоизмеримо больше возможностей, чем у маленького ребенка. Ваша раса умирает так и не став взрослыми. Похоже это не случайно. Кому то выгодно делать так, чтобы вы не достигали зрелости.

— Прямо теория всемирного заговора, — пробормотала Вита.

— Вы раздражаетесь на определения, например «воспитатель» или «ребенок», но тут важно не название, а суть. Можно заменить это слово на слово «родитель». Просто в нашем обществе воспитанием детей родители не занимаются. С детьми и подростками занимаются те, кто любит свое дело и детей. Кто подходит к этой работе и горит желанием посвятить свою жизнь этому делу. Не потому, что родители не любят свои чад, у нас не принято делить детей на своих и чужих. Самки рожают много детей и они не смогли бы лично заниматься ими. Они могут навещать детей, быть с ними столько, сколько посчитают нужным, а выяснением отцовства мы не занимаемся. Государство берет на себя заботу о детях и подростках, а так же о самках. Вы я вижу немного устали. Хорошо, давайте оставим все на потом. У нас будет еще много времени, чтобы пообщаться.

Рута вежливо улыбаясь — поклонился и вышел. Молин видел, что Вита внутренне сопротивляется, и продолжать просто не имело смысла. Он набрал номер своего хорошего знакомого и вышел во двор больницы.

— Привет, Торл. Ты сейчас свободен?

— Да, могу уделить минут пять, — ответил представительный мужчина.

— Хорошо, спасибо. У меня тут такая ситуация. Мне доверили самку, но она еще в подростковом возрасте. Немного не мой профиль. Есть свободные воспитатели для самок? Безусловно, я не могу отказаться от этого задания, но мне придется подождать, пока она повзрослеет. Я пытался с ней говорить. Она надувала губы и смотрела на меня как на врага.

— Рута, для самки свободного воспитателя сейчас нет, возможно, тебя назначили именно поэтому. Я сейчас свободен, но я самец, и воспитание самки мне не доверят, даже с идеальным послужным списком. Я могу приехать к тебе как друг, и неформально тебе помочь, проконсультировать. Не видя ее и не общаясь с ней, я не смогу тебе ничего сказать. Мне нужны ее мотивы поведения, ее образ мышления. Тем более гибридной самки. Ты же

про ту, о которой сообщали в СМИ?

— Да.

— Сложный случай. Хорошо, ради нашей старой дружбы я постараюсь тебе помочь. Мне нужно только оформить отпуск и разрешение, чтобы попасть на планету. Как только доберусь до вас — сразу тебя наберу. До связи.

Экран погас.

Через четыре часа Жен зашел в комнату самки.

— Как тебе куратор?

— Не хочу я никаких кураторов, воспитателей, психологов и прочих советчиков! — Вита явно была не в духе, — я сама разберусь в своей жизни! Может они на меня еще подгузники оденут и сосочку дадут?

— Прости Вита, но ты не можешь отказаться от куратора вообще, ты можешь попросить себе другого куратора, если этот не устраивает, а вообще он один из самых лучших.

— Ты хочешь сказать надсмотрщика? Я не могу ступить и шагу без разрешения кого-либо, так?

— Наоборот, раз куратор здесь, он будет решать твои вопросы и выполнять пожелания. Ты можешь жить в общине в своем доме и в любом другом месте планеты.

— Здорово! — Вита потерла ладони друг о дружку и оживилась. — Я бы отправилась туда прямо сейчас!

— Нет, моя дорогая. Прямо сейчас мы отправимся ужинать.

Они спустились, зашли в столовую и направились к любимому месту. Столовая была пуста, и только повар крутился возле плиты. Парень сделал легкий поклон Вите, она поклонилась ему.

— Жен, почему молины кланяются. Это такое приветствие?

— Это дань уважения тебе, как самке. Тебе не обязательно кланяться в ответ. Но если тебе так нравится — то можно. Замечено, что самки дети и подростки отвечают на поклон. А зрелые самки воспринимают это как должное, в ответ только снисходительно улыбаются.

— Ты тоже считаешь меня ребенком?

— Нисколько!

— Спасибо, — она поцеловала Жена в щечку.

В коридоре стоял Рута, и наблюдал из тени: «С Женом она общается нормально. У них не большая разница в возрасте, им проще друг друга понять. Может мне тоже поиграть роль подростка?», — Рута зашел в столовую:

— О! Привет! Вы тоже решили перекусить? Разрешите за ваш столик? — не дожидаясь ответа, подставил стул и сел. Рута улыбаясь, оглянулся назад. Встретившись с глазами с поваром:

— Простите любезный, пожалуйста, накройте стол еще на одну персону!

— Да, конечно! — шустрый парнишка принес тарелки с едой и чашечку для чая. — Вот, пожалуйста. Хорошего аппетита.

Некоторое время никто ничего не говорил, все спокойно кушали, звенели только вилки, соприкасаясь с тарелками.

Когда все покушали, парнишка повар собрал пустую посуду со стола и принес сладости

к чаю.

— Рута, а можно вас попросить, — Вита подняла на него глаза.

— Конечно можно, но для начала давай на ты?

— Хорошо. Как хочешь. Я хотела попросить тебя разрешить мне жить в деревне.

— Вита, ты не нуждаешься в моем разрешении. Хорошо, когда ты хочешь туда переселиться?

— Чем раньше, тем лучше, — Вита опустила глаза и стала от волнения теревить руками платье.

— Как я понимаю, ты готова туда лететь хоть сейчас, — рассмеялся Рута, — но давай оставим это до завтра, а сегодня мы можем посмотреть на закат-восход с лайера, идет?

— Серьезно? Конечно идет! — Вита вскочила со стола.

Рута схватил ее за руку:

— Куда ты так летишь? Мы всё успеем, допей чай. Закончим — позвоним Джоссену.

Через некоторое время они собрались во дворе. Жен передал медицинский лайер Джоссену, под его полную ответственность. Вита нетерпеливо подпрыгивала на месте и хлопала в ладоши. Джоссен, Рута и Вита залезли в машину, все уселись на свои места. Джоссен сидел в кресле пилота и начал нажимать кнопки на панели, удерживая одной рукой руль. Лайер очень мягко оторвался от земли и поплыл в сторону леса набирая высоту. Вита, кажется, перестала дышать. Последний раз она видела такое небо, когда летела на воздушном корабле, но в тот раз стресс мешал по-настоящему насладиться видом. Сейчас небо было еще прекраснее. Два солнца частично прятались в нежных барашках облаков. Бледно-розовые и бледно-голубые тона восхода с одной стороны, бардовые тона заката с другой.

«Я иногда завидую молодым», — подумал Рута, — «вот так искренне всему восхищаться. Всему удивляться распахнутыми глазами. Какое замечательное время, какие бурные эмоции».

Вита приблизилась вплотную к стеклу и положила на него руки. Вокруг были леса, равнины, небольшие горы и даже море или океан, но далеко. Не разобрать. Вода блестела в лучах заката. Никаких признаков цивилизации. Дикий лес, дикие поля. Вите хотелось ощущать еще воздух, ветер, слышать звуки, чтобы картина была полной.

— Извините, а можно открыть крышку?

— Нет, но есть возможность открыть окно. Сейчас, — сказал Джоссен.

Он перевел лайер в режим зависания. С одной стороны отъехала часть стеклянного купола. В кабину ворвался свежий ветер, растрепав Вите волосы. Она довольно смеялась, подставляя лицо, потом спину, руки разведя в стороны. Через пять минут окно закрыли. Лайер продолжал зависать.

— Прости, — сказал Джоссен, — долго нельзя, еще простудишься.

— Спасибо! Так здорово! Давайте еще полетаем, посмотрим.

Лайер снова двинулся.

— К морю, к морю! — Уже не сдерживая эмоций кричала Вита.

— Хорошо, к морю так к морю. — Улыбался Джоссен. Лайер развернулся и двинулся в нужном направлении, — сядь на кресло и пристегнись. Вита села, лайер полетел на полной скорости.

Примерно через 40 минут они подлетели к океану. Солнце садилось, а казалось, будто оно погрузилось в воду, медленно гасло.

— Мы можем спуститься на берег?

— Простите, нет, — Джоссен повернулся к Вите лицом. — Мы сделаем это, когда у нас будет больше молинов охраны. Этот лайер рассчитан на небольшое количество пассажиров.

— Жаль, ну ладно, — погрузилась Вита.

— Сейчас мы возвращаемся назад, — Рута встал рядом с ней и взял за кисть. — Но это же не последний полет, тебе потом еще надоест, и по природе тоже успеем погулять. Завтра полетим посмотреть твою деревню. Покажешь мне свой дом?

— Конечно! У меня возле дома замечательный цветник и грядки. Я за ними ухаживала, убирала сорняки, поливала. Собирала фрукты, ягоды, грибы. Это так здорово! А вечером вся община собиралась за ужином. Это было похоже на семью. Все уставшие, довольные, общительные.

Вита еще долго рассказывала, как хорошо ей было в деревне. О цветах и травах, о своей коллекции камней и маленькой речушке рядом. О двухэтажном уютном домике с занавесками, а лайер тем временем летел назад. Вита уже забыла, что хотела посмотреть природу. Все щебетала и щебетала, у нее наконец-то появился благодарный слушатель.

Когда они прилетели — Вита отправилась спать, это желание как-то быстро на нее навалилось, что лень было даже идти. Ее донес Джоссен, когда увидел что самка еле плетется. Рута сразу позвонил Жену, чтобы он проверил ее состояние.

После обследования стало понятно, что матка Виты увеличилась и готовится к спариванию. Появилась температура и бредовое состояние. Тело еще не восстановилось полностью после эксперимента, овуляция проходила ненормально, болезненно и мучительно.

Собрались все, кто имел какое-либо отношение к самке и стали советоваться.

— Вы что не видите, что ее тело требует спаривания. Так дайте ей его! — нервничал Пер. — Если ей пока нельзя самцов, то можно сделать холостое спаривание. Благо — рабочих у нас более чем достаточно. Когда ее тело получит желаемое — она успокоится. Она может успокоиться и без этого, но неизвестно, сколько дней это продлится.

— Мы не можем делать это без ее разрешения, — категорично сказал Рута. — А она в бессознательном состоянии. Спросить ее согласия мы не можем.

— Она не будет знать об этом.

— Ни в коем случае, — настаивал на своем Рута. — Она живое существо, а не машина. Мы должны уважать ее чувства и права. А что если она узнает или почувствует, что с ней спаривались в то время, когда она была больна? Это дополнительный стресс. Если мы будем так к ней относиться — она покончит жизнь самоубийством, а нас всех отправят на исправительный остров.

— Можно сделать по-другому. — Сказал Жен. — Мы введем ей трубку с вибрирующим эффектом, через трубку введем состав, похожий по всем параметрам на сперму, ну кроме сперматозоидов конечно. Так же в состав добавим спазмолитик. Способы размножения у ее вида и нашего значительно отличаются. Происходит генетический кризис. Гены не пришли еще к согласию, на каком типе размножения остановиться. Сейчас между генами происходит борьба. Если в остальных частях тела особых конфликтов не возникло, то тут видимо гены не сошлись во мнении. Со временем, я думаю, все будет хорошо.

Виту переместили в процедурный кабинет. Пера попросили удалиться. Саму процедуру проводил Жен, Рута и Джоссен держали Виту, чтобы она не делала лишних движений. Доктор плавно вводил трубку во влагалище Виты и смотрел на экран. Матка была в 10 см от

входа во влагалище. Он продвигал трубку сантиметр за сантиметром медленно и неторопливо, Вита начала стонать и ворочаться. Трубка дошла до шейки матки и уткнулась в дырочку. Жен трубкой стал раздражать вход в матку. Матка начала мерно пульсировать, открываясь и закрываясь. На экране это было хорошо видно. Вита уже кричала во весь голос и вырывалась. Потом матка сама стала засасывать искусственную сперму через трубочку. Это происходило минут десять. Потом сокращения матки стали ослабевать, и совсем затихли. Жен потихоньку стал вытаскивать трубку. Сокращения матки возобновились. Когда трубку полностью вытащили — Вита еще крутилась из стороны в сторону и стонала, поджав ноги. Она была красная, лоб мокрый. Рута протирал влажной салфеткой ей лицо, шею. Самка какое-то время еще билась в оргазме, потом утихла. Опухшая матка перестала сокращаться и причинять боль. Жен сказал:

— Спазмолитик подействует минут через 15. Теперь остается ждать.

Через сорок минут дыхание стало ровным. Температура начала спадать. Тело приходило в норму, самка тихонько спала. Все вздохнули с облегчением.

В коридоре взад-вперед ходил Пер. Когда рабочие молины вышли, он начал возмущаться:

— Вот что вы там с ней делали, а? Почему она так кричала? Если вы не можете сделать нормально — позвали бы меня! Я бы вставил ей с презервативом, нежно и аккуратно, и не было бы никаких проблем!

— Пер, держи свое «мнение» при себе, — ответил Рута, — мы все на пределе.

— Медбрат пока подежурит. А нам всем надо передохнуть, — сказал Жен.

Вита проснулась в своей кровати. Судя по свету в окнах — был полдень. Память постепенно возвращалась, но помнила она только обрывки, и то, как ей было плохо. Внизу живота была ноющая боль, во всем теле слабость. Не хотелось вставать. Она просто лежала закрытыми глазами. Где-то на улице разговаривали люди, шумела вода. Голова кружилась, во рту была неприятная сухость. «Чайку бы» — подумала Вита.

Через какое-то время послышались шаги. В комнату кто-то зашел, но лень было поворачивать голову.

— Ты спишь? — спросил Рута.

— Нет. Просто лежу. А где Жен?

— В Старом Городе, будет только к вечеру. Как ты себя чувствуешь?

— Не очень. Рута, ты не мог бы мне принести чаю? Две ложки сахара.

— Хорошо, больше ничего не нужно?

— Нет.

Рута вышел. «Жена как всегда носит по всей планете», — думала Вита, почему-то ей хотелось, чтобы именно Жен был рядом, лечил, помогал, заботился, или лежал рядом, как тот раз. С ним было так хорошо, сейчас его очень не хватало.

Рута принес чай. Приподнял Виту и помог попить. Вита опустила голову на кровать и закрыла глаза.

— Я проспала весь день?

— Да. Это нормально, ты вчера плохо себя чувствовала.

— Я простудилась? Из-за открытого окна?

— Нет, Вита. Это гормональный сбой. Проблемы по делам самок. Нужно какое-то время чтобы наладился цикл периодов спаривания и отдыха. Цикл у всех устанавливается не сразу, даже у обычных самок молинов. У тебя сейчас период спаривания и он протекает тяжело и ненормально, но со временем наладится.

Рута сидел на стуле рядом, и прикрывал ладонью кисть Виты.

— У меня болит низ живота и чувствую я себя как-то странно.

— Давай я сделаю тебе массаж матки? Это не больно, даже приятно. Тебе станет на много легче. У тебя сейчас период спаривания. Твоя матка требует внимания.

— Что он представляет собой, этот массаж?

— Давай я тебе лучше покажу. Перевернись на спину, я начну массаж с шеи и спины.

Вита сняла с себя верхнюю часть пижамы и легла на живот. Рута достал из тумбочки массажное масло и растер по шее и плечам. Мял и втирал, плавно, нежно, приятно. Шею, плечи, спину и поясницу. Как это было вовремя. Тело Виты ныло и болело. В некоторых местах даже сильно и местами девушка стонала от боли. Но Вита понимала, что именно это ей сейчас нужно, и терпела. Рута перевернул ее на спину и стал мять грудь, массажными движениями растирая, разминая, каждую по отдельности, обоими руками.

— Теперь я введу свои пальцы в промежность, ты не пугайся и не дергайся, хорошо?

Он плавно ввел пальцы во влагалище и нащупал матку, начал сжимать пальцами шейку матки, вторую руку положил на живот и стал надавливать в том месте, где находилась матка. Он постепенно ввел четыре пальца, потом очень медленно ввел всю кисть до запястья. Рута массажировал матку с двух сторон, со стороны влагалища и со стороны живота. Ощущения у Виты были странные и приятные, похожие на то, как если поглаживать ушибленное место. Приятное тянущее чувство, ощущение такое, как будто ее тело именно этого и хотело. Чтобы матку жали, мяли, трогали, гладили и чтобы это не кончалось. Вита уже полностью была во власти этого чувства. Терялось ощущение реальности.

— Я хочу еще... прошу, я хочу еще... — со стоном произнесла Вита.

— Да, я не буду останавливаться.

— Нет, я хочу больше, я хочу глубже.

Рута сильнее стал давить матку, Вите было невыносимо приятно, но оргазма не наступало. Отказаться от этого чувства было невозможно. Вита хватала ртом воздух, как рыба: «Как больно, как хорошо». Он еще какое-то время продолжал массаж. Потом чувство приятности постепенно стало уходить.

— Все, убери.

— Хорошо, — Рута медленно вытащил свою кисть.

Вита охнула и свернулась калачиком, ощущения волнами пошли по телу, матка мягко сокращалась, было очень хорошо. Рута укрыл самку одеялом и ушел в ванную.

«Боже, это что-то» — Вита растворялась в ощущении оргазма.

Проснулась Вита в обед, то есть день она опять проспала. Но в этот раз она чувствовала себя на много лучше. Девушка села на кровать. Голова немного кружилась. «Что-то был не так. Тишина! Точно! Не слышно людей. Совсем. Как вымерли. А раз обед — значит, Жена снова нет. Зато есть «надсмотрщик» Рута», — подумала она.

После душа Вита себя чувствовала себя чистой, обновленной и зверски голодной.

Спустилась вниз — и точно. Никого нигде нет. Почти. Поваренок был на месте.

— Привет, — Вита улыбнулась.

— Здравствуйте, — поклонился молоденький повар.

— А где все?

— Строители закончили с ремонтом нескольких домов Старого Города. Все наши постояльцы перевезены туда.

— Здорово. Я так соскучилась по тишине.

Настроение сразу улучшилось, хотя изначально плохим было. На столе появились тарелочки, чашечки, булочки. За окном ветер играл листочками и цветами вьющегося растения. «Хорошо», — Вита медленно кушала шедевры местной кухни. — «А, вспомнила».

— Подскажи, пожалуйста, где искать Руту?

— Думаю, он на улице. Поищите его там.

Вита закончила обедать, и вышла на улицу. Тишина и покой. Прошла по парку. Заглянула в оранжерею. Нашла своего «надсмотрщика» на заднем дворе. Стояла куча коробочек, каких-то сумочек, упаковочек и прочего подобного.

— Привет, Рута. Что это?

— Это все для тебя. Пока ты спала, приехала машина и привезла багаж, который я брал. Тут одежда, обувь, средства гигиены и прочие мелочи.

— Зачем?

— А ты собираешься до конца жизни ходить в больших сандалиях и одежде перешитой из мужской?

— Я имела в виду, зачем ты потратился.

— Вита, это твои деньги. Все куплено на твое пособие. Правда я не знал, что конкретно тебе будет нужно. Поэтому взял на свое усмотрение. Давай занесем все это в твою комнату, а там вытащим и посмотрим. Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, только голова еще немного кружиться.

— Понятно. Если почувствуешь себя плохо — скажи. Я не Жен, я не смогу определить это по твоему виду или по приборам. Хорошо?

— Конечно, — улыбнулась Вита. — А Жен когда будет?

— Я думаю завтра. В городе много работы, а Жен впереди планеты всей. Молод, энергичен и не боится брать на себя ответственность. Еще не назначили мэра города, чтобы тот занимался вопросами горожан. Вот он и хлопчет обо всех и обо всем. Кстати, как он тебе? Что ты думаешь о нем не как о враче, а как о личности? Поможешь с коробками?

— Да конечно. Первое время мне казалось, что он ничем не примечательный. Обычный. Заурядная внешность. Скромный. Хотя. Когда я впервые его увидела, он как раз не был обычным. Я была в шоке, когда увидела перед собой явного инопланетянина. Вы чем-то похожи на землян, но вас никак не спутать. Вы другие. Просыпаюсь и тут вокруг меня хлопчет инопланетянин и смотрит на меня с таким огромным сочувствием.

Они носили коробки, хорошо, что они не тяжелые, и общались, Вита рассказывала, как нелепо она выглядела. С каким терпением Жен к ней относился. Ни недовольства, ни раздражения, ни укора.

— Так все-таки, как ты сюда попала? — смотрел на самку Рута, — я знаю официальную версию, я читал твое дело. Но это не то. Я хочу узнать от тебя.

— Мой корабль потерял управление, — вздохнула Вита. — Мне сказали, что он абсолютно надежен и мне ничего не грозит. Что знать мне о строении и управлении

кораблем ничего не нужно. Там работает автопилот, и программное управление. Поначалу, все так и было. Корабль управлял сам собой. У меня были четкие инструкции и действия. Когда автопилот начал давать сбои — я нашла инструкцию действий при аварийной ситуации. Там было написано, что надо перейти на ручное управление и остановить корабль. Потом подать сигнал SOS, и подробное описание как это сделать. Я смогла только подать аварийный сигнал, ручное управление кораблем не работало. Корабль прыгал в гиперпространстве несколько раз. Я даже не знаю, в каком направлении. Потом корабль выдал сообщение повреждения корпуса. И сработала программа автопоиска подходящей планеты. Я села в сиденье пилота, и когда корабль зашел в атмосферу — сработала программа депортации, меня выкинуло на поверхность планеты, а корабль упал. Вот и все.

— Прости, но меня поражает ваша раса. Как можно было самку, не умеющую управлять кораблем, отправить в космос? Уму непостижимо.

— Да, теперь я и сама понимаю, что совершила глупость. Ладно бы сама. У меня ребенок там остался.

— О нем есть кому позаботиться?

— Нет, мы с дочкой жили сами. С мамой моей отношения не сложились, мы почти не общались. По сути, она сама меня выгнала, когда узнала, что я беременная. С тех пор мы не видели друг друга и не созванивались.

— А отец ребенка?

— Я только закончила школу. Была глупая и наивная. Он говорил что любит, красиво ухаживал, дарил подарки, был ласков и внимателен. Я приходила к нему домой, к себе пригласить его я не могла. Моя мама очень строгая. Для нее репутация превыше всего. Она не одобрила бы, что я вожу домой мужчину. Когда я забеременела — он сказал, что не хочет иметь детей и чтобы я сделала аборт. Я уже дошла до больницы, посидела возле кабинета в очереди. Было очень страшно, меня трясло, и я поняла, что не смогу этого сделать.

Вита стала складывать коробки возле стены комнаты, чтобы можно было пройти, и молчала, погружившись в свои мысли. Руте было интересно, но решил подождать. Вдруг сама продолжит. Но не выдержал и полчаса.

— Вита, а что было дальше?

— Он сказал, что я дура и больше мы не общались.

— А потом?

— Я все рассказала матери. Еще никогда не видела ее такой злой. Все закончилось тем, что я нашла работу на фабрике с предоставлением комнаты в общежитии. И просто ушла. Пока срок маленький я могла работать. Честно говоря, я боялась, как отнесется руководство и другие женщины к тому, что я беременна и без мужа. Но получилась с точностью до наоборот, чем я ожидала. И руководство и женщины, с которыми я работала, стали мне помогать, кто чем мог. Перед уходом в декрет меня перевели на более высокооплачиваемую должность, чтобы пособие по рождению и прочие выплаты были больше. Я состояла на учете как беременная, и обязана была каждую неделю показываться врачу. На работе понимали и давали внеплановые выходные. Когда я ушла в декрет — государство выплатило декретные. После родов — дали пособие по рождению ребенка. Потом так и жили на пособие. Этого было очень мало. Спасало то, что нас не выгоняли из общежития, хотя по закону там могли жить только те, кто работал на предприятии. Дальше ребенок подрос и стало чуточку легче. Уже можно было оставлять ее одну и уходить на подработку.

— Самец так и не принимал участие в воспитании ребенка?

— Нет. Для нашей расы это нормальная практика. Не я одна была без мужа. Таких как я много.

— А государство кроме пособия чем-то помогало?

— Увы, нет. У нас ничего кроме небольшой денежной помощи не предусмотрено.

— Понятно, — «ужасная раса», — подумал Рута, но решил ничего не говорить. Вдруг обидится. — У вас много самок на планете?

— Изначально природой предусмотрено один к одному, но с возрастом самок становится больше, они более живучие.

— Хочу к вам на планету! — засмеялся Рута.

— Будь осторожен в своих желаниях, а то тоже залетишь не туда. Я тоже мечтала попасть в мир, где много хороших, добрых и заботливых мужчин и угораздило же меня попасть именно сюда.

— Тебе у нас не нравится?

— Нравится, но дома всегда лучше.

Они перенесли все вещи в комнату и сидели отдыхали.

— Рута. Давай не будем пока вытаскивать вещи, шкафов все равно тут нет. Мы сначала найдем жилье. Мы же вместе жить будем, правильно я понимаю?

— Как захочешь. Можем жить вместе, можем по отдельности, но я всегда буду рядом, — тепло улыбался Рута.

— Тогда вместе, так будет проще. Если ты не против, конечно. Мне не нужно будет тебя искать. Если что.

— А тебе и не придется, — Рута залез в одну из коробок и достал маленькую беленькую коробочку и вытащил из нее браслет. — Это как раз вариант для самочек. Изящный, красивый и не натирает руку.

Он надел браслет на левую руку и нажал на кнопку. Выше руки появился голографический экран.

— Я уже вбил свой номер. Так что ты сможешь звонить мне в любое время дня и ночи, и не только мне. Пользоваться им просто. Нажимаешь на иконку, и программа набирает номер молина, который тебе нужен. Вводить новые номера на экран тоже просто, я потом тебе покажу.

Рута снова нажал на ту же кнопку — экран погас.

— Есть более сложные модели как, например, как у Жена. Его браслет соединен с его медицинским оборудованием, он может следить за состоянием пациентов, находясь далеко от больницы. Вообще существует невообразимое количество вариаций. Твой браслет самый простой.

— Спасибо! — Вита была сильно удивлена. На вид обычное украшение. Изящное переплетение изогнутых колец золотого цвета и серебряного цвета. В центре был небольшой кружок.

— А это с меня, когда снимут? — Вита указала на ошейник.

— Это сможет снять только Жен. Это медицинское устройство, его одевают тяжелым пациентам, чтобы можно было очень быстро оказать помощь или заметить малейшие изменения состояния. И судя по твоему недавнему полуобморочному состоянию — снимать тебе его рано.

Вита снова недовольно на него посмотрела, но ничего не сказала. Чтобы ее отвлечь, Рута спросил:

— Что ты думаешь о старейшине Сорлине?

— Похож на папу, каким я его себе представляла. Серьезный, спокойный. У меня не было папы. В детстве я смотрела на мужчин и думала, как выглядит мой папа? Как бы он ко мне относился? Я хочу такого папу, как Сорлин. Я хочу сидеть у него на руках, рассказывать, как прошел мой день. Он будет терпеливо выслушивать мои глупости и улыбаться. Пусть я не выдающаяся и ничем не примечательная, у меня нет талантов и каких-либо способностей. Но он будет меня любить и гордиться мной. Просто потому, что я есть я.

— Неожиданно. А что ты скажешь о докторе Пере?

— Прости, я не хочу о нем говорить, — Вита напряглась.

— Вот как? Хорошо, не будем о нем, — но сам для себя Рута сделал заметку, что надо обратить на него особое внимание и разобраться в чем дело.

— И еще, пока вспомнил, я попросил Жена забронировать номер в гостинице Старого Города для тебя, чтобы ты могла в любое время туда приехать и жить. Там скоро откроют маленькие магазинчики. Так что у тебя есть не только дом в общине, но и удобные апартаменты в городе. Еще я заказал для тебя лайер. У тебя будет свой транспорт, ты сможешь летать, куда захочешь хоть каждый день.

— Здорово! — Вита захлопала в ладошки.

— Тебе не повредит заниматься физическими нагрузками, у тебя хилое тело.

— Да, Жен тоже об этом говорил, но потом благополучно забыл. Про лечебную физкультуру. Наверно просто замотался.

— Понятно, мы выделим тебе тренера. Хочешь?

— Конечно! А меня будут обучать самообороне или боевым искусствам? — глаза у Виты загорелись.

— Зачем? Как бы ты не тренировалась, справиться с молином ты не сможешь, но если очень хочешь — я поговорю с парнями из охраны. Обучат нескольким приемам. Оружие тебе точно не дадут. Так что можешь не просить. Только самки с автоматом нам не хватало.

— Как ты узнал, что я хочу оружие?

— По твоим горящим глазам видно. Тебе так плохо быть самочкой, что ты хочешь уподобиться самцам?

— Да. Я всегда хотела быть парнем, быть сильной, чтобы меня никто не обижал. И я не хочу быть инкубатором.

— Тебя кто-то обижает?

— Сейчас нет.

— Не инкубатором, а мамочкой. Разве это плохо?

— Роды это тяжело, месячные — это тоже мучение. А еще иногда мужчины ведут себя неадекватно и грубо.

— На счет родов и циклов — у нас развитая медицина. Тебе помогут, все у тебя будет хорошо. А на счет тех, кто ведет себя грубо — для этого у тебя есть я.

Вита только вздохнула.

Время уже было позднее. Они перекусили пирожками, которые оставил заботливый повар. И отправились отдыхать.

Вита услышала мягкое гудение. Это был лайер. Она опроретью спустилась в низ, и

выбежала наружу. Из лайера вышли Жен, старейшина и Пер. Девушка бросилась на шею Жену, он подхватил ее за талию и стал кружить. Они оба смеялись. Она остановилась, поцеловала Жена в щечку и уже обратилась ко всем:

— Здравствуйте! Рада вас видеть. Как дела в Старом Городе?

— А меня обнять? — раскрыл объятия Пер.

— И не подумаю!

— За что такая немилость. Я же твой создатель! — он знал, что она не подойдет, но дразнить ее было так забавно.

— Как ты? — Жен повернул ее лицо к себе, она продолжала его обнимать за шею, — как себя чувствуешь?

— Очень хорошо, я так рада вас видеть! Вас так не хватало! Больница стала слишком пустой и безлюдной.

— Понятно, — Жен прижал ее к себе, — я очень рад, что у тебя все хорошо, я волновался, но надо было довести до ума город и поселить в него всех гостей. У нас сегодня будут еще два гостя.

— Кто они? — Вита немного отстранилась.

— Один молин — будет проходить стажировку у меня. Его направил мой руководитель института, еще один подросток на мою бедную голову, — рассмеялся Жен, — а второй — его воспитатель. Их я не могу отправить жить в город, поэтому нужно посмотреть, куда их лучше разместить. Молодой молин окончил медицинский институт с отличием, подает большие надежды. Он изъявил желание работать тут. У меня нет практикантов, я не имею право его не взять. Обучение ничего не значит без практики, а на главной планете найти место трудно. Когда у него будет практический опыт, он сможет уже найти место получше.

— То есть ты его не хочешь брать, просто вынужден, так? — Вита не отводила от него глаз, она ощущала, что он раздражен, но не совсем понимала чем.

— Я и так загружен, чтобы еще нянчиться с подростком-практикантом. Мне придется переселить тебя куда-то в другое место. Потому что они оба самцы. Если бы они были рабочие, я бы не так сильно волновался. Прости Вита, но ты должна подыскать себе другое место жительства. Твое состояние сейчас не стабильно, я буду тебя навещать, но жить здесь тебе нельзя.

— Я понимаю, не волнуйся. Я уже думала об этом, больница все-таки не гостиница. Здесь немного неудобно и вообще она предназначена для больных, а не для квартирантов. — Вита пыталась его успокоить, поглаживая его плечо. — Все хорошо! Кстати! Мне Рута подарил браслет. Я могу звонить тебе каждый день. Это же здорово!

Жен смотрел на нее и любовался. Такая энергичная, жизнерадостная, яркая. Она как ее имя. Вдыхала во все жизнь, и в него тоже.

— Привет, парни, — подошел Рута. — Простите, я ее у вас заберу. А то эта...

— ... Стрекоза, — подсказал Жен.

— Стрекоза, только что с постели, не умывалась, не завтракала. Выскочила вас встречать. — И увел ее за руку назад в здание.

Пер неожиданно расхохотался:

— Что это вообще было? Жен, когда вы с самкой так сблизились? И почему Рута вел себя так резко? Ревность? Похоже тебе не повезло, Жен. Рута не собирается делиться самкой так просто! — продолжал хохотать Пер.

Что тут скажешь? Вот и Жен просто промолчал, но подумал: «У Руты работа такая —

защищать самку. Нервная кстати работенка».

Все разбрелись каждый по своим делам. Жен пригласил Виту на плановое обследование. Да, состояние было лучше. Показатели приходили в норму. Но трансформация еще не завершена. ДНК была не стабильна.

Вита отправилась в парк, после длительного обследования в закрытом пространстве хотелось воздуха. На лавочке сидел Сорлин и смотрел свои любимые новости по виртуальному экрану. Увидев Виту, он его выключил и пригласил самку посидеть вместе с ним.

— Сразу видно, что у вас хорошее самочувствие и настроение. Вы прямо светитесь. Расскажите мне, что у вас нового? Чем занимались в наше отсутствие? — сказал старейшина.

— О, событий много. Ко мне приехал куратор. Нормальный, терпеть можно. Охрана. Мы летали на лайере, потом я болела. Сорлин, можно я сяду к вам на колени? — смущенно попросила Вита.

— Конечно можно, детка, — Вита устроилась у него на коленях и положила голову ему на плечо. — Что тебя беспокоит?

— Какие-то странные сны. Какие-то предчувствия. Тревожно. Иногда ощущение, что я слышу чьи-то мысли.

— Вполне возможно. Наши предки общались исключительно ментально. Ты можешь прочесть мысли другого молина, если он этого хочет. В процессе развития цивилизации молинам нужно было общаться с другими народами, и они начали разговаривать исключительно ради них. Видимо твой мозг еще не умеет распознавать эту информацию. Поэтому для тебя нечетко, неясно. Не нужно этого так бояться. Ты к этому привыкнешь. Потом научишься закрываться, когда не хочешь, чтобы другие знали что у тебя в голове, а пока просто позволь этому быть.

Сорлин обнял самку. Она сидела закрыв глаза. Стало так хорошо. Звуки растворялись, сознание куда-то поплыло. По телу начали распространяться жар и волны. В животе было какое-то неясное движение. Вита застонала и откинула голову назад. Сорлин начал мягко массажировать шею и спину. Потом постепенно опустился ниже, когда его руки дошли до копчика, Вита уже не могла сдерживать стоны. Сорлин активно массировал область поясницы, копчик, ягодицы. Вита вцепилась руками в рубашку Сорлина, оргазм приближался неумолимо, властно. Девушка билась в его руках и стонала, потом опустила голову к плечу и вцепилась зубами. Тело содрогалось от сокращений матки. Из глаз катились слезы от избытка чувств. Постепенно оргазм начал утихать. Вита потихоньку приходила в себя и слезла с его коленей:

— Простите. Я нечаянно. Я не хотела. Извините я пойду, — и убежала.

Охранник, который незаметно следили за самкой, доложили о произошедшем Руте.

— Если самец не пытается совокупиться с самой — вмешиваться не нужно. Вы все правильно сделали, но если он перейдет рамки, то нужно будет их остановить. Предписания доктора надо исполнять, ей еще рано.

— Слушаюсь! — охранник исчез в зарослях растений.

Вита прибежала в комнату и заскочила в ванную, надо было привести себя в порядок, сердце колотилось, ноги трусились и подкашивались, горло сжимал спазм неловкости и смущения. «Ну что это такое, а? Почему я так реагирую? Это вообще нормально? Это я сама так или это гены самки молинов?» Вита зашла под прохладный душ, тело потихоньку

успокоилось, мысли тоже. «Надо держать себя в руках, но у меня и в мыслях ничего такого не было!» Вита хлопнула себя по щекам, вздохнула, выключила воду и начала вытираться. Оделась в свежее белье, платье и вышла. Причесала волосы перед зеркалом. На улице кто-то разговаривал. Выглянув в окно, она увидела незнакомый лайер. «Я видимо из-за шума воды не услышала», — Вита выскочила из комнаты, спустилась вниз и подошла к гостям.

Все уже здоровались с вновь прибывшими. В центре стояли двое молинов. Совсем юный, тоненький черноволосый паренек и здоровый, мощный, молин с волосами цвета шоколада. Хорошо одетый, улыбающийся и довольный собой. Вита стояла в сторонке, смотрела на всех. Когда молины расступились, давая пройти новеньким в здание, глаза «шоколадного» молина встретились с глазами Виты. Девушка ощутила что-то похожее на ветер, сносящий но нежный, в голове мелькали какие-то картинки. Молин сделал движение по направлению к ней. Вита резко дернулась назад.

— Прости, малышка. Я тебя наверно напугал, — молин протянул к ней руку. — Не бойся. Все хорошо. Дай мне свою руку, — голос у него был приятный глубокий и чарующий.

Она подошла ближе. Как под гипнозом протянула ему руку. Он схватил ее за запястье и притянул к себе, взял ее в охапку и прижал к груди.

— Малышка, можно я буду твоим мужем?

— Торл, отпусти ее, пожалуйста, — сказал Рута.

— Ты все портишь, ну почему ты такой зануда, Рута? — морлин разжал руки.

Рута взял самку за руку.

— Джос, отведи Виту в комнату, и пока никуда не выпускай, я скоро подойду, — Джоссен увел девушку в здание, — Торл, придержи свои феромоны. Ты же видишь, что это еще ребенок. Пусть подрастет немного. Тем более доктор Жен сказал, что по состоянию здоровья ей нельзя заводить мужей. Я понимаю, что ты был не в курсе, но все равно ведешь ты себя словно сам несдержанный подросток.

— Я не знал, что бывают такие самки, — тихо произнес Торл, — это было так... нереально. Глаза как небо, волосы как потоки вод и доверчивая как маленький ребенок. А как она пахнет!

— Тебе надо принять холодный душ, — сказа Рута, развернулся и пошел в комнату самки делать разнос: «Такими темпами ее придется запираить в комнате, никакого самоконтроля!»

Вита сидела на руках у Джосса. Она смеялась, трогала его за нос и щеки, потом принялась за уши, слегка жамкая их и оттягивая. Джосс позволял делать с собой все, что она пожелает, лишь улыбаясь смотрел на нее.

«Вот как ее ругать? Похоже, она не осознает что творит. Мы для нее словно игрушки».

— Вита, обрати на меня свое внимание, — Рута улыбался. Злость ушла.

Джосс спустил ее с рук. Вита покорно села на кровать.

— Вита. Давай на примере Торла разберем ситуацию. Торл — самец. Он испускает специальные феромоны, чтобы самки на него реагировали. По ним ты определишь, что этот самец хорошо исполняет свою функцию, и от него будет здоровое потомство. Но ты не должна так себя вести. Это я знаю, что Торл, несмотря на внешнюю несерьезность, очень ответственно относиться к самкам. У него прекрасная репутация и многолетний опыт. Он не будет разрушать свою жизнь ради пятиминутного развлечения. Но ты его видишь в первый раз, и как ты себя ведешь? Ты же сама говорила, что не хочешь быть инкубатором, но с таким поведением тебя будут иметь все, кто пожелает.

Вита сложила руки на груди и готова была защищаться. «Вот как с ней общаться?» — Рута не знал, стоит ли продолжать разговор. Поможет ли? Но выхода не было, ситуация с каждым днем становилась все хуже.

— Боги! Вита. Я не ругаю тебя. Я тоже живое существо и тоже испытываю природное влечение. Я прекрасно тебя понимаю, но ты должна думать о здоровье и о будущем. Потом ты выберешь себе мужей, каких хочешь. Самцы пахнут для тебя одуряюще, твое тело на них отзывается само. Это все естественно. Просто анализируй ситуацию, выбирай, а не иди на поводу. Присмотрись сначала к молину, познакомься с ним. Когда ты немного привыкнешь к действию феромонов, ты совсем по другому будешь относиться к тому или иному молину. Как ты собираешься жить в обществе, где будет десятки, а иногда и сотни самцов поблизости? Вита. Ты же не хочешь всю жизнь прожить взаперти?

Вита молчала.

— Подумай, куда ты хочешь переехать. Можем слетать в деревню, посмотреть как там дела.

Вита сразу переменилась в лице. Глаза загорелись.

— Сначала ты испугалась Торла. Почему?

— Я видела картинку, я чувствовала как бы ветер от него. Сильный и ласковый.

— Торл через ментальную связь передал тебе, что хочет с тобой секса?

— Не знаю, я не смогла разобрать картинку.

— Это тебя напугало?

— Это было неожиданно.

— Такого раньше не было?

— Нет.

Они отправились искать Торла, чтобы просить его лайер напрокат. Нашли его в лаборатории. Жен общался со своим практикантом. Пер и Торл сидели в креслах и в разговор не вмешивались.

— Я введу тебя в курс дела, мы вместе облетим поселения. Ты умеешь водить лайер? — Парень кивнул. — Хорошо. Начнем сегодня. Больные ждать не могут.

— Простите что перебиваю, — Рута повернулся к Торлу, — ты не мог бы одолжить нам свой лайер. Нам нужно в одно поселение. У Виты там дом. Да и пообщаться с местными не мешало бы.

— С условием, что вы возьмете меня с собой.

— Конечно, если хочешь.

Вита с молинами спустились и направились к лайеру. Торл нажал кнопку на пульте управления и дверь плавно открылась. Это была новая модель, просторная удобная. К ним присоединились трое из охраны, в том числе Джосс. Дверь плавно закрылась, и лайер мягко поднялся в воздух и двинулся в западном направлении. Солнце стояло в зените, был полдень.

Они долетели быстро. Приземлились на центральной поляне. Деревня была пуста. Из главного здания к ним вышел парень.

— Добро пожаловать, — улыбался молин.

— Привет! — Вита обняла парня за шею. Парень не ответил на объятия и был явно удивлен.

— Вита, не пугай парня, — пытался разрулить ситуацию Рута.

— Ой, прости! — самка убрала руки. Она забыла, что она теперь самка молина.

Парень недоуменно смотрел и на Виту, и на других присутствующих.

— Надо было взять с собой Жена. Он нам не поверит. Парень! У вас одна самка на планете. Ошибиться невозможно, — смеялся Рута над ситуацией, — пусти ее в ее дом, пожалуйста, а то она расплачется.

Парень немного помялся на месте, потом кивнул головой, но оставить их самих не решился. Пошел сопровождать.

Вита был в восторге. Рядом с ее домом все распустилось и цвело. Она пицала и подпрыгивала на месте. Обнюхала каждый цветок.

— Это точно Вита, — облегченно вздохнул парень.

— А я о чем говорю, — Рута уже откровенно хохотал. — Она неисправима. Эй, Стрекоза! Пока жителей деревни нет — давай облетим их владения. Посмотрим поля и сады, хочешь? — предложил Рута.

Вита высунула мордашку из кустов, и кивнула. Через пару минут уже вприпрыжку направилась к лайеру. Когда Вита значительно опередила их, Торл недоуменно спросил:

— Она всегда такая?

— Нет, Жен сказал, что она может быть и злой. Запустить в тебя всем, что попадет под руку, и сто раз пожелать тебе смерти. Он сказал, что она стала такой взбалмошной после эксперимента. До этого была доброй, чуткой, уравновешенной.

— Другая личность. Да?

— Что ты имеешь в виду?

— Она же стала молином, так? Чьи гены ей привили? Какими свойствами обладала та, кто стала «донором»?

— Ретта Ани.

— Сума сойти! Ваши ученые совсем рехнулись? Почему именно она, ведь это худший вариант из всех возможных.

— Это любимая самка Пера Сосюн. Гибридная самка его идея и его работа. И не смотри на меня так! Я был не в курсе всего этого. Меня просто поставили в известность, что у меня новая подопечная.

Через несколько минут они уже летали над землей. Вита не сидела в кресле как все. Она подходила то к одному окну, то к другому. Прижимала лоб к стеклу или подпрыгивала на месте. Вокруг были поля и сады. Одни фруктовые деревья цвели, на других — висели спелые фрукты. Потом они смотрели на растения, похожие на виноград. Когда же на горизонте появилось озеро с небольшим водопадом, Вита уже визжала от восторга! От падающей воды образовалось облако, ярко светила радуга, блестела вода.

— Я хочу туда! — Вита уже не могла сдерживаться, оперлась на руками на спинку сиденья то подпрыгивала, то тянулась на носочках, желая лучше рассмотреть.

— Малышка, успокойтесь, вы слишком эмоциональны. Конечно, мы полетим к этому водопаду. Прыгать в лайере не желательно, вы вредите антигравитационной подушке.

— Торл, на Стрекозу действуют только дротики со снотворным, слова бесполезны, — откровенно издевался Рута.

Вита подскочила и потянула Руту за ногу. Он упал на пол, Вита села сверху и придавила его своим телом, уперлась руками в его плечи.

— Противный, вредный, вечно язвись и читаешь морали, — сверкала злобными глазами Вита. — Ты получаешь удовольствие, когда обо мне так говоришь? Ты думаешь я буду это терпеть?

Рута резко перевернулся и занял ту же позицию, что секунду назад Вита, он прижал ее

за плечи руками к полу:

— Глупая самка! Если бы на моем месте был другой молин и другая ситуация, у тебя были бы серьезные проблемы. Не рассчитывай на охрану, они тоже не всемогущие.

Вита пыталась вырваться, но ничего не получалось.

— Пойми это раз и навсегда, ты не сможешь физически справиться молином. Не подставляй сама себя под удар, не попадай в двусмысленные ситуации. Твои эмоции застилают тебе разум. Держи дистанцию и не теряй бдительности.

— Слезь с меня! — Вита была красная от злости и напряжения. Вырваться никак не получалось. Он был тяжелый и сильный.

Рута слезать не торопился. Самка потрясающе смотрелась и ощущалась под ним. Ее движения тела при попытке выбраться возбуждали еще больше. Он опустил ниже и понюхал тело. Она не была возбуждена. Она не воспринимает его как самца.

— Вита, ты совершаешь еще одну ошибку. Рабочие испытывают те же эмоции и имеют те же желания, что и самцы. Рабочие более мягкие в обращении и имеют нейтральный запах, и это тебя вводит тебя в заблуждение, что они абсолютно безопасны. Да, природой заложено, что рабочие заботятся о самках и потомстве, это желание у них в крови. Ты думаешь, рабочие особи не занимаются сексом с самками?

Рута взял ее руки в одну и поднял над головой, прижав их к полу, другой стал оглаживать ее тело.

Зрачки Виты расширились от удивления и страха. Рута встал:

— Глупая самка. Вот как раз меня не стоит бояться, но я должен был объяснить наглядно. Ты слишком беспечная.

Вита встала, расправила платье. Гневно глянула на Руту и отвернулась.

Лайер приближался к водопаду. Вита уже обо всем забыла и восторженно смотрела на это чудо природы. В земле образовалась огромная природная впадина, на дне было небольшое озеро. Река живописно текла, заканчиваясь водопадом. Летательный аппарат опустился до самого озера и завис.

— Малышка, тут нет места. Чтобы приземлиться.

— Давайте тогда облетим все места и просто посмотрим! — хлопала в ладошки Вита.

— Хорошо, только не прыгай, прошу тебя. Не хватало того, чтобы мы упали, — просил Торл.

Вита залезла на колени к Джоссу, уселась поудобнее, как будто Джосс был креслом, и стала смотреть на вид вокруг. Очень удобно, когда стены и потолок прозрачны. Все прекрасно видно.

Лианы опускались с поверхности к озеру. Дикие растения полностью покрывали подступы к воде и частично даже само озеро. Растительность была бурной, темно зеленой, благодаря изобилию воды. Водопад был живописный, сильный, шумный. Тонны воды падали на глыбы камней. Это завораживало и притягивало. Они облетели озеро по периметру и лайер снова набрал высоту.

— Здорово! Так красиво! — Вита восторженно осматривалась и подпрыгивала на коленях.

— Стрекоза, пожалей Джосса, не прыгай, если так хочется попрыгать — мы приземлимся где-нибудь на полянке. Разомнешься, побегаешь, попрыгаешь, — смеялся Рута.

Джосс обнял и прижал ее к себе. Давая понять Вите, что он совсем не против и слазить с коленей не нужно.

Лайер направился к деревне. Солнце начало приближаться к закату, жители деревни скоро соберутся на ужин.

А их уже ждали. Парень, которого оставили в деревне за дежурного, все рассказал другим. Они приземлялись уже в присутствии всей общины. То, что жители были в шоке, это не сказать ничего. Когда Вита вышла из лайера — наступила гробовая тишина.

— Ну чего вы? Это же я. Ну изменилась слегка. Кос, ну что ты как неродной? Иди я тебя обниму.

— А вдруг я тебя обниму, а меня заставят стать твоим мужем? — рассмеялся Кос.

— Я все та же Вита! — девушка сама взяла Коса за руку и повела в центральный дом.

Вита чувствовала себя как дома. Аромат выпечки, свежего чая. Знакомая обстановка, добродушные лица. Вся община состояла исключительно из рабочих и Вита только теперь это поняла. «Как там сказал Рута? Рабочие особи заботливы. Абсолютно точно! Все это время я на себе чувствовала это, еще до того, как сама стала молином».

Все сидели за столом, в деревне не так часто были гости, поэтому всем было интересно. Было шумно и уютно. Гости общались с местными, кушали, пили чай. Вита сидела в самом углу, на своем любимом месте. Отсюда всю столовую хорошо видно. Ощущалось, что все относились к ней уже по-другому. Им всем нужно было дать время привыкнуть к новой Вите. Молины держали дистанцию. Она понимала, что жить здесь уже не сможет. Хотя в гости наведываться можно.

Все поужинали, и надо было дать молинам отдохнуть. Со всеми тепло попрощавшись, Вита и ее сопровождающие улетели назад, в больницу. Девушка была тихой и задумчивой. Ее никто не трогал, ни о чем не спрашивал. Когда они прилетели, Жен и Пажи были уже на месте. Жен был оживлен и доволен, он нахваливал своего нового помощника. Говорил, что теперь ему будет на много легче. «Парень просто клад!» — довольно похлопывал краснеющего парнишку Жен. Все собрались в холле. Обсуждали новости, поездку. Событий было много, сидели долго. Вита потихоньку ушла в сад. Участвовать в беседе ей было не интересно.

«Жаль, что здесь нет качели. Надо спросить у Руты, можно ли ее построить?» Вита легла на шезлонг и прикрыла глаза. Да, она немного расстроилась. Но это было ожидаемо. Деревенские привыкли к прежней Вите, а новую пока воспринимали с осторожностью. Возможно это из-за их отношения к самкам молинов. Может со временем, отношения наладятся.

Шорох. Вита открыла глаза. Перед ней стоял Пажи. Неуверенно переминаясь и краснея. Поклонился, и спросил:

— Разрешите с вами посидеть?

— Да конечно, присаживайтесь.

— Вас зовут Вита? — девушка кивнула. — А меня зовут Пажи. Сколько вам лет?

— 31 год.

— А мне 52, - улыбнулся Пажи. Он думал, что самка старше и расслабился.

— На вид вы кажетесь моложе, — сказала Вита.

— А вы кажетесь старше.

Вита улыбнулась.

— Кто ваш воспитатель? — спросил Пажи.

— У меня куратор. Зовут Рута. Ты его видел.

— Понятно. А мой воспитатель Торл. Он очень умный и образованный. Стал моим

воспитателем, когда узнал, что я еду сюда. Ему тоже было надо, и он решил совместить. Они с куратором Рутой друзья.

— Ясно. Не знала. Интересно.

— Я слышал в новостях о вас. Признаться, когда меня назначили сюда на практику я очень волновался. Меня предупредили, что подменяя доктора Жена, я буду лечить и вас. Я прошел дополнительный курс по лечению самок, — Пажи покраснел.

— У вас отдельно медицина для самцов и самок?

— Медицина одна, все получают образование по лечению самцов и рабочих особей. Самок мало, поэтому если кому-то нужно, врач проходит дополнительное обучение, но обучают в основном рабочих. Меня взяли по протекции, и потому, что я хорошо учился, — улыбнулся молин.

Пажи дал ей карточку.

— Простите мне надо идти, — поклонился и ушел.

На карточке было его имя, фамилия, должность и номер для связи. Вита положила карточку в карман, и снова закрыла глаза. Через какое-то время подошел Рута. Вита глаза не открывала, знала, что это он.

— Плохо себя чувствуешь?

— Нет, просто устала. Наш новый доктор дал мне визитку, — Вита показала карточку и снова положила ее в карман.

— В нашем обществе не принято докучать самкам вниманием. Когда самец дает самке визитку — это условный знак, что он предлагает себя в качестве мужа.

— Да? А я думала, что это просто визитка.

— Ты можешь брать их, если не хочешь обидеть. Но звонить или нет, это решать тебе. Даже если самец узнает номер самки, он сам не позвонит. Если тебе кто-то нравится — проявляй инициативу сама. Наглость у нас пресекается законом и теми, кто отвечает за самку. Ты имеешь право на личное пространство. Без твоего разрешения никто ничего делать не имеет права. Законы для нарушителей очень суровы. Если нарушение серьезное — могут сослать на остров. Но и ты не должна провоцировать и дразнить. Не давать надежду тем, кто тебе не интересен. Тебе не будет ничего, а у молинов могут быть серьезные проблемы и испорченная репутация.

— Как у вас все сложно.

— Ты не хочешь жить в деревне, правильно я понял?

— Я то хочу, но в общине к переменам не готовы.

— Давай завтра съездим в Старый Город? Посмотрим как там.

— Хорошая идея.

Вита лежала бледная и глаз не открывала. Рута забеспокоился. Набрал номер Жена:

— Жен, загляни к нам на минуточку. Мы в парке на шезлонгах — и отключился.

— Тебе плохо?

Подошел Жен, включил экран:

— Это упадок сил. Показатели ниже нормы. Пусть Джосс отнесет ее на кровать, я пришлю Пажи поставить капельницу. Загляну к ней позже.

Вита чувствовала и слышала уже сквозь дрему. Кто-то ходил, что-то говорил. Потом ее взяли и понесли. Потом положили на мягкое. Потом по руке пошло что-то прохладное потом темнота.

Все устроились отдыхать. Сегодня был сложный день с большим количеством событий. Завтрашний день тоже обещал быть насыщенным. Так что нужны были силы. Не спал в этот раз только Пер. Он потихоньку вырубил снотворными дротиками охрану. Подогнал спрятанный в лесу лайер и увез спящую Виту.

Пропажу обнаружили утром. Датчики слежения не работали. Позже обнаружили, что Пер тоже исчез.

— Глупый мальчишка! — возмущался Сорлин. — Вот что он творит!

— Я оповестил Шерца. В космосе включены датчики движения, если вдруг он захочет покинуть планету — мы будем об этом знать, а на планете мы его найдем, — сказал Жен.

— Это не все проблемы, — заметил Рута, — если этот ненормальный ее оплодотворит, чтобы сделать аборт нам нужно разрешение с Арделена. Поднимется большая шумиха, а нам она не нужна. Мы должны решить эту проблему быстро и сами. Жен, ты спрашивал Шерца, что видно со спутника?

— Пока ничего. Но они ищут. Прочесывают каждый километр планеты в поисках лайера. Люди Шерца проверяют все лайеры и территорию возле них, на всякий случай. Все общины оповещены. Если заметят что-то странное — сообщат.

— Жен, как себя чувствует охрана? — Рута был напряжен и серьезен.

— Пол усыпил всех до единого, прежде чем улететь. Дозировку снотворного сделал серьезную. Они еще не скоро будут в рабочем состоянии.

— Плохо. Я просил их установить слежку за Пером. Возможно, они нарыли что-то, что могло бы нам помочь.

— Слежка? Он что-то натворил о чем я не знаю? — Жен был удивлен.

— Нет, самка на него реагировала отрицательно. Я решил перестраховаться.

— Так это из-за того случая, когда Пер украл ее чтобы взять образцы! — сказал Жен.

— Подробнее.

— Когда самка появилась здесь, какое-то время я не сообщал ни властям Арделена, ни Шерцу. Я думал, как сделать так, чтобы инопланетянка не пострадала. У меня даже были мысли, чтобы ее прятать. Я поделился мыслями со своим учителем. Он сказал, что самка может быть инфицирована неизвестными микробами, и в худшем случае могли заболеть все жители Сошена. Позже я все-таки сообщил Шерцу о госте. Информация об инопланетянке разошлась и через месяц примерно ее украли, но ненадолго. Ее нашел старейшина и сообщил нам. Позже Сорлин переселился жить к нам. А еще через какое-то время приехал Пер, и сообщил, что знает как помочь самке избежать проблем, признался, что похитителем был он. Привез отчеты и свои образцы удачных экспериментов с клетками инопланетной самки. Мы рискнули провести их на Вите.

— Так, стоп! Сорлин, как самка попала к вам? — повернулся к старейшине Рута.

— Она прилетела на дирижабле.

— С какой стороны?

— Юго-запад.

— Жен, свяжись с Шерцем, пусть спутник повернут на юго-запад от территории Сорлина, посмотрят на предмет построек и лайера, или каких либо подозрительных вещей.

Пока Жен звонил управляющему, Рута сходил в палату, где лежали охранники. Пажи ставил им капельницы, проверял состояние.

— Как они?

— Пока в глубоком сне.

— Можно их привести в рабочее состояние быстрее, или хотя бы, чтобы могли говорить?

— Я этим сейчас и занимаюсь. Но нейтрализовать неизвестный вид снотворного не просто.

— Сообщите мне, как только они проснутся. Это важно.

— Хорошо.

Рута вернулся в холл.

— Какие новости от управляющего?

— На той территории ничего нет. Никаких построек или другой деятельности молинов.

— А на западе?

— Там пустыня. Все на виду. Мы бы заметили.

— Ясно.

— Сорлин, самка говорила, как долго она была на дирижабле?

— Нет, она была без сознания, когда ее туда поместили.

— А знаете где жил и работал Пер до эксперимента, может он что-нибудь говорил?

— Рута, если бы я что-то знал о его месте пребывания, я бы сразу сказал. К сожалению, он мне ничего не сообщал. Ни тогда, ни сейчас. Если он привозил образцы, значит, у него есть лаборатория. Это все что я знаю.

— Жен, что говорила о нем самка и о том случае?

— Когда я спрашивал об этом, она сказала, что не хочет об этом говорить. Я не стал настаивать. Она была обследована. Никто ее не трогал, на теле повреждений не было, признаков совокупления тоже. Посторонних веществ в теле обнаружено не было.

— Почему в официальных отчетах военной полиции не было информации, что Пер был похитителем?

— По закону самка не имела никаких прав. На то время — она была вторженцем, пусть и невольным. Я не мог заявить на него, он взял только образцы тканей для исследований, а ее саму отпустил. Только после удачного эксперимента ей присвоили статус самки молина.

Рута сидел и думал: «Пер заметал следы, но сделать это полностью невозможно. Должно быть что-то еще. Сбежать и увезти незаметно ему не удастся, и это хорошо. Проверка в космопорту тщательная»

Тем временем Пер был в своей лаборатории. Он был уверен, что под землей его никто не найдет и он был спокоен. Никакие датчики или спутники не помогут. Ему надо затаиться на время. Потом он ее перевезет на другую планету и там спрячет.

Пер зашел в маленькую палату с окошком. По прибытии он ввел ее тело в искусственный анабиоз при помощи сероводорода. Раз она гибрид — это для нее не опасно. Благодаря этому у него будет возможность провезти ее в космическом грузовом корабле, без проблем. Потому что поисковые машины будут искать живое существо. Вещи никто не досматривает, только проверяют на приборах. Пер сел рядом на кровать. Трогал ее лицо, шею, грудь, гладил по животу. Потом стянул штаны пижамы, подсунул руки по попу и приподнял и засунул нос в промежность. Замер на минуту, потом положил на место,

поцеловал лобок и натянул штаны обратно.

— Ты вредная самка, Вита. Но я так тебя хочу! Я бы прямо сейчас тебя взял. Но я хочу, чтобы ты стонала так, как в руках своего куратора, или как на коленях у Сорлина. Выгибалась и подставляла свой бутончик. Но Торл оказался последней каплей моего терпения! Отдаешь себя всем, кроме меня! — Пер встал и начал ходить из угла в угол. — Надо было увезти тебя еще тогда, никто тебя бы даже не искал! Но я вне милости у власти, мне бы не дали такое дорогостоящее оборудование.

Пер подошел к телу Виты, наклонился:

— Ты должна быть мне благодарна! Я сделал из тебя совершенную самочку! Ты такая красивая и так умопомрачительно пахнешь.

Он снова заходил по комнате:

— В нашем правительстве нет ни одного настоящего самца с яйцами! Самок нельзя попускать! Их надо воспитывать! — активно жестикулировал и возмущался Пер. — Они должны сидеть под замком! Они должны быть в полной власти самца. Только так можно сохранить и приумножить вид. Их нужно покрывать каждый день, тогда чаще будут овуляции. Они созданы для того, чтобы рожать! Не хочет? Да кто их будет спрашивать! Сама природа их наделила такой функцией!

Он вернулся к Вите, поцеловал холодные синие губы, взъерошил ей волосы:

— Моя драгоценная. Я буду о тебе заботиться, любить тебя. Я буду брать тебя каждый день. У нас родится пара сотен ребятишек. Будет большое количество самочек, похожих на тебя. С таким невероятным цветом глаз, как само небо. С такими мягкими сисечками, — Пер потискал сиси и перешел к лобку, — и с такой ароматной писечкой, — и зарылся носом в промежность.

«О боги! Я не могу оторваться от нее, даже от спящей»

Спустил ей до колен штаны и трусики, немного раздвинул ей ноги и потрогал половые губы.

— Да! Ты такая мокренькая. Готовая, — протолкнул пальцы чуть глубже, раздвигая. — О Боги! Какая нежненькая! Как я хочу погрузиться в твою плоть.

Пер засунул два пальца во влагалище. Закрыв глаза и двигал ими внутри. Потом отошел. Снял свои штаны и трусы, подошел снова к кровати и стал на колени. Он ввел пальцы одной руки во влагалище, второй рукой — обхватил свой член. Молин входил в самку пальцами и двигал по члену рукой пока не кончил. Замер, сперма вытекла из головки члена. Молин выдохнул. Взял со спинки кровати полотенце, вытер пенис, потом руку и пол. Положил полотенце на стул, оделся и вышел.

Прошло шесть часов. Морины охраны еще не проснулись. Остальные не находили себе места. Поиски Шерца ничего не дали. Время тянулось медленно. Ожидание было выматывающим. Жен и Рута обвиняли самих себя, что ни присмотрелись к Перу лучше, и не предприняли мер раньше. Больше всех виноватым чувствовал себя Сорлин, нет, даже не просто чувствовал, он знал, что он виноват, но нельзя подавать вида и привлекать к себе внимание. Он прекрасно знал, что Пер подсматривал за самкой, а потом мучился. Сорлин надеялся, что он потихоньку с ней подружится. Даже показал, как это сделать, там в парке. Он знал, что Пер наблюдает за ними. Он хотел ему показать, что подвести самку к сексу

очень легко. Особенно такую легкомысленную. С возрастом она станет мудрее и сдержаннее, но сейчас она такая податливая и любит ласку, так быстро возбуждается. Кто же знал, что ревность выбьет у Пола последние мозги? Да, мальчишка отреагировал, но не так, как он ожидал. Сорлин понимал как никто другой, что очень важно найти этого ненормального как можно раньше. Чтобы он не сделал еще хуже, такого, чего изменить уже будет нельзя. Он нашел Жена.

— Доктор Жен, я могу с вами поговорить?

— Да старейшина, конечно.

Старейшина перешел на ментальную связь.

«Мне надо, чтобы нас никто не слышал».

Они вошли в его кабинет.

«Говорите», — мысленно сказал Жен.

«Давайте вы сначала выслушаете меня до конца, не перебивая, потом примете решение. Если с самкой случится что-нибудь серьезное — то мы все попадем под суд. Я психолог, поверьте, у Пера сейчас тяжелое состояние ревности и аффекта. В таком состоянии он может нанести ей серьезный вред. Возможно, даже убить. Если она будет во всем с ним соглашаться, то он не причинит ей вреда, но ей ума не хватит, чтобы не спорить с ним и не злить его. Мы не можем просто сидеть и ждать. Какой бы продвинутой наша медицина не была, воскресить из мертвых мы никого не можем. Мы должны рискнуть. Я знаю, у вас есть препараты, которые почти мертвого поднимут на ноги, но на время. Потом будут жуткие последствия. Но пожалуйста, я вас умоляю. Давайте попробуем разбудить Джосса. Нам нужна информация, которую они добыли после распоряжения Руты следить за Пером. Да, возможно, ничего нового он нам не сообщит. Но мы должны попробовать».

«Я думаю, что это должен решать Рута в равной степени с нами. Я понимаю, что он законопослушен, и не склонен к аферам, но мы не можем делать это за его спиной. Если он согласится — то я разбужу Джоссена принудительно».

Жен позвонил Руте, и пригласил зайти в кабинет.

Сорлин сел в кресло и откинулся на спинку, закрыв глаза. Он чувствовал себя глубоко уставшим и старым. Каждая неприятность переносилась тяжело. Когда все закончится — он обязательно отдохнет и расслабится, а сейчас надо было спасти положение.

Зашел Рута. Жен рассказал ментально о возможности разбудить Джосена с ущербом для здоровья.

Рута тоже стал говорить ментально.

«Какой риск? Жить будет?»

«Жить будет, он крепкий парень, но потом отходить будет очень долго. Это жесткий метод».

Сорлин открыл глаза, приподнял голову и посмотрел на Руту.

«Пер сейчас в состоянии аффекта от ревности. У нас мало времени и ждать мы не можем. Мы не знаем, что он сделает с самкой, а учитывая ее характер и глупость — она может спровоцировать на необдуманные действия».

— Хорошо. Жен, у нас есть реанимационный блок?

— Да есть.

— Активируй его на всякий случай.

Все снова были собранны и сосредоточены. Джосса переложили на каталку и отвезли в процедурный кабинет. Пажи подключал капельницу, Жен занимался реанимационным

блоком. Когда Пажи закончил, Сорлин попросил дать ему лекарство, которое его взбодрит.

— Сначала мне нужно обследовать вас.

Пажи провел медицинским жезлом от головы до ног. Потом одел медчокер на шею, и включил экран браслета.

— У вас состояние средней тяжести от нервного перенапряжения. Я дам вам капли, принимать их можно не чаще чем раз в полчаса. У вас изменения в сердечной мышце, когда закончим с поиском самки — мы вас подлечим, — подошел мед брат, принес стакан, наполовину наполненный водой. Накапал ему препарата и дал выпить. Старейшина снова откинулся на спинку и закрыл глаза.

Капельница Джоссена капала очень медленно. Руте стало интересно.

— Почему настолько медленно?

— Это сочетание медикаментов запрещено к использованию на молинах. А соответственно нет данных о дозировке. Я не знаю, сколько нужно препарата, чтобы он проснулся, и не было передозировки. И еще, если вводить медленно вред меньше. Мы будем тут, как только он проснется — мы сразу отключим капельницу.

— Я начинаю сомневаться. А правильно ли мы делаем? — волновался Рута.

— Он не умрет. А самка может умереть, если мы не рискнем. Не нужно сомневаться, — сказал Жен.

— Мне бы твою уверенность.

Через несколько минут мышцы рук, ног и лица Джосса стали сокращаться. Это выглядело пугающе. Потом он снова замер.

Прошла еще пара минут. Джоссен резко открыл глаза и сел. Жен перекрыл капельницу и вытащил иглу. Рута помахал ладонью перед лицом Джоссена:

— Джосс? А Джосс? Ты меня слышишь? — Джосс повернул к нему голову и смотрел непонимающим взглядом.

— Где я?

— Мы в больнице.

Лицо Джоссена вдруг резко изменилось:

— Где самка?

— Пер ее украл. Что было последним, что ты помнишь?

— Я почувствовал в спине укол. Достал дротик, когда повернул голову, увидел удаляющегося Пера. Онемение стало распространяться от укола к рукам, потом к голове и я упал. В глазах потемнело, потом я выключился. Последняя мысль была, что ему нужна самка.

— Почему ты так решил?

— Мы организовали слежку, как ты просил. Он следил за самкой, а мы за ним.

— Вы выяснили, где его лаборатория, дом или что-то такое?

— Да, это подземный бункер.

— Координаты есть?

— В дневнике отчетов. На тот момент следил за ним не я. Так что мы сейчас узнаем.

Джоссен спустился с каталки и вышел из процедурного кабинета. Спустился в палату, которую сделали жилой и достал записи. Нашел и показал координаты Руте.

— Спасибо, Джоссен, ты остаешься здесь, а мы отправляемся искать самку.

— Почему ты не берешь меня с собой?

— Прости, тебе скоро станет очень плохо. Вы не просыпались, а нам нужна была

информация. В тебя ввели опасный препарат, у нас не было выбора.

— Я остаюсь здесь, а ты бери с собой Пажи и отправляйтесь, — сказал Жен, — и не теряйте времени, вылетайте, а я пока наберу Шерца, он привезет своих ребят.

Рута и Пажи спустились. Сели в лайер и улетели.

Когда они добрались. Шерц с командой уже были на месте.

— Мы ищем вход, — сказал, не поворачиваясь Шерц, управляя прибором, зондировал почву и проходил дальше. Другие просто прочесывали лес в поисках входа.

Пер услышал сигнал охранной сигнализации. Он прошел в комнату с мониторами и понял, что его обнаружили. Что делать? Времени на раздумья мало. Если его поймают, то «посадят» далеко и надолго. Есть потайной выход, он мог бы унести самку. Но прятаться с самкой трудно, а пробраться на корабль в ближайшее время он бы не смог. Придется ее оставить, и вернуться за ней позже. Уходить надо самому. Жаль, конечно, план не удался, но жизнь на этом не заканчивается.

Он подошел к самке, поцеловал в губы:

— Я вернусь.

И ушел.

Шерц нашел вход в бункер совсем не там, где предполагал. Он был хорошо замаскирован, пришлось потратить какое-то время на поиски. Открыли двери и бегом отправились искать самку, держа наготове лазерное оружие. Помещение внутри было достаточно большим, с множеством комнат, лабораторий и складов. Самка нашлась в медицинском отсеке. Пажи подставил носилки. Самку аккуратно переложили и девушка поплыла на носилках. В бункере больше никого не оказалось.

Рута позвонил Жену и сообщил. Что самку нашли, она без сознания.

Долетели быстро, как могли. Парни Шерца донесли самку до процедурного кабинета и положили на кушетку, быстро ушли, чтобы не мешать. Жен взял жезл и провел в вдоль тела. Потом включил экран браслета.

— Ну что там? — нетерпеливо спросил Рута.

— Сейчас я могу сказать только то, что она жива.

Жен намочил девушке волосы, прикрепил присоски к голове и включил прибор. Электроэнцефалограф показал, что мозг цел, но вел он себя странно.

— Она не спит. Она не в коме и она не в летаргии. Это живой труп. Зови Пажи. А я буду думать.

Рута позвал с соседней комнаты помощника. Жен быстро стал давать команды:

— Пажи, физраствор внутривенно капельно. Катетер внутрь мочевого пузыря. Общий анализ крови и мочи. Анализ мазка из влагалища, — Сам Жен светил фонариком, открывая веки. Колол иглой вдоль рук и ног. Снял пижаму, осмотрел тело, накрыл простыней, потом одеялом. Взял кровь из вены и сел за микроскоп.

— Если брать в расчет болезни молинов, то у нас таких симптомов нет. Значит это из разряда человеческих заболеваний. У меня слишком мало данных об их виде. Я ничего не

знаю о чисто человеческих заболеваниях. Вот что мог с ней сделать Пер? И что знает Пер, чего не знаю я? Надо бы его найти. Если я ошибусь в диагнозе, а соответственно и в лечении — то она умрет.

Рута молча стоял возле самки. Для него это был шок.

— Есть шанс, что она сама постепенно придет в себя, но если бы наверняка знать что будет именно так, то я бы не стал рисковать и просто подождал бы.

Зашел Пажи с результатами анализа:

— Общий анализ мочи и крови близки к норме, в крови присутствует сероводород, но для молина, это незначительная концентрация.

— То есть — отклонений практически нет. Единственное отклонение — почти нет признаков жизни. Повреждений тоже нет. Пажи, подежурь, пожалуйста, я навещу Джосса. Состояние у нее тяжелое, но стабильное. В ближайшее время изменений не будет. Капельницу не прекращать. Следи за приборами. Постепенно начинай вводить глюкозу, поставь обогреватель и доведи температуру ее тела до нормальной.

— Хорошо, — ответил Пажи. Он подождал, когда все уйдут, и засунул руку под одеяло и стал гладить голую девушку.

Жен зашел в палату к Джоссену. Критическое состояние он уже пережил, сейчас спал под капельницей. Жен включил экран. Показатели были неплохие. Парень идет на поправку. Он пошел к следующему пациенту.

— Как ваши дела, старейшина Сорлин. Похоже, ваше сердце не выдержало подобного стресса. Вам нужно поберечь себя.

Старейшина сидел на кресле со слегка откинутой спинкой.

— Не заговаривайте мое внимание, доктор Жен. Лучше расскажите как, где нашли самку, что с ней и где Пер?

В разговор вмешался Рута:

— Мы нашли бункер на северо-западе по координатам, что дал Джоссен. Там никого кроме самки не было. Это была подземная лаборатория с жилыми помещениями и судя по ее состоянию, ее покинули недавно. Мы установили там датчики. Если хозяева вернуться — нас известят. Жен?

— Да. Состояние самки тяжелое, но стабильное. Причина состояния не известна. Каковы ее шансы тоже не известно. Если бы мы нашли Пера, может быть мы смогли бы выяснить что с ней, и как привести ее в норму.

— Рута, вы будете сообщать властям о происшедшем? — просил Сорлин.

— Да. Я не имею право не сообщать, но я не могу обвинить в этом Пера. У меня нет доказательств. Если самка не даст показания или сам Пер не признается.

— Понятно.

— Старейшина, — продолжил Жен, — пожалуйста, не пренебрегайте лечением. Ваше сердце требует вашего внимания. Вам нужен покой и отдых. Откажитесь от какой-либо работы, и уезжайте на курорт или в тихое место. Это мой вам совет как вашего врача. Вы же не хотите укоротить себе жизнь?

Сорлин грустно и тепло улыбался:

— Хорошо, доктор, последую вашему совету.

Жен и Рута вышли подышать свежим воздухом.

— Старейшина на глазах сдал, стресс сильно на него повлиял.

— Увы, — ответил Жен, — возраст все-таки у него почтенный. А может дело не в этом.

— Каково состояние других моринов охраны? — спросил Рута.

— С ними все будет хорошо.

«Какой тяжелый для всех день» — думал Рута. «А еще эта неизвестность по поводу состояния самки. Если она выживет, как это на ней отразится?»

Солнце клонилось к закату. Скоро начнется новый день.

Вита проснулась через сутки, как ни в чем не бывало. Состояние было как после тяжелого похмелья. К тому же она почему-то не у себя в постели и голая. Она встала и потихоньку побрела в свою комнату.

«Почему я не в своей постели? И почему состояние такое гадкое? Это что, я напилась вчера и забыла об этом? Да не, у них наверно и водки-то нет. Хорошо, а почему я голая? Мы с кем-то тискались? А почему в лаборатории? С Женом? Надо будет спросить у Жена. Блин, ну ни хрена не помню», — касалась больной головы Вита.

Она зашла в свою комнату, прошла в ванную и залезла под душ: «Хорошо!». Вита немного постояла под струями воды, потом выключила душ и легла в ванну. Немного помокнув, вылезла, вытерлась. В комнате нашла платье, оделась, причесалась. «Надо кого-нибудь найти».

Побрела вдоль коридора. Спустилась в низ. Нет даже повара. «Странно, вроде не рано». Выглянула на улицу — никого. «Где все?»

Поднялась вверх в лабораторию. Начала заглядывать в комнаты. Нашла охрану, примерно в таком же состоянии, как и она сама.

— Жена не видели?

— Нет, — отвели молины хором. Но с кроватей не встали.

Побрела в комнату Жена. Зашла. Жен спал. На соседней койке спал Рута.

Она подошла к кровати Жена, подняла одеяло и залезла к нему, обняв со спины. И уснула.

Шевелиться все стали только после обеда. Рута проснулся и увидел самку рядом с Женом. «Вот тебе, пожалуйста, а еще вчера ее признали полутрупом». Потом зашел к своим подчиненным. Те тоже были живы и почти здоровы. Вид был у них не очень. Затем зашел к Джоссену. Тот тоже уже был в сознании, но выглядел не краше трупа.

— Как ты?

— Жить буду.

Он похлопал его по плечу, улыбнулся:

— Я рад.

Теперь надо навестить старейшину.

Сорлин сидел в кресле и просматривал новости:

— Как вы, старейшина?

— Исключительно сегодня мое состояние лучше всех, потому что другим еще хуже, — рассмеялся молин, — парни так вообще выглядят так, как будто у них передозировка. Но все живы, уже хорошо. Как там самка?

— Не поверите. Она перебралась спать в постель к Жену, а он, похоже, еще не в курсе, что у него гости.

— Да что вы говорите? Она пришла в себя? В каком она состоянии?

— Представления не имею. Они еще спят.

— Фух, как от сердца отлегло. Я рад, я очень рад, что все закончилось благополучно, — Сорлин сиял.

Спустя пару часов Жен открыл глаза. Сзади было что-то теплое и мягкое. Он повернул голову.

— О! — выдохнул Жен. Было много эмоций, еще больше мыслей. «Она пришла в себя?» Он развернулся к ней лицом и осторожно прижал к себе: «Здорово, лежать вот так, в обнимку и слушать ее спокойное дыхание». Он осторожно включил экран. Показатели самки были в норме. «Это очень хорошо, но что это было? Глубокий гипноз? Или что-то другое, чего я не знаю? Спрошу потом у старейшины про возможности гипноза».

Он лежал и улыбался. Было слышно, что где-то ходят и тихо разговаривают. Солнце ярко светит полуденными лучами. Стоял тихий погожий день. И все вчерашнее казалось страшным сном.

— Привет, — прошептала самочка, довольно улыбаясь.

— Привет, Стрекоза. — Жен нежно поцеловал ее в лоб. — Вставать будем?

— Нет, не будем. Сначала ты мне расскажешь, чем мы занимались, что я спала голая в твоей лаборатории, — хитро блестели ее глазки.

— Я отказываюсь отвечать на ваши вопросы, без присутствия адвоката, — решил подыграть ей Жен.

— Ах, так! — она резко толкнула и скинула его с кровати. Жен приподнялся и стащил ее к себе на пол. Они стали бороться. Перекатываясь по полу. Они смеялись и создавали много шума.

— И чем же вы тут занимаетесь? — в проеме двери стоял Рута.

— Утренняя, то есть обеденная гимнастика! — хохотал Жен, которого уже оседлала и щекотала девушка.

Рута со скептической ухмылкой посмотрел на парочку:

— Ага, — и пошел дальше по коридору.

— Надо вставать. У меня уйма работы, — Жен осторожно ссадил с себя девушку и встал.

Он привел себя в порядок и первым делом обошел пациентов. Пажи уже улетел. Жен был благодарен своему учителю, что прислал сюда этого парня. Теперь он мог все успевать, не загоняя себя. Парень действительно был что надо, шустрый и сообразительный.

Вита гуляла коридорами в поисках Руты. Надо выяснить, что случилось вчера. Она заглядывала в комнаты и шла дальше. Махнула головой старейшине, он ей тоже кивнул. Прошла мимо парней охраны, спустилась вниз. В холле и столовой никого не было. На кухне был поваренок. Она ему кивнула головой и вышла на улицу.

— Вы кого-то ищите? — за столиком сидел Торл.

— Да. Я ищу Руту, а вы случайно не знаете, что вчера произошло?

— Простите, нет, какое-то время я был по делам в Старом Городе и прибыл только сегодня утром. А что собственно произошло?

— Вот и я хочу знать. У меня голова и желудок, как после алкогольного отравления, а парни охраны так вообще в лежку.

— Моя малышка, не нужно искать Руту, — он взял ее за руку и усадил за столик. — Он сам найдет вас. Вы не помните вчерашний день?

— Почему помню. Я, наверное, заснула на шезлонге. До этого мы летали в деревню.

— Малышка, это было не вчера, а два дня назад.

— Не может быть!

— Точно вам говорю. Вчера я был в городе. Весь день, — Торл сел ближе и прошептал на ухо, — если абсолютно не помните вчерашний день — то это очень странно! Не находите?

От его шепота по телу Виты прошли мурашки, появилось ощущение, что горло что-то сдавливает. Он осторожно взял ее за талию.

— Понимаете, я проснулась без одежды и не в своей комнате, а в лаборатории, — шепотом произнесла девушка. Ей почему-то стало жарко. Вита попыталась сесть подальше, но Торл притянул ее к себе еще ближе.

— Понимаю, а вы не спрашивали у доктора Жена? — так же шепотом продолжал молин и водил носом по ее волосам, вдыхая аромат.

— Спрашивала, он не сказал ничего конкретного, отшутился.

Торл и второй рукой обнял. Уже смелее поглаживал. Вита попыталась вырваться, куда там. Сильный здоровый молин и так сильно возбуждает его присутствие, что тело слабеет.

— Не убегай, пожалуйста. Я ничего тебе не сделаю, только потрогаю.

Он целовал ей шею, теребил губами ушко, шептал что-то неразборчивое. Его руки гуляли возбуждали. Тело Виты становилось вялым, податливым. Его рука соскользнула между бедер. Ноги сами невольно раздвинулись. Он поглаживал бутончик и мягко давил на дырочку сквозь трусики.

— Вот что ты творишь, Вита! — напротив столика стоял Рута.

Девушка резко пришла в сознание. Она вскочила и стала поправлять одежду. Торл вальяжно откинулся на спинку и довольно улыбался.

Рута взял девушку за руку и повел внутрь здания. Когда они зашли в комнату — он запер двери изнутри.

— Ты будешь наказана! — он порвал нее платье и толкнул на кровать, а сам залез сверху, — ты хочешь, чтобы тебя отымели? Я тебе помогу!

— Нет, не надо! — Вита сопротивлялась.

— Пять минут назад тебе это было ой как надо! Даже ножки расставила!

— Я не хотела, тело не слушалось, — Вита начинала злиться.

— Не надо прикидываться, ты прекрасно понимала что происходило, и была совсем не против. Так просто признайся, ты хочешь, чтобы тебя трахнули. По всем вопросам, в том числе и по этим ты должна обращаться ко мне!

— Еще чего!

Рута лег на нее, чтобы прекратить ее попытки выбраться и заговорил тихо спокойно:

— Вита, если ты хочешь секса — то сейчас тебе можно только с рабочими. Я могу тебе это устроить. С самцами тебе сейчас нельзя. Самцам можно принимать противозачаточные препараты, но это не безопасно. Можно использовать резинки, но когда сносит крышу это не всегда надежный метод, вы просто можете забыть или не заметить что она слетела. Если ты забеременеешь сейчас — придется делать аборт, это дополнительный стресс для организма и это небезопасно. Поэтому, Вита, если ты будешь подставляться семенным самцам — честное слово, я тебя накажу. Я устрою так, что тебя будут наказывать утром, днем и вечером по несколько заходов. Чтобы бы ты была полностью удовлетворена и могла держать себя в руках. Ясно?

Рута говорил абсолютно серьезно и это пугало, она не стала спорить, согласно замахала

головой. Рута тяжело вздохнул, встал и вышел. Вита пошла в ванную привести себя и в порядок. Умылась холодной водой. Вышла в комнату, нашла другое платье, перед зеркалом привела волосы в порядок. Вид у нее был не ахти, а еще красное лицо и перепуганные глаза. «А, это не так важно» — подумала Вита и вышла из комнаты. Надо было все-таки поговорить с Рутой о вчерашнем.

Вита нашла его в столовой, молча присоединилась к его столу. Он тоже ничего не говорил и кушал. Поваренок принес еду. Вита ела, но почему-то есть она не хотела, просто за компанию. Когда он поел, самка тоже отставила тарелки от себя. Поваренок забрал посуду, принес чай и сладости.

— Я хочу поговорить с тобой, — не поднимая глаз начала Вита.

— О чем? — Рута медленно и удовольствием пил чай и смотрел на девушку.

— Что вчера было?

— С кем?

— Со мной.

— С тобой? Ничего. Ты просто проспала весь день.

— А почему я была в лаборатории голой?

— Жену надо было провести полное обследование. Твое состояние вызывало опасения.

— А что со мной было?

— Никто не знает, ты просто глубоко спала и это беспокоило. Ты с Женом говорила?

— Да, он только отшутился. А что с парнями из охраны?

— Они отравились неизвестным веществом, но за них не волнуйся, они скоро будут в порядке.

— Рута, прости меня за то, что произошло с Торлом. Ты за меня волнуешься, а я веду себя так безответственно, — Вита смотрела виноватыми глазами.

— Ну, наконец-то ты начинаешь это понимать! — улыбался довольный Рута, он сжал ее кисть своей, — не волнуйся. Постепенно ты научишься управлять собой. Это сложно только поначалу.

— Мы можем полететь сегодня в город?

— Конечно! Погода хорошая. Времени до вечера еще уйма. И нам надо найти для тебя жилье. Посмотришь, может в городе тебе понравится.

— Меня возьмете? — вошел в столовую Торл.

— Да. Но с начала мне надо с тобой серьезно поговорить.

— Пренепременно! — улыбался Торл.

— Ты допивай чай, — сказал он в Вите, — а мы прогуляемся.

Они вышли. Вита тоже не стала сидеть. Она не хотела чая или еще чего из еды. Надо было срочно найти в коробках красивую одежду, обувь, сумочку. «Ах да! Надо спросить, как покупать товары в магазинах города». Вита направилась в свою комнату.

Тем временем Рута и Торл сидели под тенью деревьев.

— Рассказывай, — начал Рута. — Просвети меня в деле воспитания подростков, пожалуйста. Иногда я просто не знаю, что с ней делать. У меня не хватает терпения.

— Ты обратил внимания на Пажи? Он спокоен и уравновешен, целеустремлен. Он в той же стадии развития, что и Вита, и поверь мне, самцы еще более буйные, неуправляемые, чем самочки. Быстро выходят из себя, лезут в драку, подвержены быстрым сменам настроения, агрессии и ненависти. Первое, ты должен вести себя с подростками как с равными. Ни в коем случае не называй их детьми, подростками, смешными прозвищами или как-то еще

указывать им на их возраст. Они слишком болезненно к этому относятся. Если ты говоришь с ними как с взрослыми, они начинают тебе доверять и уважать, потому, что ты первый проявляешь уважение к ним. И еще. Твоей подопечной нужна разрядка. Она сексуально неудовлетворенна и напряжена. Это не обязательно должно быть соитие. Надо чтобы у нее появился кавалер, который будет ее доводить до полного опустошения. И главное, не затягивать с этим, если она пристрастится удовлетворять себя сама, то отучить ее от этого будет сложно и полноценного удовлетворения от самцов она уже не получит. И не вздумай покупать ей секс игрушки. Никакие. На них подсесть легче всего. Она еще не привыкла к вниманию и сексу. Если взрослая самка сама знает, чего хочет, то в ее возрасте — она не осознает своих желаний. Ее мучают сомнения, пугают желания и состояния тела. В общественных местах будь особенно внимателен. Очень может быть, что при большом скоплении самцов она первое время будет терять сознание от избытка чувств. Бери с собой успокоительные составы. Никакой химии, и врач тоже не нужен, это естественные процессы. Ты имел дело со зрелыми самками. Вита будет себя вести несколько иначе. А так же возможно она будет пугаться кого-то или чего-то. Может ощущений в себе, своей реакции на кого-то или ментальных всплеск. Мы так же не знаем о ее страхах, оставшихся с той жизни, когда она была человеком. Страхи в ее возрасте это тоже нормально, часть взросления. Ты должен быть спокоен, дай ей понять, что это все нормально и бояться не стоит. И сам тоже не бери в голову и не надо выходить из себя. Ты тоже был таким. С тобой тоже кто-то нянчился. Никто не говорит что это просто. Но ей не могут дать в воспитатели самку, сам понимаешь. Она была бы полезнее, чем мы с тобой, но можно пригласить ей подругу на время. Ей будет интересно и полезно пообщаться со взрослой самкой.

Какое-то время они сидели молча, наслаждаясь тишиной, природой свежим воздухом. Торл неожиданно сказал:

— Рута, подпусти меня к ней. Я не сделаю ничего, что навредило бы ей. Самка нуждается в воспитателе как психологически, так и в половой сфере. Ее надо направлять. Пока она не научится выбирать направление сама. Я буду соблюдать все предписания врача. Это обязательно. Ты же знаешь, я ответственно отношусь к своей работе и подопечным. Я хочу ее Рута, а она хочет меня.

— Хорошо. Но помни, что я несу всю ответственность. Если что случится — спросят с меня, а не с тебя. Поэтому, не подставляй меня.

— Обижаешь! Я такой же профи своего дела, как и ты. Я просто хочу помочь вам обоим.

Вита вышла на крыльцо. Она была в светло зеленом платье, с сумочкой и шляпкой на голове. Она была прелестна! Как сама весна! Сияла, улыбалась взволнованно теребя ручки сумочки.

Морины подошли к крыльцу.

— Готова? — Рута смотрел на нее и любовался. Она походила на яркую беззаботную стрекозу, хрупкую и беззащитную, но к сожалению, и такую же и по уровню интеллекта.

— Да!

Собирались лететь Рута, Торл, Вита, десять человек охраны. Джосс еще не восстановился, его решили не беспокоить. Их провожали Сорлин, и два доктора.

— Вита, очень тебя прошу, слушайся Руту, — волновался Жен. — Все у него спрашивай. Никакой самодеятельности. Как пользоваться браслетом ты знаешь, если что звони.

— Все будет хорошо, — Рута пытался успокоить не на шутку разволновавшегося

Жена, — с нами еще Торл и парни. Никто твою подопечную не обидит, обещаю, вернем в целостности и сохранности.

Вита и сопровождающие ее молины зашли в лайер, двери плавно закрылись и аппарат оторвался от земли, набрал высоту и поплыл на восток. Они летели уже примерно час. Торл сам управлял своим лайером. Ему, как и самочке нравилось летать, он испытывал восторг, но не визжал, конечно, поэтому поводу. Он становил лайер и крышка разошлась на две половинки. Торл подошел к Вите.

— Подыши свежим воздухом.

Вита наслаждалась ветром, который на высоте был довольно сильным. Он трепал ей платье и волосы, она жмурилась и поворачивалась к ветру то лицом, то спиной.

Они провисели несколько минут.

Торл сел в кресло, вернул крышку лайера на место и они полетели дальше. То, что он выгулял Виту на воздухе — помогло, она уже не скакала по салону, не мельтешила и не пищала, спокойно села на свое место. С места все было прекрасно видно, необходимости стоять не было. Если пассажиры сидят — то можно увеличить скорость перемещения, кресла обладали повышенным искусственным притяжением и пассажиры не пострадают. Дорога заняла чуть больше полтора часов, а если бы самку не удалось усадить — то заняло бы три часа не меньше. Торл нашел стоянку для лайеров и снизился. Аппарат завис в воздухе недалеко от земли и выпустил лестницу.

— Как здорово! Город! — хлопала самка. — Ой, я забыла спросить, а как тут совершают покупки.

— По удостоверению личности, — Руга протянул пластиковую карту размером ладонь. На ней были ее фото, имя и фамилия, регистрационный номер, дата рождения, и статус.

— Спасибо, — она рассмотрела сей предмет со всех сторон.

— Выбираешь товар и даешь карту. Продавец просвечивает ее и с карты снимаются деньги.

— Понятно.

— Сейчас карту положи в сумку. Мы сначала зайдем в гостиницу, а потом по магазинам.

Город состоял из одной большой главной улицы. Кое-где были видны одинокие прохожие. Витрины магазинчиков пестрели вывесками и рекламными плакатами.

— А ведь совсем недавно здесь было пусто, — оглядывался по сторонам Руга, — как обжили.

Гостиница была самым внушительным зданием в городе, многоэтажное, красивое, оно привлекало к себе внимание. Когда они зашли, за стойкой молодой молин их поприветствовал и протянул Вите ключи с брелком-номером.

— Ваш ключи, нам позвонили, предупредили, что вы прибудете. Один номер для вас, второй номер для охраны. Располагайтесь, — ещё раз поклонился молин.

— Мне тоже нужен номер, на том же этаже, — попросил Торл и протянул свою карточку. Ему дали ключ с номером его апартаментов и вернули карту, — Благодарю вас за то, что выбрали нашу гостиницу.

Они поднялись на четвертый этаж. Комнаты были просторные и уютные. Ночные и дневные шторы, можно было создать эффект темноты. Была большая гостиная с экраном и две спальни. Удобные кровати. Много мебели: шкафчики, столики, тумбочки, кресла и пуфики. Была даже небольшая кухонька с посудой. Вите понравилось, она уже для себя

решила, что будет пока жить здесь. Она пошла обследовать задний двор. Спустилась и вышла с другой стороны здания.

Выглядело как двор жилого дома. Веревки для сушки белья. Небольшой сад с лавочками, столик для трапез на свежем воздухе под навесом.

— Нравиться? — следом за ней вышел Рута.

— Очень. Чем-то напоминает мне родную планету, правда жила я всю жизнь в многоэтажках. Наверно веревками для белья, — рассмеялась своей шутке Вита.

— Останемся здесь? Этот номер на все время забронирован на тебя. Можем прилетать сюда в любое время и оставаться сколько хотим.

— Спасибо, Рута! — самка поцеловала его в щечку. — Я договорилась с Косом, чтобы и тот дом оставили за мной. Там мне нравится еще больше. Там природа.

— Когда доставят твой собственный лайер, ты сможешь летать туда хоть каждый день. Можешь навестить другие поселения и красивые уголки природы, можешь проводить время на берегу океана.

— Точно! Я вспомнила, что хотела слетать на океан и погулять. Это так здорово!

— Ты еще планировала пройтись по магазинам.

— Да! А мы останемся здесь с ночевкой или вернемся в больницу?

— Я думаю лучше остаться здесь. А завтра уже вернуться за вещами и показаться беспокойному доку. К нам в гости скоро приедет самка молинов. Так что у тебя появиться подруга.

— Как интересно! Хочу пообщаться и увидеть вашу самку. А еще я хочу сделать здесь качели. Я потом нарисую тебе что это. Если можно сделайте их, пожалуйста, я их очень люблю. Еще я хочу научиться читать.

— Точно, у тебя же нет даже школьного образования, я это как-то упустил. Хорошо, пригласим к тебе репетитора. Он не только научит тебя читать. Он введет тебя в курс по общеобразовательным предметам. По вопросам самообороны и физических нагрузок я поговорю с Джоссом. Он с тобой позанимается.

Какое-то время они сидели в саду и общались. Потом собрались пройтись по магазинам.

— Так как здесь нет ночи, то условно один день считается днем работы, другой день днем отдыха. Так что надо успеть сегодня, завтра магазины работать не будут.

— Успеем, — Вита причесала волосы, взяла сумочку и была готова.

Магазинов было не много, магазин еды, одежды, бытовых мелочей. Многие вещи не продавали в магазинах, а делали под заказ, мебель например. Магазины медикаментов не было.

— А аптека у вас где?

— Аптека?

— Да, магазин с мед препаратами. Таблетки всякие, мази, микстуры.

— У нас такое не предусмотрено. Людям без мед образования нельзя продавать такие препараты. Максимум что ты можешь — это сделать настой из трав. А ты что-то хотела приобрести?

— Мне нужны гигиенические прокладки. Если начнутся месячные, то без них будет неудобно.

— Прокладки?

— Да. Они впитывают кровь и не марают одежду, когда идут месячные.

— Что такое месячные?

— Это периодические выделения из влагалища если женщина не беременна. Я не медик, но как-то так, — самка смущенно отвела взгляд в сторону.

— Давай ты поговоришь завтра с Женом? У наших самок ничего подобного не происходит. Я не знаю чем тебе помочь.

— Хорошо. Мне надо сюда. Купить некоторых бытовых мелочей. Таких, как зубная щетка, мыло.

— Зубные щетки есть, а вот про предназначение «мыла» не знаю.

— Когдакупаются — намыливают тело.

— Мы используем раствор соли для тела, он хорошо отъедает грязь и обеззараживает ранки.

— А стираете вы чем?

— Специальный химический гель для стирки.

— А геля для душа у вас нет?

— Что ты! Это же химия! Ее нельзя использовать для тела.

— Ясно, — вздохнула Вита, — ничего, приспособлюсь. А крема для тела есть?

— Да. Я привез, надо все забрать, чтобы ты видела, что у тебя уже есть, а что надо еще купить.

— А шампунь? То чем мыть волосы. — Вита поняла по глазам Руты, что слова шампунь он тоже не знает.

— У нас нет длинноволосых особей и нет специальных средств для волос.

— И что же мне делать?

— Мы что-нибудь придумаем. Жен у нас не только врач, но еще и химик-биолог, доктор наук. Попросим для тебя схимичить «шампунь».

— Хорошо, купим тогда щетку и зубную пасту.

— Боюсь тебя огорчить, но пасты у нас тоже нет, зубную полость мы тоже обрабатываем соляным раствором.

— Тогда купим то, что есть.

Зашли в магазин мелочей. Рута рассказывал, какой предмет для чего предназначен. Выбрали всевозможные кухонные принадлежности, приспособление для глажки одежды, домашние тапочки и кучу разной мелочи. Вита протянула продавцу карту, он взял ее и подсунул под луч, посмотрел на экран визора.

— Вы опекун Госпожи? Дайте мне ваше удостоверение опекуна и вашу карту.

Рута достал документ и карту, протянул продавцу.

— Спасибо, прошу прощения, меры предосторожности, сами понимаете.

Он вернул документы, отдал уже упакованный в сумочки товар.

— Доброго дня, приходите к нам еще, — улыбаясь, поклонился продавец.

Они вышли из этого магазина, и пошли в другой. Сумки передали охране, и зашли в посудный. Так они прошли все магазинчики. Купили всего нужного и не очень.

У Виты было прекрасное настроение. День клонился к закату, скоро будет новый день, надо отдохнуть. Все-таки 20 часов кряду без сна это сложновато.

— Рута, а в гостинице кормят? Или надо готовить самим?

— В любой гостинице есть столовая с кухней на первом этаже. Работает круглосуточно.

— Хорошо, я просто не освоилась с вашими продуктами, пока не умею готовить.

— Кухня в номере — это для твоего удовольствия. Ты можешь приготовить себе чай и не спускаться вниз, или что-то перекусить из купленного в магазине. Готовить еду на этой

кухне нельзя, она не приспособлена к этому.

Рута с Витой зашли в номер, охрана занесла все покупки и удалилась к себе в номер.

— Прости я в душ и спать, — сказала девушка.

— Хорошо. Приятных снов, а я пока отлучусь, надо сделать кое какие дела. Приятных снов.

Когда Вита добралась до кровати она уже еле держалась на ногах, ее полностью разморило желание поспать. «Боже, как приятно зарыться в эти мягкие подушечки и одеялко. Растянуть ноги руки и расслабиться! Кайф!».

Вита проснулась после полудня. Плотные шторы скрывали лучи. В комнате был приятный полумрак. В номере никого не было. Комната Руты была пуста. Вита привела себя в порядок и пошла искать Руту. Постучала и зашла в комнату охраны. Руту обнимал охранник.

— Ой, простите, — быстро выскочила из номера девушка и зашла в свой. — Мне же не показалось? Они действительно обнимались. Рута гей?

В номер зашел Рута:

— Ну и чего ты глупенькая испугалась? Не видела обнимающихся молинов?

— Но вы же парни. Рута, ты гей?

— И что сие означает?

— На моей планете любовь между мужчинами не приветствуется, и называют их геями.

— Я самка, Вита, — улыбался Рута.

— Как? Не может быть! — удивилась Вита.

— У нас рабочие самцы и рабочие самки по телосложению не сильно отличаются, разве что раздеть и посмотреть.

— Ой, прости, я все время принимала тебя за парня. Вы одинаково одеваетесь, я не знаю, как вас отличать.

— Тебе рассказывали, что мы делимся на четыре группы? У молинов статуса рабочий не ярко выражен половой признак, поэтому мне все равно как меня называют самцом или самкой. Это не суть важно. Так что не волнуйся.

— Хотя ты не высокая и более хрупкая. Ярче одеваешься и милевиднее смотришься. Я думала, что это потому, что ты моложе.

— Спасибо, — Рута улыбнулся, — но я старше, чем ты думаешь.

— А кто еще самки? Среди тех, кого я знаю?

— Медбрат.

— Понятно. Еще раз прости. Я не хотела тебя обидеть.

— Ты не обидела. Королевских самцов и самок, от рабочих отличает, прежде всего, запах. Запах самцов и самок насыщен феромонами. Рабочие же пахнут нейтрально. Ты потом разберешься. Но даже если ошибешься — никто не обидеться. По сути, самками у нас зовут только маток. Пол не имеет значения, важен статус. Рабочих, вне зависимости от пола зовут «парни».

Вита прошла в кухню и начала готовить чай.

— Рута, но ты наверно хочешь жить, как самка? Иметь мужа, красиво одеваться, заниматься делами, которые любят самки.

— Я и так занимаюсь тем, что мне нравится, одеваюсь так, как мне хочется. Мне незачем завидовать самкам. У меня больше свободы и как ни странно больше прав. Я могу выбрать любую профессию, любого партнера. Никто не следит за моими действиями и не контролирует каждый мой шаг. Для системы — я заменяемый винтик. Чего не скажешь о самках. Они с рождения рабы системы.

Вита расставила чашечки, поставила чайник на столик, принесла сладости к чаю, и они с Рутой стали пить чай.

— Но Жен сказал, что самки могут делать что захотят.

— Всех, без исключения, кто будет так или иначе контактировать с самками, обучают говорить именно это. Все что тебе будет позволено — это выполнять функции матки. Я не знаю, что решат на счет тебя. Самки Арделена обязаны рожать детей, их убеждают или заставляют. А в периоды восстановления их функция — ублажать сильных мира сего. Самки стали как деликатес для тех, кто имеет власть. Соответственно отношение к ним потребительское. Для общества плохо, если самка перестает рожать, а также, если самка выходит из-под влияния, показывая свой характер. Таких самок отправляют в закрытый поселок городского типа, где из самок делают проституток. Под видом лечения их содержат там, а в гости навещаются влиятельные молины. Им скармливают возбуждающие вещества, и они не в состоянии никому отказать. Кстати, тебе тоже дают возбуждающих веществ, но в лечебных целях, чтобы твой цикл быстрее пришел в норму. От стресса, смены планеты, а так же генных манипуляций, проведенных на тебе, у тебя идет нарушение работы репродуктивных органов.

— Зачем ты мне все это рассказываешь? Разве ты не должен был умолчать, и говорить мне, как прекрасна у вас жизнь?

— Затем чтобы ты не рвалась с этой планеты. Пока к тебе не проявляют особого интереса — это очень хорошо. Сиди здесь и не вздумай высовываться.

— Жен говорил, что молины очень хорошо относятся к своим самкам.

— Обычные молины — да. Боготворят самок, но у них нет к ним доступа. Тебе повезло общаться с простыми молинами, не испорченными властью и богатством. Арделен не может тебя использовать для потомства, потому что ты другой расы, а вот для интимных услуг могут.

— Какой ужас, но я ведь не привлекательная.

— Дурочка. Ты для них экзотика. Необычная внешность и феромоны. Я тоже их чувствую.

— Что-то мне дурно...

— Дыши глубже и не бери в голову. Проблемы будем решать по мере их поступления. Пока все идет хорошо. Просто цени то, что есть. Тех, кто рядом и кто хорошо к тебе относиться.

В дверь постучали и открыли:

— Можно? — на пороге стоял как всегда безупречно одетый Торл.

— Конечно можно, — Рута отодвинулся, — бери стул и присоединяйся.

— Спасибо. Я не хочу чая, просто посижу с вами. Мы сегодня летим к Жену?

— Да, — ответил Рута.

— Что с тобой малышка? Ты как будто не здесь.

— Вы тоже считаете, что место самки только в роддоме и в постели?

— Рута, это твоих рук дело? Зачем ты пугаешь нашу девочку? — Торл повернулся лицом

в Вите и взял ее руку в свои ладони, — у каждого живого существа есть свое предназначение. Нет в природе не нужных, более важных или менее важных. В природе существует гармония и равновесие. Солнц меньше, чем планет, и каждое солнце освещает каждую планету, и каждое живущее на ней существо. Каждое дерево, каждое животное и даже мышку. Солнце может не знать, что для кого-то оно так много значит. Оно просто живет и может подумать, что оно никому не нужно. Но каждое утро миллионы глаз смотрят в небо и радуются солнышку, новому дню, нежному теплу и свету. В нашем народе такую роль играют самочки. От одного вашего присутствия жизнь становится светлее, ярче, сердце бьется радостнее и хочется жить. Вы как маленькое солнышко, Вита. Вашу значимость недооценить невозможно. К сожалению, не все это понимают. Но вы должны знать, вы нам всем очень нужны, жизненно необходимы. Как муза, как мать, как любимая. Вы сердце нашего народа.

Торл поцеловал ручку самки и отпустил. Вита не знала, что и думать.

— Спасибо! — улыбнулась самка и прошла в ванную, чтобы привести глаза в порядок.

— Торл, да ты прямо поэт! — восхитился Рута.

— Ты бы аккуратнее с правдой.

— Ее неведение опасно. Зная правду, она будет более осторожна и осмотрительна.

— У тебя жестокий метод воспитания.

Вита улыбалась, вытерла лицо. Глаза были слегка красные. «Да уж, в райское местечко я угодила, может пока не поздно сбежать? Но куда и как? Быть одурманенной каким-то наркотиком и быть шлюхой в борделе — только этого не хватало. Ничего так, уважительное отношение к самкам. Час от часу не легче. Рута прав. В этом мире лучше быть парнем. Может я смогу как Рута прикинуться парнем и работать на полях? В деревне так хорошо, красиво и спокойно». Вита еще раз взглянула в зеркало, проверила все ли в порядке и вышла.

Вита и другие молины прошли до стоянки. Погрузились в лайер и полетели. Девушка неестественно тихо сидела до самой больницы.

— Рад видеть всех вас в добром здравии, — встречал их Жен, — он поцеловал молчаливую самку в щечку.

— Вы не голодны? Нет? Тогда располагайтесь как дома, а мне надо осмотреть подопечную.

Вита с доктором прошли в ее палату.

— Рассказывай, что случилось.

— Непослушных самок держат в борделе?

— Кто тебе такое сказал? Да есть такие слухи, но они не достоверны. Возможно, их изолируют, как душевно больных и лечат, но не думаю, что их держат в подобном заведении.

— То есть ты в курсе, что существуют подобные заведения?

— В том-то и дело, что я не в курсе. Если они и есть, то доступа к подобной информации у меня нет. Ты думаешь, тебя туда заберут?

— А разве не могут? Я же экзотика. Им не нужны будут мои дети, потому что они будут нечистокровными. Зато редкая игрушка в постели самое оно, так?

— Тебя нельзя было отпускать в город. Нахваталась сплетен. Не бери в голову. Не факт что вообще существуют подобные заведения.

— Жен, а где же твое «уважение к самкам»? Ты же не отрицаешь возможности подобного, просто у тебя нет доказательств.

— Нельзя судить о нации по нескольким отморожкам.

— Жен. Сделай мне яд, на экстренный случай.

— Ни в коем случае. Сейчас у тебя все хорошо, и есть молины, которые будут о тебе заботиться и защищать. Даже если что-то случится, пока ты жива — у тебя есть надежда.

— Что я могу сделать, если меня будут травить возбуждителями?

— Еще ничего не произошло, а ты уже паникуешь.

— Почему они до сих пор не решили, что со мной делать?

— Они ждут потомства. Они примут решение, когда эксперимент будет полностью завершен.

— Зачем им мои дети?

— Когда индивидов одной расы больше чем один, можно объявить о появлении новой расы. Если будет все хорошо — наша планета может объявить суверенитет. А может история пойти по другому пути. Это раса дочерняя молинам. Они могут о ней заботиться как о своем детище, а могут превратить в дешевую рабочую силу. Не факт что так будет, но не исключено. Когда появятся твои дети — нам понадобится адвокат. Чтобы заявить о статусе расы и правах.

— Моих детей могут превратить в рабов?

— Ну что такое, Вита. Я же говорю что это чисто теоретически, чтобы этого не произошло, мы позаботимся об этом заранее. Иди ко мне.

Он посадил девушку себе на колени и прижал. Погладил по волосам. Она такая маленькая по сравнению с ним и так приятно держать ее на руках.

— У меня к тебе просьба. Мне нужны прокладки для месячных и гель для мытья волос.

— С гелем понятно. А прокладки это что?

— У женщин нашего вида каждый месяц идут месячные. То есть идет кровь из влагалища несколько дней. Чтобы не маралась одежда, нужны абсорбирующие прокладки на белье, которые крепятся и не выпадают. Но нужно чтобы они были нежные и не раздражали кожу.

— Понятно, хорошо, сделаю. Когда начнутся эти самые месячные — мне нужно тебя обследовать, мне нужно увидеть что происходит. Ну не расстраивайся ты так, он поцеловал щечки и носик. Все будет хорошо. Нет смысла сейчас думать об этом. Если возникнут сложности — мы их решим. Сейчас мне нужно проверить твое состояние, — он посадил Виту на кровать, включил экран браслета. Отвел в лабораторию взял анализы и провел полное обследование на приборах и УЗИ.

— Общие показатели в норме. Гормоны в норму не пришли. ДНК разбалансирована. Мне нужно чтобы ты задержалась в больнице на несколько дней. Не сейчас, время можно выбрать самой. Это не срочно.

— Я пока не хочу снова проходить все процедуры. Мне надоело быть в больнице. Мне надоели уколы, обследования, капельницы и медицинские приборы. Я жизни не вижу, только одну больницу. Скоро будет год, как я тут живу. А что я видела? Кроме этой больницы.

— Вита, нельзя затягивать. Нужно довести все до конца. Это плохо, что прошло столько времени, а стабилизации не произошло. Я думаю — это будет последняя процедура. Потом все будет хорошо.

Вита вздохнула:

— Хорошо, дай мне три дня. Я прилечу и снова поселюсь в своей палате. Хорошо?

Жен обнял свою дорогую самочку, он сам понимал, что это он виноват, что не провел эксперимент должным образом. Теперь придется его повторить. Ему был жалко Виту, но

другого выхода не было.

— Пойдем вниз. А то нас потеряют, — сказал Жен.

Жен говорил с изображением на экране:

— Доктор Парис. Проконсультируйте меня, пожалуйста. Я хочу провести повторное слияние генов у самки. Сами они в норму не пришли.

— Понятно, жаль, но думаю это поправимо, но имей ввиду. Больше двух раз эту процедуру проводить нельзя. В идеале было бы все сделать правильно с первого раза, ну раз так получилось — попробуем исправить. Нужно погрузить в самку в глубокий сон в восстановительной капсуле в аэро растворе. Вводить ДНК повторно не нужно. Когда удары сердца достигнут трех ударов в минуту — капсулу погрузить в аппарат слияния генов. Поставить минимальную интенсивность и не беспокоить ее семь дней. Только следить за показателями. Допустимо даже меньшее количество ударов сердца в минуту. Лишь бы они были. Когда пройдет семь дней — можно начинать проверять состояние ДНК. Когда анализы покажут стабильное ДНК — ее можно вынимать из машины, но не вынимать из капсулы. Капсулу настроить на очень медленное пробуждение. Не важно, сколько это займет дней. Она проснется, когда будет готова к этому. Если у вас будут какие-то сомнения — лучше звоните мне и спрашивайте. И еще, после того, как показатели придут в норму, лучше переместить ее из капсулы в камеру ВТФ и введите препарат, который я вам дам. Вам его привезут срочной доставкой. Моя новейшая разработка, протестирован и одобрен. Проследите за тем, чтобы препарат принимался по схеме. Вне зависимости от того, в сознании она или нет. После такого тяжелого и подрывающего здоровье эксперимента, этот препарат будет для нее идеален. Он хорошо восстанавливает тело, за счет всплеска процессов в организме. Причем, не искусственным путем, а природным. У нее может начаться период спаривания, этот препарат может вызвать такой эффект. Предупредите об этом куратора и психолога, пусть подготовятся.

— Хорошо, спасибо доктор Парис.

Рута взял отпуск на денек, чтобы побыть с парнем наедине. Вита с Торлом и охраной отправилась на побережье океана. Какие красивые это были места! Лазурный берег океана, теплая вода, приятный хруст песка под ногами. Не хватало только криков чаек. Купальника у Виты не было, она использовала нижнее белье. «Надо будет спросить у Руты про купальники для самок. Ах да, у них самки другой комплекции, тогда надо просто пошить». Вита лежала на песке и загорала. Торл лежал рядом и улыбался:

— Расскажи мне, как на вашей планете самцы ухаживают за самками.

— Дарят цветы, конфеты. Говорят красивые слова. Через какое-то время им женщина надоедает, и они находят другую, и начинается все сначала.

— А ты пессимистка.

— Реалистка, — поправила Вита.

— То есть ты в любовь не веришь?

— Почему же верю, но я ее пока не встречала. Когда Константин за мной ухаживал, я

думала, что я в него влюблена. Я была на десятом небе от счастья. Я верила в то, что вбивали с детства, что девушка должна выбрать одного, но самого достойного мужчину, выйти за него замуж и быть ему верна до конца дней. Родить парочку ребятишек, быть хорошей хозяйкой и женой. Прожить вместе до старости. Но жизнь не сказка, и не бывает в ней счастливых концов. Когда Костя ушел, внутри образовалась какая-то леденящая душу пустота и чувство любви как-то исчезло. На долгие месяцы возникло чувство онемения. Из этого состояние меня вывело как ни странно крик родившегося ребенка. Внутри все поднялось, как закипающая вода: любовь, нежность, желание прижать к себе и заботиться. Я ощутила то, что искала в Косте. Взаимную любовь. Моя душа просто кричала от счастья. Со временем это чувство стало менее острым и спокойным, но ближе дочери у меня так никого и не оказалось. Я общалась с другими мужчинами, встречалась, они напоминали мне проходящие мимо автобусы. Мне с ними было не по пути.

— А любовники у тебя были? Ты занималась с ними сексом?

— Конечно.

— Ты любишь секс.

— Люблю, но не со всеми. Мне нужно было чувство, хотя бы притяжения. Но так, как ухаживал Костя, больше никто за мной не ухаживал. Никто не был так ласков в постели как он. Я действительно думала, что он меня любит. Может быть, правда в том, что любим мы один только раз. Поэтому никто другой не вызывал во мне таких же чувств. У меня есть друг Дима. Добрый наивный парень. Говорит что любит. Он помогает, чем может. Я понимаю, что он чистое создание. Не хочу его обижать, но и дать ему ничего я не могу. Наши отношения длятся несколько лет. Он ждет, меня это беспокоит, он сам сказал, что никто ему кроме меня не нужен. Хоть он старше меня на два года, но ощущение такое, что я старше его на целую жизнь. Я думаю, что не смогу больше полюбить.

— Кто знает, — поднялся Торл, — давай искупаемся? Водичка просто супер!

Торл протянул руку Вите, она ее взяла и поднялась, они пошли к воде. Вода была потрясающая! Прозрачная, не холодная. Вита заходила медленно, Торл забежал и нырнул, вылез начал махать ей рукой, чтобы она быстрее к нему присоединилась. Но Вите надо было привыкнуть к воде. Торл подошел к ней взял на руки и понес на глубину.

— Забыл спросить. Ты плавать умеешь?

— Немного, но не утону, не беспокойся.

Он опускал ее в воду и поднимал. Вита смеялась, держась за его шею. Потом начал кружить по воде. Было очень приятно и весело, как в детстве.

— Можешь отпустить меня.

— Не могу, — Торл развернул ее к себе и обнял. Одной рукой держал ее за спину, второй поддерживал голову и начал целовать.

— Нет! Мы же приехали отдыхать, — Вита вырвалась и со смехом от него убегала. Но вода не давала двигаться быстро. Торл нырнул, доплыл, и начал гладить самку по ногам. Она завизжала и начала двигаться быстрее к берегу, помогая себе руками. Потом остановилась и брызгала на Торла идущего прямо на нее. Он быстро ее догнал взял высоко на руки и бросил на глубину. Вита вынырнула и смеялась.

— Я на берег. С таким огромным тобой я вряд ли справлюсь, — улыбалась девушка.

— Это не я большой. Это ты маленькая.

— Я среднего роста для женщин земли.

— Ты моя малышка. Моя самочка.

— Торл, я не твоя.

— Моя! Хочешь докажу?

— Лучше не надо, — Вита смеясь убежала на берег. Нашла в вещах полотенце и завернулась. Легла на шезлонг.

— Малышка, ты же все равно от меня не убежишь. Ты же это знаешь. Можно я тебя поцелую?

— Ты не остановишься на поцелуе.

— А зачем нам останавливаться? — он убрал полотенце и целовал ей животик. Вите было щекотно, она пыталась его оттолкнуть и заливисто смеялась.

— Я не хочу заниматься сексом, Торл.

— Неправда. Я ощущаю твое возбуждение, — Торл добрался до груди и начал мять сиси.

— Нет, это гормоны. Я не хочу.

— Тебе надо научиться принимать свои желания, а не бороться с ними.

— Нет!

— Шшш! — Торл приложил палец к ее губам. Потом целовал и мямлил сиси. Тело девушки стало отвечать. Он запустил одну руку под трусики. Ноги раздвинулись в приглашающем жесте. — А говорила что не хочешь.

— Не хочу! — пыталась сопротивляться девушка. Он вставил в нее пальцы и продолжал целовать. Девушка прогнулась в спине от действия ласк в промежности. Это было невыносимо терпеть. Тело не слушалось. Горело. Желало.

— Моя? — оторвался от губ Виты Торл, продолжая пальцами гладить внутренности

— Нет! — но стоны уже сдержать не могла.

Торл рассмеялся:

— Ну и упертая же ты. Конечно моя. Ты можешь не соглашаться. Это ничего не меняет, — он ее развернул и поставил рачком. Голову прижал к шезлонгу, второй рукой снял трусы и трогал прелести скользкие от смазки. Он не спеша водил пальцами по половым губам, задерживаясь ненадолго на клиторе, нырял пальцами в глубину, нежно поглаживая стенок. Вынимал и снова гладил снаружи. Вита уже не сопротивлялась. Подставлялась, прогибалась еще больше. Он убрал руку с ее головы и стал мять попку, не переставая гладить рукой между губками, такими мокренькими, набухшими, горячими.

— Я не могу тебя взять. Вмешается охрана и все испортит, но я могу тебя гладить столько, сколько тебе хочется.

— Войди в меня.

— Так ты все-таки моя самочка, так?

— Нет.

— Раз не моя, значит я в тебя не войду, — он гладил клитор, девушка уже извивалась от желания, она уже громко стонала и умоляла:

— Пожалуйста, войди в меня.

— Ну как тут откажешь, — он вошел до отказа, замер на мгновение начал делать круговые движения, массируя промежность, вжимаясь в тело Виты, сильнее прижимая ее попу к себе за бедра. Девушку накрыло оргазмом, она кричала и металась. Торл отпустил самку только тогда, когда она перестала биться, а сам пошел к воде. Надо было остудить стояк.

Вита лежала на шезлонге, свернувшись калачиком, ее тело еще пульсировало в оргазме.

Ей тоже хотелось помыться, но не было желания двигаться. Торл вернулся и взял ее на руки, прижал к себе. Занес в воду и опустил. Снял с нее белье и оставил его плавать по воде. Стал обмывать податливое тело самочки.

— Я еще хочу, — руки Торла то ли мыли, то ли возбуждали заново, — я не могу, я очень хочу еще.

— Подожди минутку. — Торл вынес ее на берег. Положил на шезлонг опустил спинку и сходил за резинками. Одел одну. Другие положил на шезлонг рядом с телом Виты. Лег на нее и вошел. Вита обхватила его ногами. Он начал размеренно двигать телом.

«Тяжелый и большой. Приятно быть под ним, вдавленной и смятой». Вита сильно обнимала его руками и ногами, хотелось еще сильнее вжаться. Голова ее находилась на уровне его шеи. Он обнимал ее одной рукой за плечи, другой обхватил голову и сильнее насаживал. Оргазм накатывал медленно, Торл не торопился, вжимался мощно и неторопливо, растягивая удовольствие. Вита поплыла. Уже не помнила себя. Билась, кусалась, стонала, рычала, но мощное тело не давало сдвинуться ни на капельку.

— Моя, — удовлетворенно прошептал Торл, и расслабился. Член пульсировал, изливая семя. Ему было так хорошо лежать на самочке. Она похоже тоже все. Перестала биться.

— Слезь с меня ты тяжелый!

— О, пять минут назад тебя это устраивало.

— Слезь!

Торл улыбался. Взял девушку в руки и понес к воде.

— Я сама буду мыться. Не трогай меня, а то это не закончится никогда.

Торл развернул ее к себе спиной и прижал.

— А разве это плохо? Тебе же понравилось. — Морлин гладил тело девушки, потом начал мять сиси одной рукой, другой нырнул в промежность.

— Торл, я сейчас снова заведушь и мы так целый день потеряем. Я хотела еще походить по пляжу, погулять по лесу.

— Тебя это заводит?

Торл убрал руки с промежности и начал гладить дырочку попы.

— А сюда тебя брали?

— Нет, туда не надо.

— Ясно, не брали, — он удерживал вырывающуюся девушку и гладил по узкой дырочке, — не бойся. Когда мы до этого дойдем, я сделаю это нежно, тебе будет приятно.

Он переместил руку на шею под подбородок, другую вернул на бутончик. Наклонил ее своим телом и стал всовывать член между бедер, скользя по половым губам. Другой рукой лаская клитор. Девушка снова стала подставляться и прогибаться. Он обхватил рукой грудную клетку, поднял и понес снова к берегу. Она была готова к следующему соитию. Поставил ее коленками на песок, взял с шезлонга резинку и одел на член, встал на колени сзади нее, приподнял ее за талию и вставил, она была почти на весу, не считая рук.

— Я могу делать это постоянно, малышка. Особенно с тобой. Ты молодая и горячая. Неудовлетворенная. Это так возбуждает, — он входил резко, насаживая ее на свой член.

Вита чувствовала себя маленькой лодочкой во время шпорма. Торл был как стихия: сильный, мощный, неумолимый. Она ощущала его в себе, в его огромных руках она была как кукла. Страсть его к ней, ее к нему — снесла все последние маленькие заборчики, которые ставила сама для себя Вита. Ей доказали, что она всего лишь самка. А она хотела быть чем-то большим. Исейчас, сию секунду она отдавалась с каким-то сожалением и печалью, она

потеряла последнюю иллюзию. Она ничем неотличается от тех самок, которые попали в западню публичного дома. Когда Торл закончил он повернул ее к себе. По ее щекам катились слезы. Он сел на песок, посадил к себе на колени прижал к груди:

— Ты чего, малышка? Чем ты расстроена? — Он вытирал руками ее щечки, целовал в опухшие глазки. Она продолжала тихо плакать. Тебе не понравилось?

— Не в этом дело, — всхлипывая ответила девушка.

— А в чем?

— Я для тебя просто самка. Ты меня не любишь.

— Кто тебе такое сказал? Я тебя очень люблю. Ты самая невероятная самочка, или ты о том, что я не дарил тебе цветов и конфет? У нас это не принято. Мы заботимся о своих самочках, обеспечиваем их всем необходимым. Каждый молин любит свою самочку, каждый по своему, как умеет. Если ты хочешь подарков, то мы можем сходить в магазин вместе, и ты выберешь все что захочешь, а я заплачу.

Самочка перестала плакать и стала его отталкивать:

— Ты не понимаешь! Я не об этом! Я не хочу подарки, я хочу, чтобы у меня был муж, который меня любит.

— Малышка. Я и есть твой муж.

— О боже! — вздохнула Вита, встала и пошла вдоль берега.

«Оставь ее в покое, ей надо побыть наедине со своими мыслями» — по ментальной связи передал Рута.

«Я что-то не так сделал?»

«Все так, просто у нее всплески эмоциональной неустойчивости, ей нужно дать время, она успокоится, минут через 30 принеси ей сок и фрукты. А вообще, Торл, ты как танк, ни капли романтики», — откровенно издевался Рута.

Торл пошел к лайеру, взял корзинку, туда наложил разных фруктов и бутылку сока, а так же чистое белье для Виты и вернулся на пляж. Нужно было выждать еще минут 20.

Он залез в воду, выловил мокрое белье и повесил его сушиться на ближайшие кусты. Выждал еще 10 минут, взял корзинку и неспеша направился, искать девушку. Она за это время ушла на конец пляжа и сидела на камне. Торл заметил ее сразу, но ускоряться не стал. Вита тоже его увидела, но никак не отреагировала. Он молча подошел, поставил возле нее корзинку, а сам сел на соседний камень.

Вита смотрела на пустынный океан, волны которого нежно омывали камни. Уже не было эмоций: ни обиды, ни злости. Похоже, он просто ее не понимал. Он нравился ей, как лоснящийся ухоженный домашний кот, которому из-за собственной самовлюбленности не понять таких, казалось бы, простых вещей. Она повернулась и посмотрела на него. Хорош! Прямо как шоколадный торт, и горчит так же. Торл увидел, что она его рассматривает, подошел ближе и потерся головой о ее плечо. «Ну, точно как кот, даже движения те же» — Вита погладила его по голове, он улыбнулся, и поцеловал ее в щечку.

— А я сока с фруктами принес, и белье чистое, — улыбался довольный собой Торл.

— Спасибо, — Вита наклонила его голову и поцеловала его в макушку.

Вита одела белье, достала пару фруктов и съела. Попила немного сока.

— Ты хотела полазить по лесу. Пойдем?

— Да, но немного позже. Мне хочется немного полежать. — Вита нашла место затемненное деревом и легла на песок. Торл лег рядом с ней и положил ее голову на свое плечо, самку обнял и прижал к себе.

Через минут 15 ожила ментальная связь:

«Торл, аккуратно встань и возьми ее на руки, принеси к нашей стоянке. Мы для нее кровать приготовили», — зачем то шепотом говорил Рута.

Молину было жалко ее тревожить, она так мирно спала в его объятьях. Хотя да, на земле самке спать не желательно. Он потихонечку прикоснулся губами к ее щеке, к носику, к шейке. Хотелось взять ее тут, спящую. Он уткнулся носом между ее грудей и втянул воздух. Лизнул по выступающим из бюстгалтера бугоркам.

«Твою ж мать, Торл! — так же шепотом ругался Рута. — Ты же ее разбудишь, успеешь облизать свою малышку с ног до головы. У вас будет еще уйма времени. Неси ее сюда, аккуратно, и улетай. Твоя часть работы закончена. Нам нужно успеть выполнить вторую часть плана. Не отнимай время».

Торл осторожно взял спящую девушку на руки, прижал к себе, поцеловал в лоб, прощаясь, и понес к месту, где Рута разбил лагерь. Ему не хотелось улетать и оставлять ее. Она так мирно спала у него на руках. Но делать нечего, если это ей поможет, он будет терпеть. Он тяжело вздохнул.

В лагере устроили палатку, в которой поставили шезлонг с матрасом, подушкой и одеялом. Почти кровать. Торл осторожно положил ее укрыв, и вышел. По плану Руты пока самка спит, Торл должен был отлучиться под благовидным предлогом.

Пока их не было, из лайера достали все нужное, Торл должен был их забрать завтра. Он залез в машину, оделся, включил двигатели и бесшумно удалился. «О Боги, я ревную. Я еще никогда не ревновал. Мне так хреново».

Вите снился странный сон. Мучительный, тягучий как смола и такой же липкий и дурно пахнущий. Она запуталась в паутине размером с дом. К ней очень медленно подбирается черный паук, с белыми пятнышками и омерзительно скалиться. У паука человеческие глаза. Вите страшно, она пытается выбраться, стаскивает с себя толстые нити паутины, руки от страха не слушаются. Наконец-то получилось. Она аккуратно, чтобы снова не прилипнуть, пытается выбраться наружу, и когда ей кажется до свободы один шаг — впереди оказывается еще один паук.

Вита кричит от ужаса, вскакивает на кровати и, оказывается, кричала она только во сне. Вокруг тишина. В палатке спокойно сидели молины, ее охрана. Сердце колотилось как сумасшедшее. «Жуткое чувство, надо себя как-то отвлечь». Она вышла из палатки. Вокруг был лес. С какой стороны был океан — она не знала. Шум волн казалось, шел отовсюду. Судя по запаху — где-то жгли костер. Она вышла на поляну. Возле костра сидели Джоссен и еще двое молинов. Она подошла к Джоссу, молча села на колени и уткнулась лицом ему в грудь, такую большую и широкую. Хотелось спрятаться от всех ужасов, реальных или из сна, чтобы он защитил. Стыдно было признаться. Она все-таки взрослая женщина, но она очень сильно испугалась. Джоссен ее обнял. Ничего спрашивать не стал, но видел, что что-то случилось. Он гладил по голове и по спине. Приятно трещали ветки в костре. Пахло чем-то вкусно, жареным. Было не холодно, но девушка дрожала. Он взял термос и налил ей горячего ягодного чая. Вита развернулась удобнее и взяла в руки чашечку. Медленно, маленькими глоточками она его выпила и вернула чашечку, он поставил ее на место, взял девушку на руки и поднялся. Принес ее в свою палатку, положил на свою импровизированную кровать,

лег рядом и укрыл их обоих одеялом и нежно прижал малышку к себе.

Через какое-то время Вита уснула. Снился пляж, жаркое солнце. Плот из надувных бревен с флажком.

«Я отказываюсь».

«Почему, Джоссен? Она же тебе нравится», — в голосе Руты было недоумение.

«Она еще ребенок. Ты посмотри в эти глаза. То, что ты просишь — невозможно. Может позже, когда она станет старше, мудрее, а сейчас нет».

«Если мы о ней не будем заботиться сейчас, то твое «старше, мудрее» может никогда не наступить».

«Я ее не брошу, и буду защищать. Буду заботиться. Но как о ребенке, а не как о самке. Не проси у меня невозможного».

«Но она сама этого хочет, ты же видел».

«Да, если бы Торл взял ее силой, а не по ее желанию, я бы оторвал ему голову и закопал бы там же».

«То есть это твой окончательный ответ? Ясно, — Рута вздохнул. — Хорошо. Проснется — слетаем в общину».

Джоссен смотрел на Виту и умилялся. Девушка во сне нежно улыбалась. Он легонько прикоснулся к ее волосам. Любовался маленьким носиком. Когда она спала — она всегда сворачивалась калачиком, подгибая ноги, и укрывалась с головой. Когда она сердилась — то смешно смотрела исподлобья, при этом верхняя губа смешно подгибалась вверх. Когда она радовалась, она подпрыгивала и хлопала в ладошки. Когда она кипела от злости, ее лицо покрывалось красными пятнами, но она всегда легко переходила от гнева к смеху, от депрессии к активным действиям. Ростом она была совсем маленькой, как для самки молина, легкой. Она добрая, доверчивая, ласковая. Ее маленькие нежные ручки такие приятные, когда они прикасаются к лицу, так заливисто хохочет, когда видит, что ему это нравится. И иногда ему кажется, что это он незащищен перед ней, а не она перед ним. Она может делать с ним все что захочет, и он будет от этого только счастлив.

В их временном лагере началось движение. Джоссен решил не двигаться, пока самочка сама не проснется.

Спустя некоторое время Вита начала ворочаться. Все уже встали и занимались своими делами. У них с Джоссеном была отдельная палатка, им никто не мешал. Был приятный для глаз полумрак. Девушка развернулась, посмотрела на Джоссена и так мило улыбнулась, что он не утерпел, и чмокнул в носик, в щечки, в лобик. Она жмурилась и смеялась. Он ее обнял и прижал к себе.

— Доброе утро, малышка.

— Я вижу, вы уже проснулись, — в палатку зашел Рута. — Как спалось?

— Нормально, — ответила Вита потягиваясь, — мне снился чудесный сон с надувным плотом. А как твое свидание?

— Замечательно! А сейчас вставай, умывайся и кушай, у нас много дел.

— Каких?

— Ты же до озера слетать хотела? Слетаем. Потом залетим вечерком в твою деревню. Проверишь как там цветы. Еще нам надо назад в гостиницу. Вещи твои привезти-то привезли, но теперь в гостинице негде развернутся, и неудобно по коробкам каждый раз рыться. Так что разложим вещи по местам, коробки выкинем. Так же возьмешь с собой то,

что тебе может понадобиться в больнице. Если чего-то нужного в коробках не окажется — прогуляемся по магазинчикам, может там есть.

— Мне нужен аудио плеер.

— Что за зверь?

— Мне нужен прибор, чтобы слушать музыку и сама музыка.

— В твоём браслете это есть. Отдел разное. Иконка — звуки.

— В вашем народе не любят музыку?

— Мы ее не очень понимаем. У нас другой слух. Мы скорее воспринимаем волны звука, чем сам звук. Иногда она причиняет нам неприятные ощущения, если она громкая. То, что мы слышим мысли друг друга — это настройка на слабые и средние по силе волны. Многие медицинские приборы молинов основаны тоже на чувствительности волн. Твой медчoker на шее, имеет ту же природу. А вот браслет — разработка, позаимствованная у другого дружественного народа. В нем есть музыка с разных планет.

— А наушники?

— Спросим в магазине.

Когда они вышли из палатки, парни устроили пикник. Горел костер на подставке с ножками. Жарились на прутиках овощи и хлеб. Виту пригласили к «столу». Она села вместе со всеми, ей передали поднос с уже готовой едой и чашечкой чая. Было так хорошо. Трещал костер, пища была непривычно копченого вкуса. Аппетит был что надо. Вита кушала все что давали и слушала разговоры. На Арделене скоро выборы главы планеты. Родилась новая самочка с хорошим здоровьем.

— Только одна? — спросила Вита. — И за какой период?

— За триста лет, — ответил Рута.

— Так мало! А сколько вообще на планете самок?

Охранник ответил:

— До вас было 211, вы 212, новорожденная значит 213. Но я не знаю, считать вас или нет. Вы вроде как молин другого вида, — растерялся охранник.

— А какова численность всех молинов?

— Полтора миллиарда.

— Да, вас мало. А самок вообще чуть-чуть.

— Землян больше? — спросил тот же охранник.

— Численность приближается к 11 миллиардам.

Рута пояснил:

— В Содружестве есть многочисленные по количеству особей расы, есть не очень. Мы средние по численности. Мы живем дольше, зато рождаемость у нас меньше. А есть наоборот, численность больше, зато продолжительность жизни меньше. У каждого вида свои особенности.

— Какова продолжительность жизни особей вашего вида? — «Интересно», — подумала Вита.

— Некоторые самки могут дожить 20 тысяч лет. Почтенным считается возраст от девяти тысяч и выше. Видишь ли, когда живешь слишком долго — начинаешь уставать от жизни. Если человек уже не хочет жить — тело отвечает старением и смертью. У тех, у кого есть цель в жизни — те живут дольше.

— Ух, ты! То есть вы живете столько, сколько сами хотите? И умираете, только когда сами этого пожелаете.

— Можно сказать и так, — ответил Рута.

После завтрака парни собирали все и упаковывали. Скоро прилетит Торл со своим летательным аппаратом. Вита подкралась, к сидевшему на корточках Джоссену. Заскочила к нему на спину, обхватив руками шею, и рассмеялась. Он развернулся, встал и взял ее под мышки.

— Малышка, а я ведь мог испугаться, — шутил Джосс.

— А я этого и добивалась! — смеялась Вита пытаясь выбраться. Этот парень был как гора. Большой, широкий, высокий. Вита посмотрела вниз. От ног до земли еще метра полтора. Если упасть, то можно неудачно приземлиться. Она протянула к нему руки. Он посадил ее себе на руку. А другой рукой взял собранную палатку и отнес к кучке уже собранных вещей.

— Вы можете пока прогуляться по лесу, мы сами тут управимся, — сказал Рута, складывая посуду.

— Хочешь погулять по лесу, малышка?

— Конечно, особенно если ты меня понесешь, — Вита поцеловала Джоссена в щечку.

— Девочка моя. Я готов тебя носить на руках хоть всю жизнь. Я не шучу.

— Если бы все молины были такие же, как ты, Джосс, на этой планете наступил бы рай, — вздохнула Вита.

— Малышка, тебя что-то беспокоит?

— Я видела сон. Очень нехороший. Возможно, это просто кошмар, а возможно это предчувствие. У вас водятся пауки? На этой планете или на Арделене? Такие насекомые с ворсинками, много ножек, они ловят других насекомых в липкие нити и потом их съедают.

— Нет. Я не знаю таких насекомых.

— Короче меня поймали два паука и я проснулась с ужасным чувством. Мне до сих пор страшно. Еще эти рассказы Руты про украденных самок. Вас больше миллиарда, и вы не можете уследить за двумястами самками? Просто проверить где они, что с ними? Не обижают ли их кто?

— Не волнуйся. Я буду присматривать за тобой. Если потеряешься — буду искать. Я убью за тебя если надо.

— Нет, убивать никого не надо.

Они побродили по лесу. Вита залезла на наполовину упавшее дерево.

— Точно! Джоссен, сделайте мне, пожалуйста, качели! Я нарисую схему, как эта штука выглядит. В больнице и во дворе гостиницы. Я так их люблю!

— Конечно, сделаем. Иди ко мне на руки, пойдем назад, а то об ветки ноги поранишь. Прилетел лайер.

— Ой, а я не услышала.

— Я тоже, мне по ментальной связи передали.

— И я тоже так хочу общаться!

— Будешь со временем. Тебе нужно поправить здоровье, потом все наладиться. Будем с тобой общаться по ментальной связи, малышка, — Джоссен взял девушку на руки и понес к лагерю.

Парни грузили вещи снова на лайер. Торл общался с Рутой. Джосс подошел к ним.

— Привет, малышка, — перед ней снова был тот безупречный Торл. Идеальная одежда. Идеальная укладка волос. Сытая довольная улыбка кота. Просто блеск, а не молин. Наверно он с высшего общества, или эта черта у него врожденная. Он взял ее руку и поцеловал.

Посмотрел на Джоссена изучающее.

— Джосс, да у тебя талант обращения с самочками.

Вита сидела на руках, обняв шею Джоссена рукой. В ней были противоречивые чувства к Торлу. Всплыло возмущение, стыд за свое поведение, что поддалась ему. Если судить здраво — она могла бы... нет не могла. От этого парня ей сносило крышу, она прекрасно это осознавала. Он стоит и смотрит на нее и ничего больше не делает, а в ее теле, особенно внизу живота появляется томление. Тело начинает тянуть на потягивание и прогибание спины от возбуждения. Она отвернулась и уткнулась в шею Доссена, обхватив его шею обоими руками, как будто он мог ее защитить от нее самой. Вита сделала усилие, чтобы себя сдержать, успокоить. «Господи, неужели я всегда так буду реагировать на этого молина, но это же не я. Матка выбирает его, пульсирует при его появлении. Реагирует на него, словно кошка, которая хочет, чтобы он ее погладили. Я не хочу подставляться и прогибаться под него, как только вижу, ощущать, как сносит крышу от желания».

Торл был доволен произведенным эффектом. Количество феромонов самки резко возросло. То, что она не хочет с ним общаться это видимость. Она его хочет просто безумно. Он это чувствовал всем своим существом: «Моя!» — удовлетворенно констатировал Торл. Настроение улучшилось.

Вещи погрузили и полетели к озеру. Вита уже расслабилась и вернулась в свое нормальное настроение. Смеялась, прыгала пританцовывая. Смотрела на красоту за пределами прозрачных стен.

Торл тогда на поляне понял, что будь у Джоссена возможность — он бы не подпустил Торла к самке. Наверное, никого не подпустил, но все должны подчиняться куратору и только он решает все вопросы, связанные с самкой.

«Между этими двумя что-то было?» — спросил он у Руты.

«Джосс отказался быть мужем самки»

«Серьезно? Надо же», — молин был в полном недоумении. Ему не понять рабочих молинов.

«Поэтому после озера мы залетим в общину Коса. Мне надо с ним поговорить».

«Понятно, хорошо, я вас туда отвезу».

«А это плохо» — подумал про себя Торл. «Кос с самкой знаком давно, она ему доверяет, но успокаивает то, что между ними пока ничего не было. Возможно, для самки он не интересен».

Долетели до озера без приключений. Парни недалеко разбили лагерь, вытащили все необходимое. Сильно обустроиваться не стали, они здесь на несколько часов.

Позже, лайер завис над озером, спустили веревочную лестницу. Девушка в нижнем белье и Джоссен в плавках спустились в воду. Вода была холоднее, чем в океане, но постепенно привыкли. Вите кинули что-то похожее на надувной матрас. Озеро было глубокое, самка плавала плохо. Джосс плавал великолепно и был рядом, но рисковать никто не хотел. Вита забралась грудью поперек матраса, руками и ногами двигала по воде.

— Вита, возмись за лестницу, я тебя покатаю, — крикнул ей с борта Торл.

Джоссен понял, что предлагал молин, взял за матрас и подтянул к лестнице.

— Залезь на матрас полностью и возьми руками лестницу. Торл будет очень медленно двигаться и тебя покатает по поверхности.

Вита так и сделала. Джосс тоже держался за лестницу сбоку одной рукой, иначе он отстанет. Лайер тихонько поплыл. Вите сначала было немного страшно, а потом уже

хотела во всю, когда Торл делал повороты и зигзаги. Джоссен следил, чтобы она не свалилась с матраса и придерживал ее на поворотах.

«Я замерз» — передал по ментальной связи Джоссен.

Торл сменил Джосса. Самочка еще явно не накаталась и воды почти не касалась, поэтому замерзнуть не успела. Джосс накинул на себя полотенце, обтерся и сел за управление.

— Привет, малышка! Тебе понравилось как я тебя катал?

— Очень! Было здорово! — улыбалась довольная девушка, и села на матрас в позе йога.

Белье было полупрозрачным от воды. Были видны сосочки и темная полоска между половыми губами под трусиками. С мокрых кончиков волос падали капли. Вита смеялась и рассказывала, как пару раз чуть не упала. Как Джоссен запретил ей вставать на ноги на матрас. Он не слушал, он смотрел и хотел, очень сильно хотел. Прямо тут, взять ее на матрасе, или еще лучше утянуть куда-нибудь подальше в кусты.

Вита ощутила волну желания. Она легла на матрас лицом вниз и закрыла глаза. «Это феромоны Торла так действуют? Или это я так реагирую на него? Это же невыносимо. Может попросить Руту, чтобы Торл ко мне не приближался?»

Торл подплыл ближе и на ухо прошептал:

— Не сопротивляйся своей природе. Просто позволь этому быть. Расслабься. Перевернись, пожалуйста, на спину.

— Нет, — тихо сказала Вита.

Торл засунул руку под трусики самочки опуская пальцы в мягкую промежность.

— Нет! — подскочила Вита и упала в воду.

Торл быстро оттолкнул матрас и вытащил голову Виты на поверхность.

— Поднимайся наверх, — он подтянул лестницу ближе к ней.

Она поднялась. Рута стал обтирать ее полотенцем:

— Сними белье и надень платье. Так ты быстрее согреешься.

Вита сняла лифчик, надела платье, под платьем сняла трусики и отдала Руте. Сама полотенцем начала сушить волосы. Поднялся Торл, и лайер медленно подплыл к лагерю.

В лагере Вита села к костру, согреться и обсушиться. Никто ничего не спрашивал, никто ничего не говорил по поводу случившегося. Все делали вид, что ничего не произошло.

«Может, ментально и говорили», — подумала Вита, — «Но я их все равно не слышу, а может, во всем этом нет ничего особенного, что стоило обсуждать».

«Выкручивайся теперь, раз накосячил» — мысленно сказал Рута Торлу.

Он думал, как же отвлечь самку и согреть. Потом неожиданно пришла идея.

— Хочешь, я покажу тебе пустыню? Тут недалеко, — Торл довольно улыбался.

— Пустыню? На Сошене? Ух, ты! — восторженно сказала Вита.

— Да! Самая настоящая пустыня. Целое море песка! Там не сильно жарко, но все равно интересно. Огромная, бескрайняя. С барханами и колючками.

Молины свернули лагерь и полетели на запад. Лес плавно перетек в пустыню. На несколько сотен километров сплошной песок.

— Вау! Как красиво! — Вита любовалась ярким сочетанием желтого песка и голубого неба.

Лайер спустился и завис в метре от поверхности. Торл открыл двери и выпустил лестницу. Вита выскочила, сняла босоножки и стала ногами ходить по горячеватому песку. Он приятно хрустел, «перетекал», при движении — ноги утопали в нем. Она села на песок и

брала его руками. Песок высыпался, образуя горки. Она нагребла целую кучу песка. Потом попробовала побегать. Не тут-то было, по песку ноги еле передвигались. Она тогда бросила эту затею и просто легла на песок и двигала руками ногами. Потом стала перекатываться колбаской.

— Такие классные ощущения! — Вита встала и отряхнула платье. — Потрясающе!

— Ты первый раз видишь пустыню? — спросил Торл.

— Конечно! Я жила в мегаполисе. Железобетонные джунгли. С многомиллионным населением. Песок я видела только в маленькой песочнице. И он там был не такой. Тут он крупный, хрустящий и какой — то чистый, блестящий, как сахар. Ощущение, что эта пустыня из арабской сказки. Посреди пустыни бы оазис, возле которого был прекрасный дворец молодого шейха. У него было сотня наложниц и они танцевали ему танец живота, — Вита показывала этот танец, подняв руки и двигая бедрами, плавно и в такт какой-то музыке, изображая восточную танцовщицу.

— У вас шейхи имеют много самок?

— Да, по закону мусульман мужчина имеет право иметь столько жен, сколько может прокормить.

— Хочу быть шейхом! — рассмеялся Торл. — У меня будет сотня прекраснейших самок земли. Кстати, кто такой шейх?

— Кто-то вроде короля, правителя. Главный в государстве.

— У вас несколько государств?

— Да. На планете много народов, государств, городов, языков и национальностей. И есть разные расы людей.

— Ты хочешь сказать много разных людей, и говорят на разных языках?

— Именно так. Хоть признан английский международным. Но языки остались и нации тоже. Я, например — американка. Я точно не знаю точно сколько наций. Вроде около двухсот. А человеческих рас три. Было четыре. Одну погубили много веков назад.

— Есть люди совсем не похожие на тебя?

— Да есть. Видно конечно, что это тоже люди, как и я, но они другие. Внутренним строением мы не отличаемся. Такие же мужчины и женщины. Мы отличаемся культурой, обычаями, внешним видом, родным языком, менталитетом.

— Самые не похожие на тебя — это какие люди?

— Чернокожие и желтокожие.

— У чернокожих действительно черная кожа?

— Это общее название людей с темной кожей. Оттенок может быть разный и интенсивность. Но с очень темной кожей тоже есть.

— И самочки?

— И самочки.

— Я определенно хочу на это посмотреть. Никогда не видел темненьких самочек. А желтенькие красивые?

— Очень. Их раса миниатюрных, милостивых женщин. Как куколки. Если раса темнокожих и светлокожих высокие — то их раса невысокая. Особенно женщины. Они дольше живут и медленнее стареют, долго остаются хорошенькими. Они напоминают по телосложению подростков, узко костные.

— Еще меньше тебя?

— Да, меньше. Я у меня средний рост для арийцев, для их расы я высокая.

— А там, где ты жила — много таких, голубоглазых?

— Много.

Торл был удивлен. Представить невозможно. Планета, где самок больше чем самцов, и вокруг все такие миленькие и голубоглазые. Мечта! Можно набрать в гарем разных самочек, и черненьких, и желтеньких, и беленьких. С круглыми попочками и мягкими сисечками. Брать всех, по очереди.

— Торл, я понимаю, что мои рассказы для молина, как эротический шок, но твои феромоны мешают мне дышать, — Вита держала себя за горло.

— Прости малышка. Это так волшебно, когда вокруг много женщин. Я просто помечтал. Вита улыбнулась и пошла к лайеру.

— Знаете, чего здесь не хватает? Воды! Если бы здесь была вода, можно было бы устроить чудесный пляж. Вода была бы тут всегда теплой. Золотые пляжи уже есть. Солнце круглые сутки. Идеально! Расставить тенты и шезлонги для отдыхающих. Превратить планету в курортный центр. Погода всегда ровная. Зимы нет. Фрукты и овощи под боком. Просто рай.

— Нет, малышка, — Торл лег на разложенные шезлонги, — сюда никто не поедет ради песка и солнца. Вот если бы сюда завезли ваших разноцветных самок — тогда да! Сюда бы переселились 90 % жителей нашей планеты, причем в сжатые сроки! — расхохотался молин.

— Тогда случится то, чего боится наше правительство, — заметил Рута, — молины как раса исчезнут.

— Зато все будут счастливы! — Торл продолжал идею, — если там много одиноких женщин — то их нужно к нам! Мы бы их согрели, обласкали, отымили хорошенечко, всех.

Рута не согласился:

— Нет, Торл, мы тебя туда зашлем как диверсанта, лет эдак через двести, ты оплодотворишь всех самок той планеты и раса людей превратится в расу молинов. Будут и желтенькие молины, и черненькие, — хохотал Рута, — будешь отцом-основателем новой расы.

— Язва ты, Рута, — беззлобно сказал Торл, он уже привык к подколкам друга.

— Зато твоя мечта исполнится. Там пять миллиардов самок как минимум, — продолжал Рута, — а как тебе будет благодарно наше правительство! Всего за пару сотен лет решишь демографический кризис.

Рута уже не мог удержаться. Хохотал во всю, держась за живот.

Вита тоже устроилась на шезлонг. Приятные теплые солнечные лучи согревали, расслабляли. Она закрыла глаза:

«Смех смехом, а Рута прав. Достаточно одного Торла, и люди как раса со временем исчезнут. Будет другая раса, более живучая. Будут такие же темпераментные как Торл, надежные как Джоссен, помешанные на науке как Пэр. Пер!» — Вита вскочила с места.

— Рута, а куда исчез Пер?

— Кто его знает, он не предупредил, просто исчез. А зачем он тебе?

— Просто волнуюсь. Я забыла о нем последнее время. Вдруг с ним что-то случилось?

— К сожалению, я не знаю что с ним и где он, у меня к нему есть несколько вопросов. Так что если его увидишь — дай мне знать, — Рута уже лежал на шезлонге прикрыв полотенцем лицо. Он был в трусах, другой одежды на нем не было. Телосложение у него было точно мужское. Да и голос тоже. Не было только бугорка на лобке, где у мужчин пенис. Вита присела и тихонько потрогала его грудь. «Это женщина?».

Рута приподнял полотенце и открыл один глаз. Вита отдернула руку.

— Если хочешь — можешь потрогать, я не против, — и снова закрыл лицо.

Вита трогала его плечи, грудную клетку, живот, руки, ноги. Ощущения были странными. Она видела телосложение молодого парня, а вот чувство внутри говорило, что это не парень. «Смогу чувствовать пол молина? Это оно и есть?» — думала Вита. Она обошла всех присутствующих, кроме Торла, ко всем прикасалась. К рукам, плечам, лицу. Все были парнями. А один нет. Но он тоже как Рута, ничем особо не отличался от других. Она вернулась к тому парню.

— Ты не самец, так?

— Так.

— У меня получилось! — Вита радостно захлопала в ладошки, — прости, спасибо тебе! — Она поцеловала парня в щечку и довольная села на бедра Руты как на коня.

— Я разобралась! Можешь меня похвалить. Сама! — Самка сидела на нем с сияющей мордашкой.

— Молодец, но вот так сидеть на парнях не желательно.

— Нет, я теперь знаю точно, что ты такой же как я! — она легла на него сверху и приподняла полотенце.

Рута ловко выбрался, перевернул самку и лег на нее.

— Какая ты глупенькая, маленькая самочка. Ты так ничего и не поняла? Хорошо попробую объяснить еще раз.

Рута взял ее руки и прижал к телу, а сам стал целовать ее в шею, потом перешел на грудь.

— Рута! Ты что творишь!

— Я хочу тебя.

— Ты же не лесбиянка? Да?

— Я не знаю, что сие означает. Наверно что-то оскорбительное.

— Ты тоже самка, не надо меня целовать!

— Вита, — Рута сидел на ней и расстегивал верхнюю часть платья, — есть самки и есть все остальные. Если ты не понимаешь это в теории, я хочу показать тебе это на практике. Я безумно тебя хочу!

— Рута слезь с меня! Не трогай меня! Ты это специально делаешь, да? Ты хочешь меня напугать?

— Самки выделяют феромоны, сводящие с ума, чтобы все особи служили им, ухаживали за ними и за потомством, защищали, любили. Это действует на всех без исключения, кроме таких же самок. — Рута справился с лифом платья и стянул бюстгалтер вверх, освобождая грудь. Он стал мять ее с удовольствием, опустился и взял сосок в рот. Самка уже не сдерживалась, вырывалась, пыталась оттолкнуть ногами, но Рута был сильнее, чем казался.

— Это бесполезно, Вита, — его рука скользнула под подол платья, по ногам к трусикам. — Ты так вкусно пахнешь. Особенно здесь, — он тронул лобок. Нежно сжал его рукой.

Вита начала кричать, била его кулаками. Подошел Джоссен, снял Руту.

— Прости его. Он не сдержался. Это достаточно сложно. Сдерживаться.

Вита села, поправила белье и застегнула платье:

— И тебе тоже?

— И мне тоже.

— Джосс, я не понимаю.

— У нас это в генах. Самка притягивает к себе молинов, своим видом, своим запахом, нежностью и беззащитностью. Она — Королева, ее боготворят и служат ей, любят ее и хотят. Дело не только в феромонах, мы сами, добровольно. В этом выживание вида. Она не может позаботиться о себе и о своих детях сама. Природа дала ей это свойство. Чтобы другие позаботились обо всем. Мы попадаем под твое влияние, но это оружие может работать и против тебя самой.

Вита легла на свой шезлонг. Ей надо было подумать. Тут совсем другие отношения, чем у них на Земле. События последних дней не укладывались в голову. Зато складывались в четкую картину. Теперь, понятно, почему молины иногда ведут себя странно.

Ей принесли фрукты и сок, поставили на раскладной столик.

— Ужинать будем в общине с парнями. Так что перекусывай, гуляй и полетим, — сообщил Рута.

— Что там, за пустыней? — подняла на него глаза Вита.

— Я думаю океан. В отчетах исследователей есть полное описание и карта. Но я точно не знаю. Если хочешь — мы можем устроить кругосветное путешествие и посмотреть. Планета сама по себе безопасна. Тут только растительность, никаких живых существ не было замечено. Можно купаться в любом водоеме и бродить по лесам.

— Кругосветное путешествие! Это же здорово!

— Есть немного времени. Хочешь, Джосс поучит тебя самообороне? Разомнешься. На песке, если что, не больно падать, — улыбался Рута. Он позвал Джосса:

— Возьми пару парней. Выберите место, и покажите, пожалуйста, несколько приемов нашей самочке. Со временем ты будешь отвечать за ее физ воспитание. Приемы изучать хочет она сама. Оружие ей не давать, даже если будет умолять и стоять на коленях, — смеялся Рута, — если хочет — пусть учится драться с палкой или чем-то простым.

Джоссен кивнул головой. Парни воодушевились, отошли подальше и сели большим полукругом. Вита сидела вместе с ними. Все парни хотели принять участие. Двое вышли на «ринг». Сначала делали движения быстро, кидали друг друга, делали подсечки, захваты. Потом повторяли медленно и объясняли, как схватиться за противника, как его обездвигнуть. Устраивали показательные бои.

Рута видел, что самке очень интересно. Она с восторгом наблюдала. «Надо будет ей пошить кимоно для занятий» — отметил для себя Рута, — «и да, непрозрачное белье для купаний».

Парни играли в «бои» еще часа полтора. Всем было весело, Вита отрабатывала на них то, что поняла и запомнила. Смеялась когда падала на песок, училась делать отвлекающие маневры. Торл сказал, что пора отправляться.

Сложили и погрузили шезлонги, потом «погрузились» сами и полетели в деревню. Долетели довольно быстро. В общине собрались еще не все жители, можно было погулять. Вита пошла к своему дому. Навестила цветы, за которыми ухаживали в ее отсутствие, зашла в дом. Все было по старому, на своем месте. Спустилась на кухню сделать чая. К ней в дом зашел Кос.

— Вита, мне надо с тобой поговорить.

— Проходи, садись я как раз чай делаю, посидим, поговорим.

— Мне Жен сказал, что после процедуры у тебя вероятнее всего будет период спаривания. На нашей планете мало самцов. В основном — рабочие особи. Вита, я хочу быть

твоим мужем, если ты позволишь.

Признаться, Вита была очень сильно удивлена:

— Прости, Кос, пока нет. Когда я жила в деревне я привыкла к вам всем, к тебе особенно. Но я отношусь к тебе как к брату, понимаешь? Может быть, потому что я не так давно молин, не знаю.

— У тебя уже есть тот, кого ты любишь?

— Нет.

— Что ты чувствуешь к новенькому? Торлу.

— Он умеет себя подать. Всегда безупречен, но он не создан для семьи. Он мне не подходит. Мне даже трудно думать в его присутствии и вести себя адекватно. Я не смогу его выдерживать долго.

— Он тебе не понравился в сексе?

— Знаешь, он слишком сексуален, наверно. Я не хочу проводить все время занимаясь сексом. А с ним по-другому не получается. Мое тело превращается в ненасытную самку, которая готова заниматься этим сутками. Я не хочу этого. Он слишком напорист, его феромоны полностью сносят остатки самообладания и силы воли. В его руках я себя чувствую безвольной куклой, с которой он делает что хочет. С ним мне кажется, что я тоже этого хочу. Нет, не так, он как бы заставляет хотеть. Я бы не выбрала его своим партнером.

— А Жен с Джоссеном? Ты их можешь представить своими партнерами?

— С Женом у нас очень нежные отношения, но он женат на своей работе. С Джоссеном мы как старые добрые друзья. С ним легко и свободно. Он не давит, ничего не требует. Он просто рядом, всегда поддержит. Его молчаливое присутствие для меня очень дорого. Я просто физически ощущаю его поддержку. Хочется спрятаться в его объятиях от всех проблем и страхов, с головой, как под одеялом и обо всем забыть.

— Они не предлагали тебе стать твоими мужьями?

— Нет.

— А кто предлагал?

— Парень прилетел с Торлом. Молоденький такой, скромный. Он помощник Жена.

— И что ты ему ответила?

— Он дал мне карточку, со своими данными. Руга сказал, что это ненавязчивое предложение себя, в качестве мужа. А так же сказал, что я могу не отвечать на это если не хочу.

— С кем ты собираешься проводить период спаривания? Ты должна выбрать нескольких молинов себе в мужья. Со временем они могут стать отцами твоих детей. Жен сказал, что это спаривание должно быть холостым, но потом тебе все равно надо будет определиться.

— Я не могу решать такие вопросы вот так сразу. Я не готова еще никого назвать своим мужем. Даже если у вас принято самкам иметь несколько мужей, я не могу это принять. Мне надо время, а возникнут чувства или нет — от меня не зависит.

— Хорошо, я буду навещать тебя. Если начнется период спаривания, возможно, ты захочешь быть со мной. Я хочу быть с тобой быть рядом и быть тебе полезным.

— Спасибо, Кос. — Вита улыбнулась. Встала из-за стола убрать чашечки. Начала мыть их в раковине.

— Вита, — Кос обнял ее со спины. — Ты мне очень нравишься, но я не хочу быть навязчивым. Звони мне сама, хорошо?

Кос нежно обнимал, млял через одежду грудь, целовал шею. Девушка ощущала легкое возбуждение. Приятный свежий аромат от этого молина, он пах садом, травой. Вита никогда не думала о нем в этом ключе. Но она и не жила в деревне после ее модификации. Сейчас она его ощущала всем телом, очень нежный и ласковый самец, но ощущала еще что-то, кроме этого. Точно! Он походил на питона, который нежно и ласково окружал свою жертву, прежде чем зажать в железные кольца.

— Кос, остановись. Я пока не готова к таким отношениям. — Кос убрал руки.

— Я тебе не нравлюсь?

— Нравишься, Кос. — Она развернулась и погладила его по голове. — Ты хороший молин. Надежный, работающий, умница! Просто прошло еще слишком мало времени. Все это навалилось так неожиданно.

Он обнял девушку за талию, она взяла его лицо в свои руки и посмотрела в глаза.

— Я не готова ко всему этому: к спариванию, к тому, что ко мне относятся как к самке. Ко всем этим разговорам и вопросам. Просто хочется сбежать в тихое место.

Он ее обнял и прижал к себе, погладил по волосам.

— Постепенно ты привыкнешь. Нет ничего плохого в том, что тебя все любят и обожают. Все отношения регулируй сама, как тебе нравится. Если с чем-то не справляешься — говори Руте, он сделает так, как тебе нужно. А вообще, можешь обращаться к любому молину за помощью. Все тебе помогут и даже будут благодарны, что ты к ним обратилась. — Он поцеловал ее в лоб и отпустил. — Можешь жить здесь. Наша деревня тоже же уютное тихое место.

— Молины в общине стали относиться ко мне по-другому.

— Они в шоке, Вита. Никто из нас не видел самок раньше, не общался с ними и специально не обучен. Они не знают как себя вести, но мы все привыкнем. Относиться к тебе, как к простым молинам мы не можем. Потому что ты — самка.

— Лучше бы я была рабочей особью.

— Мы не выбираем. Мы рождаемся теми, кто мы есть. Нет ничего плохого в том, чтобы быть самкой. Просто позволь заботиться о тебе нам всем. Относись к этому спокойно. Мы сами этого хотим. На этой планете никто не надеялся на то, что нам посчастливиться быть рядом с самкой, заботиться о ней и малышах. А тут с неба свалилось такое счастье, ты даже себе не представляешь, что мы чувствуем.

Вита подняла на него глаза.

— Малышка.

Кос взял ее лицо в руки и начал целовать, так нежно и приятно. Потом одной рукой обнял, второй держал голову за затылок и продолжал ласково играть ее губами и проникать в рот.

— Ах Кос, — попыталась отстраниться девушка.

— Не бойся возбуждения. Это нормальная реакция, — он продолжал ее обнимать и целовал уже лицо, шею.

— Нет...

— Малышка, не бойся меня. Я не сделаю тебе ничего плохого, — шептал парень.

Объятия Коса действительно были железными, как у питона. «Наверно из-за тяжелой работы такой сильный, не могу освободиться» — подумала Вита.

Кос расстегивал пуговички на платье одной рукой, второй крепко держал, обнимая.

— Кос, пожалуйста, я не готова к этому.

— Я ощущаю тебя. Вита. Твое тело хочет меня. Ты очень приятно пахнешь. Ты возбуждена.

Кос целовал между грудей и ту часть груди, которая высывалась из чашечек белья. Потом поднял ее на руки и пошел в спальню. Он положил ее на кровать и стал раздевать.

— Пожалуйста, давай не будем, — тихо просила Вита.

— Ты это мне говоришь или той самочке внутри тебя, которая говорит «возьми меня»? Вита, прими себя такой, какая есть. Чем ты больше будешь сопротивляться самой себе, тем сложнее тебе будет, — он снял с ее платье и начал снимать белье.

— Но я не хочу заниматься сексом!

— Ты дрожишь от возбуждения, Вита.

— Это твои феромоны так действуют, это не я, — самка попыталась уползти от него по широкой кровати.

Он навис над ней, придавив рукой спину не давая двигаться, второй рукой провел по промежности.

— Ты течешь. Твоя нежная дырочка хочет, чтобы ее взяли, — он просунул туда палец и погладил.

Девушка делала попытки выбраться и убрать попу из под рук Коса. Он ее развернул и лег на нее всем телом.

— Я мог бы тебя взять быстро, прямо там, на кухне, — он гладил ее по голове, улыбался и смотрел самке в глаза, — но я хочу медленно. Мне нравится сдерживать себя, растягивая удовольствие. Он спустился ниже, прижался лицом к сисям придерживая их по бокам: «О Боги! Самки потрясающие создания!»

Вита мелко дрожала. Страх, возбуждение и что-то еще. Вита не могла разобрать своих чувств: «Может сделать обманной маневр и сбежать?»

Кос опустил ниже. Раздвинул и согнул самке ноги, продолжал улыбаться и любоваться тем, что видит. «Гладенький розовенький бутончик. Такая мокренький, такой мягкий». Кос трогал ее и еще сильнее возбуждался. До внутреннего крика: «Я хочу ее». Он опустил язык по половым губкам: «Тут очень насыщенный запах, надо сдерживаться. А то могу случайно сорваться и навредить». Он засунул в Виту два пальца и простонал. Он второй рукой приподнял самку под спину и целовал ее страстно. Вводя пальцы. Девушка стала отвечать тихими стонами и движениями тела. Почти не отрываясь от ее губ, он перелез между ее ног и лег на нее, входя. Продолжал целовать, делая движения тазом: «Боги! Никогда ничего подобного не испытывал!» Он кончил и лег на бок и придвинул самку к себе спиной, обхватил ее руками и ногами. Рукой мял грудь, другой гладил бутончик, своими губами целовал ей спину.

По ментальной связи появился Рута.

«Прости что отвлекаю, но вам надо закругляться. Ваше время истекло».

«Хорошо» — ответил Кос и тяжело вздохнул.

Он навис над девушкой, которая еще не пришла в себя. Она была очень сильно возбуждена. Он целовал ее везде. И тихо повторял:

— Малышка, я так хочу быть всегда с тобой. Так хочу тебя любить. Выбери меня. Я буду с тобой ласков и нежен, буду сдерживаться. Я сделаю для тебя все, что ты захочешь. Выбери меня.

Он взял ее к себе на руки и посадил на колени, прижал.

— У меня никогда не было самки. Это такое невероятное чувство. Ты так вкусно

пахнешь. Я хочу быть с тобой. Подумай над этим. Я буду очень стараться быть тебе хорошим мужем. Кос поцеловал самочку в губы. Посадил ее на диван, обтер простыней, помог одеться. На душ времени не было.

Кос принес Виту на руках к лайеру. Она была под действием возбуждения в полубессознательном состоянии. Он переложил ее на руки Джосса, и отошел от лайера. Молины зашли в машину и улетели. Кос еще стоял и смотрел в их сторону. Он еще не отошел полностью от феромонов Виты. «Это волшебно! Похлеще любого наркотика. Она становится такой податливой и послушной. Я бы целовал и гладил ее весь день!» — мечтал Кос.

Между тем, в лайере было совсем не «волшебно». В замкнутом пространстве с возбужденной самкой было невыносимо. Управлением лайером взял на себя Джоссен, потому что Торл был невменяем. Охрана его удерживала подальше от самки. Самую самку уложили на расправленное кресло, и укрыли одеялом, она тихо стонала.

Рута всячески пытался успокоить Торла. Никакие доводы не помогали. Парню полностью снесло крышу. Он взял из мед чемодана дротик со снотворным и уколол им в шею Торла. Тот зашипел и постепенно утих. Его тоже положили в кресло.

— Теперь по местам. Джосс, увеличь скорость, — распорядился Рута.

Долетели до города относительно быстро, охрана перенесла обоих не ходячих по номерам. Рута передел Виту в пижаму и уложил в постель. У него у самого сносило крышу. И он боролся между желанием приласкать ее, такую готовую к сексу и долгом, он просто обязан ей прилепить успокоительный пластырь и дать ей поспать. Он мог это сделать и в лайере, но что-то внутри него мешало это сделать.

«Когда еще будет такой случай? У меня нет феромонов и она на меня не реагирует. Я хочу ласкать ее возбужденную. Я хочу слышать ее стоны, видеть выгибающееся тело, подставляющееся под ласки. Чувствовать руками ее горячую кожу, трогать скользкие и манящие половые губы. Да и самке это поможет».

Что только Рута с ней не делал, как ее не крутил. Она не сопротивлялась, не отталкивала, ничего не говорила, только тихо стонала. Он помял ее всю, поцеловал и облизал везде. Ласкал ее внутри, массажировал ей клитор. Самка кончала, но в себя не приходила.

В двери постучали, Рута открыл. На пороге стоял Торл и принюхивался:

— Чем это вы тут занимаетесь и без меня?

— Эротическим массажем.

Вита ощутила присутствие самца. Стала громче стонать и извиваться на постели, хватать простыни и драть их как кошка. Торл зашел к ней в комнату.

— Она до сих пор невменяема. Это хорошо.

— Торл. Не нужно возбуждать ее еще больше. Наоборот, надо чтобы она кончила пару раз и я ей прилеплю успокоительный пластырь. Надо чтобы она выспалась. Неприятности с доктором нам не нужны.

Торл разделся, развел самке ноги, лег на нее и вошел. Она уже стонала в голос, пыталась подмахивать.

— Рута, подай, пожалуйста, резинок.

Торл двигался в самке медленно и размеренно, чтобы она почувствовала его каждой клеточкой, размять ее писечку. Вышел, одел презерватив, который дал Рута и снова вошел. Он брал ее ускоряя постепенно темп. Она уже билась под ним в истерике. Он взял ее за плечи и стал вколачиваться быстрыми короткими рывками. Девушка кричала и рычала. Торл

почувствовал, как самка сжимает его член пульсирующими движениями. Он лег на нее и излился, лежал до тех пор, пока она не затихла.

— Успокоительное не понадобится. У Коса мало опыта, возбудил и не удовлетворил. Она сейчас намучалась, и будет спать как убитая.

Вита проспала до обеда. Она открыла глаза. Осмотрелась. Ее комната в гостинице. Она не помнила, как добрались, зато вспомнила Коса: «Ох, Кос, что же ты творишь». Вышла из комнаты. В номере никого не было. «На этот раз искать Руту я не пойду, Торл в этом прав, он сам меня найдет, если его нет, значит, время еще есть».

Вита привела себя в порядок после сна. Поставила греться чайник.

«Что там Рута говорил? Надо взять нужнее вещи? А что мне вообще будет надо?»

Вита села пить чай. Есть не хотелось.

— Доброе утро, малышка! — зашел сияющий Торл.

«А вот тебя я хотела видеть меньше всего» — подумала Вита и сказала:

— Доброе.

— У Руты были срочные дела, поэтому сейчас его нет, в больницу тебя доставлю я. Как только будешь готова.

— Хорошо, я буду готова минут через 30. Я только проснулась и не успела собрать вещи.

— Не торопись, времени еще много. Мы все успеем. Если тебе надо в магазин — можем сходить.

Вита допила чай. Собрала вещи. «Сначала не хватало Жена, теперь не хватает Руты». Она вышла в сад. Тело обдувал теплый полуденный ветерок. «Что будет после всех этих процедур? Я уже боюсь и не хочу, но понимаю что надо. Я сама чувствую, что со мной не все в порядке». Она постояла немного. Потом вернулась в номер.

— Торл, я готова.

Торл улыбнулся, взял ее сумку:

— Пойдем. Не бойся, будет все хорошо. В этот раз процессом будет руководить доктор Парис, он решил, что должен сделать это вместе с доктором Женом. Он опытный ученый.

Вита кивнула. У нее самой такого оптимизма не было. После той процедуры она чувствовала себя ужасно.

Они дошли до стоянки. Парни из охраны уже были на месте. Вита села в свое кресло и всю дорогу даже не взглянула на красоты окружающего мира.

Они долетели. Жен встретил Виту, поцеловал в щечку:

— Хорошо отдохнула?

Вита в ответ только кивнула.

— Сейчас вещи отнесут в комнату, разбери их. Кушать тебе нельзя. Потом поднимись ко мне в лабораторию, мне нужно провести предварительное обследование.

Она вернулась снова в свою палату. С этим местом уже столько воспоминаний. Сумку Торл занес и вышел. Она легла на кровать и прикрыла глаза. «Буду надеяться что все будет хорошо, надо себя успокоить».

Зашел Жен.

— Переоденься в этот халат. Сними с себя все белье. Под халатом ничего не должно

быть. Сейчас иди в ванную комнату, Роша сделает тебе клизму и соберите мочу на анализ. Когда закончите — приходи в процедурный кабинет.

Когда она закончила с клизмой поднялась к Жену, ходила как автомат, тело как онемело. Жен — прилепил на ее руку пластырь и предложил стать на весы.

— Это нужно для точной дозировки препаратов, — ответил на вопросительный взгляд Жен.

— Теперь ложись на кушетку. Я возьму у тебя кровь с вены на анализ, — Жен брал кровь, Вита отвернулась.

— Зажми руку. Сейчас мне надо закончить с анализами. Побудь пока в своей палате.

Вита побрела к кровати. Она залезла под одеяло с головой, свернулась калачиком, и почувствовала, как сознание плавно переходит в сон.

Вита спала и видела сны, о земле, о дочери, о том, как она живет в своей маленькой квартирке. Где-то гавкает собачка, и ругаются беспокойные соседи. Потом она оказалась на берегу океана, но шумел не он, а люди вокруг. Все вокруг куда-то ходили, переговаривались, а ее не замечали. Она пыталась заговорить, но никто ее не видел и не слышал. Потом она оказалась на своем корабле. Одна. Мигали приборы панельной доски. Она села в кресле. Вокруг был только безмолвный космос. Она услышала стук, повернула голову на звук — и увидела в окне лицо Жена. Он стучал в окно и говорил: «Вита! Ты меня слышишь?»

Вита открыла глаза. Был день. Она вспомнила, что находится на Сошене. Тут всегда «день». Она находилась в своей палате. Все было как всегда. «Сейчас немного полежу, потом найду Жена и спрошу, когда начнется процедура по слиянию генов», — думала Вита.

Вошел Жен:

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Когда будет продолжение эксперимента?

— Он уже закончен.

— Как?

— Ты проспала почти месяц. Точнее десять дней шел эксперимент, остальное время ты плавно возвращалась. Три дня назад ты уже просто спала и мы тебя перенесли сюда.

— Понятно, но я не чувствую изменений.

— Учитывая, какую сложную процедуру ты прошла — хорошее самочувствие это уже чудо, — Жен улыбался, — Ты пока не вставай. Лучше полежи. Если все-таки захочешь встать, то лучше кого-нибудь позови и делай это очень-очень медленно. Твое тело отвыкло от движений.

— Хорошо, я еще полежу.

Жен наклонился к ней, и поцеловал в лоб.

— Я рад, что все хорошо.

— Жен, то есть все прошло удачно? Мне не нужны будут никакие процедуры?

— Да, моя дорогая. Все прошло гладко. Проблем со здоровьем уже не будет. Тебе какое-то время будут еще ставить капельницу, раз в два дня, она общевосстанавливающего свойства. Это поможет тебе быстрее и легче вернуться к обычной жизни. Не забывай про браслет. Ты можешь связаться с любым молином, не вставая с постели.

Жен ушел.

«Я проспала месяц? Аж, не верится. Ощущение, как будто это было вчера».

Вита не смогла долго пролежать. Начала шевелиться: сначала руки поднимала-опускала, ноги сгибала, головой шевелила. «Вроде все нормально» — подумала Вита.

Вита поднялась и села. Немного кружилась голова но, в общем нормально.

— Привет! — зашел Рута. — Ты как?

— Не надо волноваться. Со мной все хорошо.

— Тебе помочь? Тебе куда-то надо?

— В ванную.

— Пойдем. — Рута взял Виту под руку и стал ждать, когда она медленно поднимется. Вита проявляла осторожность. Она верила Жену, и резких движений не делала. Они дошли

до ванной:

— Вот шампунь и гель для мытья — он показал на полочку. — Жен сделал для тебя. Прокладки у тебя в тумбочке. Если еще что-то надо — обращайся.

— Мне надо в город. Если со мной все хорошо — я хочу жить там. Если надо — прилетать на процедуры.

— Хорошо. После обследования ты можешь спросить Жена об этом.

Он помог девушке забраться в ванну, налили воды. Она намочила волосы. Рута взял немного шампуня распределил по волосам и стал массировать. Вита зажмурилась от удовольствия. Шампунь пах луговыми цветами. Рута взял душ и смыл пену. Потом намылил ей спину и шею гелем. Девушка начала возбуждаться, не сильно, но факт того, что она возбуждалась от его прикосновений — уже новость. Рута растер мыло массажными движениями по попе и попросил стать Виту к нему лицом. Он растер ей руки и грудь, опустился к животу.

— Я странно себя чувствую. Мне кажется я возбуждаюсь.

— Вита, это нормальная реакция. У тебя скоро будет период спаривания. Твое тело просто стало чувствительнее. Можешь поговорить об этом с Женом.

— Ужас, — самка намылила промежность и смыла душем и села, чтобы помыть ноги.

— Ты потом привыкнешь, давай я сам, — Рута взял гель нанес на руку и распределил по ногам. Помассировал немного и смыл. — Теперь встань я ополосну тебя полностью.

Он лил воду на волосы, тело. Вита гладила себя, чтобы смыть остатки мыла. Рута завернул самку в большое полотенце и начал вытирать ее, промокнул волосы, протер тело постепенно сверху вниз. Надел на нее теплый халат и провел до кровати.

— Рута, что-то не так. Позови, пожалуйста, Жена.

— Хорошо смотри. — Он нажал на кнопку браслета. На экране нажал на иконку Жена и отменил вызов. — Так ты не будешь бояться, что отвлекла его от чего-то важного. А Жен будет видеть, что ты звонила и подойдет сам.

Вита легла. И спряталась под одеяло. Через пять минут пришел Жен.

— Что-то случилось?

— Я себя странно чувствую, — ответила из-под одеяла Вита.

Жен включил свой экран. Показатели в норме, но вот уровень гормонов выше, чем ожидалось.

— У тебя начинается период размножения немного раньше, чем предполагалось, но это природная функция. Ее не нужно бояться. Давай я тебя обследую?

— Я сейчас не могу. Можно позже?

— Да конечно можно. Рута оставь нас ненадолго?

— Да, конечно. — Рута вышел.

Жен залез к ней под одеяло и лег рядом, обнял:

— Дорогая моя, что тебя беспокоит?

— Со мной что-то не так, я это чувствую.

Жен прижал девушку ближе к себе, немного погладил по животу, поцеловал в шею и почувствовал, что уровень феромонов увеличился.

— Ты имеешь в виду, что возбуждаешься, когда тебя трогают и тебе это странно?

— Да. Я чувствую себя иначе. Ощущение, что меня уносит потоком. Приятное ощущение, но пугает.

— Понятно. — Жен достал из чемоданчика пластырь и приклеил на руку самке. — Это

успокоительное средство.

— А вибрации ошейника?

— У тебя не нервное расстройство. Это не поможет. Полежи, я зайду немного позже.

Жен вышел.

«Пройдем со мной» — сказал Жен по ментальной связи Руте.

Они зашли к нему в кабинет. Жен сказал:

— У нашей самки начался период спаривания. Мы думали он будет немного позже. Я позвоню доктору Парису и проконсультируюсь. Ты куратор и сам знаешь, что делать в таком случае. Мы будем делать все по схеме, как если бы она была полностью молином, по ходу будем корректировать. Мы не знаем, как это происходит у ее вида, поэтому ничего прогнозировать не можем. Предупредите мужей, что пока самке беременеть нельзя. Пусть примут меры. Сколько тех, кого самка подпустила и на кого отреагировала?

— У нас есть два самца. Торл и Сорлин. Обоих она подпускает к себе. Так же есть Кос, его она тоже подпускает. Сорлин может быть полезным и как психолог. Из рабочих особей она больше всех доверяет Джоссену, но он отказался быть ее мужем.

— Почему?

— Для него она ребенок.

— Понятно. Пригласите к самке Сорлина. Объясните ситуацию, что самка морально не готова к периоду спаривания. Может, как то на нее повлияет. Кого из рабочих особей она еще подпускает к себе?

— Кроме тебя — никого.

— Очень плохо. Почему так мало мужей? Тем более рабочих, таких на планете большинство. Ей не нравятся рабочие особи?

— Наоборот. Она себя чувствует с ними на много лучше. Например, деревня Коса или охрана. Но я проверял, она не реагирует на ласки рабочих, если она не находится в уже возбужденном состоянии. А вот с самцами другая история. Если она в полной осознанности она их держит на расстоянии. Пытается точнее. Но у нее нет иммунитета к их феромонам. Ее может взять любой самец. Но после соития у нее может начаться истерика, как была после Торла. У нее сознание ребенка, а тело самки. Она любит тех, кто не заставляет ее быть самкой.

— Ясно. Сделаем так. Пока самка соображает еще, с ней пусть общается Сорлин. Когда самка перейдет в невменяемую фазу — Сорлин может исполнять и роль рабочего, пусть сделает что сможет. Даже его присутствия будет достаточно, но пусть снизит уровень феромонов до минимума. На счет Джоссена. Пусть он будет в роли поддержки. Он может не участвовать, если выдержит. Его присутствие сможет помочь избежать нервного срыва у самки. Поехали дальше. У нее может не быть колец. Мы не будем знать, когда началась овуляция. Поэтому придется ее обследовать каждые сутки. Я сделаю раствор искусственной спермы, и мы сделаем ту же процедуру что делали раньше. Так она быстрее успокоится. А лично тебе Рута такое задание. Ее палата маленькая. Общая палата не подходит. Освободи с ребятами последнюю лабораторию полностью. Доставь туда большую кровать с мягкими спинками. Приготовьте так же связочные материалы, эластичные ленты и смирительную рубашку, если вы не можете ее успокоить — свяжите. Нельзя чтобы она нанесла себе повреждения. Все действия согласовывайте и со мной тоже. Может, я что-то придумаю. У меня все. Я как врач сделаю все возможное. Полагаюсь на твой опыт.

Рута ушел заниматься делами. Жен связался по браслету со своим учителем:

— Доктор Парис, у вас сейчас найдется для меня пять минут.

— Да, Жен, минут пять у меня есть. У меня скоро конференция. Так-то будь краток.

— Хорошо. У самки начался гон сразу после пробуждения.

— Это реакция на препарат или естественная?

— Я не могу точно сказать. У нее не установился цикл.

— Мы не можем отменить препарат. Жаль, конечно, что придется сократить его. Он ей бы очень помог. Но продолжать полный курс мы не можем, раз у нее уже началась подготовка к овуляции. Короче так. Три дня ты должен давать ей ту же дозировку и посмотреть состояние. Каждый день присылай отчет об обследовании. Потом решим, что делать дальше. Возможно, этот препарат ей уже не нужен. Проследи за тем, чтобы самка не понесла. Сам понимаешь, ее тело напичкано медикаментами.

— Хорошо. Я понял вас.

— Тогда до связи, Жен. И выше нос. У нас получилось все гораздо лучше, чем предполагалось. Самка в полном порядке.

Жен отключил экран и пошел навестить Виту. Она лежала так же, лицом к стене, с головой под одеялом.

— Как ты моя дорогая?

— Нормально.

— Можно я проведу обследование? Мне очень нужно знать, как и что.

— Хорошо.

Она вылезла из кровати, улыбнулась Желю и обняла его за шею. Жен ее тоже обнял, прижался лбом к ее плечу.

— Я так рад, что с тобой все хорошо. Я так волновался.

Она гладила его по голове.

— Все хорошо, Жен, можешь расслабиться. Со мной ничего страшного не случится. Тем более эксперимент уже прошел и закончился нормально.

Жен нежно коснулся ее губ своими. Она не оттолкнула и не отпрянула. Жен продолжил уже смелее. Целовал ее нежно и страстно. Жен ощущал, что теряет связь с реальностью. Что она та реальность, когда в руках возбужденная самка? Он снял с нее халат и бросил на стул, стал гладить такое нежное тело с таким манящим запахом. Он осознавал, что ему работать с самкой очень тяжело. А если самка с течкой — то вообще невозможно. Он положил ее на кровать и стал целовать ее тело и гладить языком шею по груди. Она сама подставляла себя под поцелуи. Это было так восхитительно. Это была первая самка Желю. Такое ошеломляющее чувство. Он смотрел на нее восторженно, гладил и нежно мямлил сисю, потом бедра. Когда начал целовать лобок — девушка раздвинула ноги. Он гладил языком промежность, целовал в набухший от желания бутончик. В комнату заглянул Рута:

— Прошу прощения доктор Жен. Старейшина Сорлин собирает всех в гостинной для лекции. Сказал что это важно.

— Хорошо, сейчас буду.

Рута закрыл дверь.

— Прости Вита, мне надо идти. — Он поцеловал самочку в губы. Помог одеться и укрыл одеялом. Он вышел. Рута стоял в коридоре.

«Что там?»

«Лекция полового воспитания для всех, кто имеет какое-либо отношение к самке».

«Хорошо, помоги самке. Она из-за меня возбуждена».

«Только самобичевания не надо. Поверь, если она не хочет она даст тебе об этом знать. Она была уже готова до тебя, сразу после пробуждения, закончите с лекциями — приходи, я пока ее поглажу до твоего прихода».

«Хорошо».

Жен спустился вниз.

В холле были все, в том числе медбрат, охранник больницы, повар и Кос.

— Проходите, садитесь, доктор Жен, — сказал Сорлин.

— Уважаемые молины. Как вы знаете — на нашем попечении находится самка. А это большая ответственность. Каждый молин, прежде чем будет допущен к самке проходит специальную подготовку. В данном случае, самочка в буквальном смысле слова свалилась нам на голову. Мы все оказались к этому не готовы. Поэтому я взял на себя ответственность просветить некоторые моменты контакта с самкой. Первое и главное. Ваши желания никакого значения не имеют. Вы все без исключения должны подавлять их. Имеет значение только потребности самки. Это тяжело, не спору. Но это важно. Если вы не будете этого делать, вы измотаете самку, возможно до смерти. Самки менее выносливы, чем любой другой молин. В нашем случае еще сложнее, она еще и человек, выносливость как у маленького ребенка. А ей еще рожать. Поэтому с этого момента мы с Руты закрываем самку в помещении, пока она не придет в себя. Заходить в это помещение можно с моего разрешения или с разрешения Руты в сопровождении двух охранников.

— В чем по-вашему может быть опасность? Тут куча охраны, — сказал охранник больницы.

— Вы сами и есть опасность. О самке еще не знают, и посторонние вряд ли сюда придут. Каждый из вас, может потерять над собой контроль от феромонов самки. Вы не проходили проверку на вашу выносливость. А теперь о самке. У нее как вы чувствуете, начался период гона. Неизвестно, как он будет проходить. Мы должны быть готовы ко всему. Чтобы удовлетворить самку молина нужно три самца на три подхода и десятка два рабочих особей. Она не успела выбрать себе мужей. Поэтому каждый из вас может понадобится в массовку. Расскажу кратко, что и как нужно делать.

Сорлин установил плакат с графиком.

— Вот этот график — это возбуждение самки в период ремиссии. Когда тело отдыхает, и набирается сил, для периода спаривания. Как видите, график уходит ниже оси Икс. То есть периоды возбуждения сменяются периодами отторжения секса. Нижний график такой же, разница в том, что график над осью икс. Когда желания самки скатываются к нулю — она спит, потом постепенно ее желания растут и доходят до высшей точки. Так вот. Периоды подъема и спада самка требует нежных сексуальных ласк, таких, которые могут дать рабочие особи. Когда желания самки на пике — значит, ее тело готово принять сперму. Матка открывается. Подключаются самцы. Просьба ко всем. Запах самки лишает вас разума. Ни в коем случае не причините ей вреда. Она в этот период не чувствует боли. Но повреждения могут иметь серьезные последствия. Самка может стать инвалидом. Конечно, никто не будет с ней наедине, всегда будет присутствовать тот, кто не будет вмешиваться в процесс, будет только следить за тем, чтобы самка была в целостности и сохранности. У самки не работает ментальная связь. Она вас еще плохо чувствует, но вы должны ее чувствовать прекрасно. Ощущайте ее состояние, желания. Все без исключения — держите себя в руках. Никакой ревности, драк и потасовок. Если вас допустили к самке — будьте максимально осторожны и нежны. Наблюдающие на сегодняшний день — я и Джоссен. График кто и когда дежурит у

самки — узнавайте у Руты. Все без исключения — забудьте о своих желаниях, из несовершеннолетних у нас только доктор-практикант Пажи. Ему участвовать пока рано. Если вдруг ему сорвет крышу — разрешаю его привязать или отправить в город. Он подросток, ему прощается. Вы же все зрелые особи. Если кто из вас сорвется — я лишу вас доступа к самке навсегда. Вы будете исключены из ее окружения. Всем ясно? Все свободны.

«Мне тоже сносит крышку как юнцу» — подумал Жен и поднялся к самке.

Когда Жен зашел к Вите, та уже смеялась с Рутой сидя на постели. Видимо пластырь подействовал.

— Жен! — девушка обвила шею молины, поцеловала в губы и прошептала на ухо, — Я хочу еще!

Жен покраснел, довольно улыбнулся.

— Хорошо, моя дорогая. Но сейчас мы должны тебя обследовать. Ты пришла в себя совсем недавно. Мне нужно следить за твоим состоянием.

— Ты всегда занят. Я хочу быть с тобой! — скорчила милую недовольную гримасу Вита.

— О Боги! Кто подменил мою тихую Виту на эту секс машину? — Жен театрально поднял глаза к потолку. — Дорогая моя, почему я? Невзрачный, занудный и еще я не смогу тебя носить на руках как Джосс.

— Вот Джосс пусть меня носит на руках, а ты меня будешь любить!

— Притормози, — он вытянул руку останавливая ее, — давай тебя буду «любить» после обследования?

«Жен, один ноль в твою пользу. Она ни с кем так не говорила», — мысленно сказал Рута.

«Рута, я не кандидатура, ну никак. Опыта нет, да и работу свою я люблю, я не смогу проводить с ней много времени».

«Жен, ну ты тормоз. Никто тебя не просит проводить с ней много времени. Нянька у нее я. А все что от тебя надо — чуточку внимания и нежности. Единственная самка планеты выбрала тебя. А ты отвернешься? Я тебя сам убью, Жен, своими руками».

Жен посмотрел на Руту — судя по его виду, он был более чем серьезен.

«Я подумаю», — ответил Жен.

— Пойдем моя дорогая. У нас много дел, — он взял Виту за руку и они ушли в лабораторию.

Рута ушел устраивать «клетку» для самки. «С кроватью все понятно. Где достать смирительную рубашку, чтобы самка сама себе не навредила? Может проще попросить охрану ее подержать, если будет буйствовать? Эластичные веревки есть, но тоже вредят коже. Надо у Жена заготовить пластырями и дротиками, второе пригодится для буйных самцов».

Жен провел Виту в лабораторию, проводил с Пажи стандартную процедуру обследования. Девушка ластилась к Жену и ворковала. Пластырь немного успокаивал, но не снимал ее состояния. Вита была возбуждена и пыталась заигрывать. Терлась как кошечка. Смотрела глазами, с возбужденно расширенными зрачками. Пыталась лизнуть, нежно укусить. Такой самку он еще не видел. Все самки так себя ведут? Хотя ему даже сравнить было не с чем. Самок своего вида он не видел. Эта самочка всем своим видом и поведением просила взять ее прямо тут.

Рута с коридора стоял и наблюдал: «Единственное отличие — это то, что Жен был первым, кого она увидела, упав на эту планету. Если учесть ее рассказ о человеке, которого

она любила и после него не могла полюбить уже другого мужчину. Можно сделать вывод, что возможно, что у их вида есть функция запечатления. Они парные создания. Если бы первый ее партнер остался с ней, то она была бы ему верна. Для их вида это имеет смысл. Для молинов, если она будет любить только одного — это станет большой проблемой». Рута ушел, погруженный в свои мысли: «Но возможно и другое развитие событий. Жен первый, кого она приняла, как партнера. Может быть, она примет и других».

Жен закончил с обследованием и проводил Виту в ее палату.

— Вита, тебе надо поесть и прогуляться на свежем воздухе.

— Ты пойдешь со мной?

— Нет, но я присоединюсь к тебе позже. Мне нужно довести до конца лабораторные исследования. Это не долго. Я потом тебя найду.

Вита переделалась, привела себя в порядок и пришла на кухню.

— Добрый день, — поклонился повар Сол. — Вам назначили специальную диету. Вам сейчас нельзя обычную пищу.

— Хорошо, — вздохнула девушка, — давай специальную диету.

Он принес светло-зеленый коктейль, кстати, очень вкусный. Вита сидела за своим любимым столиком у окна. К ней за столик подсел Сорлин.

— Рад тебя видеть. Как себя чувствуешь?

— Прекрасно! — вздохнула самка. — Печально перемешивая соломинкой коктейль.

— Допивайте и давайте пройдемся. Сегодня пасмурный день, что редко бывает на этой планете. Редкие деньки без солнца.

Позже Сорлин и Вита устроились на шезлонгах.

— Я последнее несколько лет чувствую себя уставшим. Хотя есть люди, которые старше меня. Тем не менее, иногда я себя чувствую глубоким стариком.

— Ну что вы. На моей планете вам было бы, судя по вашему виду, лет сорок-сорок пять. Это даже не пожилой возраст. Мужчина в самом расцвете лет. Возможно, что-то случилось такое, что выбило вас из колеи.

— Я любил и она меня любила, но в то время по нашим законам, если узнавали об этом, то запрещали самцу приближаться к самке.

— Какой ужас.

— Я сам сглупил. Надо было вести себя по-другому, но жизнь не перепишешь.

— Я тоже сглупила. Если бы знать наперед, а так нереально предугадать какие шаги к чему приведут.

— И то верно, — вздохнул Сорлин.

— Сорлин, я себя не узнаю. Я чувствую не так, реагирую не так.

— Тому несколько причин. Во-первых у тебя наконец то обе части ДНК работают синхронно. А значит, ты теперь будешь чувствовать и как молин. У нас немного иное восприятие мира и общения. Молины — как единый организм, части одного механизма. Все взаимосвязаны и чувствуют друг друга. Изначально, создавались города, где была только одна самка. Каждый молин мог видеть, общаться с той, ради которой живет. Самка тоже относилась ко всем с теплотой. Все получали частичку ее внимания. Все были счастливы. Никто не причинял самкам вреда. Они могли быть где угодно, и никто их не трогал, не обижал. Они были священны. Сейчас природная взаимосвязь нарушена, искажена. Самка была не только той, кто давал жизнь новорожденным. Она была той, кто поддерживал жизнь уже существующим зрелым молинам. Она незримо влияла на всех, одним своим

присутствием вносила гармонию и любовь в сердца молинов. Свет в их души. Если жизнь самки заканчивалась — в город брали другую самку. Если рождалась самка — для нее строили новый город. Если город оставался без самки — молины жили там не долго. Кто-то начинал болеть, кто-то уходил, некоторые умирали от тоски, и так испокон веку. Пока молины не стали от жадности слепыми. Нарушились законы предков. Молины, которые разбогатели стали считать себя вправе идти против природы и делать то, что вздумается. Если наш народ не одумается — мы исчезнем как вид. Даже без вашей помощи. Самок стало рождаться мало. Это ответ самок на плохое обращение. Закон старается защищать их, но не все молины относятся к самкам уважительно. У вас есть механизм, при котором вы можете не беременеть совсем или рожать мало самок — это стресс. Так что не слушайте тех, кто скажет вам, что вы будете виновницей исчезновения молинов как вида. Возможно с точностью до наоборот. Вы будете их спасением. Молины сами приговорили себя к вымиранию, когда нарушили законы предков. Природа не прощает таких ошибок, и не поможет то, что мы одна из самых высокоразвитых цивилизаций. Медицина и наука бессильны помочь. Простите, что я отвлекся, просто накипело.

— Все хорошо, Сорлин. Мне интересно узнать о теперь родном для меня народе больше.

— На счет того, что вы себя иначе чувствуете. Вы не были молином и у вас, как у самки молина не было гона. Ваш вид в течение всего года может иметь детей. У нас раз в год. Поэтому самки острее реагируют на этот период. Самка внутри вас это ощущает.

— Есть какие-нибудь средства это прекратить?

— Вы хотите сменить пол? — рассмеялся Сорлин.

— А можно?

— Нет, конечно, я шучу. Никто вам этого не позволит, Вита.

— И где же свобода воли?

— Вита, то, что вы хотите — глупость. Вы станете старше и сами это поймете. Для вас пока все это непривычно, постепенно все наладиться. В природе каждый на своем месте. Быть самкой намного сложнее, чем самцом или рабочим. Но раз вас выбрала для этого природа, значит вы подходите для этой роли и сможете выполнить свое предназначение.

— А я уже начинаю думать, что это проклятие.

— Что вы! Когда у вас на руках будут малыши, вы будете по-настоящему счастливы, и ни за что не променяете эти мгновения на стерильность. Вы любите детей?

— Очень люблю. Особенно когда они совсем крошки.

— Вита, вы самая настоящая самочка. Все душой и всем сердцем. Вы могли родиться только самочкой. Примите себя такой, какая вы есть. Рожайте на свет замечательных здоровых малышей и пусть матушка природа хранит вас.

— Сейчас эта матушка природа сводит меня с ума.

— Все живые существа выжили только благодаря силе желания продолжить род. Природа через это чувство дает понять важность этого момента. Первостепенность. Вы можете заниматься наукой, творчеством или садоводством. Но на первом месте у каждого молина должна быть семья. И в данном случае — вы, Вита, наша семья. А мы ваша.

— Вы моя семья?

— Конечно! Для молина семья это самка и ее окружение.

— То есть вы хотите сказать — все молины что есть тут — моя семья?

— Именно так. Спроси любого. Что он думает об этом и что чувствует. Каждый молин выполняет свое предназначение. И общее наше предназначение — обеспечить тебя всем.

Посмотри на общину Коса. Они живут и работают для себя? Отчасти. Продукты, что они выращивают каждый день на нашем столе. Доход, что они получают, только малая часть идет им. Большая же часть идет государству, которое тратит его на содержание детей и самок. Государство платит доктору, повару, охране и многим другим, чтобы они могли не заниматься поиском заработка, а служить тебе. Доктор лечит не только тебя, но чаще всего у самки и ее окружения всегда свой доктор. И другие молины тоже служат исключительно самкам. Все создано ради будущего. Если мы не будем этого делать — для нас не будет будущего. Если тебя не будет — не будет будущего у целой расы витан. Так, возможно, будут звать твою расу, если родятся дети. В честь твоего имени (-н — окончание, когда речь идет о народе). Например: молин (молины) — народ Молли — имя древней самки, а витан (витаны) — народ Виты. У нас принято род вести по самкам. Кстати, планеты Арделен, Сошен. Окончание эн — означает «земля, планета». Так к чему это я. А, уничтожив в себе самку, ты уничтожишь целую расу, которая могла бы быть, благодаря тебе, и тем молинам, которые с тобой.

— Как все сложно.

— Вита, не сложно. Просто почувствуй себя. В тебе природой уже все заложено, не сопротивляйся своей природе. Будь самой собой.

— Почему я могу с вами общаться. А некоторыми самцами не могу?

— Ты о Торле и Пере? — они еще молоды. Со временем научиться себя контролировать. Самцам тяжелее дается самоконтроль, чем рабочим особям. Потому что они острее реагируют на присутствие самки. Постепенно они привыкнут к твоему присутствию и будут спокойнее. Ты тоже молода, и тоже с трудом себя держишь в руках. Так и они. С годами тренировок приходят навыки. Я умею контролировать уровень феромонов. Молодые пока на это не способны, позже научиться. Я реагирую на тебя так же, как и другие, но ты на меня реагируешь меньше.

— А меня научите? Чтобы на меня никто не реагировал.

— Полностью убрать феромоны невозможно. Можно только уменьшить их интенсивность до минимума. Самовнушением, силой воли, приводить себя в состояние равновесия, в не зависимости от того, с кем общаешься. Чтобы на твои решения и поступки не влияли гормоны твоего тела. Мозг должен быть чистым и ясным — тогда и тело будет спокойнее. Начинать тренироваться нужно в более спокойный период, а не в период гона. Сейчас ничего не получится. Еще у тебя период становления личности — это усложняет дело. Пробуй, конечно, раз за разом будет получаться лучше, но не кори себя, если получаться будет далеко не сразу. И еще, не нужно нас бояться. Мы все испытываем к тебе чувства. Не все умеют правильно их выразить. Не суди нас строго.

— С Пером все в порядке? Вы случайно не знаете?

— Я только знаю, что пока у него никаких проблем с законом нет, но где он и чем занят я не знаю.

К ним подошел Жен.

— Вита мне надо в город.

— Мне можно с тобой?

— Давай повременим пока с поездками на несколько дней по ряду причин. Ладно? Потом я отпущу тебя в город. Там сложнее обеспечить тебе охрану. Тут уединенное место.

Вита вздохнула:

— Ладно. С тебя — сводить меня на свидание и угостить меня в кафе чем-нибудь

вкусненьким, а так же выделить для себя выходной. Хотя бы раз в несколько дней. Ты же работал один? Доверь своему помощнику работу на день и побудь со мной. Потом поменяйтесь, и пусть парень развеется, слетает в город или на побережье океана.

— Мы потом об этом поговорим. Хорошо? — Жен поцеловал Виту в щечку и ушел.

— Или мне кажется или он меня избегает.

— Он сейчас делает то же самое, что делаешь ты. Он не хочет терять над собой и над жизнью контроль, поэтому убегает от собственных чувств.

— Это же не одно и то же.

— У вас разные ситуации, но результат один. Вы не решаете проблемы, не принимаете себя, вы пытаетесь от себя и от проблем убежать. Сделать вид, что ничего нет.

— Я не пытаюсь убежать, — пыталась спорить Вита. — Я просто не готова к этому.

— Вот и он не готов.

Они молча лежали на шезлонгах. Каждый думал о своем. «Значит, Жен не готов быть со мной? Я должна дать ему время? Я ему не нравлюсь как самка или ему больше нравится его работа? Ну что ж, навязываться не буду, насильно мил не будешь».

Подошел Рута:

— Вита, пойдём, посмотришь. Там парни сделали тебе комнату как игрушечку.

— У меня есть комната.

— Та тесная, эта лучше, просторнее. Теперь твои апартаменты в лаборатории.

— Хорошо иду.

Комната и вправду была уютнее: просторная, светлая и с занавесками. Огромная кровать с балдахин, можно опустить шторы и будет приятный полумрак для сна. Шифоньер и полочки, большое зеркало на подставке, столик со стульями. Ванной комнаты только нет.

— А ванная комната где?

— Ванной нет, есть душевая. Она в конце по коридору.

Вита залезла с ногами на кровать:

— Здорово! Такая удобная и широкая! — попрыгала на ней девушка.

— Давай ее опробуем? — Рута тоже залез на кровать и завалил Виту на спину и навис над ней.

— Рута, не надо так шутить, — Вита попыталась встать.

— Я не шучу. Я никогда не шучу, если дело касается тебя. Не отталкивай меня, пожалуйста.

— Прости Рута, я не могу.

— Потому что я не самец?

— Дело не в этом.

— А в чем?

— Я не испытываю к тебе таких чувств.

— И не нужно. Просто прими меня.

Рута склонился и поцеловал девушке шею. Мял нежно сквозь одежду грудь.

— Рута не надо. Я не хочу.

Рута приподнялся и оперся на руки:

— Ты хочешь Торла, да?

— И его я не хочу.

— Но для него ты подставлялась.

— Нет, я не хочу его. Просто не получается ему отказать.

— Ему отказать или себе в желании близости с ним? Подумай сейчас о Торле. Как он тебя обнимал, — Рута скользил по телу самки руками, — как целовал, — Рута припал губами к губам самки. — Думай о Торле, Вита.

Вита выгнулась в спине с тихим вздохом.

— Да вот так, — Рута залез рукой под платье, засунул руку под трусики и провел пальцами по влажным складкам губ, — как Торл гладил тебя здесь.

Вита лежала и тихо стонала с закрытыми глазами. Рута гладил пальцами в промежности, медленно и нежно. Потом снял с девушки трусики и стал вылизывать бутончик. Она так одуряющее пахла. Хотелось ее съесть всю. Он слегка покусывал губки, которые набухли и были готовы. Он гладил руками, скользя по поверхности, не трогая клитор. Потом засунул пару пальцев во внутрь. Девушка застонала сильнее открываясь.

— Я хочу! Пожалуйста, я хочу.

— Хорошая девочка. — Рута плавно засунул туда все пальцы медленно продвигая. Когда пальцы туда зашли — продвинул до запястья. Там было очень тесно и нежно. Он совсем чуть-чуть шевелил рукой внутри. Самка открыла глаза от избытка чувств, почти перестала дышать, безуспешно пыталась хватать воздух ртом. У Виты чувства были приятные, острые, на грани невыносимого, чувство наполненности до отказа. Рута аккуратно начал гладить пальцами матку, мять ее, вводить палец в полуоткрытую матку. Вита перевалилась на бок и стала скрести ногтями кровать. По ее лицу катились слезы. Такое приятное и невыносимое чувство. Рута продолжал эту пытку массируя рукой очень медленно изнутри.

— Я больше не могу.

Рута плавно вывел кисть. Вита охнула, а он начал массажировать ей клитор и целовать ее, проникая языком в рот. Самка извивалась, стонала, пыталась кричать, но молин держал ее голову за волосы целуя. Оргазм накрыл ее сильно, мощно. Она как будто еще ощущала его руку внутри. Билась в такт сокращениям матки.

— Ты просто прелесть! — Рута гладил рукой половые губы, проводя по ним и между. Смотрел на лицо Виты, на котором отражались все чувства. Ее умоляющий взгляд. Специально иногда задевая легонько клитор, при этом она вздрагивала. Он опустил к груди, расстегнул платье, и нырнул руками под лифчик. Терял сосочки, сжимал их и потягивал, смотрел на реакцию самки. Она стонала, крутилась из стороны в сторону. Подом развернул ее раком, и убрал подол платья на спину. Смазал дырочку попы влажной рукой. Он ласкал клитор и одновременно вводил палец. Когда палец вошел уже смелее двигал им. Девушка кричала как зверь. Прогибалась, мяла все, что попадет под руку. Ощущения были новыми, острыми. Оргазм пришел быстро, самка выла, не помня себя. Рута медленно убрал палец, самка упала на бок и прижала ноги и руки и животу, пульсации шли от живота по всему телу. Девушке было хорошо и приятно, но сил совсем не было. Рута накрыл Виту легким одеялом и поцеловал в щечку:

— Я тебя просто обожаю. А пока отдыхай, — и тихонько вышел.

Возле двери Виты поставили два стула для охранников. Двери запирали. На окно заранее установили жучки. Если кто захочет пролезть к самке через окно — незамеченным не останется. Если Вите надо будет выйти — постучит. Перемещаться ей разрешалось

только по больнице и территории в присутствии охраны. Усиленный режим охраны, до дальнейших распоряжений.

Сорлин был старейшина. Если на планете нет правительства, то руководящую роль могли исполнять управляющие или старейшины. Вообще в их народе было принято, что народом управляли несколько людей, умудренных опытом. Были среди молинов и те, кто пытался купить влияние за деньги. Богатая амбициозная молодежь, не чтивших законы предков, считавшихся только с собственными желаниями. Были конфликтные ситуации с группой этого нового веяния. Они подкупали морально неустойчивых молинов, и делали втихую дела, запрещенные официальным законодательством. Пытались подстроить мир по себя. Ходили нехорошие слухи, и Сорлин это знал. Так же он догадывался, что новая самка привлечет их внимание. Пока они себя никак не проявляли. Сорлин думал, что возможно они ждут потомства. Если эксперимент закончится удачей и новый вид самки действительно будет приносить самок в равном количестве с самцами — они захотят иметь такую самку и ее детей у себя. Подпольная работоторговля самками — вот с чем боролась одна из ветвей правительственных организаций. Но правительство само пресекало эти слухи, чтобы не сеять панику среди самок. Как известно стресс плохо влияет на потомство и способность к деторождению. Среди тех, кто был сейчас в окружении самки, по расчетам Сорлина, не было засланцев Темной группировки. Охрана — за них поручился Рута, а его слова достаточно. Поселенцы были тут до появления самки, другие тоже подозрений не вызывали. Но, как известно, обещание значительной суммы кредитов и можно найти молина, который будет работать на них. Пер показал, что выкрасть самку не сложно. Сложнее ее спрятать на планете. Так как вылетающие и прилетающие корабли проверяют — нелегально вывезли ее не так-то просто. Поэтому, как бы не казалось это странным, но здесь она в большей безопасности, чем на Арделене. Именно поэтому самку пока не приглашают на основную планету. Об этом знал только сами старейшины. Официально об этом умалчивалось.

Но была и другая сторона. На планете более ста тысяч молинов, не адаптированных и не обученных к общению с самкой. Когда она была человеком, молины общались с ней с интересом, заботой, но не было влечения к ней. Теперь же, когда эксперимент по слиянию завершен — она стала восприниматься полноценной самкой, пусть и с необычной внешностью. Но это еще не все. Благодаря ей же, Сошен становится популярным. Со временем тут будет большое количество туристов. Что усложнит ее охрану от желающих посмотреть, пообщаться с новой особью невиданной доселе расы людей. Пресса, ученые и просто любопытные. Прошло больше года, страх за то, что неизвестный вид может принести и новое заболевание прошел.

— Рута, мне надо с тобой поговорить, — остановил проходящего мимо него молина.

— Да, конечно старейшина, — молин сел рядом.

— Как там самка?

— Нормально, отдыхает.

— Понятно, хорошо. У меня возникла мысль. Скоро на Сошене будет большое количество гостей. Мы объявим, что самка еще несовершеннолетняя и круг общения у нее ограничен, это не будет вызывать подозрений. Так же объявим, что все предложения руки и сердца принимаешь ты и передаешь самке, как ее опекун. Так мы избежим многих проблем. Проще предотвратить, чем потом расхлебывать последствия. Нам нужно контролировать всех, кто пытается приблизиться к самке. Если их будет много, мы можем что-то упустить из

виду.

— Да, абсолютно с вами согласен. В идеале — ее лучше вообще поселить в изолированном месте, плохо доступном и хорошо охраняемом. Тогда мы бы упростили себе задачу. Но, к сожалению, это невозможно. Даже животное держать на цепи негуманно.

— Согласен. Предупреди охрану, чтобы реагировали сразу, если кто-то незнакомый пытается увести самку, или с даже просто с ней поговорить. Пусть действуют с оговоркой, что самка несовершеннолетняя и все вопросы они могут решить только через опекуна. Ее легко обмануть, этим могут воспользоваться. Им раньше говорили не вмешиваться, просто наблюдать. Теперь надо сменить тактику. С самкой всегда должен кто-то быть, и днем и ночью. Пресекать любые попытки с ней заговорить. Ты должен рассматривать сам всех кандидатов в мужья. Потом я с ними побеседую. К чему я это все веду. Темная группировка начнет действовать, как только увеличится поток молинов на Сошен. У них широкие возможности, есть связи и финансы. Рута, если мы ее упустим, и им удастся увезти ее с планеты — шанса найти ее почти не будет. Я абсолютно уверен, что они попытаются сделать это.

— Старейшина Сорлин, не волнуйтесь, мы сделаем все возможное, чтобы этого не произошло. Переведем охрану в режим полной готовности.

Замигала кнопка вызова на браслете Руты.

— Да.

— Самка проснулась и начала буйствовать.

— Хорошо. Я сейчас буду, — и отключился. — Сорлин, у самки начался бурный период гона. Ваша помощь будет очень кстати.

— Да, — вздохнул Сорлин, — пойдете.

На третьем этаже стоял шум и гам. Самка кричала, чтобы ее выпустили била кулаками в двери. Охрана пыталась ее успокоить. Потом приоткрыла дверь, молины говорили с ней через щель:

— Простите, но если вы куда-то идете — мы должны вас сопровождать.

— Даже в туалет?

— Да. Мы будем дежурить у двери.

Девушка резко открыла дверь, толкнула охранника и побежала по коридору, потом спускалась бегом по лестнице в низ. Ее на лету поймал Сорлин.

— Ты куда так спешишь?

— Вы зачем меня закрыли?

— Дитя, это временная мера ради твоей безопасности, — Сорлин пытался ее удержать.

— Нет! — Вита стала вырываться и кричать.

Подбежали охранники. Один из них взял ее на плечо и понес в ее комнату.

Девушку вернули в комнату, молины зашли и Рута закрыл дверь изнутри. Сорлин пытался говорить с самкой:

— Милая моя, все хорошо. Это временная мера. Через несколько дней все придет в норму и ты сможешь быть там где захочешь сама.

— Я большую часть времени что нахожусь на этой ненормальной планете — провожу в этой чертовой больнице! Так этого недостаточно, меня вообще заперли! — кричала Вита.

«Шос, позови Торла, Джоссена и двух парней из охраны», — ментально сказал Рута.

Шос вышел.

— Вита. Если ты себя будешь вести спокойнее — ты сможешь гулять. Зачем ты

пыталась убежать от охраны? Возьми себя в руки, — говорил Сорлин.

— Идите вы все к черту! — Вита стала брать подушки с кровати и кидать в Сорлина. — Я вас всех ненавижу! Я что, не имею право жить как другие? — Вита стояла на кровати и кричала на Сорлина.

Рута набрал Жена:

— Жен у нас проблемы. Зайти в комнату Виты, — и отключился.

— Детка, никто тебя не неволит, но посмотри, что ты творишь. Ты в таком состоянии можешь навредить сама себе, — Сорлин был совершенно спокоен.

— Это вы виноваты! Я такой же человек, как и все! Я имею право ходить туда, куда хочу! — Вита была уже красная от ярости, — Вы совсем охренели!

В комнату зашли Джоссен и охрана.

— Джосс, ну хоть ты им скажи, — Вита села на кровать, — нельзя так обращаться с людьми!

— Малышка, что случилось? Почему ты так кричишь? — Джоссен обнял девушку, как ребенка, и погладил по голове.

— Они, — Вита показала на Сорлина и Руту, — не разрешают мне выходить из комнаты!

— Детка, тебе можно выходить, только с охраной. Когда немного успокоишься и пообещаешь не убегать.

— Джосс, скажи им! — Вита с надеждой и уже подкатившими слезами смотрела на Джоссена.

— Малышка, а хочешь — я буду тебя охранять? Только я. Хорошо? И вместе будем ходить гулять или туда, куда ты хотела. — Джоссен присел, Вита села ему на руку.

— Куда мы сейчас пойдем? — Джосс за спиной девушки сделал знак руками Руте, чтобы не вмешивался.

— Сначала я хочу в туалет. Потом я хочу в столовую. Потом погулять.

— Замечательно! — улыбался Джоссен, — пойдем в туалет.

Они вышли. Охрана попыталась пойти за ними, Джосс сделал отрицательный жест. Они остались на месте. В комнате самки остались Рута и Сорлин.

— Может Джосс прав. Спорить с ней сейчас бесполезно, она не в себе, — начал Рута.

— Но закрывать ее в комнате, пусть даже с Джоссеном все равно придется.

Немного позже в комнату зашел Жен:

— Что случилось, зачем звали?

— У самки начался агрессивный период гона. Ее смог успокоить Джоссен, но за счет ослабления безопасности. Они сейчас в столовой, наверно. Парни присматривают за ней, но так, чтобы она не видела. Она в ярости от того, что ее закрыли в комнате, и была поймана при попытке побега, — объяснил Рута.

Жен вздохнул:

— Понятно. С другой стороны это хорошо. Период спаривания проходит по стандартной схеме для самок-подростков. Пока, а дальше будет видно. Рута, кто сегодня дежурит из мужей-рабочих?

— Жен, тебя считать мужем? — спросил Рута.

— Я думаю, у меня и без этого проблем более чем достаточно.

— Из рабочих она подпускает близко только меня, Джосса и Коса. Кос в деревне. Значит сегодня остаюсь только я. Если ей кто-то приглянется еще — подключу и его.

— Кроме Торла и Сорлина есть еще самцы, которых она примет? — спросил Жен.

— Она ни с кем не успела подружиться. Твой практикант не в счет. С двумя обезумевшими от гона я не справлюсь.

— Плохо. Рабочих мало.

— Вот и подключайся, — Рута улыбнулся Жену.

— Рута. Я не лучше подростка. Я не могу себя контролировать. У меня совсем нет опыта.

— У Коса его тоже нет, но ведет себя молодцом.

— Прости Рута, но я пока не готов к этому. Доктором от меня будет больше пользы чем мужем.

— Я помогу, не волнуйтесь, — сказал Сорлин, — у Джосса хорошо получается, не теряется. Мы справимся.

В это время самка была в столовой.

— Мне очень понравился ваш коктейль, Сол, но я хочу кушать, я голодная! Я выпью его после того, как поем, дайте мне еды.

— Простите, но мне Жен сказал что для вас только коктейль три дня, потом можно переходить на легкую пищу дней пять-шесть, потом постепенный переход на нормальную пищу, вы месяц ничего не ели, если сейчас вы плотно поедите — вам будет плохо.

— Сол. Я голодная, что мне делать?

— Поговорите с Женом.

Джоссен позвонил Жену:

— Доктор Жен, если вы сейчас свободны, подойдите, пожалуйста, в столовую, — и выключился.

Через три минуты Жен был в столовой. Рута стоял в проеме двери.

— Жен, я есть хочу, а Сол сказал, что не даст мне еды и в этом виноват ты!

— Вита. Ты была во сне почти месяц. Твой желудок еще не готов к твердой пище.

— Сума сойти! В комнате запирают, кушать не дают! Может, вы еще дышать мне запретите?

Тут вмешался Рута:

— Жен, что можно придумать?

— Новорожденным дают белковый коктейль он легко усваивается и достаточно питательный. Еду им первые дни нельзя. — Вслух думал Жен, — я поднимусь найду рецепт. Вита, когда тебе его дадут, пей его очень медленно. Если ощутишь дискомфорт или боль в желудке — сразу прекращай. Хорошо? Сейчас найду.

Жен ушел. Рута сел за их столик.

— Дашь попробовать свой коктейль?

Вита протянула высокий стакан Руте. Молин втянул в себя напиток. Подождал.

— Вкусно. Что-то мятно-растительное, действует освежающе. Но да, за месяц голода этим вряд ли насытишься.

Через минут двадцать пришел Жен — протянул поваренку лист с рецептом и сел за столик к остальным.

— Я пока побуду тут, мне надо проконтролировать, чтобы тебе не было плохо.

— Сол, сделай всем по зеленому коктейлю, пока мы ждем «молочко» для самки.

— Хорошо.

— Рута, ты язва, ты это знаешь? — недобро глянула Вита.

— Да, мне часто это говорят, — улыбался Рута.

— Я первый начал называть его язвой, — заходя в столовую сказал Торл, — приятного всем аппетита. Он подошел к Вите положил руки на плечи и вдохнул запах волос. — Ты прелестно пахнешь, малышка.

— Уйди от меня Торл, я не в настроении.

— Это скоро пройдет, — прошептал Торл на ушко и легонько его лизнул.

У Виты прошла волна возбуждения, но она только зло на него глянула:

— Бесишь!

— Можешь шипеть сколько угодно, я знаю, что я у тебя самый любимый муж.

— Вот поэтому и бесишь, что ты самовлюбленный как индюк.

— Малышка, я не знаю, кто такой индюк, — уселся удобнее Торл и довольно улыбался.

— Посмотри в зеркало, узнаешь.

Рута встал:

— Жен, Джосс, мне надо с вами поговорить, выйдем на минутку.

Они вышли в коридор, Жен спросил:

— Что ты хотел?

Рута шепотом:

— Они хотят побыть наедине.

— С чего ты решил?

— Пойдем, увидишь.

Они прошли в маленькую комнату, которая находилась на первом этаже прямо по коридору. В комнате сидел человек перед мониторами.

— Выведи камеру в столовой на главный монитор, — сказал, заходя Рута.

Вита с Торлом сидели друг напротив друга.

— Как ты себя чувствуешь, малышка? — спросил Торл.

— Ужасно! Я хочу сбежать отсюда. Мне все до чертиков надоело.

— Давай я тебе помогу сбежать?

Торл пересел на стул поближе.

— Серьезно?

— Конечно! Сбежим вместе. Куда бы ты хотела?

— Честно говоря, я даже не знаю, но это место для меня уже невыносимо.

— Тебе понравилось на берегу океана?

— Очень, там восхитительный восход. А еще пустыня! Она такая огромная! И барханы песка как живые, шевелятся. А еще парни так классно дерутся, а еще...

Торл взял ее голову, притянул к себе и начал целовать. Она не сопротивлялась. Молин второй рукой погладил ее спину. Рука с головы перешла на шею и он ее стал ее мягко массировать. Он немного отстранился и смотрел как она прикрывает глаза, отдаваясь ощущениям. Он взял ее на руки и понес в комнату. Охрана открыла двери, молин положил самку на кровать животом вниз и стал ей массировать спину.

Торл нажал на браслет, потом тронул экран:

— Рута, мне нужен Сорлин, я не силен в массаже.

— Он уже идет в вашем направлении.

Торл отключился.

— Сейчас малышка. Скоро придет Сорлин и сделает тебе чудесный массаж. Я могу только как любитель, тебя слегка помять. Зато я очень люблю заниматься сексом, — уже

шепотом на ухо произносил Торл, продолжая массировать плечи, — я сделаю чудесный влагалищный эротический массаж. Но немного попозже, хорошо малышка?

Торл поцеловал светлую макушку расслабленной девушки и уступил место вошедшему Сорлину.

— Давай снимем с нее одежду, — сказал старейшина.

Торл приподнял вялое тело девушки. Сорлин снял с нее все и положили назад. Он налил массажное масло на руку и распределил его по верхней части спины. Сорлин размял основательно шею и плечи, спину, позвоночник, поясницу, копчик, ягодицы. Тело было розовым, от приливающей крови. Потом он перешел на бедра, голени и ступни. Перевернул самку и нежно помассировал каждую грудь. Вытер руки о полотенце и принялся массировать корни волос и уши.

— Позвони Руте. Теперь его очередь. А так же Жену.

Торл сидел все это время на стуле и наблюдал: «Может тоже пройти курс массажа?» Он набрал Руту:

— Твоя очередь, — и отключился.

Набрал Жена:

— Док, тебя вызывают к самке.

Оба пришли минуты через четыре.

Жен подошел к самке и провел жезлом от лобка до пупа.

— Нет, овуляция еще не наступила.

— Хорошо, — залез на кровать раздевшийся Рута. Он улыбаясь смотрел на разомлевшую от массажа девушку, — теперь моя очередь, малышка.

Он навис над Витой и поцеловал ее в лоб.

Она открыла глаза.

— Рута?

— Да, малышка, — он поцеловал ее в кончик носа.

Она увидела что — он голый:

— Ты что делаешь? — и уперлась руками в его грудь.

— Воспринимай это как массаж. Ты же видишь что я не самец. — Рута поднялся, стоя на коленях, чтобы ей было лучше видно.

— У тебя нет члена! — удивленно сказала Вита.

А Рута удивился тому, что она до конца не верила.

— Именно! — ее интонацией ответил Рута, — ты не должна меня бояться или отталкивать, а теперь просто расслабься.

Вита закрыла глаза. Рута гладил ее тело и целовал лицо. Девушка почти не реагировала.

— Торл, присоединяйся, но сдерживайся. Входить в нее пока нельзя. Только гладить и трогать. Она без тебя не заводиться.

Торл разделся. Аккуратно повесил одежду на стул. Подошел к кровати.

— Малышка. Я тебя съем! — и укусил нежно за мочку, лежащую на боку недвушку.

— Ах... — произнесла тихо Вита и прогнулась в спине подставляя попочку.

— Вот то, что надо! — сказал довольный Рута и начал поглаживать ее тело возле груди.

Взял в рот сосок. Он покусывал и сосал, рукой поглаживая живот.

— Рута, я хочу ее взять. Терпеть невыносимо.

— Возьмешь, но не сейчас, — Рута мял ее грудь, — учись делать для самок прелюдию.

Тогда помощь рабочих особей тебе не понадобится. Смотри. Есть общий принцип, сверху

вниз, ласкать все по очереди, но лучше действовать интуитивно. Сейчас она хочет ласки груди и промежности. Помассируй ей грудь, а я пока займусь бутончиком.

Рута перевернул ее на спину и раздвинул девушке ноги, а сам залез между ними. Взял половые губки в руки и стал массировать. Торл целовал и ласкал грудь.

— Да... — выдохнула девушка, — Я хочу.

Морлины гладили Виту, целовали и ласкали. Она уже стонала откровенно громко и просила:

— Еще хочу!

Рута гладил ее пальцами изнутри.

— Приступай. Можешь взять резинку. Можешь кончить на живот.

Торл занял место Руты. Лег на самку и вошел. «Как это здорово, вот это я люблю, а нежности это не мое». Он вколачивался в нее до конца и со вкусом. Массируя промежность своим телом. Приподнимался, потом ложился на нее, продолжая движения. Рута переместился к лицу Виты. Гладил ее по волосам, целовал лицо, губы, шею. Она стонала, ей нравилось то, что делал с ней Торл. Руте приятно было смотреть, на нее, когда ее берет самец. Все ее существо отвечало. Тянулось к самцу, к его рукам. Будет ли самка также когда-нибудь тянуться к нему? Самка начала громко стонать, Торл ускорил темп, сопровождая вхождение в нее громкими шлепками. Он вышел и излился ей на живот. Самка еще крутилась и выгибалась. Ее изнутри мучали конвульсии ограда. Торл отошел. Рута лег на самку. Смотрел ей в лицо и гладил по голове:

— Такая хорошая девочка. Как сладко ты кончаешь. Я хочу кончать вместе с тобой. — Рута целовал ее в губы, чувствуя своим животом, что оргазм еще продолжается в теле девушки, пульсация была не сильная, живот как отдельное живое существо — толкался.

— Ты бы еще ей еще попу поцеловал.

— Целовал. Она просто чудо! Ты Торл непроходимый балван. Она могла бы быть твоей. У тебя прекрасные природные данные. Но видимо одной внешности недостаточно, нужны еще и мозги. Я подпускаю тебя к самке только потому, что ты сейчас нужен. Потом она сама не будет тебя принимать. Самке нужен не только член, Торл.

— Рута, и что твои мозги дали тебе? Все, чего ты добился — стал профессиональной нянькой для самок. Ты ничего не нашол, не вошел в историю. Ты обычный винтик в системе, как и мы все. Ты уйдешь, и система поставит на твое место другой винтик.

— Дело не в том, что я дал жизни. Что бы я ни делал, самой жизни это все не нужно. Заслужить одобрение и почитание общества? Оно настолько прогнило, что мне это самое общественное мнение до задницы. Я получаю от жизни максимум возможного удовольствия. Вот это, я думаю важно. Я нахожусь с самыми прекрасными существами, самыми нежными, трепетными. Помогаю им, касаюсь их. Каждая из них неповторима, неподражаема. Красивые и ароматные, мои цветочки.

— Шел бы в поэты, а не в няньки, Рута. Было бы больше толку. У меня такая же работа, но у меня она такого бурного восторга не вызывает. Я пошел, мне надо принять душ и перекусить. Я ничего не ел кроме того зеленого пойла с привкусом сена.

«А я люблю свою работу» — думал Рута, укрывая самку, — «Она мне нравится. Зарплата мизерная Торл, со мной понятно, но что же держит тебя?»

Рута прилег рядом на одеяло и обнял Виту.

«Когда-нибудь у этой малышки будут детки. Я никогда не видел маленьких самок. Наверно они миленькие». Рута поцеловал Виту в лоб и вышел.

Когда Вита проснулась, в комнате никого не было. Она была одета в пижаму, но не помнила, чтобы ее одевала. Но главное не это — ей хотелось съесть слона! Точно она вчера ничего не ела. А вчера ли? Вита включила экран браслета. Да, это было вчера.

Она встала, взяла с собой полотенце, моющие принадлежности и пошла в душ. Постучала, ей открыли охранники.

— Мне нужно в душ. Тут рядом.

Они кивнули, и она пошлепала в тапочках в конец коридора. Зашла, закрылась, разделась, все повесила на вешалку. «Это еще что такое?» По рукам и ногам были еле заметные пятна в виде браслетов. «Меня связывали? Не помню, надо будет спросить». Подошла к душу включила воду: «Жаль тут нет ванны, я бы сейчас полежала в ней. Но душ тоже не плохо».

Она вернулась к вешалке достала моющие для душа и положила на полочки. Намылила волосы шампунем, помассировала и зашла под душ. «Какой хороший шампунь, мягкий и ароматный». Потом перешла на тело, и стала обмывать его, начиная с лица и шеи.

Послышались звуки со стороны окна. Она глянула — в окно залазил Пер.

— Не поняла, а чего через окно, а не через двери? И почему в душ?

Он достал с кармана какую-то вещь, разделил его на две полоски, одну отбросил, другую быстро приклеил Вите на рот, прижав предварительно ее к стенке.

— Вот теперь можем поговорить. Если бы я этого не сделал, нам бы помешали.

Он включил воду во всех трех кабинках и воду в раковине. Вита ничего не понимала. Почему Пер залез в окно, зачем заклеил рот, почему включает воду. Пер разделся, повесил одежду на вешалку и повернулся к ней.

— Я пришел почти вовремя. У тебя скоро овуляция. Кольца на конечностях еще бледные, но скоро станут яркими. — Он взял ее руку и поцеловал в то место, где появлялись кольца, — Вита, я хочу наших детей. Ты не должна говорить, что я приходил, иначе они их убьют. Сделают тебе аборт. Ты должна молчать.

Вита мычала. «Каких детей? Какой аборт?» — не понимала девушка, но потом дошло.

Пер наклонил и развернул самку одним движением. Удерживая ее, насадил на себя. Она выскользнула и попыталась отползти.

— У нас мало времени. — Он догнал самку, вывернул обе руки назад, взяв их в одну, Второй наклонил, придавив спину и засунул во влагалище член. Вита не могла выбраться, только мычала. Когда он кончил, быстро обмылся, обтерся, оделся и выбрался через окно.

У Виты онемели руки, не слушались. Она их слегка растерла и потрясла. Потом отклеила от рта липкую бумагу и закрыла окно, быстро пошла в душ и попыталась вымыть сперму изнутри. «Вот гад этот Пер! Откуда он знал что я не делаю аборты? Я ему этого не говорила. Теперь придется молчать. Вот блин!». Она домылась и вышла. Прошла мимо охраны и зашла в свою комнату. Там ее ждал Рута.

— Привет, как самочувствие?

— Нормально, если бы здесь водились слоны, я бы одного зажарила на вертеле и съела! А еще мне нужен фен.

— Фен?

— Штука которая сушит волосы.

— Фена нет, а вот штука которая сушит — могу тебе купить.

— Хорошо, купи, а то волосы будут мокрыми часа два.

Рута протирал волосы девушки сначала одним полотенцем потом другим. Помог одеться. Приблизился, обнял и поцеловал, проникая языком ей в рот. Вита позволила себя немного потискать, потом отстранилась.

— Прости, но если мы не остановимся — то я снова буду голодная.

Рута был счастлив, если бы мог — он бы носил Виту на руках. Он поцеловал ее в щечку:

— Хорошо, пойдём.

В столовой Сол подал уже два больших стакана. Один уже знакомый с зеленой жидкостью, второй — с коричневато-желтой. Вкус у второго напитка был странный, но не отвратительный. Вита выпила его залпом. А второй уже медленно тянула через соломинку.

— Я чувствую себя странно. Слабость, оглушенность.

— Я думаю это из-за долгого сна в камере и капсуле. Жен тебя обследовал, вроде нарушений не выявил.

— Пойдем на улицу?

— Конечно, допивай коктейль и пошли.

Рута позвал охранника и попросил донести Виту до шезлонгов. Виту положили на один из них.

— Подыши свежим воздухом.

Вита закрыла глаза: «Может пронесет, и я не забеременею? Эх. Слишком тихо. Не хватает шума улиц, пения птиц».

Через некоторое время Рута набрал Жена:

— Доктор, выйди к нам когда освободишься, мы с Витой на улице.

У Виты уплывало сознание. Она слышала молины как бы издали. Потом вообще провалилась в темноту.

Подошел Жен. Взял Виту за руку:

— Она без сознания.

— Как? Она пять минут назад со мной говорила.

— Смотри. — Он поднял ее руку и отпустил, она упала как плеть, — надо меня раньше звать, если видишь что что-то не так.

— Хорошо, — тихо сказал перепуганный Рута.

Жен провел жезлом. Посмотрел на результаты на экране. Потом провел еще раз, но медленнее.

— Пульс нитевидный. Она в обмороке. Зови вашу охрану. Несите самку в лабораторию. — Жен был зол, но он не знал конкретно на кого. На себя, наверно.

Самку быстро подняли в лабораторию, положили под капельницу. Жен набрал доктора Париса. Тот не отвечал. «У них ночь, он мог и не услышать», — думал Жен. Он взял кровь, сделал анализ. Узи и анализ крови ничего не дал. Он вколол кордиамин. Сердце стало работать в пределах нормы. «Я что-то упускаю. Самка проснулась сама, значит, была готова к пробуждению. Но началась овуляция. Стоп»

Жен поднял рукава халата и увидел «браслеты» на руках Виты, потом оглядел ноги. «Обморок из-за овуляции?» — Жен снова провел жезлом, задержавшись на области внизу живота. Яйцеклетки действительно начали движение, но по идее обморока по этому поводу быть не может. Наоборот, ее бы сейчас плющило по полной, если бы не обморок. Что вызвало упадок? Снижение дозировки препарата Париса? Плюс к этому еще не оправилась

после длительного сна, и не наладилось питание». Он позвонил доктору Парису еще раз. Он не отвечал.

Пажи тихонько наблюдал. Он хотел не тревожить доктора, ощущалось, что тот напряжен. Ходил из угла в угол, разговаривал сам собой, нервно проверял экран браслета. Но не выдержал.

— Доктор Парис говорил, что нежелательно снижать дозировку, возможно, он это имел ввиду.

— Я понимаю, но лучше чем он сам, никто не скажет про этот препарат. Хорошо, придется рискнуть. Препарат поднимает жизненный тонус, но что происходит, если нарушить схему применения препарата. Логически — этот самый тонус может резко упасть, что возможно и происходит. Если отсутствие препарата может остановить ее сердце то лучше все таки закончить курс полностью и не рисковать. Его доктор Парис назначил потому, что после такой длительной и тяжелой процедуры ее жизненные силы будут в упадке. Это я уже разволновался, когда препарат вызвал преждевременный гон. Лучше уж гон, чем труп. Принеси датчики. Мы будем следить за ее состоянием во время и после приема препарата».

Парень убежал за датчиками, Жен разводил препарат. Дозу препарата нужно было постепенно увеличивать, точнее микродозу, потом постепенно уменьшать. Организм получал биологическую подзарядку. Ее применяли после тяжелых болезней или комы. «Значит я совершил ошибку, когда нарушил схему, кто ж знал».

Прибежал Пажи. Раздел самку до белья. Налепил датчиков, подключил приборы. На экранах было видно графики пульса, дыхания и работы мозга и электрической активности тела.

— Поставь капельницу с этой лекарством.

Пажи ловко поставил ближе к девушке триног с перевернутым лекарством и капельницей, воткнул иглу в вену.

— Какую делать скорость?

— Минимальную, мы сегодня давали ей препарат, мы добавляем недостающую дозу, — Жен вздохнул, — теперь будем ждать.

Он сел на кресло и откинул голову. «Если пациенты страдают по вине врача — это никуда не годиться», — корил себя Жен. Аппараты мерно пикали. Значит пока все в порядке.

Позвонил Парис:

— Что случилось?

— Самка была в обмороке. Снизилась все жизненные показатели до критических. После обследования никаких нарушений выявлено не было. Решили вернуться к старой схеме вашего препарата.

— Ты все правильно сделал доктор Жен, не волнуйся. Мои расчеты оказались верны, ей нужен этот препарат и держалась она только на нем после пробуждения. Продолжайте теперь по схеме. Организм самки ослаблен, и она на все остро реагирует. В том числе на изменение схемы препарата. Вашей вины в этом нет. Вы все сделали вовремя и правильно. Звоните, если будут вопросы или изменения состояния пациентки. До связи, Жен.

Месяц ожидания, когда самка очнется — вымотали Жена основательно. Показатели тогда были в норме, но бледное безжизненное тело пол куполом пластика — это тяжело. Он был рад, что самка позавчера пришла в себя. Не испортить бы все какой-нибудь мелочью,

случайностью.

Рута зашел в лабораторию тихо. Посмотрел на приборы. Виту под капельницей. Пажи у приборов, Жен на кресле. Бледный.

— Жен, тебе тоже плохо?

— Нет, перенервничал.

— Прости, это я виноват, был рядом и недоглядел.

— Твоей вины как раз нет. Ты сообщил сразу, как заметил. С ней все хорошо, позже она придет в себя. Наверно надо следить за ней, чтобы ела, хотя бы то, что ей можно. Если надо — будить. Возможно, еще и голод так сказался. Рута, у нее готовы яйцеклетки. Возможно, когда она придет в себя, будет не в себе, в ярости от гормонов. Так что будь готов. А может сразу переключиться на самцов, кто ее знает.

Девушка резко села:

— Ты говоришь обо мне как о неодушевленном предмете! Я, между прочим, все слышу! — Пажи подскочил и пытался удержать ее в лежачем положении. — А ты в курсе, что если бы меня не трогали, я бы тем более никого не трогала, ну почти никого. Так что это еще спорный вопрос, у кого гормоны бесятся!

Рута подошел к Вите:

— Пожалуйста, полежи еще чуть-чуть, капельница закончиться и ты сможешь сидеть и ходить.

Вита легла.

— Почему я под капельницей?

— Ты была в обмороке.

— А я что говорю! Кормить меня не хотят, так и помереть не долго, — возмущалась самка. — Сколько можно пичкать в меня лекарствами? И где этот прохвост, который обещал мне помочь сбежать, а? Хотя нет, я не хочу с ним сбежать. Я лучше поеду туда с Джоссеном. От него меньше слов зато больше дел.

«Какая же она шумная. То ли лекарство на нее так действует, то ли гон, но это не та Вита, что мне нравилась. Она была румяная и мягкая, а не скандальная и неуравновешенная, неужели я ее такой сотворил? Какой ужас», — думал Жен.

— Мне надо полежать, если что — зовите, буду у себя.

Жен вышел.

— Рута, он заболел?

— Нет, он говорит, что он устал, он постоянно за тебя волнуется, это его выматывает.

— Но со мной все в порядке!

— С тобой постоянно какие-то сложности, проблемы со здоровьем. Он несет за тебя ответственность.

— Понятно.

Капельница закончилась, Пажи ее отключил.

— Вы можете вставать. Но не делайте резких движений. После капельницы головокружение — частое явление.

— Пажи, ты же меня очень сильно хочешь, я правильно тебя чувствую? — Вита заглянула ему в глаза, которые он старался на нее не поднимать.

— Да правильно, но мне запретили приближаться к вам. Меня могут лишить лицензии на работу доктором, если я не смогу держать себя в руках.

Рута взял Виту за руку и увел в ее комнату и закрыл дверь.

— Вита, твои неосторожные действия могут сломать малышу жизнь.

— Я ничего плохого не имела ввиду. Просто учусь понимать свои чувства. Я поняла это не по феромонам. Возможно, они у него еще не так активны. Я их не чувствую, я почувствовала его как то иначе.

— Вита посмотри на меня, — Рута поднял подбородок самки, чтобы она смотрела ему в глаза. Сейчас я попробую тебе сказать мысленно, а ты попробуй меня услышать.

«У тебя грязное лицо!» — передал ментально молин.

— Где? — Вита подскочила к зеркалу и оглядела свое лицо, — вроде все нормально.

— Вита, попробуй сказать мне просто подумав. Что-нибудь.

— Я не умею.

— Ты попробуй, это не сложно. Нужно только понять принцип как это работает. Загадай число, но представь, что ты его шепчешь мне на ушко и произнеси мысленно это число, — Рута подождал, — пять?

— Да.

— Умница. Ты устанавливаешь контакт с человеком, например, представив его. Потом про себя мысленно говоришь ему то, что ты хотела. Можешь представлять, как ты шепчешь ему на ухо. Но можешь посылать не только речь, но и образы, картинки. Как это делал Торл, когда только с тобой познакомился. Ты устанавливаешь с абонентом мысленный контакт, потом представляешь картинку или воспоминание и он тебя услышит. Чтобы прервать контакт, ты закрываешь канал, представив себя в запертой комнате. Когда ты потренируешься — то не нужно будет ничего представлять. Все будет работать автоматически.

— Ты хочешь сказать, что я слышала мысли Пажи?

— Похоже, что так. У тебя теперь есть возможность общаться конфиденциально с любым молином, другие молины тебя не услышат. С другими расами ты так общаться не сможешь. Попробовать, конечно, можешь, но вряд ли тебя услышат.

«Вита, я так рад, что у тебя получилось» — Рута поцеловал ее в щечку.

— Сейчас тебе нужно потренироваться, можешь на мне. Других просто так не напрягай. Используй тогда, когда это действительно надо, или если это твой любимый и ты хочешь сказать о своих чувствах. Уважай чужое ментальное пространство. Если вдруг скажут двое одновременно или несколько — ты услышишь всех сразу. И поймешь. Но базары лучше не устраивать. Ты будешь ощущать, если человек занят. Силу мысли можно регулировать. Расстояние, на котором ты сможешь так общаться, ограничено.

«Боги, как я тебя хочу» — мысленно прошептал Рута. Обнял девушку и прижал к себе. Вжимал, пытаясь слиться, стать единым целым. Водил носом по волосам, гладил голову руками, нежно прикасался губами. Ему хотелось оплести ее собой, как кокон. Укрыть ее, забрать ото всех. Чтобы она была только в нем. Рута отпустил Виту:

— Кушать хочешь?

— Да, и гулять тоже хочу. На океан.

— Мы обязательно слетаем, как только ты перестанешь падать в обмороки и пугать бедного Жена, — смеялся Рута.

— Я обязательно перестану падать в обмороки, как только меня перестанут морить голодом, это я тебе обещаю, — Вита повторила его интонацию и хитро улыбнулась.

Они пошли на кухню.

На этот раз Сол поставил на стол перед Витой жидковатое овощное пюре и два

коктейля.

«Еда!» — Вита с удовольствием приступила к трапезе.

Когда все было съедено — Вита в прекрасном настроении пошла гулять по двору больницы. Все цвело и буйствовало. Растения сияли здоровьем, силой и яркой зеленью. Солнце было в зените. Вита выбрала подходящую музыку на экране и легла на шезлонг.

— Как хорошо! — Вита улыбалась.

— Я рад, что тебе лучше, — рядом приземлился Рута.

— Рута, давай отсюда улетим? Хотя бы ненадолго. Хоть куда. Невозможно же всю жизнь прожить в больнице.

— Хорошо, ты лежи здесь, а я схожу, поговорю с Женом.

Рута ушел. Через какое-то время на шезлонг рядом с Витой сел доктор Пажи.

— Привет! Как ваше самочувствие?

— Нормально.

Пажи подошел к шезлонгу Виты и опустил спинку в лежачее положение и лег сверху.

— Ты что делаешь?

Парень рассмотрел ее лицо потом поцеловал.

— Простите, но невозможно это терпеть. Я вас не обижу, я хочу вас потрогать и все, — Пажи целовал ее губы и лицо, движения девушки под ним возбуждало еще больше. Он поглаживал по плечам, нежно касался пальцами шеи. Зарылся носом волосы. Потом сел на нее, помял грудь под тканью, отодвинулся и потрогал бугорок между ног.

— Когда я стану самостоятельным — у меня обязательно будет такая же самка, — Пажи приблизил свои губы к губам Виты и легонько коснулся, — или вас уведу.

Паши ушел.

«И что это было?» — Вита была в недоумении.

Вита ощущала свою реакцию. В промежности стало мокро, в животе заныло. Она свернулась калачиком.

Подошел Рута:

— Что с тобой.

— Я возбуждена.

Рута позвал охрану, ее взяли на руки и отнесли в лабораторию.

Жен провел ту же процедуру с трубкой и искусственной спермой. Рута и охрана держали самку. Потом перенесли ее в комнату.

Рута позвал Коса.

Кос разделся и лег к раздетой Вите:

— Привет малышка.

Рута сидел в кресле наблюдал. Кос был ласков и нежен, не спешил. Они долго ласкались друг к другу, гладились, целовались. Кос входит не спешил. Довел ее несколько раз до оргазма. «Кос вряд ли потеряет голову, так что можно немного расслабиться». Рута вышел, передал пост Джоссену. Торла сейчас не было. Нужен его лайер. Медицинский лайер брать надолго нельзя, он может понадобиться. «Когда пришлют наш лайер? Надо позвонить в службу доставки».

— Здравствуйте. Я Рута Реши. Подскажите пожалуйста, когда доставят заказанный мной лайер?

— А разве вам не сообщали? Он доставлен и ожидает вас на стоянке космопорта. Вы в любое время можете его забрать. Покажете охране свои документы, они вам передадут

паспорт на транспорт.

— Хорошо, спасибо. — «Хорошая новость. Теперь мы у нас есть свой транспорт, Вита и Косом закончат — надо будет слетать забрать».

Рута решил подождать Виту на шезлонге.

Через два с половиной часа вышли Вита и Кос из здания больницы.

— У меня для тебя хорошие новости, — обращаясь к Вите сказал Рута, — у нас теперь есть собственный лайер и нужно его забрать. Полетели?

— Ура! Конечно! — Вита не могла сдержать радости.

— Хорошо, ты пока соберись, возьми что тебе нужно. Мы полетаем на новом лайере. Залетим, проведем наш номер в гостинице. Потом полетим к берегу океана ненадолго, побегаешь по песочку.

— А мне надо в деревню, я на машине. Если нужен буду — звоните, — Кос поцеловал Виту в щеку и ушел.

— Можно присоединиться к вам? — подошел Сорлин.

— Конечно, старейшина, — ответил Рута, — если поездка вас не утомит.

— Мне тоже надо развеяться.

— Хорошо.

Рута набрал Джосса:

— Собери команду 5 человек включая тебя. Стандартный набор для пикника и на всякий случай для ночевки. Вылет через 20 минут.

— Нас будет шестеро, этого не будет мало? — спросил Джосс.

— Мы летим на мед лайере, это и так много для него.

— Хорошо, я понял.

Рута набрал Жена:

— Выдели нам лайер не надолго и Пажи пожалуйста. Нас нужно доставить до Космопорта, прилетел наш лайер. Пажи сразу вернется.

— Да хорошо.

Рута выключил связь.

Через 20 минут все были готовы и собрались на полянке перед больницей. Пажи опустил лайер рядом с молинами. Погрузили вещи, уселись на сиденья. Вита села на колени Джосса.

— Джосс, держи самку крепко, а сам пристегнись. Мы будем лететь на полной скорости, — сказал Рута.

Пажи поднял машину вверх, и полетел на юг, в сторону Космопорта. Долетели быстро, но Вита не смогла ничего разглядеть, все сливалось. Минут через 30 лайер опустился на стоянку.

— Погуляйте пока здесь — мне надо забрать документы на машину, — сказал Рута и ушел двухэтажному зданию.

Вита впервые была тут. Огромные площадки для приземления космических кораблей. Вдалеке двухэтажный вокзал. На стоянке стояло еще несколько лайеров разных размеров. Космических кораблей не было.

— А где космические корабли?

— Хочешь сбежать, детка? — засмеялся Сорлин.

— Они только прилетают, разгружаются и улетают. Они здесь не стоят. Есть один корабль на орбите для контроля. И все, — ответил Джосс, и ушел разгружать лайер.

Парни быстро вытащили весь багаж, передавая все вещи друг другу по цепочке и складывая аккуратно в одном месте.

Минут через 15 подошел Рута, и отпустил Пажи.

— Вот тот лайер наш, — указал молин на среднюю по размеру машину. Джосс, — Рута кинул ему в руки пульт, — подгони малышку сюда.

Джоссен быстрым шагом дошел до лайера, открыл дверь и зашел. Машина плавно подплыла к молинам, мягко повисла. Дверь открылась, Джосс вышел и направился к вещам. Парни перетащили все в грузовой отсек лайера. Молины зашли в салон. Он был просторнее медицинского лайера, но не навороченный как у Торла. Кресел было достаточно и внутри было уютно. Вита села на свободное кресло впереди.

— Джосс, сейчас мы летим в Город. Возьми среднюю скорость, чтобы Вита могла смотреть на местность.

Лайер плавно поднялся поплыл на север. Вита встала, чтобы посмотреть на Космопорт с высоты птичьего полета. Было пять больших площадок для приземления космических кораблей. Рабочих Космопорта видно не было. Под ней были однообразные степи. Двигатель лайера работал еле ощутимо.

— Почему на нашем лайере символ красного кольца с крыльями? — спросила Вита.

Рута начал объяснять:

— Знак что на борту самка. Знак повышенной осторожности, чтобы нас никто не сбил. Это тут мало лайеров, а на Арделене их много, столкновения часто бывают по неосторожности. Если кругов между крыльев не один, а три — значит на борту дети.

— Понятно.

— Так положено по закону. Все знают, что если причинят вред самке — будут большие неприятности с законом, и все ведут себя осторожнее.

— Этот лайер шумит иначе.

— Да, он издает меньше шума, и развивает меньшую скорость, чем например аппарат Торла. Но он более мощный, чем дешевый медицинский вариант. В этом лайере есть три грузовые камеры. Мы можем возить собой нужные нам вещи. И он оснащен противоударной защитой. Если мы упадем или в нас кто-то врежется — никто не пострадает.

— Это теперь наш лайер, да?

— Это твой лайер, Вита. Просто ты несовершеннолетняя и права на транспорт тебе пока не выдадут. Пока документы оформлены на меня. Станешь старше — переоформим машину на тебя.

— Вы думаете, я переживу 90 летний рубеж?

— Безусловно, твое ДНК теперь модифицированное. Твоя продолжительность жизни будет как у молинов и здоровье со временем тоже станет крепким. Жен пошел на риск ради тебя, чтобы ты не умерла, еще не начав жить. Ваш вид был не достаточно изучен. Он не знал, как поведет себя твое тело. Но и не хотел допустить мысль, что ты скоро от нас уйдешь. Так что можешь поблагодарить потом Жена, за успешно проведенную операцию по слиянию генов, когда окончательно поправишься. Сейчас лучше не стоит с ним об этом говорить.

Вита встала с кресла и подошла к Сорлину:

— Можно к вам на колени?

— Конечно, детка! Садись.

Вита села боком, легла головой на плече, и закрыла глаза.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, со мной все хорошо. Просто ощущаю усталость. И хочу есть!

— Прилетим — поедим, обязательно, — Рута подошел и поцеловал Виту в макушку, разложил свое кресло и лег.

Лайер мирно урчал. Рута и Вита спали. Сорлин читал ленту новостей. Охранники отдыхали в наполовину опущенных креслах, им на их смене спать было не положено. Когда они сменяться — тогда и выспятся.

За два с половиной часа они добрались до города. Лайер бесшумно завис на стоянке. Джосс подошел к Руте и тронул за плечо:

— Мы прибыли на место.

— Да? Так быстро. Или я уснул.

Он встал — посмотрел на спящую девушку:

— Мы ее донесем или разбудить? Ах да, Жен сказал кормить, ее даже если придется будить. Ладно, значит разбудим.

Сорлин ласково погладил Виту по голове:

— Просыпайся детка, мы уже прилетели.

Вита улыбаясь потянулась.

— Как прилетели? Так быстро? Точно, это город. — Вита соскочила и вышла из лайера. Дул свежий прохладный ветерок, — вечером здорово! Не жарко.

Вита обошла вокруг «своего» лайера, чтобы хорошенько рассмотреть. Похож он был на металлическое блюдо с крышкой прозрачного цвета. Она заглянула под него. Он висел ни на чем. Она толкнула его, он немного сдвинулся.

— Он легкий! — удивленно произнесла самка.

— Он очень тяжелый. Только система антигравитации компенсирует его вес, — Джоссен погладил бок лайера, — очень удобное средство передвижения. При любой погоде и местности. Может приземляться даже на крыши домов и высаживать пассажиров. Хорошая машина.

— Пойдемте, — скомандовал Рута.

Охрана окружила Виту с сопровождающими кольцом и они двинулись к гостинице. Вокруг главной улицы понастроили уже много домов, которых Вита еще не видела. На самой улице было много молинов. Все кланялись приветствуя и снова возвращались к своим делам.

— Так много молинов!

— Это не много, очень скоро ты увидишь, что значит много, — сказал Рута, — скоро молины станут смелее. К новеньким всегда относятся настороженно. К слову, Вита, старайся ни с кем не общаться, ни к кому не приближаться и никаких предметов не брать. Все, кто захочет что-либо тебе передать или кому надо будет с тобой поговорить — сначала будут подходить ко мне. Молины не все белые и пушистые.

— Что может случиться от того, что я с кем-то поговорю?

— Если ты привлечешь лишнее внимание — то тебя будет сложнее охранять. Ни на кого не реагируй, даже если будут звать и о чем-то просить. Я сам буду со всеми общаться. Всегда оставайся с охраной и не вздумай убежать от охраны или прятаться. Если не хочешь быть проданной.

— Так это правда! Жен говорил, что это слухи.

— Давай не будем проверять это на твоей шкуре, хорошо? Расслабься. Даже в номере с тобой всегда кто-то будет. Мы тебя в обиду не дадим. Но и сама глупостей не делай.

Они зашли в гостиницу. Их встретил приветливый молодой портье:

— Добро пожаловать Госпожа, — парень поклонился Вите, — добро пожаловать, уважаемые молины, вот ваши ключи. Вас проводит горничный и расскажет вам о новшествах. Желаю приятно отдохнуть.

К ним подошел парень в форме:

— Прошу.

Когда поднялись на четвертый этаж к своему номеру, парень сказал:

— Номера закрываются на обычный ключ и датчик. Вы открываете двери как обычно. С правой стороны загорается лампочка. Сейчас она желтая. Вита, подставьте ладонь на свет, — лампочка изменилась на зеленый, — сейчас двери запрограммировались, теперь без вас никто не сможет войти. Это ради безопасности. Проходите.

Молины зашли.

— Еще номера оснащены монитором возле двери. Вы можете посмотреть, кто звонит к вам в дверь, а так же видеосвязь с портье, чтобы не спускаться в низ. На каждом из окон датчики движения. Хоть и четвертый этаж, но все-таки. Вы можете открывать окна если хотите. Но если кто-то попытается проникнуть к вам через окна — сработает охранная сигнализация. Если я вам буду нужен — вы можете меня вызвать через портье. Приятного вам отдыха.

Горничный удалился. Джоссен и один из охранников остались в номере, остальные ушли в свой, отдыхать. Сорлин тоже остался. Рута для всех начал готовить чай. Вита пошла в свою комнату. Здесь все было на месте. «Как хорошо иметь свой угол» — легла на кровать и раскинула руки. «Точно! Тут же есть ванна!» — девушка взяла из шкафа халат с полотенцем и вылетела из комнаты.

— Я первая в ванную!

Она зашла в ванную. Посмотрела на двери. Видимо замок тут был не предусмотрен. Включила воду набираться. Сама разделась и осмотрела себя в зеркало: «Наконец-то выгляжу человеком». Забралась в ванную: «Кайф! Наконец-то. Как хорошо быть дома!». Она трогала душистую пену и улыбалась. Теплая вода расслабляла и поднимала настроение.

В двери постучали:

— Можно войти? — Не дожидаясь приглашения зашел Сорлин, — я хочу помочь тебе покупаться, детка. Вымыть волосы, потереть спинку.

— Спасибо, но я справлюсь.

Сорлин подошел и присел возле ванны:

— Не нужно отказываться, я буду делать только то, что ты хочешь. Сделаю тебе расслабляющий массаж.

Сорлин вытащил ее ногу из воды и стал массировать ступню.

— Здорово у вас получается. Массируете ногу, а приятно всему телу.

— Массаж это тоже мастерство, ему обучаются и набираются опыта.

Вита расслабилась и закрыла глаза. Сорлин помассировал ступни, потом массажными движениями поднялся вверх. Потом переключился на кисти рук. У девушки поплыло сознание. Казалось, что руки Сорлина уже были везде. И внутри, и снаружи. И на лице, и на груди.

Вдруг что-то изменилось. Вита резко подскочила. В ванне за ее спиной был голый Сорлин и прижимал ее к себе:

— Тихонько, детка. Это просто феромоны. Моя реакция на тебя.

Вита попыталась вырваться, и вылезти из ванны.

— Малышка, тут скользко не делай резких движений. Я же сказал, что не сделаю ничего, что ты не захочешь.

— Я не хочу секса.

— Тебе сносит крышу так же, как и мне. Я это чувствую, — молин мям грудь Вите, продолжая прижимать к себе, — тебя напугала реакция твоего тела на феромоны. Успокойся. Расслабься. Сейчас мы не будем заниматься сексом. Мы просто помоемся. Я тебя помассирую. А потом мы пойдем в твою комнату и в более комфортных условиях будем любить друг друга.

Вита расслабилась и снова села в воду. Сорлин намылil ей голову. Помассировал по всей длине волос и смыл пену душем.

— Это был гель для тела.

— Понятно. Просто на бутылочках не подписано. Не волнуйся. Я помою волосы еще раз, и уже гелем для волос, — Сорлин убрал волосы и поцеловал Виту в шею. Потом покусывал нежно, лизал снизу вверх укусы. Он налил на ладонь шампунь и распределил по волосам. Запахло луговыми цветами. Сорлин массировал голову. Вите было приятно, она жмурилась и улыбалась. Сорлин смыл шампунь и взял гель для тела. Налил на руку и стал распределять мыло по груди и шее. Он мягко массировал, на чувствительных точках останавливаясь подольше. Потом нанес мыло на спину и так же распределил, мягко поглаживая.

— Мне нужен доступ к твоей попочке, малышка.

Вита стала на четвереньки. Сорлин убрал пробку в ванне, взял чуть-чуть геля и стал с удовольствием растирать по попе и пояснице, массируя мягкие и скользкие ягодички. Потом засунул руку между ног, Вита дернулась:

— Я там сама!

— Все хорошо, мне приятно за тобой поухаживать, — Сорлин мыл мягкие складочки, Вита прогнулась в спине и застонала, — теперь сядь на попу я помою тебе ноги.

Девушка развернулась к нему лицом и села в ванну. Сорлин намылil ей ноги, помассировал и начал все тело обмывать душем поворачивая Виту. Когда мыла уже не осталось — он взял полотенце и вытер девушку. Одел на нее халат, взял за руку и повел в ее комнату. В гостиной никого не было.

Когда они зашли, Вита попыталась освободиться от его руки:

— Сорлин, я не хочу секса.

— Хочешь, малышка, но почему-то меня стесняешься, — он обнял ее и прижал к себе. «Надо снести тебе все барьеры», — подумал Сорлин и стал наращивать уровень феромонов. Девушка застонала. По ее телу пошла нега и слабость, в венах и голове пульсировала кровь. Сорлин снял ее халат, откинул одеяло и положил ее на спину. Вита была оглушена и уже не сопротивлялась, она стонала, ошеломляющее чувство заполнило все ее тело. Каждая часть ее тела превратилась в приемник сексуальных волн. Дикое сексуальное желание. Сорлин не торопился. Раздвинул девушке ноги и погладил мягкую кожу бутончика, потом живота. Опустился и поцеловал животик. Руки просунул под поясницу и немного приподнял. Он водил носом по животику. Он был такой мягкий и бархатный, нежный-нежный. Он продвинулся выше. Взял в рот розовато-коричневый сосочек в рот и пососал, сосок недовольно сморщился, Сорлин улыбнулся и взял в рот второй. Со вторым произошло то же самое. Молин свел ее ноги вместе сел на бедра, сам начал нежно мять сиси. Время от времени опускаясь, чтобы зарыться лицом между грудей. Сорлин поднялся выше. Целовал

шейку, за ушками, линию подбородка, придерживая девушку за голову. Потом поцеловал губы, мягко касаясь.

Сорлин вышел из комнаты. Через пару минут вернулся с вибратором включил его на слабый режим. Он целовал девушку нежно проникая в рот. Вибратором водил по лобку. Вита расставила ноги. Сорлин расположился между ее ног и одним движением зашел до отказа. Самка приподнялась от неожиданности. Мышцы ее влагалища сокращались от оргазма. Сорлин лег на Виту. Но никаких движений не делал. Стенки влагалища девушки приятно сокращались, массируя его член внутри.

— Умница, девочка. Ты такая отзывчивая, — он поцеловал ее лицо, обхватив голову руками, и стал насаживаться. Потом немного отстранился и вминал ее с силой, быстро, немного грубовато. Самец внутри него уже срывался с цепи. Он начал вбиваться в нее быстрее, со всей силы. Девушка снова подходила к оргазму, он это чувствовал. У нее не было сил даже стонать. Чувства смели ее напрочь. Дырочка стала импульсивно сжимать член Сорлина. Он быстро вышел, кончил самке на живот и лег на нее. Полежал минут пять. Взял полотенце и вытер ей живот и свой член. Развернул самку на четвереньки. Опустил ее лицом в подушку. Вставил член в бутончик и придерживая двумя руками за талию, стал вколачиваться. Сильными размашистыми движениями, почти вытаскивая член. Он ускорился, самка еще больше прогнулась, подставляя себя, он вбивался в нее в бешеном темпе. Он резко вышел, кончая на простыни.

Он взял вибратор, включил на сильную вибрацию и всунул самке во влагалище. Другой рукой стал массировать клитор. Девушка прогнулась, стала мять подушку и стонать. Он двигал вибратор внутри нее поступательными движениями, потом круговыми движениями разминал стеночки нежного влагалища. Потом засунул до отказа, потихоньку шевеля и интенсивно массируя клитор. Самка закричала, завывала. Он продолжал массировать вибратором ее внутренности, пока она не попросила:

— Убери пожалуйста.

Сорлин вытащил и выключил игрушку. Положил на тумбочку.

Девушка легла на живот и тихо стонала. Ее волнами накрывали мощные яркие ощущения. Сорлин лег на нее сверху и массировал своим телом и весом, вминал ее в кровать. Оргазм в теле девушки стал сильнее. Он сел на нее, мyal ее сидя на ней. Потом Взял ее за горло и стал грубовато массировать, немного придушивая. Вита испытала запредельные чувства, как будто душа парит, а тела нет. Минут через пять молин отпустил ее шею и перевернул. Нежно гладил и целовал. Девушка лежала, душа ее еще не была в теле. Она где-то парила от чрезмерных эмоций. Сорлин стал на колени возле кровати и гладил, любуясь ее телом, наслаждался ее запахом, нежностью кожи. Он проводил рукой вдоль ее тела между грудей, по животу, по лобку. Нырлял пальцами в текущий от желания бутончик.

Он вернулся на кровать сел между ее ног, согнул их и приблизился лицом к промежности. Он трогал кончиком языка складочки. Потом лизнул клитор. Вита ахнула. Он начал нежно-нежно по кругу обводить клитор языком. Вита шире раскрыла ноги. Он просунул в дырочку два пальца продолжая ласкать клитор языком. Второй рукой раздвинул губы шире, чтобы клитор получал больше ощущений. Самка застонала. Сорлин между двумя пальцами зажал тело матки, второй рукой стал массировать клитор и так довел ее до оргазма. Она легла на бок, подогнула ноги под себя. Волны оргазма были мягкими. Уносили ее, колыхали на своих волнах. Сорлин лег рядом девушкой и укрыл их обоих. Он прижал ее к себе и положил руку на живот. Под рукой молин ощущал, что самка еще в плену оргазма. Он

начал массировать ей живот, усиливая ощущения, давя то место, где была матка. Самка вздохнула и прогнулась реагируя на его руку. «Хватит» — стал укрощать себя молин, — «ей надо отдохнуть. Мы можем продолжить позже». «Я так хочу еще!», — скулил самец внутри Сорлина, — «Я бы играл с ней сутками». «Самка слабая, ее это вымотает, успокойся и полежи тихо, пусть уснет», — приказал сам себе Сорлин.

Сорлин не спал. Ему было просто приятно лежать вот так, обнимая необычную самку. «Наверно это и есть счастье. Глупая маленькая самочка — самое большое сокровище в моей жизни. Если получится, она родит мне детей, причем не одного, а несколько, когда окрепнет. Самка еще не определилась с мужьями. Вряд ли она выберет меня, она будет смотреть на молодых и это понятно, но уговорить ее родить мне детей я смогу».

Рута тихонько заглянул в комнату и снова закрыл дверь. «Этот лис волнуется, надо выйти и успокоить его, «не съем я твою обожаемую самочку, не съем!» — сказал он Руте по ментальной связи. Сорлин осторожно встал, оделся и вышел.

— Как Вита? — Рута был весь во внимании.

— С ней все хорошо, она спит. Все как договорились, не бойся. Внутри нее я не кончал, сильно ее не мучил, — Сорлин улыбался, глядя на волновавшегося Руту.

— Долго вы.

— Такие дела быстро не делаются, если хочешь, чтобы самочка была полностью удовлетворенной.

Рута заметно расслабился.

Вита проснулась хорошо отдохнувшей и дико голодной.

— Рута!

— Что случилось! — заскочил молин.

— Спасай, я безумно хочу кушать, — голая девушка сидела на кровати печальной моськой.

— Боги! Ты прелесть, — Рута поцеловал ее между сисичек и прижал их к щекам на мгновение, потом поднял голову, — я заказал в столовой тебе разную легкую еду. Сейчас позвоню и принесут, — Рута поцеловал ее в лоб, — так что одевайся и выходи.

Рута вышел, прикрыл за собой дверь. Настроение у Виты было превосходным:

«Мы же сегодня летим на пляж. Точно! Вчера же забрали наш лайер, можем летать куда хотим и когда хотим. Значит, замутим кругосветку! А еще надо купить наушники».

Вита оделась, прибрала волосы и вышла.

Рута делал чай.

Вита прошла в ванну комнату, он же сан узел с туалетом. Сделала все, что ей нужно и вышла.

— Как моя самочка себя чувствует? — Рута приблизился и слегка обнял.

— Знаешь, я прекрасно себя чувствую!

— Это радует. Жен звонил, просил не забыть что у тебя сегодня в 18.00 прием капельницы. Так что после прогулки к океану летим назад к Жену и обрадуем, что ты хорошо себя чувствуешь. Ты определилась с мужьями?

— Рута, я вас всех люблю. Вы мне все дороги. Но мое сердце пока не выбрало никого. И наверно уже не выберет.

— У тебя вся жизнь впереди и миллионы прекрасных молинов на выбор. Если не можешь определиться сейчас — тогда пока оставь все как есть. Как тебе Кос?

— Он ласковый и нежный как котенок, и такой же безобидный и домашний.

— Что ты можешь сказать о Торле?

— Я не хочу быть с ним. Он красив, бесспорно. Очень себя ценит. Но кроме себя любимого никого не видит. Мое тело на него реагирует. И меня это раздражает. Я буду рада, если он меня в буквальном смысле перестанет замечать.

— А как тебе Сорлин?

— Признаться я удивлена. Он бесподобен в постели. Я думала, что я умру от удовольствия. Он прекрасно делает массаж, хорошо меня чувствует. Мне очень приятно было отдаваться ему. Поначалу мне казались такие отношения с ним неуместными, неуважительными к нему. Он мудрый, на много старше. Но потом в его руках мне казалось это таким естественным отдаваться ему. Таким природным. Как дышать, или пить свежую воду, и таким же приятным.

— Что ты чувствуешь к Жене?

— А какое это имеет значение? Я ему не нужна и это очевидно.

— Ты любишь его?

— Я не уверена, иногда мне казалось, что он меня любит. Но видимо я ошиблась.

— А что ты скажешь обо мне? — хитро улыбнулся Рута.

— Ты мне как сестричка или братик, я тебя люблю и обожаю! — она обвила его шею и поцеловала в обе щеки, — ты самый близкий для меня молин она смотрела ему в глаза и нежно улыбалась.

— О Боги, Вита! — Рута прижал ее к себе, — я тоже тебя люблю!

Рута хотел поцеловать ее в губы, но Вита отстранилась:

— Если мы начнем, мы не успеем покушать и слетать на океан! А нам еще вечером к Жене. Так что прости, начинать мы не будем, а то весь день проведем в постели.

— Я не против, Вита, — Рута сделал шаг к ней.

— Нет, Рута. Как ты правильно сказал у нас еще вся жизнь впереди. Мы еще успеем наобниматься. Или это не ты сказал? Не помню, не важно, сейчас я хочу есть!

Рута подошел к экрану и нажал на кнопку вызова. На экране появился портье:

— Что вам угодно?

— Я заказывал еду в номер, ее еще не принесли.

— Хорошо, я узнаю. Вам в скором времени ее доставят. Еще вопросы будут?

— Нет, спасибо, — Рута отключился.

— Рута, мне надо еще в магазин, я хочу купить наушники, пока мы здесь, чтобы слушать музыку.

— Конечно, малышка, сегодня магазины открыты. Мы пройдемся по ним, может, ты себе еще что-то присмотришь из вещей. Почему ты не покупаешь себе красивых платьев, или не закажешь портному, объяснив или нарисовав фасон? Красивую обувь, шляпок, украшений, сумочек? Разных милых мелочей?

— Рута, я не хочу лишних вещей. А вот купальник я хочу, нормальный. Нижнее белье не подходит для этого.

— Я уже заказал тебе купальник, его уже пошили и кимоно для занятий спортом. Рута зашел в ее комнату и из шкафа вытащил вещи:

— Вот, покушаем — примерь.

— Здорово! Ты просто умница.

— Ты заказывай, что тебе надо, а я попробую найти все что нужно, — довольно улыбался молин.

В двери постучали:

— Ваш заказ из кухни, — послышалось из-за двери.

Рута нажал на одну из кнопок на экране — стоял горничный с подносом. Рута открыл дверь.

Парень зашел, поставил поднос на столик и удалился.

— Вита, глянь сюда. Кнопки. Красная — это охрана. Если нажать будешь видеть, кто стоит за дверью. Если зеленую — это связь с портье. Не посмотрев — двери не открывай. Синяя — это местное телевиденье.

— Хорошо. Давай кушать, — Вита составила тарелки на стол и убрала поднос, мне это все можно кушать?

— Да, я объяснил какую пищу тебе можно.

— Хорошо, — Вита взяла ложку и приступила, — вкусно! Здесь хорошо готовят.

Вита быстро опустошала тарелки. Рута сидел пил чай.

— Мне чай можно?

— Да, — Рута поднялся и сделал ей чай, — вот, пожалуйста.

— Ах, какая прелесть! Какой аромат! Спасибо Рута.

Рута только улыбнулся. Приятно видеть ее в хорошем настроении.

Вита соскочила:

— Всё, я готова идти за покупками.

— Хорошо, пойдем.

Рута набрал Джоссена:

— Всем свободным парням — на выход.

Вита и Рута спустились, прошли в холл.

— Подождем здесь.

— Нам нельзя в магазин без охраны?

— Нельзя Вита.

Джоссен и двое парней вышли.

— Вот теперь пойдем.

Вита вышла на улицу. Сегодня на много оживленнее чем вчера. Много молинов в разных одеждах. Видно было что тут и простые крестьяне и зажиточные люди в дорогой одежде.

Те молины, кто видел девушку — кланялись. Молодежь кричала:

— Вита — вы наша Королева!

Начала собираться толпа.

— Двигайся быстрее к нужному тебе магазину, если соберется еще больше людей — мы не сможем пройти, — поторапливал Рута растерявшуюся девушку.

Вита быстрым шагом пошла к магазину мелочей. Толпа двинулась за ними. Уходить никто не желал. Молины соблюдали дистанцию, никто не приближался слишком близко, но Рута не имел право рисковать. Вита заскочила в магазин. Один из охранников остался снаружи. Двое зашли вместе с Витой.

Продавец стоял спиной. Услышав, что кто-то зашел, он развернулся.

— О, моя Госпожа. Вы пришли посмотреть или ищете что-то конкретно?

— Мне нужны наушники. Ну такая штука на голову, — Вита показывала руками, — чтобы слушать музыку — через браслет, — самка протянула руку с браслетом.

— Я понял, — он нашел то, что ей надо, — вот. Вешается на ухо, закрепляется, потом динамик вставляется в ушную раковину. Но чтобы оно работало нужно чтобы ваш браслет его распознал, дайте вашу руку на минутку.

Он активировал экран, нажал несколько кнопок на виртуальном экране. На наушнике загорелась лампочка.

— Все. Теперь если вы включите наушники, все звуки с браслета будут передаваться туда. Попробуйте. Звук регулируется в вашем браслете в настройках.

Вита одела наушник. Нашла на экране музыку включила.

— Здорово! Спасибо! Это то, что нужно.

— С вас 150 кредитов, моя госпожа.

— Рута, я забыла карту, — расстроилась Вита.

Рута дал свою карту. Продавец снял с нее деньги.

— Спасибо, Рута, я потом тебе верну. А как это делается?

— Забудь. Потом разберемся. Сейчас главное добраться без приключений в номер. Тебе еще куда-то надо?

— Я просто хотела пройтись по магазинам и посмотреть. Но раз я забыла карту, то в этом нет смысла. Еще я хотела посмотреть город, меня давно не было. Здесь многое изменилось. Но как видно толпа будет ходить за мной, пока я не уйду. Меня можно замаскировать?

— Попыаться можно, но ты отличаешься во всем.

— На моей планете есть народы, которые прячут своих женщин под паранджу. Я нарисую, как ее пошить. Она закрывает тело с головы до пяток. Пусть под паранджой, но я хочу выходить на улицу.

— Хорошо, попробуем пошить тебе паранджу.

Они вышли. Некоторые молины разошлись, некоторые продолжали стоять.

— Когда Королева будет вести прием? — Крикнули из толпы.

— Королева несовершеннолетняя. По всем вопросам обращайтесь ко мне ее опекуну. Время и место приема будет указано в местной газете, — сказал Рута и взял за руку Виту потащил ее к гостинице в быстром темпе.

Охрана шла между девушкой и толпой. Они вернулись в гостиницу, и зашли в номер.

— Да уж, — сказала Вита, — раньше было лучше.

— Постепенно туристов будет становиться все больше.

Под окном здания самые ярые молины еще кричали:

— Вита! Вы наша Королева!

— У тебя появились фанаты, — улыбался Рута.

— Да, прямо как Звезда, — сказал Вита с сарказмом.

— Звезда? — поинтересовался Рута.

— На Земле очень популярных людей зовут Звездами. За ними ходят толпы фанатов.

— У нас тоже есть популярные молины, но популярность самок затмить невозможно. Все что связано с самками раскупается всегда на ура. Изображения, передачи про самок, не говоря уже о самих самках. На Арделене собираются огромные толпы фанатов, чтобы посмотреть на самок собственными глазами. Можно собрать полную коллекцию фигурок всех, ныне живущих самок. Возможно, уже есть и твоя миниатюрная копия.

— Надеюсь, они не порвут мою одежду на клочки ради сувенира на память?

— До такого не доходит. Но будь осторожна, не отходи от охраны. Выходить к лайеру будем через задний двор. Нарисуй паранджу.

Вита рисовала, объясняла общий принцип этого изделия. Потом перешла на традиции мусульман, и законы, о правах женщины, точнее об их отсутствии. О том, что раньше неверных жен убивали. Сейчас просто бросают таких жен. Строгость к неверности была у всех народов. Так или иначе, морально или физически женщину наказывали, порицали. Она должна быть верна своему мужу, и до брака быть девственницей. В какой-то степени это оставалось и сейчас. Но не в такой мере. Девственность и верность оставалось добродетелью. Это воспитывалось с детства во всех девочках.

— Понятно. Тебя тоже так воспитывали?

— Да. Мама тоже придерживалась такого мнения.

— Я выйду к портному заказать твою паранджу. Я быстро, — сказал Рута.

— Стой, мне надо с тобой проговорить, — казал Джосс, — я пойду с тобой.

— Вы двое до нашего прихода оставайтесь здесь, — сказал Рута охранникам.

Рута и Джосс вышли. Вита осталась в номере с охраной.

— О чем ты хотел поговорить, — Рута решил говорить на ходу. Им надо было еще слетать на океан и успеть вернуться в больницу.

— За нами охотятся.

— Как ты это понял?

— Никаких доказательств я тебе не предоставляю. Слишком много было людей, чтобы выяснить кто. Но я ощутил, что за нами следят и не ради праздного интереса. А ты знаешь, чутье меня никогда не подводило.

— Пусть двое из охраны идут от нас чуть поодаль. И следят за теми, кто следит за нами. Всегда так делай когда мы в городе или в людном месте. Попробуйте выяснить кто это. Но так, чтобы они не поняли. Важно чтобы они думали, что мы об этом не знаем.

Рута с Джоссом пришли в портновскую лавку. Показал рисунок, объяснил назначение одежды, дал параметры фигуры Виты.

— Сколько понадобится времени?

— Если вам это срочно — я могу сделать за полчаса.

— Хорошо, вот этот молин придет за вещью, передайте ему.

Они вышли из лавки:

— Мне еще надо в магазин мелочей, — сказал Рута, Джоссен молча следовал за ним.

Они зашли в лавку, в которой недавно были с Витой.

— Еще раз здравствуйте. Вы что-то забыли купить?

— Да, мне нужен дезодорант с несильным запахом, но с сильной способностью перебивать другие запахи.

— Вы, наверное, для той молодой леди, она действительно, очень приятно пахнет, — он развернулся к своим многочисленным полочкам и достал два средства, — вот это — разводиться в воде, этим надо омывать половые органы. Вот этим средством надо орошать все тело с ног до головы. К ним прилагается инструкция.

— Давайте оба, — Рута протянул карточку.

Продавец снял деньги и вернул вместе с покупкой.

— Спасибо за покупку. Приходите еще, господа.

Рута с Джоссеном вышли на улицу и вернулись в номер. Вита смотрела местное

телевиденье.

— Все? Мы можем лететь на океан? — встала Вита.

— Ты пока готовься. Морально и физически. Оденься не в платье, а спортивный костюм. Через полчаса принесут твою паранджу — и будем выдвигаться. Твоим видом мы только избавимся от толпы. Но основную задачу не решим, но все-таки. Возьми вот эти средства. Прочти инструкцию. Будешь применять это при каждом походе в общественное место. Когда ты под паранджой — не подавай голоса. Как только мы будем в более безопасном месте — эту тряпку с тебя будут снимать. Топай выполнять.

Рута понимал, что начался сложный период. Даже если Джосс ошибся, надо быть готовыми ко всему. «Нельзя здесь жить самке. Приезжать, делать свои дела и улетать. Деревня Коса тоже под вопросом. Смогут ли они все держать себя в руках. Да и мешать им не хочется. Они прилетели сюда работать и зарабатывать, а не нянчиться с самкой. Может построить самке свой дом? Точнее комплекс построек. Надо будет послать запрос в министерство. Пусть выделяют средства на постройку. Опишу ситуацию. Если поймут хорошо, если нет, тогда буду думать дальше».

По телевизору показывали Виту. Рута и не знал, что их снимают на видео. Короткий эпизод, вот тут Вита растерялась, вот тут улыбается. Хотя не удивительно. Репортеры вездесущи.

Вита вышла из ванной в спортивном костюме. Рута подошел, обнюхал.

— Неплохо. Издалека не почуют. Паранджа не будет до самых пяток, а то тебе будет неудобно ходить. До колен достаточно. Здесь мы жить не будем, только изредка прилетать. Сама понимаешь почему. Так что бери все необходимое.

— Жаль, тут удобный номер. Я опять бездомная?

— Похоже, что так. Возможно, тебе выделят средства для постройки дома вне города или деревни. Мы создадим для тебя твой собственный дом, чтобы и у охраны были нормальные условия жизни, и ты не была ни в чем ограничена.

Пришел Джоссен. Вита примерила новый вид одежды и глянула в зеркало. Да, лица не было видно из-за густой сетки на лице. А ей было видно все. Темная ткань скрывала большую часть ее тела.

— Выходим через задний двор. Держи Джосса за руку, там есть прорези для рук.

Они вышли, охрана взяла их в кольцо. И они двинулись к стоянке. Редкие прохожие обращали внимания на странно одетого молина. Дошли они без приключений. Все забрались в лайер, машина плавно поднялась и полетела к океану.

— Можешь снимать.

— Фух! Бедные мусульманки. Как эта штука раздражает. Зато не было толп. Рута, ты говорил я смогу иметь свой дом, а можно на берегу океана?

— Конечно, можешь. Только не на самом берегу, а недалеко. Ветер. В лесах тише.

— Замечательно! Хочу жить недалеко от океана! — Вита села на колени лицом к Руте, — и ты будешь жить вместе со мной?

— Конечно, до тех пор, пока ты не захочешь другого куратора.

— А я захочу? — лукаво посмотрела Вита.

— Не думаю, другие более строгие, ты сама ко мне сбежишь, — Рута поцеловал девушку в подбородок.

Вита обняла молина и прижалась:

— Спасибо тебе за все Рута. Ты такой хороший и заботливый.

Рута улыбнулся, ему было приятно.

Они долетели, вышли из лайера.

На берегу океана было беспокойно. Дул сильный ветер, волны бились о камни.

— Сменилось направление ветра, — сказал Рута, — сходи, выбери что-то потеплее из одежды и накинь на себя.

Вита нашла и одела кофту с капюшоном. Они погуляли по берегу. В этом месте они еще не были. Тут местами лес доходил до границы океана. Кое-где возле берега были скальные породы камней. Бушующий океан был по-своему красив и мрачен.

— Фотоаппараты у вас есть?

— Ты можешь записывать аудио, видео и фото через браслет.

— Понятно.

Они немного побродили, потом вернулись на корабль.

— А теперь полетели к Жене пить горячий чай! — засмеялась Вита, — только после таких прогулок по настоящему ценишь теплоту дома. А может кто-нибудь подменить Джосса? Я хочу к нему на колени.

— Конечно, — Джосс сел на пассажирское сиденье, — я профи, поэтому чаще вожу, а права на вождение аэро и авто транспорта есть у всех охранников и у Руты. Рута правда не любит водить. Он предпочитает быть пассажиром.

За «штурвал» сел другой молин, Вита удобно расположилась на руках Джоссена. Почему-то он вселял покой, просто тем, что был рядом. Тревоги уходили куда-то на задний план. Джосс погладил девушку по голове:

— Ты устала, малышка?

— Нет, я думаю нет. Теперь нас все время будет сопровождать толпа, если мы выйдем в город?

— Тебя это беспокоит? Ты должна их понять. Большинство из них не желают тебе зла, они хотят увидеть тебя. Некоторые молины прилетели с других планет ради этого. Ты должна относиться к этому спокойно и с пониманием.

— Я понимаю, просто я не привыкла к такому вниманию. Я не знаю, как на это реагировать.

— Веди себя естественно. Не показывай своего раздражения. Занимайся своими делами, живи своей жизнью.

— Я постараюсь.

— Вита, сядь пока на свое место. Хорошо? Пусть водитель включит ускорители. А то мы три часа будем лететь до больницы.

— Хорошо, — Вита подошла к креслу, наполовину опустила спинку, села и пристегнулась.

Охранник, за водительским креслом обернулся, проверил, что все на местах и плавно включил ускорители. Внутри кабины ничего не изменилось. Ощущалось притяжение кресла. Вита прикрыла глаза. «Просто хотят посмотреть? И готовы тратить на это деньги и время, выжидая, пока я появлюсь на улице? Как у нас ждут появления своего кумира? Я их Королева? Больше похоже на массовое умопомешательство. Хорошо, я постараюсь привыкнуть к существованию своих фанатов. Даже звучит дико. Наверно наши Звезды чувствуют себя так же. Но надо отдать им должное. Ведут они себя спокойно и достойно, даже благодарят своих фанатов за признание их таланта».

Вита лежала и размышляла. Двигатели мирно урчали, создавая приятную вибрацию.

«Эта вибрация возбуждает почему-то» — мысли лениво плыли в голове самки не туда.

«У самки снова повышается уровень феромонов» — отметил про себя Рута, «Есть ли кто из самцов в больнице?»

«Вита, потерпи, мы скоро будем на месте, — ментально сказал Рута, — «не отстегивай ремень безопасности и не вставай».

«Джосс, как только приземлимся — бери самку в руки и неси в ее комнату и оставайся с ней там»

«Хорошо».

Лайер подлетел к больнице. После приземления Джосс взял девушку и в быстром темпе отнес ее в комнату, положил на кровать и укрыл. Вита тихо стонала и скребла ногтями простынь. Потом взяла зубами подушку и тихонько рыкнула.

Зашел Жен, прошел к кровати.

— Вита, что случилось? На кого ты так отреагировала?

Вита отвернулась.

— В лайере не было самцов. В номере отеля тоже, — ответил за нее Джосс.

— Понятно. Вита мне надо тебя осмотреть и поставить капельницу. Это важно. Повернись ко мне лицом.

Самка повернулась, голову отвернула.

— Ляг пожалуйста на спину прямо, ноги выпрями.

Он провел жезлом вдоль тела.

— Сегодня твое состояние на много лучше чем вчера. Это радует. Сейчас Пажи принесет капельницу.

— Капельница обязательна?

— Да. Вита. Важно закончить курс лечения.

Зашел Пажи, поклонился, занес подставку для капельницы, привычным движением протер сгиб локтя, воткнул плавно иглу и закрепил ее пластырем.

— Не двигайтесь, пожалуйста, чтобы не сдвинут иглу, — и ушел.

— Ты сегодня кушала? — спросил доктор.

— Да, но это было несколько часов назад.

— Как только закончится капельница — спустись в столовую и обязательно поешь.

— Я прослежу, — сказал заходя Рута.

— Пройдем Рута мне надо с тобой поговорить.

Жен шел в свой кабинет, Рута шел за ним.

— Располагайся, — сказал Жен, указывая на кресло.

— Спасибо, — Рута сел, — что бы ты хотел от меня услышать, Жен.

— Самка сильно возбуждена и чем-то явно расстроена. Что у вас случилось? К ней кто-то приставал из незнакомых?

— Вчера у нее был секс Сорлином, судя по ее отзыву, она осталась довольна. Сегодня секса у нее не было, мы пытались сходить по магазинам, но нам не дали, молины собрались на улице, чтобы поглазеть на самку. Нам пришлось вернуться назад в гостиницу. Потом мы были на океане где-то с час и прилетели сюда. Вот все события.

— Кто ее возбудил? Она сейчас явно злая.

— Ее никто не трогал. Я могу только предположить, что ее агрессия связана именно на реакцию своего тела. Кто есть из ее самцов в больнице?

— Сейчас в больнице только один самец и то посторонний. Он прилетел с самкой, что

ты приглашал в гости. Я им выделил несколько свободных комнат. Они заказали номера в гостинице, так что тут пробудут не долго. У самки большая свита. Среди них нет самцов. Эжи, что прилетел с ней не входит в ее свиту. Он по делу к тебе и Сорлину.

— Понятно, — Рута, потер рукой лоб. — Кос предупредил, что долго не сможет отлучаться от общины, но приедет по первому зову. Где Торл и Сорлин?

— Сорлин сейчас в городе. Как у старейшины у него много обязанностей. Торл не предупредил куда полетит. Он птица вольная.

— Самка на меня не реагирует, я не смогу ей помочь. Максимум что я могу — это сделать ей массаж. Присутствие самца будет усиливать ее мучения.

— У нее сейчас хорошее состояние здоровья. Она может не находиться в больнице. Или решите все вопросы с Эжи Морина и я попрошу его удалиться.

— Хорошо, походу решим. Сейчас мне надо быть с Витой. Ко мне вопросов больше нет? Тогда я, пожалуй, пойду.

Рута зашел в комнату к Вите.

— Как ты?

— На меня больница явно угнетающе действует.

— Пажи может прилетать к тебе и делать все процедуры там, где ты находишься. Жен сказал, что твое состояние хорошее, и ты можешь жить где угодно.

— Я хочу жить в городе. Пока не построят для меня дом.

— Хорошо, давай так. Кстати. Прибыла самка специально ради тебя. Я ее пригласил, чтобы у тебя было с кем общаться. Она здесь в больнице.

Вита резко села:

— Я хочу ее увидеть!

— Лежи глупая, закончится капельница, и ты встанешь. А пока — лежи.

В двери постучались:

— Можно? — в дверь заглянула хорошенькая головка самки.

— Да, конечно, проходите.

— Простите, мне было так интересно, что я не удержалась. Мне говорили подождать, но я не могу. Привет, дорогая. Меня зовут Ами. Тебя я знаю, зовут Вита.

Самка подошла к кровати Виты.

— Привет, Ами. Я вас ждала, — улыбалась Вита.

Вита рассматривала самку, а самка Виту. Обе были любопытны и нетерпеливы.

Самка молина была высокая, стройная, с узкими плечами и тонкими руками. Красивыми чертами лица. Короткие волосы шоколадного цвета, черные большие живые глаза.

— Дорогая, ты себя хорошо чувствуешь, я не помешала? — глядя на капельницу произнесла Ами.

— Я здорова, это профилактика. Капельница закончится и я смогу выйти.

— Это хорошо, можно я тут с тобой посижу? Я тихонько.

— Конечно можно, — Вита была счастлива, что у нее теперь есть подруга.

Зашел Пажи, проверил капельницу и снова удалился.

Рута вышел. Самкам хочется пообщаться. Внутри оставался Джосс. Если что — позовет. Снаружи тоже дежурили охранники. Рута мог спокойно удалиться по делам.

Он набрал Сорлина:

— Я вас не побеспокоил, у вас есть минутка?

— Да, Рута, говори.

— Мне нужно чтобы вы прилетели в больницу. Тут вас хочет видеть Эжи Морина.

— Он не говорил что ему от меня надо? Недолюбливаю я его.

— Я его еще не видел. Это мне сказал Жен. А так же у самки обострение гона. Коса и Торла в больнице нет, нужна будет ваша помощь.

— Хорошо, я прилечу как смогу. Самку наедине с Эжи Морина не оставлять. Следите за ним, он тот еще пройдоха. До связи.

Рута слышал о Эжи Морине. Но не общался. Ни в чем криминальном он замечен не был. Ведет светскую жизнь, популярен у самок, имеет бизнес на колониальных планетах. Элита Арделена.

На улице свита Ами накрывали на стол.

Рута прошел дальше. Его догнал молин:

— Вы Рута Реши, правильно я понимаю?

— Да, с кем имею честь?

— Я Эжи Морина. У меня есть к вам разговор. Мы можем пройти в беседку?

— Да, конечно.

Они удобно расположились на стульях, Рута сел так, чтобы видеть выход и не пропустить свою подопечную. Эжи начал объяснять причину своего визита:

— Как вам известно, после того, как самка проходит период физического и полового созревания, ее представляют на балу. Ей надо выйти в свет, показать себя миру. А так же познакомиться с другими самками. Это событие транслируется по нескольким каналам и имеет значение не только для самки, но и для всей расы. Позже в зал заходят лучшие самцы нашего рода и она постепенно знакомится с ними. Ей представляют каждого участника бала, на котором она — Королева. Потом в зал заходят другие гости. Молины, которые имеют серьезный вес в политике и бизнесе. Вашей самке нужны серьезные покровители, для этого она должна налаживать контакты.

— Зачем вы говорите об этом? Я прекрасно осведомлен, хоть и не бывал на мероприятиях подобного рода.

— Потому что вы, как я вижу, не торопитесь представить это сокровище высшему свету.

— Это особый случай. У самки нестабильное самочувствие. Она не адаптировалась к нашему обществу и нашим обычаям. Ее психика не выдержит. Сейчас Сошен — лучшее место для нее, ей не нужны стрессы.

— Я же не говорю делать это прямо сейчас. Вы, как куратор, должны ввести ее в курс дела и в общество, в котором ей жить. Она не сможет всю жизнь прятаться на этой далекой планетке. О ней знают, ее уже ждут.

— Вита Джексон находится под защитой министерства науки. Как вы знаете, это инопланетный вид самки с модифицированными генами молина. То есть, по сути, она не является самкой молина в полной мере. Она часть научного эксперимента. Законы высшего общества на нее не распространяются. Более того, министерство науки намерено держать ее в пределах этой планеты какое-то время. В связи с тем, что эксперимент еще не закончен.

— Одно другому не мешает, — продолжил Эжи, — каждому свое. Пусть научная братия изучает самку, но мы должны удовлетворить любопытство общества. Это политика, Рута. Все горят желанием увидеть ее. Вы можете потом увезти ее назад. Под любым предлогом. Но сейчас вы обязаны представить ее на балу и вы прекрасно это знаете. Каждая самка достояние всего общества, а не одного какого-то министерства. Даже если она гибрид.

— Хорошо, я подумаю над этим, когда здоровье и психика самки стабилизируется. Она пережила серьезный стресс и очень сложную процедуру модификации. Дайте ей время.

Рута встал и ушел. Ему надо было побыть одному. Этот самец был хорош собой, и прекрасно это осознавал. Сносило крышу даже ему, Руте. Хотя он себя самкой никогда не считал. Эжи был строен, высок, гибок. Светло-коричневая шерстка и золотистые умные глаза. Он следил за Рутой как хищник, подмечая каждое движение, и его это напрягало. Губы этого «хищника» были слегка полными и сексуальными. Он был мужественным, но с мягкими чертами лица и хорошей кожей. И да, Сорлин прав, для самки он опасен. Понятно было, что он и его «высшее общество» хотят переманить самку к себе. Но учитывая как самке тяжело здесь, то нетрудно себе представить, как ей будет тяжело там, на Арделене. Он не имел право отказать прямо. Ему придется просто тянуть время.

Рута поднялся наверх. Зашел к команту Виты. Самки сидели на кровати и оживленно разговаривали.

— Ты кушала? — спросил Рута.

— Нет.

— Пойдем, поедим. Там на улице накрыли большой стол.

— Да, — сказала Ами, — это я попросила накрыть на улице. В столовой мало места и душно. Зачем сидеть в четырех стенах? Погода тут замечательная.

Ами расчесала волосы Вите.

— А какие-то приспособления для закрепления волос у тебя есть? — спросила самка.

— Нет. Я просто заплетаю косу.

— У тебя прекрасные волосы! Можно делать всевозможные прически.

— Я не умею, да и не хочу.

— А ты сама себе и не сможешь. Я тебе найду хорошего слугу. Он будет тебе и платья по фасону подбирать и прически делать.

— А где я могу купить всякие вещи для самок? — спросила Вита.

— Их нет на колониальных планетах, но все можно заказать. Ты делаешь запрос, и тебе высылают каталоги все магазины, специализирующиеся на товарах для самок. Но об этом потом. Молины не сядут за стол, пока мы не придем.

Самки вышли, за ними последовали Рута и Джоссен.

«Джосс, от самки не отходи, никого из гостей к самке не подпускай, кроме второй самки. Если надо отлучиться — зови меня. И обрати внимание на гостя самца, потом скажешь мне свое мнение», — передал по связи Рута.

Самки вышли, их пригласили за стол. Остальные молины тоже стали устраиваться по местам. С одной стороны Виты сидела ее новая подруга, с другой сидел Джоссен. Эжи занял место на другой стороне стола.

— Вы к нам на долго? — спросила Вита у Ами.

— Я в твоём полном распоряжении. По времени не ограничена.

— Спасибо! — Вита обняла Ами и поцеловала в щечку, — я так хотела пообщаться с самкой, у меня столько вопросов.

Ами повернулась к Вите и тоже ее обняла.

— У тебя течка, моя дорогая. Ты так вкусно пахнешь, — Ами поцеловала ее в губы, потом прижала к себе сильно и проникла в рот языком, придерживая ее голову рукой.

За столом никто не шевелился и не разговаривал, все наблюдали.

Ами оторвалась от губ, придерживая спину Виты, чтобы она не отодвинулась, стала

гладить и мять ее сиси через одежду:

— У тебя такие мягкие сисечки просто прелесть. Кругленькие такие.

Ами понюхала между грудей.

— Ты пахнешь молочком и самкой. Так приятно. А как ты пахнешь там?

Рука Ами скользнула к лобку. Вита попыталась отстраниться, но Ами схватила ее за косу и потянула вниз:

— Не дергайся моя дорогая, а просто хочу тебя потрогать, — и погладила ткань штанов, просунув пальцы в промежность, — ты там такая же мягкая.

Ами достала пальцы и понюхала:

— Потрясающе! Ты невероятно пахнешь. Вроде бы как самка молина, пока не принюхаешься. Ты так пахнешь, потому что ты млекопитающая? Молины так не пахнут. Ты реагируешь как подросток, не бойся, расслабься. Я просто хочу с тобой поближе познакомиться. Я никогда не видела таких самок как ты. Я хочу тебя рассмотреть и потрогать везде. Я же не самец и ничего тебе не сделаю. Ты тоже меня можешь рассмотреть и потрогать, — самка взяла ладонь Виты и положила себе на лобок.

Эжи не выдерживал: «Боги! Это не выносимо, если они не прекратят я трахну их обоих прямо там, за столом»

— Простите, мне надо отлучиться, — Эжи ушел в здание.

Все остальные остались на месте.

Самки переключились на еду. Джоссен следил, чтобы Вита ела только разрешенные ей блюда, и убирал те, что ей пока нельзя.

— Вита, познакомь меня пожалуйста со своим красавчиком.

— Это Джоссен, начальник охраны. Джосс — это Ами, моя подруга.

Они друг другу кивнули.

— Хорошенький и такой большой!

— Если хочешь, можешь сесть к нему на руки.

— Хочу, — самка вышла из-за стола и села на руки к Джоссу и обвила его шею руками. Нежно коснулась губами его губ.

— Целовать его нельзя, — сказала Вита, — только посидеть можно.

— Вита, не жадничай, — Ами улыбалась и трогала его шерстку руками, — Джосс, ты такой приятный на ощупь. Хочешь быть моим мужем?

— Ами, а ну брысь! — грозно сказала Вита и стянула подругу за руку.

— Витка, а ты ревнивая! Ой, не могу! — хохотала Ами.

В тени коридора больницы за всем наблюдал Эжи. Млекопитающая самка действительно пахла очень приятно и необычно, он это почувствовал, когда подходил к столу. Но еще необычнее была ее внешность. Она ничем не походила на самок их вида, разве что половой принадлежностью. И то. Даже там были очень большие отличия, у нее течка круглый год и способна рожать много самок. Такая была информация о ней, которую они нарыли. «То что нужно» — сделал вывод Эжи.

Самки кушали, кормили друг друга из ложки. Снова целовались. Потом вылезли из за стола и пошли гулять по территории. За ними следом ходил Джоссен.

— Почему он за нами ходит?

— У него работа такая. Пусть ходит.

— Пусть. Мне даже нравится. Понеси меня, пожалуйста!

Джоссен взял Ами на руки и понес, наблюдая краем глаза где Вита. Когда та исчезла из

вида, он извинился и поставил ее на место, пошел искать Виту.

Эжи поймал Виту в кустах и зажал ей рот.

— Тихо, не кричи, — и утащил ее в боковой вход в здание в какую-то маленькую хозяйственную комнату и закрыл двери изнутри. Включил свет.

— Не бойся. Я просто хочу тебя рассмотреть поближе. Раздевайся.

— Нет!

— Быстро разденься, потом быстро оденешься и выйдешь. А то твой охранник будет волноваться. Я не собираюсь с тобой ничего делать. По крайней мере сейчас.

Вита сняла с себя спортивные штаны и кофту.

— Хорошо смотришься. — Он погладит выпирающие сосочки, сними белье. Только быстро, мало времени.

Она сняла белье.

— О! Восхитительно! — Он потрогал груди Виты. Понюхал их.

Рассмотрел лицо, глаза, потрогал волосы, уши. Погладил живот и ямочку пупка. Стал на колени и погладил лобок. Понюхал:

— Да. Пахнешь потрясающе. В каждой части тела по-разному. Раздвинь ноги. Быстро, я посмотрю, и можешь одеваться.

Вита раздвинула ноги. Эжи потрогал между половыми губами пальцами, вошел одним пальцем внутрь влагалища. Поводил там им и убрал.

— Можешь одеваться, — и ушел.

Вита оделась и вышла. Вернулась на то место, откуда ее уволок Эжи. Там не было ни Ами ни Джосса. Она пошла к столу.

— Где ты была? — спросил Рута.

— Потом тебе скажу. Не сейчас.

Рута включил браслет:

— Джосс, она нашлась все хорошо. Возвращайся.

— Я к себе.

Вита ушла в свою комнату. Залезла под одеяло. «Какое-то гадкое чувство, омерзительное. Молин красивый и мерзкий. И ситуация гадкая» — лежала и думала девушка.

— Вита, что случилось? — в комнату зашла Ами.

— Прости, я не хочу сейчас общаться.

Рута и Джоссен зашли в комнату.

— Ами, оставь нас ненадолго, нам нужно поговорить с Витой.

— Хорошо, я подожду на улице.

Ами вышла. Рута сел на кровать и погладил одеяло на Вите.

— Малышка, что случилось? Кто тебя обидел?

— Я не хочу об этом говорить.

— Ясно, значит кто-то к тебе приставал. Это бы Эжи?

— Я не буду об этом говорить.

— Ясно, он тебя взял?

— Нет, он просто попросил раздеться и показать себя и он меня отпустит.

— Он удерживал тебя силой? Где?

— В подсобке.

— Понятно. Ты испугалась?

— Поначалу да, потом было просто мерзко. И сейчас мне противно. Господи, почему так гадко все. И этот тип, и эта ситуация.

Зашел Жен.

— Ты нашлась? Это хорошо. Можно я тебя осмотрю.

— Не нужно Жен, со мной все хорошо, я успокоюсь и выйду к гостям.

— Тебе лучше полежать. Ты еще не устойчива к стрессовым ситуациям, — Жен открыл одеяло, прилепил пластырь к руке Виты и снова укрыл.

«Пойдем» — мысленно сказал Жен Руте.

Они расположились снова в кабинете:

— Рассказывай, — устало вздохнул Жен.

— Ничего страшного не произошло. Наш гость Эжи уволок Виту в уголок. Заставил понервничать и раздеться. Сделал осмотр и отпустил и это подозрительно. Сорлин предупреждал, чтобы с ним держали ухо востро. Джоссен был рядом но недоглядел. Вита заскочила в кусты потом он ее потерял.

— Я выставлю этого молина за пределы больницы.

— Подожди. Не горячись. Он хотел поговорить с Сорлином. Я хочу знать, что он от него хочет. Мне нужна полная картина. Если этот тип опасен — то мне нужна вся возможная информация, а потом он уйдет сам. Но зато мы не привлекая внимания, сможем за ним следить, пока он на Сошене.

Рута по браслету позвал Джоссена в кабинет Жена.

Джосс зашел и закрыл за собой дверь.

— Кто с самкой?

— Она спит и заперта. Возле двери два охранника.

— Когда мы уходили из гостиницы — за нами следили?

— Да.

— Ты выяснил кто?

— Это наемники. По ним мы заказчика не определим.

— Понятно. Ты рассмотрел Эжи? Что тебе подсказывает тебе чутье?

— Ему нужна наша самка. Возможно для экспериментов. Он не против иметь ее как самку, но это для него второстепенное. Она для него объект. Он смотрит на нее именно так.

— Как ты так видишь?

— Я просто внимательный. Замечаю детали.

— Те, кто за нами следит, и он могут быть связаны с ним?

— Возможно, но он может быть не единственный, кто ведет охоту за самкой. Мы должны поставить в известность власти. Они усилят меры предосторожности при отправлении кораблей из Сошена. Если вдруг выкрадут самку, чтобы не могли ее вывезти. Надо вокруг планеты расставить несколько спутников-радаров. Если приземлиться или взлетит нелегальный корабль — чтобы мы об этом знали и смогли перехватить.

— Хорошо, я передам Шерцу Арану все, что вы сказали, Джоссен. Думаю, расставит спутники и усилит проверку в Космопорту будет не лишним, — сказал Жен.

На том порешили и разошлись.

Джосс и Рута вернулись в комнату, Вита мирно спала. Джосс сел в кресло.

В комнату зашел Сорлин:

— Как Вита себя чувствует?

— Спит, — ответил Рута, — Жен прилепил ей снотворный пластырь.

— Зачем?

— Один из гостей ее напугал.

— Эжи?

— Да, поймал, затащил в угол и заставил раздеться. Ничего больше не делал.

— Я его видел, но хотел сначала проверить самку. Раз она спит — пойду, поговорю с ним. Не доверяйте ему и будьте осторожны. Он хитрый парень. Я не знаю его дел, просто чувствую, — Сорлин был уставшим.

— Проблемы в городе?

— Есть немного. Молинов прибывает больше, чем город может принять. Нужно отстраивать город. На это надо время и средства. Ищем инвесторов. Ладно, ушел, узнаю чего хочет Эжи Морина. Зовите если что.

— Джос. Пришли одного из своих парней себе на замену, сам иди отдыхай. Я тут подежурю, все хорошо. Рута сел в кресло и откинулся на спинку. Ему тоже надо отдохнуть. Но сначала он хотел выяснить, что хочет Эжи. Этот парень серьезно напрягал.

Сорлин вышел на улицу. Подошел к еще накрытому столу. Кто-то кушал, кто-то прогуливался по территории.

— Присаживайтесь, старейшина, — пригласила Ами, — отдохните, перекусите.

— Спасибо, Ами, — старейшина сел за стол, придвинул к себе пару тарелок и коктейль.

— Вы прилетели сегодня?

— Да. Меня пригласил Рута, сказал, что самке нужно общество такой же самки, что ей трудно.

— Только Ами, помни, что это еще подросток.

— Да, я заметила. Она стеснительная и зажатая. С кучей комплексов. Но ты знаешь, хоть она мало похожа на наших самок, она миленькая, по-своему. А тело у нее так вообще фантастика. Я таких существ еще не видела. Но меня немного шокирует, что она млекопитающая. Пахнет она как дитя, только еще лучше и приятная на вкус.

— Ты как всегда прямолинейна, Ами.

— Добрый день, старейшина, — подошел Эжи.

— Добрый день, Эжи. Мне передали, что ты хотел меня видеть. И я ради этого прилетел с города. Я очень уставший, так что если можно будь краток.

— Хорошо старейшина, вы пока кушайте, я буду ждать вас в беседке. Я никуда не тороплюсь. Приятного аппетита.

Эжи прошел к беседке.

— Ами, зачем вы его с собой взяли?

— Сорлин, не поверите, мы узнали, что нам обоим по пути уже в корабле. У меня с ним нет никаких отношений. При его совершенной красоте он холоден, как айсберг. Я не люблю самцов такого типа. Я люблю страстных натур.

— Моя дорогая. Страсть — это слабость духовно незрелых душ.

— Да, верно. Поэтому я люблю молодых. В них пылает огонь. Не поэтому ли вы выбрались из своей берлоги, ради этого огня?

— Нет, моя дорогая. Тут другое. Это наивное создание — ключевая фигура в истории. Если ее не защитить — история пойдет совсем по другому пути. Я хочу удержать, сберечь хрупкую надежду, будущее для наших потомков.

— Но она же не молин.

— Именно потому, что она не молин. Будет новая раса.

— Вы в это верите?

— Я в этом участвую, Ами. Я творю историю. Я знаю, что так оно и есть. Надежда близко.

— Сорлин. Таких как она где-то целая планета. Раз ее сюда каким-то образом занесло, значит рано или поздно здесь их будет тьма тьмущая. У тебя будет куча попыток создать новую расу с очередной прелестницей.

— То, что она не одна такая это понятно. Но мы не знаем когда это будет. Их расу не встречал никто из всех миров нашего Содружества. Наши разведчики прочесали весь ближайший космос за последние сотни лет. Изучение остатков ее корабля показало, что самка не могла на нем улететь далеко. Это маломощный корабль. Прыжки, которые она совершала на корабле, могли быть только на короткие дистанции. Ами, она из параллельного мира. Я так считаю. У наших ученых есть теории по этому поводу. Она не может быть из нашего мира. Мы бы знали уже об их расе. Ее карты космоса на корабле не совпадают с нашими. Если мы когда-нибудь найдем их расу — я буду только рад. Но пока надо беречь то, что есть.

— Сорлин, а ты романтик! — улыбалась Ами и тронула его плечо, — иди, не буду тебя задерживать, тебя ждут.

Старейшина прошел в беседку. Сел напротив Эжи.

— Я тебя слушаю.

— Старейшина. Я хочу предложить вам сделку. Я дам вам большую сумму кредитов, вы мне дадите самку, родившуюся от Виты.

— Что вы будете делать с самкой?

— У нас готовая «семья» и дом. Вы можете приехать и посмотреть. Для самки есть все, что необходимо. И для нее даже будет полезнее расти в среде, в которой она будет жить. Ей не надо будет привыкать к новой обстановке. Она будет всем обеспечена.

— Если у вас есть все необходимое, почему вам не обратиться к опекунскому совету и не взять самку на воспитание официальным путем?

— Это долго. Как я слышал, ваша самка может родить много самок. Вы же не будете держать всех тут. Все равно всех потихоньку раздадите. Я хочу заранее «забронировать» одну из самок, и предлагаю очень большие деньги. Вы можете на них развивать инфраструктуру планеты. А я буду спокоен, что моя самка достанется мне, и вы не передумаете.

— В данном случае дела обстоят иначе, чем с самками молин. Самки земли сами растят своих детей. Вита не отдаст малышей никому. И возненавидит каждого, кто посмеет говорить об этом. У нее заложена такая программа и мы ничего не изменим. Если вы малышку заберете, у нее будет серьезный стресс. Пусть ее дети растут вместе с ней. Все равно до 25 лет им нельзя будет иметь мужей по закону. Она млекопитающая, будет кормить их грудью и заботиться о них. Присутствие детей на нее очень хорошо повлияет. У нее ярко выраженные материнские инстинкты, которых нет у наших самок.

— То есть вы мне отказываете?

— Я не могу вам запретить искать в свою «семью» самку. Это нормальное желание. Если вы хотите именно самку, рожденную Витой, то вам придется подождать до полного их взросления. А до тех пор я не могу обещать ни вам и ни никому другому новорожденную самку. Когда они вырастут, они сами выберут себе мужей по душе. Опекуном вы не можете быть назначены. Но мужем, если самка выберет вас, можете. Просто подождите. У самки

еще не было детей и беременностей. Поэтому мы даже не уверены будет ли у нее потомство. Но надеемся, конечно.

— Я вам оставлю свою визитку. Если вы передумаете — звоните.

— Хорошо.

Эжи Морина ушел.

Сорлин прошел в комнату Виты. В комнате были охранник и Рута. Рута спросил Сорлина:

— Что хотел от вас Эжи?

— Купить новорожденную самку. Точнее забронировать.

— Что вы ему ответили?

— Попросил подождать, пока дети родятся и вырастут.

— Вы действительно хотите отдать одну из будущих самок ему?

— Даже не подумаю. Но в одном он прав. Со временем Вита начнет рожать детей. К самкам будет естественный интерес. Вечно удерживать самок на Сошене я не смогу. Будут появляться желающие взять ребенка в «семью» или стать мужем и увезти.

— С детьми все будет хорошо, их не смогут забрать пока их мама против. А когда вырастут — тогда и будем думать. Кураторами назначают проверенных молинов. Будем надеяться, что с детками будет все хорошо. У самки еще нет детей, а их уже пытаются купить.

— Тех, кто пытается договориться — бояться не стоит. Надо бояться тех, кто забирает без разрешения. Похищенных самок еще ни разу не находили. Детей еще не похищали. Но кто знает, вдруг дойдет и до этого. Мне надо будет посетить Адерлен по некоторым вопросам Сошена, подниму и этот вопрос. Если у самки будет много детей самок, то нужна будет охрана. Раньше самок всегда рождалось мало и их просто забирали в «семью» и там заботились и охраняли сами самцы и рабочие, которые в будущем становились мужьями. Сейчас мы должны сделать иначе. Рута, видно, что ты устал. Пойдем, отдохнем. Оставьте охрану самки парням.

Рута дал распоряжение охране и тоже ушел отдыхать. Когда Вита проснется — его разбудят.

Рута проснулся от того, что почувствовал, что его кто-то обнимает. Когда он повернулся — увидел улыбающегося Эжи.

— Доброе утро Рута, — промурлыкал возле уха молин.

— Какого хрена ты здесь делаешь!

— Не дергайся, — Эжи придавил его своим торсом, — что может делать самец в постели самки?

Эжи вел себя нагло, уверенно. Рута был взбешен.

— Я рабочая особь, а не самка.

— Ты не сильно отличаешься от самки, и ты сам это прекрасно знаешь. Ты пахнешь как самка, пусть и не сильно, и у тебя есть дырочка, — рука Эжи скользнула к лобку.

— Отпусти меня придурок! — Рута понял, что надо выбираться. У него изначально была невыгодная позиция. Он был снизу и Эжи был явно больше и сильнее.

— Ты же меня хочешь, я это чувствую. Еще вчера почувствовал. Давай удовлетворим

наши природные инстинкты?

— Отвали!

— А... Тебе наверно больше по нраву тот здоровяк и из охраны? У него большой? Он тебя часто имеет?

Эжи уже полностью лег на Руту, завел его руки за голову и держал. А сам хитрыми глазами рассматривал лицо.

— Ты хорошенький. Хрупкий, тонкий, — Он водил одним пальцем по щекам, бровям. Провел по губам, — сейчас в твоих глазах ярость. Но что будет, если я тебя трахну? Ты будешь на меня смотреть со страстью и обожанием? Рута. — Он обвел языком ушко.

— Не трогай меня!

— Вот так, правильно, — шептал ему на ухо Эжи, — ты самочка, вот и веди себя как самочка. Не нужно строить из себя парня. Это может плохо закончиться. Самочек нужно трахать. Если забудешь, кто ты и зачем, я тебе напомню, и уже просто испугом ты не отделаешься.

Эжи спокойно встал и вышел из комнаты.

«Что это было?» — Рута был в недоумении, — «Он хочет, чтобы я его боялся или чтобы грохнул?».

Рута встал, привел себя в порядок и вышел проведать Виту, заглянул в комнату. У девушки был бурный секс с Сорлином, охранник был в кресле. «Всё в порядке. Все на месте», — подумал Рута и заглянул в комнату парней — Джоссена не было. «Наверно у Ами гостит, он явно ей нравится». Заглянул в комнату Жена — тот еще спал. «Видимо поздно лег».

Рута направился в столовую, попить чайку. Там сидело несколько молинов из свиты Ами. Он сел возле окна.

«Какие планы на сегодня? Куда селить самку?» — Рута потихоньку пил чай, смотрел в окно. «Оставить в больнице? Эжи скоро улетит, если он тут только по этому делу, или переселиться в город. Не думаю, что он станет большой проблемой. Вите захочется пообщаться с Ами. У этой самки полностью отсутствует крыша. Что ей взбредет — самим Богам неизвестно, а Вита последует за ней. Но именно за этим я ее и позвал. Депрессия и Ами понятия несовместимые. Вите некогда будет скучать».

Рута вышел на улицу. Зашел в беседку и сел на стул. Набрал номер Королевского департамента. Он поговорил со своим боссом, описал ситуацию.

— Рута, давайте поступим так. Я не могу такие вопросы решать на пустом месте. Мне нужны цифры. Для этого к вам прилетит наш подрядчик. Вы ему объясните, что вам надо построить и где. Разработаете план строений, а он просчитает смету. Считайте с учетом детского дома. Когда все будет готово, мы с ним это обсудим и решим. До связи.

«Сорлин тоже замолвит словечко, когда будет на главной планете, так глядишь и добьемся чего-нибудь».

Из здания больницы вышла Ами. Увидев Руту — она направилась к нему.

— Добрый день, Рута. Можно мы с Витой сегодня полетим в город?

— Это не лучшая идея.

— У меня хорошая охрана.

— Хорошо, мы полетим в город, но надолго там не задержимся. Сходите по магазинам, посмотрите, что хотели и назад. В пределах гостиницы вы можете быть сколь угодно долго, за пределами — нельзя.

— Зачем такая чрезмерная осторожность? Вы верите в эти сказки о пропавших самках? Рута, если кто-то хочет нашего внимания, мы оказываем его. В этом нет смысла.

— А где семь недостающих самок?

— Истории о том, что они в психушке или закрытом пансионате более достоверны, чем о таинственных похищениях.

— Почему тогда в департаменте нет о них данных?

— Если мы не знаем где молин, это не значит что с ним или с ней что-то случилось. Может, влюбилась и сбежала с очередным любовником от куратора. Рута, если будешь чрезмерно опекать свою самочку, она тоже сбежит. Ты не представляешь насколько невыносимо сидеть на одном месте.

— И, тем не менее, город — самое опасное место. Старайтесь проводить там как можно меньше времени. Если тебя тянет к новым приключениям — вы можете посетить любую деревню. Там безопаснее. И парни такие, как ты любишь. Молодые, видевшие самок только по видео.

— Хорошая идея!

Довольная самка ушла. «Наверное, всем самкам свойственна доверчивость и неосторожность. Вот чего им не сидится на месте?» — вздохнул Рута. «Ами как ребенок, а ей уже достаточно лет, чтобы понимать некоторые вещи. Зато при таком скоплении охраны Вита будет в большей безопасности. Вита тоже рвется в город. Что ж, полетим в город».

Накрывать на улице наверно скоро станет традицией. Ами опять всех подрядила собрать перекус на свежем воздухе. Порхала вокруг стола.

Вита и Ами сели вместе. Оживленно обсуждали блюда. И гости, и местные расселись по местам. Кушали, разговаривали.

— Сорлин, расскажите нам, что собираются строить в городе? — спросила Ами.

— Столицу. Со всеми ее прелестями и недостатками. Нужен большой город.

— Как здорово!

— Не мегаполис конечно. Но всех, кто хочет приехать — мы должны обеспечить жильем. А раз молинов будет много — нужны магазины, мастерские и своя городская больница. Причем сделать это придется в сжатые сроки. Иначе людей придется селить под открытым небом. Все хотят увидеть прародительницу новой расы.

— Так весь этот гам будет из-за меня? — Вита была в недоумении.

— Не из-за тебя, детка, а ради тебя. Никто не хочет стоять в стороне от исторических событий. Тут будет уйма репортеров, желающих пообщаться с тобой. Все любят сенсации. Потом конечно все привыкнут, всё успокоится. Надо просто переждать этот бум, — объяснял ей Сорлин.

— Дорогая, славой надо наслаждаться. Давать интервью, делать фотосессии, — учила жизни Амии.

— Но я не хочу.

— Тогда тебя будут фотографировать тогда, когда ты этого не ждешь и не готова к этому. Надо молинам давать то, чего они хотят. Но ты сама можешь решать, что им дать и под каким соусом. Поэтому соглашайся на интервью и фотосессию, Рута договориться о месте и времени, а так же объяснит тебе, что можно говорить, а что нет. Ты покушала? Пойдем, посмотрим твой гардероб. Во что тебя можно одеть. — Ами утащила Виту в здание.

Рута поел и поднялся к Жене. Тот уже был весь в работе.

— Добрый день. А где Эжи?

— Он сказал, что у него много дел, улетел в город, а через несколько дней покинет планету.

— Да неужели! Это радует.

— Пажи будет прилетать к Вите и делать капельницы. Я проверял ее сегодня, она в полном порядке. Кажется, гон подходит к концу. Но учитывая ее вид, то такое будет часто. Я не знаю, как их самцы выдерживают нервных самок с частыми перепадами настроения каждый месяц.

— Я спокойно отношусь к этому.

— А я не могу, меня самого трясти начинает.

Рута рассмеялся:

— Ты просто не готов работать с самками. Со временем ты привыкнешь, и не будешь обращать внимания. Мы в город собираемся. Девочки хотят магазинов и зрелищ.

— Понятно. Нет, я бы не смог работать куратором.

— А тебе и не нужно, ты прекрасный доктор, ты уже на своем месте, — Рута улыбнулся, похлопал по плечу Жена и вышел.

В комнате Виты был полный бедлам. Ами вытащила все вещи и сортировала, какие можно одевать какие можно прямо сейчас выбросить.

— Вита, дорогая! В этом только пугать молинов! А это что за деревенский стиль? Где чувство красоты, где шарм? Ты же самочка!

— Ами, мне все равно во что я одета, лишь бы было удобно.

— Как это все равно? Твои фото и видео увидят все до единого! Ты должна быть безупречно одета, ну или хотя бы мило.

— Я не хочу всего этого.

— Дома ты можешь ходить в чем угодно. Но когда ты в обществе — будь добра прилично одеваться. Все будут ждать от тебя как минимум безупречности. Ты для всех — Богиня, Королева! Надо соответствовать. И никаких не хочу, не могу. Вот эти отложи отдельно, в них можно выходить. Вот эти — как хочешь, можешь в них ходить, но только дома. Когда приедет твой слуга, он будет заботиться о твоём внешнем виде и тебе будет проще. Он сам будет продумывать туалеты, и заказывать у портного. А пока слушайся меня. Мы не можем упасть лицом в грязь. Хоть это и далекая планета, самка должна оставаться самкой везде.

Ами дала ей платье и обувь.

— Оденешься — я сделаю тебе причёску. Рута, принеси нам лент. Белого цвета.

«Да уж, взяла она ее в оборот». Рута ушел искать ленты, ну или что-то похожее.

Через час самочки были готовы. Охрана погрузила их вещи в лайер. Сорлин летел вместе с ними, дел в городе было невпроворот. Взяли десять человек охраны. Джоссен и Рута летели в обязательном порядке. Ами тоже взяла собой достаточно молинов. Лайер был полон.

Долетели быстро. Самки вышли, охрана взяла их и сопровождающих в кольцо. Они прошли по главной улице. Самка махала рукой тем, кто кланялся и улыбалась. Портье в гостинице дал каждому его ключи. Все разошлись по своим номерам.

Охрана занесла вещи Виты и Руты в номер.

— Как тебе новая подружка? — поинтересовался Рута.

— Веселая особа, — смеялась Вита.

— Ты от нее не устаешь?

— Все хорошо. Мне очень интересно и возможно даже полезно с ней пообщаться. Я ничего не знаю о вашем обществе и как себя вести. Я, конечно, не буду такой же раскованной как она, не смогу, и увлечения у меня другие. Но она забавная, у нас женщины другие. Погруженные в быт и выживание. С мужчинами ведут себя скромнее. Здесь иная жизнь. Кажется, что она порхает легко по жизни как бабочка, не знающая ни тревог, ни забот.

— Так и есть. И я пытаюсь сделать так, чтобы у тебя тоже не было ни тревог, ни забот.

— Рута, ты такой милый, спасибо! — Вита поцеловала его в щечку.

— Только вы не делайте того, что делали тогда за столом. Если хотите поластиться друг к другу, делайте это там, где вас никто не видит. Ты даже не представляешь, как хотелось к вашим милым играм присоединиться.

— Я просто не знала, как реагировать. Я этого не хотела.

— Я знаю, когда тебе что-то не нравится, ты должна останавливать других. Нельзя позволять всем делать то, что им хочется. Просто не позволяй, и не бойся что обидишь. Это твое право личного пространства. Такие люди сами не останавливаются, даже не надеются. Если попустишь, дальше будет только хуже. Не позволяй собой манипулировать и пользоваться твоими слабостями.

Вита приуныла.

— Да не расстраивайся так, это приходит с опытом, — Рута обнял самочку и прижал к себе, — научишься. Не слушай всех подряд. Думай своей головой. У тебя должно быть свое мнение и другие должны его уважать.

— Ами сказала, что не любит детей и все что с ними связано. Я немного шокирована. Для молинов это нормально?

— Да. Природа в наших самок заложила страсть к любовным похождениям. А не к детям. Чтобы потомство было здоровым самки должны быть с разными партнерами. О детях заботятся рабочие особи. Самка только рождает. Для молинов это нормально и так даже лучше. Если она не будет тратить время на детей, она чаще будет рожать. Так же самки сами могут отчасти регулировать свои циклы. Если неблагоприятные условия — у самки может не быть периода спаривания. Мы создаем условия для самок максимально комфортными. А позаботиться о детях всегда есть кому. К детям у нас очень хорошо относятся. Их полностью обеспечивает государство до совершеннолетия. До этого времени они получают образование, учатся жить в обществе, путешествуют и познают мир. С ними рядом всегда те, кто специально обучен. Они окружены заботой и вниманием. Ты все увидишь сама, когда у тебя будут свои дети. Даже если самка не проявляет к своим детям внимания, они нисколько не страдают, у нас так принято.

— Я не оставлю своих детей на кого-то.

— Знаю, малышка. И я тобой очень горжусь, — Рута поцеловал ее в лоб, — ты у меня просто умница. Когда пойдете по магазинам — вперед не убегай. Будь рядом с Джоссом.

— Ты с нами не пойдешь?

— У меня есть еще дела. Ты будешь с Ами и охраной. Если встретите репортера, ничего не говори. Можешь просто улыбаться. Или уйти с фразой: «Простите, мне надо идти». Не отвечай ни на какие вопросы.

— Хорошо.

Вита взяла с собой сумку, паспорт и вышла. В холе ее уже ждала Ами.

— Готова? Пойдем! У нас много дел.

Самки ушли в сопровождении парней.

Рута планировал со своими парнями разделить и последить за ними издалека. Так проще выявить тех, кто проявляет к их компании особый интерес. Он надел неброскую одежду, прикрыл волосы головным убором и вышел.

Было не трудно догадаться, где самки. Толпа зевак неотступно шли за ними. Кто-то фотографировал, кто-то пытался привлечь внимание.

Ами чувствовала себя легко и свободно, Вита держалась за руку Джоссена и явно была напугана таким вниманием. Они зашли в первый попавшийся магазин.

— Вита, расслабься, — Ами погладила ее по голове, — с самками всегда так. Ты к этому привыкнешь. Просто иди, как ни в чем не бывало. Охрана не позволит никому к нам приблизиться.

Это была красивая посудная лавка. Электрочайники, чайные сервизы, столовые приборы и много чего другого.

— Как раз у меня нет посуды в номере, — сказала Ами.

— Ты же не будешь тут долго жить, зачем покупать? Приходи к нам пить чай, — предложила Вита.

— Хорошо, спасибо! — улыбнулась Ами, — да, я не планирую здесь долго задерживаться. Я очень люблю свою планету. Я там как рыба в воде. Я помогу тебе и уеду, так что ты права. Лишние вещи мне тут не нужны. И ты ко мне приезжай. Увидишь как у нас хорошо. Есть специальные магазины для самок. Салоны красоты и отдыха. Специально ради нас проводят балы. Мы можем блеснуть красотой наряда, познакомиться с интересными людьми, хорошо провести время. Но пока тебе рано, Рута прав. Привыкать ко всему надо постепенно. Парни не понимают, но магазины существуют не столько для покупок, сколько для приятного времяпровождения. Я могу все это заказать по каталогу, и мне привезут. Но я хочу походить, посмотреть, потрогать сама. Они постоянно стремятся меня где-нибудь запереть.

— Точно! И это невыносимо! — Вита была с ней согласна во всем.

Следующая лавка была одежная. Но там были лишь мужские варианты. Самки заходили в каждый магазин, все рассматривали, трогали, ничего не покупая. В продуктовой лавке купили немного еды к чаю.

— Ах, как пахнет! — восторженно сказала Вита.

— Это потому что они делают это все здесь, сами. Я люблю горячую сдобу.

За прилавком стоял красивый высокий парень и сиял.

— Рад вас видеть в нашем магазинчике, мои Королевы.

— Дай свою визитку, молодой человек, — проворковала Ами.

— Да! Конечно! Простите, что сразу не предложил, я думал, вы не согласитесь взять, — смущаясь, парень нашел и протянул самке визитку.

— Когда у меня будет время — я наберу тебя, — Ами явно нравилось смущать молина, — ты такой хорошенький.

— Спасибо, моя Королева, — поклонился парень, — я буду ждать.

Когда они вышли Вита спросила:

— Ты и вправду ему позвонишь?

— А почему бы и нет?

— Я думала, ты играешь с ним.

— Да, я могу и не позвонить, передумать, но не на этот раз. Ты видела, как он краснел?

Это так мило. Хочу увидеть его еще раз.

— А ты не боишься венерических болезней?

— Каких болезней?

— Тех, что передаются половым путем.

— Я о таких не слышала.

— Понятно.

Они прошлись по всем магазинам, попали на выставку народных промыслов, попили чай с назначенным мером, побывали рядом со стройкой новых зданий. Вита уже немного привыкла к большому количеству молинов. Охрана действительно никого близко не подпускала. Город только строился, поэтому пока не было ни парков, ни скверов, ни лавочек. Ноги начали уставать. Самки довольные вернулись в номер. Ами зашла к Вите.

— Вита, здесь так скучно! Никаких развлечений, но тут такие хорошенькие парни! Когда они на меня смотрят такими глазами, я готова простить эту дыру за ее серость.

— А мне здесь нравится. Тут красиво, много зелени и цветов. Тихо, спокойно.

— Тихо и спокойно пусть будет в гробу, а пока я предпочитаю яркую активную жизнь, — рассмеялась своей шутке Ами, — я хотела тебя спросить. Тебе Джосс не предлагал стать твоим мужем?

— Нет, а что?

— Я так и думала. Он предпочитает женщин постарше. Нет, ничего, мысли вслух.

— Джоссен мне дорог как брат.

Ами расхохоталась.

— О Боги, Вита. Ты как дитя. Никто, никогда не будет относиться к тебе как к сестре. Не надейся на это. Для всех ты самка. Не строй иллюзий на этот счет. Более того, даже родные братья, если бы они у тебя были, относились к тебе как к сестре только пока вы дети, а потом забыли бы об этом, как только бы ты созрела.

— Я бы не стала с братьями.

— Нас не спрашивают Вита. Природа ставит свои условия. У меня первыми партнерами были братья. Тогда я думала как ты. Они относились ко мне как к сестре только до тех пор, пока у меня не начался период спаривания. Ты можешь относиться к другим как тебе угодно, но никогда не забывай, что каждый из них видит в тебе только самку. Не строй иллюзий на этот счет. У тебя нет друзей или братьев.

— Ужас. Я не хочу в это верить.

— Не хочешь, не верь, живи в иллюзии. Но рано или поздно ты все равно это поймешь. Если ты примешь реальность, ты сможешь этим воспользоваться, добываясь того, что тебе нужно. Ты — Королева. Ты — магнит, для всех особей нашей расы. Ты можешь управлять всеми, кто рядом с тобой. И чем раньше ты это поймешь, тем лучше для тебя. Оставлю тебя ненадолго, мне надо немного отдохнуть, думаю, и тебе тоже не помешает.

Ами поцеловала Виту в щечку и вышла.

«Какой-то перевернутый мир» — не могла прийти в себя Вита, — «да, наверно надо полежать, я ощущаю себя вымотанной и морально и физически».

Вита проспала пару часов. Проснулась отдохнувшей и бодрой. Навела марафет и поставила чайник. «Надо бы найти Руту и перекусить чего-нибудь», — заглядывая по полкам, подумала Вита. Нашла все, что есть из еды и выложила на стол и пошла искать Руту.

Постучалась в его комнату:

— Ты тут?

Ответа не было, она потихоньку открыла — комната была пуста.

«В комнату охраны я не пойду, мало ли. В комнату Ами тоже не стоит заходить без приглашения».

Она набирала по браслету обоим — никто не отвечал.

«Рута наверно занят, Ами еще отдыхает, перекушу сама. Точно! Надо Джоссена спросить. Тот ответил сразу:

— Да, Вита, я тебя слушаю.

— Можешь зайти ко мне?

— Конечно, сейчас буду.

Она смотрела на экран монитора: Джоссен улыбался, как будто ждал, что его позовут. Она ему открыла, он зашел.

— Чаю хочешь? С печеньем.

— Да, не откажусь.

— Ты случайно не знаешь, где Ами и Рута? Ами выходила из номера?

— Ами я не видел, Рута сейчас занят, его нет в гостинице. Пока его нет — все вопросы ко мне.

— Ты всегда такой серьезный, Джосс?

Вита села к нему на колени и посмотрела в глаза.

— Только когда я на работе, — тепло улыбался молин.

— У тебя есть братья и сестры? — Вита трогала его волосы, — какие у вас отношения друг с другом.

— У меня много братьев, слышал, что есть и сестра. Но я знаю только тех, кто со мной с одной кладки. Мы росли вместе. Отношения хорошие, но все сейчас разбрелись по миру. Мы созваниваемся, иногда встречаемся.

— Ты видел свою мать?

— Да, видел, издалека.

— Когда ты рос, тебе ее не хватало?

— Я не задавался таким вопросом. У нас были очень хорошие воспитатели. Нас было много, к проделкам детей относились снисходительно. Это было счастливое время.

— А где вы жили?

— Сначала детский дом для малышей. Потом школа-пансионат. А дальше кто куда. Сначала я хотел быть военным. Отучился, поработал военным. Понял что не мое — пошел в охрану.

— Ты доволен своей жизнью?

— Вполне.

Вита внимательно на него смотрела. «Судя по виду, он говорил искренне. Может и вправду для них нормально жить в интернате без мамы».

— У меня заберут детей?

— Никто детей не забирает. Ты будешь принимать участие в их воспитании, если

хочешь. Твой дом будет рядом с домом малышей. Самка сама решает такие вопросы. Просто если малышей будет много — сама ты не справишься. Придут те, кто будет помогать с малышами.

— Ты считаешь, что малышей будет много?

— Конечно! Малышей будет много. Самки молин откладывают за раз до шести яиц. Могут откладывать их каждый год. Да десять лет может быть до 50 детей.

— Ого! У меня не может быть столько детей.

— Мы не знаем, но Рута работает над тем, чтобы быть готовыми к любому количеству детей. Даже если ты будешь рожать по одному в два года, у тебя будет детей тоже 50, но уже за сто лет. Сто лет для молинов это не большой период времени. Самки, которые у тебя рождаются, в 25 лет тоже могут рожать детей. Так что через сто лет, если учесть детей твоих детей, малышей будет больше чем 50. Нужен будет постоянно действующий детский дом и персонал. На Арделене уже есть готовые детские дома и школы. Но твои опекуны пытаются задержать тебя здесь, тут спокойнее и безопаснее, для тебя и для детей. Департамент тоже хочет, чтобы ты была здесь, но по другой причине. Чтобы не смешивать расы. Чтобы молины полукровки, если они появятся, жили пока здесь. Планета по климату прекрасно подходит.

— Джоссен, я тебе не нравлюсь?

— Не в этом дело Вита. Если бы все зависело от меня, я бы берег детей до совершеннолетия. Всех. Особенно самок. Нарожать детей и завести мужей ты всегда успеешь. Сейчас ты делаешь то, что от тебя хотят. Тебя не привлекает ни один молин как партнер, потому что ты к этому еще не готова. На тебя морально давят и используют. Тобой легко манипулировать. Будь тебе больше ста лет, ты бы не согласилась проводить надо собой эксперименты. Ты бы не подпустила к своему телу никого, к кому ты не испытываешь чувств. Ты начнешь это понимать гораздо позже. А сейчас ты как маленький ребенок, который безоговорочно верит взрослым.

— Ты считаешь меня глупой?

— Малышка, я не об умственных способностях, я о взрослении. Некоторые вещи понимаешь спустя какое-то время, осознание приходит с опытом. Ты не видела жизни и почти ничего о ней не знаешь. Ты даже себя плохо знаешь. Ты не понимаешь мотивов, по которым действуют окружающие тебя молины. Ты сейчас как маленькая лодочка и тот, кто тебя взял на буксир — тобой и распоряжается, как посчитает нужным. Через сотню лет, ты уже сама будешь выбирать свой путь, знать, что тебе нужно и где это искать.

— И что мне сейчас делать?

— Пока ты не можешь ответить на этот вопрос сама, решать, что тебе делать — будут другие. И далеко не всегда тебе во благо.

Вита сидела у Джоссена на руках, он обнимал ее и прижимал к себе, гладил по волосам.

— Малышка, не расстраивайся. Все будет хорошо. Ты не виновата. Маленькая лодочка не сможет противостоять большим кораблям. Но со временем ты станешь более маневренной, и сможешь избегать столкновений, а потом станешь огромным ледоколом, который будет сносить всех, кто станет на твоём пути. Ты станешь мудрой и духовно сильной. Будешь держать маленьких девочек и мальчиков на руках, будешь защищать их от всех горестей жизни. Будешь рассказывать сказку, про маленькую лодочку.

Вита подняла глаза. Джоссен улыбался. Он нежно коснулся губами кончика ее носа. Она положила голову на плечо и тоже улыбалась.

В двери постучали. Вита встала, глянула на экран и открыла двери.

— Привет, как дела, — всплыла в длинном платье в кружевах Ами.

— Хорошо, чаю будешь? — предложила Вита.

— Знаешь, чего я хочу? Горячего парня из булочной. Как он на меня смотрел! Полетели в гости по ближайшим деревням? Вдруг там такие же горячие?

— Давай я покажу тебе красивые места природы?

— Нет! Это не интересно!

— Тогда давай полетим в ту деревню, где я жила, она самая большая и парни там действительно хорошие. Я покажу очень красивые цветы в саду.

— Цветы я не люблю. Хорошо, давай в твою деревню, — согласилась Ами.

У Виты завибрировал браслет. На экране появился Жен.

— Добрый день, моя дорогая, как твое самочувствие?

— Со мной все нормально.

— Ты должна сегодня-завтра заглянуть в больницу, к тебе прилетел учитель.

— Хорошо. Мы сегодня будем в гостях у Коса, на обратном пути заскочим к вам.

Выходить в город Вита уже не боялась. Молины махали им, кричали приветствия, кто-то кланялся. Вита в ответ тоже улыбалась и махала рукой. Толпа зевак проводила их до лайера и пожелала им счастливого пути.

Добрались быстро, на полной скорости. Вита была очень рада видеть деревню. Чувствовала себя как дома. Их тепло встретили, Ами была довольна. Деревня полностью состояла из молодых молинов. Загорелые крепкие парни и все смотрели на нее с обожанием. Она нашла то, что искала. Смотреть цветы она отказалась.

Вита зашла в свой дом. Замков тут не предусмотрено. Все свои. Прошла по кухне, гостиной, заглянула в спальню. Все на своем месте, все как всегда, почему-то это успокаивало. Вышла в сад и не узнала, все так выросло. Грядки заросли травой. Деревья подросли на треть. Как будто прошел не месяц, а пара лет. «Я хочу жить здесь. И в гостинице мне тоже нравится. Когда Ами уедет домой я вернусь сюда. Буду оставаться здесь на несколько дней, приводить сад в порядок».

— Привет малышка, — подошел Кос и чмокнул в щечку, — как твои дела?

— У меня все хорошо. Кос, а можно я буду здесь жить?

— Конечно можно. Эта деревня и этот дом — твой, Вита. Ты часть нашей семьи. Как ты себя чувствуешь?

— Мне грустно, что я не могу жить здесь постоянно.

— Почему не можешь?

— Рута сказал, что молины не могут жить с самкой. Самка должна жить отдельно, чтобы не смущать.

— Глупости какие. Мы рабочий народ. Да, ты нам всем очень нравишься, я тебе целый мешок открыток, писем и визиток принес от наших парней. Но как видишь, никто к тебе и близко не подходит. Никто тебя тут никогда не обидит. Можешь жить спокойно. Мы защитить не можем, потому что все время на полях. Но от нас защищать не нужно. Мы хорошие, — Кос улыбался, и гладил по голове. Его же голова сияла в солнечных лучах рыжинкой.

— Скажи честно. Не нужно жалеть. Я не буду вам мешать?

— Вита, наоборот, каждый из нашей деревни был бы только рад тебя видеть каждый день. Нам тебя очень не хватает. Ты можешь жить здесь постоянно. На вот почитай.

Вита взяла мешок.

— Я еще не умею читать на вашем языке. Учитель ко мне приехал только сегодня.

— Хорошо, я могу почитать тебе, когда освобожусь. Ами просила передать, что она тут останется с ночевкой и ты оставайся.

— Хорошо, только предупрежу Жена, что буду у него завтра, а почему вы в деревне?

— Джосс позвонил, предупредил, что вы летите к нам. Мы с парнями в честь такого праздника устроили сокращенный рабочий день. Не каждый день к нам прилетают аж две самки. Ами постарше тебя и не стесняется парней. Они рады радешеньки что есть такая возможность.

— Да, Ами похоже совсем без комплексов.

— Вита, мне нравишься только ты. Ты такая домашняя, любишь огород. Ты даже пахнешь по-домашнему, — Кос прижал ее к себе за талию и обнюхивал.

Его нос щекотал. Вита засмеялась и оттолкнула его.

— Я бы хотел, чтобы ты всегда была со мной. Жила тут. Пусть к тебе приезжают мужья, я не против. Я понимаю, что от меня ты детей иметь не можешь и я много времени уделять тебе не смогу. Но видеть тебя для меня счастье.

— Спасибо Кос, ты был бы идеальным мужем.

Кос снова притянул ее к себе, прижал и целовал, долго, нежно. Потом отстранился любуясь:

— Самочки, это прекрасные нежные цветы. Дивно пахнущие, хрупкие. Сколько бы я не любовался тобой, я не могу никак насытиться. Я хочу быть с тобой постоянно. Прикастаться, целовать. Но у меня нет выбора. Все кроме детей и самок должны обеспечивать себя сами. Я не богат, мне нечего тебе предложить, кроме своих чувств.

— Спасибо, Кос, а большего мне и не нужно. Мне достаточно хорошего отношения. Я ни в чем не нуждаюсь, благодаря таким работягам, как ты. Государство меня полностью обеспечивает. Рута сказал, что я могу построить жилой комплекс для себя в любом месте планеты. Я сначала хотела построить возле океана, но потом увидела его в шторм и теперь не уверена.

— Ты можешь построить свой дом возле нашей деревни. Это удобно, все рядом. Мы будем часто видеться и парни будут рады такому соседству. Больница Жена недалеко если что. И тут тихо, нет ветров. Южнее земли полностью свободны.

— Хорошая идея, Кос, я подумаю.

Кос ушел по делам, Вита зашла в дом. До ужина было еще время, а она уже чувствовала себя голодной. Она отнесла письма в спальню и пришла на кухню. Готовить из местных овощей она так и не научилась. Иногда пыталась, но получалось не очень. В больнице и гостинице были свои повара, так что навыком приготовления она еще не обзавелась. Решила пойти в главный дом, может там есть что поесть.

Возле дома был Поленок.

— А где все?

— Некоторые парни пошли за дровами. Другие готовят в летней кухне. У нас сегодня будет праздничный ужин на костре, — сказал довольный молин, — а я помогаю повару.

В центре поляны поставили подставку для костра, чтобы огонь не касался земли. На нем сложили сухие поленья, верху поставили большой железный каркас для штапуров и разожгли костер. Дрова трещали, парни готовили овощи. Вита искала музыку похожую на ирландскую. Казалось, она подошла бы к этому случаю больше всего. Лес, костер, деревня. Когда она нашла что-то похожее — она включила ее на браслете и стала танцевать. Все

замерли там, где стояли. Она кружила вокруг костра в ритме народных танцев, придерживая платье, подсакивая в подобии польки. Музыка играла на всю поляну, мягко приглушаясь пространством. Вита всегда любила танцевать. А тут такая подходящая атмосфера. Когда Вита закончила, парни стояли на месте, не двигаясь.

— Здорово у тебя получается, — сказала Ами. Вита и не заметила когда та подошла, — У нас не музыкальный народ, но передачи с других планет я иногда видела. У вас так танцуют на вашей планете?

— На нашей планете много народов, все говорят на разных языках и танцуют тоже по-разному. Это ирландские народные танцы.

— Ты умеешь и по-другому?

— Да, у нас этому учат.

— Потом покажешь?

— Обязательно!

Парни «отмерли» и похлопали в ладоши.

— Им понравилось, просто они не ожидали, растерялись, — смеялась Ами, — а у тебя есть в арсенале что-нибудь эротическое.

— Конечно есть. Есть танцы с элементами раздевания, стрип денс, пол денс.

— Покажи что-нибудь.

— Сейчас, только найду музыку подходящую и трубу.

— Трубу?

— Да, сейчас все увидишь, дай пару минут.

Вита выбрала нежную мелодию, подошла к трубам, где были расположены перекладины с веревками для сушки белья. И стала кружиться вокруг трубы. Прогибаясь и падая, с каждым кругом меняя позы, нежная мелодия дополняла картину. Казалось, Вита и музыка стали единым целым. Она не делала ничего сложного, делала то, что диктовали музыка и тело, которое двигалось уже само, без контроля. Гибкие изящные па, легкие как во сне. На тот момент Вита забыла, где находится, это было похоже на транс. Приятный и расслабляющий, снимающий напряжение. Музыка закончилась, Вита перестала кружиться.

Молины смотрели на нее как будто видели впервые.

— Дорогая моя! Ты просто талант! — Ами похлопала. Другие молины подхватили, — у тебя это получается так естественно, вдохновенно.

Теперь молины смотрели на Виту с обожанием. Ами была этим не довольна.

— Парни, давайте уже делайте ужин, я голодная, — с капризными ноками произнесла Ами.

— Мы быстро.

Они нанизали овощи на шампуры, и разложили над костром. По поляне поплыл приятный запах жареной пищи.

Сзади Виты подошел Кос и обнял со спины.

— Ты потрясающе танцуешь, — поцеловал ее в висок, — я хочу, чтобы ты когда-нибудь потанцевала только для меня. Сможешь?

— Конечно, Кос, — она повернула голову к нему, и он поцеловал ее в губы.

Вскоре овощи были готовы, их убрали с огня и поставили другие. Самки принялись за еду. Вите нравилась и эта обстановка, и эта еда. Поначалу она чувствовала нехватку мясной пищи, потом привыкла. Сейчас казалось, что нет ничего вкуснее и сытнее.

— Ты у себя на планете была танцовщицей? — спросила Ами.

— Нет. Я занималась танцами для души. Моя профессия — нянечка детского сада.

— Ты нянчилась с малышами?

— Да, и мне это нравилось. Я люблю детей, — Вита видела недоумение на лице Ами, — у нас принято, что детьми занимаются женщины, самки — по-вашему. У нас нет рабочих особей. Все население делится на женщин и мужчин, это аналогично как у вас самцы и самки. Мы и рожаем, и работаем, и растим своих детей.

— И как ты успевала?

— Да, приходилось мотаться как белка в колесе.

— Сочувствую, — Ами была явно шокирована.

Солнце клонилось к закату. Молины сидели на траве и делили трапезу. «Хочу большую и шумную семью, ребяташек. Ну не 50 конечно, но парочку точно. Чтобы каждый день был такой же теплый и шумный как этот», — Вита была счастлива, она улыбалась заходящему солнцу, вечному дню и непрерывному лету. «Знать бы, что с дочкой все в порядке, было бы совсем хорошо».

Молины поели, все убрали и разошлись по домам.

— Кос, для Ами есть дом?

— Она выбрала себе, где ночевать, не волнуйся.

— Понятно, хорошо.

— Пойдем я тебе письма почитаю.

— Пойдем.

Все потихоньку расходились по своим домам. Завтрашний день — отсыпной. Вита уже привыкла к этому режиму. Вита и Кос подошли к дому. Поднялись наверх, Вита легла в одежде не разбирая постель, просто полежать.

— Мешок на тумбочке, — Вита лежала, закрыв глаза.

— Прости малышка, я не могу терпеть, — Кос забрался к ней на кровать, — я так сильно тебя хочу.

— Кос, я не хочу секса.

— Я просто тебя потрогаю, я не буду входить. Мне надо кончить. Разденься пожалуйста.

Вита сняла платье. Кос тоже разделся.

— Белье тоже снимать?

— Да.

Вита полностью разделась и легла. Кос гладил ее по груди, по животу и лобку, одновременно водя рукой по члену.

— Раздвинь ножки. Да, вот так, — он гладил пальцами между половых губ и сильнее тер член пока не кончил ей на живот. Взял со спинки кровати полотенце и аккуратно вытер.

— Спасибо! — он легонько коснулся губами ее губ, — я очень хочу заниматься с тобой сексом, просто безумно, но я никогда не буду тебя заставлять. Он мял грудь и целовал между ними.

— Ты не против, если я тебя всю поцелую и потрогаю?

— Только не долго. Я хочу спать.

— Хорошо.

Он обцеловал весь животик, и спустился к лобку.

— Прости там не надо.

— Хорошо, — он переместился снова к груди, потом к шее и лицу.

Вита улыбалась. Ей нравилась в Косе эта черта. Он ластился как котенок. Нежно и

щекотно. Кос целовал ей за ушком, покусывал мочку, целовал линию роста волос, лоб, брови. Лизнул нос, потом губы. Нежно прикусил за шею. Вита уже хохотала. Ей было хорошо и приятно.

— Хочешь помассажирю тебе спинку?

— Хочу. Вита перевернулась.

Кос поцелуи чередовал с массажными движениями, похоже, он получал от этого больше удовольствия, чем сама Вита. Когда он легко покусывал за бок, она хохотала.

— Кос, прекрати. Я боюсь щекотки.

Он взял ее в охапку и перевернулся вместе с ней, она лежала на нем спиной. Он мял ее сиси и водил носом по разметавшимся волосам. Потом одну руку опустил на лобок.

— Я ничего не буду делать, просто полежи на мне, немного, — сказал Кос, когда почувствовал, что она хочет встать, — хочу тебя поддержать в руках.

Позже Кос перевернулся на бок, притянул к ним одеяло и они легли поудобнее. Он обнял самочку, такую любимую и родную:

— Можно я с тобой посплю?

— Можно.

Кос довольно улыбнулся и поцеловал ее в плечо. Через некоторое время они уснули. Был вечер, и было утро.

— Доктор Парис. Разрешите мне провести еще два эксперимента. Я обнаружил, что из неоплодотворенного яйца самки землян рождается самка. Понимаете, у них наоборот! Я хочу провести этот эксперимент и посмотреть, что получится. Мы вызовем деление яйцеклетки без сперматозоида. Я хочу изучить самку, которая родиться. Так же я хочу вызвать деление оплодотворенной яйцеклетки. При нашей системе размножения редко бывают однойцевые близнецы, а тут мы можем управлять этим процессом.

— Хорошо, Жен. Когда закончите с экспериментом по получению потомства гибридной самки, мы вернемся к твоему вопросу. Нам нужно больше данных по системе размножения этого вида. Так же министерство науки одобрило твой запрос о постройке дополнительных зданий. Здравоохранение выделит средства, на постройку большой больницы в городе и врачей. Это здание, перейдет для исследований и лечению только самок. Недалеко от этой больницы построят несколько жилых зданий и дополнительную лабораторию. После появления здорового потомства — мы сможем получить больше средств на развитие этого направления. Последний отчет показал, что эксперимент по модификации генов у самки землянки прошел блестяще. Пусть не сразу, но получилось. Я горжусь тобой.

— Спасибо доктор Парис.

— Берегите самку, доктор Жен, на нее очень большие планы. Я давал запросы по всем дружественным расам планет, у них даже в архивах нет упоминания этого вида. Нельзя чтобы с ней что-то случилось, нам этого не простят. Второго такого шанса у нас может не быть. Ее куратора проинструктировали на ее счет, но все равно еще раз напомните ему, чтобы не подвергал самку никакой опасности. Министерство обороны выделило на вашу планету дополнительные средства на расширение мер безопасности, по просьбе министерства науки и по просьбе управляющего Сошеном. Самку не вывезут с планеты

нелегально. Об этом позаботятся. Ставьте меня в известность относительно нее по любым изменениям. Хорошо, Жен?

— Да. Парис, я понимаю. Опасности для ее здоровья уже нет, препарат ей вводят, и она его хорошо переносит. Пока все в порядке, не волнуйтесь. А новости я и так сообщаю сразу, если они есть.

— Хорошо, тогда до связи.

В деревне Коса было тихо, все отдыхали. Джосс и Рута сидели на лавке возле дома Виты. Рута рассказывал:

— Мне пришлось следить за ними до самого их логова. Я выяснил их личности: ничего, подозрительного, нигде не засвечены. Но я не знаю, как выяснить кто их заказчик. Пока они ведут себя тихо и активных действий не предпринимают. Похоже, заказчику просто сливают всю информацию. Не вооружены и не опасны. Что у тебя?

— У меня мысль, — начал Джосс, — о имеющейся у нас информации — Эжи влиятелен и богат, самки его любят и он вхож в покои ко многим из них. То есть вниманием и любовью он не обделен. Он умен, красив и пользуется популярностью. Зачем ему нужна одна из самок, рожденных от Виты? Если он может стать мужем любой из своих поклонниц? Не сходиться. Чем Вита отличается от других самок. Конечно необычной внешностью, а так же возможностью, пока теоретической, что может иметь среди потомства много самок. Зачем Эжи нужна самка с такими характеристиками? Как думаешь?

— Торговля самками? — спросил Рута.

— Вот и я тоже так подумал. Поговори с Сорлином. Пусть ответит на приглашение Эжи посетить его резиденцию, пообщается с ним. Надо чтобы Сорлин втерся к нему в доверие. А нам надо выяснить как можно больше об этом подозрительном типе. Если неуловимый похититель он, нам надо уберечь нашу самку и дать наводку полиции.

— В полиции в курсе, что Эжи, возможно, имеет к этому отношение. Но у них нет пока никаких зацепок. У него серьезные покровители, а они не могут действовать в открытую. Слежка и проверки пока ничего не дали. Возможно, он лично не участвует в похищениях и продажах. Но этот тип однозначно подозрительный, с этим я с тобой согласен. Он предлагал выводить самку в свет. Возможно для того, что там проще ее украсть. А то, что он хочет взять ребенка на воспитание — это был отвлекающий маневр. Ему нужен был повод рассмотреть самку поближе. Хотелось бы знать, что он планирует с ней делать после того, как она окажется у него. Тогда мы бы знали, где ее искать, если что. Эжи понимает, что вечно мы ее здесь держать не сможем. Поэтому просто может выжидать момент. А еще он мне угрожал, но причины я не понял.

— А подробнее можно? — Джосс повернулся в его сторону, — почему ты раньше не рассказал?

— Там нечего рассказывать. Он залез ко мне в постель и сказал, чтобы я вел себя как самка, иначе у меня будут проблемы. И ушел.

— Это все?

— Да.

— Рута, будь осторожнее, мало ли что у этого парня на уме.

— Не придавай этому значения. Возможно, я ему мешал в его планах, и он был

раздражен.

— Ты рабочий, но все же самка. И кто знает, может работорговцы торгуют любимыми самками, продавая их в бордели. Мы этого не знаем.

— Какие страсти ты говоришь, Джосс. За меня можешь не волноваться. Но все равно спасибо! — Рута чмокнул его в щечку на манер Виты, — но если я вдруг пропаду — за самку отвечаешь ты. За настоящую самку, а я уж сам о себе позабочусь. У нашего цветочка еще не выросли колючки. Потом вряд ли кто захочет иметь с ней дело. Пойду, проведу спящую красавицу.

— Стой, пять минут, я тебе кое-что покажу. Парни записали видео с вчерашнего вечера. Джоссен сделал экран большим, нашел нужное видео и включил. Поляна, костер и самка танцует возле костра, музыка едва слышна, видимо запись делалась издалека. Вита кружилась и подпрыгивала в такт музыке. Весело и задорно. Второе видео там где она возле трубы изгибалась как лоза, иногда сексуально раздвигала ноги.

— Наверно земляне так танцуют. Ошеломляет. Возбуждает. Может организовать профессиональную съемку? Я хочу видеть это и другое в качественном формате, — сказал Рута.

— Она сказала, что знает много танцев, и для их вида это нормально.

— У нас нет молинов, разбирающихся в подобном искусстве. Но если у нас появиться раса витан — она научит их танцевать. Я поговорю с начальством. Запишем видео.

Рута поднялся в спальню к Вите. И поцеловал ее в висок.

— Малышка, вставай.

— А Рута. Где ты был?

— Были неотложные дела. Видел твое выступление возле костра. У тебя очень хорошо получается.

— Это не выступление, я просто так танцевала.

— Ты танцовщица?

— Нет, конечно. У нас принято девочек отдавать в школы танцев или на гимнастику. Я ходила на эстрадные танцы. Многие ходят в музыкальную школу, учатся играть на музыкальных инструментах. Так же у нас много поют.

— Ты и петь умеешь? — Рута был удивлен.

— Немного. А вы не поете?

— Мы не музыкальная раса, мы не слышим музыку. Точнее слышим искаженно.

— Понятно. А я люблю музыку. И петь, и танцевать. Мне очень не хватает музыки земли. Она очень красивая и разнообразная. Много песен на разных языках.

— Все люди танцуют и поют?

— Все, в той или иной степени.

— Понятно, Кос ночевал с тобой?

Вита обернулась на вторую половину кровати.

— Да, видимо ушел, как проснулся.

— У вас был с ним секс?

— Он хотел, но я попросила не трогать меня сегодня.

— Ты себя плохо чувствуешь?

— Нет, просто не хочу секса.

Рута обнюхал Виту. Запах изменился.

— Что-то не так?

— Надо показать тебя доктору. Ты пахнешь немного иначе.

— Запах важен?

— Запах отражает твои страхи, желания, состояние здоровья, а не только готовность к спариванию. Изменение запаха — изменения внутри тела. Может ничего страшного, но провериться надо. Не торопись, у нас еще много времени. Сейчас только обед, нам надо быть в больнице к вечеру. Ты хорошо спала?

— Да. Снились добрые светлые сны.

— Можно я на тебя посмотрю голой и немного поглажу, пока ты не одетая?

— Можно, ты тоже покажи какой ты голый. Я тебя тогда почти не рассмотрела, мне тоже интересно.

Рута разделся и лег на кровать к Вите. Они друг друга трогали, гладили и рассматривали. Вита залезла ему между ног, раздвинула их и стала трогать промежность.

— У тебя писечка маленькая, как у девочки и гладенькая, аккуратненькая. Мне нравится. Можно я внутрь посмотрю?

— Конечно, — Рута улыбался, его это забавляло.

Вита раздвинула маленькие половые губы. У Руты было все миниатюрное. И губки половые и дырочка, бедра узкие. Он бы весь тонкий. Длинные красивые ноги. Она погладила его по коже.

— Нравлюсь?

— Да. Ты мечта всех землянок.

— В каком смысле?

— У нас в моде именно такие женщины: рост выше среднего, тоненькие и хрупкие. С узкой ступней и изящными кистями рук. Миниатюрной попочкой и плоской грудью. Таких девушек у нас называли — «модельная внешность». У нас многие женщины специально мало кушают, чтобы походить на моделей.

— Тогда на вашей планете я был бы знаменитостью.

— Я тоже так думаю. Твое лицо с ярко выраженными скулами и темными глазами очень выразительно, а в сочетании с этой белой нежной кожей смотрится красиво. Ты как наши азиатки, только высокий. А на счет груди. У нас у многих женщин нет большой груди, только небольшие соски. И многим мужчинам это нравится. А твой тип уни секс, когда не знаешь мужчина или женщина перед тобой — очень популярен.

— Спасибо Вита, но я не чувствую себя самкой. Наверно потому что я стерилен. Я вырос с парнями, всю жизнь жил с ними. Стал опекуном самок я значительно позже. Когда повстречал одну мудрую самку Алисию. Она еще жива, просто ушла от мира на покой. Живет отшельником. После общения с ней, мой мир перевернулся. И я решил посвятить жизнь помощи и защите будущих Королев. Вита, ложись на спину, я хочу тебя погладить.

Вита легла, закрыла глаза. Рута гладил ее по лицу, рукам и шее. Трогал нежно грудь и живот. Вита улыбалась, было приятно.

— Тебя не возбуждают мои прикосновения, — печально сказал Рута.

— И это здорово! С тобой я могу быть самой собой.

— Тебе нравится быть с Сорлином. Он самец и тебе сносит крышу.

— Мне не нравится когда мне сносит крышу, я себя не контролирую, и это пугает. Тело не слушается меня, даже если я не хочу, мое тело реагирует. Это плохо. А с тобой мне очень хорошо и легко, возможно потому, что ты тоже самочка. Ты мне нравишься во всем. А на счет Сорлина, я уважаю его, но я не могу сказать, что он мне нравится. Я не хочу

заниматься с ним сексом, но я не могу ему сопротивляться. Не получается. Последний раз, когда он зашел ко мне в спальню, я отказывала, но он планомерно довел меня до полного крышесноса.

— Если ты кого-то не хочешь видеть в своей постели — достаточно сказать мне, и его не будет. Ты не хочешь быть с Сорлином?

— У меня сейчас двойственное чувство. Я не люблю его и не хочу, но мое тело помнит. Я говорю о нем — тело реагирует возбуждением. Он меня хорошо чувствует, в моем теле он как у себя дома. Манипулирует моими желаниями. Я не хочу его обидеть отказом.

— Вита, твоя глупая жалость, ни к чему хорошему не приведет. Ты должна заниматься такими вещами по желанию, с удовольствием, а не плакать потом в углу. Если ты его не хочешь, спокойно ему откажи, а твоя охрана позаботится о том, чтобы у него не было к тебе доступа. Самцы нормально относятся к отказам и не обижаются. Это естественный процесс, ты еще не определилась с мужьями. Пробуешь, делаешь ошибки. Относись к отказам спокойнее. У тебя будет огромный выбор, будут те, кто тебе понравится по-настоящему, а раз сомневаешься — значит это не твое. И не мучайся угрызениями совести. В этом вопросе она неуместна. Только ты решаешь, кого ты хочешь видеть рядом с собой и если на тебя кто-то давит — говори мне.

Вита села и взяла лицо парня в свои руки:

— Спасибо Рута, — поцеловала она его в губы, — ты такой хороший и умный, такой заботливый. Я тебя обожаю.

Рута навалился на девушку и стал активно целовать, проник языком внутрь.

«Я хочу тебя. Я хочу входить в тебя и ощущать тебя изнутри. Я хочу быть твоим мужем, хочу, чтобы ты стонала подо мной. Я хочу быть твоим самцом», — шептал молин ментально, не прекращая поцелуи.

Рута целовал шею, плечи, держа руками под спину.

— Рута, тебе не надо быть самцом. Ты замечательный такой, какой есть. Ты по-своему хорошенький и можешь найти себе хорошего парня.

— Я тебя хочу.

— Мы можем гладить друг друга.

— Опять жалость. Да?

— Рута я люблю тебя, но не так. Я никому не могу ответить взаимностью. Ни тебе, ни Косу. Вы мне дороги каждый по-своему, и рабочие мне нравятся больше, чем самцы. Этот Эжи так вообще пугающий, один его взгляд вызывает холодный озноб. Торл мне тоже не нравился, точнее то, как он себя вел. Кстати где он?

— У него бизнес. Он мотается по делам. С Пажи он всегда на связи по браслету. Точное местонахождение скажет только он, если хочешь, можешь потом спросить. Да, самцы ведут себя несколько иначе. Можно я оближу твой бутончик? Он мне очень нравится, мягкий и большой.

Вита кивнула. Рута спустился ниже, ласкал сначала руками. Проводил пальцем по складочкам, вокруг клитора, сминал всю поверхность лобка в ладони. Потом нежно проводил языком снизу вверх.

— Да, ты пахнешь как-то иначе, но все равно вкусно.

Рута ввел два пальца во влагалище, продолжал ласкать нежную мокренькую кожу языком. Вита ахнула и сильнее раздвинула ноги. Он медленно двигал пальцами внутри. «Так приятно ощущать ее внутренности, стеночки ласково обволакивают пальцы. Мягкая и

податливая плоть, нежнейшая кожа». Рута начал активно массировать языком клитор.

— Ах! — выгнулась девушка, — мне так приятно!

Рута продолжал ласкать ее изнутри и снаружи. Медленно доводя до пика. Прижал руку к низу живота и стал массировать, сосал клитор. Вита уже стонала во всю, хватая ручками простыни.

— Да, я хочу, да! — крутилась Вита в охваченная желанием.

Рута с удовольствием все это наблюдал. Такой она нравилась ему больше всего. Он специально продолжал медленно, оттягивая разрядку.

— Рута, я хочу, пожалуйста!

Рута гладил рукой клитор:

— Чего ты хочешь?

— Я хочу кончить.

— Я знаю. Но я хочу тебя немного помучить.

— Рута, пожалуйста, я хочу!

— Мне очень нравится, как ты меня просишь, — он склонился и продолжал медленно вылизывать, дразня клитор, водя то вокруг, то задевая чувствительную горошинку, то уходя ниже. Ласково поглаживая пальцами внутри.

— Рута. Умоляю, пожалуйста. Я очень сильно хочу. Я не могу больше.

Рута стал активно гладить правой рукой клитор, левой рукой просунул большой палец в дырочку, а указательный в анус и стал массировать, поглаживая плоть между пальцами, засовывая пальцы поглубже. Вита кричала от удовольствия. Она была на пике, но почему, то хотелось еще. Тело требовало еще: еще глубже, еще шире, чтобы заполнило ее всю, до дна.

— Мало мне, мало, я хочу больше! Я не могу это терпеть.

Рута убрал пальцы, сложил все пальцы вместе и не прекращая массировать правой рукой клитор вводил все пальцы во влагалище самки, медленно и аккуратно продвигаясь в узкое пространство. Самка кричала как раненый зверь, стонала, крутилась, потом перевернулась раком. Рута продолжал нежно проталкивать пальцы вовнутрь и массировать бусинку.

— О, боже. Я хочу еще...

Он протолкнул руку полностью, до запястья и сжал пальцы в кулак, чтобы они не ранили ногтями кожу. Левая рука внутри замерла, правая продолжала ласкать клитор.

— Мне так больно, мне так нравится. Я не могу просто. Я хочу кончить.

— Уже скоро.

Рута активнее стал массировать, самка прогнулась, кричала и плакала.

— Да. Хочу, да!

Рута медленно убрал руку не переставая массировать бусинку. Он обнял одной рукой за талию и прижался. Самка забила в оргазме. Он ее удерживал, руку с клитора не убирал.

— Кричи моя хорошая.

Было обеденное время, но это был завтрак, так как все встали поздно. Для отсыпного дня это нормально. Кушали как всегда шумно. Ами сидела у одного из парней на коленях. Он ей что-то шептал на ушко, она смеялась как колокольчик.

Кос крутился возле Виты. Подкладывая ей в тарелку еды и подливая компот. Она

попробовала всего по чуть-чуть и вышла на улицу.

— Рута, что-то не так. Ощущение как будто вот-вот потеряю сознание.

Кос взял ее на руки. Джос подогнал лайер и погрузились. Долетели быстро. Занесли самку в лабораторию, позвонили Жену.

Вита была в полуобморочном состоянии. Она чувствовала, что вокруг нее кто-то ходит, что-то говорит. Похоже, что Пажи снова ставит капельницу, Жен о чем-то спрашивает, кто-то отвечает. Казалось, что ее качает на волнах, или ее куда-то везут. Вита плавно провалилась в сон.

— Как это понимать? И что теперь делать? — Жен сидел в кресле и беспомощно разводил руками, — как такое могло произойти?

— Все принимали меры предосторожности. Я ручаюсь, — говорил Рута.

— Конечно, мы потом выясним кто отец детей, но сейчас я не знаю, что делать. Организм самки не достаточно окреп. Она принимает препарат, который нельзя отменить. Когда она придет в себя нужно поговорить с ней об аборте. Срок еще маленький.

— Она не согласится на аборт, мы только добавим ей стресса, — сказал Рута.

— Пока я вспомнил. Рута, доктор Парис просил уберечь самку. Он сделал запросы по всем расам, что есть в содружестве. В их архивах нет никаких данных об их расе. Ему она крайне необходима. Живая и здоровая. Он просил ее тщательно охранять.

— Это я и сам понимаю. Но серьезно. За каждым ее движением следили. Ни один из ее партнеров не оплодотворял ее.

— Тогда ее оплодотворил кто-то другой.

— У нас камеры везде кроме туалетов и ванных комнат. На улице с ней постоянно были охранники.

— Но она беременна! — Жен перешел на крик.

— Я думаю, что надо поговорить с ней самой. Возможно, ее кто-то запугал, и она боится рассказать.

— Неужели это Эжи успел? — Жен встал.

— Я не знаю, — развел руками Рута.

Через четыре часа Вита проснулась. Рядом в кресле сидел Рута.

— Как ты себя чувствуешь.

— Боле менее. Я опять в больнице. Ну что ты будешь делать. Все дороги идут сюда, прямо как в Рим.

— Кто такой Рим?

— Древний город Земли.

— Понятно. Вита от кого у тебя дети?

— От Пера.

— Расскажи подробнее. Когда он успел.

— Я купалась в душе. Он залез в окно. Заклеил какой-то штукой рот и сделал детей.

— Почему ты нам не рассказала?

— Он сказал, что если я расскажу, вы заставите сделать меня аборт.

— Понятно. Ты полежи, я через пять минут приду. Ты пока не вставай.

Рута вышел, а Вита думала:

«Значит, я все-таки залетела, как я не хочу роды, кто бы знал. Дети? Он сказал дети?»

Вита села и спустила ноги. «У меня двойня? Вот это да!»

Голова кружилась.

В комнату зашел Рута и Жен.

— Дорогая, тебе нельзя вставать какое-то время, — Жен снова ее уложил.

— У меня дети?

— Да, Вита.

— Двое?

— Трое.

Вита снова попыталась сесть. Жен ее удержал.

— Вита, тебе надо полежать немного. Препарат, что тебе влили, дает головокружение, ты можешь упасть. Полежи пока немного.

— Пер тебя изнасиловал? — спросил Жен.

— Да.

— Сказал молчать или сделают тебе аборт?

— Да.

— Он тебя обманул. Если бы ты сказала нам об этом, ты бы не забеременела.

— Как? Я не понимаю.

— У самцов молина мало спермы. А у самок несколько созревающих яйцеклеток. Поэтому в идеале, когда хотят потомства — самку оплодотворяют несколько партнеров, и самцов и рабочих, чтобы сперматозоиды дошли до финала. Если бы ты сказала, что Пер тебя взял силой и кончил в тебя, мы бы не вводили в тебя аналог спермы. И ты бы не забеременела. Мы это делали, чтобы обмануть твою матку, чтобы она быстрее успокоилась, когда насытиться. Мы не знали, что в тебе уже есть сперматозоиды. И ты, и мы по неведению помогли ему сделать то, что он хотел.

— Я не буду делать аборт, — самка упрямо посмотрела на Жена.

— Я знаю, моя дорогая. Я понимаю. Просто тебе еще рано иметь детей. Ты еще не окрепла. Еще неизвестно как на них повлияет то, что ты употребляешь лекарства, — Жен говорил спокойно, нервировать самку еще больше — не хотелось.

— Я не буду убивать детей.

— Хорошо, Вита. Я еще посоветуюсь с доктором Парисом. У меня нет опыта в таких вопросах. Я проходил курс лечения самок, но пациенток у меня не было. Ты не волнуйся, мы сделаем, так как ты решишь. Без твоего согласия я ничего делать не буду. Но на будущее Вита, не подставляй всех нас, рассказывай сразу все что случилось. Ты должна нам доверять, мы же не делаем тебе ничего плохого и аборта без твоего согласия никто бы тебе не сделал.

Жен поцеловал Виту в макушку и вышел. Войдя в кабинет набрал Париса.

— Добрый день, у вас есть пять минут свободного времени?

— Да, Жен. Рассказывай.

— Самка беременная. У нее будет три ребенка.

— Приехали.

— Партнеры самки не виноваты, она была изнасилована доктором Пэрром, он ее запугал, и она молчала об этом.

— Как ее состояние?

— Она была в обмороке, но сейчас все хорошо. Что мне теперь делать? Как повлияет препарат на детей?

— Сейчас беременность абсолютно нежелательна. Восстановительный период еще не закончен. Действие препарата на эмбрионах еще не изучено. Я бы не стал рисковать.

— Самка категорически против аборта.

— Вы пытались ее переубедить?

— Конечно. Самки землян иначе относятся к детям, она скорее позволит себе умереть, чем даст навредить ребенку.

— Тогда просто нет выбора. Сделайте все так, как будто произошел случайный выкидыш. Организуйте все так, чтобы она ничего не заподозрила.

— Я не могу так сделать. Если она поймет — мы потеряем ее доверие полностью. Оказывать ей помощь и контролировать будет проблематично.

— А если так не сделаем — мы можем потерять самку. Ее неокрепший организм может не перенести беременность.

— Будем укреплять организм, пока срок еще маленький.

— Хорошо, будем ориентироваться, прежде всего, на здоровье самки. Препарат продолжать. Не возражайте. Мы должны сохранить самку прежде всего. Если это повлияет на детей, ничего не поделаешь. Если мы отменим препарат сейчас — это плохо скажется как на самке, так и на детях, причем исход может быть летальным. Я пришлю вам акушера-гинеколога. Он пройдет дополнительный курс по физиологии самок млекопитающих. Позовите, пожалуйста, ее куратора.

Жен набрал на экране Руту. И сбросил вызов. Через пару минут он был в кабинете.

— Куратор Рута. Вы можете уговорить самку на аборт?

— Если мы это сделаем — она будет нас считать за врагов, со всеми вытекающими.

— Если мы не сделаем ей аборт, она умрет, вы это понимаете? Организм слабый. Беременность его еще сильнее подкосит. Сейчас срок маленький, еще можно сделать с наименьшим ущербом, это конечно скажется на здоровье, но абсолютно точно то, что она будет жива.

— Физически да, морально это ее убьет.

— И кто в этом виноват? Чем вы вообще там занимаетесь, если не можете уберечь всего одну самку?

— Пер хорошо все спланировал. Мы не ожидали подобного.

— Не ищите оправданий. Вы провалили задание. Вы поставили самку под угрозу. Если Пер опасен, и вы это знали, вы должны были принять более серьезные меры по ее охране. Вы сообщали о нем полиции?

— Да, но у нас нет доказательств о причастности Пэра к похищению самки.

— Но вы знали, что это он сделал. Он уже не единожды ее похищал, насколько я знаю. Вы не сделали никаких выводов, и допустили подобную халатность уже второй раз. Вы хоть осознаете, что если самка умрет — у нас у всех будут очень большие неприятности?

— Да, доктор Парис.

Парис вздохнул:

— В любом случае из этой ситуации уже не выйти без последствий. Если мы хотим в будущем получать от нее потомство, то аборт делать крайне нежелательно даже на ранних сроках. Так что трудно сказать, где больше подводных камней. Парни, не делайте больше ошибок, я вас прошу. Постарайтесь. А мне надо подумать. Удачи вам, до связи.

— Жен, все будет хорошо. Не расстраивайся. Будем кормить наш цветочек витаминчиками, выгуливать на свежем воздухе. Посмотри на ситуацию с другой стороны. Если все будет хорошо — у самочки будут малыши. Хорошенькие карапузы, хрен знает какой расы, — засмеялся Рута, — прости шучу. Слушай, и вправду, а если она выберет в мужа не молина?

— Можно скрестить то, что имеет общие гены, у землян и у молинов есть общие предки, судя по генетике. Поэтому есть надежда на общее потомство. От других рас у нее не будет детей.

— Наша самочка скоро станет мамочкой. Это же чудесно!

— Мне бы твой оптимизм.

Они зашли в палату. Самки не было.

— А чего я ожидал? Что она послушно будет лежать в койке? — вздохнул Жен. — Я с ней сойду с ума!

— Подвижность — это хороший признак, Жен. — Руга тронул доктора за плечо успокаивающим жестом. И улыбнулся.

Вита нашла в холле. Где беседовала с учителем Молом.

— На самок, как на солнце, обращены все взоры нашей расы. Для молодежи они кумиры. Поэтому вы должны быть воспитаны и эрудированны, — говорил молин в возрасте.

— Я понимаю. Я хочу научиться читать и писать на вашем языке. У меня дома мешок писем, а я не могу их прочесть и вообще я ничего не могу прочесть.

Руга и Жен не стали им мешать ушли по своим делам. А учитель продолжал:

— Мы обязательно пройдем уроки чтения и письма. А по пути я буду рассказывать вам историю, географию и прочие науки, которые буду и интересны и полезны для общего развития. Расскажу об устройстве нашего общества. Например: вы знали, что молины это не совсем раса? Это скорее большая семья. В связи с тем, что мало самок и не так много самцов — мы все друг другу родственники, а очень часто очень близкие. Я рабочая особь, но я могу навскидку назвать пару десятков из своего окружения тех, кто для меня близкий родственник. По материнской или отцовской линии. По материнской линии отслеживать, конечно, проще. Но и самцов немногим более трех тысяч нашего вида. При желании можно отследить и их. Мы все друг другу братья и сестры. Без исключения. И именно так мы должны относиться друг к другу.

— Такая большая семья?

— Да. И вы как самка должны чутьем выбирать себе партнера. Близких родственников вы почувствуете. От них нельзя иметь детей, чтобы не допустить вырождения. Так же нельзя рожать только от одного самца.

— Понятно. Самка может отказаться от рождения детей?

— Наша раса не может. Это связано с физиологией.

— Почему?

— Наши самки откладывают яйца. Даже если не произойдет оплодотворения — яйца все равно родятся на свет, даже не оплодотворенными, но лучше этого не делать. Из таких яиц появляются только самцы и только с генетикой самки. А наша задача чтобы родилось как можно больше фертильных самок и здоровых рабочих.

— А самцы?

— Они тоже важные члены общества, но просто их всегда хватает. Многие, не найдя себе самку занимаются общественной деятельностью, наукой. Посвящая себя делу, а не продолжению рода.

— А дети, по ним сразу понятно кто есть кто?

— Да.

— Самки потом учатся отдельно?

— Конечно. У самок и у молинов других статусов отличается образование. Самки

изучают только общеобразовательные предметы и искусство. Остальные получают полное и глубокое образование. Потом идут в институты. Если в процессе обучения самка желает изучить какой-либо предмет глубже — она может заниматься с репетитором. В институт ее примут заочно, если она тщательно подготовиться. Самкам проще нанять репетитора, чем открывать школу для самок, потому что их мало. Им нельзя учиться вместе со всеми. Самка должна созреть, окрепнуть, прежде чем начнет половую жизнь, и она будет отвлекать парней от учебы своим присутствием. Я буду заниматься с вами, потом с юными самками. Остальные дети пойдут в обычную общеобразовательную школу.

— Я беременна.

— О! Поздравляю! Но обучением мы все равно будем заниматься по мере возможности, — Мол улыбнулся и взял ее за руку, — вы чем-то расстроены?

— Я еще не привыкла к этой мысли, что у меня будут дети. Я узнала только сегодня.

— Это ваши первенцы?

— У меня уже есть дочь, на моей планете, подросток.

— Понятно. Вита, я буду жить в городе, не в гостинице. Буду снимать квартиру неподалеку. Вам нужно сначала решить все вопросы с доктором, потом мы с вами встретимся у вас в номере и будем заниматься. Принесите с собой письма, я вам почитаю. Вот вам мой номер, — он протянул ей визитку, — позвоните, как только освободитесь и будете в городе. Заниматься желательно каждый день понемногу, чтобы вы не уставали. До встречи, он встал, взял за кисть, прикоснулся к ней губами и ушел.

Вита пошла в столовую.

— Сол, я хочу чего-нибудь остренького или кисленького, соленьенького.

— Да, — Сол подошел и поставил ей на стол тарелки, — это пюре с квашеной капусточкой и салат из засоленных овощей, тоже вкусно. Пойдет?

— Спасибо! А есть еще чего-нибудь жареное?

— Да, вам принести?

— Принеси, я попробую. Вдруг захочу.

— А из напитков, что вам принести?

— Что-нибудь экзотическое. На ваше усмотрение.

— Хорошо.

Сол поставил на стол еще тарелку и графин со стаканом, а так же положил конверт.

— Что это?

— Мое признание в любви.

Вита взяла в руки красиво оформленный конверт. Осмотрела его со всех сторон, и положила в карман. Сол ушел заниматься делами на кухне.

Вита приступила к трапезе. Да, это было то, что ей нужно. Она ела с наслаждением. «Сюда бы еще корейских приправ. Было бы идеально!». Компот и вправду оказался со странным вкусом, но приятным. Когда все было съедено и выпито Вита поблагодарила Сола и пошла искать Жена. «Вероятнее всего в лаборатории» — думала Вита, поднимаясь наверх.

Она нашла Жена в третьей лаборатории. Он настраивал, какую-то машину.

— А, Вита, стань в середину круга.

Девушка встала.

— Теперь постой не шевелись, — круг под ногами тихо погудел и отключился, — теперь сойди.

Он включил браслет. Вместо экрана появилось голографическое изображение Виты.

— Кровеносная система, — дал команду Жен.

Изображение исчезло. Появились сосуды и сердце.

— Сердце на весь экран.

Появилось сердце. Он провел по экрану пальцем и развернул. Показалось сердце в разрезе.

— Матка, прозрачность 50.

Появился орган матки. Он ткнул двумя пальцами в виртуальный экран и раздвинул, изображение увеличилось, сфокусировавшись на указанной точке. Он еще раз тронул нужное место:

— Увеличение в два раза.

Стало видно два шарика и поодаль третий.

— Твои детки, — улыбнулся Вите доктор, — пока еще эмбрионы. Сейчас у тебя все хорошо. У меня есть теперь твой снимок. Я рассмотрю потом детальнее. Я настраивал эту машину, чтобы тебя обследовать. Она неудобна тем, что в экстренных случаях долго искать неисправности в организме. Зато на ней все органы и системы можно детально рассмотреть. Предотвратить возможное появление болезней.

Вита тронула экран там, где были шарики:

— Увеличить, — произнесла женщина.

Она замерла, рассматривая эмбрионы.

Жен продолжал:

— Ты будешь видеть, как развиваются твои дети. Этот аппарат безвредный. Он просто копирует все твои клетки. Можно рассмотреть каждый орган как под микроскопом. А пока пойдем в другую лабораторию, сделаю все нужные анализы при беременности. Заведу карту. Это быстро. Потом ты можешь быть свободна. Я Руте дам таблетки, их нужно принимать после еды. Это витамины и минералы. Так же в твою еду будут добавлять травы с общеукрепляющими свойствами. Может быть слегка странный привкус, а может, не заметишь.

Они прошли в первую лабораторию, Вита легла на кушетку. Он взял мазок на анализ из влагалища и рта. Измерил ширину таза и запястья. Потом поднял Виту, измерил рост, вес и объем талии.

— У тебя будет скоро личный врач. Но со мной ты тоже не расстанешься, — улыбался Жен.

— Он будет следить за твоим состоянием, и принимать роды.

— Он не самец?

— Нет, он рабочая особь.

— Это хорошо.

— Самца не возьмут на такую работу. Если тебе кто-то из тех, кто тебя обслуживает не нравится — ты можешь сказать мне или Руте. Ты вправе выбирать.

— Вы всё? — в комнату заглянул Рута.

— Да, почти все. Вита, беременность — это серьезная нагрузка на организм. Скоро ты почувствуешь желание, чтобы размяли твоё тело — это нормальное желание, стесняться не нужно, это не связано с сексом. Беременность ложиться тяжелым грузом на все. В том числе на кости и мышцы. Может появиться отдышка или отеки, а так же перемены во вкусах еды или тошнота. Непереносимость запахов или желание поспать пару дней. Это все нормально. Но обо всем ты сообщай мне. Хорошо?

— Слушаюсь, товарищ командир! — Вита приставила кисть к виску, шутя, отдавая

честь, — разрешите идти?

— Разрешаю. Чтобы берегла детей и не носилась как угорелая, а то не посмотрю взрослая самка, задеру подол платья и надаю по заднице.

Вита засмеялась и убежала.

— Вот ведь! Она думает, что я шучу! — возмутился Жен.

— Ты сам был таким в ее возрасте, — сказал Руга.

— Я был еще хуже.

Руга рассмеялся:

— Я тоже был еще хуже. В смысле еще подвижнее. Хочешь, я кое-что тебе покажу? Мне парни из охраны на браслет скинули. Руга показал видео с танцующей Витой. Жен с удовольствием просмотрел видео.

— О, как красиво!

— Наша стрекоза — талант! Я кстати заказал ей продюсера.

— Следи за тем, чтобы она не навредила себе.

— Это да, но движения пойдут ей на пользу, и отвлечет ее от домогательств к Джоссену научить ее стрелять или обучать боевым искусствам. Приемам самообороны пусть, ну никак не оружие. У нее теперь будет учитель, что тоже удержит ее на какое-то время на месте и не даст скучать.

Вита гуляла во дворе. Давно у нее не было такого хорошего настроения. Уже и больница не раздражала, и процедуры Жена. «У меня тройня!» — повторяла про себя Вита, с трудом верилось, но она видела три маленьких комочка. Хотелось петь, танцевать, кричать во все горло! «У меня тройня!» — Вита была просто счастлива.

— Вижу с тобой все в порядке. А я, между прочим, волновалась, когда сказали что у тебя обморок, — Ами смотрела с укором.

— Ами, ты не поверишь! У меня тройня!

— После нескольких десятков малышей ты уже перестанешь относиться к этому как к чуду. Поверь моему опыту, но один месяц можно и потерпеть.

— У нас беременность длится 9 месяцев.

— Сочувствую, и чему ты радуешься?

— Я обожаю маленьких детей, Ами! Когда Лора была маленькой, я была самым счастливым человеком на свете! А ты когда прилетела?

— Я приехала на машине, меня твой Кос довез.

— Почему «мой»?

— Это очевидно, он тебя обожает. Хотя вся деревня тебя обожает, не он один, но парни там действительно классные. Как на подбор. Я еще задержусь, поживу у них. Мне у них нравится.

— Понятно, а мне надо в город, ко мне учитель приехал. Мне надо заниматься.

— Понятно, а я ненавидела школу и учебу, это мучительно, скучно, просто невыносимо.

— Кос тоже тут?

— Да, он ушел в здание.

Женщины сидели в беседке, Ами рассказывала, какую бурную ночь она провела с несколькими красавчиками деревни. Вита смеялась над тем, как все живописно описывала подруга.

— А я не люблю секс. Точнее тело мое хочет, а я нет.

— Ты просто еще не привыкла. Надо время, чтобы привыкнуть. Когда я была твоего

возраста — я ненавидела и секс, и самцов. Я ненавидела свой пол и этот несправедливый мир.

— У меня тоже были такие мысли, когда я осталась одна с дочкой. Я думала что мужчинам, то есть самцам по-вашему, живется легче. У них нет циклов, беременностей, болезненных родов, они могут не заводить семью и жить в свое удовольствие. Работу им найти проще, им доступны высокооплачиваемые должности. На государственные места тоже предпочитают брать мужчин. Они сильнее и выносливее, растить ребенка самой очень сложно.

— Мы не растим детей сами. Но тут ты права. Нас не возьмут на работу. Никуда. Я хотела быть продавцом в магазине товаров для самок. Продавать красивые платья, шляпки, туфельки или украшения. Я люблю все красивое. Мне еще нравится сам процесс: продавать, рассказывать о товаре, помочь примерять, но меня не пускали. Отправляли психологу, который внушал мне о моем «святом» предназначении. Я могла бы исполнять свое предназначение и работать. Моя жизнь не была бы такой скучной. Я бы занималась любимым делом. Но мне сказали, что я могу выбрать только профессию, не связанную с молинами. Например, сидеть дома и шить, вышивать, вязать или рисовать. Но это не мое. Я именно общество люблю. Поговорить, построить глазки, если это красивый парень, но мне разрешают свободно общаться только с подругами, или с теми, кто меня обслуживает.

— Не понимаю, а молодых парней у вас нет?

— Есть, у них ко мне нет доступа, а у меня к ним. Ко мне домой приходят высокопоставленные молины. Они мне не нравятся. Мне нравятся простые молодые парни, рабочие. Обычных молинов я могу видеть только случайно на улице или в магазине, мне не всегда удастся с ними поговорить. Охрана старается никого не подпускать.

— Ами, сколько тебе лет?

— Мне больше двух тысяч. Если возраст переваливает за тысячу — уже округляют до сотни. Мне 2011. Но говорят 2000, потом будут говорить 2100 и так далее, чтобы упростить счет.

— И ты все две тысячи лет живешь взаперти?

— Раньше было еще хуже. Приходиться отвоевывать свободу. Мне указывали, с кем мне спать. С кем заводить «полезные» знакомства, от кого рожать и как себя вести. Я не была взаперти буквально, но со мной всегда были «надсмотрщики», которые учили меня, как должна жить самка. Самцы, которые учат самку быть самкой. Маразм! Я слышала, что на колониальных планетах на много проще. Но вырваться сюда не представлялось возможным, пока Рута не сказал, что его подопечной нужна на время компаньонка. Психологи одобряют общение самок друг с другом, а раз тебя пока нельзя везти на главную планету, то меня привезли сюда. Скажи Руте, что я тебе еще нужна, хорошо?

— Конечно, Ами, ты и вправду мне нужна. Я узнаю о вашей жизни столько нового, а я думала это ко мне такое предвзятое отношение.

— Ко всем самкам так. Это еще от куратора зависит. Одна моя подруга жаловалась, что ее куратора подкупают богачи и к ней в спальню во время гона приходят незнакомые молины. Куратора ей потом заменили, но тем не менее такое было. Некоторые самки просто молчат об этом. Меня никто не заставлял спариваться, а так как бы ненавязчиво предлагали познакомиться с тем или иным молином. Приглашали меня на званые вечера, где опять же были «выдающиеся личности» нашего времени. Я люблю живых парней, горячих, с сияющими глазами. А те, с кем мне приходилось общаться — холодные.

— Ами, а Эжи тоже элита?

— Да, Вита, и он не худший из них вариант. Есть просто отталкивающие личности, как внешне, так и по характеру.

— Меня на Арделене недолюбливают?

— Что ты! Все хотят тебя видеть. Но наше научное общество во всем видит угрозу. Ты родишь детей. Твой вид признают за отдельную расу. И ты сможешь ездить по планетам. Просто все реагируют по-разному на «неизвестную зверушку». В СМИ о тебе не так много информации. Никто даже не знал, как ты выглядишь. Ходят всевозможные слухи. Постепенно все уляжется. Судя по тому, как на тебя реагируют местные, то наших парней ты полностью сведешь с ума.

— Я никого не хочу сводить с ума. Я хочу жить спокойной мирной жизнью. Рожать детей, выращивать цветы.

— Вита, ты ненормальная.

— Я такая, как все землянки.

— Ясно, у тебя это наследственное. Мой тебе совет, живи для себя. Никто не оценит твоих жертв. Дети вырастут и даже не вспомнят о твоём существовании. У них будет своя жизнь, свои заботы.

— Но я забочусь о детях не для того, чтобы они меня помнили, а потому что мне это нравится.

— Ты точно — инопланетянка. Хотя ты права. Надо заниматься тем, что нравится. Иначе жизнь не имеет смысла.

К ним подошел Кос.

— Малышка, поздравляю! — он наклонился и поцеловал Виту в щечку, — хочу увидеть тебя кругленькой как шарик.

— Как поши! — хохотала Ами.

— Что такое поши?

— У нас на Арделене есть маленькие круглые животные с ножками. Очень ласковые и забавные. Их держат как домашних питомцев. Они очень любят покушать и очень быстро превращаются в шарики, — Ами показала руками размер поши.

— Вита, живи у нас в деревне. Тебе будет полезен свежий воздух и продукты с грядки, — предложил Кос.

— Меня учитель будет ждать в городе.

— У нас в деревне есть свободные дома. Пусть тоже живет в деревне. В городе снимать жилье дорого, и условия у нас лучше, спокойнее.

— Хорошо, я спрошу его.

Он наклонился к Вите и поцеловал ее в губы.

— Спасибо, я очень рад, — Кос присел возле сидящей Виты на корточки, — как твое самочувствие?

— Я счастлива, Кос! У меня будут дети! — Вита восторженно трогала живот.

— Вита, ты просто фантастика, — молин нежно погладил девушку по голове.

— И я ей о том же говорю. Таких самок не бывает, — смеялась Ами.

— Потому что я женщина, а не самка, на нашей планете таких несколько миллиардов. Мы любим своих детей и нам нравится о них заботиться. Каждый ребенок для нас — это чудо. Дети вырастают, мы храним их фото, когда они были совсем маленькими и любимся ими. Дети так быстро вырастают, но мы любим их и большими, гордимся ими.

Вита гладила животик и плакала. «Моя роднулечка, как ты там? Все ли у тебя хорошо? Прости меня Лорик, что бросила тебя одну. Если бы я знала, что так получится — я никогда бы не согласилась на такую работу. Прости меня, малышка».

Кос прижал к себе тихо плачущую Виту, и погладил по голове:

— С твоей дочкой все будет хорошо. О ней обязательно позаботятся.

Вышел Жен с Рутой. Доктор прилепил к руке девушки пластырь:

— Не волнуйтесь, с Витой все в порядке. Резкие перемены настроения — это нормально.

Виту оставили полежать в тени деревьев, а сами переместились в беседку. Она не слушала, о чем они говорят. Хотелось оказаться дома. Она уже смирилась с тем, что вернуться назад не получится, но вот с неизвестностью смириться невозможно. Если бы она знала, что с дочкой все хорошо, она бы так не переживала. Она задремала.

К ней склонился человек с неприятным лицом и четырьмя руками. Он что-то говорил и гладил ее живот. Потом положил руку на горло и сильно прижал, процарапал зубами по грудной клетке. Кожа в этом места стала жечь. Вита пыталась кричать, но ничего не получалось.

— Вита! Вита! Проснись! — Жен тряс ее за плечи.

— А? Где я? Фууух, это только сон. Ужас! — женщина снова легла на шезлонг.

Рядом стояли Ами и Рута.

— Что тебе такое снилось? — спросил Жен.

— Человек- паук.

— Как он выглядел?

— Страшное лицо с большим ртом, небольшой рост, четыре руки. Он взял меня за горло и процарапал зубами грудную клетку. Рана пекла как от кислоты.

— Это жизан. Одна из содружественных рас. А его царапина — это клеймо. Оно остается на всю жизнь, они так метят своих самок, — сказал Рута.

— Я уже видела сон с пауками, у которых были человеческие глаза. Они поймали меня в липкие веревки, я выбралась, но убежать мне не удалось.

— Кто такие пауки? — спросил Жен.

— В моем мире есть насекомые. Я их не боюсь, они очень маленькие и ловят насекомых. Самый большой из их вида не превышает по размеру ладони, но это редко, чаще всего они два-три сантиметра.

Жен решил объяснить Вите ее сны:

— Это интерпретация твоего мозга. Твоя интуиция, возможно, пытается тебя предупредить. Твой первый сон я бы отнес к подсознательным страхам. Но второй сон — больше похож на предчувствие. Ты не видела жизана, но достаточно четко его описала. Он что-то тебе сказал? — спросил Жен.

— Он говорил, но я не понимала о чем. Он гладил мне живот, а я не могла двигаться, и это было до ужаса реально.

— Ты оглядывалась вокруг?

— Нет, я смотрела на этого человека.

— Понятно. Если вдруг ты еще раз увидишь сон, посмотри вокруг. Хорошо?

— Я бы не хотела видеть это еще раз, — Вита потерла рукой «поцарапанное» место. Отголоски боли еще оставались.

— Вита, воспринимай это как сон, тебе надо успокоиться. Пока не засыпай,

развейся, — посоветовал Жен.

— Я отлучусь минут на пять, — сказал Рута и ушел.

Ами испуганно смотрела на молинов и прижимала руку к основанию шеи. Жен заметил это и сказал:

— Ами, дыши. Все хорошо. Ты чего перепугалась? У нас тут охраны как у секретного военного объекта, — Жен погладил самку по голове.

— Тут точно не опасно? — спросила самка.

— Это самое безопасное место в содружестве. Верь мне, — успокаивал Жен.

Рута набрал Шерца Арана.

— Добрый день, Шерц. Мне нужна информация. К нам на планету прилетал представитель расы жизан?

— Да. Он еще в городе. Есть какие-то проблемы?

— Скинь мне его имя и фамилию. Мне надо пробить этого парня по справочной.

— Он что-то натворил?

— Нет, не беспокойся. Просто меры предосторожности.

— Хорошо. Если что — сообщай сразу мне.

— По любому, Шерц. Не волнуйся. Спасибо!

Рута набрал и сбросил Джосса.

— Звал? — молин был рядом уже через минуту.

— Да, есть дело. Двоих молинов отправь присмотреть вот за ним, — Рута показал на экране фото, — его данные скину браслеты. Не высовываться. Если потеряете вдруг, не паникуйте. Искать специально не нужно. Главное — чтобы он вас не заметил. Все как всегда. Где остановился, с кем общался, зачем приехал, прослушку, а я пока нарою на него инфу. Следить пока я не отзываю. Возможно тревога ложная, но лучше проверить.

Джосс ушел, Рута прогонял имя по всем каналам информации. Международная торговля. Судимостей нет. Постоянное место жительства — Арделен. Так, бизнес-партнеры. «Вот! Эжи Морина. Нашел. Значит они партнеры по бизнесу, и какой же у вас бизнес, а парни? Ну, Вита, ты даешь, не в бровь, а в глаз. Вряд ли это совпадение».

Рута набрал учителя.

— Добрый день, Мол Аси? Я Рута Реши, куратор Виты. Вы сейчас можете уделить мне время? Спасибо. В целях безопасности, Вита некоторое время не сможет находиться в городе. У меня к вам просьба, купите, пожалуйста, все необходимое для обучения в магазине, я возмещу ваши расходы. Вам нужно переехать жить в общину Коса. За вами пришлют лайер. Там есть свободные дома. Вы не против пожить в деревне? Хорошо. Тогда до связи. Прошу прощения за возникшие неудобства.

Так, это решили. Теперь Кос.

— Кос, еще раз привет, ты сейчас не занят?

— Нет, — ответил Кос с экрана.

— Вита какое-то время поживет у вас. Ее учителя доставят к вам же. Просьба вот в чем. Мне нужно трое твоих парней для охраны, пока вы в поле. Можно?

— Да, конечно. Что-то случилось?

— Пока ничего, просто подозрения. Мне несколько парней мне надо перекинуть на

другое задание. Джоссен будет занят. Надо чтобы кто-то из твоих парней постоянно был рядом, мои парни будут дежурить по периметру. Просто держать самку в поле зрения, в том числе спящую.

— Держать спящую самку я буду сам. В остальном — договорились.

«Теперь Сорлин»

Рута набрал его номер, но он скинул вызов.

Рута поднялся к Жене в лабораторию.

— У меня есть новости.

— Какие? — доктор колдовал над микроскопом и стеклышками, не поднимая головы.

— На данный момент на Сошене есть представитель расы жизан. Официальная версия — по вопросам торговли. И второе — у него имеется совместный бизнес с Эжи Мориана. Как тебе такое?

— Это может быть совпадением, но слабо верить. Торговля чем — там мне уточняется?

— Такой информации нет. Вита временно поживет в общине.

— Может лучше в больнице? Проще охранять.

— Это будет ее нервировать, — Рута сел в кресло, — тем более Ами решила поселиться там. Учитель тоже скоро прилетит туда, там ему парни выделяют дом.

— Быстро ты.

— Если кто-то у тебя будет спрашивать Виту — скажи, чтобы обращались ко мне. Никакой информации не давай.

— Мог бы и не говорить, и так понятно.

— Я на всякий случай.

— Рута, не волнуйся. Когда ты нервничаешь, меня тоже трусить начинает, а то и тебе пластырь приклею. К мягкому месту.

— Ты Коса давно знаешь?

— Мы выросли вместе. Мы были в одном детском доме, потом в пансионате. Есть по нему вопросы?

— Да, он можешь съехать с катушек на почве ревности?

— Не думаю. Хотя с этой стороны я его мало знаю. После пансионата мы разошлись в разные стороны. Поддерживали связь. Пересеклись снова уже здесь. У него есть задатки хорошего организатора и лидера. Почему он сидит здесь, на богом забытой планете — я не знаю. Он ничего не говорил.

— А ты почему здесь сидишь?

— Со мной все банально просто. Мне нужен стаж работы по профессии. Опыт работы в научной сфере и опыт работы врачом — разные вещи. А на колониальных планетах постоянная нехватка квалифицированных кадров. Что сделал Кос?

— Сказал, что не пустит охрану в спальню Виты. Будет сам охранять.

— Тут дело не только в самой самке. У Коса обостренные чувства к детям. Он поступал в ВУЗ на педагога, но почему-то не прошел. У него нежные чувства к Вите, а теперь они умножены на четыре.

— Но мне придется провести с твоим другом беседу.

— Беседуй. Если он наломает дров, и его отлучат от самки — это будут его проблемы. Особенно после того, как ты его предупредишь. Он не подросток, чтобы не понимать таких вещей.

— Жен, у тебя всегда холодная голова?

— Я тоже молин, как и все. А не робот.

— Иногда я в этом сомневаюсь.

Жен только улыбнулся.

Самки и их сопровождающие расположились по креслам. Полчаса пути это пустяки. Летели не быстро. Теперь бурно восторгалась Ами:

— Закат и восход одновременно! Это потрясающе! Как красиво! Просто невероятно. А какие цвета! Какие плавные переходы! Розовые и голубые тона, местами насыщенные, местами нежные. Два близнеца и окрашенные барашки облаков. Небо тонет в розовом закате-восходе, — Ами подходила то к одной стороне лайера, то к другой.

— Да, мне тоже очень нравится этот момент. Сказочно красиво, — соглашалась с ней Вита.

Позвонил Сорлин, Рута дал отбой. «Перезвоню позже, мне нужно поговорить с ним без свидетелей. Еще нужно мягко поговорить с Косом. Я его очень хорошо понимаю, сам такой. Но нужно, чтобы он ослабил хватку. Парень хороший, просто горячий» — Рута сидел и размышлял, — «Что надо Жизану? Увезти ее отсюда он не сможет, даже если у него получится выкрасть. Возможно он тут по своим делам. Но какие могут быть дела на такой отдаленной планете? Эжи еще в городе. Они встретились наверно, о чем они говорили? Знать бы. Предположим что у этих двоих одна цель, и это цель самка. Потому что на этой планете нет ничего ценного. Кстати, сейчас на планете две самки. На черном рынке они будут стоить очень дорого. Но как-то не вяжется. У Жизана да, международная торговля, не всегда легальная. Их народ не особо морален, но к молинам они раньше не лезли. Если он занимается чем-то темным — я не удивлюсь. Но Эжи на темного торговца не похож, летать на чужие планеты не любитель. У него есть все, о чем только можно мечтать. Богат и красив, успешен. Хочет взять в семью малышку? Откровенная ложь, если бы хотел, давно бы взял. Он врет и даже не старается, чтобы было правдоподобно. Вот! Он не скрывается, действует нагло, открыто, как будто уверен в своей безнаказанности. Практически прямым текстом дал понять, что ему нужно, чтобы самка посетила Арделен, таким же прямым текстом угрожал. Эжи самонадеян и прямолинеен, на торговца живим товаром не похож. Весь на виду. Значит, ему нужна какая-то услуга от этого Жизана. Надо узнать, что знает о нем от Сорлин».

Лайер прибыл в общину. Вита по прибытию отправилась к своим цветам, Ами к парням. Ами и ее охране тоже выделили домик, но она там почти не бывала.

Рута отошел в уединенное место и набрал Сорлина:

— Добрый день, старейшина. У вас есть минутка?

— Да есть. Я видел вызов, был занят.

— Понятно. Вы можете приехать в деревню Коса? Нужна ваша помощь. Тема не для виртуального разговора.

— Хорошо.

«Пусть Сорлин поговорит с Косом. Он психолог Виты, а значит это его работа вести беседы с ее мужьями. Тем более в этом он просто мастер».

Рута направился к домику Виты. «Деревня ожила с приездом самок. Парни простс

счастливы» — отмечал изменения и смеялся про себя Рута. Ами сидела в беседке в окружении поклонников, щебетала как птичка.

Вита занималась садом, собирала фрукты. Два парня ей помогали. Один поливал, другой боролся с травой на грядках. «Рожица у нее довольная, это хорошо» — отметил для себя молин.

— Рута, у тебя ко мне дело? — спросила Вита.

— Да, давай пойдем, попьем чайку. Парни — присоединяйтесь, если хотите. Рута зашел в дом и поставил чайник греться.

Все вымыли руки и сели за стол. Вита расставила посуду и достала сладости к чаю.

— Вита, я иногда буду отлучаться. Джоссен тоже какое-то время будет отсутствовать. Это ненадолго. У меня к тебе просьба — не покидать деревню. Если кто-то придет в деревню не знакомый — зайди в дом и не выходи. С тобой будут парни, в то время когда ты спишь — тоже. Никто тебя обижать не будет.

— Что-то случилось?

— Нет, пока ничего не случилось. Просто мне так спокойнее. От парней не отходи, везде бери их с собой.

— Рута, не волнуйся. Я никуда не денусь, — улыбалась Вита, — делай свои дела.

— Сюда прилетит твой учитель, ему выделяют дом. Тебе не надо будет летать в город.

— Это его не затруднит?

— Нет, ему даже проще.

— Хорошо.

— Я ушел, если что надо — набери меня.

В деревне уже знали, что Вита скоро станет мамой. Парни помогали ей во всем и им это доставляло огромное удовольствие. На сменное дежурство подписались все. Один из парней был дежурный по деревне — убирал, стирал, готовил и краем глаза приглядывал за девушкой, а двое помогали Вите. Остальные были до вечера на полях.

Через три часа прилетел учитель Мол. Его проводили к его дому, помогли донести вещи. Деревня ему понравилась и дом тоже. Для одного места более чем достаточно. Он обустроился, разложил вещи по местам, и пошел к Вите. Она в это время хлопотала на кухне.

— Добрый день. Как ваше здоровье?

— Со мной все хорошо.

— Будем сегодня заниматься?

— Конечно!

— Где у вас удобное место для занятий?

— Думаю гостиная, но там нет стола. Парни, у вас есть лишний стол? Обычный, мне нужно для письма.

— Да, мы принесем, — и вышли.

— Да, гостиная подойдет, достаточно светлая, кресла удобные. Для занятий письмом приносите стул с кухни, кресла не подходят. Но сегодня мы писать не будем. Я пока вас введу в курс дела и если есть вопросы — отвечу на них. Прочту вам письма, которые вам написали молины. Итак. Раса молинов одна из 32 рас содружества. Содружество основала не наша раса. Мы присоединились около 5 тысяч лет назад. Есть расы, которые не входят в содружество. Они не враждебны, просто не ведут с нами никаких дел. Есть международный суд, который решает конфликтные вопросы между расами. Войн у нас нет. Мы малочисленная, но самая долгоживущая раса. Нас около полутора миллиона. Старейшинами

считаются те, чей возраст 9 тысяч лет и больше. Самки могут доживать до 20 тысяч лет, но самка не может быть старейшиной. При решении серьезных вопросов собирается совет старейшин. Участие в совете по желанию. Есть председатель совета. Он выбирается голосованием. На других планетах, которые считаются колониальными — выбирается управляющий. Если на этой планете есть старейшина — он может принимать участие в делах планеты, по желанию. Учителями могут быть только старейшины, у которых есть опыт жизни, чтобы учить молодежь. Я тоже являюсь старейшиной, но в совете не участвую.

Послышался шум. Парни занесли небольшой стол, видимо кухонный и накрыли скатертью. Поставили поближе к Вите и учителю.

— Пойдет?

— Да спасибо молодые молины, — сказал Мол.

— Можно мы тут посидим? Мы не будем мешать. Нам приказано быть рядом с самкой.

— Да конечно. Вы нам не мешаете. Так о чем мы говорили? Да. Совет. Как известно, молодые люди очень умные и все схватывают на лету, но у них мало жизненного опыта. Поэтому управление планетой осуществляет совет. Под его командованием 7 министерств, таких как здравоохранение, культура, образование, наука, военное дело, технологии и развитие, финансы. Самками занимается Королевский департамент. Делами детей — министерство образования. Делами планет занимается департамент внешнего развития. Мы раса яйцекладущих. Наши самки откладывают яйца, которые потом еще 6 месяцев развиваются в инкубаторе. Яиц самки откладывают от трех до шести, один или два раза в год. В среднем получается до 10 детей от одной самки в год, приплод от одной самки за ее жизнь — примерно 100 тысяч детей. За 10 тысяч лет — рождается примерно 20 миллионов детей. Это очень мало, поэтому у нас самки самое ценное сокровище. Вы инопланетная самка, но по исследованию доктора Жена, ваша генетика совместима с нашей. Вы наша 212 драгоценная самка.

— Тогда почему пропадают самки? И почему их никто не ищет?

— Моя дорогая, у нас есть военный департамент, в него включены разделы полиции и разведки. У нас одна основная планета и более двухсот колониальных, также нужно учитывать, что самок могли вывезти на планеты содружества или на планеты, не являющиеся частью содружества. Шанс найти их — невелик. Но мы не теряем надежды. Пропало 7 самок. Для нас это огромная потеря. Государство усиливает охрану тех самок, что остались. Это делают наши граждане. У разных видов нет природного влечения друг к другу. Наши феромоны действуют только на особей нашего вида. На этот счет проводили исследования. Межвидового скрещивания не происходит. Вы гибрид, модифицированная самка, в гены которой добавлены гены молин. Хотя по отчетам, даже если бы вы не прошли модификацию — мы родственные виды, у нас могли быть общие потомки.

— Я могу вернуться на свою планету?

— Мы не знаем ее месторасположения.

— А если бы знали, вы бы меня вернули?

— Если бы мы знали, где находится ваша планета, мы бы приняли ее в содружество. Вы могли бы вернуться в любое время. Но ваших детей мы бы воспитывали тут, вы бы могли их навещать.

— То есть меня бы отпустили, а детей нет?

— Это и наши дети тоже, мы несем за них ответственность. Если бы мы знали, что с ними там будет все хорошо, и было бы позволено за ними присматривать, тогда мы бы

разрешили их забрать.

— Почему мою планету не могут найти? Электронные карты в корабле остались целы.

— Ученые говорят, что вы не с нашей галактики.

— Как так получилось?

— Я не знаю, Вита. Но вы не расстраивайтесь. Мы все будем стараться, чтобы вам у нас было хорошо. Дайте мне вашу руку.

Вита протянула кисть. Он ее потрогал и понюхал.

— Вы сильно отличаетесь от нас и запах другой, но мы похожи. Заметны общие предки.

Почему вы хотите вернуться домой? Вам у нас не нравится?

— Просто хочу домой. Да и ребенок у меня там остался. Я не знаю что с ней как она.

Все ли у нее хорошо. Последнее время я стала привыкать и сны о доме перестали сниться, но я чувствую себя тут лишней, точнее чужой. Я не самка, я женщина, землянка. Я по-другому все воспринимаю. Если бы могла, я бы вернулась.

— Вита, из всех, известных нам рас, мы единственные вам родственники по генетике. Остальные будут для вас еще более странными и непонятными. Мы не знаем, где искать вашу планету, но мы были бы счастливы, познакомиться с нашими собратьями. Если мы найдем — вам обязательно сообщат. Давайте отвлечемся и прочитаем ваши письма.

Вита принесла мешок.

— Как я говорил, в нашем обществе принято поклонение самкам. Чтобы не быть навязчивыми, самкам стараются не досаждают вниманием. Молины передают свои визитки, открытки или письма. Относитесь с уважением к тем, для кого вы дороги. Вы не обязаны отвечать всем, даже читать письма, если не хотите. Но никогда не относитесь с пренебрежением к вашим поклонникам. Их чувства искренни. Конечно, вы не можете уделить внимание всем. Но не волнуйтесь по этому поводу, достаточно того что вы есть. Вы их кумир, они будут покупать ваши фото, с удовольствием смотреть репортажи о вас. Каждый молин знает всех самок по имени и их биографию, вкусы и пристрастия. Вы центр нашего мира и нашей культуры. Вы теперь Королева Сошена.

Он раскрывал письма, читал Вите признания. Иногда стихи.

— Очень красиво написано.

— Согласен. Вы скоро научитесь читать сами. Писем всегда будет много. В них не всегда будет признание, иногда молины будут делиться своей печалью или радостью. Могут просить совета или ответа. Вы, как Королева Сошена, должны заботиться о них так же, как они заботятся о вас. Представьте, что все они — ваши дети. Пройдет время, и ваши дети будут взрослые и вы в каждом молине начнете видеть схожесть с вашими детьми. Вы для всех будете и любимой и матерью.

— Я не знаю, доживу ли.

— Доживете Вита. Природа работает на вас. Самки на вид слабее, но с гибкой психикой и более терпеливы, и конечно более живучи, даже если учесть, что много жизненных сил уходит на рождение детей. Подарите свою душевную теплоту и свою улыбку нам, обычным молинам. Освещайте нашу жизнь своим присутствием. Этим вы делаете нас счастливыми.

— В моей голове это не укладывается. Я привыкла жить скромно, незаметно.

— Вы можете жить так, как вам удобнее. Просто помните о нас. Когда вам предложат сделать ваше фото и видео — не отказывайтесь. Пусть народ видит свою Королеву, слышит ваш голос. Пусть о вас делают фильмы, пишут книги. Если хотят взять интервью — давайте. Только все нужно решать с вашим куратором. Он вам все организует и поможет.

— Я не знаю как себя вести перед камерой.

— Вита, вам помогут. Молины не могут видеть вас в реальности. Это все что у них есть. Понимаете? Они ждут, и будут ждать каждый день. Не отказывайте всем нам в такой малости.

— Вы тоже хотите видеть мои фото и видео?

— Конечно! Мы не всегда сможем вот так общаться как сегодня. Придет день, и я вам как учитель больше не понадоблюсь. Подавляющее большинство молинов не видит самок. Если бы не моя профессия — я бы тоже никогда не увидел вас вживую, меня бы просто к вам не подпустили.

— Ко мне не пустят простых молинов?

— Вита, это нереально. Нас слишком много и все мы хотим быть рядом с вами. Каждый из нас об этом мечтает.

— И вы хотите?

— Да, и я хочу.

— Я вам нравлюсь?

— Вы мне очень нравитесь, Вита, — он взял ее кисть и поцеловал.

— Вы тоже хотите? — спросила ошарашенная девушка у парней.

— Да. Вита, я вас давно люблю и хочу быть вашим мужем, мое письмо среди тех, прочитанных.

— Я вас просто обожаю, Вита! — сказал второй, — я даже не надеялся, что буду жить рядом с самочкой. Я понимаю, что вы меня не выберете, но я могу вас видеть, слышать. Я просто счастлив.

Парень встал перед ней на колени и поцеловал в обе кисти.

— Вы такая милая, естественная, домашняя. Простите, так хочется вас обнять, но я обещал, что не буду докучать своим вниманием. Самочки невероятные создания, — молин улыбался и терся щекой о ее ладонь.

— Примерно так думают все молины, которые вам пижут, — сказал Мол, — вся наша раса у ваших ног, Вита. Сейчас вы это не понимаете, поймете, когда приедете на Арделен. Вы увидите все своими глазами. У вас есть мужья?

— Нет, я не готова назвать кого-то своим мужем. Для моей расы это слово очень важное. Как признание в любви.

— Вы любили?

— Нет, я верила, что меня любят и ошиблась.

— Вас обидели?

— Нет, просто бросили. Я не выполнила его требования, и он больше не захотел меня видеть.

— Вы переживаете об этом?

— Нет, это было давно. Может оно и к лучшему. Я рада, что не сделала тогда самую большую ошибку. Наверно бог меня отвел.

— Это хорошо, что все уже отболело. Можно начать жизнь с чистого листа. Давайте на сегодня закончим? Завтра займемся изучением письма и чтения.

— Хорошо, я приготовлю салаты. Давайте перекусим, а пойдем на свежий воздух, я что-то себя не очень хорошо чувствую.

— Дайте мне, пожалуйста, вашу руку.

Мол положил палец на запястье и проверил пульс.

— Может вам вызвать доктора?

— Нет, все хорошо, просто мне нужно покушать и на воздух, в помещениях я чувствую себя хуже.

— Понятно. Пойдемте тогда.

Они спустились. Вита принялась за готовку еды. «В голове не укладывается все, что говорил учитель», — думала девушка, — «молины испытывают такие сильные чувства к своим самкам? И мучаются от того, что не могут быть с ними? Жалко их всех. Как-то несправедливо. Мол прав, не нужно их обижать еще больше. Я не могу быть женой каждого, это так, но относиться ко всем по-хорошему я могу».

Вита поставила салаты на стол. Они поели, Мол ушел в свой домик. Вита занялась домашним хозяйством. Довела до ума свой небольшой сад с огородом. Прибралась в доме, намыла и начистила заранее овощей, вдруг придется кого-то кормить. Рассортировала вещи, что принес учитель для занятий. Книжки к книгам, канцелярию по подставкам. Он принес много книг. Возможно, это были школьные учебники. Вита их листала, но могла понять только картинки. Рассмотрела странные ручки с горящим стержнем и мелки. Пару раз забегала Ами, посмотреть, чем она занимается. Парни Коса всегда были рядом и предлагали помощь.

«Этот парень с веснушками, что терся о мою ладонь как котенок — мне нравится», — думала про себя Вита и смеялась самой себе, — «второй тоже хороший, спокойный и симпатичный. Их бы на Землю, им бы цены не было».

Почему-то всплыл образ Руты.

«Почему они не любят рабочих самок? Рута симпатичный и яркий. Стройный и гибкий как пантера. Может ему надо одеваться как самка? Хотя мед брат Роша тоже рабочая самка, и тоже одевается как парень. Надо спросить учителя об этом».

В двери постучали.

— Войдите открыто, — крикнула Вита.

Сорлин зашел в дом.

— Я на втором этаже.

Он поднялся.

— Привет, детка. Мне нужен Рута, он хотел со мной поговорить.

— Он сказал — если что звонить. Куда ушел не сообщил.

— У вас что-то случилось?

— Ничего, если не считать что я беременная.

— Беременная?

— Да. У меня будет тройня! — гордо сказала Вита.

— Да ты что! Поздравляю. Только как это так получилось? Ты не должна была забеременеть.

— Пер залез в окно, когда я была в душе и принудил к сексу, — отвернулась девушка.

— Понятно, не переживай, ты не виновата. Зато у тебя будет три замечательных малыша. Что говорит Жен?

— Сначала предлагал сделать аборт. Потом сказал, чтобы берегла себя и звонила если что.

— Иди ко мне.

Вита повернулась и Сорлин ее обнял.

— Детка, ты умница, что не согласилась на аборт. Малыши растут медленно, ты

успеешь окрепнуть, и родить здоровых карапузиков.

— Дело не только в этом. Похоже, что Жену и Руте был выговор от начальства, из-за меня.

— Не из-за тебя, глупенькая. Так сложились обстоятельства. Что ты могла сделать против здорового молина? Ничего. В период спаривания ты ослабленная. Но с другой стороны — ты рада, что у тебя будут дети. По тебе это видно.

— Конечно! Тройня! Это невероятно! — Вита в эмоциональном порыве вышла из объятий.

— Для молинов это нормально. Ты теперь отчасти тоже молин, поэтому тройня. Правда, я не знаю, как млекопитающие вынашивают многоплодную беременность.

— Я тоже не знаю. Увидим, — улыбнулась Вита, — среди моих знакомых нет детей близнецов, а вообще — есть, но редко.

— Ты решила жить в деревне? Почему не в больнице?

— Сорлин, вы не понимаете, один вид больницы вызывает во мне депрессию. А главное — там абсолютно нечем заняться. Тут и общения больше и занятий хватает. Ко мне, кстати, учитель приехал.

— Да, я в курсе. Это хорошо, и школьный курс пройдете для общего развития, и скучно не будет. Вита, если вдруг будет болеть спина — зови, будем делать массаж.

— О да! Я помню. Особенно на последних сроках. Как болела поясница это что-то! А невозможность спать на животе выматывала. И вообще беременность не самая приятная вещь, про роды я вообще молчу, как вспомню — так вздрогну.

«Надо спросить у Жена, что он знает про беременность и роды землян, я так вообще не в курсе», — подумал над словами Виты Сорлин.

— Сколько времени длиться срок беременности у землян?

— Девять месяцев.

— Понятно. «Действительно, ходить с пузом девять месяцев, это тяжело», — соглашался про себя Сорлин.

В дом зашел Рута.

— Добрый день, старейшина. Я как раз вас и ищу. Вы мне нужны.

— Хорошо, пойдем. Береги себя, дитя, — Сорлин поцеловал Виту в щечку и вышел.

Они прошли до упавшего дерева и присели.

— Ты хотел поговорить о том, что она беременна? Она мне это уже сообщила.

— Об этом и не только. Ваш сын роет себе яму, каждый раз подвергая самку опасности. Он вообще соображает что делает? Вы не предлагали ему обратиться к психиатру?

— Рута, он совершеннолетний молин, я не могу ему указывать, могу только посоветовать. Пер рискует, конечно, но риск минимальный. Вы же видели, прошлый раз Вита просто проснулась без последствий. Он точно знает, что делает. Беременную самку не повезут на показ на Арделен, ближайший год точно. Она перешла рубеж 25 лет. Рожавшая. Препарат доктора Париса очень эффективен. Она как будто и не спала месяц, бодрая и активная. Потерянный вес она наберет здесь, в деревне.

— Кстати о деревне. Все парни, что здесь живут, не проходили курсов общения с самками. Ни один. У Коса начали прорасти ростки ревности. Еще тут беспечная Ами. Парням конкретно рвет крышу.

— Да, это моя работа как психолога. Я проведу с ними общую беседу, с Косом пообщаюсь дополнительно, — соглашался с ним Сорлин.

— Еще один вопрос, жизан на Сошене. Вы что-нибудь о нем знаете?

— Да, это я его пригласил. Нам нужна его помощь, нужно много недорого строительного материала. Мы не можем рубить лес и строить дома из древесины, как это сделала община Коса. Сами понимаете. Нам надо в сжатые сроки построить целый город. Он мне не нравится как личность, но как торговец — превосходный. Он быстро соображает и знает, как найти решение любого вопроса, связанного с материалами и доставкой.

— Его видели в обществе с Эжи Морина. Они партнеры.

— Этого жизана знают все, кто занимается бизнесом. Он достанет для вас любой товар, даже нелегальный. Если вы хорошо заплатите.

— Он может быть связан с похищенными самками?

— Конечно, может, он продаст и своих жен, если предложат хорошую цену. Для него нет ничего дороже денег.

— А Эжи? Может заниматься таким?

— Нет. Если он что-то и делает, то только ради себя самого. Деньги для него средство, а не цель. По большому счету к самкам и деньгам он равнодушен. Он крутил романы ради своего тщеславия. Играл с ними как с игрушками, и бросал когда надоедали. Если он и проявляет интерес к нашей самке или к будущим детенышам, то только потому, что она в этом сезоне модная «штучка». Если волна интереса к ней пройдет — он забудет о ее существовании.

— Эжи может похитить самку?

— Не думаю.

— А заказать, чтобы ее похитили для него?

— Кто знает. Его интерес можно объяснить и тем, что высший свет Арделена хочет видеть нашу самочку. Триста лет не было новых самок. Сам понимаешь, все соскучились по новинкам, его послали ее привезти.

— Вита видела сон, где жизан метит ее как свою самку. Она не видела раньше этого вида, но описала точно и как выглядит, и как метит. У жизана может цель выкрасть Виту?

— Может, если будут на нее заказы, но для себя он ее не возьмет. Она ему не нужна.

— Получается, может быть несколько заказчиков?

— Да. Богатые молины хотят видеть новую самку в своей постели, и если мы ее не вывезем в свет и не дадим доступа к ней легально, найдутся те, кто захочет заплатить тому же жизану, за эту возможность, но уже нелегально.

— Если вы все знаете, почему полиция бездействует? Вы же старейшина, у вас есть власть.

— Полиция не может обвинить жизана голословно, или посадить то выяснения обстоятельств. Он представитель другой расы. Нам нужны веские доказательства, на основании их, полиция их расы может его арестовать. Нам не нужны политические скандалы. А он пока следов не оставлял. Не волнуйся. Сейчас никто ничего предпринимать не будет, я больше чем уверен.

День приближался к концу. Скоро вернуться парни из полей. Вита помогала дежурному по кухне.

Парни пришли довольные и уставшие. Им нравилось это ощущение, когда их дома ждут. Поэтому старались справиться с делами быстрее и вернуться пораньше.

Сорлин собрал парней деревни и прочитал лекцию, как вести себя с самками и дал обучающее видео.

Парни стали расходиться. Сорлин подошел к Косу.

— Пойдем со мной, Кос.

Они пошли в дом Виты. Девушка с Рутой сидели в гостиной, Рута рассказывал, какая из ее книг о чем.

— Вита, можно я на тебе покажу Косу, как делать расслабляющий массаж?

— А, хорошо.

— Рута пойдем с нами, тебе тоже пригодиться.

Они поднялись. Сорлин сказал Вите полностью раздеться и лечь на живот. Сорлин снял одежду до трусов.

— Где у тебя массажное масло?

— На полочке возле расчески, — показала рукой Вита.

Сорлин взял масло. Налил на руки немного жидкости, распределил по ладоням и стал массажировать девушке шею. Он показывал и рассказывал, куда нажимать, куда вести, не ослабляя нажим, а сам краем глаза следил за реакцией Коса. Старейшина прошел массажными движениями шею, плечи, спину и поясницу.

— Вита развернись и ляг на спину. Мне нужно размять твою грудь.

— Это обязательно?

— Да, ты же собираешься кормить малышкой молочком? Грудь должна быть в порядке. Не волнуйся, секса не будет, если ты самка этого не захочешь. Массаж необходим для беременных, тебе скоро его будут делать каждый день, и не только спины и груди, но и стенок влагалища. Чтобы не было болезненных ощущений во время беременности и родов.

Она перевернулась на спину и закрыла глаза. Вите очень нравилось, когда Сорлин разминал ее тело. Это было божественно, но смущало то, что здесь был Кос.

Сорлин разминал сначала одно полукружие груди, потом другое, не торопясь. Вита ощущала это немного болезненно, но терпела. Потом он стал мять соски, сжимая их в разных направлениях и по кругу массируя пальцами.

— Немного больно.

— Это хорошо, значит, я делаю все правильно. Придется потерпеть.

Он хорошенечко размял грудь и сказал:

— Теперь раздвинь ноги, там надо тоже пройтись массажем.

Вита раздвинула ноги.

— Обратите внимание, Рута и Кос. Это важно. Здесь надо массажировать складку между лобком и ногой, круговыми движениями продвигайтесь сверху вниз до ануса. Особенно хорошо нужно размять место, между входом во влагалище и анусом. Там лимфатические узлы, они нуждаются в массаже больше всего. Ягодицы тоже нужно хорошо разминать, в них слабая циркуляция крови.

Вите понравился массаж промежности.

— Сорлин, я хочу большего.

— Чего ты хочешь, детка?

— Я хочу продолжение массажа. Мне очень понравилось.

— Ты возбудилась? — Сорлин стал гладить пальцами внутри половых губ.

— Да, ах! — Вита сжала простынь в кулаках.

Сорлин посмотрел на Коса: «Да, Рута прав. Ревность чистой воды».

— Кос. Если ты будешь ревновать, ты ее потеряешь. Я не могу заменить тебя, а ты меня. Я вызываю в ней страсть, ты нежные чувства. Мы все ей нужны, ты в том числе. Если ты этс

не поймешь, ты сделаешь ее несчастной.

Сорлин говорил и гладил возбужденное тело девушки. Она стонала, подставляясь под его руки. Он развернул ее на четвереньки, лицом к краю кровати.

— Целуй ее, гладь, помни ей грудь, — а сам продолжал массировать возбужденный бутончик.

Кос подошел, стал на колени и поцеловал самку. Она обняла его за шею, и начала вцеловываться, всасываться в его губы, ему нравилась такая Вита. Она прогибалась, подставляя нежные части тела ласкам Сорлина, выплескивала свою страсть в поцелуе на Косу. Он помял ее грудь, потом погладил по спине.

— Иди сюда, войди в нее.

Кос разделся и залез на кровать. Сорлин снял трусы и кинул на кресло.

— Не ускоряй темп, Кос, когда она захочет быстрее — я тебе скажу.

Сорлин мямл ей волосы и кожу головы, мягко вмяная ее в кровать. Потом погладил ей шею под подбородком. Через пару минут стал мять поясницу, по направлению к копчику.

— Теперь медленно ускоряйся и держи руки не на бедрах, а придавливай руками попу толкающими движениями на себя, не сгибайся.

Сорлин несильно прижал спину Виты к кровати.

Кос ускорялся и чувствовал, что скоро кончит. Когда сперма излилась в самку, он выдохнул.

— В следующий раз попробуй дождаться, когда кончит самка, потом кончай сам. Если не получилось — догладь ее до оргазма. Смотри.

Сорлин занял место Коса. Он начал гладить ее по возбужденной промежности, проводя пальцами между губами.

— Ах! — Вита прогнулась еще больше и подняла голову, — я хочу!

— Ты уже провел массаж внутри членом, теперь достаточно ее просто погладить снаружи, — Сорлин активно гладил клитор пальцами, второй рукой придавливал спину в районе лопаток. Вита начала стонать, пытаясь отползти, Сорлин ее удерживал и настойчиво продолжал. Она начала кричать, сжимать в кулаках простынь. Он довел ее до оргазма, но сразу не отпустил, какое-то время продолжал удерживать и нежно придавливать клитор. Внутренности Виты все бурно сокращались.

— Рута, займись ей. Кос присядь. Пока наблюдай за действиями Руты, а я немного расскажу. Ревность — это разновидность эгоизма. «Мое!» — чувство собственника. Оно природное и естественное, но мы не имеем на это право. Ты должен думать, прежде всего, о ее интересах и потребностях. Забудь о себе, о своих чувствах, задави их в зародыше, иначе они тебя со временем уничтожат.

Тем временем Рута гладил расслабленную Виту, целовал, обнимал: «Почему я не могу доводить ее до такого состояния? Я бы так этого хотел. Мне так нравится когда она стонет и прогибается, когда подставляет себя под руки, прося ласки».

— Ты заметил, что на нас двоих она реагирует по-разному? Заметил. Только вместе мы можем дать все, что ей нужно. Я могу дать ей животную страсть, грубый секс, ты же можешь дать ей чувственные ласки, длительные и нежные. Самкам не нужно много секса, им нужно много внимания к телу и к личности. Массаж, поцелуи, забота и любовь. Слушай, что чувствует самка, исполняй ее желания. Когда ты с самкой — нет твоих желаний. Забудь обо всем кроме самой самки.

Сорлин подошел к самке, провел рукой по животу и между грудями к шее, мягко

помассировав ее, и назад к животу и ниже к промежности. Самка раздвинула ноги.

Рута занялся бутончиком самочки, а Сорлин продолжал:

— Она всех нас начинает любить, каждого по-своему. Мы не должны конкурировать друг с другом, мы должны объединиться. Мы не можем уделять все время самочке, у нас у каждого есть дела. Мы будем помогать друг другу заботиться о ней и любить ее. Ты должен подпускать к ней и других молинов. Из-за этого она не станет любить тебя меньше. Если ты ее не будешь ограничивать или принуждать к чему-либо — она будет любить тебя еще больше. Несколько молинов смогут ее удовлетворить. Один ты — нет.

Самка застонала, ей нравились ласки Руты. Она шире раскрыла бедра и развела руками половые губы.

— Да, я хочу еще. Боже я так хочу!

Рута отстранился, налил немного массажного масла на руку и снова опустился.

Он ласкал языком и губами и дырочку влагалища и внутреннюю часть половых губ, а рукой массажировал дырочку попы. Потом нежно в нее проскользнул пальцем и засосал клитор и область вокруг него в рот. Вита положила на его голову руки: «Это так приятно, так невыносимо» — думала она.

— Рута, ты упустил момент, теперь ей трудно кончить. Вернись поцелуй, помни, пусть промежность отдохнет, потом заверши начатое.

Рута поднялся выше, приник к ее губам. Целуя заметил: «Мне почему-то сносит крышу, когда я ее целую». Он страстно, немного грубо целовал, придерживая ее голову руками, потом спустился ниже и прикусил зубами шею самки и зарычал.

— Отпусти ее!

Сорлин подскочил, завернул руку молина за спину, намеренно причиняя боль. Рута разжал зубы, Сорлин стащил Руту с девушки.

— Ты теряешь над собой контроль, — ворчал Сорлин, — страсть это хорошо, но ты можешь ей навредить и не заметить этого. Поэтому контролируй себя. Остынь.

Сорлин взглянул на Коса. Бедный парень смотрел на все невменяемыми глазами, он был перевозбужден и явно не в себе. «В таком состоянии от него мало толку», — подумал Сорлин.

— Рута, попробуй снова. Если чувствуешь, что в тебе просыпается зверь — прекрати, подыши. Ласкай пока руками, — Сорлин говорил и гладил Виту, — смотри, ей так нравится когда ее гладят.

Он проводил руками по ее телу, Вита улыбалась, глаза у нее были закрыты. Он ее мял немного грубовато, вминал в кровать. Потом снова ласково водил по коже, не забывая про лицо и грудь. Рута залез на девушку и начал ее целовать, нежно посасывая губы, глядя по лицу и голове.

— Теперь шея, потом грудь, и спускайся потихоньку ниже.

Рута переместился на шею, целовал, гладил пальцами. Спустился к груди, поцеловал каждый сосочек, помял полукружия. Зарылся лицом в мягкий животик, поцеловал пупочек и спустился ниже. Вита раздвинула ноги. Рута гладил промежность языком, особо выделяя клитор, и аккуратно вводил палец в анус. Самка застонала. Он активно двигал пальцем и сильнее сосал клитор.

— Боже! Ах! — самка стонала, Сорлин стал держать ее ноги, чтобы не могла сдвинуться или свести их вместе. Вита кричала и плакала кончая. Рута продолжал, но уже нежнее, облизывая клитор. Самку унесло. Она неосознанно расслабленно постанывала.

— Руга, надо остановиться. Иначе начнется новая волна возбуждения. Пусть поспит.

Руга отодвинулся. Самка свела ноги, поджала их под себя и легла на бок. Он ее укрыл, поцеловал во влажный висок. Оргазм продолжал пульсировать у Виты внутри, молины вышли. В комнату зашли двое парней из охраны и прошли в смежную комнату со спальней и устроились на креслах. Сейчас было их дежурство.

Вита через некоторое время уснула. Ей снилось, что она облако. Легкое и пушистое. Ей было так хорошо и спокойно.

Был отсыпной день, но мало кто спал. Парни смотрели видео уроки, посвященные самкам. Как подойти, что сказать, как подвести к близости и самое для них интересное — «краткая энциклопедия секса». Ведущий подробно, на кукле все показывал и рассказывал. Парни два-три раза пересмотрели, удовлетворяя себя. Легли все поздно. Вита проснулась, привела себя в порядок и пошла к главной избе.

— Руга, а где все?

— Спят. Сегодня у них будет длинный отсыпной.

— Устали?

— Ага, — Руга улыбнулся и подошел к Вите, прижал ее голову к себе и настойчиво целовал. Она попыталась отстраниться, но он обхватил ее рукой и не пустил, продолжая целовать. Спустя некоторое время он разжал руки, насытившись ее губами.

— Ты сегодня странный.

Рассматривая Виту молин думал: «Я бы снова завалил ее в кровать, чтобы потискать». Мысли об этом вызвали волну возбуждения по телу. «Я бы не выпускал ее, трахал бы и трахал, если бы был парнем, до изнеможения».

— Сорлин уже улетел в Старый Город? — прервала его мысли Вита.

— Да, у него работа. Я не понимаю, зачем он за нее взялся. Тяжело ему. Кстати, у нас много заявок от приезжих, которые хотят жить в нашей деревне. Ты не «против», если у нас будут новички?

— Почему я должна быть «против»? Это их право решать, где они хотят работать.

— Они сюда едут ради тебя, чтобы быть к тебе ближе. Видеть тебя и общаться.

Вита пожала плечами:

— Я не знаю, как на это реагировать, если хотят жить здесь — пусть живут.

Вита увидела Джоссена, который шел к ним. Она побежала ему на встречу. Он подхватил ее на руки, покружил и понес.

— Как поживает моя девочка?

— Хорошо, — Вита довольно улыбалась.

— А как поживает твой животик?

— Пока не жаловался.

Вита обнимала Джосса за шею, ерошила волосы. Он ей тепло улыбался. Она чмокнула его в нос и спросила:

— Почему тебя так долго не было?

— Прости, малышка, были неотложные дела.

— Ты уже с ними справился, с делами?

— Пока да.

— Будут еще?

— Конечно. Дела никогда не заканчиваются, но все остальное время я буду с тобой. Ты соскучилась?

— Очень, — Вита прильнула к нему, — мне с тобой спокойнее. Ты большой и сильный и я хочу быть такой. Ты будешь меня тренировать?

— Конечно, буду. Мы каждый день будем делать силовую гимнастику, в те дни, когда я с тобой. А когда меня нет — занимайся сама, приду — проверю.

— И накажешь если что? — Вита хитро улыбнулась, и села прямо.

— Обязательно!

Вита тронула его лицо руками:

— По попе бить будешь?

— Ты что, как можно? Нет, конечно.

— А как ты меня накажешь? — девушка наклонила голову на бок.

— На руках тебя носить не буду три дня!

— Ты позволишь носить меня кому-то другому? — разочарованно спросила она.

— А ты хочешь, чтобы я позволил?

— Не хочу.

Вита смотрела ему в глаза, то в один, то в другой.

— У тебя глаза внутри — желтые!

— Да, я знаю.

Джоссен лизнул Виту в разрез платья на груди. Она рассмеялась. Они до дома Виты, но он ее не отпускал на землю.

— Вы так гармонично смотрите. Только выглядите как воспитатель и избалованная подопечная, — смеялся Рута.

— Хочешь, я буду твоим воспитателем?

— Да, Джосс, хочу.

— Серьезно?

— Конечно! И что я как подопечная должна делать?

— Слушаться.

— Слушаюсь! — Вита приложила кончики пальцев к виску.

— Что означает этот жест?

— Ты военный генерал. А я — солдат, слушаюсь и повинуюсь.

— Хорошо, отставить разговорчики, рядовой Вита!

— Есть! Товарищ генерал!

— Главнокомандующий Рута, какие будут распоряжения?

— Поставьте рядового Виту на землю. Зав главнокомандующего.

— Есть, товарищ главнокомандующий! — повторил интонацию Виты Джосс.

— Вита, ты готова к физическим нагрузкам? Тогда после завтрака — шагом марш переодеться в спортивную форму.

Вита убежала в столовую.

— Есть новости? — спросил Рута.

— Мы ничего не нарыли. Я думаю, они знают, что за ними следят, а может — просто осторожны. Прослушка тоже ничего не дала.

— Хорошо, займи нашу стрекозу чем-нибудь. Ей явно энергию девать некуда. Можешь подключить парней. Парни деревни еще не скоро покажут нос.

— Почему?

— Вчера Сорлин дал обучающее видео по половому воспитанию, — хохотал Рута, — и еще. В нашу деревню просится много рабочего сословия. Мне понадобится твоя интуиция. Я буду смотреть документы, и общаться с претендентами, но этого не достаточно, надо отсеять подозрительных.

— Вита тоже чувствует молинов и Сорлин неплохо разбирается. Устраивайте собеседование. Ты отвечаешь за самку, Кос за деревню. Отбирайте вдвоем. Я всегда буду неподалеку, если что замечу — скажу. Много не набирайте, только нужных.

Через час Вита позавтракала и была готова к спорту. В удобной обуви и одежде, волосы собрала в пучок.

— Джоссен, я хочу качели. Еще не плохо бы турники построить.

Рута сказал:

— Приедет ответственный за строительство, и ты ему покажешь, что ты хочешь и где. Можешь уже сейчас все нарисовать схематично. Позанимайся спортом, потом пойдешь смотреть место, где будет твой дом.

— Побежали? — Джосс побежал вперед.

Джоссен и Вита бегали трусцой вокруг деревни. Вита давно не бегала. Частое останавливалась перевести дыхание.

— Когда ты стоишь — можешь немного разминаться. Присесть, делать наклоны. А так же подтягиваться. Возьмись за мои руки. Попробуй подтянуться.

Вита делала усилия подтянуться, но ничего не получалось.

— У нас много работы, слабенькая совсем. Так, мы немного разогрелись теперь можно заняться силовыми упражнениями и растяжкой. Насколько я видел — гибкости тебе хватает. Мышцы не развиты. Поехали.

Джосс показывал упражнения, Вита повторяла.

— Делай пока медленно и плавно. Твое тело еще не привыкло к нагрузкам. Если почувствуешь себя плохо — остановись.

К ним присоединились еще парни из охраны и тоже занимались. Они садились друг другу на плечи, чтобы нагрузка была больше. Когда все окончательно выдохлись — решили пойти купаться в речушку. Вита сбегала за купальником и полотенцем. Речка была прозрачная чистая. Самое глубокое место — по пояс. Но вода была холодная, бодрящая, долго в ней не купаешься. Вита с визгом заскакивала в холодную воду, и выскакивала так же быстро, а парням хоть бы хны. Нежились в ледяной воде как в ванне. Она смотрела на парней и хохотала:

— У нас есть животные. Моржы. Они тоже в ледяной воде чувствуют себя как в раю. Хотя не только они. Много животных хорошо переносят холод, а люди не могут.

— Ты тоже можешь, если будешь закаляться. Приходи сюда почаще, и купаться, — Джосс вытирал ее полотенцем.

— Чего-то я не горю желанием лежать в холодной воде.

— Лежать как раз не нужно, просто делай то, что делала, залетай в воду окунайся и выскакивай. Этого достаточно.

— Как теперь согреться?

— Растиранием или опять же — бегом.

— Хорошо.

Вита стала себя растирать полотенцем, но что-то не помогало. Трусило так, что просто

зубы стучали.

— Побежали назад, попьешь горячего чая.

Вита оделась, они с Джоссом оставили «моржей» и убежали. Дома она сделала чай, но пить чай не стала.

— Позови, пожалуйста, Руту, я наверх.

Вита себя странно чувствовала. Она легла, забралась под одеяло.

— Малышка, что случилось, тебе плохо? — зашел Рута.

— Я странно себя чувствую. Живот сводит, голову кружит.

— Это парни деревни проснулись, а ты на них реагируешь. Сейчас они дико возбуждены.

— И что теперь делать?

— Завести мужей. Два-три десятка. Чтобы всегда нашлись те, кто на данный момент свободны.

— Это не нормально.

— Для кого? Для землянина? Ты теперь молин, твое тело будет реагировать. Так что просто смирись и прими их.

— Я так не могу.

— А меня можешь принять?

Вита промолчала. Рута разделся и лег рядом с ней и прижал ее к себе.

— Малышка, сопротивляться природе бесполезно. Ты просто будешь мучаться. Это только начало, ты еще как самка не раскрылась. Ты будешь чувствовать каждого желающего тебя молина, и твое тело будет отвечать. Это рабочие особи, с самцами держать себя еще сложнее, даже я иногда реагирую.

Рута говорил и гладил девушку, прижимал, мямл. Вдыхал запах волос.

— А почему ты сам не заведешь себе мужей? Ты же самка.

— Я не хочу с ними секса. Особенно с самцами. Они мне неприятны. Рабочие парни нормально, я могу с ними общаться и даже немного заигрывать. Могу поцеловать. Но я ничего не испытываю к ним. Я хочу только тебя, получаю дикое удовольствие, когда держу тебя в руках. Когда выдыхаю твой запах.

— Но ты же понимаешь что это феромоны? Ты не любишь меня на самом деле и никто не любит.

— А может наоборот? Тебя все любят и обожают.

— Торл тоже говорил, что я ему нравлюсь, и что? Нет его. Я рада этому, но немного обидно. Чувствую себя обманутой.

— Поэтому я недолюбливаю самцов. Конечно, есть и среди них нормальные парни, но в большинстве — они непостоянны. А еще их гордыня, это вообще меня бесит.

Рута одной рукой мямл грудь девушки, другой рукой гладил между ног.

— Ах!

Виту сносило в море чувственных наслаждений. Весь мир растворялся в удовольствии. Она ощущала нежные руки на своем теле, мягкие губы на своем лице и шее. Было так хорошо и приятно. Это было не похоже на секс. Это больше походило на накатывающие волны прибоя, если бы она лежала в воде. Это были просто ласки.

Они провалялись в постели долго. Им было хорошо вдвоем. Позже Вита уже сама целовала и гладила. Ей нравилось стройное тело Руты, и на вкус он был приятным.

— У тебя нет клитора? — спросила Вита.

— Да.

— Ты не кончаешь?

— Оргазм у меня бывает, но очень редко.

— Ты такой узенький. Даже пальчику тесно. Ты не занимался сексом?

— Было несколько раз и мне не понравилось, — Рута смотрел на ее лицо и гладил по щеке.

— Больно?

— Да, и это тоже.

— А в попу?

— Там еще менее приятно.

— А что тебе приятно?

— Ты, Вита. Ты приятна мне во всем. Мне нравится тебя целовать, трогать и доводить до оргазма, мне нравится, когда ты кричишь. Мне кажется, что я знаю, что ты чувствуешь. Я думаю, что я переживаю чувства вместе с тобой.

— Я испытываю разные чувства с разными молинами. Я ощущаю себя другой с каждым из них. Я не могу выбрать одного.

— Тебе не нужно выбирать одного. Они все — твои. Ты можешь приглашать к себе в комнату кого сама захочешь. Для нас это нормально. Ну что, подъем? Думаю, нас уже ждут к обеду.

Они вместе помылись, обтерлись, оделись и вышли. На улице их ждал Джосс.

— Долго вы ребятки, я уже начал волноваться. Ты в порядке? — обратился Джосс к Вите.

— Она в порядке, — ответил за нее Рута.

Они пошли в главное здание. Когда Вита зашла — увидела Сола, расставляющего тарелки.

— Привет, Сол, а что ты тут делаешь?

— Я теперь тут работаю.

— А в больнице кто кушать готовит?

— Там есть еще один повар. Если надо будет — пригласят кого-нибудь из города. У вас тут народа много — вам нужен настоящий повар. Тебе нравится, как я готовлю?

— Да, нормально.

— То есть кто-то лучше меня?

— Да, в гостинице еда еще вкуснее, но твоя тоже всегда вкусная, не волнуйся.

— Вот оно как, надо будет с ним познакомиться и попросить рецепты.

В столовую зашли парни деревни. Все улыбались Вите и здоровались, но близко никто не подходил. Один из охранников обнял Руту со спины.

— Можно я тебя съем? Ты так вкусно пахнешь, — парень водил носом по волосам.

— Шос, у тебя будет несварение желудка.

— Можно я хотя бы попробую?

— Не стоит забывать, что я твой начальник, могу в любой момент тебя уволить, — Рута выбрался из захвата.

— Рута, ты потеряешь ценного бойца, — здоровяк смотрел на Руту печальными глазами.

— Шос, если ты не можешь держать себя в руках — отправлю охранником в космос.

— Руточка, мои намерения чисты как воды речки, что рядом с деревней. Ты же знаешь,

как я тебя люблю.

— Вот и сходи в эту речку и остудись.

— Какой ты жестокий.

— Я говорил и повторю еще раз. Я не собираюсь заводить ни с кем отношений.

— От тебя пахнет самкой Рута. Ты не так холоден, как хочешь казаться, — парень попытался обнять.

— Ты лезешь не в свое дело, — Рута достал из-за пояса нож и подставил к его горлу Шоса, — убери от меня свои руки.

— Парни не ссорьтесь, — Джосс развел их в разные стороны, — мы же одна команда.

Остальное время прошло спокойно. Все покушали. Сол действительно хорошо готовил, лучше, чем деревенские. Все с удовольствием поели, поблагодарили. И каждый ушел по своим делам.

— А где Ами? — спросила Вита у Руты.

— Поехала в другую деревню. Ее не устраивает то, что она не единственная самка. Она хочет единоличного внимания. Благо деревень тут более чем достаточно.

— Рута, ты бы действительно порезал ему горло?

— Это военные, Вита. Из всех молинов в военные берут самых активных, агрессивных и сообразительных. Его не остановят слова. Он будет переть, как танк, даже если его порежешь. Не бойся, я ничего ему не сделаю, если будет держать себя в руках. Джосса я не просто так сделал главным среди них. Если что он вмешается. У него самая ясная голова из всех, а по силе он не уступает никому. Шос как дикий зверь, хорошо выслеживает добычу, в бою бесстрашен. Дерется как безумец, не испытывающий боли. В нашей команде нет случайных молинов, все проверены не одним заданием.

— Ты ему нравишься.

— Да. Я знаю.

— Он тебя не привлекает как партнер?

— Если говорить о привлекательности, то из нашей команды Джоссен мне больше всех нравится, но я не создан для отношений. Это я понял уже давно. Вита, давай составим расписание занятий. Потом включим в твой план на день занятия спортом и обучение. Позже, если у тебя будут какие-то новые занятия — мы будем включать их в расписание. Так будет проще всем. Каждый будет знать, в котором часу тебя посещать, а мне — где тебя искать.

— Хорошо, пойдем ко мне в гостиную. Кстати, ты почему ночуешь в доме для охраны? У меня же две спальни.

— Во второй спальне, пока ты спишь, будут охранники. У меня нет таких способностей как у них, они даже спящие слышат и чувствуют если кто зайдет.

— Ты можешь спать на моей кровати, там много места.

— Хорошо, если ты так хочешь.

Они поели и вернулись в дом. Рута с Витой сидели за столом и составляли план.

Джоссен сидел в кресле напротив.

«Рута», — спросил мысленно Джосс, — «Почему наша самочка пахнет как в период спаривания?»

«И ей и парням из деревни надо время, чтобы привыкнуть друг к другу, это пройдет, хотя и в твоих словах есть смысл. Вита явно неудовлетворенная. Я думаю надо выписать из Арделена хорошего самца, доброго и заботливого. На красавцев она не реагирует».

«На красавцев реагируешь ты Рута».

«Забудь, это была минутная слабость».

«Надеюсь».

— Вита, давай два плана составим. Все занятия будут в рабочий день. Занятия спортом будут и в отсыпной и в рабочий день. Домашние дела в отсыпной день. Разобьем лист на две колонки.

— Рута взял ручку и провел линию посередине сверху вниз.

— Ручка странная, — сказала Вита.

— Прожигает буквы на бумаге. А вы как пишете?

— Мы чернилами в ручках. Оно по чуть-чуть вытекает и ручка пишет.

— Интересно бы глянуть на ваш мир и ваши вещи. Особенно на ваших женщин, — Рута мечтательно прикрыл глаза, — рай!

— Я надеюсь, что вы найдете мою планету. Ты посмотришь на «рай», а я вернусь домой.

— Если найдут твою планету — я полечу с тобой.

— Серьезно?

— Конечно. Что мне тут делать без тебя.

— Ты меня удивляешь.

— Ты тоже весьма удивительная особа. И так, слушай, что у меня получилось:

Отсыпной день

00.00–12.00 — сон

12.00–13.00 привести себя в порядок

13.00–14.00 разминка

14.00–15.00 завтрак (обед)

15.00–20.00 домашние дела, сад, огород

Рабочий день

00.00–00.30 — время для себя

00.30–01.30 — разминка

01.30–02.00 — завтрак

02.00–07.00 — занятия с учителем Молом.

07.00–07.30 — обед

07.30–09.00 — свободное время

09.00–11.00 — тренировки с Джоссом

Свободное время

18.00–18.30 ужин вместе со всеми

18.30–20.00 время на себя

— Мы будем корректировать по мере надобности. Я потом перепишу, будет два экземпляра. А ты посмотри, все ли тебя устраивает. Занятия по часу, между ними 15 минутный перерыв. Но чтобы не сидела, а выходила, шевелилась.

— Все нормально. Надо на практике проверить. Как оно будет, — Вита рассматривала режим.

— Разминки сама решишь, что делать и с кем. Можешь привлекать к этому охрану,

можешь заниматься сама.

— Так, у нас сейчас по расписанию домашние дела, сад, огород.

— Планирование — это тоже домашние дела. Ты будешь сама готовить или ходить в общую столовую.

— Я уже привыкла к столовой. Чай приготовлю сама или что-то простое, а на обеды и ужины буду ходить в общую столовую. Когда парни в поле, чем питаются?

— Повар готовит им еду с собой. Завтракают и ужинают они тут, а сухой перекус берут с собой.

— Я не вижу, чтобы они привозили в деревню урожай.

— У них амбары для хранения прямо в поле. Когда это необходимо — подгоняют грузовой лайер и загружают в него ящики.

— Почему у них нет своего лайера?

— Разбогатеют — купят. Они недавно организовали свое хозяйство. Община состоит из молодых людей. У них все впереди. Потом и технику прикупят. Чуть не забыл, тебе сегодня нужно заглянуть к Жену.

— Полетели. Время как раз есть, — без возражений сказала Вита.

Вита и Рута собрались, взяли с собой пару парней охраны во главе с Джоссом улетели.

Больница по сравнению с деревней казалась пустой и слишком тихой. В лаборатории был только Пажи.

— Где Жен?

— У него срочный вызов, он в Старом Городе. Все процедуры проведу я.

— Хорошо.

Пажи взял ее карту. Заполнил сегодняшнее число, спросил про самочувствие. Проверил пульс и давление, покровы кожи.

— Жалобы есть?

— Есть. Я слишком бурно реагирую на парней в деревне. У вас есть что-нибудь от желания секса?

— Самочкам запрещено употреблять подобные препараты, тем более во время беременности. Они вредят организму. Ваша реакция естественна. Вы должны выбрать себе мужей и проводить с ними столько времени, сколько вам захочется. Это беременности не повредит, наоборот, вы будете чувствовать себя на много лучше.

— Я не хочу выбирать себе мужей. Я хочу, чтобы это прекратилось.

— Вита, вам придется принять себя такой, какая есть. Я дам вам пластыри. Они не снимают сексуального влечения, но если их применять на время сна — вы будете спать как младенец и хорошо выспитесь. Они созданы из сока трав, для ваших детей безвредны. Он подал ей коробочку.

— Спасибо!

— Со здоровьем у вас все хорошо. Ощущается недостаток сна и напряжение. Вам нужен массаж и душевное равновесие. Вита, позвольте мне быть вашим мужем. Я буду прилетать к вам в гости, я нежный и ласковый, — он поцеловал ей кисть и, продолжая целовать, поднимался выше по руке. Девушка отдернула руку.

— Рута, ну что со мной происходит? Ощущение что меня душит желание, когда это прекратиться?

— В тебе постепенно просыпается самочка, малышка. К сожалению, это не прекратиться. Это только начинается.

— Рута. Я не хочу этого.

— Что тебе мешает отпустить себя? — Рута подошел и обнял ее со спины.

— Это не я, Рута.

— Нет моя хорошая, это ты. Это тоже часть тебя. — Он опустил голову и стал целовать ее шею, — ты этого хочешь, позволь этому быть.

Пажи взял возбужденную девушку на руки и унес в ее комнату на кровать. Они втроем занимались сексом. Пажи действительно был нежен, почти как Рута. «Не могу сопротивляться» — думала Вита, — «это выше моих сил». Девушка утопала в нежности и ласке, уже спустя несколько минут сама подставляла себя под руки и раздвигала ноги. Время исчезло, сознание растворилось в истоме. Вита себя уже не осознавала. Кто она, где она, кто с ней, что с ней. Было одно сплошное удовольствие, потом уснула от усталости.

— Пажи, ты прилетай в деревню. Вита всегда так, отказывается, потом подставляется. У нас с самцами на Сошене напряг. Так что ты пригодишься, — Рута трепал парню волосы, — а ты хорош, я не ожидал.

Рута наклонился, обнял и поцеловал в висок. Пажи засмутился.

— Спасибо тебе, от имени Виты. Она тоже подросток, ей тяжело смириться с тем, что она самка. А тебе тяжело справиться со смущением, но это все пройдет и будет у вас все хорошо. Так что мы тебя ждем в гости. А теперь потихоньку выбираемся и занимаемся делами. Вита пусть поспит, она быстро проснется.

Они вышли. Приняли душ и занялись каждый своим делом.

Рута набрал старейшину.

— Сорлин, вы можете уделить мне пару минут?

— Пару — могу, — молин откинулся на кресло.

— Мне нужно решить один вопрос, и вы можете мне помочь. Раздайте парням деревни видео, как делать массаж самкам, а я предложу Вите поучить их танцам. Их надо сблизать. Вита и парни мучаются, а сойтись не могут.

— Она отказывается выбрать себе партнеров?

— Да, у нее приступы возбуждения стали острее, но она вместо того, чтобы познакомиться с теми, кто ей нравится поближе, просила у Пажи таблетки, подавляющие желание.

— Надеюсь, он их не дал?

— Конечно, в нем не сомневайтесь.

— Следите за ней, чтобы она не наглоталась чего-нибудь. Я буду у вас и поговорю с ней, и с парнями. Если так будет и дальше — это может плохо закончиться. Я считаю надо применить легкий гипноз, чтобы она к сексу относилась проще. Конечно, с разрешения его лечащего врача. До связи.

Рута вышел во двор. На поляне приземлился медицинский лайер. Жен вышел и поприветствовал Руту.

— Как наша самочка?

— Уснула.

— Пажи ее осматривал?

— Да, сказал все в норме. Сорлин предлагает сделать ей легкий гипноз.

— Я против вмешательства в психику. Зачем?

— Она мучается, а выбирать мужей не хочет.

— Чем она это объясняет?

— Ничем, проснется — можешь поговорить с ней сам.

Рута позвал Джосса и парней, и они ушли в столовую пить чай.

Жен поднялся наверх. Он застал Виту в ее комнате тихо плачущей под одеялом.

— Моя дорогая, что случилось?

— Жен, я не могу так жить.

— Расскажи мне, что тебе не нравится.

— Меня мучает желание, но я не хочу этого всего. Я хочу просто общаться, я не хочу заниматься сексом. Я сама себе отвратительна. Я не хочу жить.

— Вот тебе, пожалуйста. Вита, ты беременная, у тебя будут малыши, как это не хочешь жить? А они? Если с тобой что-нибудь случится — они тоже погибнут.

Жен взял с кармана успокоительный пластырь и приклеил на руку, залез под одеяло и обнял Виту.

— С тобой кто-то плохо обращается?

— Нет. Я себя ненавижу, Жен.

«Рута, срочно свяжись с Сорлином, и скажи что у самки суицидальные мысли. Пусть бросает все дела и летит сюда, я не психолог, я не знаю как тут нужно, чтобы не усугубить» — передал по ментальной связи Жен.

«Понял».

— За что ты себя ненавидишь?

— Я не могу взять себя в руки. Я не могу сопротивляться желанию. Это не я. Это не мои желания. Я не хочу всего этого.

— Ты раньше не испытывала такое?

— Раньше я испытывала влечение. Когда была влюблена. Потом я была равнодушна к парням, которые пытались со мной сблизиться.

— Тебя это пугает?

— Нет, это не то слово. Не пугает. Это не правильно. Я же не шлюха, а начинаю хотеть всех, кто рядом. Я схожу с ума.

— Что значит слово «шлюха»?

— Женщина, которая имеет много половых партнеров.

— Это плохо?

— Да. Это очень плохо.

Жен чувствовал, что самочка возбуждается от его присутствия, но решил сделать вид, что не замечает. Вдруг будет еще хуже. Он просто лежал, обняв ее, она тихо плакала.

«Вот что делать в таких случаях? Стресс на пользу не пойдет, и вообще может быть выкидыш на нервной почве».

— Я ненадолго выйду, потом приду, — он поцеловал ее голову и тихо вышел.

Рута с охранниками были во дворе.

— Что там Сорлин? — спросил Жен.

— Он будет через 15 минут, взял скоростное такси. Как Вита?

— Рута, я просто не знаю что делать. У нее истерика и нежелание жить. Я приклеил пластырь, но думаю, это не поможет. Если мы не приведем ее в порядок — она скинет малышей. Когда я смотрю на нее — мне самому хочется плакать. Я не выдерживаю.

— Хорошо. Я посижу с ней, а ты встреть Сорлина объясни и проводи. Не раскисай, справимся.

Рута ушел.

Жен сидел сел на крыльцо: «Может мы делаем что-то не так?»

Через 15 минут прилетел Сорлин. Жен дал прослушать запись общения с Витой.

— У нее внутренний конфликт. Гены самки молина начали давать о себе знать.

Психика Виты отторгает новую себя. Тут гипноз не поможет.

— А что поможет?

— Только время и наша поддержка.

— Мы совершили где-то ошибку?

— Мы не могли их не совершить, Жен. Мы очень мало знаем о людях. Во многих моментах люди и молины не совместимы. Ее психика пытается найти баланс, как недавно его искали гены. Мы отличаемся, это очевидно. Надо просто ждать. Я пойду, поговорю с ней.

— Только осторожно, ей нельзя нервничать.

— Я знаю, Жен, сделаю все что могу.

Сорлин поднялся и прошел в комнату Виты, сел на кресло. Под одеялом Рута обнимал самку.

— Детка, что случилось?

Вита вылезла из-под одеяла и села в позе йога. Рута тоже сел на кровати, подогнув ногу.

— Я не шлюха!

— Никто не говорит что ты шлюха.

— Но я чувствую себя именно так! — кричала и плакала Вита, засунув ладошки под мышки.

— Детка, тебе не нравится заниматься сексом?

— То, что чувствую я это ненормально!

— Ненормально для кого?

— Для человека, — тихо ответила Вита.

— Но ты уже не человек и ты же это знаешь.

— Знаю.

— Ты видела Ами? Она обычная самка молин. Ты тоже самка молин.

— Я не хочу этого.

— А чего ты хочешь?

— Я хочу спокойной жизни. Меня мучают желания. Я не могу нормально жить. Я постоянно хочу секса. Есть же таблетки подавители?

— Они вредны даже для обычных молинов, а ты самка да еще и беременная. Ты же не хочешь навредить детям?

— Не хочу. Но я не могу так жить! Я себя ненавижу!

— Малышка, ты же себя не ненавидишь, когда кушаешь или пьешь воду. Когда дышишь или ходишь в туалет. Это физиология организма и это все естественно и нормально. Почему же ты себя ненавидишь, когда хочешь секса? Это тоже физиология и нормальное состояние. Да, для тебя это новое, но все самки чувствуют то же самое.

— Тогда я хочу спросить самку, как она с этим справляется. Не Ами, а ту, что не занимается сексом со всеми.

— Хорошо, мы пригласим в гости такую самку. Она очень умная и интересная. Ее зовут Тиша, она революционерка. Она, так же как и ты считает, что самки не обязаны заводить мужей. Хочешь?

— Да, — Вита улыбнулась.

— Вот и договорились. Пойдем в столовую, попьешь со мной чай. Я сегодня еще не кушал, замотался с работой. А сейчас умойся, а то все за тебя переживают, не надо, чтобы они видели твои слезы. Бедный Жен готов во всем винить себя. Пожалей молодого доктора. Ты у него первая пациентка самка. Ему тоже трудно.

— Простите, я об этом не подумала, — девушка слезла с кровати.

— Все хорошо. Главное что ты в порядке, — Сорлин подошел и коснулся губами губ, — ты так приятно пахнешь. Ты можешь не заниматься сексом, просто позволяй к себе прикасаться, пожалуйста.

Сорлин придерживал ее за голову и с удовольствием обсасывал губы, проникал языком вовнутрь, гладил самку по спине. У Виты появилось состояние оглушенности, исчезли все мысли и возражения. Сорлин действовал на нее как удав на кролика. Она не сопротивлялась, когда он ее раздел и уложил на кровать, даже и мысли о сопротивлении не возникло. Он разделся и навис над ней. Она развела ноги.

— Хорошая девочка, послушная, — он погладил ее пальцами в щелочке.

Оглушенность сменилась волной желания. Он лег на нее и целовал, держа за шею. Вита уже была в таком состоянии, что он мог делать с ней что угодно. Ее уже не было. Она растворилась.

— Выпусти свою самочку Вита. Не сдерживай ее. Мы все животные, будь самой собой, — он опустил ниже, лаская клитор рукой — прикусил сосок.

Вита открыла глаза и выгнулась, боль смешалась с удовольствием.

— Ты самочка Вита. Маленькая и нежненькая. — Он продолжал мять чувствительную бусинку, — хочется тебя иметь постоянно. Ты просто создана для секса.

Сорлин переместился в пространство между ног, засунул аккуратно пальцы ей в промежность, а большим пальцем массировал клитор, второй рукой раздвинул половые губы. Рута сел на нее сверху и стал покрывать ее лицо и шею поцелуями. Потом присосался губами к ее губам.

Вите казалось, что она вся превратилась в женский половой орган. Все тело реагировало на ласки в унисон. Заполнили, утопили ее в ощущениях. Потом стало больно, где-то в животе. Но чувства не давали ей возможности даже застонать. Боль и удовольствие, она тонула в них. Она задыхалась. Потом почувствовала, что ее поставили раком, и засунули в нее что-то большое. Она не осознавая себя скребла ногтями. Потом ее насаживали, властно и жестко. Она чувствовала кожей в себе предмет. Ее нутро просило еще, еще больше жесткости и боли. Она прогнула спину и расставила ноги шире. Ее слышали, и входили еще глубже. Предмет заходил, задевая что-то чувствительное внутри нее.

— Еще! Я хочу еще! — кричала Вита.

— Да, малышка.

В нее всунули предмет до пора и вибрация начала расплавлять боль. Чья-то рука стала массировать клитор. Это было невыносимо приятно. Девушка кричала и билась в оргазме. Ее держали чьи-то руки. Ее продолжали мучить, лаская клитор и проталкивая предмет. Это было потрясающе и невыносимо.

— Я не могу больше. Я не могу, — девушка кричала, вырывалась, пыталась уползти от этих ощущений.

Ее развернули и легли на нее. Теперь она ощущала член. «Сорлин» — подумала Вита. Она не открывала глаз. Он входил в нее, вминая ее в кровать. Оргазм еще не прошел. Вита тихо стонала. Он делал круговые движения тазом, стараясь вминаться в нее еще больше.

Руки Руты гладили лицо, целовали. «Я так люблю секс, я так хочу секса еще больше, я хочу, чтобы меня порвало на части». Руки Сорилна сомкнулись на ее горле. Он вколачивался мял ее шею. Сознание стало уплывать вместе с наступающим новым оргазмом.

— Ты ее вырубил! — возмущался Рута.

— Она этого хотела.

— Ты был груб!

— Я серьезно, я делал только то, что она хотела. Возможно, она хотела себя наказать.

— А если ты ей что-нибудь повредил?

— Вряд ли. Разве что небольшие повреждения слизистой влагалища и все. Это быстро заживет. Ей это было нужно. Ее тело просило грубого секса, или мое присутствие так на нее действует, или это последствия стресса. Она скоро придет в себя.

— Ты серьезно пригласишь Тишу?

— Да.

— А последствий не боишься?

— У Виты высокая возбудимость. Она не сможет жить без секса. Не волнуйся. Я знаю, что задача куратора состоит в том, чтобы максимально развратить самку, чтобы она подпускала к себе всех.

— Откуда такая проинформированность?

— Я старейшина, это моя работа — все знать. Тебя обучали, как действовать с взрослыми самками. У подростков иная психология. Она считает, что секс это плохо, ее так воспитали. Особенно если секс с несколькими партнерами. Ты своими действиями можешь довести ее до суицида, и самку погубишь, и пятно на своей репутации оставишь.

— И что ты предлагаешь?

— Отпусти, не нужно держать ее так жестко в рамках условностей. Пусть она будет самой собой. Даже если у нее не будет партнеров вообще. Потом со временем все уравнивается. На время закрой эту тему. В идеале — можете переехать в мой дом. Там глухое место. Чем меньше она сейчас будет пересекаться с молинами — тем лучше.

— Я подумаю над этим, а пока попробую вести ее в рамках программы. Если улучшений не будет — тогда уедем.

— Кстати, общение с тобой даже интимное, не действует на ее психику губительно. Для ее сознания ты самка. То, что делаешь с ней ты — она не воспринимает как секс.

— Ты пытаешься меня уязвить?

— Нисколько, наоборот, это выход из данной ситуации. Ее все равно будет мучить голод по сексу. С тобой она сможет расслабляться.

Когда Вита проснулась, в комнате никого не было. «Я опять занималась сексом» — печально вздохнула девушка. «Каждый раз даю себе слово, что не поведусь, и все повторяется сначала».

Она накинула халат, заботливо приготовленный на стуле, и пошла в душ.

«Я наверно психически больная» — мылась Вита и думала обо всем этом. «Сорлин сказал, что все самки такие. Если судить по Ами то он прав. Я хочу познакомиться с Тишей, спросить еще и у нее. Я не хочу жить как Ами. Я хочу жить как Рута. Отшивать всех, и делать что хочу. Мне нравился Жен. Он был так внимателен и ласков, но когда он сказал, что не хочет быть со мной — с меня как кожу содрали, было так больно. Он не обязан любить меня, я всего лишь пациентка, которая напридумывала себе воздушные замки».

— Привет Вита, — заглянул Рута, — можно присоединиться?

— Конечно! Зачем спрашиваешь.

— Ты как себя чувствуешь?

— Дурой.

— Почему?

— Я или больная на всю голову или мне надо пообщаться с Тишей.

— Объясни.

— Я хочу жить как ты. Владеть собой. Я теку как сука в гон, вокруг меня куча озабоченных кобелей.

— Так у вас называют животных?

— Да. У нас много на планете животных. Одни из них ведут себя примерно так, как я сейчас.

Рута снял с себя одежду и стал под душ с Витой.

— Малышка. Мы тоже отчасти животные.

— Я не хочу быть животным.

— Давай тебе спинку потру.

Они намыливали друг друга. Потом смывали пену под душем.

— Твой запах. Ты же хочешь, — Рута обнюхивал Виту.

— В этом и проблема. Это тело хочет, а я нет.

— А ты и твое тело не одно и то же?

— Не совсем, есть еще и сознание.

Они вышли из душа, обтерлись полотенцами, оделись и вышли.

Вита легла на кровать, когда зашли в комнату:

— Рута, я хочу, и я не знаю, что мне делать.

— Я думаю, что тебе надо завести мужей.

— Я не могу. Я потом сама себе противна. Я постоянно хочу секса, это выматывает. Я хочу, чтобы это прекратилось. Раньше было все нормально.

— Может, купим игрушек?

— Нет. Мне все это неприятно. Я спрошу у Жена. Вдруг у него есть такие таблетки.

— Вряд ли, но спросить, конечно, можно.

Рута залез на Виту сверху и коснулся губами ее губ.

— Прости, я не хочу.

— Что мне с тобой делать?

— Я хочу домой, — Вита снова начала плакать.

— Понятно, — Рута с нее встал, — у тебя депрессия. Ты понимаешь, что Жен снова запрет тебя в больницу? В деревне же лучше. Давай ты возьмешь себя в руки, мы потихонечку улетим к себе и там, если хочешь, можешь поплакать.

— Хорошо.

— Давай сейчас приведем тебя в порядок и найдем Жена. Спросишь о таблетках. Только при нем не плакать.

Жен был в столовой. Завтракал. Рута с Витой присоединились к нему. Заказали чая и булочек.

— Как ты себя чувствуешь моя дорогая?

— Лучше, — бесцветно сказала Вита.

— Понятно. Чем я могу тебе помочь?

— Мне нужны таблетки.

— Я не могу навредить тебе и твоим детям. Ты должна научиться справляться с этим без химии.

— Я не могу.

— Я подумаю над этим. А пока кушай и лети на занятия с учителем. Завтра прилетай на капельницу.

«Сол готовит лучше, чем новый повар в больнице», — отметила про себя Вита.

— Сол ушел сам? — спросила Вита.

— Да, он попросился быть поваром в твоей деревне. Хочет быть рядом с тобой, не смотря на то, что объем работы больше.

— Почему?

— Все хотят быть рядом с тобой. Это нормально. Как растения тянуться к солнцу, так молины к самке.

— Ты не тянешься ко мне.

— Ты мне очень нравишься, но мне придется бросить свою работу и быть всегда рядом с тобой. Я не могу этого сделать. Поэтому буду довольствоваться просто общением, когда ты у меня в гостях. Быть мужем это тоже ответственность. Я должен заботиться о тебе, быть рядом, уделять тебе максимум своего времени. Я шел к тому, чем занимаюсь сейчас много лет. Это было моей мечтой, и я почти ее достиг. Я не могу оставить это все и просто уйти, а ты не будешь жить со мной в больнице.

— Я не смогу. Я не выдержу.

— А я не смогу жить без своей работы. Давай просто будем друзьями. Хорошо?

— Все хорошо, Жен, я уже смирилась с тем, что я для тебя всего лишь пациентка.

— Вот и молодец, — Жен поцеловал ее в лоб.

— Пажи дал мне пластыри.

— Да, они хорошо помогают успокоиться и при бессоннице. Один пластырь может действовать весь день, если его не снимать. Вита, я не единственный молин, не расстраивайся. Ты встретишь более подходящих кандидатов и будешь счастлива. Сейчас лучше думай о собственном развитии и о будущих малышах. Ты только начинаешь жить, у тебя мало знакомых. Ты еще полюбишь и не один раз. Дай себе время окрепнуть, как духовно, так и физически. Ты начнешь лучше разбираться в своих чувствах и в жизни. Ты принимаешь за любовь доброту к тебе и внимание. Не торопись. Наслаждайся моментом юности. Она быстро проходит. Потом будешь наслаждаться зрелостью и мудростью. Я всегда, каждый день рад тебя видеть и никуда не денусь.

— Хорошо, спасибо Жен. Да, я ревную тебя к твоей работе, и сама понимаю, что это глупо, но ничего не могу с этим поделать.

— Не волнуйся, это пройдет. Ты цепляешься как вьюнок за тех, кто рядом, потому что сама еще не крепко стоишь на ногах. С тобой всегда будет кто-то рядом, обязательно, никто тебя не бросит. Всегда будут те, кто тебя поддерживает, заботиться о тебе, и помогает справиться с проблемами. Всем трудно поначалу. Если сама не справляешься — не стесняйся просить помощи. С тобой рядом только те, кто хочет быть рядом.

— Хорошо, спасибо за вкусную еду, — Вита встала, поклонилась повару, на манер молин.

— Спасибо Жен, — она обняла его голову и прижала к себе. — Мне почему-то хорошо с тобой. Уютно и спокойно. Я бы хотела спать с тобой в обнимку. Рассказывать тебе обо всем и жаловаться на несправедливости жизни.

— Ты можешь делать то же самое, если будешь прилетать ко мне в гости. Можешь оставаться иногда с ночевкой, но ты не должна из-за этого чувства хоронить себя здесь. Ты сама ощущаешь, что это не твое место.

— До встречи, Жен, она поцеловала его в макушку и пошла к лайеру.

Она и ее сопровождающие зашли в машину. Они полетели в общину. Вита сидела в кресле и плакала, скулила, как побитая собака: «Я ждала от Жена большего? Вроде нет, почему же мне так плохо?» — думала девушка.

Рута подошел стал на колени перед сиденьем и обнял Виту прижавшись.

— Выкини его из головы. Нет смысла себя мучить. Мы как раз успеваем к занятиям. Ты можешь организовать для жителей деревни уроки танцев по вечерам. Вместо вечерней разминки. Я думаю им понравится такая идея. Мы можем прилетать на поля и смотреть, как парни работают, чем занимаются. С тебя еще чертежи, что ты хочешь построить и где. Скоро прилетит с Ардерлена прораб и надо, чтобы рисунки были готовы.

Рута говорил что-то еще. Вита не слушала, но уже успокоилась. Верно, даже если она будет убиваться, ничего не изменится. Если будет навязываться — то вызовет только отвращение. Она решила оставить все как есть. А что ей оставалось делать?

Лайер спустился на поляну.

— Рута, можно отменить занятия на сегодня. Я ничего не хочу.

— Хорошо. Я передам учителю, что сегодня у тебя выходной. Ты домой?

— Да, — «я хочу забраться под одеяло. Ничего не видеть и не слышать», — подумала Вита. Она пошла домой. Джоссен как тень последовал за ней. Она пришла, переоделась в пижаму и укрылась с головой. Джосс занял смежную комнату. Там тоже была небольшая кровать и кресло. Двери между ними не было. Он мог сидеть в кресле и наблюдать за тем, что происходит в комнате. Вокруг дома и в доме были камеры, кроме туалета и ванной, но там не было окон, проникнуть извне туда никто не мог.

— Джосс, я и тебе противна?

— Ни капли.

— А я себе противна.

Джосс подошел ближе и сел на кровать.

— Ты запуталась. Когда ты решишь чего ты хочешь и что тебе нужно, все встанет на свои места. Ты не обязана делать то, что тебе говорят.

— Я хочу домой.

Джосс погладил Виту по одеялу.

— Малышка, никто не в силах выполнить это желание. Не нужно изводить себя, поищи в себе другие желания. Что ты любишь?

— Я люблю маленьких детей, люблю танцевать и вообще музыку и песни. Еще я люблю качели, природу, цветы, купаться в море, читать.

— О чем ты мечтала, когда жила в своем мире?

— О любви и работе, на которой будут платить столько, чтобы на все хватало, или выиграть в лотерею. Еще представляла, куда бы я поехала в путешествие, если бы у меня были деньги. Говорят курорты на марсе очень красивые. Я хотела побывать на разных планетах. Я нигде кроме Земли еще не была.

— Малышка, ты любишь Жена?

— Я не знаю, я не уверена, но я хочу, чтобы он меня любил.

— Почему именно Жен?

— Мне с ним хорошо.

— Но ты не представляешь его своим мужем, так?

— Я никого не представляю своим мужем, Джосс.

— Почему?

— Я устала говорить на эту тему. Люди по-другому относятся к этому. Могут завести себе любовника или любовницу, но любимого не выбирают. Просто сердце в один прекрасный день начинает стучать только ради него, одного. Меня коробит, когда мне предлагают завести мужей, как будто это домашние животные.

— Хорошо, перефразирую. Почему ты не хочешь завести себе любовников?

— Я никогда к этому не стремилась. Были мужчины, которые предлагали себя в этом качестве. Среди них были хорошие и симпатичные, но такие отношения не для меня. Я хочу серьезных отношений, близких, а не только ради секса. Да, признаю, мне иногда сносит крышу. Но когда я в полном сознании — мне не приятно когда меня трогают, не спрашивая, хочу ли я, люблю ли, будто мои чувства ничего для них не значат.

— Ты хочешь, чтобы тебя любили?

— А кто этого не хочет? Но это лишь мечты, нету ее, взаимной любви. Если и появляется это чувство у людей, то ненадолго и не взаимно, — вздохнула Вита.

«Рута ты же слышишь?» — спросил по ментальной связи Джосс.

«Да, слышу»

«Наша малышка — романтик. Так что твои попытки найти ей мужей будут бесполезны».

«Значит надо найти ей такого же романтика, как и она сама».

«Научите ее читать и дайте ей книг, в том числе романов. Займете ее на какое-то время».

«Этим займется учитель. Я с ним поговорю об этом, а я поищу романтиков».

Рута, стоявший под дверью, тихонько ушел. Джосс взял книгу и сел в кресло в комнате Виты. Деревня жила, каждый выполнял свою работу. Парней Коса с охраны убрали, потому что вернулись парни из команды Джосса. Ничего подозрительного они не нашли, о чем и доложили. Эжи Морина покинул планету. Жизан мотается по планете с поставками всевозможного материала и оборудования. Молины жизана и близко не подходили ни к больнице, ни к деревне Коса.

Вита уснула, Джосса сменили пара охранников. Прилетал Сорлин и общался с парнями деревни, что остались в деревне для внутренних работ и дал им обучающее видео по массажу самок и вскоре улетел. Он хотел пообщаться с Витой, но дела не ждали.

Учитель Мол времени не терял. Он заказывал из города и с Арделена нужные книги и обучающие материалы. Он понимал, что придется начинать с нуля. Скоро родятся дети, всё, что он закажет пригодиться и им. Он составил график обучения. Прописывал каждый урок и продумывал, что ему понадобится для лучшего усвоения Витой информации. Нужно было в сжатые сроки пройти многолетнюю школьную программу. Со временем ей захочется изучать какие-либо науки или поступить в ВУЗ. Ее возьмут только с хорошими базовыми знаниями. Значит, ознакомительный курс тут не подойдет. Работы предстояло много, мешало еще то, что самка беременна и не сможет каждый день заниматься.

Рута рылся в справочнике, перебирал знакомых и не очень самцов. Ему нужен был не сильно молодой, не очень красивый, самец с романтическими наклонностями. «Пажи тоже приятнее, пригодиться. Кос тоже боле-менее. Танцы устроим, может на кого-нибудь

обратит внимание. С Ами в этом отношении проще. Она просто зовет тех, кто ей нравится и все», — вздохнул Рута.

В деревне стоял гул, парни, оставшиеся в деревне, рубили деревья, чтобы строить дома, и стаскивали их под навес для сушки. Другие парни сухие бревна вытаскивали из-под другого навеса и тащили тем, кто строит. Третья бригада подгоняла бревна и укладывала в стены. В деревне скоро будут новички, община старалась быть готовой к этому. Две трети общины были в поле. Эту работу прекращать нельзя, иначе погибнет урожай или растения. Дожди тут редкие, растения в поливке нуждались каждый рабочий день. Деревне нужны были новые работники, рук всегда не хватало. Чем быстрее они раскрутят свое дело, тем лучше.

Вита проспала пару часов и встала. Любопытно стало, что за шум, хотелось глянуть. Она приветственно помахала парням охраны, играющих в настольную игру тоги и пошла в ванну. Пять минут приводила себя в порядок.

— Парни, пойдете пить чай.

Она спустилась, поставила чайник на плиту. Достала еду к чаю.

Два здоровяка спустились и сели за стол. Она налила чай в чашечки и поставила перед каждым.

— Что там за шум?

— Парни деревню расширяют, дома строят. Молины уже в очередь записываются на собеседование. Это не только у нас, во всех деревнях и в городе такое. Эта планета становится популярной. Молины приезжают сюда в поисках работы. Много торговцев прибыло, чувят будущую прибыль, — сказал Сун.

— Да, наша разведка доложила, что в городе вообще сложно, — добавил Кон, — людей прибывает много, дома не успели отстроить. За городом поставили палаточный лагерь. По деревням летает лайер управляющего, скупает еду, чтобы кормить переселенцев. Каждую неделю прилетает полный переселенцами транспортный корабль.

— Детей в палаточном лагере нет? Если есть — надо забрать их сюда.

— Не волнуйтесь, детей сюда никто не пустит. Это не обустроенная планета. Приезжают только рабочие, которые не нашли себе хорошую работу на Арделене. Тут рабочие руки нужнее и они двинулись сюда. По отсыпным дням Кос и Рута будут вести собеседование с кандидатами.

— Места в столовой на всех не хватит, — сказал Вита.

— Перед зданием поставили большой навес и столы со стульями. Если будет много людей — накрывать на столы будут на улице, — объяснил Кон.

— А Сол справиться?

— Сам нет. Назначают дежурного по деревне. Он помогает Солу, и остается за главного, пока нет Коса.

Они перекусили и выпили чай.

— Понятно. Пойдемте, глянем, что они делают? — любопытство не давало Вите сидеть долго.

— Конечно, пойдете, — согласился Сун.

Они пошли в другую часть деревни, где шло строительство. Прошли немного, и стало видно стройку.

— Здорово! Как у них все так ладно получается! — удивлялась Вита.

Парни складывали бревна как конструктор. Ловко, умело и без строительной техники.

Вокруг дома стояли строительные леса. Парни легко по ним передвигались. Вита направилась к ним. Сун схватил ее за руку:

— Вам близко подходить нельзя. Только издалека смотрите. Если бревно сорвется или рухнут перекладины — вы можете пострадать.

Вита остановилась и наблюдала издалека. Хвалила парней за сноровку, подбадривала и рассматривала голых по пояс молинов. «Они такие здоровые, многие выше наших мужчин, все мощные и крепкие. Они бревна таскают как будто это палочки. Видно, что им тяжело, тем не менее, у них все так здорово получается». Вита восхищенно наблюдала.

— Нравится смотреть на стройку? — подошел Рута.

— Конечно! Я никогда не видела, как строят деревянные дома. Да и вообще я стройки редко видела. Там краны, машины работают. Ты посмотри, какие огромные спины у парней, какие большие руки! Я как-то раньше этого не замечала.

— Если они будут хилыми, они не смогут работать физически. Слабые идут в сферу обслуживания или в офис, работать с документами. Сол рабочий самец, но невелик ростом и не крепок телосложением. Зато шустрый. Повар из него хоть куда. Хотя у нас и самки высокие, просто узкие в кости. Это ты маленькая у нас.

— Для своей расы я нормальная. Есть много женщин, что ниже меня и уже телосложением.

— Раса миниатюрных куколок. Хотел бы я, чтобы нашли вашу планету. Наши парни сошли бы с ума от счастья, — смеялся Рута, — кстати, о самках. Сорлин созвонился с Тишей. Она прилетит ближайшим рейсом.

— А какая она?

— Полная противоположность Ами. Увидишь. Она хорошая. Зажигает своей энергией, нетривиальный взгляд на жизнь, но не воспринимай ее как эталон. Каждая личность интересна по-своему, и ты тоже. А сейчас пойдём. Тебе надо заняться спортивными нагрузками с Доссеном. Каждый должен заниматься своими делами. Строить парням придется долго и много, еще насмотришься.

Вита переделась в спортивный костюм, во дворе ее уже ждали Джосс и двое здоровяков из сегодняшней охраны. Сначала сделали разминку. Потом силовые упражнения и бег. В самом конце занятий решили заняться растяжкой. Вита принесла из домика покрывало, расстелила на траве. Включила музыку, и занималась шпагатами, мостиками, переворотами. Парни уже не занимались, сидели и смотрели. Девушка делала элементы художественной гимнастики и пластики тела. Прогибалась, перетекала в разные фигуры. Рута записывал на видео.

Вита остановилась:

— Парни, не расслабляемся. Тоже делаем растяжку. Вы меня учили, теперь я вас буду учить.

Вита показывала упражнения. Молины неуклюже пытались повторить непривычные для них движения.

— Поначалу сложно, потом тело привыкнет, — успокаивала Вита.

Все занимались, растягивали мышцы, разрабатывали суставы. Потом Джосс показывал на парнях приемы самообороны, Вита пыталась повторять, он терпеливо объяснял и показывал снова и снова. Как уклоняться, как правильно падать. Потом показывал, как надо держать руки, если связывают, чтобы потом можно было их вытащить. Джос учил не только физическим приемам:

— Есть еще один ментальный прием. Если ты не можешь кричать, но ты в сознании — пошли сигнал о помощи. Ты уже умеешь общаться ментально? Это — то же самое. Надо послать сигнал, но не кому-то конкретно, а в пространство. Недостаток в том, что это услышат и враги тоже. Это последнее средство. Когда других больше нет. Только сейчас делай тихо, а когда будешь в беде — делай громко. Представь, что ты кричишь, но не громко, а про себя. Так же, как ты бы говорила ментально. Но надо чередовать крик и остановку. Попробуй сначала очень тихо закричать ментально.

Вита сидела в позе йога на покрывале и пыталась молча закричать.

— Попробуй сказать что-нибудь всем, направь ментальную мысль в пространство, а не конкретному человеку.

«Привет» — сказала Вита.

— Вот, получается. Теперь скажи, но громче.

«Привет!»

— Вы услышали?

— Да, — ответили парни.

— Вот, а теперь скажи «Помогите!» Чуть громче.

«Помогите!» — ментально училась кричать Вита.

— Вот. Когда с кем-то общаешься, громко не надо. А когда у тебя безвыходная ситуация — кричи со всей мочи с интервалом. Сейчас потренируйся говорить «Помогите!» с интервалом в несколько секунд. Давай!

Вита кричала ментально с интервалом. Джосс удовлетворенно кивнул.

— После этого тебя отправят в глубокий сон, но все кто окажется рядом — тебя услышат. Если ты на другой планете и рядом нет молинов — это не поможет. Там уже надо действовать по обстоятельствам. Я обучу тебя, как управлять лайером и космическим кораблем. Там все просто. Вдруг когда-нибудь пригодиться.

— Предпочту умереть, чем попасть в лапки тех же жизанов, фу, — у Виты по телу прошли мурашки ужаса и отвращения.

— Не вздумай. Знай, что тебя все равно найдут рано или поздно. Пробуй сбежать сама или просто жди.

— Вита, если ты оказалась в известном тебе месте среди незнакомых молинов, просто сиди тихо, будь внимательной и поддавайся панике, — добавил Рута, — возможность сбежать обязательно подвернется. У любой охраны есть слабые места. Самок не обижают даже бандиты. Тебя не будут бить или вредить тебе. Пошли, парни с полей приехали.

Машина въехала на поляну. Часть молинов, что были на ближайших полях пришли пешком. Все со всеми поздоровались. Кос пошел принимать работу тех, кто строил.

— Молодцы! Просто глаза радуются, а теперь проверим работу Сола, какую он вкуснятину на этот раз приготовил.

Молины заходили в столовую, брали поднос, накладывали на него тарелки с едой и выходили к столам во дворе. Сидели, кушали и общались. Самое хорошее — это вечернее время. Когда можно никуда не спешить и отдохнуть после трудового дня. Вита с охраной уселись на крайнем столе. Тоже взяв с собой тарелки с едой на кухне.

Вита отметила про себя, что у Сола действительно стало получаться лучше. «Старается парень, надо его похвалить» — Вита наслаждалась едой. Кос тоже был счастлив, и это было заметно. Даже после тяжелого трудового дня он просто сиял. Он поглядывал на Виту, улыбался, но не подходил. Сорлин предупредил всех парней, чтобы не были слишком

навязчивы.

«Вита, можно я объявлю, пока все здесь, что по отсыпным дням ты будешь давать уроки танцев?» — спросил Рута.

«Да, Рута, если ты будешь в моих танцах в роли самки, ты мне нужен для образца», — выдвинула условие Вита.

«Мне придется одевать платье?»

«Иногда»

«Что не сделаешь ради любимой самки, хорошо» — вздохнул Рута, — «больше условий нет?»

«Можешь объявлять меня учителем танцев» — сказала довольная девушка.

Рута встал:

— Друзья, прошу минуточку внимания! Я хочу кое-что предложить. У нас по отсыпным дням вечером будут проходить уроки танцев, вести их будет Вита. Принять участие могут все желающие без исключения. Условия — спортивная форма и покрывало для занятий. Они будут проходить на поляне возле ее дома в 16.00 по местному времени. Длительность занятий полтора часа.

Рута сел. Парни деревни оживились.

— Рута, мы тоже хотим, — сказал парень из охраны.

Рута встал и повторил:

— Участвовать могут все, без исключения, те, кто хорошо себя покажет, будет танцевать вместе с Витой в паре.

Парни еще больше зашумели.

— А кто будет решать, кто из нас лучший? — спросил Сол.

— Вита конечно. Я тоже участвую.

Молины обсуждали новости.

— У нас на завтра еще одно мероприятие, — сказал, не вставая Кос, — к нам после обеда придут желающие вступить в нашу общину. Вы не торопитесь, отсыпайтесь. Я и Рута будем проводить с ними собеседование. Всех желающих мы в любом случае взять не сможем. Принимать будем с испытательным сроком на месяц. Так что времени познакомиться будет более чем достаточно. Кого оставить будем решать по окончании испытательного срока. Мнение каждого из вас будет учитываться. Нам всем работать и жить вместе. Прошу всех помочь новичкам влиться в коллектив. Пока строим дома — новички поживут в домиках для гостей. Ответственного за новичков назначаю Берта. Все показать, расселить, рассказать о правилах и познакомить со всеми. Все как обычно.

Через полчаса все стали расходиться отдыхать. Вита со своей свитой тоже пошла к своим домам. Она приняла душ, оделась в пижаму и залезла под одеяло. Рута тоже присоединился к ней. Так и уснули в обнимку.

К собеседованию были допущены больше ста желающих.

— Сразу скажу, — обратился к присутствующим Рута, — если кто из вас здесь только ради того, чтобы познакомиться с самкой — вы зря теряете время. Она здесь временно, потом у нее будет собственное жилье. Надолго она здесь не задержится. Приблизиться к ней вам не позволит охрана. Так что подумайте и не теряйте не свое время, не наше.

Кос продолжил:

— Я хочу добавить вот что, у нас остаются только те, кто хочет работать. Тем, кто пройдет отбор будет дан месяц испытательного срока. Тогда вам скажут — приняты вы или нет. Работа тяжелая, не каждый сможет. Те, кто еще не передумал — подходите по одному.

Час ушел на то, чтобы посмотреть документы каждого и переговорить. Оставили свой выбор на пятерых. Остальные улетели на лайере назад в город. Новеньких увел Берт.

— Что ты думаешь? — спросил Рута у Джоссена.

— Я ничего подозрительного не заметил.

— Как думаешь, мы засланного отсеяли?

— Нельзя быть уверенными на все сто. Пусть по два парня из охраны будут всегда рядом, а там посмотрим. Ближе новых подпускать не будем.

На том и порешили.

Вита проснулась уже к обеду.

«Нельзя долго валяться. Кушать и готовиться к занятиям. Я хочу учить других танцевать, мне это нравится» — довольная Вита пошла приводить себя в порядок.

— Привет, парни!

— Добрый день, самочка. Мы уже соскучились, — улыбнулся новый дежурный с хитрым рыжим фейсом.

— А я жду сегодняшних танцев. Выиграю и буду вашим партнером! — мечтательно сказал второй.

Вита улыбнулась и прошла в ванную комнату. Быстро привела себя в порядок.

— Пойдемте в столовую, перекусим?

— Хорошая команда, это я люблю, — сказал рыжий, — самочка, а может, не нужны танцы? Может я тебе и так понравлюсь, — глаза у рыжего блестели, но близко он не приближался.

— Отставить разговорчики. Конкурс есть конкурс. И партнера я ищу не для себя лично. В танцах народов моего мира участвуют два человека, парень и девушка.

— О, я тоже знаю такие танцы малышка. Где участвуют двое. Хочешь, покажу?

— Рыжий. Вы действуете не по уставу. Я Руте доложу.

— Руту мы тоже с собой возьмем.

— Угомонись и пошли кушать.

Вита спустилась и направилась в центральный дом. Парни шли по обе стороны от нее.

— Малышка, ты не видела моего члена. Если увидишь — сразу захочешь, — обнюхивал ее молин.

«У меня нет слов», — подумала Вита. «Рута ты где?»

«В доме рядом, а что?»

«Убери от меня Рыжего, или я ему врежу по яйцам, как Джосс учил!».

«Не кипятись, сейчас Джосс его сменит».

Вита с охраной дошли до столовой. Их догнал Джосс.

— С тобой Рута хочет пообщаться, я тебя сменю, — сказал он охраннику.

Рыжий ушел. Они взяли тарелки и сели за стол.

— Джосс, где все?

— Кто где, дел в деревне много.

— Сол, а что, все уже покушали?

— Да.

Вита включила экран браслета. «Время еще есть, видимо все рано встали».

— Сол, ты стал еще лучше готовить, очень вкусно!

— Нарыл новых рецептов. Тебе понравилось?

— Да.

— С новым рейсом корабля доставят для тебя человеческую еду, буду учиться готовить для тебя лично! — гордо сказал Сол.

— Ух ты! А что там?

— Мясо, яйца, молоко и молочные продукты.

— А я думала, у вас такого нет.

— На Арделене есть. Мы такое не едим, но тебя решили подкормить привычной для тебя пищей. Подкинешь рецептов?

— Я мало знаю, в кулинарии не сильна, но все, что знаю — скажу тебе. Я очень люблю молочные коктейли и мороженое. Это я могу сказать, как сделать. Сырковые десерты тоже вкусная вещь и делаются не сложно. Жареное мясо хочу! Зверски!

Сол засмеялся:

— Со словом мясо в тебе проснулся хищник.

Рута зашел в столовую:

— Привет, малышка, как ты?

— Я не хочу видеть этого рыжего!

— Он к тебе прикасался?

— Нет, говорил всякие пошлости.

— Хорошо, я не буду ставить его на дежурство.

— Хочу мяса!

— С чего это вдруг?

— Сол сказал — ко мне едет мое мясо! Хочу шашлыки, и отбивные и котлеточки тоже хочу. Сосисочку можно.

— Ты меня пугаешь, — улыбался Рута, — только хищников нам не хватало.

— Не, я сырым мясо не ем. Не бойся. Я сначала тебя замариную, потом обжарю до золотистой корочки. А потом съем! — злобно хохотала Вита, — тут много таких аппетитных молинов. Мне на всю жизнь хватит! Но начну я с тебя Руточка, — Вита встала и начала приближаться к Руту, как бы подкрадываясь.

— Да уж, пора вызывать доктора Жена, скажу ему пусть намордник прихватит. У тебя приступы бешенства, — подсмеивался молин.

Рута прижал Виту к стене и начал поглаживать ее тело. Он ощущал, что она возбуждена.

— Самочка хочет, чтобы ее наказали, — он наклонил ее голову в бок и стал водить губами по шее.

Острая волна прошла по телу девушки, она провела ногтями по спине Руты.

— Как ты собираешься вести уроки в таком состоянии? Как мне прикажешь удерживать возбужденных парней? Возьми себя в руки, прими душ и проведи уроки, потом я тебя накажу. Хорошо? — пошептал он на ушко.

— Прости.

— Тебя опасно кормить мясом, даже упоминать о нем, — Рута улыбался. Ему такая Вита очень нравилась, — доедай и пошли, мы тебя проводим до дома, приведешь себя в порядок.

Вернувшись домой — Вита зашла в душ. Да, в какой-то степени душ освежил, но она

ощущала, что что-то с ней не так. Тело желало, сознание плыло, не желая концентрироваться. В ванную зашел Рута.

— Что повлияло на тебя?

— Я не знаю.

— Посмотри на меня.

Вита повернулась.

— Вытирайся и вылезай. Я попробую тебя привести в порядок.

Вита вошла в комнату.

— Ложись на спину закрой глаза и представляй то, что я тебе скажу.

Вита легла, Рута положил ей на голову ладонь.

— Ты сейчас возле озера, погружаешься в его холодную воду. По твоему телу мурашки, — молин дал ментальный посыл картинки, — замерзла? Хорошо. Теперь ты в горячей ванне, от воды идет пар, вода немного обжигает кожу, это приятно после ледяной воды озера. Согрелась? Хорошо. Тебя снова опустили в ледяную воду озера. Перехватывает дух от контраста. Тебя снова засунули в горячую ванну. Ты вылезла из ванны и включила теплый приятный душ. Ты прозрачная, душ проходит сквозь тело, омывая его изнутри. Вымывая все чувства и желания. Ты прозрачная и чистая как капля росы. Почувствуй это.

Рута убрал руку с ее лба.

— А теперь вставай, надевай костюм и вперед. Парни хотят танцев.

На улице уже собирались желающие на необычное развлечение, все сидели на траве. Охрана была в первом ряду. Новички сидели поодаль и наблюдали. Им сказали, что сегодня самка будет давать мастер класс по танцам, но приближаться к ней пока нельзя. Пришли все, без исключения.

— Сначала разогрев, круг вокруг деревни. Те, кто участвует — за мной. Кто зрители — можете сидеть. Подъем парни.

Вита побежала и все, кроме новичков, побежали трусцой вместе с ней.

— Мы вперед, — парни охраны увеличили скорость.

Остальные бежали в медленном темпе вместе с Витой. Когда сделали круг, началась разминка. Все расстелили коврики. Вита показывала движения — все повторяли, кто как мог. Но все старались, это было видно.

— Полёнок — ты рабочая самка, так?

— Да.

— Убираем все покрывала и коврики с поляны. Все отошли, сделав большой круг. Я ты и Рута — играем в танцах женскую партию. Выберите себе партнеров, я буду показывать движения.

Вита взяла первого попавшегося парня из охраны и притянула к себе. Включила на браслете музыку, похожую на вальс.

— Те, кто танцуют партию самца, повторяют за Крашем, те, кто партию самки — повторяют за мной. Сейчас пока смотрите, ничего не делайте.

Вита показала движения вальса сама, без партнера.

— Правая вперед, левая назад, правая вперед, левая назад. Теперь ты повторяй за мной, — сказала она своему партнеру.

Движение было простым и он его быстро запомнил.

— Теперь давай попробуем вместе. Самка кладет руку партнеру на плечо, вторая рука лежит в его ладони. Соответственно парень одной рукой держит ладонь самки, второй

придерживает партнершу выше талии, движения начинают одновременно и синхронно, в такт музыке. Вести партнершу должен научиться партнер. Поэтому куда направляется пара, смотрит самец.

Краш терялся и путался, но постепенно овладел техникой движения в паре.

— Теперь попробуйте все, покружитесь в танце самостоятельно без партнера, — Вита снова показала движение, повторяя вслух — правая, левая, правая, левая.

Минут пять все парни кружились, повторяя движение.

— Отлично! Пока самок у нас мало, самки будут тренироваться со всеми, меняя партнеров, остальные пока разделились по парам и меняются ролями время от времени. Запомните, пару ведет тот, кто играет роль самца, самка должна позволять себя вести.

Вита взяла за руку следующего парня. У него получалось хуже.

— Хорошо, давай медленнее. Пока не слушай музыку. Я буду считать. Раз два три, раз два три. А ты разберись с ногами.

Они пытались танцевать, ничего не получалось. Парень терялся и путался, постоянно смотрел на свои ноги, чтобы ставить их правильно.

— Давай я играю ведущую роль, а ты ведомую, пока ты не научишься.

Она переложила руки в мужскую позицию, а его руки переложила в позицию женщины. Она его вела и считала, медленно. Он постепенно привыкал. Они повторяли так минут десять.

— Уже лучше, теперь мы танцуем так же медленно, но попробуй вести.

Парень танцевал уже смелее. Не смотря на свои ноги.

— Молодец, на много лучше получается. Теперь потренируйся с воображаемой партнершей или найди пару для тренировок.

Потом она поставила две пары на середину, пару Руты и Поленка.

— Вы танцуйте, я посмотрю и поправлю если что.

Они не попадая в такт музыке двигались, в общем-то, правильно.

— Я пока выключу музыку, сейчас она вам больше мешает, чем помогает. Вы все поняли, как надо двигаться, а это главное. Я буду считать.

Вита вела счет. Пары двигались пока еще неловко, неумело.

— Стоп. Я покажу партию самца еще раз, она в танце важнее. Смотрите.

Вита снова включила музыку, обняла за талию Руту и повела его в танце.

— Смотрите, я как бы утаскиваю партнершу за собой. Подстраиваю ее под себя, и у нее не остается выбора, как танцевать синхронно со мной.

Пара кружилась по поляне. Получалось красиво и складно.

— Все поняли? Но это не значит, что будет получаться все и сразу. Вы должны чувствовать друг друга в танце и как можно больше тренироваться.

К ним приблизился новичок, которого взяли как хорошего столяра.

— Разрешите мне присоединиться. Я умею танцевать и могу показать и научить.

Вита глянула на Джессена. Он согласно махнул головой.

— Хорошо, подойдите сюда. Вы видели, когда я показывала? Можете повторить?

— Да.

Вита снова включила музыку. Он взял ее легко и привычно и закружил. У Виты перехватило дух.

— Ваш статус — точно рабочая особь?

— Да, Вита.

Он смотрел ей в глаза и ласково улыбался. Они оба чувствовали притяжение друг к другу. Забыли что вокруг много глаз. Для них вокруг не стало никого, были только он и она.

— Вита, вы очень хорошо танцуете.

— Вы тоже, как вас зовут?

— Дас.

Он остановился, прижал девушку к себе и потянулся к ней губами.

— Прости парень, но ты забыл, где находишься.

Рута оттолкнул парня от Виты.

— Да, простите.

— Вита, ау!

— Прости, — Вита пыталась прийти в себя.

— Пятнадцать минут перерыв, — объявил Рута.

«Вита, он тебе понравился?» — спросил Рута по связи.

«Я не знаю, я просто потерялась. Как будто он самец, а не рабочий».

— Сядь, — сказал Рута.

Вита села на траву, поджав ноги. Рута сел рядом и положил ладонь на лоб.

«Закрой глаза. Представь, ты на берегу океана. Входишь в воду, дошла до глубокого места и лежишься на воду. Закрыв глаза, лежишь на поверхности. Сама превращаешься в воду, ты прозрачная, колышешься в такт волнам, ты чистая и прозрачная вода, нет чувств, нет эмоций. Задержи это состояние. Ты вода».

Рута и Вита сидели и никого не слышали вокруг. Кто-то пробовал танцевать самостоятельно, считая про себя. Кто-то стоял и разговаривал, кто-то шутил. Все ждали, когда Вита начнет учить дальше. Всем было очень интересно и необычно. Они видели, как легко и свободно танцевали друг с другом Вита и новенький парень. Так, как будто они делают это не в первый раз. Всем понравился танец, в его окончательном варианте. Такой естественный, как сама природа, воздушный.

Через некоторое время Вита пришла в себя. Голова уже была яснее, но она понимала, приближаться к этому молину пока нельзя.

— Перерыв окончен. Разбились по парам, — Вита вышла в круг. — Джосс, подойти ко мне. Рута отрабатывает движения с Дасом. Еще раз попрошу посмотреть всех сюда. Я буду двигаться медленно. Не смотрите под ноги, это вам не поможет. Не волнуйтесь, если у вас что-то не получается, потом все получится. Не вцепляйтесь друг в друга, касайтесь легко. Так же легко, на носочках двигайтесь. Если не можете быстро, делайте медленно. Смотрите.

Вита взяла Джоссена, как активный партнер и повела.

— Рисуйте ногами треугольник. Если хотите медленнее — считайте про себя, делайте все на раз, два, три. Желательно тренироваться сразу с партнером.

Вита включила мелодию.

— Приступили.

Вита взяла следующего партнера, и брала пока на себя роль ведущего.

— Парни, я сейчас показываю вам вашу роль, — она кружила молина и объясняла, — нужно выбрать удобное расстояние между вами. Слишком близко или слишком далеко — будет неудобно танцевать.

Она брала каждого в танец на несколько минут, чтобы каждый почувствовал, что значит ведущий. У молинов стало получаться лучше. Она повернулась глянуть как дела у Руты и Полёнка. Дас кружил их поочередно, у них получалось очень хорошо.

Вита села на крыльцо дома перевести дух. Дас двигался красиво и органично. Прямая спина, хорошие манеры. Он не отличался высоким ростом или яркой внешностью, как для молина. Это для Виты он был высоким и стройным.

— Рута и Полёнок. Теперь выберите партнеров среди других парней, у вас уже хорошо получается.

Дас подошел к крыльцу и сел рядом.

— Где вы этому научились? — спросила Вита.

— Я был на разных планетах, не только нашей расы.

— Понятно.

— А вы? Насколько я слышал, вы из Сошена никогда не выбирались.

— Я с планеты, где танцы, музыка и пение являются естественными.

— Вы можете и петь?

— Да, могу. Но я не уверена, что у меня получается хорошо.

— Вы все равно пойте, я думаю всем понравится.

Вита улыбнулась.

— Вы мне поможете обучать наших танцам?

— Конечно, Вита. Чтобы обучить таким танцам — нужна пара. А я ваша пара, Вита. Я думаю, вы тоже это чувствуете, — он подсел ближе.

— Не надо так близко, пожалуйста, — тихо сказала девушка и встала.

— Друзья, на сегодня все, — объявил Рута, — мы продолжим в следующий отсыпной.

«Вита, если хочешь можешь показать парные танцы с Дасом», — предложил Рута.

— Дас, ты танго танцевать умеешь?

— Ты не названия мне говори, а покажи.

Вита взяла его за руку, вытащила в центр поляны включила нужную музыку:

— Дас, ты пока стой, я скажу, когда действовать, потом ты почувствуешь, попробуем импровизацию.

Она сделала музыку громче и начала двигаться вокруг Даса. Страстно на него смотрела, оглаживала и кружилась вокруг него, в такт музыке.

«Теперь ты», — и она остановилась. Дас кружился во круг нее.

Молины вокруг замерли. Вита и Дас подсказывали друг другу по связи, когда наклониться, когда поддержать, двигаясь синхронно. Сделали пару ошибок, но никто этого не заметил кроме них самих. Он начал вести сам, когда уловил общую тенденцию танца. Она подыграла, подставляясь и прогибаясь под его руки. Танец изображал страсть, и у них это получилось. На каком-то этапе они уже не играли, а жили в танце. Он не стеснясь задевал губами ее тело. Она уже не помня себя отдавала себя ему и музыке. Это было убийственно красиво и возбуждающе. Казалось, все перестали дышать. Пара остановилась, когда закончилась музыка, их души вернулись к реальности.

— А я и не знал такой способ занятия сексом! — подошел Рута.

— Это просто танцы, — сказала Вита.

— Да, я видел. Ты просто прелесть, — Рута взял ее в охапку жадно поцеловал в губы, — я тоже хочу с тобой таких танцев.

Все хлопали и восхищались.

— Так, господа молины, всем пора на ужин, — поднялся с травы Кос. Он не тренировался вместе со всеми, он хотел посмотреть на все со стороны. В нем клокотала ревность. Но он помнил, что сказал Сорлин. Если он будет ее проявлять, то доступа к самке

у него не будет, но и оставить все как есть он не мог.

Ужин прошел как всегда, весело и шумно. Вита отнесла тарелки, поблагодарила Сола и пошла со своей свитой домой.

— У тебя хорошее настроение, — Рута приблизил девушку за талию к себе, — тебе понравилось?

— Да, все просто здорово! Мне нравится учить танцам и танцевать самой.

— А научишь меня?

— Конечно! Тебя я научу в первую очередь. Я думаю, ты будешь очень красиво смотреться в танцах.

— А как тебе Дас?

— Хороший партнер.

— И все?

— Да, я пока его мало знаю.

Рута подозрительно на нее посмотрел.

— Что? — спросила Вита.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Замечательно себя чувствую! Танцы всегда на меня благотворно действуют, — улыбалась Вита.

«Надо на всякий случай пробить по базе данных Даса» — сделал себе заметку Рута.

— Мне еще нужно сегодня постирать.

— Нет, Вита, постираешь завтра, сегодня у меня есть к тебе дело.

— Какое?

— Будем дома — скажу.

Они зашли в дом, двое охранников поднялись с ними и зашли в «свою» комнату.

Рута обнял Виту и стал целовать.

— Рута. Я не хочу сейчас.

— Жалоба отклонена. Я долго терпел. Я накажу тебя за то, что так меня мучаешь.

— Я ничего такого не сделала, — Вита попыталась высвободиться.

— О! Ты много сделала «такого», от чего просто сносит крышу. — Он легонько толкнул ее на кровать. — Сейчас ты будешь за это расплачиваться.

Вита поползла на другую сторону кровати.

— Малышка, даже не пытайся от меня убежать, — он схватил ее за ногу и потянул на себя и лег на нее сверху. — Я же не железный, — он вдыхал аромат ее волос, — я хочу тебя безумно.

Он приподнялся, развернул ее к себе лицом и сел сверху.

— Ты так страстно подставлялась этому новичку в танце и тебе это явно нравилось.

— Это просто танцы, ничего серьезного.

— Может на вашей планете танцы это не серьезно. А меня и других парней завело по-серьезному. Кстати, к дому приближается Кос, думаю у него к тебе тоже «дело» есть.

— Рута, ты что, приревновал к новенькому?

— Есть немного, но не в этом дело. Я хочу удовлетворения, а его можешь дать только ты.

Он наклонился, чтобы поцеловать. Вита со всей силы его отталкивала, пытаясь его скинуть.

— Значит, незнакомцу ты отдаться готова, а мне родному мне нет?

— Я не готова отдаться!

— О! Очень даже была готова, ты не видела себя со стороны, если бы я вас не остановил, вы бы сделали это прямо там, при всех.

— И в мыслях не было.

— Да, это я заметил, — Рута взял ее руки и придавил их за головой, — мыслей у тебя тогда не было, все вышибло видом новенького. Так почему ты так же не реагируешь на меня? Я тебе уже надоел?

— Рута прервати! — девушка делала тщетные попытки выбраться.

— А меня в свои игры примете? — в спальню зашел Кос.

— Она говорит, что никого не хочет, кроме новенького.

— Я не говорила такого, — возмущалась Вита.

— Я тоже заметил, — согласился Кос и сел на кровать, — наша самочка сама к нему льнула, как будто у нее период гона. Малышка, если у тебя есть желание отдаться — обращай к нам, мы тебя обслужим по полной программе.

— Я не хочу! — злилась Вита, — отпусти меня!

— Кос, поддержи нашей девочке руки. Она не дает себя возбудить.

— Не трогайте меня!

— Малышка, — Кос одной рукой нежно гладил ее по голове и лицу, второй удерживал руки, — мы тебя очень любим. Удели нам немного своего времени и внимания.

Кос склонился к ее губам и нежно прикоснулся.

— Кос, отпусти меня, пожалуйста. И скажи Руте, что я ничего плохого не делала, а то он на полном серьезе собирается меня наказать, — жалобно смотрела Вита.

— Вита, похоже, ты не понимаешь что творишь. Я не хочу, чтобы тебя переманили другие, утащив тебя из под носа. Те парни, что у нас новичками, они еще не в нашей команде. Если ты побежишь за новичком — я тебя потеряю.

— Что за бред! — Вита злилась и снова сделала попытку вырваться.

— Вот и я об этом. Ты не осознаешь что творишь. Как твои действия оказывают на всех влияние. Одно дело, когда ты показываешь свою натуру самки нашим, местным и совсем другое, когда тебя видят другие. Ты даже не заметишь, как тебя уволочут.

— Вы что, с ума посходили?

— Сокровище мое, не только мы, — Рута вдыхал аромат промежности и гладил ноги, — ты так восхитительно пахнешь. Ты просто не видишь, что твориться с другими.

Рута стал стягивать с нее штаны и трусики.

— Прекратите, я не понимаю вас. Чего вы от меня хотите?

— Твое тело прекрасно нас понимает, — Рута расстегивал верхнюю часть одежды.

«Джосс!»

«Да, малышка»

«Убери, Руту и Косу, они ведут себя ненормально!».

«Уберу если ты обещаешь выслушать их и сделать выводы»

«Ты с ними за одно?»

«Обещаешь?»

«Хорошо» — вздохнула Вита.

Через пару минут в комнату зашел Джосс. Но Вита заметила, что с ним что-то не то. Он взял Виту на руки и сел в кресло.

— Она согласна вас выслушать.

— Ты заболел? Ты какой-то не такой.

— Я возбужден.

— Неужели из-за этих танцев? Парни, поймите меня правильно. На Земле танцы как спорт. Танцуют для собственного удовольствия, смотрят для эстетического наслаждения, конкурсы устраивают на лучшего танцора. В танцах выражают разные чувства, или просто гармонично двигаются под музыку. К сексу это не имеет ни малейшего отношения. Музыка, танцы и песни — это искусство. Рисуют же голых людей, например. В фильмах показывают полуголых актеров. Это — то же самое. Танцуют в малом количестве одежды, чтобы другие могли оценить красоту человеческого тела, красоту движений. Танцоры не состоят в браке с теми, с кем танцуют. Они только изображают пару, как актеры. Но играть должны искренне, чтобы получилось по настоящему красиво. Танцы и секс абсолютно разные вещи.

— Смотри что ты творишь, — Джоссен взял ее руку и положил себе между ног. Она ладонью ощутила большой твердый член, — и что теперь с этим делать?

— Джосс, я не хотела. У меня и мысли такой не было. Я просто люблю танцевать.

— Ты хочешь сказать, что ты не хотела того парня? — спросил Кос.

— Новенького? Нет. Он хороший партнер по танцам и все. Я его слишком мало знаю, чтобы сказать нравится он мне или нет, я только могу сказать, что танцует он очень хорошо. Танцы ни к чему не обязывают. Как совместные занятия спортом.

— Вита. Мы живем в постоянном воздержании, — начал Джоссен, — для большинства из нас самки — недостижимая мечта. Но от этого желание меньше не становится. В тебе столько страсти и неудовлетворенности что у нас просыпается дикое желание тебя удовлетворить, у всех без исключения.

Джоссен прижал ее к своим губам поцелуем. Вита резко вскочила, схватила штаны и вылетела пулей из комнаты.

— Что будем делать? — Рута упал спиной на кровать и вздохнул.

— Парни за ней проследят. Она не потеряется, — сказал Джосс.

— Я не об этом.

— Я знаю, — Джоссен откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

— Может лучше ее вернуть, вдруг она в лес убежит, — волновался Кос.

— Если ей надо побыть одной пусть побудет, — сказал Рута.

— Брать ее силой не выход, — сказал Джоссен укоризненно глядя на Руту.

— И не собирался, просто проводил воспитательную работу. Я понял одну вещь. Нам нужен кто-то по типу Сорлина, кто-то кто действует на самку безотказно. Достаточно только его присутствия, а удовлетворить ее можем мы сами.

— Никто из самцов здесь жить не будет, — высказал свое мнение Кос, — они скорее предпочтут забрать ее на Арделен и держать под боком, чем мотаться сюда. А если уговорить Сорлина бросить свою работу? Если он здесь, чтобы быть подальше от цивилизации, то пусть живет в деревне, дадим ему дом в лесу.

— Вита его не воспринимает как мужа. Даже как партнера по сексу. Ей просто не хватает воли сопротивляться ему, — сказал Рута, — надо такого самца, который не будет раздражать ее своим присутствием.

— Ее раздражают самцы, потому что они самцы, если ты не понял, — ответил Джосс, — кого бы ты не пригласил, она будет воспринимать их в штыки.

— Нам просто нужны феромоны, так? Мы можем попросить Жена что-нибудь нам нахимичить.

— А надо ли? Если ее все устраивает, пусть живет, как хочет, — не соглашался Джосс.

— И надолго тебя хватит? Она пахнет как в период спаривания и реагирует так же.

— Я справлюсь.

— Не у всех такая выдержка как у тебя.

— Я считаю, что пока не нужно ее трогать. Дайте малышке созреть. Она выберет себе партнеров, когда сама будет к этому готова.

— К тому времени выживших не останется, — шутил Рута, — это ж танцующая бомба с феромонами.

— Что говорит Жен по поводу ее гона? — поинтересовался Кос.

— Для их вида это нормально, их самки готовы к сексу круглый год и во время беременности тоже. Примерно так он это объяснил, — ответил Рута, — но надо подождать гинеколога и узнать точнее.

— Я советую дождаться специалиста и ничего не предпринимать, чтобы быть уверенными, что не навредите детям. Тем более уже скоро прилетит корабль, — сказал Джосс.

Через час Вита вернулась сама. Молча переделалась в пижаму и легла спать. Джоссен сидел в кресле и читал книгу. В комнате больше никого не было.

На следующий день ничего особенного не происходило. Вита по плану занималась с учителем Молом. В этот раз она училась читать и писать. Проходили политологию и экономику. Учитель задал Вите домашнее задание по письму и чтению. С Руткой, Джоссеном и Косом Вита ограничила общение, говорила мало и только по делу. До занятий сбегала, проверила, как там идет стройка. Новичков она не видела, они сегодня были в поле. После обеда она занималась садом-огородом, а позже — с парнями из охраны физическими нагрузками.

Сегодня Вита решила затеять стирку-уборку. Время позволяло, дождей не намечалось. Прошлаась по поверхностям тряпкой, сметая пыль. Сняла для стирки занавески, и своего белья накопилось. Одно белье стиралось, другое вешалось, третье шло под утюг. Она отказывала всем, кто хотел помочь. Ей хотелось побыть одной. «Может Ами права, и рассчитывать на чью-либо дружбу нет смысла? Я для них не человек и не молин, самка. Как Ами и говорила. Никто и никогда не примет меня в круг своих друзей. Самцы и самки здесь не особо приживаются. Местным проще общаться с такими, как они сами, рабочими. Оно и понятно. Проблем они не создают. Я виновата в том, что родилась самкой. Даже звучит странно. Я не хочу быть самкой. Вот это уже ближе к истине. Если я после родов сделаю операцию по стерилизации, меня запишут в рабочие самки? Найти бы такого врача кто согласится».

Время за работой прошло незаметно. Парни начали приходить с полей. Ближайшие поля были для нужд деревни. У Виты ее сад-огород тоже был хорошим подспорьем.

Вита была на кухне, когда в дом зашел Пажи.

— Тут тук, добрый вечер, — он осмотрелся и увидел Виту, — мне надо сделать вам капельницу и проверить ваше состояние.

— Да, конечно, проходите наверх, я сейчас.

Она вымыла руки, вытерла и поднялась.

— Вам идет косынка.

— Да, — Вита ее сняла, — занималась делами.

— Лягте на спину и подставьте мне сгиб локтя.

Он поставил капельницу и прицепил датчики на руки ноги и голову. Посмотрел на своем экране.

— В общем и целом у вас все хорошо, но нервы немного расшатаны. Вы пользуетесь пластырями?

— Я забыла.

— Если будете чувствовать себя плохо — прицепите пластырь и полежите. Вам станет лучше, — он взял из кармана пластырь и прилепил его на другую руку.

«Малышка», — мысленно сказал Пажи, — «тебя кто-то обижает?»

«Нет».

«Я сама себя обидела, когда пошла на ту чертову работу», — подумала Вита.

Пажи наклонился и поцеловал ее в лоб:

— Ты звони если что, я всегда к тебе прилечу. В любое время.

— Спасибо Пажи. Я веду уроки танцев, Рута это придумал, но мне понравилось. С 16.00 по отсыпным дням.

— Хорошо. Я прилечу. Хочу тебя видеть танцующей.

— Я хотела бы тебя видеть среди занимающихся. Стиль одежды спортивный. С собой иметь покрывало, разминка будет на траве.

«Что с тобой? Ты сама на себя не похожа, может тебе к нам в больницу?» — Пажи видел, что девушка напряжена, но не понимал причину.

«Пажи, ты же врач, так? Ты можешь сделать операцию по стерилизации? После родов конечно».

«О Боги, Вита! С чего такие мысли? Ты не хочешь больше детей? Ты можешь предохраняться».

«Пажи, я хочу быть рабочей самкой, я никому не скажу, что это ты сделал».

«Меня очень быстро вычислят и дело не в этом. Тебе все равно вернут фертильность, зачем себя так мучить, не нужны тебе лишние операции».

«А можно отсюда убежать?»

«Куда?»

«Неважно куда, на необитаемую планету, например».

«Планета охраняется не хуже чем государственная сокровищница, сейчас сбежать будет сложно».

Вита лежала, закрыв глаза. С глаз катились слезы.

Пажи забрался на кровать с другой стороны:

— Малышка, ты чего плачешь?

Пажи взял с кармана платок и вытер слезы. Он целовал ей лицо и говорил:

— Я все что хочешь для тебя сделаю. Только ты не плачь, хорошо? Я буду о тебе заботиться. Буду тебя любить. Если ты не хочешь пока детей, не нужно. Если тебе не нравится эта планета, ты для жизни можешь выбрать другую. Ты можешь жить на Арделене, если тебе там понравится. Можешь жить на любой планете содружества или колони.

— Ты не понимаешь. Я хочу жить как раньше, чтобы у меня были друзья. Я не хочу иметь мужей. Не важно, на какой планете. Я хочу быть свободной.

«Мне нужны таблетки, блокирующие желание»

«Давай ты родишь, тогда попробуем такие препараты, сейчас точно нельзя».

«Спасибо, Пажи».

— Я хочу тебя, Вита, — он обнял ее лежащую, и целовал лицо, губы шеи.

— Пажи, я не хочу быть самкой. Я хочу просто жить, как живут рабочие особи. Весело проводить время, ходить на работу, ни от чего не зависеть. Если полюблю, то быть с ним одним. Заниматься любимым делом.

— Ты можешь завести себе одного любимого, просто если захочешь детей — то надо от нескольких разных самцов. После оплодотворения ты снова будешь с любимым. Минутку. Капельница закончилась.

Пажи подошел, отключил и отставил подставку. Лег рядом с девушкой.

— Тебе надо полежать полчаса после капельницы. Я полежу с тобой. Ты уже выбрала себе любимого?

— Нет.

— Если захочешь я могу быть им, — он залез на ее сверху.

— Пажи. Думаю, ты поймешь меня лучше всех. Я хочу свободы. Я не хочу сейчас никаких отношений ни с кем.

«Официально — самки так же свободны, как и остальные. По факту — ты бесценна. Самок все равно кто-то прибирает к рукам, рано или поздно. У тебя нет выбора».

«Я это понимаю. Помоги мне этого избежать», — просила Вита.

«Ты не сможешь этого избежать, даже если сбежишь. Все народы сообщества в курсе, как ценны для нас самки, и выдадут тебя правительству нашей расы. На Сошене не так сильны законы. Ты относительно свободна, находясь здесь. На Арделене ты будешь как в клетке и спрашивать, что ты хочешь, уже никто не будет, тебя просто заставят» — объяснял Пажи.

«Что мне делать? Я не могу так жить».

«Если ты будешь привлекать слишком много внимания истериками, тебя признают психически нездоровой, и будут привязывать и делать с тобой то, что посчитают нужным на законных основаниях. Будут держать взаперти уже постоянно».

«Какой ужас!»

«Поэтому делай вид, что у тебя все нормально. Всегда. Кто знает, может потом подвернется возможность как-то изменить положение».

«Хорошо».

«Теперь делай вид, что мы целуемся и обнимаемся, за тобой всегда наблюдают. Если мы не будем ничего делать — это будет выглядеть подозрительно».

Пажи припал к ее губам. Она позволила себя целовать.

«Наблюдают?»

«Да, за всеми самками наблюдают, здесь везде видео камеры».

Пажи расстегнул пуговички ее халатика и погладил голую грудь.

«Даже в ванной и туалете?»

«Да, вдруг ты решишь покончить с жизнью?»

«Какой ужас, они все видят, что я делаю?»

«Конечно, это их работа, но кроме охраны этого никто не видит, не беспокойся».

Он стянул с нее трусики и с себя одежду.

«И в больнице тоже были камеры?»

«Везде, где есть самки — есть камеры»

Пажи целовал ее шею и гладил бутончик рукой.

— Пажи, я не хочу.

Он закрыл ее рот поцелуем и продолжая возбуждать. Вита дернулась.

«Лежи тихо, если они будут думать что мы любовники, то меня будут пускать к тебе. Я буду делать для тебя то, что ты хочешь».

Руки и губы Пажи гуляли по ее телу. Вита мягко растворялась в желании. В какой-то момент сознание уплыло. Что с ней делал Пажи — было уже все равно. Душа была сосредоточена на ощущении эйфории. Этот парень был нежным и ласковым. Ее руки потянулись погладить его, потрогать, поцеловать. Она перевернулась и нависла над ним. Теперь она вминала его в кровать и настойчиво целовала.

Он взял руками ее грудь и начал мять. Она оторвала его руки от себя и прижала их к кровати.

— Лежать! — сказала Вита издала какой-то утробный звук, похожий на рык.

Она отпустила его руки и обхватила руками его голову. Целовала ему лицо, потом шею. Потом ее руки переместились на грудь, а губы на живот. Постепенно ее голова переместилась к его промежности. Она обводила круги ртом, целуя, вокруг пениса и вдыхала запах.

— Ты вкусно пахнешь.

Она взяла член в руку и лизнула от основания до головки. Ей понравился вкус. Она проглотила член и держа руку на лобке стала засасывать и насаживаться ртом. Она делала это плавно, медленно и мучительно.

Парень уже заскулил и попросил быстрее. Она рыкнула на него и продолжила мучить. Потом аккуратно насадилась на член, упираясь в грудь парня руками. Она медленно елозила промежностью, как бы пробуя на вкус. Он ее подтолкнул назад, она прогнулась в спине. Он начал делать небольшие толчки, в этой позиции было неудобно. Но ему нравился ее вид, когда она на нем и он решил подождать. Он пробовал насаживать и поднимать ее, тоже не особо получалось. Самке похоже нравилось ощущать член внутри. Она не торопилась двигаться. Он подсунул пальцы под нее и нашел клитор и стал его ласкать. Она сжала его член внутри себя и застонала. Он поднялся, обхватил Виту руками, поджал под себя ноги и стал насаживать самочку на себя сидя. Кончил в нее быстро. Потом положил ее и лег рядом. Ее бутончик был влажными от смазки и спермы, пальцы катались по нему как по маслу. Он дразнил дырочку и клитор, не давая ей остыть, а сам втягивал в рот сосок. Когда его член снова стал твердым, он положил девушку на бок, согнул ногу и стал входить, сначала осторожно, потом ускоряя темп, вколачиваясь в нее. Потом вышел, развернул раком и стал насаживать ее на себя.

— Да! Я так хочу! — Вита скребла руками по кровати и ахала.

Он не ускорялся, он хотел помучить ее так же, как она его. Она начала выть.

— Я хочу!

— Я знаю малышка, потерпи чуть-чуть.

Он ласково дразнил, терся о ее нежные внутренние стеночки, она пыталась прогнуться сильнее, чтобы он входил глубже. Она стонала и мысленно умоляла, а он продолжал так же. Ее накрыл нежный оргазм, такой же, как сам Пажи. Ласковые волны накрыли ее с головой, распространяясь по ее телу. Она затихла, наслаждаясь этим чувством. Он еще немного потерся о самочку и вышел. Лег рядом с ней и притянул ее к себе и прижал: «Моя». Вита

еще не пришла в себя, лежала расслабленной. Пажи вдыхал аромат возбужденной самки.

Через несколько минут Вита повернулась у нему и улыбнулась. Он залез сверху и навис целуя.

— Я тебя обожаю, малышка.

— Ты мне тоже нравишься. Который час?

— Начало отсыпного дня.

Вита вскочила:

— Как быстро пролетело время!

— Стой! Куда ты выскочила? — Он поймал ее за руку. — Отсыпной говорю. Ты можешь лежать до обеда.

— Я пропустила ужин.

— Ничего страшного.

Она села на кровать. Пажи обнял ее со спины и стал целовать плечо.

— Я еще не закончил.

Она попыталась встать. Он ее снова повалил на кровать и залез сверху.

— Не беспокойся. Я просто тебя поглажу и потрогаю, а потом мы вместе поспим, если захочешь еще разочек отымею.

Вита еще полностью не отошла от секса, тело было вялым, и сопротивляться не хотелось. Но вот Пажи похоже было мало. Он тискал расслабленную девушку, крутил ее как тряпичную куклу. Когда наигрался, лег на нее и оттрахал. Они оба кончили и в обнимку уснули.

«Рута, наши голубки закончили. Я записал, как ты просил» — передал по ментальной связи охранник.

«Спасибо, сейчас подойду».

Он посмотрел видео.

— Малыши зажигают, — усмехнулся Рута.

— Шеф, мы тоже хотим иметь доступ к самке.

— Кто вам не дает? В этом деле каждый сам за себя. Сумеешь привлечь самочку — наслаждайся, нет — дрочи. Если самка на вас пожалуется — будете исключены из охраны, — не церемонясь с парнями сказал Рута, — если узнаю, что какое-то видео уплыло — задущу собственными руками. Всё, я спать.

В домике охраны мест для сна было мало. Спали посменно. Рута придерживался графика Виты, если она спала, то и он ложился спать, если она просыпалась — охрана его разбудила. «Хочу, чтобы она со мной вот так, как с самцами. Надо раздобыть феромонов» — засыпая думал Рута.

Вита проснулась, в комнате никого не было. Только запах Пажи оставался на постели и не прошедшее чувство возбуждения. Вита просунула руку под одеяло, тронула себя в промежности. Мокрая. Она раздвинула ноги начала сама себя гладить.

— Ах, — возбуждалась еще больше девушка.

Рута открыл тихонько двери, скинул халат и залез к Вите по одеяло.

— Малышка! Дай я сам тебя потрогаю.

Она убрала руку. Рута нырнул туда пальцами.

— Прелесть. Ты такая готовенькая.

Рута гладил одной рукой по мокрому бутончику, другой по животику. Девушка начала громко стонать и извиваться.

«Скоро приедут игрушки. Я смогу заменять ей самцов», — думал Рута.

Вите нравилось как он ее гладил. Так нежно, так мучительно.

— Хочу.

— Да, моя хорошая, я знаю, — он ввел в нее пальцы, продолжая стимулировать клитор.

— Ах, — Вита чувствовала приближение оргазма.

Рута прижал ногой одно бедро, второе придерживал рукой, чтобы девушка не закрылась и продолжал доводить ее. Вита начала биться, кричать. Оргазм пробуждался невыносимо приятно и остро.

— Мне очень нравится, когда ты кричишь, малышка, — Рута гладил ее уже нежнее. Просто чтобы продлить оргазм.

Вита стонала уже тише и была полностью во власти ощущений. Он лег на нее и прижался губами к ее рту. Она отвечала на поцелуй. Сочетание оргазма и нежности во рту было приятным, эти два ощущение усиливали друг друга. Через некоторое время Рута почувствовал, что девушка пришла в себя и лег рядом.

— Привет! — улыбнулся Рута.

— Привет, Рута, сколько времени?

— Все хорошо, не волнуйся. Мы все успеем. Душ?

— Чуть позже, я еще не пришла в себя полностью.

— Массаж?

— А вдруг я снова начну хотеть?

— Нет, я не буду задевать эрогенные зоны, наоборот, постараюсь сделать бодрящий массаж.

Вита перевернулась на живот. Рута приступил к массажу.

— Больновато.

— Так и должно быть. Потерпи, хорошо?

— Хорошо, сегодня танцы будут?

— Обязательно, ты имеешь ошеломляющий успех, — смеялся Рута.

— Я серьезно.

— Я тоже, малышка. Всем очень понравилось. Так что продолжай в том же духе. И если тебе нравится танцевать с Дасом — можешь танцевать. Просто пока с ним не сближайся. Дай мне немного времени.

— Я не собираюсь, просто он пах как самец, и я растерялась.

Рута мял спину и поясницу. «Пах как самец? Любопытно» — подумал Рута.

— А какие у вас отношения с Пажи?

— Хороший парень, мне он нравится. Ощущение что он мне в чем-то близок. Может что по возрасту, не знаю. Рута, как мне стать рабочей самкой, как ты?

— Статус не выбирают. Я не могу стать самкой, а ты не можешь стать рабочей особью и никакая наука в этом не поможет.

— А если я не смогу иметь детей?

— У тебя останется статус самки. Только бесплодной. Почему ты об этом спрашиваешь? Есть какие-то пожелания?

— Я хочу на работу.

— У тебя есть огород и ученики по танцам. У тебя есть занятия с Молом. Какую работу ты еще хочешь?

— Нет, Рута, я хочу на настоящую работу, как у других молинов. Я хочу быть самостоятельной, а не жить на пособие, и получать зарплату. Я хочу быть свободной и предоставленной самой себе. Я не хочу мужей, я не хочу феромонов и периодов спаривания. Можно я буду просто молином, а не самкой?

— Вита, ты просто не понимаешь. Ты сейчас пахнешь на километр, при безветренной погоде. Где бы ты ни была — вокруг тебя будут собираться толпы. Никто не сможет взять тебя на работу. Никому не нужны неприятности. Без охраны тебе нигде нельзя появляться. Если ты надумаешь сбежать — то на свободе ты пробудешь не долго, тебя поймают, в лучшем случае полиция, в худшем торговцы и продадут в бордель или богатенькому молину. Посадят под замок и будут брать тебя по всякому, хочешь ты того или нет.

— С чего ты взял, что я собираюсь сбежать?

— Подростки часто пытаются сбежать, особенно самки. Ты не первая. Я бы еще понял, если бы была возможность улететь к себе на планету. А так. В этом мире для тебя нет безопасного места. Ради тебя самой я буду следить за тем, чтобы ты ничего такого не выкинула. Я не хочу, чтобы ты свою жизнь по глупости превратила в ад.

— Я ее уже превратила в ад, по глупости.

— Малышка. Дай бог, чтобы жизнь всегда была такой же тихой и спокойной как сейчас. Ты еще не видела жизни, а уже хочешь убежать. Мы с тобой еще летаем, я покажу тебе много прекрасных мест и планет. В вашем мире есть птицы?

— Да.

— Так вот, ты сейчас похожа на птенца, у которого еще не выросли крылья, а он пытается улететь из гнезда, думаю, ты знаешь, чем это заканчивается.

— Рута, я не могу жить жизнью самки, я не самка, я женщина. Я ничего этого не хочу. Я хочу жить нормальной жизнью. Обычной и простой. Я не хочу мужей.

— Ты после Торла стала так негативно относиться к этому?

— Нет, я просто не хочу. Да, мое тело мне не подвластно, когда он рядом. Я его просила меня не трогать, ему все равно. Я чувствую себя ужасно, беспомощно, как кукла. Он может делать со мной все что хочет, а я ничего не могу с этим поделать. Он смеется над моими жалкими попытками освободиться от него.

— Вита, если тебе кто-то не нравится достаточно сказать мне или Джоссену. Можно любому из охранников. Не нужно молча терпеть. Если ты не просишь о помощи и не сопротивляешься — мы не имеем право вмешиваться. Мы же не знаем, хочешь ты или тебя заставляют. Говори об этом, не нужно стесняться или держать в себе. Ты можешь закричать или попросить о помощи по ментальной связи. Ты можешь набрать любого из нас через браслет. Достаточно просто оказать сопротивление и охрана подключится.

— Не всегда. Для Торла я кукла, а для Сорлина — марионетка. Он управляет моими чувствами. Я не могу ни закричать, ни позвать, ни даже осознать что происходит.

— Хорошо, ты хочешь исключить их из своего личного пространства?

— Да. Сорлин хороший молин, по своему. Я могу с ним общаться. Но не нужно меня оставлять с ним наедине. Хорошо?

— Как скажешь, малышка.

— А на счет Торла. Я бы не хотела с ним пересекаться. Мне неприятно с ним общаться.

— Почему ты не говорила о том, что Пер к тебе домогался?

— Мне неприятно о таком говорить.

— Ты меня стесняешься?

— Уже нет.

— Тогда рассказывай мне обо всем. Я буду делать так, как тебе нужно. Отсеивать тех, кто тебя не устраивает, а теперь вставай и в душ.

Вита ушла в душ, прихватив халат.

«О чем же все-таки шептались эти двое?» — Рута так и не получил ответ на свой вопрос. «Мне нужен Торл, он хорошо управляетя с со своим подростком, мне нужна информация, не думаю, что стрекозе удастся сбежать, но лучше пресечь сейчас».

Рута набрал по браслету своего друга.

— Торл, привет. Свободен?

— Да. Ты по делу?

— Когда ты будешь в нашем районе?

— Я часто навещаю подопечного. В ближайшее время буду. Что-то срочное?

— Не особо, просто надо поговорить.

— Хорошо. Я наберу тебя, когда соберусь к вам. До связи.

Рута походил по комнате, и полистал книгу, время шло, Вита не выходила.

«Долго она купается» — подумал Рута. Он набрал по браслету охрану:

— Парни, как там самка?

— Моется, все хорошо. Намылила голову. У нее великолепная попочка!

— Понятно. Хорошо. Если будет что-то подозрительное — сразу сообщайте, даже если это какая-нибудь мелочь. Есть подозрение, что она что-то задумала»

— Вас поняли.

— До связи.

Рута отключился.

Вита стояла под струями душа. Она чувствовала себя прекрасно. Такой удовлетворенной и умиротворенной, но была какая-то лень и нежелание двигаться. Некоторое оцепенение. Она попробовала себя похлопать по телу, чтобы взбодриться. Не помогало. Засунула голову под холодную воду. Состояние с каждой минутой становилось хуже.

«Рута ты слышишь?»

«Да»

«Со мной что-то не так»

Рута зашел в ванную. Вита упала к нему на руки.

«Джосс, мы в ванной, зайди»

Через пару минут вошел Джосс, взял Виту на руки. Рута обтер ее полотенцем.

— Положи на кровать.

Рута нажал на браслет:

— Жен, у нас самка в странном состоянии.

— Упала в обморок?

— Нет, просто упала. Обморока нет.

— Привезите ее в больницу, так я не смогу ничего сказать.

Рута распорядился подогнать лайер. Они зашли внутрь. Охрана из трех человек, Джоссен с Витой на руках и Рута заняли свои места. Лайер плавно поднялся и набрал скорость. Долетели быстро и опустились на поляну. Они вышли и направились в здание.

Неожиданно из кустов началась стрельба. Все упали. Джосс успел аккуратно положить Виту на траву, прежде чем упасть. Он слышал, как к ним подошли молины, он их не видел, лежал лицом вниз. «Пули с парализующим веществом» — понял Джосс. Молины забрали Виту, и зашли в их лайер. Судя по звуку — исчезли в восточном направлении.

Из здания выскочил Жен. Стал каждого осматривать и переворачивать. Подошли Роша с Пажи.

— Роша — носилки. Пажи — жезл. Быстро!

Жен щупал каждому пульс. «Надо быстро вытащить все пули, иначе парализующего вещества будет слишком много в крови»

«Пажи, еще ящик с инструментами прихвати».

Когда они все принесли — Жен вытаскивал пули по живому, без анестезии и антисептики. Потом проводил жезлом и проверял, ничего ли он не пропустил.

— Роша носит на носилках, Пажи занимается ранеными.

Жен в темпе вытащил пули из всех. И когда последний раненый отправился в лабораторию — сам направился туда.

— Роша, отвози тех, кто уже пролечен по палатам. Пажи — антибиототики всем внутримышечно, физраствор — внутривенно. Надо вывести это вещество из крови. У одного из них возьми кровь на анализ.

Сам Жен занялся последними пациентами, он обезболивал, обеззараживал раны и сшивал мед степлером. Пажи вернулся и занялся исследованием крови, распечатку дал Жену: «Стандартный препарат применяемый военными, это хорошо. Последствия не такие разрушительные, как у других» — Жен выдохнул. Напряжение спало. «Говорить они не скоро смогут, надо позвонить Косу предупредить самому. Он активировал браслет:

— Кос?

— Да, я слушаю.

— Самку украли, парни пока под действием парализатора, предупреди охрану.

— Хорошо, я понял.

Жен пошел проверять состояние потерпевших. «Боле менее, но все без сознания, значит все-таки много вещества попало в кровь».

Через полчаса приехал грузовик. Молины поднялись в лабораторию.

— Я даже не знаю, что вам сказать, — начал Жен, — Рута позвонил, сказал что самка плохо себя чувствует. Дословно не помню, что он сказал. Я просто еще в шоке. Так вот, он позвонил, прилетел. Я был в лаборатории, когда услышал выстрелы. Когда вышел — лайера и самки не было, парни лежали с пулями. Они в общей палате на первом этаже. Сейчас они не в опасности, но все без сознания.

— Они не успели вам ничего сказать? — спросил один из охранников.

— Нет, когда я вытаскивал им пули, я не думал об этом, надо было делать быстро. Мы могли их потерять. Одна пуля способна парализовать молина, а в них засадили по несколько пуль. Видимо боялись, что они окажут сопротивление.

— Как долго они пробудут без сознания? — поинтересовался Кос.

— Минимум шесть часов, — ответил Жен, — это армейский парализатор, он не имеет побочных эффектов, но сразу привести их в сознание после такой большой дозировки невозможно.

Решили ждать, все равно больше ничего не оставалось. Жен позвонил Шерцу Арану и старейшине Сорлину. Рассказал о происшествии. Те в свою очередь предупредили полицию

и космопорт.

Вита была в сознании, все слышала, но почти ничего не видела. Ее несли, потом они вроде летели, потом выстрелы потом снова несли. Ее тело и сознание стало ватным, звуки слышались глухо. Потом положили. Вроде на кровать. Она не могла пошевелиться, чтобы глянуть. Вокруг ходили какие-то молины, что-то говорили, но все было не ясным. Потом стало тихо. Она уснула.

Ей опять снились пауки. Маленькие такие, миленькие. Как будто она спит, а ее оплетают паучки своими маленькими мягкими паутинками. И почему-то так тепло и хорошо.

Она проснулась от того, что ее со спины крепко обнимают. Она повернулась посмотреть кто это.

— Доброе утро, малышка! — довольно улыбался Пэр.

— Боже! Опять ты! Уже второй раз, тебе не надоело? — Вита тяжело вздохнула.

— Третий, ты была в спячке и не помнишь.

— Чего ты от меня хочешь? — устало спросила Вита и отвернулась.

Он взял ее за лицо и повернул к себе.

— Семью, — Пер нежно поцеловал ее в губы.

— Для этого надо было меня выкрасть?

— По-другому никак. По закону личное владение самкой запрещено. Она принадлежит государству. Если меня поймают — отправят на пожизненное. Это серьезное нарушение закона.

— Ты сейчас какой-то другой.

— Я просто соскучился по тебе дорогая, — он прижал девушку к себе, — моя!

Пэр был счастлив, это было видно по улыбке, по сияющим глазам.

— Я не понимаю тебя. Если тебе нужна самка, просто стань ее мужем. Она родит тебе детей.

— Это не так просто. Я пытался с одной самкой. Она не приняла меня как мужа, а я ее любил.

— Есть другие.

— Да есть, и я нашел себе другую, — он глади Виту по волосам.

— Прости, но я не хочу заводить семью или мужей.

— Тебе не надо будет заводить мужей. Ты будешь только со мной и нашими детьми.

— Пэр, прекращай. Верни меня назад.

— Ты хочешь назад?

— Я не хочу быть ничьей женой. Я дико устала от всего этого.

— Дорогая моя. Я спрячу тебя от всех. Никто ничего тебе больше не сделает.

«Не думала я, что предупреждения Руты так быстро исполнятся, и как теперь выкручиваться?» — думала Вита.

— Пер, послушай. Я не люблю тебя, но это не значит, что никто не полюбит. Ты симпатичный, высокий, умный. У тебя приятный голос и когда ты улыбаешься ты очень милый. Попробуй пообщаться с другими самками. У вас самцов это прекрасно получается, крышу снесите на раз.

— Кто тебе снес крышу? Ты уже в кого-то влюблена?

— Нет. Я не об этом. Есть же другие самки. Я видела одну Ами, но думаю и другие тоже хорошенькие. Попытайся наладить с ними отношения, только не воруй их, просто стань мужем одной из них и будь счастлив.

— Я счастлив, Вита. Я люблю тебя, — он потянулся к ней.

— Стой. Боже. Ну как тебе объяснить? Я не хочу никаких отношений. Я хотела сбежать, но на необитаемую планету. Где нет молинов, нет самок. Просто природа, океан, дом.

— Я тебя увезу на такую планету, там мы будем только одни, не будет никого.

— Пэр, я хочу свободы. Я хочу жить сама. Ни от кого не зависеть.

— Ты не будешь зависеть от меня, просто я буду делать для тебя все, что ты хочешь.

Вита вздохнула.

— Почему с тобой так трудно? Если ты говоришь что сделаешь для меня все — то просто возьми и отпусти. Я не скажу, что украл меня ты. Я не помню лиц, если честно, я так и скажу.

— Ты моя жена, ты носишь моих детей. Я буду заботиться о тебе, и я не пущу тебя к ним, это часть моей заботы. Я сам буду делать для тебя все. Люби только меня.

— Мы на Сошене?

— Да.

— Меня наверно ищут. Волнуются. Отпусти меня, пожалуйста.

— Даже не проси. Я не сделаю этого. Как только я найду способ вывезти тебя отсюда — я это сделаю. Я буду прятать так, что никто не найдет. Ты полюбишь меня, когда узнаешь лучше.

Пер уже откровенно гладил Виту под одеялом.

«Я голая?» — Вита подняла под одеяло.

— Тебя привезли голой, завернутую в одеяло. Дай я на тебя полюбуюсь.

Он убрал с нее одеяло резким движением. Осматривал и проводил ладонями по телу.

— Пер, я не хочу секса.

— Ты здесь не ради секса, малышка. Как наши детки? — он поцеловал животик.

— Хорошо, наверно. Если твои игры не навредили им.

— Нет, препарат, что тебе дали — безвреден. Я сам его сделал. Ты сейчас не сможешь ходить, но это пройдет, — он сунул нос в ямку у лобка и вдохнул, — потрясающе. Ты пахнешь еще вкуснее, чем раньше.

— Я не чувствую никакого запаха.

— Твой запах чувствуют самцы, а ты должна чувствовать мой.

— Я ничего не чувствую.

— Это от шока или страха, это пройдет.

Он наклонился и поцеловал, ласково вбирая ее губы губами и водя языком.

— Я тебя не узнаю.

— Ты не знаешь. Мы почти не общались и ни разу не были вместе. Давай полежим, пройдет действие препарата — я тут все тебе покажу.

Пер укрыл их обоих и лег рядом, сгреб девушку в охапку и прижал к себе.

— Спи, любимая.

Кос ходил из угла в угол, он оставил дела в деревне на своего зама, а сам решил остаться.

— Шесть часов уже прошли, почему они не приходят в сознание? — спросил он у Жена.

— Это нормально, надо просто ждать, когда пройдет действие препарата. Пойду проверю как они.

Жен спустился в палату, провел над всеми жезлом.

— Они скоро очнуться. Общие показатели уже в норме. Не волнуйся, Кос. Самку найдут. Возможно, поймают похитителей при попытке вывезти ее.

Минуты ожидания тянулись медленно. Охрана сделала что могла. Арестовала на время всех новых в деревне и допросила. Пажи был предупрежден, чтобы никуда не отлучался до прихода в себя Руты, иначе его тоже объявят подозреваемым. Поговорили со всеми в деревне, кто что видел или слышал подозрительное. Поговорили с поваром. Пытались отследить сигналы, что должны были подавать «жучки» в теле самки. Пока никаких следов не нашли.

Пострадавшие стали приходить в себя. Первым очнулся один молин из охраны, ничего толком не рассказал, двигаться тоже не мог:

— Мы вышли с лайера. Услышали звуки выстрелов. Это произошло быстро. Все попадали. Я слышал, как около нас кто-то ходил, повернуться глянуть не мог. Потом вырубился.

— Что было с самкой? — спросил Жен.

— Она потеряла способность двигаться, но как-то постепенно. Мы были наблюдателями за мониторами, когда она была в душе. Ее движения замедлялись. Позже Рута зашел в душ и самка упала ему на руки. Он ее отнес на кровать. Позвонил вам, завернул ее в одеяло и мы вылетели. Рута даже охрану не стал собирать, взял тех, что есть, чтобы не терять времени.

Немного позже в себя пришел Джоссен. Ничего нового он не рассказал.

— Черт, как больно! — подал голос Рута, — переломаю уродам ноги, когда поймаю! Жен, будь другом дай обезболивающие, а то от боли мозги выносит.

Жен прилепил пластырь к руке.

— А поэффективнее есть?

— В тебе уйма препаратов. Дай телу время. Вам шкуру подпортили конкретно. Но только шкуру. Все остальное в норме. Что ты помнишь последним?

— Я лежал на спине. Видел парней в военной камуфляжной форме и в масках. Видел, как самку унесли в наш же лайер.

— Лайер уже пригнали, они на нем улетели не далеко, пересели видимо во что-то другое, — доложил один из парней.

— Докладывайте, что нашли, пока я тут валялся.

— Новых в деревне временно арестовали и допросили. Никто из них не в курсе. Мы проверяли их на детекторе. Пока они находятся под охраной. Вдруг пригодятся. Пажи временно лишен права выезда из больницы, он тоже не в курсе мы проверяли. Повар и другие деревенские тоже не причем.

— Датчики?

— Не работают.

— Жизан?

— Временно взят под стражу. Он тоже не в курсе, судя по детектору, но кто его знает,

может у него есть способ обмануть нашу технику, все-таки другая раса.

— Пригласи ко мне Пажи.

— Есть, — парень удалился.

— Джосс?

— Я в норме, говорить могу, двигаться нет.

— Что ты скажешь?

— Это не военные. Запах формы магазинский. Я упал лицом вниз, поэтому мало что могу сказать. Они не разговаривали, просто забрали самку и укатили.

— Я привел Пажи.

— Пусть берет стул и сядет так, чтобы я его видел. Рассказывай.

Парень сел напротив Руты.

— Я не причастен к похищению Виты.

— Я знаю, о чем вы шептались последний раз? Только честно, чтобы нам не пришлось тебя бить.

— Она просила сделать ей операцию по стерилизации, когда она родит.

— Зачем ей это?

— Она хочет стать рабочей особью.

— Я надеюсь, ты объяснил, что это невозможно?

— Да, и я думаю, она меня поняла.

— Она говорила о побеге?

— Да, я ей сказал, что ей некуда бежать.

— Ты не предлагал ей помощь в побеге?

— Нет, я просто хотел ее успокоить. Поддержать.

— В нем есть датчики лжи?

— Да, — ответил Жен, — как только он стал подозреваемым — их в него вживили.

— Понятно. Пажи, если ты что-то скрываешь — это будет серьезным нарушением и прекращением твоей карьеры. Ты это осознаешь? Тебя могут причислить к соучастникам.

— Конечно, понимаю. Я ничего не скрываю.

— У тебя есть предположения, кто мог это сделать? Вита не говорила, что ей кто-то что-то предлагал?

— Нет, она ни о ком не говорила.

— Хорошо, пока свободен. Тебе запрещено покидать территорию больницы. Если вспомнишь какие-то детали разговора или еще что-либо — скажи мне, это важно. Привезите сюда пятерых новеньких, — обратился Рута к охране.

Парни умчались выполнять задание.

— Жен, какие были пули?

— Стандартные пули военного образца.

Рута набрал на браслете министерство военного дела. На экране появился молодой молин.

— Здравствуйте, я секретарь Шинки. Вы по какому делу?

— Здравствуйте, я Рута Реши, мне нужен кто-нибудь из следователей.

— Минуточку, я сейчас вас соединю, — секретарь нажал кнопку на своем компьютере и картинка сменилась. На экране появился здоровый суровый молин.

— Здравствуйте, я Рута Реши, куратор самки Виты. Мне нужна информация.

— Да я вас слушаю.

— Мою подопечную похитили люди, которые пытаются выдать себя за военных. У вас фактов хищения формы и оружия не было?

— Нет.

— Понятно. Мне нужно много бойцов на короткий период времени. Мне нужно прочесать материк почти одновременно во всех регионах. У меня мало людей. Ее могут просто перевозить с места на место.

— Хорошо, подайте официальный запрос. Мы пришлем вам молинов.

— Спасибо, еще мне нужна современная техника обнаружения. Похоже, что обычные датчики обезврежены или глушат.

— Я выделю вам специалиста по обнаружению и аппаратуру. Что-то еще?

— Мне нужна информация на Даса Апери. Официальную информацию я на него видел. Мне нужна та, что есть у вас.

— Он имеет отношение к делу?

— Возможно, точно не знаю. У меня пока нет никаких зацепок.

— Вам нужна помощь следователя?

— Пока нет.

— Хорошо, я вышлю вам всю информацию, что у нас есть.

— Спасибо. У меня все.

— До связи.

Экран погас.

Рута быстро вкратце надиктовал доклад в Королевский департамент, и попросил их, чтобы как можно быстрее подали его запрос в Военное министерство.

«По стилю похоже на действия Темной группировки, но зачем им самка?» — Рута лежал, закрыв глаза, и думал.

«Виту украли или подбили на побег. Если увели, то кто? Никто из деревни не исчез и ни в чем не замечен. В больнице тоже. Больше ни с кем она не общалась.

— Жен?

— Да, я еще тут.

— Самку тоже парализовали?

— Это тот же класс веществ, но что-то другое. Судя по описанию охраны, ей дали препарат отложенного действия. Он был в ее организме и через какое-то время дал о себе знать. Действие препарата мягкое. Она не теряла сознания, просто не могла двигаться. Все было спланировано заранее.

— Да, я это уже понял. Когда прилетит Торл — позови его ко мне, хорошо?

— Да, а пока лежи. Твои попытки встать сейчас бесполезны.

— Жен, как ты думаешь, Вита могла сбежать сама?

— Могла. Если учесть ее настроение в последнее время, но это не похоже на побег влюбленной парочки. Она ни с кем не сошлась достаточно близко, и отвергала все кандидатуры на мужа. Она закрывалась от всех без исключения.

— А Пажи?

— Слишком мало прошло времени. Они бы не успели что-нибудь придумать. Тем более тут вооруженное и организованное нападение. И еще — Пажи очень продуманный молодой человек. Он не сделает ничего, что ему бы навредило, тем более не сделает вреда самке. Его не зря выбрали среди нескольких тысяч студентов как протеже Париса. Он на много умнее молинов своего возраста. Есть еще одно, они действовали нагло, в открытую, похоже на

«Темную луну».

— Я тоже так подумал, — согласился Рута, — но Темной партии не нужна инопланетная самка. Нелогично. Я больше склонен к версии про торговца жизана. Его интерес ясен и понятен. Возможно, есть еще торговцы, которые получили заказ на самку. Как и когда они пробрались к самке и ввели ей препарат непонятно. Еще не ясно, как они собираются ее вывезти.

Пиликнул браслет. Рута открыл и посмотрел информацию:

— Вот тебе пожалуйста!

— Что там?

— Дас Аппери, наш танцор — уважаемый старейшина. Фото прилагается. Легендарная личность и писатель-путешественник. Мастер на все руки. Что он забыл в нашей глуши? Нежданчик. Я слышал о нем, но никогда с ним не пересекался. Книжки у него действительно хорошие, издавался не под псевдонимом.

— Значит, как участник похищения он отпадает. Такими вещами занимается молодежь.

— Он отчасти скрывал свою личность, поэтому я им заинтересовался. Видимо, по его просьбе военные почистили базу данных. Старейшины имеют на это право.

Жен подошел к окну.

— Твои парни прилетели. Ты можешь спросить у самого Аппери, что он здесь забыл.

В комнату зашел охранник.

— Кого первого привести?

— Кто из них самый подозрительный.

— Мелкий. У него обнаружены фото и видео с самкой.

— Приведи его.

— Жен, помоги мне сесть, а то я чувствую себя бревном.

Жен нажал на кнопки кровати и спинка приподнялась.

— Но резких движений не делай, а то свалишься.

В комнату ввели невысокого молина.

— Проходите, присаживайтесь, мне надо с вами поговорить. Рута указал глазами на стул. Руки у него еще не слушались.

— Я не имею отношения к исчезновению самки, честное слово!

— Видео и фото зачем делал?

— Исключительно для себя. Ничего криминального. Красивые фото получаются.

— Не отсылаешь никуда?

— Нет. Ваши молины уже проверяли браслет. Я люблю рисовать и фотографировать. Это мое увлечение.

— Показать рисунки можешь?

— Да конечно, — молин порылся в своей сумке, достал альбом, — вот.

Парень листал и показывал: цветы, пейзажи, река. Был и танцующий силуэт Виты.

— Понятно. Впредь вы должны предупреждать и показывать все, что вы делаете. Чтобы не возникало недопонимания. Давай следующего, — сказал он охраннику.

Трое были обычными работягами. Ничего особенного в них он не заметил. Простые деревенские парни.

— Следующего.

В комнату вошел Дас.

— Присядьте на стул, мне надо с вами поговорить, — произнес Рута.

Рута смотрел на его уже по-другому. Этот парень уже не вызывал в нем ревности, скорее любопытство с долей уважения.

— Дас, скажите мне, пожалуйста, если это не секрет, с какой целью вы на этой планете?

— Не секрет. Я там, где мне интересно.

— Вы в курсе, что самка пропала? Что вы об этом думаете?

— Да, мне сказали, что самка пропала, но в подробности меня не посвящали. Если она убежала, то я ее понимаю, я бы тоже не выдержал жить в клетке.

— Вы к этому причастны?

— Ни в коем случае.

— Что вы думаете о моей подопечной.

— Милое дитя.

— Вы хотели с ней сблизиться?

— Нет, мне этого не нужно.

— Почему вы скрываете тот факт, что вы старейшина?

— Не люблю лишнее внимание.

— Почему выбрали общину Коса? На планете много других деревень.

— Она самая большая и обжитая.

— Вы хотите сказать, что выбрали деревню не из-за самки?

— Это был приятный бонус, не более.

— Дас, почему вы здесь?

— На этой планете начинается активное движение. Я хочу быть свидетелем тому, что здесь будет происходить, хочу быть в гуще событий. И попрошу вас не распространяться о том, что я старейшина. Я не люблю этих регалий. Мне нравится жить по-простому.

— Вы что-то предчувствуете?

— Нет, я говорю об очевидных вещах. Маленькая самочка своим существованием устроила воронку, и наш застоявшийся мир пришел в движение. Я хочу все это видеть. Думаю, вы тоже. Вы так и не сказали. Самка сбежала?

— Нет. Ее украли.

— Это хуже. Значит, ее будут очень хорошо прятать.

— Я знаю. Город уже прочесывает полиция, но я не думаю, что ее будут прятать там. У нас огромная территория неизведанных земель.

— Рута, что со всеми вами случилось?

— На нас совершили вооруженное нападение молины в масках. Самку обездвижили, а нас всех подстрелили. Это произошло здесь, на территории больницы. Препарат самке кто-то ввел заранее и вот этого кого-то мне надо найти.

— Вы знаете, что в других народах нет таких проблем. Самки живут свободно, как любые другие особи. Среди самцов так же происходит конкуренция. Не без этого. Но самка делает выбор в пользу того или иного самца и все успокаиваются. Если она ошиблась в выборе или просто передумала — она может уйти. Никто ее не удерживает силой. Государство регулирует, конечно, чтобы самок не обижали, на законодательном и правовом уровне. Их никто не держит взаперти, они свободно передвигаются, участвуют в бизнесе и политике, даже в военном деле. Из самок получают хорошие врачи и руководители, а так же прекрасные педагоги. Мы же лишаем своих самок настоящей жизни насильно, объясняя это заботой.

— У нас нет другого выбора. Если мы не будем контролировать, то останемся без будущего.

— Когда ты хочешь кому-либо помочь, первое, о чем ты должен думать — не навредит ли твоя помощь. Разве не так?

— Это все философия. Реальность диктует свои условия.

— Если бы самка сбежала сама. С молином, которого любит, и поселилась бы где-нибудь там, где их не будут искать. А вы бы знали об этом, о ее месте нахождения. Вы бы сообщили об этом властям?

— Да.

— А если бы любимым, с которым она хотела бы сбежать были вы. Вы бы сообщили властям?

— Трудно ответить на такой вопрос.

— Мы оба знаем ответ. Дело не в том, что самок мало, дело в нашем к ним отношении. Мы считаем, что самка должна то, или это. Что это важно для нации или будущего. В конечном итоге каждый думает о государстве, о будущем, о себе наконец, а не о потребностях самой самки. Никто не считается с ними. Они наши заложники. Самки пытаются бороться, как умеют. Вы же пытаетесь влиять, давить на них, заставляя их измениться, вместо того чтобы изменить систему. Что это как не насилие?

— Громкие слова. Но что будет, если это малое количество самок что есть оставить без надзора и охраны?

— Миллионы лет наши предки жили, не охраняя своих самок. Каждый молин имел к ним доступ, и никто им не вредил, никогда. Их никто не воровал, они свободно перемещались по всей территории. Никто не вешал замков и не ставил охранные сигнализации. И самок хватало на всех, хотя их было такое же соотношение что и сейчас. Что изменилось?

— Молины изменились.

— Молины изменились, а вы давите на самок, уродуя их, подстраивая их под вас самих. Природа создала их такими не просто так. Именно такими, они смогут в полной мере исполнять свою функцию. Какова функция самок?

— Продолжение рода.

— А еще?

— Мы их любим.

— Почему вы их любите?

— Они смысл нашей жизни.

— Верно. Достаточно их присутствия и жизнь кардинально меняется. Это можно наблюдать на примере Сошена. Незаметная планета, одна из многих колониальных, ничем особо не примечательная, до тех пор, пока на ней не появилась самка. Самка — это магнит. Начали стекаться сюда все остальные. Все пришло в движение. Начинают строиться города, развивается торговля, инфраструктура. Им даже не нужно видеть самку каждый день, то, что она здесь — меняет абсолютно все. Спрошу еще раз. Какая у самки функция кроме деторождения?

— Притягивать молинов?

— Именно! Вы забываете еще одну очень важную функцию самки нашего вида. Они — Королевы. Эпицентр жизни, а жизнь, как известно, это движение. Мы все нашу жизнь превратили в болото. Изолируя самок от общества, вы убиваете и их, и само общество. Вы

всех до единой Королев превратили в инкубаторы. Вы лишили их природной сущности. Они стремятся к обществу, а общество к ним. Они живут нами, а мы живем ими. Мы для них также жизненно важны, как и они для нас. Наша раса не выживет, если мы все этого не осознаем. Дело не в самках и их «непослушности», а в нашей слепоте.

— Вы же старейшина, почему не выступаете на собраниях.

— Я говорил, и буду продолжать говорить об этом. Страх нашего общества лишиться самок превратил нас всех в безумцев. Мы все готовы просто посадить их на цепь, называя это заботой, но еда и кров это еще не все. Вам бы понравилось сидеть на цепи всю жизнь? О вас бы заботились, но свободы вы бы не имели? Если бы вы это пережили на собственной шкуре — вы бы поняли, что это невыносимо. Как известно, если самка чувствует себя плохо — самок она рождает мало, или вообще никого не рождает, становится бесплодной. До появления новорожденной малышки в этом году самок не рождалось триста лет. Это не случайно, и не результат недостаточной заботы. Это ответная реакция Королев, на ампутацию их духовной и общественной жизни. На лишение их прав быть самими собой.

— Вы участник темного движения?

— Я не сторонник революций и радикальных мер, но в чем-то я с ними согласен. Наша жизнь нуждается в переменах. Некоторые молины начали «гнить» изнутри. Мы одна семья, но многие стали об этом забывать, возвращая свой эгоизм. Мы даже больше чем семья, мы единый организм и выживем мы только в одном случае, если будем все как единое целое.

— Вы состоите в совете старейшин?

— Состоял. Я сам ушел. Рута. Я думаю, задача куратора состоит не только в охране самки. Поддерживайте ее. Возможно, она вам покажется глупой, но это следствие непонимания. У самок развита интуиция и чувства. Они живут не умом. Они по-другому чувствуют, полнее воспринимают мир. Если что-то идет не так и самка это чувствует — верьте ей. Прислушивайтесь к ее мнению. Они ощущают больше, чем каждый из нас. Мы их недооцениваем. Не воспринимаем их всерьез. Вырастет ли из самки Королева, зависит только от нас.

— Дас, я абсолютно с вами согласен, — подал голос Джоссен, — нельзя давить на самок, их надо оберегать.

— Джоссен, а вы сами не хотели быть куратором? — спросил Дас.

— Я думаю, эта профессия мне не подходит. Когда у нашей самочки родятся детки, я буду охранником в детском саду, я очень люблю малышей, — Джоссен улыбался.

— Понимаю. Я тоже люблю детей, — согласился с ним Дас.

«Кажется у Джосса появился единомышленник» — наблюдал за ними Рута. «Этот старейшина заставил меня чувствовать себя виноватым, неприятное чувство. Хотя я не делал ничего плохого».

Рута попросил опустить спинку сиденья и лежал закрытыми глазами и не вникал в разговор Даса и Джосса. Руте так остро не хватало Виты, что хотелось выть: «Малышка вернись, найдись. Пусть с тобой все будет хорошо. Я так за тебя волнуюсь». По его щекам катились слезы.

— Рута не плачь! — резко вскочила Вита. Она оглянулась. «Ах да, я же не дома. Комната, где со мной разговаривал Пер. Руте плохо. Я это чувствую. Надо выбираться

отсюда», — подумала Вита.

Она встала, обнаружила одежду на стуле. Одевшись — вышла. «Странное место. На дом не похоже» — ходила и осматривалась Вита.

Она шла по узкому коридору с тусклыми лампами. Кое-где были двери, но они были закрыты.

«Пер?» — Вита попробовала позвать его ментально. Он не отозвался.

Сзади послышался шорох. Она развернулась. Перед ней стоял высокий молодой молин с черной шерсткой и узкими губами. Он улыбнулся и поклонился:

— Я ваш слуга, Госпожа. Меня зовут Ташик. Вы чего-то хотели?

— Где Пер?

— Его какое-то время не будет.

— Где я могу привести себя в порядок? Мне нужны ванная и туалет.

— Пройдемте за мной.

Вита шла за ним: «Приятный молодой человек, так не вписывается в эту обстановку».

Он показал соседние комнаты с ее спальней. Только в другую сторону. Там были маленькая кухонька и ванная комната с туалетом.

— Все туалетные принадлежности в шкафчике. На кухне есть еда. Я могу вам помочь, если хотите.

— Нет, спасибо. Я справлюсь.

— Если буду нужен — просто позовите.

— Простите, не запомнила ваше имя.

— Ташик.

— Хорошо.

Он ушел по коридору. Вита зашла в ванную. Взглянув в зеркало она обнаружила что на ней нет браслета и медчокера на шее. Она разделась и залезла в ванну. Вода приятно шумела. Вита расслабилась и закрыла глаза. «Надо найти выход, плохо, что нет браслета».

«Рута?» — позвала она по связи. Он не отозвался.

«Наверно я далеко от больницы» — сделал вывод девушка, — «плохо».

«Таш?» — он не ответил, — «странно, он вроде рядом».

Вода мерно шумела. Вита погрузилась в состояние похожее на транс. Шум воды как бы отдалился и стал тише. Она видела тот же узкий серый коридор с тусклыми светильниками ламп. Она как будто плыла по коридору, в ту сторону, куда ушел Таш. Долетела до комнаты, где сидели два молина, вокруг них было много мониторов. На одном из них она увидела себя сидящую в ванне. Потом полетела дальше. Там не было света совсем, но она хотела посмотреть что там. Она долетела до стеклянных дверей и прошла сквозь них. «Лаборатория» — поняла Вита. Всюду было множество всяких приспособлений и колбочек со стеклышками. Стулья, микроскопы, мониторы на столах. Она поплыла дальше, там была железная дверь, она легко прошла сквозь нее. «Холодильник, темновато» — подумала Вита. Она проплыла пару метров протянула руку и присмотрелась. На длинном узком столе лежал труп молина. Закоченевший. Синий.

Вита закричала и вскочила. Она снова была в ванне. «Сон? Жуть, так реально» — сердце у девушки бешено колотилось, и было холодно, как в том холодильнике. Вита сделала воду погорячее. Ее трусило, зубы стучали. Горячая вода не помогала. Она вылезла, вытерлась, одела халат и выглянула в коридор.

— Ташик! Таш!

— Иду, — слышалось из глубины коридора.

Когда Таш подошел к ней, она сказала:

— Ты можешь мне помочь? Меня трусит. Не могу согреться.

— Ванна не помогла?

Вита отрицательно помотала головой.

— Пойдемте.

Вита прошла за ним.

— Это сушилка для белья, здесь дует сухой теплый воздух. Сядьте в кресло и откиньте голову на спинку. Расслабьтесь.

Вита залезла на высокое мягкое кресло. «Очень удобно» — подумала девушка.

Ташик приклеил ей пластырь на руку и вышел. Вита согрелась и уснула, под мерное гудение машин.

Рута уже вполне сносно мог ходить, но раны еще давали о себе знать. Парни тоже потихоньку поправлялись. Поиски полиции в городе ничего не дали, поиски со спутника тоже. Рута был злой и нервный. Ни единой зацепки. Проверка жизана ничего не дала. Деревенские вернулись к своей работе. Несколько парней из охраны вернулись в деревню вместе с ними. Может что-нибудь найдут. Но куратор уже понимал, что ничего они не наруют, просто ради успокоения души надо было сделать все возможное.

«Придется дождаться помощи военных» — вздохнул Рута.

Охрану он распустил по заданиям. Кто-то собирал информацию, кто-то следил за жизаном. Присматривали так же потихому за общиной Коса и за Пажи. Жен и Пажи занимались своими делами, деревня тоже продолжала жить, но стало как-то тихо, пусто, непривычно. Молины мало разговаривали, почти не смеялись. Казалось что на дворе не ясный солнечный день, а хмурые постоянные сумерки.

Ами уехала жить в город. Пару раз прилетал Сорлин, говорил с Руткой. Поддерживал его, подбадривал.

— Чего ты голову повесил? С планеты никуда она не денется. Рано или поздно ее все равно обнаружат, — пытался привести его в чувство Сорлин.

— Она беременна. Ей нельзя нервничать, если ее увезли силой и плохо с ней обращаются, она может потерять детей.

— Ничего страшного, Жен ее подлечит и забеременеет снова. Это не проблема. Я не думаю, что с ней плохо обращаются, не для этого ее стащили. Не смотри на меня такими глазами. Надо мыслить логически и не катать истерики. Возможно, наиграются и отпустят. Все прекрасно знают, что улететь с самкой нереально. В средствах массовой информации это не раз упоминалось. Убивать или причинять ей вред точно никто не будет. Самки вызывают совсем другие желания, — улыбнулся Сорлин.

— Если вы пришли меня успокоить, то не стоит терять время. Пока не найдем самку, я не успокоюсь. Я буду искать, пока не найду.

— Стоит, Рута. Не нужно убиваться раньше времени, возьми себя в руки. Ты похож на приведение, исхудал и почернел. Ты сыграешь в ящик быстрее, чем она найдется. Полиция на ушах, охрана космопорта тоже. Все стараются, ищут. Рано или поздно похитители попадутся. Просто поверь мне и топай в столовую, а потом приклей пластырь и спать. Понял

меня? — уже жестче сказал Сорлин.

— Хорошо старейшина, я так и сделаю. Все равно сейчас от меня мало пользы.

— Вот и правильно, прилечу — проверю. Если ты не прекратишь самоистязания — натравлю на тебя Жена, как на психически неуравновешенного. Он тебя будет лечить всякой хренью. Так что поднимай свою худую задницу и тащи в столовую, ешь, даже если не хочешь. Если Вита вернется и увидит тебя в таком состоянии — у нее точно будет выкидыш, от шока. Если не справишься, не посмотрю что ты уже взрослый парень — выпорю! Чтобы вернуть в твою башку хоть капельку рассудка.

Сорлин ушел. Рута поплелся в столовую.

Вита проснулась в кровати и огляделась: «Где я? Спальня» Рядом спал Пер. Она осторожно встала. «Как неудобно без браслета, не знаю ни какой день, ни сколько времени, тут нет окон». Она выглянула в коридор, он был пуст. Она прошла в ванную, разделась и залезла в набирающуюся воду. «Надо найти выход отсюда. Вчера я заснула в сушилке. Но я чувствую себя лучше. Сегодня надо поискать выход». Она закрыла глаза, и повторилось то же самое. Шум воды погрузил ее в состояние транса. Она зрительно смогла бродить по коридорам и заходить в закрытые комнаты. Она обнаружила, что коридоры заканчиваются тупиками. Каждая дверь ведет в комнату, и нет двери наружу. Она стала осматривать потолок и пол. Никаких люков тоже не было. Она нашла комнату охраны с мониторами. «А вот это интересно», — подумала Вита, вползая в комнату.

В комнате было двое молинов, они пили чай и общались. На мониторах было всё. Лаборатории, раздевалки, кухни, спальни. Вот Пер сонный хлопает по кровати ищет Виту. Вот Вита лежит в ванне. «Ой, сейчас вода хлынет через край!».

Вита дернулась и оказалась снова в ванне. Встала и перекрыла воду. «Так значит это не сон. Я могу видеть, что происходит, если шумит вода». Она помылась, обсушилась и вернулась в спальню.

— Доброе утро, Любимая! — улыбался Пер.

— Доброе. Пер, где мой браслет?

— Зачем он тебе?

— Мне неудобно без него, я не знаю какой сегодня день, сколько времени и я очень люблю слушать музыку, мне нужен мой браслет и наушники.

— Хорошо, я пошлю молина, и он купит в городе все, что тебе нужно. Если что-то еще нужно — составь список. Иди ко мне моя дорогая, — Пер развел руки в сторону, приглашая в свои объятия.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— О чем, дорогая моя.

— О будущем.

— Иди ко мне, я тебя обниму и выслушаю.

Она залезла в кровать и легла к нему на плечо, он обнял ее и прижал к себе.

— Рассказывай, что тебя беспокоит?

— Пер, как ты представляешь наше будущее? Мы собираемся всю жизнь вот так вот скрываться, прятаться, убегать? С детьми это будет сложно.

— Я обо всем позабочусь. Мы улетим отсюда, когда перестанут тебя искать. Выберем

спокойное место и будем жить вместе.

— Я не хочу никуда улетать, Пер, мне нравится Сошен. Мне нравятся молины, что здесь живут, и два солнца. Я не хочу доставлять проблем бедному Руте. Он очень переживает.

— Дорогая, забудь обо всем. У тебя есть только я. Я очень тебя люблю и сделаю для тебя все, что ты хочешь.

— Я хочу, чтобы ты меня отпустил. Если ты хочешь быть моим мужем — будь. Мы можем не скрываться и не прятаться. Дети должны расти в нормальной спокойной обстановке. Я не скажу, кто меня украл. Тебе не предъявят никаких обвинений. Я тебя очень прошу, отпусти меня домой.

— Нет. Ты будешь только моей. Навсегда.

Он начал гладить и целовать Виту. «По-хорошему не получается» — подумала девушка. — «Только бы не взорваться и не начать орать, нервы на пределе».

— Купи еще пластыри, которые успокаивают нервы.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— А как я должна себя чувствовать? Ты меня выдернул из привычной обстановки, посадил в какую-то конуру без свежего воздуха и солнца. Еще и браслет забрал.

— По нему нас могут выследить.

— Хорошо, купишь другой.

— Но звонки там будут заблокированы.

— Хорошо, пусть так, но хоть что-то должно быть, кроме этих серых стен. Прошло не так много времени, а мои нервы на пределе. Если ты собираешься держать меня здесь годами — я сама перережу себе глотку, — Виту начало трясти.

— Да, ты права, пластыри тебе нужны.

— Зайчик, отпусти меня, — Вита повернулась к нему и взяла его лицо в руки, — пожалуйста. Я понимаю твои чувства, я не буду тебя отталкивать. Мы найдем общий язык, подружиться, и будем жить тихо-мирно на Сошене. Я не смогу выдержать такую жизнь как сейчас.

— Вита, я никогда тебя не отпущу. Ты моя.

Он снял с нее одежду и занялся с ней сексом.

«Сейчас я хочу его убить», — подумал Вита и подавила в себе волну гнева. «Я зверею в этих стенах, но надо сдерживаться и искать выход. Проследить за ними, как они выходят».

Вита перетерпела ласки Пера, он закончил, поцеловал, ушел.

Весь день Вита не знала чем заняться, куда себя деть. Она выходила в коридор, все двери были закрыты. Таш всегда приходил по зову. Отвечал на вопросы или игнорировал их, если считал нужным.

— Можно мне подышать свежим воздухом?

— Думаю, нет, но лучше вам спросить об этом Пера.

— Я не знаю чем мне заняться.

— Вы можете выбрать себе занятие, все необходимое вам привезут. Вышивание, вязание или рисование.

— Я не умею.

— Придумайте что-то свое.

Девушка промаялась еще несколько часов. Пер выполнил свое обещание и ей принесли браслет, предварительно его настроив. Исходящие звонки не работали, была доступна

справочная и меню. «Так, прошло всего четыре дня. Время — 18.25». Она сразу повеселела.

— А наушник?

— В коробочке. Они идут в наборе.

— Спасибо!

Вита была счастлива. Она ушла в свою комнату и стала разбираться, инструкция была не понятна, но, в общем и целом она уже понимала, как этим пользоваться. Застегнула браслет на запястье, нашла музыку, включила наушник — работает. Пошла в ванную, записала звук воды льющейся из крана.

Вернувшись в комнату, она легла в кровать, укрылась и включила звук воды на непрерывное повторение. Сначала ничего не происходило. Вита пролежала больше пяти минут, потом звук воды стал отдаляться. Постепенно она перестала его слышать. Появилось ощущение пустоты. Вита открыла глаза. Она находилась в своей комнате, видела себя, лежащую на кровати. Она улыбнулась. Вита лежащая на кровати тоже синхронно улыбнулась.

— Привет, — сказала Вита, а губы лежащей Виты произнесли это слово.

Девушка подошла ближе к себе, потрогала одеяло, волосы, кожу. Она чувствовала это, но рук своих не видела. Она осторожно сдвинула волосы в бок. Они поддались. «Ух ты! Я могу двигать предметы, но сильно нельзя, могут увидеть. Разговаривать тоже нельзя».

Вита выплыла из комнаты через закрытую дверь и поплыла обследовать левое крыло. Там она еще не была. Много всевозможного оборудования и лабораторий, машины, похожие на роботов, а так же машины непонятного назначения. Дальше нашла цех по производству чего-то не понятного. Конвейер что-то штамповал, передавал по ленте другой машине. Таких машин было несколько, и они делали разные детали.

Она вернулась в коридор, и решила еще раз попробовать заглянуть в холодильник, да, она боялась, но ей было интересно. Показался ей труп или все-таки нет?

Она проплыла в другой конец коридора, проплыла лабораторию и прошла сквозь толстые двери холодильника. «Почему они не сделают здесь освещение?» — Вита шарилась руками и всматривалась. Потом видимость стала лучше. Холодильник был большой и просторный. У справа стены были большие стеллажи. По центру стояли три длинных и узких стола. Слева были коробки. Трупов не было.

«А я смогу отсюда выйти?» — Вита продолжила двигаться сквозь стену. Она проплыла стену и выплыла в грунт, вернулась назад. Теперь она стала двигаться вверх. Прошла сквозь конструкции здания и попала в песок. «Песок? Я в пустыне? Точнее под ней». Вита начала плыть вверх. «Ого сколько песка!» — Вита проплывала сквозь толщу песчинок. Через некоторое время она оказалась на поверхности: «Вау! Красота!». Она вдыхала воздух, чувствовала запахи и дуновение ветра. «Боже! Как я люблю свободу и простор!». Она осмотрелась. С одной стороны была бесконечная пустыня, с другой — были чахлые деревья. Дальше виднелся лес.

За лес заходило солнце.

Вита ощутила запах Пера. Она оглянулась. «Это наверно тело ощущает, он зашел в комнату?» — Вита закрыла глаза.

— Ты слушаешь музыку? — спросил голос Пера.

Вита открыла глаза. Она была в комнате.

— Нет. Медитирую под шум воды. Музыку тоже слушала, — Вита встала и поцеловала Пера, — огромное тебе спасибо!

«Руточка, ты меня слышишь?», — ментально спросила Вита.

«Вита? ты где?»

«Рута, я сбежала, но они скоро вернуться, ты можешь очень быстро меня забрать?»

«Где тебя забрать?» — Рута не верил своим ушам.

«Я на стыке пустыни и леса. Где точно — сказать не могу».

«У тебя браслет с собой?»

«Мой они забрали. Дали другой».

«Найди в меню «инструменты» и выбери «компас».

Вита нашла компас и ткнула. Вместо экрана появились стрелки.

«Нашла?»

«Да».

«Внизу указаны цифры. Назови их. Это твое местоположение».

Вита продиктовала несколько цифр.

«Я постараюсь долететь быстро. Постарайся спрятаться».

«Негде, это пустыня».

«Тогда подожди. До связи».

Рута поднял Джосса, взял пару парней и они на полной скорости полетели по указанному направлению.

«Боги, лишь бы успеть!» — Рута сильно переживал, что ее снова спрячут.

Они успели вовремя. Лайер опустился возле Виты. Джосс выскочил из машины, взял Виту на руки и занес внутрь. Лайер отправился назад.

Молин опустил ее на кресло и слегка откинул спинку назад.

Рута смотрел на Виту и еще до конца не верил. Стал перед ней на колени и поцеловал ладони.

— Малышка, тебя не было три с половиной месяца, я думал, что сойду с ума.

— Я знала, что вы все переживаете, но убежать раньше не было возможности.

— Кто тебя украл?

— Я все тебе расскажу, но потом, мне надо отдохнуть и поговорить с тобой. Хорошо?

— Хорошо, малышка, главное — что ты теперь с нами. Как себя чувствуешь? — Рута гладил заметный животик.

— Не очень. Я вымотана, жизнь в закрытом помещении это ужас.

— Как ты оказалась в пустыне?

— Руточка. Я потом все тебе расскажу. Опустите мне сиденье, пожалуйста.

Всю дорогу Вита лежала с закрытыми глазами, и делала вид что спала, чтобы ее не доставали вопросами.

Возле больницы уже стоял Пажи с аэро-носилками. Лайер спустился, Джосс вынес Виту и положил на носилки. Пажи завел носилки внутрь здания к лифту, потом на третий этаж. Все сделали быстро и осторожно. К носилкам подошел незнакомый молин.

— Здравствуйте, я ваш акушер гинеколог. Меня зовут Гарб. Как вы себя чувствуете?

— Измученной.

— Я вас обследую, потом назначим лечение, хорошо?

Он, не дожидаясь ответа, потянул носилки в лабораторию. Закрепил их, девушка въехала в сканер.

— Не двигаться и не дышать.

Аппарат двигался и светился. Потом остановился.

— Все, дышите.

Он ее вытащил и потянул носилки в комнату. Ее аккуратно переложили в кровать. Пажи приклеил пластырь и поставил капельницу. Вита плавно уплыла в сон.

В палату зашел Жен. Погладил спящую девушку по голове. Посмотрел на ее животик и улыбнулся.

— Наша малышка вернулась. Как она? — спросил он у Гарба.

— Пройдемте в лабораторию, не нужно, чтобы пациентка случайно услышала разговоры врачей. Ей категорически нельзя волноваться.

Они ушли, оставив Виту спать. В палате остались двое из охраны. В лаборатории были почти все, кто имел какое-то отношение к самке: Джосс, Рута, Жен, Гарб, Пажи.

Гарб говорил:

— Сейчас могу сказать точно, она ничем не больна и угрозы детям тоже нет. Она ослаблена бессонницей и плохим содержанием, возможно нервное истощение и небольшая анемия. Все поправимо. У меня ко всем вам просьба: не устраивайте ей допрос. Возможно, она не будет хотеть говорить о том, что произошло, и кто ее украл. Мы не знаем, как к ней относились. Поэтому, если она не будет ничего рассказывать — это нормально. Она расскажет тогда, когда будет к этому готова. Никаких репортеров и полицейских. Это чудо что она не скинула малышей. Мы должны быть осторожны, пусть она доходит беременность спокойно. Рута и Джоссен, мне надо с вами поговорить.

Пажи и Жен вышли.

Гарб сел за стол. Рута с Джоссом в кресла.

— Я изучил дело нашей подопечной. Все весьма непросто. Вы оба очень хорошо старались и то, что произошло не ваша вина. Сейчас мы все несем ответственность за самку, каждый в своей сфере. Рута, что с жильем?

— Она пока будет жить в том доме, что я вам показывал.

— Это очень тесное помещение, плюс ступеньки на второй этаж. Это небезопасно.

— Вита придет в себя и даст чертежи прорабу.

— Исключите все лестницы, здание должно иметь только один этаж и иметь несколько выходов. Если самка будет настаивать на многоэтажности — предусмотрите лифт. Скоро она с трудом будет передвигаться. Детдом в планах постройки есть?

— Да.

— Дайте мне, потом, все посмотреть. Как обстоят дела с мужьями?

— Она не хочет мужей.

— Подростки всегда пытаются бастовать, это нормально. Есть те, к кому она относится чуточку лучше, чем к остальным?

— Есть, конечно.

— Соберите их всех в одно время у меня в кабинете. Мне надо будет с ними поговорить. Психологом у нее старейшина Сорлин?

— Да.

— Это плохо. Он будет вечно занят.

— Я ему звоню при необходимости, и он сразу прилетает.

— Он уже в возрасте и у него много дел. Самку надо вести, а не просто навещать.

— У Даса Аппери тоже есть образование психолога и историка. Он сейчас живет в той деревне, где живет самка.

— Боже упаси! Этого человека нельзя и на пушечный выстрел подпускать к подросткам. Забьет им головы о всякой ересью о свободной жизни. Если самка станет неуправляемой, что потом делать будете? Я подам запрос, чтобы прислали психолога. Массажист есть?

— В больнице нет, когда Сорлин был свободнее — массаж делал он.

— Понятно, тоже подадим запрос. В больнице, где обслуживаются самки, массажист обязателен. Повар?

— Есть. В больнице и в деревне есть квалифицированные повара. Документы у них в порядке.

— Есть свой транспорт у самки?

— Да.

— С предупреждающими знаками?

— Да. Мы уже добавили к знаку самка еще знак — дети.

— Что у нас с охраной? — Гарб повернулся к Джоссену.

— В штате двадцать молинов охранников, — ответил Джосс.

— Камеры, прослушка?

— В обязательном порядке.

— Вы прекрасно работаете! С вами приятно иметь дело! То, что на самку ведется охота — так это закономерно. Самка хорошенькая, молоденькая, мы не сможем уберечь ее от внимания общества. Она здорова, а это главное, со временем у нас будет большое количество малышей. Джоссен, сделайте работу над ошибками, постарайтесь, чтобы самку не выкрали. Попытки будут, я в этом не сомневаюсь. Я бы тоже ее выкрал, если бы она не была моей подопечной. Ах! Какой экземпляр! А если учесть ее способность рожать много самок — она бесценна! Будем работать в команде. Если что-то случается, даже мелкое — пожалуйста, сообщайте и мне, я должен быть в курсе. Договорились?

Он глянул на одного молина, потом на второго, и, не ожидая ответа, встал и вышел.

«Странный тип», — по ментальной связи сказал Рута.

«Точно», — согласился Джосс.

Они встали и тоже вышли.

Рута вернулся в палату Виты. Ему все еще не верилось что она тут, с ним. Он подошел к кровати и сел на край.

— Малышка, — он взял ее кисть руки, — я так рад, что ты вернулась, что мне не терпится тебе это сказать. Я так волновался за тебя.

Он подошел и аккуратно коснулся губами ее губ и вышел из палаты.

«Задача. Собрать «мужей» в одно время» — повторил про себя Рута.

Он позвонил Косу и поговорил со Пажи. Узнал когда у кого будет свободное время. Решили собраться сегодня до ужина. Завтра отсыпной, торопиться некуда.

В назначенное время все собрались в кабинете врача.

Гарб глянул на двух молодых молинов:

— Не густо. У самки низкая половая активность? — обратился он к Руте.

— Я бы так не сказал.

— А вы с Джоссом зачем здесь?

— Посидим, послушаем.

— Хорошо.

— Рута. Сколько жителей в деревне?

— Больше пятидесяти, — ответил Кос, — я глава общины и ее основатель.

— Понятно. И она никого из пятидесяти кроме вас не выбрала?

Рута объяснил:

— Она землянка. У них в воспитании заложено, чтобы партнер был только один. Она сопротивляется всем попыткам сблизиться. Старается не подпускать к себе никого. Мы не имеем права ее принуждать. Она должна сама выбрать себе мужей.

— Она не созрела для этого психологически, — добавил Джосс.

— Да, я знаю. Подростковый возраст очень сложен тем, что физическое развитие опережает умственное. Она наверно до сих пор играет в игрушки или ловит стрекоз. Это для ее возраста нормальное явление, но ее тело будет требовать секса. Оно созрело для половых отношений и рождения детей. Если ей не давать этого, а ждать до совершеннолетия — это плохо скажется на ее здоровье и психике, она будет испытывать сильные мучения. Поэтому мужьям нужно мягко принуждать ее к сексу, когда вы видите, что она этого хочет. Приучать ее к этому. Ласково уговаривая постепенно возбуждать. Рута, если ей кто-то будет нравиться — подпускай его к ней. Сама она не скажет, что хочет. Будет молчать. Сейчас она беременна, а значит нуждается не сколько в сексе, сколько в ласках, они облегчают ее состояние. Во время ласки вырабатываются гормоны, уменьшающие боль и дискомфорт, которые дает беременность. Ей нужен массаж тела и влагалища. Оргазм ей тоже нужен, если этого не делать — будет застой крови в органах таза, это чревато множеством проблем, таких как воспалительные процессы и бесплодие. Удовлетворенная самка реже страдает депрессией, у нее лучше иммунитет, она хорошо переносит беременность и роды. Во время родов нужно будет присутствие ее мужей. Я потом скажу, что и как делать. Если хотите чтобы она родила легко и без острых болей. Самка создана для секса. Она распускается как бутон цветка, если ее окружать заботой и любовью. Она становится красивой, цветущей, здоровой. Если самка здорова и счастлива — у нее будет много здоровеньких и хорошеньких карапузов. Так что на вас, мужья большая ответственность. Заботиться о самке, лелеять и любить. У меня все. Вопросы есть?

Все сидели, под впечатлением лекции.

— Хорошо, если будут вопросы на эту тему — обращайтесь. Вводить вас в курс дела моя работа. Мужьям могу дать видео, полное собрание обучающих материалов как удовлетворять самку.

К Гарбу подошли все и взяли по флешке.

— Перекачаете себе на браслет и потом верните, они мне еще пригодятся. Всё, все свободны.

Кос и Пажи ушли по своим делам. Рута и Джосс пошли в комнату для охраны.

— Джосс, ты решил стать мужем?

— Да.

— Вот это новость! Ты же говорил, что не хочешь.

— Я передумал.

— Давай вместе посмотрим видео?

— Прости, Рута, я сам.

— Стесняешься? У тебя не было секса?

— Не было. Мне надо хорошо подготовиться.

— А, ну хорошо. Готовься, — Рута похлопал Джосса по его огромной спине.

«Даже от этого балабола гинеколога есть польза», — сделал вывод Рута.

Пока Вита спала, все ожило и возвращалось на круги своя, после длительного застоя. Охрана разрабатывала новые методы защиты. В столовой готовился праздничный ужин. Были и специальные блюда с белковой пищей для самки. В лаборатории тщательно изучали анализы, снимки самки и ее еще не рожденных детей.

— Все три — девочки. Есть надежда, что одна из них будет самкой, — сказал довольный Жен.

— Я просто счастлив, что мне разрешили быть врачом новой самки, — сказал Гарб, — это же невероятно. Генетическая совместимость с нашим видом, и шанс рождения самки 50%! Это же фантастика! Это прорыв! Но если учесть низкий процент рожденных самок в нашем виде, то процент у полукровок будет значительно ниже, чем у Виты. Нам бы таких самок несколько, — вздохнул гинеколог.

— Кто знает, может через сотню лет их будет несколько, — улыбался Жен.

Вита проснулась, огляделась: «Фух, я в больнице». Вита встала, накинула халат.

В двери постучались, в палату зашла моли в платье:

— Здравствуйте, я ваша слуга, меня зовут Тями, — она поклонилась.

— Слуга?

— Да, Госпожа Ами выслала запрос, чтобы вам предоставили слугу. Я рабочая самка, обученная прислуживать вам, Госпожа.

— Тебе нравится твоя работа, Тями? Кстати, что значит твое имя?

— Бархатная. Да, мне очень нравится моя работа, — улыбнулась девушка.

— Как красиво! Тями, не называй меня госпожой, хорошо? И давай на ты.

— Как пожелаешь.

— Слуга мне очень как нужна, тем более самка. А ничего что ты в платье?

— Мне без разницы, в чем ходить. Мне Ами сказала, что тебе это понравится.

— Да, мне нравится, но ты можешь ходить в том, что тебе удобнее. Помоги мне помыться. Я не могу нормально нагибаться.

— Да, с удовольствием помогу.

Срок был еще маленький, а животик уже мешал свободно двигаться. Вита боялась навредить, поэтому сильно не наклонялась. Служанка включила воду, немного подождала, потом ее раздела, помогла забраться в ванную.

— Ох, как хорошо! — улыбалась Вита.

— Я принесла с собой полезные вещи. Это соль для ванн. Она с приятным ароматом и успокаивающая, а это крем, чтобы не кожа не покрылась растяжками во время беременности.

— Хорошо.

Вита закрыла глаза. Чувствовала она себя не очень.

— У вас кресла для тех, кто не двигается есть?

— Конечно! Кресла на антигравях. Плавно летают по воздуху. Я буду вас возить, куда вам надо.

— Называй меня на ты.

— Ой, прости, забыла.

— Мне пока не надо, но чую скоро понадобится.

Тями хорошо управлялась: намылила голову, помыла тело, смыла душем все мыло, затем обтерла полотенцем.

— Вита поднимайся, я тебе помогу.

Вита поднялась, девушка натерла кремом грудь, живот, бока, промежность и внутреннюю часть бедер кремом. Надела на нее халат и помогла выбраться.

В комнате она подала ей таблетки, взяла на столике графин и налила воды в стакан.

— Это нужно выпить до еды.

Вита выпила.

— Давай я тебя переодену.

Девушка выбрала ей платье посвободнее и помогла переодеться. Расчесала ей волосы и собрала в прическу. Обула в удобные тапочки.

— Теперь пойдём, тебе надо покушать. Повар специально для тебя делал белковые блюда.

Они дошли до лифта и спустились на первый этаж. В столовой уже заканчивали кушать. За их столиком сидели Рута и Джосс.

— Привет малышка! — сказал Рута.

— Привет, парни.

Вита села за стол. Повар принес ей блюда.

— Это из мяса, это из яиц, это из молока, это блюда Сошена. Выбирай сама что хочешь, — сказал Рута.

Перед Витой стояло много тарелок. Она взяла вилку и попробовала все по чуть-чуть.

— Интересно.

Она съела почти все. Рута был удивлен, но ничего не сказал. Мало ли, может так и нужно беременным.

— А можно еще молочный коктейль?

— Да, конечно.

Через пять минут повар подал напиток.

Вита с удовольствием потягивала напиток и хитро смотрела на Руту:

— У тебя на лице все написано.

— Тебе плохо не будет? — волновался Рута.

— Не думаю. Я очень хотела есть. Сейчас я довольная. Я на воздух.

Она не торопясь вышла во двор и легла на шезлонги.

Рута с Джоссом вышли за ней.

— Тямочка. Принеси, пожалуйста, подушку под спину, а то не очень удобно.

— Как ты? — спросил Джоссен.

— До ужина не очень, а сейчас в меня вернулась жизнь! — улыбалась Вита, — и служанка как нельзя кстати.

— Они все прилетели через несколько дней, как ты пропала. Ждали твоего возвращения. Твоя служанка и гинеколог ждали тут, прораб и продюсер решили пока побыть в городе. Они скоро тоже тут будут, — сказал Рута.

Подошла служанка, подложила под спину подушку.

— Тебе еще надо выпить таблетки, что после еды. Я принесу их.

— Хорошо, спасибо, — сказала она служанке, та ушла, — кости болят и спина, спать

неудобно.

— Гарб предупреждал, что так будет. Тебе нужен массаж. Причем каждый день, чтобы снять эти симптомы.

— Я хочу массаж. Сорлин делает его просто божественно.

— Позвать Сорлина?

— Нет, не нужно дергать его по пустякам. Он думаю, и без меня загружен.

— Ты хочешь задержаться здесь или домой?

— Домой, конечно. Последние месяцы меня слишком сильно вымотали и морально и физически. Я очень рада, что у меня получилось сбежать, я знала, что выберусь. А теперь я хочу к себе домой.

Пришла служанка со стаканом воды.

— Вот, — служанка положила на ладонь Виты таблетки, — запейте.

Вита положила таблетки в рот, отпила пару глотков и вернула стакан, девушка ушла.

— У тебя готовы чертежи? Прорабу нужен фронт работы, — спросил Рута.

— Наброски. Я позже их еще пересмотрю. Сейчас я не могу, мне надо немного отдохнуть, — девушка лежала, закрыв глаза.

— Это не срочно. Делай когда сможешь.

— Просто нет сил ни на что. Напряжение спало и хочется просто отдохнуть, ничего не делая.

— Я понимаю. Я рад, что ты с нами. Я просто счастлив.

— Рута, я знаю, что ты чувствовал, как ты психовал и злился, как мучился. Я чувствовала всех. Напряжение Жена и Пажи, депрессию Коса. Ощущала, как помрачнели парни нашей деревни. По Сорлину тоже сильно ударило, у него болело сердце. Вы все за меня переживали, волновались. Я очень старалась уговорить, чтобы меня отпустили, и искала выход. Выход нашла, но его охраняли. Пришлось ждать подходящий случай.

— Ты же сама хотела от нас убежать.

— Раньше да, но когда меня уволокли и держали взаперти, я ощущала вашу боль, мне тоже от этого было плохо. Я не хочу больше вас бросать, я хочу быть со всеми вами. Если вам не трудно, отвезите меня домой.

— Я посоветуюсь с врачами и вернусь, — сказал Рута.

— Хорошо, я подожду.

Вита наслаждалась ветром, солнцем, шелестом листвы. Тело казалось тяжелым, утомленным, двигаться не хотелось.

Вернулся Рута:

— Гарб полетит с нами и будет жить неподалеку, чтобы наблюдать за твоим состоянием. Так что нам можно домой. Не вставай. Я принес кресло.

Он откинул немного спинку. Джоссен переложил Виту и ушел за лайером.

— Можешь отдыхать дальше, — улыбнулся Рута.

Он толкал кресло оно плавно двигалось.

— Здесь есть и вибро режим, — Рута нажал на кнопки кресла.

Вибрация была настолько легкой и ненавязчивой, что почти не ощущалась.

— Сделать сильнее или оставить так?

— Пусть будет так.

Вита чувствовала себя как в колыбели. Мягко, уютно и еще ласково урчит. Вита погружалась в дрему. Она почувствовала, что ее укрыли одеялом, и она поплыла. Очень

приятное парящее ощущение.

Когда прилетели, Вита спала глубоким сном. Ее перевезли и аккуратно переложили в кровать.

— Она улыбается во сне, — сказал с умилением Рута.

— Я дал ей успокоительного и снотворного. Ей надо хорошо выспаться, — сказал Гарб, — слава Богам, что она нашлась.

Вита проснулась от того, что кто-то ходил по комнате.

— Ой прости, я тебя разбудила.

— Привет Тямочка. Ты массаж можешь делать?

— Нет.

— У меня болит спина и бока.

— Сейчас у Руты спрошу.

Служанка вышла.

«Совсем рассыпается ваша мамка», — сказала Вита малышам.

Через пять минут зашли Гарб и Джоссен.

— Как ты, что болит? — спросил врач.

— На животе спать нельзя, а спине неудобно, бока уже болят и поясницу тянет.

— Я посмотрел твои вчерашние снимки. У тебя, в общем и целом, все хорошо. Организм немного ослаб, небольшая анемия. Нужно снова укрепить, покушать витаминчики, подышать воздухом. Массаж будет тебе делать Джоссен. Профессионального массажиста у нас пока нет, он прочитал всю инструкцию, потренируется на тебе. Если тебе где то будет сильно больно, ты ему говори.

— Хорошо.

— Тебе кисти и стопы массажировать или сразу со спины начать? — спросил Джосс.

— Сразу со спины. Болит невыносимо.

Гарб сказал:

— Тями, помоги самке раздеться. Вита, тебе надо стать на четвереньки, если устанешь в этой позе — ложись на бок.

Пока Вита раздевалась, Джоссен растер руки. Вита встала в нужную позу, он налил на ее спину масла и растер. Начал массировать спину и плечи. Его руки были теплые и большие. Вите это нравилось: «Или в этой позе спина меньше болела, или это массаж повлиял».

Он хорошо прошелся по спине и спустился ниже, на талию и поясницу.

— Тут больше всего болит.

Он старался. Растирал ноющие места. Он уже начал ощущать, где у нее болит сильнее, и нажимал не сильно, но задерживался на этом месте подольше. Боль постепенно отступала, уступая место возбуждению. В конце концов, она не выдержала и застонала.

— Ах, я хочу. Ах, боже, — прогибалась девушка в спине.

Джоссен стал гладить ее в промежности.

— Я хочу! — шептала Вита, — Я так хочу!

Она раздвинула ноги и подставила бутончик под пальцы Джосса. Он нежно-нежно гладил. Потом медленно всунул ей палец во влагалище.

— Да!

Он плавно ввел туда два пальца одной руки и два другой и аккуратно раздвигал, как было показано в видео. Чтобы постепенно подготавливать стенки к родам. Потом их массировал, потом снова раздвигал.

Вита наслаждалась, ей очень нравились подобные манипуляции внутри нее.

— Я хочу глубже.

Гарб дал что-то Джоссу, и он стал постепенно вводить ей какой-то предмет.

«Мягкий и большой» — ощутила Вита.

Он двигал им медленно, массируя стенки и расширяя их. Предмет стал очень медленно увеличиваться в размерах.

— Ах! — ощущения переполняли Виту так же, как этот предмет ее внутренности.

Потом предмет стал уменьшаться. Джоссен, снова водил предметом из стороны в сторону. Потом предмет снова стал увеличиваться, но уже немного больше.

— Да! мне так нравится! — Вита от избытка чувств задерживала дыхание.

Он повторял эту процедуру несколько раз.

— Я хочу кончить.

Джосс убрал предмет из нее и стал массировать клитор и область вокруг него. Половые органы у девушки были возбуждены, покраснели и увеличились в размерах. Он не торопясь разминал и гладил.

Вита плавно подходила к оргазму.

«Боже, как он нежно всё делает, просто сносит крышу» — подумала она.

Пришли мягкие приятные пульсации. Джоссен положил ее на бок, обнял и накрыл их одеялом. Гарб тихо вышел. Через некоторое время Вита сказала:

— Прости, Джосс, я не сдержалась.

— Малышка, не бери в голову, это просто гинекологический массаж, — он поцеловал ее в щечку. — Я буду твоим мужем, но только тогда, когда ты сама этого захочешь. А сейчас я буду заботиться о тебе и твоих детях.

Вита повернулась к нему и улыбнулась. Джоссен поцеловал ее у губы.

— Отдыхай. Я полежу рядом с тобой, — он прижал ее к себе.

— Нет! Мне надо заняться делами. Стройка, огород с садом, учеба. Я столько пропустила, — Вита пыталась освободиться от его сильных рук.

— Вот неугомонная, пять минут, и я тебя отпущу.

Она перестала вырываться. Он погладил ее по животику, по боку.

— Джосс, ты тоже переживал, когда я исчезла?

— Конечно. Я наверно больше всех переживал. Точнее винил себя больше всех. Я отвечаю за твою безопасность, и в том, что произошло моя вина.

— Что ты такое говоришь? Они были вооружены, что бы ты смог сделать голыми руками?

— У нас есть разрешение на ношение оружия, так же можно было одеть бронежилеты, но мы расслабились. Я должен быть готов к любой ситуации, а попался как школьник.

— Джосс, невозможно быть готовым ко всему. Просто верьте в меня. Я сама от вас не убегу, и буду стараться вернуться, если меня попытаются увезти. Вы моя семья.

— Малышка, ты такая храбрая, — улыбался Джосс.

— Все. Пока я хорошо себя чувствую — надо заниматься делами, буду валяться, когда совсем будет туго.

Она поднялась, накинула на себя халат. Зашла служанка.

«Ее наверно охрана предупреждает, что я встала», — подумала Вита.

— Тямочка, заплетать волосы умеешь?

— Да.

— Я пока умоюсь, а ты приготовь, пожалуйста, одежду обувь и заколки.

Вита зашла в ванную. Подмылась, умылась, почистила зубы и вышла.

— У меня нет браслета, а я не могу без него.

— Тебе надо купить другой, тот носить нельзя, — сказал Джосс.

— Хорошо, купите мне другой, и парочку наушников про запас. Можно летающее кресло я оставлю у себя? Хорошая вещь.

— Да, кресло будет у тебя, пока оно тебе нужно. Потом вернем его в больницу.

Тями помогла одеться, причесаться, обуться.

— Что там со строителем?

— Он уже в деревне, прилетел, как только узнал что ты здесь.

— Хорошо, Тямочка, найди на полке папку, беленькую такую. Джосс сколько времени?

— Рабочий день послеобеденное время.

— Уроки я уже пропустила.

В комнату вошел Рута.

— Привет, малышка. Выглядишь лучше.

— И чувствую себя тоже лучше, — согласилась Вита, — помоги мне нагнать дела.

— Сначала ты поешь, хорошо? А потом дела.

Джоссон держал ее за руку, пока она спускалась по лестнице. Потом вышла во двор, он подвел к ней кресло, опустил его на траву. Вита устроилась поудобнее, Джоссен сзади за поручень вел кресло в нужном направлении.

Вот сейчас Вита понимала, всю ценность и этой деревни, и молинов, что рядом с ней. Её возвращению искренне радовались. Она с обожанием смотрела на всех и на всё, родное и знакомое. В столовой никого не было, кроме Сола.

— Привет малышка! Что будешь кушать? У меня есть жареное мясо с тушеными овощами и молочная каша.

— Привет, Сол. Давай и того, и другого, и попить.

— Мне чай, — сказал Рута.

Сол накрыл стол. Пожелал всем приятного аппетита. Подошел к Вите взял за кисть и поцеловал.

— Я очень рад, что с тобой все хорошо.

— Спасибо Сол, — Вита улыбалась, «что тут скажешь?» — подумала она, — я тебе рецепты передам, продиктую, Тямочка напишет и принесет. Что можно сделать из мяса, яиц и молока.

— Спасибо, мне очень интересно попробовать кухню землян. А с овощами у тебя что-нибудь есть?

— Не много и у нас с вами овощи отличаются. Я продиктую то, что знаю, а ты потом изменишь рецепты сам, с учетом того, что у тебя есть.

Все покушали, поблагодарили и вышли.

— Мне нужен строитель.

— Вита. Не надо его искать, иди домой. Он придет к тебе сам, я ему скажу, — сказал Джосс.

— Гарб тоже хотел участвовать в обсуждении. Он считает себя обязанным проследить, чтобы здания были безопасны, — сказал Рута.

— Я не против, пусть приходит.

В гостиной Виты собралось несколько молинов. Прораб Дикин и Гарб долго обсуждали и исправляли Витины наброски. Саму идею они оставили целой. Просто внесли изменения в детали. В конечном итоге в проекте был большой двухэтажный дом, просторный, с несколькими спальнями, широкой гостиной, с лифтом и широкой лестницей, с большой открытой террасой на втором этаже. И множеством небольших построек во дворе и саду. Качели за домом тоже внесли в план постройки.

— Вита, никаких огородов, — настаивал Гарб, — если тебе нужны овощи — рядом с тобой деревня. Беременным нельзя работать в огороде и долго быть на солнце. Сад — пожалуйста, пусть будет.

Так же они согласились с постройкой городка для отдыха в пустыне. С бассейном, водяными горками, шезлонгами и навесами.

— Горки должны быть только надувные, — вмешался Гарб, — если туда поедут дети — они с горок слезать не будут. Бассейны с горками не должны быть сильно глубокими, и материал, из которого будете строить не должен быть скользкий, вход в него должен быть покатый, никаких лестниц. Постройте водонасосную станцию, вода в бассейне должна быть всегда свежая и теплая.

Дикин все у себя записывал, все пожелания.

Детский дом и его территорию обсуждали дольше всех. Гарб был неиссякаем:

— Маленькие детки очень непоседливы. Поменьше острых углов, как в постройке так и в мебели. Нужны высокие потолки и просторные залы. Детям нужно больше места и воздуха. Во дворе никаких качелей и бассейнов. Когда подрастут — пусть летят вместе с мамой в пустыню или приходят к ней в гости домой. Во дворе должна быть большая детская игровая площадка, летний душ. Комната для сна должна быть с небольшими окнами и темными шторами. Зал — со стеклянной стеной, чтобы было больше солнца. Столовая с маленькими столами и стульчиками. Отдельно крыло для новорожденных. С медперсоналом и оборудованием. Возле детдома не должно быть летной посадочной площадки или дороги. Недалеко от дома должен быть лес, сад не подойдет. Детям нравится дикая природа для прогулок. Рядом не должно быть речек. Мы им устроим надувной бассейн во дворе. Мы должны все предусмотреть для всех возрастных групп, чтобы потом не перестраивать. На планете пока три самки, но мы должны строить с запасом, если кто-то из самок захочет переехать сюда, мы должны будем принять всех детей.

— Хорошо, тогда смотрите сами, что и где должно быть. Для меня главное чтобы мои дети были от меня недалеко, — согласилась Вита. Прораб сказал:

— Я все записал, я заберу ваши наброски, сделаю чертежи и просчитаю смету. Но уже сейчас я могу сказать — вы вполне вписываетесь в выделенную на вас сумму. Если у вас будут дополнительные пожелания — звоните. А пока мне надо все просчитать и заказать материал для стройки. Каталоги мебели я вам принесу позже. Вы можете заказать мебель по своим рисункам в городе. Простите, что я тороплюсь, просто у меня график работы сбился в связи с вашим отсутствием. Я должен построить и отправить отчет на Арделен, но вы не стесняйтесь, обращайтесь, если придумаете что-то еще. Коррективы можно внести в любой момент.

Он встал, поклонился и ушел.

— Вита, мне надо тебя осмотреть, а для этого ты должна раздеться. Пойдем в спальню.

Они поднялись наверх, Гарб помог Вите снять с себя все. Потом сходил, помыл руки и вернулся.

— Самки молинов и человеческие самки отличаются. Я рассмотрел твои внутренние органы на снимках. Теперь мне надо рассмотреть все снаружи. Встань прямо.

Он обошел ее вокруг.

— У вас хрупкий скелет. Вы говорили, что ваш вид вынашивает по одному ребенку в основном, так?

— Да, чаще всего ребенок один.

— Грудь две штуки.

— Да, одна наполняется, одной кормим, потом меняем. Если больше одного ребенка — молока может не хватать. Есть женщины, у которых нет молока, кормят заменителями.

Он потрогал ее грудь, помял сосок. Вита зажмурилась.

— Неприятные ощущения?

— Наоборот.

— Вас это возбуждает?

— Да.

— Как интересно. Вам было приятно, когда вы кормили ребенка грудью?

— Да.

— Вы испытывали на тот момент сексуальное наслаждение?

— Скорее нежность к ребенку и еще большую любовь к ней. А когда она только родилась, и ее прикладывали к груди, матка сокращалась, было очень больно.

— То есть, когда ребенок рождается и берет грудь, матка сокращается?

— Да.

— Мне надо осмотреть ваши половые органы. Ложитесь на кровать и раздвиньте ноги. Да, вот так, хорошо, я посмотрю. Ваши самки, то есть женщины, все выглядят так?

— Внешность разная, строение тела — одинаковая.

Он раздвинул половые губы.

— Станьте раком, как вы стааете во время секса.

Вита развернулась, и встала на четвереньки, опустив верхнюю часть тела.

Он рассмотрел ее и с этой позиции. Потом раздвинул губы, нашел дырочку и засунул туда два пальца. Прощупал матку и плодный пузырь.

— Хорошо, можете одеваться, — Гарб прошел в ванную комнату и помыл руки, потом вышел, — вам нельзя вынашивать больше одного ребенка, видимо, это заложено в вашей природе. Препараты, что вы принимали, вызвали многоплодную беременность. У вас могут появиться несколько малышей. Но ваш организм на них не рассчитан. Я постараюсь следить, чтобы впредь у вас не было многоплодной беременности. Это может для вас плохо закончиться. Наши самки не вынашивают детей, а рожают яйца. Для детей это хуже, для самой самки лучше, не так сильно бьет по здоровью и меньше изнашивается тело. Поэтому они могут родить несколько яиц за раз, а вам это делать противопоказано. Если бы я присутствовал здесь раньше, я бы предотвратил это, оставив одну оплодотворенную яйцеклетку.

— Я не делаю абортов.

— Это не аборт. Яйцеклетка еще не ребенок, если ее убрать — ребенок просто не зародится, зато у другого малыша будет больше шансов развиваться здоровым. Сейчас вы

рискуете собой и малышами, всеми сразу. Для вас и для них на много лучше родить всех троих постепенно, один за другим.

— Сейчас уже ничего не изменишь, — вздохнула Вита.

— Я читал в отчете, что доктор Жен хотел вас уберечь от беременности на этом этапе, и правильно делал. Хоть и по другим соображениям. Он выбрал верное направление как вас вести. Но господин Пер в гинекологии не разбирается и поступил опрометчиво. Я бы его убил. Те препараты, что вы принимали, противопоказаны при беременности, да и окрепнуть вы не успели. А тут еще и тройня, очень не вовремя. Поэтому вам нужно относиться к себе максимально бережно. Если почувствуете что-то не то, сразу зовите меня. Любую мелочь сообщать мне. Мы будем часто навещать Жена, мне надо будет смотреть ваши снимки. Чаще бывайте на воздухе, ваша служанка будет вам давать таблетки, это я вам их прописываю. В вашу еду добавляются поваром витамины и микроэлементы. Делайте массаж каждый день. Отказываться вам нельзя. Ради детей, выполняйте все предписанные процедуры. Если вы себя чувствуете плохо, то им еще хуже. Мне надо в больницу слетать. Ведите себя хорошо. Договорились?

Доктор Гарб ушел.

— Ты его не слушай. У тебя будет все хорошо, — улыбалась Тями, — доктора всегда так говорят, только для того, чтобы пациент выполнял все рекомендации. Пойдем лучше на улицу.

Она помогла ей спуститься. Вита села в кресло:

— Тямочка, пойдем в сад и огород. Я хочу глянуть.

— Хорошо, я следила за садом и поливала огород. Перестирала и высушила белье.

— Ты такая умничка, — улыбнулась Вита.

Ее небольшая территория была в полном порядке, не было лишней травы, урожай с деревьев был собран, грядки политы.

— Скоро надо будет собирать урожай с грядок, и сажать новое. Ты в этом разбираешься? — спросила Вита.

— Не особо, но рядом всегда есть парни, которые об этом знают все. Кстати, когда я в платье парни больше уделяют мне внимания.

— Точно, я же хотела спросить, почему у вас рабочие самки носят мужскую одежду.

— У нас так принято. Мы бесполое. Статус — рабочий.

— Но ты же самка?

— Самками называют таких как ты. В деревню поналетело гостей: Сорлин, продюсер, Тиша, Торл, репортеры и любопытные — все хотят тебя видеть.

— А я хочу видеть не всех.

— Ты кого-то не переносишь?

— Я не хочу сейчас лишнего внимания.

— Об этом не волнуйся, с тобой будет Джосс и охрана.

— Конечно, потерплю, — кисло сказала Вита.

Но терпеть не пришлось. Тиша была очень интересным собеседником, и спасала ее от всех навязчивых и любопытных. Высокая, красивая, смелая. У нее были кошачьи глаза, стремительная походка и темная одежда. Она очень сильно отличалась от Ами, как небо и земля.

— Дорогая, ты забываешь, что это ты — Королева. Это они должны подстраиваться под тебя, а не наоборот, — говорила Тиша.

Впервые на этой планете Вита ощутила что-то похожее на влюбленность. Вечер становился приятным. Она смотрела на нее с восхищением, Тиша относилась к ней снисходительно и благодушно. Вите нравилось в Тише все: грация, темные глаза, тонкие кисти рук и бархатный грудной голос. Но больше всего улыбка, добрая и чуточку насмешливая.

— Торл! Как поживаешь? — проворковала Тиша.

— Замечательно, моя дорогая, — он подошел и поцеловал ее руку, — ты как всегда обворожительна.

Торл глянул на Виту, поклонился и удалился к другим гостям. Кто-то сидел за столиком под навесом, кто-то прохаживался по деревне, рассматривая цветущие клумбы.

Подошел продюсер:

— Госпожа, разрешите представиться. Я Эмрен Поляри. Я хочу быть вашим продюсером, если вы не против, — он поцеловал ее руку, — вы будете прекрасно смотреться на фото и видео.

— Хорошо, меня предупредили, что вы приедете. Я постараюсь сделать для народа молинов все, что могу.

Он отошел, подошел Сорлин:

— Тиша, — он поцеловал руку самке, — малышка, — повернулся он к Вите, — я безмерно рад, что с вами все в порядке. В вашем положении нервничать нежелательно, а тут такое.

— Сорлин, не волнуйтесь, уже все хорошо, все живы и здоровы. Я знаю, что вы за меня волновались. Вы мне тоже очень дороги. Можно я вас поцелую?

Сорлин наклонился, она поцеловала его в обе щеки. Он был очень тронут.

— Вита, у тебя очень доброе сердце, — он ее легонько обнял. Береги себя. — Он поцеловал ее в макушку и пошел к гостям.

Репортеров к Вите не подпускала охрана. Джоссен и несколько парней были не далеко и реагировали быстро. Подпускали только тех, кто был приглашен или кого она знала. Рута общался со всеми, был в центре внимания. У него брали интервью, фотографировали. Он умел себя подать, хорошо бы одет и вел себя безупречно. Общаясь с Тишей, она часто обращала на него внимание.

— Как тебе наше общество? Ты же инопланетянка?

— Да. Нормально, я уже привыкла и считаю всех своими.

Вита и Тиша не стремились к гостям, а вот Ами была счастлива оказаться в центре внимания. Она порхала в роскошном платье и смеялась колокольчиком, если ей делали комплимент.

— Ами не собирается назад? — спросила Тиша.

— Нет. Похоже, ей здесь нравится.

— Да, хорошая планета, зеленая и солнечная, и нет чрезмерной опеки охраны.

— Тебя дома держат взаперти?

— Пытаются. Они не имеют право меня держать. Нет таких законов. Я так же я могу давить на них, требуя своего.

— Как?

— Ментально. Самки могут отдавать приказы, и если кто-то их не слушает, то оказать ментальное давление. Я прибегаю к этому крайне редко, это очень болезненно. Поэтому со мной сильно никто не спорит.

— А как этому научиться?

— Начни не просить, а приказывать. Строго, давя морально тех, кто тебя уже достал. И они ощутят головную боль.

— Я никому не хочу причинять вреда.

— Я тоже, но иногда это необходимо. Некоторым особям мало просто просьбы. А некоторым даже давления мало, — задумчиво сказала Тиша, — но к зрелым самкам не сильно суются. А вот к молодым, которые еще не могут себя защитить — могут сунуться. Неадекватных молинов много, поэтому мы в цепях охраны. Это раздражает. А тут хорошо, охрана неподалеку, расслабилась. Меня не дергают лишний раз.

— Научи и меня защищаться.

— Этому не научишь. Твоя ментальная сила будет расти. Сначала диапазон общения будет шире и мощнее. Потом, когда ты будешь сердиться, всем вокруг будет плохо. А со временем от твоего гнева молины могут даже погибнуть. Наш народ называет это «шипы цветка». Растения отрачивают шипы, чтобы себя защитить.

— И когда это случится?

— У всех по-разному. Ты и окружающие это почувствуют. Но этого не случится, если позволять собой командовать. В нашей расе правящий класс — самки. Молины узурпировали это право самок, под видом охраны и заботы. Страной правят старейшины, это плохо, но это не самый худший вариант. Небольшая группа очень богатых молинов пытаются взять власть в свои руки — тогда для самок наступит настоящий ад.

— Ты хочешь быть правителем?

— Вита. Самки созданы природой для управления своим народом. Мы ощущаем как правильнее. Мы не склонны к насилию и не делим на классы или пол, для нас все молины дороги и любимы. Мы не предвзяты и бескорыстны. Ты же заметила за собой, ты чувствуешь, что у молина внутри до того, как знакомишься с ним. Возможно пока ощущения эти нечеткие, но ты ощущаешь, кому можно доверять, кому нет. Кто опасен, а кто отдаст свою жизнь ради тебя. Эта способность тоже будет развиваться. У других тоже есть чутье, но оно менее развито. Я не хочу власти, но если это надо для того, чтобы мои дети были счастливы — я буду к ней рваться. Я не хочу увидеть, как молины уничтожат сами себя. Как это произошло с расой, которая была до молинов.

— Раса, которая вас создала — погибла? Почему?

— Да, об этом есть в справочнике. Если будет интересно почитай.

— А смотреть на расстоянии что происходит — это тоже способности самок?

— Я не слышала о таком. Расскажи подробнее.

— Когда меня выкрали, я обнаружила, что могу видеть, что происходит, не выходя из комнаты. Наблюдать за всеми и даже двигать предметы. Я ложилась, расслаблялась, и мое зрение двигалось само, без тела.

— Нет, Вита, это видимо способности твоих предков. Если бы у нас так умели — я бы об этом знала. Ты оказалась в опасной ситуации, и твои способности обострились. Сейчас вероятнее всего ты не сможешь воспользоваться этой способностью, но потом она постепенно вернется и уже будет постоянной. Мозг в твоём возрасте еще не зрелый, и излучает слабые волны, поэтому сейчас тебе напрягаться нельзя. Ты можешь навредить себе. А когда мозг закончит развитие — тогда можешь тренироваться. Но в твоей способности смотреть на расстоянии я ничем тебе не помогу, для меня это такая же новость, как и для тебя.

— На нашей планете есть литература по выходу души из тела, но по описанию это не совсем то, что я испытывала.

— Что такое душа?

— Душа это часть нас, бессмертная часть, которая проходит перерождение и вновь приходит в жизнь.

— Это наверно часть вашей религии, в верованиях наших предков ничего похожего не было. В нашем современном обществе нет места религиям. У нас доминирует наука. Хотя остались отголоски верований предков в богов.

Вита с Тишей общались сидя в беседке, поодаль от основного празднества. Они наблюдали за всем издалека. С другой стороны, невдалеке, устроились на бревне старейшины. Им тоже было о чем поговорить.

— Давненько я тебя не видел, Дас. Где был, чем занимался?

— Путешествовал. Я все описывал в книгах.

— Да, читал. Книги о путешествиях превосходны, с красочными фотографиями и описаниями природы. А вот книга «Цветущий мир», с твоими философскими умозаключениями — опасна.

— Правда не может быть опасной, вред причиняет скрытие правды. Это как если бы на дорогах стояли неверные указатели.

— Не всегда правильнее поступать по законам совести или морали. Иногда ситуация требует более радикальных мер. Мы не имеем право плыть по течению, и смотреть что будет.

— Нет, надо зреть в корень. Нет смысла лечить симптомы болезни, не убрав причину ее возникновения.

— И какова, по-твоему, причина?

— В падении этой самой морали и совести наших сограждан. Молины поступают как им удобнее, не заботясь о других, тоже считают эти вещи незначительными, которыми можно пренебречь. В нашем обществе начались нездоровые тенденции, самок воруют наши же сограждане. Молодежь собирается под черным флагом Темных, не чтя законы предков. Хотят построить свой мир свободы на крови. Свободы от совести, от морали и благоразумия. Мир, где правит сила и деньги.

— Я думал, ты с ними за одно, — удивился Сорлин.

— Отнюдь, я не согласен ни с их методами, ни с их целями. Но я понимаю причину, по которой они так действуют. И считаю виноватыми в этом не их, а воспитание. Значит, чего-то не додали, недоучили.

— Строгости не хватает, если бы ужесточили наказание — то они бы побоялись так себя вести. В других народах есть тюрьмы и даже казни, — сказал свое мнение Сорлин.

— Нет, не это. Если молин понимает все сам — он не пойдет на преступление. Если прививать верные мотивы ребенку, когда он вырастет — он не обидит самку, не предаст ради денег брата. Будет уважать старейшин и законы. Он будет понимать, что законы существуют и ради него тоже, ради всех. Нельзя пренебрегать мудростью, шлифованную веками. Иначе мы закончим как наши предки. Мы идем не туда и если не исправимся сейчас, то будем обречены на вымирание.

— И что вы предлагаете? Вы же видите, как государство печется о самках, делает все возможное, чтобы было больше детей.

— В этом корень проблемы, Сорлин. Вы превратили самок в скот. Вы загнали их в

охраняемые зоны, заботитесь о них, пытаясь получить как можно больше потомства от каждой самки. Разве не так поступают со скотом?

— Нас вынуждают обстоятельства.

— Нет, Сорлин, это ваш сознательный выбор. Я тоже психолог и тоже проходил школу. Я знаю, чему там учат. На самок положено давить с самого младенчества, воспитывая в них послушность, чтобы они не бастовали против скотской жизни. Самки должны выполнять все требования куратора и врача. Ложиться под самцов, которых ей приводят, и жить взаперти. Ей внушают, что ее святая обязанность это рожать. Если самка выросла, а ей не удалось внушить покладистость, то ее проводят через процедуры гипноза. Если не работает и это — ее помещают в психбольницу и под видом лечения пытаются морально сломать. Я в курсе всего что происходит, потому что я тоже старейшина. После психбольницы самки становятся бесплодными. Это все, чего вы добились.

— Хорошо критиковать со стороны, ты отошел от дел и ни в чем не участвуешь.

— Потому что меня никто не слушал. В уничтожении самок я участвовать не намерен.

— Самки важны и опасны. Мы не можем все оставить на самотек, предоставив им полную свободу. Они легкомысленны и глупы. Самки не осознают, что ломают жизнь стольким хорошим парням, отправляя их на дно. Все молины для них игрушки для забавы. Влияние самок огромно, а ответственности у них никакой.

— Цветок не виноват в том, что притягивает насекомых своим цветом и ароматом. Если по пути к цветку, насекомые погибают — вины цветка в этом нет. Все что мы можем, это освободить доступ к цветку, чтобы все могли наслаждаться его красотой. Цветку надо дать свободу, высадить его на грунт под открытым небом, а не держать в оранжерее, где они растут слабыми и хилыми. Если цветы станут сильнее, то и семян в них будет больше.

— Тогда их сорвут раньше, чем они успеют созреть.

— Надо в наших детях воспитывать уважение к цветам. Бережное отношение и заботу. А если нужна охрана — она должна быть ненавязчивой. Чтобы самки могли жить полноценной жизнью и радовать всех нас своим присутствием.

— Дас, это конечно красиво звучит, но это утопия. Мы не можем себе позволить рисковать и проводить эксперименты. Каждая самка на счету.

— Дать самкам больше воздуха — вы не можете себе позволить? Вы же уничтожите всех. Вы на них давите, они отвечают вам бесплодием. Неужели этого вам не достаточно чтобы понять, на самок давить нельзя!

— Но их надо контролировать. Нельзя им позволить самим решать что делать.

— Поверьте в них, они сами разберутся. Они мудрее, чем вам кажется. Они поступают не логично, с нашей точки зрения, но ошибаются редко. Вы же не думаете, что природа ошиблась, создав самку. Помните, чему учат наши предки, что каждый на своем месте. Самки тоже на своем. Они такие, как нужно. Единственное, вы тысячи лет подавляли их развитие и многие из них не обладают всем потенциалом самок. А теперь удивляетесь их инфантильности. Измените свою политику и отношение к самкам. Дайте им полную свободу.

— Думаю это преждевременно. Времена нынче беспокойные.

— Вот и дайте самкам всех успокоить. Миллионы лет самки справлялись со своей миссией, почему же вы потеряли в них веру?

— Передать правление самкам?

— Именно так, — сказал Дас.

— Это безумие.

— Наши предки так не считали.

— Вероятно, мы от них отличаемся.

Праздничный ужин плавно перетек в завтрак. Настал отсыпной день. Гости уже изрядно устали и постепенно разлетелись по домам.

— Я буду прилетать к тебе в гости, — прощаясь сказала Тиша, — думай, прежде всего, о детях и не нервничай по пустякам. Если кто-то будет тебя обижать — зови меня.

Тиша обняла Виту и зашла в свой лайер.

— И тебе пора отдыхать, — подошел Рута.

Вита согласно кивнула. Они пришли домой. Рута и Тями помогли девушке принять душ и растерли тело кремом.

— Я хочу сегодня спать с Джоссеном.

— Хорошо, ложись, он скоро подойдет.

Рута подождал пока Вита ляжет и укрыл ее одеялом.

— Когда захочешь спать со мной — зови меня. Я тоже люблю спать с тобой в обнимку, не только Джосс, — Рута улыбался.

— Хорошо, завтра буду спать с тобой, Руточка.

— Я шучу, спи с кем захочешь. Приятных снов.

Рута и служанка вышли. Через некоторое время Джоссен зашел, разделся и лег, обняв Виту.

На следующий день, после завтрака-обеда Эмрен Поляри делал фотографии Виты на фоне цветов и сада, потом на дикой природе и в доме.

— Мне нужно чтобы вы чем-то своим занимались. Мне нужно заснять видео про вас в движении. Чем вы любите заниматься.

— Садам, но мне врач запретил. Люблю учить танцам.

— Если вам не трудно, можно я сниму на видео, как вы это делаете?

— Хорошо. Начало занятий у нас в 16.00. Но вы должны прийти чуточку пораньше.

— Договорились.

К Вите выстроилась очередь молинов по разным вопросам. Она принимала их за столиком в саду.

— Госпожа, — начал учитель Мол, — вот домашнее задание на сегодня. Мы много пропустили, нужно будет догонять. Завтра будут уроки чтения и правописания.

— Хорошо, учитель Мол. Будем догонять. Мне очень не хватает знания языка.

За столик сел Сол:

— Вита, мне нужны рецепты. Можно не диктовать служанке, просто записывать на аудио и отправлять мне через браслет. Мне нужно чем-то тебя кормить.

— Хорошо, сделаю сегодня же, Рута напомни мне вечером, хорошо? — тот махнул головой записывая и соглашаясь.

— Госпожа, — сели двое незнакомых молинов за стол, — нам нужно ваше содействие. Через три рабочих дня в городе будет благотворительный вечер. Мы собираем деньги на развитие планеты. Очень нужно чтобы вы присутствовали, благодаря вам придет больше молинов. Адерлен выделил деньги только на расширение космопорта. Бюджет Старого

Города существует только на пожертвования граждан. Нам нужны инвесторы. Нам не хватает средств на постройку большого и функционального центра, а без него никак. Поток молинов увеличивается, нам негде их размещать. А кроме жилых зданий нужно много всего другого. Нам не хватает дорог, тут они вообще не предусмотрены. От вас нужно только присутствие.

— Хорошо, Рута, напомни мне, пожалуйста.

Рута записал.

Дальше шла вереница поклонников. Дарили подарки, открытки, оставляли визитки, озвучивали пожелания. Рута все складывал, а Вита благодарила и позволяла целовать свою руку.

Когда гости и посещения закончились, надо было переодеваться к съемкам.

— Вита, — подошла Тями, — спортивный костюм здесь не подойдет. Надо одеться красиво и просто, но со вкусом. Легкое и воздушное платье и волосы убрать в прическу.

— Раз ты так считаешь, так и сделаем. Найди все необходимое и поможешь мне переодеться.

Вита поднялась со служакой наверх. Тями нашла среди платьев бело-голубое, подобрала подыюбник и перчатки. Нашла искусственные белые цветы для волос. Начала перебирать обувь.

— Тебе наверно в мягкой обуви будет удобнее?

— Да.

— Тогда вот эти синие подойдут.

Она одевала и причесала Виту.

— А ты сможешь? Хорошо себя чувствуешь? — спросила Тями.

— Точно! Надо же тебе, Руте и Поленку тоже платья подобрать. Почему я раньше об этом не подумала.

— Зачем?

— В танцах самки должны быть одеты в платья. Это бальные танцы. Позови их пожалуйста. Мы им тоже будем подбирать платья. Обувь могут одеть свою, если моя не подойдет, но платье в танцах это обязательный атрибут.

— Позвони Руте, он позовет Поленка.

Вита набрала Руту, тот обещал скоро быть. Пока Тями полностью подготовила Виту — пришли Поленок и Рута.

— А ты уверена, что это обязательно? Я в платье смотрюсь ужасно! — Рута еще надеялся что выкрутиться.

— Руточка, пойми, в танцах все самки должны одевать платья. Это же красиво. В обычной жизни носи что хочешь.

Он вздохнул, но позволил Тями выбрать для себя платье. Поленок без споров одел то, что ему предложили. Тями и себе нашла платье.

— А что делать с головой? Мы же не можем сделать себе прически, у нас волосы короткие, — рассматривал себя Рута в зеркало. Отражение ему совсем не нравилось, — я совсем не похож на самку.

— Так, тебе пойдет шляпка, — Тями протянула шляпку Поленку.

— Тебе повяжем вокруг головы ленку. Сбоку прикрепим цветок, — она протянула Руте бардовую ленту под цвет платья.

— Мне подойдет вот эта резиночка с цветами из ткани.

Наряженные самки вышли из дома. На поляне уже собирались молины. Им сообщили, что сегодня показательные уроки перед продюсером. Они тоже оделись красиво.

— Девочки, вы миленько смотрите, — ехидничал Кос.

— Если будешь язвить — в следующий раз играть роль самки будешь ты, — шипел Рута.

— Не ссорьтесь. Сегодня у нас будет урок без предварительной разминки. Подождем, пока все соберутся, — сказала девушка.

Когда все собрались она повторила то, что уже говорила, и показала те же движения с Дасом, что показывала раньше. Она решила не учить пока ничему новому перед камерой. «Так молины будут чувствовать себя чуточку уверенней, движения они уже знают, пробовали», — думала девушка. Они с Дасом меняли партнеров, и отрабатывали движения с каждым. Потом Вита поставила в паре Даса и Руту, и показывала на них, где молины совершают ошибки, при выполнении упражнения.

— Это базовые упражнения. Будут и другие фигуры этого танца. Но пока мы не научимся этим, нет смысла переходить к другим. Так что давайте пройдемся по основам. Спина прямая, самка слегка отклоняется назад, чуть повернув голову влево. Шаги делаем маленькие, двигаемся всем корпусом, учимся не смотреть под ноги. А для этого вы должны отработать это движение до автоматизма. Кос, подойти сюда.

Она взяла Коса за руку и вытянула на середину поляны:

— Я самец. Я проявляю инициативу, подхожу к самке, делаю поклон головой и поднимаю левую руку открывая ладонь. Не беру, заметьте, ее руку, а приглашаю. Самка подходит ближе и кладет свою руку в его, он легонько ее сжимает, и только тогда кладет правую руку ей на спину выше талии. Тут смотрите по росту партнерши. Можно на талию, выше или на зону лопатки. Легонько придерживая партнершу, я начинаю ее вести. Я смотрю на нее прямо. Она может смотреть прямо или в сторону.

Она повела Коса в танце. Сделали несколько движений и Вита остановилась.

— В танце самка — это бриллиант, все внимание приковано к ней, а самец оправа, но главная роль у самца. Если самец хорошо танцует, он будет вести партнершу правильно и все получится. Кон, подойди ко мне.

Охранник вышел из толпы и подошел к ней.

— У Кона пока получается не очень хорошо. Но смотрите фокус. Кон, ты сейчас играешь роль партнерши, позволь тебя вести и показать.

Они стали в основную позицию и Вита стала его вести. Сначала у него не очень хорошо получалось, но потом он ощущал ее движения и подстраивался. У них начало получаться ладно и синхронно.

— Видели? Так вот, самцам нужно отшлифовать свои движения, тогда у вас получится танцевать с любой партнершей, ваша роль в танце — главная, каким будет танец — зависит от вас. Рута, подойди ко мне.

Они окружили по поляне.

— Самки, обратите внимание, вы должны ощутить своего партнера, довериться ему, и стать с ним единым целым. Для вас сейчас существует только один ритм — это ритм вашего партнера. Позвольте себя уносить в кружение. Не вы танцуете, вас танцуют. Вас ведут. Вы должны расслабиться, поддаваться давлению партнера, как ведущего. Как если бы он нес вас на руках. Он не даст вам оступиться, сбиться с ритма или упасть. А теперь поменялись парами и снова тренируемся. Те, кто лучше усвоил танцы — берут партнеров послабее. Кон, подойди ко мне. Теперь я твоя партнерша.

Кон бережно взял ее руку и обнял за спину и пытался вести. Он явно не был создан для танцев, немного неуклюжий, не уверенный в себе, плохо чувствовал ритм музыки.

— Ты напряжен, немного расслабься, это всего лишь танцы. Ты не на минном поле, — улыбалась ему Вита.

— Постараюсь.

— Если хочешь — я могу позаниматься с тобой вне уроков.

— Хочу, конечно, просто не хочу вас загружать еще больше.

— Не волнуйся об этом, мне нравится танцевать. Будешь моим партнером для танцев.

Теперь улыбался Кон. Смотрел на Виту восторженно, как на божество.

— Так, а теперь отдохните, а я покажу вам, какие фигуры в этом танце ждут вас на следующем уроке. Задание на дом — отрабатывать движения. Дома на полу это будет проще, чем на траве. Точно! Парни, постройте танцплощадку. Я нарисую, и дам размеры, но это потом. Дас, подойди ко мне.

Вита показывала сначала движения самца с воображаемой партнершей, чтобы Дас мог понять, чего она от него хочет, а потом с Дасом. Вита показала несколько движений сама. Потом они соединили несколько движений вместе, но уже с Дасом. Кружились легко, как будто порхали. Это было завораживающее зрелище для не привыкших к танцам молинов.

Танец закончился, пара остановилась, Дас поклонился, Вита присела в реверансе.

— Потрясающе! — рукоплескал продюсер, — я впервые вижу танцующих молинов. Когда вы разродитесь, моя дорогая, мы запишем замечательные видеоролики с вашим участием. А пока мне надо найти настоящую музыку, — он поцеловал руку Вите, — мои люди все записали, спасибо вам.

— Я рада, что могу быть вам полезной, — Вита повернулась к своим молинам, — Спасибо всем, сегодня хорошо постарались.

Девушка улыбалась: «Видео должно хорошо получиться, все уже худо-бедно, но могли танцевать. У Руты, кстати, не плохо получается».

Вита зашла домой переодеться. Скоро ужин.

— Тями, как записать на браслет аудио и отправить Солу?

Служанка настроила браслет на аудио запись. Вита рассказала, как готовятся несколько самых простых блюд. Потом Тями отправила их Солу.

— Теперь переоденься и полежи. Когда будет ужин — я позову.

В комнату вошли Рута и Поленок.

— Не вставай, — сказал Рута девушке, — мы просто переодеться.

— Рута ты молодец, красиво двигаешься.

— Да, я тоже заметила, — сказала Тями.

— А у меня не очень, — расстроился Поленок.

— Нет, Полёнок, сегодня все были молодцы. Это же прозвище? Как твое имя?

— Полен. Полёнком меня зовут из-за роста.

— Очень мило, — улыбнулась Вита, — это не ты маленький это они большие.

— Я не переживаю по этому поводу. Какой есть.

— Ты же самый младший в общине?

— Да.

— Сколько тебе?

— 112.

— Понятно. Я еще не привыкла к таким цифрам.

— А вам сколько Госпожа?

— 32.

— Подросток? — удивился Поленок.

— Да, по вашим меркам подросток.

— Я думал вы старше.

— Я тоже так думала, — смеялась Вита, — всегда себя считала взрослой, а тут на тебе.

Меня в подростки записали, но я уже привыкла.

— Всем пора на ужин, — объявила служанка.

— Как же Сол успеваешь, он же был на занятиях? — спросила, вставая Вита.

— А он заранее готовится, чтобы успевать. Он не хочет пропускать из-за работы, — ответил Рута, — парни хотят выиграть в конкурсе.

— В каком?

— На лучшего танцора.

— А. Ну пусть занимаются, выберу я лучшего танцора, когда полностью выучим танец.

— На счет танцплощадки. Я внесу это планы твоего строительства. Так будет быстрее.

У парней с деревни не так много времени и мало опыта в строительстве, — сказал Рута.

— Хорошо. Я только «за».

Они все вместе пошли в столовую. Кроме сошенских блюд сегодня для Виты был омлет и творожная запеканка.

— Сол! Как ты все успеваешь? Спасибо!

— Я старался. Те рецепты, что ты прислала — очень просты.

— Завтра будет больше рецептов, все что помню — надиктую. Из меня повар никудышный, но простые блюда я готовила.

— Когда ты успела всему научиться? — спросила Тями.

— Если ты про танцы — я ими занималась с шести лет, если ты про блюда — то жизнь научила. Дочку не будешь кормить бутербродами всю жизнь, вот и училась готовить по ходу дела.

Когда тарелки были пустыми, а животы полными, вся компания отправилась на выход. Все поблагодарили Сола. У него действительно выходило все аппетитным, даже простые овощи. А земная кухня внесла некоторое разнообразие. Каждый попробовал по кусочку и все решили, что тоже хотят таких блюд. Так что у Сола прибавится работы. Мясо молины не любили, а к молочным блюдам относились нормально, но считали что это детская еда.

— Вы еще не ели мороженого! Когда попробуете — ахните! — говорила Вита, — а пироги с фруктами, это же объеденье!

— Вита, меня приставили к вам в помощь по саду-огороду и по дому, — сказал Поленок, — я домой заскочу на часик, все свои дела сделаю и буду.

Поленок ушел домой.

Вита, Рута и Тями пошли к себе.

— До учителя Мола есть еще время. Тямочка, давай польем сад, потом займемся рецептами. Надо Сола обеспечить фронтом работы.

Все вместе занимались домашними и садовыми работами. Потом сидели в холле, Тями записывала на аудио, а Вита рассказывала обо всех блюдах что знает. Как их готовить, какие ингредиенты.

— Гарб сообщение прислал, чтобы ты после обеда подлетела в больницу на обследование, — сказал Рута, глянув на экран.

— Хорошо. Надо значит надо. Полёнок, полетели с нами? — предложила Вита.

— С удовольствием, — согласился молин.

— А сейчас попьём чай и буду готовиться к урокам.

— Мы тоже поприсутствуем, — сказал Рута.

— Рута, а у вас рабочих самок мало? Больше парни?

— Нет, наоборот, просто рабочие самки реже выбираются на колониальные планеты.

Потому что дня них тут мало работы. На Арделене рабочих самок больше чем рабочих самцов. Когда у тебя рождаются дети, то приедут рабочие самки по уходу за малышами.

Молины сидели пили чай, когда зашел учитель Мол.

— Сидите, сидите. Это я немного раньше пришел.

— Садитесь с нами, чай еще горячий, — предложила Вита.

— Не откажусь.

Вита поняла, что Гарб прав, ее домик тесноват. Гостей размещать негде.

— Давайте перенесем все в гостиную, там больше места, — предложила Вита.

Молины расположились на диванах, чайник с чашками поставили на столик.

— Вита, вы мне потом расскажете, как у вас там на вашей планете? — спросил учитель.

— Мне тоже это интересно, — сказал Тями.

— Конечно, если хотите. Правда, ничего интересного там нет. Очень много людей, каждый живет как может.

— Вы после обеда сегодня заняты? — спросил Мол.

— Обследование в больнице.

— Можно мне с вами? Мы во время полета можем пообщаться.

— Конечно можно. Лайер большой все вместятся.

Они закончили пить чай, убрали со стола и достали учебные принадлежности. Учитель и Вита сидели за столом, остальные на диванах.

— Вита, мы выключим ваш переводчик, и попробуем учиться понимать речь. — Он нашел в ее браслете настройки, — я потом его включу, когда мы закончим.

Дальше Вита уже ничего не понимала, из того что он говорит. Он показывал картинки обычных вещей и называл. Она пыталась повторять. Потом прошлись по второму и третьему разу, и молин включил переводчик.

— Не получается сразу? Это нормально. Мы постепенно будем говорить на нашем языке. Вы привыкните к его звучанию и будете понимать без переводчика.

— Теперь пропишите буквы и их транскрипцию на вашем родном языке.

Мол диктовал, Вита писала в тетради буквы. Он называл каждую несколько раз, чтобы Вита запомнила и записала. Молин достал детские учебники чтения. И они с Витой пытались читать по ним.

— Мы во двор, — встал Рута. Тями и Поленок ушли с ним.

Вита осталась заниматься с учителем одна.

— Полёнок, осмотри территорию Виты. Что тут можно еще сделать? А то там сидеть скучновато.

Поленок ходил по саду и рассказывал, как ухаживать за деревьями и грядками. Вита не была специалистом по этому вопросу, поэтому некоторые растения себя плохо чувствовали. Поленок принес подкормку одним, сделал большие лунки для поливки другим. Грядки затенил сеткой, чтобы солнечные лучи не выжигали нежные побеги.

— Еще нужно устроить авто полив. Лейки не достаточно, у местных растений очень

глубокие корни. Поэтому полив должен быть мелким и длительным, чтобы земля промокла глубоко. А чтобы можно было ходить — надо устроить дорожки. В этой местности не может быть избытка влаги. Два солнца высушивают все очень быстро.

Они занимались садом, пока Вита занималась уроками. Много успели сделать.

«Вита будет довольна», — подумал Рута.

Когда Вита закончила с занятиями — их компания пообедала и полетела в больницу. По пути девушка рассказывала как жила с матерью в небольшой квартире, как ходила в школу. Потом рассказывала как жила с дочерью, как постоянно искала работу.

В больнице доктор Гарб сделал Вите обследование и попросил подождать в саду пока он закончит изучать снимки. Отправил Виту во двор к учителю Молу вместе с Тями и Полёнком.

— Рута и Джосс, мне нужно с вами поговорить.

— Я тоже с вами, — сказал Жен.

Они расположились в кабинете.

— Есть опасность того, что Вита не сможет доносить детей. Поэтому всем нам придется постараться, чтобы ей помочь. Доктор Жен, поговорите со своим куратором. Он знаменит тем, что создает новые лекарства. Передайте ему результаты моего обследования, мне нужен от него препарат, похожий на тот, что вы ей давали, но не такой сильный. Так же нужно свести вред для детей к минимуму. Вита не больна, просто ей не хватает энергии. Нужно чтобы он был в виде пластырей, чтобы она не нервничала от вида медикаментов или капельниц.

— Хорошо, я передам доктору Парису ваши пожелания.

— Рута, вы должны следить за тем, чтобы она после передвижений какое-то время лежала. Постоянно лежать тоже нельзя, поэтому после прогулок пусть отдыхает лежа, подложив под ноги валик из покрывала. Если хочет вести уроки танцев — пусть ведет. Следите за ней, если она будет ощущать боль — зовите меня. Я заказал аппараты по выхаживанию недоношенных детей, на всякий случай. Джосс, пока не будет профессионального массажиста — на вас будет массаж. Подключайте Коса, пусть он массирует кисти рук и стопы ног. Ты же массируй шею, спину и вход во влагалище. Если приедет Сорлин — подключайте и его. Но предупредите, если я его не увижу, что самке секс противопоказан. Только ласки. Еще на тебе охрана ее нервной системы. Никаких потрясений, переживаний и стрессов, чтобы ее никто лишней раз не трогал, не дергал. Всегда носи с собой успокаивающие пластыри. Если видишь, что она нервничает — лепи ей на руку. Я тоже постараюсь быть рядом, но мало ли, отвлекусь или отлучусь. Самке, само собой разумеется, ничего не говорить. Это все ожидаемо. Слабенькая самка, а нагрузка большая. Я бы ей нельзя было рожать лет до 50. Тело как у ребенка. У меня всё. Рута, не вешать нос, дети развиваются нормально. Наша задача поддержать мамочку, — Гарб хлопнул Руту по плечу, — все будет хорошо, если мы будем осторожны.

— Сколько еще времени?

— Дети в яйцах развиваются шесть месяцев по времени Арделена. Вот и будем пока ориентироваться на это время. Так же будем следить за внутриутробным развитием. Значит еще месяца три. Вы летите назад, а мне надо еще поработать, собрать и отправить отчет.

Джоссен и Рута вышли.

— Ну что там? — спросила Вита.

— Все хорошо, нам уже можно лететь домой.

Все снова погрузились в лайер и отправились назад.

— Уже видно пол? — поинтересовалась Вита.

— Да. Девочки.

— Все три?

— Да, все три, — улыбался Рута.

— Мне на девочек везет, наверно потому что я в детстве мечтала иметь дочек.

— Врач рекомендовал лежать немного, после ходьбы. Танцы вести можешь.

Вита довольная откинулась на кресле. «У меня будет три девочки», — мечтала она. «Я буду их красиво наряжать, плести им косички и читать сказки».

— У вас есть сказки для детей? — спросила она Руту.

— Конечно, книг для детей очень много. Как только твои родятся, в книжный магазин завезут детских книг, и мы сходим и выберем, что тебе понравится.

— Учитель, а я успею научиться читать и понимать ваш язык?

— Не знаю, но мы постараемся. Мы можем предварительно изучать те книги, которые вы заходите прочесть детям. Так вы будете знать их смысл и будете готовы к новому тексту.

— Рута, а красивую одежду малышам привезут?

— Конечно, малышка. Привезут много одежды, обуви и игрушек.

Вита улыбалась, погруженная в свои мысли. Гладила живот, разговаривала со своими малышами. Рута и Джоссен любовались ею, такой Виты они еще не видели: одухотворенной и счастливой.

Когда они прилетели, все дружно покушали в столовой и разошлись по домам.

— Вита, у тебя будут физ занятия с Джоссеном, но по другой программе, облегченной, пропускать нельзя. Можешь включить музыку занимаясь, — сказал Рута когда зашли в дом.

— Хорошо. А я могу попросить Гарба прислать мне фото детей, которое он изучает?

— Конечно, можешь. У тебя есть его номер.

— Я его не отвлеку?

— Нет, он просто пишет отчет.

Вита набрала Гарба.

— Извините, что отвлекаю, можно вас попросить?

— Конечно, ты можешь звонить мне в любое время и просить о чем хочешь.

— Я хочу фото моих детей, там, где они хорошо видны.

— Хорошо. Я вам перешлю такое фото, — улыбался Гарб, — можете полюбоваться своими крошками. До связи.

Через пять минут мигнул браслет.

— О, уже пришло, — Вита открыла сообщение.

Появился не экран, а голографическая картинка животика Виты внутри которого были еще не до конца развитые крошки, с большими головами.

— Ой, какие маленькие! А это нормально?

— Гарб сказал, что дети развиваются хорошо. Значит для своего возраста они не маленькие. Давай перед зарядкой я сделаю тебе тонизирующий массаж.

— Давай. Я очень люблю массажики. Мне раздеться и стать на четвереньки?

— А тебе так удобно?

— Да, нормально.

— Тогда да, готовься к массажу.

— А я пока найду твой спортивный костюм, — сказала Тями, — возможно там нужно

ослабить резинку у штанов.

Вита разделась и приготовилась, Рута налил ей на спину масло и растер.

— Ах, как хорошо! Когда меня касаются, спина меньше болит.

— Так чего ты молчишь? Я могу мять тебя почаще.

Вита блаженствовала под его руками. Он мягко массировал ей спину и шею.

— У тебя здорово получается, Рута, но, похоже, я засыпаю.

— Засыпай, — он вытер ее спину, она легла на бок, он ее укрыл одеялом, — а я полежу с тобой. «Я наверно с массажем что-то напутал, хотел взбодрить, а сам усыпил, но может оно и к лучшему, сон для нее полезен».

Прошло шесть дней. Вита собиралась на благотворительную акцию. Тями подбирала для нее наряд. Пластыри, что попросил Гарб уже пришли скорой почтой и благополучно применялись. Доктор Парис разработал совсем другое, более действенное лекарство, в состав которого входило и закрепляющее, чтобы Вита не родила раньше времени. С лекарством выслал описание препарата и письмо.

«Это лекарство не панацея, доктор Гарб. Вы сами понимаете, что все будет зависеть от ее досмотра. Соблюдайте все предписания», — говорилось в конце письма.

Гарб наблюдал за сборами. Он был против посещения города, но Вита туда рвалась. Она давно там не была, да и путешествия любила. Он дал строгие указания охране и сам бы на нервах.

— Вита, мы возьмем с собой аэро кресло. Переходы по городу длительные. Если устанешь — сможешь присесть и отдохнуть, — сказал Рута.

— Я люблю это кресло с массажем, конечно возьмем.

— А почему ты не сидишь на руках у Джосса?

— Живот мешает. Надо полулежа тогда нормально.

Они собрались и зашли в лайер. Все расселись по креслам. Полетела большая компания. Кроме охраны, Руты и служанки были доктор Гарб и учитель Мол. В этот раз она рассказывала о технологиях, какие у них есть. О космических кораблях.

— Если что-то с кораблем случается, как вас ищут? — спросил Мол.

— Я настроила корабль, он издает аварийный сигнал, но я должна была ждать. Мне не удалось зафиксировать корабль на одном месте, он продолжал двигаться. Поэтому меня уже не найдут.

— Он до сих пор издает сигнал?

— Я не знаю, я не видела больше корабль.

«Джоссен, будет время — загляни в космопорт на склад, и проверь корабль, если он издает сигнал — выключи его. Если армия вооруженных людей придет сюда — ничем хорошим это не закончится», — передал Мол, — «а судя по рассказам самки развита их цивилизация не плохо. Почему вы не сделали это сразу? А так же поищи, может, что полезное найдешь».

«Военные взяли корабль под свой досмотр, и никого к нему не подпускали, не найдя ничего интересного — оставили там», — ответил Джосс.

«Значит, не внимательно смотрели, или не читали отчет. Короче советую этим заняться. Возможно, военные искали оружие, а все остальное им показалось не интересным».

«Нет, доктор Мол, думаю, они все обнаружили, но по своей привычке все скрывать — умолчали, но я проверю на всякий случай».

— Кстати, в городе открыли магазин для самок, — сказал Рута, — мы можем его посетить.

— Обязательно! Хочу все посмотреть.

— Кстати там работает Ами, продавцом.

— Ей разрешили? — удивилась Вита.

— Да, у Сошена высокая степень безопасности. Тем более ее охрана тоже находится в магазине.

— Понятно, Ами исполнила свою мечту.

— А еще в городе много новых построек. Город растет очень быстро. Магазинов тоже стало больше. Строят жилые дома, но по типу многоэтажек, а не типу коттеджей. Строить многоэтажки сейчас целесообразнее. И еще приятная новость — администрация гостиницы предоставляет тебе номер бесплатно. Платить придется только за гостей, если ты кого-то берешь с собой и селишь в отдельный номер.

— Почему они так решили?

— Ты их визитная карточка. Они всем говорят, что один из номеров принадлежит тебе и молины охотнее селятся в гостиницу.

— А где живет Ами?

— Она снимает отдельный дом.

— Рута. Я хочу, чтобы ты и Тями купили себе платья для занятий танцев.

— Ты таки хочешь превратить меня в самку.

— Ручочка, пойми, танцы, которым я учу — парные. Нам не хватает самок. В танце самки должны быть одеты в платье. Ты можешь выбрать сам себе подходящее. Почему ты так бастуешь? Ты тоже самка.

— Королевская самка и рабочая самка это разные вещи Вита. Я совсем не чувствую себя самкой.

— Но ты прекрасен в этой роли. Тебе платья очень идут, и двигаешься ты красиво. Тебе не обязательно носить платье с рюшками, если они тебя раздражают, выбери что-то строгое, классическое. На голову можешь не одевать украшения. Выбери еще удобную обувь, пока нам не построят танцплощадку — будем тренироваться на траве.

— Кстати, я звонил прорабу, он сказал, что освободиться через день два и сделает площадку.

— Как здорово!

— Мы подлетаем к городу, — предупредил Джоссен.

Вита взяла сумочку и приготовилась к выходу. Город очень сильно изменился. Перестроили посадочную площадку, теперь она была огромная, с запасом. Благо, места хватало, но площадка оказалась уже не на краю города, а в центре новостроек. Вокруг нее блестили стеклами новенькие дома.

— Ух ты как они быстро! Город не узнать, — восхищалась Вита, выходя из лайера.

— Жизнь не стоит на месте. Планета развивается полным ходом, — улыбался Рута.

«Потому что ты здесь» — добавил про себя он.

— Привет, Вита, — сказала встречающая их Тиша.

— Тиша! Что ты тут делаешь?

— Как видишь, жду тебя, — Тиша улыбалась, — ты по мне соскучилась?

— Очень, — Вита обняла самку.

— Я буду сопровождать тебя на благотворительный вечер. Но времени у нас еще много.

Так что пока просто погуляем.

— А Ами придет?

— Не сомневайся, она не пропускает ни одно мероприятие, где она может показать свои новые платья.

— А почему ты всегда в черном?

— Практично. Светлая одежда быстро марается и привлекает слишком много внимания, да и вообще я люблю черный.

— Да, тебе идет, — согласилась Вита, — я черный не очень люблю и мне не идет.

— Верно, тебе черный не к лицу.

Они шли и общались. Выйдя из площадки парковки Вита поняла, что не осилит город без кресла.

— Тями, опусти кресло, я сяду.

Вита залезла на кресло, служанка повела его за поручень, Тиша шла рядом.

— Ты плохо себя чувствуешь? — волновалась Тиша.

— Нет, просто не могу много ходить. Тями, включи вибрацию. Да, класс! Надо памятник поставить тем, кто изобрел эту штуку.

— Знаешь, мне Жен предложил родить ребенка от твоей яйцеклетки. Я рожу человеческую девочку!

— А ты уверена, что будет девочка?

— Да, Жен сказал, что из неоплодотворенной яйцеклетки человеческой самки можно получить только самку. Он хочет провести этот эксперимент.

— Но тебе же придется вынашивать ребенка девять месяцев, ты сможешь?

— Конечно, смогу. Тем более мне это интересно. Ощущать, как во мне развивается жизнь, потом родить уже готового ребенка. Потрясающе!

— Я плохо переношу беременность, но я очень хочу детей, поэтому терплю. Я не разделяю твоего энтузиазма по поводу беременности.

— Я крепче здоровьем и значительно крупнее тебя. Я рожала и по шесть яиц. Для меня один ребенок это не много.

— Боже! За раз шесть детей? Это же тяжело.

— Да, было не легко. Но я справлялась, — улыбалась Тиша, — это я сейчас так спокойно говорю об этом. Когда я была беременная и когда рожала я ругала всех, и себя в том числе. Казалось, что я не выдержу всего этого. Мне врач предлагал убрать половину зародышей яиц. Но я сама отказывалась, потом сама же страдала.

— Понятно, я бы тоже не согласилась убирать зародышей, — согласилась Вита.

— К Ами зайдем?

— Обязательно, но сначала зайду к себе в номер. Я там давно не была. Чай попью. Пойдешь со мной?

— Конечно! Я сегодня твой гид.

Они зашли в гостиницу:

— Добрый день Госпожа Вита и Госпожа Тиша, — поклонился портье. Он дал ключи Вите и вопросительно глянул на Тишу.

— Мне не нужен номер, я в гости.

— Хорошо. Проходите, пожалуйста!

Компания разошлась по номерам: обе охраны — в свой, остальные в номер Виты.

— Тут свободно, все поместимся, и кресел хватает, — сказала Вита.

— Ты хотела попить чай? Пойдем в столовую гостиницы, там готовят вкусные сладости к чаю.

— Пойдем.

Они спустились на лифте и прошли в столовую. Выбрали себе сладостей и сели за столик вдвоем. Другие заняли свободные столики, решили не мешать самкам поговорить.

— О чем ты мечтаешь? — спросила Вита.

— Почему тебе это интересно?

— Ами рассказала свою мечту, работать в магазине, и ее мечта сбылась.

— А ты о чем мечтаешь? — спросила Тиша.

— Я хочу узнать как там моя дочь.

— А я хочу на необитаемый остров. Хоть ненадолго. Я с трудом переношу контроль над моей жизнью. Я хочу свободы. Я устаю от большого количества народа, от слуг и охраны, от советчиков и докторов, от психологов и кураторов, от поклонников и репортеров.

— На нашей планете есть такая услуга, невидимая прислуга. Они появляются, только тогда когда тебя нет дома. Так же и с охраной. На этой планете много островов. Пусть тебе построят дом. С лайером дом на острове это не проблема, а охрану и прислугу можно научить быть невидимыми.

— А ты будешь ко мне в гости залетать?

— Конечно! Я тоже люблю тихую спокойную жизнь. Мне скоро построят дом, недалеко от деревни Коса. У меня будет свой большой сад и охрана не будет туда пускать посторонних. Кстати, охрана у меня не навязчивая. Сладости тут просто чудо!

— Госпожа, хотите попробовать наш коктейль? Специально для вас, — сказал помощник повара.

— Хочу.

Парень поклонился и ушел, позже принес два коктейля.

— Этот молочный, этот с ягодами.

— Спасибо.

Вита понравились оба коктейля.

— Хочешь попробовать? — Предложила она Тише.

Та взяла поочередно трубочки в рот.

— Странный вкус, но приятный. Это блюдо вашего народа?

— Да, у нас любят молочные и мясные блюда, еще рыбу и яйца.

— Ты хищник?

— Не совсем, — смеялась Вита, — я думаю, что я всеядная.

— Фух, не люблю я хищников.

— Ты бы меня не любила, если бы я любила мясо?

— Дело не только в тебе. В нашем содружестве есть хищные расы, ты знаешь с ними не очень приятно общаться, аж мурашки по коже.

— Жизаны — хищники?

— Нет. Это еще не самая пугающая раса. У них странные обычаи, но они не едят себе подобных.

— А есть, которые едят?

— Есть раса, которая любит разные виды мяса и если бы не закон содружества, нас бы

попытались поймать и зажарить. Есть раса, которая любит мясо сырым. Есть, которая пьет кровь, но ради удовольствия, а не ради еды.

— Молчи, а то мне дурно становится. У нас тоже ходят легенды о вампирах, а хищные животные едят сырое мясо. Но сейчас я плохо перевариваю такую информацию. Сейчас на Сошене есть представители хищных рас?

— Есть. Те, что любят кровь, но они не тронут никого. Они только предлагают нашим парням экстремальный вид развлечения и все.

— Если они выпьют кровь — жертва умрет?

— Нет, до этого они не доводят. Бедолага будет в больнице несколько дней.

— Ужас, не пускать их сюда.

— Закон содружества позволяет всем представителям разгуливать где угодно, если они соблюдают законы.

— То есть я могу полететь куда угодно?

— Ты нет, они — да.

— Пойдем по магазинам, а то как-то грустно, развеемся, — Вита встала и подошла к столику Руты.

— Мы по магазинам.

— Дойдешь сама или взять кресло?

— Мне надо пройтись.

— Хорошо. Пойдемте.

На улице собралась уже знатная толпа. Весть о том, что Вита в городе разнеслась моментально. Охрана взяла самок в кольцо сопровождения.

— Ты тут знаменитость, — заметила Тиша.

— Да, почему то с первого дня так.

Из толпы доносилось — «Вита наша Королева!», «Мы любим Виту!» и прочие крики.

— Вита у нас легенда. Говорят — самки с неба не падают, а у нас упала, — смеялся Рута. Один из охранников собирал письма у прохожих, для Королевы.

— Обязательно все до единого передам, не волнуйтесь. Вита все письма читает, сам видел, — успокаивал молинов охранник.

— Тиша, вы мое солнце! — кто-то крикнул из толпы.

Тиша улыбнулась.

— Тут народ спокойнее, чем на Арделене. Там поклонники сносят все на своем пути, — сказала Тиша.

Они прошли по главной улице по магазинам.

— А где магазин для самок?

— Это в другом месте. Нам надо на новостройку.

— Мы мимо гостиницы будем идти?

— Да.

— Тогда мне нужно захватить кресло. Длительных переходов я не выдержу.

— Хорошо, пойдем пока потихоньку.

Рута отправил одного из охранников за креслом.

— Вита, ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он.

— Замечательно. Я так хотела выбраться в город. Тут столько всего понастроили, город не узнать.

Ей принесли кресло, она удобно устроилась и наслаждалась приятным массажем.

— Вот теперь можно и на другой конец города, — улыбнулась Вита.

Тями вела кресло, Тиша шла рядом.

— Нам проще. Мы беременны меньше месяца.

— Да, Жен рассказывал. Это я сейчас ною и жалуясь. Потом я буду рада деткам. Я обожаю малышей. Я бы могла работать нянечкой.

— У тебя не хватит времени на чужих детей. У тебя своих будет много, так что нанянчишься вдоволь, — смеялась над Витой Тиша.

— У вас до какого возраста самки рожают?

— Пока живы.

— Даже те, что уже в возрасте?

— Чем старше самка, тем детей рождается меньше, но они есть.

— Понятно. Я не знаю, как у меня будет. У нашего вида возможность иметь детей ограничена. У всех по-разному, но около 50 лет у женщины начинает сбиваться цикл месячных, потом совсем пропадает, да и здоровье в этом возрасте уже не то. Так что у нас пожилые женщины редко обзаводятся потомством. В этом возрасте занимаются внуками.

Самки общались о детях, о заботах с ними. О сложности родов и послеродовом периоде. Вита рассказала, что в экстренных случаях у них применяют кесарево сечение, чтобы достать ребенка.

— Прямо разрезают живот? — удивилась Тиша.

— Да.

— Какой ужас.

— У вас такого нет?

— Насколько я знаю — нет. Даже если самка не может сама разродиться, яйца достают через таз. Только с помощью специальных приспособлений. После родов не можешь двигаться какое-то время. Ноги не слушаются.

— Точно, у меня тоже такое было, — согласилась Вита.

Они дошли до нового микрорайона. Дома необычной закругленной формы, красивые фонтаны и клумбы посередине улицы.

— Какие дома у вас на Арделене?

— У нас не принято жить в многоэтажках. Это редко когда их строят. В основном у всех коттеджи максимум двух этажей. Возле дома всегда есть сад и территория для отдыха. А сами дома зависят от кошелька молина. У кого скромнее, у кого роскошные особняки. На Сошене решили строить город с многоэтажными жилыми домами, это лучше, чем палатки. На частные дома пока нет ни средств, ни времени. На эту планету богачи приедут разве что из любопытства и то на время. Остальные не имеют средств и ищут заработок, им нужны дешевые квартиры.

— Понимаю. Разумное решение. А когда заработают — сами себе построят дом.

— Верно.

— А вообще возможно заработать? Приехав сюда.

— Тут огромное количество неосвоенных земель. На планете два материка. Мы на одном, есть еще один, там вообще пока никого нет. Если собрать хорошую рабочую команду или вступишь в такую, то шаг за шагом, можно построить автоматизированное хозяйство. Расходов на выращивание растительной пищи не много, стоит она не дорого, зато всегда нужна. Быстро не разбогатеешь, но приличный доход обеспечен. Перевезти продукцию не проблема.

Они подошли к ярко оформленному магазину.

— Ами оформляла магазин?

— Да, — усмехнулась Тиша, — сразу видно ее стиль.

Они зашли, внутри магазина было прохладно. Бархатный не скользкий пол, просторный зал в бело-бежевых тонах. Вита опустилась и тронула пол.

— Это древесина такая. Чтобы у посетителей ноги не скользили, и смотрится красиво, правда? — подошла Ами.

— Да. Мне нравится, — сказала Вита.

— Вы посмотреть пришли или что-то конкретное ищите?

— Мне нужны бальные платья для танцев.

— А какие они должны быть? — спросила Ами.

— Они красиво подчеркивают фигуру и развиваются при движении, длинные, некоторые из них с пышными юбками.

— Хорошо. Давайте я вам покажу что есть. Если эти не подойдут — у меня есть каталоги и можно заказать и их привезут. Можно заказать у местного портного, но качество будет уже не то.

Вита выбирала платья и просила Тями и Руту одеть и показаться ей.

— Подвигайтесь. Вам платье движений не сковывает?

— Неудобно, — ответил Рута.

— Мне нормально, — сказала Тями.

Вита выбирала много платьев. Они снова и снова примеряли.

— Это не совсем бальные платья, но на первое время пойдет. Обувь подберите сами, чтобы она была удобной. Потом придется привыкать к высокому каблуку.

Тями принесла каталоги. Там было еще меньше подходящих по фасону платьев.

— Жаль я не умею шить сама, — грустно сказала Вита, — это очень красивые вечерние и дневные туалеты. Но это не бальные платья.

— Закажи личного портного, он будет шить специально по твоему заказу.

— А это можно?

— Конечно. Рута вышлет запрос и объяснительную, почему тебе готовая одежда не подходит и все. Если твои расходы не превышают лимита, то твой вопрос решиться быстро.

— Рута? — глянула на него Вита.

— Конечно, сделаю. Если для тебя это важно, — молин со вздохом выбирался из очередного платья.

— Спасибо Руточка! — она поцеловала его в щечку. Он ее перехватил и поцеловал в губы. Она отстранилась.

— Ты чего?

— Ничего, просто соскучился.

Они переоделись в свою прогулочную одежду, Вита рассчиталась своей картой. Купила несколько платьев, обувь Рута и Тями оплатили сами.

— Чтобы одевал на тренировки и не спорил, — сказала строго Вита.

— С тобой спорить бесполезно, если это касается танцев, — недовольно ответил Рута, — я смешно смотрюсь в этой одежде.

— Боже, Рута! Наоборот! Ты моя надежда. Ты прекрасно двигаешься и потрясающе смотришься в платье. Ты великолепен!

— Ты в это веришь?

— Я это вижу. Не слушай насмешки твоих парней. Я запишу видео, где ты танцуешь — ты увидишь сам.

— А можно и я к вам на уроки буду прилетать? — спросила Ами.

— Не можно, а нужно. Нам очень не хватает партнерш для танцев.

— Я хотела бы посмотреть на это, — сказала Тиша.

— Короче так, девочки. Мы занимаемся по отсыпным дням в 16.00. Время занятий — полтора часа. Если хотите участвовать — удобная обувь и платье. Пока любое, но чтобы в нем можно было свободно двигаться.

Вита ощущала воодушевление: «На танцах прибавиться самок, их так не хватало. И парни будут танцевать охотнее, если в партнерах не коллега по работе, а самка». Они собрали покупки, поблагодарили Ами и вышли. Вита отдала сумки охраннику, сама залезла на кресло.

— Теперь в номер, мне надо полежать, — Тями повела кресло в сторону старой части города.

— Вита, а что это за танцы? — заинтересовалась Тиша.

— Это движения под музыку. У Руты есть запись — увидишь.

— То есть ты умеешь танцевать?

— Да, для нашей расы это нормально. Практически все умеют и любят танцевать или петь.

— Ты еще и поешь?

— Немного. Я больше люблю двигаться. Песни это не совсем мое. Сейчас конечно я не смогу многое из-за животика, но учить танцам других я пока могу.

— И меня можешь научить?

— Конечно!

Вита рассказывала как она ходила в школу танцев, как у нее многое поначалу не получалось, она плакала и клялась что никогда больше не пойдет на танцы. Но обида на саму себя проходила, она училась снова и снова. Все бывало: ошибалась и падала, врезались парой в другую пару, наступали друг другу на ноги. Вита смеялась, вспоминая, рассказывая курьезные случаи.

— Если человек может двигаться и слышит музыку — то научить танцевать не проблема.

— Но я не человек.

— Тем более, у вас еще больше на это времени. Люди торопятся жить, потому что жизнь коротка. Им приходится выбирать, чему посвятить свое время. А у вас его больше, вы можете пробовать себя во всем.

Самки общались до самой гостиницы, потом Тиша попрощалась и сказала, что зайдет за ней вечером. Вита поднялась к себе в номер, с помощью Тямочки разделась и легла полежать.

— Тебе сделать массаж? — спросил Рута.

— Нет, спасибо, кресло выполнило эту задачу, я пока полежу. Мне просто нужно занять горизонтальное положение на какое-то время.

Рута оставил ее, закрыв дверь.

Тиша как и обещала, зашла заблаговременно до благотворительного вечера. Вита уже встала, чувствовала себя лучше.

— Ты не ходи если так тяжело, сразу садись в кресло, — резонно заметила Тиша, — а то так тебя не хватит надолго.

Она помогла Тями одеть и собрать Виту. По планам организаторов Вита должна быть в центре этого мероприятия, а значит, внешнему виду надо уделить максимум внимания. Поэтому Тиша принимала участие в выборе одежды, обуви и аксессуаров. Вита же послушно соглашалась на все. В моде она все равно ничего не понимала.

— Ну все, кажется готова, — Тиша оценивающе оглядела общий внешний вид, — по моему нормально.

Они вышли из гостиницы и направились к главному банкетному залу в здании мерии. Кресло Виты вела Тиша.

— Тебе ничего не надо будет делать, я буду сидеть рядом с тобой, если что — подскажу. Говорить будет мер города. Возможно, кто-то из инвесторов захочет выразить свое почтение лично, они подойдут и поцелуют твою руку. Мы специально одели тебе перчатки, чтобы ты чувствовала себя комфортно. За твоей спиной будет стоять Джосс. Он отреагирует быстро, если кто-то будет вести себя неподобающе. С другой стороны будет сидеть Рута. Так что не бойся.

С Витой пошел и Гарб, на всякий случай. Взял с собой медицинский саквояж. Охрана была в полном составе. Все были в боевой готовности.

Они зашли в огромный красивый зал. Вдоль стен были небольшие столики с креслами. В конце зала был второй ярус зала со столиками. Туда и провели Виту. Усадили за центральный стол.

— Доброго дня Госпожа Вита и Госпожа Тиша, — поклонился мер, — Я Марти Раткин. Я вам очень благодарен за помощь.

Помощники мера расставляли стулья по центру зала. На столики приносили графины с напитками и стаканы. Постепенно стали сходиться гости. Вита с интересом наблюдала. На общественном мероприятии она была впервые.

В зал влетела Ами. Вся в кружевах и со шлейфом охраны.

— Ах, я так боялась опоздать. Мне надо было закрыть магазин и заскочить домой переодеться. Я нормально выгляжу?

— Добрый день Госпожа Ами, вы выглядите прекрасно, — мер поцеловал ее руку в красивой ажурной перчатке, — присаживайтесь за главным столом.

Вита налила себе сок и потихоньку его пила. Молины заходили, кланялись в сторону самок и рассаживались. Все вели себя спокойно и одеты были празднично. «Они ведут себя иначе, чем жители деревни. Это аристократия? Надо потом будет спросить у Тиши». Ами долго за столом не усидела. Спустилась вниз и ходила от столика к столику. Собирала комплименты и визитные карточки.

— Уважаемые молины и Госпожи самки, мы начинаем, прошу занять свои места, — встал мер.

Постепенно все сели и зал стих.

— Благодарю всех, кто пришел на этот благотворительный вечер. Позвольте поздравить всех вас. Нам выпала честь жить во время, когда перемены столь стремительны, что мы не успеваем на них реагировать. Для нашего народа это редкое явление. То, что развитие Сошена ускорилось — благо. Многие молины смогут найти хорошую работу, торговцы —

клиентов. Начался экономический рост нашей планеты и прилив молинов с Арделена и других планет, но все зависит от нас самих. Если сейчас мы вложим свои средства в строительство, в индустрию, производство и сельское хозяйство, то очень скоро сможем иметь хорошие дивиденды. Есть область вложений, где нужны благотворительные средства — это столица. Когда торговля наладится — мы сможем брать налог на развитие городов. Сейчас мы начинаем все с нуля и брать налог пока не с кого. Так же нам нужны дороги, системы водоснабжения и очистки, электростанция. Это не принесет прибыли, но без этого функционирование города невозможно, вы сами прекрасно это понимаете. Вот для этого вопроса я вас и собрал.

В зале начался гул, молины вставали и озвучивали свои вопросы. Начались обсуждения, трения и споры. Остановились на том, что будет два источника дохода уже сейчас, налоги и пожертвования.

— Между прочим, мы уже платим налоги и немалые, — встал руководитель северной общины, — двойное налогообложение приведет к краху сельских хозяйств. Да, я согласен, что город нужен всем нам. Хотя бы один. Центр. Но то, что вы предлагаете — это не выход. На нашей планете нет ни одной общины, которая стала на ноги. Вы срубите плодоносящие деревья на корню.

— Хорошо, давайте оставим пока тему налогообложения для дальнейшего обсуждения, и соберемся для этого отдельно. Я с вами согласен, но я не могу повлиять на налоги Арделена с колониальных планет. Мы напишем запрос в совет старейшин. А вот с благотворительностью можем решить сегодня. Если есть те, кто решил помочь столице материально — переведите средства на счет мери. Все отчеты, на что пойдут ваши деньги, вы можете увидеть у секретаря. Еще вопросы есть? — Мер осмотрел зал, — Вопросов нет. Тогда прошу вас принять участие в банкете.

В зал вошли официанты с блюдами для фуршета, расставляли их по столам и выходили за следующими. Ами встала и спустилась в общий зал. Молины знакомились с самками. Многие подходили к Вите, выражали свое восхищение и целовали руку. Оставляли цветы, открытки, визитки и подарки. У Тиши была такая же ситуация, целая очередь поклонников. Она принимала подарки, благодарила, снисходительно улыбалась и вела себя естественно. Вита ощущала неловкость.

«Расслабься, Вита» — сказала ментально Тиша, — «у нас так принято, воспринимай это как жест вежливости, бери всё без исключения. Это подношения тебе как Королеве. Если откажешь — они воспримут это плохо и будут переживать. Им приятно то, что ты принимаешь их дары».

«Но тут даже ювелирные украшения!» — волновалась Вита.

«Значит, они могут себе это позволить».

Вита подняла глаза от подарков. По очереди к Вите подошел жизан. Вита от испуга замерла. Рука Джоссена легла Вите на плечо.

«Не задерживай дыхания, я с тобой, не бойся ничего».

— Вы, наверное, первый раз видите представителя жизанов, — улыбалось и мягко говорило существо с четырьмя руками. Он был точь в точь таким, каким видела его Вита во сне. Он взял ее руку и поцеловал, потом положил на стол коробку конфет и мягкую игрушку.

— Вы очень маленькая для самки, и больше походите на куклу, чем на молина.

— Я другой расы, — ответила Вита, голос ее дрожал.

— Уважаемый жизан, проходите, пожалуйста, вы задерживаете тех, кто еще не выразил

свое почтение Госпоже, — вмешался Рута.

— Да, простите, — жизан поклонился и отошел.

Подошел следующий молин. Потом следующий. Вита была рассеяна. Она улыбалась, благодарила на автомате, а сама хотела быстрее отсюда уйти.

«Рута, я хочу домой» — жалобно скулила Вита.

«Потерпи, уже скоро».

— Как ты себя чувствуешь? Ты бледная, — подошел Гарб.

— Не очень.

Он достал из саквояжа медчокер и одел на Виту. Включил экран:

— Повышенное сердцебиение.

— Это страх, — сказал Рута.

— По показателям нет. Живот болит? — спросил Гарб.

— Да, немного давит желудок.

— Что ела?

— Только сок.

Он осмотрел лицо, глаза, отодвинул веки.

— Дыхни на меня. Понятно. Из какого стакана ты пила?

Вита указала на свой бокал. Он взял из саквояжа полиэтиленовый пакет и засунул туда стакан.

— Рута, Виту отравили. Надо в темпе доставить ее к Жене. Я не спец в ядах.

— Джосс, подгони сюда лайер. Тями, сходи за креслом. Охрана, задержите всех официантов. Быстро, — распорядился Рута.

— Уважаемые гости, у нас чрезвычайная ситуация. Покиньте, пожалуйста, помещение, — объявил мер, — если у вас возникнут вопросы — приходите ко мне завтра после обеда. Молины стали покидать банкетный зал.

Виту усадили на кресло.

— Вита, я сейчас впрысну тебе средство для рвоты. Неприятная вещь, но это нужно. Вот пакет, наклонишься над ним.

Вита прошла эту процедуру дважды, перед вторым разом он дал ей специальный раствор чтобы промыть желудок.

— Доктор Граб, все? Я могу вывезти Виту на улицу? — спросил Рута.

— Да, я мало чем могу помочь в данной ситуации. Нужно чтобы Жен сделал анализ яда.

Рута вывез кресло из здания. Все пошли за ними. Тиша шла хмурая, Ами перепуганная:

— Как отравили? Зачем? Кто?

— Ами, мы пока сами это не знаем, парни попытаются это выяснить.

— Но она же не сделала никому ничего плохого!

— Доктор Гарб, у вас есть пластырь? Прилепите его Ами, а то у нас скоро будет два пациента, — попросил Рута.

Джоссен посадил лайер на площади возле здания. Все зашли и сели. Кресло Вить закрепили.

— Джосс, надо лететь быстро, — попросил Гарб.

— Постараюсь.

Лайер пошел вверх, потом на юго-восток, плавно набрав скорость. Гарб позвонил Жене:

— Доктор вы на месте? Хорошо. Виту отравили, мы направляемся к вам. Состояние? Ухудшается. Я промыл желудок, капельницу поставить не могу, скорость корабля не

позволяет. Решил, что полезнее ее быстрее довести. Встретьте нас, до связи.

Дорога заняла меньше часа. Когда они прибыли Вита была уже зеленовато-серого оттенка. Дышала тяжело, вся покрылась испариной. Ее в темпе доставили в лабораторию.

— Это стакан из которого она пила, — протянул пакет Гарб.

— Роша физраствор и капельница. Пажи — анализ яда из стакана и анализ крови.

Жен прицепил присоски к телу Виты и смотрел на показания приборов.

— Кто еще пил то же что и она?

— Я, — ответил Рута.

Жен взял у Руты анализ крови и сел за приборы и микроскоп.

— Пажи, что у тебя? — спросил Жен.

— Это возбудитель, а не яд, — сказал Пажи.

— Дозировка?

— Небольшая для молина.

— Ясно, просто Вита не переносит наши препараты в таких дозировках.

Жен быстро написал что-то на бумаге:

— Провести интоксикацию по этой схеме, — и протянул Пажи.

Практикант умчался собирать нужные медикаменты.

— Возбудитель? — переспросил Рута.

— Да. Я с ним согласен, у меня тот же результат. В твоей крови и в крови Виты — природный возбудитель. Он действует только на самок. Поэтому ты не ощутил.

— Но зачем?

— Это уже твоя работа это выяснить.

— Парни допросили всех официантов, они не причастны. Это для нее вредно? — Рута волновался.

— В такой дозировке — да. И для нее и для детей. Если бы это была самка молина — она бы просто ощутила помутнение рассудка от желания секса. Организм Виты воспринял это как яд, нужно вымыть этот препарат из организма и ввести антидот.

Пришел Пажи, ввел в раствор капельницы два препарата. Приклеил снотворный пластырь.

— На детях отразиться? — волновался Рута.

— Узнаем, когда закончим. Если она плохо переносит этот препарат, дети возможно тоже.

Через некоторое время дыхание у Виты выровнялось, кожа стала больше походить на здоровый вид.

— Располагайтесь, это длительная процедура. Какое-то время она будет плохо себя чувствовать и вам придется задержаться здесь, — сказал Жен.

Рута спустился вниз, предупредил всех сопровождающих, что Вита здесь задержится, но ей уже лучше. Тиша решила остаться и ждать, учитель Мол решил вернуться в деревню. А Ами усыпили, она спала в одной из палат.

Вита открыла глаза. Она в палате. К руке была прицеплена капельница. В углу в кресле сидела Тями.

— Виточка, ты проснулась? Как себя чувствуешь? — она встала и подошла.

— Не очень.

— Я позову доктора, — сказала служанка и ушла.

Зашел Рута:

— Ты как?

— Рута, чем меня отравили? Такая гадость.

— Это трава, для молинов она безвредна. Это твое тело бастует против местных трав.

Жен зашел в палату вместе с креслом.

— Привет Вита. Прости, но мне надо срочно тебя обследовать, раз ты пришла в себя, — он отключил капельницу, — сама сможешь сесть?

— Да, — Вита потихоньку перебралась в аэро кресло. Жен повел ее в лабораторию к сканирующему аппарату.

— Ложись сюда.

Вита перебралась на кушетку пристроенную к аппарату. Жен нажал на кнопки Вита въехала под купол.

— Не дышать. Не шевелиться.

Аппарат погудел и стих.

— Все, можно дышать.

Кушетка выехала, и Вита снова забралась на кресло.

— Со мной все в порядке?

— В общем и целом да, какое-то время тебе будет дурно, через пару дней пройдет.

Тями, отвези Виту назад, мне надо обработать снимки.

Служанка привезла Виту назад в палату.

— Жен какой-то не такой.

— Да, слишком серьезный. Все врачи такие, — успокоила Тями, — у них сложная работа и большая ответственность.

— Кто и зачем меня отравил?

— Это не выяснили. Возможно, тебя не хотели отравить. Никто же не знает, что ты не переносишь наши медикаменты.

— Понятно. Рута тоже пил, с ним все хорошо?

— Он бы даже не заметил, если бы ты не отравилась.

— Молины такие выносливые, — восхищенно сказала Вита.

— Что есть то есть.

— А когда домой?

— Думаю, Жен тебя не отпустит, пока не убедится что все в порядке.

— Тямочка, пойдём на воздух.

— Хорошо, а кушать ты не хочешь?

— Пока нет.

Служанка вывезла Виту во двор.

— Нет, я не смогу в больнице. Это для меня слишком.

— Жен закончит обследование и спросим.

В это время в кабинете сидели Жен, Рута и Гарб.

— Самка и дети ослаблены, но сильно не пострадали, — рассказывал результаты Жен, — организм приходит в норму. Можете везти ее в деревню. Там ей будет лучше. Препараты советую только общеукрепляющие и пластырь Париса. Поговорите с поваром, надо Виту немного откормить, худая совсем.

— Я чувствовал, что не надо ехать на это мероприятие, — сказал Гарб.

— Но мы не сможем всю жизнь держать ее в деревне, — не соглашался Рута, — да, до родов мы ее удержим, но потом придется мириться с тем, что самки рвутся в общество.

Гарб и Рута вышли во двор.

— Мне можно домой? — с надеждой спросила Вита.

— Конечно! Может сначала поешь? — спросил Рута.

— У меня сейчас нет аппетита.

— Хорошо, когда приедем домой я попрошу Сола приготовить для тебя чего-нибудь вкусенького, что ты любишь?

— Мороженое плюс желе с орешками.

— Хорошо, я ему позвоню Солу.

— Только я сначала поговорю с Женом. Тямочка, отвези меня к нему.

Они поднялись в лабораторию.

— Жен?

— Да, Вита, я тут, — Жен вышел из смежной лаборатории.

— Ты на меня обижен?

— Ну что ты моя дорогая, нисколько, — он обнял Виту и поцеловал в щечку, — я просто напряжен, человеческие самки такие хрупкие, ты можешь погибнуть из-за такой ерунды.

— Жен, я не погибну, потому что у меня есть ты! — улыбалась девушка.

— Вита, ты должна хорошо питаться. Кожа да кости, — он гладил ее по спине.

— Да, а ты любишь булочки, — смеялась Вита.

Он ее приник к ее губам и стал целовать, она ему отвечала.

— Я хочу тебя.

— Сейчас нежелательно заниматься сексом, — сказал Жен.

— Но я хочу. Ах, — Вита подставляла его губам свою шею.

— Пойдем.

Он взял ее за руку, помог спуститься с кресла и потянул в свою комнату.

Они целовались, обнимались. Жен гладил ее тело под платьем. Она просила еще.

«И как ее удовлетворять в таком состоянии? У нее же от препарата крышу рвет» — думал Жен, — «и большую дозу успокоительных не назначишь — беременная».

Жен вздохнул. Опыта удовлетворения самок у него не было, даже теоретического. Все свободное время он штудировал медицину.

Вита стояла лицом к стене, подняв на ее руки и оттопыривала попку. Жен спустил с нее трусики стал гладить промежность. Суда по ее стонам он пока делал все правильно. Он одной рукой спереди стал массировать клитор, второй рукой сзади ввел во влагалище палец. Лаская довел ее до оргазма.

— Я еще хочу.

— Понимаю, но я не самец, я не знаю, что с тобой делать.

— Войди в меня! — умоляла девушка.

— Солнышко, я не могу. Гарб запретил и я с ним согласен, это небезопасно.

Вита оделась и вышла, хлопнув дверью.

На улице уже все были готовы к отлету. Вита молча прошла в лайер и села в свое кресло, откинула спинку и легла лицом к стенке. Никто ее ни о чем не спрашивал, было видно, что она не в духе.

«Жен, что случилось?» — спросил по связи Рута.

«У нее секс бешенство из-за препарата. Я отказал ей в сексе» — ответил Жен.

«Ясно, тебе надо почитать инфу об этом, чтобы не разочаровывать самку».

«У меня нет на это времени».

«Или желания» — подумал про себя Рута и вздохнул. Он подошел к Вите и погладил по голове. «Да, уровень феромонов высокий».

«Гарб, с ней все хорошо?» — спросил ментально Рута.

«Да, я смотрел снимки. Это остатки препарата так действуют. Самка в порядке».

«Значит надо увеличивать количество мужей» — думал про себя Рута, — «она хорошо воспринимает только четверых. Из них Пажи и Кос заняты на работе, и не смогут уделять много времени. С остальными она пока не сблизилась. Гарб не испытывает влечения. Надо поговорить с учителем Молом на эту тему. Парни деревни готовы, спасибо Сорлину, а парни охраны всегда готовы. Надо только выяснить, кто ей нравится. Рабочие самцы не выделяют большого количества феромонов, но если их будет несколько это сработает».

В это время в городе жизан общался со своим подчиненным.

— Рассказывай.

— Препарат самка выпила, но ей стало плохо и ее отвезли в больницу. Я залез в базу данных доктора — у нее непереносимость местных препаратов. Если не угадать с дозировкой — она может умереть. Так что соблазнить и войти в число ее мужей не получилось.

— Плохо. Хотя это видно по ее хрупкому телу. Как выживает ее вид?

— У самок этого вида циклов овуляции 12 в год. Ни у одного вида такого нет. Самок рождается столько же сколько самцов. Развитая цивилизация.

— Ого, то есть их самки хотят заниматься сексом круглый год и без препаратов? И самок и самцов она родит за свою жизнь предположительно 1:1?

— Точно.

— Продолжительность жизни у нее какая?

— Их вид живет не более 95 лет, судя по отчету, но доктор сделал процедуру слияния генов. Она умеет общаться как молины, мысленно. Предположительно, продолжительность жизни будет как у молинов.

— Очень не плохо.

— Шеф, она же млекопитающий вид. Какой она может представлять интерес?

— Она пахнет как самка молинов так? Ведь недаром же они признали ее Госпожой.

— Почти так. Запах отличается, но тем не менее эффект тот же.

— Нам только это и нужно. А то, что у нее странный внешний вид — так это нам на руку. Будет редкий цветок в моей коллекции, у меня уже есть заказы на нее. Судя по данным врача, она идеально подойдет для нашего дела. Поверь моему чутью торговца, она будет самая прибыльная из всех. Как только разродится — доставь ее ко мне домой. Только так, чтобы было чисто. Никто не должен узнать, что она у нас.

— Вита, поговори со мной. Ты залезла туда, даже не раздевшись.

Рута гладил девушку по одеялу, под которым она спряталась. Он походил вокруг, залез к ней под одеяло, и укрыл их с головой, как было. Обнял ее и прижал к себе. Через какое-то время Вита подала голос:

— Жен меня бесит! Постоянно одно и то же, приласкает и оттолкнет. Ненавижу это чувство!

— Давай я тебя приласкаю, — Рута гладил ее по животику.

— Рута, ты классный, но это не то, что я хочу, мне тебя мало.

— Даже если бы Жен был с тобой, ничего бы не изменилось. Ты не человек уже, и не сможешь прожить жизнь с одним партнером. Твоя природа теперь иная. Ты самка. Он не удовлетворит твой природный инстинкт. Никто в одиночку не сможет его удовлетворить. Если не веришь — давай проведем эксперимент.

— Какой?

— Тебе сделают массаж несколько молинов сразу. Только массаж, никакого секса. Ты почувствуешь разницу в ощущениях и поймешь о чем я говорю.

— Без гинекологического массажа.

— Хорошо. Только скажи, кого ты выберешь из парней. Надо десять.

— Мне все равно кто, только не рыжий. К остальным я отношусь нормально.

— Тебе никто не нравится?

— Рута, я ко всем отношусь одинаково хорошо. Просто никто во мне не вызывает душевных чувств. Полёнка думаю не надо, он вызывает скорее материнский инстинкт заботы, чем полового влечения.

— Не отталкивай Полёнка. Он хорошо будет делать массаж, он старательный и заботливый.

— Хорошо, пусть будет Поленок.

— А ко мне как ты относишься?

Вита развернулась к нему лицом:

— Рута, ты стал таким родным и дорогим мне молином, мне с тобой и с Джоссеном хорошо и спокойно, но по-разному. У меня разные ощущения ко всем вам, к каждому из вас, но все ощущения теплые и приятные.

Рута приподнялся и поцеловал Виту в губы.

— У меня тоже ощущения к тебе теплые и приятные. Давай я сниму с тебя лишнюю одежду.

Он снял с Виты все и уложил ее голенькой под одеяло. Разделся сам и лег рядом с ней. Рута гладил и нежил самочку. Оставлял поцелуи на всем ее теле. Вите было приятно, она улыбалась.

— Ты мне напоминаешь кошку. Это такое ласковое и красивое животное на моей планете.

— Я хочу, чтобы ты со мной была такой же активной, как с Пажи.

— А ты подсматривал?

— Ага. Я люблю на тебя смотреть.

— Хорошо, после родов буду прыгать на тебе как ковбой.

— Нарисуешь мне ковбоя.

— Хорошо.

Вита включила браслет. Было начало отсыпного дня.

— Можно еще полежать в постельке, — мурлыкал Рута на ушко, а потом это ушко нежно прикусил.

— Я хочу секса.

— Будет тебе секс.

— Жен сказал нельзя.

— Все можно, если осторожно. Никто тебя со всей силы брать не будет. Будут нежно входить в тебя и массировать изнутри. Твоя дырочка будет жадно засасывать сперму сокращаясь, — Рута поглаживал пальцами ее шею, — ты будешь выгибаться и стонать, просить еще. Каждый молин по очереди будет нежно входить в тебя и кончать, остальные тебя будут гладить, мягко разминать. Ты будешь подставляться, прогибаясь или раздвигая ножки шире. Твоему телу будет приятно в каждой его части. Каждая твоя клеточка будет удовлетворена вниманием и лаской.

Вита застонала и раздвинула ноги.

— Малышка ты прелесть, — Рута положил руку на бутончик и стал мять.

Сознание Виты и телесные ощущения растворились в удовольствии. Рута очень нежно и медленно доводил до экстаза. Специально не давая быстро кончить. На каком-то этапе Вита потеряла ощущение реальности. Потом темнота. Когда открыла глаза — она стояла рядом со своей кроватью. Она видела другую себя, которая плавиться под ласками Руты и спину этого молина.

«Я там и здесь одновременно? Я ощущаю, что чувствует тело. Оно движется помимо моей воли. Как будто тело стало жить своей жизнью». Вита обошла вокруг кровати и заглянула молину в лицо: «Рута любит меня и смотрит с нежностью, он меня любит?» — Вита подошла поближе и заглянула ему в глаза, — «похоже на то».

Вита вышла из дома и направилась в соседний дом охраны. Прошла сквозь двери и начала искать комнату, где идет видео наблюдение: «Нашла, кладовку приспособили, понятно». Вита заглянула в мониторы. Крупным планом было ее лицо. «Хорошо, что Рута укрыл меня одеялом» — подумала Вита. Она заглядывала в лица двух охранников. Они смотрели с восторгом. «Ну хоть не с презрением, и то хорошо».

Вита вышла из дома, но ее вдруг начало тянуть в тело. Она закрыла глаза и миг очутилась «у себя дома». Она открыла глаза и взглянула на Руту. Ее накрыл оргазм. Все ощущения тела остро нахлынули на нее. Тело забило, стоны сами срывались с губ. Рута продолжал гладить и ласкать.

Через некоторое время ощущения постепенно стали сходиться на нет. По телу продолжали проходить слабые волны оргазма. Вита лежала неподвижно, закрыв глаза. Рута лег рядом с ней и прижал девушку к себе. «Моя» — сказал мысленно Рута. Они так и уснули, в обнимку.

Рута проснулся раньше, потихоньку вылез не разбудив. Привел себя в порядок и пошел в дом охраны.

— Джосс, собери всех, дело есть.

Сам зашел на кухню сделать себе бодрящего чая. Через 15 минут были все, и те, что спали тоже.

— Простите что разбудил. Пять минут и можете снова ложиться спать. Вита решила

принять всех в мужья, кроме Рыжего, но надо действовать постепенно. Я буду присутствовать и координировать. Чтобы вы часом ничего не натворили.

— Всех охранников? — спросил один охранник.

— Нет, всех, кто находится в этой деревне.

— С чего вдруг? — спросил другой.

— Природа самки требует свое, но ко всем она относиться одинаково, с долей симпатии. Она не смогла выбрать никого конкретно. Возможно, кто-то отсеется, поэтому ведите себя сдержанно. Я просто предложил ей эксперимент, она согласилась. Думаю, это было под действием препарата, которым она отравилась, а может и сама созрела. Это ваш шанс стать для самки мужем.

— А почему меня отсеили? — хмуро спросил Рыжий.

— Я не имею к этому никакого отношения. Это был ее выбор. Значит, она тебе не доверяет. Возможно, в этом есть твоя вина. В охране все парни не подарки. Ты не особо выделялся. Значит — где-то проштрафился, но на самку не смей давить. Даже не намекай ей ничего, иначе можешь потерять работу. Она ни слова не сказала, что не хочет видеть тебя охранником, а кого она хочет в свою постель — решать только ей. Так, парни, я составлю график, кто, когда дежурит в постели самки. Разобью вас на команды, всех. В команды будут разношерстные. Часть — парни деревни, часть — из охраны. Четко выполнять мои инструкции и никакой самостоятельности. Фильтруйте речь, никаких грубостей и пошлостей в присутствии Госпожи. Никаких язвительных шуток и намеков. Самки очень ранимы и чувствительны. Если будете с ней общаться как с парнем — никаких отношений у вас не получится. Это тонкий лед. Те, кто не способен на это, сразу берите самоотвод. Потому что если самка на вас будет обижена и потребует вашего увольнения — мне придется вас уволить.

Молины молчали.

— Хорошо, я даю вам сутки на размышление. Потом каждый мне лично сообщит, что он решил. Кто плохо усвоил уроки массажа и нормы поведения с самками — у вас есть возможность догнать остальных. У каждого есть полное собрание видео от Сорлина. И помните, это такое же задание, как и любое другое, возможно одно из самых сложных. Поэтому относитесь к этому с полной серьезностью. Все свободны.

— Руга мне надо с тобой поговорить, — сказал Джосс.

— Говори.

— Какая муха тебя укусила? Зачем?

— Успокойся. Нормального секса у нее не будет до родов по медицинским показателям. Пока все что будут делать парни — это классический массаж. Ничего интимного.

— Но это же явно с расчетом на то, чтобы она выбрала себе мужей, ведь так?

— Конечно.

— Сводник.

— Это моя работа, Джосс. Мне было бы проще, если бы она выбрала сама. Но раз такое дело — пусть пробует каждый. В общем и целом парни все неплохие. Я подавал запрос на Арделен. Самцы не рвутся сюда лететь. Они любят жить в комфорте. Тем более на Арделене не все благосклонно относятся к инопланетной самке.

— Она же справлялась до сих пор и без мужей, что изменилось?

— Это — то же самое, что держать живое существо на голодном пайке. Ты не

понимаешь, потому что в тебе нет гормонов, а самок нужно удовлетворять. Она будет мучиться, Гарб же рассказывал об этом. Мы будем охранять самку, чтобы ее никто не обидел. Так что не волнуйся.

Рута собрал так же парней деревни. С ними тоже провел беседу.

— Продемонстрируете, как вы делаете массаж. Правила поведения с самками и многое другое есть на видео Сорлина. Советую все внимательно просмотреть. Я куратор, поэтому слушать, что я скажу, никакой самодеятельности. Намеренное причинение вреда самке — серьезное нарушение закона, имейте это ввиду. Если у вас нет терпения или вы не уравновешенны — для вас лучше будет самоотвод. График дежурства я сообщу позже, когда все пройдут экзамен массажа. Все свободны.

— Рута, а ты уверен в том, что делаешь? — подошел Кос.

— Конечно.

— И ты всех подпустишь к самке?

— А что прикажешь делать? У нее должно быть много мужей, где мне их искать, да и зачем, когда рядом куча народа. И не думай, что все сразу станут мужьями. Все будут проходить строгий отбор. Смирись с тем, что ты не будешь единственным. Самка принадлежит всем. Но не волнуйся, лидирующая позиция пока за тобой, до тех пор, пока самка выбирает тебя. Я наберу мужей для массажа. Для секса пока остаешься ты и Пажи, это выбор самой Виты.

В деревне было волнение, парни обсуждали новость. Кто-то в темпе изучал видео, кто-то тренировался друг на друге, делая массаж. Времени было не так много, в следующий отсыпной Рута начнет принимать экзамен.

— У нас ты тоже будешь принимать экзамен? — спросили парни охраны.

— Конечно! Отбор на общих основаниях. Но вам проще. Вы видели, как обращался с самкой Сорлин. А у него опыта больше, чем у нас у всех вместе взятых. Торл тоже не плох, если бы был более чуток. Они работают на инстинктах, а наша задача взять нежностью. У нас нет такого количества гормонов, но это нам на руку, мы не сорвемся, и не наделаем глупостей, как это делал Пер. Если самка кого-то запишет в «черный список» — исправить это будет невозможно. Поэтому главное не торопитесь.

Вита проснулась, огляделась. В кресле сидел Джоссен.

— Привет, малышка, как спалось? Как себя чувствуешь?

— Привет, Джосс. Чувствую себя не очень. Спала замечательно.

— Тебе чего-то нужно?

Вита заглянула под одеяло:

— Спать голой скоро войдет в привычку, — вздохнула Вита, — Кинь мне халат.

— Зачем ты согласилась с Руттой? — молин принес халат.

— Я согласилась только на классический массаж.

— Массаж будут делать несколько молинов, тебя это устраивает?

— Я попробую один раз, если не понравится — откажусь.

— Вита, если я буду тебе делать массаж каждый день, ты откажешься от этой идеи?

— Вчера я была перевозбуждена, и эта идея мне казалась нормальной, но сейчас мне неудобно отказываться.

Джоссен вздохнул:

— Иди, приводи себя в порядок и кушать. Жен дал команду тебя откормить. Сол приготовил много вкусных вещей для тебя по твоим рецептам.

— Я очень голодная, — Вита поднялась, накинула халат и пошла в ванную комнату. Через пару минут пришла Тями:

— Я тебе помогу.

Через некоторое время Вита вышла из ванны, она чувствовала себя прекрасно. «Принятие ванны это всегда здорово», — подумала она.

Служанка помогла высушить волосы, причесаться, одеться, обуться.

— Что бы я без тебя делала, Тямочка. Спасибо.

— Пожалуйста, я всегда рада тебе помочь, пойдём кушать.

Вита глянула на экран браслета:

— Обед я уже проспала.

— Не важно. Сол всегда готов к твоему приходу.

Вита вышла из дома, забралась в кресло и Тями повезла ее в центральный дом. В столовой никого не было.

— Добрый день, Вита. Я приготовил мороженое. Но это на десерт. На первое — суп с фрикадельками, на второе толченая картошка с котлетами.

— Ух ты! Молодец, сейчас попробую. Я голодная как волк!

— Волк?

— Да. Большой зубастый хищник.

— А.

Она аккуратно села за стол, чтобы не задеть живот. Сол поставил перед ней тарелки с едой.

— Хорошего аппетита.

— Тями, а ты будешь?

— Нет. Прости, мясо я есть не могу, а вот мороженое попробую. Я подожду, пока ты поешь.

Вита съела все под чистую:

— Сол, превосходно! — Вита вытерла салфеткой губы.

— Я рад, вот мороженое, — он поставил две чашечки для Виты и для Тями.

Вита попробовала мороженое-желе:

— Вкусно, но где-то в рецепте ты ошибся. Давай я в следующий раз помогу приготовить. Это простые блюда, но нужно знать тонкости приготовления. Это влияет на вкус и консистенцию.

— Я буду только рад, у меня есть вопросы и по другим блюдам.

Вита и Тями поели, выпили сок и отправились назад.

— Ты сегодня будешь вести танцы?

— Конечно.

— Может, стоит отложить? — волновалась Тями.

— Мне по любому скоро придется отложить. Скоро не смогу двигаться, а пока могу — буду учить. Собери самок, мне надо проконтролировать их одежду для танцев.

Вита села за столик во дворе: «Поленок прекрасно справляется, грядки стали насыщенно зелеными и земля влажная, я позову его с собой, когда будет готов дом. Может и Сол согласиться быть моим поваром. А если кто-то захочет попробовать его кухню — пусть

приходят в гости. Он мне нужен, земные блюда может готовить только он».

— Ты хотела меня видеть, малышка? — подошел Рута.

— Ты готов одеть платье?

— Я уже смирился. Раз надо платье — будет платье, — улыбался Рута.

— Хорошо, будь готов чуточку заранее. Хорошо? Мне надо на тебя глянуть.

Подошли Тями и Поленок.

— О, вы мне все нужны, для разговора, — сказал Рута.

— Вита, ты звала? — спросил Поленок.

— Тями, ты будешь с нами заниматься танцами?

— Буду.

— Я звала вас, чтобы попросить, на танцы приходить в свободных платьях с расклешенной юбкой. Приходите чуточку пораньше общих сборов. Чтобы я могла на вас глянуть. Кстати сегодня будут Тиша и Ами. Они тоже хотят присоединиться. Старайтесь менять партнера чаще, чтобы каждый молин мог с вами потанцевать. Задерживайтесь с теми, кто танцует хуже, чтобы подтянуть отстающих. С теми, кто еще не умеет танцевать — буду заниматься я и Дас. У меня вроде все.

— У меня тоже есть к вам дело, как к самкам, — начал Рута. — Вы мне нужны как подопытные. Тями и Поленок, можно на вас парни будут учиться делать массаж? Я не могу подпустить их к Вите, пока не буду убежден, что они делают все правильно.

— Я люблю массаж, — ответила Тями.

— Я стесняюсь, — смутился Поленок.

— А если бы массаж делал тебе я?

— Тебе можно.

— Потому что я рабочая самка?

— Наверно да, и вообще тебя я не стесняюсь.

— А к врачу ты ходишь на осмотр, смущаешься?

— Немного.

— Представь, что врач тебе делает лечебный массаж.

— Это другое, врач один, а парней в деревне много.

— Тебя смущает то, что они рабочие самцы?

— Да.

— Ты ощущаешь к ним влечение?

— Да, — совсем тихо сказал Поленок.

— Понятно, но тебе не стоит смущаться. Массаж будет только классический. Рук, ног, шеи и спины. Ты будешь в трусах, можешь надеть купальные плавки. Лежать будешь на животе лицом вниз. Массаж будет делать только один молин, потом другой. Не все сразу. А самое главное, ты можешь отказаться в любой момент. Я буду с тобой рядом и не дам тебя в обиду. Попробуй.

— Ладно.

— В следующий отсыпной вы оба мне понадобятся.

— Рута, массаж это так сложно? — спросила Вита.

— Да, для тех, кто никогда его не делал, — ответил Рута, — тем более парни будут смущаться еще сильнее, чем Поленок.

— Время уже подходит, идите, переодевайтесь в платья, и я вас жду на поляне, — Вита вылезла из-за стола. — Тями, пойдём, поможешь мне переодеться.

Вита зашла в спальню, Тями рылась в шкафу искала подходящее платье из новых:

— Вот это хорошо пойдет и свободно в талии.

— Мне надо купить платьев посвободнее, или заказать портному, иначе я скоро ни во что не влезу. Надо спросить у Ами есть ли у нее одежда для беременных.

— Должна быть.

— А ты что оденешь? — спросила Вита.

— Беленькое платье. Оно подойдет.

— Ты худенькая, мои платья тебе не очень идут, может, в следующий раз выберешь что-то для себя?

— Я превысила лимит расходов, когда приехала сюда.

— Давай я куплю тебе три платья в качестве подарка?

— Хорошо, когда получу зарплату — тоже подарю тебе что-нибудь нужное. И так мы будем в расчете.

— Обувь удобная у тебя есть?

— Да, есть.

— Ты ведешь себя иначе, чем Рута, ты не считаешь себя парнем?

— Ни в коем случае, я иначе воспитывалась. Я ощущаю себя рабочей самкой, а не парнем. У нас была очень хорошая воспитательница, и она говорила, что между рабочей самкой и рабочим самцом есть разница. И что нам не нужно за ними гнаться, у каждого своя функция и свое предназначение. Они больше и сильнее, и подходят там, где нужна сила. Даже если рабочая самка одного с ними роста, она будет уступать им в силе. Королевские самцы тоже большие и сильные. Королевы тоже чаще всего высокие, но хрупкого сложения. Рабочие самки самые маленькие и слабые, но никогда не остаются без работы. Мы самый многочисленный класс.

— Понятно.

Они вышли во двор. Их уже ждали готовые Полёнок и Рута.

— Отлично выглядите, — одобрила Вита, — подвигайтесь, поднимите руки, покружитесь. Ага, отлично. Теперь давайте потренируем движения, которые делают только самки. Например, реверанс. Есть легкий реверанс, есть глубокий.

Она показала тот и другой. Приседала в поклоне, придерживая края платья.

— Поклон в вальсе другой.

Она показала движения партнерши и партнера в вальсе.

— Сейчас я покажу еще раз движения партнерши, а вы запоминайте.

Вита слегка присела, прокружилась в танце на другую сторону, присела, и вернулась на свою сторону.

— Теперь я в роли партнера, подойди, Рута.

Рута попытался повторить.

— Хорошо, давайте попробуем двигаться вместе. Она встала к ним спиной. Показывала пошагово куда идти и что делать.

— Вы начали без нас? — спросила подошедшая Ами.

— Привет Ами, привет Тиша, — рада вас видеть. Нет. Мы разучиваем поклон, заключительную фигуру танца. Ее исполняют только самки, поэтому пока ждем парней — тренируемся.

— А почему на траве? — недоуменно смотрела Ами.

— Площадку еще не построили, — ответила Вита.

— Рута, почему нет площадки?

— Строители заняты пока другим.

— Ничего страшного, пусть оторвутся. Что там строить в той площадке? Пусть завтра же приезжают и делают. Можно полгода ждать пока они закончат стройку.

— Хорошо, я поговорю с прорабом сегодня же.

— Нет, Рута. Звони сейчас.

«Какая неугомонная девчонка», — подумал Рута и набрал Дикина.

— Добрый день, это Рута вас беспокоит. У меня к вам просьба. Нам нужно завтра построить площадку, по рисунку и размерам, что вам отослали. Вы сможете?

— Конечно, смогу. В каком месте?

— Община Коса.

— Хорошо, мы подлетим с утра с нужными материалами и командой.

— Спасибо, до связи.

— Завтра нужно приготовить дополнительный ужин, чтобы накормить тех, кто будет строить, — волновалась Вита.

— Да, я предупрежу Сола.

Стали сходятся парни и устраиваться на траве.

— Где будете строить площадку? — поинтересовалась Ами.

— В левой части деревни, в центре. Места хватит.

— Добрый день Госпожа Ами и Госпожа Тиша, — поклонился Дас. Я помощник Виты в деле обучения танцев. Привет Вита.

— Вы знаете танцы чужой планеты? — с удивлением спросила Ами.

— Нет, но общий принцип танцев у всех общий. Поэтому мне легче научиться и передать другим.

— Вы живете в этой деревне?

— С некоторых пор — да. Живу и работаю тут.

— Вы рабочий? — еще больше удивилась Ами.

— Да. Я рабочая особь.

— Вы не производите впечатления сельского труженика.

— Тем не менее, большую часть жизни я провел вне города.

— Уже все собрались, — сказала Вита, — давайте начинать.

Все молины встали.

— Давайте договоримся, разминку делаете дома сами, это просто. Если кто не умеет, присоединяйтесь к парням охраны, они занимаются каждый день. Пробежка и физические нагрузки обязательны. У танцоров должны быть сильными мышцы, чтобы выдерживать нагрузки. Я пока не смогу проводить разминку. Кто будет лениться — это будет заметно на танцах, когда вы не сможете выдержать полтора часа тренировок. Здесь же мы будем заниматься только отработкой движений танцев. Сегодня у нас есть новенькие, поэтому разобьемся на две команды. Новички работают со мной и Дасом. Остальные могут либо посмотреть еще раз, либо отрабатывать уже пройденный материал. Через полчаса объединимся, и будем изучать новые движения. Новички постепенно тоже вольются, но отставать от программы не будем.

Новеньких кроме самок Ами и Тиши были Тями и учитель Мол.

— Ручочка и Поленок, выберите себе партнеров, я буду показывать, и рассказывать на вас. Станьте в первоначальную позицию.

Она повторила все, что говорила на предыдущих уроках. Включила музыку и две пары закружились в танце.

— Очень хорошо. Спасибо. Сегодня изучаем новые движения этого танца. То, что вы прошли, это была основа. Теперь добавляем новые движения.

Они с Дасом показали новые связки в движениях.

— Теперь разбились на пары, я повторяю всё-то же самое — медленно, вы повторяете за мной. Все движения не сложные, нужно чтобы ваши тела к ним привыкли, особенно ноги.

Вита показывала движения и по пути объясняла, где должны быть руки, куда ставить ноги.

— Попробуем теперь связать все в единый танец.

Вита показывала переходы от одних движений к другим.

— Это я показала, как двигается самка, теперь покажу, как в этих же движениях двигается самец.

Вита подозвала Руту. Она вела его в танце по лужайке и рассказывала.

— Здесь надо самку кружить, здесь самка переходит с одной стороны на другую, здесь вы делаете с самкой шаг друг к другу, потом шаг друг от друга. Самка проходит под вашей рукой. А теперь попробуем повторить переходы со связками.

Вита считала вслух, поправляла тех, кто не попадал или терялся.

— Все хорошо, не волнуйтесь, если сразу не получается — это нормально, мы же учим новые движения. Мы повторим не один раз, и оно запомнится. Дас, позанимайся с Ами, Тишей и Тями, но пока только шагами вальса. Новые движения пока не трогайте.

Вита занималась с учителем Молом, потом взяла в оборот отстающих. Снова и снова показывала и повторяла с ними движения.

— Полёнок, подойти ко мне.

Она снова показала движения самца. Полёнок танцевал хорошо, но не смело.

— Полен, расслабься, если ты будешь напряжен я не смогу тебя вести.

Вита еще пару раз прошлась по движениям самцов и самок. Медленно, со счетом. Потом повторила вместе со всеми каждый этап танца.

— Хорошо, пока все. Дома новые движения повторить не пытайтесь, отрабатывайте пока основные шаги вальса. На следующий урок закрепим, и уже будет легче. Мы будем изучать медленные танцы. Когда я смогу нормально двигаться — будем изучать быстрые. И тогда выявятся те, кто жульничал с зарядкой, — смеялась Вита, — а сейчас самое интересное. Я покажу элементы двух танцев. Один вы уже видели, второй будет для вас новым. Пасадобль и румба. Оба танца эмоциональные. Движения чередуются плавные с резкими. Они сложнее, чем вальс. Вы выберете, какой танец вы будете изучать после вальса.

Она подозвала к себе Даса.

— Твоя задача стоять и хлопать в такт. Иногда я буду тебя касаться.

Вита выбрала чем-то похожую на пасадобль музыку и начала двигаться. Она выбрала простые движения, без резких переходов, просто чтобы показать принцип этого танца. Потом включила другую музыку и показала румбу, но уже с Дасом.

— Какой хотите изучить следующим? — спросила, остановившись, Вита, — первый или второй.

Мнения разделились.

— Румба это потрясающе! — сказала Ами.

— Я так не смогу, — сказал смущенно Поленок.

— Хорошо, сначала изучим пасадобль. Я нарисую, какие нужны костюмы для этих танцев, потом подумаем где их брать или как их сшить.

— Мы будем танцевать в костюмах? — удивилась Ами.

— Конечно. Танец это спектакль. Только в нем говорят музыкой, телом и костюмом.

— Я очень люблю спектакли, но никогда не думала, что буду в этом участвовать. Танцы это потрясающе! Я хочу научиться всем танцам, — Ами была в восторге.

— Мы выучим все танцы, что я знаю, обязательно, — Вита улыбалась.

— А тот танец с трубой?

— Это разновидность стриптиза. Это сложные танцы, надо заниматься много, чтобы такое получилось.

— Стриптиза?

— Стриптиз — это танец соблазнения мужчин, в вашем случае самцов.

— Вау! — Ами была в восторге, — я хочу научиться таким танцам.

— Обязательно, мы будем проходить и такие танцы тоже.

— Ужас, — сказал Поленок.

— Не волнуйся, Поли, каждый может танцевать только то, что хочет сам. Стриптиз не парный танец, твоя помощь не понадобится. Тех, кто не любит страстных танцев я могу обучить народным. Они веселые, задорные и интересные.

— Вокруг костра?

— Да, Поли, это один из народных танцев.

— Мне этот танец очень понравился.

— Вот и хорошо, в танцах каждый найдет что-то свое. Танцуй только то, что тебе нравится. В этом вся прелесть музыки, она разная. Все сегодня были молодцы, всем спасибо за старание. Все свободны.

Молины стали расходиться.

— Пойдемте все вместе на ужин, — предложил самкам Рута, и компания не спеша двинулась к центру деревни.

— Ваша деревня одно удовольствие, — сказала Ами, — и танцы, и парни классные и вкусные десерты, каких нет нигде.

— Оставайся с нами и живи тут, — предложил Рута.

— Не могу. Я свою деревню тоже сделаю интересной. Я поселилась на севере, там тоже хорошо. Деревенька меньше, но уютная. Я часто там бываю. Еще подрабатываю в городе ради удовольствия. Меня устраивает моя жизнь. А к вам буду в гости приезжать.

— А ты Тиша, чего молчишь? — спросил Рута.

— Слушаю всех вас. Смотрю на все и удивляюсь, как будто я на другой планете.

— Ты и так на другой планете, — смеялась Вита.

— Те же молины, а атмосфера совершенно иная. Все расслаблены, спокойны. Все просто.

— Ты живешь в городе? — спросила Вита.

— Да.

— Работаешь?

— Не совсем, я помогаю, чем могу городу. Я помощник мера. Это скорее благотворительность, чем работа.

— Здорово! — восхитилась Вита, — я уважаю такую работу, но сама не смогу. Как мер, выступить перед всеми, с просьбой перечислить деньги на благотворительность — это тоже

надо уметь.

Они дошли до столовой. Сели за свободный столик во дворе. Через пару минут Сол принес блюда с едой Вите.

— Госпожа Ами и Госпожа Тиша, вам земную еду или сошенскую?

— Мне основные блюда местные, а десерты хочу попробовать по рецептам Виты, — сказала Ами.

— Есть еще молочный и фруктовый коктейли; неудавшееся, но вкусное мороженое; пирожные с заварным кремом и бисквит.

— Тогда мне все это, но по чуть-чуть. Я хочу попробовать, — сказала Ами.

— А вам? — Сол повернулся к Тише.

— Мне не нужно основных блюд, я попробую сразу десерты и коктейли.

— Хорошо, — Сол удалился.

— А у тебя что? — Ами с любопытством рассматривала блюда Виты.

— Жареная курица с жареной, почти картошкой и жареное яйцо.

— И ты это ешь? — сморщилась самка.

— С удовольствием, — улыбнулась Вита.

Сол принес блюда Ами и Тише.

— Чуть позже я принесу напитки.

Вита с удовольствием все съела. Вытерлась салфеткой и принялась за десерты. Сол принес всем по два коктейля.

— Спасибо Сол, все просто замечательно, — улыбнулась Вита.

— Я рад, что тебе нравится, — он наклонился и поцеловал Виту в щечку, потом собрал со стола посуду и ушел.

— Он тебе муж? — спросила Ами.

— Нет.

— Он ведет себя так, как будто вы близки.

— Нормально он себя ведет, хороший умный парень, шустрый и старательный, — не соглашалась Вита, — мне нравится его неформальное обращение.

— Будь осторожнее, он может воспринимать все иначе. Не заметишь, как он начнет тебя тискать. Я же вижу, что ты ему нравишься. Ты должна держать дистанцию сразу. Потом будет сложнее. Подпускай только тех, с кем ты не против сблизиться.

— Ами права, — сказала Тиша, — это твоя слабость. Ты хочешь быть с ними на одном уровне. Я тебя понимаю, но ничем хорошим это не заканчивается. Просто поверь нам на слово.

— Что значит уровни?

— Как бы ты ни хотела, ты не сможешь быть им ровней, своим парнем, — сказала Тиша, — и они как бы ни хотели видеть в тебе друга — не смогут. Сближение с кем-либо из них будет заканчиваться одним и тем же, ты окажешься с ним в постели, а когда осознаешь что произошло — тебе будет больно. Потому что ты любишь его как друга, а не как мужа. Ты не захочешь причинять ему боль, отталкивая, и будешь причинять боль себе.

— Я никого не люблю как мужа.

— Ты подпускаешь к себе, не любя? — удивилась Тиша.

— Я тоже занимаюсь сексом не любя, — защищала Виту Ами, — и не считаю что это плохо.

— Вита, тебя кто-то настолько обидел, что ты не можешь любить? — спросила Тиша.

— Похоже на то.

— Я очень надеюсь, что у тебя это пройдет. Потому что если это так, жить будет тяжело. Любовь дает радость жизни и краски.

— Можно найти смысл жизни не только в любви, — не соглашалась Ами, — много интересных вещей и занятий. Жить ради самой жизни, наслаждаясь ею.

— Можно, если ничего другого не остается, — согласилась Тиша.

Они съели десерты и приступили к коктейлям.

— Мне больше понравился ягодный, — сказала Тиша.

— А мне молочный нравится. Никогда раньше молоко не любила, а молочный коктейль оказался невероятно вкусным, — Ами довольно по чуть-чуть пила напиток, — такой нежный и воздушный. Неожиданно. А из десертов мне понравился бисквит.

Самки встали, и вышли из-за стола. Сол вернулся за посудой. Они поблагодарили за вкусный ужин. Пообщавшись немного, Тиша и Ами улетели домой. Вита вернулась к себе.

«Рута?».

«Да, малышка».

«Можешь зайти ко мне и сделать массаж?»

«Конечно».

Рута пришел, когда Вита раздевалась и собиралась лечь в постель.

— Ты весь день печальная.

— Препарат, которым меня отравили, так действует. Я хочу секса и у меня депресняк.

— Понятно. Тогда пройдет, ложись я тебя разотру, и ты поспишь. Он достал из шкафчика успокаивающий пластырь, наклеил ей на руку и помог лечь на бок. Он размял и растер ее с одного бока, потом с другого. Потом лег рядом с ней и обнял. Вита долго ворочалась, потому уснула.

— Сегодня у нас по планам общение на шежбенском, язык, на котором говорят все молины. Ваша задача слушать, не нужно напрягать мозг и пытаться запомнить. Постепенно вы начнете узнавать знакомые слова и их смысл. Я приготовил видео, вы будете его смотреть, а я буду описывать все, что вы видите.

Мол включил экран браслета и сделал его большим.

— Это наша планета Сошен. Всё что вы видите и кого видите — все знакомые молины, но они будут говорить на своем языке, комментировать так же я буду на своем языке, а вы отключите переводчик. Просто слушайте и смотрите.

Вита выключила переводчик. Все молины говорили уже не на английском, как ей казалось, а на шуршащем языке. Было так забавно. Переводчик искажал немного голоса и тон. У Сола голос серебристый, у Руты низковатый. Красивый голос был у Джоссена. Самый неприятный голос был у Рыжего, оказывается. «У него все отталкивающее, не только характер», — подумала Вита. У учителя голос был академический, как будто он всю жизнь преподавал студентам. У Поленка даже голос дрожал, когда он говорил. Вита узнала для себя много нового, она не понимала, о чем говорят, но общую тему улавливала. Все часы обучения сегодня Вита просто смотрела и слушала.

— На сегодня все. Ваше домашнее задание — выключать переводчик и просить окружающих вас тоже выключать переводчик, на время. Техника это хорошо, но она не

передает эмоции тех, кто говорит, а так же аппаратура может давать сбои. Язык невозможно выучить, не говоря на нем. Так же нужно повторить правописание букв. Если у вас будет время — попросите кого-нибудь читать вам или говорить что на картинках, при выключенном переводчике.

Он оставил пару книг с картинками и ушел.

Вита собиралась на обед.

— Тями?

— Да, Вита я тут, — зашла служанка.

— Что там за шум?

— Строители приехали.

— Ух ты! Пошли смотреть.

— Только сначала обед, потом посмотрим. Они только разгружают материалы, ты еще успеешь.

Вита бегом стала собираться: «Я должна это дело проконтролировать».

Тями довезла ее на кресле до столовой. Она быстро съела все, поблагодарила, поцеловала Сола в щечку и устремила на площадку.

— Добрый день.

— Добрый день, Госпожа, — поприветствовал Виту прораб и поклонился.

— Я бы хотела контролировать стройку.

— Конечно.

— А какой будет пол?

— Какой нужен вам такой и будет.

— Нужен гладкий, но не скользкий. Что-то не холодное.

— А крышу какую?

— Крышу повыше, чтобы не мешала и шире самой площадки, крепкую, чтобы ветром не снесло, неяркого цвета. Колонны, поддерживающие крышу должны быть по периметру, на самой площадке их не должно быть.

— Их можно вынести за пределы площадки.

— Еще лучше. Площадка должна быть огорожена изящным заборчиком, с четырех сторон должен быть вход. Возле забора должны стоять удобные кресла, из материала, который легко чистить. Кстати, пол тоже быть из материала, который не вбирает в себя грязь и легко моется.

— Поднять над землей площадку?

— Нет, не нужно. Лучше пусть она будет на земле.

— Тогда я сделаю ее на фундаменте, она будет сантиметров на 20 выше земли, так будет нормально? Пол сделаю деревянным, ровным.

— Да, отлично.

— На полу сделать узор?

— А можно?

— Конечно. Будет очень красиво.

— Хорошо.

— Вот вам каталоги, выберите какой вы хотите забор и какие кресла. А мы начнем делать фундамент.

Вита взяла каталоги и отошла к бревну. Села и стала листать.

— Ты хоть ела, Стрекоза? — Рута сел рядом с девушкой.

— Конечно, ела.

— У тебя в 9.00 занятия с Джоссеном.

— Да, я успею. Надо дать указания строителям, — говорила Вита, не отрываясь от картинок в журналах.

«Ожила, это хорошо, уже похожа на саму себя» — удовлетворенно отмечал Рута.

Она нашла что нашла. Показала прорабу, он карандашом в журнале сделал отметки.

— Иди переодевайся. Гимнастика для беременных тоже важное дело. Пока ты занята, они успеют сделать только фундамент. Строительство самой площадки ты будешь наблюдать лично.

Вита ушла в дом, Тями помогла переодеться.

— Давай я тоже с тобой буду заниматься, если тебе скучно одной.

— Давай.

Тями тоже переделалась, они взяли коврики, и вышли во двор на траву.

— Мы еще успели до Джосса, — сказала служанка, — отсюда хорошо видно как строят площадку.

Команда примерно десять человек и прораб работали слаженно. Вырыли по окружности яму и занялись утрамбовкой почвы.

— Готовы? Сегодня вы будете вместе? — пришел Джосс.

— Да, чтобы Вите не было скучно, — улыбалась Тями.

— Хорошо. Давайте начнем.

Они делали сначала дыхательную гимнастику. Потом физические упражнения.

— А можно движения поактивнее какие-нибудь, а то я усну на месте.

— Вита, это специальная гимнастика для беременных. Резких движений как раз нельзя, — объяснял Джосс, — я изучил на эту тему всю литературу что есть.

— Ты так серьезен.

Вита снова начала делать плавные движения.

— Блин, не могу я. Можно я хоть музыку включу активную? Вырубает меня хоть тресни.

— Включай.

Вита нашла веселую музыку:

— Вот так лучше, — улыбалась девушка. Она с удовольствием потягивалась, растягивалась, лежа на коврике.

Когда закончилась разминка, она встала и размялась по-своему. Начала танцевать не быстрые народные танцы. Мелко переступая ногами. Для Виты упражнения для беременных были мучением, и желание активно двигаться накопилось и выплеснулось. Она задорно танцевала под ту музыку, что играла с браслета. «Точно! Надо научить Ами танцу живота, думаю, ей пойдет этот танец». Когда она закончила, со стороны стоящейся площадки она услышала аплодисменты строителей. Она присела в реверансе.

— Ты прямо как беременная стрекоза, — сказала Тями.

— Да, Рута тоже так говорит, но у нас есть еще более прекрасные создания. Бабочки. Я нарисую их, чтобы показать. Я плохо рисую, но бабочку нарисовать я могу.

— Я бы хотела увидеть твой мир.

— Я тоже бы хотела увидеть его, хотя бы еще один раз, — грустно сказала Вита.

— Тебе снится дом?

— Нет, последнее время он перестал мне снится.

«А что если попробовать туда переместиться?» — возникла идея у Виты, — «вдруг

сработает? Надо попробовать, но сначала надо будет потренироваться».

Вита села на траву и наблюдала за строительством. Парни заканчивали фундамент.

— Джосс, как думаешь, они успеют за сегодня? — спросила Вита.

— Прораб сказал, что успеют.

— Замечательно!

Подошел Рута и сел рядом.

— Как себя чувствуешь? — спросил он у Виты.

— Очень хорошо.

— Мне надо с тобой поговорить, это серьезно.

— Говори.

— Расскажи мне, пожалуйста, кто тебя украл.

— Я расскажу, но с условием. Не надо никого наказывать, — строго сказал Вита.

— Если не наказывать — они будут дальше продолжать, единственный способ их остановить — это подать жалобу в военный департамент.

— И что с ними будет дальше? — Вита повернула к нему лицо.

— Суд решает. Если молина признают опасным, его ссылают в изолированный город, но чаще всего — административные наказания. Например, им запретят быть на Сошене. Ничего страшного с твоими похитителями не случится. За нами следят, точнее за тобой, и это не к добру. Тебя могут снова похитить. Если мы поймаем их, это ничего не даст. Нам нужно выйти на заказчика. Ты хочешь, чтобы тебя вернули назад, туда, откуда ты сбежала?

— Ни в коем случае! Не думаю, что мне второй раз удастся убежать.

— Чего они от тебя хотели?

— Он хотел, чтобы я была только его. Рожала ему детей и была только с ним.

— Это был не жизан?

— Нет.

— Что-то у меня не сходится. А кто он? Назовешь его имя?

— Дай слово, что он не будет наказан.

— Я не могу дать тебе такое слово.

— Я — Королева, неужели моя просьба ничего для тебя не значит?

— Он тебе так дорог?

— Нет, не в этом дело. Он мне неприятен, но я его понимаю. Я не желаю ему зла.

— Твоя мягкость может привести тебя к смерти, почему ты не хочешь этого понять? — повышая голос, сказал Рута.

— Будешь на меня орать, я общаться с тобой не буду.

— Я не ору, я волнуюсь. Хорошо, давай так, — вздохнул Рута, — если будет над этим молином суд, я привезу тебя, и ты за него заступишься, и скажешь все что думаешь. К самкам в суде прислушиваются, так что у тебя будет возможность его оправдать или смягчить ему наказание. Все что будет ему грозить — это запрет с тобой сблизиться.

— Его не накажут?

— Думаю, ничего серьезного ему не грозит. Так кто это был?

— Пер.

— Пер?

— Да.

— У меня нет слов, и ты его еще защищаешь? О Боги, Вита. Твоя глупость безгранична. Он уже давно замел все следы. Так что мы вряд ли что найдем. Вот же настырный.

— Следит не он, и не его молины, — сказал Джосс.

— Почему? — Рута посмотрел на стоящего рядом Джосса.

— Когда Виту украли, стиль был как у революционеров. Есть информация что и Пер как-то с ними связан. Сейчас действуют наемники. Они работают на частное лицо, революционеры не способны оплатить их услуги.

— Кто-то обеспеченный?

— Да.

— Но зачем кому-то беременная самка? Если только они не знают, что она носит самок, и есть вероятность что родиться еще одна самка, но об этом знают только узкий круг.

Рута набрал Жена.

— Да.

— Привет Жен, тут такое дело, если влезут в твои файлы, ты будешь об этом знать?

— Я не проверял, но там есть отслеживающая система. Дай пять минут, я гляну.

Он отключился. Все молча, сидели и ждали. Наблюдали, как строители собирают каркас крыши.

У Руты замигал браслет.

— Да.

— Рута, ты прав, кто-то лазил. Это было на следующий день, как отравили Виту. Возможно, они воспользовались тем, что я занят и проникли в мою базу данных. Ничего не копировали, просто посмотрели медицинскую информацию, касающуюся Виты.

Рута вздохнул.

— Спасибо Жен.

— Вы что-то нашли?

— Увы, нет, пока только догадки.

— Понятно, тогда до связи, — Жен отключился.

— Пойдемте в столовую, там Сол что-то для тебя новое приготовил, — сказал Рута и поднялся. Он протянул руку Вите. Она взяла его за руку и встала.

Они направились к центру деревни, проходя мимо стройки.

— Они и вправду быстро работают, — удивилась Вита, — такими темпами они действительно успеют.

Задержаться и посмотреть не дал Рута:

— Как только покушаешь — сможешь посмотреть, площадка от тебя никуда не убежит, — он взял ее под руку и потащил.

Они зашли в столовую. Вита ощутила, что пахло чем-то знакомым.

— Сол, чем это пахнет?

— Садись, я все принесу — увидишь, — загадочно улыбался Сол.

Когда все сели — повар принес разрезанную на кусочки пиццу.

— Пицца! Как же я не догадалась по запаху, — удивилась Вита, — ведь пахло именно пиццей.

Сол принес еще одно блюдо, на нем был торт суфле.

— Вау, в честь чего тортик?

— Тренируюсь делать блюда кухни землян. А торты — это что-то особенное?

— Да, торты делают большими и красивыми, и подают на праздники. День рождения например, новый год, юбилей.

— Ты пока кушай, потом расскажешь что это за праздники такие, — сказал Рута.

— Хорошо.

Вита откусила кусочек и прожевала. Пицца получилось превосходной. О чем она сразу сообщила Солу. Нежная, сочная и вкусная.

— А вам что подать уважаемые молины. Вряд ли вам понравится пицца, там есть мясо. Есть суп с грибами, по рецепту Виты. У нас не принято их употреблять в пищу, но суп получился превосходный.

— И я хочу суп, — попросила Вита.

— Грибы? Есть? — удивилась Тями, — я наверно не смогу. Вот тортик я попробую.

— А вам?

Рута и Джоссен согласились попробовать пиццы кусочек и суп.

— Сол, а можно потом будет сделать такую же, но мясо чем-нибудь заменить? В общем и целом вкусно, — сказал Рута.

— Хорошо.

— Суп с грибами и правда интересный, непривычный вкус — Джоссен взял добавку.

Торт понравился всем. «Видимо молины сладкоежки», — подумала Вита, — «надо будет дать Солу больше рецептов сладких блюд».

— Вита, у меня есть вопросы по некоторым рецептам, ты не могла бы помочь? — спросил Сол.

— Конечно могу, сейчас у меня есть свободное время. А что там не получается?

— Пирожное безе.

— Да, там свои тонкости и получиться оно не сразу. Я тебе покажу. Неожиданный выбор блюд. И все так хорошо получилось. Ты просто талант.

Вита поела и почувствовала себя еще тяжелее.

— Фух, вроде и съела не много, а двигаться сложнее стало.

— Может тебе полежать? — спросил Рута.

— Нет, рано еще. Да и спать пока не хочется. Я лучше с Солом на кухне побуду, может и вправду чем помогу.

Молины разошлись, Вита с Солом перешли из столовой на кухню.

— Я здесь еще не была.

Кухня была просторная, несколько плит, много всякой посуды.

— А где холодильники?

— В кладовой.

— А живешь ты где?

— Тут же, дальше по коридору есть жилые комнаты. Хочешь, покажу?

— Давай, — Вита встала и пошла за Солом.

— Вот тут кладовая, — он зашел в комнату, уставленную стеллажами, — Вот это холодильник. Он открыл большие железные двери другой комнаты откуда вышел холодный воздух. В центре холодильника стоя большой железный стол.

Вита побледнела.

— Что-то не так?

— Все хорошо. Просто неприятные воспоминания. Закрывай холодильник и пойдем отсюда.

Они вышли снова в коридор и Сол повел ее в свою комнату.

— Приляг пока на кровать.

Вита легла и спросила:

— У вас такие холодильники?

— Да, комната — холодильник. Там делают полки и хранят продукты.

— Или трупы.

— Почему трупы?

— Не бери в голову. Это я так, — Вита прикрыла глаза рукой.

Сол склонился и поцеловал Виту в губы. Она попыталась оттолкнуть и встать, но он ей не дал.

— Малышка, не вырывайся, хорошо? — Сол взял ее руки и держал над головой, нависая над ней.

— Нет, — отворачивалась девушка.

— Малышка, ну ты чего? Я же ощущаю, что ты возбуждена. Я тоже возбужден. Я не буду заниматься с тобой сексом. Я только поглажу тебя голенькой, и потрюсь о твои ноги.

— Сол, не надо, отпусти меня, пожалуйста.

— Вита, не нужно меня стесняться. Ты мне очень нравишься, — он склонился и целовал ее шею, за ушком. Начал одной рукой мять ее грудь.

— Если ты сейчас же меня не отпустишь — я позову охрану! — Вита начинала злиться.

— Почему? — удивился Сол, — я тебе не нравлюсь?

— Не в этом дело. Ты хороший парень, но я не готова к таким отношениям.

— Ты хочешь секса, это ощущается.

— Нет. Нужны еще чувства.

— Малышка, я тебя обожаю всем своим существом. Ты просто чудо. Я хочу тебя видеть, я хочу тебя касаться, — Сол провел рукой от локтя до талии. — Мне нравится в тебе абсолютно все. Как ты двигаешься, как улыбаешься, как радуешься. Ты такая искренняя и такая милая.

Он наклонился и припал к ее губам, жадно вцеловываясь. Он держал ее голову, чтобы она не отворачивалась. Он ощущал, как возбуждение в ней растет, но она все еще сопротивлялась.

Сол приподнялся, поднял подол платья и нырнул рукой под трусики.

— Нет!

Он снова припал к ее губам, нежно брал губами губы, чуть присасывая, а рукой ласкал влажный бутончик. Вита уже боролась не с ним, а с собой. Попыталась остановить растущее возбуждение, но ноги невольно раздвигались, пропуская его глубже.

— Ах! — Вита уже не в силах была остановить себя.

Сол наслаждался ее стонами, тому, как она подставлялась под его руки, как ее тело просило большего. Это были невероятные для него ощущения. Он был очень нежен и внимателен. Старался чувствовать, чего ей хочется.

Сол постепенно ее раздел, продолжая возбуждать. «Поначалу я хотел этого для себя, теперь я ощущаю, что я хочу делать это для нее». — Думал молин, — «мне нравится смотреть, как она наслаждается, но у меня мало времени. Скоро кормить народ ужином».

«Рута?» — позвал Сол по ментальной связи, — «Я знаю, что ты где-то поблизости».

Через минуту Рута зашел в комнату.

— Мне нужно отлучиться и приготовить ужин. Я не успею.

— По попе тебя за это. Конечно, выручу, выбирай удобное время для интима. Договорись, наконец, с Косом, чтобы тебе давали выходные или взяли еще одного повара. Ты же не автомат, работать в таком режиме.

Рута вызвал Джосса и Тями. Виту аккуратно переложили на аэро кресло, укрыли сверху одеялом и отвезли домой.

«Джосс, сейчас ей мало будет просто ласк и массажа. Она в крайней степени возбуждения. Ей нужен секс».

«Хорошо».

Рута сел в кресло. Джосс занимался самкой. Погладил ее, поцеловал, она стонала и выгибалась. Он поставил ее на четвереньки, уложил ее голову на подушки и нежно вошел. Вита начала скрести руками простыни.

— Да, я так хочу...

Джоссен не увеличил скорость. Просто медленно массировал ее изнутри, потом стал поглаживать клитор. Вита кричала и плакала, кончая. Он не выпускал ее продолжал входить и гладить. Постепенно девушка перестала биться, он ее уложил на бочек и лег рядом, нежно обнимая. Ее тело еще содрогалось в пульсирующих судорогах. Вита тихо стонала. Он ее поглаживал по голове, целовал в плечо. Рута наклеил на нее два пластыря.

Когда девушка затихла, Джосс и Рута вышли. В смежную комнату прошли охранники.

— И как долго будет действовать этот препарат? Она беременна, ее нельзя брать по полной программе. Ну что за придурки те, кто это сделал. Видно же что у нее живот, — возмущался Рута.

— Кто знает, может они хотели, чтобы она скинула детей. Потому что беременной, она не сможет работать в борделе, например, — сказал Джосс.

— Таких не отсылать, таких расстреливать надо. Как делают в других народах. Они могли убить и детей, и самку.

— Они не знали, в медицинские сведения о ней они залезли позже, когда самка отреагировала не так как обычно. В их планах не было ее убивать, да и в этом нет смысла. Не знаю, чьи люди были в больнице, но то что жизан тоже заинтересован — было видно на приеме. Пока у нас трое подозреваемых: Эжи, жизан и Пер. Эжи и Пер не заинтересованы в том, чтобы самка скинула детей. Значит, отраву мог подсыпать человек жизана, вот устроить слежку и выяснять подробности медицинского обследования мог каждый из них. Пер пытается защитить свою самку и своих детей, и забрать к себе. Тут все понятно. С жизаном тоже все понятно. Раз он заинтересован, значит, на эту самку у него есть заказы, но он не будет действовать сейчас. Он ее не вывезет и он прекрасно это знает. А вот что надо Эжи, мне пока не понятно. Возможно, есть другие, кто не высовывается, до поры до времени. Я думаю, что Виту нужно не пускать в город или куда-либо еще. Врач у нас есть. Если ничего не произойдет — Жен и его оборудование не понадобятся.

«Шеф, самка встала» — передал по связи охранник.

— Ты же лепил пластыри, она не уснула? — спросил Джосс.

— Это были не снотворные пластыри. Успокоительный и пластырь Париса.

— Понятно.

Рута пошел в спальню.

— Теперь меня будут трахать все кому не лень? — кричала Вита, кидая в Руту все что попадется под руку.

«Успокоительный не подействовал» — подумал Рута.

— Малышка, успокойся, ты же самка. Для тебя хотеть секса это нормально.

— Я не самка, я женщина и я не просила ко мне лезть, — возмущалась девушка, — Сола выгонять не надо. Он хороший парень. Мне надо просто быть строже, наверно.

Рута залез на кровать и обнял Виту.

— А мне понравился Сол в постели.

— Ты его подослал?

— Нет, он сам. Он был с тобой так нежен, похоже, он от тебя в восторге. Не отталкивай его. Да он не опытен, но мы все тут такие.

— Я не хочу быть самкой.

— Малышка, ты замечательная и милая самочка. Из тебя получится самая заботливая мамочка. Тебя любят и хотят, это нормально. Кого еще любить, как не тебя?

— Есть еще рабочие самки. Пусть уделяют внимание им.

— Настоящее влечение молины испытывают только к королевским особям. Такова наша природа.

Рута гладил ее и целовал лицо. Он ощущал, что у нее пошла новая волна возбуждения. Он уложил ее на диван.

Они провели в постели примерно час.

— Рута, ты меня любишь?

— Люблю.

Вита лежала на спине, Рута ластился котенком. Вита смеялась от щекочущего ощущения его шерстки.

— Мы на ужин не опоздаем?

— Нет, время еще есть.

— Когда парни будут делать мне массаж?

— Завтра они сдадут экзамен, потом посмотрим. Самки более чувствительны, у них нежнее кожа. Я не хочу, чтобы кто-то из них тебе навредил. Поэтому пусть потренируются сначала на рабочих самках.

— А им они не навредят?

— Я буду следить. У рабочих самок не настолько чувствительная кожа, но нежнее чем у самцов.

— А я могу присутствовать?

— Конечно.

Вита встала, чтобы привести себя в порядок.

— Я помогу, — Рута встал и пошел за ней в ванную комнату, помог помыться, одеться.

— Точно! Как я могла забыть. Стройка, — девушка быстрее засобиралась.

Рута придержал ее за руку на ступеньках и Вита выскочила из дома.

— Вита, бегать тебе нельзя! Бесполезно.

Вита уже бежала в сторону площадки.

— Ух ты! Почти все готово!

Вита смотрела на площадку с темно зеленой крышей и такого же цвета опорами.

— Мы заканчиваем работу на сегодня. Завтра после обеда мы привезем забор и кресла. На площадку пока заходить нельзя. Она должна просохнуть, — сказал прораб.

— Вы просто волшебники! Так красиво получилось.

Крыша была в виде крупных листьев. Кончики которых опускались вниз, создавая у крыши бордюр. Опоры тоже были тесненными таким же рисунком. А на полу были выгравированы цветы.

— Пол гладкий, это такой эффект. Пол покрыт специальным составом. Он легко будет мыться и износоустойчив.

— Спасибо! — Вита подошла и поцеловала прораба в щечку.

Дикин растерялся.

— На их планете так принято благодарить, — сказал Рута, чтобы смягчить неловкую ситуацию.

— А, понятно, — взял себя в руки молин, — не стоит благодарности, Госпожа, я рад служить вам, — молин поклонился Вите, — если будет что-то нужно, обращайтесь, — он поцеловал ее руку.

Вита ходила вокруг площадки и с восторгом все осматривала.

— Просто произведение искусства!

— У меня для вас есть проект вашего дома от архитектора. Если вы его одобрите, мы сможем начать строить, — прораб протянул папку Вите, — там учтены все ваши пожелания, но стиль дома в традициях Арделена.

— Мы рассмотрим его чуть позже, — Рута взял папку из рук Виты, — сначала ты должна поесть.

— Да, это не срочно, мы будем тут завтра, времени более чем достаточно, — согласился прораб.

Рута взял Виту за руку и потащил в столовую.

— Это что за поцелуи? Нельзя всех подряд целовать.

— Но это же благодарность!

— Достаточно просто сказать «спасибо».

— Но я в восторге! Получилось невероятно красиво и гармонично.

— Меня целуй, если энергию девать некуда, а к посторонним не приближайся.

— Бука!

Они зашли в столовую, но свободных мест внутри уже не было.

— Привет парни! Хорошего аппетита! Где этот прохвост? Есть у кого-нибудь лозина? — спросила Вита.

Из кухни вышел Сол:

— Виточка не сердись, я виноват. Я не сдержался.

Вита взяла поварешку с кухонного стола и направилась с грозным видом на Сола.

— Виточка, а я приготовил для тебя пирожки с картошкой и мясом, блинчики с творогом и клубниным сиропом. А на первое — борщ с кислой капустой.

— Ух ты! Я буду все! Я уже начала уже забывать вкус борща, я так его хочу!

— Садись за стол во дворе, я все принесу.

«Ловко он вырулил», — улыбался Рута.

Они вышли во двор. Заняли столик. К ним присоединились Тями и Джосс. Чуть позже к ним присел и доктор Гарб. Сол постепенно накрывал стол блюдами. Позже принес напитки.

— Доктор Гарб, вы чем-то заняты? Я вас редко вижу, — спросила Вита.

— Да, я занимаюсь лечебной практикой. Помогаю Жене, пока больница одна, врачей мало, а работы много. Когда построят городскую больницу — будет легче. Но ты не волнуйся, как только я буду нужен — я примчусь к тебе, моя дорогая.

— А больницу уже начали строить?

— Нет, еще не начали. Решили сначала построить жилой район.

— Сол превзошел сам себя. Вкуснятина! — Вита с удовольствием ела.

— Это он ради тебя старается, — сказал Рута.

— Фух, после еды я особенно ощущаю себя беременной. Раньше я ела и ничего. Сейчас

даже дышать тяжело. Тямочка, ты видела площадку?

— Да, миленько получилось.

— Мне тоже очень понравилось.

Сол пришел забрать тарелки. Все поблагодарили Сола. И встали из-за стола.

— Все было невероятно вкусно, но целовать я тебя не буду, — сказала Вита хмуро глядя на повара.

Сол подошел, обнял и поцеловал Виту в щечку.

— Как пожелаешь, малышка. Я рад, что тебе понравилось, — он лаково смотрел ей в глаза.

Вита высвободилась и молча направилась к выходу, но Сол заметил, что она сдерживала улыбку, и уже не сердилась. Просто пока не хотела это показывать.

«Моя самочка» — улыбался ей вслед Сол.

— Как закончишь, загляни ко мне, поговорить надо, — сказал повару Кос.

Сол махнул головой, соглашаясь, и продолжил работу.

Вита пришла домой и села в гостиной рассматривать проект своего будущего дома. Тями занималась делами по дому. Рута устроился рядом. Первой была картинка, как будет дом выглядеть со стороны.

— У вас принято делать дома закругленными?

— Да, слегка. Есть и углы конечно. Тебе не нравится?

— Нравится, просто непривычно.

Вита просмотрела, как будет выглядеть каждая комната, дом с фасада и со двора, лестница и гостиная.

— Необычная архитектура. Как будто вы поете в форме, а не в звуке. Я это заметила когда увидела площадку. Теперь вижу это в линиях дома. Я нарисую арки, они их не используют, в дизайн такого типа домов они будут идеально вписываться.

Вита взяла бумагу и карандаш и сделала несколько набросков.

— Пойдем к Дикину. Я верну ему папку.

Они подошли к площадке. Строители уже закончили и собирали инструменты и оставшиеся материалы.

— Дикин, вам говорили что вас покормят? — спросила Вита.

— Да, спасибо. Сейчас закончим сборы и пойдем поедим.

— Я посмотрела проект, все очень красиво и необычно, мне понравилось. А вы можете сделать узоры по наружным стенам дома, но не много, изредка, ненавязчивый рисунок веток листьев и цветов. Основной тон дома — светло-бежевый.

— Хорошо, сделаем. То есть вас все устраивает?

— Да. Пусть будет такой. Еще я нарисовала арки. У нас их используют в строительстве проемов и дверей. Может вам пригодиться.

— Хорошо, спасибо, я передам архитектору.

Вита еще раз поблагодарила за красивую площадку и пошла назад. Она решила проверить как там сад с огородом. В саду работал Полен.

— Привет Поли. Ты весь день тут?

— Почти. Теперь я твой личный садовник. Так что большую часть времени я буду тут.

— Спасибо! Сад и огород действительно стали выглядеть лучше. А что у нас с урожаем?

— Я складываю его в кладовку, портящееся в холодильник. Мы сможем сами себе готовить.

— Это хорошо. Я фрукты обожаю, их и готовить не надо, ягоды тоже вкусно.

— Я буду сушить фрукты для компота и делать из ягод джем, все равно все не съедим. А еще я убираю двор вокруг дома. Так что дел хватает.

— Тебе платят?

— Конечно. Рута оформил меня твоим садовником и уличным уборщиком. Я буду получать больше, чем работая у Коса. Не волнуйся, — улыбался Поленок, — спасибо тебе и Руте, что взяли меня на работу. На поле работать сложнее.

— Ты такой умничка, у тебя так хорошо получается. Наши владения просто преобразились. Все такое красивое, а ты сможешь работать в моем доме? Там будет большая территория.

— Я с удовольствием пойду с вами в новый дом. Я постараюсь быть вам полезным.

К ним подошел Кос:

— Вита, мне надо с тобой поговорить, можно?

— Конечно. Пройдем в дом.

Вита зашла в гостиную и предложила ему сесть.

Кос подошел и обнял Виту:

— Малышка, ты решила взять этого мелкого повара себе в мужья? Тебе не обязательно заниматься с ним сексом, если тебе нравится его стряпня.

— Я еще не решила, что с ним делать. Как повар он меня устраивает, если ты его отдашь мне, я буду благодарна, в новом доме мне он будет нужен.

— Я не могу его не отдать, это тебе решать, кого ты заберешь с собой. Вита, дорогая, если ты хочешь нежности, то у тебя есть я.

— Кос, — девушка гладила его по волосам, — я не планировала ничего такого. Просто после отравления возбуждателем я сама не своя.

Молин прижимал ее к себе и целовал в губы. Она попыталась отстраниться.

— Я по тебе соскучился, я так тебя хочу.

— Что происходит? Я снова пахну?

— Очень сильно пахнешь, малышка.

Кос ласкал ее по одежде, потом раздел девушку и разделся сам. Он возбуждал ее, доводя до исступления, потом поставил задом и водил членом между ее бедер, перед самым оргазмом всунул член во влагалище и кончил. Довел ее до оргазма уже руками, лаская бутончик. Когда Вита забилась в экстазе, Кос обнял ее и прижал спиной к себе. Он вылизывал ее шею и плечи. Она билась как птица, так же бешено колотилось ее сердце.

— Малышка, почему ты не хочешь быть только со мной?

Он развернул ее и целовал лицо и губы, потом перешел на грудь.

— Кос, остановись. Я снова возбужусь, не нужно меня снова ласкать.

— Тебе же мало. Я хочу, чтобы ты насытилась полностью.

— Я уже устала сегодня от секса.

— Так все-таки у тебя был секс Солом?

— Кос, прекрати, — зашел в гостиную Рута.

— Это ты подсунул ее под Сола, да? — Кос был не в себе от злости.

— Тебя не было на тот момент в деревне, а у Виты гон. Одевайся и проветришь, тебе надо успокоиться.

Кос быстро оделся и вышел, хлопнув дверью.

— Что с ним? — спросила Вита.

— Ревность.

— Рута, я не удовлетворена, но я уже устала. У меня уже все болит.

— Может сделать тебе успокаивающий массаж без секса?

— Хорошо.

Рута позвал Джосса, а сам ушел поговорить с Гарбом.

— Доктор, сколько будет действие этого препарата?

— Он специально создан для длительного воздействия, самка будет под его влиянием несколько дней.

— Можно как то это исправить? Она ведь мучается.

— Можно было бы, но она беременна. Ей не нужна сейчас лишняя химия. Отбери среди парней тех, кто лучше и массируйте самку. Это в какой-то степени заменит ей секс. Это все что можно сделать. Пусть принимает ванну с травами. Клеит пластыри. Пока не подпускайте к ней самцов, это спровоцирует еще большее желание. Предупредите Пажи и Сорлина, чтобы пока не появлялись в деревне. Хотя Сорлин, как массажист, был бы очень кстати. Хороший массаж лучше любого секса снимает напряжение, но рисковать не будем.

Рута вернулся в спальню Виты. Налепил на нее снотворный пластырь. Джосс делал ей массаж, Вита тихо стонала.

Рута вышел и спустился в гостиную. Набрал номер Сорлина.

— Добрый день старейшина. Вы можете уделить минуточку времени?

— Да, могу. Говори.

— Вы же в курсе, что нашу самку отравили возбуждателем? Я знаю, что вы хороший травник. Как нейтрализовать этот препарат?

— Самке до сих пор плохо?

— Да, она перевозбуждена и не может успокоиться, даже после секса ощущает неудовлетворенность.

— Я могу завтра прилететь и помочь.

— Гарб сказал, что она еще сильнее возбуждётся от вашего присутствия и ей будет только хуже.

— Врачи перестраховщики, это их работа, не рисковать, но если вы ничего не сделаете, она промучается еще как минимум неделю, я могу ее успокоить за сутки.

— Хорошо, приезжайте, а я поговорю с Гарбом.

Рута снова вернулся к доктору проконсультироваться.

— В чем-то Сорлин прав, но в травах Сошена я не силен. Пусть попробует. Проследи за ним, чтобы не было секса. Самцы любят грубые виды спаривания.

Рута вернулся в спальню. Вита уже спала, Джосс сидел в кресле.

«Пойдем, тоже отдохнем» — сказал ментально Рута.

Их сменили охранники, и они ушли спать.

Вита проснулась, Рута сидел в кресле и читал новости.

— Привет, — Вита улыбнулась и потянулась лежа.

— Как ты?

— Нормально.

Рута наклонился и поцеловал девушку в губы.

— Сорлин прилетел, чтобы сделать тебе массаж.

Витя тяжело вздохнула.

— Его массаж снимет твоё сексуальное напряжение. Потом тебе будет легче.

— Хорошо. Потерплю.

— Пригласить его сейчас или позже?

— Неприятные вещи нужно делать сразу и забывать о них, оттягивая — я сделаю только хуже.

— Ты его так не любишь?

— Он подавляет меня.

— Понятно, только один раз. Он потом улетит.

— Если это поможет, то пусть.

— Будут присутствовать ещё Джосс, Кос, Сол и Пажи, чтобы научиться делать тебе массаж.

— Хорошо, что от меня нужно?

— Раздеться и выполнять команды Сорлина.

— Рута, может мне вообще не одеваться? Меня вчера раздевали за день трижды. Буду ходить голой.

— Ни кипятись. Как можно делать массаж в одежде? Между прочим, все самки так живут. Может спросить у Ами и Тиши. Ты создана для секса, ты это сама чувствуешь.

— Или вы используете самок для секса, а они сами этого не хотят.

— Ты хочешь, потому и мучаешься. Ты потом привыкнешь, и будешь относиться к этому спокойнее.

— Невозможно привыкнуть к тому, что тебя имеют все желающие.

— Малышка, ошибаешься. Это далеко не все желающие.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что секс для самок это нормально. Относись к этому проще.

В комнату залетел Пажи:

— Привет, я не опоздал?

— Нет, ты раньше всех, — ответил Рута.

— Малышка, как ты, я по тебе соскучился.

Он сел на колени перед кроватью и обнял сидящую на кровати Виту.

— Пажи, заведи меня отсюда.

— Малышка, кто тебя обидел? Рута?

— Я не хочу быть самкой.

— Ну, вот опять. Вита, ты самое чудесное существо в нашем мире. Ты нежнее и ароматнее цветка. Ты дурманишь и очаровываешь. Ты превращаешь жизнь в рай, просто тем что ты есть. Просто говори, что тебе нужно, я все для тебя сделаю. Но не проси превратить тебя в рабочую особь. Хорошо?

«Дурманит здесь Пажи и где он так наловчился?» — подумал Рута.

Пажи залез и навис над Витой, и стал целовать. Вита даже не сопротивлялась.

— Пажи прости, но мы сегодня не за этим собираемся. Сорлин покажет, как делать эротический массаж.

— Да, — Пажи слез с кровати и сел в кресло. Вита села на кровати.

Внизу послышались шаги. Через пару минут вошли Сорлин, Кос и Сол.

«Джосс?» — позвал по связи Рута.

«Уже иду».

Сорлин подошел к Вите:

— Привет, детка, опять буянишь?

Вита скрестила руки на груди и отвечать не стала.

В комнату зашел Джосс.

— Раз все в сборе — начнем, — сказал Сорлин.

Вита сняла с себя пижамку.

— Мне лечь на бок или на четвереньки?

— Как тебе удобнее, — Сорлин улыбался.

Вита решила оставить хотя бы трусики. Раз массаж, значит секса не будет. Тем более, много народа. Так она думала. Поэтому встала на четвереньки.

Сорлин наливал масло на спину, растирал и рассказывал:

— Массажки бывают разные: расслабляющий или легкий; глубокий, если мышцы больны или устали; и эротический. Последний можно отнести к разновидности секса. Работает он за счет определенных точек и зон. Самки чувствительны не только в области половых органов. Их тело — это сплошная эрогенная зона. Начнем с шеи.

Он начал массировать шею.

Уделяйте шее и голове максимум внимания. Ушным раковинам, области за ушами. Массажу головы. При эротическом массаже — шея один из ключевых моментов. Хорошенько помассировав, спускайтесь ниже по позвоночнику. Если массировать шею во время секса, то вы глубже погрузите самку в ощущения, но нельзя перегибать палку, вы можете ее задушить.

Сорлин показывал, как делать эротический массаж спины. Он разминал область рядом с позвоночником, потом проводил руками от позвоночника к бокам.

— Следующая важная зона — это поясница. Ее массаж тоже возбуждает и подготавливает самку к сексу. Особенно важен массаж этой зоны, если самка беременная. Потому что здесь самая большая нагрузка. Детка, снимите трусики, мне нужна твоя попочка.

Вита сняла трусы и стала в ту же позу.

Сорлин растирал зону талии, поясницы, ягодиц, копчика. Это было так приятно, Вита невольно стала стонать. Сознание мутилось, руки подкашивались. Сорлин уложил ее на бок и продолжил массаж.

— А теперь присоединяйтесь, разомните конечности, постепенно поднимаясь вверх. Это не сложно.

Виту перевернули на спину. Молины приступили к массажу конечностей.

— Стоп. Давайте я вам покажу.

Сорлин взял кисть и мягко массировал пальцы и между пальцами.

— Делать все нужно нежно и осторожно, но с небольшим нажимом. Видите, ручки у нее маленькие, кости хрупкие, кожа тонкая и прозрачная. Если надавить сильно — можно порвать кожу или оставить синяки. При грубом обращении можно случайно сломать ей кости. Поэтому прошу, бережно обращайтесь со своей Госпожой.

Он перешел на ноги.

— Ступни массировать надо немного сильнее, так же как и спину, чуточку глубже, чем другие места. Когда вы проходите выше, массировать надо нежнее. Обязательно надо помассировать пальцы и область между пальцами, зону выше пятки. Потом надо задержаться на икроножной мышце. Массировать ее нужно вдоль волокон. То есть вверх и

вниз. Дальше приостанавливаемся на бедре. На внешней стороне бедра задерживаемся, если делаем мышечный массаж, на внутренней — если эротический. Теперь попробуйте сами помассировать руки и ноги.

Сорлин размял Вите плечи и область декольте. Потом отошел и сел в кресло.

— Сол, будет время — посмотри уроки по массажу. Джоссен — у тебя очень хорошо получается. Тут главное почувствовать руками плоть. Пажи, ты слишком нежно гладишь, надо немного еще и массировать. Иначе не будет эффекта. — Не бойтесь разминать, если что-то не так Вита сразу вам скажет или запищит.

— Ай! Ты чего кусаешься?

— Кос, если ты будешь причинять самке вред, тебя быстро исключат из мужей раз и навсегда, — предупредил Рута.

— Я нежно укусил, не больно, она просто от неожиданности подскочила.

Сорлин вздохнул:

— Парни, сдерживаем свои инстинкты. Никаких укусов, засосов, царапин и прочих повреждений. У самок много мужей. На них не останется живого места, если каждый будет оставлять на них отметины. Особенно сдерживаемся в поцелуях, кожа на губах тоньше всего, а заживает дольше. Если ощущаете, что теряете самообладание — на время отойдите от самки, выйдете, подышите воздухом. Еще лучше — принять холодный душ. К самке нужно подходить с трезво мыслящей головой. Если переусердствуете в сексе особенно с беременной самкой — вы можете навредить потомству. Кос, как у тебя дела с ревностью?

— Никак, беситься еще, но пока никого не бил, — ответил за него Рута.

— Ничего привыкнет потихоньку. Я тоже был ревнивым. Увы, от этого никуда не деться, — сказал Сорлин, — Кос, ты должен прилагать усилия. Если надо, я могу с тобой позаниматься как психолог.

— Я сам справлюсь, — ответил молин.

— Хорошо, попробуй. Если будешь буянить — я принудительно заставлю тебя заниматься со мной психотерапией. Я вижу, вы закончили с массажем. После того как основные части массажа прошли, такие как спина и конечности, только тогда переходим к другим зонам. К интимным зонам относятся рот и промежность. В нашем случае еще и грудь самки. Поэтому начинаем сверху вниз. Уделяем внимание лицу, губам, шее. Лицо можно просто нежно поглаживать, губы целовать. Потом переходим на массаж груди, и в последнюю очередь к массажу промежности. Это касается только эротического массажа. В сексе надо прислушиваться только к желанию самки. К массажу промежности относиться также массаж ануса. Как и при любом другом массаже — массаж промежности нужно проводить с маслом. Есть специальные составы для этой зоны, обычное массажное масло тут не подходит. Сначала обильно смазываете зону.

Сорлин подошел к Вите, налил масло на грудь.

— Потом мягко массируете. В области груди нужно действовать нежно. Тут очень тонкая и чувствительная кожа. Хорошо так же помогает массаж ртом сосков, посасывая их. Это и полезно для самки и приятно. Детка, согни ножки и раздвинь.

— Может там не надо? Я не хочу секса.

Сорлин увеличил выделение феромонов и немного подождал, пока легкие самки заполнятся феромонами. Он согнул ей ноги в коленях и раздвинул, Вита подчинялась.

— Массаж зоны между ног нужно начать с границы половых губ и ногами. Он налил себе на руки лубриканта и начал массировать. Он прошел мягкими массирующими

движениями обе стороны от промежности, так же массировал место между анальным и вагинальным отверстием.

— Встань попой кверху.

Вита встала в уже знакомую позицию. Сорлин помассировал область вокруг анального отверстия и еще раз ягодицы. Потом ввел в анальное отверстие палец и стал массировать там.

— Анальное отверстие не предназначено для манипуляций. Поэтому массировать там нужно с большим количеством лубриканта и очень осторожно. Нам поможет эта дырочка как раз в нашем случае. Манипуляции с влагалищем во время беременности ограничены, а тело самки хочет кончать. Поэтому мы массируем самку изнутри через попку и гладим клитор одновременно.

Вита застонала и заскребла ногтями простыни. Сорлин нежно гладил дырочку и продолжал возбуждать клитор до тех пор, пока Вита не забилась в оргазме. Сорлин укрыл Виту одеялом.

— Есть молины, которые используют попу для секса. Я считаю, что это не правильно. Она для этого не предназначена. Мы не должны причинять самкам вред, ради своего удовольствия. Самке, чтобы получить удовольствие от ласкания ануса достаточно одного пальца. На сегодня все.

Сорлин удалился в ванную комнату вымыть руки. Через пять минут вернулся.

— Вот сейчас самочка полностью готова к соитию. Она крайне возбуждена, расслаблена и выделяется естественная смазка для секса. Если бы она не была сейчас беременна, вы бы каждый по очереди входили в нее и кончали. Сперма для самки очень полезна в любом состоянии. При беременности особенно. Сейчас ваша задача возбудиться, вне самки, а кончить в самку. Это можно сделать по-разному. Можно довести себя рукой. Можно потереть член между бедрами. Если умеете, можете войти и кончить без фрикций. Приступайте, пока она еще возбуждена. Пока один кончает в самку, другие должны поддерживать в ней возбуждение ласками. Ревновать не нужно, вы команда, работающая вместе. Одному все это проделать будет намного сложнее, да и самка не будет полностью удовлетворена. До встречи.

Сорлин ушел. Парни немного растерялись.

Рута подошел к Вите позвал, пошевелил ее. Она была как ватная, неестественная. «Феромоны Сорлина для Виты явно вредны», — подумал Рута, — «а может кроме феромонов он применяет что-то еще для подчинения?».

Рута пытался растормошить Виту. «За что Сорлин так ненавидит самок? Зачем так жёстко подавлять, она даже не сопротивлялась».

— Виточка, ты меня слышишь? Прости меня, я хотел как лучше. Парни, давайте приведем ее в чувство. Пажи, не знаешь случайно никакого приема?

— Сейчас.

Пажи пошел к своему саквяжу. Достал приборы и вернулся. Он одел ей на шею медчoker и прилепил несколько присосок на голову и грудь. Потом включил экран браслета.

— Она оглушена, как бы.

— Это гипноз?

— Сложно сказать, но на феромоны это не похоже.

— Можно что-то сделать?

— Минутку. Посади ее, я проверю, не гипноз ли это.

Пажи достал прибор с концентрическими окружностями. Когда включил — окружности пошли вовнутрь.

— Вита, ты меня слышишь? Вита! Если слышишь — пошевели рукой.

Вита не двигалась.

— Похоже, что не гипноз, но Жен сказал бы точнее.

— Так спроси у него, — сказал Рута.

Пажи набрал Жена.

— Что там у вас?

— Доктор Жен, Сорлин как-то подействовал на Виту, она долго не приходит в себя.

— Покажи мне ее.

Он развернул экран. Вита лежала на руках у Руты с открытыми глазами и ни на что не реагировала.

— Рута, разверни ее лицо ко мне.

Рута развернулся к экрану и повернул ее лицо.

— Вита, ты меня слышишь?

Девушка не отреагировала.

— Похоже ее сознание не здесь. Что Сорлин сделал такое, что она в таком состоянии?

— Я ничего особенного не заметил. Он только выпустил феромоны, даже не поворачивался к ней и не смотрел на нее, — сказал Рута.

— Концентрация была высокая?

— Да.

— Возможно у нее непереносимость большого количества феромонов, так же как и медикаментов. Проветрите помещение или вынесите ее наружу. Если не поможет — причините ей боль. Если она не придет в себя через полчаса — везите сюда. Изолируйте ее пока от Сорлина. Пажи, запиши все ее показатели и возьми анализ крови. Медикаменты здесь не помогут. Можно попробовать поместить ее ненадолго под холодный душ.

— Парни откройте окна, Джосс — отнеси Виту в душ, — сказал Рута.

— Минутку, — Пажи сбегал к саквоюжу за прибором и взял у Виты кровь на анализ, — все.

Рута включил холодный душ, Джосс подsunул Виту под струи воды. Через несколько секунд девушка закричала:

— Аааа, вы что творите! Она же холодная!

Джосс резко вытащил ее из воды, поставил и обтер полотенцем.

— Слава Богам, — сказал Рута, — с тобой все в порядке.

— Я отключилась?

— Не совсем. Жен потом разберется и скажет точнее.

Вита вышла из ванной.

— А чего вы тут делаете? А, точно, вы же учились делать массаж. А Сорлин уже ушел?

— Да, у него своих дел море, — ответил Рута.

— А мы закончили или еще нет?

— Ты не помнишь?

— Как начинали — я помню, на каком моменте заснула — я не знаю.

— Хорошо, хочешь массаж? — спросил Рута.

— Хочу.

— Тогда ложись мы тебе сделаем массаж.

Вита нашла трусики, одела и легла на кровать. Парни приступили к массажу рук и ног.

— Здорово! Приятно, а у вас хорошо получается, — Вита лежала, закрыв глаза, и улыбалась.

Пажи поднялся и припал поцелуем к ее губам.

— Это тоже разновидность массажа, — ответил Пажи на удивленный взгляд Виты.

Он удерживал ее голову и продолжал целовать. Парни придерживали ее руки и ноги.

«Почему я так сильно возбуждаюсь? Я не понимаю», — подумала девушка. Уже через пару минут она не вырывалась, в ее глазах был туман возбуждения. Она согнула ноги и раздвинула их.

— Я хочу, — прошептала Вита. Она уже не понимала, кто и что делал. Ей было приятно, она таяла в руках молинов. Сознание растворялось в удовольствии. Она ощущала, как ее разворачивали, трогали и входили в нее. Ей было уже все равно, что с ней делали, было невероятно хорошо. Хотелось остаться в этом состоянии подольше.

Парни ласкали ее кто как умел, и как советовал Сорлин — кончали в нее по очереди. Скользящий от спермы бутончик ласкали, расширяли дырочку пальцами. Вводили пальцы в попку. Целовали и мяли сиси.

Мир растворился для Виты. Она не слышала уже своих стонов, чувствовала себя волшебной. Она парила, ее обволакивали нежные облака. Уже не было ее тела, она была целой вселенной удовольствия.

Парни насладились ей вдоволь и уже успели устать, а девушка просила еще.

— Что делать? — спросил Кос у Руты.

— Только усыпить. Она перевозбуждена, столько ее сейчас ни ласкай — ей будет мало. В следующий раз нас будет больше, и мы сможем ее удовлетворить. Самкам нужно человек десять, а иногда и больше. Не удивительно, что мы устали. Так что идите в душ и по домам. Вам завтра на работу.

Рута прилепил ей пару пластырей и залез к ней под одеяло. Вита стонала, выгибалась и просила еще. Рута целовал ее и гладил, девушка послушно раздвигала ноги, желая большего. Рута ввел ей вибратор и включил самую слабую вибрацию. Вита удовлетворенно выдохнула. Ей нравились эти ощущения. Она перестала стонать и стихла. Потом уснула под мерное жужжание машинки внутри себя.

— Доктор Гарб, когда придет профессиональный массажист? — спросил Рута.

— Я подал запрос, но видимо пока не нашли подходящую кандидатуру. А что доктор Жен выяснил по поводу ее состояния?

— Непереносимость высокой концентрации феромонов.

— О Боги! Самка, не переносящая самцов?

— Получается так. Жен поговорил с Витой. У их вида оказывается у многих аллергия на укусы насекомых или на пыльцу, а так же на медикаменты.

— Какой слабый вид. Столько хворей и тела хрупкие. Можно с аллергией что-то сделать?

— Да, Жен работает над этим. А пока нам надо не подпускать других самцов. Она Пажи хорошо переносит, он молод и не сильно пахнет. Жен сказал, сделает прибор, по которому можно будет определять какого самца можно подпускать к ней близко, а какого нет.

— Как у самки прошел первый групповой секс? — спросил Гарб.

— После ухода Сорлина все пошло хорошо. Она реагирует так же, как и другие самки. Похоже, ей понадобится больше десяти партнеров на один сеанс. Мы не справились. Пришлось ее усыпить.

— Что там с экзаменом на массажиста?

— У меня мало было времени, но те, кто пытался сдать показали, что на массажистов парни не тянут. Нам нужен хотя бы один профи. Он будет доводить самку до кондиции, а парни будут удовлетворять.

— А ты не думаешь, что если они не могут размять, то удовлетворить тем более не смогут. Надо уметь чувствовать самку, мять ее нежно, трахать качественно, чтобы самочка подставлялась сама.

— Думал. Поэтому и конкурс массажа организовал, чтобы выбрать тех, кого можно научить. Гарб, а ты случайно не знаешь, почему старейшина Сорлин ненавидит самок?

— Я мало что о нем знаю. Он хороший политик, но как личность мне он не очень нравится. Если Вита его недолгобливает, значит есть причины, возможно подсознательные. Нужно доверять интуиции самок.

— Он потрясающе делает массаж и мог бы обучить парней. Но после того, что вчера произошло — это отпадает. Он был нежен с ее телом, но был груб морально. Ощущение что он самок за молинов не считает. Самконенавистник. Но за что? Как можно ненавидеть таких прелестных созданий?

— Кто его знает.

Рута вернулся к Вите. Она еще сладко спала и улыбалась во сне.

«Довольная, это хорошо» — подумал Рута.

Он разделся и залез к ней под одеяло и обнял. Девушка заворочалась.

«Спи, любимая» — ментально сказал Рута и поцеловал в плечо.

Вита соскочила с кровати.

«Сколько я проспала?». — Она активировала браслет. — «Боже! Я проспала занятия танцами и обучение с Молом, какой ужас! А что там с площадкой?».

В спальню зашла Тиша:

— Что случилось?

— Я проспала!

— И куда ты спешишь? Ну, проспала и что? Ты же Королева, сколько хочешь столько спишь. Пошли я помогу тебе помыться. Рута уже отменил все занятия, можешь не суетиться.

Тиша покупала Виту, помыла ей волосы. Обтерла и подсушила волосы феном.

— Я знаю, что тебе подарю. На Арделене есть специальный состав, если его втирать в волосы они становятся густыми и блестящими. Тебе это подойдет. Ты и правда похожа на куколку, я тебе еще куклу подарю. Тебе еще надо пользоваться косметикой. Совсем чуть-чуть подводить глаза. Будет вообще великолепно.

— Я не люблю косметику, каждый день ее наносить, потом смывать, от нее потом жжет глаза. Это не моё.

— Ну что ты. Наша косметика впитывается в кожу и может держаться месяц. Поэтому главная задача — нанести правильно и аккуратно. И все. Я тебе помогу.

— Хорошо, давай попробуем.

— Ты не красавица, но в тебе своя прелесть. Ты милая и приятная. А если мы подчеркнем ту прелесть, что в тебе есть — будет вообще здорово.

— Я думала, что вы делаете куклы, похожие на вас самих.

— Нет, у нас куклы разных видов гуманоидов. Есть игрушки похожие на зверей других планет. На Арделене нет зверей. Это тоже когда-то была колониальная планета.

— А где родная?

— По легенде она была разрушена самими же жителями. Выжили те, кто жил в колониях.

Пока говорили, Тями одевала Виту и причесывала.

— Пусть волосы будут распущенными. Когда просохнут — я тебе сделаю красивую прическу. Когда Ами меня позвала и сказала что самка с длинными волосами — я так обрадовалась. Прически — это моя страсть. До этого я делала прически только куклам. Самки украшают голову заколками и шляпками, но это не то. Я хочу причесывать твои волосы и делать каждый раз что-то новое. Пожалуйста, оставь меня ухаживать за тобой, когда будут еще слуги, хорошо?

— Конечно! А у меня будут еще слуги? Зачем?

— А как же. Когда будет большой дом — работы будет больше.

— Нет, Тями, я не хочу много слуг. Я возьму Сола поваром, Поли садовником, а с домашними делами мы сами справимся. Если Полен будет нужен помощник — пусть выберет себе сам. Все-таки территория будет огромная, а дом не такой уж и большой.

— Нужна будет еще одна служанка или слуга, для уборки помещения. Желательно иметь еще экономку, чтобы она закупала, что нужно и считала расходы.

— Этим занимается Рута.

— Ты не любишь большое количество народа?

— Да, я люблю тишину. В доме не должно быть много молинов. Дом потеряет ощущение дома. Невозможно будет расслабиться и отдохнуть. Если мне захочется пообщаться — я могу пригласить в гости или сходить к кому-нибудь. Дом не надо вылизывать до блеска. Достаточно поддерживать общий порядок и иногда делать влажную уборку. С садом то же самое. Нас с тобой более чем достаточно.

— Это пока ты не стала шариком, — смеялась Тями, — потом ты не сможешь убираться, даже ходить будет трудно.

— Мне уже сейчас ходить трудно.

— Да, зато на танцах скачешь как беременная стрекоза.

Вита рассмеялась.

— Ты готова. Куда ты там рвалась? — спросила Тями.

— Сначала посмотреть площадку.

— Давай ты сходишь покушать. Потом пройдемся по площадке, она уже готова.

— Давай.

Вита спустилась вниз забралась на аэро кресло, Тями повезла ее в центр деревни.

— Потрясающе смотрится! Белый витой заборчик и зеленая крыша.

— Да, очень хорошо получилось.

Вита слезла с кресла и зашла на площадку:

— Какой красивый пол, — она потрогала его рукой, — точно, не сколький, но гладкий, интересно. Цветы на полу смотрятся изумительно.

— А что это за гора всяких игрушек?

— Это у тебя поклонник появился. Прораб.

— Поклонник?

— Да, это он установил столик в центре зала и вокруг него кресла. Надеялся попить с тобой чай. Но когда узнал, что ты не сможешь прийти просто оставил подарки. Сказал — придет в другой раз.

— Понятно.

— А сейчас пошли кушать, подарки посмотришь потом.

Вита снова уместилась на кресле, и теперь ее повезли уже к столовой.

— Привет, как ты себя чувствуешь, малышка? — спросил Сол, когда Вита зашла в столовую.

— Превосходно, похоже, выспалась на два дня вперед. Привет, Сол. Что у нас есть поесть?

— Шарлотка на десерт. Оладьи с медом на второе. И первое — гороховый суп с копченым мясом птицы.

— Ух ты! Я все буду. А ты Тями что будешь?

— Я уже кушала, но за компанию с тобой попробую десерт.

Они сидели в пустой столовой. Время было послеобеденное, парни все на работе. В деревне было тихо. Вита с удовольствием кушала, гороховый суп она любила, поэтому и продиктовала среди прочих блюд. Правда это был не совсем горох, скорее фасоль или бобы, но это не важно. Вкус был превосходный. Оладьи тоже были вкусными и горячими.

— Оладьи горячие. Разогрел для меня?

— Конечно. Я готовлю заранее, потом разогреваю.

— Спасибо, Сол. Все такое вкусное!

Сол подошел к сидящей Вите взял ее за голову и поцеловал ее в губы, проникая языком вовнутрь.

— Ты очень вкусная, медовая.

— Сол, ты меня смущаешь, — она его осторожно от себя оттолкнула, — не мешай наслаждаться пищей.

«Рута запретил приставать к самке вне ее спальни. Она и правда стесняется, но Боги, как хочется ее потискать» — думал Сол, — «заманить ее на кровать и раздеть. Но я потерплю. Рута признал меня ее мужем, теперь я смогу приходить к ней. Я просто счастлив!»

Сол улыбался, занимаясь своими делами.

— Шарлотка замечательная. Ох, я опять объелась.

Вита попила немного компота и поднялась. Сол собрал тарелки и благодарности за вкусный ужин. Вита как всегда поцеловала его в щечку.

— Ты просто волшебник! Когда-нибудь я лопну от обжорства.

— Жен дал распоряжение, чтобы тебя откормили до пышечки.

— Это у него ностальгия. Когда я сюда прилетела — я была полненькой, но сейчас это вряд ли получится.

— У меня — получится! — сиял Сол.

— Ты превратишь меня в обжору, если будешь каждый день так вкусно готовить. Давай делать еще и разгрузочные дни, а то аэро кресло меня не выдержит.

— Когда родишь — будешь разгружаться, а пока нельзя. Пусть дети питаются

полноценно.

— Ладно. Вообще-то я люблю вкусненько поесть, за фигурой особо никогда не следила.

— Об этом не беспокойся. Полных молинов не бывает. Так что ешь, сколько хочешь.

Вита вышла из столовой. «Да, я не видела полных молинов, все поджарые, иногда крепкие, иногда худые, но полных нет, возможно, потому, что они едят растительную пищу, а от нее особо не поправишься. Но я-то не молин», — думала Вита.

— О чем задумалась? — спросила Тями.

— О полных молинах, точнее об их отсутствии.

— У молинов хороший обмен веществ. Даже если кушать одни десерты — полным не становишься. Мы же не поши, от еды не поправляемся. Кстати на счет поши. В доме охраны парочка поши тебя дожидается.

Вита зашла на площадку еще раз полюбоваться: «Теперь мы сможем по-настоящему заниматься» — Вита гладила пол, — «Все такое красивое».

Она подошла к небольшому беленькому столику в центре. Письма она положила в карман. Села в кресло и стала рассматривать подарки. Открытки, плюшевые игрушки, красивая чайная чашечка, настольное зеркало и настенные часы.

«О! То чего мне не хватало. Мне нужны часы перед глазами. Чтобы не заглядывать каждый раз в браслет. Чашечка тоже милая, а игрушки пригодятся для детей».

— Тями, скажи потом охране, пусть занесут подарки ко мне в дом.

— Хорошо.

Вита поехала на кресле в дом охраны за парочкой поши.

Она зашла в дом. В доме было тихо. Из кухни вышел один из охранников.

— Добрый день, Госпожа. Вы за зверюшками?

— Да.

Он ушел, через минуту пришел с клеткой. В клетке сидели двое маленьких сереньких животных похожих на крысок без хвостов.

— А мне говорили они зеленые.

— Когда взрослые да, это еще детеныши.

Вита взяла клетку. «Детишки» смотрели на Виту кругленькими черными глазками.

— Они не кусаются?

— Нет, они безобидны, — сказала Тями выходя из дома.

— А как за ними ухаживать?

— Я сама буду за ними ухаживать, тебе не о чем беспокоиться, — сказала Тями и взяла клетку из ее рук, — пойдём.

— Почему ты торопишь? Мы куда-то спешим?

— Парни перевозбуждены, нежелательно тебе там долго находиться.

— Почему перевозбуждены?

— Ты ходячий возбудитель. А они не железные.

— А ты?

— Я самка мне проще. Хотя и я ощущаю. Ты всегда будешь такой или есть периоды затишья?

— Я не знаю, что ты имеешь в виду.

— Твоя природа самки «кричит» — «Хочу секса!». Вся деревня окутана твоими феромонами.

— Я не чувствую феромонов.

— Нам надо найти Поленка. Пойдем в сад.

Поли полон грядки. Вита с Тями подошли к нему.

— Поленок, мне нужна твоя помощь. Сооруди этим малышам небольшой загон в тени деревьев. Чтобы я могла их выпустить, — сказала Тями.

— Поши, никогда их не видел вживую. Хорошо. Пусть пока побудут в клетке, сейчас сделаю для них ограду.

Поленок ушел к себе за материалом и инструментами.

— Расскажи, как у вашего вида происходит спаривание, — спросила Тями садясь за летний столик.

— У нас это называется брак. Когда один мужчина жениться на одной женщине и живут вместе, растят общих детей. Но это в идеале. Бывает, что мужчина уходит, тогда женщина растит детей сама и живет одна. Некоторые женщины находят себе любовника. Это называется неофициальными отношениями.

— Когда у вас период гона?

— У нас такого нет. Мы можем забеременеть в любое время года.

— То есть период гона круглый год?

— Получается так.

— А вас учат контролировать феромоны?

— Считается, что люди не выделяют феромонов. По крайней мере я об этом ничего не знаю. Наши ученые считают, что наше поведение не зависит от феромонов.

— Если вы их не чувствуете это не значит что вы их не выделяете. Ваши самцы же как-то выбирают себе самок, по каким-то признакам.

— У нас мужчины выбирают женщин по внешним признакам. Красивые женщины окружены вниманием, некрасивые — остаются незамеченными. Все просто.

— Но тебе придется научиться контролировать выделение феромонов. Иначе у парней будет срывать крышу, а это ничем хорошим не закончиться.

— Я не умею, я даже не понимаю, что я должна делать.

— Понятно.

«Надо поговорить с Рутрой» — подумала Тями.

Вита сидела и наслаждаясь садом. Цветы благоухали, грядки зеленели. Было приятно сидеть в тени деревьев и ощущать ветерок. Насекомых тут не было и это хорошо. А вот птиц не хватало. К отсутствию ночи Вита тоже уже привыкла. Она наблюдала за зверьками в клетке, а зверьки внимательно рассматривали девушку. И ей даже показалось, что они переговаривались друг с другом.

Пришел Поленок с палками и досками. Сделал невысокую ограду, закрепил ее. Нарвал туда побольше травы в качестве подстилки.

— Чем их кормить? — спросил Поли.

— Они всеядны. Прямо как наша самочка. Что есть, то и даешь.

Поли сходил в кладовку и нарезал им овощей и фруктов. Поши радостно принялись поглощать пищу.

Вита ушла к себе в дом: «Может мне уехать? Жить где-нибудь в глуши. Никому не буду мешать».

У Руты замигал на браслете сигнал. Он включил экран, это от медчокера Виты. Его не снимали с прошлого приступа на всякий случай и вот пригодился. Он быстро пошел в дом Виты и нашел ее плачущей в спальне.

— Малышка, кто тебя обидел?

— Рута, можешь найти заброшенный дом в лесу? Пока строиться мой я там хочу пожить.

— Расскажи что случилось.

— Молины из-за меня мучаются.

— Кто тебе такое сказал?

— Тями. Мной пахнет вся деревня и молины мучаются.

— Боги, Вита. Ты поговори с любым молином. Они просто счастливы, что ты рядом. Каждая деревня мечтает, что в ней поселиться самка, как в нашей. «Мне не хватает красноречия Пажи» — вздохнул Рута. — Давай слетаем куда-нибудь, развеешься. Можем в любую другую деревню слетать, увидишь, как молины реагируют на присутствие самки. Возбуждение для молинов — это благо. Парни активнее, радостнее. Когда тебя украли — все были мрачными и хмурыми. Даже здоровье у молинов лучше, если есть рядом самочка. Спроси у Коса. К нам уже записалось несколько сотен желающих пройти собеседование и устроиться в деревню на работу. Хотя в других деревнях не хватает рук. Но если ты все равно хочешь пожить в глуши, я подумаю над этим и подыщу тебе жильё.

Рута обнимал плачущую девушку. «Дас пишет книги, значит, красноречив, когда парни вернуться с поля — я попрошу его пообщаться с Витой, а Тями надо дать нагоняй. Не хватало только чтобы Вита снова начала думать о побеге. Нам кроме массажиста нужен еще психолог, раз Сорлина Вита не переносит» — делал мысленно для себя заметки Рута.

«Рута, по времени пора проводить гимнастику для беременных» — сказал ментально Джосс.

«О! Отлично, как раз отвлечется», — подумал Рута.

«Да, Джосс, мы сейчас выйдем, у меня будет к тебе просьба».

— Вита, время занятий гимнастикой. Джосс тебя ждет.

— Хорошо, я сейчас переоденусь и выйду.

— Позвать Тишу в помощь?

— Я сама справлюсь.

«Что между ними произошло?» — подумал Рута и вышел.

— Джосс, пойдём со мной.

Они зашли в домик рядом, где жили охранники.

— Парни, мне нужна ваша помощь. Вы можете позаниматься вместе с Витой? Когда закончите с ней можете заняться своей зарядкой. Но побудьте с ней рядом. У нее началась депрессия, а это очень плохо, и мне нужна запись общения Виты и Ами, после того, как она проснулась.

Дежурные парни нашли запись и включили для Руты. Свободные охранники пошли вместе с Джоссом к дому Виты. Девушка уже стояла у крыльца с покрывалом.

— Мы занимаемся сегодня с тобой, Госпожа! Нам тоже нужно размяться, — сказал здоровяк Кон.

Сун, Кон и Краш разложили свои покрывала напротив Виты и уселись.

Джоссен показывал упражнения, охранники и Вита их повторяли. Когда они закончили, Вита садилась на спину каждого и охранники отжимались.

— А теперь мы побегаем и тебя прокатим на кресле. Хочешь? — Спросил Кон.

— А так можно?

— Конечно! Оно же летает и может развивать любую скорость, и не переворачивается

ни при каких обстоятельствах. Мы тебя еще ремнями безопасности прикрепим, — сказал Сун.

Она села на кресло, стоявшее возле дома. Парни закрепили ее ремнем под грудью и по бедрам.

— Можно я вас повезу? — спросил застенчивый Краш, — я буду осторожно.

— Мы по очереди покатаем Виту, каждый по одному кругу. Ты можешь быть первым, — сказал Кон.

Парни побежали вокруг деревни, толкая кресло. Девушка плыла на скорости, и это было потрясающее ощущение. Вита смеялась, ветерок раздувал ее волосы в стороны. Ей явно нравилось кататься.

Рута с удовольствием наблюдал за Витой, потом пошел к Тями.

— Мне надо с тобой поговорить.

— Мне тоже надо кое-что у тебя спросить.

Рута сел к ней за столик возле домика.

— Спрашивай.

— Самка всегда будет так пахнуть? Можно давать ей какие-то препараты или научить ее сдерживать феромоны?

— Не каждый взрослый молин способен сдерживать феромоны, а она вообще подросток. Препараты ей нельзя, это навредит детям и по закону запрещено давать самкам подавители, нас могут отдать под суд. Каждый такой препарат имеет побочные действия.

— Но она же круглый год будет пахнуть! Это же невыносимо!

— Она человеческая самка, это ее природа. Ее нельзя в этом винить, а вот тебя обвинить есть в чем. Она сейчас крайне неуравновешенна и ранима. Если ты не в состоянии справиться со своей работой — ищи другую. Твоя задача не только прислуживать, но и поддерживать морально. Ты знала, что ты идешь работать к самке и должна быть к этому готова. Никто не говорит что это просто. Нельзя винить самку в том, что она самка. Ей, между прочим, очень тяжело. Если ты будешь вести себя подобным образом — мне придется тебя уволить. Еще ты забыла самое главное — она твоя Госпожа. Претензии к ней неуместны. То что она ведет себя просто со всеми не меняет того факта, что она Королева.

Рута встал и ушел.

«Салдафон» — фыркнула Тями, — «я никогда не любила военных».

Рута зашел в домик охраны.

— Последите за Тями. Не нравится мне ее настрой.

— Шеф, а когда будете принимать экзамены?

— Каждый день после ужина в свободной избушке. Кто готов, приходите. Вы видели запись с массажем Сорлина. Примерно так вы должны его выполнять. Как хорошо у вас это получиться — оценивают рабочие самки по своим ощущениям. Так что готовьтесь. Мне срочно нужны хорошие массажисты.

Он вышел, парни еще бегали, катая Виту. У девушки было прекрасное настроение, она смеялась, расставляя руки как самолет. Они добежали до избушки Виты и остановились. Кон поцеловал ей кисть и сгиб локтя и уже подсунулся для поцелуя в губы. Рута взял его за футболку и оттянул от девушки.

— Сначала сдай экзамен. Ты же ее раздавишь в своих объятиях.

Джоссен расстегнул ремни, Вита вылезла из кресла.

— Парни, это было здорово! — Вита хлопала в ладошки, — хочу еще!

— Можете кататься после занятий гимнастикой, — сказал Рута, — а на сегодня все.

Вита — перекуси и позанимайтесь с учителем Молом. Хотя бы пару часиков.

— Мол дал мне задание я могу позаниматься и без него, но для этого мне нужен ты.

— Хорошо. Пойдем, покушаем. Потом я к твоим услугам.

— А где Тями? Она пойдет с нами кушать?

«Тями!» — позвала мысленно Вита. Но никто не отозвался.

«Странно», — подумала Вита.

— Она сама придет, если захочет. Пойдем, — сказал Рута, — ты поедешь или пойдешь?

— Я пройду, но надо взять кресло собой.

Джосс повел кресло, Рута вел Виту под руку.

Вита не могла налюбоваться танцплощадкой. Скорей бы отсыпной и она смогла бы провести урок. Ей не терпелось покружиться в ритме танца в таком красивом и удобном месте.

— Рута, давай чуть-чуть потанцуем? Совсем капельку. Я хочу попробовать сделать это на новой площадке.

Рута согласился. Они зашли и Вита включила музыку. Рута закружился с девушкой в паре. Через некоторое время она пригласила потанцевать Джоссена.

«У Джосса хорошо получается вести. А Рута красивейшая партнерша. Гибкая и грациозная», — рассуждала Вита, — «Надо их заснять на видео во время уроков».

— А теперь танцуйте друг с другом, я посмотрю на вас.

Она села на кресло возле забора и наблюдала.

— Очень хорошо, есть, конечно, над чем поработать, но вы потрясающе смотрите.

— Красивее тебя никто не может танцевать, Малышка, — сказал Рута.

— Если учиться, то получится и лучше меня. Я не самый лучший танцор, просто очень люблю это дело. Наверно, из меня не очень хороший учитель, но другого нет. Так что будем делать что можем.

Вита присела и посмотрела на пол. Никаких отметин или царапин не осталось. Вита осталась довольной.

— Хорошо сделали пол. То, что надо, теперь можно и поесть.

Они пришли в столовую.

— Что будешь кушать? Я пока не готовил ничего нового, — спросил Сол, — могу разогреть то, что есть.

— Я хочу чего-то кислого или острого-кислого. Квашеная капуста с картошечкой например, или корейская морковь, винегретик.

— Хорошо, сейчас подам что-то похожее.

Он поставил на стол рассыпчатую кашу, салат из капусты.

— Морковку по-корейски сделаю через пять минут. А вам? — спросил он у Руты и Джосса.

— Мне любой десерт и чай, — попросил Рута.

— Мне тоже блюдо, что и у Виты, любопытно попробовать, — сказал Джосс.

— Хорошо, — Сол ушел на кухню.

Столовую и кухню разделял только длинный стол, для подачи блюд, и поэтому было видно. Как готовит Сол.

— Сол стой! Немного не так.

Вита вышла из-за стола и зашла на кухню.

— Я наверно забыла сказать. Морковку надо тереть на такой терке, чтобы получалась соломка, вдоль. Чтобы было похоже на спагетти.

— Что такое спагетти?

— Давай я покажу.

Она поискала нужную терку и не нашла. Тогда взяла морковку и порезала ее узкими длинными полосками, миллиметра полтора толщиной.

— Надо изготовить такую терку, чтобы делала плоски еще уже. А спагетти делать я тебя научу. Остальное по рецепту.

Вита была такая миленькая, серьезная, что Сол не удержался. Он ее обнял и прижал к себе. Начал гладить и тискать, вдыхая аромат волос.

— Эй, молодежь, — вмешался Рута, — флиртом займетесь вечером, сейчас надо заниматься делами.

— Можно я ее украду ненадолго? — спросил Сол.

— Нет, парень. Тебе еще работников кормить. Не получится у вас «ненадолго». Так что отпусти самочку кушать, а сам займись работой. Не о том думаешь.

— Я не могу думать ни о чем, кроме Виты, — Сол не отпускал ее из объятий.

Рута встал, подошел, дал не сильно подзатыльник Солу и забрал Виту.

— Садись и ешь, на кухню к нему не заходи. Пока он не научится себя контролировать.

Через несколько минут Сол принес корейский салат.

— Спасибо! То, что надо. Это я съем, а остальную часть оставь постоять в прохладном месте, пусть промаринуется немного. А огурцы у вас есть? Такие зелененькие длинненькие, я могу потом нарисовать.

— Нарисуй. Я посмотрю, что у нас есть похожего, — сказал Сол.

— Понимаешь, они хрустят, когда их кушаешь, вкус и аромат свежий и приятный, не ярко выраженный.

— Я подумаю, чем можно их заменить, а какие блюда из них готовят?

— Чаще всего едят свежими. Это плод, что-то среднее между фруктом и овощем. Они не сладкие. Растут на вьющихся лианах.

— Такого точно нет.

— Жаль, — вздохнула Вита.

— Вита, фруктов и овощей много на Арделене, там есть все со всей галактики. А также орехов, ягод и странных плодов. Мы закажем семена и все вырастим. Так будет дешевле. Ты выберешь из всего то, что тебе понравится. Я уверен, что ты найдешь среди всего многообразия что-то по своему вкусу, — успокаивал Рута.

— Сол, а куда вы деваете остатки еды, которые не съели? — поинтересовалась Вита.

— У нас редко что остается. У парней хороший аппетит.

— Понятно, если что имей ввиду у нас есть два пошика. Ничего не выкидывай. Ой! Я забыла тебя поблагодарить! — сказала она Джоссу, встала и подошла к нему. Она поцеловала его обе щеки, — огромное спасибо! Я люблю животных.

Джосс обнял девушку и прижал легонько к себе и нежно поцеловал ее в губы.

— Девочка, ты только скажи, чего ты хочешь, и я все для тебя сделаю, с удовольствием, — сказал серьезно Джосс.

— Окей, — Вита задумчиво трогала его шерстку. Потом ушки. Гладила ладонями по его большому лицу. Потом прижала его голову к своей груди, — ты такой хороший, Джосс. Такой большой и теплый. Я тебя просто обожаю!

Вита поцеловала его макушку и села на свое место. Она съела салатик, запила фруктовым соком.

— Спасибо Сол. Все было очень вкусно!

— А поцеловать?

— Сделай мне на ужин винегретик и котлетки. Поцелую, — хитро улыбалась Вита, — а рыбка у вас есть? Хоть какая-нибудь.

— Есть.

— Тогда не котлетки, а жареную рыбку. Пожалуйста! Очень хочу! — Вита потерла ладони друг о дружку, предвкушая вкус жареной рыбы, и облизнулась.

Сол подошел к Вите:

— Прости, я не могу ждать до вечера.

Он придерживая ее голову стал целовать, проникая глубоко в рот.

Вита еле держалась, ноги стали мелко дрожать.

— Пойдем, тебе тут нельзя задерживаться. У нас еще по планам занятия, — Рута взял Виту за руку и буквально выволок ее из столовой.

Голова у девушки кружилась, тело начало ощущать истому. Она легла на кресло и закрыла глаза.

«Вот чертенок, все-таки довел», — подумал Рута, — «попробую ее отвлечь».

— Какое задание задал Мол?

— И я, и вы должны отключить переводчики на несколько часов. Мы должны пытаться общаться без них, я должна учиться вашему языку, воспринимая его на слух.

— Хорошо, так и сделаем.

Они отключили свои переводчики.

Вита слушала, и ей было смешно, когда Рута говорил на своем языке. Шипящие звуки, тянущиеся гласные воспринимались странно. Этот язык не походил ни на один земной. Вита тоже говорила на своем языке, тогда стал смеяться Рута, хохотал как заведенный. Джоссен только вежливо улыбался. Голос у Виты был тоненьким, «игрушечным», мяукающие звуки добавляли особые краски к этому ощущению.

— Точно млекопитающие, — сказал Рута, — даже язык такой, но это так мило!

Он хохотал до слез. Впечатление для него было крайне неожиданным. Сам голос поразил Руту больше всего, его тембр. Он был как у детей с оттенком кукольности.

Вита указала на браслет пальцем, и включила переводчик.

Рута тоже включил.

— Я смешная? — улыбалась Вита.

— Очень, но тебе твой голос очень идет. У тебя оказывается не только внешность кукольная, голосок тоже тоненький, — ответил Рута.

— Я согласен с Рутой. Твой голос гармонирует с твоей внешностью и миниатюрностью, — сказал Джосс, — ты как ребенок даже по голосу.

— Это плохо?

— Нет, просто необычно, — ответил Джосс, — ты чаще ходи без переводчика, будь самой собой, не нужно стесняться, Малышка, — Джосс нежно погладил Виту по голове.

— Хорошо, давайте заниматься дальше, — сказала Вита и снова отключила переводчик.

Рута общался с Джоссом. Вита ехала на кресле и слушала их. Как учитель советовал, она

не напрягалась, чтобы понять, просто расслабленно слушала.

Они доехали до дома. Она зашла. Тями занималась домашними делами.

— Ты почему не пошла с нами покушать?

Тями что-то ответила, но Вита не поняла. «Блин, забыла, но включать пока не буду, выдержу несколько часов» — подумала Вита, — «чем можно заняться без знания языка?»

Вита взяла карандаши, ручки и бумагу и уселась в гостиной.

В гости пришел Дас. Тями налила ему чая и поставила печенье. Он сел за стол к Руте Джоссен сидел в гостиной рядом с Витой и пытался общаться.

— Ты хотел поговорить? — Спросил у Руты Дас.

— Да, мне нужна ваша помощь как психолога.

— Прошу, называй меня на ты. А Сорлин?

— У самки обнаружилась аллергия на феромоны самцов. Если сделать запрос на Арделен — пройдет месяц, пока у нас появится психолог. Мы без массажиста уже мучаемся, но пытаемся обучить других парней. А психологии за пару дней обучить невозможно.

— Понятно. Ничего что мы здесь говорим? Может нам выйти?

— Самка сейчас ничего не понимает, она отключила переводчик по совету учителя Мола, мы можем спокойно говорить здесь.

— Как удачно. Можно мы перейдем к ней в гостиную, мне надо за ней понаблюдать. Я побуду вашим психологом, пока не приедет другой специалист.

— А на постоянную работу к нам не хочешь?

— Я не люблю быть привязанным. Я всегда буду рад помочь, чем могу, но как друг.

— Понимаю. Хорошо, пойдём.

Они перешли в гостиную. Вита рисовала и рассказывала Джоссену что рисует. Джоссен тоже говорил, что видит.

— Какой у самки возраст? — спросил Дас.

— 32 года.

— По Сошену или по Арделену?

— Я как-то об этом не подумал. Сейчас спрошу у Жена.

— Судя по тому, что я вижу, вы ошиблись с возрастом. Ей нет 32 лет.

Рута набрал Жена.

— Привет, Жен, ты сейчас свободен?

— Да.

— Какой точный возраст самки.

— Точного возраста я не знаю. По ее словам ей 32 земных года. Мне не удалось выяснить соотношение их года и нашего.

— Понятно, спасибо. У меня пока все.

Рута отключился.

— Инопланетный корабль обследовали?

— Да. Джосс его видел.

— Джосс, что ты видел на корабле?

— Пустая оболочка, военные все вывезли.

— Рута, ты бывший военный. Связи есть?

— Не совсем. Я был разведчиком, моя профессия не способствует знакомствам и связям, но ко мне в военном департаменте хорошо относятся. Я попробую выяснить. Что я

должен у них выяснить?

— У них оборудование человеческой цивилизации. Всего то нужно найти данные об их времени и сопоставить с нашим. Просто объясните ситуацию, они поймут и помогут.

Рута набрал секретаря военного департамента.

— Доброго времени суток. Вас беспокоит Рута Реши, куратор самки Виты, расы землянин. Мне нужны данные с ее корабля.

— Все что касается инопланетных рас вне содружества и их кораблей — это секретная информация.

— Мне нужно узнать точный возраст самки, в пересчете на наше исчисление. Это очень важно.

— Хорошо, я сейчас вас свяжу со специалистом в этом вопросе.

Экран загорелся тускло на несколько секунд. Потом появился на экране худой взъерошенный молин.

— Я астроном Военного департамента. У вас есть ко мне вопросы? Простите, имени не называю, это секретная информация.

— Я ищу данные с корабля, на котором упала самка расы землянин на планету Сошен. А точнее я ищу данные о продолжительности года на их планете.

— Да, я изучал их карты. Если взять за единицу год на Арделене — от их год две трети, приблизительно.

— А если точнее?

— Коэффициент 1,64. Каков возраст самки по земному времени?

— 32 года.

— Теперь 32 разделите на 1,64. Получается самке девятнадцать с половиной лет по времени Арделена.

— Это точные данные?

— Да, я несколько раз проверил всю их аппаратуру.

— Понятно, спасибо большое, вы нам помогли.

Монил улыбнулся:

— Всегда рад помочь, обращайтесь.

— До связи.

Рута отключился.

— Теперь позвони доктору Жену. Мне надо с ним поговорить.

Рута набрал Жена.

— Да.

— Доктор Жен, я Дас Аппери, я временно исполняю обязанности психолога Виты. Мне нужны данные исследования ее возраста в момент ее поступления в вашу больницу.

— Анализ тканей показал, что ей лет 18 по времени Арделена. Но побеседовав, я узнал, что ее дочери 13 лет. Поэтому я усомнился в точности анализа и оставил ее возраст под вопросом.

— Доктор Жен, мы выяснили, что их год короче на треть, примерно. А так же выяснили точный ее возраст. Ей сейчас 19 лет. Это совпадает с вашими данными обследования. Исправьте, пожалуйста, ее возраст в медицинской карте.

— Как такое возможно?

— Я не знаю, какие на земле у них обычаи, но разве вы не заметили, она не выглядит на возраст 32 года.

— Заметил, но позже, я это списал на особенности их вида. И не мудрено, я не видел землян никогда раньше. Я же говорю, меня смутило то, что она сказала, что ее дочке 13 лет. Даже если учесть разницу во времени, то дочери около 8 лет было по нашему времяисчислению, когда она к нам попала. Ну не могла же она забеременеть в 9 лет! Тем более обследования подтвердили, что она рожавшая самка.

— Доктор Жен, проведите, пожалуйста, повторный анализ тканей, а так же отправьте образец на исследование в Королевский департамент, на всякий случай. Но я уверен, что данные будут теми же. Ей нет 32 лет, это же очевидно. На мой взгляд, ей нет и 19 лет, но астроном подтвердил, что данные точные, еще ваши исследования возраста по тканям. Не волнуйтесь, вас не обвинят в некомпетентности. Вашей вины в том, что ребенок забеременела — нету.

— Хорошо, я сделаю повторный анализ и изменю возраст в ее карте. Подключать к делу департамент не нужно, раз астроном подтвердил разницу во времени — этого достаточно. Просто я немного в шоке. Если еще что-то выясните — обязательно сообщите мне. До связи.

Жен отключился.

— Я тоже в шоке, — сказал Рута, — по закону ей нельзя было рожать еще шесть лет.

— Рута, Жен молод и неопытен, но ты то. Как ты мог не заметить что самка еще ребенок?

— Переводчик.

— А что не так с переводчиком?

— Он не передает голоса, интонации. Когда Вита убрала переводчик я увидел в ней ребенка. До этого ее возраст не бросался в глаза. Она рассуждала здраво, вела себя как подросток. Думаю и Жена это тоже сбило с толку. Поговорите с ней сами, вы поймете, о чем я.

Рута повернулся к девушке, показал пальцем на браслет. Вита включила переводчик.

— Вита, Дас временно будет исполнять обязанности психолога вместо Сорлина. Он бы хотел с тобой пообщаться. А мне с Джоссеном надо отлучиться по делам, хорошо?

— Конечно, Рута.

Они ушли, в дом вошли два охранника и устроились на кухне.

— Вита, сколько тебе лет?

— 32 года.

— Говорят, у тебя есть дочка на земле.

— Да. У меня есть ребенок, ей сейчас лет 14 примерно.

— В каком возрасте у вас наступает период половозрелости?

— 18 лет.

— Вы забеременели раньше?

— Да, так получилось.

Дас на калькуляторе 18 разделил на коэффициент 1,64, получил почти 11 лет.

— Вита, в каком возрасте у вас был первый гон?

— У нас нет гона. У нас половозрелось женщин определяется менструальным циклом.

— Хорошо, когда он у вас стал стабильным?

— В 14 лет.

Дас снова прикинул на калькуляторе, сколько это по Арделенскому времени: «Восемь с половиной, понятно».

— А что сказали врачи, когда вы пришли ставать на учет по беременности в

несовершеннолетнем возрасте?

— Я не состояла на учете, пришла сразу рожать в роддом. Тогда я уже была совершеннолетняя.

— То есть во время беременности вы не наблюдались у гинеколога? Почему?

— Я понимала, что будут задавать лишние вопросы. Мне это было не нужно.

— Что сказал ваш опекун?

— Меня растила мать. Она сказала, чтобы я убиралась из дома, куда угодно.

— Она вас выгнала?

— Да.

— А как вы забеременели? Вас изнасиловали?

— Нет. Я сама согласилась.

— Вы осознавали, что вам еще рано этим заниматься?

— Я тогда не думала об этом. Я была влюблена и думала что это взаимно.

— Ваш партнер отказался от вас?

— Можно сказать и так.

— У вас нет закона, запрещающего половые контакты с лицами, не достигшими восемнадцатилетия?

— Есть.

— Вы не заявляли?

— Нет.

— Но ведь живот было заметно. Никто не интересовался?

— Я одевалась так, чтобы живот не было заметно, тем более была зима. Потом я ушла в декретный отпуск и меня никто из знакомых не видел.

— То есть вы скрывались?

— Да.

— Вы не хотели, чтобы ваш партнер был наказан?

— Нет, не по этому. Я не хотела, чтобы меня принудили делать аборт.

— Понятно. Вы одна растили дочь?

— Да.

— Государство помогало?

— Немного.

— Как вы оказались на этой планете.

— Мне нужны были деньги. Я устроилась на работу, но с космическим кораблем не справилась, совершила аварийную посадку на Сошене.

— Вы были одна на корабле?

— Да, такие были условия работы.

— Если бы вы могли, вы бы вернулись на свою планету?

— Да.

— Вам там больше нравится?

— Нет, только ради дочери.

— Понимаю. Давайте немного отдохнем. Простите, что задаю много вопросов, но чтобы вам помочь, мне надо немного знать о вас и о вашей жизни. Я выйду ненадолго, потом вернусь.

— Хорошо.

Вита вернулась к рисованию, Дас вышел. Он сел на крыльце дома и заплакал.

Через пару минут подошел Рута:

— Дас, что случилось?

— Слушать ее рассказ невыносимо больно. Мне надо немного прийти в себя.

— Да, я тоже был шокирован, — Рута сел рядом, — чем она занята?

— Рисует. Я вышел немного подышать воздухом. Я понимаю, о чем ты говорил. Жизнь заставила ее повзрослеть раньше времени. Рассуждениями она не похожа на ребенка. У нее взгляд понимающего и сопереживающего человека. Еще я выяснил, что период гона у них наступает раньше, половозрелость тоже. Но она действительно забеременела раньше положенного, даже по их меркам. Сейчас, по критериям их вида — она зрелая самка, готовая к спариванию. Так что я понимаю замешательство Жена, при указании возраста. Но в идеале, ей надо было повременить с сегодняшней беременностью. Ее тело не успело развиться полностью. Возможно, помешала ранняя беременность или плохие условия жизни. Психическое развитие у нее опережает сверстников. Но это нельзя считать плюсом. Поэтому что причина этого — стресс. Это еще аукнется на ее психике.

— Уже аукнулось. Поэтому я вас и попросил помочь.

— Расскажи мне.

— Перед тем как ее украли, у нее была истерика, она просила сделать ей операцию, по смене статуса. Когда она наплась после похищения — она была ослаблена, Жен ее выхаживал. Была угроза выкидыша. Недавно она сказала, что хочет жить в глуши, просила найти ей заброшенный дом. Она много раз повторяла, что не хочет никаких мужей, что не хочет быть самкой, у нее были мысли о побеге.

— Как она забеременела?

— Ее взял силой Пер Сосюн, ученый генетик, он же ее воровал несколько раз.

— Ее реакция нормальная, учитывая обстоятельства. Она не готова ни морально, ни физически исполнять роль самки. Поэтому бастовала. Она примет свою роль, когда будет к этому готова. На самок нельзя давить.

— Вы ей поможете?

— Да, психически — она совершенно здоровая и адекватная. Единственное что нужно — защитить ее от всех вас.

Рута не поверил своим ушам:

— Вы серьезно?

— Конечно. Она стрессоустойчивая, раз вы до сих пор не травмировали ей психику. Но не существует абсолютной защиты, рано или поздно она сломается, если вы ничего не измените. Так обращаться с самками нельзя. Поставьте в ее документах реальный возраст. Помните о нем, когда будете с ней общаться. Сколько бы она не пережила — она еще ребенок. Даже если на ее планете другие законы — мы живем по нашим законам. Ни в коем случае не принуждайте ее к сексу. Если не соглашается — значит, она к нему не готова. Вообще ни к чему не принуждайте. Дайте ей время созреть для самостоятельного выбора. Если вы действительно хотите ей помочь, не зовите другого психолога, лучше вообще без них. Например, у Сорлина хватит знаний, чтобы превратить самку в послушную марионетку. Если вы дадите запрос на психолога, пришлют такого же.

— А как же отчет?

— Пиши, что справляетесь сами. Тем более так оно и есть. Вам повезло с самкой. У малышки есть психическая выносливость. Она обязательно выживет, потому что она к этому стремиться. Видимо ей есть за что бороться. У меня есть еще одна мысль, скинь мне номер

Жена.

Рута перекинул номер Дасу, он его набрал.

— Да.

— Доктор Жен, мне нужны короткие видео Виты до операции слияния и после нее.

Жен отключился и скинул несколько коротких видео. Дас их просмотрел.

— Так я и думал. У нее произошел регресс из-за этой процедуры. До операции да, Жен прав, она вела себя как подросток, но после нее она явно ведет себя как ребенок. Тело изменилось, но не так сильно как мозг. Мы имеем дело с ребенком с развитыми половыми органами. Я пойду, приглашу Виту ужинать.

Дас встал, и зашел в дом.

— Посмотрите, я нарисовала наших кошек, у меня правда плохо получилось, но тут видно какие они миленькие.

Дас погладил Виту по голове.

— У тебя очень хорошо получается, для новичка в рисовании. Если хочешь, ты можешь брать уроки и будешь рисовать лучше.

— Да, хочу, — Вита улыбалась.

— Ты занимаешься с учителем Молом?

— У меня редко получается, постоянно что-то мешает.

— Ты умеешь читать и писать?

— На вашем языке — еще нет.

— Плохо. Надо учиться усерднее. Читать книги, развиваться. Ты любишь музыку. Надо пригласить музыканта и заниматься музыкой. Рисования, музыки и уроков Мола пока будет тебе достаточно. Пойдем, время ужина.

Сол действительно приготовил винегрет и жареную рыбу. Первое блюдо ели все, второе — только Вита.

— Просто чудесно! Спасибо Сол, все очень вкусно!

Она по старой привычке поцеловала его в щечку.

«Джосс, уведи Виту подальше, мне надо с парнями поговорить» — попросил Рута.

Джосс предложил покатать Виту по окрестностям деревни.

— Речку посмотрим, а так же глянем как там стройка твоего дома.

— Конечно! Давай посмотрим как там стройка.

Когда Джосс увез Виту, Рута встал и сказал:

— Позовите, пожалуйста, всех без исключения жителей деревни сюда. Мне надо с вами поговорить, — сказал Рута.

Когда все собрались, Рута начал вводить всех в курс дела:

— Уважаемы молины. У меня есть новость. При перерасчете возраста самки на время Арделена оказалось, что ей сейчас 19 лет. Год на родной планете Виты приблизительно на треть меньше. По закону — ей еще рано рожать, но иметь половые контакты можно, если это по показаниям врачей. Какой статус ей присвоят в Королевском департаменте — я не знаю. Для нас с вами ничего особо не меняется. Единственное — не прикасаться к самке. Это плохо будет влиять на ее психику. Если по показаниям ей нужен будет секс — то только в ее спальне при моем присутствии, начальника охраны или доктора Гарба. Тем не менее, по результатам обследования доктора Жена — она половозрелая самка. На их планете самки созревают раньше. Думаю, Департамент примет это к сведению, и за ней останется статус подростка.

— Можно мне добавить? — встал Дас.

— Конечно. Уважаемы молины. Дас Аппери временно назначен личным психологом Виты. Поэтому его распоряжения имеют такую же силу, как и мои.

— Спасибо Рута. У меня ко всем вам просьба, относитесь к самке с должным уважением. Не забывайте о ее статусе. Она может вести себя как угодно. Быть простой, целовать вас в щеку или трогать. Вы не имеете право вести себя с ней так же. Если она села к вам на руки — вы можете ее легонько обнять и это максимум, что вам позволено. Если она выберет себе мужей — другое дело, сами не навязывайтесь. Если вы прикасаетесь к ней вне спальни — это унижает ее как личность. Она не может дать отпор, самка меньше всех вас и слабее, но самое главное — она по сути, еще ребенок и не знает как себя вести. Она не хочет вас обидеть и не хочет, чтобы ее трогали. Ни на миг не забывайте о ее возрасте. Вы не имеете право давить на нее, можете только предложить. Только ей решать принять ваше предложение или отказаться. Не будьте навязчивыми и настырными, иначе она не выдержит и сбежит от вас. Поселится в другом месте. У меня все.

Рута продолжил:

— Конкурс на массажиста в силе. Прошу всех кто еще не отчаялся — в свободную избу, — Рута улыбался, — Тями и Поли прошу вас мне помочь. Профессионального массажиста пока у нас нет, будем обходиться своими силами.

Молины оживились, загалдели. Поленок уже спокойнее относился к массажу, Тями нравилось всеобщее внимание, а парни воспринимали это как соревнование.

Вита с Джоссом и в сопровождении охраны дошли до речки. Вита слезла с кресла и потрогала воду.

— Надо же, погода на планете всегда теплая, а вода всегда холодная. Она походила по берегу, набрала красивых камней и снова села в кресло. Они дошли до лужайки, которую Вита выбрала для стройки. Тут вырубил несколько деревьев и начали заливать фундамент. Было сложено много строительного материала в аккуратные горки. Рабочих на стройке уже не было.

— Надо приехать сюда завтра, застать строителей. Я хочу поблагодарить за площадку.

— Хорошо, — сказал Джосс.

Вита вылезла с кресла и пошла осмотреться. «Дом видимо будет строиться из этих плит» — она рассмотрела квадратные плоские плиты где-то 50 на 50 см, — «фундамент такой большой, неужели и дом будет большим? Это чудесное место! Будет красивый дом с садом, много свободного пространства, и до деревни можно дойти пешком, так удобно.

— Вита, надо будет огородить твою территорию забором, — сказал Джосс.

— Зачем? В деревне нет забора.

— Охране проще будет выполнять свою работу. Да и забор будет сигналом, что вход на территорию воспрещен. Это красиво, вот увидишь. Мы огордим большой участок, тебе хватит земли на все.

— Ладно.

— Что, Малышка, все рассмотрела? Пойдем домой? — спросил Джосс.

— Почему ты добр ко мне?

— А почему я должен быть к тебе не добрым?

— Я тебе противна, наверно. Я была с несколькими молинами.

— В этом нет твоей вины. Это твоя природа. Не думай об этом. Тебе же лучше?

Вита кивнула головой.

— Вот, а значит все в порядке.

— Джосс, если я попрошу помочь мне сбежать, ты мне поможешь?

— От себя не убежишь. Ты хочешь жить отдельно. Очень скоро это случится.

Строители очень стараются. Здесь будет красивый уютный дом. А чтобы тебя никто не беспокоил — мы будем тебя охранять. Охранники не приставали к тебе?

— Нет.

Джоссен подошел и обнял Виту.

— Вот видишь. Значит все в порядке. Когда ты будешь жить отдельно, я и Рута будем фильтровать посетителей. К тебе будут пускать только тех, кого ты желаешь видеть. Например, Тишу и Ами. Давай ты поживешь в своем новом доме какое-то время. А если тебе не понравится — Рута найдет тебе домик в лесу. Где нет никого поблизости. Хорошо?

— Ты всегда будешь со мной?

— Да, если ты этого хочешь. Я буду охранять тебя и твоих детей.

Вита улыбнулась:

— Спасибо!

— Не за что, Малышка, — Джосс гладил ее по голове, — это моя работа. Кстати, тебе выдадут другое удостоверение личности, по перерасчету на время Арделена тебе 19 лет.

— Девятнадцать?

— Да. Это ничего не изменит. Просто в документах должны быть точные данные. Ты подданная Арделена, поэтому возраст пересчитали на время Арделена, а удостоверение переделают.

— Понятно. Ну раз это ничего не меняет тогда пусть. Я не хочу, чтобы ко мне относились как к ребенку, это невыносимо.

Джосс улыбался. Вита была смешная когда сердилась, в такие моменты она больше всего походила на ребенка. Он просто обожал малышей, но по роду службы он редко с ними пересекался. Вита залезла в кресло и Джоссен повез ее назад. Начиналось утро нового дня. Деревенские уже легли отдыхать.

Когда они пришли в деревню — было тихо.

— А где Рута?

— Они вместе с Дасом и Гарбом улетели к Жену. Ты ложись спать, проснешься — он уже будет дома.

— Хорошо.

Вита поднялась на второй этаж. Тями помогла ей переодеться, Вита умылась и легла спать. День был хорошим, приятным. Она уснула и улыбалась во сне. Ей снились приятные сны о новом доме с белыми шторами, а во дворе почему-то гавкала собачка.

— Это же скандал! — возмущался молин с экрана, — как это ошиблись в возрасте? Вы понимаете, что некоторые медицинские препараты нельзя принимать растущим организмам? Я уже не говорю о беременности! По показаниям ей должны были сделать аборт, ее тело еще не окрепло и не готово к беременности и родам.

На экране был руководитель Королевского департамента, он был красный от волнения.

— Руководитель Сан, — вмешался Рута, — если бы это была самка молина — да. Но это человеческая самка, они развиваются быстрее и входят в возраст созревания тела раньше. Вы

получите полный отчет сегодня от доктора Жена и от психолога Даса, а так же от астронома военного министерства. Нам никто не сообщал данные о ее планете, потому что они были засекречены. Никто из нас не знал.

— Хорошо, я прочту отчет. Будьте, пожалуйста, внимательнее, я вас прошу! У вас серьезная и ответственная работа, ошибки просто недопустимы. Если об этом узнает общественность — они не будут разбираться в разнице во времени и развитии. У нас могут быть большие проблемы. К вам уже отправлена воспитательница для самки, правда, подростковая. Я не знал что ваша самка еще ребенок, но я думаю, она справится. Она опытная и мудрая. Новые документы на самку я вам вышлю. Постарайтесь, чтобы об этом не узнали репортеры. Доктор Жен, я понимаю, что вы еще молоды и неопытны, но если у вас возникают затруднения — обращайтесь к своему куратору. Этой ошибки можно было избежать. Кандидатуру на должность временного психолога я одобряю, хороший выбор. Спасибо Дас Аппери, что решили нам помочь. С земной самкой столько сложностей. Как там ее здоровье?

— Пока все в норме, — ответил Гарб, — дети развиваются нормально. Благодаря данным астронома — теперь мы точно знаем дату родов. Она родит немного позже, чем вылупляются дети у наших самок.

— Когда это будет?

— Через два месяца.

— Хорошо. Сообщите мне, когда разродится самка и сообщите есть ли среди детей самки. Вы меня в могилу сведете, — вздохнул Сан, — как там постройка жилья для самки и детей?

— Идет полным ходом, — ответил Рута.

— Хорошо. У вас на планете три самки. Я обязан отправить представителя королевского департамента. Он будет проверять, как самки содержатся, в чем нуждаются. Со всеми вопросами будете обращаться лично к нему. В том числе по вопросам снабжения вашей самки белковой пищей. Все запросы подавать в письменном виде. Рута, если еще проштрафишься — лично надаю тебе розгами по попе. До связи.

— А я причем? — сказал Рута пустому экрану, — если военное министерство тихо сперло всё оборудование с корабля, и молчало в тряпочку о разнице во времени. Я, между прочим, не знал что на малых планетах бывает жизнь.

— Это моя вина, — сказал Жен, — я не поверил анализу тканей. Когда она прилетела — она выглядела на много старше, чем был возраст, который она указала. Сейчас да, она выглядит на 19 лет.

— Не расстраивайся Жен, жизнь длинная, это не первый выговор и не последний, — сказал Рута и похлопал его по плечу. — У других кураторов самки становятся старше — а у меня — моложе, — смеялся Рута.

— Да уж. Беременного ребенка у меня еще не было, — сказал Гарб, — я тоже заметил, что ее тело еще не окрепло, но списал это на особенности вида. Хотя да, руководитель Сан прав, ей надо было бы сделать аборт. Сейчас конечно поздно об этом говорить.

— Она бы не дала это сделать, — вздохнул Жен.

— Все, парни, выше нос, пошли пить чай. В общем и целом все хорошо. Самка жива, здорова, а это главное, — сказал Рута и пошел в столовую.

Позже они вернулись домой. Рута поднялся наверх, Вита уже спала свернувшись калачиком. Он переоделся и лег рядом, обняв свою подопечную. «Прости, что раздражался

на тебя, когда только приехал, я не знал что ты еще ребенок», — он поцеловал в ее светлую макушку, Вита вздохнула во сне и заворочалась. Рута прижал ее к себе. «Моя Малышка», — Рута улыбался.

Вита проснулась, но глаза открывать ей не хотелось. Она лежала и слушала. Парни охраны снова играли в тоги. На улице ветер шелестел листвой. Она пошарила рукой и нащупала молина: «Так значит, это Рута сопит». Она открыла, глаза подползла ближе и поцеловала в нос. Рута сгрэб Виту и подтянул к себе ближе.

— Поймал!

Вита засмеялась, пытаясь вырваться.

— Даже не думай от меня сбежать! — Он навис над ней и рассматривал ее. Потом нежно прикоснулся к ее губам.

— Добрый день, — тихо сказала Вита.

— Добрый. Как себя чувствуешь?

— Замечательно.

— Как малыши?

— Пинаются.

Рута положил руку на живот. Ощущалось движение под рукой, перемещение.

— Им наверно там тесно.

— Гарб говорит что нет, что они еще маленькие и места хватает.

— Понятно. Все равно пускай подрастают и вылезают. Тут интереснее. Я вместе с ними в мяч поиграю.

— Вылезут, еще наиграешься, — смеялась Вита, — потом еще устанешь от их беготни.

Рута поцеловал ей животик.

— У тебя даже животик миленький. Кстати, к тебе воспитательница должна приехать.

— А это обязательно? Я же взрослая.

— Так положено. Королевский департамент отправил ее к тебе, сказали хорошая.

— Самка?

— Да, рабочая.

— Она не будет читать морали?

— Нет, ее работа это забота о тебе. И все. Она ничему не будет тебя учить, для этого есть Мол.

— Ладно, — вздохнула Вита, — надо значит надо. Давай вставать. Можешь мне немного размять поясницу? А то болит.

— У Джосса это дело лучше получается.

— Я его стесняюсь.

— Почему? — удивился Рута.

— Он видел, как я занимаюсь сексом с несколькими. Я падшая женщина.

— Глупенькая! Ты просто самочка и все. Для нашего вида это все естественно. А Джоссен тебя просто обожает, это же очевидно.

— Мне стыдно за себя. Я не смогла сдержаться.

«Надо будет попросить Даса поговорить с ней об этом».

— Малышка, ты не о том переживаешь. Для самок иметь мужей это также естественно

как для женщины один муж. Как видишь у нас парней много. Все хотят быть любимыми, хотят внимания и ласки.

— Я наверно не смогу к этому привыкнуть.

— Хочешь, позову Джосса?

— Мне стыдно Рута, я не могу. Я обойдусь как-нибудь без массажа.

— Понятно. Давай я тебя разомну.

Вита встала на четвереньки, Рута задрал пижаму и приспустил штаны, разминал ей спину и поясницу как мог. «Мне тоже надо пройти курс массажа».

— Да, вот тут посильнее. Массаж это здорово! Спина ощутимо болит.

«Руки устают от непривычки», — подумал Рута, — «поэтому, наверно массажисты самцы, что у них руки посильнее будут».

— Давай я Джосса позову, у меня руки устали.

— Ладно.

Рута позвал по ментальной связи Джосса.

— Рута, Тями меня по ментальной связи не слышит. Почему?

— Нужна духовная вязь между молинами. Она есть не у всех и не всегда.

— То есть я могу общаться так не со всеми молинами?

— Так как мы общаемся — да, нужна взаимная связь, тогда работает, но у самок иначе.

Когда станешь постарше — тебя будут слышать все.

— Понятно.

Джосс зашел, Рута уступил место.

— Разденься Вита, так лучше для массажа, не нужно меня стесняться.

Вита разделась, Джосс налил масла и растер.

«У Джоссена такие классные огромные руки просто прелесть, так приятно», — наслаждалась ощущениями Вита. Девушка поплыла. Джоссен млял ее, она стонала от удовольствия. Она положила голову в подушки и прижала их руками к голове.

— Кайф, — из-под подушек сказала Вита.

Джоссен не торопился, разминал и растирал ее спину, плечи, шею, особенно долго задерживаясь на талии, пояснице, копчике и ягодицах.

«Похоже, массажист у нас уже есть» — Рута с удовлетворением наблюдал, — «надо будет сказать, чтобы никого не присылали».

— У тебя уже очень хорошо получается, судя по реакции Виты. Молодец!

— Стараюсь, — ответил Джосс.

— Ты там живая?

— Ага, — послышалось из-под подушек, — я в нирване.

— Тебе массаж рук и ног делать?

— Потом.

Рута улыбнулся. «Похоже Вита довольна». Он решил принять душ, пока Вита занята. Стоя под струями душа Рута ласкал самого себя. «Боги, я так хочу с ней секса, я хочу быть с членом и засадить до упора, чтобы она стонала и охала, когда вхожу в нее. Как же я ее хочу». Он кончил, вздохнул и начал мыться. Немного позже Вита присоединилась к нему, он помог ей забраться под душ.

— Давай я тебя помою?

— Давай.

«Прикасаюсь к ней одно удовольствие» — Рута намыливал тело самки, и специально

провел пальцем между половых губ. Тело Виты ответило волной возбуждения.

— Ты такая отзывчивая.

— Вот и я об этом. Мне надо научиться как-то это подавлять.

— Зачем? Это здорово, что твое тело так реагирует на ласки. Тебя так и хочется ласкать и трогать.

Рута тискал ее намыленную грудь и ласкал промежность. Вита прогнулась и застонала, подставляя попку.

— Боги, ты прелесть.

Он доласкал ее до оргазма, потом прижал спиной к себе. Они стояли под душем, Рута наслаждался ее оргазмом, ее ощущениями. Она обмякла и тихо стонала, он ее потихоньку мял и целовал. Постепенно она пришла в себя. Рута ее домыл, вытер на сухо и помог выбраться.

— Долго вы, — сказала Тями. Когда Рута и Вита вышли из душа.

Вита смущенно отвела глаза.

— А куда торопиться? — спросил Рута.

— Там твоя нянька приехала, — сказала Тиша.

— Нянька? — не поняла Вита.

— Воспитательница, а ты тут непонятно чем занимаешься.

— Я купалась, — сказала Вита.

— Тями, я сам высушу Вите волосы, а ты проветришь, — сказал Рута. Он смотрел на служанку в упор, давая понять, что та вышла за пределы дозволенного.

Тиша вышла.

— Рута, я что-то не так?

— Все так, просто я помогу тебе сегодня одеться и просушить волосы.

«Мне нравится служанка все меньше и меньше», — подумал Рута, — «какая муха ее укусила?».

Рута помог одеться, просушиться, причесаться. Правда, ничего особенного он не умел. Просто заплел косу и закрепил заколкой, чтобы не расплелась.

— Я нормально выгляжу?

— Ты очень хорошо выглядишь.

Он помог ей спуститься. В гостиной сидела молин одетая в платье, и, судя по ее глазам, возраст у нее был приличный.

— Здравствуй Вита. Меня зовут Самсея. Я твоя воспитательница, — она поклонилась.

— Здравствуйте, Самсея, — Вита тоже поклонилась.

Молин улыбнулась: «Милое дитя».

— У тебя есть свободная комната?

— К сожалению нет. Есть комнатка наверху, но там даже нормальную кровать не поставишь, тут только кухня и эта гостиная. Скоро обещали построить дом, там будут свободные комнаты. Хотите чаю?

— Не откажусь.

Вита сделала чай. Расставила чашечки и сладкое к чаю. В дом зашла Тями.

— Тямочка, садись к нам пить чай, — предложила Вита.

— Спасибо, я не хочу. Я лучше чем-нибудь полезным займусь, ответила служанка и пошла наверх.

— Она твоя горничная? — спросила Самсея.

— Да.

— Вита я так рада, что у меня снова есть работа. Самок рождается так мало. Когда мне меня назначили к тебе, я была просто счастлива.

— Мы посылали запрос на воспитателя раньше, вас не могли найти? — спросил Рута.

— Да, я улетела на одну из планет Содружества. Мне сказали, что самке 32 года, а потом перезвонили и сказали, что ошиблись и тебе 19 лет. Как такое могло случиться, что не знают твоего точного возраста?

— Она инопланетная самка, у них там другое времяисчисление, мы узнали об этом не сразу, — ответил Рута.

— Да, Вита, по тебе заметно, что ты не молин, но и от молинов в тебе что-то есть. Спасибо за чай, очень вкусно. Я пока поселюсь неподалеку, буду навещать тебя. Помогать чем могу.

Молин улыбалась, по-доброму и ласково. У нее были мудрые глаза, но старушкой она не выглядела.

— Простите, что спрашиваю, вы старейшина? — поинтересовалась Вита.

— Да, деточка. Мне достаточно много лет.

— Вы старше старейшины Сорлина?

— Да.

— Просто в вашем взгляде есть что-то такое, опыт наверно.

— Да, в моем возрасте самое лучшее занятие — это помогать молодежи. Я не считаю себя старой, да и не чувствую, но опыта у меня хоть отбавляй, — рассмеялась молин.

— Простите, а не могли бы вы мне сказать, зачем не воспитатель? Я уже взрослая и самостоятельная. Я не хочу вас обидеть, просто не понимаю.

Молин улыбнулась:

— Ты правильно заметила. Я старше тебя, детка и на очень много. Я могу тебе пригодиться. Когда ты была маленькая — у тебя был опекун?

— Меня растила мама.

— А у вас были постарше особи, что помогали и мамам и детям?

— Да, бабушки. Но у меня нее не было.

— Вот, просто представь, что я твоя бабушка и поймешь, зачем я нужна.

— Понятно. Рута мне мамочка, а вы бабушка.

Рута рассмеялся.

— Покажи мне, моя дорогая, как ты живешь, чем занимаешься, мне интересно.

— Я покажу вам мой сад! — Вита встала.

— Детка, потихоньку, береги животик, — улыбалась молин.

«Рута, потом введи меня в курс дела, как ребенок оказался с пузиком, выбери момент» — ментально сказала Самсея.

«Хорошо».

Вита вышла из дома, Самсея пошла следом за ней. Вита сияла, рассказывая о цветах и деревьях:

— Вот эти цветы я посадила первыми. Сама, но сколько воды на них пришлось вылить! Сейчас цветами занимается Полёнок, он такая умница. С ним сад просто ожил! А вот с этого дерева мы уже собрали три урожая! Представляете? Парни в деревне такие хорошие, гостеприимные. Я жила в этой деревне все время, когда не надо было лежать в больнице. Спокойно приняли меня, инопланетянку, без тени сомнения, со всем радушием. Дали этот

миленький домик. Он был хорош, пока я не была беременной. Сейчас я ощущаю, что мне в нем тесно и ступеньки крутые. Поэтому Рута организовал мне стройку дома. Просторного, с лифтом, чтобы я туда вместилась даже с пузом, — смеялась Вита. — А это пошки. Их подарил мне Джоссен. Они такие интересные. Я видела, как они общались друг с другом, и мне не показалось, потому, что позже они снова это делали. Невероятно!

«Ручка, принести успокоительный пластырь, у самочки учащен пульс от волнения», — попросила Самсея.

Рута ушел.

— Присаживайся, давай посидим тут. — Указала она на летний столик. — Какие у тебя были отношения с мамой?

Вита вздохнула:

— Сложные. Мама уставала и была взвинченной. Работа в школе с детьми выматывала ее. Она не срывала на мне свою злость, но и внимания мне почти не уделяла. Она выполняла основные свои обязанности, готовила обед, убиралась в доме. Я всегда была чистенькая и опрятная, но мы никогда не говорили по душам. Так же никогда не говорили, почему у меня нет отца.

— Самцы у вас тоже растят детей?

— Да, так должно быть, по идее, но не всегда так получается. У других детей были полные семьи с папой и мамой, но были и такие как я, только с мамами.

Рута принес пластырь и наклеил ей на руку, включил экран: «Сердцебиение и правда учащенное».

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он Виту.

— Да.

Рута сел за стол.

Самсея взяла руку самки в свои ладони:

— А что ты еще любишь кроме цветов?

— Танцы! Музыка и танцы это что-то волшебное. Вы видели нашу танцплощадку? Пойдемте я вам покажу.

Вита взяла Самсею за руку и потянула к площадке.

«Ох, какой эмоциональный ребенок» — подумала молин.

«Похоже, Вите понравилась воспитатель» — заметил Рута, — «это очень хорошо».

Они дошли до площадки, и Вита сказала:

— Посмотрите, какая красивая крыша! А какой изумительный пол! Никак не могу им налюбоваться.

Вита зашла на площадку и присев погладила пол.

— Этот миленький столик подарил прораб, а еще кучу игрушек. Точно! Забыла повесить часы.

«Она одинокая», — подумала про себя Самсея, — «никто из молинов не стал для нее душевно близким и это бросается в глаза», — вздохнула молин. «Она сама держит дистанцию, Рута смотрит на нее с обожанием, но она не подпускает к своему внутреннему миру даже его, повторяя модель поведения своей матери, печально».

— Сегодня у нас вечером будут занятия танцами. Вы сами все увидите. Думаю вам тоже понравится.

Вита кружилась под музыку.

«Психолог общался с Витой? Что сказал?» — спросила ментально молин.

«Что ей нужно время и все наладиться» — ответил Рута.

«Кто ее психолог?»

«Дасс Аппери»

«Это хорошо, ему можно доверять. Не жди от ребенка ответной любви, Рута».

«Я знаю», — улыбнулся молин.

— Вы общаетесь друг с другом? Возьмите меня с собой, — улыбалась Вита.

— Малышка, я и так говорю тебе все, что я думаю, каждый день, — он подошел, обнял ее и поцеловал в лоб, — пойдём, покушаем?

— Точно! Самсея, вы должны попробовать вкусняшки, какие готовит Сол. У него просто талант. — Вита взяла Самсею по руку и повела к столовой.

«За внешней подвижностью и игривостью, Вита прячет то, что ей причиняет боль» — сказала ментально молин.

«Я понимаю, но я ничем здесь помочь не могу, я не умею», — вздохнул Рута.

«Пусть Дас с ней общается чаще».

«Он только вчера стал ее психологом».

«Кто был до этого?».

«Сорлин»

«Не повезло девочке, может поэтому, она такая закрытая».

Они зашли в столовую. В кухне был другой молин.

— А где Сол?

— Я сегодня вместо него, — улыбался парень, — он сегодня выходной.

Сзади тихонько подошел Сол и обнял Виту со спины.

— Малышка, для тебя я готовлю лично, не волнуйся, — сказал шепотом парень, — мясо в меню есть, — он поцеловал ее в висок, — сегодня у нас есть пельмени и вареники с картошкой.

— Ух ты! — Вита повернулась к нему, — хочу пельмешки и вареники со сливочным маслом.

— Хорошо, корейскую морковку подавать?

— Конечно.

— На десерт торт суфлейно-желейный. Что подать из напитков?

— Чай, он лучше всего подходит тортику.

— Садись, я все принесу.

Новый черноволосый паренек подошел и спросил у остальных, что они будут, предложив на выбор несколько блюд.

Сол и новенький накрывали на стол.

Новенький подошел к Вите и представился:

— Я Патери, моя Госпожа, — и поклонился.

— Самка? — удивилась Вита.

— Да, я рабочая самка.

— Ух ты! А ты случайно не хочешь к нам на танцы?

— С удовольствием, правда я ничего не умею.

— Я научу, ты только приходи.

Вита наслаждалась пельменями и варениками. С превеликим удовольствием оправляя их по очереди в рот. Когда было все съедено, Вита к своему прискорбию поняла, что тортик уже не влезет.

— Сол, а можно я свой кусочек торта домой заберу? У меня уже нет места для него. Я его съем позже.

— Конечно, я могу вечером тебе его занести.

— Спасибо! Сол, все было очень вкусно. Ты молодец. Кажется, я не встану.

— Посиди немного, Джосс сейчас приведет твое кресло, — остановил Рута.

— Мне надо полежать.

— Пойдем ко мне, — предложил Сол.

— Нет, она полежит у себя, — сказал Рута.

Джосс вошел в столовую.

— Отнеси Виту в кресло.

Джосс взял Виту на руки и вынес из столовой.

— Сол, притормози.

Рута и Самсея вышли из столовой. Джосс уложил на кресло Виту и укрыл одеялом. Она лежала на боку.

— Наверно это от того что переела, такое тяжелое чувство.

«Позовите Гарба, это не к добру» — сказала Самсея Руте.

Рута набрал доктора:

— Гарб? Когда освободитесь — загляните к нам. И отключился.

Рута отвез Виту домой, помог подняться по лестнице и лечь.

— Что у вас тут? — зашел доктор.

— Ощущение что гравитация стала сильнее, — сказала Вита.

Гарб осмотрел девушку, прощупал живот.

— Живот опустился немного. Ничего экстренного пока нет. Тебе просто придется чаще перемещаться на кресле, наверно прошла, вот и результат. Полежи, все пройдет.

Гарб с Руткой вышли.

— Тело стало плохо справляться с нагрузкой. Скоро Вите придется постоянно лежать, но не факт что это поможет. У нее угроза выкидыша. Завтра надо будет слетать к Жене. Мне нужно посмотреть ее на сканере. Есть, кто прошел твой экзамен?

— Да, пока прошли пятеро.

— Тащи всех, кто есть и мужей. Будем поднимать самку на ноги природным путем. Выбери, кого она воспринимает лучше всего, он будет центральным. Хорошенько сделайте обычный массаж, плавно перейдите на эротический, потом на секс игры. Надо поднять уровень ее гормонов, но в этот раз вы должны удовлетворить самочку полностью.

— Центральным будет Пажи, я ему позвоню, он прилетит к тому времени, как понадобится. Я отменю ее танцы. Сейчас важнее чтобы она доносила детей, — сказал Рута.

— Я тоже буду присутствовать, мне надо контролировать ее общие показатели. Предупредите воспитательницу, если хочет — может присутствовать, но вмешиваться в процесс нельзя. Мы должны разбудить в ней самку. Рановато для нее конечно, но так есть шанс, что она доносит детей нормально и сама не пострадает.

Рута вернулся в спальню.

— Вита. Доктор Гарб сказал, что тебе нужен основательный массаж. Сейчас придут парни, что сдали экзамены и те, кого ты уже знаешь. Им надо размять тебя. Твое тело плохо переносит беременность, массаж может помочь.

— Хорошо. Я хочу, чтобы спину мня Джоссен, руки-ноги пусть массируют те, кого ты выбрал.

Рута приготовил масло с легким возбуждающим эффектом. Открыл окно, чтобы было больше кислорода.

«Я собрал всех», — сказал ментально Джоссен.

«Пусть заходят».

В комнату зашли парни деревни и те, с кем Вита уже была.

— Вита, разденься до белья и ляг на спину. Парни разомнут тебе конечности, потом перевернешься — Джосс разомнет тебе спину.

Вита сняла пижаму и штаны и легла поудобнее. Закрыла глаза. Парни намастили руки и принялись нежно поглаживать кто стопы кто кисти.

— Надо размять хорошенечко, не торопитесь, — сказал Рута, — я пока отлучусь. Вита если что — Джосс здесь, если тебе что-то не понравится — скажи ему, он прекратит.

— Хорошо.

Рута вышел. Самсея сидела в гостиной.

— Гарб начал пробуждение самки. Если хотите — можете присутствовать, — предложил Рута.

— Вы пытаетесь спасти детей?

— Да.

— Я не уверена, что получится пробудить в Вите самку. Возраст маловат, — высказала свое мнение Самсея.

— Всплеск у нее уже был. Она смогла на очень большом расстоянии позвать меня ментально. Этим и спаслась. Это ее не первая беременность. Может сработать. Прошлый раз мы были уже близки к этому. Нам просто не хватило сил. Сегодня больше молинов.

— Пробуйте, конечно. Самке это не навредит, а вот детей спасет. Она станет сильнее, и выносить детей для нее уже не будет проблемой, но молинов надо было набрать больше.

— Они необученные. Выбора у меня особо не было. Я пригласил знакомого самца, Торла, но она его отвергла. Возможно, она ощутила, что феромоны ей вредны, поэтому отталкивала всех самцов.

— Она не переносит феромоны самцов?

— Да, если это зрелый самец.

— Плохо. Тогда еще сложнее ее пробудить.

— Я знаю, но мы попробуем. Гарб сказал, что она сможет не доносить детей. Мы делаем что можем.

— Хорошо, я тоже буду присутствовать. На одного молина будет больше. А знаешь, пригласи всех, кто есть, когда самка будет уже близка. Возможно, что мы возьмем количеством, каждый молин вырабатывает феромон, действующий на самку. Хоть и меньше чем самцы.

— Хорошо. Вы же знаете, что нельзя останавливать процесс?

— Конечно, не волнуйся, — сказала малин.

Рута ушел собирать народ, а Самсея поднялась вверх. Ей уступили место в кресле. Парни массажировали ей конечности.

— Как ты себя чувствуешь, детка? — спросила воспитатель.

— Хорошо. Я люблю массаж, — улыбнулась Вита.

— Вита, если ты себя почувствуешь плохо — сразу скажи. Достаточно будет слова, и все остановятся, поняла? — хоть процесс и безопасный для самки, Самсея все равно волновалась.

— Да, конечно.

Рута пригласил всех, кто есть в деревне, они ожидали внизу.

— Когда я вас позову — поднимайтесь. Мы пытаемся пробудить самку. Вы нам будете нужны.

Рута поднялся в спальню. Он подошел к Вите. Он видел, что ее уже повело.

— Джосс, твоя очередь.

Джосс перевернул Виту на четвереньки. Расстегнул и убрал лифчик и стал массировать шею. Сейчас он делал не простой массаж, он задевал точки, которые пробуждают желание. Он массировал шею и плечи, мягко задерживаясь на нужных местах. Вита перестала ощущать себя. Сознание растворилось. Джоссен продолжал, переместившись на позвоночник. Так же мял нужные точки, не спеша, приводя тело Виты в нужное состояние. Потом перешел на поясницу.

— Парни, придержите ее, она сейчас упадет, я должен закончить, — сказал Джосс.

Виту окружили и придерживали, руки Виты ослабли. Сознание полностью покинуло ее тело. Джоссен разминал по нужным точкам поясницу и ягодицы.

— Разверните и положите ее на спину, — сказал Джосс.

Он разминал ее лицо и шею, потом область декольте. Медленно массируя нужные точки.

— Разомните ей грудь, — сказал Джосс, а сам стянул с Виты трусики и стал массировать точки промежности. Когда он основательно все размял, Рута позвал остальных. Все молины зашли в спальню.

— Каждый из вас должен погладить Виту. Выпустите свои феромоны, — сказал Рута. — Она сейчас без сознания. Все что здесь происходит, вы все забудете, и никогда обсуждать не будете. Это важный момент. А сейчас все должны ее трогать. Подходите по несколько сразу.

В комнату зашел Пажи.

— Ты вовремя. Займись с самкой сексом. Мы ее пытаемся пробудить, — сказал Рута.

Пажи быстро разделся. И залез на кровать.

— Она без сознания?

— Уже да.

Пажи гладил и целовал девушку, лежащую без чувств. Но ее тело реагировало на его прикосновения. Это ощущалось. Он поцеловал она открыла рот пропуская его.

— Она точно без сознания?

— Да, сейчас только тело без разума. Она инстинктивно открывается тебе. Смелее, — подбадривал Рута.

Пажи поцеловал ее, проникая языком в рот, девушка отвечала. Подходили молины и прикасались к Вите, кто целовал ей руки, кто гладил по волосам, кто по ногам. Пажи ощущал, как тело самки реагирует на каждое прикосновение. Он мял ее грудь, целуя соски. Кто-то другой целовал ей лицо и губы. Пажи спустился ниже, к промежности. К грудям припали два молина. Мяли и сосали ей грудь, постанывая. Пажи гладил промежность. Много рук гладили ей ноги, бедра, руки. Пажи ввел в нее два пальца, а другой рукой стал массировать клитор. По телу Виты пошла дрожь. Она не застонала, даже не открыла глаз. Пажи ощутил внутри девушки оргазм.

Много рук перевернули Виту и держали на весу. Пажи входил в нее, стенки сжимали его член и пульсировали. Он насаживал ее на себя нежно, чтобы не повредить детям. Когда он кончил, он уступил место и другой молин насаживал девушку на свой член, а он

переместился к лицу, целуя в волосы и массируя ей шею.

Девушку перевернули на бок и осторожно входили в нее и кончали, стараясь не задевать живот. Много рук массировали ее тело, много губ целовало ее губы по очереди. Из губ Виты слышался хрип.

— Не останавливайтесь, продолжайте, — сказал Рута, он подошел и сел между ее ног, стал гладить ее промежность и клитор, доводя девушку до оргазма.

— Пажи целуй глубоко, — сказал Рута, — Гарб, дай свой прибор по расширению влагалища. Ей, похоже, мало.

Рута засунул прибор и включил. Внутри Виты стало медленно расширяться. Вита выгнулась, слышался стон.

— Пажи целуй не останавливаясь, массируйте ей соски и гладьте без остановки.

«Вите приятно, но явно не хватает феромонов. Что же делать?» — думал Рута.

«Джосс, позови Даса. Вита на него реагировала как на самца, попроси нам помочь».

Рута сдул аппарат и вытащил, продолжил гладить Виту изнутри и снаружи. «Неужели без самца никак?»

— Кос подмени меня. Сол, смени Пажи, ему надо отдохнуть.

«Энергию она тянет, по идее все работает, не хватает толчка».

Через некоторое время вошел Дас.

— Если хотите, чтобы я помог — вы должны отойти от самки, и просто присутствовать. Не подходить и не касаться пока я не скажу, чтобы не происходило. Вы ее довели до нужного состояния, больше вы ничего сделать не сможете.

Все отошли, Дас лег рядом с ней и обнял ее. Через несколько минут вокруг них появилось свечение.

— Что он пытается сделать?

— Это немного другая техника, но тоже работает, он пытается говорить с ее подсознанием, и достать ее оттуда, — ответила Самсея.

Вите снилось, что она на острове с пальмами. Дует теплый ветер, волны шумят, ласково омывая песок. Она поднялась с песка и зашла в воду, вода тоже была теплая и приятная.

— Вита! Где ты? Отзовись! — услышала она голос вдалеке.

— Я тут! — крикнула Вита.

Заросли зашевелились и к ней на берег вышел голый Дас.

— А ты почему голый? — улыбалась Вита.

— Наверно потому, что ты тоже голая.

Вита глянула на себя.

— Точно, даже купальника нет. Хотя живота тоже нет. Странно. А почему я голая?

— Это твой сон, Вита. Наверно так тебе удобнее. Прости малышка, времени мало. Мне придется быть немного грубым.

— Что?

Молин быстро связал Вите руки, уложил и уложил на песок.

— Дас! — пыталась высвободиться девушка.

— Вита, поверь мне и просто расслабься. Это же сон. У меня мало времени, парни долго не выдержат.

— Я не понимаю.

— Тебе не нужно понимать. Ты мне веришь?

— Конечно.

— Тогда просто не сопротивляйся.

Дас стал целовать, властно и напористо. Его рука гладила мягкий бутончик между нок, Вита раздвинула ноги. Он проник пальцами внутрь.

— Ах! — произнесла Вита.

Он лег на нее и вошел, он делал мягкие фрикции, вминаясь в Виту.

— Я хочу. Я хочу! — стонала девушка.

Дас ускорился. Грубо вбиваясь в ее тело, он помогал себе руками, насаживая глубже на себя. Потом лег на нее и вжимался в ее тело. Вита ощутила его не только снаружи, но и внутри, он заполнил все ее тело собой:

— Вита, открой себя, впусти меня, расслабься, доверься.

Он нежно ласкал ее изнутри, ощущения были прекрасными, но и пугали одновременно. Сопротивляться этому было невозможно. Вита ощутила подступающий оргазм, но вместо него ее закружило как в центрифуге. Удовольствие смешивалось с чем-то еще. Ее молотило как в стиральной машине, она ощущала крепкую хватку Даса, но его самого она уже не видела. Она пыталась уцепиться за что-то, но ее куда-то уносило, засасывало.

— Что происходит? — испуганно спросила Вита.

— Все хорошо, позволь этому быть, — тихо ответил Дас.

Ее засосало во тьму. Она оказалась в воздухе в абсолютной темноте и тишине.

— Дас? — никто не ответил, — Дас! — Громче закричала перепуганная девушка.

— Тихонько, малышка, — Вита услышала голос Руты, — скоро все закончиться. Просто потерпи.

— Где я?

— Шшш. Спи.

Вита ощутила, что действительно хочет спать. Девушка стала опускаться вниз, глаза закрывались, она ощутила, как ее укрывают одеялом.

Рута наблюдал. Дас лежал на кровати, прижимая Виту спиной к себе. Вита пыталась вырваться, но молин еще сильнее вжал ее в себя. Девушка на какое-то время стихла, потом начала стонать, рваться и метаться. Дас продолжал ее удерживать. Вита закричала и стихла. Молин разжал руки.

— Рута, замени меня. Просто обнимай и лежи с ней. Мужья останьтесь, остальные можете быть свободными. Самку надо еще кормить энергией. Она не закончила свой путь.

— Дас! — заричала Вита.

— Тихо малышка, — Рута поцеловал ее голову и укрыл их обоих одеялом.

Когда Рута стал ощущать, что теряет сознание, попросил его сменить. Под одеяло залез Пажи. Позже его сменил Кос, потом Сол. Джоссен остался с самкой и отпустил всех отдыхать. Вита закончила путь и уже не брала энергию. Изредка она вздрагивала или стонала. Джоссен не знал, что ей снится, не знал, получилось у них или нет. Он ее обнимал, чтобы она чувствовала, что она не одна. Он не мог ей помочь, он только мог быть рядом.

Прошло несколько часов, Вита проснулась. Она улыбаясь, погладила руки, обнимающие

ее.

— Джосс?

— Ага.

Она развернулась к нему:

— Спасибо, что был со мной.

— Не нужно за это благодарить.

— Простите, что уснула во время массажа, не удержалась.

— Все хорошо, как спалось?

— Снился всякий бред, но я чувствую себя лучше.

— Вот и хорошо, — сказал Джосс и поцеловал ее в щечку, — будешь вставать? Или еще полежишь?

— Джосс, повесь пожалуйста часы, которые мне подарили. Я хочу, чтобы перед глазами было время.

— Сейчас обед рабочего дня.

— Ого. Я опять проспала танцы.

— Тебе нужно отменить танцы до родов. Гарб волнуется, тебе тяжело даже ходить, не то что танцевать.

— Я могу сидеть и тренировать вас. Мне нравится этим заниматься.

— Смотри по состоянию, врач велел больше лежать, чтобы живот не опускался.

— Не волнуйся, я прекрасно себя чувствую.

— Массаж нужен? Спина болит?

— Странно, но спина не болит. Каждое утро болела.

— Это хорошо, врач сказал, что тебе нужен ежедневный массаж, так что скажешь, когда тебе его сделать — я сделаю.

— Спасибо, Джосс, ты такой заботливый. А парни прошли экзамен по массажу?

— Только пятеро, остальных Рута будет еще тренировать.

— Бедные. Я совсем мало помню, что они делали. Но вроде неплохо. Помню шершавые от работы руки у одного из парней деревни, — улыбалась Вита, — позови Тишу, мне надо помыться. Она меня не слышит ментально, я не могу.

— Тыша уволилась.

— Как? Почему?

— Нашла более подходящую для нее работу в другой деревне.

— Понятно. Жаль.

— Пока все будет делать воспитательница. Она подберет подходящую служанку сама. Не волнуйся.

— Так неудобно просить старейшину помочь мне мыться.

— Давай я помогу.

— Хорошо, — Вита встала и побрела в ванную, — голова почему-то кружиться. Ах да, снился такой сон, как будто я в стиральной машине, — смеялась Вита, — странный сон, такой реальный. Аж мурашки по коже.

Джосс помог раздеться и залезть в ванную.

— А Ручочка где?

— Спит.

Джоссен тоже разделся, чтобы не намочить одежду. Но в ванну не заходил. Помог намылить волосы и спину. Подставил в ванну табуретку.

— Садись я помою тебе ноги.

Он вымыл ей ноги, она встала — он убрал табуретку.

— Я не смогу помыть писю, я не достаю. Прости, ты можешь мне помочь?

— Конечно, не нужно меня стесняться. Расставь ноги шире.

Джосс намыли промежность, слегка помассировал и смыл душем, так же проделал и с попой. Вита помыла свою грудь, шею и живот. Джоссен еще раз обмыл ее всю душем, помассировал волосы, чтобы смыть остатки мыла и выключил воду. Взял полотенце и аккуратно обтер ей волосы и тело. Одел на нее трусики, халат и помог выбраться.

— Кружит меня почему-то.

— Если тебе плохо, я могу позвать Гарба.

— Не то что бы плохо, просто как-то не так, а еще и это кружение.

— Это пройдет. Может, ты еще полежишь?

— Нет, я хочу выйти на воздух. А еще меня ждет тортик, — улыбнулась Вита.

— Да, Сол поставил его холодильник, но лучше сначала поесть в столовой. Потом попить чай с тортиком.

Джосс просушил ей волосы, завязал хвост и помог одеться в платье и одеть обувь.

— Пойдем. Я повезу тебя. Подышишь воздухом по пути в столовую.

Он помог спуститься и устроиться на кресле.

— Тебя пристегнуть?

— Нет, не нужно, я не упаду. Кресло удобное, с выемкой, я проваливаюсь в него как в мягкий матрас, и даже на поворотах я не падаю.

— Это хорошо.

Джосс повез ее, Вите было так хорошо, когда она лежала, голова не кружилась, и не подташнивало.

«Полулежа — самая удобная поза» — подумала Вита.

Они зашли в столовую. В ней никого не было кроме новенького повара.

— Привет, прости, забыла, как тебя зовут.

— Патери, Госпожа, — поклонился молин.

— Когда меня называют Госпожой, я чувствую себя неудобно, — вздохнула Вита.

— Ты привыкнешь со временем, — сказал Джосс, — присаживайся.

— А где Сол? — спросила она у Патери.

— Отсыпается. Он оставил для вас еду, сейчас я ее разогрею. На первое — рассольник. На второе рис с сосисками. Десерт — у вас в холодильнике.

— Где он взял сосиски?

— Сам сделал. Вы оставляли рецепт домашних сосисок, вот он и попробовал их сделать.

Какой напиток подавать?

— Что-то мятное. Меня немного подташшивает, как раз поможет. И салатик какой-нибудь дай, пожалуйста.

— Хорошо.

Патери разогрел и поставил блюда на стол. Перед молином поставил большую тарелку тушеных овощей.

— Мне тоже дайте попробовать немного рассольника и салат, как у Виты, — попросил Джосс. Блюда из овощей по рецептам Виты ему понравились. Необычно, вкусно, хотя немного остро.

Вита поела, поблагодарила и выползла на улицу.

«С моей головой что-то явно не так. Надо поговорить с Гарбом» — думала она, забираясь на кресло.

— Джосс, где Гарб?

— Его нет в деревне, но если тебе он нужен — я могу позвать, он прилетит.

— Мне не срочно, если он появится — пусть меня осмотрит. Я не так себя чувствую, еще и подташнивает.

Они подъехали к дому, их ждала у крыльца Самсея.

— Джосс, давай я тебя сменю? Иди, отдохни.

— Хорошо, я пришлю вам в помощь Краша.

Джосс ушел в дом для охраны отсыпаться. Несмотря на выносливость, он тоже устал, и ощущал, что выключиться сразу, как только голова коснется подушки. Но главное было для него — убедиться, с Витой все хорошо. Теперь он может спокойно поспать.

— Самсея, у вас нет чего-нибудь от тошноты?

— Есть, подожди немного, сейчас принесу.

Вита лежала в кресле и не хотела вставать. Если она шевелилась — то состояние ухудшалось. Подошел Краш.

— Вам чего-нибудь нужно?

— Да, отвези меня в сад под деревья. Мне надо побыть на свежем воздухе, я чувствую себя не очень хорошо.

Молин отвез ее под тень деревьев, а сам сел рядом на траву. Краш был рад, что его назначили поухаживать за самкой. Он был стеснительным и считал неудобным подойти сам. Вита ему нравилась, но сказать ей об этом у него не получалось. Он писал ей письмо, как и все. Но видимо она не обратила на письмо внимания. На конкурсе по массажу он не прошел. Хотя, никто не прошел из охраны. Рута требовал нежности и осторожности. Парни охраны крупные, сильные, только Джосс мог контролировать свою силу не причиняя вреда. Краш же был немного неуклюжим, и не понимал где надо надавить сильнее, где водить нежнее. На работе ему доверяли, он был спокойным и надежным.

Через некоторое время пришла Самсея. Она наклеила пластырь на руку Виты.

— Это поможет. Тебе нужно что-то еще?

— Да, мне нужно выполнить задание учителя. Почитайте мне детские книги на шежбенском, а я буду слушать без переводчика. Учиться понимать речь.

— Хорошо, детка. Сейчас принесу книги.

— Я тоже могу вам почитать, если хотите, а воспитателя отпустите заниматься делами. Без служанки у нее много работы.

— Хорошо, только называй меня на «ты».

Вита отключила переводчик и лежала, закрыв глаза. Она слышала, как Самсея общается с Крашем, потом Самсея ушла, а Краш читал Вите детские сказки. Девушка погрузилась в дрему. Она слышала все что происходит, но тело было полностью расслабленным. Монотонное шуршание незнакомого языка действовало как снотворное.

Вита открыла глаза. Ее сознание уже было не в теле, а за спиной Краша.

«Интересно», — подумала девушка.

Она заглянула в книгу. Красивая книга с картинками, но уже для детей постарше видимо, текст мелкий. Вита чувствовала себя легко и хорошо. Не было тяжести тела или тошноты. Она поплыла погулять по деревне.

«В чужие дома наверно неприлично заглядывать без приглашения, куда пойти? Вот

блин, я же переводчик выключила. Мой мозг не переведет. Хотя можно заглянуть, если занимаются личными делами — я сразу уйду».

Но куда-либо пойти у нее не получилось. Она ощутила, как ее трогают за руку. «Меня же сейчас вернет». Потом к руке прикоснулись чьи-то губы. «Если я не вернусь, я опять окажусь в чьих-то объятиях, надо это остановить». Вита закрыла глаза, через несколько мгновений открыла. Она была снова в теле. Краш сидел на траве, как ни в чем не бывало.

— Зачем ты меня разбудил? — строго спросила девушка и села.

— Прости Госпожа.

— Я тебе нравлюсь?

— Очень, — Краш не поднимал глаз на Виту.

— Ты хочешь быть моим мужем?

— Я тебя не достоин.

— Я так не думаю. Попробуй сдать экзамен Руты.

— Я не смогу.

— Понятно. Я попрошу поставить тебя в мою личную охрану, но ты никогда не должен трогать меня без моего разрешения. Договорились?

— Да, Госпожа.

— Если ты хочешь поцеловать мне руку — просто попроси. И еще, ни при каких обстоятельствах не буди меня. И следи за тем, чтобы никто другой этого не делал.

Молин кивнул. «Вряд ли у меня получится сделать это снова». Вита вздохнула. «Но я хотя бы попытаюсь». Вита легла, молин снова стал читать книгу. Самсея принесла одеяло, укрыла Виту и ушла. У Виты получилось расслабиться, но, к ее сожалению, попала она в сон. Снился ей почему-то Дас.

— Привет Дас.

Он загорал на том же пляже, что и вчера во сне. Он открыл глаза и глянул на девушку.

— Ты спишь?

— Не поняла.

— Ты сейчас во сне, значит — ты спишь, — объяснил Дас.

— Наверно, а ты?

— Я медитировал. Представлял этот пляж и попал сюда.

— И как ты попадаешь в мои сны?

— Тренировка. Как ты себя чувствуешь?

— Я — нормально. А тело кружит и тошнит.

— Это пройдет.

— Я тоже так думаю. Когда рожу — будет легче.

— Ты помнишь, что вчера было?

— Да, парни делали массаж рук-ног потом я уснула.

— Понятно. А что делала во сне?

— Мне снился почему-то ты, но что ты дел в моем сне я не помню. А еще я оказалась в стиральной машине, внутри, меня крутило вертело, потом засосало в трубу слива, — смеялась Вита.

Потом немного успокоившись, спросила:

— А почему ты не на поле вместе со всеми?

— Рута дал всем выходной.

Вита подошла и легла рядом на песок. И тут обнаружила, что на ней нет одежды.

— А почему я голая?

— Так ровнее загар ложиться.

— А.

Девушка вытянула руки вверх: «Пусть и под мышками тоже будет загар».

Они лежали, дул приятный теплый и ласковый ветер, щебетали птицы»

— Птицы! — соскочила Вита.

— Что случилось? — сел Дас.

— Я хотела видеть птиц, я по ним соскучилась.

— Сказала бы, купили бы тебе птиц, — пожал плечами молин.

— Я об этом не подумала.

— Это твой мир так выглядит?

— Часть его. Там где отдыхают.

— Здорово, мне нравится. Особенно те самолетики.

— Это чайки. Птицы такие.

— И хохочут тоже они?

— Да.

— А это что за растения?

— Пальмы. Они приносят плоды, которые можно кушать. Кстати в воду не залазь глубоко, если это мой мир — в нем есть акулы.

— А твое любимое животное?

— Кошки.

— Подумай о кошках. Расслабься и представь себе кошку.

Вита легла и стала вспоминать кошек, каких видела. Как их гладила, их мурчание.

— Вон тот зверь — кошка?

— Вита повернула голову. На нее смотрел гепард.

— Кошка, только похоже у нас проблемы.

— Вита, ты просто лежи спокойно и не думай о плохом. Представь что это ручное животное, домашнее. Видишь, он спокойно сидит и смотрит, агрессии не проявляет.

И точно большая кошка сидела и щурилась на солнце.

— Кыс, кыс — позвала Вита. Гепард глянул на нее, потом в сторону, как бы раздумывая. Потом лениво встал и подошел к девушке, нагнул голову для поглаживаний. Девушка гладила его большую голову:

— Какая прелесть! Ты такой умница!

Гепард лег рядом, облокотившись спиной о бок девушки.

— Это и есть твоя кошка?

— Да, он тоже из семейства кошек, но я думала о маленьких, домашних.

— Но видно именно это животное запало тебе в душу.

— Я обожаю диких кошек, они такие красивые!

— Согласен. У нас нет на планетах животных. Это животное просто великолепно. Оно разговаривает?

— Мяукает, но я не знаю о чем.

— Аррр, — зевнула большая кошка.

— Ой, какая прелесть! — Вита гладила бок кошки, он мягко перебирал лапками песок.

— А что ты еще любишь.

— Танцевать.

— Это я уже понял, — улыбался Дас.

— Еще я люблю маленьких детей, люблю читать, выращивать цветы, рисовать люблю, оказывается, недавно обнаружила. Готовить я не люблю. Могу когда надо, а вот поесть я люблю! — смеялась Вита.

— А секс любишь?

— Я бы так не сказала. Когда я жила на земле у меня его почти не было. От его отсутствия я особо не страдала. Мне предлагали мужчины встречаться, но я понимала, что то, чего я хочу, мне не дадут, никто из них.

— А чего ты хочешь?

Вита улыбнулась:

— Я хочу того, чего хотят все женщины — любви, — вздохнула Вита и легла, закрыв глаза.

Они лежали втроем, на теплом песке. Шумели волны, шуршали листья пальм, вдалеке «хохотали» чайки, и Вита снова уснула. Проснулась она на своем кресле, под деревьями сада. «Хороший сон, я увидела гепарда, теперь хочу его нарисовать, пока не забыла детали».

Вита встала, молин так и сидел рядом с креслом, на траве с книжкой.

— Я долго спала?

— Нет, полчаса наверно.

— Ты же на сегодня моя охрана так?

— Да.

— Пойдем в дом, мне надо кое-что нарисовать и чаю попьем.

Вита зашла в дом, прошла в гостиную, взяла ручку и карандаш и вернулась в кухню.

— Поставь греться чайник и присаживайся.

Вита водила карандашом по бумаге. Зверь получился так себе. «Дас прав, мне нужно научиться рисовать».

Она встала, налила им обоим чая и поставила чашечки на стол.

— Тебе что-то дать к чаю? — спросила девушка.

— Нет спасибо, я только чай.

Со второго этажа спустилась Самсея.

— Вам налить чай? Чайник только вскипел.

— Да.

Они втроем сидели на маленькой кухне пили чай.

— Как себя чувствуешь? — спросила молин.

— Лучше.

— Почему ты не поднялась в спальню?

— Мне нужен воздух окон не хватает. В саду самое оно, — улыбнулась Вита, — только птиц не хватает, — вздохнула она.

— Тебе приснилась твоя планета? — спросила молин.

— Да.

Воспитатель взяла в руки картинку:

— Это из твоего мира?

— Да, дикая кошка, но тут ее не узнать, из меня плохой художник, — пояснила Вита.

— Ты скучаешь?

— Да.

Вита начала плакать.

— Малышка, не расстраивайся. Скучать по дому это нормально, потихоньку ты привыкнешь.

В дверь постучали:

— Можно? — заглянул Дас.

Вита быстро вытерла слезы и сказала:

— Конечно! Мы как раз пьем чай, хотите?

— Да, налей, пожалуйста, чайку.

— Краш, помоги все перенести в гостиную, и прихвати печенье, — сказала Вита.

Они перенесли все за большой стол и сели в кресла и на диван.

«Девочка плакала?» — спросил ментально у Самсеи Дас.

«Да, она хочет домой. Она одинока, надо что-то с этим делать».

«Это понятно. Ей нужно время, чтобы смириться. Можете представить, какой она испытала стресс, а еще у нас к самкам «особое» отношение, для нее это тоже тяжело. Одного Сорлина достаточно чтобы отбить напрочь желание жить в этом мире. Я читал ее дело. Торл тоже неправильно себя с ней повел».

Они допили чай. Вита с Крашем убрали со стола.

«Почему Вита сама накрывает и убирает?» — спросил Дас.

«Видимо и них так принято, раз она так хочет, пусть», — ответила Самсея, — «она не пригласила меня помочь ей помыться и одеться. Я пока наблюдаю, я не знаю обычаев землян, по отчету не все понятно».

«Это да», — согласился молин.

Вита вымыла посуду, расставила ее по местам и вернулась.

— Вита, ты сейчас свободна? — спросил Дас.

— Да. Рута с Джоссом отдыхают, у меня по планам гимнастика, но самой делать ее лень.

— Пока от гимнастики воздержись день два, — сказал Дас, — а как ты себя чувствуешь?

— С утра было не очень, сейчас лучше, но все равно я чувствую себя как-то не так.

— Где у тебя самое темное место в доме?

— Подвал.

— Давай пройдем туда, мне надо кое-что глянуть.

Они все вместе прошли в подвал.

— Вита, выключи свет.

Она выключила свет. Молины видели от Виты слабое свечение.

— Все, можешь включать свет. Мы выходим, — сказал Дас.

«Пробуждение самки прошло успешно» — сказала Самсея.

«Да, и это хорошо, не нужно будет мучить ее снова. Осталось только подождать».

Они сели в гостиной.

— Вита, а ты можешь рассказать, как устроено ваше общество? Какие взаимоотношения между ее членами? — сказал Дас.

— Я рассказывала учителю Молу.

— Позвать Мола, чтобы тоже послушал или поспрашивал? Чтобы тебе не пришлось каждому рассказывать.

— Да, я думаю надо его позвать. Я виновата перед ним, много занятий пропустила.

Вита набрала номер.

— Добрый день, Вита. Вы уже проснулись?

— Добрый день, да, учитель Мол. Я хочу вас пригласить к себе. Мы беседуем здесь с Дассом и Самсеей, может вам будет интересно тоже.

— О! Конечно! Я сейчас подойду, — Мол отключился.

— О чем вы рассказывали учителю?

— Он просил рассказать о планете, о ее обычаях. Я если честно уже не помню, кому и что говорила. Часто приходится это делать.

— Давайте мы будем записывать наши беседы, если кому-то захочется узнать о вашей планете больше — будет слушать записи. Разобьем беседы тематически на разные категории. География, политика, астрономия, межличностные отношения и другие. Тогда тебе не придется по несколько раз говорить одно и то же.

— Хорошо, я согласна.

Зашел учитель Мол. Поздоровался со всеми и сел на диван.

— Вы хотите чаю? — спросила Вита.

— Нет, спасибо. Я совсем недавно перекусил.

Начал Дас:

— Вита, давайте начнем с астрономии, если ты почувствуешь себя плохо или просто устанешь — мы продолжим в другой раз. Так потихоньку мы накопим знания о вас, и не будем больше тебя беспокоить вопросами. Он снял браслет, положил на стол, настроил его на съемку видео.

— Планета Земля находится в Солнечной системе из девяти планет, по счету она третья от солнца, — начала Вита.

— Диаметр вашей планеты можешь назвать?

— Мы в школе изучали, но я не помню. Я знаю, что в нашей системе она средняя. Есть планеты больше и меньше. Жизнь есть только на Земле. Солнечная система находится на краю галактики Млечный путь, сама галактика спиралевидная.

— Солнце у вас одно?

— Да. Земля и другие планеты вращаются вокруг солнца, вокруг земли вращается небольшая планета-спутник Луна.

— У вас есть колониальные планеты?

— На других планетах жизнь невозможна. С других планет берут ресурсы, создать нормальные условия для жизни ни на одной планете не удалось. Есть только куполы.

— С кем вы дружите из других рас с других планет?

— Таких нет. Ходили слухи, что видели инопланетные корабли. Вроде и фотографии имеются, даже видео с инопланетянами, но все это похоже на фарс. У нас много научной фантастики, где говорится о возможности встречи с другими видами разумных существ. Достоверных данных об этом нет.

— Вита. А что случилось до того, как ты попала на Сошен?

— Я устроилась на работу по запуску сканирующей аппаратуры вокруг неизученных планет. Отправляла приборы на орбиту, и активировала их. Потом шла по карте к следующей планете.

— Кто управлял кораблем?

— Он сам собой управлял.

— Корабль сломался?

— Да, что-то случилось, корабль перестал идти по заданному маршруту.

— Вот так, ни с того ни с сего, он вдруг пошел не по программе?

— Да.

— Вам говорили, что надо делать в таком случае?

— Да. Послать сигнал бедствия и лечь в дрейф, но система ручного управления не срабатывала.

— Могло быть так, что вашим кораблем дистанционно управлял кто-то другой?

— Я не знаю, но думаю это вряд ли.

— Вы хорошо разбираетесь в управлении кораблем?

— Вообще не разбираюсь.

— Когда вас принимали на работу, что вам сказали?

— Что работа легкая, знаний особых не нужно. Просто действовать по инструкции.

— А тебе не показалось это подозрительным, что тебя, которая не разбирается ни в корабле, ни в астрономии, ни в той технике, что ты отправляла на орбиту — предложили подобную работу, при этом тебя отправили одну.

— Работодатели не вызывали подозрений.

— Тебе предложили очень хорошую оплату труда, так?

— Да.

— Малышка, тебя обманули, — сказал Дас.

— В смысле? В чем?

— Когда корабль полетел по другому курсу, он выдавал сообщение, что он неисправен?

— Нет, сообщение о неисправности появилось позже. Примерно через пять дней пути.

— Почему ты села именно на Сошен?

— Планету выбирала не я. Корабль перешел на аварийный режим. Он сам подлетал и сканировал ближайшие планеты на предмет подходящей для жизни. Сам совершил посадку.

— Если бы планета, пригодная для жизни не попалась?

— Корабль продолжал бы искать дальше.

— Хорошо, с астрономией выяснили. Теперь биология, что вы за вид по данным ваших ученых? — спросил Дас.

— Человекообразные обезьяны. Это такие млекопитающие. Есть споры, это не на сто процентов достоверные данные. Есть сторонники версии, что мы на планете гости.

— То есть люди не знают, откуда они появились?

— Да.

— На планете кроме вас, есть разумные существа?

— Развитых на нашем уровне и выше — нет. Животные, они по-своему разумны, но у них нет интеллекта.

— Я читал ваше дело. Там указано, что у вас несколько человеческих рас и они сильно отличаются по цвету кожи и форме лица.

— Да.

— Они один вид или это разные виды людей?

— Мы называем это расы. Это все люди. Без исключения.

— То есть браки между вашими расами возможны?

— Да, и широко распространены. Раньше люди придавали расе значение, сейчас уже нет. Все люди живут вместе и говорят на одном общем языке, а так же не забывают и свой родной язык.

— Сколько языков на планете?

— Много. Я думаю примерно двести, так же как и национальностей.

— Что такое национальность?

— Люди делятся на три большие группы. Это расы. Европиоидная, монголоидная и негроидная. В расах тоже есть деления, на народы. Они тоже немного отличаются друг от друга внешне, культурой и языком.

— Расскажи об отличиях рас.

— Европиоидная — белая раса. Люди с белой кожей. Цвет глаз может быть различным. От светло-голубого то темно-коричневого. Волосы от белых до черных. Монголоидная раса отличается желтой кожей, но не всегда, есть и с белой кожей. Они отличаются темными волосами, темным цветом глаз, формой глаз и лица. Глаза у них уже, и ростом они меньше и уже в кости. Это надо видеть, тогда было бы понятно, потом попробую нарисовать. Негроидная раса отличается темным цветом кожи, оттенки темного могут быть разные. Темные вьющиеся волосы и темные глаза. Они отличаются и строением лица и ростом. Они крупнее всех. Больше всего представителей монголоидной расы. Меньше всего белой расы.

— На вашей планете есть рабство?

— Официально нет, по слухам — есть.

— Воруют самок?

— Да, в большей степени женщин. Но есть мужчины, предпочитающие мужчин.

— Это как?

— Секс в анальное отверстие одного мужчины другому.

— У вас же хватает женщин.

— Тут дело не в количестве, а в предпочтениях.

— Понятно. Вы выбираете по феромонам партнера?

— Нет, у людей нет феромонов, или эта сфера не изучена. По крайней мере, я ничего об этом не знаю.

— Вита, ты бледная, тебе плохо? — забеспокоилась Самсея.

— Нет, мне просто надо на воздух. Там есть столик во дворе, пойдете туда.

Вита ощущала дурноту и желание полежать.

— Можно я буду полулежа на кресле с вами общаться?

— Конечно! — сказал Дас, — делай как тебе удобно.

Они вышли, расположились за столиком. Вита залезла на свое кресло, укрылась одеялом и включила вибрацию. «Вот, то что нужно» — она довольно улыбалась.

— Вита, ты можешь продолжать, или оставим на следующий раз?

— Все хорошо, лежа я могу многое, — смеялась Вита.

— Расскажи мне о том, как образуются семьи, как знакомятся самцы и самки, как заводят детей, — попросил Дас.

— У всех по-разному. Кто-то знакомится, когда учиться. Кто-то случайно на работе или на улице.

— У тебя на земле был самец, как вы познакомились?

— Я шла со школы. Он подошел ко мне на улице и заговорил.

— А что было потом?

— Я забеременела, и он поставил условие, что я должна сделать аборт. Я так не сделала, он больше в моей жизни не появлялся.

— На вашей планете животные — млекопитающие?

— Да, травоядные и хищные. У нас много разных живых существ. Птицы, рыбы,

насекомых безмерное количество, разных. Много разнообразных растений. Научусь рисовать я все что могу — нарисую.

— Замечательно, отдохни Вита. Мы еще будем беседовать, и записывать, — Дас одел на себя браслет.

— Я тоже буду приходить. Так интересно узнавать новое, — сказал Мол.

— Хорошо, будем устраивать чаепития-посиделки у меня дома или тут, — согласилась Вита. — Пойдемте, поужинаем, я уже проголодалась.

В столовой из посетителей никого еще не было. На кухне колдовал Сол.

— Привет малышка! — он подошел, обнял Виту и поцеловал в щечку, — как ты?

— Голодная как волк!

— Сегодня для тебя есть мороженое, я постарался учесть твои замечания, ватрушки и молочный суп с рожками.

Молины тоже выбрали себе блюда, Сол накрыл на стол:

— Хорошего аппетита.

— Мясо закончилось? — спросила Вита.

— Да, есть рыба и молочные продукты, — ответил Сол.

— Мне жареную рыбу, если можно приготовить на завтра с гарниром.

— Может расстегай с рыбой?

— Да, еще лучше.

— Ты обещала еще рецептов подбросить.

— Тебе придется записывать их самому. У меня не очень получается ладить с техникой, а писать я еще не умею.

— Хорошо, я завтра к тебе заскочу.

В столовую зашел Гарб.

— Вот ты где. Покушаешь и полетели, тебя надо обследовать у Жена.

— Я увижу своих детей?

— Конечно.

— Здорово! Я сейчас.

— Не торопись, все успеешь, — сказала Самсея, — кушай спокойно.

— Гарб, это моя воспитательница Самсея.

— Да, я в курсе. Мы уже познакомились.

Гарб сел за соседний столик и тоже принялся за ужин.

— Гарб, а мы успеем сегодня на стройку? — спросила Вита.

— Нет, это сделаешь уже завтра.

— Я просто хотела застать строителей. И посмотреть, как они строят.

— Тогда послезавтра, — ответил Гарб, не отрываясь от еды. День был загруженным, это был первый его нормальный прием пищи. Он устал, но надо было отвезти самку Жену.

В столовую зашли Джосс и Рута. Поприветствовали Виту и тоже сели поесть.

Вита взяла свою тарелку с ватрушками и чай, и пересела.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально, но хочется еще поспать, — ответил Рута, — А ты как?

— Неплохо.

Сол накрыл на стол для Руты и Джоссена. Он уже знал их вкусы и не спрашивал. Перед Джоссеном он тоже поставил тарелку с парой ватрушек.

Вита съела ватрушки и Сол принес ей ванильное мороженое с орешками. Вита

попробовала и сказала:

— Супер!

— Мне тоже мороженого, — сказал Рута.

Они поели, поблагодарили и встали со стола.

— Тебе надо что-нибудь взять? — спросил Рута.

— Нет. У меня уже есть в больнице набор всего необходимого.

— Тогда полетели. Джосс подгоняй лайер сюда.

Вита с сопровождающими зашли в летательную машину. Самсея и Дас были вместе с ними, а также Гарб, Рута, Джосс с охраной.

— Меня снова тошнит.

Гарб дал Вите пару конфет:

— Должно помочь.

— Джосс, здесь есть что-нибудь похожее на кондиционер или вентилятор, мне не хватает воздуха, прости что беспокою.

— Беспокой, есть, — Джосс нажал пару кнопок и в салоне началось движение прохладного воздуха.

— Спасибо! — сказала Вита и легла на бок. Ее укрыли одеялом.

«Может ее лучше усыпить?» — спросил Рута у Гарба.

«Обследуем — тогда пусть спит, тут недалеко. Тошнота естественна, после пробуждения самки, рвота тоже, потом наладиться».

Они долетели быстро, Джосс переложил ее на кресло и повез. Девушку переложили на кровать в ее комнате возле лаборатории. С ней оставили охрану, остальные ушли в кабинет Жена.

— У самки началось пробуждение, я проверял, — сказал Дас.

— Это хорошо, — сказал Жен, — я был уверен, что у нее не получится.

— У нее симптомы укачивания, они должны пройти через два три дня. Потом постепенно цветок начнет распускаться. Вите будет сложно, — сказал Гарб.

— Я приглашу к Вите Тишу, она уже прошла через это и сможет ей подсказать, поддержать и помочь. Я, конечно, тоже помогу чем смогу, — сказал Дас.

— Может ее сюда на это время? — предложил Жен, — там много молинов, симптомы будут протекать острее.

— Нет, она остро не реагирует пока ни на кого. Даже Пажи не помог в пробуждении самки, — сказал Рута, — так что в этом нет необходимости.

Пажи и Роша зашли в комнату Виты.

— Привет, Малышка! Ложись на носилки, мы тебя обследовать будем, — улыбался Пажи.

Вита перебралась на носилки, и Роша повез ее в лабораторию. Пажи взял анализ крови, потом поставил по телу и голове присоски и снял показатели. Потом они ее повезли в другую лабораторию, где был сканер. Вита стала в круг, Пажи включил прибор. Круг засветился, помигал и погас.

— Покажи мне детей! — попросила Вита.

Пажи включил свой браслет и выбрал нужную голограмму.

— Какие они уже большие! Ручки и ножки. С ними все хорошо?

— На это тебе ответит только Гарб, но я думаю все хорошо.

— Роша, передай доктору Жену, когда он освободиться, что я обследование провел и все

записал.

— Хорошо.

Пажи взял Виту за руку и повел в свою комнату. Закрылся.

— Я хочу побыть с тобой немного.

Он прижал Виту к себе боком.

— Пажи, я не хочу секса.

— Я знаю, секса не будет. Я просто буду наслаждаться твоим присутствием.

Он повернул ее голову к себе и поцеловал ее губы.

— Такой большой у тебя пузик, — Пажи гладил Виту по животу.

— Ляг на кровать.

— Нет, Пажи.

Молин взял ее на руки и уложил в кровать и придержал ее за плечи, пресекая попытку встать.

— Не беспокойся, я входить в тебя не буду. Я хочу погладить тебя, потрогать. Я хочу, чтобы ты была моей, хотя бы на это время. Без других.

— Отпусти меня Пажи.

— Малышка. Ну чего ты бастуешь?

— Я не хочу! — отталкивала его Вита.

— Что мне сделать, чтобы ты хотела?

Он целовал ее шею. Мягко массировал грудь.

— Джосс!

В двери постучали.

— Вот врединка, — Пажи отпустил девушку, — ты мне очень нравишься. Я хочу тебя ласкать.

Вита встала и вышла, убрав защелку двери. За дверью был один из охранников.

— Где Джосс?

— Он пока занят, я за него, — улыбался парень.

— Хорошо, пойдем на воздух.

Вита вышла во двор, и легла на шезлонг. Охранник лег на другой.

— Может лучше в кресло? Оно удобнее.

— Да, давай кресло.

Он подвез кресло ближе и Вита в него забралась и легла боком. Охранник укрыл ее одеялом.

— Тебе плохо?

— Нет. Я просто чувствую себя уставшей.

Охранник погладил Виту по голове и снова устроился на шезлонг.

— Вита мне надо с тобой поговорить, — подошел Рыжий.

— Говори, — девушка поднялась и села.

— Почему ты сказала что против, чтобы я делал тебе массаж? Почему единственному мне ты отказала, трахаясь со всеми. Чем я тебе не угодил?

— Я не хочу быть с тобой в постели.

— Ты же меня плохо знаешь.

— Зато ты сам себя хорошо знаешь, и понимаешь, почему я так решила. Позволь мне самой решать с кем мне заниматься сексом. Мне не нравятся люди, такие как ты. Я не желаю видеть тебя рядом с собой.

Ее охранник встал, Вита сделала жест рукой, чтобы тот оставался на месте. Вита встала и посмотрела на Рыжего исподлобья.

— Ты тварь! Рыжий кинулся на нее, вытащив нож.

— Стой на месте, не смей кидаться на меня с ножом! — кричала Вита.

Рыжий упал на колени, его лицо исказила маска адской боли. Он разжал руку и нож упал на траву.

— Слушай меня. Чтобы я никогда тебя больше не видела. Если я еще раз увижу, я прикажу охрану тебя пристрелить. Ты меня понял?

Рыжий от боли не мог говорить, только махнул головой в знак согласия.

Вита прошла мимо него в здание. Ее стало сильно трясти. Она кое-как поднялась на третий этаж. К ней подскочил Джосс взял на руки и отнес в лабораторию, посадил в кресло. Жен пытался по приборам определить, почему сигнализировал его браслет. Она не могла ничего объяснить, зубы стучали, а руки тряслись. Ей сделали укол и отнесли на кровать.

Рута ничего не мог понять.

Зашел охранник Виты.

— Что случилось? Почему ее трясло, — спросил Рута.

— На нее напал Рыжий с ножом и похоже хотел убить. Она сама его остановила ментальной силой.

— Запись есть?

— Думаю да. Я еще не заходил к парням.

— Почему ты не вмешался?

— Настоящей опасности не было, я был к Вите ближе. Он ничего не успел бы ей сделать.

— Но она испугалась!

— Нисколько, это была ярость, а не страх.

Все прошли в кабинет охраны, попросили включить запись.

— Вот это да! У цветочка шипы начали расти, — довольно сказал Рута.

— Не совсем. Она убивает этим и себя, — сказал Жен, — Да, у нее был всплеск ментальной силы, но она ударила по им обоим. Лучше таких ситуаций не допускать. Теперь я знаю что случилось, и как ей помочь.

Жен вышел из комнаты и вернулся в лабораторию. Остальные вышли за ним.

— Джосс, положи Виту на носилки и привези сюда, Пажи, сделай ей энцефалограмму мозга, мне надо кое-что глянуть.

Пажи нацепил на голову присоски. Жен смотрел на экраны.

— Теперь вези ее к томографу, мне надо мне надо обследовать голову.

Пажи отвез ее в другую лабораторию и поместил в аппарат.

— Вот смотрите, — Жен указал на экран, — снимки до и после того всплеска. Она не умеет управлять ментальной силой и вот эти черточки — это повреждения ее мозга, пока они незначительны и заживут сами по себе. Ей надо научиться пользоваться этим без вреда для себя или не пользоваться вообще.

— А знаете, почему так происходит? — спросил Дас, — Она винит в первую очередь себя. Если бы она действительно сердилась только на него, то досталось бы только ему. Она знала, что она права. Она так же понимала, что невольно стала причиной его недовольства, поэтому она наказала обоих, и себя и его. Это на уровне подсознания. Она сама не всегда понимает, почему так происходит.

— И что же делать? — спросил Рута.

— Поймайте этого Рыжего, мне надо его обследовать и если надо — оказать ему помощь. Потом сошлите его с планеты, — сказал Жен, — Виту отвезите назад. Я закончил обследование.

— На счет Виты не волнуйся, — сказал Гарб Руте, — это типично детское мышление. Если ребенка кто-то не любит или обижает, ребенок думает что он не такой как нужно, дефективный. Она будет пытаться найти возможность жить со всеми в мире и взаимопонимании, но когда станет старше — поймет, что невозможно «дружить» со всеми. Невозможно быть для всех хорошей и всем угодить, не потеряв при этом что-то важное для нее самой. Просто ей рано пользоваться ментальным ударом. И вам с Джоссеном надо постараться, чтобы она его не использовала, пока не станет совершеннолетней. У нее эта способность сформировалась слишком рано. Это произошло на почве постоянного стресса, поэтому и работает не совсем правильно.

Виту увезли в деревню, уложили в кровать и оставили с охраной. Остальные разошлись отдыхать. Было начало отсыпного дня.

Рута залез к Вите в постель и обнял ее.

— Я знаю, что ты уже не спишь, — он поцеловал ее шею.

— Да. Не сплю. Я не убила того охранника?

— Нет, конечно, не волнуйся, он жив, здоров и получил по заслугам.

— Что с ним будет?

— Его просто сошлют с планеты без права возврата. Но без предъявления обвинения. Единственное, теперь в его личном деле будет пометка, что он не всегда уравновешен. Например, к детям он не будет допущен. Он же военный, на его жизнь это особо не повлияет, многие военные неуравновешенны.

— Понятно, это хорошо, что он не пострадал из-за меня.

— Не из-за тебя, а по собственной глупости. Ты себя защищала и правильно делала. Ты же не хотела, чтобы он убил тебя и твоих детей заодно?

— Конечно, нет.

— Поэтому не вини себя ни в чем. Он взрослая особь, пусть учится держать эмоции под контролем. Не умеет — пусть не устраивается в охрану. С его отличным послужным списком он может найти себе работу и получше. Например, в военной полиции. Нервов меньше и зарплата больше.

— Он хороший военный?

— Да, как военный он хорош. Бесстрашный и живучий.

— Это хорошо. Мне он не нравился. И он прав, я его плохо знаю. Но я почему-то не хочу узнавать его лучше.

— Верь своим чувствам. Если он тебе не подходит, просто выкини его из головы. У него все будет хорошо.

Рута гладил волосы девушки и смотрел с обожанием и улыбкой. Его «цветочек» потихоньку рос и креп. Он был доволен, что пробуждение самки прошло успешно. А то, что ее ментальная сила растет, он понял еще тогда, когда Вита сбежала от Пера. «Скоро «бутон» раскроется и это будет один из самых прекрасных «цветов», — думал Рута, целуя свое

сокровище.

— Руточка, мне надо сегодня попасть на стройку и посмотреть.

— Давай завтра? Сегодня выходной, там никого нет, а завтра с утра мы туда ходим и посмотрим.

— Ладно.

— Тебе сейчас нужен массаж?

— Да.

— Джосс занят сегодня. Два парня из деревни прошли экзамен, они разомнут тебя, не бойся их, я буду присутствовать.

— Хорошо. А почему не прошел экзамен Краш?

— Увы, ему это не дано. Он тебе нравится?

— Мне его жалко, он хороший парень.

— Вита, на жалости далеко не уедешь. Он хороший охранник, владеет боевыми искусствами и навыками слежения. Вот и пусть будет охранником. А массаж пусть делают те, у кого есть к этому способности.

Рута дал распоряжение охране, чтобы пригласили парней для массажа.

— Мне снова быть голой?

— Трусики можешь оставить, если тебе так нравится. Лифчик одевать нельзя. Им нужен доступ к твоей спине.

Виту это смущало, но ничего не поделаешь. Она сняла с себя пижаму и укрылась одеялом.

— Можешь одеть маечку, пока они массируют руки, потом снимешь и станешь на четвереньки для массажа спины. Рута нашел майку в одежде и кинул Вите.

Она оделась, в двери постучались, Рута пригласил войти.

Парни зашли, поздоровались. Вита легла на спину и закрыла глаза.

— Парни, Вите нужен лечебный массаж. Не торопясь разомните конечности, мышцы спины и шеи.

Вита удивилась как нежно и осторожно парни делали массаж рук и ног. Она ожидала, что новички будут неумелыми и немного грубыми и приготовилась терпеть.

— У вас классно получается, — сказала Вита.

Девушка ощущала прилив сил. Было так хорошо, ощущение парения с легкой ноткой возбуждения.

«Закройте шторы» — попросил охрану Рута, — «только сделайте это максимально тихо». В комнате стало темно и было видно, что свечение вокруг тела Виты становится больше. Рута довольно улыбнулся: «Работает».

Через некоторое время Рута попросил охрану позвать следующих двоих, чтобы те сменили уставших парней. Вита не заметила, что ее массировали уже другие молины. Она сняла майку и подставила под руки спину.

— Потрясающе! — сказала девушка.

Они размяли ей шею, спину, поясницу и вышли. Рута перевернул Виту на спину и стал массировать грудь и под мышками, целуя время от времени самочку в губы. Вита раздвинула ноги, Рута сделал массаж ей и там. Потом засовывал пальцы во влагалище, разминал стенки и растягивал.

— Ах как хорошо! — произнесла Вита.

Рута начал массировать шейку матки и клитор, девушка застонала, у нее начался оргазм.

Рута лег рядом и обнял ее. «Мылышка, если бы ты знала какая ты прелесть», — молин обнимал ее и целовал шею и плечи. Когда оргазм закончился, Вита повернулась к нему.

— Что это было? Это так здорово!

— В тебе просыпается самка.

— Я не понимаю.

— Хорошо, скажу по-другому — ты становишься старше. Твои чувства становятся более зрелыми, твои ощущения развиваются. Ты острее будешь все воспринимать, в том числе и массаж. Ты будешь получать удовольствие даже от простого прикосновения. Пришлось чуточку подтолкнуть, ускорить твое развитие. Чтобы помочь твоим малышам родиться здоровыми.

— Ясно. А почему шторы задернуты?

— Чтобы свет не мешал.

— Парни, что делали массаж — уши?

— Да.

— У них хорошо получается, я думала — будет хуже.

— Малышка, я не подпущу к твоему телу тех, кто не сможет сделать все как надо.

Рута навис над ней, целуя в губы и проникая языком в рот. Он ощущал, что девушка к нему уже привыкла, даже внутренне не противится его ласкам. «Надо попробовать ментальный секс» — подумал Рута, — «по идее уже должно получиться. Самочкой просто невозможно насытиться, надо взять себя в руки и встать».

Молин вздохнул, нехотя отходя от самки:

— Пойдем в душ.

Рута помыл Виту и вытер, помылся сам. Они вышли, он подсушил ей волосы феном и заплел косу.

— Сегодня придут из города двое слуг. Ты ими заниматься не будешь, распоряжения будет отдавать Самсея. Если тебе что-то надо ты говоришь мне или ей. Не забывай, она здесь для того, чтобы ухаживать за тобой, помогать тебе, не стесняйся к ней обращаться.

— Она старше, мне неудобно о чем-либо ее просить.

— Наоборот, она тут только потому, что она старше и мудрее. Она хочет заботиться о тебе. Ей нравится ее работа. У нас нет пожилых молинов. Она полна сил и энергии. Ей не трудно тебе помогать. Ей даже будет приятно, если ты попросишь.

— А Сорлин? Он же пожилой?

— Нет, он просто болен, у него слабое сердце и это повлияло на его внешность. Я познакомлю тебя с самкой, которой более 20 тыс лет, и ты увидишь что у нас нет такого понятия как старость. Молины активные в любом возрасте.

— В моем шкафу выстиранные и выглаженные вещи. Постель каждый день свежая и дом убран. Я чувствую себя неудобно. Я живу на всем готовом, как иждивенка.

— Понятно. Тебе надо пообщаться с ней и с Дасом на эту тему. Ты еще не поняла принципы нашего общества. Пойдем кушать.

Возле дома ждала парочка: Сун и Кон.

«Они братья?» — спросила по менталу Вита, заметив, что эти двое всегда стараются быть вместе.

«Да»

— Добрый день, соня! — С такой любовью ко сну ты будешь попадать не на обед, а прямиком на ужин, — хохотал Кон обращаясь к Вите.

— Не задирай девочку, если ей надо много спать пусть спит, — одернул его Сун, — между прочим, сон полезен больным и беременным.

— Но ты-то не болен и тем более не беременный, а тебя не вдруг разбудишь, — еще больше хохотал Кон.

Сун ткнул ее локтем в бок, пытаясь утихомирить.

— Кто повезет Виту? — спросил Рута.

— Я! — ответили оба.

— Хорошо, тогда Сун везет туда, Кон обратно. Только сейчас не бегом, потихоньку. Побегать успеете вечерком.

Парни помогли устроиться девушке в кресле. «Смешные это двое», — улыбалась Вита, смотря на спорящих братьев.

Они зашли в пустую столовую, оба повара накрыли на стол, перед Витой поставили суп-харчо и расстегай с рыбой. Перед молинами запеканку из овощей и фруктовый пирог.

— Мне тоже пирог дайте, пожалуйста, небольшой кусочек, — сказала Вита.

— На десерт — желе. Влезет в тебя? — спросил Сол.

— Тогда можно пирог я собой возьму?

— Когда ты поешь — я приду к тебе записывать рецепты. Прихвачу с собой все, что ты хочешь поесть дома.

— А у тебя что-то есть еще?

— Конечно! Я все возьму с собой все, что есть к чаю. А пока кушай, не отвлекайся, а то остынет.

— Рута, можно я попробую маленький кусочек твоей запеканки?

— Конечно. — Рута отрезал и переложил ей в тарелку, рядом с расстегаем.

Вита попробовала запеканку. «Вкус копченых овощей, запеченных видимо в духовке, интересно». Она съела с удовольствием острый суп, потом принялась за расстегай.

— Превосходно получилось, Сол. Нежнейший вкус рыбы и корочка не жесткая. Ты просто талантище! А я не особо умею готовить, я умею только есть.

— Тебе и не нужно уметь готовить, даже если бы умела, тебя никто не пустит на кухню. Самки созданы для любви, — улыбался Сол.

— Не напоминай мне об этом, меня от этого коробит.

Вита доела кусочек расстегай. Сол поставил рядом с ней холодный десерт.

— Какой напиток ты хочешь?

— Напиток уже не влезет, позже попою дома.

Когда все наелись и встали, Сол попросил его подождать минут пять. Вита вышла, забралась в кресло и включила вибрацию. Девушка блаженствовала, наслаждаясь шевелением в кресле.

— Я люблю массаж, любой. Может мне кресло перетащить в спальню и спать в нем?

— Тебе оно там не понадобится, — сказал Рута.

Сол вышел, и компания вернулась к Вите в дом. Их уже ждали Дас, Мол и Самсея.

Вита предложила всем пройти в гостиную. «Хорошо, хоть гостиная просторная» — подумала девушка, — «а то гостей принимать было бы негде».

— Вам сделать чаю?

Все вежливо отказались.

— Мы пришли послушать твои рассказы, чай мы уже пили, спасибо, — сказал учитель.

— Можно я сначала решу вопросы с Солом, я ему должна продиктовать приготовление

блюдо.

— Конечно! А мы узнаем о земной кулинарии, — сказал Дас, — расскажи нам о земной кухне и о вкусах землян.

— У каждого народа земли свои блюда и свои пристрастия. Хотя особенности каждого народа видны не только в еде. В одежде, манере себя вести, в воспитании, в вере, в народных традициях. Постепенно эти различия стираются. Скоро на земле будет только один народ. Это происходит потому, что есть связь, средства передвижения. Люди общаются, переезжают с места, на место. Создаются семьи между людьми из разных народов.

— То есть те блюда были национальной кухней разных народов? — спросил Дас.

— Да, некоторые я знаю, откуда пришли, некоторые — уже нет.

— Понятно откуда такое многообразие. А танцы. Тоже многообразны?

— Да, у каждого народа есть свои танцы. Многие из них стали уже международными и их назвали классическими. Например, вальс.

— А все люди едят мясо? — спросил Сол.

— большей частью да. Люди всеядны и едят все что можно. Наши ученые говорят, что наши зубы созданы для фруктов. Но из-за того, что нашим предкам не хватало еды, люди начали потреблять любую пищу, чтобы выжить. Сейчас пищи более чем достаточно и люди уже по привычке едят и мясные блюда тоже. Никогда не едят мясо сырым, только после термической обработки. Есть люди вегетарианцы, которые целенаправленно не едят мяса. Хотя врачи говорят, что для человека это вредно. Как я говорила уже Солу, у людей принято сначала есть жидкие блюда, суп например. Потом второе. Это чаще всего что-то мясное и гарнир, на третье — десерт. Но это по желанию. Каждый может есть что хочет, в любом порядке. На праздниках суп подавать не принято. Угощают вторыми блюдами, закусками и салатами. Их существует великое множество. Так же принято овощи и фрукты консервировать. Это пошло с того времени, когда на земле была зима и пищу заготавливали впрок. Так же делали консервы из рыбы и мяса. Сейчас острой необходимости в этом нет, но традиция осталась. Существует огромное количество кулинарных книг. Появляется много новых вкусных блюд. Все знать невозможно. У нас в каждом ресторане свое меню, но общие принципы конечно есть.

Вита рассказывала о приготовлении закусок и салатов. Сол записывал это себе на аудио, чтобы потом переписать в свою тетрадь. Рассказала общий принцип приготовления вторых блюд и супов.

— Сладостей вообще невероятное количество. Многие из них производят массово заводы и продают в магазинах. Так же массово готовят хлеб и булочки. Дома их уже никто не готовит как раньше. Так же много полуфабрикатов, когда нужно только разогреть, сварить или обжарить и блюдо готово, но в этом есть и минус. Если у тебя нет денег — вся эта вкуснятина не для тебя. Готовить дома дешевле, чем покупать. Поэтому многие готовят сами простые блюда дома.

Вита рассказала рецепты приготовления сладостей и булочек, пирожков и пирогов с начинкой, все что знала.

— Вот про консервацию ничего сказать не могу, я ей не занималась. Скажу только то, что фрукты варят с сахаром и закатывают в банки. Получаются компоты и варенья. Храниться они могут целый год и не портиться. Так же в банки закатывают овощи, предварительно их маринуют, с солью и приправами.

— Получается — люди любят вкусную еду и разнообразие, — сказал Дас, — молины к

еде относятся проще. Поэтому и блюд меньше, и рацион у нас только из растительной пищи. Детям дают и молочные блюда, но редко. Поэтому у нас нет такого разнообразия кухни. Среди народов Содружества нет разумных млекопитающих видов. Поэтому редко кто употребляет молоко. Хотя некоторые народы держат млекопитающих животных. Из животных у молинов есть только птицы и поши, поэтому с мясом могут быть сложности. На наших планетах не водятся животные, а поши к нам завезли и они прижились.

— Не стоит беспокоиться, — сказала Вита, — я же всеядная и чувствую себя хорошо, не зависимо от пищи.

— У нас много рыбы. Можно заменить мясо рыбой, или птицей, — сказал Сол.

— Если есть мясо птицы, яйца и молоко, а так же рыба, то потребности тела в животном белке будут полностью удовлетворены. Мясо животных люди едят потому, что вкусно, а не потому, что это жизненно необходимо, — сказала Вита.

— В экстренном случае ты сможешь жить полностью на растительной пище? — спросил Дас.

— Не совсем. Ученые изучали вегетарианцев. Тело человека становится ослабленным, если не получает животного белка и человек может заболеть. Поэтому долго придерживаться только вегетарианской пищи тоже нельзя. Я не знаю точно, по крайней мере я читала об этом. Можно провести на мне исследования, когда рожу. Я буду питаться только растительными блюдами, а Жен скажет, как это на мне отражается.

— Хорошо, поговорим потом об этом с врачами, сама не экспериментировать, — сказал Дас, — расскажи теперь о социальном устройстве вашего общества и политическом.

— Земля делится на государства. В каждом государстве выбирают президента и парламент путем голосования. Государство делится на области. В них есть один главный город, и другие второстепенные. Есть небольшие населенные пункты, деревни и села. Так же как у вас, есть люди, занимающиеся сельским хозяйством. Я городской житель, мало что могу об этом рассказать. У нас много видов растений, плоды многих пригодны в пищу. Есть домашние животные, которых специально растят на мясо, есть животные для души. Как ваши поши.

«Рута, ты обратил внимание, что Вита употребляет понятия у нас, у вас, мы, вы?» — спросил Дас.

«Да».

«Она не принимает себя как часть нашего общества, почему она согласилась на модификацию?»

«Думаю Сорлин ее обработал психологически, Жен вряд ли бы стал на нее давить и принуждать к чему-либо, хотя ученые иногда ведут себя странно. Может быть именно Жен уговорил».

— Вита. Ты ощущаешь себя молином? — спросил Дас.

— Нет.

— Но ведь генетически ты молин, ты прошла модификацию, ты теперь не человек в чистом виде. В тебе гены обоих рас в равной степени.

— Я человек.

— Зачем ты согласилась на слияние генов?

— Я просто делала то, что мне советовали. Мне сказали, что это пойдет мне на пользу, и я согласилась.

«Типичная логика ребенка, печально» — сказал Дас Руте ментально, — «на детях

проводить эксперименты это аморально».

— Вита, а ты понимаешь, что вернуть все обратно после этой процедуры уже нельзя? Ты никогда уже не будешь человеком, и даже если будет возможность вернуться — ты не сможешь ей воспользоваться. Ты мечтаешь о своей планете каждый день, но ты сама уничтожила свой шанс на возвращение.

— Мне сказали, что шансов вернуться нет.

— Но ты же как-то сюда попала? Значит рано или поздно нашелся бы способ попасть и на твою планету, — не соглашался с ней Дас, — ты могла просто жить здесь человеком. Ладно, уже ничего не изменишь. Но Вита, пожалуйста, не иди на поводу у тех, кто давит на тебя. Никогда не торопись с решениями. Если в чем-то не уверена, то лучше не делай. Правильное решение подтвердится временем, неправильное — отсеется само. Теперь ты должна принять то, что ты молин. Возможно, это для тебя тяжело, но это необходимо, чтобы двигаться дальше.

— Я не молин, и я не самка, — сказала Вита.

«Самсея, что вы об этом думаете?» — спросил Дас.

«Может телом она и молин, в какой-то степени, но восприятием самой себя она человек. И модификация не изменила ее сознание».

— Вита, детка, это только слова. Определения. Будь тем, кем ты сама себя считаешь, — сказала Самсея, — просто нам всем будет лучше, в том числе и тебе, если ты об особенностях нашей нации будешь знать больше. Не принимай нас за чужих. Мы теперь твоя родня. Наши особенности это теперь и твои особенности.

— Родня?

— Да, моя дорогая. Мы все одна большая семья, и ты член нашей семьи, — сказала Самсея, — мы все тебя очень любим и хотим чтобы ты была счастлива.

— А если бы я осталась человеком?

— Ты бы была нашей гостьей, к тебе бы очень хорошо относились.

— Но меня хотели посадить в тюрьму как незаконного вторженца.

— Возможно, было бы так, до выяснения обстоятельств. Я читала дело, военные доказали что ты упала на эту планету случайно, изучив твоё оборудование, хотя многое для них осталось не ясным. Никто ни в чем тебя не обвинял. Тебя бы временно подержали в тюрьме, потом бы отпустили, — сказала молин.

— Никто бы меня никуда не отпустил. У нас если инопланетянин попал бы в руки правительства — он бы стал лабораторным подопытным до конца своей жизни и умер бы в мучениях.

— Так вот в чем дело, — сказал Дас, — ты пошла на этот эксперимент только для того, чтобы защититься от нас?

— Да. Жен сказал, что это может помочь.

— О Боги! — сказал Дас, — никто не стал бы мучить тебя. Да, тебя бы изучили, но не причинив тебе вреда. Потом бы ты жила на Сошене так же, как живешь сейчас.

— Не совсем, Жен сказал, что если у меня есть статус самки молина, я под защитой государства, но если я буду жить как инопланетная самка — защиты у меня не будет.

«В чем-то она права», — Дас стал ее понимать. — «Ее бы выкрали. Желаящие ее получить нашлись бы быстро. Сейчас нет никаких законов относительно расы людей. Официально эта раса она еще не признана. И будет ли признанна — еще не известно. Охрану ей бы не выделили. Понадобилось бы много времени для того, чтобы наше правительство

признало человеческую самку самкой молина и взяло под защиту».

— Ты права, это была сложная ситуация и сложное решение, — согласился с девушкой Дас. — Государство бы не причинило тебе вреда, но есть достаточно темных личностей, для которых наука или деньги стоят дороже, чем жизни других. В нашей государственной системе есть один большой минус. Вопросы решаются очень медленно. Возможно, ты бы получила защиту государства, но прошло бы много времени, а у тебя его не было. Возможно, Жен прав. Но я бы наверно рискнул на его месте, и попытался сохранить тебя такой, какая ты есть. Для тебя самой же. В любой ситуации есть свои минусы и плюсы. Ты успешно пережила эксперимент и со временем твое здоровье станет лучше, чем, если бы ты была человеком. У молинов хороший запас прочности.

— О! Уже скоро четыре, — сказала Вита, глядя на браслет, — нужно собираться на танцы.

— А ты хорошо себя чувствуешь? Не повредит это тебе? — спросила Самсея.

— Я не могу нормально танцевать, это понятно. Я просто буду смотреть, как танцуют другие. Вы мне не можете переодеться?

— Конечно, помогу!

Вита и Самсея поднялись наверх.

— Ну что скажете, уважаемый психолог, — сказал Рута.

— Мне надо переварить информацию. У меня сейчас противоречивые чувства, я даже не могу однозначно сказать, правильно ли поступил Жен или нет. Я хочу с ним поговорить. Я не могу его винить, он защищал самку как мог, своими методами. Но смотреть на то, как мучается Вита выше моих сил.

— Дас, сейчас ей стало на много лучше. Когда я прилетел, как ее куратор, ей было тяжело по-настоящему, морально и физически. Сейчас она явно идет на поправку, просто поверьте. Все будет хорошо. Пусть считает себя человеком, если хочет.

Послышались шаги сверху.

— Пойдемте, Вита уже собралась, — сказал Рута.

Молины вышли во двор. Вита была красиво одета, причесана и довольна. Она была рада, что получится провести урок. Вита залезла на кресло, и Рута повез ее в сторону площадки.

— Только сейчас заметила, Рута, ты не переоделся в платье!

— Сегодня я хочу быть твоим партнером в танце.

— В следующий раз, Руточка, обязательно одевайся в платье, я говорила как это важно.

— Хорошо, моя дорогая. — Он снял ее с кресла. Он еще не видел этого платья, белое, пышное. С красивой прической и в этом платье она выглядела просто изумительно. Ленты в волосах развивались при каждом движении. «Волосы у нее стали еще длиннее» — заметил Рута.

«Рута, ты смотришь на нее влюбленными глазами» — сказала ментально Самсея.

«Разве это плохо?»

«Она не принадлежит только тебе, отпусти ее».

Рута вздохнул и разжал объятия. Вита беременной стрекозой понеслась на площадку. Там уже собирались молины.

— Так, уважаемые молины. Сегодня важный день открытия танцевальной площадки, — объявила Вита, — поэтому попрошу, кто еще не одет подобающим образом — сходить переодеться. Рута, Джоссен сегодня будет?

— Да.

— А Тиша с Ами?

— Они сказали, что будут обязательно.

— У меня же есть новая самочка. Сол, а Патери сегодня будет?

— Я не знаю, успеет ли.

— Тащи его сюда. Подумаешь, немного задержится ужин. Мы ему потом поможем. Мне ему еще подобрать платье надо.

Подлетел лайер Ами, прямо к площадке. Из него вышла Ами с сопровождением и каким-то большим инструментом.

— Привет, шарик. Это тебе подарок, — сказала она Вите, указывая на вещь, — эта штука будет делать для тебя музыку. Вот этот молин расскажет как.

Прибор поставили на ножки. Он был на уровне живота Виты. Молин нажал несколько кнопок, и полилась музыка. Прибор чем-то походил на синтезатор.

— Ух ты! Здорово! Мне надо вот такую, — Вита включила музыку на браслете.

Музыкант понажимал несколько кнопок и включил воспроизведение.

— Вау! А если я напою, сможете подобрать?

Молин кивнул. Вита спела мелодию вальса. Молин подобрал мелодию и включил.

— Это просто волшебно! — Вита хлопала в ладоши.

— Это я его нашла! — гордо сказала Ами.

— Огромное спасибо! Это именно то, что нужно! — Вита поцеловала Ами в щеку.

— Это еще не все! Я нашла человека, который не дорого пошьет тебе платья для танцев. Он завтра приедет сюда. Ты ему нарисуй или объясни и дай мерки. И он прямо тут их и сварганит.

К площадке подошла Тиша, со своей свитой. Вита обняла подругу.

— Ты представляешь, у меня теперь есть музыкальный инструмент, и молин, умеющий на нем играть! — восторженно рассказывала Вита.

— У меня тоже для тебя новость. Я беременна и ношу человеческую девочку.

— Да ты что? Все-таки решилась?

— Да. Я хочу попробовать, как это выносить ребенка самой.

— Молодец! — сказала Вита.

Подошел Патери, в простеньком платье.

— Какой ты умница, не то что Рута. Спасибо что оделся подобающе.

Вита вышла в центр площадки:

— Внимание, мы начинаем. Учить я вас уже не смогу, но быть рядом и подсказывать буду. Итак, разбиваемся в пары и снова отрабатываем основное движение. Условие такое: те, кто танцует раньше и может немного больше — берут в пару новичка. Дас возмет на себя Патери. Сейчас мы учимся двигаться на полу, будьте осторожнее, не падайте и не врежайтесь друг в друга. Двигаемся все в одном направлении — против часовой стрелки. Упс. А у вас часовые стрелки есть? Короче двигаемся по кругу вот в этом направлении. Те, кто еще не умеет танцевать — выходите в середину круга. Не будем мешать остальным.

Вита подошла к музыканту.

— Как вас зовут?

— Клин.

— Самка?

— Да, я рабочая самка.

— Ух ты как мне везет. Танцевать не хотите с нами?

— Я не умею, Госпожа.

— Главное желание, а научить я смогу. Включи вальс на повтор, и пойдем, выйдем с площадки. Мы там сейчас будем только мешать.

Они вышли на траву рядом с площадкой.

— Ты сможешь задержаться у нас в деревне?

— Да, конечно.

— Научишь меня пользоваться синтезатором?

— Чем?

— Твоим инструментом.

— Попробую, это не просто. Инструмент не мой, а ваш, его подарила вам Ами, я тут, чтобы показать, как на нем играть.

— Спасибо!

Вита учила Клина танцевать. Он оказался способным учеником, видимо сказался его музыкальный слух. Он быстро уловил общий принцип движения, и они с Витой осторожно кружились по траве.

— Вам не трудно Госпожа, — спросил Клин.

— Нет трудно, но ощутимо мешает двигаться.

Подошел опоздавший молин.

— О, ты как раз вовремя Джосс, у нас новый ученик для танцев. Он уже уловил общее движение, потанцуйте с ним, я посмотрю со стороны.

Вита останавливала, поправляла, показывала снова, пока не начало получаться то, что нужно. К ним на травку присоединились и Дас с самками, и новенький повар.

— Там тесновато, сказал Дас.

— Хорошо, в следующий раз будем разбиваться на группы, — сказала Вита, — а сейчас позанимаемся на траве.

Она позвала еще двух молинов, потому что самок было больше, и тренировала их. Позже она остановила всех и в середине площадки показывала еще движения и связки вальса вместе с Дасом.

— Вита, тебе надо полежать. Пусть они пока сами потанцуют, — сказал Дас.

— Позже. Еще раз пройдитесь вальсом по кругу и будем заканчивать, — сказала она всем.

Через пять минут музыка закончилась. Пары остановились

— Молодцы! Уже здорово получается. Всем спасибо, — сказал девушка.

«Теперь можно и полежать» — Вита залезла на свое кресло и села полулежа.

— Сколько там до ужина? — спросила она у Руты.

— Еще есть время, отдыхай.

— Пойдем, Патери поможем.

— Не нужно. Они знали, что будут танцы, так что у них все заранее готово. Разогреть еду пять минут. Патери сам хотел к тебе на танцы, ему очень понравилось. Кажется, я придумал как вести танцы, но чтобы ты не танцевала. Я закажу голографическую установку. Она будет отображать тебя в полный рост те уроки, что ты уже провела, и те танцы, что уже танцевала.

— Здорово! Я тоже хочу это посмотреть. А это не дорого?

— Нет, она просто отображает видео, что есть в браслете. Никаких сложных технологий.

— Пойдем домой поужинаем. В холодильнике есть торт, фруктовый пирог, и еще куча всякой еды, Сол принес, — предложила Вита.

Рута повез Виту домой.

— Тогда давай позовем и Сола, он теперь не главный на кухне. Так что сможет прийти.

— Не главный? Его уволили? — спросила Вита.

— Нет, теперь он твой личный повар, а на кухне помогает по собственной инициативе.

Повар деревни теперь Патери. Он хорошо готовит и характер тоже хороший. Так что всех все устраивает. Его Сол себе на замену нашел.

— Тогда да, надо его пригласить, раз теперь он моя свита.

— Что такое свита? — спросил Рута.

— У нас на планете в древности были короли и королевы. Их сопровождала свита, то есть сопровождающие. В нее входили друзья, приближенные, военные, советники и прочие люди.

— Понятно. По этой системе я кто?

— Главный советник. Первое лицо в королевстве, после короля. Деревенские похоже, гарем.

— Любовники то есть.

— Да, — Вита вздохнула.

— Ты расстроена?

— Не об этом я мечтала. Не к этому стремилась.

— О чем ты мечтала?

— Прости, я не хочу об этом говорить.

Вита выбралась из кресла и зашла домой. Прошла на кухню, поставила греться чайник.

Рута позвонил, Солу пригласил на чай.

— Джосса тоже пригласи.

— Джосс большой, мы его не прокормим, мы его позже пригласим, когда в столовой поест. Ему кстати интересно пробовать все твои блюда, иногда даже мясные пробует. Ради любопытства.

Вита согрела чайник, заварила чай, расставила чашечки и вытащила десерты с холодильника. Постучался и зашел Сол:

— Я оливье приготовил, а ты не пришла. Принес его сюда.

— Оливье? Какая прелесть. Давай его сюда.

— Некоторые ингредиенты пришлось заменить, но вышло не плохо.

Все сели за стол.

— Рута, а где Самсея? — спросила Вита.

— Думаю, они с Дасом пошли ужинать.

— Самсея такая молчаливая.

— Я же говорил, она не будет тебя воспитывать. Это сейчас обязанность Даса.

— Дас меня не раздражает, так что пусть воспитывает. Учитель Мол тоже хороший.

— А кто тебя раздражал?

— Первое время — ты.

Рута рассмеялся.

Вита наложила себе побольше оливье и попробовала.

— Вкуснятина! Еще вкуснее чем то, что я готовила.

— Просто я уже знаю твой вкус.

Справившись с оливье, Вита положила себе кусочек торта и кусочек пирога.

— В том, что мы кушаем дома своя прелесть, не надо возвращаться, прямо тут поел и завалился полежать.

— Я могу приносить еду тебе домой, — сказал Сол.

— Не нужно, я просто шучу. Меня и так отвозят, привозят, готовят.

— Ты самка, это нормально, что о тебе заботятся.

— В этом то и проблема. Я не своей жизнью живу. Я же не самка. Мне все это не нужно. Я всегда справлялась сама, было тяжело конечно, но я была самостоятельная. Я делала то, что считала нужным и ни перед кем не отчитывалась. Я была свободна. Я никому была не нужна, но и никто за мной не охотился. Я ничего не боялась.

— Чего ты боишься? — спросил Рута.

— Что у меня заберут детей, что меня посадят под замок, что меня уволокут куда-нибудь, или будут заставлять делать то, что я не хочу.

— Ты о сексе?

— Да, Рута. Я хочу, чтобы у меня были дети, это так. Во мне это заложено, я люблю малышей, но я хочу жить как в прошлом.

Рута связался ментально с охраной, и попросил, чтобы пригласили Даса. «У самки может начаться истерика» — сказал Рута по ментальной связи, — «прокрутите ему этот разговор за столом, когда придет».

— Что тебе нравилось в твоём прошлом?

— Ощущение покоя. Были волнения, конечно, свои трудности, как без них. Но было ощущение, что это стабильно. Сейчас ощущение что я застряла во сне и не могу проснуться. Все как-то ненормально, нереально, неестественно. Хочется просто сбежать в лес. Жить в маленькой избушке, в темном лесу далеко от всего. В моей голове это все не укладывается. Я стою на зыбком песке, который постоянно движется. Я хочу стабильности и обычной жизни. Я обычный человек. Я не привыкла ко всему этому. Мне не нравится когда меня называют Госпожой, тем более не привыкла, когда меня называют Королевой. Я чувствую себя от всего этого неуютно, как будто я всех обманываю. Я обычная серая мышка. Я не Тиша и не Ами. Я вообще не молин. Если я уже не могу вернуться домой, то я хочу улететь на планету, где нет никого и буду жить сама.

— Ты хочешь нас бросить? И сбежать?

— Не хочу я сбежать. Я просто предупрежу, извинюсь и уеду.

— И куда ты собралась? — зашел Дас.

— Куда-нибудь подальше.

— Подальше от нас? — улыбался Дас.

— Дело не в вас, вы все хорошие. Я не молин, Дас. Я не самка. Все что происходит — не мое, не для меня. Я человек. Я не могу жить такой жизнью. Я не заслуживаю всего, что вы для меня делаете. Точнее я не та, за кого вы меня принимаете. Я не могу быть вашей Королевой по определению. Я вообще другого вида.

— Вита, представь, что у тебя родились дети. Среди них будут как молины, так и люди. Ты малышей людей будешь любить больше, чем малышей молинов?

— Конечно, нет.

Дас продолжал:

— Для нас ты такой же ребенок, как и все, и такая же самка, как и другие. К тебе нет особого отношения. Мы так относимся ко всем самкам без исключения. Ко всем женщинам.

У нас так принято, заботиться. Не беспокойся об этом. Ты никого не обманываешь. Все знают, кто ты.

— Я чувствую себя неудобно, не в своей тарелке. Я не привыкла к этому. Мне некомфортно. За мной убирают, стирают белье, готовят мне. Носят на руках. Меня совесть мучает.

— Почему?

— Я не могу вам ничего дать. Ответить тем же. Мне было бы проще, если бы я жила как любой житель деревни, ходила бы на работу, зарабатывала деньги, жила в этом маленьком домике.

— В нашем мире у каждого своя роль. Я не могу родить ребенка или собрать вокруг себя молинов. Ты же не можешь работать. Посмотри на себя, ты не можешь даже помыть себе ноги, но ты можешь вдохнуть жизнь в деревню и даже в целую планету жителей своим присутствием. Так почему бы нам не помочь друг другу? Мы помоем тебе ноги и будем носить тебя на руках, а ты родишь чудесных здоровых малышей, и мы все будем счастливы. Что в этом плохого? Нам нравится ухаживать за тобой, мы от этого получаем истинное удовольствие. А ты любишь малышей, и, ухаживая за ними, тоже получаешь истинное удовольствие. В твоей жизни нет случайных молинов. Мы, каждый и нас идеально подходим на ту работу, на которую нас определила природа.

— Я не люблю быть в центре внимания, чувствую себя неудобно.

— Как на сцене перед прожектором, потому что видно все твои слабости и недостатки. Ты хочешь спрятаться, чтобы никто не видел их. Например, сбежать в лес. Так?

— Наверно так.

— Давай вернемся к детям. Один ребенок Тиша, другой твой ребенок Рута, а третий ребенок такой же, как ты, с кучей комплексов. Ты будешь любить третьего ребенка меньше, потому что она не так уверена в себе, как двое других?

— Нет.

— Мы тебя любим, Вита. Такой, какая ты есть. Ты на много лучше, чем сама о себе думаешь. Ты изводишь себя и терзаешь, а надо быть просто самой собой. Не хочешь с кем-то общаться — не общайся. Ты никому ничего не должна. Абсолютно. Каждый из нас рад выполнять свою работу, твоя работа — родить здоровых малышей вот о них и заботься, а мы позаботимся о тебе. В этом фундамент нашей жизни. Между прочим изводя себя ты вредишь ни в чем ни виноватым малышам, они чувствуют твое настроение и боль и переживают за тебя, они напряжены и напуганы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вита погладила живот.

— Я понимаю, что ты не привыкла к такой жизни, — продолжил Дас, — перестроить мышление и привычки сложно. Дай себе время, не требуй от себя невозможного и позволь нам быть рядом.

— Когда ко мне хорошо относятся, мне почему-то от этого еще хуже.

— Потому что мы тебя ценим, а ты саму себя не ценишь, получается диссонанс и тебе неудобно. Иди ко мне.

Вита подошла, и села молину на колени он ее обнял. Она посидела немного, он ее погладил по голове, по спине и спросил:

— У вас есть лишний кусочек тортика или пирога?

— Есть! — соскочила Вита. — Чаю налить?

— Конечно, — улыбнулся ей Дас.

Они пили чай и мирно беседовали. Потом Сол и Дас ушли.

— Пойдем в спальню, — сказал Рута, — мне не терпится показать одну вещь. Думаю, она тебе понравится. Это называется бесконтактный секс.

— А такое бывает?

— Я тебе покажу, почувствуешь на себе. Я к тебе не буду прикасаться, но ты все будешь ощущать. Одевай пижаму, и ложись под одеяло.

Рута лег на одной половине, Вита на другой и укрылись одеялами.

«Сейчас мы будем общаться ментально, голос будет отвлекать от ощущений. Сначала я сделаю тебе ментальный массаж» — сказал Рута.

Вита ощутила нежное прикосновение к своей руке. Она открыла глаза. Рута лежал неподвижно, она заглянула под одеяло. Рута ее не касался, но она ощущала его ласковые руки на своей кисти.

«Интересно» — подумала девушка и снова легла.

Рута не торопился, мягко массирует руку, медленно поднимаясь до плеча, потом другую. Потом перешел на ступни ног, голени.

«Перевернись на четвереньки»

Вита встала. Рута делал ей массаж спины, плеч, шеи и поясницы.

«Потрясающе!» — думала Вита.

«А теперь ложись как тебе удобнее».

Вита ощутила не себе его губы. Он целовал лицо, шею и нежно поглаживал девушку руками. Потом поцеловал в губы. Она даже ощущала его нежный язык у себя во рту, но когда она открывала глаза, его не было, он так же тихо лежал, не двигаясь на другой стороне кровати.

«Иллюзия?» — подумала Вита, — «такая явная, аж пугает».

Руки и губы Руты стали активнее. Вита ощущала его прикосновения и поцелуи уже везде. Когда его руки стали массировать шею — то сознание Виты стало растворяться в возбуждении и каком-то еще чувстве, определение которому она дать не могла. Было ощущение, что его руки ласкают не только снаружи, но и внутри, нежно касаясь ее души. Она парила, нежность и ласки окутывали ее всю, проникая в руки, ноги и особенно в область груди. Он грубовато проникал ей в рот, целуя. Потом она ощутила, как вошел в нее членом. Она дернулась, он сильнее прижал ее к себе.

«Какой большой, как больно, как приятно» — думала Вита.

Ощущения сбивали ей дыхание, она как рыба хватала ртом воздух и не могла его выровнять. Рута стал медленно насаживать ее на себя, удерживая силой. Вита уже не помнила себя. Стонала от удовольствия и боли, выла и билась в руках. Когда Рута кончил, Вита лежала обессиленная и удовлетворенная. Тело не слушалось, двигаться она не могла. Рута гладил и целовал Виту, обнимал и прижимал к себе. Вита ощущала мягкость, тепло и нежные руки Руты. Но Руты не было, когда она снова открывала глаза, чтобы убедиться. «Нет, это не иллюзия, слишком реально», — сделала вывод Вита. Она до сих пор ощущала его нежные касания.

«Тебе понравилось?» — спросил Рута.

«Я пока не знаю, что тебе сказать, такой разброд чувств, не могу собрать себя в кучу».

Рута переполз поближе к ней и обнял ее, но уже в реальности.

«Ты самец?» — удивленно спросила Вита.

«Для тебя — да».

«Что это было? Это пугает».

«Ты потом привыкнешь, это был бесконтактный секс».

«Я ощущала, как ты меня трогал изнутри, гладил мою душу, это было так приятно, просто не описать словами, но когда ты вошел в меня, было больновато».

«Постепенно боли не будет и страха тоже».

«Мы занимались сексом в воздухе, и ты был везде и сразу, я ощущала твою власть надо мной. Это было приятно и страшно одновременно. Ты был немного груб, но это воспринималось нормально. Как будто я этого хочу».

«Полежишь?»

«Да, мне надо прийти в себя».

Рута поцеловал ее, встал и вышел.

«Я перегнул палку, так давно этого хотел, что не сдержался, надо быть нежнее», — подумал, уходя Рута.

Вита лежала, тело еще помнило, еще ощущало. Появилось какое-то новое чувство, и оно мучило и скулило, но разобраться в этих чувствах пока было сложно.

Вита немного полежала, потом встала: «Смысл просто так валяться». Вита вздохнула, и начала одеваться. Зашла Самсея, помогла Вите одеться и обуться. Прибрала ее растрепавшиеся волосы. Вита спустилась вниз, села на диван гостиной и сидела смотря в одну точку.

Самсея позвала по ментальной связи Даса. Он зашел и глянул на Виту. Она походила на изваяние без эмоций.

— Что случилось? — спросил Дас, ощупывая ее руки.

Вита была холодная и бледная.

— Что-то изменилось, но я не поняла что.

— А что было до этого?

— Рута показал мне бесконтактный секс.

— Тебе не понравилось?

— Наоборот, это было нечто невероятное.

— Тогда почему ты сидишь как статуя?

— Я не знаю.

«Шок» — подумал Дас, — «рановато наверно для нее, или люди к такому не приспособлены». Дас по ментальной связи попросил Самсею вызвать срочно Гарба.

— А где Рута?

— Ушел.

Дас сделал ей чая:

— Пей.

— Я не хочу.

— Просто выпей. Это чай, сладкий и вкусный.

Вита выпила теплый чай, но вкуса не почувствовала.

— Теперь сделай вдох и плавно выдох, следя за своим дыханием. Потом снова вдох и выдох.

В комнату зашел Рута.

— Что случилось?

— У нее состояние шока от твоих игр.

— Не может быть, я уходил, она была в порядке.

— Посмотри сам.

Рута подошел ближе:

— Вита, что случилось?

— Все в порядке. Я просто посижу немного.

— Гарба звали? — спросил Рута.

— Да. Думаю скоро придет.

Гарб влетел в комнату. Включил экран, переключал диаграммы показателей состояния.

— Чем вызвано?

— Ментальный секс.

— На секс такая реакция? — удивился Гарб.

— Вот и мы в замешательстве, — сказал Дас.

Гарб приклеил три разных лейкопластыря.

— Разговаривайте с ней, но не говорите пока о произошедшем. Пересадите на кресло и вывезите на воздух в тень. Не оставляйте ее одну. Давайте время от времени ей сладкий теплый чай, укройте теплым одеялом. Пластыри с мягким обезболивающим и успокоительным действием я приклеил. Если она не выйдет из этого состояния, то тут уже не физическая проблема, а психическая. Давать ей какие либо лекарства я не могу. Если что — отвезем ее к Жене и сделаем более глубокую диагностику. Физических отклонений кроме стресса я не вижу. Если что — зовите, — сказал Гарб и удалился.

Рута позвал Джосса. Он ее взял на руки и отнес на улицу, посадил в кресло. Рута отвез ее в сад под тень деревьев.

— Прости меня, малышка. Я не знал, что ты так отреагируешь.

— За что ты извиняешься? — спросила Вита, — я не понимаю.

— Оставь ее на время с Джоссом, мне надо с тобой поговорить, — сказал Дас.

Они ушли на крыльцо дома.

— Рута, чтобы она справилась с этим, надо снова повторить то, что ты делал, но не сразу. Ты должен начать снова, но постепенно, день за днем подводя ее к этому. Чтобы она начала воспринимать секс спокойно, нормально. Если мы оставим все как есть — травма останется. Если дети бояться воды, то их приучают постепенно, до тех пор, пока они сами не начнут заходить в нее без страха. Научи Виту «плавать» и не бояться.

— Я должен был так сделать сразу. Начинать постепенно.

— Мы не знали, что она так отреагирует, Рута. Не казни себя, это бесполезно, — попытался успокоить его Дас, — человеческая психика не изучена, и возможно она сильно отличается от нашей. Невозможно предсказать ее реакцию. Лучше сделай ей чаю и говори с ней. Отвлеки ее. Я тоже побуду с вами.

Вите снова предложили чай.

— Я не хочу пить.

— Малышка, ты же мерзнешь, чаем ты согреешься.

Вита выпила и отдала Руте.

Поленок недалеке кормил пошиков.

— А их брать на руки можно? — спросила Вита.

— Да, — ответил Джосс, — они не агрессивные.

Джосс принес пошиков и положил ей на одеяло.

Они ходили по Вите и легли, свернувшись калачиком. Она погладила легонько

одного по спинке. Он развернулся, подставляя животик. Вита засмеялась и погладила пальчиком ему животик. Пошик издал довольное «хрррр». Она взяла пошика в ладони и поднесла ближе. Поши обнюхивал ее руки, потом рассматривал саму Виту.

— Вы такие интересные.

Пошик начал чиститься прямо у нее в руках, сначала мордочку, потом ушки, потом брюшко, Вита заворожено смотрела на это действие и улыбалась.

— Пошитерапия, — сказал довольно Дас.

— Ты кушать хочешь? — спросил Рута.

— Нет.

Вита взяла в руки обоих зверьков и слезла с кресла. Села на траву и отпустила малышей. Они деловито шарились в траве, что-то копая, что-то пробуя.

— Полен, принести что-нибудь из еды, я хочу им дать.

Молин принес нарезанные соломкой овощи. Поши смешно садились на попу и, держа кусочек передними лапками, поедали. У них были маленькие пальчики с коготками и маленькие зубки. Они сосредоточенно ели все, что им дают, тщательно пережевывая.

— Они такие миленькие! — восторженно сказала девушка.

Вита погладила одного по голове, он перестал жевать и улыбнулся. Вита отдернула руку.

— Мне все время кажется, что они разумные.

— В какой-то степени — да, — сказал Дас, — это один из высокоразвитых видов животных, но это животные. В какой-то степени они тебя понимают, но общаться ты с ними не сможешь.

— И их отправляют на мясо?

— Да, некоторые народы из Сообщества — хищники. Молины не убивают поши, держат как домашних питомцев, — ответил Дас.

— Какой ужас. Я не буду больше кушать мяса. Мне и рыбы хватит. Я надеюсь, рыбы у вас не разговаривают?

— Нет, они не развиты, — ответил Дас, тоже садясь на траву.

— А их убивают не мучительно?

— Нет, сначала усыпляют. Развитые или нет, они все испытывают боль и страх. Вита, если выяснится, что ты без мяса не можешь, то тебе придется его есть, ради детей, даже убивая поши.

— Могу, честное слово! Я могу без мяса, только не убивайте их.

— Хорошо, не волнуйся, — Дас погладил ее по голове, — никто никого убивать не будет.

«Рута, Джосс, Полин — отлучитесь минут на 15 мне надо с Витой поговорить», — попросил Дас.

— Мы отойдем не на долго, — сказал Рута и они ушли.

— Вита, ты можешь мне рассказать свои ощущения от бесконтактного секса?

Вита молчала.

— Малышка. Относись ко мне как к врачу. Я просто твой психолог, моя задача чтобы ты чувствовала себя хорошо. Я не расскажу никому. Все останется между нами.

— Я не люблю разговоры о сексе. Да и секс, похоже, тоже.

— Как относятся к сексу на вашей планете?

— Нормально.

— То есть свободно?

— Да.

— После того как ты родила, у тебя был секс.

— Да. Я пыталась искать себе пару, но общаясь, я поняла, что мне никто не нравится настолько, чтобы заниматься сексом.

— Почему?

— Меня не пытались понять или узнать лучше. Со мной не пытались дружить. Кто-то предлагал деньги за встречи, кто-то искал партнершу для секса, без отношений. Алкоголики и тунеядцы отсеивались сразу.

— Алкоголики?

— Да, те, кто злоупотребляют спиртными напитками.

— Вы в пищу употребляете спирт?

— Не в чистом виде, его добавляют в напитки.

— Зачем?

— Некоторым людям нравится ощущение опьяненности. Некоторые не могут остановиться и начинают пить много, теряя человеческий облик. В конце концов, я поняла, что те мужчины что есть — меня не интересуют. Я не говорю что нет хороших парней. Есть, конечно. Я не отличалась красотой, поклонников у меня было не много, поэтому выбор у меня был не велик. Найти хорошего не получалось. Но даже не в этом дело. Я не любила, а без любви мне это было не нужно.

— То есть для тебя секс без любви неприемлем?

— Да.

«Задача» — подумал Дас.

— Те партнеры, что у тебя были здесь — тебе было хорошо с ними в постели?

— Они хорошие, все. Даже Торл был по-своему хорошим. Красивым. Просто я не хочу секса ни с кем.

— А Рута?

— Он же самка. Я не воспринимаю ласки с ним как секс. Я говорю, про самцов.

— То, что он исполнял роль самца в ментальном сексе — для тебя оказалось неожиданностью?

— Да.

— Тебе не понравилось?

— Наоборот, были невероятные ощущения, просто фантастические. Настолько сильные, что это пугало. Было ощущение, что из меня вытащили душу и гладили ее как котенка. Я такого в своей жизни никогда не испытывала. Даже не могу описать, как было приятно и хорошо. Но я была полностью в его власти, а это страшно. Моя душа была в его руках. Он нежно к ней отнесся, ласково и бережно. Я до сих пор не могу полностью прийти в себя. Что-то во мне изменилось, и я не могу вернуть это на место.

— Все в жизни меняется. Маленькое семечко превращается в огромное дерево, маленький серенький пошп вырастет в большое зеленое шаоорбразное существо. Ты тоже растешь и меняешься. Секс — один из этапов взросления. Вспомни себя, когда ты первый раз занялась сексом. Что ты ощущала?

— Я была разочарована. Было неприятно, больно и отвратительно. Костя постепенно приучал меня к сексу. Секс перестал быть для меня отвратительным, я научилась терпеть ради него.

— Зачем ты это делала, если тебе это не нравилось?

— Я думала, он меня любит. Я хотела, чтобы он меня любил, я была согласна терпеть.

Возможно, я потому и не нашла себе мужчину, потому что не хотела это терпеть. Я не знаю.

«По отчету она легковозбудимая, что не так?» — подумал Дас.

— Тебе нравится быть в постели с Рутой?

— Да.

— Чем он тебе нравится?

— Мне все в нем нравится. Он хороший и добрый. Мне с ним легко и спокойно.

— Хорошо, что тебя напугало в бесконтактном сексе?

— Я боялась потерять душу.

— Что такое душа?

— Вера, что в каждом человеке есть душа, и когда он умирает, то проходит реинкарнацию, потом возвращается на землю в новом теле. Душа бессмертна, тело смертное. Тело это как одежда для души. Оно имеет меньшую ценность. Самое главное в человеке — это душа.

— То есть, занимаясь сексом, ты согласна пожертвовать своим телом, потерпеть то, что тебе не нравится. Но ты не можешь пожертвовать своей душой.

— Не очень поняла.

— Ты согласна заниматься сексом без любви ради другого?

— Не знаю.

— Ты же сказала, что занималась со своим первым мужчиной сексом ради него.

— Да. Но я не уверена, что второй раз так смогу.

— Ты занимаешься сексом с Рутой и другими парнями. Ради чего? Тебе нравится это?

— Нет.

— Ты уверена? Может, ты не хочешь признать то, что тебе это нравится?

— Я не знаю.

— Тебе нравится, когда Рута тебя массирует или ласкает?

— Да.

— Когда целует?

— Да.

— Ты возбуждаешься?

— Да.

— Ты, будучи уже на этой планете ласкала себя?

— Да.

— Кого ты представляла?

— Сорлина.

«Неожиданно», — подумал Дас.

— Почему ты не выбрала его своим мужем?

— Я не хочу мужей. Я не хочу секса.

— Получается ты сама, сознательно подавляешь свои желания.

— Да.

— Зачем ты это делаешь?

— Я хочу быть свободной.

— А до этого ты говорила, что хочешь любви.

Дас сидел и думал, что-то жужжало в сознании, какая-то ниточка.

— Вита. А ну-ка еще раз. Тебе понравилось заниматься сексом с Сорлином?

— Очень.

— Что тебе понравилось в сексе с ним?

— Он очень хорошо делает массаж, очень ласковый и внимательный. Похоже, он знает, чего я хочу, и делает все восхитительно приятно.

— Хорошо, что тебе не нравится в сексе с ним.

— Он может давить или манипулировать. Если я чего-то не хочу, он заставит меня это делать.

— Как он это делает?

— Он управляет моим телом и сознанием.

— То есть. Ты хочешь быть с таким человеком, как Сорлин, который понимает тебя лучше даже, чем ты сама. Который знает твое тело, и дает ему то, чего оно хочет. Ему бы ты позволила заниматься с собой сексом. Но ты не хочешь попасть под влияние такого человека из-за своей слабости и податливости?

— Да.

— Поэтому ты избегаешь секса?

— Не поэтому. Это относится только к Сорлину и Торлу. В их присутствии мне трудно владеть собой. Поэтому я избегаю их, точнее секса с ними. Остальные парни как парни. С ними можно найти общий язык.

— Но секс с ними тебе нравится меньше.

— Да. Я воспринимаю их скорее как друзей, чем как партнеров. Я не испытываю к ним чувств.

— А к Сорлину?

— Я хочу секса с ним. Точнее мое тело хочет. Душевных чувств я к нему не испытываю.

— А к кому ты испытываешь душевные чувства?

— С Джоссеном мне уютно, спокойно. Я лучше засыпаю, когда он обнимает и мне не сняться кошмары. Я ощущаю себя в безопасности. С Рутой ощущения, что мы лучшие подруги. Мы всегда вместе, всем делимся и все рассказываем друг другу. Вместе спим, вместе занимаемся делами.

«Джосс, прогуляй Виту, Рута, мне надо с тобой поговорить» — сказал ментально Дас.

Вита сидела на траве и смотрела, как пощи копают землю. Подошли Рута с Джоссеном.

— Ты хотела увидеть, как строят. Пойдем, посмотрим? — спросил Джосс.

— Сначала покушайте, — сказал Рута.

— Скоро занятия с учителем, — сказала Вита.

— Я предупредил его, что занятия будут немного позже. У тебя весь день впереди, успеете, — сказал Рута.

Джоссен с Витой ушли в дом.

— Ты все слышал? — спросил Дас.

— Конечно, — сказал Рута, — это моя работа.

— Сорлин применял на Вите психотехники, не знаешь случайно?

— Я думаю да, но доказательств у меня нет, — Рута тоже сел на траву под дерево.

— Ты присутствовал при спаривании Виты и Сорлина?

— Да.

— Это больше похоже на гипноз или он действительно хорош в этом?

— Он хорошо все делает, но относиться к ней как к домашнему питомцу, о котором

надо заботиться, но который не имеет никаких прав. Последний раз он ей что-то сделал, но мы не смогли выяснить что.

— Похоже на то состояние, что было сегодня?

— Нет, она не реагировала ни на что и не разговаривала. Она была как тряпичная кукла с открытыми глазами. Температура тела и цвет кожи были нормальными. Тест на применение гипноза показал, что Сорлин гипноз не применял.

— Расскажи, что он делал.

— Он выпустил феромоны, чтобы возбудить ее сильнее, он добивался согласия Виты на все, что он от нее хотел. Когда он ушел, мы заметили что с ней что-то не так. Жен выявил, что на Виту феромоны действуют слишком сильно. Но он не уверен, что ее состояние было связано с этим, хотя и не исключает такой возможности.

— Еще были странные случаи?

— Да, она подчинялась ему сразу, что для нее не свойственно. Чтобы Виту склонить к сексу, надо уговаривать, или постепенно возбуждать, до тех пор, пока она не сможет сказать «нет». Были случаи, когда Сорлин внешне ничего не делал, а она ему подчинялась, подкладывалась под него, без сопротивления.

— На феромоны не похоже. Как она себя вела с Торлом?

— Там было все ясно. Он брал напором и возбуждал ее.

— Как с Пажи?

— Это хитрый малый. Он умеет заговорить, запутать, сбить с толку. Он и без феромонов справляется, и Вите он чем-то нравится.

— Хоть он и молод, феромоны у него на много выше чем у рабочих особей. Как реагирует на него Вита?

— В общем и целом хорошо реагирует. Они ладят. Он самый близкий ей по возрасту. Он не возбуждает ее своим присутствием, поэтому она не видит в нем угрозу.

— Значит дело не в феромонах. Вита права, он управляет ей, а феромоны выпускает для того, чтобы ее возбудить или сбить нас с толку. У феромонов узкая функция. Найти нужного партнера и привлечь.

— Когда только Торл приехал Виту тянуло к нему. Это было очевидно. Она возбуждалась от его присутствия и позволяла к себе прикасаться.

— Да, это феромоны в чистом виде.

— Но когда приехал Сорлин — Вита была к нему равнодушна. Сорлин сказал, что это потому, что он подавляет феромоны.

— Их невозможно подавить полностью, и самка их все равно чувствует.

— Когда с нами жил Пер — она его на дух не переносила, не смотря на все его феромоны.

— Это природная избирательность. Значит, она ощущала по этим феромонам, что от него нельзя иметь детей, или вел он себя с ней грубо.

— Пер делал все возможное, чтобы добиться Виту. Он ее несколько раз воровал. Один раз мы его нашли, а один раз она сбежала сама, но обвинения против него выдвигать отказалась.

— Странно все это. Пер и Сорлин появились вместе у Жена?

— Вроде нет. Я прибыл позже, поэтому не присутствовал при этом. Я прилетел, только когда Вите официально присвоили статус самки молина.

— Полетели к Жену. Это надо выяснить, — сказал Дас.

— Тебе чаю налить? — спросила Вита у Джосса.

— Да.

— У меня есть оливье. Хочешь попробовать? Остался еще большой кусок пирога с фруктами.

— Сначала ты поешь.

— У меня еды в холодильнике выше крыши. Так что не стесняйся. Сейчас только разогрею. Она накрыла на стол. Поставила перед Джоссом все что есть: овощное рагу, оливье, пирог, булочки и печенье. Потом села сама. Себе наложила полную тарелку оливье и принялась уминать с кусочком хлеба.

— Хорошо готовит Сол. Умница. Все такое вкусное.

— Тебе нравится Сол? — спросил Джоссен.

— Конечно. Хороший молин, общительный и прекрасно готовит.

— Ты поэтому взяла его своим мужем?

— Джоссен. У меня нет мужа. И наверно никогда не будет.

— Тогда кто для тебя Сол?

— Друг.

— А я?

— Друг, но ты уже скорее как член семьи, — задумчиво сказала Вита.

— А Рута?

— Рута тоже как член семьи.

— Рута тоже тебе не муж?

— Рута девушка. Он не может быть мужем.

— У нас — может.

— Как у вас все сложно, — вздохнула Вита.

— Всех, кого ты подпускаешь к себе — считают твоими мужьями. Ты сама дала им такое право, разрешив трогать себя.

— Я предлагала встречаться только Жене, Джоссен. Я не вешалась ни на кого, ни к кому не приставала, в чем ты меня обвиняешь?

— Ты слишком доступна. Не позволяй прикасаться к себе тем, кого ты не планируешь брать в мужья. Тебе просто достаточно говорить «Нет». И не целуй никого, иначе тебя неправильно поймут. Не трогай никого. Не позволяй никому приближаться к тебе. Держи дистанцию. Прикасаться к тебе могут только мужья, а так же врач, массажист и слуги, которые тебя одевают. Нет понятия друг, если ты самка. Ты же не ребенок и понимаешь, чего от тебя хотят, когда пытаются сблизиться с тобой.

Вита подошла и села к нему на колени.

— Это тоже ты воспримешь как домогательство? — спросила Вита.

— Нет, но к другим на колени не садись.

— Это понимать как ревность?

— Это благоразумие, Вита.

Девушка погладила его по голове, по мягкой шелковистой шерстке. Она улыбалась: «Ревнивый какой».

— А тебя-то трогать можно или тоже табу?

— Меня можно, я твой муж.

— Вот как.

Она прикоснулась губами к его губам. Он обнял ее и нежно прижал к себе.

— Малышка. Моя воля бы я никого к тебе не подпускал, пока ты сама не выберешь. Но нам запрещено вмешиваться в твою личную жизнь. Ты наивная и этим пользуются, я не могу на такое спокойно смотреть.

— У тебя было что-то с Ами?

— Ничего не было.

— Она предлагала?

— Да.

— Почему ты отказался от такого шанса?

— Она распущенная. И это уже не исправишь.

— А меня значит исправить еще можно? — смеялась девушка.

— Ты не распущенная. Ты просто еще слишком молодая. Тебе бы в школе еще учиться, а не разным видам секса.

— В этом ты прав. У меня постоянно не хватает времени на учебу. Я до сих пор не знаю вашего языка. Не говоря о других науках. В своем мире я закончила школу, но здесь мои знания ничем не помогают. Если вдруг я окажусь без переводчика — я буду беспомощной.

— Тебя не пустили бы в обычную школу. Ты должна заниматься с Молом все свое свободное время. Когда ты пройдешь базовое обучение, тебе пришлют еще учителей.

— Мне нужно будет сдавать экзамены?

— Нет, достаточно подтверждения учителя, что ты все выучила. А вот если захочешь поступить в ВУЗ — да.

— Учитель Мол может преподавать все предметы?

— Да. Общеобразовательные предметы. Физкультуру, рисование — нет. Физкультуру могу преподавать я. Для обучения рисованию у тебя будет художник.

— Я хочу еще музыку.

— Клип тебе понравился как музыкант?

— Да.

— Тогда Руга может пригласить его обучать тебя. Всегда и везде бери с собой Мола. По пути он сможет потихоньку тебя учить. Куда-то летишь или куда-то идешь. Но и оставь время, которое выделено только для занятий, по пути ты не сможешь писать, например. Тогда ты сможешь быстрее пройти курс школы и обучаться тому, что тебе больше нравится.

— Хорошо, давай возьмем с собой Мола. Когда пойдем на стройку. Ты наелся? Может добавки?

— Я наелся, спасибо.

Вита убрала со стола, помыла посуду.

— У вас принято, что самки заботятся о гостях?

— Да. И о гостях, и о детях, и о том, как прожить. Самки у нас наравне с самцами. Так же учатся, так же работают. Для общества нет разницы, какого ты пола. Поэтому нет давления как у вас на особой женского пола. Я была свободной.

— Но ты не была счастливой.

— Не была. Хотя были и приятные моменты в моей жизни.

— Пойдем.

Они вышли из дома. Джосс позвал охрану и пригласил по браслету Мола. Всей

компанией они отправились на юг. Вита летела на своем кресле, общаясь с Молом. Учитель был счастлив, что Вита проявляет интерес к учебе. Проводил по пути устный урок астрономии.

Время прошло незаметно, и Вите показалось, что они дошли быстро.

— Добрый день Госпожа, — сказал прораб, — решили нас навестить?

— Да, мне очень интересно как идет стройка.

Первый этаж был почти готов.

— Потрясающе! Вы работаете так быстро!

— Пройдемте в беседку. Она уже готова. Вам там будет удобнее, — пригласил Дикин.

Красивая белая беседка, с ажурной решеткой. С такими же изящными столиком и креслами. Просторная, с мраморным полом. Вита подошла и рассматривала, трогала рукой.

— Она будет смотреться лучше, если вы посадите вокруг нее вьющиеся растения или просто цветы. Сочетание белого и зеленого будет смотреться красиво.

— Да, — ответила девушка, — у вас просто талант делать простые вещи красивыми.

Дикин взял стакан и налил ей сока:

— Прошу, присаживайтесь.

Вита села, рядом с ней сел Дикин, Мол и Джосс заняли свободные места.

— Я хотел с вами поговорить, Госпожа, — Дикин поцеловал ей руку и придвинулся ближе, — если вы хотите, я могу быть вашим мужем. Я не богат, но я достаточно обеспечен, чтобы дарить вам подарки. Какое-то время я буду еще на Сошене и смогу приходить к вам в гости. Вы мне очень нравитесь, — он придвинулся еще ближе.

— Простите, Дикин, — вмешался Джосс, — но самке только 19 лет, ей еще не положено заводить мужей.

Дикин растерялся:

— А как же, — он посмотрел на живот Виты, — королевский департамент в курсе?

— Конечно. Просто возникла ошибка с определением возраста.

— Понятно. Хорошо. Я подожду. Я не знал, простите, — Дикин отпустил ее руку. Он был явно расстроен, но взял себя в руки, — может вам что-нибудь нужно? Я мог бы помочь.

— Дорога. Если вам не трудно, постройте дорогу от дома до деревни. А существует какой-нибудь небольшой транспорт, чтобы меня не возили, а я ездила сама, не летательный, а наземный? — спросила она у Джосса.

— Очень много разных средств передвижения. Я думаю, для тебя лучше всего подойдет метер. Оно похож на кресло с рулем, с простым управлением и с подвижной верхней частью. Если дождь — ты можешь поднять тент. Можно открыть вмонтированный зонтик от солнца. Для самок подойдет. У него небольшая скорость и он безопасен и устойчив.

— Джосс, купите мне такой.

— Хорошо, малышка.

Вита ушла смотреть, как строят.

— Я сразу обратил внимание, что она выглядит совсем юной, но подумал что это особенность ее вида, — сказал Дикин.

— Она с другой планеты, как вам известно, — сказал Джосс, — когда поступили новые данные о ее планете, то при перерасчете оказалось, что их год короче, и ей не 32 года, а 19, если считать по времени Арделена. Она ведет себя иначе, чем наши самки. Она не сможет принять вас как мужа. Она никого не принимает как мужа. Ее сознание еще не готово к этому. Она называет всех друзьями.

— Друзьями?

— Да.

— Она не отстает в развитии?

— Нет, похоже, у землян иная логика.

Строители отвлеклись от работы, окружили Виту, общались. Кто-то принес ей подарки, кто-то подарил цветы или открытки, давали ей свои визитки. Она благодарила за подарки и целовала в щечку.

«Похоже, до нее не дошло» — вздохнул Джосс, — «может у них на земле принято целоваться со всеми, но надо как-то отучить ее от этой привычки».

Один из парней взял и прижал ее к себе, обнимая. Охрана тут же вмешалась, и попросила отпустить самку.

— Вы не должны трогать Госпожу без ее разрешения. Вита, вернитесь в беседку, пожалуйста.

Вита вернулась, охрана принесла ей ее подарки и положила на стол.

— Вита, у вас принято всех целовать? — спросил Дикин.

— Да. Не у всех народов, но для нашего это нормально, а так же обнимают друг друга или жмут руки.

— Малышка, для нашего народа вести себя так не положено. Тебя не правильно поймут. Проявляя особое внимание к молину, ты приглашаешь его этим к близким отношениям, — сказал Джосс.

— Я ничего такого не имела виду.

— Я понимаю, но другие тебя не поймут. Не прикасайся ни к кому и не приближайся слишком близко.

— Окей, но дом такой красивый получается. Я поблагодарила за беседку и танцплощадку. Парни такие хорошие, общительные. Я пригласила их в гости на чай, когда будет достроен дом. Они предложили сходить на речку, тут недалеко на юг есть большая река. Можно?

— Конечно. Пойдем.

Вита пошла к парням.

— Она всегда так себя ведет? — спросил Дикин.

— Да.

— Тогда у охраны будет много работы, — смеялся молин, — я-то подумал, что я ей понравился.

— Эти парни тоже так думают. Только до нее не доходит.

— Я еще не проводил с ней уроки этикета. Это мое упущение, — сказал Мол, — она не знает как себя вести.

Они встали и пошли за Витой, которая уже направилась с парнями на речку.

— Отвезите ей кресло. Скажите пусть сядет, ей нельзя много ходить, — распорядился Джосс, а сам наблюдал за поведением Виты издали.

Она залезла на кресло, охранник вел его, рядом шли строители и общались с Витой.

«Она совсем не осознает кто она для них», — сделал вывод Джосс, — «надо дать задание Дасу, может у него получится ей объяснить».

— Учитель Мол, я вас прошу, уделите особое внимание занятиям о том, как самка должна вести себя в обществе и почему она должна так себя вести. Это чудо в рюшках совсем не осознает своего статуса.

— Да, я вижу. Конечно.

— Я пытался, видят Боги, но до нее не доходит.

Вита слезла с кресла и подошла к берегу.

— Какая огромная и бурная река! Берег так далеко. А какая холоднющая! — Вита держала руку в воде, — а рыба тут есть?

— Нет, планета молодая. Живности на ней кроме нас — нету, — сказал строитель, который Виту до этого обнимал. Он был явно ей заинтересован, и не отходил ни на шаг.

— Вот там остров, настоящий! — показала девушка рукой, — а лодки есть?

— Зачем лодки, когда есть лайер? — спросил Джосс.

— Точно, забыла. У нас существует водный вид транспорта.

Вита встала, поправила платье. Строитель взял Виту за руку:

— Малышка, можно я буду твоим мужем?

— Я не ищу мужей.

— У тебя их уже много?

— Не в этом дело.

Он подошел ближе:

— Но я же вижу, что я тебе нравлюсь.

— Вы все мне нравитесь, вы очень хорошие.

— Тогда в чем дело?

— Я не готова к этому. К отношениям.

— Когда будешь готова — позови меня, малышка, — прошептал парень ей на ухо и провел рукой по спине.

Вите трудно стало дышать, на щеках появился румянец. Джосс подошел взял Виту на руки и отнес в кресло.

— Ты все дела тут сделала? Пойдем домой? — спросил Джосс.

Вита кивнула. Ее охватило возбуждение, Джоссен это видел. Надо было увезти ее от парней.

Когда они пришли в деревню, Руты еще не было. Джоссен спросил у Виты:

— Что тебе нужно, чтобы успокоиться?

— Ванна и самомассаж.

Джоссен занес Виту в спальню.

— Хочешь, я сделаю тебе массаж?

— Хочу.

Он помог ей раздеться и лечь на кровать. Джоссен гладил и целовал ее. Вита изнывала от желания.

— Почему так, я даже не думала о сексе.

— Ты реагируешь на других. Это нормально. Просто не приближайся близко ни к кому.

— Джосс, я хочу, — умоляюще сказала девушка.

Он развернул ее и вставил осторожно член.

— Ах, — Вита прогнулась сильнее, подставляя себя.

Джоссен осторожно помассировал членом ее дырочку и вышел. Он водил ей членом между ног, до тех пор пока не началось семяизвержение, потом снова всунул член, заполнив дырочку спермой. Потом развернул ее и положил спиной на кровать, раздвинув ей ноги, и стал ласкать и массировать ее бутон.

— Ах, как хорошо, как приятно, ах, — стонала девушка.

В животе Виты пошши волны оргазма, расходясь по всему телу. Джоссен продолжал нежно трогать ее, усиливая эти ощущения.

— Я хочу еще, хочу еще! — умоляла девушка.

— Ты возбуждалась от этого парня? Да? — спросил Джосс, но ответа не получил. Вита была не в себе, от ощущений.

— Я прошу, я хочу, пожалуйста!

Джосс взял из шкафчика прибор и вернулся. Засунул ей в дырочку и включил. Прибор стал расширяться, раздвигая стеночки и доставляя Вите удовольствие. Джоссен гладил щелочку пальцами, добавляя ощущений. Вита кричала. Ее накрывал оргазм за оргазмом. Но Вита просила еще.

«Рута ты где?» — спросил Джосс.

«Недалеко».

«Зайди в спальню».

Джосс вынул прибор и гладил ее пальцами внутри.

Минут через десять подошел Рута:

— Что тут у тебя.

— Я не могу ее удовлетворить. Она кончила несколько раз и просит еще.

— Понятно, а чем это вызвано?

— Мы ходили на стройплощадку. Один из парней ее возбудил.

— Как не вовремя. Парни на поле. Мы вдвоем сейчас ей не поможем. Минутку.

Рута вышел и нашел Даса.

— Есть обратные техники? Например, успокоить возбужденную самку?

— Есть.

— Можешь помочь? У Джоссена не получается самку удовлетворить, простит еще.

Иметь по полной программе ее нельзя.

— Пойдем.

Дас зашел, нажал несколько точек на ее шее и Вита отключилась. Рута укрыл ее одеялом:

— Это не вредно?

— Нет. Почему она в таком состоянии?

— Ничего особенного не произошло. Она общалась с парнями, — объяснял Джосс, — один из них ее обнял, но охрана вмешалась. Потом тот же парень что-то прошептал ей на ухо и провел рукой по ее спине. Ничего больше не было. Никакой препарат не применяли. Я бы заметил.

— Самец? — спросил Дас.

— Нет, рабочий.

— Странно, свози ее под безобидным предлогом к Жене, пусть обследует. Возможно, ее возбудимость растет. Нам с Рутой надо слетать к Сорлину и кое-что выяснить. Мы были у Жена, но мы ничего не прояснили. Какую роль во всей этой истории играет Сорлин я так и не понял, — сказал Дас.

— Есть какие-то подозрения? — спросил Джоссен.

— Скорее нестыковки. Сорлин никогда ничего не делает просто так. Самками он интересовался только как политическим инструментом.

— Хорошо, мы слетаем к доктору, как только Вита придет в себя.

Вита находилась в пустоте и темноте. Ни звуков, ни ветра. «Сон?». Она водила руками пытаясь нащупать предмет. «Я оказывается очень сильно привыкла к свету и темнота меня немного напрягает», — Вита пыталась двигаться. «Я зависла, значит все-таки сон, под ногами пола нет». Она услышала женский голос. Вита двинулась на звук. Темнота стала потихоньку рассеиваться. Она увидела свою маму в той самой небольшой комнатке, их прежней квартиры. Ее мать что-то искала в тумбочке, потом пошла на кухню. Вита двинулась за ней. В кухне стояла ее дочь и чистила картошку. Вита подошла к ней и коснулась ее головы. Девушка вздрогнула и потрогала рукой свою голову. «Значит не сон».

— Ба! — в картошку перца ложить? — спросила Лора.

— Нет, только лук.

У Виты потекли слезы. Ей безумно хотелось прикоснуться к дочери. Но она не хотела ее напугать. «Она живет с бабушкой? Мама забрала ее после моего исчезновения? Спасибо тебе мамочка!» — благодарила про себя Вита и тихо плакала от счастья. С дочкой все хорошо.

Лора общалась со своей бабушкой, и было видно, что у них нормальные отношения. Вита прошла по квартире, почти ничего не изменилось. Лора жила в ее комнате. На тумбочке стояли вещи Лоры, на кровати сидел старенький плюшевый мишка, ее любимый. На полочке стояло фото Виты, обнимающей маленькую дочурку. «Надо найти ее дневник, пока она занята на кухне» — подумала Вита. Она залезла в тумбочку, заглянула под матрас и в шкаф. На верхней полке она нашла толстую записную книжку. Нашла нужную дату. И быстро пробежала глазами все, до сегодняшнего дня.

«Понятно. Значит, оповестили бабушку о моей гибели. Гибели? Им сказали, что я умела? Хотя может оно и к лучшему, не будут мучаться и надеяться, что я найдусь». Вита вернула дневник на полку и заложила одеждой как было. Вита хотела вернуться и посмотреть на дочку еще раз, но она ощутила, что к ее телу прикасались. «Ну что такое, а? Надо наказывать всем, чтобы во сне меня не трогали».

— Не плачь, малышка, — Джоссен обнимал Виту и прижимал к себе.

— Джосс, — Вита вздохнула и развернулась к нему.

— Тебе снился кошмар? Ты плакала во сне.

— Наоборот, мне снился прекрасный сон, а плакала я от счастья. Я видела во сне дочку и с ней все хорошо.

— Ты можешь видеть свою планету во сне?

— Похоже на то. Джосс, если я сплю, не буди меня, хорошо? Если мне будет сниться кошмар, я обещаю закричать или позвать тебя.

— Хорошо, малышка, прости, что разбудил. Как там дочка?

— У нее все хорошо, она живет с моей мамой. А меня признали погибшей, а не пропавшей без вести. Хотя тела никто не видел. Странно. Меня никто не будет искать.

«Это хорошо, — подумал Джоссен, — меньше проблем. Я хочу, чтобы ты оставалась здесь, с нами, я не хочу тебя отпускать, прости меня малышка». Джоссен обнимал Виту и целовал заплаканные глаза и щеки, а так же коснулся губами ее маленького носика. Вита сморщилась и захихикала. Джоссен склонился и стал целовать девушку в губы. Она еще была

возбуждена, и он это ощущал, он ее хотел. Он положил ее на бок, приподнял согнутую ногу и осторожно вошел. Она еще была мокренькая, скользкая и горячая. Джоссену было приятно погружаться в нее, хотелось глубже, но он себя сдерживал. Он вышел, довел сам себя до нужного состояния и кончил самке внутрь. Потом взял из тумбочки вибратор, и не вводя его глубоко стал массировать стенки, медленно водя по кругу, при этом лаская клитор. Вита ощутила оргазм. Джоссен целовал расслабленной девушке половые губы, нежно проводил языком между ними, немного задерживаясь на клиторе.

— Я хочу еще.

Джоссен перевернул Виту. Ввел ей палец в попку и начал массировать клитор. Девушка застонала:

— Да!

Он водил пальцем из стороны в сторону растягивая дырочку. Потом ввел уже два пальца. Вита напряглась. Он сильнее стал массировать клитор, девушка ослабила зажим его пальцев и он продолжил расширять дырочку. Потом вытащил пальцы, намазал гелем свой член и приставил к попочке. Он массировал клитор не останавливаясь, медленно проникая членом вовнутрь. Вита кричала, Ей было и больно и приятно, это сводило с ума. Потихоньку, медленно он вошел. Вита кончала с криком и со слезами. Джоссен не выходил из нее, и не переставал массировать ее чувствительную бусинку. Когда у Виты пульсации стали стихать — он осторожно вышел. Вита обессилено упала на бок. Джосс лег рядом и прижал ее спиной к себе, обхватывая ее живот.

— Я раньше не занималась анальным сексом.

— Я знаю, но если бы я этого не сделал — ты бы не успокоилась. Сильно больно?

— Нет, сейчас ничего не болит. Когда входил было больно.

— Прости малышка. Когда сможешь двигаться — помойся. Я позову Самсею она тебе поможет. Нам надо слетать к Жену. Есть к нему вопрос.

— А Рута где?

— В городе с Дасом по делам.

Джоссен встал, оделся и вышел. Он позвонил Самсее, предупредил, что будет нужна ее помощь, нашел Мола и Гарба.

— Нам нужно к Жену. Гарб, Рута попросил обследовать Виту на предмет чрезмерной возбудимости. Жен обследует ее на приборах. Мол, позанимайтесь с Витой по пути.

— Хорошо. Пусть он вышлет результаты обследования, — сказал Гарб.

Самсея зашла в команту.

— Вита, тебе помочь?

— Да. Если вам не трудно.

— Нисколько моя дорогая, — улыбалась молин.

Она помогла Вите встать, дойти до ванны и залезть в нее.

— У меня ноги подкашиваются, не держат, — пожаловалась Вита.

— Детка, после секса это нормально, пройдет.

Самсея помогла помыться, обтереться и накинула на нее халат.

— Волосы помоем, когда вернешься. Не нужно с влажными волосами ходить.

Она ее одела, обула и причесала.

— Вот. Ты готова. — Она с удовольствием смотрела на результаты своих трудов. — Слуги новые приехали, когда прилетишь — я тебя с ними познакомлю. Они простые труженики, но от них будет больше толку, чем от городских.

— Самки?

— Одна рабочая самка, один рабочий самец. Они семейная пара.

— Здорово! У меня на танцы будет еще одна самочка, ура! — улыбалась Вита, — а то у меня парней много, на всех партнерш не хватает. Вы бы не хотели учиться танцам?

— Нет, моя дорогая. Мне приятно на вас смотреть, но сама я не хочу танцевать. Я старого воспитания. Раньше были другие нравы. Но я рада, что вы чувствуете себя свободнее, чем наше поколение.

Самсея помогла Вите спуститься с лестницы.

— Ужас, из-за живота я не вижу ступенек.

— Не волнуйся, детка, мы тебе поможем. Достроят дом, ты сможешь спускаться на лифте.

Возле ее дома ждал Джоссен с креслом, охрана и Мол.

— Гарб с нами не летит?

— У него много дел, — сказал Джосс, — да и экстренной необходимости нет. Сначала мы ходим все вместе в столовую. Возле нее уже припаркован лайер. Так что покушаем и полетим.

Вита села в кресло и они пошли к центр деревни.

— А вот и наша Госпожа пожаловала, — сказал Сол, когда они зашли в столовую.

— Привет Сол, где новенький?

— У него выходной, но завтра на танцах он будет. За платьем в город полетел.

— Какой умничка! — восхитилась Вита, — такое рвение!

Сол расставил блюда на столе. Перед Витой поставил борщ со сметаной и толченую картошку с жареной курицей и жареным луком. Перед Джоссеном он тоже поставил борщ и картошку с луком, без курицы. Остальным расставил молинские блюда.

— Хорошего аппетита, — сказал Сол. Он подошел к Вите. Взял ее руками за голову поцеловал макушку и ушел.

«Зачем он постоянно меня целует?» — спросила Вита у Джосса.

«Метит свою территорию»

«Не поняла»

«Ты и не поймешь, не бери в голову».

Вита все съела, Сол убрал тарелки и принес бисквитное пирожное с чаем. Молинам — булочки с начинкой.

— Джосс, дай мне одну булочку, ту, маленькую.

Вите хотелось попробовать все и не пропустить. Булочка была мягкая с нежным фруктом похожим на абрикос.

— Восхитительно! — сказала Вита и с удовольствием ее съела и принялась за пирожное.

— Каждый день обедаюсь. Фух! Мне вообще иногда кажется, что я только сплю и ем. Спасибо Сол, все было как всегда очень вкусно. Теперь бы добраться до кресла.

— Тебя донести? — спросил Джосс.

— Нет, выйти я смогу и сама, потихоньку. Просто после еды я чувствую себя тяжелее.

Джосс помог ей встать, Вита потихоньку пошла на выход. С его же помощью устроилась на кресле и легла. Джосс повез ее в лайер. Там закрепил ее кресло и сел за управление. Все пассажиры заняли свои места.

— С сидений не вставать. Буду лететь на большой скорости.

Лайер поднялся в воздух.

— А какие виды транспорта есть у вас? — интересовался Мол.

— У нас развивали только космический транспорт, наземный не менялся, только усовершенствовался. Метро, поезда, самолеты, машины и автобусы. Увеличивали скорость, улучшали комфорт.

— А средства связи?

— Гаджеты. Всевозможные. Если одним словом — миникомпьютеры. Они же и коммуникационные устройства.

— По типу наших браслетов?

— Нет, скорее по типу ваших компьютеров, но маленьких размеров. Есть некоторые в виде браслета, но не такие, как у вас. У них другой принцип. У нас не применяют голографические изображения для связи. Только экраны. Но принцип голограммы известен и нам. Его применяют в разных шоу.

Они долетели быстро, Джоссен посадил лайер перед входом. Один из охранников отстегнул кресло и вывел наружу. Все вышли. Джоссен остался, и увел лайер на стоянку. Виту подняли вверх.

— Привет Малышка, — сказал Пажи. — Я проведу основное обследование. Тебе не жалко для меня немного крови?

— Нет.

— А поцелуйчика? — Пажи склонился над ней и улыбался.

— Займись лучше делом.

— Ты меня не любишь? — игриво сказал Пажи, и лизнул Виту в щечку.

— Люблю, когда ты ко мне не пристаешь, — отпихнула его от себя девушка.

Он взял у нее на анализ кровь. Снял показания с присосок. Записал показания медчокера.

— Пажи, пока вспомнила, можно мне какой-нибудь красивый медчокер? Раз носить его мне всю жизнь, то хочу что-то милое, с кулончиком например. Бархатный и нежный. От этого неприятные ощущения.

— Хорошо, я посмотрю что есть. Подберу тебе более подходящее.

Он повез ее на сканер.

Вита встала с кресла и зашла в круг. Пажи записал показания. Вита снова легла в кресло.

— У меня все хорошо?

— Все просто отлично! Твое состояние лучше и на много. Так что приходишь ты беременность без проблем. Доносишь своих малюток как положено. Хочешь на них глянуть?

— Конечно.

Пажи включил голограмму. Увеличил детей.

— Они стали больше. Но ведь прошло так мало времени.

— Да. Детки растут на глазах и это хорошо. Они отставали немного в весе, теперь догоняют. Когда тебя украли — тебя плохо кормили?

— Нет, не выпускали на свежий воздух, а я без этого не могу, аппетита не было.

В лабораторию зашел Жен.

— Привет моя дорогая. Как ты?

— Хорошо Жен. Смотри, какие большие малыши.

— Да, растут крошки. Пойдем, мне надо сделать тебе один тест.

Вита залезла в кресло, Пажи ее привез в первую лабораторию.

Жен позвал Рошу.

— Вита. Мне надо провести тест на возбудимость. К тебе будем прикасаться Роша, я, потом Пажи. Мне надо отследить импульсы твоего тела. Отнесись к этому как к любому другому мед обследованию. Хорошо?

— Окей.

Ей расстегнули одежду и наклепили присоски на голое тело. Жен засунул во влагалище Виты какой-то шарик. Жен сел за приборы и записывал их показания в память машины. Через некоторое время Роша коснулся лба Виты. Потом коснулся груди и задержал руку. Через некоторое время живота, немного позже положил руку на лобок.

Жен встал, за приборы сел Пажи.

Жен проделал то же самое. Пажи записывал.

Потом прикасался Пажи, Вита ощутила прилив крови к лицу и отвернулась. Жен записал показатели.

— Роша и Пажи, теперь сдайте анализ на уровень феромонов.

Они вышли, Жен подошел к Вите.

— Мне нужно выяснить и твой уровень феромонов. Это как мазок с половых губ. Хорошо?

Вита махнула головой. Он поднял ей юбку, приспустил ей трусики, достал шарик-прибор и промокнул кружочком из ваты влажную дырочку и вернул одежду назад.

Зашли Роша и Пажи, и отдали Жену свои кусочки из ваты.

— Пажи, отвези Виту на улицу. Пока вы с Рошей свободны, мне надо закончить исследования.

— Ну что малышка, поехали кататься? — сказал Пажи, выйдя из здания.

— Ты хочешь меня повозить?

— Да. Я видел, как графики зашкаливали, когда я тебя коснулся. Почему же ты не хотела со мной погладиться?

— Я была не в том настроении.

— А сейчас? Я могу тебя погладить? — он положил свою руку на лобок и насмешливо смотрел на ее реакцию, — ты же меня хочешь, это очевидно.

— Пажи, пожалуйста, не надо.

Пажи наслаждался своим воздействием на нее, она явно была возбуждена и ему это нравилось. Он погладил ее по одежде.

К ним подошел Джоссен:

— Пажи, оставь девочку в покое, она же сказала, что не хочет.

— Хочет, — сказал Пажи, — просто сопротивляется. «Надо уловить момент, когда этого здоровяка рядом не будет» — подумал Пажи и ушел.

— Я хотела тебя попросить, пусть Краш будет в моей личной охране, он хорошо себя ведет.

— Малышка. Он испытывает к тебе сильные чувства. Ты готова к тому, что рано или поздно он начнет склонять тебя к сексу?

— Ты хочешь сказать, что можно найти тех, кто не испытывает ко мне чувств?

— Большинство молинов, находясь рядом с тобой, рано или поздно начнут испытывать к тебе притяжение. Такова твоя природа.

— И я об этом. Краш хотя бы не будет домогаться, если я говорю «нет».

— Я в этом не уверен. Сейчас да. Но долго с тобой находиться трудно.

Подошел Мол.

— Виточка, давайте я вас покатаю. Джоссен, вас звал Жен, он закончил исследования.

— У меня все хорошо? — спросила она у Мола.

— Да, у вас все замечательно. Вы абсолютно здоровы и ваши дети тоже. Джоссен, не беспокойтесь, я присмотрю за самочкой.

Джоссен поднялся в лабораторию.

— Рута сегодня здесь будет? — спросил Жен.

— Да, он залетит сюда вместе с Дасом. У Виты все хорошо?

— Да, здоровье у нее в порядке, беременность протекает нормально, а вот развитие ее самой отличается от наших самок. Приедет Рута — соберемся у меня в кабинете я все расскажу.

Джоссен вышел и набрал Руту.

— Ты сейчас где?

— Мы в лайере, летим к вам.

— Когда вы будете?

— Минут через десять-пятнадцать.

— Хорошо. Ждем вас.

Джоссен вышел во двор. Вита с учителем мирно беседовали в беседке. Он подошел, и тихо сел, не вмешиваясь в разговор.

— Мол, вы тоже сдавали экзамен на массажиста?

— Да, Рута сказал, что все без исключения могут попробовать.

— Вы не прошли?

— К сожалению, нет. Хотя у меня и приличный возраст, у меня не было опыта интимного общения с самками. Я все знаю только в теории. В том числе и массаж для самок.

— Вы хотите быть моим мужем? — Вита видела, что учитель очень волнуется. Ей было его немного жаль.

— Да, конечно, я был бы счастлив. Я большую часть жизни проработал с детьми. Поэтому редко пересекался с взрослыми самками. Я испытываю те же чувства нежности к вам, как и любой другой молин.

— Я спрашиваю, потому что пытаюсь понять молинов. Вы не испытываете чувств к рабочим самкам?

— Я нет, — ответил Мол, — я к ним очень хорошо отношусь, но истинные, глубокие чувства вызывают во мне королевские самочки. Каждая из них — само совершенство!

Мол читал поэзию, посвященную самкам. Рифма терялась, но до Виты доходил хотя бы их смысл. Мол светился, как новогодняя ламочка, читая стихи на память. В этот момент, Мол был одухотворен и прекрасен. Он рассказывал о поэтах, о их нелегкой судьбе и неразделенной любви. Об обстоятельствах, при которых рождались эти прекрасные стихи.

— Мол, я сейчас выключу переводчик, я хочу послушать стихи в оригинале.

Вита отключила и слушала. Мол читал на языке шежбенов. Звучание действительно было красивым и гармоничным. Как шуршание ветра в листве, или морского прибоя.

Возле здания опустился лайер, из него вышли Рута с Дасом, лайер улетел. Они подошли к беседке. Вита включила переводчик.

— Привет, малышка. Мы отлучимся, поговорить с Женом нужно. Хорошо?

— Конечно, Рута.

Вита осталась с учителем и охраной. Остальные пошли к Жену в кабинет. Он беседовал с Саном, руководителем Королевского департамента.

— Добрый день, Рута и Дас. Я отправил новое удостоверение личности. Самка признана не ребенком, а подростком, учитывая особенности ее вида и чтобы избежать скандала с беременностью. Что ты хотел сообщить, Жен.

— У меня к вам предложение относительно Виты. Те методы, что у нас есть — для нее не подойдут. Сегодняшнее обследование показало, что самка продолжает развиваться и ее развитие отличается от самок нашего вида. Люди размножаются за счет возбудимости самок их вида. Наш вид размножается за счет феромонов, которыми обладают королевские особи. Вита сочетает в себе оба эти способа размножения. Нужно защитить самку от нас же.

— Я не вижу в этом проблемы. Объясните понятнее, — попросил Сан.

— Наши самки сами выбирают себе партнера, они не настолько возбудимы, как Вита. Они сознательно выбирают, по феромонам или по личным симпатиям. С рабочими особями им еще проще. Феромоны самок действуют на рабочих, но феромоны рабочих особей настолько слабы, что самки их почти не ощущают. У Виты высокая степень возбудимости, и высокая степень подверженности феромонам и возбудимость ее продолжает расти. Она пробудилась не только как самка, но и как женщина их вида. Она не сможет делать выбор. Она оказалась беспомощной, даже против рабочих особей. Я провел тест. Себя она может контролировать только с рабочими самками, и то, если ее не возбуждают целенаправленно. Это насилие Сан. Это то же самое, если накачать нашу самку возбуждителями. На феромоны Сорлина она отреагировала болезненным состоянием, похожим на анафилактический шок. Это состояние может быть смертельным. Возможно, что это состояние связано с тем, что их вид подвержен аллергиям к укусам насекомых. И это действие только одного самца. С рабочими особями ситуация не лучше. Она возбуждается настолько, что не способна себя контролировать, не способна думать и даже двигаться. Мы вышлем вам записи и результаты тестов.

— Я хочу добавить. Мы с Дасом сегодня говорили с Сорлином, — сказал Рута. — Самка очень сильно внушаема. Сорлин может это подтвердить. У нее есть всплески ментальной силы. Но они краткие и вредят ей самой же. В спокойном состоянии ее ментальная сила слабее, чем у рабочих молинов. Она не способна себя защитить.

— И что вы предлагаете? — спросил Сан.

— Относительно нее мы должны изменить правила, — сказал Дас, — она не может выбирать мужей сама. По нашим законам, тот, кто добился благосклонности самки — является ее мужем. Нужно учесть ее возраст и ее особенности и убрать это правило. Мы должны защитить ее. Слияние генов вернуло ее в детский возраст. Дети в 19 лет еще далеки от начала полового созревания. У нее тело самки, а сознание ребенка. Она не может контролировать это сама. У нее не получается, что не удивительно.

— Лишить ее права выбора? — спросил Сан.

— Нет, если мы не уберем это правило — то лишим ее выбора, — ответил Дас, — она никого из тех, с кем была в постели, не называет мужем, любовником, дорогим или любимым. Она называет всех — друзьями. Возможно, это связано с тем, что она еще подросток. А возможно с тем, что она человек. Ее сознание противоречит желаниям тела. И если мы не будем ее защищать — мы ее потеряем. Она не справится с этим в одиночку.

— Хорошо. Как вы это себе представляете?

— Нельзя позволять приближаться или прикасаться к самке, — сказал Джоссен, — если держать всех на расстоянии, то все будет в порядке. Она со временем сама выберет себе мужа, когда будет к этому готова.

— Я вас понял. Вышлите мне все материалы, что у вас есть. Я выдвину этот вопрос на совете. Пока разрешаю применять к самке тотальный контроль. Тем более, если старейшина Сорлин такого же мнения, то совет примет это во внимание. Как ее самочувствие, доктор Жен?

— Ее состояние здоровья в полном порядке. Малыши здоровы, угрозы преждевременных родов уже нет.

— Замечательная новость, я признаться сильно волновался. Я рад. Хорошая работа, парни. Надо ж такому случиться, у самки непереносимость самцов. Жен, это можно вылечить?

— Я буду проводить исследования на эту тему, безусловно. Но сейчас ничего сказать не могу. В крайнем случае — можно применять осеменение. Самка в любом случае сможет иметь здоровых детей. Изолировать ее от зрелых самцов тоже не проблема. Есть еще вероятность, что когда она станет старше — эти проблемы сами собой отпадут. Она еще не полностью развилась как особь. Возможно, надо было ее изолировать с самого начала. Но кто ж знал.

— Хорошо. Жду ваших отчетов. До связи.

Экран погас.

— Все так плохо? — спросил Рута у Жена.

— Да. Она сильно перевозбуждена при нашем присутствии и просто терпит, — сказал Жен, — диаграммы просто зашкаливают, если ее касаются. Просто следить за тем, чтобы этим не пользовались.

— Да, не похоже это на самок молина, совсем. Они сводят с ума, но сами с ума не сходят, — сказал Рута, — но признаться, фантастическое ощущение держать в своих объятиях перевозбужденную Виту, особенно в момент, когда она кончает.

— Рута, мы тебя теряем! — смеялся Жен.

— Отклонений в здоровье у Виты нет? — спросил Рута.

— Абсолютно здоровая мамочка.

— Это хорошо.

Вита и ее окружение вернулись с деревню. Жен передал данные Гарбу. Вита с Руткой попили чай, потом Джосс забрал ее на гимнастику для беременных. Вита попросила Клину найти хорошую музыку и включить через синтезатор. Музыка звучала невероятно красиво. Даже нудные занятия стали одним удовольствием. Рута поговорил с Клином, и тот с удовольствием согласился остаться здесь, в качестве учителя музыки.

После занятий она познакомилась со своими новыми слугами. Их звали Бешга и Габл, они были скромными и вежливыми, Вите они понравились. Так же к ней заглянул портной. Они с ним просидели больше двух часов в гостиной, разбираясь в рисунках платьев и костюмов, какие понадобятся для танцев. С Витой постоянно присутствовала охрана, хотя бы один молин. Ее ни с кем не оставляли наедине. Потом они всей толпой пошли ужинать. Они выбрали столик на улице. Поели и Вита снова еле добралась до дома, из-за чувства

тяжести и неповоротливости. Она заметила, что никто ее не касается и близко не приближается. Вита не придавала этому особого значения. Все так же оставались вежливыми и внимательными к ней. Вечером, когда Вита уже покупалась и была готова ко сну, Рута спросил:

— Можно я останусь с тобой наедине?

— Конечно, почему ты спрашиваешь?

— На случай, вдруг ты этого не хочешь. Если ты вдруг чего-то или кого-то не хочешь — не терпи, тебе достаточно просто сказать, никто не будет в обиде на тебя.

— Хорошо, — сказала Вита и легла в постель.

Рута лег рядом и положил на нее одну руку.

— Я тебе не мешаю?

— Нет, мне приятно спать в обнимку. Спокойнее.

— Хороших снов малышка.

— Только у меня к тебе просьба, никогда меня не буди, если я сплю. Хорошо?

— Я постараюсь.

Вита одела наушник и включила шум воды: «Надо вернуться и глянуть как там дочка». Вита устроилась поудобнее. Шум воды усиливался, становился ярче, потом отошел на задний план, постепенно стало тихо и темно.

Вита открыла глаза. «И правда темно, — подумала Вита, — хоть открыты глаза, хоть закрыты». Она пошарила руками. «Кровать. Ночь что ли?». Вита дошла до окна и отодвинула штору. На небе были красивые звезды, но луны не было. «Я уже стала забывать, как они выглядят». Постепенно глаза привыкли к темноте. Она увидела спящую Лору. Вита погладила дочку по одеялу и вышла сквозь дверь из комнаты и прошла на кухню. Ее мать читала книгу. «Все так же мучается бессонницей, бедная» — подумала Вита. Когда девушка приходила в первый раз все ее внимание было приковано к дочке, поэтому она не обратила внимание на то, что мать ее сильно постарела. Волосы ее были почти полностью седыми, она похудела и осунулась. «Ты переживала за меня, да мам?». Вите хотелось обнять мать и поговорить. Оказывается, она по ней очень сильно соскучилась. Та как почувствовала что-то, подняла голову и глянула в сторону, где стояла Вита. Вита замерла. Но мать, ничего не увидев, снова стала читать книгу. «Надо было наверно не приходить, я их только пугаю, но мне так хотелось посмотреть. Главное что у них у обоих все хорошо, живы и здоровы. Мамочка, я не зря родила Ларочку. Меня нет, но ты не одна, она будет тебе опорой. Она хорошая добрая девочка, берегите друг друга. Я люблю вас». Вита заплакала и ушла.

Вита открыла глаза. Слезы лились не переставая. Она встала и пошла потихоньку в ванную. Умылась и посидела немного на табуретке, чтобы успокоиться. Она не хотела разбудить Руту. «Что я могу сделать? Написать письмо? Это причинит им еще больше боли» — думала девушка, — «все, что я могу, это порадоваться за них, что у них все хорошо, и они ладят».

Вита вышла во двор, спать не хотелось, и шуметь мешать тоже. Она села на крыльцо. К

ней вышел один из охранников и молча сел неподалеку. Через некоторое время он спросил:

— Не спиться?

— Да.

— Кошмары?

— Нет. Хороший сон, просто печальный.

В деревне было тихо, все отдыхали. Тишина была такая, как будто все вымерли, этому ощущению способствовало еще отсутствие ветра. Вита встала и пошла к вольерчику для поши. Малыши мирно спали, свернувшись клубочками. «Надо под деревьями сделать удобную лавку». Вита легла на траву, подложив руки под голову, и закрыла глаза.

«В дневнике было написано, что фирма выплатила компенсацию, за мою гибель. Теперь у Лоры есть в приданное квартира, за которую я платила кредит. Лора сдала ее в аренду, и живет со своей бабушкой, пишет, что ей нравится. Так же пишет, что скучает по мне, я тоже по ней скучаю».

Вита так и уснула на траве. Гарб приклеил ей на руку два пластыря, а Джоссен через некоторое время унес ее на кровать и укрыл одеялом. Всего этого Вита не почувствовала. Их вызвала охрана, волнуясь о том, что самочка спит на прохладной земле в одной пижаме.

Вите нравились отсыпные дни, когда молины в деревне. Деревня оживала, двигалась, шумела. Начали строить еще дома, собирались брать еще рабочих. Она нашла Даса:

— Привет, Дас, мне нужна твоя помощь.

— Какая?

Дас был на стройке очередного дома. Вокруг все шумело, двигалось. Строили всей деревней, чтобы было быстрее.

— Когда у тебя будет свободное время — можешь сделать скамейку со спинкой под деревьями? Мне там нравится, а сидеть не на чем.

— Без проблем. Сколочу тебе скамейку, а парни ее установят. Может для поши установить большой вольер с дверцей? И ты будешь заходить к ним. Они растут быстро, и ограда, которую вы сделали — скоро будет им мала.

— Да, спасибо большое.

Дас обработал рубанком последнюю доску, поставил ее к другим и подошел к Вите.

— Не за что малышка, как самочуствие? Говорят, ты спала сегодня на земле?

— Не могла уснуть. Вышла подышать и на улице уснула, — улыбалась смущенно Вита.

— Тебе может нагнетатель воздуха поставить? Будет свежий воздух в спальне.

— Я не знала, что такой есть. У нас кондиционеры, но я их не люблю. Воздух какой-то не такой от них.

— Он состоит из двух приборов, один отсасывает воздух с одной стороны, другой — нагнетает его, и получается эффект легкого ветерка в квартире.

— Да, можно попробовать, но в новом доме. Этот дом будет для новых жильцов, я не буду переделывать его.

— Ты можешь заранее выбрать мебель и приборы для дома. Тогда прораб закажет все, и ты быстрее сможешь в него заселиться.

— Точно! Завтра же схожу.

— Сбегать за каталогами может и кто-нибудь другой, а ты просто отметишь что тебе

нравиться. Если тебе тяжело добираться.

— У меня к прорабу относительно планировки есть вопросы.

— Хорошо. Тогда сходим завтра вместе, если ты не против.

— Что сказал вам Жен вчера. Он же вам что-то сказал? Со мной все в порядке?

— Ты абсолютно здорова и твои дети тоже. Ты доносишь их в срок, проблем с беременностью нет.

— А с чем есть?

— Ты должна пройти с учителем Молом правила поведения и этикета, принятые в нашем обществе, чтобы не попадать в неловкие ситуации.

— Я не так себя веду?

— Для вашего общества — так, но здесь — тебя не правильно понимают.

— Хорошо, я подойду к Молю.

Вита отошла от Даса, чтобы не отвлекать его надолго от работы, и пошла к избушке, где жил Мол. За ней постоянно ходил кто-то из охраны. Она уже к этому привыкла и не обращала внимания.

Вита постучала:

— Учитель, вы дома?

— Да, заходи.

Вита зашла вместе с молином.

Дом внутри был такой же маленький как и у нее.

— Чаю будешь?

— Нет, спасибо. Я вас не отвлекаю?

— Нисколько, проходи.

Вита села в гостиной. Учитель сел в соседнем кресле:

— У тебя есть ко мне вопросы?

— Да. Почему умный и образованный Дас работает столяром в деревне?

— У многих молинов несколько профессий. А есть такие, которые верны одной стезе — например Жен, я, Самсея. Есть те, кто стремиться знать и уметь больше, такие как Дас или Сорлин. Возможно, для Даса это этап освоения чего-то нового. Я не люблю перемены, он их создает себе сам. Он мог бы устроиться на более престижную и высокооплачиваемую работу. Но не за деньгами и признанием он гонится. Вероятнее всего у него уже есть капитал. Он материально независимый. Он может заниматься тем, что ему больше нравится.

— Ему нравится строгать доски?

— Поговори с ним, спроси его. Возможно, ему нравится сам процесс, возможно — работа в команде или жизнь в деревне. Каждого молина учат в школе, что работу надо выбирать не по престижности, а по тому, что больше нравится, что лучше получается и к чему лежит душа. Кто-то любит ловить рыбу, кто-то быть уборщиком и это им доставляет истинное удовольствие.

— Но главная цель работы — заработок.

— Для молодых — да. Им кажется, что в работе главное — прибыль. Но, становясь старше, понимаешь, что деньги не имеют особую ценность. Они удобны, да, но не более.

— Вы хотите сказать, что все в деревне любят свою тяжелую малооплачиваемую работу?

— Я не знаю. У каждого свои цели работы здесь. Кто-то только начинает свою жизнь и

еще толком не определился. У кого-то, возможно, не хватает денег на свою настоящую цель. В деревне в основном молодежь.

— Но у них нет выбора, им надо жить, и нужны деньги.

— Это да. Но все молины до совершеннолетия содержатся государством. Этого времени достаточно, чтобы получить профессию, разобраться в условиях жизни и приспособиться к ней. Тем, кто не может найти себе работу — государство платит минимальное пособие. Никто не умрет от голода. Любой молин, если у него проблемы может обратиться за консультацией к своему бывшему воспитателю и тот поможет решить его проблемы, или к любому другому старшему.

— Даса поставили моим психологом, потому что у него есть документ?

— Не только. К работе с самками допускают тех, у кого безупречная репутация, соответствующее образование и опыт работы. А так же документ, подтверждающий, что молин прошел курсы, как вести себя с самками.

— Есть такие курсы?

— Обязательно. В присутствии самки молинам хочется быть ближе, больше общаться, прикасаться и прочее. Молина не только обучают, как себя вести, но и проверяют, может ли он держать себя в руках. Если молину сложно сдерживаться — ему не дадут документа, что он прошел курсы, и его не допускают к самкам, но это на Арделене. Тут немного сложнее с этим. У большинства нет таких документов, приходится брать тех, кто есть, и учить их по пути. Например, как с теми, кто тебе будет прислуживать. Самсея сначала будет их учить как себя вести и как работать. Те, кто приставлены к тебе государством — у всех есть разрешение на работу с самками.

— Как все сложно. Расскажите мне, как должна вести себя самка.

— Влияние самки на молинов огромно. Поэтому самка не должна провоцировать. Прикасаться, приближаться слишком близко. Во время гона самка не должна выходить из дома. Если вы в обществе — можете позволить прикасаться к своей кисти, но для этого вы должны надевать легкие перчатки. Голую руку нельзя позволять целовать. Если вы приближаетесь к кому-либо, и тем более касаетесь — это воспринимается как приглашение к более близкому общению. Тогда молин предлагает себя в качестве мужа. Если вы соглашаетесь — то можете прикасаться к своему мужу, но желательно в пределах спальни, чтобы этого никто не видел.

— Почему все так строго?

— Каждое ваше действие интимного характера очень сильно возбуждает в молинах желание и не все способны сдерживаться. Особенно молодые молины. Те, кто постарше тоже испытывают бурю эмоций, но более разумны.

— Вы хотите сказать, что все вокруг хотят заняться со мной сексом?

— Я думаю большинство из них, хотя возможно и все.

— Я не верю.

Мол вздохнул:

— Я вам читал письма, а так же у вас гора визиток. Все это — прямое признание в том, что они хотят быть вашими мужьями, и выбор только за вами.

— Я как-то не обратила внимание, какое письмо от кого. Тем более визитки. Мы можем их перечитать?

— Конечно.

— То есть, если бы не было этих правил и охраны — каждый молин пытался бы

склонить меня к сексу?

— Да, Вита.

— В голове не укладывается.

— Старейшины управляют только государственной системой. Молинами управляют самки.

— Я никем не управляю.

— Просто ты не замечаешь. Например, танцы. Молины не музыкальный народ и не имеют склонности к танцам, песням или музыке. Молины из тех, кто любит тишину. Но почти все ходят к тебе на танцы и делают то, что им по природе не свойственно.

— То есть я их заставляю?

— Нет. Ради того, чтобы угодить тебе они способны сделать многое.

— Им на самом деле не нравятся танцы?

— Не совсем так, они им нравятся только потому, что преподаешь их ты. Если бы преподавал кто-то другой, на танцах было бы на много меньше народа.

У Виты закружилась голова и пошла волна возбуждения.

— Простите, мне наверно надо домой.

— Это вы на меня так реагируете, — сказал молин. — Вита, позвольте быть вашим мужем.

Охранник взял ее на руки и вынес. Вызвал другого охранника с креслом и стал ждать возле входа.

Виту отвезли домой. Джоссен уложил ее на кровать и вышел.

— Что случилось?

— Не знаю, вроде ничего особенного не случилось, — охранник пожал плечами, — она была в доме Мола, потом ее уровень возбуждения резко возрос и она легла на подлокотник кресла. Я сразу ее вынес из дома и привез домой.

— Мол не приближался к самке?

— Нет.

— О чем они говорили?

— О поведении самки в обществе и ее влиянии.

«Рута, ты где?» — спросил Джоссен.

«Скоро буду».

Джосс вернулся к Вите.

— Малышка, как ты?

— В животе сводит и удушье.

— Может Гарба позвать?

— Пройдет.

Джоссен открыл полностью окна и оставил открытой дверь. В комнату залетел легкий ветерок и пошевелил шторы.

В комнату зашел Рута.

«Что случилось?» — спросил он у Джосса.

«Вита отреагировала на феромоны Мола».

«Он же не самец», — удивился Рута.

«Дас тоже не самец, однако на него она тоже реагирует, думаю рабочие в возрасте вырабатывают больше феромонов».

Рута вызвал Гарба. Он проверил ее состояние. Гарб только развел руками.

Он прилепил ей пластырь и пригласил выйти.

Они спустились вниз.

— Она реагирует на рабочего как на самца. Не так сильно, как на Сорлина и тем не менее. Сейчас ее состояние не опасно для жизни, просто сильная степень возбуждения. Но я представления не имею, как нейтрализовать влияние на нее феромонов. Это же ничтожная доза.

— Сделайте анализ на феромоны у всех. В первую очередь у Даса и Мола, — сказал Рута, — а так же у меня, Джоссена и охранников, и себя тоже. Надо это выяснить.

Гарб дал мешочек с ватными шариками и маленькие пакетики.

— Каждый пакетик подпишите.

Гарб ушел брать анализ у Мола и Даса.

Рута с Джоссеном вернулись к Вите. Лоб ее покрылся испариной. Она скребла рукой простыни. Рута присел и погладил ее по голове.

«Джоссен, свяжись с Женом, пусть подумает над антидотом».

Джоссен вышел.

— Малышка. Может, примешь ванну? Или под дерево пойдём?

— Нет, я полежу, пройдет.

— Ты можешь себя ласкать при мне, не нужно стесняться, я же все понимаю.

В комнату зашел Дас.

Рута отошел, Дас потрогал лоб, он был немного горячий, пахло самкой в течке.

— Что сказал Гарб?

— Это не лечится.

— Жену звонили?

— Джоссен сейчас ему звонит.

— Вита, не стесняйся нас, нам надо тебя удовлетворить, — сказал Дас, — иначе состояние будет только хуже. Мне пригласить Сола или Коса?

— Нет, не нужно, — ответила Вита.

Вите помогли раздеться. Вита была уже не в себе. Не понимала, что происходит и кто ее трогает. Она металась на кровати, сметая подушки и сгребая простыни. Стонала и скулила, не отзываясь на имя. Что с ней делали, ей было уже без разницы. В ее теле бушевал океан неудовлетворенности. Она пришла в себя от боли, когда член стал входить в ее попу. Она закричала и стала вырываться. Но ее держали крепко, член постепенно проникал глубже. Ее ласкали, ощущение у нее были просто безумными, острыми, яркими. Она выла и рычала как зверь. Ее несколько раз накрывал оргазм, потом волна возбуждения поднималась снова. Девушка полностью потеряла себя. Ее брали снова и снова, по-разному. Она просила еще. Так продолжалось несколько часов, постепенно дикое возбуждение начало спадать. Ее просто гладили и целовали, она купалась в этой нежности и улыбалась. Было так хорошо и приятно, что не описать. Кто — то ласкал языком ее бутончик. Она чувствовала чей-то рот на своем соске. Ощущения были невыносимо приятными.

— Ах, как приятно! — из глаз девушки лились слезы, от остроты ощущений.

— Ты пришла в себя? — спросил Рута.

— Да. Ах как мне хорошо! — Вита развернулась на четвереньки, — я хочу еще!

— Ласки?

— Да!

Рута ласкал Виту руками:

— Малышка, ты должна набрать штат мужей. Я конечно как друг помогу, чем могу, но каждый день я так не выдержу.

— Рута, я хочу еще!

— Пойдем лучше в душ, мы кое-как тебя успокоили. Не нужно снова возбуждаться, хорошо?

Рута помог помыться, обсушиться.

— Что сказал Жен? Он может меня вылечить?

— Он сказал, что не будет травить тебя химией, что нужно решать вопрос природным путем или кормить подавителями тех, кто с тобой общается, чтобы ты так не реагировала.

— Не нужно никого напрягать из-за меня.

— У тебя скоро танцы. Так что собирайся.

Уроки танцев прошли хорошо. Рута сделал голографическую установку. Вита только присутствовала, голограмма Виты показывала самый первый урок. Они повторили и закрепили пройденное. Потом Рута включил ее танец вокруг костра как бонус за посещение танцев. Не все видели, да и те, кто видел — хотели посмотреть еще.

— Стрекоза! — восхищенно говорили молины.

Патери пытался повторить ее движения польки и у него довольно не плохо получалось.

— Ты любишь польку? — спросила Вита.

— Мне понравилось, как вы танцевали, — сказал молин, — я тоже так хочу.

— Мы будем учить и польки тоже.

Все отправились на ужин. Виту на ужин не отпустили.

— Нет, моя дорогая, — сказал Рута, — ужин тебе принесут домой, я не выдержу еще одного такого сексуального марафона. Джоссен и Дас просто вежливые и не скажут тебе этого. Они полностью вымотаны. Выбери себе около тридцати мужей, для начала, и я тебе буду приглашать тех, кто свободен. Ты можешь погулять по городу, познакомиться с новыми молинами. Можешь поехать по деревням, как делала это Ами.

— Я так не могу.

— Парни со стройки тоже готовы.

— Рута, я так не могу. Мне надо время чтобы сблизиться, познакомиться.

— Ты парней деревни знаешь уже год.

— Я не воспринимаю никого как своего мужа.

— Можешь назвать это по-другому, например любовники. Если ты не будешь выбирать сама, я сделаю это за тебя и в следующий раз приглашу всех, кто будет свободен.

— Ты этого не сделаешь, — сказала Вита.

— У меня не будет выбора, когда в следующий раз тебе на почве секса крышу сорвет.

— Не сорвет, я буду сдерживаться.

— Твое сдерживание приводит к таким всплескам.

Прошла неделя. Рута не исполнил своей угрозы. У Виты били всплески постоянно, она не могла находиться ни с кем близко или в закрытом помещении. Более того, она не принимала Пажи, Коса и Сола в качестве мужей. Удовлетворял ее только Джоссен. Дас и Рута при этом помогали девушку массировать.

— Рута, давай об этом поговорим, собери ответственных за самку, — сказал Дас.

Собрались Рута, Джоссен, Гарб, Самсея и сам Дас.

— Так дело не пойдет, — сказал Дас, — возможно Сорлин прав, и надо расслабить Виту. Она же самка, у нее должны быть мужья. Она мучается, мы вымотаны. Вся деревня на

ушах из-за запаха возбужденной самки. Мы не будем применять внушение или жесткий гипноз. Просто уберем ей барьер, который не позволяет ей выйти за пределы своего человеческого восприятия.

— Жен запрещал использовать гипноз на Вите, боясь, что будет только хуже.

— Рута, хуже уже некуда.

— Если сама Вита согласится — то да, — сказал Самсея, — иначе это будет насилие над личностью.

— Я лично считаю, что это правильное решение, и Виту об этом предупреждать не нужно, иначе действие гипноза будет искажено сознанием или сопротивлением, — сказал Гарб.

— Давайте узнаем мнение Жена, — сказал Джоссен, — он Виту знает дольше всех и тоже врач и ответственный за самку.

Набрали Жена:

— Снять барьеры? Сорлин что-то говорил об этом. Я не силен в психологии и тем более в гипнозе. А что, все так плохо?

— Да, она отказалась от тех мужей что есть, а сама мучается приступами острого возбуждения каждый день, — ответил Рута.

— Понятно. Мне нужно исследовать то, как отражается гипноз на мозге. Пусть Сорлин покажет это на ком-нибудь другом. Нужно учесть ее слабую психо-устойчивость. То что для молина будет безболезненным и легким — она будет переносить тяжело. Я посоветуюсь со своим куратором. Мы поищем альтернативные виды влияния, щадящие. Короче, сейчас я не отвечу на этот вопрос, мне надо немного времени.

Прошло еще три дня. Жен так и не решился к применению гипноза, он решил остановиться на внушении, которое используют в школе. Принцип был простой — повторение. Введение информации в подсознание. Решили остановиться на нем. Если учесть степень внушаемости самки, он мог сработать и не повредить психику.

Вите дали запись легкой музыки, через некоторое время в ней на заднем фоне появлялся голос молина, который повторял нужные фразы. Голос не улавливался слухом, но улавливался мозгом.

— Вита, это лечебная запись, ее слушать надо каждый день, просто включаешь, ложишься и расслабляешься, — сказал Рута. — Если ты почувствуешь какой-то дискомфорт, скажешь мне.

Вите понравилась музыка, она с удовольствием ее слушала, и бывало даже — засыпала под нее. Так прошел месяц. Никаких изменений в ее поведении не было. Живот Виты стал огромным, она передвигалась с трудом, но ласки требовала постоянно.

Ответственные снова собрались на совет.

— Может это не сработало? Или надо время? — спросил Дас.

— Пока она не родит — никаких экспериментов над ней не проводить, — сказал Жен, — да, если судить по детям, нужно время чтобы это сработало.

— Когда Вита родит? — спросил Рута.

— Она может родить сегодня, а может недели через две. Дети уже сформировались. Признаков родовой деятельности пока нет, — ответил Гарб, — можно конечно стимулировать роды. Но мы не знаем как там у людей это происходит, поэтому я пока воздержусь недельки две. Потом посмотрим.

— Ничего не надо стимулировать. Пусть все будет природно, — возражал Жен, — если

еще не рождает, значит еще рано. Нет же признаков, что дети переносены? Нет. Значит все хорошо. Что у нее с возбудимостью? Угомонилась?

— Куда там, — сказал Рута.

— Не надо ничего делать с ее возбудимостью, раз это ее человеческая природа, — сказал Джоссен, — разродиться и заведет себе мужей. Все встанет на свои места.

Прошла неделя, когда появились у Виты признаки близких родов. Дом Виты, детдом, а с ним и родильное отделение уже были достроены и обставлены мебелью, но переселить Виту в новый дом решили уже после родов. До родов решили ее не мучить переездом. Гарб поместил Виту в родовую палату. Обследовал ее каждый час.

Роды начались через двое суток. Виту поместили в родовую палату на специальный мягкий стол. Принимал роды Гарб, Жен и двое помощников. Гинеколог попросил Руту и Джоссена побыть с Витой в качестве моральной поддержки.

— Когда начнутся схватки и потуги, Виту надо будет отвлекать от боли лаской, — давал указания Гарб Руте и Джоссену, — нужно будет ее трогать, мять и целовать, кроме груди, ее трогать пока нельзя.

Во влагалище Виты всунули какую-то трубку. Она стала медленно расширяться, раздвигая стенки влагалища и матки.

— Ах, — заскребла ногтями Вита.

— Это не больно, моя хорошая, — сказал Гарб, эта трубка поможет родить без повреждений.

Трубка продолжала расширяться, ощущения были неприятные. Рута с Джоссеном гладили, говорили с ней, отвлекали и ласкали.

— Ааааа! — У Виты начались схватки.

Между ее ног поставили аппарат с трубкой и приставили к входу во влагалище. Это был яйцеприемник для родов самок. Он помогал, засасывая яйца в себя. Трубка внутри нее продолжала расширяться, открывая выход.

Вита кричала уже во весь голос. Ее держали с двух сторон Рута и Джоссен. Начались потуги. Дети постепенно выходили один за другим. Гарб брал прозрачные мягкие яйца раскрывал, перерезал пуповину и отдавал детей нянькам. Потом убрал от нее аппарат.

— Теперь помните ей грудь.

Рута и Джоссен продолжали ее ласкать, переключившись на грудь. Матка Виты стала сокращаться. Гарб провел около живота жезлом.

— Все хорошо, оботрите ее и перенесите пока в родовую палату, ей надо отлежаться.

Виту обтерли влажным полотенцем, накинули на нее простынь и завернули в одеяло, потом отнесли в палату и положили на кровать. На нее приклеили пару пластырей и она погрузилась в сон.

Конец 3 главы.

«Руточка, ты меня слышишь?», — ментально спросила Вита.

«Вита? ты где?»

«Рута, я сбежала, но они скоро вернуться, ты можешь очень быстро меня забрать?»

«Где тебя забрать?» — Рута не верил своим ушам.

«Я на стыке пустыни и леса. Где точно — сказать не могу».

«У тебя браслет с собой?»

«Мой они забрали. Дали другой».

«Найди в меню «инструменты» и выбери «компас».

Вита нашла компас и ткнула. Вместо экрана появились стрелки.

«Нашла?»

«Да».

«Внизу указаны цифры. Назови их. Это твое местоположение».

Вита продиктовала несколько цифр.

«Я постараюсь долететь быстро. Постарайся спрятаться».

«Негде, это пустыня».

«Тогда подожди. До связи».

Рута поднял Джосса, взял пару парней и они на полной скорости полетели по указанному направлению.

«Боги, лишь бы успеть!» — Рута сильно переживал, что ее снова спрячут.

Они успели вовремя. Лайер опустился возле Виты. Джосс выскочил из машины, взял Виту на руки и занес внутрь. Лайер отправился назад.

Молин опустил ее на кресло и слегка откинул спинку назад.

Рута смотрел на Виту и еще до конца не верил. Стал перед ней на колени и поцеловал ладони.

— Малышка, тебя не было три с половиной месяца, я думал, что сойду с ума.

— Я знала, что вы все переживаете, но убежать раньше не было возможности.

— Кто тебя украл?

— Я все тебе расскажу, но потом, мне надо отдохнуть и поговорить с тобой. Хорошо?

— Хорошо, малышка, главное — что ты теперь с нами. Как себя чувствуешь? — Рута гладил заметный животик.

— Не очень. Я вымотана, жизнь в закрытом помещении это ужас.

— Как ты оказалась в пустыне?

— Ручочка. Я потом все тебе расскажу. Опустите мне сиденье, пожалуйста.

Всю дорогу Вита лежала с закрытыми глазами, и делала вид что спала, чтобы ее не доставали вопросами.

Возле больницы уже стоял Пажи с аэро-носилками. Лайер спустился, Джосс вынес Виту и положил на носилки. Пажи завел носилки внутрь здания к лифту, потом на третий этаж. Все сделали быстро и осторожно. К носилкам подошел незнакомый молин.

— Здравствуйте, я ваш акушер гинеколог. Меня зовут Гарб. Как вы себя чувствуете?

— Измученной.

— Я вас обследую, потом назначим лечение, хорошо?

Он, не дожидаясь ответа, потянул носилки в лабораторию. Закрепил их, девушка въехала в сканер.

— Не двигаться и не дышать.

Аппарат двигался и светился. Потом остановился.

— Все, дышите.

Он ее вытащил и потянул носилки в комнату. Ее аккуратно переложили в кровать. Пажи приклеил пластырь и поставил капельницу. Вита плавно уплыла в сон.

В палату зашел Жен. Погладил спящую девушку по голове. Посмотрел на ее животик и улыбнулся.

— Наша малышка вернулась. Как она? — спросил он у Гарба.

— Пройдемте в лабораторию, не нужно, чтобы пациентка случайно услышала разговоры врачей. Ей категорически нельзя волноваться.

Они ушли, оставив Виту спать. В палате остались двое из охраны. В лаборатории были почти все, кто имел какое-то отношение к самке: Джосс, Рута, Жен, Гарб, Пажи.

Гарб говорил:

— Сейчас могу сказать точно, она ничем не больна и угрозы детям тоже нет. Она ослаблена бессонницей и плохим содержанием, возможно нервное истощение и небольшая анемия. Все поправимо. У меня ко всем вам просьба: не устраивайте ей допрос. Возможно, она не будет хотеть говорить о том, что произошло, и кто ее украл. Мы не знаем, как к ней относились. Поэтому, если она не будет ничего рассказывать — это нормально. Она расскажет тогда, когда будет к этому готова. Никаких репортеров и полицейских. Это чудо что она не скинула малышей. Мы должны быть осторожны, пусть она доходит беременность спокойно. Рута и Джоссен, мне надо с вами поговорить.

Пажи и Жен вышли.

Гарб сел за стол. Рута с Джоссом в кресла.

— Я изучил дело нашей подопечной. Все весьма непросто. Вы оба очень хорошо старались и то, что произошло не ваша вина. Сейчас мы все несем ответственность за самку, каждый в своей сфере. Рута, что с жильем?

— Она пока будет жить в том доме, что я вам показывал.

— Это очень тесное помещение, плюс ступеньки на второй этаж. Это небезопасно.

— Вита придет в себя и даст чертежи прорабу.

— Исключите все лестницы, здание должно иметь только один этаж и иметь несколько выходов. Если самка будет настаивать на многоэтажности — предусмотрите лифт. Скоро она с трудом будет передвигаться. Детдом в планах постройки есть?

— Да.

— Дайте мне, потом, все посмотреть. Как обстоят дела с мужьями?

— Она не хочет мужей.

— Подростки всегда пытаются бастовать, это нормально. Есть те, к кому она относиться чуточку лучше, чем к остальным?

— Есть, конечно.

— Соберите их всех в одно время у меня в кабинете. Мне надо будет с ними поговорить.

Психологом у нее старейшина Сорлин?

— Да.

— Это плохо. Он будет вечно занят.

— Я ему звоню при необходимости, и он сразу прилетает.

— Он уже в возрасте и у него много дел. Самку надо вести, а не просто навещать.

— У Даса Аппери тоже есть образование психолога и историка. Он сейчас живет в той деревне, где живет самка.

— Боже упаси! Этого человека нельзя и на пушечный выстрел подпускать к подросткам. Забьет им головы о всякой ересью о свободной жизни. Если самка станет неуправляемой, что потом делать будете? Я подам запрос, чтобы прислали психолога. Массажист есть?

— В больнице нет, когда Сорлин был свободнее — массаж делал он.

— Понятно, тоже подадим запрос. В больнице, где обслуживаются самки, массажист обязателен. Повар?

— Есть. В больнице и в деревне есть квалифицированные повара. Документы у них в порядке.

— Есть свой транспорт у самки?

— Да.

— С предупреждающими знаками?

— Да. Мы уже добавили к знаку самка еще знак — дети.

— Что у нас с охраной? — Гарб повернулся к Джоссену.

— В штате двадцать молинов охранников, — ответил Джосс.

— Камеры, прослушка?

— В обязательном порядке.

— Вы прекрасно работаете! С вами приятно иметь дело! То, что на самку ведется охота — так это закономерно. Самка хорошенькая, молоденькая, мы не сможем уберечь ее от внимания общества. Она здорова, а это главное, со временем у нас будет большое количество малышей. Джоссен, сделайте работу над ошибками, постарайтесь, чтобы самку не выкрали. Попытки будут, я в этом не сомневаюсь. Я бы тоже ее выкрал, если бы она не была моей подопечной. Ах! Какой экземпляр! А если учесть ее способность рожать много самок — она бесценна! Будем работать в команде. Если что-то случается, даже мелкое — пожалуйста, сообщайте и мне, я должен быть в курсе. Договорились?

Он глянул на одного молина, потом на второго, и, не ожидая ответа, встал и вышел.

«Странный тип», — по ментальной связи сказал Рута.

«Точно», — согласился Джосс.

Они встали и тоже вышли.

Рута вернулся в палату Виты. Ему все еще не верилось что она тут, с ним. Он подошел к кровати и сел на край.

— Малышка, — он взял ее кисть руки, — я так рад, что ты вернулась, что мне не терпится тебе это сказать. Я так волновался за тебя.

Он подошел и аккуратно коснулся губами ее губ и вышел из палаты.

«Задача. Собрать «мужей» в одно время» — повторил про себя Рута.

Он позвонил Косу и поговорил со Пажи. Узнал когда у кого будет свободное время. Решили собраться сегодня до ужина. Завтра отсыпной, торопиться некуда.

В назначенное время все собрались в кабинете врача.

Гарб глянул на двух молодых молинов:

— Не густо. У самки низкая половая активность? — обратился он к Руте.

— Я бы так не сказал.

— А вы с Джоссом зачем здесь?

— Посидим, послушаем.

— Хорошо.

— Рута. Сколько жителей в деревне?

— Больше пятидесяти, — ответил Кос, — я глава общины и ее основатель.

— Понятно. И она никого из пятидесяти кроме вас не выбрала?

Рута объяснил:

— Она землянка. У них в воспитании заложено, чтобы партнер был только один. Она сопротивляется всем попыткам сблизиться. Старается не подпускать к себе никого. Мы не

имеем права ее принуждать. Она должна сама выбрать себе мужей.

— Она не созрела для этого психологически, — добавил Джосс.

— Да, я знаю. Подростковый возраст очень сложен тем, что физическое развитие опережает умственное. Она наверно до сих пор играет в игрушки или ловит стрекоз. Это для ее возраста нормальное явление, но ее тело будет требовать секса. Оно созрело для половых отношений и рождения детей. Если ей не давать этого, а ждать до совершеннолетия — это плохо скажется на ее здоровье и психике, она будет испытывать сильные мучения. Поэтому мужьям нужно мягко принуждать ее к сексу, когда вы видите, что она этого хочет. Приучать ее к этому. Ласково уговаривая постепенно возбуждать. Рута, если ей кто-то будет нравиться — подпускай его к ней. Сама она не скажет, что хочет. Будет молчать. Сейчас она беременна, а значит нуждается не сколько в сексе, сколько в ласках, они облегчают ее состояние. Во время ласки вырабатываются гормоны, уменьшающие боль и дискомфорт, которые дает беременность. Ей нужен массаж тела и влагилица. Оргазм ей тоже нужен, если этого не делать — будет застой крови в органах таза, это чревато множеством проблем, таких как воспалительные процессы и бесплодие. Удовлетворенная самка реже страдает депрессией, у нее лучше иммунитет, она хорошо переносит беременность и роды. Во время родов нужно будет присутствие ее мужей. Я потом скажу, что и как делать. Если хотите чтобы она родила легко и без острых болей. Самка создана для секса. Она распускается как бутон цветка, если ее окружать заботой и любовью. Она становится красивой, цветущей, здоровой. Если самка здорова и счастлива — у нее будет много здоровеньких и хорошеньких карапузов. Так что на вас, мужья большая ответственность. Заботиться о самке, лелеять и любить. У меня все. Вопросы есть?

Все сидели, под впечатлением лекции.

— Хорошо, если будут вопросы на эту тему — обращайтесь. Вводить вас в курс дела моя работа. Мужьям могу дать видео, полное собрание обучающих материалов как удовлетворять самку.

К Гарбу подошли все и взяли по флешке.

— Перекачаете себе на браслет и потом верните, они мне еще пригодятся. Всё, все свободны.

Кос и Пажи ушли по своим делам. Рута и Джосс пошли в комнату для охраны.

— Джосс, ты решил стать мужем?

— Да.

— Вот это новость! Ты же говорил, что не хочешь.

— Я передумал.

— Давай вместе посмотрим видео?

— Прости, Рута, я сам.

— Стесняешься? У тебя не было секса?

— Не было. Мне надо хорошо подготовиться.

— А, ну хорошо. Готовься, — Рута похлопал Джосса по его огромной спине.

«Даже от этого балабола гинеколога есть польза», — сделал вывод Рута.

Пока Вита спала, все ожило и возвращалось на круги своя, после длительного застоя. Охрана разрабатывала новые методы защиты. В столовой готовился праздничный ужин. Были и специальные блюда с белковой пищей для самки. В лаборатории тщательно изучали анализы, снимки самки и ее еще не рожденных детей.

— Все три — девочки. Есть надежда, что одна из них будет самкой, — сказал

довольный Жен.

— Я просто счастлив, что мне разрешили быть врачом новой самки, — сказал Гарб, — это же невероятно. Генетическая совместимость с нашим видом, и шанс рождения самки 50%! Это же фантастика! Это прорыв! Но если учесть низкий процент рожденных самок в нашем виде, то процент у полукровок будет значительно ниже, чем у Виты. Нам бы таких самок несколько, — вздохнул гинеколог.

— Кто знает, может через сотню лет их будет несколько, — улыбался Жен.

Вита проснулась, огляделась: «Фух, я в больнице». Вита встала, накинула халат.

В двери постучались, в палату зашла молин в платье:

— Здравствуйте, я ваша слуга, меня зовут Тями, — она поклонилась.

— Слуга?

— Да, Госпожа Ами выслала запрос, чтобы вам предоставили слугу. Я рабочая самка, обученная прислуживать вам, Госпожа.

— Тебе нравится твоя работа, Тями? Кстати, что значит твое имя?

— Бархатная. Да, мне очень нравится моя работа, — улыбнулась девушка.

— Как красиво! Тями, не называй меня госпожой, хорошо? И давай на ты.

— Как пожелаешь.

— Слуга мне очень как нужна, тем более самка. А ничего что ты в платье?

— Мне без разницы, в чем ходить. Мне Ами сказала, что тебе это понравится.

— Да, мне нравится, но ты можешь ходить в том, что тебе удобнее. Помоги мне помыться. Я не могу нормально нагибаться.

— Да, с удовольствием помогу.

Срок был еще маленький, а животик уже мешал свободно двигаться. Вита боялась навредить, поэтому сильно не наклонялась. Служанка включила воду, немного подождала, потом ее раздела, помогла забраться в ванную.

— Ох, как хорошо! — улыбалась Вита.

— Я принесла с собой полезные вещи. Это соль для ванн. Она с приятным ароматом и успокаивающая, а это крем, чтобы не кожа не покрылась растяжками во время беременности.

— Хорошо.

Вита закрыла глаза. Чувствовала она себя не очень.

— У вас кресла для тех, кто не двигается есть?

— Конечно! Кресла на антигравях. Плавно летают по воздуху. Я буду вас возить, куда вам надо.

— Называй меня на ты.

— Ой, прости, забыла.

— Мне пока не надо, но чую скоро понадобится.

Тями хорошо управлялась: намылила голову, помыла тело, смыла душем все мыло, затем обтерла полотенцем.

— Вита поднимайся, я тебе помогу.

Вита поднялась, девушка натерла кремом грудь, живот, бока, промежность и внутреннюю часть бедер кремом. Надела на нее халат и помогла выбраться.

В комнате она подала ей таблетки, взяла на столике графин и налила воды в стакан.

— Это нужно выпить до еды.

Вита выпила.

— Давай я тебя переодену.

Девушка выбрала ей платье посвободнее и помогла переодеться. Расчесала ей волосы и собрала в прическу. Обула в удобные тапочки.

— Теперь пойдём, тебе надо покушать. Повар специально для тебя делал белковые блюда.

Они дошли до лифта и спустились на первый этаж. В столовой уже заканчивали кушать. За их столиком сидели Рута и Джосс.

— Привет малышка! — сказал Рута.

— Привет, парни.

Вита села за стол. Повар принес ей блюда.

— Это из мяса, это из яиц, это из молока, это блюда Сошена. Выбирай сама что хочешь, — сказал Рута.

Перед Витой стояло много тарелок. Она взяла вилку и попробовала все по чуть-чуть.

— Интересно.

Она съела почти все. Рута был удивлен, но ничего не сказал. Мало ли, может так и нужно беременным.

— А можно еще молочный коктейль?

— Да, конечно.

Через пять минут повар подал напиток.

Вита с удовольствием потягивала напиток и хитро смотрела на Руту:

— У тебя на лице все написано.

— Тебе плохо не будет? — волновался Рута.

— Не думаю. Я очень хотела есть. Сейчас я довольная. Я на воздух.

Она не торопясь вышла во двор и легла на шезлонги.

Рута с Джоссом вышли за ней.

— Тямочка. Принеси, пожалуйста, подушку под спину, а то не очень удобно.

— Как ты? — спросил Джоссен.

— До ужина не очень, а сейчас в меня вернулась жизнь! — улыбалась Вита, — и служанка как нельзя кстати.

— Они все прилетели через несколько дней, как ты пропала. Ждали твоего возвращения. Твоя служанка и гинеколог ждали тут, прораб и продюсер решили пока побыть в городе. Они скоро тоже тут будут, — сказал Рута.

Подошла служанка, подложила под спину подушку.

— Тебе еще надо выпить таблетки, что после еды. Я принесу их.

— Хорошо, спасибо, — сказала она служанке, та ушла, — кости болят и спина, спать неудобно.

— Гарб предупреждал, что так будет. Тебе нужен массаж. Причем каждый день, чтобы снять эти симптомы.

— Я хочу массаж. Сорлин делает его просто божественно.

— Позвать Сорлина?

— Нет, не нужно дергать его по пустякам. Он думаю, и без меня загружен.

— Ты хочешь задержаться здесь или домой?

— Домой, конечно. Последние месяцы меня слишком сильно вымотали и морально и физически. Я очень рада, что у меня получилось сбежать, я знала, что выберусь. А теперь я хочу к себе домой.

Пришла служанка со стаканом воды.

— Вот, — служанка положила на ладонь Виты таблетки, — запейте.

Вита положила таблетки в рот, отпила пару глотков и вернула стакан, девушка ушла.

— У тебя готовы чертежи? Прорабу нужен фронт работы, — спросил Рута.

— наброски. Я позже их еще пересмотрю. Сейчас я не могу, мне надо немного отдохнуть, — девушка лежала, закрыв глаза.

— Это не срочно. Делай когда сможешь.

— Просто нет сил ни на что. Напряжение спало и хочется просто отдохнуть, ничего не делая.

— Я понимаю. Я рад, что ты с нами. Я просто счастлив.

— Рута, я знаю, что ты чувствовал, как ты психовал и злился, как мучился. Я чувствовала всех. Напряжение Жена и Пажи, депрессию Коса. Ощущала, как помрачнели парни нашей деревни. По Сорлину тоже сильно ударило, у него болело сердце. Вы все за меня переживали, волновались. Я очень старалась уговорить, чтобы меня отпустили, и искала выход. Выход нашла, но его охраняли. Пришлось ждать подходящий случай.

— Ты же сама хотела от нас убежать.

— Раньше да, но когда меня уволокли и держали взаперти, я ощущала вашу боль, мне тоже от этого было плохо. Я не хочу больше вас бросать, я хочу быть со всеми вами. Если вам не трудно, отвезите меня домой.

— Я посоветуюсь с врачами и вернусь, — сказал Рута.

— Хорошо, я подожду.

Вита наслаждалась ветром, солнцем, шелестом листвы. Тело казалось тяжелым, утомленным, двигаться не хотелось.

Вернулся Рута:

— Гарб полетит с нами и будет жить неподалеку, чтобы наблюдать за твоим состоянием. Так что нам можно домой. Не вставай. Я принес кресло.

Он откинул немного спинку. Джоссен переложил Виту и ушел за лайером.

— Можешь отдыхать дальше, — улыбнулся Рута.

Он толкал кресло оно плавно двигалось.

— Здесь есть и вибро режим, — Рута нажал на кнопки кресла.

Вибрация была настолько легкой и ненавязчивой, что почти не ощущалась.

— Сделать сильнее или оставить так?

— Пусть будет так.

Вита чувствовала себя как в колыбели. Мягко, уютно и еще ласково урчит. Вита погружалась в дрему. Она почувствовала, что ее укрыли одеялом, и она поплыла. Очень приятное парящее ощущение.

Когда прилетели, Вита спала глубоким сном. Ее перевезли и аккуратно переложили в кровать.

— Она улыбается во сне, — сказал с умилением Рута.

— Я дал ей успокоительного и снотворного. Ей надо хорошо выспаться, — сказал Гарб, — слава Богам, что она нашлась.

Вита проснулась от того, что кто-то ходил по комнате.

— Ой прости, я тебя разбудила.

— Привет Тямочка. Ты массаж можешь делать?

— Нет.

— У меня болит спина и бока.

— Сейчас у Руты спрошу.

Служанка вышла.

«Совсем рассыпается ваша мамка», — сказала Вита малышам.

Через пять минут зашли Гарб и Джоссен.

— Как ты, что болит? — спросил врач.

— На животе спать нельзя, а спине неудобно, бока уже болят и поясницу тянет.

— Я посмотрел твои вчерашние снимки. У тебя, в общем и целом, все хорошо. Организм немного ослаб, небольшая анемия. Нужно снова окрепнуть, покушать витаминчики, подышать воздухом. Массаж будет тебе делать Джоссен. Профессионального массажиста у нас пока нет, он прочитал всю инструкцию, потренируется на тебе. Если тебе где то будет сильно больно, ты ему говори.

— Хорошо.

— Тебе кисти и стопы массажировать или сразу со спины начать? — спросил Джосс.

— Сразу со спины. Болит невыносимо.

Гарб сказал:

— Тями, помоги самке раздеться. Вита, тебе надо стать на четвереньки, если устанешь в этой позе — ложись на бок.

Пока Вита раздевалась, Джоссен растер руки. Вита встала в нужную позу, он налил на ее спину масла и растер. Начал массировать спину и плечи. Его руки были теплые и большие. Вите это нравилось: «Или в этой позе спина меньше болела, или это массаж повлиял».

Он хорошо прошелся по спине и спустился ниже, на талию и поясницу.

— Тут больше всего болит.

Он старался. Растирал ноющие места. Он уже начал ощущать, где у нее болит сильнее, и нажимал не сильно, но задерживался на этом месте подольше. Боль постепенно отступала, уступая место возбуждению. В конце концов, она не выдержала и застонала.

— Ах, я хочу. Ах, боже, — прогибалась девушка в спине.

Джоссен стал гладить ее в промежности.

— Я хочу! — шептала Вита, — Я так хочу!

Она раздвинула ноги и подставила бутончик под пальцы Джосса. Он нежно-нежно гладил. Потом медленно всунул ей палец во влагалище.

— Да!

Он плавно ввел туда два пальца одной руки и два другой и аккуратно раздвигал, как было показано в видео. Чтобы постепенно подготавливать стенки к родам. Потом их массировал, потом снова раздвигал.

Вита наслаждалась, ей очень нравились подобные манипуляции внутри нее.

— Я хочу глубже.

Гарб дал что-то Джоссу, и он стал постепенно вводить ей какой-то предмет.

«Мягкий и большой» — ощутила Вита.

Он двигал им медленно, массируя стенки и расширяя их. Предмет стал очень медленно увеличиваться в размерах.

— Ах! — ощущения переполняли Виту так же, как этот предмет ее внутренности.

Потом предмет стал уменьшаться. Джоссен, снова водил предметом из стороны в сторону. Потом предмет снова стал увеличиваться, но уже немного больше.

— Да! мне так нравится! — Вита от избытка чувств задерживала дыхание.

Он повторял эту процедуру несколько раз.

— Я хочу кончить.

Джосс убрал предмет из нее и стал массировать клитор и область вокруг него. Половые органы у девушки были возбуждены, покраснели и увеличились в размерах. Он не торопясь разминал и гладил.

Вита плавно подходила к оргазму.

«Боже, как он нежно всё делает, просто сносит крышу» — подумала она.

Пришли мягкие приятные пульсации. Джоссен положил ее на бок, обнял и накрыл их одеялом. Гарб тихо вышел. Через некоторое время Вита сказала:

— Прости, Джосс, я не сдержалась.

— Малышка, не бери в голову, это просто гинекологический массаж, — он поцеловал ее в щечку. — Я буду твоим мужем, но только тогда, когда ты сама этого захочешь. А сейчас я буду заботиться о тебе и твоих детях.

Вита повернулась к нему и улыбнулась. Джоссен поцеловал ее у губы.

— Отдыхай. Я полежу рядом с тобой, — он прижал ее к себе.

— Нет! Мне надо заняться делами. Стройка, огород с садом, учеба. Я столько пропустила, — Вита пыталась освободиться от его сильных рук.

— Вот неугомонная, пять минут, и я тебя отпущу.

Она перестала вырываться. Он погладил ее по животику, по боку.

— Джосс, ты тоже переживал, когда я исчезла?

— Конечно. Я наверно больше всех переживал. Точнее винил себя больше всех. Я отвечаю за твою безопасность, и в том, что произошло моя вина.

— Что ты такое говоришь? Они были вооружены, что бы ты смог сделать голыми руками?

— У нас есть разрешение на ношение оружия, так же можно было одеть бронежилеты, но мы расслабились. Я должен быть готов к любой ситуации, а попался как школьник.

— Джосс, невозможно быть готовым ко всему. Просто верьте в меня. Я сама от вас не убегу, и буду стараться вернуться, если меня попытаются увезти. Вы моя семья.

— Малышка, ты такая храбрая, — улыбался Джосс.

— Все. Пока я хорошо себя чувствую — надо заниматься делами, буду валяться, когда совсем будет туго.

Она поднялась, накинула на себя халат. Зашла служанка.

«Ее наверно охрана предупреждает, что я встала», — подумала Вита.

— Тямочка, заплетать волосы умеешь?

— Да.

— Я пока умоюсь, а ты приготовь, пожалуйста, одежду обувь и заколки.

Вита зашла в ванную. Подмылась, умылась, почистила зубы и вышла.

— У меня нет браслета, а я не могу без него.

— Тебе надо купить другой, тот носить нельзя, — сказал Джосс.

— Хорошо, купите мне другой, и парочку наушников про запас. Можно летающее кресло я оставлю у себя? Хорошая вещь.

— Да, кресло будет у тебя, пока оно тебе нужно. Потом вернем его в больницу.

Тями помогла одеться, причесаться, обуться.

— Что там со строителем?

— Он уже в деревне, прилетел, как только узнал что ты здесь.

— Хорошо, Тямочка, найди на полке папку, беленькую такую. Джосс сколько времени?

— Рабочий день послеобеденное время.

— Уроки я уже пропустила.

В комнату вошел Руга.

— Привет, малышка. Выглядишь лучше.

— И чувствую себя тоже лучше, — согласилась Вита, — помоги мне нагнать дела.

— Сначала ты поешь, хорошо? А потом дела.

Джоссон держал ее за руку, пока она спускалась по лестнице. Потом вышла во двор, он подвел к ней кресло, опустил его на траву. Вита устроилась поудобнее, Джоссен сзади за поручень вел кресло в нужном направлении.

Вот сейчас Вита понимала, всю ценность и этой деревни, и молинов, что рядом с ней. Её возвращению искренне радовались. Она с обожанием смотрела на всех и на всё, родное и знакомое. В столовой никого не было, кроме Сола.

— Привет малышка! Что будешь кушать? У меня есть жареное мясо с тушеными овощами и молочная каша.

— Привет, Сол. Давай и того, и другого, и попить.

— Мне чай, — сказал Руга.

Сол накрыл стол. Пожелал всем приятного аппетита. Подошел к Вите взял за кисть и поцеловал.

— Я очень рад, что с тобой все хорошо.

— Спасибо Сол, — Вита улыбалась, «что тут скажешь?» — подумала она, — я тебе рецепты передам, продиктую, Тямочка напишет и принесет. Что можно сделать из мяса, яиц и молока.

— Спасибо, мне очень интересно попробовать кухню землян. А с овощами у тебя что-нибудь есть?

— Не много и у нас с вами овощи отличаются. Я продиктую то, что знаю, а ты потом изменишь рецепты сам, с учетом того, что у тебя есть.

Все покушали, поблагодарили и вышли.

— Мне нужен строитель.

— Вита. Не надо его искать, иди домой. Он придет к тебе сам, я ему скажу, — сказал Джосс.

— Гарб тоже хотел участвовать в обсуждении. Он считает себя обязанным проследить, чтобы здания были безопасны, — сказал Руга.

— Я не против, пусть приходит.

В гостиной Виты собралось несколько молинов. Прораб Дикин и Гарб долго обсуждали и исправляли Витины наброски. Саму идею они оставили целой. Просто внесли изменения в детали. В конечном итоге в проекте был большой двухэтажный дом, просторный, с несколькими спальнями, широкой гостиной, с лифтом и широкой лестницей, с большой

открытой террасой на втором этаже. И множеством небольших построек во дворе и саду. Качели за домом тоже внесли в план постройки.

— Вита, никаких огородов, — настаивал Гарб, — если тебе нужны овощи — рядом с тобой деревня. Беременным нельзя работать в огороде и долго быть на солнце. Сад — пожалуйста, пусть будет.

Так же они согласились с постройкой городка для отдыха в пустыне. С бассейном, водяными горками, шезлонгами и навесами.

— Горки должны быть только надувные, — вмешался Гарб, — если туда поедут дети — они с горок слезать не будут. Бассейны с горками не должны быть сильно глубокими, и материал, из которого будете строить не должен быть скользкий, вход в него должен быть покатым, никаких лестниц. Постройте водонасосную станцию, вода в бассейне должна быть всегда свежая и теплая.

Дикин все у себя записывал, все пожелания.

Детский дом и его территорию обсуждали дольше всех. Гарб был неиссякаем:

— Маленькие детки очень непоседливы. Поменьше острых углов, как в постройке так и в мебели. Нужны высокие потолки и просторные залы. Детям нужно больше места и воздуха. Во дворе никаких качелей и бассейнов. Когда подрастут — пусть летят вместе с мамой в пустыню или приходят к ней в гости домой. Во дворе должна быть большая детская игровая площадка, летний душ. Комната для сна должна быть с небольшими окнами и темными шторами. Зал — со стеклянной стеной, чтобы было больше солнца. Столовая с маленькими столами и стульчиками. Отдельно крыло для новорожденных. С медперсоналом и оборудованием. Возле детдома не должно быть летной посадочной площадки или дороги. Недалеко от дома должен быть лес, сад не подойдет. Детям нравится дикая природа для прогулок. Рядом не должно быть речек. Мы им устроим надувной бассейн во дворе. Мы должны все предусмотреть для всех возрастных групп, чтобы потом не перестраивать. На планете пока три самки, но мы должны строить с запасом, если кто-то из самок захочет переехать сюда, мы должны будем принять всех детей.

— Хорошо, тогда смотрите сами, что и где должно быть. Для меня главное чтобы мои дети были от меня недалеко, — согласилась Вита. Прораб сказал:

— Я все записал, я заберу ваши наброски, сделаю чертежи и просчитаю смету. Но уже сейчас я могу сказать — вы вполне вписываетесь в выделенную на вас сумму. Если у вас будут дополнительные пожелания — звоните. А пока мне надо все просчитать и заказать материал для стройки. Каталоги мебели я вам принесу позже. Вы можете заказать мебель по своим рисункам в городе. Простите, что я тороплюсь, просто у меня график работы сбился в связи с вашим отсутствием. Я должен построить и отправить отчет на Арделен, но вы не стесняйтесь, обращайтесь, если придумаете что-то еще. Коррективы можно внести в любой момент.

Он встал, поклонился и ушел.

— Вита, мне надо тебя осмотреть, а для этого ты должна раздеться. Пойдем в спальню.

Они поднялись наверх, Гарб помог Вите снять с себя все. Потом сходил, помыл руки и вернулся.

— Самки молинов и человеческие самки отличаются. Я рассмотрел твои внутренние органы на снимках. Теперь мне надо рассмотреть все снаружи. Встань прямо.

Он обошел ее вокруг.

— У вас хрупкий скелет. Вы говорили, что ваш вид вынашивает по одному ребенку в

основном, так?

— Да, чаще всего ребенок один.

— Грудь две штуки.

— Да, одна наполняется, одной кормим, потом меняем. Если больше одного ребенка — молока может не хватать. Есть женщины, у которых нет молока, кормят заменителями.

Он потрогал ее грудь, помял сосок. Вита зажмурилась.

— Неприятные ощущения?

— Наоборот.

— Вас это возбуждает?

— Да.

— Как интересно. Вам было приятно, когда вы кормили ребенка грудью?

— Да.

— Вы испытывали на тот момент сексуальное наслаждение?

— Скорее нежность к ребенку и еще большую любовь к ней. А когда она только родилась, и ее прикладывали к груди, матка сокращалась, было очень больно.

— То есть, когда ребенок рождается и берет грудь, матка сокращается?

— Да.

— Мне надо осмотреть ваши половые органы. Ложитесь на кровать и раздвиньте ноги. Да, вот так, хорошо, я посмотрю. Ваши самки, то есть женщины, все выглядят так?

— Внешность разная, строение тела — одинаковая.

Он раздвинул половые губы.

— Станьте раком, как вы стааете во время секса.

Вита развернулась, и встала на четвереньки, опустив верхнюю часть тела.

Он рассмотрел ее и с этой позиции. Потом раздвинул губы, нашел дырочку и засунул туда два пальца. Прощупал матку и плодный пузырь.

— Хорошо, можете одеваться, — Гарб прошел в ванную комнату и помыл руки, потом вышел, — вам нельзя вынашивать больше одного ребенка, видимо, это заложено в вашей природе. Препараты, что вы принимали, вызвали многоплодную беременность. У вас могут появиться несколько малышей. Но ваш организм на них не рассчитан. Я постараюсь следить, чтобы впредь у вас не было многоплодной беременности. Это может для вас плохо закончиться. Наши самки не вынашивают детей, а рожают яйца. Для детей это хуже, для самой самки лучше, не так сильно бьет по здоровью и меньше изнашивается тело. Поэтому они могут родить несколько яиц за раз, а вам это делать противопоказано. Если бы я присутствовал здесь раньше, я бы предотвратил это, оставив одну оплодотворенную яйцеклетку.

— Я не делаю абортов.

— Это не аборт. Яйцеклетка еще не ребенок, если ее убрать — ребенок просто не зародится, зато у другого малыша будет больше шансов развиваться здоровым. Сейчас вы рискуете собой и малышами, всеми сразу. Для вас и для них на много лучше родить всех троих постепенно, один за другим.

— Сейчас уже ничего не изменишь, — вздохнула Вита.

— Я читал в отчете, что доктор Жен хотел вас уберечь от беременности на этом этапе, и правильно делал. Хотя и по другим соображениям. Он выбрал верное направление как вас вести. Но господин Пер в гинекологии не разбирается и поступил опрометчиво. Я бы его убил. Те препараты, что вы принимали, противопоказаны при беременности, да и укрепить

вы не успели. А тут еще и тройня, очень не вовремя. Поэтому вам нужно относиться к себе максимально бережно. Если почувствуете что-то не то, сразу зовите меня. Любую мелочь сообщать мне. Мы будем часто навещать Жена, мне надо будет смотреть ваши снимки. Чаще бывайте на воздухе, ваша служанка будет вам давать таблетки, это я вам их прописываю. В вашу еду добавляются поваром витамины и микроэлементы. Делайте массаж каждый день. Отказываться вам нельзя. Ради детей, выполняйте все предписанные процедуры. Если вы себя чувствуете плохо, то им еще хуже. Мне надо в больницу слетать. Ведите себя хорошо. Договорились?

Доктор Гарб ушел.

— Ты его не слушай. У тебя будет все хорошо, — улыбалась Тями, — доктора всегда так говорят, только для того, чтобы пациент выполнял все рекомендации. Пойдем лучше на улицу.

Она помогла ей спуститься. Вита села в кресло:

— Тямочка, пойдем в сад и огород. Я хочу глянуть.

— Хорошо, я следила за садом и поливала огород. Перестирала и высушила белье.

— Ты такая умничка, — улыбнулась Вита.

Ее небольшая территория была в полном порядке, не было лишней травы, урожай с деревьев был собран, грядки политы.

— Скоро надо будет собирать урожай с грядок, и сажать новое. Ты в этом разбираешься? — спросила Вита.

— Не особо, но рядом всегда есть парни, которые об этом знают все. Кстати, когда я в платье парни больше уделяют мне внимания.

— Точно, я же хотела спросить, почему у вас рабочие самки носят мужскую одежду.

— У нас так принято. Мы бесполое. Статус — рабочий.

— Но ты же самка?

— Самками называют таких как ты. В деревню поналетело гостей: Сорлин, продюсер, Тиша, Торл, репортеры и любопытные — все хотят тебя видеть.

— А я хочу видеть не всех.

— Ты кого-то не переносишь?

— Я не хочу сейчас лишнего внимания.

— Об этом не волнуйся, с тобой будет Джосс и охрана.

— Конечно, потерплю, — кисло сказала Вита.

Но терпеть не пришлось. Тиша была очень интересным собеседником, и спасала ее от всех навязчивых и любопытных. Высокая, красивая, смелая. У нее были кошачьи глаза, стремительная походка и темная одежда. Она очень сильно отличалась от Ами, как небо и земля.

— Дорогая, ты забываешь, что это ты — Королева. Это они должны подстраиваться под тебя, а не наоборот, — говорила Тиша.

Впервые на этой планете Вита ощутила что-то похожее на влюбленность. Вечер становился приятным. Она смотрела на нее с восхищением, Тиша относилась к ней снисходительно и благодушно. Вите нравилось в Тише все: грация, темные глаза, тонкие кисти рук и бархатный грудной голос. Но больше всего улыбка, добрая и чуточку насмешливая.

— Торл! Как поживаешь? — проворковала Тиша.

— Замечательно, моя дорогая, — он подошел и поцеловал ее руку, — ты как всегда

обворожительна.

Торл глянул на Виту, поклонился и удалился к другим гостям. Кто-то сидел за столиком под навесом, кто-то прохаживался по деревне, рассматривая цветущие клумбы.

Подошел продюсер:

— Госпожа, разрешите представиться. Я Эмрен Поляри. Я хочу быть вашим продюсером, если вы не против, — он поцеловал ее руку, — вы будете прекрасно смотреться на фото и видео.

— Хорошо, меня предупредили, что вы приедете. Я постараюсь сделать для народа молинов все, что могу.

Он отошел, подошел Сорлин:

— Тиша, — он поцеловал руку самке, — малышка, — повернулся он к Вите, — я безмерно рад, что с вами все в порядке. В вашем положении нервничать нежелательно, а тут такое.

— Сорлин, не волнуйтесь, уже все хорошо, все живы и здоровы. Я знаю, что вы за меня волновались. Вы мне тоже очень дороги. Можно я вас поцелую?

Сорлин наклонился, она поцеловала его в обе щеки. Он был очень тронут.

— Вита, у тебя очень доброе сердце, — он ее легонько обнял. Береги себя. — Он поцеловал ее в макушку и пошел к гостям.

Репортеров к Вите не подпускала охрана. Джоссен и несколько парней были не далеко и реагировали быстро. Подпускали только тех, кто был приглашен или кого она знала. Рута общался со всеми, был в центре внимания. У него брали интервью, фотографировали. Он умел себя подать, хорошо бы одет и вел себя безупречно. Общаясь с Тишей, она часто обращала на него внимание.

— Как тебе наше общество? Ты же инопланетянка?

— Да. Нормально, я уже привыкла и считаю всех своими.

Вита и Тиша не стремились к гостям, а вот Ами была счастлива оказаться в центре внимания. Она порхала в роскошном платье и смеялась колокольчиком, если ей делали комплимент.

— Ами не собирается назад? — спросила Тиша.

— Нет. Похоже, ей здесь нравится.

— Да, хорошая планета, зеленая и солнечная, и нет чрезмерной опеки охраны.

— Тебя дома держат взаперти?

— Пытаются. Они не имеют право меня держать. Нет таких законов. Я так же я могу давить на них, требуя своего.

— Как?

— Ментально. Самки могут отдавать приказы, и если кто-то их не слушает, то оказать ментальное давление. Я прибегаю к этому крайне редко, это очень болезненно. Поэтому со мной сильно никто не спорит.

— А как этому научиться?

— Начни не просить, а приказывать. Строго, давя морально тех, кто тебя уже достал. И они ощутят головную боль.

— Я никому не хочу причинять вреда.

— Я тоже, но иногда это необходимо. Некоторым особям мало просто просьбы. А некоторым даже давления мало, — задумчиво сказала Тиша, — но к зрелым самкам не сильно суются. А вот к молодым, которые еще не могут себя защитить — могут сунуться.

Неадекватных молинов много, поэтому мы в цепях охраны. Это раздражает. А тут хорошо, охрана неподалеку, расслабилась. Меня не дергают лишний раз.

— Научи и меня защищаться.

— Этому не научишь. Твоя ментальная сила будет расти. Сначала диапазон общения будет шире и мощнее. Потом, когда ты будешь сердиться, всем вокруг будет плохо. А со временем от твоего гнева молины могут даже погибнуть. Наш народ называет это «шипы цветка». Растения отрачивают шипы, чтобы себя защитить.

— И когда это случиться?

— У всех по-разному. Ты и окружающие это почувствуют. Но этого не случится, если позволять собой командовать. В нашей расе правящий класс — самки. Молины узурпировали это право самок, под видом охраны и заботы. Страной правят старейшины, это плохо, но это не самый худший вариант. Небольшая группа очень богатых молинов пытаются взять власть в свои руки — тогда для самок наступит настоящий ад.

— Ты хочешь быть правителем?

— Вита. Самки созданы природой для управления своим народом. Мы ощущаем как правильнее. Мы не склонны к насилию и не делим на классы или пол, для нас все молины дороги и любимы. Мы не предвзяты и бескорыстны. Ты же заметила за собой, ты чувствуешь, что у молина внутри до того, как знакомишься с ним. Возможно пока ощущения эти нечеткие, но ты ощущаешь, кому можно доверять, кому нет. Кто опасен, а кто отдаст свою жизнь ради тебя. Эта способность тоже будет развиваться. У других тоже есть чутье, но оно менее развито. Я не хочу власти, но если это надо для того, чтобы мои дети были счастливы — я буду к ней рваться. Я не хочу увидеть, как молины уничтожат сами себя. Как это произошло с расой, которая была до молинов.

— Раса, которая вас создала — погибла? Почему?

— Да, об этом есть в справочнике. Если будет интересно почитай.

— А смотреть на расстоянии что происходит — это тоже способности самок?

— Я не слышала о таком. Расскажи подробнее.

— Когда меня выкрали, я обнаружила, что могу видеть, что происходит, не выходя из комнаты. Наблюдать за всеми и даже двигать предметы. Я ложилась, расслаблялась, и мое зрение двигалось само, без тела.

— Нет, Вита, это видимо способности твоих предков. Если бы у нас так умели — я бы об этом знала. Ты оказалась в опасной ситуации, и твои способности обострились. Сейчас вероятнее всего ты не сможешь воспользоваться этой способностью, но потом она постепенно вернется и уже будет постоянной. Мозг в твоём возрасте еще не зрелый, и излучает слабые волны, поэтому сейчас тебе напрягаться нельзя. Ты можешь навредить себе. А когда мозг закончит развитие — тогда можешь тренироваться. Но в твоей способности смотреть на расстоянии я ничем тебе не помогу, для меня это такая же новость, как и для тебя.

— На нашей планете есть литература по выходу души из тела, но по описанию это не совсем то, что я испытывала.

— Что такое душа?

— Душа это часть нас, бессмертная часть, которая проходит перерождение и вновь приходит в жизнь.

— Это наверно часть вашей религии, в верованиях наших предков ничего похожего не было. В нашем современном обществе нет места религиям. У нас доминирует наука. Хотя

остались отголоски верований предков в богов.

Вита с Тишей общались сидя в беседке, поодаль от основного празднества. Они наблюдали за всем издалека. С другой стороны, невдалеке, устроились на бревне старейшины. Им тоже было о чем поговорить.

— Давненько я тебя не видел, Дас. Где был, чем занимался?

— Путешествовал. Я все описывал в книгах.

— Да, читал. Книги о путешествиях превосходны, с красочными фотографиями и описаниями природы. А вот книга «Цветущий мир», с твоими философскими умозаключениями — опасна.

— Правда не может быть опасной, вред причиняет скрывание правды. Это как если бы на дорогах стояли неверные указатели.

— Не всегда правильнее поступать по законам совести или морали. Иногда ситуация требует более радикальных мер. Мы не имеем право плыть по течению, и смотреть что будет.

— Нет, надо зреть в корень. Нет смысла лечить симптомы болезни, не убрав причину ее возникновения.

— И какова, по-твоему, причина?

— В падении этой самой морали и совести наших сограждан. Молины поступают как им удобнее, не заботясь о других, тоже считают эти вещи незначительными, которыми можно пренебречь. В нашем обществе начались нездоровые тенденции, самок воруют наши же сограждане. Молодежь собирается под черным флагом Темных, не чтя законы предков. Хотят построить свой мир свободы на крови. Свободы от совести, от морали и благоразумия. Мир, где правит сила и деньги.

— Я думал, ты с ними за одно, — удивился Сорлин.

— Отнюдь, я не согласен ни с их методами, ни с их целями. Но я понимаю причину, по которой они так действуют. И считаю виноватыми в этом не их, а воспитание. Значит, чего-то не додали, недоучили.

— Строгости не хватает, если бы ужесточили наказание — то они бы побоялись так себя вести. В других народах есть тюрьмы и даже казни, — сказал свое мнение Сорлин.

— Нет, не это. Если молин понимает все сам — он не пойдет на преступление. Если прививать верные мотивы ребенку, когда он вырастет — он не обидит самку, не предаст ради денег брата. Будет уважать старейшин и законы. Он будет понимать, что законы существуют и ради него тоже, ради всех. Нельзя пренебрегать мудростью, шлифованную веками. Иначе мы закончим как наши предки. Мы идем не туда и если не исправимся сейчас, то будем обречены на вымирание.

— И что вы предлагаете? Вы же видите, как государство печется о самках, делает все возможное, чтобы было больше детей.

— В этом корень проблемы, Сорлин. Вы превратили самок в скот. Вы загнали их в охраняемые зоны, заботитесь о них, пытаетесь получить как можно больше потомства от каждой самки. Разве не так поступают со скотом?

— Нас вынуждают обстоятельства.

— Нет, Сорлин, это ваш сознательный выбор. Я тоже психолог и тоже проходил школу. Я знаю, чему там учат. На самок положено давить с самого младенчества, воспитывая в них послушность, чтобы они не бастовали против скотской жизни. Самки должны выполнять все требования куратора и врача. Ложиться под самцов, которых ей приводят, и жить взаперти.

Ей внушают, что ее святая обязанность это рожать. Если самка выросла, а ей не удалось внушить покладистость, то ее проводят через процедуры гипноза. Если не работает и это — ее помещают в психбольницу и под видом лечения пытаются морально сломать. Я в курсе всего что происходит, потому что я тоже старейшина. После психбольницы самки становятся бесплодными. Это все, чего вы добились.

— Хорошо критиковать со стороны, ты отошел от дел и ни в чем не участвуешь.

— Потому что меня никто не слушал. В уничтожении самок я участвовать не намерен.

— Самки важны и опасны. Мы не можем все оставить на самотек, предоставив им полную свободу. Они легкомысленны и глупы. Самки не осознают, что ломают жизнь стольким хорошим парням, отправляя их на дно. Все молины для них игрушки для забавы. Влияние самок огромно, а ответственности у них никакой.

— Цветок не виноват в том, что притягивает насекомых своим цветом и ароматом. Если по пути к цветку, насекомые погибают — вины цветка в этом нет. Все что мы можем, это освободить доступ к цветку, чтобы все могли наслаждаться его красотой. Цветку надо дать свободу, высадить его на грунт под открытым небом, а не держать в оранжерее, где они растут слабыми и хилыми. Если цветы станут сильнее, то и семян в них будет больше.

— Тогда их сорвут раньше, чем они успеют созреть.

— Надо в наших детях воспитывать уважение к цветам. Бережное отношение и заботу. А если нужна охрана — она должна быть ненавязчивой. Чтобы самки могли жить полноценной жизнью и радовать всех нас своим присутствием.

— Дас, это конечно красиво звучит, но это утопия. Мы не можем себе позволить рисковать и проводить эксперименты. Каждая самка на счету.

— Дать самкам больше воздуха — вы не можете себе позволить? Вы же уничтожите всех. Вы на них давите, они отвечают вам бесплодием. Неужели этого вам не достаточно чтобы понять, на самок давить нельзя!

— Но их надо контролировать. Нельзя им позволить самим решать что делать.

— Поверьте в них, они сами разберутся. Они мудрее, чем вам кажется. Они поступают не логично, с нашей точки зрения, но ошибаются редко. Вы же не думаете, что природа ошиблась, создав самку. Помните, чему учат наши предки, что каждый на своем месте. Самки тоже на своем. Они такие, как нужно. Единственное, вы тысячи лет подавляли их развитие и многие из них не обладают всем потенциалом самок. А теперь удивляетесь их инфантильности. Измените свою политику и отношение к самкам. Дайте им полную свободу.

— Думаю это преждевременно. Времена нынче беспокойные.

— Вот и дайте самкам всех успокоить. Миллионы лет самки справлялись со своей миссией, почему же вы потеряли в них веру?

— Передать правление самкам?

— Именно так, — сказал Дас.

— Это безумие.

— Наши предки так не считали.

— Вероятно, мы от них отличаемся.

Праздничный ужин плавно перетек в завтрак. Настал отсыпной день. Гости уже изрядно устали и постепенно разлетелись по домам.

— Я буду прилетать к тебе в гости, — прощаясь сказала Тиша, — думай, прежде всего, о детях и не нервничай по пустякам. Если кто-то будет тебя обижать — зови меня.

Тиша обняла Виту и зашла в свой лайер.

— И тебе пора отдыхать, — подошел Рута.

Вита согласно кивнула. Они пришли домой. Рута и Тями помогли девушке принять душ и растерли тело кремом.

— Я хочу сегодня спать с Джоссеном.

— Хорошо, ложись, он скоро подойдет.

Рута дождал пока Вита ляжет и укрыл ее одеялом.

— Когда захочешь спать со мной — зови меня. Я тоже люблю спать с тобой в обнимку, не только Джосс, — Рута улыбался.

— Хорошо, завтра буду спать с тобой, Руточка.

— Я шучу, спи с кем захочешь. Приятных снов.

Рута и служанка вышли. Через некоторое время Джоссен зашел, разделся и лег, обняв Виту.

На следующий день, после завтрака-обеда Эмрен Поляри делал фотографии Виты на фоне цветов и сада, потом на дикой природе и в доме.

— Мне нужно чтобы вы чем-то своим занимались. Мне нужно заснять видео про вас в движении. Чем вы любите заниматься.

— Садам, но мне врач запретил. Люблю учить танцам.

— Если вам не трудно, можно я сниму на видео, как вы это делаете?

— Хорошо. Начало занятий у нас в 16.00. Но вы должны прийти чуточку пораньше.

— Договорились.

К Вите выстроилась очередь молинов по разным вопросам. Она принимала их за столиком в саду.

— Госпожа, — начал учитель Мол, — вот домашнее задание на сегодня. Мы много пропустили, нужно будет догонять. Завтра будут уроки чтения и правописания.

— Хорошо, учитель Мол. Будем догонять. Мне очень не хватает знания языка.

За столик сел Сол:

— Вита, мне нужны рецепты. Можно не диктовать служанке, просто записывать на аудио и отправлять мне через браслет. Мне нужно чем-то тебя кормить.

— Хорошо, сделаю сегодня же, Рута напомни мне вечером, хорошо? — тот махнул головой записывая и соглашаясь.

— Госпожа, — сели двое незнакомых молинов за стол, — нам нужно ваше содействие. Через три рабочих дня в городе будет благотворительный вечер. Мы собираем деньги на развитие планеты. Очень нужно чтобы вы присутствовали, благодаря вам придет больше молинов. Адерлен выделил деньги только на расширение космопорта. Бюджет Старого Города существует только на пожертвования граждан. Нам нужны инвесторы. Нам не хватает средств на постройку большого и функционального центра, а без него никак. Поток молинов увеличивается, нам негде их размещать. А кроме жилых зданий нужно много всего другого. Нам не хватает дорог, тут они вообще не предусмотрены. От вас нужно только присутствие.

— Хорошо, Рута, напомни мне, пожалуйста.

Рута записал.

Дальше шла вереница поклонников. Дарили подарки, открытки, оставляли визитки, озвучивали пожелания. Рута все складывал, а Вита благодарила и позволяла целовать свою руку.

Когда гости и посещения закончились, надо было переодеться к съемкам.

— Вита, — подошла Тями, — спортивный костюм здесь не подойдет. Надо одеться красиво и просто, но со вкусом. Легкое и воздушное платье и волосы убрать в прическу.

— Раз ты так считаешь, так и сделаем. Найди все необходимое и поможешь мне переодеться.

Вита поднялась со служакой наверх. Тями нашла среди платьев бело-голубое, подобрала подъюбник и перчатки. Нашла искусственные белые цветы для волос. Начала перебирать обувь.

— Тебе наверно в мягкой обуви будет удобнее?

— Да.

— Тогда вот эти синие подойдут.

Она одевала и причесала Виту.

— А ты сможешь? Хорошо себя чувствуешь? — спросила Тями.

— Точно! Надо же тебе, Руте и Поленку тоже платья подобрать. Почему я раньше об этом не подумала.

— Зачем?

— В танцах самки должны быть одеты в платья. Это бальные танцы. Позови их пожалуйста. Мы им тоже будем подбирать платья. Обувь могут одеть свою, если моя не подойдет, но платье в танцах это обязательный атрибут.

— Позвони Руте, он позовет Поленка.

Вита набрала Руту, тот обещал скоро быть. Пока Тями полностью подготовила Виту — пришли Поленок и Рута.

— А ты уверена, что это обязательно? Я в платье смотрюсь ужасно! — Рута еще надеялся что выкрутиться.

— Руточка, пойми, в танцах все самки должны одевать платья. Это же красиво. В обычной жизни носи что хочешь.

Он вздохнул, но позволил Тями выбрать для себя платье. Поленок без споров одел то, что ему предложили. Тями и себе нашла платье.

— А что делать с головой? Мы же не можем сделать себе прически, у нас волосы короткие, — рассматривал себя Рута в зеркало. Отражение ему совсем не нравилось, — я совсем не похож на самку.

— Так, тебе пойдет шляпка, — Тями протянула шляпку Поленку.

— Тебе повяжем вокруг головы ленку. Сбоку прикрепим цветок, — она протянула Руте бардовую ленту под цвет платья.

— Мне подойдет вот эта резиночка с цветами из ткани.

Наряженные самки вышли из дома. На поляне уже собирались молины. Им сообщили, что сегодня показательные уроки перед продюсером. Они тоже оделись красиво.

— Девочки, вы миленько смотрите, — ехидничал Кос.

— Если будешь язвить — в следующий раз играть роль самки будешь ты, — шипел Рута.

— Не ссорьтесь. Сегодня у нас будет урок без предварительной разминки. Подождем, пока все соберутся, — сказала девушка.

Когда все собрались она повторила то, что уже говорила, и показала те же движения с

Дасом, что показывала раньше. Она решила не учить пока ничему новому перед камерой. «Так молины будут чувствовать себя чуточку уверенней, движения они уже знают, пробовали», — думала девушка. Они с Дасом меняли партнеров, и отрабатывали движения с каждым. Потом Вита поставила в паре Даса и Руту, и показывала на них, где молины совершают ошибки, при выполнении упражнения.

— Это базовые упражнения. Будут и другие фигуры этого танца. Но пока мы не научимся этим, нет смысла переходить к другим. Так что давайте пройдемся по основам. Спина прямая, самка слегка отклоняется назад, чуть повернув голову влево. Шаги делаем маленькие, двигаемся всем корпусом, учимся не смотреть под ноги. А для этого вы должны отработать это движение до автоматизма. Кос, подойти сюда.

Она взяла Коса за руку и вытянула на середину поляны:

— Я самец. Я проявляю инициативу, подхожу к самке, делаю поклон головой и поднимаю левую руку открывая ладонь. Не беру, заметьте, ее руку, а приглашаю. Самка подходит ближе и кладет свою руку в его, он легонько ее сжимает, и только тогда кладет правую руку ей на спину выше талии. Тут смотрите по росту партнерши. Можно на талию, выше или на зону лопатки. Легонько придерживая партнершу, я начинаю ее вести. Я смотрю на нее прямо. Она может смотреть прямо или в сторону.

Она повела Коса в танце. Сделали несколько движений и Вита остановилась.

— В танце самка — это бриллиант, все внимание приковано к ней, а самец оправа, но главная роль у самца. Если самец хорошо танцует, он будет вести партнершу правильно и все получится. Кон, подойди ко мне.

Охранник вышел из толпы и подошел к ней.

— У Кона пока получается не очень хорошо. Но смотрите фокус. Кон, ты сейчас играешь роль партнерши, позволь тебя вести и показать.

Они стали в основную позицию и Вита стала его вести. Сначала у него не очень хорошо получалось, но потом он ощущал ее движения и подстраивался. У них начало получаться ладно и синхронно.

— Видели? Так вот, самцам нужно отшлифовать свои движения, тогда у вас получится танцевать с любой партнершей, ваша роль в танце — главная, каким будет танец — зависит от вас. Рута, подойди ко мне.

Они окружили по поляне.

— Самки, обратите внимание, вы должны ощутить своего партнера, довериться ему, и стать с ним единым целым. Для вас сейчас существует только один ритм — это ритм вашего партнера. Позвольте себя уносить в кружение. Не вы танцуете, вас танцуют. Вас ведут. Вы должны расслабиться, поддаваться давлению партнера, как ведущего. Как если бы он нес вас на руках. Он не даст вам оступиться, сбиться с ритма или упасть. А теперь поменялись парами и снова тренируемся. Те, кто лучше усвоил танцы — берут партнеров послабее. Кон, подойди ко мне. Теперь я твоя партнерша.

Кон бережно взял ее руку и обнял за спину и пытался вести. Он явно не был создан для танцев, немного неуклюжий, не уверенный в себе, плохо чувствовал ритм музыки.

— Ты напряжен, немного расслабься, это всего лишь танцы. Ты не на минном поле, — улыбалась ему Вита.

— Постараюсь.

— Если хочешь — я могу позаниматься с тобой вне уроков.

— Хочу, конечно, просто не хочу вас загружать еще больше.

— Не волнуйся об этом, мне нравится танцевать. Будешь моим партнером для танцев. Теперь улыбался Кон. Смотрел на Виту восторженно, как на божество.

— Так, а теперь отдохните, а я покажу вам, какие фигуры в этом танце ждут вас на следующем уроке. Задание на дом — отрабатывать движения. Дома на полу это будет проще, чем на траве. Точно! Парни, постройте танцплощадку. Я нарисую, и дам размеры, но это потом. Дас, подойди ко мне.

Вита показывала сначала движения самца с воображаемой партнершей, чтобы Дас мог понять, чего она от него хочет, а потом с Дасом. Вита показала несколько движений сама. Потом они соединили несколько движений вместе, но уже с Дасом. Кружились легко, как будто порхали. Это было завораживающее зрелище для не привыкших к танцам молинов.

Танец закончился, пара остановилась, Дас поклонился, Вита присела в реверансе.

— Потрясающе! — рукоплескал продюсер, — я впервые вижу танцующих молинов. Когда вы разродитесь, моя дорогая, мы запишем замечательные видеоролики с вашим участием. А пока мне надо найти настоящую музыку, — он поцеловал руку Вите, — мои люди все записали, спасибо вам.

— Я рада, что могу быть вам полезной, — Вита повернулась к своим молинам, — Спасибо всем, сегодня хорошо постарались.

Девушка улыбалась: «Видео должно хорошо получиться, все уже худо-бедно, но могли танцевать. У Руты, кстати, не плохо получается».

Вита зашла домой переодеться. Скоро ужин.

— Тями, как записать на браслет аудио и отправить Солу?

Служанка настроила браслет на аудио запись. Вита рассказала, как готовятся несколько самых простых блюд. Потом Тями отправила их Солу.

— Теперь переоденься и полежи. Когда будет ужин — я позову.

В комнату вошли Рута и Поленок.

— Не вставай, — сказал Рута девушке, — мы просто переодеться.

— Рута ты молодец, красиво двигаешься.

— Да, я тоже заметила, — сказала Тями.

— А у меня не очень, — расстроился Поленок.

— Нет, Полёнок, сегодня все были молодцы. Это же прозвище? Как твое имя?

— Полен. Полёнком меня зовут из-за роста.

— Очень мило, — улыбнулась Вита, — это не ты маленький это они большие.

— Я не переживаю по этому поводу. Какой есть.

— Ты же самый младший в общине?

— Да.

— Сколько тебе?

— 112.

— Понятно. Я еще не привыкла к таким цифрам.

— А вам сколько Госпожа?

— 32.

— Подросток? — удивился Поленок.

— Да, по вашим меркам подросток.

— Я думал вы старше.

— Я тоже так думала, — смеялась Вита, — всегда себя считала взрослой, а тут на тебе. Меня в подростки записали, но я уже привыкла.

— Всем пора на ужин, — объявила служанка.

— Как же Сол успеваешь, он же был на занятиях? — спросила, вставая Вита.

— А он заранее готовится, чтобы успевать. Он не хочет пропускать из-за работы, — ответил Рута, — парни хотят выиграть в конкурсе.

— В каком?

— На лучшего танцора.

— А. Ну пусть занимаются, выберу я лучшего танцора, когда полностью выучим танец.

— На счет танцплощадки. Я внесу это планы твоего строительства. Так будет быстрее.

У парней с деревни не так много времени и мало опыта в строительстве, — сказал Рута.

— Хорошо. Я только «за».

Они все вместе пошли в столовую. Кроме сошенских блюд сегодня для Виты был омлет и творожная запеканка.

— Сол! Как ты все успеваешь? Спасибо!

— Я старался. Те рецепты, что ты прислала — очень просты.

— Завтра будет больше рецептов, все что помню — надиктую. Из меня повар никудышный, но простые блюда я готовила.

— Когда ты успела всему научиться? — спросила Тями.

— Если ты про танцы — я ими занималась с шести лет, если ты про блюда — то жизнь научила. Дочку не будешь кормить бутербродами всю жизнь, вот и училась готовить по ходу дела.

Когда тарелки были пустыми, а животы полными, вся компания отправилась на выход. Все поблагодарили Сола. У него действительно выходило все аппетитным, даже простые овощи. А земная кухня внесла некоторое разнообразие. Каждый попробовал по кусочку и все решили, что тоже хотят таких блюд. Так что у Сола прибавится работы. Мясо молины не любили, а к молочным блюдам относились нормально, но считали что это детская еда.

— Вы еще не ели мороженого! Когда попробуете — ахните! — говорила Вита, — а пироги с фруктами, это же объеденье!

— Вита, меня приставили к вам в помощь по саду-огороду и по дому, — сказал Поленок, — я домой заскочу на часик, все свои дела сделаю и буду.

Поленок ушел домой.

Вита, Рута и Тями пошли к себе.

— До учителя Мола есть еще время. Тямочка, давай польем сад, потом займемся рецептами. Надо Сола обеспечить фронтом работы.

Все вместе занимались домашними и садовыми работами. Потом сидели в холле, Тями записывала на аудио, а Вита рассказывала обо всех блюдах что знает. Как их готовить, какие ингредиенты.

— Гарб сообщение прислал, чтобы ты после обеда подлетела в больницу на обследование, — сказал Рута, глянув на экран.

— Хорошо. Надо значит надо. Полёнок, полетели с нами? — предложила Вита.

— С удовольствием, — согласился молин.

— А сейчас поьем чай и буду готовиться к урокам.

— Мы тоже поприсутствуем, — сказал Рута.

— Рута, а у вас рабочих самок мало? Больше парни?

— Нет, наоборот, просто рабочие самки реже выбираются на колониальные планеты. Потому что дня них тут мало работы. На Арделене рабочих самок больше чем рабочих

самцов. Когда у тебя родятся дети, то придут рабочие самки по уходу за малышами.

Молины сидели пили чай, когда зашел учитель Мол.

— Сидите, сидите. Это я немного раньше пришел.

— Садитесь с нами, чай еще горячий, — предложила Вита.

— Не откажусь.

Вита поняла, что Гарб прав, ее домик тесноват. Гостей размещать негде.

— Давайте перенесем все в гостиную, там больше места, — предложила Вита.

Молины расположились на диванах, чайник с чашками поставили на столик.

— Вита, вы мне потом расскажете, как у вас там на вашей планете? — спросил учитель.

— Мне тоже это интересно, — сказал Тями.

— Конечно, если хотите. Правда, ничего интересного там нет. Очень много людей, каждый живет как может.

— Вы после обеда сегодня заняты? — спросил Мол.

— Обследование в больнице.

— Можно мне с вами? Мы во время полета можем пообщаться.

— Конечно можно. Лайер большой все вместятся.

Они закончили пить чай, убрали со стола и достали учебные принадлежности. Учитель и Вита сидели за столом, остальные на диванах.

— Вита, мы выключим ваш переводчик, и попробуем учиться понимать речь. — Он нашел в ее браслете настройки, — я потом его включу, когда мы закончим.

Дальше Вита уже ничего не понимала, из того что он говорит. Он показывал картинки обычных вещей и называл. Она пыталась повторять. Потом прошлись по второму и третьему разу, и молин включил переводчик.

— Не получается сразу? Это нормально. Мы постепенно будем говорить на нашем языке. Вы привыкните к его звучанию и будете понимать без переводчика.

— Теперь пропишите буквы и их транскрипцию на вашем родном языке.

Мол диктовал, Вита писала в тетради буквы. Он называл каждую несколько раз, чтобы Вита запомнила и записала. Молин достал детские учебники чтения. И они с Витой пытались читать по ним.

— Мы во двор, — встал Рута. Тями и Поленок ушли с ним.

Вита осталась заниматься с учителем одна.

— Полёнок, осмотри территорию Виты. Что тут можно еще сделать? А то там сидеть скучновато.

Поленок ходил по саду и рассказывал, как ухаживать за деревьями и грядками. Вита не была специалистом по этому вопросу, поэтому некоторые растения себя плохо чувствовали. Поленок принес подкормку одним, сделал большие лунки для поливки другим. Грядки затенил сеткой, чтобы солнечные лучи не выжигали нежные побеги.

— Еще нужно устроить авто полив. Лейки не достаточно, у местных растений очень глубокие корни. Поэтому полив должен быть мелким и длительным, чтобы земля промокла глубоко. А чтобы можно было ходить — надо устроить дорожки. В этой местности не может быть избытка влаги. Два солнца высушивают все очень быстро.

Они занимались садом, пока Вита занималась уроками. Много успели сделать.

«Вита будет довольна», — подумал Рута.

Когда Вита закончила с занятиями — их компания пообедала и полетела в больницу. По пути девушка рассказывала как жила с матерью в небольшой квартире, как ходила в школу.

Потом рассказывала как жила с дочерью, как постоянно искала работу.

В больнице доктор Гарб сделал Вите обследование и попросил подождать в саду пока он закончит изучать снимки. Отправил Виту во двор к учителю Молю вместе с Тями и Полёнком.

— Рута и Джосс, мне нужно с вами поговорить.

— Я тоже с вами, — сказал Жен.

Они расположились в кабинете.

— Есть опасность того, что Вита не сможет доносить детей. Поэтому всем нам придется постараться, чтобы ей помочь. Доктор Жен, поговорите со своим куратором. Он знаменит тем, что создает новые лекарства. Передайте ему результаты моего обследования, мне нужен от него препарат, похожий на тот, что вы ей давали, но не такой сильный. Так же нужно свести вред для детей к минимуму. Вита не больна, просто ей не хватает энергии. Нужно чтобы он был в виде пластырей, чтобы она не нервничала от вида медикаментов или капельниц.

— Хорошо, я передам доктору Парису ваши пожелания.

— Рута, вы должны следить за тем, чтобы она после передвижений какое-то время лежала. Постоянно лежать тоже нельзя, поэтому после прогулок пусть отдыхает лежа, подложив под ноги валик из покрывала. Если хочет вести уроки танцев — пусть ведет. Следите за ней, если она будет ощущать боль — зовите меня. Я заказал аппараты по выхаживанию недоношенных детей, на всякий случай. Джосс, пока не будет профессионального массажиста — на вас будет массаж. Подключайте Коса, пусть он массирует кисти рук и стопы ног. Ты же массируй шею, спину и вход во влагалище. Если приедет Сорлин — подключайте и его. Но предупредите, если я его не увижу, что самке секс противопоказан. Только ласки. Еще на тебе охрана ее нервной системы. Никаких потрясений, переживаний и стрессов, чтобы ее никто лишний раз не трогал, не дергал. Всегда носи с собой успокаивающие пластыри. Если видишь, что она нервничает — лепи ей на руку. Я тоже постараюсь быть рядом, но мало ли, отвлекусь или отлучусь. Самке, само собой разумеется, ничего не говорить. Это все ожидаемо. Слабенькая самка, а нагрузка большая. Я бы ей нельзя было рожать лет до 50. Тело как у ребенка. У меня всё. Рута, не вешать нос, дети развиваются нормально. Наша задача поддержать мамочку, — Гарб хлопнул Руту по плечу, — все будет хорошо, если мы будем осторожны.

— Сколько еще времени?

— Дети в яйцах развиваются шесть месяцев по времени Арделена. Вот и будем пока ориентироваться на это время. Так же будем следить за внутриутробным развитием. Значит еще месяца три. Вы летите назад, а мне надо еще поработать, собрать и отправить отчет.

Джоссен и Рута вышли.

— Ну что там? — спросила Вита.

— Все хорошо, нам уже можно лететь домой.

Все снова погрузились в лайер и отправились назад.

— Уже видно пол? — поинтересовалась Вита.

— Да. Девочки.

— Все три?

— Да, все три, — улыбался Рута.

— Мне на девочек везет, наверно потому что я в детстве мечтала иметь дочек.

— Врач рекомендовал лежать немного, после ходьбы. Танцы вести можешь.

Вита довольная откинулась на кресле. «У меня будет три девочки», — мечтала она. «Я буду их красиво наряжать, плести им косички и читать сказки».

— У вас есть сказки для детей? — спросила она Руту.

— Конечно, книг для детей очень много. Как только твои родятся, в книжный магазин завезут детских книг, и мы сходим и выберем, что тебе понравиться.

— Учитель, а я успею научиться читать и понимать ваш язык?

— Не знаю, но мы постараемся. Мы можем предварительно изучать те книги, которые вы заходите прочесть детям. Так вы будете знать их смысл и будете готовы к новому тексту.

— Рута, а красивую одежду малышам привезут?

— Конечно, малышка. Привезут много одежды, обуви и игрушек.

Вита улыбалась, погруженная в свои мысли. Гладила живот, разговаривала со своими малышами. Рута и Джоссен любовались ею, такой Виты они еще не видели: одухотворенной и счастливой.

Когда они прилетели, все дружно покушали в столовой и разошлись по домам.

— Вита, у тебя будут физ занятия с Джоссеном, но по другой программе, облегченной, пропускать нельзя. Можешь включить музыку занимаясь, — сказал Рута когда зашли в дом.

— Хорошо. А я могу попросить Гарба прислать мне фото детей, которое он изучает?

— Конечно, можешь. У тебя есть его номер.

— Я его не отвлеку?

— Нет, он просто пишет отчет.

Вита набрала Гарба.

— Извините, что отвлекаю, можно вас попросить?

— Конечно, ты можешь звонить мне в любое время и просить о чем хочешь.

— Я хочу фото моих детей, там, где они хорошо видны.

— Хорошо. Я вам перешлю такое фото, — улыбался Гарб, — можете полюбоваться своими крошками. До связи.

Через пять минут мигнул браслет.

— О, уже пришло, — Вита открыла сообщение.

Появился не экран, а голографическая картинка животика Виты внутри которого были еще не до конца развитые крошки, с большими головами.

— Ой, какие маленькие! А это нормально?

— Гарб сказал, что дети развиваются хорошо. Значит для своего возраста они не маленькие. Давай перед зарядкой я сделаю тебе тонизирующий массаж.

— Давай. Я очень люблю массажики. Мне раздеться и стать на четвереньки?

— А тебе так удобно?

— Да, нормально.

— Тогда да, готовься к массажу.

— А я пока найду твой спортивный костюм, — сказала Тями, — возможно там нужно ослабить резинку у штанов.

Вита разделась и приготовилась, Рута налил ей на спину масло и растер.

— Ах, как хорошо! Когда меня касаются, спина меньше болит.

— Так чего ты молчишь? Я могу мять тебя почаще.

Вита блаженствовала под его руками. Он мягко массировал ей спину и шею.

— У тебя здорово получается, Рута, но, похоже, я засыпаю.

— Засыпай, — он вытер ее спину, она легла на бок, он ее укрыл одеялом, — а я полежу

с тобой. «Я наверно с массажем что-то напутал, хотел взбодрить, а сам усыпил, но может оно и к лучшему, сон для нее полезен».

Прошло шесть дней. Вита собиралась на благотворительную акцию. Тями подбирала для нее наряд. Пластыри, что попросил Гарб уже пришли скорой почтой и благополучно применялись. Доктор Парис разработал совсем другое, более действенное лекарство, в состав которого входило и закрепляющее, чтобы Вита не родила раньше времени. С лекарством выслал описание препарата и письмо.

«Это лекарство не панацея, доктор Гарб. Вы сами понимаете, что все будет зависеть от ее досмотра. Соблюдайте все предписания», — говорилось в конце письма.

Гарб наблюдал за сборами. Он был против посещения города, но Вита туда рвалась. Она давно там не была, да и путешествия любила. Он дал строгие указания охране и сам бы на нервах.

— Вита, мы возьмем с собой аэро кресло. Переходы по городу длительные. Если устанешь — сможешь присесть и отдохнуть, — сказал Рута.

— Я люблю это кресло с массажем, конечно возьмем.

— А почему ты не сидишь на руках у Джосса?

— Живот мешает. Надо полулежа тогда нормально.

Они собрались и зашли в лайер. Все расселись по креслам. Полетела большая компания. Кроме охраны, Руты и служанки были доктор Гарб и учитель Мол. В этот раз она рассказывала о технологиях, какие у них есть. О космических кораблях.

— Если что-то с кораблем случается, как вас ищут? — спросил Мол.

— Я настроила корабль, он издает аварийный сигнал, но я должна была ждать. Мне не удалось зафиксировать корабль на одном месте, он продолжал двигаться. Поэтому меня уже не найдут.

— Он до сих пор издает сигнал?

— Я не знаю, я не видела больше корабль.

«Джоссен, будет время — загляни в космопорт на склад, и проверь корабль, если он издает сигнал — выключи его. Если армия вооруженных людей придет сюда — ничем хорошим это не закончится», — передал Мол, — «а судя по рассказам самки развита их цивилизация не плохо. Почему вы не сделали это сразу? А так же поищи, может, что полезное найдешь».

«Военные взяли корабль под свой досмотр, и никого к нему не подпускали, не найдя ничего интересного — оставили там», — ответил Джосс.

«Значит, не внимательно смотрели, или не читали отчет. Короче советую этим заняться. Возможно, военные искали оружие, а все остальное им показалось не интересным».

«Нет, доктор Мол, думаю, они все обнаружили, но по своей привычке все скрывать — умолчали, но я проверю на всякий случай».

— Кстати, в городе открыли магазин для самок, — сказал Рута, — мы можем его посетить.

— Обязательно! Хочу все посмотреть.

— Кстати там работает Ами, продавцом.

— Ей разрешили? — удивилась Вита.

— Да, у Сошена высокая степень безопасности. Тем более ее охрана тоже находится в магазине.

— Понятно, Ами исполнила свою мечту.

— А еще в городе много новых построек. Город растет очень быстро. Магазинов тоже стало больше. Строят жилые дома, но по типу многоэтажек, а не типу коттеджей. Строить многоэтажки сейчас целесообразнее. И еще приятная новость — администрация гостиницы предоставляет тебе номер бесплатно. Платить придется только за гостей, если ты кого-то берешь с собой и селишь в отдельный номер.

— Почему они так решили?

— Ты их визитная карточка. Они всем говорят, что один из номеров принадлежит тебе и молины охотнее селятся в гостиницу.

— А где живет Ами?

— Она снимает отдельный дом.

— Рута. Я хочу, чтобы ты и Тями купили себе платья для занятий танцев.

— Ты таки хочешь превратить меня в самку.

— Ручочка, пойми, танцы, которым я учу — парные. Нам не хватает самок. В танце самки должны быть одеты в платье. Ты можешь выбрать сам себе подходящее. Почему ты так бастуешь? Ты тоже самка.

— Королевская самка и рабочая самка это разные вещи Вита. Я совсем не чувствую себя самкой.

— Но ты прекрасен в этой роли. Тебе платья очень идут, и двигаешься ты красиво. Тебе не обязательно носить платье с рюшками, если они тебя раздражают, выбери что-то строгое, классическое. На голову можешь не одевать украшения. Выбери еще удобную обувь, пока нам не построят танцплощадку — будем тренироваться на траве.

— Кстати, я звонил прорабу, он сказал, что освободиться через день два и сделает площадку.

— Как здорово!

— Мы подлетаем к городу, — предупредил Джоссен.

Вита взяла сумочку и приготовилась к выходу. Город очень сильно изменился. Перестроили посадочную площадку, теперь она была огромная, с запасом. Благо, места хватало, но площадка оказалась уже не на краю города, а в центре новостроек. Вокруг нее блестили стеклами новенькие дома.

— Ух ты как они быстро! Город не узнать, — восхищалась Вита, выходя из лайера.

— Жизнь не стоит на месте. Планета развивается полным ходом, — улыбался Рута.

«Потому что ты здесь» — добавил про себя он.

— Привет, Вита, — сказала встречающая их Тиша.

— Тиша! Что ты тут делаешь?

— Как видишь, жду тебя, — Тиша улыбалась, — ты по мне соскучилась?

— Очень, — Вита обняла самку.

— Я буду сопровождать тебя на благотворительный вечер. Но времени у нас еще много. Так что пока просто погуляем.

— А Ами придет?

— Не сомневайся, она не пропускает ни одно мероприятие, где она может показать свои новые платья.

— А почему ты всегда в черном?

— Практично. Светлая одежда быстро марается и привлекает слишком много внимания, да и вообще я люблю черный.

— Да, тебе идет, — согласилась Вита, — я черный не очень люблю и мне не идет.

— Верно, тебе черный не к лицу.

Они шли и общались. Выйдя из площадки парковки Вита поняла, что не осилит город без кресла.

— Тями, опусти кресло, я сяду.

Вита залезла на кресло, служанка повела его за поручень, Тиша шла рядом.

— Ты плохо себя чувствуешь? — волновалась Тиша.

— Нет, просто не могу много ходить. Тями, включи вибрацию. Да, класс! Надо памятник поставить тем, кто изобрел эту штуку.

— Знаешь, мне Жен предложил родить ребенка от твоей яйцеклетки. Я рожу человеческую девочку!

— А ты уверена, что будет девочка?

— Да, Жен сказал, что из неоплодотворенной яйцеклетки человеческой самки можно получить только самку. Он хочет провести этот эксперимент.

— Но тебе же придется вынашивать ребенка девять месяцев, ты сможешь?

— Конечно, смогу. Тем более мне это интересно. Ощущать, как во мне развивается жизнь, потом родить уже готового ребенка. Потрясающе!

— Я плохо переношу беременность, но я очень хочу детей, поэтому терплю. Я не разделяю твоего энтузиазма по поводу беременности.

— Я крепче здоровьем и значительно крупнее тебя. Я рожала и по шесть яиц. Для меня один ребенок это не много.

— Боже! За раз шесть детей? Это же тяжело.

— Да, было не легко. Но я справлялась, — улыбалась Тиша, — это я сейчас так спокойно говорю об этом. Когда я была беременная и когда рожала я ругала всех, и себя в том числе. Казалось, что я не выдержу всего этого. Мне врач предлагал убрать половину зародышей яиц. Но я сама отказывалась, потом сама же страдала.

— Понятно, я бы тоже не согласилась убирать зародышей, — согласилась Вита.

— К Ами зайдем?

— Обязательно, но сначала зайду к себе в номер. Я там давно не была. Чай попью. Пойдешь со мной?

— Конечно! Я сегодня твой гид.

Они зашли в гостиницу:

— Добрый день Госпожа Вита и Госпожа Тиша, — поклонился портье. Он дал ключи Вите и вопросительно глянул на Тишу.

— Мне не нужен номер, я в гости.

— Хорошо. Проходите, пожалуйста!

Компания разошлась по номерам: обе охраны — в свой, остальные в номер Виты.

— Тут свободно, все поместимся, и кресел хватает, — сказала Вита.

— Ты хотела попить чай? Пойдем в столовую гостиницы, там готовят вкусные сладости к чаю.

— Пойдем.

Они спустились на лифте и прошли в столовую. Выбрали себе сладостей и сели за столик вдвоем. Другие заняли свободные столики, решили не мешать самкам поговорить.

— О чем ты мечтаешь? — спросила Вита.

— Почему тебе это интересно?

— Ами рассказала свою мечту, работать в магазине, и ее мечта сбылась.

— А ты о чем мечтаешь? — спросила Тиша.

— Я хочу узнать как там моя дочь.

— А я хочу на необитаемый остров. Хоть ненадолго. Я с трудом переношу контроль над моей жизнью. Я хочу свободы. Я устаю от большого количества народа, от слуг и охраны, от советчиков и докторов, от психологов и кураторов, от поклонников и репортеров.

— На нашей планете есть такая услуга, невидимая прислуга. Они появляются, только тогда когда тебя нет дома. Так же и с охраной. На этой планете много островов. Пусть тебе построят дом. С лайером дом на острове это не проблема, а охрану и прислугу можно научить быть невидимыми.

— А ты будешь ко мне в гости залетать?

— Конечно! Я тоже люблю тихую спокойную жизнь. Мне скоро построят дом, недалеко от деревни Коса. У меня будет свой большой сад и охрана не будет туда пускать посторонних. Кстати, охрана у меня не навязчивая. Сладости тут просто чудо!

— Госпожа, хотите попробовать наш коктейль? Специально для вас, — сказал помощник повара.

— Хочу.

Парень поклонился и ушел, позже принес два коктейля.

— Этот молочный, этот с ягодами.

— Спасибо.

Вита понравились оба коктейля.

— Хочешь попробовать? — Предложила она Тише.

Та взяла поочередно трубочки в рот.

— Странный вкус, но приятный. Это блюдо вашего народа?

— Да, у нас любят молочные и мясные блюда, еще рыбу и яйца.

— Ты хищник?

— Не совсем, — смеялась Вита, — я думаю, что я всеядная.

— Фух, не люблю я хищников.

— Ты бы меня не любила, если бы я любила мясо?

— Дело не только в тебе. В нашем содружестве есть хищные расы, ты знаешь с ними не очень приятно общаться, аж мурашки по коже.

— Жизаны — хищники?

— Нет. Это еще не самая пугающая раса. У них странные обычаи, но они не едят себе подобных.

— А есть, которые едят?

— Есть раса, которая любит разные виды мяса и если бы не закон содружества, нас бы попытались поймать и зажарить. Есть раса, которая любит мясо сырым. Есть, которая пьет кровь, но ради удовольствия, а не ради еды.

— Молчи, а то мне дурно становится. У нас тоже ходят легенды о вампирах, а хищные животные едят сырое мясо. Но сейчас я плохо перевариваю такую информацию. Сейчас на Сошене есть представители хищных рас?

— Есть. Те, что любят кровь, но они не тронут никого. Они только предлагают нашим парням экстремальный вид развлечения и все.

— Если они выпьют кровь — жертва умрет?

— Нет, до этого они не доводят. Бедолага будет в больнице несколько дней.

— Ужас, не пускать их сюда.

— Закон содружества позволяет всем представителям разгуливать где угодно, если они соблюдают законы.

— То есть я могу полететь куда угодно?

— Ты нет, они — да.

— Пойдем по магазинам, а то как-то грустно, развеемся, — Вита встала и подошла к столику Руты.

— Мы по магазинам.

— Дойдешь сама или взять кресло?

— Мне надо пройтись.

— Хорошо. Пойдемте.

На улице собралась уже знатная толпа. Весть о том, что Вита в городе разнеслась моментально. Охрана взяла самок в кольцо сопровождения.

— Ты тут знаменитость, — заметила Тиша.

— Да, почему то с первого дня так.

Из толпы доносилось — «Вита наша Королева!», «Мы любим Виту!» и прочие крики.

— Вита у нас легенда. Говорят — самки с неба не падают, а у нас упала, — смеялся Рута. Один из охранников собирал письма у прохожих, для Королевы.

— Обязательно все до единого передам, не волнуйтесь. Вита все письма читает, сам видел, — успокаивал молинов охранник.

— Тиша, вы мое солнце! — кто-то крикнул из толпы.

Тиша улыбнулась.

— Тут народ спокойнее, чем на Арделене. Там поклонники сносят все на своем пути, — сказала Тиша.

Они прошли по главной улице по магазинам.

— А где магазин для самок?

— Это в другом месте. Нам надо на новостройку.

— Мы мимо гостиницы будем идти?

— Да.

— Тогда мне нужно захватить кресло. Длительных переходов я не выдержу.

— Хорошо, пойдем пока потихоньку.

Рута отправил одного из охранников за креслом.

— Вита, ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он.

— Замечательно. Я так хотела выбраться в город. Тут столько всего понастроили, город не узнать.

Ей принесли кресло, она удобно устроилась и наслаждалась приятным массажем.

— Вот теперь можно и на другой конец города, — улыбнулась Вита.

Тями вела кресло, Тиша шла рядом.

— Нам проще. Мы беременны меньше месяца.

— Да, Жен рассказывал. Это я сейчас ною и жалуясь. Потом я буду рада деткам. Я обожаю малышей. Я бы могла работать нянечкой.

— У тебя не хватит времени на чужих детей. У тебя своих будет много, так что нанянчишься вдоволь, — смеялась над Витой Тиша.

— У вас до какого возраста самки рожают?

— Пока живы.

— Даже те, что уже в возрасте?

— Чем старше самка, тем детей рождается меньше, но они есть.

— Понятно. Я не знаю, как у меня будет. У нашего вида возможность иметь детей ограничена. У всех по-разному, но около 50 лет у женщины начинает сбиваться цикл месячных, потом совсем пропадает, да и здоровье в этом возрасте уже не то. Так что у нас пожилые женщины редко обзаводятся потомством. В этом возрасте занимаются внуками.

Самки общались о детях, о заботах с ними. О сложности родов и послеродовом периоде. Вита рассказала, что в экстренных случаях у них применяют кесарево сечение, чтобы достать ребенка.

— Прямо разрезают живот? — удивилась Тиша.

— Да.

— Какой ужас.

— У вас такого нет?

— Насколько я знаю — нет. Даже если самка не может сама разродиться, яйца достают через таз. Только с помощью специальных приспособлений. После родов не можешь двигаться какое-то время. Ноги не слушаются.

— Точно, у меня тоже такое было, — согласилась Вита.

Они дошли до нового микрорайона. Дома необычной закругленной формы, красивые фонтаны и клумбы посередине улицы.

— Какие дома у вас на Арделене?

— У нас не принято жить в многоэтажках. Это редко когда их строят. В основном у всех коттеджи максимум двух этажей. Возле дома всегда есть сад и территория для отдыха. А сами дома зависят от кошелька молина. У кого скромнее, у кого роскошные особняки. На Сошене решили строить город с многоэтажными жилыми домами, это лучше, чем палатки. На частные дома пока нет ни средств, ни времени. На эту планету богачи приедут разве что из любопытства и то на время. Остальные не имеют средств и ищут заработок, им нужны дешевые квартиры.

— Понимаю. Разумное решение. А когда заработают — сами себе построят дом.

— Верно.

— А вообще возможно заработать? Приехав сюда.

— Тут огромное количество неосвоенных земель. На планете два материка. Мы на одном, есть еще один, там вообще пока никого нет. Если собрать хорошую рабочую команду или вступишь в такую, то шаг за шагом, можно построить автоматизированное хозяйство. Расходов на выращивание растительной пищи не много, стоит она не дорого, зато всегда нужна. Быстро не разбогатеешь, но приличный доход обеспечен. Перевезти продукцию не проблема.

Они подошли к ярко оформленному магазину.

— Ами оформляла магазин?

— Да, — усмехнулась Тиша, — сразу видно ее стиль.

Они зашли, внутри магазина было прохладно. Бархатный не скользкий пол, просторный зал в бело-бежевых тонах. Вита опустила и тронула пол.

— Это древесина такая. Чтобы у посетителей ноги не скользили, и смотрится красиво, правда? — подошла Ами.

— Да. Мне нравится, — сказала Вита.

— Вы посмотреть пришли или что-то конкретное ищите?

— Мне нужны бальные платья для танцев.

— А какие они должны быть? — спросила Ами.

— Они красиво подчеркивают фигуру и развиваются при движении, длинные, некоторые из них с пышными юбками.

— Хорошо. Давайте я вам покажу что есть. Если эти не подойдут — у меня есть каталоги и можно заказать и их привезут. Можно заказать у местного портного, но качество будет уже не то.

Вита выбирала платья и просила Тями и Руту одеть и показаться ей.

— Подвигайтесь. Вам платье движений не сковывает?

— Неудобно, — ответил Рута.

— Мне нормально, — сказала Тями.

Вита выбирала много платьев. Они снова и снова примеряли.

— Это не совсем бальные платья, но на первое время пойдет. Обувь подберите сами, чтобы она была удобной. Потом придется привыкать к высокому каблуку.

Тями принесла каталоги. Там было еще меньше подходящих по фасону платьев.

— Жаль я не умею шить сама, — грустно сказала Вита, — это очень красивые вечерние и дневные туалеты. Но это не бальные платья.

— Закажи личного портного, он будет шить специально по твоему заказу.

— А это можно?

— Конечно. Рута вышлет запрос и объяснительную, почему тебе готовая одежда не подходит и все. Если твои расходы не превышают лимита, то твой вопрос решиться быстро.

— Рута? — глянула на него Вита.

— Конечно, сделаю. Если для тебя это важно, — молин со вздохом выбирался из очередного платья.

— Спасибо Руточка! — она поцеловала его в щечку. Он ее перехватил и поцеловал в губы. Она отстранилась.

— Ты чего?

— Ничего, просто соскучился.

Они переоделись в свою прогулочную одежду, Вита рассчиталась своей картой. Купила несколько платьев, обувь Рута и Тями оплатили сами.

— Чтобы одевал на тренировки и не спорил, — сказала строго Вита.

— С тобой спорить бесполезно, если это касается танцев, — недовольно ответил Рута, — я смешно смотрюсь в этой одежде.

— Боже, Рута! Наоборот! Ты моя надежда. Ты прекрасно двигаешься и потрясающе смотришься в платье. Ты великолепен!

— Ты в это веришь?

— Я это вижу. Не слушай насмешки твоих парней. Я запишу видео, где ты танцуешь — ты увидишь сам.

— А можно и я к вам на уроки буду прилетать? — спросила Ами.

— Не можно, а нужно. Нам очень не хватает партнерш для танцев.

— Я хотела бы посмотреть на это, — сказала Тиша.

— Короче так, девочки. Мы занимаемся по отсыпным дням в 16.00. Время занятий — полтора часа. Если хотите участвовать — удобная обувь и платье. Пока любое, но чтобы в

нем можно было свободно двигаться.

Вита ощущала воодушевление: «На танцах прибавиться самок, их так не хватало. И парни будут танцевать охотнее, если в партнерах не коллега по работе, а самка». Они собрали покупки, поблагодарили Ами и вышли. Вита отдала сумки охраннику, сама залезла на кресло.

— Теперь в номер, мне надо полежать, — Тями повела кресло в сторону старой части города.

— Вита, а что это за танцы? — заинтересовалась Тиша.

— Это движения под музыку. У Руты есть запись — увидишь.

— То есть ты умеешь танцевать?

— Да, для нашей расы это нормально. Практически все умеют и любят танцевать или петь.

— Ты еще и поешь?

— Немного. Я больше люблю двигаться. Песни это не совсем мое. Сейчас конечно я не смогу многое из-за животика, но учить танцам других я пока могу.

— И меня можешь научить?

— Конечно!

Вита рассказывала как она ходила в школу танцев, как у нее многое поначалу не получалось, она плакала и клялась что никогда больше не пойдет на танцы. Но обида на саму себя проходила, она училась снова и снова. Все бывало: ошибалась и падала, врезались парой в другую пару, наступали друг другу на ноги. Вита смеялась, вспоминая, рассказывая курьезные случаи.

— Если человек может двигаться и слышит музыку — то научить танцевать не проблема.

— Но я не человек.

— Тем более, у вас еще больше на это времени. Люди торопятся жить, потому что жизнь коротка. Им приходится выбирать, чему посвятить свое время. А у вас его больше, вы можете пробовать себя во всем.

Самки общались до самой гостиницы, потом Тиша попрощалась и сказала, что зайдет за ней вечером. Вита поднялась к себе в номер, с помощью Тямочки разделась и легла полежать.

— Тебе сделать массаж? — спросил Рута.

— Нет, спасибо, кресло выполнило эту задачу, я пока полежу. Мне просто нужно занять горизонтальное положение на какое-то время.

Рута оставил ее, закрыв дверь.

Тиша как и обещала, зашла заблаговременно до благотворительного вечера. Вита уже встала, чувствовала себя лучше.

— Ты не ходи если так тяжело, сразу садись в кресло, — резонно заметила Тиша, — а то так тебя не хватит надолго.

Она помогла Тями одеть и собрать Виту. По планам организаторов Вита должна быть в центре этого мероприятия, а значит, внешнему виду надо уделить максимум внимания. Поэтому Тиша принимала участие в выборе одежды, обуви и аксессуаров. Вита же послушно

соглашалась на все. В моде она все равно ничего не понимала.

— Ну все, кажется готова, — Тиша оценивающе оглядела общий внешний вид, — по моему нормально.

Они вышли из гостиницы и направились к главному банкетному залу в здании мерии. Кресло Виты вела Тиша.

— Тебе ничего не надо будет делать, я буду сидеть рядом с тобой, если что — подскажу. Говорить будет мер города. Возможно, кто-то из инвесторов захочет выразить свое почтение лично, они подойдут и поцелуют твою руку. Мы специально одели тебе перчатки, чтобы ты чувствовала себя комфортно. За твоей спиной будет стоять Джосс. Он отреагирует быстро, если кто-то будет вести себя неподобающе. С другой стороны будет сидеть Рута. Так что не бойся.

С Витой пошел и Гарб, на всякий случай. Взял с собой медицинский саквояж. Охрана была в полном составе. Все были в боевой готовности.

Они зашли в огромный красивый зал. Вдоль стен были небольшие столики с креслами. В конце зала был второй ярус зала со столиками. Туда и провели Виту. Усадили за центральный стол.

— Доброго дня Госпожа Вита и Госпожа Тиша, — поклонился мер, — Я Марти Раткин. Я вам очень благодарен за помощь.

Помощники мера расставляли стулья по центру зала. На столики приносили графины с напитками и стаканы. Постепенно стали сходиться гости. Вита с интересом наблюдала. На общественном мероприятии она была впервые.

В зал влетела Ами. Вся в кружевах и со шлейфом охраны.

— Ах, я так боялась опоздать. Мне надо было закрыть магазин и заскочить домой переодеться. Я нормально выгляжу?

— Добрый день Госпожа Ами, вы выглядите прекрасно, — мер поцеловал ее руку в красивой ажурной перчатке, — присаживайтесь за главным столом.

Вита налила себе сок и потихоньку его пила. Молины заходили, кланялись в сторону самок и рассаживались. Все вели себя спокойно и одеты были празднично. «Они ведут себя иначе, чем жители деревни. Это аристократия? Надо потом будет спросить у Тиши». Ами долго за столом не усидела. Спустилась вниз и ходила от столика к столику. Собирала комплименты и визитные карточки.

— Уважаемые молины и Госпожи самки, мы начинаем, прошу занять свои места, — встал мер.

Постепенно все сели и зал стих.

— Благодарю всех, кто пришел на этот благотворительный вечер. Позвольте поздравить всех вас. Нам выпала честь жить во время, когда перемены столь стремительны, что мы не успеваем на них реагировать. Для нашего народа это редкое явление. То, что развитие Сошена ускорилось — благо. Многие молины смогут найти хорошую работу, торговцы — клиентов. Начался экономический рост нашей планеты и прилив молинов с Арделена и других планет, но все зависит от нас самих. Если сейчас мы вложим свои средства в строительство, в индустрию, производство и сельское хозяйство, то очень скоро сможем иметь хорошие дивиденды. Есть область вложений, где нужны благотворительные средства — это столица. Когда торговля наладится — мы сможем брать налог на развитие городов. Сейчас мы начинаем все с нуля и брать налог пока не с кого. Так же нам нужны дороги, системы водоснабжения и очистки, электростанция. Это не принесет прибыли, но без этого

функционирование города невозможно, вы сами прекрасно это понимаете. Вот для этого вопроса я вас и собрал.

В зале начался гул, молины вставали и озвучивали свои вопросы. Начались обсуждения, трения и споры. Остановились на том, что будет два источника дохода уже сейчас, налоги и пожертвования.

— Между прочим, мы уже платим налоги и немалые, — встал руководитель северной общины, — двойное налогообложение приведет к краху сельских хозяйств. Да, я согласен, что город нужен всем нам. Хотя бы один. Центр. Но то, что вы предлагаете — это не выход. На нашей планете нет ни одной общины, которая стала на ноги. Вы срубите плодоносящие деревья на корню.

— Хорошо, давайте оставим пока тему налогообложения для дальнейшего обсуждения, и соберемся для этого отдельно. Я с вами согласен, но я не могу повлиять на налоги Арделена с колониальных планет. Мы напишем запрос в совет старейшин. А вот с благотворительностью можем решить сегодня. Если есть те, кто решил помочь столице материально — переведите средства на счет меририи. Все отчеты, на что пойдут ваши деньги, вы можете увидеть у секретаря. Еще вопросы есть? — Мер осмотрел зал, — Вопросов нет. Тогда прошу вас принять участие в банкете.

В зал вошли официанты с блюдами для фуршета, расставляли их по столам и выходили за следующими. Ами встала и спустилась в общий зал. Молины знакомились с самками. Многие подходили к Вите, выражали свое восхищение и целовали руку. Оставляли цветы, открытки, визитки и подарки. У Тиши была такая же ситуация, целая очередь поклонников. Она принимала подарки, благодарила, снисходительно улыбалась и вела себя естественно. Вита ощущала неловкость.

«Расслабься, Вита» — сказала ментально Тиша, — «у нас так принято, воспринимай это как жест вежливости, бери всё без исключения. Это подношения тебе как Королеве. Если откажешь — они воспримут это плохо и будут переживать. Им приятно то, что ты принимаешь их дары».

«Но тут даже ювелирные украшения!» — волновалась Вита.

«Значит, они могут себе это позволить».

Вита подняла глаза от подарков. По очереди к Вите подошел жизан. Вита от испуга замерла. Рука Джоссена легла Вите на плечо.

«Не задерживай дыхания, я с тобой, не бойся ничего».

— Вы, наверное, первый раз видите представителя жизанов, — улыбалось и мягко говорило существо с четырьмя руками. Он был точь в точь таким, каким видела его Вита во сне. Он взял ее руку и поцеловал, потом положил на стол коробку конфет и мягкую игрушку.

— Вы очень маленькая для самки, и больше походите на куклу, чем на молина.

— Я другой расы, — ответила Вита, голос ее дрожал.

— Уважаемый жизан, проходите, пожалуйста, вы задерживаете тех, кто еще не выразил свое почтение Госпоже, — вмешался Рута.

— Да, простите, — жизан поклонился и отошел.

Подошел следующий молин. Потом следующий. Вита была рассеяна. Она улыбалась, благодарила на автомате, а сама хотела быстрее отсюда уйти.

«Рута, я хочу домой» — жалобно скулила Вита.

«Потерпи, уже скоро».

— Как ты себя чувствуешь? Ты бледная, — подошел Гарб.

— Не очень.

Он достал из саквояжа медчокер и одел на Виту. Включил экран:

— Повышенное сердцебиение.

— Это страх, — сказал Рута.

— По показателям нет. Живот болит? — спросил Гарб.

— Да, немного давит желудок.

— Что ела?

— Только сок.

Он осмотрел лицо, глаза, отодвинул веки.

— Дыхни на меня. Понятно. Из какого стакана ты пила?

Вита указала на свой бокал. Он взял из саквояжа полиэтиленовый пакет и засунул туда стакан.

— Рута, Виту отравили. Надо в темпе доставить ее к Жене. Я не спец в ядах.

— Джосс, подгони сюда лайер. Тями, сходи за креслом. Охрана, задержите всех официантов. Быстро, — распорядился Рута.

— Уважаемые гости, у нас чрезвычайная ситуация. Покиньте, пожалуйста, помещение, — объявил мер, — если у вас возникнут вопросы — приходите ко мне завтра после обеда. Молины стали покидать банкетный зал.

Виту усадили на кресло.

— Вита, я сейчас впрысну тебе средство для рвоты. Неприятная вещь, но это нужно. Вот пакет, наклонишься над ним.

Вита прошла эту процедуру дважды, перед вторым разом он дал ей специальный раствор чтобы промыть желудок.

— Доктор Граб, все? Я могу вывезти Виту на улицу? — спросил Рута.

— Да, я мало чем могу помочь в данной ситуации. Нужно чтобы Жен сделал анализ яда.

Рута вывез кресло из здания. Все пошли за ними. Тиша шла хмурая, Ами перепуганная:

— Как отравили? Зачем? Кто?

— Ами, мы пока сами это не знаем, парни попытаются это выяснить.

— Но она же не сделала никому ничего плохого!

— Доктор Гарб, у вас есть пластырь? Прилепите его Ами, а то у нас скоро будет два пациента, — попросил Рута.

Джоссен посадил лайер на площади возле здания. Все зашли и сели. Кресло Вить закрепили.

— Джосс, надо лететь быстро, — попросил Гарб.

— Постараюсь.

Лайер пошел вверх, потом на юго-восток, плавно набрав скорость. Гарб позвонил Жене:

— Доктор вы на месте? Хорошо. Виту отравили, мы направляемся к вам. Состояние? Ухудшается. Я промыл желудок, капельницу поставить не могу, скорость корабля не позволяет. Решил, что полезнее ее быстрее донести. Встретьте нас, до связи.

Дорога заняла меньше часа. Когда они прибыли Вита была уже зеленовато-серого оттенка. Дышала тяжело, вся покрылась испариной. Ее в темпе доставили в лабораторию.

— Это стакан из которого она пила, — протянул пакет Гарб.

— Роша физраствор и капельница. Пажи — анализ яда из стакана и анализ крови.

Жен прицепил присоски к телу Виты и смотрел на показания приборов.

— Кто еще пил то же что и она?

— Я, — ответил Рута.

Жен взял у Руты анализ крови и сел за приборы и микроскоп.

— Пажи, что у тебя? — спросил Жен.

— Это возбудитель, а не яд, — сказал Пажи.

— Дозировка?

— Небольшая для молина.

— Ясно, просто Вита не переносит наши препараты в таких дозировках.

Жен быстро написал что-то на бумаге:

— Провести интоксикацию по этой схеме, — и протянул Пажи.

Практикант умчался собирать нужные медикаменты.

— Возбудитель? — переспросил Рута.

— Да. Я с ним согласен, у меня тот же результат. В твоей крови и в крови Виты — природный возбудитель. Он действует только на самок. Поэтому ты не ощутил.

— Но зачем?

— Это уже твоя работа это выяснить.

— Парни допросили всех официантов, они не причастны. Это для нее вредно? — Рута волновался.

— В такой дозировке — да. И для нее и для детей. Если бы это была самка молина — она бы просто ощутила помутнение рассудка от желания секса. Организм Виты воспринял это как яд, нужно вымыть этот препарат из организма и ввести антидот.

Пришел Пажи, ввел в раствор капельницы два препарата. Приклеил снотворный пластырь.

— На детях отразиться? — волновался Рута.

— Узнаем, когда закончим. Если она плохо переносит этот препарат, дети возможно тоже.

Через некоторое время дыхание у Виты выровнялось, кожа стала больше походить на здоровый вид.

— Располагайтесь, это длительная процедура. Какое-то время она будет плохо себя чувствовать и вам придется задержаться здесь, — сказал Жен.

Рута спустился вниз, предупредил всех сопровождающих, что Вита здесь задержится, но ей уже лучше. Тиша решила остаться и ждать, учитель Мол решил вернуться в деревню. А Ами усыпили, она спала в одной из палат.

Вита открыла глаза. Она в палате. К руке была прицеплена капельница. В углу в кресле сидела Тями.

— Виточка, ты проснулась? Как себя чувствуешь? — она встала и подошла.

— Не очень.

— Я позову доктора, — сказала служанка и ушла.

Зашел Рута:

— Ты как?

— Рута, чем меня отравили? Такая гадость.

— Это трава, для молинов она безвредна. Это твое тело бастует против местных трав.

Жен зашел в палату вместе с креслом.

— Привет Вита. Прости, но мне надо срочно тебя обследовать, раз ты пришла в себя, — он отключил капельницу, — сама сможешь сесть?

— Да, — Вита потихоньку перебралась в аэро кресло. Жен повел ее в лабораторию к сканирующему аппарату.

— Ложись сюда.

Вита перебралась на кушетку пристроенную к аппарату. Жен нажал на кнопки Вита въехала под купол.

— Не дышать. Не шевелиться.

Аппарат погудел и стих.

— Все, можно дышать.

Кушетка выехала, и Вита снова забралась на кресло.

— Со мной все в порядке?

— В общем и целом да, какое-то время тебе будет дурно, через пару дней пройдет. Тями, отвези Виту назад, мне надо обработать снимки.

Служанка привезла Виту назад в палату.

— Жен какой-то не такой.

— Да, слишком серьезный. Все врачи такие, — успокоила Тями, — у них сложная работа и большая ответственность.

— Кто и зачем меня отравил?

— Это не выяснили. Возможно, тебя не хотели отравить. Никто же не знает, что ты не переносишь наши медикаменты.

— Понятно. Рута тоже пил, с ним все хорошо?

— Он бы даже не заметил, если бы ты не отравилась.

— Молины такие выносливые, — восхищенно сказала Вита.

— Что есть то есть.

— А когда домой?

— Думаю, Жен тебя не отпустит, пока не убедится что все в порядке.

— Тямочка, пойдём на воздух.

— Хорошо, а кушать ты не хочешь?

— Пока нет.

Служанка вывезла Виту во двор.

— Нет, я не смогу в больнице. Это для меня слишком.

— Жен закончит обследование и спросим.

В это время в кабинете сидели Жен, Рута и Гарб.

— Самка и дети ослаблены, но сильно не пострадали, — рассказывал результаты Жен, — организм приходит в норму. Можете везти ее в деревню. Там ей будет лучше. Препараты советую только общеукрепляющие и пластырь Париса. Поговорите с поваром, надо Виту немного откормить, худая совсем.

— Я чувствовал, что не надо ехать на это мероприятие, — сказал Гарб.

— Но мы не сможем всю жизнь держать ее в деревне, — не соглашался Рута, — да, до родов мы ее удержим, но потом придется мириться с тем, что самки рвутся в общество.

Гарб и Рута вышли во двор.

— Мне можно домой? — с надеждой спросила Вита.

— Конечно! Может сначала поешь? — спросил Рута.

— У меня сейчас нет аппетита.

— Хорошо, когда приедем домой я попрошу Сола приготовить для тебя чего-нибудь вкусненького, что ты любишь?

— Мороженое плюс желе с орешками.

— Хорошо, я ему позвоню Солу.

— Только я сначала поговорю с Женем. Тямочка, отвези меня к нему.

Они поднялись в лабораторию.

— Жен?

— Да, Вита, я тут, — Жен вышел из смежной лаборатории.

— Ты на меня обижен?

— Ну что ты моя дорогая, нисколько, — он обнял Виту и поцеловал в щечку, — я просто напряжен, человеческие самки такие хрупкие, ты можешь погибнуть из-за такой ерунды.

— Жен, я не погибну, потому что у меня есть ты! — улыбалась девушка.

— Вита, ты должна хорошо питаться. Кожа да кости, — он гладил ее по спине.

— Да, а ты любишь булочки, — смеялась Вита.

Он ее приник к ее губам и стал целовать, она ему отвечала.

— Я хочу тебя.

— Сейчас нежелательно заниматься сексом, — сказал Жен.

— Но я хочу. Ах, — Вита подставляла его губам свою шею.

— Пойдем.

Он взял ее за руку, помог спуститься с кресла и потянул в свою комнату.

Они целовались, обнимались. Жен гладил ее тело под платьем. Она просила еще.

«И как ее удовлетворять в таком состоянии? У нее же от препарата крышу рвет» — думал Жен, — «и большую дозу успокоительных не назначишь — беременная».

Жен вздохнул. Опыта удовлетворения самок у него не было, даже теоретического. Все свободное время он штудировал медицину.

Вита стояла лицом к стене, подняв на ее руки и оттопыривала попку. Жен спустил с нее трусики стал гладить промежность. Суда по ее стонам он пока делал все правильно. Он одной рукой спереди стал массировать клитор, второй рукой сзади ввел во влагалище палец. Лаская довел ее до оргазма.

— Я еще хочу.

— Понимаю, но я не самец, я не знаю, что с тобой делать.

— Войди в меня! — умоляла девушка.

— Солнышко, я не могу. Гарб запретил и я с ним согласен, это небезопасно.

Вита оделась и вышла, хлопнув дверью.

На улице уже все были готовы к отлету. Вита молча прошла в лайер и села в свое кресло, откинула спинку и легла лицом к стенке. Никто ее ни о чем не спрашивал, было видно, что она не в духе.

«Жен, что случилось?» — спросил по связи Рута.

«У нее секс бешенство из-за препарата. Я отказал ей в сексе» — ответил Жен.

«Ясно, тебе надо почитать инфу об этом, чтобы не разочаровывать самку».

«У меня нет на это времени».

«Или желания» — подумал про себя Рута и вздохнул. Он подошел к Вите и погладил по голове. «Да, уровень феромонов высокий».

«Гарб, с ней все хорошо?» — спросил ментально Рута.

«Да, я смотрел снимки. Это остатки препарата так действуют. Самка в порядке».

«Значит надо увеличивать количество мужей» — думал про себя Рута, — «она хорошо воспринимает только четверых. Из них Пажи и Кос заняты на работе, и не смогут уделять много времени. С остальными она пока не сблизилась. Гарб не испытывает влечения. Надо поговорить с учителем Молом на эту тему. Парни деревни готовы, спасибо Сорлину, а парни охраны всегда готовы. Надо только выяснить, кто ей нравится. Рабочие самцы не выделяют большого количества феромонов, но если их будет несколько это сработает».

В это время в городе жизан общался со своим подчиненным.

— Рассказывай.

— Препарат самка выпила, но ей стало плохо и ее отвезли в больницу. Я залез в базу данных доктора — у нее непереносимость местных препаратов. Если не угадать с дозировкой — она может умереть. Так что соблазнить и войти в число ее мужей не получилось.

— Плохо. Хотя это видно по ее хрупкому телу. Как выживает ее вид?

— У самок этого вида циклов овуляции 12 в год. Ни у одного вида такого нет. Самок рождается столько же сколько самцов. Развитая цивилизация.

— Ого, то есть их самки хотят заниматься сексом круглый год и без препаратов? И самок и самцов она родит за свою жизнь предположительно 1:1?

— Точно.

— Продолжительность жизни у нее какая?

— Их вид живет не более 95 лет, судя по отчету, но доктор сделал процедуру слияния генов. Она умеет общаться как молины, мысленно. Предположительно, продолжительность жизни будет как у молинов.

— Очень не плохо.

— Шеф, она же млекопитающий вид. Какой она может представлять интерес?

— Она пахнет как самка молинов так? Ведь недаром же они признали ее Госпожой.

— Почти так. Запах отличается, но тем не менее эффект тот же.

— Нам только это и нужно. А то, что у нее странный внешний вид — так это нам на руку. Будет редкий цветок в моей коллекции, у меня уже есть заказы на нее. Судя по данным врача, она идеально подойдет для нашего дела. Поверь моему чутью торговца, она будет самая прибыльная из всех. Как только разродится — доставь ее ко мне домой. Только так, чтобы было чисто. Никто не должен узнать, что она у нас.

— Вита, поговори со мной. Ты залезла туда, даже не раздевшись.

Рута гладил девушку по одеялу, под которым она спряталась. Он походил вокруг, залез к ней под одеяло, и укрыл их с головой, как было. Обнял ее и прижал к себе. Через какое-то время Вита подала голос:

— Жен меня бесит! Постоянно одно и то же, приласкает и оттолкнет. Ненавижу это чувство!

— Давай я тебя приласкаю, — Рута гладил ее по животу.

— Рута, ты классный, но это не то, что я хочу, мне тебя мало.

— Даже если бы Жен был с тобой, ничего бы не изменилось. Ты не человек уже, и не сможешь прожить жизнь с одним партнером. Твоя природа теперь иная. Ты самка. Он не удовлетворит твой природный инстинкт. Никто в одиночку не сможет его удовлетворить. Если не веришь — давай проведем эксперимент.

— Какой?

— Тебе сделают массаж несколько молинов сразу. Только массаж, никакого секса. Ты почувствуешь разницу в ощущениях и поймешь о чем я говорю.

— Без гинекологического массажа.

— Хорошо. Только скажи, кого ты выберешь из парней. Надо десять.

— Мне все равно кто, только не рыжий. К остальным я отношусь нормально.

— Тебе никто не нравится?

— Рута, я ко всем отношусь одинаково хорошо. Просто никто во мне не вызывает душевных чувств. Полёнка думаю не надо, он вызывает скорее материнский инстинкт заботы, чем полового влечения.

— Не отталкивай Полёнка. Он хорошо будет делать массаж, он старательный и заботливый.

— Хорошо, пусть будет Поленок.

— А ко мне как ты относишься?

Вита развернулась к нему лицом:

— Рута, ты стал таким родным и дорогим мне молином, мне с тобой и с Джоссеном хорошо и спокойно, но по-разному. У меня разные ощущения ко всем вам, к каждому из вас, но все ощущения теплые и приятные.

Рута приподнялся и поцеловал Виту в губы.

— У меня тоже ощущения к тебе теплые и приятные. Давай я сниму с тебя лишнюю одежду.

Он снял с Виты все и уложил ее голенькой под одеяло. Разделся сам и лег рядом с ней. Рута гладил и нежил самочку. Оставлял поцелуи на всем ее теле. Вите было приятно, она улыбалась.

— Ты мне напоминаешь кошку. Это такое ласковое и красивое животное на моей планете.

— Я хочу, чтобы ты со мной была такой же активной, как с Пажи.

— А ты подсматривал?

— Ага. Я люблю на тебя смотреть.

— Хорошо, после родов буду прыгать на тебе как ковбой.

— Нарисуешь мне ковбоя.

— Хорошо.

Вита включила браслет. Было начало отсыпного дня.

— Можно еще полежать в постельке, — мурлыкал Рута на ушко, а потом это ушко нежно прикусил.

— Я хочу секса.

— Будет тебе секс.

— Жен сказал нельзя.

— Все можно, если осторожно. Никто тебя со всей силы брать не будет. Будут нежно входить в тебя и массировать изнутри. Твоя дырочка будет жадно засасывать сперму

сокращаясь, — Рута поглаживал пальцами ее шею, — ты будешь выгибаться и стонать, просить еще. Каждый молин по очереди будет нежно входить в тебя и кончать, остальные тебя будут гладить, мягко разминать. Ты будешь подставляться, прогибаясь или раздвигая ножки шире. Твоему телу будет приятно в каждой его части. Каждая твоя клеточка будет удовлетворена вниманием и лаской.

Вита застонала и раздвинула ноги.

— Малышка ты прелесть, — Рута положил руку на бутончик и стал мять.

Сознание Виты и телесные ощущения растворились в удовольствии. Рута очень нежно и медленно доводил до экстаза. Специально не давая быстро кончить. На каком-то этапе Вита потеряла ощущение реальности. Потом темнота. Когда открыла глаза — она стояла рядом со своей кроватью. Она видела другую себя, которая плавиться под ласками Руты и спину этого молина.

«Я там и здесь одновременно? Я ощущаю, что чувствует тело. Оно движется помимо моей воли. Как будто тело стало жить своей жизнью». Вита обошла вокруг кровати и заглянула молину в лицо: «Рута любит меня и смотрит с нежностью, он меня любит?» — Вита подошла поближе и заглянула ему в глаза, — «похоже на то».

Вита вышла из дома и направилась в соседний дом охраны. Прошла сквозь двери и начала искать комнату, где идет видео наблюдение: «Нашла, кладовку приспособили, понятно». Вита заглянула в мониторы. Крупным планом было ее лицо. «Хорошо, что Рута укрыл меня одеялом» — подумала Вита. Она заглядывала в лица двух охранников. Они смотрели с восторгом. «Ну хоть не с презрением, и то хорошо».

Вита вышла из дома, но ее вдруг начало тянуть в тело. Она закрыла глаза и вмиг очутилась «у себя дома». Она открыла глаза и взглянула на Руту. Ее накрыл оргазм. Все ощущения тела остро нахлынули на нее. Тело забило, стоны сами срывались с губ. Рута продолжал гладить и ласкать.

Через некоторое время ощущения постепенно стали сходить на нет. По телу продолжали проходить слабые волны оргазма. Вита лежала неподвижно, закрыв глаза. Рута лег рядом с ней и прижал девушку к себе. «Моя» — сказал мысленно Рута. Они так и уснули, в обнимку.

Рута проснулся раньше, потихоньку вылез не разбудив. Привел себя в порядок и пошел в дом охраны.

— Джосс, собери всех, дело есть.

Сам зашел на кухню сделать себе бодрящего чая. Через 15 минут были все, и те, что спали тоже.

— Простите что разбудил. Пять минут и можете снова ложиться спать. Вита решила принять всех в мужья, кроме Рыжего, но надо действовать постепенно. Я буду присутствовать и координировать. Чтобы вы часом ничего не натворили.

— Всех охранников? — спросил один охранник.

— Нет, всех, кто находится в этой деревне.

— С чего вдруг? — спросил другой.

— Природа самки требует свое, но ко всем она относиться одинаково, с долей симпатии. Она не смогла выбрать никого конкретно. Возможно, кто-то отсеется, поэтому

ведите себя сдержанно. Я просто предложил ей эксперимент, она согласилась. Думаю, это было под действием препарата, которым она отравилась, а может и сама созрела. Это ваш шанс стать для самки мужем.

— А почему меня отсеили? — хмуро спросил Рыжий.

— Я не имею к этому никакого отношения. Это был ее выбор. Значит, она тебе не доверяет. Возможно, в этом есть твоя вина. В охране все парни не подарки. Ты не особо выделялся. Значит — где-то проштрафился, но на самку не смей давить. Даже не намекай ей ничего, иначе можешь потерять работу. Она ни слова не сказала, что не хочет видеть тебя охранником, а кого она хочет в свою постель — решать только ей. Так, парни, я составляю график, кто, когда дежурит в постели самки. Разобью вас на команды, всех. В команды будут разношерстные. Часть — парни деревни, часть — из охраны. Четко выполнять мои инструкции и никакой самостоятельности. Фильтруйте речь, никаких грубостей и пошлостей в присутствии Госпожи. Никаких язвительных шуток и намеков. Самки очень ранимы и чувствительны. Если будете с ней общаться как с парнем — никаких отношений у вас не получится. Это тонкий лед. Те, кто не способен на это, сразу берите самоотвод. Потому что если самка на вас будет обижена и потребует вашего увольнения — мне придется вас уволить.

Молины молчали.

— Хорошо, я даю вам сутки на размышление. Потом каждый мне лично сообщит, что он решил. Кто плохо усвоил уроки массажа и нормы поведения с самками — у вас есть возможность догнать остальных. У каждого есть полное собрание видео от Сорлина. И помните, это такое же задание, как и любое другое, возможно одно из самых сложных. Поэтому отнеситесь к этому с полной серьезностью. Все свободны.

— Рута мне надо с тобой поговорить, — сказал Джосс.

— Говори.

— Какая муха тебя укусила? Зачем?

— Успокойся. Нормального секса у нее не будет до родов по медицинским показателям. Пока все что будут делать парни — это классический массаж. Ничего интимного.

— Но это же явно с расчетом на то, чтобы она выбрала себе мужей, ведь так?

— Конечно.

— Сводник.

— Это моя работа, Джосс. Мне было бы проще, если бы она выбрала сама. Но раз такое дело — пусть пробует каждый. В общем и целом парни все неплохие. Я подавал запрос на Арделен. Самцы не рвутся сюда лететь. Они любят жить в комфорте. Тем более на Арделене не все благосклонно относятся к инопланетной самке.

— Она же справлялась до сих пор и без мужей, что изменилось?

— Это — то же самое, что держать живое существо на голодном пайке. Ты не понимаешь, потому что в тебе нет гормонов, а самок нужно удовлетворять. Она будет мучиться, Гарб же рассказывал об этом. Мы будем охранять самку, чтобы ее никто не обидел. Так что не волнуйся.

Рута собрал так же парней деревни. С ними тоже провел беседу.

— Продемонстрируете, как вы делаете массаж. Правила поведения с самками и многое другое есть на видео Сорлина. Советую все внимательно просмотреть. Я куратор, поэтому слушать, что я скажу, никакой самостоятельности. Намеренное причинение вреда самке —

серьезное нарушение закона, имейте это ввиду. Если у вас нет терпения или вы не уравновешенны — для вас лучше будет самоотвод. График дежурства я сообщу позже, когда все пройдут экзамен массажа. Все свободны.

— Рута, а ты уверен в том, что делаешь? — подошел Кос.

— Конечно.

— И ты всех подпустишь к самке?

— А что прикажешь делать? У нее должно быть много мужей, где мне их искать, да и зачем, когда рядом куча народа. И не думай, что все сразу станут мужьями. Все будут проходить строгий отбор. Смирись с тем, что ты не будешь единственным. Самка принадлежит всем. Но не волнуйся, лидирующая позиция пока за тобой, до тех пор, пока самка выбирает тебя. Я наберу мужей для массажа. Для секса пока остаешься ты и Пажи, это выбор самой Виты.

В деревне было волнение, парни обсуждали новость. Кто-то в темпе изучал видео, кто-то тренировался друг на друге, делая массаж. Времени было не так много, в следующий отсыпной Рута начнет принимать экзамен.

— У нас ты тоже будешь принимать экзамен? — спросили парни охраны.

— Конечно! Отбор на общих основаниях. Но вам проще. Вы видели, как обращался с самкой Сорлин. А у него опыта больше, чем у нас у всех вместе взятых. Торл тоже не плох, если бы был более чуток. Они работают на инстинктах, а наша задача взять нежностью. У нас нет такого количества гормонов, но это нам на руку, мы не сорвемся, и не наделаем глупостей, как это делал Пер. Если самка кого-то запишет в «черный список» — исправить это будет невозможно. Поэтому главное не торопитесь.

Вита проснулась, огляделась. В кресле сидел Джоссен.

— Привет, малышка, как спалось? Как себя чувствуешь?

— Привет, Джосс. Чувствую себя не очень. Спала замечательно.

— Тебе чего-то нужно?

Вита заглянула под одеяло:

— Спать голой скоро войдет в привычку, — вздохнула Вита, — Кинь мне халат.

— Зачем ты согласилась с Рутрой? — молин принес халат.

— Я согласилась только на классический массаж.

— Массаж будут делать несколько молинов, тебя это устраивает?

— Я попробую один раз, если не понравится — откажусь.

— Вита, если я буду тебе делать массаж каждый день, ты откажешься от этой идеи?

— Вчера я была перевозбуждена, и эта идея мне казалась нормальной, но сейчас мне неудобно отказываться.

Джоссен вздохнул:

— Иди, приводи себя в порядок и кушать. Жен дал команду тебя откормить. Сол приготовил много вкусных вещей для тебя по твоим рецептам.

— Я очень голодная, — Вита поднялась, накинула халат и пошла в ванную комнату.

Через пару минут пришла Тями:

— Я тебе помогу.

Через некоторое время Вита вышла из ванны, она чувствовала себя прекрасно.

«Принятие ванны это всегда здорово», — подумала она.

Служанка помогла высушить волосы, причесаться, одеться, обуться.

— Что бы я без тебя делала, Тямочка. Спасибо.

— Пожалуйста, я всегда рада тебе помочь, пойдём кушать.

Вита глянула на экран браслета:

— Обед я уже проспала.

— Не важно. Сол всегда готов к твоему приходу.

Вита вышла из дома, забралась в кресло и Тями повезла ее в центральный дом. В столовой никого не было.

— Добрый день, Вита. Я приготовил мороженое. Но это на десерт. На первое — суп с фрикадельками, на второе толченая картошка с котлетами.

— Ух ты! Молодец, сейчас попробую. Я голодная как волк!

— Волк?

— Да. Большой зубастый хищник.

— А.

Она аккуратно села за стол, чтобы не задеть живот. Сол поставил перед ней тарелки с едой.

— Хорошего аппетита.

— Тями, а ты будешь?

— Нет. Прости, мясо я есть не могу, а вот мороженое попробую. Я подожду, пока ты поешь.

Вита съела все под чистую:

— Сол, превосходно! — Вита вытерла салфеткой губы.

— Я рад, вот мороженое, — он поставил две чашечки для Виты и для Тями.

Вита попробовала мороженое-желе:

— Вкусно, но где-то в рецепте ты ошибся. Давай я в следующий раз помогу приготовить. Это простые блюда, но нужно знать тонкости приготовления. Это влияет на вкус и консистенцию.

— Я буду только рад, у меня есть вопросы и по другим блюдам.

Вита и Тями поели, выпили сок и отправились назад.

— Ты сегодня будешь вести танцы?

— Конечно.

— Может, стоит отложить? — волновалась Тями.

— Мне по любому скоро придется отложить. Скоро не смогу двигаться, а пока могу — буду учить. Собери самок, мне надо проконтролировать их одежду для танцев.

Вита села за столик во дворе: «Поленок прекрасно справляется, грядки стали насыщенно зелеными и земля влажная, я позову его с собой, когда будет готов дом. Может и Сол согласиться быть моим поваром. А если кто-то захочет попробовать его кухню — пусть приходят в гости. Он мне нужен, земные блюда может готовить только он».

— Ты хотела меня видеть, малышка? — подошел Рута.

— Ты готов одеть платье?

— Я уже смирился. Раз надо платье — будет платье, — улыбался Рута.

— Хорошо, будь готов чуточку заранее. Хорошо? Мне надо на тебя глянуть.

Подошли Тями и Поленок.

— О, вы мне все нужны, для разговора, — сказал Рута.

— Вита, ты звала? — спросил Поленок.

— Тями, ты будешь с нами заниматься танцами?

— Буду.

— Я звала вас, чтобы попросить, на танцы приходить в свободных платьях с расклешенной юбкой. Приходите чуточку пораньше общих сборов. Чтобы я могла на вас глянуть. Кстати сегодня будут Тиша и Ами. Они тоже хотят присоединиться. Старайтесь менять партнера чаще, чтобы каждый молин мог с вами потанцевать. Задерживайтесь с теми, кто танцует хуже, чтобы подтянуть отстающих. С теми, кто еще не умеет танцевать — буду заниматься я и Дас. У меня вроде все.

— У меня тоже есть к вам дело, как к самкам, — начал Рута. — Вы мне нужны как подопытные. Тями и Полёнок, можно на вас парни будут учиться делать массаж? Я не могу подпустить их к Вите, пока не буду убежден, что они делают все правильно.

— Я люблю массаж, — ответила Тями.

— Я стесняюсь, — смутился Поленок.

— А если бы массаж делал тебе я?

— Тебе можно.

— Потому что я рабочая самка?

— Наверно да, и вообще тебя я не стесняюсь.

— А к врачу ты ходишь на осмотр, смущаешься?

— Немного.

— Представь, что врач тебе делает лечебный массаж.

— Это другое, врач один, а парней в деревне много.

— Тебя смущает то, что они рабочие самцы?

— Да.

— Ты ощущаешь к ним влечение?

— Да, — совсем тихо сказал Поленок.

— Понятно, но тебе не стоит смущаться. Массаж будет только классический. Рук, ног, шеи и спины. Ты будешь в трусах, можешь надеть купальные плавки. Лежать будешь на животе лицом вниз. Массаж будет делать только один молин, потом другой. Не все сразу. А самое главное, ты можешь отказаться в любой момент. Я буду с тобой рядом и не дам тебя в обиду. Попробуй.

— Ладно.

— В следующий отсыпной вы оба мне понадобятся.

— Рута, массаж это так сложно? — спросила Вита.

— Да, для тех, кто никогда его не делал, — ответил Рута, — тем более парни будут смущаться еще сильнее, чем Полёнок.

— Время уже подходит, идите, переодевайтесь в платья, и я вас жду на поляне, — Вита вылезла из-за стола. — Тями, пойдём, поможешь мне переодеться.

Вита зашла в спальню, Тями рылась в шкафу искала подходящее платье из новых:

— Вот это хорошо пойдет и свободно в талии.

— Мне надо купить платьев посвободнее, или заказать портному, иначе я скоро ни во что не влезу. Надо спросить у Ами есть ли у нее одежда для беременных.

— Должна быть.

— А ты что оденешь? — спросила Вита.

— Беленькое платье. Оно подойдет.

— Ты худенькая, мои платья тебе не очень идут, может, в следующий раз выберешь что-то для себя?

— Я превысила лимит расходов, когда приехала сюда.

— Давай я куплю тебе три платья в качестве подарка?

— Хорошо, когда получу зарплату — тоже подарю тебе что-нибудь нужное. И так мы будем в расчете.

— Обувь удобная у тебя есть?

— Да, есть.

— Ты ведешь себя иначе, чем Рута, ты не считаешь себя парнем?

— Ни в коем случае, я иначе воспитывалась. Я ощущаю себя рабочей самкой, а не парнем. У нас была очень хорошая воспитательница, и она говорила, что между рабочей самкой и рабочим самцом есть разница. И что нам не нужно за ними гнаться, у каждого своя функция и свое предназначение. Они больше и сильнее, и подходят там, где нужна сила. Даже если рабочая самка одного с ними роста, она будет уступать им в силе. Королевские самцы тоже большие и сильные. Королевы тоже чаще всего высокие, но хрупкого сложения. Рабочие самки самые маленькие и слабые, но никогда не остаются без работы. Мы самый многочисленный класс.

— Понятно.

Они вышли во двор. Их уже ждали готовые Полёнок и Рута.

— Отлично выглядите, — одобрила Вита, — подвигайтесь, поднимите руки, покружитесь. Ага, отлично. Теперь давайте потренируем движения, которые делают только самки. Например, реверанс. Есть легкий реверанс, есть глубокий.

Она показала тот и другой. Приседала в поклоне, придерживая края платья.

— Поклон в вальсе другой.

Она показала движения партнерши и партнера в вальсе.

— Сейчас я покажу еще раз движения партнерши, а вы запоминайте.

Вита слегка присела, прокружилась в танце на другую сторону, присела, и вернулась на свою сторону.

— Теперь я в роли партнера, подойди, Рута.

Рута попытался повторить.

— Хорошо, давайте попробуем двигаться вместе. Она встала к ним спиной. Показывала пошагово куда идти и что делать.

— Вы начали без нас? — спросила подошедшая Ами.

— Привет Ами, привет Тиша, — рада вас видеть. Нет. Мы разучиваем поклон, заключительную фигуру танца. Ее исполняют только самки, поэтому пока ждем парней — тренируемся.

— А почему на траве? — недоуменно смотрела Ами.

— Площадку еще не построили, — ответила Вита.

— Рута, почему нет площадки?

— Строители заняты пока другим.

— Ничего страшного, пусть оторвутся. Что там строить в той площадке? Пусть завтра же приезжают и делают. Можно полгода ждать пока они закончат стройку.

— Хорошо, я поговорю с прорабом сегодня же.

— Нет, Рута. Звони сейчас.

«Какая неугомонная девчонка», — подумал Рута и набрал Дикина.

— Добрый день, это Рута вас беспокоит. У меня к вам просьба. Нам нужно завтра построить площадку, по рисунку и размерам, что вам отослали. Вы сможете?

— Конечно, смогу. В каком месте?

— Община Коса.

— Хорошо, мы подлетим с утра с нужными материалами и командой.

— Спасибо, до связи.

— Завтра нужно приготовить дополнительный ужин, чтобы накормить тех, кто будет строить, — волновалась Вита.

— Да, я предупрежу Сола.

Стали сходятся парни и устраиваться на траве.

— Где будете строить площадку? — поинтересовалась Ами.

— В левой части деревни, в центре. Места хватит.

— Добрый день Госпожа Ами и Госпожа Тиша, — поклонился Дас. Я помощник Виты в деле обучения танцев. Привет Вита.

— Вы знаете танцы чужой планеты? — с удивлением спросила Ами.

— Нет, но общий принцип танцев у всех общий. Поэтому мне легче научиться и передать другим.

— Вы живете в этой деревне?

— С некоторых пор — да. Живу и работаю тут.

— Вы рабочий? — еще больше удивилась Ами.

— Да. Я рабочая особь.

— Вы не производите впечатления сельского труженика.

— Тем не менее, большую часть жизни я провел вне города.

— Уже все собрались, — сказала Вита, — давайте начинать.

Все молины встали.

— Давайте договоримся, разминку делаете дома сами, это просто. Если кто не умеет, присоединяйтесь к парням охраны, они занимаются каждый день. Пробежка и физические нагрузки обязательны. У танцоров должны быть сильными мышцы, чтобы выдерживать нагрузки. Я пока не смогу проводить разминку. Кто будет лениться — это будет заметно на танцах, когда вы не сможете выдержать полтора часа тренировок. Здесь же мы будем заниматься только отработкой движений танцев. Сегодня у нас есть новенькие, поэтому разобьемся на две команды. Новички работают со мной и Дасом. Остальные могут либо посмотреть еще раз, либо отработать уже пройденный материал. Через полчаса объединимся, и будем изучать новые движения. Новички постепенно тоже вольются, но отставать от программы не будем.

Новеньких кроме самок Ами и Тиши были Тями и учитель Мол.

— Ручочка и Поленок, выберите себе партнеров, я буду показывать, и рассказывать на вас. Станьте в первоначальную позицию.

Она повторила все, что говорила на предыдущих уроках. Включила музыку и две пары закружились в танце.

— Очень хорошо. Спасибо. Сегодня изучаем новые движения этого танца. То, что вы прошли, это была основа. Теперь добавляем новые движения.

Они с Дасом показали новые связки в движениях.

— Теперь разбились на пары, я повторяю всё-то же самое — медленно, вы повторяете за мной. Все движения не сложные, нужно чтобы ваши тела к ним привыкли, особенно ноги.

Вита показывала движения и по пути объясняла, где должны быть руки, куда ставить ноги.

— Попробуем теперь связать все в единый танец.

Вита показывала переходы от одних движений к другим.

— Это я показала, как двигается самка, теперь покажу, как в этих же движениях двигается самец.

Вита подозвала Руту. Она вела его в танце по лужайке и рассказывала.

— Здесь надо самку кружить, здесь самка переходит с одной стороны на другую, здесь вы делаете с самкой шаг друг к другу, потом шаг друг от друга. Самка проходит под вашей рукой. А теперь попробуем повторить переходы со связками.

Вита считала вслух, поправляла тех, кто не попадал или терялся.

— Все хорошо, не волнуйтесь, если сразу не получается — это нормально, мы же учим новые движения. Мы повторим не один раз, и оно запомнится. Дас, позанимайся с Ами, Тишей и Тями, но пока только шагами вальса. Новые движения пока не трогайте.

Вита занималась с учителем Молом, потом взяла в оборот отстающих. Снова и снова показывала и повторяла с ними движения.

— Полёнок, подойти ко мне.

Она снова показала движения самца. Полёнок танцевал хорошо, но не смело.

— Полен, расслабься, если ты будешь напряжен я не смогу тебя вести.

Вита еще пару раз прошлась по движениям самцов и самок. Медленно, со счетом. Потом повторила вместе со всеми каждый этап танца.

— Хорошо, пока все. Дома новые движения повторить не пытайтесь, отрабатывайте пока основные шаги вальса. На следующий урок закрепим, и уже будет легче. Мы будем изучать медленные танцы. Когда я смогу нормально двигаться — будем изучать быстрые. И тогда выявятся те, кто жульничал с зарядкой, — смеялась Вита, — а сейчас самое интересное. Я покажу элементы двух танцев. Один вы уже видели, второй будет для вас новым. Пасадобль и румба. Оба танца эмоциональные. Движения чередуются плавные с резкими. Они сложнее, чем вальс. Вы выберете, какой танец вы будете изучать после вальса.

Она подозвала к себе Даса.

— Твоя задача стоять и хлопать в такт. Иногда я буду тебя касаться.

Вита выбрала чем-то похожую на пасадобль музыку и начала двигаться. Она выбрала простые движения, без резких переходов, просто чтобы показать принцип этого танца. Потом включила другую музыку и показала румбу, но уже с Дасом.

— Какой хотите изучить следующим? — спросила, остановившись, Вита, — первый или второй.

Мнения разделились.

— Румба это потрясающе! — сказала Ами.

— Я так не смогу, — сказал смущенно Поленок.

— Хорошо, сначала изучим пасадобль. Я нарисую, какие нужны костюмы для этих танцев, потом подумаем где их брать или как их сшить.

— Мы будем танцевать в костюмах? — удивилась Ами.

— Конечно. Танец это спектакль. Только в нем говорят музыкой, телом и костюмом.

— Я очень люблю спектакли, но никогда не думала, что буду в этом участвовать. Танцы это потрясающе! Я хочу научиться всем танцам, — Ами была в восторге.

— Мы выучим все танцы, что я знаю, обязательно, — Вита улыбалась.

— А тот танец с трубой?

— Это разновидность стриптиза. Это сложные танцы, надо заниматься много, чтобы такое получилось.

— Стриптиза?

— Стриптиз — это танец соблазнения мужчин, в вашем случае самцов.

— Вау! — Ами была в восторге, — я хочу научиться таким танцам.

— Обязательно, мы будем проходить и такие танцы тоже.

— Ужас, — сказал Поленок.

— Не волнуйся, Поли, каждый может танцевать только то, что хочет сам. Стриптиз не парный танец, твоя помощь не понадобится. Тех, кто не любит страстных танцев я могу обучить народным. Они веселые, задорные и интересные.

— Вокруг костра?

— Да, Поли, это один из народных танцев.

— Мне этот танец очень понравился.

— Вот и хорошо, в танцах каждый найдет что-то свое. Танцуй только то, что тебе нравится. В этом вся прелесть музыки, она разная. Все сегодня были молодцы, всем спасибо за старание. Все свободны.

Молины стали расходиться.

— Пойдемте все вместе на ужин, — предложил самкам Рута, и компания не спеша двинулась к центру деревни.

— Ваша деревня одно удовольствие, — сказала Ами, — и танцы, и парни классные и вкусные десерты, каких нет нигде.

— Оставайся с нами и живи тут, — предложил Рута.

— Не могу. Я свою деревню тоже сделаю интересной. Я поселилась на севере, там тоже хорошо. Деревенька меньше, но уютная. Я часто там бываю. Еще подрабатываю в городе ради удовольствия. Меня устраивает моя жизнь. А к вам буду в гости приезжать.

— А ты Тиша, чего молчишь? — спросил Рута.

— Слушаю всех вас. Смотрю на все и удивляюсь, как будто я на другой планете.

— Ты и так на другой планете, — смеялась Вита.

— Те же молины, а атмосфера совершенно иная. Все расслаблены, спокойны. Все просто.

— Ты живешь в городе? — спросила Вита.

— Да.

— Работаешь?

— Не совсем, я помогаю, чем могу городу. Я помощник мера. Это скорее благотворительность, чем работа.

— Здорово! — восхитилась Вита, — я уважаю такую работу, но сама не смогу. Как мер, выступить перед всеми, с просьбой перечислить деньги на благотворительность — это тоже надо уметь.

Они дошли до столовой. Сели за свободный столик во дворе. Через пару минут Сол принес блюда с едой Вите.

— Госпожа Ами и Госпожа Тиша, вам земную еду или сошенскую?

— Мне основные блюда местные, а десерты хочу попробовать по рецептам Виты, — сказала Ами.

— Есть еще молочный и фруктовый коктейли; неудавшееся, но вкусное мороженое;

пирожные с заварным кремом и бисквит.

— Тогда мне все это, но по чуть-чуть. Я хочу попробовать, — сказала Ами.

— А вам? — Сол повернулся к Тише.

— Мне не нужно основных блюд, я попробую сразу десерты и коктейли.

— Хорошо, — Сол удалился.

— А у тебя что? — Ами с любопытством рассматривала блюда Виты.

— Жареная курица с жареной, почти картошкой и жареное яйцо.

— И ты это ешь? — сморщилась самка.

— С удовольствием, — улыбнулась Вита.

Сол принес блюда Ами и Тише.

— Чуть позже я принесу напитки.

Вита с удовольствием все съела. Вытерлась салфеткой и принялась за десерты. Сол принес всем по два коктейля.

— Спасибо Сол, все просто замечательно, — улыбнулась Вита.

— Я рад, что тебе нравится, — он наклонился и поцеловал Виту в щечку, потом собрал со стола посуду и ушел.

— Он тебе муж? — спросила Ами.

— Нет.

— Он ведет себя так, как будто вы близки.

— Нормально он себя ведет, хороший умный парень, шустрый и старательный, — не соглашалась Вита, — мне нравится его неформальное обращение.

— Будь осторожнее, он может воспринимать все иначе. Не заметишь, как он начнет тебя тискать. Я же вижу, что ты ему нравишься. Ты должна держать дистанцию сразу. Потом будет сложнее. Подпускай только тех, с кем ты не против сблизиться.

— Ами права, — сказала Тиша, — это твоя слабость. Ты хочешь быть с ними на одном уровне. Я тебя понимаю, но ничем хорошим это не заканчивается. Просто поверь нам на слово.

— Что значит уровни?

— Как бы ты ни хотела, ты не сможешь быть им ровней, своим парнем, — сказала Тиша, — и они как бы ни хотели видеть в тебе друга — не смогут. Сближение с кем-либо из них будет заканчиваться одним и тем же, ты окажешься с ним в постели, а когда осознаешь что произошло — тебе будет больно. Потому что ты любишь его как друга, а не как мужа. Ты не захочешь причинять ему боль, отталкивая, и будешь причинять боль себе.

— Я никого не люблю как мужа.

— Ты подпускаешь к себе, не любя? — удивилась Тиша.

— Я тоже занимаюсь сексом не любя, — защищала Виту Ами, — и не считаю что это плохо.

— Вита, тебя кто-то настолько обидел, что ты не можешь любить? — спросила Тиша.

— Похоже на то.

— Я очень надеюсь, что у тебя это пройдет. Потому что если это так, жить будет тяжело. Любовь дает радость жизни и краски.

— Можно найти смысл жизни не только в любви, — не соглашалась Ами, — много интересных вещей и занятий. Жить ради самой жизни, наслаждаясь ею.

— Можно, если ничего другого не остается, — согласилась Тиша.

Они съели десерты и приступили к коктейлям.

— Мне больше понравился ягодный, — сказала Тиша.

— А мне молочный нравится. Никогда раньше молоко не любила, а молочный коктейль оказался невероятно вкусным, — Ами довольно по чуть-чуть пила напиток, — такой нежный и воздушный. Неожиданно. А из десертов мне понравился бисквит.

Самки встали, и вышли из-за стола. Сол вернулся за посудой. Они поблагодарили за вкусный ужин. Пообщавшись немного, Тиша и Ами улетели домой. Вита вернулась к себе.

«Рута?».

«Да, малышка».

«Можешь зайти ко мне и сделать массаж?»

«Конечно».

Рута пришел, когда Вита раздевалась и собиралась лечь в постель.

— Ты весь день печальная.

— Препарат, которым меня отравили, так действует. Я хочу секса и у меня депресняк.

— Понятно. Тогда пройдет, ложись я тебя разотру, и ты поспишь. Он достал из шкафчика успокаивающий пластырь, наклеил ей на руку и помог лечь на бок. Он размял и растер ее с одного бока, потом с другого. Потом лег рядом с ней и обнял. Вита долго ворочалась, потому уснула.

— Сегодня у нас по планам общение на шежбенском, язык, на котором говорят все молины. Ваша задача слушать, не нужно напрягать мозг и пытаться запомнить. Постепенно вы начнете узнавать знакомые слова и их смысл. Я приготовил видео, вы будете его смотреть, а я буду описывать все, что вы видите.

Мол включил экран браслета и сделал его большим.

— Это наша планета Сошен. Всё что вы видите и кого видите — все знакомые молины, но они будут говорить на своем языке, комментировать так же я буду на своем языке, а вы отключите переводчик. Просто слушайте и смотрите.

Вита выключила переводчик. Все молины говорили уже не на английском, как ей казалось, а на шуршащем языке. Было так забавно. Переводчик искажал немного голоса и тон. У Сола голос серебристый, у Руты низковатый. Красивый голос был у Джоссена. Самый неприятный голос был у Рыжего, оказывается. «У него все отталкивающее, не только характер», — подумала Вита. У учителя голос был академический, как будто он всю жизнь преподавал студентам. У Поленка даже голос дрожал, когда он говорил. Вита узнала для себя много нового, она не понимала, о чем говорят, но общую тему улавливала. Все часы обучения сегодня Вита просто смотрела и слушала.

— На сегодня все. Ваше домашнее задание — выключать переводчик и просить окружающих вас тоже выключать переводчик, на время. Техника это хорошо, но она не передает эмоции тех, кто говорит, а так же аппаратура может давать сбои. Язык невозможно выучить, не говоря на нем. Так же нужно повторить правописание букв. Если у вас будет время — попросите кого-нибудь читать вам или говорить что на картинках, при выключенном переводчике.

Он оставил пару книг с картинками и ушел.

Вита собиралась на обед.

— Тями?

— Да, Вита я тут, — зашла служанка.

— Что там за шум?

— Строители приехали.

— Ух ты! Пошли посмотреть.

— Только сначала обед, потом посмотрим. Они только разгружают материалы, ты еще успеешь.

Вита бегом стала собираться: «Я должна это дело проконтролировать».

Тями довезла ее на кресле до столовой. Она быстро съела все, поблагодарила, поцеловала Сола в щечку и устремилась на площадку.

— Добрый день.

— Добрый день, Госпожа, — поприветствовал Виту прораб и поклонился.

— Я бы хотела контролировать стройку.

— Конечно.

— А какой будет пол?

— Какой нужен вам такой и будет.

— Нужен гладкий, но не скользкий. Что-то не холодное.

— А крышу какую?

— Крышу повыше, чтобы не мешала и шире самой площадки, крепкую, чтобы ветром не снесло, неяркого цвета. Колонны, поддерживающие крышу должны быть по периметру, на самой площадке их не должно быть.

— Их можно вынести за пределы площадки.

— Еще лучше. Площадка должна быть огорожена изящным заборчиком, с четырех сторон должен быть вход. Возле забора должны стоять удобные кресла, из материала, который легко чистить. Кстати, пол тоже быть из материала, который не вбирает в себя грязь и легко моется.

— Поднять над землей площадку?

— Нет, не нужно. Лучше пусть она будет на земле.

— Тогда я сделаю ее на фундаменте, она будет сантиметров на 20 выше земли, так будет нормально? Пол сделаю деревянным, ровным.

— Да, отлично.

— На полу сделать узор?

— А можно?

— Конечно. Будет очень красиво.

— Хорошо.

— Вот вам каталоги, выберите какой вы хотите забор и какие кресла. А мы начнем делать фундамент.

Вита взяла каталоги и отошла к бревну. Села и стала листать.

— Ты хоть ела, Стрекоза? — Рута сел рядом с девушкой.

— Конечно, ела.

— У тебя в 9.00 занятия с Джоссеном.

— Да, я успею. Надо дать указания строителям, — говорила Вита, не отрываясь от картинок в журналах.

«Ожила, это хорошо, уже похожа на саму себя» — удовлетворенно отмечал Рута.

Она нашла что нашла. Показала прорабу, он карандашом в журнале сделал отметки.

— Иди переодевайся. Гимнастика для беременных тоже важное дело. Пока ты занята,

они успеют сделать только фундамент. Строительство самой площадки ты будешь наблюдать лично.

Вита ушла в дом, Тями помогла переодеться.

— Давай я тоже с тобой буду заниматься, если тебе скучно одной.

— Давай.

Тями тоже переделалась, они взяли коврики, и вышли во двор на траву.

— Мы еще успели до Джосса, — сказала служанка, — отсюда хорошо видно как строят площадку.

Команда примерно десять человек и прораб работали слаженно. Вырыли по окружности яму и занялись утрамбовкой почвы.

— Готовы? Сегодня вы будете вместе? — пришел Джосс.

— Да, чтобы Вите не было скучно, — улыбалась Тями.

— Хорошо. Давайте начнем.

Они делали сначала дыхательную гимнастику. Потом физические упражнения.

— А можно движения поактивнее какие-нибудь, а то я усну на месте.

— Вита, это специальная гимнастика для беременных. Резких движений как раз нельзя, — объяснял Джосс, — я изучил на эту тему всю литературу что есть.

— Ты так серьезен.

Вита снова начала делать плавные движения.

— Блин, не могу я. Можно я хоть музыку включу активную? Вырубает меня хоть тресни.

— Включай.

Вита нашла веселую музыку:

— Вот так лучше, — улыбалась девушка. Она с удовольствием потягивалась, растягивалась, лежа на коврике.

Когда закончилась разминка, она встала и размялась по-своему. Начала танцевать не быстрые народные танцы. Мелко переступая ногами. Для Виты упражнения для беременных были мучением, и желание активно двигаться накопилось и выплеснулось. Она задорно танцевала под ту музыку, что играла с браслета. «Точно! Надо научить Ами танцу живота, думаю, ей пойдет этот танец». Когда она закончила, со стороны стоящейся площадки она услышала аплодисменты строителей. Она присела в реверансе.

— Ты прямо как беременная стрекоза, — сказала Тями.

— Да, Рута тоже так говорит, но у нас есть еще более прекрасные создания. Бабочки. Я нарисую их, чтобы показать. Я плохо рисую, но бабочку нарисовать я могу.

— Я бы хотела увидеть твой мир.

— Я тоже бы хотела увидеть его, хотя бы еще один раз, — грустно сказала Вита.

— Тебе снится дом?

— Нет, последнее время он перестал мне снится.

«А что если попробовать туда переместиться?» — возникла идея у Виты, — «вдруг сработает? Надо попробовать, но сначала надо будет потренироваться».

Вита села на траву и наблюдала за строительством. Парни заканчивали фундамент.

— Джосс, как думаешь, они успеют за сегодня? — спросила Вита.

— Прораб сказал, что успеют.

— Замечательно!

Подошел Рута и сел рядом.

— Как себя чувствуешь? — спросил он у Виты.

— Очень хорошо.

— Мне надо с тобой поговорить, это серьезно.

— Говори.

— Расскажи мне, пожалуйста, кто тебя украл.

— Я расскажу, но с условием. Не надо никого наказывать, — строго сказал Вита.

— Если не наказывать — они будут дальше продолжать, единственный способ их остановить — это подать жалобу в военный департамент.

— И что с ними будет дальше? — Вита повернула к нему лицо.

— Суд решает. Если молина признают опасным, его ссылают в изолированный город, но чаще всего — административные наказания. Например, им запретят быть на Сошене. Ничего страшного с твоими похитителями не случится. За нами следят, точнее за тобой, и это не к добру. Тебя могут снова похитить. Если мы поймаем их, это ничего не даст. Нам нужно выйти на заказчика. Ты хочешь, чтобы тебя вернули назад, туда, откуда ты сбежала?

— Ни в коем случае! Не думаю, что мне второй раз удастся убежать.

— Чего они от тебя хотели?

— Он хотел, чтобы я была только его. Рожала ему детей и была только с ним.

— Это был не жизан?

— Нет.

— Что-то у меня не сходиться. А кто он? Назовешь его имя?

— Дай слово, что он не будет наказан.

— Я не могу дать тебе такое слово.

— Я — Королева, неужели моя просьба ничего для тебя не значит?

— Он тебе так дорог?

— Нет, не в этом дело. Он мне неприятен, но я его понимаю. Я не желаю ему зла.

— Твоя мягкость может привести тебя к смерти, почему ты не хочешь этого понять? — повышая голос, сказал Рута.

— Будешь на меня орать, я общаться с тобой не буду.

— Я не ору, я волнуюсь. Хорошо, давай так, — вздохнул Рута, — если будет над этим молином суд, я привезу тебя, и ты за него заступишься, и скажешь все что думаешь. К самкам в суде прислушиваются, так что у тебя будет возможность его оправдать или смягчить ему наказание. Все что будет ему грозить — это запрет с тобой сблизиться.

— Его не накажут?

— Думаю, ничего серьезного ему не грозит. Так кто это был?

— Пер.

— Пер?

— Да.

— У меня нет слов, и ты его еще защищаешь? О Боги, Вита. Твоя глупость безгранична. Он уже давно замел все следы. Так что мы вряд ли что найдем. Вот же настырный.

— Следит не он, и не его молины, — сказал Джосс.

— Почему? — Рута посмотрел на стоящего рядом Джосса.

— Когда Виту украли, стиль был как у революционеров. Есть информация что и Пер как-то с ними связан. Сейчас действуют наемники. Они работают на частное лицо, революционеры не способны оплатить их услуги.

— Кто-то обеспеченный?

— Да.

— Но зачем кому-то беременная самка? Если только они не знают, что она носит самок, и есть вероятность что родиться еще одна самка, но об этом знают только узкий круг.

Рута набрал Жена.

— Да.

— Привет Жен, тут такое дело, если влезут в твои файлы, ты будешь об этом знать?

— Я не проверял, но там есть отслеживающая система. Дай пять минут, я гляну.

Он отключился. Все молча, сидели и ждали. Наблюдали, как строители собирают каркас крыши.

У Руты замигал браслет.

— Да.

— Рута, ты прав, кто-то лазил. Это было на следующий день, как отравили Виту. Возможно, они воспользовались тем, что я занят и проникли в мою базу данных. Ничего не копировали, просто посмотрели медицинскую информацию, касающуюся Виты.

Рута вздохнул.

— Спасибо Жен.

— Вы что-то нашли?

— Увы, нет, пока только догадки.

— Понятно, тогда до связи, — Жен отключился.

— Пойдемте в столовую, там Сол что-то для тебя новое приготовил, — сказал Рута и поднялся. Он протянул руку Вите. Она взяла его за руку и встала.

Они направились к центру деревни, проходя мимо стройки.

— Они и вправду быстро работают, — удивилась Вита, — такими темпами они действительно успеют.

Задержаться и посмотреть не дал Рута:

— Как только покушаешь — сможешь посмотреть, площадка от тебя никуда не убежит, — он взял ее под руку и потащил.

Они зашли в столовую. Вита ощутила, что пахло чем-то знакомым.

— Сол, чем это пахнет?

— Садись, я все принесу — увидишь, — загадочно улыбался Сол.

Когда все сели — повар принес разрезанную на кусочки пиццу.

— Пицца! Как же я не догадалась по запаху, — удивилась Вита, — ведь пахло именно пиццей.

Сол принес еще одно блюдо, на нем был торт суфле.

— Вау, в честь чего тортик?

— Тренируюсь делать блюда кухни землян. А торты — это что-то особенное?

— Да, торты делают большими и красивыми, и подают на праздники. День рождения например, новый год, юбилей.

— Ты пока кушай, потом расскажешь что это за праздники такие, — сказал Рута.

— Хорошо.

Вита откусила кусочек и прожевала. Пицца получилось превосходной. О чем она сразу сообщила Солу. Нежная, сочная и вкусная.

— А вам что подать уважаемые молины. Вряд ли вам понравится пицца, там есть мясо. Есть суп с грибами, по рецепту Виты. У нас не принято их употреблять в пищу, но суп получился превосходный.

— И я хочу суп, — попросила Вита.

— Грибы? Есть? — удивилась Тями, — я наверно не смогу. Вот тортик я попробую.

— А вам?

Рута и Джоссен согласились попробовать пиццы кусочек и суп.

— Сол, а можно потом будет сделать такую же, но мясо чем-нибудь заменить? В общем и целом вкусно, — сказал Рута.

— Хорошо.

— Суп с грибами и правда интересный, непривычный вкус — Джоссен взял добавку.

Торт понравился всем. «Видимо молины сладкоежки», — подумала Вита, — «надо будет дать Солу больше рецептов сладких блюд».

— Вита, у меня есть вопросы по некоторым рецептам, ты не могла бы помочь? — спросил Сол.

— Конечно могу, сейчас у меня есть свободное время. А что там не получается?

— Пирожное безе.

— Да, там свои тонкости и получиться оно не сразу. Я тебе покажу. Неожиданный выбор блюд. И все так хорошо получилось. Ты просто талант.

Вита поела и почувствовала себя еще тяжелее.

— Фух, вроде и съела не много, а двигаться сложнее стало.

— Может тебе полежать? — спросил Рута.

— Нет, рано еще. Да и спать пока не хочется. Я лучше с Солом на кухне побуду, может и вправду чем помогу.

Молины разошлись, Вита с Солом перешли из столовой на кухню.

— Я здесь еще не была.

Кухня была просторная, несколько плит, много всякой посуды.

— А где холодильники?

— В кладовой.

— А живешь ты где?

— Тут же, дальше по коридору есть жилые комнаты. Хочешь, покажу?

— Давай, — Вита встала и пошла за Солом.

— Вот тут кладовая, — он зашел в комнату, уставленную стеллажами, — Вот это холодильник. Он открыл большие железные двери другой комнаты откуда вышел холодный воздух. В центре холодильника стоя большой железный стол.

Вита побледнела.

— Что-то не так?

— Все хорошо. Просто неприятные воспоминания. Закрывай холодильник и пойдём отсюда.

Они вышли снова в коридор и Сол повел ее в свою комнату.

— Приляг пока на кровать.

Вита легла и спросила:

— У вас такие холодильники?

— Да, комната — холодильник. Там делают полки и хранят продукты.

— Или трупы.

— Почему трупы?

— Не бери в голову. Это я так, — Вита прикрыла глаза рукой.

Сол склонился и поцеловал Виту в губы. Она попыталась оттолкнуть и встать, но он ей не дал.

— Малышка, не вырывайся, хорошо? — Сол взял ее руки и держал над головой, нависая над ней.

— Нет, — отворачивалась девушка.

— Малышка, ну ты чего? Я же ощущаю, что ты возбуждена. Я тоже возбужден. Я не буду заниматься с тобой сексом. Я только поглажу тебя голенькой, и потрусю о твои ноги.

— Сол, не надо, отпусти меня, пожалуйста.

— Вита, не нужно меня стесняться. Ты мне очень нравишься, — он склонился и целовал ее шею, за ушком. Начал одной рукой мять ее грудь.

— Если ты сейчас же меня не отпустишь — я позову охрану! — Вита начинала злиться.

— Почему? — удивился Сол, — я тебе не нравлюсь?

— Не в этом дело. Ты хороший парень, но я не готова к таким отношениям.

— Ты хочешь секса, это ощущается.

— Нет. Нужны еще чувства.

— Малышка, я тебя обожаю всем своим существом. Ты просто чудо. Я хочу тебя видеть, я хочу тебя касаться, — Сол провел рукой от локтя до талии. — Мне нравится в тебе абсолютно все. Как ты двигаешься, как улыбаешься, как радуешься. Ты такая искренняя и такая милая.

Он наклонился и припал к ее губам, жадно вцеловываясь. Он держал ее голову, чтобы она не отворачивалась. Он ощущал, как возбуждение в ней растет, но она все еще сопротивлялась.

Сол приподнялся, поднял подол платья и нырнул рукой под трусики.

— Нет!

Он снова припал к ее губам, нежно брал губами губы, чуть присасывая, а рукой ласкал влажный бутончик. Вита уже боролась не с ним, а с собой. Пыталась остановить растущее возбуждение, но ноги невольно раздвигались, пропуская его глубже.

— Ах! — Вита уже не в силах была остановить себя.

Сол наслаждался ее стонами, тому, как она подставлялась под его руки, как ее тело просило большего. Это были невероятные для него ощущения. Он был очень нежен и внимателен. Старался чувствовать, чего ей хочется.

Сол постепенно ее раздел, продолжая возбуждать. «Поначалу я хотел этого для себя, теперь я ощущаю, что я хочу делать это для нее». — Думал молин, — «мне нравится смотреть, как она наслаждается, но у меня мало времени. Скоро кормить народ ужином».

«Рута?» — позвал Сол по ментальной связи, — «Я знаю, что ты где-то поблизости».

Через минуту Рута зашел в комнату.

— Мне нужно отлучиться и приготовить ужин. Я не успею.

— По попе тебя за это. Конечно, выручу, выбирай удобное время для интима. Договорись, наконец, с Косом, чтобы тебе давали выходные или взяли еще одного повара. Ты же не автомат, работать в таком режиме.

Рута вызвал Джосса и Тями. Виту аккуратно переложили на аэро кресло, укрыли сверху одеялом и отвезли домой.

«Джосс, сейчас ей мало будет просто ласк и массажа. Она в крайней степени возбуждения. Ей нужен секс».

«Хорошо».

Рута сел в кресло. Джосс занимался самкой. Погладил ее, поцеловал, она стонала и выгибалась. Он поставил ее на четвереньки, уложил ее голову на подушки и нежно вошел.

Вита начала скрести руками простыни.

— Да, я так хочу...

Джоссен не увеличил скорость. Просто медленно массировал ее изнутри, потом стал поглаживать клитор. Вита кричала и плакала, кончая. Он не выпускал ее продолжал входить и гладить. Постепенно девушка перестала биться, он ее уложил на бочек и лег рядом, нежно обнимая. Ее тело еще содрогалось в пульсирующих судорогах. Вита тихо стонала. Он ее поглаживал по голове, целовал в плечо. Рута налепил на нее два пластыря.

Когда девушка затихла, Джосс и Рута вышли. В смежную комнату прошли охранники.

— И как долго будет действовать этот препарат? Она беременна, ее нельзя брать по полной программе. Ну что за придурки те, кто это сделал. Видно же что у нее живот, — возмущался Рута.

— Кто знает, может они хотели, чтобы она скинула детей. Потому что беременной, она не сможет работать в борделе, например, — сказал Джосс.

— Таких не отсылать, таких расстреливать надо. Как делают в других народах. Они могли убить и детей, и самку.

— Они не знали, в медицинские сведения о ней они залезли позже, когда самка отреагировала не так как обычно. В их планах не было ее убивать, да и в этом нет смысла. Не знаю, чьи люди были в больнице, но то что жизан тоже заинтересован — было видно на приеме. Пока у нас трое подозреваемых: Эжи, жизан и Пер. Эжи и Пер не заинтересованы в том, чтобы самка скинула детей. Значит, отраву мог подсыпать человек жизана, вот устроить слежку и выяснять подробности медицинского обследования мог каждый из них. Пер пытается защитить свою самку и своих детей, и забрать к себе. Тут все понятно. С жизаном тоже все понятно. Раз он заинтересован, значит, на эту самку у него есть заказы, но он не будет действовать сейчас. Он ее не вывезет и он прекрасно это знает. А вот что надо Эжи, мне пока не понятно. Возможно, есть другие, кто не высовывается, до поры до времени. Я думаю, что Виту нужно не пускать в город или куда-либо еще. Врач у нас есть. Если ничего не произойдет — Жен и его оборудование не понадобятся.

«Шеф, самка встала» — передал по связи охранник.

— Ты же лепил пластыри, она не уснула? — спросил Джосс.

— Это были не снотворные пластыри. Успокоительный и пластырь Париса.

— Понятно.

Рута пошел в спальню.

— Теперь меня будут трахать все кому не лень? — кричала Вита, кидая в Руту все что попадется под руку.

«Успокоительный не подействовал» — подумал Рута.

— Малышка, успокойся, ты же самка. Для тебя хотеть секса это нормально.

— Я не самка, я женщина и я не просила ко мне лезть, — возмущалась девушка, — Сола выгонять не надо. Он хороший парень. Мне надо просто быть строже, наверно.

Рута залез на кровать и обнял Виту.

— А мне понравился Сол в постели.

— Ты его подослал?

— Нет, он сам. Он был с тобой так нежен, похоже, он от тебя в восторге. Не отталкивай его. Да он не опытен, но мы все тут такие.

— Я не хочу быть самкой.

— Малышка, ты замечательная и милая самочка. Из тебя получится самая заботливая

мамочка. Тебя любят и хотят, это нормально. Кого еще любить, как не тебя?

— Есть еще рабочие самки. Пусть уделяют внимание им.

— Настоящее влечение молины испытывают только к королевским особям. Такова наша природа.

Рута гладил ее и целовал лицо. Он ощущал, что у нее пошла новая волна возбуждения. Он уложил ее на диван.

Они провели в постели примерно час.

— Рута, ты меня любишь?

— Люблю.

Вита лежала на спине, Рута ластился котенком. Вита смеялась от щекочущего ощущения его шерстки.

— Мы на ужин не опоздаем?

— Нет, время еще есть.

— Когда парни будут делать мне массаж?

— Завтра они сдадут экзамен, потом посмотрим. Самки более чувствительны, у них нежнее кожа. Я не хочу, чтобы кто-то из них тебе навредил. Поэтому пусть потренируются сначала на рабочих самках.

— А им они не навредят?

— Я буду следить. У рабочих самок не настолько чувствительная кожа, но нежнее чем у самцов.

— А я могу присутствовать?

— Конечно.

Вита встала, чтобы привести себя в порядок.

— Я помогу, — Рута встал и пошел за ней в ванную комнату, помог помыться, одеться.

— Точно! Как я могла забыть. Стройка, — девушка быстрее засобиралась.

Рута придержал ее за руку на ступеньках и Вита выскочила из дома.

— Вита, бегать тебе нельзя! Бесполезно.

Вита уже бежала в сторону площадки.

— Ух ты! Почти все готово!

Вита смотрела на площадку с темно зеленой крышей и такого же цвета опорами.

— Мы заканчиваем работу на сегодня. Завтра после обеда мы привезем забор и кресла. На площадку пока заходить нельзя. Она должна просохнуть, — сказал прораб.

— Вы просто волшебники! Так красиво получилось.

Крыша была в виде крупных листьев. Кончики которых опускались вниз, создавая у крыши бордюр. Опоры тоже были тесненными таким же рисунком. А на полу были выгравированы цветы.

— Пол гладкий, это такой эффект. Пол покрыт специальным составом. Он легко будет мыться и износоустойчив.

— Спасибо! — Вита подошла и поцеловала прораба в щечку.

Дикин растерялся.

— На их планете так принято благодарить, — сказал Рута, чтобы смягчить неловкую ситуацию.

— А, понятно, — взял себя в руки молин, — не стоит благодарности, Госпожа, я рад служить вам, — молин поклонился Вите, — если будет что-то нужно, обращайтесь, — он поцеловал ее руку.

Вита ходила вокруг площадки и с восторгом все осматривала.

— Просто произведение искусства!

— У меня для вас есть проект вашего дома от архитектора. Если вы его одобрите, мы сможем начать строить, — прораб протянул папку Вите, — там учтены все ваши пожелания, но стиль дома в традициях Арделена.

— Мы рассмотрим его чуть позже, — Рута взял папку из рук Виты, — сначала ты должна поесть.

— Да, это не срочно, мы будем тут завтра, времени более чем достаточно, — согласился прораб.

Рута взял Виту за руку и потащил в столовую.

— Это что за поцелуи? Нельзя всех подряд целовать.

— Но это же благодарность!

— Достаточно просто сказать «спасибо».

— Но я в восторге! Получилось невероятно красиво и гармонично.

— Меня целуй, если энергию девать некуда, а к посторонним не приближайся.

— Бука!

Они зашли в столовую, но свободных мест внутри уже не было.

— Привет парни! Хорошего аппетита! Где этот прохвост? Есть у кого-нибудь лозина? — спросила Вита.

Из кухни вышел Сол:

— Виточка не сердись, я виноват. Я не сдержался.

Вита взяла поварешку с кухонного стола и направилась с грозным видом на Сола.

— Виточка, а я приготовил для тебя пирожки с картошкой и мясом, блинчики с творогом и клубниным сиропом. А на первое — борщ с кислой капустой.

— Ух ты! Я буду все! Я уже начала уже забывать вкус борща, я так его хочу!

— Садись за стол во дворе, я все принесу.

«Ловко он вырулил», — улыбался Рута.

Они вышли во двор. Заняли столик. К ним присоединились Тями и Джосс. Чуть позже к ним присел и доктор Гарб. Сол постепенно накрывал стол блюдами. Позже принес напитки.

— Доктор Гарб, вы чем-то заняты? Я вас редко вижу, — спросила Вита.

— Да, я занимаюсь лечебной практикой. Помогаю Жене, пока больница одна, врачей мало, а работы много. Когда построят городскую больницу — будет легче. Но ты не волнуйся, как только я буду нужен — я примчусь к тебе, моя дорогая.

— А больницу уже начали строить?

— Нет, еще не начали. Решили сначала построить жилой район.

— Сол превзошел сам себя. Вкуснятина! — Вита с удовольствием ела.

— Это он ради тебя старается, — сказал Рута.

— Фух, после еды я особенно ощущаю себя беременной. Раньше я ела и ничего. Сейчас даже дышать тяжело. Тямочка, ты видела площадку?

— Да, миленько получилось.

— Мне тоже очень понравилось.

Сол пришел забрать тарелки. Все поблагодарили Сола. И встали из-за стола.

— Все было невероятно вкусно, но целовать я тебя не буду, — сказала Вита хмуро глядя на повара.

Сол подошел, обнял и поцеловал Виту в щечку.

— Как пожелаешь, малышка. Я рад, что тебе понравилось, — он лаково смотрел ей в глаза.

Вита высвободилась и молча направилась к выходу, но Сол заметил, что она сдерживала улыбку, и уже не сердилась. Просто пока не хотела это показывать.

«Моя самочка» — улыбался ей вслед Сол.

— Как закончишь, загляни ко мне, поговорить надо, — сказал повару Кос.

Сол махнул головой, соглашаясь, и продолжил работу.

Вита пришла домой и села в гостиной рассматривать проект своего будущего дома. Тями занималась делами по дому. Рута устроился рядом. Первой была картинка, как будет дом выглядеть со стороны.

— У вас принято делать дома закругленными?

— Да, слегка. Есть и углы конечно. Тебе не нравится?

— Нравится, просто непривычно.

Вита просмотрела, как будет выглядеть каждая комната, дом с фасада и со двора, лестница и гостиная.

— Необычная архитектура. Как будто вы поете в форме, а не в звуке. Я это заметила когда увидела площадку. Теперь вижу это в линиях дома. Я нарисую арки, они их не используют, в дизайн такого типа домов они будут идеально вписываться.

Вита взяла бумагу и карандаш и сделала несколько набросков.

— Пойдем к Дикину. Я верну ему папку.

Они подошли к площадке. Строители уже закончили и собирали инструменты и оставшиеся материалы.

— Дикин, вам говорили что вас покормят? — спросила Вита.

— Да, спасибо. Сейчас закончим сборы и пойдем поедим.

— Я посмотрела проект, все очень красиво и необычно, мне понравилось. А вы можете сделать узоры по наружным стенам дома, но не много, изредка, ненавязчивый рисунок веток листьев и цветов. Основной тон дома — светло-бежевый.

— Хорошо, сделаем. То есть вас все устраивает?

— Да. Пусть будет такой. Еще я нарисовала арки. У нас их используют в строительстве проемов и дверей. Может вам пригодиться.

— Хорошо, спасибо, я передам архитектору.

Вита еще раз поблагодарила за красивую площадку и пошла назад. Она решила проверить как там сад с огородом. В саду работал Полен.

— Привет Поли. Ты весь день тут?

— Почти. Теперь я твой личный садовник. Так что большую часть времени я буду тут.

— Спасибо! Сад и огород действительно стали выглядеть лучше. А что у нас с урожаем?

— Я складываю его в кладовку, портящееся в холодильник. Мы сможем сами себе готовить.

— Это хорошо. Я фрукты обожаю, их и готовить не надо, ягоды тоже вкусно.

— Я буду сушить фрукты для компота и делать из ягод джем, все равно все не съедим. А еще я убираю двор вокруг дома. Так что дел хватает.

— Тебе платят?

— Конечно. Рута оформил меня твоим садовником и уличным уборщиком. Я буду получать больше, чем работая у Коса. Не волнуйся, — улыбался Поленок, — спасибо тебе и Руте, что взяли меня на работу. На поле работать сложнее.

— Ты такой умничка, у тебя так хорошо получается. Наши владения просто преобразились. Все такое красивое, а ты сможешь работать в моем доме? Там будет большая территория.

— Я с удовольствием пойду с вами в новый дом. Я постараюсь быть вам полезным.

К ним подошел Кос:

— Вита, мне надо с тобой поговорить, можно?

— Конечно. Пройдем в дом.

Вита зашла в гостиную и предложила ему сесть.

Кос подошел и обнял Виту:

— Малышка, ты решила взять этого мелкого повара себе в мужья? Тебе не обязательно заниматься с ним сексом, если тебе нравится его стряпня.

— Я еще не решила, что с ним делать. Как повар он меня устраивает, если ты его отдашь мне, я буду благодарна, в новом доме мне он будет нужен.

— Я не могу его не отдать, это тебе решать, кого ты заберешь с собой. Вита, дорогая, если ты хочешь нежности, то у тебя есть я.

— Кос, — девушка гладила его по волосам, — я не планировала ничего такого. Просто после отравления возбуждателем я сама не своя.

Молин прижимал ее к себе и целовал в губы. Она попыталась отстраниться.

— Я по тебе соскучился, я так тебя хочу.

— Что происходит? Я снова пахну?

— Очень сильно пахнешь, малышка.

Кос ласкал ее по одежде, потом раздел девушку и разделся сам. Он возбуждал ее, доводя до исступления, потом поставил задом и водил членом между ее бедер, перед самым оргазмом всунул член во влагалище и кончил. Довел ее до оргазма уже руками, лаская бутончик. Когда Вита забилась в экстазе, Кос обнял ее и прижал спиной к себе. Он вылизывал ее шею и плечи. Она билась как птица, так же бешено колотилось ее сердце.

— Малышка, почему ты не хочешь быть только со мной?

Он развернул ее и целовал лицо и губы, потом перешел на грудь.

— Кос, остановись. Я снова возбужусь, не нужно меня снова ласкать.

— Тебе же мало. Я хочу, чтобы ты насытилась полностью.

— Я уже устала сегодня от секса.

— Так все-таки у тебя был секс Солом?

— Кос, прекрати, — зашел в гостинную Рута.

— Это ты подсунул ее под Сола, да? — Кос был не в себе от злости.

— Тебя не было на тот момент в деревне, а у Виты гон. Одевайся и проветришь, тебе надо успокоиться.

Кос быстро оделся и вышел, хлопнув дверью.

— Что с ним? — спросила Вита.

— Ревность.

— Рута, я не удовлетворена, но я уже устала. У меня уже все болит.

— Может сделать тебе успокаивающий массаж без секса?

— Хорошо.

Рута позвал Джосса, а сам ушел поговорить с Гарбом.

— Доктор, сколько будет действие этого препарата?

— Он специально создан для длительного воздействия, самка будет под его влиянием

несколько дней.

— Можно как то это исправить? Она ведь мучается.

— Можно было бы, но она беременна. Ей не нужна сейчас лишняя химия. Отбери среди парней тех, кто лучше и массируйте самку. Это в какой-то степени заменит ей секс. Это все что можно сделать. Пусть принимает ванну с травами. Клеит пластыри. Пока не подпускайте к ней самцов, это спровоцирует еще большее желание. Предупредите Пажи и Сорлина, чтобы пока не появлялись в деревне. Хотя Сорлин, как массажист, был бы очень кстати. Хороший массаж лучше любого секса снимает напряжение, но рисковать не будем.

Рута вернулся в спальню Виты. Налепил на нее снотворный пластырь. Джосс делал ей массаж, Вита тихо стонала.

Рута вышел и спустился в гостиную. Набрал номер Сорлина.

— Добрый день старейшина. Вы можете уделить минуточку времени?

— Да, могу. Говори.

— Вы же в курсе, что нашу самку отравили возбуждателем? Я знаю, что вы хороший травник. Как нейтрализовать этот препарат?

— Самке до сих пор плохо?

— Да, она перевозбуждена и не может успокоиться, даже после секса ощущает неудовлетворенность.

— Я могу завтра прилететь и помочь.

— Гарб сказал, что она еще сильнее возбуждётся от вашего присутствия и ей будет только хуже.

— Врачи перестраховщики, это их работа, не рисковать, но если вы ничего не сделаете, она промучается еще как минимум неделю, я могу ее успокоить за сутки.

— Хорошо, приезжайте, а я поговорю с Гарбом.

Рута снова вернулся к доктору проконсультироваться.

— В чем-то Сорлин прав, но в травах Сошена я не силен. Пусть попробует. Проследи за ним, чтобы не было секса. Самцы любят грубые виды спаривания.

Рута вернулся в спальню. Вита уже спала, Джосс сидел в кресле.

«Пойдем, тоже отдохнем» — сказал ментально Рута.

Их сменили охранники, и они ушли спать.

Вита проснулась, Рута сидел в кресле и читал новости.

— Привет, — Вита улыбнулась и потянулась лежа.

— Как ты?

— Нормально.

Рута наклонился и поцеловал девушку в губы.

— Сорлин прилетел, чтобы сделать тебе массаж.

Витя тяжело вздохнула.

— Его массаж снимет твоё сексуальное напряжение. Потом тебе будет легче.

— Хорошо. Потерплю.

— Пригласить его сейчас или позже?

— Неприятные вещи нужно делать сразу и забывать о них, оттягивая — я сделаю только хуже.

— Ты его так не любишь?

— Он подавляет меня.

— Понятно, только один раз. Он потом улетит.

— Если это поможет, то пусть.

— Будут присутствовать еще Джосс, Кос, Сол и Пажи, чтобы научиться делать тебе массаж.

— Хорошо, что от меня нужно?

— Раздеться и выполнять команды Сорлина.

— Рута, может мне вообще не одеваться? Меня вчера раздевали за день трижды. Буду ходить голой.

— Ни кипятись. Как можно делать массаж в одежде? Между прочим, все самки так живут. Может спросить у Ами и Тиши. Ты создана для секса, ты это сама чувствуешь.

— Или вы используете самок для секса, а они сами этого не хотят.

— Ты хочешь, потому и мучаешься. Ты потом привыкнешь, и будешь относиться к этому спокойнее.

— Невозможно привыкнуть к тому, что тебя имеют все желающие.

— Малышка, ошибаешься. Это далеко не все желающие.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что секс для самок это нормально. Относись к этому проще.

В комнату залетел Пажи:

— Привет, я не опоздал?

— Нет, ты раньше всех, — ответил Рута.

— Малышка, как ты, я по тебе соскучился.

Он сел на колени перед кроватью и обнял сидящую на кровати Виту.

— Пажи, заberi меня отсюда.

— Малышка, кто тебя обидел? Рута?

— Я не хочу быть самкой.

— Ну, вот опять. Вита, ты самое чудесное существо в нашем мире. Ты нежнее и ароматнее цветка. Ты дурманишь и очаровываешь. Ты превращаешь жизнь в рай, просто тем что ты есть. Просто говори, что тебе нужно, я все для тебя сделаю. Но не проси превратить тебя в рабочую особь. Хорошо?

«Дурманит здесь Пажи и где он так наловчился?» — подумал Рута.

Пажи залез и навис над Витой, и стал целовать. Вита даже не сопротивлялась.

— Пажи прости, но мы сегодня не за этим собираемся. Сорлин покажет, как делать эротический массаж.

— Да, — Пажи слез с кровати и сел в кресло. Вита села на кровати.

Внизу послышались шаги. Через пару минут вошли Сорлин, Кос и Сол.

«Джосс?» — позвал по связи Рута.

«Уже иду».

Сорлин подошел к Вите:

— Привет, детка, опять буянишь?

Вита скрестила руки на груди и отвечать не стала.

В комнату зашел Джосс.

— Раз все в сборе — начнем, — сказал Сорлин.

Вита сняла с себя пижамку.

— Мне лечь на бок или на четвереньки?

— Как тебе удобнее, — Сорлин улыбался.

Вита решила оставить хотя бы трусики. Раз массаж, значит секса не будет. Тем более, много народа. Так она думала. Поэтому встала на четвереньки.

Сорлин наливал масло на спину, растирал и рассказывал:

— Массажу бывают разные: расслабляющий или легкий; глубокий, если мышцы больны или устали; и эротический. Последний можно отнести к разновидности секса. Работает он за счет определенных точек и зон. Самки чувствительны не только в области половых органов. Их тело — это сплошная эрогенная зона. Начнем с шеи.

Он начал массировать шею.

Уделяйте шее и голове максимум внимания. Ушным раковинам, области за ушами. Массажу головы. При эротическом массаже — шея один из ключевых моментов. Хорошенько помассировав, спускайтесь ниже по позвоночнику. Если массировать шею во время секса, то вы глубже погрузите самку в ощущения, но нельзя перегибать палку, вы можете ее задушить.

Сорлин показывал, как делать эротический массаж спины. Он разминал область рядом с позвоночником, потом проводил руками от позвоночника к бокам.

— Следующая важная зона — это поясница. Ее массаж тоже возбуждает и подготавливает самку к сексу. Особенно важен массаж этой зоны, если самка беременная. Потому что здесь самая большая нагрузка. Детка, сними трусики, мне нужна твоя попочка.

Вита сняла трусы и стала в ту же позу.

Сорлин растирал зону талии, поясницы, ягодиц, копчика. Это было так приятно, Вита невольно стала стонать. Сознание мутилось, руки подкашивались. Сорлин уложил ее на бок и продолжил массаж.

— А теперь присоединяйтесь, разомните конечности, постепенно поднимаясь вверх. Это не сложно.

Виту перевернули на спину. Молины приступили к массажу конечностей.

— Стоп. Давайте я вам покажу.

Сорлин взял кисть и мягко массировал пальцы и между пальцами.

— Делать все нужно нежно и осторожно, но с небольшим нажимом. Видите, ручки у нее маленькие, кости хрупкие, кожа тонкая и прозрачная. Если надавить сильно — можно порвать кожу или оставить синяки. При грубом обращении можно случайно сломать ей кости. Поэтому прошу, бережно обращайтесь со своей Госпожой.

Он перешел на ноги.

— Ступни массировать надо немного сильнее, так же как и спину, чуточку глубже, чем другие места. Когда вы проходите выше, массировать надо нежнее. Обязательно надо помассировать пальцы и область между пальцами, зону выше пятки. Потом надо задержаться на икроножной мышце. Массировать ее нужно вдоль волокон. То есть вверх и вниз. Дальше приостанавливаемся на бедре. На внешней стороне бедра задерживаемся, если делаем мышечный массаж, на внутренней — если эротический. Теперь попробуйте сами помассировать руки и ноги.

Сорлин размял Вите плечи и область декольте. Потом отошел и сел в кресло.

— Сол, будет время — посмотри уроки по массажу. Джоссен — у тебя очень хорошо получается. Тут главное почувствовать руками плоть. Пажи, ты слишком нежно гладишь, надо немного еще и массировать. Иначе не будет эффекта. — Не бойтесь разминать, если

что-то не так Вита сразу вам скажет или запищит.

— Ай! Ты чего кусаешься?

— Кос, если ты будешь причинять самке вред, тебя быстро исключат из мужей раз и навсегда, — предупредил Руга.

— Я нежно укусил, не больно, она просто от неожиданности подскочила.

Сорлин вздохнул:

— Парни, сдерживаем свои инстинкты. Никаких укусов, засосов, царапин и прочих повреждений. У самок много мужей. На них не останется живого места, если каждый будет оставлять на них отметины. Особенно сдерживаемся в поцелуях, кожа на губах тоньше всего, а заживает дольше. Если ощущаете, что теряете самообладание — на время отойдите от самки, выйдете, подышите воздухом. Еще лучше — принять холодный душ. К самке нужно подходить с трезво мыслящей головой. Если переусердствуете в сексе особенно с беременной самкой — вы можете навредить потомству. Кос, как у тебя дела с ревностью?

— Никак, беситься еще, но пока никого не бил, — ответил за него Руга.

— Ничего привыкнет потихоньку. Я тоже был ревнивым. Увы, от этого никуда не деться, — сказал Сорлин, — Кос, ты должен прилагать усилия. Если надо, я могу с тобой позаниматься как психолог.

— Я сам справлюсь, — ответил молин.

— Хорошо, попробуй. Если будешь буянить — я принудительно заставлю тебя заниматься со мной психотерапией. Я вижу, вы закончили с массажем. После того как основные части массажа прошли, такие как спина и конечности, только тогда переходим к другим зонам. К интимным зонам относятся рот и промежность. В нашем случае еще и грудь самки. Поэтому начинаем сверху вниз. Уделяем внимание лицу, губам, шее. Лицо можно просто нежно поглаживать, губы целовать. Потом переходим на массаж груди, и в последнюю очередь к массажу промежности. Это касается только эротического массажа. В сексе надо прислушиваться только к желанию самки. К массажу промежности относиться также массаж ануса. Как и при любом другом массаже — массаж промежности нужно проводить с маслом. Есть специальные составы для этой зоны, обычное массажное масло тут не подходит. Сначала обильно смазываете зону.

Сорлин подошел к Вите, налил масло на грудь.

— Потом мягко массируете. В области груди нужно действовать нежно. Тут очень тонкая и чувствительная кожа. Хорошо так же помогает массаж ртом сосков, посасывая их. Это и полезно для самки и приятно. Детка, согни ножки и раздвинь.

— Может там не надо? Я не хочу секса.

Сорлин увеличил выделение феромонов и немного подождал, пока легкие самки заполнятся феромонами. Он согнул ей ноги в коленях и раздвинул, Вита подчинялась.

— Массаж зоны между ног нужно начать с границы половых губ и ногами. Он налил себе на руки лубриканта и начал массировать. Он прошел мягкими массирующими движениями обе стороны от промежности, так же массировал место между анальным и вагинальным отверстием.

— Встань попой кверху.

Вита встала в уже знакомую позицию. Сорлин помассировал область вокруг анального отверстия и еще раз ягодицы. Потом ввел в анальное отверстие палец и стал массировать там.

— Анальное отверстие не предназначено для манипуляций. Поэтому массировать там

нужно с большим количеством лубриканта и очень осторожно. Нам поможет эта дырочка как раз в нашем случае. Манипуляции с влагалищем во время беременности ограничены, а тело самки хочет кончать. Поэтому мы массируем самку изнутри через попку и гладим клитор одновременно.

Вита застонала и заскребла ногтями простыни. Сорлин нежно гладил дырочку и продолжал возбуждать клитор до тех пор, пока Вита не забилась в оргазме. Сорлин укрыл Виту одеялом.

— Есть молины, которые используют попу для секса. Я считаю, что это не правильно. Она для этого не предназначена. Мы не должны причинять самкам вред, ради своего удовольствия. Самке, чтобы получить удовольствие от ласкания ануса достаточно одного пальца. На сегодня все.

Сорлин удалился в ванную комнату вымыть руки. Через пять минут вернулся.

— Вот сейчас самочка полностью готова к соитию. Она крайне возбуждена, расслаблена и выделяется естественная смазка для секса. Если бы она не была сейчас беременна, вы бы каждый по очереди входили в нее и кончали. Сперма для самки очень полезна в любом состоянии. При беременности особенно. Сейчас ваша задача возбудиться, вне самки, а кончить в самку. Это можно сделать по-разному. Можно довести себя рукой. Можно потереть член между бедрами. Если умеете, можете войти и кончить без фрикций. Приступайте, пока она еще возбуждена. Пока один кончает в самку, другие должны поддерживать в ней возбуждение ласками. Ревновать не нужно, вы команда, работающая вместе. Одному все это проделать будет намного сложнее, да и самка не будет полностью удовлетворена. До встречи.

Сорлин ушел. Парни немного растерялись.

Рута подошел к Вите позвал, пошевелил ее. Она была как ватная, неестественная. «Феромоны Сорлина для Виты явно вредны», — подумал Рута, — «а может кроме феромонов он применяет что-то еще для подчинения?».

Рута пытался растормошить Виту. «За что Сорлин так ненавидит самок? Зачем так жёстко подавлять, она даже не сопротивлялась».

— Виточка, ты меня слышишь? Прости меня, я хотел как лучше. Парни, давайте приведем ее в чувство. Пажи, не знаешь случайно никакого приема?

— Сейчас.

Пажи пошел к своему саквояжу. Достал приборы и вернулся. Он одел ей на шею медчокер и прилепил несколько присосок на голову и грудь. Потом включил экран браслета.

— Она оглушена, как бы.

— Это гипноз?

— Сложно сказать, но на феромоны это не похоже.

— Можно что-то сделать?

— Минутку. Посади ее, я проверю, не гипноз ли это.

Пажи достал прибор с концентрическими окружностями. Когда включил — окружности пошли вовнутрь.

— Вита, ты меня слышишь? Вита! Если слышишь — пошевели рукой.

Вита не двигалась.

— Похоже, что не гипноз, но Жен сказал бы точнее.

— Так спроси у него, — сказал Рута.

Пажи набрал Жена.

— Что там у вас?

— Доктор Жен, Сорлин как-то подействовал на Виту, она долго не приходит в себя.

— Покажи мне ее.

Он развернул экран. Вита лежала на руках у Руты с открытыми глазами и ни на что не реагировала.

— Рута, разверни ее лицо ко мне.

Рута развернулся к экрану и повернул ее лицо.

— Вита, ты меня слышишь?

Девушка не отреагировала.

— Похоже ее сознание не здесь. Что Сорлин сделал такое, что она в таком состоянии?

— Я ничего особенного не заметил. Он только выпустил феромоны, даже не поворачивался к ней и не смотрел на нее, — сказал Рута.

— Концентрация была высокая?

— Да.

— Возможно у нее непереносимость большого количества феромонов, так же как и медикаментов. Проветрите помещение или вынесите ее наружу. Если не поможет — причините ей боль. Если она не придет в себя через полчаса — везите сюда. Изолируйте ее пока от Сорлина. Пажи, запиши все ее показатели и возьми анализ крови. Медикаменты здесь не помогут. Можно попробовать поместить ее ненадолго под холодный душ.

— Парни откройте окна, Джосс — отнеси Виту в душ, — сказал Рута.

— Минутку, — Пажи сбегал к саквоюжу за прибором и взял у Виты кровь на анализ, — все.

Рута включил холодный душ, Джосс подсунул Виту под струи воды. Через несколько секунд девушка закричала:

— Аааа, вы что творите! Она же холодная!

Джосс резко вытащил ее из воды, поставил и обтер полотенцем.

— Слава Богам, — сказал Рута, — с тобой все в порядке.

— Я отключилась?

— Не совсем. Жен потом разберется и скажет точнее.

Вита вышла из ванной.

— А чего вы тут делаете? А, точно, вы же учились делать массаж. А Сорлин уже ушел?

— Да, у него своих дел море, — ответил Рута.

— А мы закончили или еще нет?

— Ты не помнишь?

— Как начинали — я помню, на каком моменте заснула — я не знаю.

— Хорошо, хочешь массаж? — спросил Рута.

— Хочу.

— Тогда ложись мы тебе сделаем массаж.

Вита нашла трусики, одела и легла на кровать. Парни приступили к массажу рук и ног.

— Здорово! Приятно, а у вас хорошо получается, — Вита лежала, закрыв глаза, и улыбалась.

Пажи поднялся и припал поцелуем к ее губам.

— Это тоже разновидность массажа, — ответил Пажи на удивленный взгляд Виты.

Он удерживал ее голову и продолжал целовать. Парни придерживали ее руки и ноги.

«Почему я так сильно возбуждаюсь? Я не понимаю», — подумала девушка. Уже через

пару минут она не вырывалась, в ее глазах был туман возбуждения. Она согнула ноги и раздвинула их.

— Я хочу, — прошептала Вита. Она уже не понимала, кто и что делал. Ей было приятно, она таяла в руках молинов. Сознание растворялось в удовольствии. Она ощущала, как ее разворачивали, трогали и входили в нее. Ей было уже все равно, что с ней делали, было невероятно хорошо. Хотелось остаться в этом состоянии подольше.

Парни ласкали ее кто как умел, и как советовал Сорлин — кончали в нее по очереди. Скользящий от спермы бутончик ласкали, расширяли дырочку пальцами. Вводили пальцы в попку. Целовали и мяли сиси.

Мир растворился для Виты. Она не слышала уже своих стонов, чувствовала себя волшебю. Она парила, ее обволакивали нежные облака. Уже не было ее тела, она была целюй вселенной удовольствия.

Парни насладились ей вдоволь и уже успели устать, а девушка просила еще.

— Что делать? — спросил Кос у Руты.

— Только усыпить. Она перевозбуждена, столько ее сейчас ни ласкай — ей будет мало. В следующий раз нас будет больше, и мы сможем ее удовлетворить. Самкам нужно человек десять, а иногда и больше. Не удивительно, что мы устали. Так что идите в душ и по домам. Вам завтра на работу.

Рута прилепил ей пару пластырей и залез к ней по одеяло. Вита стонала, выгибалась и просила еще. Рута целовал ее и гладил, девушка послушно раздвигала ноги, желая большего. Рута ввел ей вибратор и включил самую слабую вибрацию. Вита удовлетворенно выдохнула. Ей нравились эти ощущения. Она перестала стонать и стихла. Потом уснула под мерное жужжание машинки внутри себя.

— Доктор Гарб, когда придет профессиональный массажист? — спросил Рута.

— Я подал запрос, но видимо пока не нашли подходящую кандидатуру. А что доктор Жен выяснил по поводу ее состояния?

— Непереносимость высокой концентрации феромонов.

— О Боги! Самка, не переносящая самцов?

— Получается так. Жен поговорил с Витой. У их вида оказывается у многих аллергия на укусы насекомых или на пыльцу, а так же на медикаменты.

— Какой слабый вид. Столько хворей и тела хрупкие. Можно с аллергией что-то сделать?

— Да, Жен работает над этим. А пока нам надо не подпускать других самцов. Она Пажи хорошо переносит, он молод и не сильно пахнет. Жен сказал, сделает прибор, по которому можно будет определять какого самца можно подпускать к ней близко, а какого нет.

— Как у самки прошел первый групповой секс? — спросил Гарб.

— После ухода Сорлина все пошло хорошо. Она реагирует так же, как и другие самки. Похоже, ей понадобится больше десяти партнеров на один сеанс. Мы не справились. Пришлось ее усыпить.

— Что там с экзаменом на массажиста?

— У меня мало было времени, но те, кто пытался сдать показали, что на массажистов парни не тянут. Нам нужен хотя бы один профи. Он будет доводить самку до кондиции, а

парни будут удовлетворять.

— А ты не думаешь, что если они не могут размять, то удовлетворить тем более не смогут. Надо уметь чувствовать самку, мять ее нежно, трахать качественно, чтобы самочка подставлялась сама.

— Думал. Поэтому и конкурс массажа организовал, чтобы выбрать тех, кого можно научить. Гарб, а ты случайно не знаешь, почему старейшина Сорлин ненавидит самок?

— Я мало что о нем знаю. Он хороший политик, но как личность мне он не очень нравится. Если Вита его недолюбливает, значит есть причины, возможно подсознательные. Нужно доверять интуиции самок.

— Он потрясающе делает массаж и мог бы обучить парней. Но после того, что вчера произошло — это отпадает. Он был нежен с ее телом, но был груб морально. Ощущение что он самок за молинов не считает. Самконенавистник. Но за что? Как можно ненавидеть таких прелестных созданий?

— Кто его знает.

Рута вернулся к Вите. Она еще сладко спала и улыбалась во сне.

«Довольная, это хорошо» — подумал Рута.

Он разделся и залез к ней под одеяло и обнял. Девушка заворочалась.

«Спи, любимая» — ментально сказал Рута и поцеловал в плечо.

Вита соскочила с кровати.

«Сколько я проспала?». — Она активировала браслет. — «Боже! Я проспала занятия танцами и обучение с Молом, какой ужас! А что там с площадкой?».

В спальню зашла Тиша:

— Что случилось?

— Я проспала!

— И куда ты спешишь? Ну, проспала и что? Ты же Королева, сколько хочешь столько спишь. Пошли я помогу тебе помыться. Рута уже отменил все занятия, можешь не суетиться.

Тиша покупала Виту, помыла ей волосы. Обтерла и подсушила волосы феном.

— Я знаю, что тебе подарю. На Арделене есть специальный состав, если его втирать в волосы они становятся густыми и блестящими. Тебе это подойдет. Ты и правда похожа на куколку, я тебе еще куклу подарю. Тебе еще надо пользоваться косметикой. Совсем чуть-чуть подводить глаза. Будет вообще великолепно.

— Я не люблю косметику, каждый день ее наносить, потом смывать, от нее потом жжет глаза. Это не моё.

— Ну что ты. Наша косметика впитывается в кожу и может держаться месяц. Поэтому главная задача — нанести правильно и аккуратно. И все. Я тебе помогу.

— Хорошо, давай попробуем.

— Ты не красавица, но в тебе своя прелесть. Ты милая и приятная. А если мы подчеркнем ту прелесть, что в тебе есть — будет вообще здорово.

— Я думала, что вы делаете куклы, похожие на вас самих.

— Нет, у нас куклы разных видов гуманоидов. Есть игрушки похожие на зверей других планет. На Арделене нет зверей. Это тоже когда-то была колониальная планета.

— А где родная?

— По легенде она была разрушена самими же жителями. Выжили те, кто жил в колониях.

Пока говорили, Тями одевала Виту и причесывала.

— Пусть волосы будут распущенными. Когда просохнут — я тебе сделаю красивую прическу. Когда Ами меня позвала и сказала что самка с длинными волосами — я так обрадовалась. Прически — это моя страсть. До этого я делала прически только куклам. Самки украшают голову заколками и шляпками, но это не то. Я хочу причесывать твои волосы и делать каждый раз что-то новое. Пожалуйста, оставь меня ухаживать за тобой, когда будут еще слуги, хорошо?

— Конечно! А у меня будут еще слуги? Зачем?

— А как же. Когда будет большой дом — работы будет больше.

— Нет, Тями, я не хочу много слуг. Я возьму Сола поваром, Поли садовником, а с домашними делами мы сами справимся. Если Полен будет нужен помощник — пусть выберет себе сам. Все-таки территория будет огромная, а дом не такой уж и большой.

— Нужна будет еще одна служанка или слуга, для уборки помещения. Желательно иметь еще экономку, чтобы она закупала, что нужно и считала расходы.

— Этим занимается Рута.

— Ты не любишь большое количество народа?

— Да, я люблю тишину. В доме не должно быть много молинов. Дом потеряет ощущение дома. Невозможно будет расслабиться и отдохнуть. Если мне захочется пообщаться — я могу пригласить в гости или сходить к кому-нибудь. Дом не надо вылизывать до блеска. Достаточно поддерживать общий порядок и иногда делать влажную уборку. С садом то же самое. Нас с тобой более чем достаточно.

— Это пока ты не стала шариком, — смеялась Тями, — потом ты не сможешь убираться, даже ходить будет трудно.

— Мне уже сейчас ходить трудно.

— Да, зато на танцах скачешь как беременная стрекоза.

Вита рассмеялась.

— Ты готова. Куда ты там рвалась? — спросила Тями.

— Сначала посмотреть площадку.

— Давай ты сходишь покушать. Потом пройдемся по площадке, она уже готова.

— Давай.

Вита спустилась вниз забралась на аэро кресло, Тями повезла ее в центр деревни.

— Потрясающе смотрится! Белый витой заборчик и зеленая крыша.

— Да, очень хорошо получилось.

Вита слезла с кресла и зашла на площадку:

— Какой красивый пол, — она потрогала его рукой, — точно, не сколький, но гладкий, интересно. Цветы на полу смотрятся изумительно.

— А что это за гора всяких игрушек?

— Это у тебя поклонник появился. Прораб.

— Поклонник?

— Да, это он установил столик в центре зала и вокруг него кресла. Надеялся попить с тобой чай. Но когда узнал, что ты не сможешь прийти просто оставил подарки. Сказал — придет в другой раз.

— Понятно.

— А сейчас пошли кушать, подарки посмотришь потом.

Вита снова уюстилась на кресле, и теперь ее повезли уже к столовой.

— Привет, как ты себя чувствуешь, малышка? — спросил Сол, когда Вита зашла в столовую.

— Превосходно, похоже, выспалась на два дня вперед. Привет, Сол. Что у нас есть поесть?

— Шарлотка на десерт. Оладьи с медом на второе. И первое — гороховый суп с копченым мясом птицы.

— Ух ты! Я все буду. А ты Тями что будешь?

— Я уже кушала, но за компанию с тобой попробую десерт.

Они сидели в пустой столовой. Время было послеобеденное, парни все на работе. В деревне было тихо. Вита с удовольствием кушала, гороховый суп она любила, поэтому и продиктовала среди прочих блюд. Правда это был не совсем горох, скорее фасоль или бобы, но это не важно. Вкус был превосходный. Оладьи тоже были вкусными и горячими.

— Оладьи горячие. Разогрел для меня?

— Конечно. Я готовлю заранее, потом разогреваю.

— Спасибо, Сол. Все такое вкусное!

Сол подошел к сидящей Вите взял ее за голову и поцеловал ее в губы, проникая языком вовнутрь.

— Ты очень вкусная, медовая.

— Сол, ты меня смущаешь, — она его осторожно от себя оттолкнула, — не мешай наслаждаться пищей.

«Рута запретил приставать к самке вне ее спальни. Она и правда стесняется, но Боги, как хочется ее потискать» — думал Сол, — «заманить ее на кровать и раздеть. Но я потерплю. Рута признал меня ее мужем, теперь я смогу приходить к ней. Я просто счастлив!»

Сол улыбался, занимаясь своими делами.

— Шарлотка замечательная. Ох, я опять объелась.

Вита попила немного компота и поднялась. Сол собрал тарелки и благодарности за вкусный ужин. Вита как всегда поцеловала его в щечку.

— Ты просто волшебник! Когда-нибудь я лопну от обжорства.

— Жен дал распоряжение, чтобы тебя откормили до пышечки.

— Это у него ностальгия. Когда я сюда прилетела — я была полненькой, но сейчас это вряд ли получится.

— У меня — получится! — сиял Сол.

— Ты превратишь меня в обжору, если будешь каждый день так вкусно готовить. Давай делать еще и разгрузочные дни, а то аэро кресло меня не выдержит.

— Когда родишь — будешь разгружаться, а пока нельзя. Пусть дети питаются полноценно.

— Ладно. Вообще-то я люблю вкусненько поесть, за фигурой особо никогда не следила.

— Об этом не беспокойся. Полных молинов не бывает. Так что ешь, сколько хочешь.

Вита вышла из столовой. «Да, я не видела полных молинов, все поджарые, иногда крепкие, иногда худые, но полных нет, возможно, потому, что они едят растительную пищу, а от нее особо не поправишься. Но я-то не молин», — думала Вита.

— О чем задумалась? — спросила Тями.

— О полных молинах, точнее об их отсутствии.

— У молинов хороший обмен веществ. Даже если кушать одни десерты — полным не становишься. Мы же не поши, от еды не поправляемся. Кстати на счет поши. В доме охраны парочка поши тебя дожидается.

Вита зашла на площадку еще раз полюбоваться: «Теперь мы сможем по-настоящему заниматься» — Вита гладила пол, — «Все такое красивое».

Она подошла к небольшому беленькому столику в центре. Письма она положила в карман. Села в кресло и стала рассматривать подарки. Открытки, плюшевые игрушки, красивая чайная чашечка, настольное зеркало и настенные часы.

«О! То чего мне не хватало. Мне нужны часы перед глазами. Чтобы не заглядывать каждый раз в браслет. Чашечка тоже милая, а игрушки пригодятся для детей».

— Тями, скажи потом охране, пусть занесут подарки ко мне в дом.

— Хорошо.

Вита поехала на кресле в дом охраны за парочкой поши.

Она зашла в дом. В доме было тихо. Из кухни вышел один из охранников.

— Добрый день, Госпожа. Вы за зверюшками?

— Да.

Он ушел, через минуту пришел с клеткой. В клетке сидели двое маленьких сереньких животных похожих на крысок без хвостов.

— А мне говорили они зеленые.

— Когда взрослые да, это еще детеныши.

Вита взяла клетку. «Детишки» смотрели на Виту кругленькими черными глазками.

— Они не кусаются?

— Нет, они безобидны, — сказала Тями выходя из дома.

— А как за ними ухаживать?

— Я сама буду за ними ухаживать, тебе не о чем беспокоиться, — сказала Тями и взяла клетку из ее рук, — пойдём.

— Почему ты торопишь? Мы куда-то спешим?

— Парни перевозбуждены, нежелательно тебе там долго находиться.

— Почему перевозбуждены?

— Ты ходячий возбудитель. А они не железные.

— А ты?

— Я самка мне проще. Хотя и я ощущаю. Ты всегда будешь такой или есть периоды затишья?

— Я не знаю, что ты имеешь ввиду.

— Твоя природа самки «кричит» — «Хочу секса!». Вся деревня окутана твоими феромонами.

— Я не чувствую феромонов.

— Нам надо найти Поленка. Пойдем в сад.

Поли полон грядки. Вита с Тями подошли к нему.

— Поленок, мне нужна твоя помощь. Сооруди этим малышам небольшой загон в тени деревьев. Чтобы я могла их выпустить, — сказала Тями.

— Поши, никогда их не видел вживую. Хорошо. Пусть пока побудут в клетке, сейчас сделаю для них оградку.

Поленок ушел к себе за материалом и инструментами.

— Расскажи, как у вашего вида происходит спаривание, — спросила Тями садясь за летний столик.

— У нас это называется брак. Когда один мужчина жениться на одной женщине и живут вместе, растят общих детей. Но это в идеале. Бывает, что мужчина уходит, тогда женщина растит детей сама и живет одна. Некоторые женщины находят себе любовника. Это называется неофициальными отношениями.

— Когда у вас период гона?

— У нас такого нет. Мы можем забеременеть в любое время года.

— То есть период гона круглый год?

— Получается так.

— А вас учат контролировать феромоны?

— Считается, что люди не выделяют феромонов. По крайней мере я об этом ничего не знаю. Наши ученые считают, что наше поведение не зависит от феромонов.

— Если вы их не чувствуете это не значит что вы их не выделяете. Ваши самцы же как-то выбирают себе самок, по каким-то признакам.

— У нас мужчины выбирают женщин по внешним признакам. Красивые женщины окружены вниманием, некрасивые — остаются незамеченными. Все просто.

— Но тебе придется научиться контролировать выделение феромонов. Иначе у парней будет срывать крышу, а это ничем хорошим не закончиться.

— Я не умею, я даже не понимаю, что я должна делать.

— Понятно.

«Надо поговорить с Рутой» — подумала Тями.

Вита сидела и наслаждаясь садом. Цветы благоухали, грядки зеленели. Было приятно сидеть в тени деревьев и ощущать ветерок. Насекомых тут не было и это хорошо. А вот птиц не хватало. К отсутствию ночи Вита тоже уже привыкла. Она наблюдала за зверьками в клетке, а зверьки внимательно рассматривали девушку. И ей даже показалось, что они переговаривались друг с другом.

Пришел Поленок с палками и досками. Сделал невысокую ограду, закрепил ее. Нарвал туда побольше травы в качестве подстилки.

— Чем их кормить? — спросил Поли.

— Они всеядны. Прямо как наша самочка. Что есть, то и даешь.

Поли сходил в кладовку и нарезал им овощей и фруктов. Поши радостно принялись поглощать пищу.

Вита ушла к себе в дом: «Может мне уехать? Жить где-нибудь в глуши. Никому не буду мешать».

У Руты замигал на браслете сигнал. Он включил экран, это от медчокера Виты. Его не снимали с прошлого приступа на всякий случай и вот пригодился. Он быстро пошел в дом Виты и нашел ее плачущей в спальне.

— Малышка, кто тебя обидел?

— Рута, можешь найти заброшенный дом в лесу? Пока строиться мой я там хочу пожить.

— Расскажи что случилось.

— Молины из-за меня мучаются.

— Кто тебе такое сказал?

— Тями. Мной пахнет вся деревня и молины мучаются.

— Боги, Вита. Ты поговори с любым молином. Они просто счастливы, что ты рядом. Каждая деревня мечтает, что в ней поселиться самка, как в нашей. «Мне не хватает красноречия Пажи» — вздохнул Рута. — Давай слетаем куда-нибудь, развеешься. Можем в любую другую деревню слетать, увидишь, как молины реагируют на присутствие самки. Возбуждение для молинов — это благо. Парни активнее, радостнее. Когда тебя украли — все были мрачными и хмурыми. Даже здоровье у молинов лучше, если есть рядом самочка. Спроси у Коса. К нам уже записалось несколько сотен желающих пройти собеседование и устроиться в деревню на работу. Хотя в других деревнях не хватает рук. Но если ты все равно хочешь пожить в глуши, я подумаю над этим и подыщу тебе жильё.

Рута обнимал плачущую девушку. «Дас пишет книги, значит, красноречив, когда парни вернуться с поля — я попрошу его пообщаться с Витой, а Тями надо дать нагоняй. Не хватало только чтобы Вита снова начала думать о побеге. Нам кроме массажиста нужен еще психолог, раз Сорлина Вита не переносит» — делал мысленно для себя заметки Рута.

«Рута, по времени пора проводить гимнастику для беременных» — сказал ментально Джосс.

«О! Отлично, как раз отвлечется», — подумал Рута.

«Да, Джосс, мы сейчас выйдем, у меня будет к тебе просьба».

— Вита, время занятий гимнастикой. Джосс тебя ждет.

— Хорошо, я сейчас переоденусь и выйду.

— Позвать Тишу в помочь?

— Я сама справлюсь.

«Что между ними произошло?» — подумал Рута и вышел.

— Джосс, пойдем со мной.

Они зашли в домик рядом, где жили охранники.

— Парни, мне нужна ваша помощь. Вы можете позаниматься вместе с Витой? Когда закончите с ней можете заняться своей зарядкой. Но побудьте с ней рядом. У нее началась депрессия, а это очень плохо, и мне нужна запись общения Виты и Ами, после того, как она проснулась.

Дежурные парни нашли запись и включили для Руты. Свободные охранники пошли вместе с Джоссом к дому Виты. Девушка уже стояла у крыльца с покрывалом.

— Мы занимаемся сегодня с тобой, Госпожа! Нам тоже нужно размяться, — сказал здоровяк Кон.

Сун, Кон и Краш разложили свои покрывала напротив Виты и уселись.

Джоссен показывал упражнения, охранники и Вита их повторяли. Когда они закончили, Вита садилась на спину каждого и охранники отжимались.

— А теперь мы побегаем и тебя прокатим на кресле. Хочешь? — Спросил Кон.

— А так можно?

— Конечно! Оно же летает и может развивать любую скорость, и не переворачивается ни при каких обстоятельствах. Мы тебя еще ремнями безопасности прикрепим, — сказал Сун.

Она села на кресло, стоявшее возле дома. Парни закрепили ее ремнем под грудью и по бедрам.

— Можно я вас повезу? — спросил застенчивый Краш, — я буду осторожно.

— Мы по очереди покатаем Виту, каждый по одному кругу. Ты можешь быть первым, — сказал Кон.

Парни побежали вокруг деревни, толкая кресло. Девушка плыла на скорости, и это было потрясающее ощущение. Вита смеялась, ветерок раздувал ее волосы в стороны. Ей явно нравилось кататься.

Рута с удовольствием наблюдал за Витой, потом пошел к Тями.

— Мне надо с тобой поговорить.

— Мне тоже надо кое-что у тебя спросить.

Рута сел к ней за столик возле домика.

— Спрашивай.

— Самка всегда будет так пахнуть? Можно давать ей какие-то препараты или научить ее сдерживать феромоны?

— Не каждый взрослый молин способен сдерживать феромоны, а она вообще подросток. Препараты ей нельзя, это навредит детям и по закону запрещено давать самкам подавители, нас могут отдать под суд. Каждый такой препарат имеет побочные действия.

— Но она же круглый год будет пахнуть! Это же невыносимо!

— Она человеческая самка, это ее природа. Ее нельзя в этом винить, а вот тебя обвинить есть в чем. Она сейчас крайне неуравновешенна и ранима. Если ты не в состоянии справиться со своей работой — ищи другую. Твоя задача не только прислуживать, но и поддерживать морально. Ты знала, что ты идешь работать к самке и должна быть к этому готова. Никто не говорит что это просто. Нельзя винить самку в том, что она самка. Ей, между прочим, очень тяжело. Если ты будешь вести себя подобным образом — мне придется тебя уволить. Еще ты забыла самое главное — она твоя Госпожа. Претензии к ней неуместны. То что она ведет себя просто со всеми не меняет того факта, что она Королева.

Рута встал и ушел.

«Салдафон» — фыркнула Тями, — «я никогда не любила военных».

Рута зашел в домик охраны.

— Последите за Тями. Не нравится мне ее настрой.

— Шеф, а когда будете принимать экзамены?

— Каждый день после ужина в свободной избушке. Кто готов, приходите. Вы видели запись с массажем Сорлина. Примерно так вы должны его выполнять. Как хорошо у вас это получится — оценивают рабочие самки по своим ощущениям. Так что готовьтесь. Мне срочно нужны хорошие массажисты.

Он вышел, парни еще бегали, катая Виту. У девушки было прекрасное настроение, она смеялась, расставляя руки как самолет. Они добежали до избушки Виты и остановились. Кон поцеловал ей кисть и сгиб локтя и уже подсунулся для поцелуя в губы. Рута взял его за футболку и оттянул от девушки.

— Сначала сдай экзамен. Ты же ее раздавишь в своих объятиях.

Джоссен расстегнул ремни, Вита вылезла из кресла.

— Парни, это было здорово! — Вита хлопала в ладошки, — хочу еще!

— Можете кататься после занятий гимнастикой, — сказал Рута, — а на сегодня все.

Вита — перекуси и позанимайтесь с учителем Молом. Хотя бы пару часиков.

— Мол дал мне задание я могу позаниматься и без него, но для этого мне нужен ты.

— Хорошо. Пойдем, покушаем. Потом я к твоим услугам.

— А где Тями? Она пойдет с нами кушать?

«Тями!» — позвала мысленно Вита. Но никто не отозвался.

«Странно», — подумала Вита.

— Она сама придет, если захочет. Пойдем, — сказал Рута, — ты поедешь или пойдешь?

— Я пройду, но надо взять кресло собой.

Джосс повел кресло, Рута вел Виту под руку.

Вита не могла налюбоваться танцплощадкой. Скорей бы отсыпной и она смогла бы провести урок. Ей не терпелось покружиться в ритме танца в таком красивом и удобном месте.

— Рута, давай чуть-чуть потанцуем? Совсем капельку. Я хочу попробовать сделать это на новой площадке.

Рута согласился. Они зашли и Вита включила музыку. Рута закружился с девушкой в паре. Через некоторое время она пригласила потанцевать Джоссена.

«У Джосса хорошо получается вести. А Рута красивейшая партнерша. Гибкая и грациозная», — рассуждала Вита, — «Надо их заснять на видео во время уроков».

— А теперь танцуйте друг с другом, я посмотрю на вас.

Она села на кресло возле забора и наблюдала.

— Очень хорошо, есть, конечно, над чем поработать, но вы потрясающе смотрите.

— Красивее тебя никто не может танцевать, Малышка, — сказал Рута.

— Если учиться, то получится и лучше меня. Я не самый лучший танцор, просто очень люблю это дело. Наверно, из меня не очень хороший учитель, но другого нет. Так что будем делать что можем.

Вита присела и посмотрела на пол. Никаких отметин или царапин не осталось. Вита осталась довольной.

— Хорошо сделали пол. То, что надо, теперь можно и поесть.

Они пришли в столовую.

— Что будешь кушать? Я пока не готовил ничего нового, — спросил Сол, — могу разогреть то, что есть.

— Я хочу чего-то кислого или острого-кислого. Квашеная капуста с картошечкой например, или корейская морковь, винегретик.

— Хорошо, сейчас подам что-то похожее.

Он поставил на стол рассыпчатую кашу, салат из капусты.

— Морковку по-корейски сделаю через пять минут. А вам? — спросил он у Руты и Джосса.

— Мне любой десерт и чай, — попросил Рута.

— Мне тоже блюдо, что и у Виты, любопытно попробовать, — сказал Джосс.

— Хорошо, — Сол ушел на кухню.

Столовую и кухню разделял только длинный стол, для подачи блюд, и поэтому было видно. Как готовит Сол.

— Сол стой! Немного не так.

Вита вышла из-за стола и зашла на кухню.

— Я наверно забыла сказать. Морковку надо тереть на такой терке, чтобы получалась соломка, вдоль. Чтобы было похоже на спагетти.

— Что такое спагетти?

— Давай я покажу.

Она поискала нужную терку и не нашла. Тогда взяла морковь и порезала ее узкими длинными полосками, миллиметра полтора толщиной.

— Надо изготовить такую терку, чтобы делала плоски еще уже. А спагетти делать я тебя

научу. Остальное по рецепту.

Вита была такая миленькая, серьезная, что Сол не удержался. Он ее обнял и прижал к себе. Начал гладить и тискать, вдыхая аромат волос.

— Эй, молодежь, — вмешался Рута, — флиртом займетесь вечером, сейчас надо заниматься делами.

— Можно я ее украду ненадолго? — спросил Сол.

— Нет, парень. Тебе еще работников кормить. Не получится у вас «ненадолго». Так что отпусти самочку кушать, а сам займись работой. Не о том думаешь.

— Я не могу думать ни о чем, кроме Виты, — Сол не отпускал ее из объятий.

Рута встал, подошел, дал не сильно подзатыльник Солу и забрал Виту.

— Садись и ешь, на кухню к нему не заходи. Пока он не научится себя контролировать.

Через несколько минут Сол принес корейский салат.

— Спасибо! То, что надо. Это я съем, а остальную часть оставь постоять в прохладном месте, пусть промаринуется немного. А огурцы у вас есть? Такие зелененькие длинненькие, я могу потом нарисовать.

— Нарисуй. Я посмотрю, что у нас есть похожего, — сказал Сол.

— Понимаешь, они хрустят, когда их кушаешь, вкус и аромат свежий и приятный, не ярко выраженный.

— Я подумаю, чем можно их заменить, а какие блюда из них готовят?

— Чаще всего едят свежими. Это плод, что-то среднее между фруктом и овощем. Они не сладкие. Растут на вьющихся лианах.

— Такого точно нет.

— Жаль, — вздохнула Вита.

— Вита, фруктов и овощей много на Арделене, там есть все со всей галактики. А также орехов, ягод и странных плодов. Мы закажем семена и все вырастим. Так будет дешевле. Ты выберешь из всего то, что тебе понравится. Я уверен, что ты найдешь среди всего многообразия что-то по своему вкусу, — успокаивал Рута.

— Сол, а куда вы деваете остатки еды, которые не съели? — поинтересовалась Вита.

— У нас редко что остается. У парней хороший аппетит.

— Понятно, если что имей ввиду у нас есть два пошика. Ничего не выкидывай. Ой! Я забыла тебя поблагодарить! — сказала она Джоссу, встала и подошла к нему. Она поцеловала его обе щеки, — огромное спасибо! Я люблю животных.

Джосс обнял девушку и прижал легонько к себе и нежно поцеловал ее в губы.

— Девочка, ты только скажи, чего ты хочешь, и я все для тебя сделаю, с удовольствием, — сказал серьезно Джосс.

— Окей, — Вита задумчиво трогала его шерстку. Потом ушки. Гладила ладонями по его большому лицу. Потом прижала его голову к своей груди, — ты такой хороший, Джосс. Такой большой и теплый. Я тебя просто обожаю!

Вита поцеловала его макушку и села на свое место. Она съела салатки, запила фруктовым соком.

— Спасибо Сол. Все было очень вкусно!

— А поцеловать?

— Сделай мне на ужин винегретик и котлетки. Поцелую, — хитро улыбалась Вита, — а рыбка у вас есть? Хоть какая-нибудь.

— Есть.

— Тогда не котлетки, а жареную рыбку. Пожалуйста! Очень хочу! — Вита потеряла ладони друг о дружку, предвкушая вкус жареной рыбы, и облизнулась.

Сол подошел к Вите:

— Прости, я не могу ждать до вечера.

Он придерживая ее голову стал целовать, проникая глубоко в рот.

Вита еле держалась, ноги стали мелко дрожать.

— Пойдем, тебе тут нельзя задерживаться. У нас еще по планам занятия, — Рута взял Виту за руку и буквально выволок ее из столовой.

Голова у девушки кружилась, тело начало ощущать истому. Она легла на кресло и закрыла глаза.

«Вот чертенок, все-таки довел», — подумал Рута, — «попробую ее отвлечь».

— Какое задание задал Мол?

— И я, и вы должны отключить переводчики на несколько часов. Мы должны пытаться общаться без них, я должна учиться вашему языку, воспринимая его на слух.

— Хорошо, так и сделаем.

Они отключили свои переводчики.

Вита слушала, и ей было смешно, когда Рута говорил на своем языке. Шипящие звуки, тянущиеся гласные воспринимались странно. Этот язык не походил ни на один земной. Вита тоже говорила на своем языке, тогда стал смеяться Рута, хохотал как заведенный. Джоссен только вежливо улыбался. Голос у Виты был тоненьким, «игрушечным», мяукающие звуки добавляли особые краски к этому ощущению.

— Точно млекопитающие, — сказал Рута, — даже язык такой, но это так мило!

Он хохотал до слез. Впечатление для него было крайне неожиданным. Сам голос поразил Руту больше всего, его тембр. Он был как у детей с оттенком кукольности.

Вита указала на браслет пальцем, и включила переводчик.

Рута тоже включил.

— Я смешная? — улыбалась Вита.

— Очень, но тебе твой голос очень идет. У тебя оказывается не только внешность кукольная, голосок тоже тоненький, — ответил Рута.

— Я согласен с Рутой. Твой голос гармонирует с твоей внешностью и миниатюрностью, — сказал Джосс, — ты как ребенок даже по голосу.

— Это плохо?

— Нет, просто необычно, — ответил Джосс, — ты чаще ходи без переводчика, будь самой собой, не нужно стесняться, Малышка, — Джосс нежно погладил Виту по голове.

— Хорошо, давайте заниматься дальше, — сказала Вита и снова отключила переводчик.

Рута общался с Джоссом. Вита ехала на кресле и слушала их. Как учитель советовал, она не напрягалась, чтобы понять, просто расслабленно слушала.

Они доехали до дома. Она зашла. Тями занималась домашними делами.

— Ты почему не пошла с нами покушать?

Тями что-то ответила, но Вита не поняла. «Блин, забыла, но включать пока не буду, выдержу несколько часов» — подумала Вита, — «чем можно заняться без знания языка?»

Вита взяла карандаши, ручки и бумагу и уселась в гостиной.

В гости пришел Дас. Тями налила ему чая и поставила печенье. Он сел за стол к Руте

Джоссен сидел в гостиной рядом с Витой и пытался общаться.

— Ты хотел поговорить? — Спросил у Руты Дас.

— Да, мне нужна ваша помощь как психолога.

— Прошу, называй меня на ты. А Сорлин?

— У самки обнаружилась аллергия на феромоны самцов. Если сделать запрос на Арделен — пройдет месяц, пока у нас появится психолог. Мы без массажиста уже мучаемся, но пытаемся обучить других парней. А психологии за пару дней обучить невозможно.

— Понятно. Ничего что мы здесь говорим? Может нам выйти?

— Самка сейчас ничего не понимает, она отключила переводчик по совету учителя Мола, мы можем спокойно говорить здесь.

— Как удачно. Можно мы перейдем к ней в гостиную, мне надо за ней понаблюдать. Я побуду вашим психологом, пока не приедет другой специалист.

— А на постоянную работу к нам не хочешь?

— Я не люблю быть привязанным. Я всегда буду рад помочь, чем могу, но как друг.

— Понимаю. Хорошо, пойдем.

Они перешли в гостиную. Вита рисовала и рассказывала Джоссену что рисует. Джоссен тоже говорил, что видит.

— Какой у самки возраст? — спросил Дас.

— 32 года.

— По Сошену или по Арделену?

— Я как-то об этом не подумал. Сейчас спрошу у Жена.

— Судя по тому, что я вижу, вы ошиблись с возрастом. Ей нет 32 лет.

Рута набрал Жена.

— Привет, Жен, ты сейчас свободен?

— Да.

— Какой точный возраст самки.

— Точного возраста я не знаю. По ее словам ей 32 земных года. Мне не удалось выяснить соотношение их года и нашего.

— Понятно, спасибо. У меня пока все.

Рута отключился.

— Инопланетный корабль обследовали?

— Да. Джосс его видел.

— Джосс, что ты видел на корабле?

— Пустая оболочка, военные все вывезли.

— Рута, ты бывший военный. Связи есть?

— Не совсем. Я был разведчиком, моя профессия не способствует знакомствам и связям, но ко мне в военном департаменте хорошо относятся. Я попробую выяснить. Что я должен у них выяснить?

— У них оборудование человеческой цивилизации. Всего то нужно найти данные об их времени и сопоставить с нашим. Просто объясните ситуацию, они поймут и помогут.

Рута набрал секретаря военного департамента.

— Доброго времени суток. Вас беспокоит Рута Реши, куратор самки Виты, расы землянин. Мне нужны данные с ее корабля.

— Все что касается инопланетных рас вне содружества и их кораблей — это секретная

информация.

— Мне нужно узнать точный возраст самки, в пересчете на наше исчисление. Это очень важно.

— Хорошо, я сейчас вас свяжу со специалистом в этом вопросе.

Экран загорелся тускло на несколько секунд. Потом появился на экране худой взъерошенный молин.

— Я астроном Военного департамента. У вас есть ко мне вопросы? Простите, имени не называю, это секретная информация.

— Я ищу данные с корабля, на котором упала самка расы землянин на планету Сошен. А точнее я ищу данные о продолжительности года на их планете.

— Да, я изучал их карты. Если взять за единицу год на Арделене — от их год две трети, приблизительно.

— А если точнее?

— Коэффициент 1,64. Каков возраст самки по земному времени?

— 32 года.

— Теперь 32 разделите на 1,64. Получается самке девятнадцать с половиной лет по времени Арделена.

— Это точные данные?

— Да, я несколько раз проверил всю их аппаратуру.

— Понятно, спасибо большое, вы нам помогли.

Монил улыбнулся:

— Всегда рад помочь, обращайтесь.

— До связи.

Руга отключился.

— Теперь позвони доктору Жену. Мне надо с ним поговорить.

Руга набрал Жена.

— Да.

— Доктор Жен, я Дас Аппери, я временно исполняю обязанности психолога Виты. Мне нужны данные исследования ее возраста в момент ее поступления в вашу больницу.

— Анализ тканей показал, что ей лет 18 по времени Арделена. Но побеседовав, я узнал, что ее дочери 13 лет. Поэтому я усомнился в точности анализа и оставил ее возраст под вопросом.

— Доктор Жен, мы выяснили, что их год короче на треть, примерно. А так же выяснили точный ее возраст. Ей сейчас 19 лет. Это совпадает с вашими данными обследования. Исправьте, пожалуйста, ее возраст в медицинской карте.

— Как такое возможно?

— Я не знаю, какие на земле у них обычаи, но разве вы не заметили, она не выглядит на возраст 32 года.

— Заметил, но позже, я это списал на особенности их вида. И не мудрено, я не видел землян никогда раньше. Я же говорю, меня смутило то, что она сказала, что ее дочке 13 лет. Даже если учесть разницу во времени, то дочери около 8 лет было по нашему времяисчислению, когда она к нам попала. Ну не могла же она забеременеть в 9 лет! Тем более обследования подтвердили, что она рожавшая самка.

— Доктор Жен, проведите, пожалуйста, повторный анализ тканей, а так же отправьте образец на исследование в Королевский департамент, на всякий случай. Но я уверен, что

данные будут теми же. Ей нет 32 лет, это же очевидно. На мой взгляд, ей нет и 19 лет, но астроном подтвердил, что данные точные, еще ваши исследования возраста по тканям. Не волнуйтесь, вас не обвинят в некомпетентности. Вашей вины в том, что ребенок забеременела — нету.

— Хорошо, я сделаю повторный анализ и изменю возраст в ее карте. Подключать к делу департамент не нужно, раз астроном подтвердил разницу во времени — этого достаточно. Просто я немного в шоке. Если еще что-то выясните — обязательно сообщите мне. До связи.

Жен отключился.

— Я тоже в шоке, — сказал Рута, — по закону ей нельзя было рожать еще шесть лет.

— Рута, Жен молод и неопытен, но ты то. Как ты мог не заметить что самка еще ребенок?

— Переводчик.

— А что не так с переводчиком?

— Он не передает голоса, интонации. Когда Вита убрала переводчик я увидел в ней ребенка. До этого ее возраст не бросался в глаза. Она рассуждала здраво, вела себя как подросток. Думаю и Жена это тоже сбило с толку. Поговорите с ней сами, вы поймете, о чем я.

Рута повернулся к девушке, показал пальцем на браслет. Вита включила переводчик.

— Вита, Дас временно будет исполнять обязанности психолога вместо Сорлина. Он бы хотел с тобой пообщаться. А мне с Джоссенем надо отлучиться по делам, хорошо?

— Конечно, Рута.

Они ушли, в дом вошли два охранника и устроились на кухне.

— Вита, сколько тебе лет?

— 32 года.

— Говорят, у тебя есть дочка на земле.

— Да. У меня есть ребенок, ей сейчас лет 14 примерно.

— В каком возрасте у вас наступает период половозрелости?

— 18 лет.

— Вы забеременели раньше?

— Да, так получилось.

Дас на калькуляторе 18 разделил на коэффициент 1,64, получил почти 11 лет.

— Вита, в каком возрасте у вас был первый гон?

— У нас нет гона. У нас половозрелось женщин определяется менструальным циклом.

— Хорошо, когда он у вас стал стабильным?

— В 14 лет.

Дас снова прикинул на калькуляторе, сколько это по Арделенскому времени: «Восемь с половиной, понятно».

— А что сказали врачи, когда вы пришли ставить на учет по беременности в несовершеннолетнем возрасте?

— Я не состояла на учете, пришла сразу рожать в роддом. Тогда я уже была совершеннолетняя.

— То есть во время беременности вы не наблюдались у гинеколога? Почему?

— Я понимала, что будут задавать лишние вопросы. Мне это было не нужно.

— Что сказал ваш опекун?

— Меня растила мать. Она сказала, чтобы я убиралась из дома, куда угодно.

— Она вас выгнала?

— Да.

— А как вы забеременели? Вас изнасиловали?

— Нет. Я сама согласилась.

— Вы осознавали, что вам еще рано этим заниматься?

— Я тогда не думала об этом. Я была влюблена и думала что это взаимно.

— Ваш партнер отказался от вас?

— Можно сказать и так.

— У вас нет закона, запрещающего половые контакты с лицами, не достигшими восемнадцатилетия?

— Есть.

— Вы не заявляли?

— Нет.

— Но ведь живот было заметно. Никто не интересовался?

— Я одевалась так, чтобы живот не было заметно, тем более была зима. Потом я ушла в декретный отпуск и меня никто из знакомых не видел.

— То есть вы скрывались?

— Да.

— Вы не хотели, чтобы ваш партнер был наказан?

— Нет, не по этому. Я не хотела, чтобы меня принудили делать аборт.

— Понятно. Вы одна растили дочь?

— Да.

— Государство помогало?

— Немного.

— Как вы оказались на этой планете.

— Мне нужны были деньги. Я устроилась на работу, но с космическим кораблем не справилась, совершила аварийную посадку на Сошене.

— Вы были одна на корабле?

— Да, такие были условия работы.

— Если бы вы могли, вы бы вернулись на свою планету?

— Да.

— Вам там больше нравится?

— Нет, только ради дочери.

— Понимаю. Давайте немного отдохнем. Простите, что задаю много вопросов, но чтобы вам помочь, мне надо немного знать о вас и о вашей жизни. Я выйду ненадолго, потом вернусь.

— Хорошо.

Вита вернулась к рисованию, Дас вышел. Он сел на крыльце дома и заплакал.

Через пару минут подошел Рута:

— Дас, что случилось?

— Слушать ее рассказ невыносимо больно. Мне надо немного прийти в себя.

— Да, я тоже был шокирован, — Рута сел рядом, — чем она занята?

— Рисует. Я вышел немного подышать воздухом. Я понимаю, о чем ты говорил. Жизнь заставила ее повзрослеть раньше времени. Рассуждениями она не похожа на ребенка. У нее взгляд понимающего и сопереживающего человека. Еще я выяснил, что период гона у них

наступает раньше, половозрелость тоже. Но она действительно забеременела раньше положенного, даже по их меркам. Сейчас, по критериям их вида — она зрелая самка, готовая к спариванию. Так что я понимаю замешательство Жена, при указании возраста. Но в идеале, ей надо было повременить с сегодняшней беременностью. Ее тело не успело развиваться полностью. Возможно, помешала ранняя беременность или плохие условия жизни. Психическое развитие у нее опережает сверстников. Но это нельзя считать плюсом. Поэтому что причина этого — стресс. Это еще аукнется на ее психике.

— Уже аукнулось. Поэтому я вас и попросил помочь.

— Расскажи мне.

— Перед тем как ее украли, у нее была истерика, она просила сделать ей операцию, по смене статуса. Когда она нашла после похищения — она была ослаблена, Жен ее выхаживал. Была угроза выкидыша. Недавно она сказала, что хочет жить в глуши, просила найти ей заброшенный дом. Она много раз повторяла, что не хочет никаких мужей, что не хочет быть самкой, у нее были мысли о побеге.

— Как она забеременела?

— Ее взял силой Пер Сосюн, ученый генетик, он же ее воровал несколько раз.

— Ее реакция нормальная, учитывая обстоятельства. Она не готова ни морально, ни физически исполнять роль самки. Поэтому бастовала. Она примет свою роль, когда будет к этому готова. На самок нельзя давить.

— Вы ей поможете?

— Да, психически — она совершенно здоровая и адекватная. Единственное что нужно — защитить ее от всех вас.

Руга не поверил своим ушам:

— Вы серьезно?

— Конечно. Она стрессоустойчивая, раз вы до сих пор не травмировали ей психику. Но не существует абсолютной защиты, рано или поздно она сломается, если вы ничего не измените. Так обращаться с самками нельзя. Поставьте в ее документах реальный возраст. Помните о нем, когда будете с ней общаться. Сколько бы она не пережила — она еще ребенок. Даже если на ее планете другие законы — мы живем по нашим законам. Ни в коем случае не принуждайте ее к сексу. Если не соглашается — значит, она к нему не готова. Вообще ни к чему не принуждайте. Дайте ей время созреть для самостоятельного выбора. Если вы действительно хотите ей помочь, не зовите другого психолога, лучше вообще без них. Например, у Сорлина хватит знаний, чтобы превратить самку в послушную марионетку. Если вы дадите запрос на психолога, пришлют такого же.

— А как же отчет?

— Пиши, что справляетесь сами. Тем более так оно и есть. Вам повезло с самкой. У малышки есть психическая выносливость. Она обязательно выживет, потому что она к этому стремиться. Видимо ей есть за что бороться. У меня есть еще одна мысль, скинь мне номер Жена.

Руга перекинул номер Дасу, он его набрал.

— Да.

— Доктор Жен, мне нужны короткие видео Виты до операции слияния и после нее.

Жен отключился и скинул несколько коротких видео. Дас их просмотрел.

— Так я и думал. У нее произошел регресс из-за этой процедуры. До операции да, Жен прав, она вела себя как подросток, но после нее она явно ведет себя как ребенок. Тело

изменилось, но не так сильно как мозг. Мы имеем дело с ребенком с развитыми половыми органами. Я пойду, приглашу Виту ужинать.

Дас встал, и зашел в дом.

— Посмотрите, я нарисовала наших кошек, у меня правда плохо получилось, но тут видно какие они миленькие.

Дас погладил Виту по голове.

— У тебя очень хорошо получается, для новичка в рисовании. Если хочешь, ты можешь брать уроки и будешь рисовать лучше.

— Да, хочу, — Вита улыбалась.

— Ты занимаешься с учителем Молом?

— У меня редко получается, постоянно что-то мешает.

— Ты умеешь читать и писать?

— На вашем языке — еще нет.

— Плохо. Надо учиться усерднее. Читать книги, развиваться. Ты любишь музыку. Надо пригласить музыканта и заниматься музыкой. Рисования, музыки и уроков Мола пока будет тебе достаточно. Пойдем, время ужина.

Сол действительно приготовил винегрет и жареную рыбу. Первое блюдо ели все, второе — только Вита.

— Просто чудесно! Спасибо Сол, все очень вкусно!

Она по старой привычке поцеловала его в щечку.

«Джосс, уведи Виту подальше, мне надо с парнями поговорить» — попросил Рута.

Джосс предложил покатать Виту по окрестностям деревни.

— Речку посмотрим, а так же глянем как там стройка твоего дома.

— Конечно! Давай посмотрим как там стройка.

Когда Джосс увез Виту, Рута встал и сказал:

— Позовите, пожалуйста, всех без исключения жителей деревни сюда. Мне надо с вами поговорить, — сказал Рута.

Когда все собрались, Рута начал вводить всех в курс дела:

— Уважаемы молины. У меня есть новость. При перерасчете возраста самки на время Арделена оказалось, что ей сейчас 19 лет. Год на родной планете Виты приблизительно на треть меньше. По закону — ей еще рано рожать, но иметь половые контакты можно, если это по показаниям врачей. Какой статус ей присвоят в Королевском департаменте — я не знаю. Для нас с вами ничего особо не меняется. Единственное — не прикасаться к самке. Это плохо будет влиять на ее психику. Если по показаниям ей нужен будет секс — то только в ее спальне при моем присутствии, начальника охраны или доктора Гарба. Тем не менее, по результатам обследования доктора Жена — она половозрелая самка. На их планете самки созревают раньше. Думаю, Департамент примет это к сведению, и за ней останется статус подростка.

— Можно мне добавить? — встал Дас.

— Конечно. Уважаемы молины. Дас Аппери временно назначен личным психологом Виты. Поэтому его распоряжения имеют такую же силу, как и мои.

— Спасибо Рута. У меня ко всем вам просьба, относитесь к самке с должным уважением. Не забывайте о ее статусе. Она может вести себя как угодно. Быть простой, целовать вас в щеку или трогать. Вы не имеете право вести себя с ней так же. Если она села к вам на руки — вы можете ее легонько обнять и это максимум, что вам позволено. Если она

выберет себе мужей — другое дело, сами не навязывайтесь. Если вы прикасаетесь к ней вне спальни — это унижает ее как личность. Она не может дать отпор, самка меньше всех вас и слабее, но самое главное — она по сути, еще ребенок и не знает как себя вести. Она не хочет вас обидеть и не хочет, чтобы ее трогали. Ни на миг не забывайте о ее возрасте. Вы не имеете право давить на нее, можете только предложить. Только ей решать принять ваше предложение или отказаться. Не будьте навязчивыми и настырными, иначе она не выдержит и сбежит от вас. Поселится в другом месте. У меня все.

Руга продолжил:

— Конкурс на массажиста в силе. Прошу всех кто еще не отчаялся — в свободную избу, — Руга улыбался, — Тями и Поли прошу вас мне помочь. Профессионального массажиста пока у нас нет, будем обходиться своими силами.

Молины оживились, загалдели. Поленок уже спокойнее относился к массажу, Тями нравилось всеобщее внимание, а парни воспринимали это как соревнование.

Вита с Джоссом и в сопровождении охраны дошли до речки. Вита слезла с кресла и потрогала воду.

— Надо же, погода на планете всегда теплая, а вода всегда холодная. Она походила по берегу, набрала красивых камней и снова села в кресло. Они дошли до лужайки, которую Вита выбрала для стройки. Тут вырубил несколько деревьев и начали заливать фундамент. Было сложено много строительного материала в аккуратные горки. Рабочих на стройке уже не было.

— Надо приехать сюда завтра, застать строителей. Я хочу поблагодарить за площадку.

— Хорошо, — сказал Джосс.

Вита вылезла с кресла и пошла осмотреться. «Дом видимо будет строиться из этих плит» — она рассмотрела квадратные плоские плиты где-то 50 на 50 см, — «фундамент такой большой, неужели и дом будет большим? Это чудесное место! Будет красивый дом с садом, много свободного пространства, и до деревни можно дойти пешком, так удобно.

— Вита, надо будет огородить твою территорию забором, — сказал Джосс.

— Зачем? В деревне нет забора.

— Охране проще будет выполнять свою работу. Да и забор будет сигналом, что вход на территорию воспрещен. Это красиво, вот увидишь. Мы огородим большой участок, тебе хватит земли на все.

— Ладно.

— Что, Малышка, все рассмотрела? Пойдем домой? — спросил Джосс.

— Почему ты добр ко мне?

— А почему я должен быть к тебе не добрым?

— Я тебе противна, наверно. Я была с несколькими молинами.

— В этом нет твоей вины. Это твоя природа. Не думай об этом. Тебе же лучше?

Вита кивнула головой.

— Вот, а значит все в порядке.

— Джосс, если я попрошу помочь мне сбежать, ты мне поможешь?

— От себя не убежишь. Ты хочешь жить отдельно. Очень скоро это случится. Строители очень стараются. Здесь будет красивый уютный дом. А чтобы тебя никто не беспокоил — мы будем тебя охранять. Охранники не приставали к тебе?

— Нет.

Джоссен подошел и обнял Виту.

— Вот видишь. Значит все в порядке. Когда ты будешь жить отдельно, я и Рута будем фильтровать посетителей. К тебе будут пускать только тех, кого ты желаешь видеть. Например, Тишу и Ами. Давай ты поживешь в своем новом доме какое-то время. А если тебе не понравится — Рута найдет тебе домик в лесу. Где нет никого поблизости. Хорошо?

— Ты всегда будешь со мной?

— Да, если ты этого хочешь. Я буду охранять тебя и твоих детей.

Вита улыбнулась:

— Спасибо!

— Не за что, Малышка, — Джосс гладил ее по голове, — это моя работа. Кстати, тебе выдадут другое удостоверение личности, по перерасчету на время Арделена тебе 19 лет.

— Девятнадцать?

— Да. Это ничего не изменит. Просто в документах должны быть точные данные. Ты подданная Арделена, поэтому возраст пересчитали на время Арделена, а удостоверение переделают.

— Понятно. Ну раз это ничего не меняет тогда пусть. Я не хочу, чтобы ко мне относились как к ребенку, это невыносимо.

Джосс улыбался. Вита была смешная когда сердилась, в такие моменты она больше всего походила на ребенка. Он просто обожал малышей, но по роду службы он редко с ними пересекался. Вита залезла в кресло и Джоссен повез ее назад. Начиналось утро нового дня. Деревенские уже легли отдыхать.

Когда они пришли в деревню — было тихо.

— А где Рута?

— Они вместе с Дасом и Гарбом улетели к Жене. Ты ложись спать, проснешься — он уже будет дома.

— Хорошо.

Вита поднялась на второй этаж. Тями помогла ей переодеться, Вита умылась и легла спать. День был хорошим, приятным. Она уснула и улыбалась во сне. Ей снились приятные сны о новом доме с белыми шторами, а во дворе почему-то гавкала собачка.

— Это же скандал! — возмущался молин с экрана, — как это ошиблись в возрасте? Вы понимаете, что некоторые медицинские препараты нельзя принимать растущим организмам? Я уже не говорю о беременности! По показаниям ей должны были сделать аборт, ее тело еще не окрепло и не готово к беременности и родам.

На экране был руководитель Королевского департамента, он был красный от волнения.

— Руководитель Сан, — вмешался Рута, — если бы это была самка молина — да. Но это человеческая самка, они развиваются быстрее и входят в возраст созревания тела раньше. Вы получите полный отчет сегодня от доктора Жена и от психолога Даса, а так же от астронома военного министерства. Нам никто не сообщал данные о ее планете, потому что они были засекречены. Никто из нас не знал.

— Хорошо, я прочту отчет. Будьте, пожалуйста, внимательнее, я вас прошу! У вас серьезная и ответственная работа, ошибки просто недопустимы. Если об этом узнает общественность — они не будут разбираться в разнице во времени и развитии. У нас могут быть большие проблемы. К вам уже отправлена воспитательница для самки, правда,

подростковая. Я не знал что ваша самка еще ребенок, но я думаю, она справится. Она опытная и мудрая. Новые документы на самку я вам вышлю. Постарайтесь, чтобы об этом не узнали репортеры. Доктор Жен, я понимаю, что вы еще молоды и неопытны, но если у вас возникают затруднения — обращайтесь к своему куратору. Этой ошибки можно было избежать. Кандидатуру на должность временного психолога я одобряю, хороший выбор. Спасибо Дас Аппери, что решили нам помочь. С земной самкой столько сложностей. Как там ее здоровье?

— Пока все в норме, — ответил Гарб, — дети развиваются нормально. Благодаря данным астронома — теперь мы точно знаем дату родов. Она родит немного позже, чем вылупляются дети у наших самок.

— Когда это будет?

— Через два месяца.

— Хорошо. Сообщите мне, когда разродиться самка и сообщите есть ли среди детей самки. Вы меня в могилу сведете, — вздохнул Сан, — как там постройка жилья для самки и детей?

— Идет полным ходом, — ответил Рута.

— Хорошо. У вас на планете три самки. Я обязан отправить представителя королевского департамента. Он будет проверять, как самки содержатся, в чем нуждаются. Со всеми вопросами будете обращаться лично к нему. В том числе по вопросам снабжения вашей самки белковой пищей. Все запросы подавать в письменном виде. Рута, если еще проштрафишься — лично надаю тебе розгами по попе. До связи.

— А я причем? — сказал Рута пустому экрану, — если военное министерство тихо сперло всё оборудование с корабля, и молчало в тряпочку о разнице во времени. Я, между прочим, не знал что на малых планетах бывает жизнь.

— Это моя вина, — сказал Жен, — я не поверил анализу тканей. Когда она прилетела — она выглядела на много старше, чем был возраст, который она указала. Сейчас да, она выглядит на 19 лет.

— Не расстраивайся Жен, жизнь длинная, это не первый выговор и не последний, — сказал Рута и похлопал его по плечу. — У других кураторов самки становятся старше — а у меня — моложе, — смеялся Рута.

— Да уж. Беременного ребенка у меня еще не было, — сказал Гарб, — я тоже заметил, что ее тело еще не окрепло, но списал это на особенности вида. Хотя да, руководитель Сан прав, ей надо было бы сделать аборт. Сейчас конечно поздно об этом говорить.

— Она бы не дала это сделать, — вздохнул Жен.

— Все, парни, выше нос, пошли пить чай. В общем и целом все хорошо. Самка жива, здорова, а это главное, — сказал Рута и пошел в столовую.

Позже они вернулись домой. Рута поднялся наверх, Вита уже спала свернувшись калачиком. Он переоделся и лег рядом, обняв свою подопечную. «Прости, что раздражался на тебя, когда только приехал, я не знал что ты еще ребенок», — он поцеловал в ее светлую макушку, Вита вздохнула во сне и заворочалась. Рута прижал ее к себе. «Моя Малышка», — Рута улыбался.

Вита проснулась, но глаза открывать ей не хотелось. Она лежала и слушала. Парни

охраны снова играли в тоги. На улице ветер шелестел листвой. Она пошарила рукой и нащупала молина: «Так значит, это Рута сопит». Она открыла, глаза подползла ближе и поцеловала в нос. Рута сгреб Виту и подтянул к себе ближе.

— Поймал!

Вита засмеялась, пытаясь вырваться.

— Даже не думай от меня сбежать! — Он навис над ней и рассматривал ее. Потом нежно прикоснулся к ее губам.

— Добрый день, — тихо сказала Вита.

— Добрый. Как себя чувствуешь?

— Замечательно.

— Как малыши?

— Пинаются.

Рута положил руку на живот. Ощущалось движение под рукой, перемещение.

— Им наверно там тесно.

— Гарб говорит что нет, что они еще маленькие и места хватает.

— Понятно. Все равно пускай подрастают и вылезают. Тут интереснее. Я вместе с ними в мяч поиграю.

— Вылезут, еще наиграешься, — смеялась Вита, — потом еще устанешь от их беготни.

Рута поцеловал ей животик.

— У тебя даже животик миленький. Кстати, к тебе воспитательница должна приехать.

— А это обязательно? Я же взрослая.

— Так положено. Королевский департамент отправил ее к тебе, сказали хорошая.

— Самка?

— Да, рабочая.

— Она не будет читать морали?

— Нет, ее работа это забота о тебе. И все. Она ничему не будет тебя учить, для этого есть Мол.

— Ладно, — вздохнула Вита, — надо значит надо. Давай вставать. Можешь мне немного размять поясницу? А то болит.

— У Джосса это дело лучше получается.

— Я его стесняюсь.

— Почему? — удивился Рута.

— Он видел, как я занимаюсь сексом с несколькими. Я падшая женщина.

— Глупенькая! Ты просто самочка и все. Для нашего вида это все естественно. А Джоссен тебя просто обожает, это же очевидно.

— Мне стыдно за себя. Я не смогла сдержаться.

«Надо будет попросить Даса поговорить с ней об этом».

— Малышка, ты не о том переживаешь. Для самок иметь мужей это также естественно как для женщины один муж. Как видишь у нас парней много. Все хотят быть любимыми, хотят внимания и ласки.

— Я наверно не смогу к этому привыкнуть.

— Хочешь, позову Джосса?

— Мне стыдно Рута, я не могу. Я обойдусь как-нибудь без массажа.

— Понятно. Давай я тебя разомну.

Вита встала на четвереньки, Рута задрал пижаму и приспустил штаны, разминал ей

спину и поясницу как мог. «Мне тоже надо пройти курс массажа».

— Да, вот тут посильнее. Массаж это здорово! Спина ощутимо болит.

«Руки устают от непривычки», — подумал Рута, — «поэтому, наверно массажисты самцы, что у них руки посильнее будут».

— Давай я Джосса позову, у меня руки устали.

— Ладно.

Рута позвал по ментальной связи Джосса.

— Рута, Тями меня по ментальной связи не слышит. Почему?

— Нужна духовная вязь между молинами. Она есть не у всех и не всегда.

— То есть я могу общаться так не со всеми молинами?

— Так как мы общаемся — да, нужна взаимная связь, тогда работает, но у самок иначе.

Когда станешь постарше — тебя будут слышать все.

— Понятно.

Джосс зашел, Рута уступил место.

— Разденься Вита, так лучше для массажа, не нужно меня стесняться.

Вита разделась, Джосс налил масла и растер.

«У Джоссена такие классные огромные руки просто прелесть, так приятно», — наслаждалась ощущениями Вита. Девушка поплыла. Джоссен мял ее, она стонала от удовольствия. Она положила голову в подушки и прижала их руками к голове.

— Кайф, — из-под подушек сказала Вита.

Джоссен не торопился, разминал и растирал ее спину, плечи, шею, особенно долго задерживаясь на талии, пояснице, копчике и ягодицах.

«Похоже, массажист у нас уже есть» — Рута с удовлетворением наблюдал, — «надо будет сказать, чтобы никого не присылали».

— У тебя уже очень хорошо получается, судя по реакции Виты. Молодец!

— Стараюсь, — ответил Джосс.

— Ты там живая?

— Ага, — послышалось из-под подушек, — я в нирване.

— Тебе массаж рук и ног делать?

— Потом.

Рута улыбнулся. «Похоже Вита довольна». Он решил принять душ, пока Вита занята. Стоя под струями душа Рута ласкал самого себя. «Боги, я так хочу с ней секса, я хочу быть с членом и засадить до упора, чтобы она стонала и охала, когда вхожу в нее. Как же я ее хочу». Он кончил, вздохнул и начал мыться. Немного позже Вита присоединилась к нему, он помог ей забраться под душ.

— Давай я тебя помою?

— Давай.

«Прикасаюсь к ней одно удовольствие» — Рута намыливал тело самки, и специально провел пальцем между половых губ. Тело Виты ответило волной возбуждения.

— Ты такая отзывчивая.

— Вот и я об этом. Мне надо научиться как-то это подавлять.

— Зачем? Это здорово, что твое тело так реагирует на ласки. Тебя так и хочется ласкать и трогать.

Рута тискал ее намыленную грудь и ласкал промежность. Вита прогнулась и застонала, подставляя попку.

— Боги, ты прелесть.

Он доласкал ее до оргазма, потом прижал спиной к себе. Они стояли под душем, Рута наслаждался ее оргазмом, ее ощущениями. Она обмякла и тихо стонала, он ее потихоньку мял и целовал. Постепенно она пришла в себя. Рута ее домыл, вытер на сухо и помог выбраться.

— Долго вы, — сказала Тями. Когда Рута и Вита вышли из душа.

Вита смущенно отвела глаза.

— А куда торопиться? — спросил Рута.

— Там твоя нянька приехала, — сказала Тиша.

— Нянька? — не поняла Вита.

— Воспитательница, а ты тут непонятно чем занимаешься.

— Я купалась, — сказала Вита.

— Тями, я сам высушу Вите волосы, а ты проветришься, — сказал Рута. Он смотрел на служанку в упор, давая понять, что та вышла за пределы дозволенного.

Тиша вышла.

— Рута, я что-то не так?

— Все так, просто я помогу тебе сегодня одеться и просушить волосы.

«Мне нравится служанка все меньше и меньше», — подумал Рута, — «какая муха ее укусила?».

Рута помог одеться, просушиться, причесаться. Правда, ничего особенного он не умел. Просто заплел косу и закрепил заколкой, чтобы не расплелась.

— Я нормально выгляжу?

— Ты очень хорошо выглядишь.

Он помог ей спуститься. В гостиной сидела молин одетая в платье, и, судя по ее глазам, возраст у нее был приличный.

— Здравствуй Вита. Меня зовут Самсея. Я твоя воспитательница, — она поклонилась.

— Здравствуйте, Самсея, — Вита тоже поклонилась.

Молин улыбнулась: «Милое дитя».

— У тебя есть свободная комната?

— К сожалению нет. Есть комнатка наверху, но там даже нормальную кровать не поставишь, тут только кухня и эта гостиная. Скоро обещали построить дом, там будут свободные комнаты. Хотите чаю?

— Не откажусь.

Вита сделала чай. Расставила чашечки и сладкое к чаю. В дом зашла Тями.

— Тямочка, садись к нам пить чай, — предложила Вита.

— Спасибо, я не хочу. Я лучше чем-нибудь полезным займусь, ответила служанка и пошла наверх.

— Она твоя горничная? — спросила Самсея.

— Да.

— Вита я так рада, что у меня снова есть работа. Самок рождается так мало. Когда мне меня назначили к тебе, я была просто счастлива.

— Мы посылали запрос на воспитателя раньше, вас не могли найти? — спросил Рута.

— Да, я улетела на одну из планет Содружества. Мне сказали, что самке 32 года, а потом перезвонили и сказали, что ошиблись и тебе 19 лет. Как такое могло случиться, что не знают твоего точного возраста?

— Она инопланетная самка, у них там другое времяисчисление, мы узнали об этом не сразу, — ответил Рута.

— Да, Вита, по тебе заметно, что ты не молин, но и от молинов в тебе что-то есть. Спасибо за чай, очень вкусно. Я пока поселюсь неподалеку, буду навещать тебя. Помогать чем могу.

Молин улыбалась, по-доброму и ласково. У нее были мудрые глаза, но старушкой она не выглядела.

— Простите, что спрашиваю, вы старейшина? — поинтересовалась Вита.

— Да, деточка. Мне достаточно много лет.

— Вы старше старейшины Сорлина?

— Да.

— Просто в вашем взгляде есть что-то такое, опыт наверно.

— Да, в моем возрасте самое лучшее занятие — это помогать молодежи. Я не считаю себя старой, да и не чувствую, но опыта у меня хоть отбавляй, — рассмеялась молин.

— Простите, а не могли бы вы мне сказать, зачем не воспитатель? Я уже взрослая и самостоятельная. Я не хочу вас обидеть, просто не понимаю.

Молин улыбнулась:

— Ты правильно заметила. Я старше тебя, детка и на очень много. Я могу тебе пригодиться. Когда ты была маленькая — у тебя был опекун?

— Меня растила мама.

— А у вас были постарше особи, что помогали и мамам и детям?

— Да, бабушки. Но у меня нее не было.

— Вот, просто представь, что я твоя бабушка и поймешь, зачем я нужна.

— Понятно. Рута мне мамочка, а вы бабушка.

Рута рассмеялся.

— Покажи мне, моя дорогая, как ты живешь, чем занимаешься, мне интересно.

— Я покажу вам мой сад! — Вита встала.

— Детка, потихоньку, береги животик, — улыбалась молин.

«Рута, потом введи меня в курс дела, как ребенок оказался с пузиком, выбери момент» — ментально сказала Самсея.

«Хорошо».

Вита вышла из дома, Самсея пошла следом за ней. Вита сияла, рассказывая о цветах и деревьях:

— Вот эти цветы я посадила первыми. Сама, но сколько воды на них пришлось вылить! Сейчас цветами занимается Полёнок, он такая умница. С ним сад просто ожил! А вот с этого дерева мы уже собрали три урожая! Представляете? Парни в деревне такие хорошие, гостеприимные. Я жила в этой деревне все время, когда не надо было лежать в больнице. Спокойно приняли меня, инопланетянку, без тени сомнения, со всем радушием. Дали этот миленький домик. Он был хорош, пока я не была беременной. Сейчас я ощущаю, что мне в нем тесно и ступеньки крутые. Поэтому Рута организовал мне стройку дома. Просторного, с лифтом, чтобы я туда вместились даже с пузом, — смеялась Вита. — А это пошки. Их подарил мне Джоссен. Они такие интересные. Я видела, как они общались друг с другом, и мне не показалось, потому, что позже они снова это делали. Невероятно!

«Ручочка, принести успокоительный пластырь, у самочки учащен пульс от волнения», — попросила Самсея.

Рута ушел.

— Присаживайся, давай посидим тут. — Указала она на летний столик. — Какие у тебя были отношения с мамой?

Вита вздохнула:

— Сложные. Мама уставала и была взвинченной. Работа в школе с детьми выматывала ее. Она не срывала на мне свою злость, но и внимания мне почти не уделяла. Она выполняла основные свои обязанности, готовила обед, убиралась в доме. Я всегда была чистенькая и опрятная, но мы никогда не говорили по душам. Так же никогда не говорили, почему у меня нет отца.

— Самцы у вас тоже растят детей?

— Да, так должно быть, по идее, но не всегда так получается. У других детей были полные семьи с папой и мамой, но были и такие как я, только с мамами.

Рута принес пластырь и наклеил ей на руку, включил экран: «Сердцебиение и правда учащенное».

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он Виту.

— Да.

Рута сел за стол.

Самсея взяла руку самки в свои ладони:

— А что ты еще любишь кроме цветов?

— Танцы! Музыка и танцы это что-то волшебное. Вы видели нашу танцплощадку? Пойдемте я вам покажу.

Вита взяла Самсею за руку и потянула к площадке.

«Ох, какой эмоциональный ребенок» — подумала молин.

«Похоже, Вите понравилась воспитатель» — заметил Рута, — «это очень хорошо».

Они дошли до площадки, и Вита сказала:

— Посмотрите, какая красивая крыша! А какой изумительный пол! Никак не могу им налюбоваться.

Вита зашла на площадку и присев погладила пол.

— Этот миленький столик подарил прораб, а еще кучу игрушек. Точно! Забыла повесить часы.

«Она одинокая», — подумала про себя Самсея, — «никто из молинов не стал для нее душевно близким и это бросается в глаза», — вздохнула молин. «Она сама держит дистанцию, Рута смотрит на нее с обожанием, но она не подпускает к своему внутреннему миру даже его, повторяя модель поведения своей матери, печально».

— Сегодня у нас вечером будут занятия танцами. Вы сами все увидите. Думаю вам тоже понравится.

Вита кружилась под музыку.

«Психолог общался с Витой? Что сказал?» — спросила ментально молин.

«Что ей нужно время и все наладиться» — ответил Рута.

«Кто ее психолог?»

«Дасс Аппери»

«Это хорошо, ему можно доверять. Не жди от ребенка ответной любви, Рута».

«Я знаю», — улыбнулся молин.

— Вы общаетесь друг с другом? Возьмите меня с собой, — улыбалась Вита.

— Малышка, я и так говорю тебе все, что я думаю, каждый день, — он подошел, обнял

ее и поцеловал в лоб, — пойдём, покушаем?

— Точно! Самсея, вы должны попробовать вкусняшки, какие готовит Сол. У него просто талант. — Вита взяла Самсею по руку и повела к столовой.

«За внешней подвижностью и игривостью, Вита прячет то, что ей причиняет боль» — сказала ментально молин.

«Я понимаю, но я ничем здесь помочь не могу, я не умею», — вздохнул Рута.

«Пусть Дас с ней общается чаще».

«Он только вчера стал ее психологом».

«Кто был до этого?».

«Сорлин»

«Не повезло девочке, может поэтому, она такая закрытая».

Они зашли в столовую. В кухне был другой молин.

— А где Сол?

— Я сегодня вместо него, — улыбался парень, — он сегодня выходной.

Сзади тихонько подошел Сол и обнял Виту со спины.

— Малышка, для тебя я готовлю лично, не волнуйся, — сказал шепотом парень, — мясо в меню есть, — он поцеловал ее в висок, — сегодня у нас есть пельмени и вареники с картошкой.

— Ух ты! — Вита повернулась к нему, — хочу пельмешки и вареники со сливочным маслом.

— Хорошо, корейскую морковку подавать?

— Конечно.

— На десерт торт суфлейно-желейный. Что подать из напитков?

— Чай, он лучше всего подходит тортику.

— Садись, я все принесу.

Новый черноволосый паренек подошел и спросил у остальных, что они будут, предложив на выбор несколько блюд.

Сол и новенький накрывали на стол.

Новенький подошел к Вите и представился:

— Я Патери, моя Госпожа, — и поклонился.

— Самка? — удивилась Вита.

— Да, я рабочая самка.

— Ух ты! А ты случайно не хочешь к нам на танцы?

— С удовольствием, правда я ничего не умею.

— Я научу, ты только приходи.

Вита наслаждалась пельменями и варениками. С превеликим удовольствием оправляя их по очереди в рот. Когда было все съедено, Вита к своему прискорбию поняла, что тортик уже не влезет.

— Сол, а можно я свой кусочек торта домой заберу? У меня уже нет места для него. Я его съем позже.

— Конечно, я могу вечером тебе его занести.

— Спасибо! Сол, все было очень вкусно. Ты молодец. Кажется, я не встану.

— Посиди немного, Джосс сейчас приведет твое кресло, — остановил Рута.

— Мне надо полежать.

— Пойдем ко мне, — предложил Сол.

— Нет, она полежит у себя, — сказал Рута.

Джосс вошел в столовую.

— Отнеси Виту в кресло.

Джосс взял Виту на руки и вынес из столовой.

— Сол, притормози.

Рута и Самсея вышли из столовой. Джосс уложил на кресло Виту и укрыл одеялом. Она лежала на боку.

— Наверно это от того что переела, такое тяжелое чувство.

«Позовите Гарба, это не к добру» — сказала Самсея Руте.

Рута набрал доктора:

— Гарб? Когда освободитесь — загляните к нам. И отключился.

Рута отвез Виту домой, помог подняться по лестнице и лечь.

— Что у вас тут? — зашел доктор.

— Ощущение что гравитация стала сильнее, — сказала Вита.

Гарб осмотрел девушку, прощупал живот.

— Живот опустился немного. Ничего экстренного пока нет. Тебе просто придется чаще перемещаться на кресле, наверно прошлась, вот и результат. Полежи, все пройдет.

Гарб с Руткой вышли.

— Тело стало плохо справляться с нагрузкой. Скоро Вите придется постоянно лежать, но не факт что это поможет. У нее угроза выкидыша. Завтра надо будет слетать к Жене. Мне нужно посмотреть ее на сканере. Есть, кто прошел твой экзамен?

— Да, пока прошли пятеро.

— Тащи всех, кто есть и мужей. Будем поднимать самку на ноги природным путем. Выбери, кого она воспринимает лучше всего, он будет центральным. Хорошенько сделайте обычный массаж, плавно перейдите на эротический, потом на секс игры. Надо поднять уровень ее гормонов, но в этот раз вы должны удовлетворить самочку полностью.

— Центральным будет Пажи, я ему позвоню, он прилетит к тому времени, как понадобится. Я отменю ее танцы. Сейчас важнее чтобы она доносила детей, — сказал Рута.

— Я тоже буду присутствовать, мне надо контролировать ее общие показатели. Предупредите воспитательницу, если хочет — может присутствовать, но вмешиваться в процесс нельзя. Мы должны разбудить в ней самку. Рановато для нее конечно, но так есть шанс, что она доносит детей нормально и сама не пострадает.

Рута вернулся в спальню.

— Вита. Доктор Гарб сказал, что тебе нужен основательный массаж. Сейчас придут парни, что сдали экзамены и те, кого ты уже знаешь. Им надо размять тебя. Твое тело плохо переносит беременность, массаж может помочь.

— Хорошо. Я хочу, чтобы спину мял Джоссен, руки-ноги пусть массируют те, кого ты выбрал.

Рута приготовил масло с легким возбуждающим эффектом. Открыл окно, чтобы было больше кислорода.

«Я собрал всех», — сказал ментально Джоссен.

«Пусть заходят».

В комнату зашли парни деревни и те, с кем Вита уже была.

— Вита, разденься до белья и ляг на спину. Парни разомнут тебе конечности, потом перевернешься — Джосс разомнет тебе спину.

Вита сняла пижаму и штаны и легла поудобнее. Закрыла глаза. Парни намастили руки и принялись нежно поглаживать кто стопы кто кисти.

— Надо размять хорошенечко, не торопитесь, — сказал Рута, — я пока отлучусь. Вита если что — Джосс здесь, если тебе что-то не понравится — скажи ему, он прекратит.

— Хорошо.

Рута вышел. Самсея сидела в гостиной.

— Гарб начал пробуждение самки. Если хотите — можете присутствовать, — предложил Рута.

— Вы пытаетесь спасти детей?

— Да.

— Я не уверена, что получится пробудить в Вите самку. Возраст маловат, — высказала свое мнение Самсея.

— Всплеск у нее уже был. Она смогла на очень большом расстоянии позвать меня ментально. Этим и спаслась. Это ее не первая беременность. Может сработать. Прошлый раз мы были уже близки к этому. Нам просто не хватило сил. Сегодня больше молинов.

— Пробуйте, конечно. Самке это не навредит, а вот детей спасет. Она станет сильнее, и выносить детей для нее уже не будет проблемой, но молинов надо было набрать больше.

— Они необученные. Выбора у меня особо не было. Я пригласил знакомого самца, Торла, но она его отвергла. Возможно, она ощутила, что феромоны ей вредны, поэтому отталкивала всех самцов.

— Она не переносит феромоны самцов?

— Да, если это зрелый самец.

— Плохо. Тогда еще сложнее ее пробудить.

— Я знаю, но мы попробуем. Гарб сказал, что она сможет не доносить детей. Мы делаем что можем.

— Хорошо, я тоже буду присутствовать. На одного молина будет больше. А знаешь, пригласи всех, кто есть, когда самка будет уже близка. Возможно, что мы возьмем количеством, каждый молин вырабатывает феромон, действующий на самку. Хоть и меньше чем самцы.

— Хорошо. Вы же знаете, что нельзя останавливать процесс?

— Конечно, не волнуйся, — сказала малин.

Рута ушел собирать народ, а Самсея поднялась наверх. Ей уступили место в кресле. Парни массажировали ей конечности.

— Как ты себя чувствуешь, детка? — спросила воспитатель.

— Хорошо. Я люблю массаж, — улыбнулась Вита.

— Вита, если ты себя почувствуешь плохо — сразу скажи. Достаточно будет слова, и все остановятся, поняла? — хоть процесс и безопасный для самки, Самсея все равно волновалась.

— Да, конечно.

Рута пригласил всех, кто есть в деревне, они ожидали внизу.

— Когда я вас позову — поднимайтесь. Мы пытаемся пробудить самку. Вы нам будете нужны.

Рута поднялся в спальню. Он подошел к Вите. Он видел, что ее уже повело.

— Джосс, твоя очередь.

Джосс перевернул Виту на четвереньки. Расстегнул и убрал лифчик и стал массировать

шею. Сейчас он делал не простой массаж, он задевал точки, которые пробуждают желание. Он массировал шею и плечи, мягко задерживаясь на нужных местах. Вита перестала ощущать себя. Сознание растворилось. Джоссен продолжал, переместившись на позвоночник. Так же мял нужные точки, не спеша, приводя тело Виты в нужное состояние. Потом перешел на поясницу.

— Парни, придержите ее, она сейчас упадет, я должен закончить, — сказал Джосс.

Виту окружили и придерживали, руки Виты ослабли. Сознание полностью покинуло ее тело. Джоссен разминал по нужным точкам поясницу и ягодицы.

— Разверните и положите ее на спину, — сказал Джосс.

Он разминал ее лицо и шею, потом область декольте. Медленно массируя нужные точки.

— Разомните ей грудь, — сказал Джосс, а сам стянул с Виты трусики и стал массировать точки промежности. Когда он основательно все размял, Рута позвал остальных. Все молины зашли в спальню.

— Каждый из вас должен погладить Виту. Выпустите свои феромоны, — сказал Рута. — Она сейчас без сознания. Все что здесь происходит, вы все забудете, и никогда обсуждать не будете. Это важный момент. А сейчас все должны ее трогать. Подходите по несколько сразу.

В комнату зашел Пажи.

— Ты вовремя. Займись с самкой сексом. Мы ее пытаемся пробудить, — сказал Рута.

Пажи быстро разделся. И залез на кровать.

— Она без сознания?

— Уже да.

Пажи гладил и целовал девушку, лежащую без чувств. Но ее тело реагировало на его прикосновения. Это ощущалось. Он поцеловал она открыла рот пропуская его.

— Она точно без сознания?

— Да, сейчас только тело без разума. Она инстинктивно открывается тебе. Смелее, — подбадривал Рута.

Пажи поцеловал ее, проникая языком в рот, девушка отвечала. Подходили молины и прикасались к Вите, кто целовал ей руки, кто гладил по волосам, кто по ногам. Пажи ощущал, как тело самки реагирует на каждое прикосновение. Он мял ее грудь, целуя соски. Кто-то другой целовал ей лицо и губы. Пажи спустился ниже, к промежности. К грудям припали два молина. Мяли и сосали ей грудь, постанывая. Пажи гладил промежность. Много рук гладили ей ноги, бедра, руки. Пажи ввел в нее два пальца, а другой рукой стал массировать клитор. По телу Виты пошла дрожь. Она не застонала, даже не открыла глаз. Пажи ощутил внутри девушки оргазм.

Много рук перевернули Виту и держали на весу. Пажи входил в нее, стенки сжимали его член и пульсировали. Он насаживал ее на себя нежно, чтобы не повредить детям. Когда он кончил, он уступил место и другой молин насаживал девушку на свой член, а он переместился к лицу, целуя в волосы и массируя ей шею.

Девушку перевернули на бок и осторожно входили в нее и кончали, стараясь не задевать живот. Много рук массировали ее тело, много губ целовало ее губы по очереди. Из губ Виты слышался хрип.

— Не останавливайтесь, продолжайте, — сказал Рута, он подошел и сел между ее ног, стал гладить ее промежность и клитор, доводя девушку до оргазма.

— Пажи целуй глубоко, — сказал Рута, — Гарб, дай свой прибор по расширению

влагалища. Ей, похоже, мало.

Рута засунул прибор и включил. Внутри Виты стало медленно расширяться. Вита выгнулась, послышался стон.

— Пажи целуй не останавливаясь, массируйте ей соски и гладьте без остановки.

«Вите приятно, но явно не хватает феромонов. Что же делать?» — думал Рута.

«Джосс, позови Даса. Вита на него реагировала как на самца, попроси нам помочь».

Рута сдул аппарат и вытащил, продолжил гладить Виту изнутри и снаружи. «Неужели без самца никак?»

— Кос подмени меня. Сол, смени Пажи, ему надо отдохнуть.

«Энергию она тянет, по идее все работает, не хватает толчка».

Через некоторое время вошел Дас.

— Если хотите, чтобы я помог — вы должны отойти от самки, и просто присутствовать. Не подходить и не касаться пока я не скажу, чтобы не происходило. Вы ее довели до нужного состояния, больше вы ничего сделать не сможете.

Все отошли, Дас лег рядом с ней и обнял ее. Через несколько минут вокруг них появилось свечение.

— Что он пытается сделать?

— Это немного другая техника, но тоже работает, он пытается говорить с ее подсознанием, и достать ее оттуда, — ответила Самсея.

Вите снилось, что она на острове с пальмами. Дует теплый ветер, волны шумят, ласково омывая песок. Она поднялась с песка и зашла в воду, вода тоже была теплая и приятная.

— Вита! Где ты? Отзовись! — услышала она голос вдалеке.

— Я тут! — крикнула Вита.

Заросли зашевелились и к ней на берег вышел голый Дас.

— А ты почему голый? — улыбалась Вита.

— Наверно потому, что ты тоже голая.

Вита глянула на себя.

— Точно, даже купальника нет. Хотя живота тоже нет. Странно. А почему я голая?

— Это твой сон, Вита. Наверно так тебе удобнее. Прости малышка, времени мало. Мне придется быть немного грубым.

— Что?

Молин быстро связал Вите руки, уложил и уложил на песок.

— Дас! — пыталась высвободиться девушка.

— Вита, поверь мне и просто расслабься. Это же сон. У меня мало времени, парни долго не выдержат.

— Я не понимаю.

— Тебе не нужно понимать. Ты мне веришь?

— Конечно.

— Тогда просто не сопротивляйся.

Дас стал целовать, властно и напористо. Его рука гладила мягкий бутончик между ног, Вита раздвинула ноги. Он проник пальцами внутрь.

— Ах! — произнесла Вита.

Он лег на нее и вошел, он делал мягкие фрикции, вминаясь в Виту.

— Я хочу. Я хочу! — стонала девушка.

Дас ускорился. Грубо вбиваясь в ее тело, он помогал себе руками, насаживая глубже на себя. Потом лег на нее и вжимался в ее тело. Вита ощутила его не только снаружи, но и внутри, он заполнил все ее тело собой:

— Вита, открой себя,пусти меня, расслабься, доверься.

Он нежно ласкал ее изнутри, ощущения были прекрасными, но и пугали одновременно. Сопротивляться этому было невозможно. Вита ощутила подступающий оргазм, но вместо него ее закружило как в центрифуге. Удовольствие смешивалось с чем-то еще. Ее молотило как в стиральной машине, она ощущала крепкую хватку Даса, но его самого она уже не видела. Она пыталась уцепиться за что-то, но ее куда-то уносило, засасывало.

— Что происходит? — испуганно спросила Вита.

— Все хорошо, позволь этому быть, — тихо ответил Дас.

Ее засосало во тьму. Она оказалась в воздухе в абсолютной темноте и тишине.

— Дас? — никто не ответил, — Дас! — Громче закричала перепуганная девушка.

— Тихонько, малышка, — Вита услышала голос Руты, — скоро все закончиться. Просто потерпи.

— Где я?

— Шшш. Спи.

Вита ощутила, что действительно хочет спать. Девушка стала опускаться вниз, глаза закрывались, она ощутила, как ее укрывают одеялом.

Рута наблюдал. Дас лежал на кровати, прижимая Виту спиной к себе. Вита пыталась вырваться, но молин еще сильнее вжал ее в себя. Девушка на какое-то время стихла, потом начала стонать, рваться и метаться. Дас продолжал ее удерживать. Вита закричала и стихла. Молин разжал руки.

— Рута, замени меня. Просто обнимай и лежи с ней. Мужья останьтесь, остальные можете быть свободными. Самку надо еще кормить энергией. Она не закончила свой путь.

— Дас! — заричала Вита.

— Тихо малышка, — Рута поцеловал ее голову и укрыл их обоих одеялом.

Когда Рута стал ощущать, что теряет сознание, попросил его сменить. Под одеяло залез Пажи. Позже его сменил Кос, потом Сол. Джоссен остался с самкой и отпустил всех отдыхать. Вита закончила путь и уже не брала энергию. Изредка она вздрагивала или стонала. Джоссен не знал, что ей снится, не знал, получилось у них или нет. Он ее обнимал, чтобы она чувствовала, что она не одна. Он не мог ей помочь, он только мог быть рядом.

Прошло несколько часов, Вита проснулась. Она улыбаясь, погладила руки, обнимающие ее.

— Джосс?

— Ага.

Она развернулась к нему:

— Спасибо, что был со мной.

— Не нужно за это благодарить.

— Простите, что уснула во время массажа, не удержалась.

— Все хорошо, как спалось?

— Снился всякий бред, но я чувствую себя лучше.

— Вот и хорошо, — сказал Джосс и поцеловал ее в щечку, — будешь вставать? Или еще полежишь?

— Джосс, повесь пожалуйста часы, которые мне подарили. Я хочу, чтобы перед глазами было время.

— Сейчас обед рабочего дня.

— Ого. Я опять проспала танцы.

— Тебе нужно отменить танцы до родов. Гарб волнуется, тебе тяжело даже ходить, не то что танцевать.

— Я могу сидеть и тренировать вас. Мне нравится этим заниматься.

— Смотри по состоянию, врач велел больше лежать, чтобы живот не опускался.

— Не волнуйся, я прекрасно себя чувствую.

— Массаж нужен? Спина болит?

— Странно, но спина не болит. Каждое утро болела.

— Это хорошо, врач сказал, что тебе нужен ежедневный массаж, так что скажешь, когда тебе его сделать — я сделаю.

— Спасибо, Джосс, ты такой заботливый. А парни прошли экзамен по массажу?

— Только пятеро, остальных Рута будет еще тренировать.

— Бедные. Я совсем мало помню, что они делали. Но вроде неплохо. Помню шершавые от работы руки у одного из парней деревни, — улыбалась Вита, — позови Тишу, мне надо помыться. Она меня не слышит ментально, я не могу.

— Тыша уволилась.

— Как? Почему?

— Нашла более подходящую для нее работу в другой деревне.

— Понятно. Жаль.

— Пока все будет делать воспитательница. Она подберет подходящую служанку сама. Не волнуйся.

— Так неудобно просить старейшину помочь мне мыться.

— Давай я помогу.

— Хорошо, — Вита встала и побрела в ванную, — голова почему-то кружиться. Ах да, снился такой сон, как будто я в стиральной машине, — смеялась Вита, — странный сон, такой реальный. Аж мурашки по коже.

Джосс помог раздеться и залезть в ванную.

— А Ручочка где?

— Спит.

Джоссен тоже разделся, чтобы не намочить одежду. Но в ванну не заходил. Помог намылить волосы и спину. Подставил в ванну табуретку.

— Садись я помою тебе ноги.

Он вымыл ей ноги, она встала — он убрал табуретку.

— Я не смогу помыть писю, я не достаю. Прости, ты можешь мне помочь?

— Конечно, не нужно меня стесняться. Расставь ноги шире.

Джосс намыли промежность, слегка помассировал и смыл душем, так же проделал и с попой. Вита помыла свою грудь, шею и живот. Джоссен еще раз обмыл ее всю душем, помассировал волосы, чтобы смыть остатки мыла и выключил воду. Взял полотенце и

аккуратно обтер ей волосы и тело. Одел на нее трусики, халат и помог выбраться.

— Кружит меня почему-то.

— Если тебе плохо, я могу позвать Гарба.

— Не то что бы плохо, просто как-то не так, а еще и это кружение.

— Это пройдет. Может, ты еще полежишь?

— Нет, я хочу выйти на воздух. А еще меня ждет тортик, — улыбнулась Вита.

— Да, Сол поставил его холодильник, но лучше сначала поест в столовой. Потом попить чай с тортиком.

Джосс просушил ей волосы, завязал хвост и помог одеться в платье и одеть обувь.

— Пойдем. Я повезу тебя. Подышишь воздухом по пути в столовую.

Он помог спуститься и устроиться на кресле.

— Тебя пристегнуть?

— Нет, не нужно, я не упаду. Кресло удобное, с выемкой, я проваливаюсь в него как в мягкий матрас, и даже на поворотах я не падаю.

— Это хорошо.

Джосс повез ее, Вите было так хорошо, когда она лежала, голова не кружилась, и не подташнивало.

«Полулежа — самая удобная поза» — подумала Вита.

Они зашли в столовую. В ней никого не было кроме новенького повара.

— Привет, прости, забыла, как тебя зовут.

— Патери, Госпожа, — поклонился молин.

— Когда меня называют Госпожой, я чувствую себя неудобно, — вздохнула Вита.

— Ты привыкнешь со временем, — сказал Джосс, — присаживайся.

— А где Сол? — спросила она у Патери.

— Отсыпается. Он оставил для вас еду, сейчас я ее разогрею. На первое — рассольник. На второе рис с сосисками. Десерт — у вас в холодильнике.

— Где он взял сосиски?

— Сам сделал. Вы оставляли рецепт домашних сосисок, вот он и попробовал их сделать.

Какой напиток подавать?

— Что-то мятное. Меня немного подташнивает, как раз поможет. И салатик какой-нибудь дай, пожалуйста.

— Хорошо.

Патери разогрел и поставил блюда на стол. Перед молином поставил большую тарелку тушеных овощей.

— Мне тоже дайте попробовать немного рассольника и салат, как у Виты, — попросил Джосс. Блюда из овощей по рецептам Виты ему понравились. Необычно, вкусно, хотя немного остро.

Вита поела, поблагодарила и выползла на улицу.

«С моей головой что-то явно не так. Надо поговорить с Гарбом» — думала она, забираясь на кресло.

— Джосс, где Гарб?

— Его нет в деревне, но если тебе он нужен — я могу позвать, он прилетит.

— Мне не срочно, если он появится — пусть меня осмотрит. Я не так себя чувствую, еще и подташнивает.

Они подъехали к дому, их ждала у крыльца Самсея.

— Джосс, давай я тебя сменю? Иди, отдохни.

— Хорошо, я пришлю вам в помощь Краша.

Джосс ушел в дом для охраны отсыпаться. Несмотря на выносливость, он тоже устал, и ощущал, что выключиться сразу, как только голова коснется подушки. Но главное было для него — убедиться, с Витой все хорошо. Теперь он может спокойно поспать.

— Самсея, у вас нет чего-нибудь от тошноты?

— Есть, подожди немного, сейчас принесу.

Вита лежала в кресле и не хотела вставать. Если она шевелилась — то состояние ухудшалось. Подошел Краш.

— Вам чего-нибудь нужно?

— Да, отвези меня в сад под деревья. Мне надо побыть на свежем воздухе, я чувствую себя не очень хорошо.

Молин отвез ее под тень деревьев, а сам сел рядом на траву. Краш был рад, что его назначили поухаживать за самкой. Он был стеснительным и считал неудобным подойти сам. Вита ему нравилась, но сказать ей об этом у него не получалось. Он писал ей письмо, как и все. Но видимо она не обратила на письмо внимания. На конкурсе по массажу он не прошел. Хотя, никто не прошел из охраны. Рута требовал нежности и осторожности. Парни охраны крупные, сильные, только Джосс мог контролировать свою силу не причиняя вреда. Краш же был немного неуклюжим, и не понимал где надо надавить сильнее, где водить нежнее. На работе ему доверяли, он был спокойным и надежным.

Через некоторое время пришла Самсея. Она наклеила пластырь на руку Виты.

— Это поможет. Тебе нужно что-то еще?

— Да, мне нужно выполнить задание учителя. Почитайте мне детские книги на шежбенском, а я буду слушать без переводчика. Учиться понимать речь.

— Хорошо, детка. Сейчас принесу книги.

— Я тоже могу вам почитать, если хотите, а воспитателя отпустите заниматься делами. Без служанки у нее много работы.

— Хорошо, только называй меня на «ты».

Вита отключила переводчик и лежала, закрыв глаза. Она слышала, как Самсея общается с Крашем, потом Самсея ушла, а Краш читал Вите детские сказки. Девушка погрузилась в дрему. Она слышала все что происходит, но тело было полностью расслабленным. Монотонное шуршание незнакомого языка действовало как снотворное.

Вита открыла глаза. Ее сознание уже было не в теле, а за спиной Краша.

«Интересно», — подумала девушка.

Она заглянула в книгу. Красивая книга с картинками, но уже для детей постарше видимо, текст мелкий. Вита чувствовала себя легко и хорошо. Не было тяжести тела или тошноты. Она поплыла погулять по деревне.

«В чужие дома наверно неприлично заглядывать без приглашения, куда пойти? Вот блин, я же переводчик выключила. Мой мозг не переведет. Хотя можно заглянуть, если занимаются личными делами — я сразу уйду».

Но куда-либо пойти у нее не получилось. Она ощутила, как ее трогают за руку. «Меня же сейчас вернет». Потом к руке прикоснулись чьи-то губы. «Если я не вернусь, я опять окажусь в чьих-то объятиях, надо это остановить». Вита закрыла глаза, через несколько мгновений открыла. Она была снова в теле. Краш сидел на траве, как ни в чем не бывало.

— Зачем ты меня разбудил? — строго спросила девушка и села.

— Прости Госпожа.

— Я тебе нравлюсь?

— Очень, — Краш не поднимал глаз на Виту.

— Ты хочешь быть моим мужем?

— Я тебя не достоин.

— Я так не думаю. Попробуй сдать экзамен Руты.

— Я не смогу.

— Понятно. Я попрошу поставить тебя в мою личную охрану, но ты никогда не должен трогать меня без моего разрешения. Договорились?

— Да, Госпожа.

— Если ты хочешь поцеловать мне руку — просто попроси. И еще, ни при каких обстоятельствах не буди меня. И следи за тем, чтобы никто другой этого не делал.

Молин кивнул. «Вряд ли у меня получится сделать это снова». Вита вздохнула. «Но я хотя бы попытаюсь». Вита легла, молин снова стал читать книгу. Самсея принесла одеяло, укрыла Виту и ушла. У Виты получилось расслабиться, но, к ее сожалению, попала она в сон. Снился ей почему-то Дас.

— Привет Дас.

Он загорал на том же пляже, что и вчера во сне. Он открыл глаза и глянул на девушку.

— Ты спишь?

— Не поняла.

— Ты сейчас во сне, значит — ты спишь, — объяснил Дас.

— Наверно, а ты?

— Я медитировал. Представлял этот пляж и попал сюда.

— И как ты попадаешь в мои сны?

— Тренировка. Как ты себя чувствуешь?

— Я — нормально. А тело кружит и тошнит.

— Это пройдет.

— Я тоже так думаю. Когда рожу — будет легче.

— Ты помнишь, что вчера было?

— Да, парни делали массаж рук-ног потом я уснула.

— Понятно. А что делала во сне?

— Мне снился почему-то ты, но что ты дел в моем сне я не помню. А еще я оказалась в стиральной машине, внутри, меня крутило вертело, потом засосало в трубу слива, — смеялась Вита.

Потом немного успокоившись, спросила:

— А почему ты не на поле вместе со всеми?

— Рута дал всем выходной.

Вита подошла и легла рядом на песок. И тут обнаружила, что на ней нет одежды.

— А почему я голая?

— Так ровнее загар ложиться.

— А.

Девушка вытянула руки вверх: «Пусть и под мышками тоже будет загар».

Они лежали, дул приятный теплый и ласковый ветер, щебетали птицы»

— Птицы! — соскочила Вита.

— Что случилось? — сел Дас.

— Я хотела видеть птиц, я по ним соскучилась.

— Сказала бы, купили бы тебе птиц, — пожал плечами молин.

— Я об этом не подумала.

— Это твой мир так выглядит?

— Часть его. Там где отдыхают.

— Здорово, мне нравится. Особенно те самолетики.

— Это чайки. Птицы такие.

— И хохочут тоже они?

— Да.

— А это что за растения?

— Пальмы. Они приносят плоды, которые можно кушать. Кстати в воду не залазь глубоко, если это мой мир — в нем есть акулы.

— А твое любимое животное?

— Кошки.

— Подумай о кошках. Расслабься и представь себе кошку.

Вита легла и стала вспоминать кошек, каких видела. Как их гладила, их мурчание.

— Вон тот зверь — кошка?

— Вита повернула голову. На нее смотрел гепард.

— Кошка, только похоже у нас проблемы.

— Вита, ты просто лежи спокойно и не думай о плохом. Представь что это ручное животное, домашнее. Видишь, он спокойно сидит и смотрит, агрессии не проявляет.

И точно большая кошка сидела и шурилась на солнце.

— Кыс, кыс — позвала Вита. Гепард глянул на нее, потом в сторону, как бы раздумывая. Потом лениво встал и подошел к девушке, нагнул голову для поглаживаний. Девушка гладила его большую голову:

— Какая прелесть! Ты такой умница!

Гепард лег рядом, облокотившись спиной о бок девушки.

— Это и есть твоя кошка?

— Да, он тоже из семейства кошек, но я думала о маленьких, домашних.

— Но видно именно это животное запало тебе в душу.

— Я обожаю диких кошек, они такие красивые!

— Согласен. У нас нет на планетах животных. Это животное просто великолепно. Оно разговаривает?

— Мяукает, но я не знаю о чем.

— Аррр, — зевнула большая кошка.

— Ой, какая прелесть! — Вита гладила бок кошки, он мягко перебирал лапками песок.

— А что ты еще любишь.

— Танцевать.

— Это я уже понял, — улыбался Дас.

— Еще я люблю маленьких детей, люблю читать, выращивать цветы, рисовать люблю, оказывается, недавно обнаружила. Готовить я не люблю. Могу когда надо, а вот поесть я люблю! — смеялась Вита.

— А секс любишь?

— Я бы так не сказала. Когда я жила на земле у меня его почти не было. От его отсутствия я особо не страдала. Мне предлагали мужчины встречаться, но я понимала, что

то, чего я хочу, мне не дадут, никто из них.

— А чего ты хочешь?

Вита улыбнулась:

— Я хочу того, чего хотят все женщины — любви, — вздохнула Вита и легла, закрыв глаза.

Они лежали втроем, на теплом песке. Шумели волны, шуршали листья пальм, вдалеке «хохотали» чайки, и Вита снова уснула. Проснулась она на своем кресле, под деревьями сада. «Хороший сон, я увидела гепарда, теперь хочу его нарисовать, пока не забыла детали».

Вита встала, молин так и сидел рядом с креслом, на траве с книжкой.

— Я долго спала?

— Нет, полчаса наверно.

— Ты же на сегодня моя охрана так?

— Да.

— Пойдем в дом, мне надо кое-что нарисовать и чаю попьем.

Вита зашла в дом, прошла в гостиную, взяла ручку и карандаш и вернулась в кухню.

— Поставь греться чайник и присаживайся.

Вита водила карандашом по бумаге. Зверь получился так себе. «Дас прав, мне нужно научиться рисовать».

Она встала, налила им обоим чая и поставила чашечки на стол.

— Тебе что-то дать к чаю? — спросила девушка.

— Нет спасибо, я только чай.

Со второго этажа спустилась Самсея.

— Вам налить чай? Чайник только вскипел.

— Да.

Они втроем сидели на маленькой кухне пили чай.

— Как себя чувствуешь? — спросила молин.

— Лучше.

— Почему ты не поднялась в спальню?

— Мне нужен воздух окон не хватает. В саду самое оно, — улыбнулась Вита, — только птиц не хватает, — вздохнула она.

— Тебе приснилась твоя планета? — спросила молин.

— Да.

Воспитатель взяла в руки картинку:

— Это из твоего мира?

— Да, дикая кошка, но тут ее не узнать, из меня плохой художник, — пояснила Вита.

— Ты скучаешь?

— Да.

Вита начала плакать.

— Малышка, не расстраивайся. Скучать по дому это нормально, потихоньку ты привыкнешь.

В дверь постучали:

— Можно? — заглянул Дас.

Вита быстро вытерла слезы и сказала:

— Конечно! Мы как раз пьем чай, хотите?

— Да, налей, пожалуйста, чайку.

— Краш, помоги все перенести в гостиную, и прихвати печенье, — сказала Вита.

Они перенесли все за большой стол и сели в кресла и на диван.

«Девочка плакала?» — спросил ментально у Самсеи Дас.

«Да, она хочет домой. Она одинока, надо что-то с этим делать».

«Это понятно. Ей нужно время, чтобы смириться. Можете представить, какой она испытала стресс, а еще у нас к самкам «особое» отношение, для нее это тоже тяжело. Одного Сорлина достаточно чтобы отбить напрочь желание жить в этом мире. Я читал ее дело. Торл тоже неправильно себя с ней повел».

Они допили чай. Вита с Крашем убрали со стола.

«Почему Вита сама накрывает и убирает?» — спросил Дас.

«Видимо и них так принято, раз она так хочет, пусть», — ответила Самсея, — «она не пригласила меня помочь ей помыться и одеться. Я пока наблюдаю, я не знаю обычаев землян, по отчету не все понятно».

«Это да», — согласился молин.

Вита вымыла посуду, расставила ее по местам и вернулась.

— Вита, ты сейчас свободна? — спросил Дас.

— Да. Рута с Джоссом отдыхают, у меня по планам гимнастика, но самой делать ее лень.

— Пока от гимнастики воздержись день два, — сказал Дас, — а как ты себя чувствуешь?

— С утра было не очень, сейчас лучше, но все равно я чувствую себя как-то не так.

— Где у тебя самое темное место в доме?

— Подвал.

— Давай пройдем туда, мне надо кое-что глянуть.

Они все вместе прошли в подвал.

— Вита, выключи свет.

Она выключила свет. Молины видели от Виты слабое свечение.

— Все, можешь включать свет. Мы выходим, — сказал Дас.

«Пробуждение самки прошло успешно» — сказала Самсея.

«Да, и это хорошо, не нужно будет мучить ее снова. Осталось только подождать».

Они сели в гостиной.

— Вита, а ты можешь рассказать, как устроено ваше общество? Какие взаимоотношения между ее членами? — сказал Дас.

— Я рассказывала учителю Молу.

— Позвать Мола, чтобы тоже послушал или поспрашивал? Чтобы тебе не пришлось каждому рассказывать.

— Да, я думаю надо его позвать. Я виновата перед ним, много занятий пропустила.

Вита набрала номер.

— Добрый день, Вита. Вы уже проснулись?

— Добрый день, да, учитель Мол. Я хочу вас пригласить к себе. Мы беседуем здесь с Дассом и Самсеей, может вам будет интересно тоже.

— О! Конечно! Я сейчас подойду, — Мол отключился.

— О чем вы рассказывали учителю?

— Он просил рассказать о планете, о ее обычаях. Я если честно уже не помню, кому и что говорила. Часто приходится это делать.

— Давайте мы будем записывать наши беседы, если кому-то захочется узнать о вашей планете больше — будет слушать записи. Разобьем беседы тематически на разные категории. География, политика, астрономия, межличностные отношения и другие. Тогда тебе не придется по несколько раз говорить одно и то же.

— Хорошо, я согласна.

Зашел учитель Мол. Поздоровался со всеми и сел на диван.

— Вы хотите чаю? — спросила Вита.

— Нет, спасибо. Я совсем недавно перекусил.

Начал Дас:

— Вита, давайте начнем с астрономии, если ты почувствуешь себя плохо или просто устанешь — мы продолжим в другой раз. Так потихоньку мы накопим знания о вас, и не будем больше тебя беспокоить вопросами. Он снял браслет, положил на стол, настроил его на съемку видео.

— Планета Земля находится в Солнечной системе из девяти планет, по счету она третья от солнца, — начала Вита.

— Диаметр вашей планеты можешь назвать?

— Мы в школе изучали, но я не помню. Я знаю, что в нашей системе она средняя. Есть планеты больше и меньше. Жизнь есть только на Земле. Солнечная система находится на краю галактики Млечный путь, сама галактика спиралевидная.

— Солнце у вас одно?

— Да. Земля и другие планеты вращаются вокруг солнца, вокруг земли вращается небольшая планета-спутник Луна.

— У вас есть колониальные планеты?

— На других планетах жизнь невозможна. С других планет берут ресурсы, создать нормальные условия для жизни ни на одной планете не удалось. Есть только куполы.

— С кем вы дружите из других рас с других планет?

— Таких нет. Ходили слухи, что видели инопланетные корабли. Вроде и фотографии имеются, даже видео с инопланетянами, но все это похоже на фарс. У нас много научной фантастики, где говорится о возможности встречи с другими видами разумных существ. Достоверных данных об этом нет.

— Вита. А что случилось до того, как ты попала на Сошен?

— Я устроилась на работу по запуску сканирующей аппаратуры вокруг неизученных планет. Отправляла приборы на орбиту, и активировала их. Потом шла по карте к следующей планете.

— Кто управлял кораблем?

— Он сам собой управлял.

— Корабль сломался?

— Да, что-то случилось, корабль перестал идти по заданному маршруту.

— Вот так, ни с того ни с сего, он вдруг пошел не по программе?

— Да.

— Вам говорили, что надо делать в таком случае?

— Да. Послать сигнал бедствия и лечь в дрейф, но система ручного управления не срабатывала.

— Могло быть так, что вашим кораблем дистанционно управлял кто-то другой?

— Я не знаю, но думаю это вряд ли.

— Вы хорошо разбираетесь в управлении кораблем?

— Вообще не разбираюсь.

— Когда вас принимали на работу, что вам сказали?

— Что работа легкая, знаний особых не нужно. Просто действовать по инструкции.

— А тебе не показалось это подозрительным, что тебя, которая не разбирается ни в корабле, ни в астрономии, ни в той технике, что ты отправляла на орбиту — предложили подобную работу, при этом тебя отправили одну.

— Работодатели не вызывали подозрений.

— Тебе предложили очень хорошую оплату труда, так?

— Да.

— Малышка, тебя обманули, — сказал Дас.

— В смысле? В чем?

— Когда корабль полетел по другому курсу, он выдавал сообщение, что он неисправен?

— Нет, сообщение о неисправности появилось позже. Примерно через пять дней пути.

— Почему ты села именно на Сошен?

— Планету выбирала не я. Корабль перешел на аварийный режим. Он сам подлетал и сканировал ближайшие планеты на предмет подходящей для жизни. Сам совершил посадку.

— Если бы планета, пригодная для жизни не попалась?

— Корабль продолжал бы искать дальше.

— Хорошо, с астрономией выяснили. Теперь биология, что вы за вид по данным ваших ученых? — спросил Дас.

— Человекообразные обезьяны. Это такие млекопитающие. Есть споры, это не на сто процентов достоверные данные. Есть сторонники версии, что мы на планете гости.

— То есть люди не знают, откуда они появились?

— Да.

— На планете кроме вас, есть разумные существа?

— Развитых на нашем уровне и выше — нет. Животные, они по-своему разумны, но у них нет интеллекта.

— Я читал ваше дело. Там указано, что у вас несколько человеческих рас и они сильно отличаются по цвету кожи и форме лица.

— Да.

— Они один вид или это разные виды людей?

— Мы называем это расы. Это все люди. Без исключения.

— То есть браки между вашими расами возможны?

— Да, и широко распространены. Раньше люди придавали расе значение, сейчас уже нет. Все люди живут вместе и говорят на одном общем языке, а так же не забывают и свой родной язык.

— Сколько языков на планете?

— Много. Я думаю примерно двести, так же как и национальностей.

— Что такое национальность?

— Люди делятся на три большие группы. Это расы. Европиоидная, монголоидная и негроидная. В расах тоже есть деления, на народы. Они тоже немного отличаются друг от друга внешне, культурой и языком.

— Расскажи об отличиях рас.

— Европиоидная — белая раса. Люди с белой кожей. Цвет глаз может быть различным.

От светло-голубого то темно-коричневого. Волосы от белых до черных. Монголоидная раса отличается желтой кожей, но не всегда, есть и с белой кожей. Они отличаются темными волосами, темным цветом глаз, формой глаз и лица. Глаза у них уже, и ростом они меньше и уже в кости. Это надо видеть, тогда было бы понятно, потом попробую нарисовать. Негроидная раса отличается темным цветом кожи, оттенки темного могут быть разные. Темные вьющиеся волосы и темные глаза. Они отличаются и строением лица и ростом. Они крупнее всех. Больше всего представителей монголоидной расы. Меньше всего белой расы.

— На вашей планете есть рабство?

— Официально нет, по слухам — есть.

— Воруют самок?

— Да, в большей степени женщин. Но есть мужчины, предпочитающие мужчин.

— Это как?

— Секс в анальное отверстие одного мужчины другому.

— У вас же хватает женщин.

— Тут дело не в количестве, а в предпочтениях.

— Понятно. Вы выбираете по феромонам партнера?

— Нет, у людей нет феромонов, или эта сфера не изучена. По крайней мере, я ничего об этом не знаю.

— Вита, ты бледная, тебе плохо? — забеспокоилась Самсея.

— Нет, мне просто надо на воздух. Там есть столик во дворе, пойдете туда.

Вита ощущала дурноту и желание полежать.

— Можно я буду полулежа на кресле с вами общаться?

— Конечно! — сказал Дас, — делай как тебе удобно.

Они вышли, расположились за столиком. Вита залезла на свое кресло, укрылась одеялом и включила вибрацию. «Вот, то что нужно» — она довольно улыбалась.

— Вита, ты можешь продолжать, или оставим на следующий раз?

— Все хорошо, лежа я могу многое, — смеялась Вита.

— Расскажи мне о том, как образуются семьи, как знакомятся самцы и самки, как заводят детей, — попросил Дас.

— У всех по-разному. Кто-то знакомится, когда учиться. Кто-то случайно на работе или на улице.

— У тебя на земле был самец, как вы познакомились?

— Я шла со школы. Он подошел ко мне на улице и заговорил.

— А что было потом?

— Я забеременела, и он поставил условие, что я должна сделать аборт. Я так не сделала, он больше в моей жизни не появлялся.

— На вашей планете животные — млекопитающие?

— Да, травоядные и хищные. У нас много разных живых существ. Птицы, рыбы, насекомых безмерное количество, разных. Много разнообразных растений. Научусь рисовать я все что могу — нарисую.

— Замечательно, отдохни Вита. Мы еще будем беседовать, и записывать, — Дас одел на себя браслет.

— Я тоже буду приходить. Так интересно узнавать новое, — сказал Мол.

— Хорошо, будем устраивать чаепития-посиделки у меня дома или тут, — согласилась Вита. — Пойдемте, поужинаем, я уже проголодалась.

В столовой из посетителей никого еще не было. На кухне колдовал Сол.

— Привет малышка! — он подошел, обнял Виту и поцеловал в щечку, — как ты?

— Голодная как волк!

— Сегодня для тебя есть мороженое, я постарался учесть твои замечания, ватрушки и молочный суп с рожками.

Молины тоже выбрали себе блюда, Сол накрыл на стол:

— Хорошего аппетита.

— Мясо закончилось? — спросила Вита.

— Да, есть рыба и молочные продукты, — ответил Сол.

— Мне жареную рыбу, если можно приготовить на завтра с гарниром.

— Может расстегай с рыбой?

— Да, еще лучше.

— Ты обещала еще рецептов подбросить.

— Тебе придется записывать их самому. У меня не очень получается ладить с техникой, а писать я еще не умею.

— Хорошо, я завтра к тебе заскочу.

В столовую зашел Гарб.

— Вот ты где. Покушаешь и полетели, тебя надо обследовать у Жена.

— Я увижу своих детей?

— Конечно.

— Здорово! Я сейчас.

— Не торопись, все успеешь, — сказала Самсея, — кушай спокойно.

— Гарб, это моя воспитательница Самсея.

— Да, я в курсе. Мы уже познакомились.

Гарб сел за соседний столик и тоже принялся за ужин.

— Гарб, а мы успеем сегодня на стройку? — спросила Вита.

— Нет, это сделаешь уже завтра.

— Я просто хотела застать строителей. И посмотреть, как они строят.

— Тогда послезавтра, — ответил Гарб, не отрываясь от еды. День был загруженным, это был первый его нормальный прием пищи. Он устал, но надо было отвезти самку Жену.

В столовую зашли Джосс и Рута. Поприветствовали Виту и тоже сели поесть.

Вита взяла свою тарелку с ватрушками и чай, и пересела.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально, но хочется еще поспать, — ответил Рута, — А ты как?

— Неплохо.

Сол накрыл на стол для Руты и Джоссена. Он уже знал их вкусы и не спрашивал. Перед Джоссеном он тоже поставил тарелку с парой ватрушек.

Вита съела ватрушки и Сол принес ей ванильное мороженое с орешками. Вита попробовала и сказала:

— Супер!

— Мне тоже мороженого, — сказал Рута.

Они поели, поблагодарили и встали со стола.

— Тебе надо что-нибудь взять? — спросил Рута.

— Нет. У меня уже есть в больнице набор всего необходимого.

— Тогда полетели. Джосс подгоняй лайер сюда.

Вита с сопровождающими зашли в летательную машину. Самсея и Дас были вместе с ними, а также Гарб, Рута, Джосс с охраной.

— Меня снова тошнит.

Гарб дал Вите пару конфет:

— Должно помочь.

— Джосс, здесь есть что-нибудь похожее на кондиционер или вентилятор, мне не хватает воздуха, прости что беспокою.

— Беспокой, есть, — Джосс нажал пару кнопок и в салоне началось движение прохладного воздуха.

— Спасибо! — сказала Вита и легла на бок. Ее укрыли одеялом.

«Может ее лучше усыпить?» — спросил Рута у Гарба.

«Обследуем — тогда пусть спит, тут недалеко. Тошнота естественна, после пробуждения самки, рвота тоже, потом наладиться».

Они долетели быстро, Джосс переложил ее на кресло и повез. Девушку переложили на кровать в ее комнате возле лаборатории. С ней оставили охрану, остальные ушли в кабинет Жена.

— У самки началось пробуждение, я проверял, — сказал Дас.

— Это хорошо, — сказал Жен, — я был уверен, что у нее не получится.

— У нее симптомы укачивания, они должны пройти через два три дня. Потом постепенно цветок начнет распускаться. Вите будет сложно, — сказал Гарб.

— Я приглашу к Вите Тишу, она уже прошла через это и сможет ей подсказать, поддержать и помочь. Я, конечно, тоже помогу чем смогу, — сказал Дас.

— Может ее сюда на это время? — предложил Жен, — там много молинов, симптомы будут протекать острее.

— Нет, она остро не реагирует пока ни на кого. Даже Пажи не помог в пробуждении самки, — сказал Рута, — так что в этом нет необходимости.

Пажи и Роша зашли в комнату Виты.

— Привет, Малышка! Ложись на носилки, мы тебя обследовать будем, — улыбался Пажи.

Вита перебралась на носилки, и Роша повез ее в лабораторию. Пажи взял анализ крови, потом поставил по телу и голове присоски и снял показатели. Потом они ее повезли в другую лабораторию, где был сканер. Вита стала в круг, Пажи включил прибор. Круг засветился, помигал и погас.

— Покажи мне детей! — попросила Вита.

Пажи включил свой браслет и выбрал нужную голограмму.

— Какие они уже большие! Ручки и ножки. С ними все хорошо?

— На это тебе ответит только Гарб, но я думаю все хорошо.

— Роша, передай доктору Жену, когда он освободиться, что я обследование провел и все записал.

— Хорошо.

Пажи взял Виту за руку и повел в свою комнату. Закрылся.

— Я хочу побыть с тобой немного.

Он прижал Виту к себе боком.

— Пажи, я не хочу секса.

— Я знаю, секса не будет. Я просто буду наслаждаться твоим присутствием.

Он повернул ее голову к себе и поцеловал ее губы.

— Такой большой у тебя пузик, — Пажи гладил Виту по животу.

— Ляг на кровать.

— Нет, Пажи.

Молин взял ее на руки и уложил в кровать и придержал ее за плечи, пресекая попытку встать.

— Не беспокойся, я входить в тебя не буду. Я хочу погладить тебя, потрогать. Я хочу, чтобы ты была моей, хотя бы на это время. Без других.

— Отпусти меня Пажи.

— Малышка. Ну чего ты бастуешь?

— Я не хочу! — отталкивала его Вита.

— Что мне сделать, чтобы ты хотела?

Он целовал ее шею. Мягко массировал грудь.

— Джосс!

В двери постучали.

— Вот врединка, — Пажи отпустил девушку, — ты мне очень нравишься. Я хочу тебя ласкать.

Вита встала и вышла, убрав защелку двери. За дверью был один из охранников.

— Где Джосс?

— Он пока занят, я за него, — улыбался парень.

— Хорошо, пойдем на воздух.

Вита вышла во двор, и легла на шезлонг. Охранник лег на другой.

— Может лучше в кресло? Оно удобнее.

— Да, давай кресло.

Он подвез кресло ближе и Вита в него забралась и легла боком. Охранник укрыл ее одеялом.

— Тебе плохо?

— Нет. Я просто чувствую себя уставшей.

Охранник погладил Виту по голове и снова устроился на шезлонг.

— Вита мне надо с тобой поговорить, — подошел Рыжий.

— Говори, — девушка поднялась и села.

— Почему ты сказала что против, чтобы я делал тебе массаж? Почему единственному мне ты отказала, трахаясь со всеми. Чем я тебе не угодил?

— Я не хочу быть с тобой в постели.

— Ты же меня плохо знаешь.

— Зато ты сам себя хорошо знаешь, и понимаешь, почему я так решила. Позволь мне самой решать с кем мне заниматься сексом. Мне не нравятся люди, такие как ты. Я не желаю видеть тебя рядом с собой.

Ее охранник встал, Вита сделала жест рукой, чтобы тот оставался на месте. Вита встала и посмотрела на Рыжего исподлобья.

— Ты тварь! Рыжий кинулся на нее, вытащив нож.

— Стой на месте, не смей кидаться на меня с ножом! — кричала Вита.

Рыжий упал на колени, его лицо исказила маска адской боли. Он разжал руку и нож упал на траву.

— Слушай меня. Чтобы я никогда тебя больше не видела. Если я еще раз увижу, я

прикажу охрану тебя пристрелить. Ты меня понял?

Рыжий от боли не мог говорить, только махнул головой в знак согласия.

Вита прошла мимо него в здание. Ее стало сильно трясти. Она кое-как поднялась на третий этаж. К ней подскочил Джосс взял на руки и отнес в лабораторию, посадил в кресло. Жен пытался по приборам определить, почему сигнализировал его браслет. Она не могла ничего объяснить, зубы стучали, а руки тряслись. Ей сделали укол и отнесли на кровать.

Руга ничего не мог понять.

Зашел охранник Виты.

— Что случилось? Почему ее трясло, — спросил Руга.

— На нее напал Рыжий с ножом и похоже хотел убить. Она сама его остановила ментальной силой.

— Запись есть?

— Думаю да. Я еще не заходил к парням.

— Почему ты не вмешался?

— Настоящей опасности не было, я был к Вите ближе. Он ничего не успел бы ей сделать.

— Но она испугалась!

— Нисколько, это была ярость, а не страх.

Все прошли в кабинет охраны, попросили включить запись.

— Вот это да! У цветочка шипы начали расти, — довольно сказал Руга.

— Не совсем. Она убивает этим и себя, — сказал Жен, — Да, у нее был всплеск ментальной силы, но она ударила по им обоим. Лучше таких ситуаций не допускать. Теперь я знаю что случилось, и как ей помочь.

Жен вышел из комнаты и вернулся в лабораторию. Остальные вышли за ним.

— Джосс, положи Виту на носилки и привези сюда, Пажи, сделай ей энцефалограмму мозга, мне надо кое-что глянуть.

Пажи нацепил на голову присоски. Жен смотрел на экраны.

— Теперь вези ее к томографу, мне надо мне надо обследовать голову.

Пажи отвез ее в другую лабораторию и поместил в аппарат.

— Вот смотрите, — Жен указал на экран, — снимки до и после того всплеска. Она не умеет управлять ментальной силой и вот эти черточки — это повреждения ее мозга, пока они незначительны и заживут сами по себе. Ей надо научиться пользоваться этим без вреда для себя или не пользоваться вообще.

— А знаете, почему так происходит? — спросил Дас, — Она винит в первую очередь себя. Если бы она действительно сердилась только на него, то досталось бы только ему. Она знала, что она права. Она так же понимала, что невольно стала причиной его недовольства, поэтому она наказала обоих, и себя и его. Это на уровне подсознания. Она сама не всегда понимает, почему так происходит.

— И что же делать? — спросил Руга.

— Поймайте этого Рыжего, мне надо его обследовать и если надо — оказать ему помощь. Потом сошлите его с планеты, — сказал Жен, — Виту отвезите назад. Я закончил обследование.

— На счет Виты не волнуйся, — сказал Гарб Руге, — это типично детское мышление. Если ребенка кто-то не любит или обижает, ребенок думает что он не такой как нужно, дефективный. Она будет пытаться найти возможность жить со всеми в мире и

взаимопонимании, но когда станет старше — поймет, что невозможно «дружить» со всеми. Невозможно быть для всех хорошей и всем угодить, не потеряв при этом что-то важное для нее самой. Просто ей рано пользоваться ментальным ударом. И вам с Джоссеном надо постараться, чтобы она его не использовала, пока не станет совершеннолетней. У нее эта способность сформировалась слишком рано. Это произошло на почве постоянного стресса, поэтому и работает не совсем правильно.

Виту увезли в деревню, уложили в кровать и оставили с охраной. Остальные разошлись отдыхать. Было начало отсыпного дня.

Рута залез к Вите в постель и обнял ее.

— Я знаю, что ты уже не спишь, — он поцеловал ее шею.

— Да. Не сплю. Я не убила того охранника?

— Нет, конечно, не волнуйся, он жив, здоров и получил по заслугам.

— Что с ним будет?

— Его просто сошлют с планеты без права возврата. Но без предъявления обвинения. Единственное, теперь в его личном деле будет пометка, что он не всегда уравновешен. Например, к детям он не будет допущен. Он же военный, на его жизнь это особо не повлияет, многие военные неуравновешенны.

— Понятно, это хорошо, что он не пострадал из-за меня.

— Не из-за тебя, а по собственной глупости. Ты себя защищала и правильно делала. Ты же не хотела, чтобы он убил тебя и твоих детей заодно?

— Конечно, нет.

— Поэтому не вини себя ни в чем. Он взрослая особь, пусть учится держать эмоции под контролем. Не умеет — пусть не устраивается в охрану. С его отличным послужным списком он может найти себе работу и получше. Например, в военной полиции. Нервов меньше и зарплата больше.

— Он хороший военный?

— Да, как военный он хорош. Бесстрашный и живучий.

— Это хорошо. Мне он не нравился. И он прав, я его плохо знаю. Но я почему-то не хочу узнавать его лучше.

— Верь своим чувствам. Если он тебе не подходит, просто выкини его из головы. У него все будет хорошо.

Рута гладил волосы девушки и смотрел с обожанием и улыбкой. Его «цветочек» потихоньку рос и креп. Он был доволен, что пробуждение самки прошло успешно. А то, что ее ментальная сила растет, он понял еще тогда, когда Вита сбежала от Пера. «Скоро «бутон» раскроется и это будет один из самых прекрасных «цветов», — думал Рута, целуя свое сокровище.

— Руточка, мне надо сегодня попасть на стройку и посмотреть.

— Давай завтра? Сегодня выходной, там никого нет, а завтра с утра мы туда сходим и посмотрим.

— Ладно.

— Тебе сейчас нужен массаж?

— Да.

— Джосс занят сегодня. Два парня из деревни прошли экзамен, они разомнут тебя, не бойся их, я буду присутствовать.

— Хорошо. А почему не прошел экзамен Краш?

— Увы, ему это не дано. Он тебе нравится?

— Мне его жалко, он хороший парень.

— Вита, на жалости далеко не уедешь. Он хороший охранник, владеет боевыми искусствами и навыками слежения. Вот и пусть будет охранником. А массаж пусть делают те, у кого есть к этому способности.

Рута дал распоряжение охране, чтобы пригласили парней для массажа.

— Мне снова быть голой?

— Трусики можешь оставить, если тебе так нравится. Лифчик одевать нельзя. Им нужен доступ к твоей спине.

Виту это смущало, но ничего не поделаешь. Она сняла с себя пижаму и укрылась одеялом.

— Можешь одеть маечку, пока они массируют руки, потом снимешь и станешь на четвереньки для массажа спины. Рута нашел майку в одежде и кинул Вите.

Она оделась, в двери постучались, Рута пригласил войти.

Парни зашли, поздоровались. Вита легла на спину и закрыла глаза.

— Парни, Вите нужен лечебный массаж. Не торопись разомните конечности, мышцы спины и шеи.

Вита удивилась как нежно и осторожно парни делали массаж рук и ног. Она ожидала, что новички будут неумелыми и немного грубыми и приготовилась терпеть.

— У вас классно получается, — сказала Вита.

Девушка ощущала прилив сил. Было так хорошо, ощущение парения с легкой ноткой возбуждения.

«Закройте шторы» — попросил охрану Рута, — «только сделайте это максимально тихо». В комнате стало темно и было видно, что свечение вокруг тела Виты становится больше. Рута довольно улыбнулся: «Работает».

Через некоторое время Рута попросил охрану позвать следующих двоих, чтобы те сменили уставших парней. Вита не заметила, что ее массировали уже другие молины. Она сняла майку и подставила под руки спину.

— Потрясающе! — сказала девушка.

Они размяли ей шею, спину, поясницу и вышли. Рута перевернул Виту на спину и стал массировать грудь и под мышками, целуя время от времени самочку в губы. Вита раздвинула ноги, Рута сделал массаж ей и там. Потом засовывал пальцы во влагалище, разминал стенки и растягивал.

— Ах как хорошо! — произнесла Вита.

Рута начал массировать шейку матки и клитор, девушка застонала, у нее начался оргазм. Рута лег рядом и обнял ее. «Мыльшка, если бы ты знала какая ты прелесть», — молин обнимал ее и целовал шею и плечи. Когда оргазм закончился, Вита повернулась к нему.

— Что это было? Это так здорово!

— В тебе просыпается самка.

— Я не понимаю.

— Хорошо, скажу по-другому — ты становишься старше. Твои чувства становятся более зрелыми, твои ощущения развиваются. Ты острее будешь все воспринимать, в том числе и

массаж. Ты будешь получать удовольствие даже от простого прикосновения. Пришлось чуточку подтолкнуть, ускорить твоё развитие. Чтобы помочь твоим малышам родиться здоровыми.

— Ясно. А почему шторы задернуты?

— Чтобы свет не мешал.

— Парни, что делали массаж — уши?

— Да.

— У них хорошо получается, я думала — будет хуже.

— Малышка, я не подпущу к твоему телу тех, кто не сможет сделать все как надо.

Рута навис над ней, целуя в губы и проникая языком в рот. Он ощущал, что девушка к нему уже привыкла, даже внутренне не противится его ласкам. «Надо попробовать ментальный секс» — подумал Рута, — «по идее уже должно получиться. Самочкой просто невозможно насытиться, надо взять себя в руки и вставать».

Молин вздохнул, нехотя отходя от самки:

— Пойдем в душ.

Рута помыл Виту и вытер, помылся сам. Они вышли, он подсушил ей волосы феном и заплел косу.

— Сегодня придут из города двое слуг. Ты ими заниматься не будешь, распоряжения будет отдавать Самсея. Если тебе что-то надо ты говоришь мне или ей. Не забывай, она здесь для того, чтобы ухаживать за тобой, помогать тебе, не стесняйся к ней обращаться.

— Она старше, мне неудобно о чем-либо ее просить.

— Наоборот, она тут только потому, что она старше и мудрее. Она хочет заботиться о тебе. Ей нравится ее работа. У нас нет пожилых молинов. Она полна сил и энергии. Ей не трудно тебе помогать. Ей даже будет приятно, если ты попросишь.

— А Сорлин? Он же пожилой?

— Нет, он просто болен, у него слабое сердце и это повлияло на его внешность. Я познакомлю тебя с самкой, которой более 20 тыс лет, и ты увидишь что у нас нет такого понятия как старость. Молины активные в любом возрасте.

— В моем шкафу выстиранные и выглаженные вещи. Постель каждый день свежая и дом убран. Я чувствую себя уютно. Я живу на всем готовом, как иждивенка.

— Понятно. Тебе надо пообщаться с ней и с Дасом на эту тему. Ты еще не поняла принципы нашего общества. Пойдем кушать.

Возле дома ждала парочка: Сун и Кон.

«Они братья?» — спросила по менталу Вита, заметив, что эти двое всегда стараются быть вместе.

«Да»

— Добрый день, соня! — С такой любовью ко сну ты будешь попадать не на обед, а прямиком на ужин, — хохотал Кон обращаясь к Вите.

— Не задирай девочку, если ей надо много спать пусть спит, — одернул его Сун, — между прочим, сон полезен больным и беременным.

— Но ты-то не болен и тем более не беременный, а тебя не вдруг разбудишь, — еще больше хохотал Кон.

Сун ткнул ее локтем в бок, пытаясь утихомирить.

— Кто повезет Виту? — спросил Рута.

— Я! — ответили оба.

— Хорошо, тогда Сун везет туда, Кон обратно. Только сейчас не бегом, потихоньку. Побегать успеете вечером.

Парни помогли устроиться девушке в кресле. «Смешные это двое», — улыбалась Вита, смотря на спорящих братьев.

Они зашли в пустую столовую, оба повара накрыли на стол, перед Витой поставили суп-харчо и расстегай с рыбой. Перед молинами запеканку из овощей и фруктовый пирог.

— Мне тоже пирог дайте, пожалуйста, небольшой кусочек, — сказала Вита.

— На десерт — желе. Влезет в тебя? — спросил Сол.

— Тогда можно пирог я собой возьму?

— Когда ты поешь — я приду к тебе записывать рецепты. Прихвачу с собой все, что ты хочешь поесть дома.

— А у тебя что-то есть еще?

— Конечно! Я все возьму с собой все, что есть к чаю. А пока кушай, не отвлекайся, а то остынет.

— Рута, можно я попробую маленький кусочек твоей запеканки?

— Конечно. — Рута отрезал и переложил ей в тарелку, рядом с расстегаем.

Вита попробовала запеканку. «Вкус копченых овощей, запеченных видимо в духовке, интересно». Она съела с удовольствием острый суп, потом принялась за расстегай.

— Превосходно получилось, Сол. Нежнейший вкус рыбы и корочка не жесткая. Ты просто талантище! А я не особо умею готовить, я умею только есть.

— Тебе и не нужно уметь готовить, даже если бы умела, тебя никто не пустит на кухню. Самки созданы для любви, — улыбался Сол.

— Не напоминай мне об этом, меня от этого коробит.

Вита доела кусочек расстегая. Сол поставил рядом с ней холодный десерт.

— Какой напиток ты хочешь?

— Напиток уже не влезет, позже попою дома.

Когда все наелись и встали, Сол попросил его подождать минут пять. Вита вышла, забралась в кресло и включила вибрацию. Девушка блаженствовала, наслаждаясь шевелением в кресле.

— Я люблю массаж, любой. Может мне кресло перетащить в спальню и спать в нем?

— Тебе оно там не понадобится, — сказал Рута.

Сол вышел, и компания вернулась к Вите в дом. Их уже ждали Дас, Мол и Самсея.

Вита предложила всем пройти в гостиную. «Хорошо, хоть гостиная просторная» — подумала девушка, — «а то гостей принимать было бы нигде».

— Вам сделать чаю?

Все вежливо отказались.

— Мы пришли послушать твои рассказы, чай мы уже пили, спасибо, — сказал учитель.

— Можно я сначала решу вопросы с Солом, я ему должна продиктовать приготовление блюд.

— Конечно! А мы узнаем о земной кулинарии, — сказал Дас, — расскажи нам о земной кухне и о вкусах землян.

— У каждого народа земли свои блюда и свои пристрастия. Хотя особенности каждого народа видны не только в еде. В одежде, манере себя вести, в воспитании, в вере, в народных традициях. Постепенно эти различия стираются. Скоро на земле будет только один народ. Это происходит потому, что есть связь, средства передвижения. Люди общаются,

переезжают с места, на место. Создаются семьи между людьми из разных народов.

— То есть те блюда были национальной кухней разных народов? — спросил Дас.

— Да, некоторые я знаю, откуда пришли, некоторые — уже нет.

— Понятно откуда такое многообразие. А танцы. Тоже многообразны?

— Да, у каждого народа есть свои танцы. Многие из них стали уже международными и их назвали классическими. Например, вальс.

— А все люди едят мясо? — спросил Сол.

— большей частью да. Люди всеядны и едят все что можно. Наши ученые говорят, что наши зубы созданы для фруктов. Но из-за того, что нашим предкам не хватало еды, люди начали потреблять любую пищу, чтобы выжить. Сейчас пищи более чем достаточно и люди уже по привычке едят и мясные блюда тоже. Никогда не едят мясо сырым, только после термической обработки. Есть люди вегетарианцы, которые целенаправленно не едят мяса. Хотя врачи говорят, что для человека это вредно. Как я говорила уже Солу, у людей принято сначала есть жидкие блюда, суп например. Потом второе. Это чаще всего что-то мясное и гарнир, на третье — десерт. Но это по желанию. Каждый может есть что хочет, в любом порядке. На праздниках суп подавать не принято. Угощают вторыми блюдами, закусками и салатами. Их существует великое множество. Так же принято овощи и фрукты консервировать. Это пошло с того времени, когда на земле была зима и пищу заготавливали впрок. Так же делали консервы из рыбы и мяса. Сейчас острой необходимости в этом нет, но традиция осталась. Существует огромное количество кулинарных книг. Появляется много новых вкусных блюд. Все знать невозможно. У нас в каждом ресторане свое меню, но общие принципы конечно есть.

Вита рассказывала о приготовлении закусок и салатов. Сол записывал это себе на аудио, чтобы потом переписать в свою тетрадь. Рассказала общий принцип приготовления вторых блюд и супов.

— Сладостей вообще невероятное количество. Многие из них производят массово заводы и продают в магазинах. Так же массово готовят хлеб и булочки. Дома их уже никто не готовит как раньше. Так же много полуфабрикатов, когда нужно только разогреть, сварить или обжарить и блюдо готово, но в этом есть и минус. Если у тебя нет денег — вся эта вкуснятина не для тебя. Готовить дома дешевле, чем покупать. Поэтому многие готовят сами простые блюда дома.

Вита рассказала рецепты приготовления сладостей и булочек, пирожков и пирогов с начинкой, все что знала.

— Вот про консервацию ничего сказать не могу, я ей не занималась. Скажу только то, что фрукты варят с сахаром и закатывают в банки. Получаются компоты и варенья. Храниться они могут целый год и не портиться. Так же в банки закатывают овощи, предварительно их маринуют, с солью и приправами.

— Получается — люди любят вкусную еду и разнообразие, — сказал Дас, — молины к еде относятся проще. Поэтому и блюд меньше, и рацион у нас только из растительной пищи. Детям дают и молочные блюда, но редко. Поэтому у нас нет такого разнообразия кухни. Среди народов Содружества нет разумных млекопитающих видов. Поэтому редко кто употребляет молоко. Хотя некоторые народы держат млекопитающих животных. Из животных у молинов есть только птицы и поши, поэтому с мясом могут быть сложности. На наших планетах не водятся животные, а поши к нам завезли и они прижились.

— Не стоит беспокоиться, — сказала Вита, — я же всеядная и чувствую себя хорошо, не

зависимо от пищи.

— У нас много рыбы. Можно заменить мясо рыбой, или птицей, — сказал Сол.

— Если есть мясо птицы, яйца и молоко, а так же рыба, то потребности тела в животном белке будут полностью удовлетворены. Мясо животных люди едят потому, что вкусно, а не потому, что это жизненно необходимо, — сказала Вита.

— В экстренном случае ты сможешь жить полностью на растительной пище? — спросил Дас.

— Не совсем. Ученые изучали вегетарианцев. Тело человека становится ослабленным, если не получает животного белка и человек может заболеть. Поэтому долго придерживаться только вегетарианской пищи тоже нельзя. Я не знаю точно, по крайней мере я читала об этом. Можно провести на мне исследования, когда рожу. Я буду питаться только растительными блюдами, а Жен скажет, как это на мне отражается.

— Хорошо, поговорим потом об этом с врачами, сама не экспериментируй, — сказал Дас, — расскажи теперь о социальном устройстве вашего общества и политическом.

— Земля делится на государства. В каждом государстве выбирают президента и парламент путем голосования. Государство делится на области. В них есть один главный город, и другие второстепенные. Есть небольшие населенные пункты, деревни и села. Так же как у вас, есть люди, занимающиеся сельским хозяйством. Я городской житель, мало что могу об этом рассказать. У нас много видов растений, плоды многих пригодны в пищу. Есть домашние животные, которых специально растят на мясо, есть животные для души. Как ваши пош.

«Рута, ты обратил внимание, что Вита употребляет понятия у нас, у вас, мы, вы?» — спросил Дас.

«Да».

«Она не принимает себя как часть нашего общества, почему она согласилась на модификацию?»

«Думаю Сорлин ее обработал психологически, Жен вряд ли бы стал на нее давить и принуждать к чему-либо, хотя ученые иногда ведут себя странно. Может быть именно Жен уговорил».

— Вита. Ты ощущаешь себя молином? — спросил Дас.

— Нет.

— Но ведь генетически ты молин, ты прошла модификацию, ты теперь не человек в чистом виде. В тебе гены обоих рас в равной степени.

— Я человек.

— Зачем ты согласилась на слияние генов?

— Я просто делала то, что мне советовали. Мне сказали, что это пойдет мне на пользу, и я согласилась.

«Типичная логика ребенка, печально» — сказал Дас Руте ментально, — «на детях проводить эксперименты это аморально».

— Вита, а ты понимаешь, что вернуть все обратно после этой процедуры уже нельзя? Ты никогда уже не будешь человеком, и даже если будет возможность вернуться — ты не сможешь ей воспользоваться. Ты мечтаешь о своей планете каждый день, но ты сама уничтожила свой шанс на возвращение.

— Мне сказали, что шансов вернуться нет.

— Но ты же как-то сюда попала? Значит рано или поздно нашелся бы способ попасть и

на твою планету, — не соглашался с ней Дас, — ты могла просто жить здесь человеком. Ладно, уже ничего не изменишь. Но Вита, пожалуйста, не иди на поводу у тех, кто давит на тебя. Никогда не торопись с решениями. Если в чем-то не уверена, то лучше не делай. Правильное решение подтвердится временем, неправильное — отсеется само. Теперь ты должна принять то, что ты молин. Возможно, это для тебя тяжело, но это необходимо, чтобы двигаться дальше.

— Я не молин, и я не самка, — сказала Вита.

«Самсея, что вы об этом думаете?» — спросил Дас.

«Может телом она и молин, в какой-то степени, но восприятием самой себя она человек. И модификация не изменила ее сознание».

— Вита, детка, это только слова. Определения. Будь тем, кем ты сама себя считаешь, — сказала Самсея, — просто нам всем будет лучше, в том числе и тебе, если ты об особенностях нашей нации будешь знать больше. Не принимай нас за чужих. Мы теперь твоя родня. Наши особенности это теперь и твои особенности.

— Родня?

— Да, моя дорогая. Мы все одна большая семья, и ты член нашей семьи, — сказала Самсея, — мы все тебя очень любим и хотим чтобы ты была счастлива.

— А если бы я осталась человеком?

— Ты бы была нашей гостьей, к тебе бы очень хорошо относились.

— Но меня хотели посадить в тюрьму как незаконного вторженца.

— Возможно, было бы так, до выяснения обстоятельств. Я читала дело, военные доказали что ты упала на эту планету случайно, изучив твое оборудование, хотя многое для них осталось не ясным. Никто ни в чем тебя не обвинял. Тебя бы временно подержали в тюрьме, потом бы отпустили, — сказала молин.

— Никто бы меня никуда не отпустил. У нас если инопланетянин попал бы в руки правительства — он бы стал лабораторным подопытным до конца своей жизни и умер бы в мучениях.

— Так вот в чем дело, — сказал Дас, — ты пошла на этот эксперимент только для того, чтобы защититься от нас?

— Да. Жен сказал, что это может помочь.

— О Боги! — сказал Дас, — никто не стал бы мучить тебя. Да, тебя бы изучили, но не причинив тебе вреда. Потом бы ты жила на Сошене так же, как живешь сейчас.

— Не совсем, Жен сказал, что если у меня есть статус самки молина, я под защитой государства, но если я буду жить как инопланетная самка — защиты у меня не будет.

«В чем-то она права», — Дас стал ее понимать. — «Ее бы выкрали. Желаящие ее получить нашлись бы быстро. Сейчас нет никаких законов относительно расы людей. Официально эта раса она еще не признана. И будет ли признанна — еще не известно. Охрану ей бы не выделили. Понадобилось бы много времени для того, чтобы наше правительство признало человеческую самку самкой молина и взяло под защиту».

— Ты права, это была сложная ситуация и сложное решение, — согласился с девушкой Дас. — Государство бы не причинило тебе вреда, но есть достаточно темных личностей, для которых наука или деньги стоят дороже, чем жизни других. В нашей государственной системе есть один большой минус. Вопросы решаются очень медленно. Возможно, ты бы получила защиту государства, но прошло бы много времени, а у тебя его не было. Возможно, Жен прав. Но я бы наверно рискнул на его месте, и попытался сохранить тебя такой, какая

ты есть. Для тебя самой же. В любой ситуации есть свои минусы и плюсы. Ты успешно пережила эксперимент и со временем твое здоровье станет лучше, чем, если бы ты была человеком. У молинов хороший запас прочности.

— О! Уже скоро четыре, — сказала Вита, глядя на браслет, — нужно собираться на танцы.

— А ты хорошо себя чувствуешь? Не повредит это тебе? — спросила Самсея.

— Я не могу нормально танцевать, это понятно. Я просто буду смотреть, как танцуют другие. Вы мне не можете переодеться?

— Конечно, помогу!

Вита и Самсея поднялись наверх.

— Ну что скажете, уважаемый психолог, — сказал Рута.

— Мне надо переварить информацию. У меня сейчас противоречивые чувства, я даже не могу однозначно сказать, правильно ли поступил Жен или нет. Я хочу с ним поговорить. Я не могу его винить, он защищал самку как мог, своими методами. Но смотреть на то, как мучается Вита выше моих сил.

— Дас, сейчас ей стало на много лучше. Когда я прилетел, как ее куратор, ей было тяжело по-настоящему, морально и физически. Сейчас она явно идет на поправку, просто поверьте. Все будет хорошо. Пусть считает себя человеком, если хочет.

Послышались шаги сверху.

— Пойдемте, Вита уже собралась, — сказал Рута.

Молины вышли во двор. Вита была красиво одета, причесана и довольна. Она была рада, что получится провести урок. Вита залезла на кресло, и Рута повез ее в сторону площадки.

— Только сейчас заметила, Рута, ты не переоделся в платье!

— Сегодня я хочу быть твоим партнером в танце.

— В следующий раз, Руточка, обязательно одевайся в платье, я говорила как это важно.

— Хорошо, моя дорогая. — Он снял ее с кресла. Он еще не видел этого платья, белое, пышное. С красивой прической и в этом платье она выглядела просто изумительно. Ленты в волосах развивались при каждом движении. «Волосы у нее стали еще длиннее» — заметил Рута.

«Рута, ты смотришь на нее влюбленными глазами» — сказала ментально Самсея.

«Разве это плохо?»

«Она не принадлежит только тебе, отпусти ее».

Рута вздохнул и разжал объятия. Вита беременной стрекозой понеслась на площадку. Там уже собирались молины.

— Так, уважаемые молины. Сегодня важный день открытия танцевальной площадки, — объявила Вита, — поэтому попрошу, кто еще не одет подобающим образом — сходить переодеться. Рута, Джоссен сегодня будет?

— Да.

— А Тиша с Ами?

— Они сказали, что будут обязательно.

— У меня же есть новая самочка. Сол, а Патери сегодня будет?

— Я не знаю, успеет ли.

— Тащи его сюда. Подумаешь, немного задержится ужин. Мы ему потом поможем. Мне ему еще подобрать платье надо.

Подлетел лайер Ами, прямо к площадке. Из него вышла Ами с сопровождением и

каким-то большим инструментом.

— Привет, шарик. Это тебе подарок, — сказала она Вите, указывая на вещь, — эта штука будет делать для тебя музыку. Вот этот молин расскажет как.

Прибор поставили на ножки. Он был на уровне живота Виты. Молин нажал несколько кнопок, и полилась музыка. Прибор чем-то походил на синтезатор.

— Ух ты! Здорово! Мне надо вот такую, — Вита включила музыку на браслете.

Музыкант понажимал несколько кнопок и включил воспроизведение.

— Вау! А если я напую, сможете подобрать?

Молин кивнул. Вита спела мелодию вальса. Молин подобрал мелодию и включил.

— Это просто волшебно! — Вита хлопала в ладоши.

— Это я его нашла! — гордо сказала Ами.

— Огромное спасибо! Это именно то, что нужно! — Вита поцеловала Ами в щечку.

— Это еще не все! Я нашла человека, который не дорого пошьет тебе платья для танцев. Он завтра приедет сюда. Ты ему нарисуй или объясни и дай мерки. И он прямо тут их и сварганит.

К площадке подошла Тиша, со своей свитой. Вита обняла подругу.

— Ты представляешь, у меня теперь есть музыкальный инструмент, и молин, умеющий на нем играть! — восторженно рассказывала Вита.

— У меня тоже для тебя новость. Я беременна и ношу человеческую девочку.

— Да ты что? Все-таки решилась?

— Да. Я хочу попробовать, как это выносить ребенка самой.

— Молодец! — сказала Вита.

Подошел Патери, в простеньком платице.

— Какой ты умница, не то что Рута. Спасибо что оделся подобающе.

Вита вышла в центр площадки:

— Внимание, мы начинаем. Учить я вас уже не смогу, но быть рядом и подсказывать буду. Итак, разбиваемся в пары и снова отрабатываем основное движение. Условие такое: те, кто танцует раньше и может немного больше — берут в пару новичка. Дас возмет на себя Патери. Сейчас мы учимся двигаться на полу, будьте осторожнее, не падайте и не врежайтесь друг в друга. Двигаемся все в одном направлении — против часовой стрелки. Упс. А у вас часовые стрелки есть? Короче двигаемся по кругу вот в этом направлении. Те, кто еще не умеет танцевать — выходите в середину круга. Не будем мешать остальным.

Вита подошла к музыканту.

— Как вас зовут?

— Клин.

— Самка?

— Да, я рабочая самка.

— Ух ты как мне везет. Танцевать не хотите с нами?

— Я не умею, Госпожа.

— Главное желание, а научить я смогу. Включи вальс на повтор, и пойдем, выйдем с площадки. Мы там сейчас будем только мешать.

Они вышли на траву рядом с площадкой.

— Ты сможешь задержаться у нас в деревне?

— Да, конечно.

— Научишь меня пользоваться синтезатором?

— Чем?

— Твоим инструментом.

— Попробую, это не просто. Инструмент не мой, а ваш, его подарила вам Ами, я тут, чтобы показать, как на нем играть.

— Спасибо!

Вита учила Клина танцевать. Он оказался способным учеником, видимо сказался его музыкальный слух. Он быстро уловил общий принцип движения, и они с Витой осторожно кружились по траве.

— Вам не трудно Госпожа, — спросил Клин.

— Нет трудно, но ощутимо мешает двигаться.

Подошел опоздавший молин.

— О, ты как раз вовремя Джосс, у нас новый ученик для танцев. Он уже уловил общее движение, потанцуйте с ним, я посмотрю со стороны.

Вита останавливала, поправляла, показывала снова, пока не начало получаться то, что нужно. К ним на травку присоединились и Дас с самками, и новенький повар.

— Там тесновато, сказал Дас.

— Хорошо, в следующий раз будем разбиваться на группы, — сказала Вита, — а сейчас позанимаемся на траве.

Она позвала еще двух молинов, потому что самок было больше, и тренировала их. Позже она остановила всех и в середине площадки показывала еще движения и связки вальса вместе с Дасом.

— Вита, тебе надо полежать. Пусть они пока сами потанцуют, — сказал Дас.

— Позже. Еще раз пройдитесь вальсом по кругу и будем заканчивать, — сказала она всем.

Через пять минут музыка закончилась. Пары остановились

— Молодцы! Уже здорово получается. Всем спасибо, — сказал девушка.

«Теперь можно и полежать» — Вита залезла на свое кресло и села полулежа.

— Сколько там до ужина? — спросила она у Руты.

— Еще есть время, отдыхай.

— Пойдем, Патери поможем.

— Не нужно. Они знали, что будут танцы, так что у них все заранее готово. Разогреть еду пять минут. Патери сам хотел к тебе на танцы, ему очень понравилось. Кажется, я придумал как вести танцы, но чтобы ты не танцевала. Я закажу голографическую установку. Она будет отображать тебя в полный рост те уроки, что ты уже провела, и те танцы, что уже танцевала.

— Здорово! Я тоже хочу это посмотреть. А это не дорого?

— Нет, она просто отображает видео, что есть в браслете. Никаких сложных технологий.

— Пойдем домой поужинаем. В холодильнике есть торт, фруктовый пирог, и еще куча всякой еды, Сол принес, — предложила Вита.

Рута повез Виту домой.

— Тогда давай позовем и Сола, он теперь не главный на кухне. Так что сможет прийти.

— Не главный? Его уволили? — спросила Вита.

— Нет, теперь он твой личный повар, а на кухне помогает по собственной инициативе. Повар деревни теперь Патери. Он хорошо готовит и характер тоже хороший. Так что всех все

устраивает. Его Сол себе на замену нашел.

— Тогда да, надо его пригласить, раз теперь он моя свита.

— Что такое свита? — спросил Рута.

— У нас на планете в древности были короли и королевы. Их сопровождала свита, то есть сопровождающие. В нее входили друзья, приближенные, военные, советники и прочие люди.

— Понятно. По этой системе я кто?

— Главный советник. Первое лицо в королевстве, после короля. Деревенские положе, гарем.

— Любовники то есть.

— Да, — Вита вздохнула.

— Ты расстроена?

— Не об этом я мечтала. Не к этому стремилась.

— О чем ты мечтала?

— Прости, я не хочу об этом говорить.

Вита выбралась из кресла и зашла домой. Прошла на кухню, поставила греться чайник. Рута позвонил, Солу пригласил на чай.

— Джосса тоже пригласи.

— Джосс большой, мы его не прокормим, мы его позже пригласим, когда в столовой поест. Ему кстати интересно пробовать все твои блюда, иногда даже мясные пробует. Ради любопытства.

Вита согрела чайник, заварила чай, расставила чашечки и вытащила десерты с холодильника. Постучался и зашел Сол:

— Я оливье приготовил, а ты не пришла. Принес его сюда.

— Оливье? Какая прелесть. Давай его сюда.

— Некоторые ингредиенты пришлось заменить, но вышло не плохо.

Все сели за стол.

— Рута, а где Самсея? — спросила Вита.

— Думаю, они с Дасом пошли ужинать.

— Самсея такая молчаливая.

— Я же говорил, она не будет тебя воспитывать. Это сейчас обязанность Даса.

— Дас меня не раздражает, так что пусть воспитывает. Учитель Мол тоже хороший.

— А кто тебя раздражал?

— Первое время — ты.

Рута рассмеялся.

Вита наложила себе побольше оливье и попробовала.

— Вкуснятина! Еще вкуснее чем то, что я готовила.

— Просто я уже знаю твой вкус.

Справившись с оливье, Вита положила себе кусочек торта и кусочек пирога.

— В том, что мы кушаем дома своя прелесть, не надо возвращаться, прямо тут поел и завалился полежать.

— Я могу приносить еду тебе домой, — сказал Сол.

— Не нужно, я просто шучу. Меня и так отвозят, привозят, готовят.

— Ты самка, это нормально, что о тебе заботятся.

— В этом то и проблема. Я не своей жизнью живу. Я же не самка. Мне все это не

нужно. Я всегда справлялась сама, было тяжело конечно, но я была самостоятельная. Я делала то, что считала нужным и ни перед кем не отчитывалась. Я была свободна. Я никому была не нужна, но и никто за мной не охотился. Я ничего не боялась.

— Чего ты боишься? — спросил Рута.

— Что у меня заберут детей, что меня посадят под замок, что меня уволокут куда-нибудь, или будут заставлять делать то, что я не хочу.

— Ты о сексе?

— Да, Рута. Я хочу, чтобы у меня были дети, это так. Во мне это заложено, я люблю малышей, но я хочу жить как в прошлом.

Рута связался ментально с охраной, и попросил, чтобы пригласили Даса. «У самки может начаться истерика» — сказал Рута по ментальной связи, — «прокрутите ему этот разговор за столом, когда придет».

— Что тебе нравилось в твоём прошлом?

— Ощущение покоя. Были волнения, конечно, свои трудности, как без них. Но было ощущение, что это стабильно. Сейчас ощущение что я застряла во сне и не могу проснуться. Все как-то ненормально, нереально, неестественно. Хочется просто сбежать в лес. Жить в маленькой избушке, в темном лесу далеко от всего. В моей голове это все не укладывается. Я стою на зыбком песке, который постоянно движется. Я хочу стабильности и обычной жизни. Я обычный человек. Я не привыкла ко всему этому. Мне не нравится когда меня называют Госпожой, тем более не привыкла, когда меня называют Королевой. Я чувствую себя от всего этого неуютно, как будто я всех обманываю. Я обычная серая мышка. Я не Тиша и не Ами. Я вообще не молин. Если я уже не могу вернуться домой, то я хочу улететь на планету, где нет никого и буду жить сама.

— Ты хочешь нас бросить? И сбежать?

— Не хочу я сбежать. Я просто предупрежу, извинюсь и уеду.

— И куда ты собралась? — зашел Дас.

— Куда-нибудь подальше.

— Подальше от нас? — улыбался Дас.

— Дело не в вас, вы все хорошие. Я не молин, Дас. Я не самка. Все что происходит — не мое, не для меня. Я человек. Я не могу жить такой жизнью. Я не заслуживаю всего, что вы для меня делаете. Точнее я не та, за кого вы меня принимаете. Я не могу быть вашей Королевой по определению. Я вообще другого вида.

— Вита, представь, что у тебя родились дети. Среди них будут как молины, так и люди. Ты малышей людей будешь любить больше, чем малышей молинов?

— Конечно, нет.

Дас продолжал:

— Для нас ты такой же ребенок, как и все, и такая же самка, как и другие. К тебе нет особого отношения. Мы так относимся ко всем самкам без исключения. Ко всем женщинам. У нас так принято, заботиться. Не беспокойся об этом. Ты никого не обманываешь. Все знают, кто ты.

— Я чувствую себя неуютно, не в своей тарелке. Я не привыкла к этому. Мне некомфортно. За мной убирают, стирают белье, готовят мне. Носят на руках. Меня совесть мучает.

— Почему?

— Я не могу вам ничего дать. Ответить тем же. Мне было бы проще, если бы я жила как

любой житель деревни, ходила бы на работу, зарабатывала деньги, жила в этом маленьком домике.

— В нашем мире у каждого своя роль. Я не могу родить ребенка или собрать вокруг себя молинов. Ты же не можешь работать. Посмотри на себя, ты не можешь даже помыть себе ноги, но ты можешь вдохнуть жизнь в деревню и даже в целую планету жителей своим присутствием. Так почему бы нам не помочь друг другу? Мы помоем тебе ноги и будем носить тебя на руках, а ты родишь чудесных здоровых малышей, и мы все будем счастливы. Что в этом плохого? Нам нравится ухаживать за тобой, мы от этого получаем истинное удовольствие. А ты любишь малышей, и, ухаживая за ними, тоже получаешь истинное удовольствие. В твоей жизни нет случайных молинов. Мы, каждый и нас идеально подходим на ту работу, на которую нас определила природа.

— Я не люблю быть в центре внимания, чувствую себя неуютно.

— Как на сцене перед прожектором, потому что видно все твои слабости и недостатки. Ты хочешь спрятаться, чтобы никто не видел их. Например, сбежать в лес. Так?

— Наверно так.

— Давай вернемся к детям. Один ребенок Тиша, другой твой ребенок Рута, а третий ребенок такой же, как ты, с кучей комплексов. Ты будешь любить третьего ребенка меньше, потому что она не так уверена в себе, как двое других?

— Нет.

— Мы тебя любим, Вита. Такой, какая ты есть. Ты на много лучше, чем сама о себе думаешь. Ты изводишь себя и терзаешь, а надо быть просто самой собой. Не хочешь с кем-то общаться — не общайся. Ты никому ничего не должна. Абсолютно. Каждый из нас рад выполнять свою работу, твоя работа — родить здоровых малышей вот о них и заботься, а мы позаботимся о тебе. В этом фундамент нашей жизни. Между прочим изводя себя ты вредишь ни в чем ни виноватым малышам, они чувствуют твое настроение и боль и переживают за тебя, они напряжены и напуганы.

Вита погладила живот.

— Я понимаю, что ты не привыкла к такой жизни, — продолжил Дас, — перестроить мышление и привычки сложно. Дай себе время, не требуй от себя невозможного и позволь нам быть рядом.

— Когда ко мне хорошо относятся, мне почему-то от этого еще хуже.

— Потому что мы тебя ценим, а ты саму себя не ценишь, получается диссонанс и тебе неуютно. Иди ко мне.

Вита подошла, и села молину на колени он ее обнял. Она посидела немного, он ее погладил по голове, по спине и спросил:

— У вас есть лишний кусочек торта или пирога?

— Есть! — соскочила Вита. — Чаю налить?

— Конечно, — улыбнулся ей Дас.

Они пили чай и мирно беседовали. Потом Сол и Дас ушли.

— Пойдем в спальню, — сказал Рута, — мне не терпится показать одну вещь. Думаю, она тебе понравится. Это называется бесконтактный секс.

— А такое бывает?

— Я тебе покажу, почувствуешь на себе. Я к тебе не буду прикасаться, но ты все будешь ощущать. Одевай пижаму, и ложись под одеяло.

Рута лег на одной половине, Вита на другой и укрылись одеялами.

«Сейчас мы будем общаться ментально, голос будет отвлекать от ощущений. Сначала я сделаю тебе ментальный массаж» — сказал Рута.

Вита ощутила нежное прикосновение к своей руке. Она открыла глаза. Рута лежал неподвижно, она заглянула под одеяло. Рута ее не касался, но она ощущала его ласковые руки на своей кисти.

«Интересно» — подумала девушка и снова легла.

Рута не торопился, мягко массируя руку, медленно поднимаясь до плеча, потом другую. Потом перешел на ступни ног, голени.

«Перевернись на четвереньки»

Вита встала. Рута делал ей массаж спины, плеч, шеи и поясницы.

«Потрясающе!» — думала Вита.

«А теперь ложись как тебе удобнее».

Вита ощутила не себе его губы. Он целовал лицо, шею и нежно поглаживал девушку руками. Потом поцеловал в губы. Она даже ощущала его нежный язык у себя во рту, но когда она открывала глаза, его не было, он так же тихо лежал, не двигаясь на другой стороне кровати.

«Иллюзия?» — подумала Вита, — «такая явная, аж пугает».

Руки и губы Руты стали активнее. Вита ощущала его прикосновения и поцелуи уже везде. Когда его руки стали массировать шею — то сознание Виты стало растворяться в возбуждении и каком-то еще чувстве, определение которому она дать не могла. Было ощущение, что его руки ласкают не только снаружи, но и внутри, нежно касаясь ее души. Она парила, нежность и ласки окутывали ее всю, проникая в руки, ноги и особенно в область груди. Он грубовато проникал ей в рот, целуя. Потом она ощутила, как вошел в нее членом. Она дернулась, он сильнее прижал ее к себе.

«Какой большой, как больно, как приятно» — думала Вита.

Ощущения сбивали ей дыхание, она как рыба хватала ртом воздух и не могла его выровнять. Рута стал медленно насаживать ее на себя, удерживая силой. Вита уже не помнила себя. Стонала от удовольствия и боли, выла и билась в руках. Когда Рута кончил, Вита лежала обессиленная и удовлетворенная. Тело не слушалось, двигаться она не могла. Рута гладил и целовал Виту, обнимал и прижимал к себе. Вита ощущала мягкость, тепло и нежные руки Руты. Но Руты не было, когда она снова открывала глаза, чтобы убедиться. «Нет, это не иллюзия, слишком реально», — сделала вывод Вита. Она до сих пор ощущала его нежные касания.

«Тебе понравилось?» — спросил Рута.

«Я пока не знаю, что тебе сказать, такой разброд чувств, не могу собрать себя в кучу».

Рута переполз поближе к ней и обнял ее, но уже в реальности.

«Ты самец?» — удивленно спросила Вита.

«Для тебя — да».

«Что это было? Это пугает».

«Ты потом привыкнешь, это был бесконтактный секс».

«Я ощущала, как ты меня трогал изнутри, гладил мою душу, это было так приятно, просто не описать словами, но когда ты вошел в меня, было больновато».

«Постепенно боли не будет и страха тоже».

«Мы занимались сексом в воздухе, и ты был везде и сразу, я ощущала твою власть надо мной. Это было приятно и страшно одновременно. Ты был немного груб, но это

воспринималось нормально. Как будто я этого хочу».

«Полежишь?»

«Да, мне надо прийти в себя».

Рута поцеловал ее, встал и вышел.

«Я перегнул палку, так давно этого хотел, что не сдержался, надо быть нежнее», — подумал, уходя Рута.

Вита лежала, тело еще помнило, еще ощущало. Появилось какое-то новое чувство, и оно мучило и скулило, но разобраться в этих чувствах пока было сложно.

Вита немного полежала, потом встала: «Смысл просто так валяться». Вита вздохнула, и начала одеваться. Зашла Самсея, помогла Вите одеться и обуться. Прибрала ее растрепавшиеся волосы. Вита спустилась вниз, села на диван гостиной и сидела смотря в одну точку.

Самсея позвала по ментальной связи Даса. Он зашел и глянул на Виту. Она походила на изваяние без эмоций.

— Что случилось? — спросил Дас, ощупывая ее руки.

Вита была холодная и бледная.

— Что-то изменилось, но я не поняла что.

— А что было до этого?

— Рута показал мне бесконтактный секс.

— Тебе не понравилось?

— Наоборот, это было нечто невероятное.

— Тогда почему ты сидишь как статуя?

— Я не знаю.

«Шок» — подумал Дас, — «рановато наверно для нее, или люди к такому не приспособлены». Дас по ментальной связи попросил Самсею вызвать срочно Гарба.

— А где Рута?

— Ушел.

Дас сделал ей чая:

— Пей.

— Я не хочу.

— Просто выпей. Это чай, сладкий и вкусный.

Вита выпила теплый чай, но вкуса не почувствовала.

— Теперь сделай вдох и плавно выдох, следя за своим дыханием. Потом снова вдох и выдох.

В комнату зашел Рута.

— Что случилось?

— У нее состояние шока от твоих игр.

— Не может быть, я уходил, она была в порядке.

— Посмотри сам.

Рута подошел ближе:

— Вита, что случилось?

— Все в порядке. Я просто посижу немного.

— Гарба звали? — спросил Рута.

— Да. Думаю скоро придет.

Гарб влетел в комнату. Включил экран, переключал диаграммы показателей состояния.

— Чем вызвано?

— Ментальный секс.

— На секс такая реакция? — удивился Гарб.

— Вот и мы в замешательстве, — сказал Дас.

Граб приклеил три разных лейкопластыря.

— Разговаривайте с ней, но не говорите пока о произошедшем. Пересадите на кресло и вывезите на воздух в тень. Не оставляйте ее одну. Давайте время от времени ей сладкий теплый чай, укройте теплым одеялом. Пластыри с мягким обезболивающим и успокоительным действием я приклеил. Если она не выйдет из этого состояния, то тут уже не физическая проблема, а психическая. Давать ей какие либо лекарства я не могу. Если что — отвезем ее к Жене и сделаем более глубокую диагностику. Физических отклонений кроме стресса я не вижу. Если что — зовите, — сказал Гарб и удалился.

Рута позвал Джосса. Он ее взял на руки и отнес на улицу, посадил в кресло. Рута отвез ее в сад под тень деревьев.

— Прости меня, малышка. Я не знал, что ты так отреагируешь.

— За что ты извиняешься? — спросила Вита, — я не понимаю.

— Оставь ее на время с Джоссом, мне надо с тобой поговорить, — сказал Дас.

Они ушли на крыльцо дома.

— Рута, чтобы она справилась с этим, надо снова повторить то, что ты делал, но не сразу. Ты должен начать снова, но постепенно, день за днем подводя ее к этому. Чтобы она начала воспринимать секс спокойно, нормально. Если мы оставим все как есть — травма останется. Если дети бояться воды, то их приучают постепенно, до тех пор, пока они сами не начнут заходить в нее без страха. Научи Виту «плавать» и не бояться.

— Я должен был так сделать сразу. Начинать постепенно.

— Мы не знали, что она так отреагирует, Рута. Не казни себя, это бесполезно, — пытался успокоить его Дас, — человеческая психика не изучена, и возможно она сильно отличается от нашей. Невозможно предсказать ее реакцию. Лучше сделай ей чаю и говори с ней. Отвлеки ее. Я тоже побуду с вами.

Вите снова предложили чай.

— Я не хочу пить.

— Малышка, ты же мерзнешь, чаем ты согреешься.

Вита выпила и отдала Руте.

Поленок невдалеке кормил пошиков.

— А их брать на руки можно? — спросила Вита.

— Да, — ответил Джосс, — они не агрессивные.

Джосс принес пошиков и положил ей на одеяло.

Они походили по Вите и легли, свернувшись калачиком. Она погладила легонько одного по спинке. Он развернулся, подставляя животик. Вита засмеялась и погладила пальчиком ему животик. Пошик издал довольное «хррр». Она взяла пошика в ладони и поднесла ближе. Поши обнюхивал ее руки, потом рассматривал саму Виту.

— Вы такие интересные.

Пошик начал чиститься прямо у нее в руках, сначала мордочку, потом ушки, потом брюшко, Вита заморожено смотрела на это действие и улыбалась.

— Пошитерапия, — сказал довольно Дас.

— Ты кушать хочешь? — спросил Рута.

— Нет.

Вита взяла в руки обоих зверьков и слезла с кресла. Села на траву и отпустила малышкой. Они деловито шарились в траве, что-то копая, что-то пробуя.

— Полен, принести что-нибудь из еды, я хочу им дать.

Молин принес нарезанные соломкой овощи. Поши смешно садились на попу и, держа кусочек передними лапками, поедали. У них были маленькие пальчики с коготками и маленькие зубки. Они сосредоточенно ели все, что им дают, тщательно пережевывая.

— Они такие миленькие! — восторженно сказала девушка.

Вита погладила одного по голове, он перестал жевать и улыбнулся. Вита отдернула руку.

— Мне все время кажется, что они разумные.

— В какой-то степени — да, — сказал Дас, — это один из высокоразвитых видов животных, но это животные. В какой-то степени они тебя понимают, но общаться ты с ними не сможешь.

— И их отправляют на мясо?

— Да, некоторые народы из Сообщества — хищники. Молины не убивают поши, держат как домашних питомцев, — ответил Дас.

— Какой ужас. Я не буду больше кушать мяса. Мне и рыбы хватит. Я надеюсь, рыбы у вас не разговаривают?

— Нет, они не развиты, — ответил Дас, тоже садясь на траву.

— А их убивают не мучительно?

— Нет, сначала усыпляют. Развитые или нет, они все испытывают боль и страх. Вита, если выяснится, что ты без мяса не можешь, то тебе придется его есть, ради детей, даже убивая поши.

— Могу, честное слово! Я могу без мяса, только не убивайте их.

— Хорошо, не волнуйся, — Дас погладил ее по голове, — никто никого убивать не будет.

«Рута, Джосс, Полин — отлучитесь минут на 15 мне надо с Витой поговорить», — попросил Дас.

— Мы отойдем не на долго, — сказал Рута и они ушли.

— Вита, ты можешь мне рассказать свои ощущения от бесконтактного секса?

Вита молчала.

— Малышка. Относись ко мне как к врачу. Я просто твой психолог, моя задача чтобы ты чувствовала себя хорошо. Я не расскажу никому. Все останется между нами.

— Я не люблю разговоры о сексе. Да и секс, похоже, тоже.

— Как относятся к сексу на вашей планете?

— Нормально.

— То есть свободно?

— Да.

— После того как ты родила, у тебя был секс.

— Да. Я пыталась искать себе пару, но общаясь, я поняла, что мне никто не нравится настолько, чтобы заниматься сексом.

— Почему?

— Меня не пытались понять или узнать лучше. Со мной не пытались дружить. Кто-то предлагал деньги за встречи, кто-то искал партнершу для секса, без отношений. Алкоголики

и тунейдцы отсеивались сразу.

— Алкоголики?

— Да, те, кто злоупотребляют спиртными напитками.

— Вы в пищу употребляете спирт?

— Не в чистом виде, его добавляют в напитки.

— Зачем?

— Некоторым людям нравится ощущение опьяненности. Некоторые не могут остановиться и начинают пить много, теряя человеческий облик. В конце концов, я поняла, что те мужчины что есть — меня не интересуют. Я не говорю что нет хороших парней. Есть, конечно. Я не отличалась красотой, поклонников у меня было не много, поэтому выбор у меня был не велик. Найти хорошего не получалось. Но даже не в этом дело. Я не любила, а без любви мне это было не нужно.

— То есть для тебя секс без любви неприемлем?

— Да.

«Задача» — подумал Дас.

— Те партнеры, что у тебя были здесь — тебе было хорошо с ними в постели?

— Они хорошие, все. Даже Торл был по-своему хорошим. Красивым. Просто я не хочу секса ни с кем.

— А Рута?

— Он же самка. Я не воспринимаю ласки с ним как секс. Я говорю, про самцов.

— То, что он исполнял роль самца в ментальном сексе — для тебя оказалось неожиданностью?

— Да.

— Тебе не понравилось?

— Наоборот, были невероятные ощущения, просто фантастические. Настолько сильные, что это пугало. Было ощущение, что из меня вытащили душу и гладили ее как котенка. Я такого в своей жизни никогда не испытывала. Даже не могу описать, как было приятно и хорошо. Но я была полностью в его власти, а это страшно. Моя душа была в его руках. Он нежно к ней отнесся, ласково и бережно. Я до сих пор не могу полностью прийти в себя. Что-то во мне изменилось, и я не могу вернуть это на место.

— Все в жизни меняется. Маленькое семечко превращается в огромное дерево, маленький серенький пошпи вырастет в большое зеленое шаоорбразное существо. Ты тоже растешь и меняешься. Секс — один из этапов взросления. Вспомни себя, когда ты первый раз занялась сексом. Что ты ощущала?

— Я была разочарована. Было неприятно, больно и отвратительно. Костя постепенно приучал меня к сексу. Секс перестал быть для меня отвратительным, я научилась терпеть ради него.

— Зачем ты это делала, если тебе это не нравилось?

— Я думала, он меня любит. Я хотела, чтобы он меня любил, я была согласна терпеть. Возможно, я потому и не нашла себе мужчину, потому что не хотела это терпеть. Я не знаю.

«По отчету она легковозбудимая, что не так?» — подумал Дас.

— Тебе нравится быть в постели с Руттой?

— Да.

— Чем он тебе нравится?

— Мне все в нем нравится. Он хороший и добрый. Мне с ним легко и спокойно.

— Хорошо, что тебя напугало в бесконтактном сексе?

— Я боялась потерять душу.

— Что такое душа?

— Вера, что в каждом человеке есть душа, и когда он умирает, то проходит реинкарнацию, потом возвращается на землю в новом теле. Душа бессмертна, тело смертное. Тело это как одежда для души. Оно имеет меньшую ценность. Самое главное в человеке — это душа.

— То есть, занимаясь сексом, ты согласна пожертвовать своим телом, потерпеть то, что тебе не нравится. Но ты не можешь пожертвовать своей душой.

— Не очень поняла.

— Ты согласна заниматься сексом без любви ради другого?

— Не знаю.

— Ты же сказала, что занималась со своим первым мужчиной сексом ради него.

— Да. Но я не уверена, что второй раз так смогу.

— Ты занимаешься сексом с Рутой и другими парнями. Ради чего? Тебе нравится это?

— Нет.

— Ты уверена? Может, ты не хочешь признать то, что тебе это нравится?

— Я не знаю.

— Тебе нравится, когда Рута тебя массирует или ласкает?

— Да.

— Когда целует?

— Да.

— Ты возбуждаешься?

— Да.

— Ты, будучи уже на этой планете ласкала себя?

— Да.

— Кого ты представляла?

— Сорлина.

«Неожиданно», — подумал Дас.

— Почему ты не выбрала его своим мужем?

— Я не хочу мужей. Я не хочу секса.

— Получается ты сама, сознательно подавляешь свои желания.

— Да.

— Зачем ты это делаешь?

— Я хочу быть свободной.

— А до этого ты говорила, что хочешь любви.

Дас сидел и думал, что-то жужжало в сознании, какая-то ниточка.

— Вита. А ну-ка еще раз. Тебе понравилось заниматься сексом с Сорлином?

— Очень.

— Что тебе понравилось в сексе с ним?

— Он очень хорошо делает массаж, очень ласковый и внимательный. Похоже, он знает, чего я хочу, и делает все восхитительно приятно.

— Хорошо, что тебе не нравится в сексе с ним.

— Он может давить или манипулировать. Если я чего-то не хочу, он заставит меня это делать.

— Как он это делает?

— Он управляет моим телом и сознанием.

— То есть. Ты хочешь быть с таким человеком, как Сорлин, который понимает тебя лучше даже, чем ты сама. Который знает твоё тело, и даёт ему то, чего оно хочет. Ему бы ты позволила заниматься с собой сексом. Но ты не хочешь попасть под влияние такого человека из-за своей слабости и податливости?

— Да.

— Поэтому ты избегаешь секса?

— Не поэтому. Это относится только к Сорлину и Торлу. В их присутствии мне трудно владеть собой. Поэтому я избегаю их, точнее секса с ними. Остальные парни как парни. С ними можно найти общий язык.

— Но секс с ними тебе нравится меньше.

— Да. Я воспринимаю их скорее как друзей, чем как партнеров. Я не испытываю к ним чувств.

— А к Сорлину?

— Я хочу секса с ним. Точнее моё тело хочет. Душевных чувств я к нему не испытываю.

— А к кому ты испытываешь душевные чувства?

— С Джоссеном мне уютно, спокойно. Я лучше засыпаю, когда он обнимает и мне не сняться кошмары. Я ощущаю себя в безопасности. С Руткой ощущения, что мы лучшие подруги. Мы всегда вместе, всем делимся и все рассказываем друг другу. Вместе спим, вместе занимаемся делами.

«Джосс, прогуляй Виту, Рута, мне надо с тобой поговорить» — сказал ментально Дас.

Вита сидела на траве и смотрела, как пошн копают землю. Подошли Рута с Джоссеном.

— Ты хотела увидеть, как строят. Пойдем, посмотрим? — спросил Джосс.

— Сначала покушайте, — сказал Рута.

— Скоро занятия с учителем, — сказала Вита.

— Я предупредил его, что занятия будут немного позже. У тебя весь день впереди, успеете, — сказал Рута.

Джоссен с Витой ушли в дом.

— Ты все слышал? — спросил Дас.

— Конечно, — сказал Рута, — это моя работа.

— Сорлин применял на Вите психотехники, не знаешь случайно?

— Я думаю да, но доказательств у меня нет, — Рута тоже сел на траву под дерево.

— Ты присутствовал при спаривании Виты и Сорлина?

— Да.

— Это больше похоже на гипноз или он действительно хорош в этом?

— Он хорошо все делает, но относиться к ней как к домашнему питомцу, о котором надо заботиться, но который не имеет никаких прав. Последний раз он ей что-то сделал, но мы не смогли выяснить что.

— Похоже на то состояние, что было сегодня?

— Нет, она не реагировала ни на что и не разговаривала. Она была как тряпичная кукла с открытыми глазами. Температура тела и цвет кожи были нормальными. Тест на применение гипноза показал, что Сорлин гипноз не применял.

— Расскажи, что он делал.

— Он выпустил феромоны, чтобы возбудить ее сильнее, он добивался согласия Виты на

все, что он от нее хотел. Когда он ушел, мы заметили что с ней что-то не так. Жен выявил, что на Виту феромоны действуют слишком сильно. Но он не уверен, что ее состояние было связано с этим, хотя и не исключает такой возможности.

— Еще были странные случаи?

— Да, она подчинялась ему сразу, что для нее не свойственно. Чтобы Виту склонить к сексу, надо уговаривать, или постепенно возбуждать, до тех пор, пока она не сможет сказать «нет». Были случаи, когда Сорлин внешне ничего не делал, а она ему подчинялась, подкладываясь под него, без сопротивления.

— На феромоны не похоже. Как она себя вела с Торлом?

— Там было все ясно. Он брал напором и возбуждал ее.

— Как с Пажи?

— Это хитрый малый. Он умеет заговорить, запутать, сбить с толку. Он и без феромонов справляется, и Вите он чем-то нравится.

— Хоть он и молод, феромоны у него на много выше чем у рабочих особей. Как реагирует на него Вита?

— В общем и целом хорошо реагирует. Они ладят. Он самый близкий ей по возрасту. Он не возбуждает ее своим присутствием, поэтому она не видит в нем угрозу.

— Значит дело не в феромонах. Вита права, он управляет ей, а феромоны выпускает для того, чтобы ее возбудить или сбить нас с толку. У феромонов узкая функция. Найти нужного партнера и привлечь.

— Когда только Торл приехал Виту тянуло к нему. Это было очевидно. Она возбуждалась от его присутствия и позволяла к себе прикасаться.

— Да, это феромоны в чистом виде.

— Но когда приехал Сорлин — Вита была к нему равнодушна. Сорлин сказал, что это потому, что он подавляет феромоны.

— Их невозможно подавить полностью, и самка их все равно чувствует.

— Когда с нами жил Пер — она его на дух не переносила, не смотря на все его феромоны.

— Это природная избирательность. Значит, она ощущала по этим феромонам, что от него нельзя иметь детей, или вел он себя с ней грубо.

— Пер делал все возможное, чтобы добиться Виту. Он ее несколько раз воровал. Один раз мы его нашли, а один раз она сбежала сама, но обвинения против него выдвигать отказалась.

— Странно все это. Пер и Сорлин появились вместе у Жена?

— Вроде нет. Я прибыл позже, поэтому не присутствовал при этом. Я прилетел, только когда Вите официально присвоили статус самки молина.

— Полетели к Жену. Это надо выяснить, — сказал Дас.

— Тебе чаю налить? — спросила Вита у Джосса.

— Да.

— У меня есть оливье. Хочешь попробовать? Остался еще большой кусок пирога с фруктами.

— Сначала ты поешь.

— У меня еды в холодильнике выше крыши. Так что не стесняйся. Сейчас только разогрею. Она накрыла на стол. Поставила перед Джоссом все что есть: овощное рагу, оливье, пирог, булочки и печенье. Потом села сама. Себе наложила полную тарелку оливье и принялась уминать с кусочком хлеба.

— Хорошо готовит Сол. Умница. Все такое вкусное.

— Тебе нравится Сол? — спросил Джоссен.

— Конечно. Хороший молин, общительный и прекрасно готовит.

— Ты поэтому взяла его своим мужем?

— Джоссен. У меня нет мужа. И наверно никогда не будет.

— Тогда кто для тебя Сол?

— Друг.

— А я?

— Друг, но ты уже скорее как член семьи, — задумчиво сказала Вита.

— А Рута?

— Рута тоже как член семьи.

— Рута тоже тебе не муж?

— Рута девушка. Он не может быть мужем.

— У нас — может.

— Как у вас все сложно, — вздохнула Вита.

— Всех, кого ты подпускаешь к себе — считают твоими мужьями. Ты сама дала им такое право, разрешив трогать себя.

— Я предлагала встречаться только Жену, Джоссен. Я не вешалась ни на кого, ни к кому не приставала, в чем ты меня обвиняешь?

— Ты слишком доступна. Не позволяй прикасаться к себе тем, кого ты не планируешь брать в мужья. Тебе просто достаточно говорить «Нет». И не целуй никого, иначе тебя неправильно поймут. Не трогай никого. Не позволяй никому приближаться к тебе. Держи дистанцию. Прикасаться к тебе могут только мужья, а так же врач, массажист и слуги, которые тебя одевают. Нет понятия друг, если ты самка. Ты же не ребенок и понимаешь, чего от тебя хотят, когда пытаются сблизиться с тобой.

Вита подошла и села к нему на колени.

— Это тоже ты воспримешь как домогательство? — спросила Вита.

— Нет, но к другим на колени не садись.

— Это понимать как ревность?

— Это благоразумие, Вита.

Девушка погладила его по голове, по мягкой шелковистой шерстке. Она улыбалась: «Ревнивый какой».

— А тебя-то трогать можно или тоже табу?

— Меня можно, я твой муж.

— Вот как.

Она прикоснулась губами к его губам. Он обнял ее и нежно прижал к себе.

— Малышка. Моя воля бы я никого к тебе не подпускал, пока ты сама не выберешь. Но нам запрещено вмешиваться в твою личную жизнь. Ты наивная и этим пользуются, я не могу на такое спокойно смотреть.

— У тебя было что-то с Ами?

— Ничего не было.

— Она предлагала?

— Да.

— Почему ты отказался от такого шанса?

— Она распущенная. И это уже не исправишь.

— А меня значит исправить еще можно? — смеялась девушка.

— Ты не распущенная. Ты просто еще слишком молодая. Тебе бы в школе еще учиться, а не разным видам секса.

— В этом ты прав. У меня постоянно не хватает времени на учебу. Я до сих пор не знаю вашего языка. Не говоря о других науках. В своем мире я закончила школу, но здесь мои знания ничем не помогают. Если вдруг я окажусь без переводчика — я буду беспомощной.

— Тебя не пустили бы в обычную школу. Ты должна заниматься с Молом все свое свободное время. Когда ты пройдешь базовое обучение, тебе пришлют еще учителей.

— Мне нужно будет сдавать экзамены?

— Нет, достаточно подтверждения учителя, что ты все выучила. А вот если захочешь поступить в ВУЗ — да.

— Учитель Мол может преподавать все предметы?

— Да. Общеобразовательные предметы. Физкультуру, рисование — нет. Физкультуру могу преподавать я. Для обучения рисованию у тебя будет художник.

— Я хочу еще музыку.

— Клин тебе понравился как музыкант?

— Да.

— Тогда Рута может пригласить его обучать тебя. Всегда и везде бери с собой Мола. По пути он сможет потихоньку тебя учить. Куда-то летишь или куда-то идешь. Но и оставь время, которое выделено только для занятий, по пути ты не сможешь писать, например. Тогда ты сможешь быстрее пройти курс школы и обучаться тому, что тебе больше нравится.

— Хорошо, давай возьмем с собой Мола. Когда пойдем на стройку. Ты наелся? Может добавки?

— Я наелся, спасибо.

Вита убрала со стола, помыла посуду.

— У вас принято, что самки заботятся о гостях?

— Да. И о гостях, и о детях, и о том, как прожить. Самки у нас наравне с самцами. Так же учатся, так же работают. Для общества нет разницы, какого ты пола. Поэтому нет давления как у вас на особой женского пола. Я была свободной.

— Но ты не была счастливой.

— Не была. Хотя были и приятные моменты в моей жизни.

— Пойдем.

Они вышли из дома. Джосс позвал охрану и пригласил по браслету Мола. Всей компанией они отправились на юг. Вита летела на своем кресле, общаясь с Молом. Учитель был счастлив, что Вита проявляет интерес к учебе. Проводил по пути устный урок астрономии.

Время прошло незаметно, и Вите показалось, что они дошли быстро.

— Добрый день Госпожа, — сказал прораб, — решили нас навестить?

— Да, мне очень интересно как идет стройка.

Первый этаж был почти готов.

— Потрясающе! Вы работаете так быстро!

— Пройдемте в беседку. Она уже готова. Вам там будет удобнее, — пригласил Дикин.

Красивая белая беседка, с ажурной решеткой. С такими же изящными столиком и креслами. Просторная, с мраморным полом. Вита подошла и рассматривала, трогала рукой.

— Она будет смотреться лучше, если вы посадите вокруг нее вьющиеся растения или просто цветы. Сочетание белого и зеленого будет смотреться красиво.

— Да, — ответила девушка, — у вас просто талант делать простые вещи красивыми.

Дикин взял стакан и налил ей сока:

— Прошу, присаживайтесь.

Вита села, рядом с ней сел Дикин, Мол и Джосс заняли свободные места.

— Я хотел с вами поговорить, Госпожа, — Дикин поцеловал ей руку и придвинулся ближе, — если вы хотите, я могу быть вашим мужем. Я не богат, но я достаточно обеспечен, чтобы дарить вам подарки. Какое-то время я буду еще на Сошене и смогу приходить к вам в гости. Вы мне очень нравитесь, — он придвинулся еще ближе.

— Простите, Дикин, — вмешался Джосс, — но самке только 19 лет, ей еще не положено заводить мужей.

Дикин растерялся:

— А как же, — он посмотрел на живот Виты, — королевский департамент в курсе?

— Конечно. Просто возникла ошибка с определением возраста.

— Понятно. Хорошо. Я подожду. Я не знал, простите, — Дикин отпустил ее руку. Он был явно расстроен, но взял себя в руки, — может вам что-нибудь нужно? Я мог бы помочь.

— Дорога. Если вам не трудно, постройте дорогу от дома до деревни. А существует какой-нибудь небольшой транспорт, чтобы меня не возили, а я ездила сама, не летательный, а наземный? — спросила она у Джосса.

— Очень много разных средств передвижения. Я думаю, для тебя лучше всего подойдет метер. Оно похоже на кресло с рулем, с простым управлением и с подвижной верхней частью. Если дождь — ты можешь поднять тент. Можно открыть вмонтированный зонтик от солнца. Для самок подойдет. У него небольшая скорость и он безопасен и устойчив.

— Джосс, купите мне такой.

— Хорошо, малышка.

Вита ушла смотреть, как строят.

— Я сразу обратил внимание, что она выглядит совсем юной, но подумал что это особенность ее вида, — сказал Дикин.

— Она с другой планеты, как вам известно, — сказал Джосс, — когда поступили новые данные о ее планете, то при перерасчете оказалось, что их год короче, и ей не 32 года, а 19, если считать по времени Арделена. Она ведет себя иначе, чем наши самки. Она не сможет принять вас как мужа. Она никого не принимает как мужа. Ее сознание еще не готово к этому. Она называет всех друзьями.

— Друзьями?

— Да.

— Она не отстает в развитии?

— Нет, похоже, у землян иная логика.

Строители отвлеклись от работы, окружили Виту, общались. Кто-то принес ей подарки, кто-то подарил цветы или открытки, давали ей свои визики. Она благодарила за подарки и целовала в щечку.

«Похоже, до нее не дошло» — вздохнул Джосс, — «может у них на земле принято

целоваться со всеми, но надо как-то отучить ее от этой привычки».

Один из парней взял и прижал ее к себе, обнимая. Охрана тут же вмешалась, и попросила отпустить самку.

— Вы не должны трогать Госпожу без ее разрешения. Вита, вернитесь в беседку, пожалуйста.

Вита вернулась, охрана принесла ей ее подарки и положила на стол.

— Вита, у вас принято всех целовать? — спросил Дикин.

— Да. Не у всех народов, но для нашего это нормально, а так же обнимают друг друга или жмут руки.

— Малышка, для нашего народа вести себя так не положено. Тебя не правильно поймут. Проявляя особое внимание к молину, ты приглашаешь его этим к близким отношениям, — сказал Джосс.

— Я ничего такого не имела виду.

— Я понимаю, но другие тебя не поймут. Не прикасайся ни к кому и не приближайся слишком близко.

— Окей, но дом такой красивый получается. Я поблагодарила за беседку и танцплощадку. Парни такие хорошие, общительные. Я пригласила их в гости на чай, когда будет достроен дом. Они предложили сходить на речку, тут недалеко на юг есть большая река. Можно?

— Конечно. Пойдем.

Вита пошла к парням.

— Она всегда так себя ведет? — спросил Дикин.

— Да.

— Тогда у охраны будет много работы, — смеялся молин, — я-то подумал, что я ей понравился.

— Эти парни тоже так думают. Только до нее не доходит.

— Я еще не проводил с ней уроки этикета. Это мое упущение, — сказал Мол, — она не знает как себя вести.

Они встали и пошли за Витой, которая уже направилась с парнями на речку.

— Отвезите ей кресло. Скажите пусть сядет, ей нельзя много ходить, — распорядился Джосс, а сам наблюдал за поведением Виты издали.

Она залезла на кресло, охранник вел его, рядом шли строители и общались с Витой.

«Она совсем не осознает кто она для них», — сделал вывод Джосс, — «надо дать задание Дасу, может у него получится ей объяснить».

— Учитель Мол, я вас прошу, уделите особое внимание занятиям о том, как самка должна вести себя в обществе и почему она должна так себя вести. Это чудо в рюшках совсем не осознает своего статуса.

— Да, я вижу. Конечно.

— Я пытался, видят Боги, но до нее не доходит.

Вита слезла с кресла и подошла к берегу.

— Какая огромная и бурная река! Берег так далеко. А какая холоднющая! — Вита держала руку в воде, — а рыба тут есть?

— Нет, планета молодая. Живности на ней кроме нас — нету, — сказал строитель, который Виту до этого обнимал. Он был явно ей заинтересован, и не отходил ни на шаг.

— Вот там остров, настоящий! — показала девушка рукой, — а лодки есть?

— Зачем лодки, когда есть лайер? — спросил Джосс.

— Точно, забыла. У нас существует водный вид транспорта.

Вита встала, поправила платье. Строитель взял Виту за руку:

— Малышка, можно я буду твоим мужем?

— Я не ищу мужей.

— У тебя их уже много?

— Не в этом дело.

Он подошел ближе:

— Но я же вижу, что я тебе нравлюсь.

— Вы все мне нравитесь, вы очень хорошие.

— Тогда в чем дело?

— Я не готова к этому. К отношениям.

— Когда будешь готова — позови меня, малышка, — прошептал парень ей на ухо и провел рукой по спине.

Вите трудно стало дышать, на щеках появился румянец. Джосс подошел взял Виту на руки и отнес в кресло.

— Ты все дела тут сделала? Пойдем домой? — спросил Джосс.

Вита кивнула. Ее охватило возбуждение, Джоссен это видел. Надо было увезти ее от парней.

Когда они пришли в деревню, Руты еще не было. Джоссен спросил у Виты:

— Что тебе нужно, чтобы успокоиться?

— Ванна и самомассаж.

Джоссен занес Виту в спальню.

— Хочешь, я сделаю тебе массаж?

— Хочу.

Он помог ей раздеться и лечь на кровать. Джоссен гладил и целовал ее. Вита изнывала от желания.

— Почему так, я даже не думала о сексе.

— Ты реагируешь на других. Это нормально. Просто не приближайся близко ни к кому.

— Джосс, я хочу, — умоляюще сказала девушка.

Он развернул ее и вставил осторожно член.

— Ах, — Вита прогнулась сильнее, подставляя себя.

Джоссен осторожно помассировал членом ее дырочку и вышел. Он водил ей членом между ног, до тех пор пока не началось семяизвержение, потом снова всунул член, заполнив дырочку спермой. Потом развернул ее и положил спиной на кровать, раздвинув ей ноги, и стал ласкать и массировать ее бутон.

— Ах, как хорошо, как приятно, ах, — стонала девушка.

В животе Виты пошли волны оргазма, расходясь по всему телу. Джоссен продолжал нежно трогать ее, усиливая эти ощущения.

— Я хочу еще, хочу еще! — умоляла девушка.

— Ты возбуждалась от этого парня? Да? — спросил Джосс, но ответа не получил. Вита была не в себе, от ощущений.

— Я прошу, я хочу, пожалуйста!

Джосс взял из шкафчика прибор и вернулся. Засунул ей в дырочку и включил. Прибор стал расширяться, раздвигая стеночки и доставляя Вите удовольствие. Джоссен гладил

щелочку пальцами, добавляя ощущений. Вита кричала. Ее накрывал оргазм за оргазмом. Но Вита просила еще.

«Рута ты где?» — спросил Джосс.

«Недалеко».

«Зайди в спальню».

Джосс вынул прибор и гладил ее пальцами внутри.

Минут через десять подошел Рута:

— Что тут у тебя.

— Я не могу ее удовлетворить. Она кончила несколько раз и просит еще.

— Понятно, а чем это вызвано?

— Мы ходили на стройплощадку. Один из парней ее возбудил.

— Как не вовремя. Парни на поле. Мы вдвоем сейчас ей не поможем. Минутку.

Рута вышел и нашел Даса.

— Есть обратные техники? Например, успокоить возбужденную самку?

— Есть.

— Можешь помочь? У Джоссена не получается самку удовлетворить, простит еще.

Иметь по полной программе ее нельзя.

— Пойдем.

Дас зашел, нажал несколько точек на ее шее и Вита отключилась. Рута укрыл ее одеялом:

— Это не вредно?

— Нет. Почему она в таком состоянии?

— Ничего особенного не произошло. Она общалась с парнями, — объяснял Джосс, — один из них ее обнял, но охрана вмешалась. Потом тот же парень что-то прошептал ей на ухо и провел рукой по ее спине. Ничего больше не было. Никакой препарат не применяли. Я бы заметил.

— Самец? — спросил Дас.

— Нет, рабочий.

— Странно, свози ее под безобидным предлогом к Жене, пусть обследует. Возможно, ее возбудимость растет. Нам с Руткой надо слетать к Сорлину и кое-что выяснить. Мы были у Жена, но мы ничего не прояснили. Какую роль во всей этой истории играет Сорлин я так и не понял, — сказал Дас.

— Есть какие-то подозрения? — спросил Джоссен.

— Скорее нестыковки. Сорлин никогда ничего не делает просто так. Самками он интересовался только как политическим инструментом.

— Хорошо, мы слетаем к доктору, как только Вита придет в себя.

Вита находилась в пустоте и темноте. Ни звуков, ни ветра. «Сон?». Она водила руками пытаясь нащупать предмет. «Я оказывается очень сильно привыкла к свету и темнота меня немного напрягает», — Вита пыталась двигаться. «Я зависла, значит все-таки сон, под ногами пола нет». Она услышала женский голос. Вита двинулась на звук. Темнота стала потихоньку рассеиваться. Она увидела свою маму в той самой небольшой комнатке, их прежней квартиры. Ее мать что-то искала в тумбочке, потом пошла на кухню. Вита

двинулась за ней. В кухне стояла ее дочь и чистила картошку. Вита подошла к ней и коснулась ее головы. Девушка вздрогнула и потрогала рукой свою голову. «Значит не сон».

— Ба! — в картошку перца ложить? — спросила Лора.

— Нет, только лук.

У Виты потекли слезы. Ей безумно хотелось прикоснуться к дочери. Но она не хотела ее напугать. «Она живет с бабушкой? Мама забрала ее после моего исчезновения? Спасибо тебе мамочка!» — благодарила про себя Вита и тихо плакала от счастья. С дочкой все хорошо.

Лора общалась со своей бабушкой, и было видно, что у них нормальные отношения. Вита прошлась по квартире, почти ничего не изменилось. Лора жила в ее комнате. На тумбочке стояли вещи Лоры, на кровати сидел старенький плюшевый мишка, ее любимый. На полочке стояло фото Виты, обнимающей маленькую дочурку. «Надо найти ее дневник, пока она занята на кухне» — подумала Вита. Она залезла в тумбочку, заглянула под матрас и в шкаф. На верхней полке она нашла толстую записную книжку. Нашла нужную дату. И быстро пробежала глазами все, до сегодняшнего дня.

«Понятно. Значит, оповестили бабушку о моей гибели. Гибели? Им сказали, что я умела? Хотя может оно и к лучшему, не будут мучаться и надеяться, что я найдусь». Вита вернула дневник на полку и заложила одеждой как было. Вита хотела вернуться и посмотреть на дочку еще раз, но она ощутила, что к ее телу прикасались. «Ну что такое, а? Надо наказывать всем, чтобы во сне меня не трогали».

— Не плачь, малышка, — Джоссен обнимал Виту и прижимал к себе.

— Джосс, — Вита вздохнула и развернулась к нему.

— Тебе снился кошмар? Ты плакала во сне.

— Наоборот, мне снился прекрасный сон, а плакала я от счастья. Я видела во сне дочку и с ней все хорошо.

— Ты можешь видеть свою планету во сне?

— Похоже на то. Джосс, если я сплю, не буди меня, хорошо? Если мне будет сниться кошмар, я обещаю закричать или позвать тебя.

— Хорошо, малышка, прости, что разбудил. Как там дочка?

— У нее все хорошо, она живет с моей мамой. А меня признали погибшей, а не пропавшей без вести. Хотя тела никто не видел. Странно. Меня никто не будет искать.

«Это хорошо, — подумал Джоссен, — меньше проблем. Я хочу, чтобы ты оставалась здесь, с нами, я не хочу тебя отпускать, прости меня малышка». Джоссен обнимал Виту и целовал заплаканные глаза и щеки, а так же коснулся губами ее маленького носика. Вита сморщилась и захихикала. Джоссен склонился и стал целовать девушку в губы. Она еще была возбуждена, и он это ощущал, он ее хотел. Он положил ее на бок, приподнял согнутую ногу и осторожно вошел. Она еще была мокренькая, скользкая и горячая. Джоссену было приятно погружаться в нее, хотелось глубже, но он себя сдерживал. Он вышел, довел сам себя до нужного состояния и кончил самке внутрь. Потом взял из тумбочки вибратор, и не вводя его глубоко стал массировать стенки, медленно водя по кругу, при этом лаская клитор. Вита ощутила оргазм. Джоссен целовал расслабленной девушке половые губы, нежно проводил языком между ними, немного задерживаясь на клиторе.

— Я хочу еще.

Джоссен перевернул Виту. Ввел ей палец в попку и начал массировать клитор. Девушка застонала:

— Да!

Он водил пальцем из стороны в сторону растягивая дырочку. Потом ввел уже два пальца. Вита напряглась. Он сильнее стал массировать клитор, девушка ослабила зажим его пальцев и он продолжил расширять дырочку. Потом вытащил пальцы, намазал гелем свой член и приставил к попку. Он массировал клитор не останавливаясь, медленно проникая членом вовнутрь. Вита кричала, Ей было и больно и приятно, это сводило с ума. Потихоньку, медленно он вошел. Вита кончала с криком и со слезами. Джоссен не выходил из нее, и не переставал массировать ее чувствительную бусинку. Когда у Виты пульсации стали стихать — он осторожно вышел. Вита обессилено упала на бок. Джосс лег рядом и прижал ее спиной к себе, обхватывая ее живот.

— Я раньше не занималась анальным сексом.

— Я знаю, но если бы я этого не сделал — ты бы не успокоилась. Сильно больно?

— Нет, сейчас ничего не болит. Когда входил было больно.

— Прости малышка. Когда сможешь двигаться — помойся. Я позову Самсею она тебе поможет. Нам надо слетать к Жену. Есть к нему вопрос.

— А Рута где?

— В городе с Дасом по делам.

Джоссен встал, оделся и вышел. Он позвонил Самсее, предупредил, что будет нужна ее помощь, нашел Мола и Гарба.

— Нам нужно к Жену. Гарб, Рута попросил обследовать Виту на предмет чрезмерной возбудимости. Жен обследует ее на приборах. Мол, позанимайтесь с Витой по пути.

— Хорошо. Пусть он вышлет результаты обследования, — сказал Гарб.

Самсея зашла в команту.

— Вита, тебе помочь?

— Да. Если вам не трудно.

— Нисколько моя дорогая, — улыбалась молин.

Она помогла Вите встать, дойти до ванны и залезть в нее.

— У меня ноги подкашиваются, не держат, — пожаловалась Вита.

— Детка, после секса это нормально, пройдет.

Самсея помогла помыться, обтереться и накинула на нее халат.

— Волосы помоем, когда вернешься. Не нужно с влажными волосами ходить.

Она ее одела, обула и причесала.

— Вот. Ты готова. — Она с удовольствием смотрела на результаты своих трудов. — Слуги новые приехали, когда прилетишь — я тебя с ними познакомлю. Они простые труженики, но от них будет больше толку, чем от городских.

— Самки?

— Одна рабочая самка, один рабочий самец. Они семейная пара.

— Здорово! У меня на танцы будет еще одна самочка, ура! — улыбалась Вита, — а то у меня парней много, на всех партнерш не хватает. Вы бы не хотели учиться танцам?

— Нет, моя дорогая. Мне приятно на вас смотреть, но сама я не хочу танцевать. Я старого воспитания. Раньше были другие нравы. Но я рада, что вы чувствуете себя свободнее, чем наше поколение.

Самсея помогла Вите спуститься с лестницы.

— Ужас, из-за живота я не вижу ступенек.

— Не волнуйся, детка, мы тебе поможем. Достроят дом, ты сможешь спускаться на лифте.

Возле ее дома ждал Джоссен с креслом, охрана и Мол.

— Гарб с нами не летит?

— У него много дел, — сказал Джосс, — да и экстренной необходимости нет. Сначала мы ходим все вместе в столовую. Возле нее уже припаркован лайер. Так что покушаем и полетим.

Вита села в кресло и они пошли к центр деревни.

— А вот и наша Госпожа пожаловала, — сказал Сол, когда они зашли в столовую.

— Привет Сол, где новенький?

— У него выходной, но завтра на танцах он будет. За платьем в город полетел.

— Какой умничка! — восхитилась Вита, — такое рвение!

Сол расставил блюда на столе. Перед Витой поставил борщ со сметаной и толченую картошку с жареной курицей и жареным луком. Перед Джоссеном он тоже поставил борщ и картошку с луком, без курицы. Остальным расставил молинские блюда.

— Хорошего аппетита, — сказал Сол. Он подошел к Вите. Взял ее руками за голову поцеловал макушку и ушел.

«Зачем он постоянно меня целует?» — спросила Вита у Джосса.

«Метит свою территорию»

«Не поняла»

«Ты и не поймешь, не бери в голову».

Вита все съела, Сол убрал тарелки и принес бисквитное пирожное с чаем. Молинам — булочки с начинкой.

— Джосс, дай мне одну булочку, ту, маленькую.

Вите хотелось попробовать все и не пропустить. Булочка была мягкая с нежным фруктом похожим на абрикос.

— Восхитительно! — сказала Вита и с удовольствием ее съела и принялась за пирожное.

— Каждый день объедаюсь. Фух! Мне вообще иногда кажется, что я только сплю и ем. Спасибо Сол, все было как всегда очень вкусно. Теперь бы добраться до кресла.

— Тебя донести? — спросил Джосс.

— Нет, выйти я смогу и сама, потихоньку. Просто после еды я чувствую себя тяжелее.

Джосс помог ей встать, Вита потихоньку пошла на выход. С его же помощью устроилась на кресле и легла. Джосс повез ее в лайер. Там закрепил ее кресло и сел за управление. Все пассажиры заняли свои места.

— С сидений не вставать. Буду лететь на большой скорости.

Лайер поднялся в воздух.

— А какие виды транспорта есть у вас? — интересовался Мол.

— У нас развивали только космический транспорт, наземный не менялся, только усовершенствовался. Метро, поезда, самолеты, машины и автобусы. Увеличивали скорость, улучшали комфорт.

— А средства связи?

— Гаджеты. Всевозможные. Если одним словом — миникомпьютеры. Они же и коммуникационные устройства.

— По типу наших браслетов?

— Нет, скорее по типу ваших компьютеров, но маленьких размеров. Есть некоторые в виде браслета, но не такие, как у вас. У них другой принцип. У нас не применяют голографические изображения для связи. Только экраны. Но принцип голограммы известен и нам. Его применяют в разных шоу.

Они долетели быстро, Джоссен посадил лайер перед входом. Один из охранников отстегнул кресло и вывел наружу. Все вышли. Джоссен остался, и увел лайер на стоянку. Виту подняли наверх.

— Привет Малышка, — сказал Пажи. — Я проведу основное обследование. Тебе не жалко для меня немного крови?

— Нет.

— А поцелуйчика? — Пажи склонился над ней и улыбался.

— Займись лучше делом.

— Ты меня не любишь? — игриво сказал Пажи, и лизнул Виту в щечку.

— Люблю, когда ты ко мне не пристаешь, — отпихнула его от себя девушка.

Он взял у нее на анализ кровь. Снял показания с присосок. Записал показания медчокера.

— Пажи, пока вспомнила, можно мне какой-нибудь красивый медчокер? Раз носить его мне всю жизнь, то хочу что-то милое, с кулончиком например. Бархатный и нежный. От этого неприятные ощущения.

— Хорошо, я посмотрю что есть. Подберу тебе более подходящее.

Он повез ее на сканер.

Вита встала с кресла и зашла в круг. Пажи записал показания. Вита снова легла в кресло.

— У меня все хорошо?

— Все просто отлично! Твое состояние лучше и на много. Так что доходишь ты беременность без проблем. Доносишь своих малюток как положено. Хочешь на них глянуть?

— Конечно.

Пажи включил голограмму. Увеличил детей.

— Они стали больше. Но ведь прошло так мало времени.

— Да. Детки растут на глазах и это хорошо. Они отставали немного в весе, теперь догоняют. Когда тебя украли — тебя плохо кормили?

— Нет, не выпускали на свежий воздух, а я без этого не могу, аппетита не было.

В лабораторию зашел Жен.

— Привет моя дорогая. Как ты?

— Хорошо Жен. Смотри, какие большие малыши.

— Да, растут крошки. Пойдем, мне надо сделать тебе один тест.

Вита залезла в кресло, Пажи ее привез в первую лабораторию.

Жен позвал Рошу.

— Вита. Мне надо провести тест на возбудимость. К тебе будем прикасаться Роша, я, потом Пажи. Мне надо отследить импульсы твоего тела. Отнесись к этому как к любому другому мед обследованию. Хорошо?

— Окей.

Ей расстегнули одежду и наклеили присоски на голое тело. Жен засунул во влагалище Виты какой-то шарик. Жен сел за приборы и записывал их показания в память машины.

Через некоторое время Роша коснулся лба Виты. Потом коснулся груди и задержал руку. Через некоторое время живота, немного позже положил руку на лобок.

Жен встал, за приборы сел Пажи.

Жен проделал то же самое. Пажи записывал.

Потом прикасался Пажи, Вита ощутила прилив крови к лицу и отвернулась. Жен записал показатели.

— Роша и Пажи, теперь сдайте анализ на уровень феромонов.

Они вышли, Жен подошел к Вите.

— Мне нужно выяснить и твой уровень феромонов. Это как мазок с половых губ. Хорошо?

Вита махнула головой. Он поднял ей юбку, приспустил ей трусики, достал шарик-прибор и промокнул кружочком из ваты влажную дырочку и вернул одежду назад.

Зашли Роша и Пажи, и отдали Жену свои кусочки из ваты.

— Пажи, отвези Виту на улицу. Пока вы с Рошей свободны, мне надо закончить исследования.

— Ну что малышка, поехали кататься? — сказал Пажи, выйдя из здания.

— Ты хочешь меня повозить?

— Да. Я видел, как графики зашкаливали, когда я тебя коснулся. Почему же ты не хотела со мной погладиться?

— Я была не в том настроении.

— А сейчас? Я могу тебя погладить? — он положил свою руку на лобок и насмешливо смотрел на ее реакцию, — ты же меня хочешь, это очевидно.

— Пажи, пожалуйста, не надо.

Пажи наслаждался своим воздействием на нее, она явно была возбуждена и ему это нравилось. Он погладил ее по одежде.

К ним подошел Джоссен:

— Пажи, оставь девочку в покое, она же сказала, что не хочет.

— Хочет, — сказал Пажи, — просто сопротивляется. «Надо уловить момент, когда этого здоровяка рядом не будет» — подумал Пажи и ушел.

— Я хотела тебя попросить, пусть Краш будет в моей личной охране, он хорошо себя ведет.

— Малышка. Он испытывает к тебе сильные чувства. Ты готова к тому, что рано или поздно он начнет склонять тебя к сексу?

— Ты хочешь сказать, что можно найти тех, кто не испытывает ко мне чувств?

— Большинство молинов, находясь рядом с тобой, рано или поздно начнут испытывать к тебе притяжение. Такова твоя природа.

— И я об этом. Краш хотя бы не будет помогать, если я говорю «нет».

— Я в этом не уверен. Сейчас да. Но долго с тобой находиться трудно.

Подошел Мол.

— Виточка, давайте я вас покатаю. Джоссен, вас звал Жен, он закончил исследования.

— У меня все хорошо? — спросила она у Мола.

— Да, у вас все замечательно. Вы абсолютно здоровы и ваши дети тоже. Джоссен, не беспокойтесь, я присмотрю за самочкой.

Джоссен поднялся в лабораторию.

— Рута сегодня здесь будет? — спросил Жен.

— Да, он залетит сюда вместе с Дасом. У Виты все хорошо?

— Да, здоровье у нее в порядке, беременность протекает нормально, а вот развитие ее самой отличается от наших самок. Приедет Рута — соберемся у меня в кабинете я все расскажу.

Джоссен вышел и набрал Руту.

— Ты сейчас где?

— Мы в лайере, летим к вам.

— Когда вы будете?

— Минут через десять-пятнадцать.

— Хорошо. Ждем вас.

Джоссен вышел во двор. Вита с учителем мирно беседовали в беседке. Он подошел, и тихо сел, не вмешиваясь в разговор.

— Мол, вы тоже сдавали экзамен на массажиста?

— Да, Рута сказал, что все без исключения могут попробовать.

— Вы не прошли?

— К сожалению, нет. Хоть у меня и приличный возраст, у меня не было опыта интимного общения с самками. Я все знаю только в теории. В том числе и массаж для самок.

— Вы хотите быть моим мужем? — Вита видела, что учитель очень волнуется. Ей было его немного жаль.

— Да, конечно, я был бы счастлив. Я большую часть жизни проработал с детьми. Поэтому редко пересекался с взрослыми самками. Я испытываю те же чувства нежности к вам, как и любой другой молин.

— Я спрашиваю, потому что пытаюсь понять молинов. Вы не испытываете чувств к рабочим самкам?

— Я нет, — ответил Мол, — я к ним очень хорошо отношусь, но истинные, глубокие чувства вызывают во мне королевские самочки. Каждая из них — само совершенство!

Мол читал поэзию, посвященную самкам. Рифма терялась, но до Виты доходил хотя бы их смысл. Мол светился, как новогодняя ламочка, читая стихи на память. В этот момент, Мол был одухотворен и прекрасен. Он рассказывал о поэтах, о их нелегкой судьбе и неразделенной любви. Об обстоятельствах, при которых рождались эти прекрасные стихи.

— Мол, я сейчас выключу переводчик, я хочу послушать стихи в оригинале.

Вита отключила и слушала. Мол читал на языке шежбенов. Звучание действительно было красивым и гармоничным. Как шуршание ветра в листве, или морского прибоя.

Возле здания опустился лайер, из него вышли Рута с Дасом, лайер улетел. Они подошли к беседке. Вита включила переводчик.

— Привет, малышка. Мы отлучимся, поговорить с Женом нужно. Хорошо?

— Конечно, Рута.

Вита осталась с учителем и охраной. Остальные пошли к Жену в кабинет. Он беседовал с Саном, руководителем Королевского департамента.

— Добрый день, Рута и Дас. Я отправил новое удостоверение личности. Самка признана не ребенком, а подростком, учитывая особенности ее вида и чтобы избежать скандала с беременностью. Что ты хотел сообщить, Жен.

— У меня к вам предложение относительно Виты. Те методы, что у нас есть — для нее не подойдут. Сегодняшнее обследование показало, что самка продолжает развиваться и ее

развитие отличается от самок нашего вида. Люди размножаются за счет возбудимости самок их вида. Наш вид размножается за счет феромонов, которыми обладают королевские особи. Вита сочетает в себе оба эти способа размножения. Нужно защитить самку от нас же.

— Я не вижу в этом проблемы. Объясните понятнее, — попросил Сан.

— Наши самки сами выбирают себе партнера, они не настолько возбудимы, как Вита. Они сознательно выбирают, по феромонам или по личным симпатиям. С рабочими особями им еще проще. Феромоны самок действуют на рабочих, но феромоны рабочих особей настолько слабы, что самки их почти не ощущают. У Виты высокая степень возбудимости, и высокая степень подверженности феромонам и возбудимость ее продолжает расти. Она пробудилась не только как самка, но и как женщина их вида. Она не сможет делать выбор. Она оказалась беспомощной, даже против рабочих особей. Я провел тест. Себя она может контролировать только с рабочими самками, и то, если ее не возбуждают целенаправленно. Это насилие Сан. Это то же самое, если накачать нашу самку возбуждителями. На феромоны Сорлина она отреагировала болезненным состоянием, похожим на анафилактический шок. Это состояние может быть смертельным. Возможно, что это состояние связано с тем, что их вид подвержен аллергиям к укусам насекомых. И это действие только одного самца. С рабочими особями ситуация не лучше. Она возбуждается настолько, что не способна себя контролировать, не способна думать и даже двигаться. Мы вышлем вам записи и результаты тестов.

— Я хочу добавить. Мы с Дасом сегодня говорили с Сорлином, — сказал Рута. — Самка очень сильно внушаема. Сорлин может это подтвердить. У нее есть всплески ментальной силы. Но они краткие и вредят ей самой же. В спокойном состоянии ее ментальная сила слабее, чем у рабочих молинов. Она не способна себя защитить.

— И что вы предлагаете? — спросил Сан.

— Относительно нее мы должны изменить правила, — сказал Дас, — она не может выбирать мужей сама. По нашим законам, тот, кто добился благосклонности самки — является ее мужем. Нужно учесть ее возраст и ее особенности и убрать это правило. Мы должны защитить ее. Слияние генов вернуло ее в детский возраст. Дети в 19 лет еще далеки от начала полового созревания. У нее тело самки, а сознание ребенка. Она не может контролировать это сама. У нее не получается, что не удивительно.

— Лишить ее права выбора? — спросил Сан.

— Нет, если мы не уберем это правило — то лишим ее выбора, — ответил Дас, — она никого из тех, с кем была в постели, не называет мужем, любовником, дорогим или любимым. Она называет всех — друзьями. Возможно, это связано с тем, что она еще подросток. А возможно с тем, что она человек. Ее сознание противоречит желаниям тела. И если мы не будем ее защищать — мы ее потеряем. Она не справится с этим в одиночку.

— Хорошо. Как вы это себе представляете?

— Нельзя позволять приближаться или прикасаться к самке, — сказал Джоссен, — если держать всех на расстоянии, то все будет в порядке. Она со временем сама выберет себе мужа, когда будет к этому готова.

— Я вас понял. Вышлите мне все материалы, что у вас есть. Я выдвину этот вопрос на совете. Пока разрешаю применять к самке тотальный контроль. Тем более, если старейшина Сорлин такого же мнения, то совет примет это во внимание. Как ее самочувствие, доктор Жен?

— Ее состояние здоровья в полном порядке. Малыши здоровы, угрозы

преждевременных родов уже нет.

— Замечательная новость, я признаться сильно волновался. Я рад. Хорошая работа, парни. Надо ж такому случиться, у самки непереносимость самцов. Жен, это можно вылечить?

— Я буду проводить исследования на эту тему, безусловно. Но сейчас ничего сказать не могу. В крайнем случае — можно применять осеменение. Самка в любом случае сможет иметь здоровых детей. Изолировать ее от зрелых самцов тоже не проблема. Есть еще вероятность, что когда она станет старше — эти проблемы сами собой отпадут. Она еще не полностью развилась как особь. Возможно, надо было ее изолировать с самого начала. Но кто ж знал.

— Хорошо. Жду ваших отчетов. До связи.

Экран погас.

— Все так плохо? — спросил Рута у Жена.

— Да. Она сильно перевозбуждена при нашем присутствии и просто терпит, — сказал Жен, — диаграммы просто зашкаливают, если ее касаются. Просто следить за тем, чтобы этим не пользовались.

— Да, не похоже это на самок молина, совсем. Они сводят с ума, но сами с ума не сходят, — сказал Рута, — но признаться, фантастическое ощущение держать в своих объятиях перевозбужденную Виту, особенно в момент, когда она кончает.

— Рута, мы тебя теряем! — смеялся Жен.

— Отклонений в здоровье у Виты нет? — спросил Рута.

— Абсолютно здоровая мамочка.

— Это хорошо.

Вита и ее окружение вернулись с деревню. Жен передал данные Гарбу. Вита с Руткой попили чай, потом Джосс забрал ее на гимнастику для беременных. Вита попросила Клина найти хорошую музыку и включить через синтезатор. Музыка звучала невероятно красиво. Даже нудные занятия стали одним удовольствием. Рута поговорил с Клином, и тот с удовольствием согласился остаться здесь, в качестве учителя музыки.

После занятий она познакомилась со своими новыми слугами. Их звали Бешга и Габл, они были скромными и вежливыми, Вите они понравились. Так же к ней заглянул портной. Они с ним просидели больше двух часов в гостиной, разбираясь в рисунках платьев и костюмов, какие понадобятся для танцев. С Витой постоянно присутствовала охрана, хотя бы один молин. Ее ни с кем не оставляли наедине. Потом они всей толпой пошли ужинать. Они выбрали столик на улице. Поели и Вита снова еле добралась до дома, из-за чувства тяжести и неповоротливости. Она заметила, что никто ее не касается и близко не приближается. Вита не придавала этому особого значения. Все так же оставались вежливыми и внимательными к ней. Вечером, когда Вита уже покупалась и была готова ко сну, Рута спросил:

— Можно я останусь с тобой наедине?

— Конечно, почему ты спрашиваешь?

— На случай, вдруг ты этого не хочешь. Если ты вдруг чего-то или кого-то не хочешь — не терпи, тебе достаточно просто сказать, никто не будет в обиде на тебя.

— Хорошо, — сказала Вита и легла в постель.

Рута лег рядом и положил на нее одну руку.

— Я тебе не мешаю?

— Нет, мне приятно спать в обнимку. Спокойнее.

— Хороших снов малышка.

— Только у меня к тебе просьба, никогда меня не буди, если я сплю. Хорошо?

— Я постараюсь.

Вита одела наушник и включила шум воды: «Надо вернуться и глянуть как там дочка».

Вита устроилась поудобнее. Шум воды усиливался, становился ярче, потом отошел на задний план, постепенно стало тихо и темно.

Вита открыла глаза. «И правда темно, — подумала Вита, — хоть открыты глаза, хоть закрыты». Она пошарила руками. «Кровать. Ночь что ли?». Вита дошла до окна и отодвинула штору. На небе были красивые звезды, но луны не было. «Я уже стала забывать, как они выглядят». Постепенно глаза привыкли к темноте. Она увидела спящую Лору. Вита погладила дочку по одеялу и вышла сквозь дверь из комнаты и прошла на кухню. Ее мать читала книгу. «Все так же мучается бессонницей, бедная» — подумала Вита. Когда девушка приходила в первый раз все ее внимание было приковано к дочке, поэтому она не обратила внимание на то, что мать ее сильно постарела. Волосы ее были почти полностью седыми, она похудела и осунулась. «Ты переживала за меня, да мам?». Вите хотелось обнять мать и поговорить. Оказывается, она по ней очень сильно соскучилась. Та как почувствовала что-то, подняла голову и глянула в сторону, где стояла Вита. Вита замерла. Но мать, ничего не увидев, снова стала читать книгу. «Надо было наверно не приходиться, я их только пугаю, но мне так хотелось посмотреть. Главное что у них у обоих все хорошо, живы и здоровы. Мамочка, я не зря родила Ларочку. Меня нет, но ты не одна, она будет тебе опорой. Она хорошая добрая девочка, берегите друг друга. Я люблю вас». Вита заплакала и ушла.

Вита открыла глаза. Слезы лились не переставая. Она встала и пошла потихоньку в ванную. Умылась и посидела немного на табуретке, чтобы успокоиться. Она не хотела разбудить Руту. «Что я могу сделать? Написать письмо? Это причинит им еще больше боли» — думала девушка, — «все, что я могу, это порадоваться за них, что у них все хорошо, и они ладят».

Вита вышла во двор, спать не хотелось, и шуметь мешать тоже. Она села на крыльцо. К ней вышел один из охранников и молча сел неподалеку. Через некоторое время он спросил:

— Не спиться?

— Да.

— Кошмары?

— Нет. Хороший сон, просто печальный.

В деревне было тихо, все отдыхали. Тишина была такая, как будто все вымерли, этому ощущению способствовало еще отсутствие ветра. Вита встала и пошла к вольерчику для пош. Малыши мирно спали, свернувшись клубочками. «Надо под деревьями сделать

удобную лавку». Вита легла на траву, подложив руки под голову, и закрыла глаза.

«В дневнике было написано, что фирма выплатила компенсацию, за мою гибель. Теперь у Лоры есть в приданное квартира, за которую я платила кредит. Лора сдала ее в аренду, и живет со своей бабушкой, пишет, что ей нравится. Так же пишет, что скучает по мне, я тоже по ней скучаю».

Вита так и уснула на траве. Гарб приклеил ей на руку два пластыря, а Джоссен через некоторое время унес ее на кровать и укрыл одеялом. Всего этого Вита не почувствовала. Их вызвала охрана, волнуясь о том, что самочка спит на прохладной земле в одной пижаме.

Вите нравились отсыпные дни, когда молины в деревне. Деревня оживала, двигалась, шумела. Начали строить еще дома, собирались брать еще рабочих. Она нашла Даса:

— Привет, Дас, мне нужна твоя помощь.

— Какая?

Дас был на стройке очередного дома. Вокруг все шумело, двигалось. Строили всей деревней, чтобы было быстрее.

— Когда у тебя будет свободное время — можешь сделать скамейку со спинкой под деревьями? Мне там нравится, а сидеть не на чем.

— Без проблем. Сколочу тебе скамейку, а парни ее установят. Может для пощи установить большой вольер с дверцей? И ты будешь заходить к ним. Они растут быстро, и ограда, которую вы сделали — скоро будет им мала.

— Да, спасибо большое.

Дас обработал рубанком последнюю доску, поставил ее к другим и подошел к Вите.

— Не за что малышка, как самочувствие? Говорят, ты спала сегодня на земле?

— Не могла уснуть. Вышла подышать и на улице уснула, — улыбалась смущенно Вита.

— Тебе может нагнетатель воздуха поставить? Будет свежий воздух в спальне.

— Я не знала, что такой есть. У нас кондиционеры, но я их не люблю. Воздух какой-то не такой от них.

— Он состоит из двух приборов, один отсасывает воздух с одной стороны, другой — нагнетает его, и получается эффект легкого ветерка в квартире.

— Да, можно попробовать, но в новом доме. Этот дом будет для новых жильцов, я не буду перedelывать его.

— Ты можешь заранее выбрать мебель и приборы для дома. Тогда прораб закажет все, и ты быстрее сможешь в него заселиться.

— Точно! Завтра же схожу.

— Сбегать за каталогами может и кто-нибудь другой, а ты просто отметишь что тебе нравится. Если тебе тяжело добираться.

— У меня к прорабу относительно планировки есть вопросы.

— Хорошо. Тогда сходим завтра вместе, если ты не против.

— Что сказал вам Жен вчера. Он же вам что-то сказал? Со мной все в порядке?

— Ты абсолютно здорова и твои дети тоже. Ты доносишь их в срок, проблем с беременностью нет.

— А с чем есть?

— Ты должна пройти с учителем Молом правила поведения и этикета, принятые в

нашем обществе, чтобы не попадать в неловкие ситуации.

— Я не так себя веду?

— Для вашего общества — так, но здесь — тебя не правильно понимают.

— Хорошо, я подойду к Молу.

Вита отошла от Даса, чтобы не отвлекать его надолго от работы, и пошла к избушке, где жил Мол. За ней постоянно ходил кто-то из охраны. Она уже к этому привыкла и не обращала внимания.

Вита постучала:

— Учитель, вы дома?

— Да, заходи.

Вита зашла вместе с молином.

Дом внутри был такой же маленький как и у нее.

— Чаю будешь?

— Нет, спасибо. Я вас не отвлекаю?

— Нисколько, проходи.

Вита села в гостиной. Учитель сел в соседнем кресле:

— У тебя есть ко мне вопросы?

— Да. Почему умный и образованный Дас работает столяром в деревне?

— У многих молинов несколько профессий. А есть такие, которые верны одной стезе — например Жен, я, Самсея. Есть те, кто стремиться знать и уметь больше, такие как Дас или Сорлин. Возможно, для Даса это этап освоения чего-то нового. Я не люблю перемены, он их создает себе сам. Он мог бы устроиться на более престижную и высокооплачиваемую работу. Но не за деньгами и признанием он гонится. Вероятнее всего у него уже есть капитал. Он материально независимый. Он может заниматься тем, что ему больше нравится.

— Ему нравится строгать доски?

— Поговори с ним, спроси его. Возможно, ему нравится сам процесс, возможно — работа в команде или жизнь в деревне. Каждого молина учат в школе, что работу надо выбирать не по престижности, а по тому, что больше нравится, что лучше получается и к чему лежит душа. Кто-то любит ловить рыбу, кто-то быть уборщиком и это им доставляет истинное удовольствие.

— Но главная цель работы — заработок.

— Для молодых — да. Им кажется, что в работе главное — прибыль. Но, становясь старше, понимаешь, что деньги не имеют особую ценность. Они удобны, да, но не более.

— Вы хотите сказать, что все в деревне любят свою тяжелую малооплачиваемую работу?

— Я не знаю. У каждого свои цели работы здесь. Кто-то только начинает свою жизнь и еще толком не определился. У кого-то, возможно, не хватает денег на свою настоящую цель. В деревне в основном молодежь.

— Но у них нет выбора, им надо жить, и нужны деньги.

— Это да. Но все молины до совершеннолетия содержатся государством. Этого времени достаточно, чтобы получить профессию, разобраться в условиях жизни и приспособиться к ней. Тем, кто не может найти себе работу — государство платит минимальное пособие. Никто не умрет от голода. Любой молин, если у него проблемы может обратиться за консультацией к своему бывшему воспитателю и тот поможет решить

его проблемы, или к любому другому старшему.

— Даса поставили моим психологом, потому что у него есть документ?

— Не только. К работе с самками допускают тех, у кого безупречная репутация, соответствующее образование и опыт работы. А так же документ, подтверждающий, что молин прошел курсы, как вести себя с самками.

— Есть такие курсы?

— Обязательно. В присутствии самки молинам хочется быть ближе, больше общаться, прикасаться и прочее. Молина не только обучают, как себя вести, но и проверяют, может ли он держать себя в руках. Если молину сложно сдерживаться — ему не дадут документа, что он прошел курсы, и его не допускают к самкам, но это на Арделене. Тут немного сложнее с этим. У большинства нет таких документов, приходится брать тех, кто есть, и учить их по пути. Например, как с теми, кто тебе будет прислуживать. Самсея сначала будет их учить как себя вести и как работать. Те, кто приставлены к тебе государством — у всех есть разрешение на работу с самками.

— Как все сложно. Расскажите мне, как должна вести себя самка.

— Влияние самки на молинов огромно. Поэтому самка не должна провоцировать. Прикасаться, приближаться слишком близко. Во время гона самка не должна выходить из дома. Если вы в обществе — можете позволить прикасаться к своей кисти, но для этого вы должны надевать легкие перчатки. Голую руку нельзя позволять целовать. Если вы приближаетесь к кому-либо, и тем более касаетесь — это воспринимается как приглашение к более близкому общению. Тогда молин предлагает себя в качестве мужа. Если вы соглашаетесь — то можете прикасаться к своему мужу, но желательно в пределах спальни, чтобы этого никто не видел.

— Почему все так строго?

— Каждое ваше действие интимного характера очень сильно возбуждает в молинах желание и не все способны сдерживаться. Особенно молодые молины. Те, кто постарше тоже испытывают бурю эмоций, но более разумны.

— Вы хотите сказать, что все вокруг хотят заняться со мной сексом?

— Я думаю большинство из них, хотя возможно и все.

— Я не верю.

Мол вздохнул:

— Я вам читал письма, а так же у вас гора визиток. Все это — прямое признание в том, что они хотят быть вашими мужьями, и выбор только за вами.

— Я как-то не обратила внимание, какое письмо от кого. Тем более визитки. Мы можем их перечитать?

— Конечно.

— То есть, если бы не было этих правил и охраны — каждый молин пытался бы склонить меня к сексу?

— Да, Вита.

— В голове не укладывается.

— Старейшины управляют только государственной системой. Молинами управляют самки.

— Я никем не управляю.

— Просто ты не замечаешь. Например, танцы. Молины не музыкальный народ и не имеют склонности к танцам, песням или музыке. Молины из тех, кто любит тишину. Но

почти все ходят к тебе на танцы и делают то, что им по природе не свойственно.

— То есть я их заставляю?

— Нет. Ради того, чтобы угодить тебе они способны сделать многое.

— Им на самом деле не нравятся танцы?

— Не совсем так, они им нравятся только потому, что преподаешь их ты. Если бы преподавал кто-то другой, на танцах было бы на много меньше народа.

У Виты закружилась голова и пошла волна возбуждения.

— Простите, мне наверно надо домой.

— Это вы на меня так реагируете, — сказал молин. — Вита, позвольте быть вашим мужем.

Охранник взял ее на руки и вынес. Вызвал другого охранника с креслом и стал ждать возле входа.

Виту отвезли домой. Джоссен уложил ее на кровать и вышел.

— Что случилось?

— Не знаю, вроде ничего особенного не случилось, — охранник пожал плечами, — она была в доме Мола, потом ее уровень возбуждения резко возрос и она легла на подлокотник кресла. Я сразу ее вынес из дома и привез домой.

— Мол не приближался к самке?

— Нет.

— О чем они говорили?

— О поведении самки в обществе и ее влиянии.

«Рута, ты где?» — спросил Джоссен.

«Скоро буду».

Джосс вернулся к Вите.

— Малышка, как ты?

— В животе сводит и удушье.

— Может Гарба позвать?

— Пройдет.

Джоссен открыл полностью окна и оставил открытой дверь. В комнату залетел легкий ветерок и пошевелил шторы.

В комнату зашел Рута.

«Что случилось?» — спросил он у Джосса.

«Вита отреагировала на феромоны Мола».

«Он же не самец», — удивился Рута.

«Дас тоже не самец, однако на него она тоже реагирует, думаю рабочие в возрасте вырабатывают больше феромонов».

Рута вызвал Гарба. Он проверил ее состояние. Гарб только развел руками.

Он прилепил ей пластырь и пригласил выйти.

Они спустились вниз.

— Она реагирует на рабочего как на самца. Не так сильно, как на Сорлина и тем не менее. Сейчас ее состояние не опасно для жизни, просто сильная степень возбуждения. Но я представления не имею, как нейтрализовать влияние на нее феромонов. Это же ничтожная доза.

— Сделайте анализ на феромоны у всех. В первую очередь у Даса и Мола, — сказал Рута, — а так же у меня, Джоссена и охранников, и себя тоже. Надо это выяснить.

Гарб дал мешочек с ватными шариками и маленькие пакетики.

— Каждый пакетик подпишите.

Гарб ушел брать анализ у Мола и Даса.

Рута с Джоссеном вернулись к Вите. Лоб ее покрылся испариной. Она скребла рукой простыни. Рута присел и погладил ее по голове.

«Джоссен, свяжись с Женом, пусть подумает над антидотом».

Джоссен вышел.

— Малышка. Может, примешь ванну? Или под дерево пойдём?

— Нет, я полежу, пройдет.

— Ты можешь себя ласкать при мне, не нужно стесняться, я же все понимаю.

В комнату зашел Дас.

Рута отошел, Дас потрогал лоб, он был немного горячий, пахло самкой в течке.

— Что сказал Гарб?

— Это не лечится.

— Жену звонили?

— Джоссен сейчас ему звонит.

— Вита, не стесняйся нас, нам надо тебя удовлетворить, — сказал Дас, — иначе состояние будет только хуже. Мне пригласить Сола или Коса?

— Нет, не нужно, — ответила Вита.

Вите помогли раздеться. Вита была уже не в себе. Не понимала, что происходит и кто ее трогает. Она металась на кровати, сметая подушки и сгребая простыни. Стонала и скулила, не отзываясь на имя. Что с ней делали, ей было уже без разницы. В ее теле бушевал океан неудовлетворенности. Она пришла в себя от боли, когда член стал входить в ее попу. Она закричала и стала вырываться. Но ее держали крепко, член постепенно проникал глубже. Ее ласкали, ощущение у нее были просто безумными, острыми, яркими. Она выла и рычала как зверь. Ее несколько раз накрывал оргазм, потом волна возбуждения поднималась снова. Девушка полностью потеряла себя. Ее брали снова и снова, по-разному. Она просила еще. Так продолжалось несколько часов, постепенно дикое возбуждение начало спадать. Ее просто гладили и целовали, она купалась в этой нежности и улыбалась. Было так хорошо и приятно, что не описать. Кто — то ласкал языком ее бутончик. Она чувствовала чей-то рот на своем соске. Ощущения были невыносимо приятными.

— Ах, как приятно! — из глаз девушки лились слезы, от остроты ощущений.

— Ты пришла в себя? — спросил Рута.

— Да. Ах как мне хорошо! — Вита развернулась на четвереньки, — я хочу еще!

— Ласки?

— Да!

Рута ласкал Виту руками:

— Малышка, ты должна набрать штат мужей. Я конечно как друг помогу, чем могу, но каждый день я так не выдержу.

— Рута, я хочу еще!

— Пойдем лучше в душ, мы кое-как тебя успокоили. Не нужно снова возбуждаться, хорошо?

Рута помог помыться, обсушиться.

— Что сказал Жен? Он может меня вылечить?

— Он сказал, что не будет травить тебя химией, что нужно решать вопрос природным

путем или кормить подавителями тех, кто с тобой общается, чтобы ты так не реагировала.

— Не нужно никого напрягать из-за меня.

— У тебя скоро танцы. Так что собирайся.

Уроки танцев прошли хорошо. Рута сделал голографическую установку. Вита только присутствовала, голограмма Виты показывала самый первый урок. Они повторили и закрепили пройденное. Потом Рута включил ее танец вокруг костра как бонус за посещение танцев. Не все видели, да и те, кто видел — хотели посмотреть еще.

— Стрекоза! — восхищенно говорили молины.

Патери пытался повторить ее движения польки и у него довольно не плохо получалось.

— Ты любишь польку? — спросила Вита.

— Мне понравилось, как вы танцевали, — сказал молин, — я тоже так хочу.

— Мы будем учить и польки тоже.

Все отправились на ужин. Виту на ужин не отпустили.

— Нет, моя дорогая, — сказал Рута, — ужин тебе принесут домой, я не выдержу еще одного такого сексуального марафона. Джоссен и Дас просто вежливые и не скажут тебе этого. Они полностью вымотаны. Выбери себе около тридцати мужей, для начала, и я тебе буду приглашать тех, кто свободен. Ты можешь погулять по городу, познакомиться с новыми молинами. Можешь поехать по деревням, как делала это Ами.

— Я так не могу.

— Парни со стройки тоже готовы.

— Рута, я так не могу. Мне надо время чтобы сблизиться, познакомиться.

— Ты парней деревни знаешь уже год.

— Я не воспринимаю никого как своего мужа.

— Можешь назвать это по-другому, например любовники. Если ты не будешь выбирать сама, я сделаю это за тебя и в следующий раз приглашу всех, кто будет свободен.

— Ты этого не сделаешь, — сказала Вита.

— У меня не будет выбора, когда в следующий раз тебе на почве секса крышу сорвет.

— Не сорвет, я буду сдерживаться.

— Твое сдерживание приводит к таким всплескам.

Прошла неделя. Рута не исполнил своей угрозы. У Виты били всплески постоянно, она не могла находиться ни с кем близко или в закрытом помещении. Более того, она не принимала Пажи, Коса и Сола в качестве мужей. Удовлетворял ее только Джоссен. Дас и Рута при этом помогали девушку массировать.

— Рута, давай об этом поговорим, собери ответственных за самку, — сказал Дас.

Собрались Рута, Джоссен, Гарб, Самсея и сам Дас.

— Так дело не пойдет, — сказал Дас, — возможно Сорлин прав, и надо расслабить Виту. Она же самка, у нее должны быть мужья. Она мучается, мы вымотаны. Вся деревня на ушах из-за запаха возбужденной самки. Мы не будем применять внушение или жесткий гипноз. Просто уберем ей барьер, который не позволяет ей выйти за пределы своего человеческого восприятия.

— Жен запрещал использовать гипноз на Вите, боясь, что будет только хуже.

— Рута, хуже уже некуда.

— Если сама Вита согласится — то да, — сказал Самсея, — иначе это будет насилие над личностью.

— Я лично считаю, что это правильное решение, и Виту об этом предупреждать не

нужно, иначе действие гипноза будет искажено сознанием или сопротивлением, — сказал Гарб.

— Давайте узнаем мнение Жена, — сказал Джоссен, — он Виту знает дольше всех и тоже врач и ответственный за самку.

Набрали Жена:

— Снять барьеры? Сорлин что-то говорил об этом. Я не силен в психологии и тем более в гипнозе. А что, все так плохо?

— Да, она отказалась от тех мужей что есть, а сама мучается приступами острого возбуждения каждый день, — ответил Рута.

— Понятно. Мне нужно исследовать то, как отражается гипноз на мозге. Пусть Сорлин покажет это на ком-нибудь другом. Нужно учесть ее слабую психо-устойчивость. То что для молина будет безболезненным и легким — она будет переносить тяжело. Я посоветуюсь со своим куратором. Мы поищем альтернативные виды влияния, щадящие. Короче, сейчас я не отвечу на этот вопрос, мне надо немного времени.

Прошло еще три дня. Жен так и не решился к применению гипноза, он решил остановиться на внушении, которое используют в школе. Принцип был простой — повторение. Введение информации в подсознание. Решили остановиться на нем. Если учесть степень внушаемости самки, он мог сработать и не повредить психику.

Вите дали запись легкой музыки, через некоторое время в ней на заднем фоне появлялся голос молина, который повторял нужные фразы. Голос не улавливался слухом, но улавливался мозгом.

— Вита, это лечебная запись, ее слушать надо каждый день, просто включаешь, ложишься и расслабляешься, — сказал Рута. — Если ты почувствуешь какой-то дискомфорт, скажешь мне.

Вите понравилась музыка, она с удовольствием ее слушала, и бывало даже — засыпала под нее. Так прошел месяц. Никаких изменений в ее поведении не было. Живот Виты стал огромным, она передвигалась с трудом, но ласки требовала постоянно.

Ответственные снова собрались на совет.

— Может это не сработало? Или надо время? — спросил Дас.

— Пока она не родит — никаких экспериментов над ней не проводить, — сказал Жен, — да, если судить по детям, нужно время чтобы это сработало.

— Когда Вита родит? — спросил Рута.

— Она может родить сегодня, а может недели через две. Дети уже сформировались. Признаков родовой деятельности пока нет, — ответил Гарб, — можно конечно стимулировать роды. Но мы не знаем как там у людей это происходит, поэтому я пока воздержусь недельки две. Потом посмотрим.

— Ничего не надо стимулировать. Пусть все будет природно, — возражал Жен, — если еще не рождает, значит еще рано. Нет же признаков, что дети переносены? Нет. Значит все хорошо. Что у нее с возбудимостью? Угомонилась?

— Куда там, — сказал Рута.

— Не надо ничего делать с ее возбудимостью, раз это ее человеческая природа, — сказал Джоссен, — разродиться и заведет себе мужей. Все встанет на свои места.

Прошла неделя, когда появились у Виты признаки близких родов. Дом Виты, детдом, а с ним и родильное отделение уже были достроены и обставлены мебелью, но переселить Виту в новый дом решили уже после родов. До родов решили ее не мучить переездом. Гарб

поместил Виту в родовую палату. Обследовал ее каждый час.

Роды начались через двое суток. Виту поместили в родовую палату на специальный мягкий стол. Принимал роды Гарб, Жен и двое помощников. Гинеколог попросил Руту и Джоссена побыть с Витой в качестве моральной поддержки.

— Когда начнутся схватки и потуги, Виту надо будет отвлекать от боли лаской, — давал указания Гарб Руте и Джоссену, — нужно будет ее трогать, мять и целовать, кроме груди, ее трогать пока нельзя.

Во влагалище Виты всунули какую-то трубку. Она стала медленно расширяться, раздвигая стенки влагалища и матки.

— Ах, — заскребла ногтями Вита.

— Это не больно, моя хорошая, — сказал Гарб, эта трубка поможет родить без повреждений.

Трубка продолжала расширяться, ощущения были неприятные. Рута с Джоссеном гладили, говорили с ней, отвлекали и ласкали.

— Ааааа! — У Виты начались схватки.

Между ее ног поставили аппарат с трубой и приставили к входу во влагалище. Это был яйцеприемник для родов самок. Он помогал, засасывая яйца в себя. Трубка внутри нее продолжала расширяться, открывая выход.

Вита кричала уже во весь голос. Ее держали с двух сторон Рута и Джоссен. Начались потуги. Дети постепенно выходили один за другим. Гарб брал прозрачные мягкие яйца раскрывал, перерезал пуповину и отдавал детей нянькам. Потом убрал от нее аппарат.

— Теперь помните ей грудь.

Рута и Джоссен продолжали ее ласкать, переключившись на грудь. Матка Виты стала сокращаться. Гарб провел около живота жезлом.

— Все хорошо, оботрите ее и перенесите пока в родовую палату, ей надо отлежаться.

Виту обтерли влажным полотенцем, накинули на нее простынь и завернули в одеяло, потом отнесли в палату и положили на кровать. На нее приклеили пару пластырей и она погрузилась в сон.

Вита проснулась, было ощущение, что чего-то не хватает. Чувства потери. Она открыла глаза и потрогала свой живот. «Точно, я же родила, ощущение что мне не хватает живота». Как ни странно это было для Виты, но у нее ничего не болело. Она попыталась встать, но тело ее не слушалось. Это чувство было ей знакомо. Подошел Гарб:

— Как ты себя чувствуешь?

— Ничего не болит, но я не могу встать.

— Просто полежи еще немного и это пройдет. Ты чего-то хочешь?

— Пить.

— Я принесу.

Он подошел к столику, налил из графина в стакан воды и приподнял Виту. Она выпила и снова легла.

— Как мои дети? Я могу их увидеть?

— Конечно. Тебе скоро их принесут на кормление.

— С ними все хорошо?

— Да, здоровые девочки.

— А есть самка?

— Есть, они все самки.

— Так и должно быть по идее. В моем виде нет рабочих особей.

Ей принесли детей незнакомые молины.

— Это нянечки твоих детей. Они будут ухаживать за ними пока те не подрастут.

— Самки? — спросила Вита.

— Да, это рабочие самки.

Молины подавали ей по одному ребенку, Вита прикладывала их к груди. Чернявая девочка присосалась сразу и с жадностью стала кушать. Вита ее накормила и передала нянечке. Вторая девочка, похожая на молина отказалась есть и смешно морщила носик. Вита выдавила несколько капель ей в рот, потом снова всунула сисю ей в рот. Девочка морщась но все же стала сосать. Беленькая девочка просыпаться не хотела. Сколько ее не тормозили. Ее решили оставить в покое и покормить позже.

— Какие маленькие, какие хорошенькие! — восхищалась дочурками Вита.

— Ты придумала им имена? — спросил Гарб.

— Да, теперь, когда я их увидела — я знаю, как их назвать. Белокурую соню — я назову Светланой. Черненькую и бойкую — Анной. А с восточным разрезом глаз назову Шу.

— Хорошо, я закажу на них свидетельство о рождении. Тебя сейчас перевезут к тебе домой. Когда тело придет в норму — ты сможешь приходить и навещать своих детей когда захочешь.

Виту укутали и перевезли ее новый дом. Джоссен уложил ее в ванную, убрал с нее все тряпки и поддерживал за спину. Самсея мыла ее под душем.

— Какая большая ванна. А можно в нее налить воды?

— Тебе пока нельзя купаться в ванне, только под душем. Подожди несколько дней, — сказала молин.

Вита рассматривала ванную комнату. Очень красивая, в светлых тонах. Ей не удалось

зайти и посмотреть после того, как строители закончили. Ей было не до этого. Последние дни беременности она переносила тяжело, ни тело ни психика уже не выдерживали, ждала когда же буду роды. А сейчас у Виты не проходило ощущение потери, от того, что дети были не в ней и какого-то беспокойства.

— С детьми все хорошо?

— Конечно! О них будут очень бережно заботиться, — успокаивала ее Самсея.

— Можно когда я покупаюсь — мы навестим детей?

— Конечно, но сначала ты обсохнешь и покушаешь, — Самсея смывая пену с ее тела.

Потом она намылила волосы и помассировала их.

— У человеческих самок такие красивые волосы.

— У нашего вида и у мужчин волосы длинные, только они их стригут.

— Да ты что? Самцы с длинными волосами?

— Да, есть и такие, что не стригут, но это бывает редко. Бывают и парни с волосами по пояс.

Самсея обмыла Вите волосы и стала вытирать. Потом обтерла другим полотенцем тело. Она подала Вите прокладку, которую сделал для нее Жен. На Виту одели трусики и халат, Джоссен переложил ее на кресло. Нижняя часть тела оставалась непослушной. Самсея высушила волосы, собрала их в косу и завязала.

Джосс повез ее на кухню на первом этаже. Они спустились на лифте и прошли в правое крыло дома.

— Ах, какая просторная и красивая кухня, — кухня была в бежево-коричневых тонах. С мягкими стульями и красивым блестящим обеденным столом. Большое окно с занавесками было с правой стороны, с левой шкафчики и плиты.

— Сол приготовил много еды, полный холодильник. Нужно только разогреть, — сказала Самсея и включила духовку. Она разогрела всего по чуть-чуть и поставила на стол, — я тебя сама покормлю. Тебе вставать пока нельзя.

Вита кушала полулежа. Потом попила сок через трубочку.

— Все? Мы можем идти к детям?

— Почему ты так рвешься к ним? Чего ты так волнуешься? — спросила Самсея.

— Светлана не покушала. Она проснется — будет плакать. Я хочу их видеть и быть уверенной что с ними все хорошо.

— Пойдем, — сказал Джоссен и повез Виту к детдому.

Возле дома были дорожки, вдоль них были посажены цветы. Они еще были не большие, но уже было красиво. К дому малюток вела широкая дорога. Он был недалеко, можно дойти пешком. Джоссен завез Виту в отделение для новорожденных. Детки спали в своих маленьких кроватках-кюветах.

— Видишь? Все хорошо. Никто твоих детей не обижает. Тебе не о чем волноваться, — сказала Самсея.

— Меня позовут когда они проснутся?

— Да, если ты этого хочешь. Ты можешь не кормить детей грудью, их выкормят смесями.

— Ни в коем случае, дети должны получать настоящее молоко. А если им не будет хватать — только тогда докармливать.

Вита попросила подвезти ее ближе к спящим детям, она говорила с ними, касалась одеялок. Любовалась на их мордашки. У Самсеи никак не получалось увести Виту домой.

Она вышла и набрала по браслету Руту, но у него было занято.

— Поздравляю тебя Рута, поздравь от моего имени всех. Хорошая работа и кто родился? — спросил Сан Пераби.

— Самочки.

— Все?

— Да, руководитель Сан, все три — самочки, — сказал Рута.

— Невероятно!

— Для их вида это в порядке вещей.

— Да этой самочке просто цены нет! — Сана распирало от счастья.

«Я знаю», — подумал Рута.

— Я могу найти им хорошие семьи.

— Вита не отдаст их.

— Как не отдаст?

— Она другого вида. У них принято, чтобы мать заботилась о детях.

— Но они там будут полностью обеспечены.

— Если не верите — поговорите с ней сами.

— Самочки здоровы?

— Абсолютно. Вы скоро получите отчет от Гарба.

— Какого вида самки?

— Две человеческие особи, одна молин.

— Есть вероятность. Что те две — тоже будут рожать самок?

— Есть.

— Потрясающе! Я читал отчет Жена. Но признаться, я думал, что он преувеличивает. Просто невероятно! Поторопи Гарба с отчетом, жду с нетерпением. Коллеги будут в восторге. Это невероятное достижение. До связи Рута.

Изображение руководителя исчезло. Рута был печален. Он знал, что Вита очень расстроится, если узнает, что ее детей заберут, а расстраивать он ее не хотел.

Рута зашел в здание для детей и прошел в отделение для новорожденных. Вита ворковала рядом со своими крошками. Маленькие красные комочки лежали с закрытыми глазками.

— Рута, скажи Вите чтобы шла домой. Никуда ее дети не денутся, — сказала Самсея.

— Нет. Я хочу быть рядом с ними. Я хочу видеть их.

— Малышка. Я установлю видео наблюдение и ты будешь видеть своих детей дома круглосуточно, — сказал Рута, — когда они проснутся ты сразу это увидишь или услышишь.

— Хорошо.

Джоссен отвез Виту домой, а Рута распорядился чтобы охрана выделила один из мониторов и одну камеру слежения, и наладила связь.

— Рута, почему Вита так реагирует? — спросила Самсея.

— У млекопитающих самки растят детей сами. У нее сильная связь с детьми.

— Так их же отдадут в семьи.

— В том-то и проблема. Нам придется сделать все возможное, чтобы Вите оставили детей, пока они не подрастут.

— Будет очень много недовольных, — сказала Самсея.

— Если мы не отвоюем детей — будет нанесен ущерб ее психическому здоровью. Возможно и детям тоже. Если у нее есть связь с ними, то у них есть связь с ней.

Виту возили по дому на аэро кресле.

— Джосс, когда я смогу ходить?

— Это у Гарба надо спросить. Он скоро подойдет тебя проведать.

Пришли парни охраны. Установили монитор на журнальном столике гостиной возле окна, и ушли устанавливая камеру.

— Малышка, ты волнуешься за детей?

— Конечно волнуюсь.

— Почему? Они же живы, здоровы за ними присматривают.

— Это же мои роднучки, мои дочурки. Как я могу не волноваться?

Экран включился. На нем было видно все отделение новорожденных.

— Как здорово, я могу видеть своих крошек.

«Джосс, оставь Виту на охрану и Самсею, мне надо со всеми вами поговорить, приходи в беседку во дворе», — сказал по ментальной связи Рута.

Джосс подошел к беседке.

— Сейчас подойдут Гарб и Дас. Как там Вита? — спросил Рута.

— Ей понравилась твоя идея с монитором. Она успокоилась.

Подожли остальные, устроились на сиденьях.

— Зачем звал? — Спросил Гарб.

— Я звонил Сану. Он рад, что у нас пополнение, и просил передать вам свои поздравления, но звал я вас не поэтому. Он собирается раздать детей по семьям.

— А в чем проблема? Обычная практика, — сказал Гарб.

— Для нас да, для Виты — нет, для нее это будет шоком и неизвестно чем это может закончиться.

— Самки обычно не интересуются детьми после родов, — сказал Гарб.

— Самки молина — да. Вита человеческая самка. Если не веришь — просто понаблюдай за ней. У меня ко всем вам просьба — помогите отвоевать детей, чтобы их оставили тут вместе с их мамой.

— Это будет не просто. Семьи ждут своей очереди сотни лет, чтобы получить самку, — сказал Дас.

— Мы не собираемся забирать самок насовсем, надо просто убедить, что в этой ситуации детей лучше оставить тут, пока они не станут постарше. Вы все последите за самкой и напишите в отчете то, что вы видите. Она любит своих детей и хочет быть с ними. Я уверен что Жен меня поддержит, но мне нужна помощь всех. Гарб отправь отчет по родам. Руководитель сказал, что это срочно. У меня все.

Рута вернулся в дом. Охранник катал Виту по дому, она рассматривала что в нем есть.

— Рута, это потрясающий дом, красивый и просторный. По чертежам это было не видно. Строители постарались на славу. Такая большая и удобная кухня. Огромная гостиная и холл, а лестница на второй этаж такая красивая и широкая.

— Ты на втором этаже была?

— Только в ванной.

— Давай я тебя повезу, посмотришь.

— А где туалет есть? — спросила Вита.

— На первом этаже — под лестницей и на втором.

— Пойдем на второй этаж.

Рута завел ее кресло в просторный лифт и они поднялись на второй этаж.

— Даже лифт внутри красивый. Рута, мне надо пописать и сметить прокладку, можешь помочь? Охранника было неудобно просить. Я сама еще не могу шевелиться, тело не слушается.

Вита завез ее в санузел, где были и туалет и ванная помог Вите с туалетом.

— Поехали. Я покажу тебе комнаты. Слева что-то типа кабинета. Тут можно читать, заниматься с Молом, учиться музыке. Для танцев конечно места маловато.

— Хороший кабинет. Тут сразу появляется серьезный настрой. Все в строгом стиле.

— Тут спортивный зал и стол для массажа. Тренажеры завезут позже. Крыло слева — три спальни. На тот случай — если у тебя будут гости и ты захочешь их оставить у себя переночевать. Для рабочих построено отдельное здание за этим домом. У каждого теперь есть своя комната. Охрана просто счастлива, — улыбался Рута, — комнат там с запасом.

— Ты будешь жить отдельно? — спросила Вита.

— Да, но я всегда буду рядом с тобой, не волнуйся. Просто этот дом принадлежит исключительно тебе. Охрана будет заботиться, чтобы тебя никто тяготил своим присутствием. Забор еще строиться. Потом посмотришь на него. Сад еще не готов, Поленов постепенно засаживает территорию фруктовыми деревьями и цветами. Работы у него много.

— Он не хочет взять себе помощника?

— Я не знаю, он пока не жаловался. Его же никто не торопит. В отличие от Сола у него нет расписания.

— А Сол будет мне готовить?

— Конечно. Он будет жить в здании для рабочих. У него тоже будет своя комната. Он будет готовить и для тебя и для тех, кто на тебя работает. В здании для рабочих есть своя кухня и своя душевая с туалетами.

— Отвези меня вниз, я гляну как там малышки.

Рута спустился на лифте и повез Виту в гостиную.

— Ой, малышки зашевелились, отвези меня в детский дом.

Рута привез Виту к детям. Нянечки давали малышей и Вита прикладывала их к груди. В этот раз Светлана сосала. Детки поели, но не наелись. Их докармливали нянечки с бутылочки.

— Почему сразу детей не кормить смесью? — спросил Рута.

— Потому что в молоке полезные вещества для них, которых нет в смеси. Даже если они не наедаются, что-то да попадает им. Они себя будут лучше чувствовать и будут меньше болеть. Дайте мне их подержать, — попросила Вита, когда дети наелись.

Она держала каждого по очереди и улыбалась им.

— Рута, я так счастлива! — у Виты катились по щекам слезы. Она нежно прижимала каждую малышку к своей груди.

«Вита, ты рвешь мое сердце», — вздыхал Рута.

Мальши снова уснули. Вита вернулась домой.

— Мне надо поговорить с Полен.

Рута повез Виту к будущему саду, который планировали сделать слева от здания.

— Привет, Полен, — сказала Вита.

— О, Вита, привет. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, только опять на этом кресле, я думала уж после родов смогу побегать.

— Еще успеешь, — улыбался Рута.

— Поли, тебе тяжело наверно одному. Ты можешь взять себе помощника.

— Вита, мне нравится работать одному. Я справлюсь. Если не буду справляться — тогда подумаю.

— Только не надрывайся пожалуйста. Если что-то надо помочь — проси охрану, скажи я просила, хорошо?

— Я заказал Руте оборудование. Оно само будет поливать. А сажать и полоть я и сам смогу. Воду таскать ведрами не надо.

— Поли, можешь обращаться ко мне в любое время, хорошо? Не стесняйся, мы же подруги.

— Хорошо, Вита, — молин улыбался, — спасибо!

— Это тебе спасибо, ты такой умничка. Все так красиво сделал.

— Для тебя старался, ты любишь цветы, и на твой территории их будет много.

— Подойди ко мне, я хочу тебя поцеловать, — сказала Вита.

Полин подошел и склонился. Вита поцеловала его в щечку:

— Спасибо, Поли, — ты просто чудо!

Они вернулись в дом, оставив Поли работать дальше.

— Мне надо глянуть как там малышки.

Рута отвез Виту к экрану — дети спали.

— Где Сол?

— Думаю он в здании рабочих.

— Если он не занят — позови его. У меня нет его номера.

В дом зашел Гарб:

— Как себя чувствует наша мамочка?

— Хорошо, когда я буду ходить?

— Когда тело восстановится, — Гарб провел над животом светящимся жезлом, и посмотрел результаты на экране. Потом включил на экране показания медчокера.

— Ходить ты будешь уже сегодня вечером или то завтра утром.

«Рута, самке сексом заниматься пока нельзя. Ласки можно и нужно, она быстрее поправится. Ванну ей тоже пока нельзя, только душ», — передал ментально Гарб.

— У тебя все хорошо, восстановление проходит нормально, — сказал он Вите, — пока больше отдыхай. Когда начнешь ходить — никакие тяжести не поднимай и никакой физической работы не делай. Дай телу полностью восстановиться. Потом постепенно начнешь заниматься легкой гимнастикой и тело придет в норму. Не жди, что это произойдет за один день. Пару недель точно.

— А живот вернется в нормальное состояние?

— Сам он полностью восстановиться не сможет. Будешь летать в физио кабинет Жена на процедуры. Жен в этом плане просто волшебник, будешь как новенькая. Ты умница, малышка, справилась.

Гарб подошел и поцеловал Виту в губы и ушел.

— Что это было?

— Он тобой очень доволен.

Рута набрал Сола. Он ответил, что занят закупкой продуктов.

— Понятно. Пока детки спят я пожалуй тоже полежу.

— Сделать тебе массаж? — спросил Рута.

— Да.

Рута увез Виту наверх.

— Посмотри спальни, какую ты выбираешь для себя? Шоколадно-кремовую, бледно-зеленую или нежно-розовую?

— Зеленую.

Он подвез ее к кровати взял на руки и переложил.

— Рута. Я тяжелая!

— Была.

Он помог ей раздеться и Вита легла на живот.

— Какое блаженство полежать на животе.

Рута размял ей шею и спину.

— Кайф!

Потом Рута развернул ее на спину и лег на нее, целуя в губы.

Вита его оттолкнула:

— Рута, что ты делаешь?

— Помогаю тебе быстрее восстановиться. Просто поверь и не отталкивай. Я не буду заниматься с тобой сексом, тебе еще рано.

Рута целовал ее шею, потом переместился на грудь. Она пахла молочком.

— Ты молочная мамочка, — Рута с удовольствием взял ее грудь в рот и пососал сосочек, — вкусненькая.

Потом сел на Виту и стал мять ее сиси обоими руками. Хорошенечко их размяв, он сполз вбок, взял девушку под голову одной рукой и стал целовать, другой зажал сосок и стал мять его. По телу Виты прошла волна, она застонала и откинула голову.

— Соски чувствительные стали, да малышка?

Он целовал ее и сдавливал соски по очереди, мягко их массируя. Потом опустил руку к лобку.

— Туда не надо, — попросила девушка.

— Не беспокойся, я сделаю все как надо.

Рута залез рукой в трусики и стал массировать клитор и мять сосок. Виту охватил оргазм. Молин лег на нее и вмял ее дрожащее тело в кровать. Он легонько прикусывал кожу на ее шее, потом вылизывал ее.

«Я хочу тебя, я так хочу в тебя войти».

Вита ощутила как в нее входит член. Она дернулась.

«Все хорошо, Вита, это ментальный секс» — сказал Рута мысленно.

Она ощущала, как он в нее входит, но так же ощущала что между ними ее трусики.

— Ах!

«Я ощущаю его внутри себя» — подумала девушка, — «так явственно».

Через некоторое время она уже просила:

— Я хочу, я хочу!

— Я тоже хочу тебя малышка, — Рута делал движения тазом. Вита ощущала внутри толчки.

— Ах, я кончаю, ах! — Вита крутила головой из стороны в сторону. Рута продолжал входить, ускоряя темп.

Вита уже не помнила себя, кричала, царапала Руту, он ей резко вставлял. Вита уже голосила во все горло. Ее накрыл мощный жесткий оргазм. Он опустил и припал губами к ее рту, она отвечала ему. Он целовал ее долго, ее тело ослабло и целиком отдавалось чувствам.

«Теперь ты моя и я могу с тобой делать все что хочу».

Вита лежала закрыв глаза. Рута гладил девушку, она сейчас была не в состоянии говорить, но сознание ее не отключилась. Она понимала что происходит. Рута гладил, целовал и ласкал, руки, ноги, голову. Наслаждался ее грудью и шеей, потом ртом. Он не мог ей насытиться. Хотелось еще и еще.

— Рута, ты совсем измотал нашу малышку, — зашел Джоссен, — пусть она отдохнет.

— Она еще возбуждена.

— Она всегда возбуждена, видишь она уже никакая. Не мучай ее. Топай под холодный душ, ты не в себе.

Рута зарычал и показал зубы.

— Точно не в себе, — Джоссен дал Руте пощечину, Рута слетел с кровати.

Через минуту Рута встал и потер щеку.

— Ты за что меня ударил?

— А нечего на меня рычать и скалиться.

— Разве я рычал?

— Да, Рута.

— Я не навредил Вите?

— Нет, все хорошо. Тебя бы остановили, если что, но постарайся не доходить до такого.

Рута осмотрел Виту — укусов и синяков не было. Проверил пульс — нормальный. Укрыл ее одеялом, и поцеловал ее в лоб.

«Что значит, рычал и скалился?» — думала Вита, стоя возле кровати и глядя на собственное тело. Она вышла вместе с Джоссеном сквозь двери. «Надо детей проверить», — она спустилась вниз и прошла к монитору. Двое малышей плакали. Нянечки крутились возле них. Вита вернулась в себя.

— Рута, посади меня в кресло. Дети плачут, — попросила Вита.

Он взял ее на руки и усадил в кресло.

— Дай халат и простынь, — она накинула на плечи халат и укрыла ноги простыней.

— Отвези меня к детям, только быстро.

Рута ее отвез в детдом.

— Почему малышки плачут? — спросила Вита нянек.

— Им пища не подошла.

— А чем кормили?

— Растительной смесью.

— Боже, я забыла вам сказать их нельзя кормить растительной смесью, только молочной. Молоко от животных подойдет, или сухая молочная смесь. Мы млекопитающие, они не переваривают растительную пищу в таком возрасте. Дайте я пока подержу их возле груди, помогите мне чтобы сразу обе пососали. Молины придерживали, малыши присосались к груди и зачмокали.

— Пусть кто-нибудь сходит в деревню и спросит молока. А Шу не плачет?

— Нет, она не поносила.

Рута вызвал охранника и отправил в деревню за молоком.

Малышки сосали долго, так и заснули возле груди, молины их осторожно оторвали от сись и положили на кровати.

— Сделайте мне травяного чая. Тогда у меня будет больше молока. Если они проснутся будет чем их кормить. На будущее надо будет что-то придумать с молоком. Если что-то случается — зовите меня. Я же их мама.

Молины переглянулись.

— Что не так?

— Все так, Госпожа.

— Раз у них понос — то они часто будут просыпаться от боли в животе. Сосание груди в какой-то степени снижает эту боль, поэтому они сейчас спят. Ничего от поноса не давайте. Наладиться питание наладятся и животики. Шу, не подглядывай втихушку за мамой, — смеялась Вита.

Маленькая Шу не спала и за всеми наблюдала.

— Дайте ее мне, я подержу, — Вита взяла малышку и прижала к себе.

Вите принесли чай, она его потихоньку выпила и вернула.

— Еще пожалуйста.

Ей принесли еще.

— Спасибо, — Вита выпила и вернула чашку.

— Ты кушать не хочешь? Животик не болит? — Вита легонько потрогала животик малышки, — вроде не вздутый и не голодная. Ты любишь растительную смесь?

— Вита, как ты очнулась? — спросил Рута, — ты же была без сознания.

— Дети меня подняли. Они плакали и я встала.

Вита отдала малышку:

— Мне надо полежать. Чувствую слабость.

Рута увез ее назад, в спальню и переложил на кровать.

Вита сразу уснула.

Рута спустился вниз.

— Джосс, ты слышал?

— Да.

— И как ты это объяснишь?

— Я не знаю на что способны люди. Мы же можем общаться ментально. Другие народы не могут. Может и у людей есть какая-то связь друг с другом, но только сразу, с рождения.

— А ты знаешь я понял, что она имела ввиду, когда говорила, что она не самка. Именно это. Она не заводит мужей, зато обожает своих малышей. Она мамка. Ее не интересует флирт с парнями, зато светится, держа ребенка, она готова дневать и ночевать рядом со своими крошками. Я тоже отдохну пока Вита спит, и тебе советую.

Они ушли. Оставив Виту отдыхать.

— Ура! Наконец-то! — Вита двигала ногами, — я могу ходить!

Она встала, покачнулась и снова села.

«Нет, надо по стенке», — она встала и пошла опираясь на мебель, потом на стенку,

самостоятельно пошла в туалет. Потом сама оделась и собиралась выйти, как зашел Рута.

— И куда это ты собралась?

— Детей проведать.

— Сама?

— Я уже забыла это состояние и слово тоже.

Вита встала и пошла по стенке к выходу.

— Меня не попросишь о помощи?

— Как видишь мы уже сами с усами.

Вита потихоньку дошла до лифта и закрыла дверь перед самым носом Руты.

— Огрызаться начала? Значит пошла на поправку, — усмехнулся Рута, — хорошо, давай поиграем, у кого зубы острее.

Рута спустился с лестницы. Вита шла по стенке к выходу.

— На улице стенок нет, может, возьмешь меня за руку?

Вита молча вышла в двери и глянула на улицу. Впереди были ступеньки крыльца.

— Я как-то не подумала попросить сделать перила.

Вита спустилась по ступенькам по стенке дома. Потом сделала несколько шагов к дорожке ощутила, что падает. Рута ее поймал и прижал к себе.

— Что не так, малышка? Ты на меня обиделась?

— Я хочу сама ходить.

— Будешь ходить сама, когда сможешь. Держись за меня и пойдем.

Вита вздохнула и взяла Руту за руку.

Они потихоньку дошли до детдома.

— Как мои крошки?

— Лучше. Понос уже прошел.

— Простите, что не спросила сразу, а как вас зовут?

— Ее Шали, это Порша, а я Чол.

— Спасибо, что присматриваете за малышами.

Вита дошла до кровати и села. Дети не спали.

— Вы как раз вовремя. Покормите их и мы их докормим. Шу не принимает чужое молоко, только ваше, двух других мы кормим молоком.

— Шу есть растительную смесь?

— Да.

— Она и внешне похожа на молина.

Вита брала каждого ребенка по очереди и прикладывала к груди. Держать старалась подольше. Тех, кого покормила, передавала нянечкам. Детей докормили — Вита снова брала их на руки.

— Вита, тебе самой надо покушать, — напомнил Рута.

— Да, еще чуть-чуть.

Она с ними сидела пока они не уснули. Потом вышла. Рута довел ее до дома.

— Вита, тебе надо нормально одеться и причесаться. Давай я тебе помогу? — подошла Самсея.

— Да, я просто торопилась к детям и не смотрела как одета и причесана.

Вита с Самсеей и Руту поднялись наверх.

— Вита. Тебе надо слетать на консультацию к Жене, — Рута показал взглядом на ее отвисший живот.

— А, да. Надо. Сегодня отсыпной?

— Да.

Самсея помогла Вите одеться и уложила волосы.

— Ты умывалась? — спросила она.

— Нет.

Вита направилась в ванную по стенке. Умылась, почистила зубы и вышла.

— Теперь пойдём кушать, — Самсея улыбаясь взяла ее под руку и повела в столовую.

Вита зашла, Сол что-то явно готовил, на плите в кастрюльке булькало.

— Привет Сол.

— О! Привет малышка. Еще несколько минут и будет готово.

— Что у нас сегодня?

— Макароны с сыром и куриные котлетки.

— Хорошо, Сол я хотела тебе сказать что много на меня не готовь, у меня нет особо аппетита.

— Не страшно, если не съешь — поставишь в холодильник.

— Молоко есть?

— Да, тебе что-то приготовить?

— Да, чай с молоком, увеличивает лактацию.

— Что?

— Больше будет молока у меня для детей.

— А, понятно, хорошо, сделаю тебе чай с молоком.

— Когда будешь покупать продукты — молочка тоже покупай, хорошо?

— Молоко завозят по заказу, в городе его нет.

— Жаль. Детям надо.

— Для детей уже заказали и тебе там тоже будет. Прилетит корабль через неделю. А пока молоко есть.

Сол поставил перед ней тарелку с горячими макаронами и котлетами.

— Я почему-то не хочу есть. Но понимаю что надо, иначе не будет молока. Я пока чай попью, может позже желание поесть появиться.

Вита сидела и наслаждалась горячим чаем с молоком. Ощущалось как молоко в груди приливает. «Докармливали не много, значит дети почти наедаются тем молоком что есть у меня, это хорошо» — думала Вита.

Сол сел напротив:

— Малышка, почему ты от мужей отказалась?

— Сол, я морально не готова к такому. Я хочу дружеских отношений.

— Я могу быть и другом, и мужем, и кем ты захочешь, — он взял ее руку в свои.

— Возможно я просто не подхожу для таких отношений. Я чувствую себя некомфортно. Какое-то время я могу терпеть, потом мне хочется повеситься или сбежать. Хотя это одно и то же.

— Вешаться не надо. Я могу и не приставать, быть просто твоим другом, — Сол встал, — в холодильнике есть еда. Если захочешь — просто разогрей. Прости мне надо приготовить и другим. Если я тебе буду нужен звони.

— Вбей свой номер.

Вита включила браслет, Сол ввел номер и сохранил.

— Спасибо, — сказала Вита, — за все.

Сол ушел через задний вход.

— Повеситься? — переспросил Рута.

— Да, иногда возникало такое желание.

— Из-за секса?

— Из-за мучительного чувства после него.

— Но то что ты хочешь, это же обман. Тот самец, что был с тобой в начале твоей жизни, просто тебя обманывал.

— Да, обман, но я чувствовала себя счастливой.

— А сейчас нет?

— Я чувствую себя хорошо, до тех пор, пока не думаю о... об отношениях короче. Когда я делаю вид что нет таких отношений вообще, то я нормально себя чувствую.

Вита пошла, посмотрела на малюток на экране.

Зашла Самсея:

— К тебе сегодня Ами и Тиша приедут с подарками и поздравлениями. Почему ты такая печальная?

— Нет, все хорошо. Это я так.

На экране одна из малышей зашевелилась, Вита резко направилась к выходу. Рута схватил ее за руку.

— Постой. Подожди. Если проснется — пойдешь.

Малышка пошевелилась, вздохнула и снова утихла.

— Ты чего такая нервная? Они там не одни. С ними безвылазно находиться кто-то из няnek. Плюс к ним приставлена охрана.

— Охрана?

— Конечно. Они самки Вита.

— Я как-то об этом не подумала.

— Если что — тебя позовут.

— Прикажи нянечкам, чтобы сначала звали меня, потом кормили.

— Ты сама можешь приказывать. Госпожа тут ты.

— Они послушаются?

— Конечно. Только не прости, а приказывай. Когда ты просишь молин может сделать может нет. Научись быть немного строже, когда для тебя это важно.

— Когда девченки прилетят?

— К шестнадцати. Они хотят посмотреть на малюток и на дом.

В дом зашел Гарб:

— Почему ты на ногах? Тебе сейчас надо больше лежать. Хотя ты уже можешь ходить, ты еще не восстановилась. Пойдем наверх я тебя обследую и полежишь.

Они поднялись и зашли в спальню. Вита легла, Гарб просветил жезлом, потом прицепил на все тело присоски.

— Хорошо. Матка приходит в норму. Слетай завтра к Жене, чем раньше ты начнешь процедуры восстановления, тем лучше.

Он снял показания с медчокера.

— Ты нервничала?

— Вроде нет.

«Рута, у самки признаки стресса, подключи Даса».

«Я тоже это заметил, хорошо».

— Вита полежи немного. Музыка послушай или уроки Мола. Надо чтобы твое тело хоть иногда занимало вертикальное положение. Внутри тебя все только заживает. «Пригласи Даса, пусть удержит ее в постели хотя бы час разговорами, если больше — еще лучше. Сама она вряд ли долго тут задержится».

Рута вышел в коридор, набрал номер Даса и позвал, объяснив причину.

— Я сейчас в деревне, скоро буду.

Рута вернулся в спальню. Гарб ушел.

— Тебя что-то мучает? Ты о чем-то переживаешь?

— Вроде ничего. Просто ощущение что я замерзла внутри почему-то. Хотя должно быть наоборот. Дети наконец-то родились, с ними все хорошо. Я уже начала сама ходить и иду на поправку, но какая-то оглушающая пустота.

— Может музыку хорошую слушаешь?

— Не хочется.

— Полежи, мне надо ненадолго отлучиться.

— Глянь как там детки.

— Хорошо.

Рута спустился вниз, внизу его ждал Дас.

— Минутку.

Рута прошел гостиную и глянул на экран. Дети спали.

«Вита, они спят» — передал ментально Рута.

«Хорошо».

— Привет Дас, дело есть. По поведению Виты и по показаниям приборов Гарба — у самки депрессия. Сегодня она упоминала что у нее иногда появляется желание повеситься. Гарб просил задержать Виту как можно дольше в постели, ей надо полежать по гинекологическим причинам. Я не очень в этом разбираюсь.

— Хорошо, я понял. Насколько надо ее задержать в постели?

— Как минимум час, если больше — еще лучше. Можно с вами присутствовать при разговоре?

— Да. Она хорошо к тебе относиться. Ты не мешаешь. Конечно, если это не ты являешься причиной ее состояния, но это выяснится по ходу дела.

Они поднялись и зашли.

— Привет, малышка, как ты? — Дас взял стул и сел у ее ног, чтобы Вите удобнее было его видеть.

— Лучше, я уже сама хожу.

— Как детки?

— Хорошо. Ты их видел?

— Еще нет.

— Они такие миленькие. Такие разные. Две человеческие малышки, а одна молин.

— Ты ко всем испытываешь одинаковые чувства?

— Конечно, я всех их люблю. Я уже видела новорожденных детей, а все умиляюсь. У них такие крошечные пальчики, такие маленькие носики. Шу так смешно морщилась, когда я первый раз дала ей грудь. А Аня с такой жадностью сосала аж пыхтела. А Светик любит поспать.

— Ты любишь маленьких детей?

— Очень.

— А больших?

— Я и к большим хорошо отношусь. У нас с дочкой были хорошие отношения. Мы были как подружки, но маленькие такие миленькие, такие смешные. Я их просто обожаю. У меня все в груди сжимается от счастья когда я их держу. Хочется поцеловать и потискать.

— Вита, а ты любила кого-то так же сильно как детей?

— Нет конечно. К детям совсем другие чувства. Хочется их оберегать, заботиться и играть с ними, спать в обнимку.

«Рута, верните ей детей и ее депрессии не будет. Если хочет, пусть спит там вместе с детьми. Даже если будет проводить там круглые сутки — не страшно».

— Вита, ты говорила что возникали мысли повеситься. В связи с чем?

— После секса.

— Почему? Настолько неприятен секс?

— Нет, мне он нравится, но после него я чувствую себя ужасно в моральном смысле.

— Это связано с вашей религией?

— У нас есть религии, но я не верующая. В религиях есть запрет на секс, называется прелюбодеяние. У нас женщины и мужчины разбиваются на пары и живут вместе, если все хорошо, до конца жизни. Очень часто они и умирают один за другим.

— Как птицы? У нас у некоторых птиц такое есть. Они выбирают пару и если ее теряют не ищут новую, живут в одиночестве.

— У нас не настолько все сложно как у птиц, люди иногда расходятся и находят себе новых мужей и жен, но не все так могут. Я например не смогла.

— То есть, ты как птица, которая потеряла свою пару?

— Похоже на то.

— Если тебе предложили бы искусственное осеменение, ты бы согласилась?

— Да, если бы у меня не было детей.

— Почему бы тебе не попробовать найти среди молинов своего, одного единственного?

Ты допускаешь такую возможность?

— Да.

— Тогда бы ты взяла его своим мужем?

— Да.

— Ты же ощущаешь что тебе мало секса? Тебя не сможет удовлетворить один молин.

Ты это осознаешь?

— Да, но лучше мучится от недостатка секса, чем от душевной боли.

— Как справляются ваши женщины когда хотят секса, если у вас такая генетическая программа, рассчитанная на одного партнера?

— Кто-то выходит за эту программу и заводит любовника, кто-то повторно пытается найти мужа, кто-то пытается жить сам, без пары.

— То есть групповые виды секса у вас не приняты?

— Я читала в интернете что такое есть, но думаю это не распространено. В реальной жизни ни одна из подруг к этому не стремилась. Все искали одного, любовника или мужа. Есть женщины у которых много мужчин. Они зарабатывают этим на жизнь. По информации медиков они часто болеют по-женски. В обществе к таким женщинам относятся негативно.

— Хорошо, я тебя понял. Пока ты не найдешь себе пару ты не хочешь быть ни с кем. Так?

— Так. Если не найду — я лучше буду одна. Мне так проще.

— Ваши женщины не болеют, если у них годами нет секса?

— Таких данных нет, но когда я на приеме у гинеколога, он советуют завести мужчину.

Для здоровья, как они говорят.

— Если не брать сферу личных отношений, тебе у нас нравится?

— Очень.

— Ты уже не хочешь вернуться?

Вита вздохнула:

— Хочу.

— Если бы на твоей планете не было родных тебе людей. Например, прошло много времени, и их уже не стало, ты бы вернулась?

— Тогда мне не к кому возвращаться.

— Получается, что тебя притягивает не твоя планета, а твои родственники?

— Да.

— Ты бы сейчас улетела к ним, оставив детей?

— Ни в коем случае! — подскочила Вита.

— Ты чего прыгаешь, мы говорим сейчас теоретически, ляг пожалуйста, — сказал Дас.

Вита легла:

— Если я не могу их взять с собой — то я останусь, даже если будет возможность улететь.

— Иными словами — твой дом там, где твои родные.

— Да.

— Когда ваши дети вырастают, вы общаетесь?

— Конечно, когда буду бабушкой буду помогать с внуками. На земле бабушки любят своих внучат. С удовольствием с ними нянчатся. Не все конечно, но чаще всего. Все со всеми поддерживают отношения. Сестры, братья, бабушки, дедушки и прочие родственники любят собираться вместе, время от времени или на праздники. У нас было мало родственников, я все это наблюдала со стороны в других семьях. Друзья тоже любят собираться вместе и весело проводить время.

— То есть у вас распространена концепция «друг» и «родственник» и для вас это важно.

— Да.

— Каковы отношения к тем, кто не входит в категорию «друг» или «родственник»?

— Могут быть нейтральными, могут быть деловыми, если вместе работаем. Другие люди живут, но как бы не в моем мире. На улице много людей. Я жила в мегаполисе, но все они мне чужие. Я не знаю их имен, ничего не знаю о них жизни, так же они ничего не знают обо мне и никогда не узнают. Я для них не существую, как бы. У нас существует понятия круг общения. Мое окружение. Близкие — то есть дорогие для меня люди, знакомые — те, кого я просто знаю, и холодный круг, те, кого я не знаю. Кто-то ради бизнеса или ради интереса расширяет круг знакомых. Я этого не делала. Мне это не нужно. Мне нравится узкий круг общения.

— А если вдруг исчезнут твои круги общения родных и друзей — ты останешься одна?

— По сути да.

— В другой круг тебя не примут?

— Нет, круги возникают постепенно, нарастают как бы. Учишься в школе, потом в училище, появляются подруги, с кем-то работаешь, знакомишься и постепенно становишься кому-то другом. Это остается навсегда или надолго. Просто так подойти на улице и

попросить, чтобы человек стал тебе другом — невозможно. Так и родственники. Ребенок рождается в семье, семья растет. Кто-то женится и приводит в семью нового члена. Стать членом другой семьи можно только выйдя замуж или женившись. Тогда ты становишься членом еще одной семьи. Подружиться можно и с соседями, но у меня это не особо получалось.

— Из дорогих тебе людей только дочь?

— И мать.

— Все?

— Да.

— Понятно. А друзья?

— Как-то не сложилось. Были хорошие знакомые, но друзей у меня не было. Сейчас есть.

— Ты завела себе друзей?

— Конечно. Рута и Джоссен для меня близкие друзья. Еще я подружилась с Солом и Полен. Так же считаю подругами Ами и Тишу.

— С друзьями у вас не предполагаются интимные отношения?

— Конечно нет.

— Кто для тебя жители деревни?

— Близкие знакомые.

— А Жен?

— Близкий друг, но к нему есть какие-то еще чувства.

— Какие?

— Почему-то он мне напоминает наших мужчин, когда я с ним общаюсь у меня возникает ностальгия.

— А как с Пажи?

— Сложно. Как я понимаю с самцами сложнее всего общаться.

— Почему?

— Они не слушают, они пытаются добиться своего, а мое мнение их не волнует.

— С кем тебе легко?

— Со всеми остальными боле менее. Можно найти общий язык.

— То есть ты ни с кем не чувствуешь абсолютного комфорта?

— Наверно так.

— Что тебя напрягает?

— Я все время пытаюсь создать нормальную жизнь, но у меня никак не получается.

— Что в твоей жизни кажется тебе ненормальным?

— У вас есть самки. Замечательные и красивые. Пусть они рабочие, но они же самки. Если бы парни уделяли им внимание — никто не был бы одинок.

Дас вздохнул:

— Вита, у нас иной мир, и мы иные. Мы отличаемся от вас в корне. У нас другая психология и другая система. Ты не сможешь нас переделать как и мы не сможем переделать тебя. Остается тебе принять нас, такими, какие мы есть. «А нам придется принять тебя, какая ты есть», — подумал Дас. — Что еще тебя в нас не устраивает?

— Дайте мне больше свободы. Я сама могу ухаживать за своими детьми и за собой. Хотя бы в те периоды когда я не глубоко беременная. Меня не надо контролировать. Я все умею сама.

— Боги, малышка. Все эти молины помогают, чтобы у тебя было больше свободного времени и больше свободы. Стараются взять всю тяжелую работу на себя, чтобы тебе было легче. Ты вольна делать абсолютно все, что посчитаешь нужным. Если хочешь ухаживать за детьми — ухаживай. Если хочешь сама себя обслуживать, это твое личное дело, но не нужно их гнать. Они твои помощники, а не твои надсмотрщики. Никто тебя ни в чем не контролирует.

— То есть я могу делать абсолютно все, что считаю нужным?

— Конечно. Кроме вреда самой себе.

— Я могу не выполнять рекомендации врача?

— Выбор конечно за тобой, это твое здоровье. Но помни, что жизнь долгая и угробленное здоровье уже не поправишь. Даже Жен не бог. Прожить несколько тысяч лет инвалидом — это ад. Гарб гинеколог, и если он что-то советует, то значит это важно тебе как самке. При плохом отношении к своему здоровью ты можешь остаться бесплодной.

— Если я буду бесплодна, меня оставят в покое?

— Нет, Вита. Ты самка, и ею останешься до конца жизни. Тебе нужно просто принять этот факт и приспособиться. Кто тебя не оставляет в покое?

— Я не люблю лишнее внимание. Мне не уютно, когда мне признаются в чувствах или дарят подарки. Когда ко мне пристают.

«Рута выйди на минутку» — попросил Дас.

Рута вышел.

— Вита, можешь конкретно сказать, кто тебя не оставляет в покое?

— Пажи последнее время пытался склонить меня к интиму при каждом нашем общении. Я его понимаю. Я тоже возбуждаюсь, но я так не могу. Если честно мне нравится Пажи. Такой яркий, энергичный, но такой не сдержанный просто ужас. Сол перестал меня трогать, но говорить об этом не перестал. Кос на меня вообще обиделся. Он конечно общается со мной, но я же вижу. Если я будут отталкивать Руту, он тоже обидеться. Почему я не могу быть просто другом?

— Ты подпускаешь к себе Руту только потому, что боишься его обидеть?

— С ним все намного сложнее, чем с другими. Он мне очень близок и дорог, когда я перевозбуждена тело меня не слушается. Между девочками ласки это нормально, это даже не секс, но он хочет больше, чем просто обнять друг друга или чмокнуть в щечку. Как это делают девочки. Я в растерянности и не знаю как себя вести.

— Он для тебя — девочка?

— Конечно. Он же самка.

— Ты очень сильно заблуждаешься, Вита. Рута — не женщина, как ты думаешь. Он рабочая особь. У нас не просто так идет деление на статусы. У вас проще и понятнее. Есть мужчины и есть женщины. У нас деление на три статуса. Самцы, самки и рабочие особи. Для тебя, как для самки, подругами могут быть только другие королевские самки. С точки зрения твоей психологии человека только они — женщины. Остальные могут быть для тебя партнерами по сексу. Это может быть королевский самец, рабочий самец или рабочая самка. Королевская самка и рабочая самка не одно и то же. Они не одного пола. Как ты думаешь. То есть. С точки зрения человеческого деления, самцы и рабочие особи для тебя — мужчины. Все. Просто разные. Рута относится к тебе и чувствует тебя как свою партнершу, а не как подругу. Его чувства такие же как у Джоссена например. Это рабочий вид молинов и чувствуют они примерно одинаково. Но! Если смотреть с точки зрения королевского самца

— то для него могут быть партнершами по сексу как королевские самки так и самки рабочего статуса. Влечения между рабочим самцом и рабочей самкой почти нет. Друг для друга они нейтральны. Ты изучала электричество? Так вот если королевская самка плюс, то королевский самец минус. Сейчас я говорю образно. Рабочие особи сами по себе не имеют заряда. При появлении самца, его поле действует на рабочих самок, и они начинают излучать положительный заряд. Рабочие самцы остаются нейтральными. Если рабочая особь попадает в поле самки — то и рабочий самец и рабочая самка начинают излучать отрицательный заряд. Потому что заряд самки сильнее, чем заряд самца. Влияние поля самки делает рабочих — партнерами для самки. Всех без исключения. Получается что твое поле не влияет только на других самок. Всех остальных ты должна воспринимать как мужчин.

— Как все сложно, — сказала девушка.

— Не сложно, если знать общий принцип. Отсюда и стоятся отношения в нашем обществе. Ты никогда не сможешь свести рабочих самок и рабочих самцов. Вот они могут быть друг для друга друзьями, ты с ними — нет. Королевские самцы — это осеменители самок, это их природное предназначение. В отличие от самок они готовы к сексу в любое время. У них высокий уровень гормонов, отсюда неуравновешенность и несдержанность, особенно среди молодежи. Их природная задача как можно чаще оплодотворять самок, любым способом при любых условиях. Им сложно бороться со своей программой. Им по жизни приходится не просто. С рабочими особями тебе всегда будет проще. Уровень гормонов у них на много ниже. В поле самки — уровень гормонов у них может повышаться, но никогда не доходит до уровня королевских самцов. Они редко бывают агрессивными, работоспособны и ласковы с самками. Рабочим особям в жизни устроиться проще всего. Они умнее и выносливее, не подвержены резким скачкам настроения, поэтому их охотнее берут на работу. Королевские самцы бывают с неуравновешенной психикой даже в зрелом возрасте. В общем, это не их вина. Они носители генов нации и часто на их выходки просто закрывают глаза.

— То есть Пер не виноват в том, что он такой?

— Вита, когда ты в диком возбуждении, ты не способна себя контролировать. Так? У них — то же самое, только с элементами агрессии. Нельзя сказать что он абсолютно невиновен. Но правда в том, что со своей природой не так просто бороться. Ты не сможешь изменить молинов по образу и подобию людей. Мы разные. Не жди от нас соответствия твоему восприятию мира.

— То есть Рута — самец?

— Да, пока рядом ты.

— А если рядом и самец и самка?

— Самец это маленький магнит. Рабочие — железные опилки, рабочие самцы — крупные опилки, рабочие самки — мелкие. Если рядом самец — то мелкие опилки будут двигаться в его направлении. Большие — оставаться на месте. Если рядом самка то все будут двигаться к ней, мелкие опилки и крупные, а так же мелкие магниты, потому что она большой магнит. Два больших магнита будут отталкиваться. Самки общаются друг с другом, но вместе не живут. Роль магнита выполняют феромоны. Так как самки плюс, а самцы минус магниты — их тянет друг другу сильнее всего, страдают при этом сильнее самцы, и морально и физически. Их просто тянет к самкам, как маленький магнит волочет за собой сила большого магнита. Большой магнит ощущает притяжение мелкого магнита, но на него

это особо не влияет. Поэтому самки не испытывают дискомфорта от большого количества поклонников или внимания. Их это не напрягает. Но если самка попадает в общество с большой концентрацией самцов, тогда самке сложнее. Влияние маленьких магнитов объединяется и тогда самка беззащитна. В таком случае охрана быстро увозит самку подальше. Наши предки, чтобы склонить самку к осеменению собирались в группу из нескольких самцов. Ее брали все по очереди, она была не способна сопротивляться. Если собиралось не достаточно самцов — она глушила всех ментальным ударом и уходила. Возбудить самку одному самцу было не под силу. С тех пор конечно многое изменилось, но наша природа осталась той же. До сих пор самки любят групповой секс, иначе они не возбуждаются. Насильно их никто не берет. Они сами выбирают себе партнеров. Замечено, что самки предпочитают рабочих, только во время гона они хотят самцов. Природа требует свое. В свою очередь самцы предпочитают рабочих самок. Так что как видишь, у каждого статуса свои минусы и свои плюсы. Другим молинам тоже сложно. Просто у них другие проблемы.

— Понятно. Мне уже можно вставать?

— А куда ты торопишься?

— Детей хочу навестить.

— Постарайся проводить больше времени лежа. Хорошо? Когда восстановишься — будешь носиться. Покормишь детей и полежи.

— Ладно, — Вита встала и вышла из комнаты.

Через пару минут в нее вошел Рута.

— А самка? — спросил Дас.

— Ее проводит Джосс.

— Ты же слушал?

— Конечно.

— Ты был прав. Если забрать детей сейчас и вообще отбирать детей в будущем — мы полностью разрушим ее психику она в конце концов покончит жизнь самоубийством.

— Поэтому я предложил объединить силы и отвоевать детей. Пусть живут и растут на нашей планете. Подрастут — тогда сами решат где жить, и это будет уже не наша головная боль, а их воспитателей. У их вида дети могут решать все сами, когда им 18. Пусть дорастут до этого возраста, тогда Вита не будет так переживать, если самок разберут в семье. Невероятно, что Вита может рожать самок. Я конечно читал отчет Жена, но когда это происходит в реальности — это поражает.

— Да. Это так, но для нее было бы лучше, если бы она меньше привлекала к себе внимания.

— Дас, это невозможно.

— Я понимаю.

— Я вас очень прошу, если дети просыпаются — сразу зовите меня. Можете набрать меня по браслету, я сразу подойду. Не кормите их сразу смесями. Иначе они не будут брать мою грудь, а это для них очень плохо.

— Госпожа, мы не хотим лишний раз вас дергать, вы еще не оправились после родов.

— Чол, дети на много важнее. Со мной все хорошо, и я буду спокойнее, если буду знать

что при любой мелочи вы меня позовете. Особенно при кормлении. Я хочу быть в курсе всего, что происходит с детьми. Я могу помочь, я же их мама, я лучше знаю что им нужно.

Вита сидела на кровати и кормила дочку.

— Наверно надо попросить чтобы принесли сюда удобное кресло, на кровати не удобно.

— Есть кресло, в другой комнате, вы можете просто пойти туда, а мы будем подносить детей. Они все равно в отделении новорожденных пробудут не долго. Потом их поселят в детской комнате. Там и вам и детям будет удобнее.

Они вышли в зал. Тут были диваны и кресла со столом.

— Вы видели комнаты для детей?

— Еще нет.

— Когда покормите — обязательно посмотрите. Все так уютно сделали, — сказала Шали.

Вита откинулась на спинку кресла: «На много удобнее». Кормление занимало очень много времени. Для Виты было трудно сидеть час и больше на одном месте и ничего не делать. «Чем бы себя занять?»

— Девочки, а телевизор здесь поставить можно?

— Что? — спросила Порша.

— Экран и новости.

— А, конечно. Подайте заявку куратору. Это его работа всем обеспечивать.

Джоссен стоял в сторонке и любовался Витой. Она нравилась ему все больше. То, как она обращалась с детьми и ворковала над ними как птичка над птенцами. Как светила от счастья, беря малышей на руки. Ему это нравилось в ней больше всего.

— Можно и мне подержать? — спросил он у Виты.

— Конечно.

Она осторожно переложила ребенка ему на руку.

— Прижми к себе и придержи, чтобы не упала.

Вита взяла другую малышку и стала кормить ее.

— Сядь, тебе так будет удобнее, — предложила она Джоссу.

— Можно я тоже буду помогать с детьми? — спросил молин.

— Конечно. Скоро помощь всех вас понадобится, когда эти крошки подрастут и начнут убежать в разные стороны. Я с одной-то кое-как справлялась, такая подвижная была, а тут сразу три. Блин, когда я так сижу ничего не делая я засыпаю. Не могу выдерживать долго неподвижность.

— Рута скоро подойдет. Спроси у него про экран.

Через минут сорок Вита взяла другого ребенка на кормление. В зал зашел Рута.

— Вы чего здесь сидите?

— Тут удобнее. Руточка, можешь поставить экран с новостями тут, напротив дивана?

— Конечно могу. Ты хочешь смотреть новости?

— У вас же кроме новостей ничего нет, правильно? Я не могу сидеть долго неподвижно, а это надо чтобы покормить малышей. Я на новости хотя бы отвлекусь.

— Хорошо, завтра отправлю парней купят и установят. Могут купить и фильмы для тебя. Хочешь?

— Конечно!

— А после кормления — кушать и лежать. Пока Гарб не скажет что у тебя все зажило.

— Рута, серьезно, мне трудно лежать если я не болею и не сплю.

— А когда делают массаж — можешь?

— Да.

— Примешь гостей и Джосс сделает тебе массаж.

— Они уже пришли?

— Нет, но скоро уже будут. Ты будешь наряжаться?

— Нет, я и так нормально одета и причесана. Спасибо Самсее.

Через полчаса Вита отдала заснувшую на сисе малышку и пошла встречать гостей.

Площадка для лайеров была за пределами поместья Виты. Поэтому гостям нужно было пройти еще по дорожке к дому.

— Какой красивый дом, — сказала Тиша.

— А мне не нравится то, что он маленький, — сказала Ами.

— Привет, — вышла им на встречу Вита.

— А ты хорошо выглядишь для недавно родившей, — сказала Ами.

— Спасибо. Проходите в дом.

— Какая красота! В дом еще лучше внутри, чем снаружи. Хорошо постарались строители, — сказала Тиша.

Вита провела их в гостиную. Самсея расставила чашечки и налила всем чай. Потом принесла к чаю сладости.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Тиша.

— Не очень. Слабость, вчера вообще не могла встать.

— Да, у меня — то же самое, когда рожу, потом встать не могу, это так смешно, — хохотала Ами, — прямо как инвалид. Пытаюсь двигаться и никак. Ноги как будто не мои. Носить так долго в утробе детей я бы не хотела. Для меня время, что мы носим и то мука.

— А мне нравится, — Тиша погладила себя по животу.

— Какой срок?

— Третий месяц. Вита, а ты сможешь и мою малышку кормить молоком?

— Конечно. Она и моя малышка тоже.

Самки допили чай и пошли посмотреть дом. В общем и целом он им понравился.

— А я могу посмотреть домик для малышей? — спросила Тиша.

— Конечно можешь, и самих малышей посмотри, такие лапочки.

— Нет, они не красивые когда рождаются, вот попозже они становятся миленькими. А у тебя правда три самки?

— Да. Ами, для моего вида это нормально.

— Невероятно.

Они пошли посмотреть детей и детдом.

Малышки спали, поэтому самки просто глянули краем глаза.

— Еще не понятно, какими они будут, надеюсь, будут красотками, — сказала Ами.

Они осмотрели родильное отделение, зал и помещение для детей младшего возраста, это все был первый этаж. Потом поднялись на второй. Там уже были комнаты для детей постарше.

— Как все продуманно, — восхитилась Тиша, — детям тут будет хорошо в любом возрасте. Мне сказали что и моя малышка будет здесь. В городе нет детдомов.

— Тиша, ты можешь жить со мной, если хочешь видеть свою малышку каждый день.

— Нет, я буду просто почаще приезжать. У меня в городе с работой просто аврал.

— Хорошо. Как протекает беременность? Все нормально?

— Конечно. Я здоровая рожавшая самка. Выносить одну малышку — не проблема. Я даже не чувствую дискомфорта.

— Везет, — сказала Вита. Я всю беременность чувствовала себя плохо, а в последние месяцы вообще ужас. Спина болела просто безбожно.

— Увы, — сказала Ами, — спина не выдерживает. Я просто выла, когда она начинала болеть, даже растирки надолго не помогали.

— Да, это так. Сад я вам покажу позже. Когда Полен закончит посадку.

— А дом для слуг и охраны отдельно? — спросила Тиша.

— Да, но я думаю не стоит туда идти их беспокоить.

— Пойдемте, сходим в деревню, — предложила Ами.

— А Вита выдержит?

— Я могу поехать на своем кресле, до деревни теперь есть удобная дорожка, не надо пробираться сквозь заросли травы.

Джоссен вынес кресло, Вита в него забралась.

— Ты куда, малышка? — спросил Рута.

— В деревню.

— Зачем?

— Просто так. Мы с девочками решили пойти к ним в гости.

— Только не надолго.

— Окей.

Вите было весело и интересно общаться с самками. В деревне их не ждали, но очень обрадовались. Все поздравляли Виту с пополнением. Вита увидела Клина:

— А ты почему не в моем поместье? Ты теперь мой учитель. Переселяйся, Рута покажет куда.

— Я не знал можно ли мне с вами. Вас так быстро увезли, а я не спросил.

— Не можно, а нужно. Я оклемаюсь и будешь учить меня музыке. Комнат в здании для рабочих хватает.

— Вита. Твой дом мы решили не занимать. Там все как было. Если надо отдохнуть — заходи, он твой, — сказал Кос.

— Но вам же нужны дома.

— Мы построим, а тебе надо место где останавливаться, когда будешь у нас.

— Спасибо, Кос. Спасибо вам парни. Я буду часто вас навещать, тем более мы соседи. Вы тоже приходите дня через три, я как раз смогу свободно передвигаться и покажу вам поместье. Кстати, Джосс, а где сейчас строители?

— Они строят площадку для отдыха в пустыне.

— Что ты там еще придумала? — спросила Ами.

— Это сюрприз, увидишь. Джосс, подвези меня ближе к площадке.

Джосс довез ее до входа в танцплощадку. Вита слезла и зашла вовнутрь. Ей нравилась эта площадка и ее новый дом тоже. В этих строениях было что-то особенное, что Вита еще не понимала, но ощущала. Что-то светлое и прекрасное. В этих линиях и изгибах. Как будто жизнь была в этом и замерла в форме.

Кос тоже зашел на площадку.

— Как ты себя чувствуешь, малышка?

— Боле менее. У меня к тебе просьба, не убирай эту площадку, даже если меня не будет.

— Конечно, а ты куда-то собираешься?

— Нет. Я вообще говорю. Красивое строение. Гармоничное. Я хочу увидеть Арделен.

Там наверно много красивых вещей.

— Тебе туда нельзя, малышка.

— Я понимаю, просто мечтаю.

— Нет, не понимаешь. Даже не думай никуда ехать. По рейтингу популярности среди самок — ты на первом месте. Тебя в первую очередь будут пытаться выкрасть.

— С чего такая популярность?

— Ты самая молодая самка, не считая детей и ты другая. Всем интересно на тебя глянуть. Будет много желающих с тобой познакомиться поближе.

— Не напоминай.

— Можно я тебя обниму?

— Кос, я очень хорошо к тебе отношусь, но я хочу чтобы, мы были друзьями.

— Хорошо, я буду тем, кем ты хочешь меня видеть, можно обниму?

— Обними.

Кос подошел, обнял девушку и прижал к себе.

— Малышка, я люблю тебя. Очень сильно.

— Кос. Я знаю, но не могу тебе ответить тем же.

— Не нужно, просто иногда навещай меня и позволь иногда приходить к тебе в гости.

— Конечно приходи.

— Ты выбрала себе мужа?

— Нет. Я не хочу выбирать. Мне нравится жизнь такой, какая она есть сейчас. У меня чудесные дочки. Красивый дом. Возможно, я просто не способна любить.

— Не забывай обо мне, малышка. Я всегда буду тебя ждать. Береги себя.

— Спасибо, Кос. Я тоже всегда буду помнить тебя и навещать. Ты тоже стал для меня дорогим молином.

Они постояли так минут пять, потом Кос отпустил Виту.

— Кушать хочешь?

— Нет. Но мне надо поесть, чтобы у меня было молоко в груди.

— Мне надо с тобой поговорить наедине, например в доме. Пожалуйста.

Вита пошла в свою избушку.

— Пойдем в спальню, там удобнее. Больше места. Я хочу глянуть на твою изменившуюся грудь.

Вита поднялась вверх. Кос расстегнул пуговички на лифе платья и освободил грудь от лифчика. Он стал мять грудь девушки.

— Она стала такой большой и пахнет молочком.

Он взял в рот сосочек и пососал.

— Кос, не надо! Кос! — тело Виты уже не слушалось от возбуждения.

Он ее положил на кровать и залез на нее сверху.

В спальню зашел Джоссен.

— Кос, девочке нельзя сейчас заниматься сексом. Мне приказано никого к ней не подпускать, даже если она будет согласна.

— Я хочу просто погладить и поцеловать.

— Я понимаю, но она потом будет сильно мучиться от неудовлетворенности. Остановись сейчас, пока она еще не слишком поздно.

— Я хочу ее.

— Кос, надо сдерживаться. Нам тоже не просто, мы каждый день ее видим. Возьми себя в руки или я оттащу тебя силой.

— А если мы вместе будем гладить ее?

— Кос, угомонись. Сейчас нельзя ее трогать. Мне что теперь, всех бить по морде чтобы пришли в себя?

Кос слез с девушки, поворчал и вышел.

Вита встала, привела себя в порядок.

— Ты зачем пошла с ним в дом?

— Он хотел поговорить со мной наедине.

— У меня нет слов.

Джоссен вышел, Вита в доме осталась одна. Она залезла в кровать и укрылась одеялом. «Что бы я делала со всем этим без охраны?» — подумала Вита, — «умерла бы наверно от передоза секса» — ответила сама себе Вита.

Ами и Тиша ходили по деревне, общались с ее жителями. Зашли в столовую, попили чая. В столовую зашел Джоссен.

— Где Вита? — спросила Тиша.

— У себя в домике.

— Одна?

— С охраной конечно. Девочки, поговорите с ней о правилах безопасного поведения.

— А я ей уже говорила, — сказала Ами, — что так себя вести нельзя! Она дразнит молинов, а потом отказывает.

— Я поговорю с ней. Она не осознает, что ведет себя не правильно, — сказала Тиша, — что она решила с мужьями?

— Она всем отказала.

— Чем объяснила?

— Не хочет мужей, — вздохнул Джоссен.

— Она тебе нравится, да? — спросила Тиша.

— Она хорошая добрая девочка, но абсолютно не приспособлена к нашему миру.

— У нее получается ментальный удар?

— Она его использовала один раз, когда охранник набросился на нее с ножом, но ударила и по себе тоже.

— Какой ужас, — сказала Ами, — я конечно не умею бить, но лучше вообще не братья если не умеешь.

Тиша вздохнула:

— Это плохо. Получается, единственная ее надежда — это охрана. Сама она отказать воздыхателям не может. Ментальной силой пользоваться не умеет. Про физическую силу и говорить нечего. Она хоть общаться по ментальной связи может?

— Да.

— Ну хоть что-то. Прямо как ребенок.

— Технически, она и есть ребенок. Вы наверно слышали, что Жен указал не верный возраст.

— Нет, не слышали, — сказала Ами, — сколько ей лет?

— По времени Арделена 19.

— А, ну тогда понятно, — сказала Тиша, — Джоссен, не расстраивайся, ей просто мало

лет. Дети не умеют себя защищать, это нормально. Все у нее будет, когда станет постарше. И отказывать кавалерам научиться и бить когда надо. Я такой же была неуверенной в ее возрасте. Потом все пришло, всему научилась. Рановато ей еще с парнями общаться. Она не знает как себя с ними вести. Инстинкта самки у нее еще нет.

— Она пробудилась как самка, но еще не раскрылась.

— Тоже рановато. Она к этому не готова.

— Мы сделали это ради того, чтобы она доносила детей. У нее слабое тело, энергии выносить малышей не хватало.

— Понятно. Непростая ситуация. Мужей не хочет, а как самка она уже начала открываться. Есть кто-то кого она всегда подпускает? Пусть даже не называя мужем.

— Рута.

— Странный выбор, почему он?

— Она думает что он одного с ней пола и что его ласки это не секс.

— Боги! Какая наивная, — смеялась Тиша, — вы хоть сказали ей что это не так? Обманываете ребенка.

— Говорили, но похоже она не верит.

— И Рута пользуется этим?

— Бывает.

— Так дело ней пойдет, нельзя пользоваться ее доверчивостью и наивностью. Я поговорю с ней обо всем, но старше я ее не сделаю. С Руткой я тоже поговорю.

— Ему крышу снесло. Тут ты уже не поможешь.

— Доложите в департамент. Пусть его заменят, хотя бы на время. Пусть он уедет подальше от нее, проветрится.

— Я еще подожду, может все наладиться.

— Это вряд ли.

Джоссен и самки вышли из столовой. Дошли до дома Виты. Тиша поднялась в спальню.

«Джосс, Вита спит».

«Тогда оставь ее, не буди, проснется — мы вернемся».

Тиша вышла и они отправились с Ами обратно, к своему лайеру.

Вита проснулась от ощущения того, что ее кто-то прижимал к себе. Она проснулась и увидела Руту.

— Прости что разбудил, хотел чтобы ты была ко мне ближе.

Вита огляделась, она была в спальне избушки.

— Упс, я кажеться уснула. Дети! — подорвалась Вита.

Рута уложил ее назад:

— С ними все хорошо.

Вита ощутила боль в груди. Платье намокло, из груди лилось молоко.

— Руточка, мне срочно надо к деткам.

— Виточка, сначала мы тебя в порядок приведем, снимай платье.

Вита сняла с себя платье и бюстгальтер, Рута уложил ее на спину и стал вылизывать ей сиси.

— Рута, что ты делаешь.

— Надо сначала отсосать лишнее молочко, чтобы сиси не текли, потом обмыть тебя, одеть в чистое платье. Есть тут платье?

— Есть.

— Вот, а потом пойдешь к деткам.

Рута сосал ей груди то одну то другу, пока молоко не перестало течь.

— Тебе приятно когда я сосу твои сосочки?

— Очень.

— Все. Теперь иди, обмой сиси, я пока найду платье.

Вита зашла в ванную, обмыла рукой груди и вытерла полотенцем, и вышла.

— Вот, одень вот это, — он подал ей платье, — доберемся до дома потом переоденешься.

Вита оделась и они вышли. Во дворе ждала охрана и Джосс. Она всех поприветствовала и залезла на аэро кресло. Добрались до дома быстро.

Вита соскочила с кресла и побежала к детям.

— Они спят Госпожа, — сказала Порша.

— Когда проснутся — позовите обязательно меня. Просто скажите охране они передадут.

Вита вышла: «Спасибо Руте, а то бы до сих пор сиси текли».

Она вернулась в дом.

«Я полдня проспала и пропустила занятия с учителем. Джосс прав, надо использовать каждую свободную минуту для обучения, иначе я не сдвинусь ни на йоту. По планам сейчас занятия с Джоссом».

«Джосс?» — позвала Вита. Никто не ответил. «Вне зоны доступа», — подумала девушка. Вита прошла по дому и нашла служанку, она наводила порядок в шкафу. Она была одета в платье и передник.

— Ты случайно не знаешь где Джоссен?

— Его нет в поместье.

— Ты же самка?

— Да, Госпожа, я рабочая самка.

— Ты случайно не хочешь обучаться танцам?

— Я боюсь что у меня не получится.

— Давай так, ты будешь приходить и смотреть. Если понравится — я тебя научу. Хорошо?

— Я попробую, но я не уверена.

— Не волнуйся. Просто приходи.

Вита спустилась и вышла через задний выход. Прошла по дорожке и вышла к зданию для рабочих. Оно было двухэтажным, длинным, простым по строению.

«Я тут даже не знаю где искать».

Вита зашла, прошла по первому этажу. Сплошные двери. Поднялась на второй этаж — тоже сплошные двери и все закрыты.

Она прошла по коридору. Увидела, что в одну из комнат дверь чуть приоткрыта. Она заглянула — никого. Увидела в комнате еще одну дверь. «Может там кто-то есть?» Она зашла в комнату и подошла к еще одной двери и взяла ее за ручку и хотела дернуть.

В комнату зашел здоровый незнакомый молин:

— Опаньки! Кто у нас прокрался, — он прикрыл за собой двери, — Госпожа, а что вы

ищите в моей комнате в мое отсутствие?

У Виты дико колотилось сердце, от волнения она не могла ничего толком сказать.

— Малышка, тут нет камер слежения, ты понимаешь что это значит? — молин потихоньку приближался.

Вита резко дернула ручку двери за которую держалась и заскочила, пытаясь ее закрыть, но молин ей не дал.

— Ты так сильно рвешься в мою спальню, ты меня хочешь? — Молин улыбался.

Вита оглянулась, она была в небольшой спальне с одноместной кроватью. Вита рванула к раскрытому окну. Молин догнал ее и прижал к себе.

— Малышка, второй этаж все-таки, теперь расскажи мне, что ты искала в моей комнате, — молин прикоснулся губами к основанию шеи.

«Как в железных тисках» — подумала Вита, не прекращая попыток освободиться. Ее бросило в жар.

— Отпусти меня пожалуйста, — тихо попросила девушка.

— Скажешь, зачем ты пришла — отпущу, — пошептал молин.

— Я искала Джоссена.

— В моей комнате?

— Я искала кого-нибудь спросить где его искать.

— Я могу его заменить? — молин одной рукой прижимал девушку к себе, другой гладил по животу.

— Прощу тебя, отпусти.

— Отпущу конечно, моя маленькая птичка, но ты же ко мне снова не залетишь. Дай мне насладиться моментом.

Молин повернул ее к себе, стал на колени и прижался губами к ее губам, удерживая за голову и спину. Через несколько мгновений он убрал свои руки и сказал:

— Иди, тебя уже ищут.

Вита пулей выскочила из комнаты. Быстро спустилась и выбежала из здания. Она заскочила на кухню и закрыла за собой двери.

— Ты где была? — спросил Рута.

— В здании для работников.

— Зачем?

— Джоссена искала.

— Тебе нельзя туда ходить.

— Я уже это поняла, — Виту трусило.

— Рута подошел и обнял девушку.

— Тебя кто-то напугал?

— Там был незнакомый молин.

— Он тебе сделал что-то плохое?

— Нет.

— Старайся туда не ходить. Если есть вопросы — звони мне.

— Я позвала Джосса по связи. У нас по плану гимнастика, он не отозвался. Я хотела его найти.

— Пока нет Джосса — займись чем-нибудь другим.

— Чтобы найти Мола — тоже пришлось бы туда идти.

— Нет, малышка. То здание принадлежит рабочим. Ты их не беспокой, они могут

отдыхать или заниматься своими делами. Если тебе кто-то нужен — звони мне. Можешь позвонить непосредственно Джоссену или учителю Молу.

— Кто тот незнакомый молин?

— Есть отдаленные работы, которые выполняют молины. Например в городе. Ты не со всем штатом знакома. Не нужно их бояться, но и ходить к ним нежелательно. Со всеми вопросами лучше обращайся ко мне. Я любого молина тебе найду и приведу.

— Хорошо.

Вита достала из холодильника еду и засунула в духовку. Потом поставила чайник греется. Прошла по холлу в гостиную и глянула на детей. Они все так же спали.

Она вернулась на кухню, достала подогревшуюся еду и наложила себе на тарелку. Произошедшее оставило след в ее душе. «Ничего вроде страшного не случилось. Почему же я об этом думаю?» — недоумевала Вита. «И почему я не хочу есть?»

— Рута, у меня нет аппетита второй день. Для меня это ненормально. Вдруг у меня молоко пропадет?

— Не волнуйся, все будет хорошо. Сегодня слетаем к Жене он тебя обследует и про аппетит спросим.

— Со мной охранники не будут сидеть в доме?

— В этом нет, но они не далеко. Если что случится — быстро придут. Дом охраняется сигнализацией и при помощи камер. На заборе тоже датчики движения.

— Малышек хорошо охраняют?

— Конечно. Делаем все возможное, чтобы на эту территорию никто посторонний не попал.

— Пытаются?

— Да, бывает. У тебя уйма поклонников. Кстати — тебя ждут в городе. Когда поправишься — будет банкет в твою честь.

— Сначала я хочу пригласить строителей и поблагодарить их за работу и угостить чем-нибудь вкусненьким.

— Нежелательно их пускать в дом, а на счет благодарности — это их работа, благодарить не обязательно. Если хочешь — можешь прийти на стройку и поблагодарить.

— А можно их пригласить на банкет?

— Его устраиваем не мы, а мэрия. Это политика. На банкет приглашаются влиятельные и богаты молины, чтобы они помогли планете в развитии, а ты как приманка. Все хотят тебя поздравить с пополнением и преподнести дары.

— Не очень хочется быть приманкой.

— Ты же хочешь помочь планете и молинам, которым нужны дома и места работы.

— Да.

— Значит потерпишь пару часов.

— Я не «против» присутствовать, но когда начинают подходить по очереди я чувствую себя ужасно.

— Все молины только ради этого и приходят. Все хотят тебя увидеть, приблизиться к тебе, пообщаться. Привлечь твоё внимание с надеждой стать твоим мужем.

— Просто объяви, что я не ищу себе мужей. В будущем искать тоже не собираюсь, чтобы никто ни на что не надеялся.

— Все может измениться.

Вита покормила детей и спокойно полетела в больницу.

Она сидела и думала: «Джоссен любит детей, из него получится хорошая нянька. Хорошо, что сделали телевизор, иначе я бы завывала. Рута прав. В новостях на все лады говорили о том, что у меня родились девочки. Все в восторге. Придется ехать в город и принимать поздравления. Ужас как не хочется»

С ними полетел и Мол, потому что Вита попросила его с ней заниматься в свободные минуты.

— Простите меня учитель, что я проспала занятия.

— Малышка. Это нормально. Учеба — это для тебя второстепенно. Береги здоровье и отдыхай. Я могу быть всегда рядом и потихоньку вычитывать тебе школьный курс. Если тебе плохо или хочется поспать — лежи и спи. Мы все успеем.

Вита расслаблено лежала на кресле с включенной вибрацией, а учитель целовал ее руку. «Что-то он долго ее держит. Хотя пусть, если ему нравится».

Они прилетели. Жен ее встретил, обнял, поцеловал, поздравил.

— Ты всех удивила. А мне никто не верил. Теперь к моему мнению будут относиться серьезнее, — Жен был счастлив, — пойдём я осмотрю тебя, но сначала стандартные процедуры обследования. Без них никак.

Пажи тоже поздравил. Торжественно вручил очень красивый медчокер с кулончиком.

— Выполнено под заказ. Даже не видно что это медчокер. Смотрится как простое украшение.

— Потрясающе! Камень в кулоне так переливается. Это наверно очень дорого.

— Малышка. Я рад что тебе понравилось. Тем более совпало с твоими родами.

Он снял ей старый медчокер и одел новый.

— Тебе идет.

Жен и Пажи провели полное обследование. Потом поместили ее в камеру восстановления.

— Не волнуйся, будет ощущение, что ты спишь и все. Никаких неприятных ощущений не будет.

Она закрыла глаза. Ощутила сначала, что ее омывает какая-то жидкость, потом опявилось ощущение легкости и парения, немного позже она уснула.

— Жен, мне надо с тобой поговорить, — сказал Рута.

— Да, пройдем в кабинет.

— Сколько она пробудет в камере?

— Шесть часов. Потом на физио процедуры, это еще полчаса.

— Понятно.

Они зашли в кабинет.

— Жен. У самки хотят забрать детей.

— Вита будет против.

— Вот и я об этом. Я попросил всех теперь прошу и тебя. Давайте переубедим департамент. Пусть детей пока они маленькие оставят с Витой. Ты знаешь ее лучше всех нас. Подготовь материалы об этом. Постарайся объяснить кабинетным работникам разницу между нашими видами и важность для Виты и самих детей быть вместе. С точки зрения медицины. Дас тоже готовит отчет. Даже у Гарба есть кое какие исследования по связи матери и ребенка у млекопитающих. На основе ведения беременности Виты и наблюдения за ней при кормлении.

— Да. Я могу сказать многое, но послушают ли они нас? Ты понимаешь что это целая

государственная машина. Семьи платят сумасшедший налог за право взять новорожденную самку в семью. Прежде чем ее отдадут, там десять раз все проверят-перепроверят, и будут контролировать что и как чуть ли не каждый день, малышам там ничего не грозит. Ты обо всем этом знаешь не хуже меня.

— Жен. Если мы не справимся — Вите будет очень плохо. Если будут забирать ее детей — она не выдержит. Тебе ли не знать.

Жен вздохнул.

— Ты способен обеспечить защиту четверем самкам в своем попечении?

— Я попрошу еще военных. Дом оснащен охранными системами по последнему слову техники.

— Дом понятно, но Вита и дети не будут сидеть дома до конца жизни.

— Жен, бум пройдет рано или поздно.

— Рута. Теперь, когда Вита родила самок, она и ее дети будут первыми в списках похитителей. Если ты не справишься со своей работой — мы возможно их никогда больше не увидим.

— Жен, поверь моему опыту военного. На этой планете их защитить больше шансов, чем у тех, кто будет их защищать на Арделене.

— Вот и используй этот козырь. Подключи военных. Я не «против» подать отчет с уклоном на то, чтобы детей оставили тут. Просто я не уверен в успехе и не хочу тебя зря обнадеживать. Я сделаю все что нужно, не беспокойся. И еще. Ты даже не представляешь насколько ты прав и в какой ярости будет Вита, если забирать у нее детей. Не удивлюсь если она кого-нибудь убьет, — Жен вздохнул, — я подготовлю отчет в течение двух дней. Мне надо время чтобы поднять все материалы и оформить. Теперь об обследовании. Скоро бутон раскроется, вот-вот. Так что будьте готовы. Скажи своим парням и деревенским пусть начинают принимать подавители. Скоро у вас будет жарко, — смеялся Жен.

— Зря радуешься. Вас тоже может зацепить. Вы тоже неподалеку.

— У нас мед препараты всегда под рукой, а вам советую позаботиться об этом заранее.

— Хорошо, спасибо Жен, в остальном — все у нее нормально?

— Даже лучше, чем я предполагал. Гарб оказался прав. Пробуждение самки помогло родить здоровых детей и Вита осталась невредимой. Природа позаботилась о самках. Просто она рано забеременела. Так бы все шло своим чередом и никаких проблем бы не было.

— Кстати о проблемах. Люди Пера крутятся вокруг поместья. Он пытается вернуть Виту. Уже было две стычки и мои люди пострадали.

— Давай их сюда я подлатаю.

— Все хорошо. Только внешние повреждения. Они же вояки, могут сами о себе позаботиться. Мне надо чтобы Вита выдвинула против него обвинение. Все что он делал до сих пор — сходило ему с рук. Он обнаглел, мне надо чтобы его поймали и убрали с планеты.

— Рута. Доказательства — не твои проблемы. Напиши заявление в военную полицию. Его по любому сначала поймают и посадят до выяснения обстоятельств. Его на время изолируют, а там видно будет, может военные что и нароют. Напиши обо всем что знаешь, чтобы он подольше там задержался. Свои подозрения, что он причастен к террористам — тоже. Даже если они не смогут доказать, после его ареста ты сможешь подать прошение чтобы ему не выдавали разрешение появляться на Сошене, на основании того, что на планете много самок, а репутация у него ненадежная. Это может сработать.

— Это вода получается, — Рута вздохнул, — ладно, так и сделаю. Все равно других

путей я не вижу. Без показаний Виты мои слова не имеют силу, а она не хочет ему вредить, почему я не знаю.

— Ты рассказывал Вите, что Пер только и ждет момента чтобы снова ее присвоить?

— Нет.

— А вот если бы рассказал, думаю она быстро бы согласилась подать жалобу в полицию.

— Я не хочу ее пугать.

— Замкнутый круг. Тогда оставь все как есть.

— Я пока отлучусь. Буду через шесть часов.

— Хорошо.

Виту разбудили.

— Вставай малышка, уже все, — сказал Пажи, — пойдем в физио кабинет.

Она встала, Роша ее обер. Вита оделась в халат и тапочки, которые ей дали и пошла за Пажи.

— Сними халат.

Пажи обернул ее тело от груди до бедер какой-то штукой обернутой в ткань.

— Теперь ляг и расслабься, — он накинул на нее одеяло.

— Я постепенно буду включать мощность, а ты скажешь когда ощутишь легкое покалывание.

Он крутил ручку прибора.

— Стоп, — сказала Вита, — покалывание уже есть.

— Все, теперь полежи минут 15–20 я засеку время. Потом пойдешь на лечебный массаж на 4 этаж. Там у нас новый массажист. Профи.

— Пажи, а ничего что ощущения не очень приятные, жжет.

— Сейчас я снижу интенсивность. Так лучше?

— Да.

— Все я отлучусь — а ты полежи.

— Пажи, у меня в вещах есть наушник — подай пожалуйста. Я пока музыку послушаю.

Он принес ей наушник и вышел.

Вита одела и включила музыку. По коже тела пошли какие-то ощущения, а так же по рукам и ногам. «Наверно это от этой штуки. Но пока не больно — пусть. Хорошую музыку мне дал Рута, так расслабляет».

Через 15 минут подошел Пажи, выключил и убрал прибор.

— Все, одевай халат и пошли за мной.

Они поднялись на 4 этаж и прошли в массажный кабинет.

— Добрый день, Госпожа, — улыбнулся незнакомый молин, — я Дан, массажист.

«Они чего все такие огромные» — подумал Вита.

Молин увидел ее замешательство.

— Вы не волнуйтесь, Госпожа. Я по образованию врач и контролировать себя умею. Ничего кроме массажа я вам не сделаю.

Вита стояла у входа и рассматривала молина: «Хоть и большой, но похоже добродушный, опасности я не ощущаю. Но он огромный, как Джосс, может даже больше, это

напрягает».

Пажи заметил ее замешательство и предложил:

— Я могу позвать охранника. Пусть побудет пока ты не привыкнешь к новому врачу. Врачи проходят кучу тестов и экзаменов, прежде чем их допускают к самкам. Тебе не о чем волноваться. Психически неуравновешенных врачей нет.

— Просто я недавно испытала небольшой испуг, и воспоминания еще свежи. Простите Дан, — Вита прошла, сняла халат и легла на массажный стол, — вы врач, так что все в порядке, — успокаивала она себя.

Пажи вышел. Вита напряглась. Дан это ощутил.

— Вы меня не бойтесь. Я никогда в жизни не обижу самку, — голос был у него искренним и теплым, — я натру вас специальным составом, что дал Жен. Час-полтора после массажа не купаться, чтобы мазь впиталась. Потом можете принять душ.

Он размял шею и спускался массажными движениями к кисти левой руки, потом снова шею и спустился к кисти правой руки. Потом потихоньку спускался вниз к пояснице.

«Я не ощущаю никакой боли. Хоть он и сильный но руки у него нежные», — думала Вита. Она уже расслабилась и ни о чем не думала.

В комнату зашел Рута.

— Привет, ты новый массажист?

— Да, я Дан.

— Я Рута, куратор. Как ты малышка?

— Ты не поверишь. Я не знала что массаж бывает таким нежным. Я таю как мороженое.

Рута сел в кабинете на стул и наблюдал. Массажист не применял техники возбуждения, но феромоны Виты сейчас были сильнее, чем шесть часов назад. «Жен как предсказатель со своими приборами, надо после массажа не задерживаясь вернуться в поместье».

«Ты возбуждена?» — спросил мысленно Рута.

«Нисколько, просто нравится когда меня профессионально мнут», — Вита довольно улыбалась.

Дан размял спину и поясницу и спустился на ноги, потом на ступни ног.

— Ляг на спину, мне нужно размять грудь, живот и промежность.

— Нет, — сказала Вита.

— Малышка, не беспокойся. Это такой же врач, как и Жен. Я же с тобой. Никто тебя не обидит, — сказал Рута.

— Это обязательно?

— Прошу прощения Госпожа, что смущаю вас, но этот состав нужно нанести на все тело кроме лица. Особенно на грудь и живот.

Вита вздохнула, встала, сняла трусики и снова легла. Но уже на спину. Он размял ей грудную клетку, под мышками, грудь и переместился на живот. На животе он задержался дольше, и обильно смазывая составом, похожим на сметану.

— Раздвиньте ноги Госпожа. Интимные зоны я задевать не буду.

Вита согнула ноги и раздвинула их. Он размял внутреннюю часть бедер и область вокруг половых губ.

— Все, можете вставать и одеваться, когда будете мыться — тщательно промойте соски, чтобы состав не попал детям с молоком.

«Надо же какой честный, он не использовал приемов чтобы ее возбудить, ни единого лишнего движения кроме лечебной части» — удивился Рута.

Вита встала, накинула на себя халат.

— Спасибо Дан, простите что я поначалу растерялась. У вас очень хорошо получается.

Я хочу поцеловать вас в щечку.

Дан нагнулся, она его чмокнула в щеку улыбнулась и вышла. Рута остался на месте.

— Она всегда так себя ведет?

— Да. Целует в знак благодарности. Хотя у нее проснулось к тебе чувство уважения.

— Она похожа на ребенка.

— Так и есть. Ей 19 лет. У меня к тебе просьба как к массажисту. Можешь навещать нас? Делать Вите массаж.

— Да, конечно. Это моя работа. Меня направил департамент по вашему запросу. Так как на планете нет массажистов, а самок несколько, меня закрепили за этой больницей.

— Хорошо, прилетай к нам когда будешь свободен. Я буду присылать за тобой лайер.

— Хорошо, созвонимся, — Дан отвернулся помыть руки.

Рута вышел и отметил про себя: «Интересный молин, чем-то похож на Джоссена, но не внешне, а аурой».

Рута нашел Виту в ее комнате. Она одевалась.

— Ты торопишься?

— Конечно. Вдруг малыши проснулись, меня давно уже нет.

Вита вышла во двор. Рута собрал охрану, они зашли в лайер и улетели.

— Красивое украшение.

— Это медчокер. Пажи подарил.

— Вот как. Оригинальный подарок.

— Это я попросила заменить этот убогий прибор на моей шее, на что-то более изящное.

— Красиво получилось. Он явно хорошо потратился. Ты его поцеловала в щечку?

— Он провинился. Так что нет. Просто поблагодарила.

Рута улыбался.

— Простите Мол, я опять не позанималась. Я не знала что меня погрузят в сон.

— Ну что вы, мне приятно вас сопровождать, — ответил с соседнего сиденья учитель.

Когда они прилетели Вита побежала к детям.

— Простите, Госпожа, они покушали и спят.

— Понимаю. Вы все правильно сделали. Когда проснуться — позовите.

Вита вернулась в дом.

— Учитель Мол. Не уходите. Я перекушу и мы сможем позаниматься.

— Хорошо Вита, не спешите. Я подожду.

— Хотите со мной?

— Я бы отведал чаю и булочек с начинкой.

Вита подогрела еду, поставила на стол, сделала Молу чай и поставила булочки.

Пока Вита пила чай, Рута оправил своего человека, предупредить всех жителей деревни чтобы начали пить подавители. Рута зашел в здание для рабочих и там тоже предупредил всех, чтобы начали пить подавители и предупредили остальных. Потом вернулся в дом.

Мол прижимал к себе вырывающуюся Виту.

— Мол, пойдете со мной, — Рута оттащил молина, потерявшего над собой контроль.

Он уволок его в столовую в здании для рабочих, дал таблетку и стакан с водой. Тот выпил.

— Я принесу еще таблеток. Принимать их каждый день.

Рута вернулся и сказал Вите:

— Не обижайся на него. Просто у тебя сейчас такой период развития, что молинам трудно. Потом все нормализуется.

Вита все еще не отошла от потрясения. Ничего не говорила, просто посмотрела на Руту.

— Похоже мне тоже надо их пить, думал что обойдусь, — вздохнул Рута.

Он налил себе воды и запил таблетку.

Браслет подал сигнал. Рута включил связь.

— Шеф, поле Виты ощущается уже на полпути к городу. Правда пока слабо. На всякий случай усильте охрану и ждите «гостей».

— Хорошо. Сделай для меня доброе дело. Когда ощутишь сильное воздействие — проверь диаметр.

— Да, шеф.

Молин отключился.

— Вита мне надо отлучиться.

— Окей.

Вита ушла мыться, час после массажа уже прошел. Рута пришел в комнату Джосса.

— Прости что беспокою, но мне нужна будет твоя помощь.

— Да. Я понимаю. Я тоже ощущаю.

— Ты принимал таблетки?

— Конечно.

Джосс встал с постели. У него была обмотана бинтами грудь и рука.

— Ты сильно не двигайся, просто командуй. Я могу тебя на кресло посадить. Мне надо чтобы ты собрал парней деревни и организовал из них команду. Они скоро придут с полей. Забор подключен. Никто не сможет к нему подойти снаружи. Охранять только входы. Не думаю что кто-то обнаглеет и посадит лайер на территорию поместья.

— Мне кресло не надо, потихоньку я могу двигаться. Командовать тем более.

— Для особо буйных — возьмите дротики с подавителями.

— Разберемся.

Рута вернулся в дом. Виты в кухне не было. Рута включил браслет. Затем систему отслеживания. Она была в детдоме. Рута направился туда. Она кормила детишек и смотрела новости.

— Рута, а что значит «Раскрытие цветка» и «поле»? Почему объявили эвакуацию?

— У тебя такой период развития. Твоя способность самки раскрывается, поэтому действие от нее сильное, молины могут сойти с ума, на время. Поэтому все, кто находятся в зоне действия твоего поля — должны эвакуироваться. Но я, кажется, придумал что надо делать.

Он вышел во двор и набрал начальника космического порта.

— Привет, Дасет. Ты сейчас можешь говорить? Хорошо. У нас цветок распускается, не знаю, дойдет до вас или нет — но таблетки примите сейчас. И еще, можешь мне помочь?

— Конечно, если это в моей власти.

— Отправьте шлюпку с дежурного корабля на землю. Если диаметр поля будет большим, то я хотел бы воспользоваться военным кораблем, отправив на него самку. На экскурсию. А парни на корабле пусть заранее подготовятся.

— Ты думаешь поле будет большим?

— Это предсказать невозможно. Поэтому просто хочу быть готовым.

— Хорошо, Рута. Я тебе помогу. Покатаем самку на корабле. Пока все не

нормализуется.

Изображение исчезло. Рута вернулся в здание.

— Ручочка, вот эта малышка похожа на меня, а вот эта на Пера. А вот эта ни на кого не похожа, — она взяла в руки Шу, — зато она истинная молин. У нее на голове шерстка такая же торчком.

— Ты бы хотела побыть на большом военном корабле?

— Конечно, если с детьми.

— Возможно, мы скоро это осуществим. На всякий случай собери все, что тебе может понадобиться на несколько дней. Вы тоже соберите детей и еду для них, — обратился он к нянькам, — и примите таблетки если еще не приняли.

Браслет подал сигнал, Рута вышел во двор.

— Шеф, поле подбирается к городу.

— Мер в курсе?

— Да, он уже объявил по видео вещанию. Жители города в курсе.

— Хорошо, я понял. До связи.

Он набрал Жена:

— Слушай, ты же у нас умный. Просчитай какое поле будет у самки. Надо нам увозить ее на орбиту или нет.

— Назови два показателя поля и время между ними.

Рута назвал.

— До полного раскрытия цветка три дня, приблизительно. Скорость роста ее поля умноженная на количество часов — получаем. Ага. И получаем бомбу массового поражения. Ее поле покроет этот континент и частично захватит и другой. Вези наш цветочек от греха подальше. Данные конечно не точные, но поле ее растет активно. Не нужно рисковать ни самкой, ни жителями.

— Но поле меняется неравномерно.

— Да, поэтому я и сказал — приблизительно.

«Джоссен, планы меняются, подойди ко мне».

Рута зашел и глянул как там Вита. Похоже на нее изменения никак не отражались.

— Я покормила малышкой. Можно я здесь еще немного побуду?

— Конечно.

Рута снова вышел, подошел Джосс.

— Собери половину охраны. Они полетят со мной. Ты с другой половиной останешься здесь.

— Куда вы полетите?

— Я договорился с космопортом. Виту возьмут на военный корабль на время.

— Хорошее решение.

— Жен сказал, что возможно ее поле охватит большую часть планеты.

— Да, даже под действием препарата я ощущаю это поле. Сколько дней это будет длиться?

— Через три дня примерно будет его полное открытие. То есть нас не будет примерно неделю. Вас должно попустить, когда мы улетим.

— Ты справишься?

— Джосс, нам намного проще, а каково будет самцам? Если им даже подавители не помогают.

— На корабле есть самцы?

— Думаю нет, но если есть их временно отправят на землю.

— Хорошо, тогда вы собирайтесь и подходите к лайеру, — сказал Джоссен и ушел.

Рута зашел в детдом.

— Вита, нам разрешили провести для тебя экскурсию на корабле. Так что иди бегом собирайся.

— Как здорово, я быстро!

Вита убежала.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он нянек.

— Терпимо, только голову кружит, — ответила Шали.

— Я нормально, ощущаю давление, но ничего не болит, — ответила Чол.

— А меня тошнит немного, — ответила Порша.

— Вы пока соберите малышей и отнесите их и их вещи к лайеру, решите кто из вас выдержит и летите со мной. Кто чувствует, что не сможет — оставайтесь.

Рута вышел. Прошел в свою комнату, собрал некоторые вещи в сумку.

— Я с вами могу полететь? — спросил Сол.

— Зачем тебе мучиться. Острой необходимости в этом нет.

— Я нормально переношу ее поле.

— Таблетки пил?

— Да.

— Хорошо, помоги Вите донести вещи до лайера и возьми то, что тебе нужно. Предупреждаю, что к самке приставать нельзя, иначе я вырублю тебя.

— Не будь таким суровым, все будет хорошо. Я умею держать себя в руках, — Сол ушел собираться.

Вита бегала по дому думая что брать с собой. Она забыла спросить на сколько дней они едут поэтому рассчитывала, что надолго. Она взяла сумку кидала одежду, обувь, нижнее белье, расческу, заколки. «Что еще понадобится? А точно». Она зашла в ванную и взяла свои мыло, шампунь, зубную щетку и пасту. «Так, одежду обувь взяла, предметы гигиены взяла, для волос взяла. Вроде все. Еда и посуда думаю у них есть. Детей соберут нянечки».

Вита взяла увесистую сумку и потащилась к двери. В комнату зашел Сол.

— Подожди я помогу.

Он взял ее сумку в одну руку в другой держал свою.

— Пойдем.

Вита пошла за ним.

— Тебе не тяжело?

— Нисколько.

Они вышли из дома, и пошли по дорожке к парковке. Возле лайера стояли молины охраны и Джосс.

— Что с тобой случилось? — Вита подскочила к Джоссену, — тебя ранили?

— Пустяки, малышка, заживет. Заходи в лайер и посиди там, пока все не соберутся, я пойду, помогу нянечкам донести детей.

Джоссен пошел к детдому, Сол и охрана остались с Витой.

Подходя к зданию Джоссен увидел Руту, он нес в двух руках переноски с детьми.

— Дай.

Рута передал ему детей. Тот взял и осторожно понес, чтобы сильно не трясти. Рута взял

у няnek еще одну переноску и пошел за Джоссом. Няneчки решили лететь все. Поэтому вещей собрали на троих. Их вещи и вещи детей несла охрана. Няни шли вслед за Рутой и кое-как успевали.

Они дошли до лайера и занесли детей. Вещи положили в багажное отделение.

— Все в сборе? — спросил Рута.

— Да, — сказал Джосс, — я вас довезу, потом отгоню лайер назад, чтобы не платить за стоянку.

У Руты засигналил браслет.

— Шеф, поле дошло до города. Тут такое твориться!

— Скоро всех попустит. Прости не могу, позже с тобой свяжусь.

Рута отключился.

— Садитесь все по местам, — сказал Рута, — Джосс, прости но тебе не обязательно с нами лететь. Кто-нибудь их охраны отгонит лайер. Иди, лежи и поправляйся. Это приказ.

— Хорошо. Поосторожнее там.

— Все будет хорошо. У космопорта тоже есть охрана.

Джоссен вышел, лайер поднялся и улетел.

— Рута, ты наверно обидел Джосса, — сказала Вита.

— Чтобы раны зажили — нужно лежать. Я его поднял, думал нужна будет его помощь, но раз мы улетели — пусть спокойно отлежится и поправиться.

— Он сильно ранен?

— Да, раны глубокие. Надо время и покой, чтобы зажили.

— Пусть Жен или Пажи его посмотрят.

— Они в курсе. Думаю одни подлетят к нему в ближайшее время, так как знают, что он сам к ним не придет. Это их работа, они лечат даже тех, кто не хочет лечиться.

Летели на средней скорости, поэтому дорога заняла какое-то время. Рута волновался за детей и не рискнул вести быстро. На стоянке космопорта их уже ждали.

— Как долетели? — спросил начальник порта.

— Нормально. Проводи Виту и детей в шлюпку. Мне позвонить надо.

Рута набрал номер своего молина в городе.

— Как там у вас?

— Лучше, все приходят в себя.

— Хорошо. Мы семь дней будем на военном корабле на орбите. Потом созвонимся. До связи.

Рута догнал молинов. Они дошли до шлюбки, все сели по местам.

— Пристегните ремни, детей возьмите на руки, — сказал летчик.

Когда все были готовы — шлюбка двинулась, постепенно набирая высоту и скорость. Когда поднялись достаточно высоко летчик сказал:

— Сейчас немного потрясет.

Вита приготовилась к сильной тряске, но к ее удивлению шлюбка вышла из атмосферы относительно мягко.

Шлюпка стала ускоряться, Вита начала волноваться за детей, но ребенок в ее руках даже не проснулся. Окон в шлюбке не было. По ощущениям — долетели и остановились. Шлюбка легла в дрейф. Видимо корабль оторыл посадочный отсек и их теперь затягивало внутрь корабля. Вита ощутила легкий толчек. «Пришвартовались» — подумала Вита.

Летчик открыл двери. Все постепенно стали выходить. Они прошли на лестницу,

ведущую наверх. Охрана несла детей и шла впереди, сзади шла Вита и нянечки. Когда поднялись — увидели группу встречающих.

Рута вышел вперед и подошел к капитану корабля. Капитан поклонился Вите и повернулся к Руте.

— Здравствуйте, я Рута Реши, куратор самки Виты.

— Я капитан этой махины, — сказал молин, — добро пожаловать на борт. Прошу.

Он пошел по коридору, за ним пошла группа Виты. Они шли достаточно долго, в лабиринтах переходов и лестниц.

— Вот тут отделение для гостей, проходите.

Они зашли в просторный холл.

— Это стюард Атари. Он всё вам здесь покажет.

«Какой красивый молин!» — восхитилась про себя Вита.

Капитан и его сопровождающие ушли, стюард приступил к своим обязанностям:

— Это холл для гостей. За его пределы выходить и ходить по кораблю не желательно, вы будете мешать команде. Это военный корабль и к гражданским не приспособлен. Тут места хватит всем, — рассказывал Атари, — вот здесь жилые комнаты. В конце коридора — душевая и туалеты. Соседний коридор — комнаты отдыха. Это монитор для связи, — он указал на стол в холле с экраном, — через него можно связаться с капитаном и другими членами корабля. Лучше все вопросы решать со мной. Я вам все принесу, покажу и помогу. Мой номер записан тут, — он указал на блокнот на столе, — на первой странице. Моя комната тоже тут под номером ноль. Так что стучитесь, звоните. Живем мы по графику Сошена. Вы можете обращаться ко мне в любое время. Если кто-то ложится спать — вешаем на комнату таблички. Чтобы вас не беспокоили. Если нужно выйти из этого помещения — просите меня, я сопровожу. Есть еще один стюард, он живет в той же комнате. На нем такой же бейджик, я познакомлю вас с ним завтра. Вопросы есть?

— Тут есть столовая? — спросил Сол, — Где можно приготовить кушать?

— Столовая есть, она для членов команды. Я вас буду туда сопровождать. Вы все можете ее посещать, кроме Госпожи конечно. Своей Госпоже будете приносить еду сюда.

— Госпоже нужна особая еда.

— Сожалею, но у нас стандартные блюда.

— А тут готовить нигде нельзя?

— Ни в коем случае. Максимум что вы можете — это согреть чай. Еще вопросы есть?

— У вас есть на борту врач? — спросил Рута.

— Конечно, но я не уверен что у него есть разрешение лечить самок, если вы об этом. Располагайтесь, если возникнут вопросы — обращайтесь.

Молины разошлись по комнатам. Рута поселился вместе с Витой.

— Вита, душевая одна на всех. Поэтому когда пойдешь купаться — бери меня. В туалет можешь ходить одна, но не забывай закрываться.

— Рута, зачем мы сюда прилетели если нам тут не рады?

— Не бери в голову, у этого молина просто характер такой, команда тебе будет рада вот увидишь.

Они распаковали вещи, Вита развешала платья, чтобы не мялись.

— Я пойду детей гляну.

Вита вышла и зашла в комнату, где поселились нянечки.

— Вам тут места хватит?

— Мы заняли две комнаты. В одной будут малытки и дежурная нянечка, в другой будут две другие. Будем меняться.

— А, хорошо.

— Бутылочки есть. Молока надолго не хватит, — сказала нянечка.

— Хорошо, я сейчас вернусь к Руте спрошу.

Вита снова вышла в коридор и пошла к своей комнате. Из своей комнаты выглянул стюард и позвал Виту. Она зашла, он закрыл дверь.

— Вы что-то хотели? — спросила девушка.

— Садись.

— Простите, я не могу, мне надо подготовить все нужное для детей.

— Для этого есть няни.

— Давайте в другой раз, мне надо идти, — Вита дернула ручку, дверь не открывалась. — Как она открывается?

— Малышка, не нужно торопиться. Давай познакомимся поближе.

«Ручка, вытащи меня отсюда»

«Ты где?»

«В комнате стюарда»

В двери постучали:

— Атари, открой.

— Зачем ты его позвала, малышка?

— Выпусти меня.

Стюард открыл. Вита выскочила и забежала в свою комнату, а Рута зашел.

— Что за игры ты ведешь?

— Я просто хотел пообщаться.

— Имей ввиду. Я могу переломать тебе кости и мне за это ничего не будет.

Рута вышел и вернулся в комнату:

— Как ты туда попала?

— Он меня позвал.

— И ты зашла в комнату?

— Да.

— Я бы тебе не советовал с ним общаться, не нравится он мне. В комнату стюардов вообще не заходи.

— Рута. У нянек мало молока.

— Хорошо. Я решу этот вопрос. Думаю нам привезут молоко с планеты. Вита, мне надо отлучиться. Если куда-то идешь — бери с собой охранника, постоянно ходи с ним.

— Окей.

Рута вышел. Через пару минут зашел Сун.

— Сегодня — я твой хвостик, — довольно улыбался молин.

— Пойдем, мне надо к деткам.

Вита взяла в руки одного из проснувшихся детей расстегнула пуговички платья потом лифа и достала грудь. Малышка жадно искала сосок, Вита ей помогла и малышка довольно зачмокала.

— Первый раз вижу как млекопитающие кормят своих детей, — сказал Сун.

— Принеси пожалуйста стул из моей комнаты, мне надо опереться на спину, на кровати неудобно.

Он принес, Вита пересела.

«Жаль тут нет телевизора».

— Сун, включи пожалуйста на своем браслете новости.

Вита кормила детей и слушала новости, но почти не слышала их, была занята своими мыслями. «Похоже мы от кого-то прячемся, не иначе» — подумала Вита. — «Мы так быстро улетели, Джоссена ранили, а тут нам не особо рады. Главное что мои детки со мной, а молоко привезут».

— Я заберу девочку к себе и лягу, покормлю лежа. Потом приду за другой. Только вы их не кормите смесями. Ничего страшного, если они подождут.

— Ты тут ложись, — сказала нянечка.

Вита положила ребенка легла рядом и снова дала грудь: «Так легче». Прошло полчаса. Девочка наелась и отпустила грудь, засыпая. Нянечка забрала девочку положила в переноску, взяла другую и подала Вите. Девушка приложила к груди следующего ребенка. «Что-то Руты долго нет».

Рута ушел общаться с капитаном. Молины корабля принимали таблетки как положено, но уверенности в их сдержанности не было. Поэтому их поселили в тот отсек корабля, где военных почти не было.

— Есть новости с Сошена? Там все нормально? — спросил Рута.

— Да, все хорошо, никто не пострадал, — сказал Капитан.

— На вашем корабле есть самцы?

— Нет, только рабочие.

— Это хорошо.

Они с капитаном посидели, побеседовали. Капитан пообещал содействовать во всех их нуждах.

— Самочку можете выгуливать в ботаническом саду, в сопровождении охраны, конечно. Там редко кто бывает, разве что смотритель. Не будет же она сидеть в комнатухе всю неделю. В другие места ее лучше не водить. Нам только потасовок с вашими охранниками не хватало. Все остальные могут перемещаться по кораблю свободно, только берите сопровождающего, чтобы не блуждать.

— Спасибо.

Рута вышел: «Капитан корабля хороший и простой».

Рута пришел, когда она кормила уже третьего ребенка.

— Что сказали? — спросила Вита.

— Молоко принесут. Солу можно готовить для тебя на общей кухне.

— А холодильник? Молоко прокиснет.

— На кухне все есть. Не разрешено ходить по кораблю только тебе. Остальным можно.

— Хорошо.

— Ты голодная?

— Мне нужен постоянно горячий час с молоком, чтобы у меня вырабатывалось молоко, а также мне надо поесть, что угодно. Еще мне нужен душ, а еще я устала.

— Давай по порядку. Чай с молоком.

Рута вышел, вернулся с кипятком.

— Ты не брала с собой заварку?

— Прости нет. Я подумала что здесь будет еда и напитки.

— Тогда пей пока горячую воду с молоком. Вопрос с чаем потом решим.

Вита передала заснувшего ребенка няне и взяла стакан. Стала пить маленькими глотками.

— Чол, позовите меня если они проснутся.

Вита ушла к себе.

— Что ты там еще говорила? Душ?

— Да.

Сейчас гляну что там с душем. Руга вышел. Сун не уходил. Как и обещал, был Витыным хвостиком.

Руга вернулся:

— Душ пока занят. Освободиться — сходим, искупаемся.

Вита залезла в кровать и укрылась одеялом:

— Я полежу.

Через несколько минут Вита уснула. Руга уже не стал ее будить, когда освободился душ, посчитал что искупаться они всегда успеют.

Вита проснулась, но вставать почему-то не хотелось. Чувствовала она себя не очень. «Надо проверить детей, потом снова лечь, если надо — лежа их покормить».

Вита кое-как встала. В комнате был другой охранник.

— Мне нужно к детям.

— Хорошо, пойдете.

Она зашла, нянечка спала и дети тоже, она тихонько вышла и вернулась в постель.

— Позовите пожалуйста Ругу.

Охранник позвал его через браслет. Когда Руга пришел, Вита сказала что чувствует себя плохо. Руга положил ей руку на лоб, он был горячий.

— Я схожу за врачом.

Прошло какое-то время, врач подошел, осмотрел.

— Это медчокер?

— Да.

Врач включил экран.

— Я не знаю что с ней. Температура высокая, но воспалительных процессов нет. Она кормит малышей, и я не знаю какие препараты ей можно назначать. Это может быть как то связано с кормлением, или с тем, что она недавно родила. А так же может быть не связано ни с тем ни с другим. Я не имел дела с самками, я не все о них знаю, тем более об инопланетных особях. Я могу обследовать самку на сканере и отправить данные ее лечащему врачу.

К Вите подвезли носилки и отвезли в медицинский отсек. Врач взял все анализы и снял показания. Отправил данные по браслету и Жену и Гарбу.

Позвонил сначала Жен:

— Руга, может вы вернетесь и положим Виту в больницу?

— А что с ней?

— Сложно сказать. У нее небольшое воспаление молочных желез. Но это не может давать такую картину. Грудь просто не привыкла еще к интенсивному сосанию. Возможно температуру дает распускание цветка. Никаких отклонений в физике тела я не вижу.

Спросите еще у Гарба, может какое-то отклонение по гинекологии.

— Пока у нее не закончится этот период, мы не вернемся.

— Смотри, тебе виднее. Оборудование у них там есть. Если что — звоните мне, буду лечить отдаленно.

Он отключился. Позвонил Гарб.

— Рута, отклонений у нее нет. Стадия восстановления и заживления у нее проходит нормально. Температура не связана с гинекологией или с послеродовыми осложнениями.

— Что посоветуешь?

— Просто сбивать температуру и дать ей поспать. Если есть камера восстановления — еще лучше. Запустите ее на сутки. Возможно температура пройдет сама.

Военный врач приклеил Вите сонный пластырь. И подождал. Когда девушка уснула ее переложили в камеру.

— Звоните ее лечащему врачу, я не знаю какие нужны настройки для человека.

Рута позвонил, Жен диктовал, врач настраивал камеру.

— Спасибо за помощь, доктор Жен, — сказал военврач.

— Это вам спасибо. Вы берете удар на себя. Если будут пострадавшие — доставьте ко мне в больницу. Я помогу.

— Хорошо. Спасибо. До связи. Рута, если я не смогу себя контролировать, то через сутки нажмешь вот на эту кнопку. Когда жидкость из камеры уйдет, нажмешь вот эту кнопку — крышка откроется. Самку сразу будить будет нельзя. Аккуратно обтереть и переложить на кровать. Проснуться она должна сама. В экстренном случае — идите в грузовой отсек, там самые толстые двери. Изнутри закройте, там есть рубильник, красный справа. Если его опустить — двери блокируются, и никто к вам попасть не сможет.

— В медицинский отсек может попасть кто-то еще, кроме мед персонала.

— Да, тут нет никакой охранной системы.

— У вас есть камера для удержания буйных?

— Есть не большая.

— Дротики со снотворным?

— Есть.

— Дайте их мне. Сколько камер для сна?

— Десять.

— Сколько молинов, кроме наших на борту?

— 71.

— Кто есть на борту имеющий разрешение на работу с самками?

— Думаю таких нет.

— Понятно.

Рута вызвал пять человек охраны и оставил возле камеры.

— Мне надо отлучиться. Никого к камере не подпускать, кроме врача.

Рута ушел к капитану корабля.

— Я хотел у вас спросить. Неуравновешенные на корабле имеются?

— Рута, ты же военный. Ты же знаешь, что из молинов выбирают на военную службу тех, кто хотя бы с ноткой агрессии.

— Я имею ввиду тех, у кого красная карточка.

— Таких нет. Желтые и зеленые.

— Сколько тех, кто с желтой картой?

— Около половины.

— Отправьте в сон тех, у кого высокий коэффициент агрессии. Остальных, кто будет сходить с ума — сажайте в камеру. Зеленые пусть пока остаются. Если не будут буйствовать конечно. Вы, капитан, какая у вас карта?

— Зеленая.

— Замечательно. Все не так уж плохо. Хоть корабль и военный, народ спокойный. Стюард Атари — какая карта?

— Желтая.

— Почему-то я не удивлен.

— Но у него отличная репутация и он смысленный парень.

— Хорошо, посмотрим. Если что — дротики у меня есть. Объявите по кораблю, что уровень опасности средний. Если начнут появляться признаки невменяемости — объявите высокий уровень опасности. У вас все приняли таблетки?

— Да, нас предупредили заранее.

— Спасибо вам, капитан.

Рута вернулся проведать Виту. В медотсеке посторонних пока не было. Военврач был пока в своем уме. «Надо проведать малышей».

Рута прошел в отсек для гостей. Двум нянечкам было уже сильно плохо.

— Приготовьте мне бутылочки со смесями и запасные. Продукты спросите у Сола. Я позже найду и вас усыплю. «Я не знаю коэффициент агрессии у нянек, думаю не большой, но переносимость у них явно низкая».

Он зашел к Солу:

— Дуй на кухню, принеси молока побольше, кипяченого и сделай смесь для Шу. А так же возьми запас еды, упакуй в сумку.

— Хорошо.

Потом Рута заглянул к охранникам.

— Возможно мне придется вас усыпить. Я посмотрю, как вы сможете переносить безумие. Кому плохо уже сейчас — давайте я вас лучше сразу усыплю.

— Мы в порядке, — ответил за всех Кон.

— Точно? — Рута осмотрел всех четырех охранников, — хорошо, договоримся так. Если кто-то из вас начнет буйствовать — сами друг друга вырубите, последний — найдет меня. Всех спящих аккуратно уложите на кровати.

Рута набрал Капитана.

— Отправьте одного парня определить радиус охвата.

— Хорошо, я сообщу результат.

Рута вернулся проверить Виту. В медотсеке все было спокойно.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он парней.

— Терпимо, — сказал один.

— Я так вообще ничего не чувствую, — сказал другой.

— Потому что у тебя зеленая карта, остальным будет сложнее.

— Шеф, а какая у вас карта?

— Красная, но я прошел обучение и химическую терапию. У меня есть допуск к самкам, в отличие от вас.

— А Шеф у нас — зверюга, — хохотал охранник, — ни хрена себе, а на вид такой милый, — сказал и подставил губы для поцелуя.

— Придурок, — сказал Рута беззлобно.

— Не сердись, это был комплимент.

— Если в мед отсек придут молины — звоните мне. Если кто из вас впадет в буйство — вырубайте снотворным. Вопросы есть?

— Нет шеф, — ответили парни.

Рута ушел. Парни сели на пол и прислонились к стене.

— Почему в медотсеках нет диванов а? Или хотя бы стульев.

— Жесть, работка, я возбужден 24 часа в сутки.

— С самками так. Ты же видел что она в постели вытворяет. Очуметь можно. А тут еще это поле.

— Я даже согласен себе рабочую самку в подружки взять. Невыносимо.

— Отож.

К отсеку стали подходить молины.

— Вы что тут забыли?

— Мы бы хотели посмотреть на самку, мы никогда еще не видели самок близко.

— Она заболела, и лежит в камере, — ответил один охранник.

— Та пусть смотрят, ты же видишь они не буйные, — ответил другой.

Военных впустили, они подошли и стали гладить стекло, под которым лежала голая Вита.

— Какая молоденькая, — сказал один из военных.

— Жаль, что она болеет, я хотел бы с ней пообщаться и поцеловать ручку, — сказал другой, — у нее кожа такая светлая, наверно очень нежная.

— Все, посмотрели? Можете идти. Она еще сутки так пролежит, — сказал охранник.

Молины вышли обсуждая внешность самки.

— Парни мне дурно. Я полежу, — сказал самый молчаливый и лег на пол.

— Полежи, только это не поможет. Таблетки принимал?

— Конечно. Просто кружит голову.

К двери подошла следующая делегация.

— Тут как музей. Может плату брать будем? Разбогатеем! — ржал один из охранников.

Другой набрал Руту:

— Шеф, у нас тут движняк начался, народ хочет посмотреть на самочку.

— Если кто драться полезет — вырубайте. Я скоро буду.

— Думаешь что ты самый крутой? — сказал Атари Руте, — я прекрасно знаю законы, и если я склоню самочку на свою сторону, она будет моя, и ты ничего с этим не сделаешь.

— Ошибаешься. Королевский департамент дал добро на тотальный контроль. Я решаю кто будет ее мужем.

— Это временно, думаю это из-за ее возраста. Давление общества вынудит департамент снять контроль.

— Даже если так, она не выберет тебя, ты не в ее вкусе, так что можешь успокоиться.

— Я ей понравился сразу, я видел это по ее глазам.

— И сразу испортил все впечатление своим высокомерием.

— Это поправимо.

— Короче, мой тебе совет, держись от нее подальше. Ты на роль мужа никак не подходишь.

— Это не тебе решать.

Атари ушел.

— Пойдем, — сказал Рута Солу, отнесем сумки и детей к Вите. Захвати еще одеяло, чтобы укрыть Виту.

Охрана и одна нянечка присоединились к ним, двух других усыпили. Они вышли и направились к мед отсеку.

Возле него стояла толпа молинов.

— Что за собрание? Почему не на рабочих местах? — спросил Рута.

— Мы хотим видеть самку, — сказал один из военных.

— Она больна и лежит в камере.

— Мы одним глазком.

— Быстро заходите, смотрите и марш по местам! Иначе всех усыплю! — нервничал Рута.

Молины зашли и глазели на Виту под стеклом.

— Ух ты! Настоящая самка!

— У нее длинные волосы. Как у кукол.

— А ты посмотри на их цвет.

— Говорят, у нее еще глаза цвета неба.

— Ах жаль, что она спит. Я хочу ее видеть в сознании.

— Все? Посмотрели? Теперь марш по местам, а то я вашему командиру пожалуюсь, — сказал Рута.

Молины вышли. «Пока все хорошо, народ еще не буйствует», — подумал Рута, — «Но то, что они покидают свои посты уже звоночек».

Часы шли за часами. По очереди отдыхали, кто на кушетке, кто на полу. Народ постоянно заходил, просил посмотреть на самку. Рута решил их не прогонять, сейчас нельзя было никого нервировать, иначе могли начаться драки.

— Когда самка придет в себя — отнесите ее в отсек для гостей. Я не хочу чтобы мне тут все разрушили, — сказал военврач, — хорошо?

— Конечно, — согласился Рута.

Дети проснулись и завозились. Нянечка покормила их из бутылочки и попросила показать врача, где можно подмыть детей и переодеть.

— Закройте двери на замок, — сказал Рута врачу, — давайте все отдохнем. На Сошене сейчас отсыпной.

Врач повесил табличку «Не беспокоить» на дверь и запер изнутри. Два охранника остались сторожить Виту, остальные прошли дальше в отделение для больных. Там было несколько кроватей. Кто-то лег на кушетки, кто-то на кровати. В медотсеке стало тихо.

Вита проснулась, огляделась: «Похоже на больницу, я наверно из-за температуры здесь». Рядом в кровати спал Рута, еще дальше спали Сол и Чол. Вита села, завернулась в простыню, рядом одежды не было. Подошел мед брат и тихо спросил:

— Вам что-нибудь нужно?

— Туалет и ванная.

Он ее провел в санитарное отделение. Там были душ и туалет. Она помылась, снова обернулась в простынь и вышла, но видимо не в ту дверь, она оказалась в коридоре, в котором было несколько молинов. Они увидели ее и направились к ней она быстро заскочила назад и закрыла за собой дверь. Потом нашла нужную дверь и прошла по мед отсеку к кроватям.

— Ручочка! Она пошевелила молина.

— Да.

— Мне нужна одежда, — сказала шепотом Вита, — мне надо сходить к детям.

— Не надо никуда идти, они в уголочке, в переносках, — Рута указал направление, — одежду сейчас принесу.

Вита прошла по палате к крайней кровати. Переноски стояли поперек одна к одной, малышки мирно спали. Рута принес ее одежду и обувь. Она оделась, с волос капала вода.

— Ты фен с собой брала?

— Нет, забыла.

Рута сходил за еще одним полотенцем и попробовал насухо вытереть волосы.

— Где охранники? — спросила Вита.

— Сдерживают твоих поклонников.

— Понятно.

— Можешь не говорить шепотом, — сказал Рута, — мы уходим отсюда, а значит их всё равно надо будет будить.

— Куда?

— Капитан пригласил нас в свою каюту.

— Это удобно?

— Конечно. Я бы тоже тебя пригласил.

Они разбудили служанку и повара, Рута позвал охрану, и они другим путем вышли из медотсека. Пришлось пройти по нескольким коридорам и лестницам в другое крыло корабля. Если встречались молины — они начинали идти за ними.

— Ручочка, что с ними?

— Это ты так на них действуешь, точнее твое присутствие.

Они постучались в массивную дверь.

— Проходите, — сказал капитан, — располагайтесь.

Они зашли и осмотрелись. Покои капитана были скромными, но все-таки просторнее чем те коморки для гостей.

— Капитан, а где вы будете спать? — спросила Вита.

— Для вас я Патиш, Госпожа, — он поцеловал ей руку, — я был бы счастлив провести всю жизнь у ваших ног, но пока я побуду в соседнем номере, там живет мой зам.

— Не надо так шутить, Капитан.

— Я абсолютно серьезен, — он потянулся губами к Вите.

— Пойдем, брат, — Рута вытащил его за руку из его же номера.

— Капитан пьян? — спросила Вита у Сола.

— Можно сказать и так, я чувствую себя точно так же, — ответил Сол.

— Я не понимаю.

— У Руты спроси, я не особо разбираюсь в физике этого явления, да и голова сейчас думает не об этом.

Рута вернулся.

— Капитан пьян?

— Да, моя дорогая, тобой.

— Мной?

— У тебя период раскрытия цветка. Ты сейчас на всех очень сильно влияешь. Все молины будут вести себя какое-то время неадекватно. Если учесть что у тебя поле ранга А. То они ведут себя еще сносно.

— Что такое ранг А.

— Максимальное, ранг Королевы. Когда ты станешь совершеннолетней — проведут обряд коронации. Возможно к этому времени и твоя ментальная сила тоже станет высшего уровня.

— Руточка, но я не ощущаю себя Королевой.

— У тебя впереди еще 80 лет чтобы ощутить это. Я верю в тебя, малышка, у тебя все получится. Сейчас надо просто пережить эти дни, тогда мы сможем вернуться.

— Так это все из-за меня? Джоссена ранили и мы улетели.

— Вита. Смысл себя винить? Мы знали что так будет, у каждой здоровой самки рано или поздно наступает пробуждение или еще называют раскрытие цветка. Сейчас завершающая фаза. Потом все будет на много спокойнее.

— Все будут пытаться меня потрогать?

— Вита, я попросил усыпить самых буйных. Корабль нельзя оставлять совсем без команды, потерпи немного. «Самые опасные на корабле на данный момент это я и охрана», — подумал Рута, — «но охрану усыпить я пока не решаюсь, себя тем более не могу».

— Я приношу только вред, — в глазах Виты стояли слезы.

Рута подошел, обнял девушку и прижал к себе:

— Глупенькая. Ты сокровище Сошена. Все тебя очень любят.

У Руты начала подниматься волна возбуждения: «Иногда я рад что я без члена». Рута отошел от Виты.

— Пойдем я тебе покажу где вы с нянечкой и детьми будете спать.

Он провел ее в спальню.

— Там ванная и туалет, — он указал на две небольшие двери, — там кухня, — указал в сторону коридорчика. Мы с охраной и Солом будем в гостиной. Сюда вход только один. Так что не бойся.

Охрана занесла переноски с детьми в спальню и вышла.

— Чол, у нас молоко есть?

— Нет, Госпожа, закончилось.

Вита вышла из спальни:

— Сол, можешь нам принести еще молока и еды? А еще нужна чайная заварка.

Сол взял сумку с едой и протянул Вите:

— Тут все есть кроме молока, за ним я схожу.

У Виты сильно болела грудь: «Долго проспала не кормила, теперь давит, может их разбудить и покормить?»

Вита подошла к детям, Шу ворочалась.

— Вот с тебя я и начну, моя маленькая.

Она удобно устроилась на кресле освободила грудь и попросила Чол подать ей

малышку. Она ее приложила к груди — та стала сосать.

— Еще продукты разбери в сумке, положи в холодильник и сделай чай.

Чол ушла на кухню. У Выти начала течь вторая грудь, она зажала ее пальцами. «Вот блин как неудобно».

«Ручочка?» — позвала Вита по ментальной связи.

Рута зашел.

— У меня грудь вторая потела, подай что-то типа тряпки или платка.

Он принес ей носовой платок.

— Сложи его в несколько раз.

Он сложил и подал, Вита приложила его к груди.

— Может мне отсосать чуть-чуть чтобы не текла.

— Все хорошо, не волнуйся. Сейчас минутку две и малышку переложу на эту грудь.

Малышка пососала немного, Вита потихоньку вынула сосок из ее ротика и переложила Шу на другую сторону, малышка снова принялась сосать. Шу наелась достаточно быстро, Вита положила ее в переноску и пошла на кухню.

— Пойдем, покушаем, — сказала она Руте, — мне надо поесть и попить чаю.

Она поместила еду на разогрев, а сама стала пить чай, который сделала Чол.

Сол принес молоко, Вита поблагодарила и поставила молоко в холодильник.

— Кушать будешь? — спросила Вита у Сола.

— Спасибо я не голодный. Можно я просто посижу тут с вами?

— Сиди.

Вита допила чай и вынула горячую еду из духовки.

— Кто хочет — накладывайте.

Она начала есть, но услышала что малышки захныкали и побежала к ним.

Она устроилась в кресле, и приняла Светлану на кормление. Малышка быстро и жадно присосалась к груди.

— А я покормлю тебя, — сказал Рута подходя к Вите, — тебе тоже надо кушать.

Он брал маленькие кусочки еды в ложку и отправлял в Вите в рот. Потихоньку он скормил всю тарелку.

— Я не наелась, я хочу еды, что готовит Сол, — вздохнула Вита.

— Яичница пойдет? — спросил повар.

— Да, я очень хочу чего-то такого.

Сол ушел.

— Чай с молоком через трубочку, будешь?

— Да.

Рута сделал чай и принес Вите. Она высосала его через трубочку.

— Спасибо! Что бы я без вас делала.

— Это я и пытался тебе объяснить. Мы можем быть тебе полезными. Не гони нас.

Он подставил свою голову, Вита его погладила:

— Ты моя умничка, никого я не гоню.

Через несколько минут Сол принес глазунью.

— Теперь я буду Виту кормить.

Рута уступил место. Сол брал в ложку кусочек и дул, потом клал девушке в рот.

— Здорово! То что надо. Овощи конечно тоже вкусно, но нет чувства сытости.

Она съела яичницу и довольно улыбнулась.

— Я была такая голодная.

— Если еще что-то захочешь — скажи. Подвезли продукты, я могу тебе готовить, — сказал Сол.

— Мне любое блюдо из твоей кухни. Сколько времени? Какой сегодня день?

— Рабочий день, обед.

Вита передала наевшуюся Светлану и взяла Анну и приложила ее к груди.

— Прости малышка, что осталось, в следующий раз я возьму тебя первой.

— Ручочка, сделай мне еще чая с молоком, чтобы молоко прилило. Горяченького.

Рута согрел воды и сделал чай с молоком, поставил в него соломинку и принес Вите. Он держал она пила.

— Спасибо! Я понимаю, что малышам не будет хватать, но хоть немного. Чол, приготовь бутылочку, докормим Анечку.

Через время малышка начала хныкать не наевшись. Вита приложила ее к другой груди. Малышка минут пятнадцать пососала потом снова начала хныкать. Вита взяла бутылочку и докормила с нее. Потом передала нянечке. Она малышку подмыла, переодела и положила в переноску.

— Госпожа, детям нужен свежий воздух, позвольте их отнести в ботанический сад.

— И я хочу в сад! — сказала Вита.

— Тебе не желательно сейчас выходить.

— Ручочка, пожалуйста! Я тоже хочу посмотреть сад на корабле.

Рута вздохнул и вышел из спальни:

— Парни подъем. Мы идем в сад. Кто-нибудь знает где тут сад?

Все пожали плечами.

Рута вызвал стюарда. Через некоторое время он зашел в гостиную.

— Проводи нас в сад. Командир корабля разрешил.

— Пойдемте.

Охрана взяла переноски с детьми и они всей группой пошли в сад. Опять ходили коридорами и переходами «Как они запоминают куда идти?» — спросила себя Вита.

Они спустились вниз на несколько этажей и зашли в сад.

— Потрясающе! — Вита прошла по центральной дорожке.

Она рассматривала растения и цветы, которых раньше никогда не видела, все было нереально красивым. К ним подошел смотритель.

— Добрый день, меня предупредили, что вы можете прийти, проходите Госпожа. Тут собраны растения с разных планет. Эта прекрасная коллекция моих рук дело, — сказал довольный собой молин.

Вита впервые видела маленького и горбатого молина, он похоже ничуть не расстраивался из-за своей внешности. Глаза его светились, на лице была спокойная улыбка.

— Вы наверно обожаете свою работу, — сказала Вита.

— Конечно! Взгляните, каждый цветок неповторим и прекрасен по-своему. Не похожий ни на какой другой. Как и вы, моя маленькая Госпожа. Позвольте поцеловать вашу руку.

Вита подала свою руку, молин припал к ней губами поцеловал и разогнулся.

— Восхитительный цветок, — молин смотрел ей в глаза, а у Виты были ощущения что он смотрит ей в душу. Вита высвободила руку и отступила.

— Вы боитесь, — вздохнул молин. В его голосе была печаль.

— Простите.

— Проходите, тут есть на что посмотреть. Малюток можете поставить вон там, там есть диваны и кресла для посетителей и небольшой столик. Могу сделать вам чаю.

— Спасибо, не нужно, — сказала Вита.

Молин ушел, а Вита ощутила себя так, как будто обидела хорошего человека.

«Рута, это же хороший молин?»

«Я думаю он очень добрый».

«Я его случайно обидела».

«Не бери в голову, вы не знакомы и твоя реакция естественная. Не доверяй незнакомцам».

Вита ощущала себя как в раю, здесь было освещение, похожее на солнце. А обилие цветов приводило девушку в восторг. Если бы не одно но.

«Руточка, я похоже в туалет хочу, слишком много выпила жидкости».

Рута подошел к смотрителю и спросил где можно найти туалет.

— Вам придется выйти из сада и пройти к служебным помещениям, там ближайший туалет.

— Там может быть много молинов. Где еще есть туалет?

— Я могу проводить Госпожу до туалета, — сказал Атари.

Рута позвал с собой смотрителя и отошел.

— Прошу прощения что мы создаем вам проблемы, но Госпоже выходить отсюда нельзя, покажите нам укромное место и дайте нам ведро.

— Госпожа напугана, потому что за ней охотятся?

— Да.

— Ох, я старый дурак.

Молин подошел, поклонился Вите:

— Простите, Госпожа. Пройдемте.

Рута и Вита пошли за молином. Он завел их в небольшое строение и дал небольшое пластмассовое ведро.

— Потом просто выльете в раковину и ополоснете ведро, — и вышел.

— Писйя сюда.

Вита подняла юбку, сняла трусики и присела. Через минуту встала и поправила одежду. Рута помыл ведро и поставил под раковину. Вита ушла гулять по саду. Рута наблюдал за ней: «Восхитительный цветок, говоришь?» — сказал про себя Рута, — «сейчас она сводит с ума, и сдерживаться все сложнее. Как там сказал Капитан — я бы провел у ваших ног всю жизнь, точно, именно так я сейчас себя и чувствую».

Вита быстро нашла со смотрителем общий язык. Он рассказывал как ухаживать за цветами, какой цветок как называется. Она восторженно внимала ему и ходила за ним хвостиком. Потом взяла пульверизатор и помогала ему орошать листья растений.

Остальные молины расположились в небольшом уголке для отдыха. Их мало интересовали растения, но воздух здесь был приятен и свеж. Поэтому они с удовольствием устроились на диванах и креслах.

— Шеф, можно принимать больше таблеток в день? — спросил охранник.

— Превышать дозу нельзя. Это небезопасный препарат.

— Шеф, я не выдержу.

— Я могу тебя только усыпить.

— Шеф, можно я нашу малышку только поглажу. Я ничего плохого ей не сделаю.

— Ты ее можешь напугать. Лучше сейчас ее не трогать.

— Тогда мне нужна доплата за вредность работы. У меня скоро яйца железными станут, и не только яйца.

— Ты можешь перевестись на любую другую работу. С самками работать не просто, никто не спорит.

— Шеф, а можно мне с вами замутить. Вы тоже миленький, а я такой возбужденный.

— Еще слово и я отправлю тебя в мир снов без снотворного.

— Эх шеф, не понимаете вы моих страданий.

— Дальше будет только хуже. Давай я тебе вколю снотворное? Или можешь сам, дойди до койки вколоть и поспать.

— Шеф, я не могу вас бросить.

— Тогда не скули, и без тебя тошно. Лучше сходи, проветришься, а заодно и проверь как себя чувствует экипаж. Сол, сходи сваргань нам ужин и принеси его в каюту Капитана. Мы скоро подойдем. Возьми кого-нибудь в помощь донести.

Рута подошел к Вите:

— Нам пора возвращаться. Если хочешь — завтра еще сюда придем.

— Хорошо. Спасибо, Шатик, — она поцеловала молина в щечку, — у вас красивейшие растения и вы прекрасный садовник.

Он был тронут. Улыбался и даже прослезился.

— Приходите еще Госпожа. Я соберу для вас семян, посадите их у себя в саду.

— Обязательно. Спасибо.

Они прошли коридорами, и вернулись в каюту. Малыши начали ворочаться. Вита устроилась их кормить. Когда Сол принес еду они с Рутой по очереди кормили Виту из ложки пока она кормила малышей. Нянечка докармливала малышей из бутылки.

— Я бы закончила кормить малышей и сама покушала, — сказала Вита.

— Свежеприготовленное вкуснее, чем разогретое, — сказал Сол, — да и нам не трудно. Мне очень нравится за тобой ухаживать. Пока ты покормишь, пройдет как минимум час.

Сол подставил ей час с молоком, она его вытянула потихоньку в трубочку.

— Еще, пожалуйста.

Пока Сол кормил и поил Виту, Рута занялся экраном.

— Ты какие фильмы любишь?

— Про природу. Можно про ваши народы Содружества. Я еще никого не видела кроме жизана.

— Есть еще театральные постановки, но у нас это не сильно популярно.

— А что у вас популярно?

— Все что связано с самками. Фото, видео, репортажи о них, передачи или новости.

— Мои фото и видео тоже есть?

— Да. Этого не избежать. Те фото и видео, что снимал продюсер и те, что кто-то снимает и нелегально и продает. Охрана прогоняет репортеров и любопытных, но полностью избежать фотографирования и съемок невозможно.

— Я хочу знать какие фото и видео ходят обо мне и если можно и о других самках.

— Вита, постарайся в это не вникать. Посмотри лучше природу. Чаще всего это нелегальные средства информации. Я потом найду и тебе покажу.

Рута включил документальный фильм о народах Содружества. Вита с большим интересом смотрела на говорящих с экрана разных гуманоидов. Они были абсолютно не

похожи на людей или молинов, ни на каких-то зверей ее планеты. Она понимала, о чем они говорят: «Как интересно, но если бы я встретила их на улице, я бы испугалась».

Рута вышел из спальни.

— Сун, будем на планете — слетай в город. В книжном магазине скажи, что если Вита зайдет и спросит свои или фото других самок, чтобы он не показывал обнажёнку. Пусть заранее отфильтрует. И вообще парни будьте осторожнее. Чтобы она не увидела у вас ничего такого. Поужинайте и можете отдыхать. Один остается дежурным.

Вита досмотрела видео и докормила последнюю малышку:

— Невероятно!

— Тебе понравилось?

— Очень!

— Пойдем отдыхать.

Вита сняла с себя все лишнее и легла. С двух сторон легли Рута и Сол.

— А вы что, со мной и спать будете?

Рута уже не мог себя сдерживать. Не мог отвечать. Он лег под бок к Вите и прижался губами к ее шее. Сол водил носом по ее груди, вдыхая пьянящий аромат.

— Парни, вы чего?

Рута просунул руку под трусики и стал ласкать ее бутончик. Вита начала отталкивать от себя парней. Сол припал к ее губам целуя, и удерживая на месте. Вите всё-таки удалось выбраться из-под них. Она завернулась в простынь и выскочила в гостиную.

— Малышка иди ко мне, — сказал один из охранников.

Охранники стали ее обступать. Она подбежала к двери, открыла замок и выскочила из комнаты.

«Что-то с ними не так, они сами на себя не похожи. Все».

Вита побежала по коридору.

«Я не знаю дороги к гостиничному отсеку». Вита бегала, пытаясь вспомнить. «Кажется сюда». Она прошла, но поняла что не туда свернула. Вернулась назад. Она долго плутала по коридорам и лестницам, но в конце концов нашла. Заскочила в холл, потом в свою комнату.

«Дура, что же я делаю, я же детей оставила, но как туда вернуться? Как забрать детей сюда? Подожду когда уснут и потихоньку вынесу детей».

— А ты кто? — зашел незнакомый молин, зрачки молина расширились, — Госпожа!

Молин улыбался и приближался. Вита отползла и вжалась в угол.

— Не бойся меня малышка.

Вита увидела бейджик. Это был еще один стюард. Он стал перед кроватью на колени и поцеловал ногу, которая выглядывала из-под простыни, держа ее обеими руками.

— Я не причиню тебе вреда.

— Не трогай меня! — закричала Вита.

Он убрал руки.

— Все что пожелаешь. Разреши просто быть рядом с тобой, — он втянул воздух, — как ты пахнешь.

— Я не пахну. Совсем.

— Это образное выражение. Я просто ощущаю твои феромоны. Самочки это нечто невероятное. Я так хочу тебя поцеловать, но раз ты не хочешь, я потерплю.

— Что случилось с моим куратором и охраной?

— Я думаю они под твоим воздействием. Они тебя обидели?

— Нет, просто ведут себя странно.

— Останавливай их. Любовь к тебе делает их безумцами. Тебе достаточно приказать и никто тебя трогать не будет.

Парень продолжал сидеть на коленях перед ее кроватью, он улыбался и смотрел на Виту.

— Вы можете заниматься своими делами, не сидеть здесь.

— От тебя очень трудно оторваться.

В комнату зашел Атари.

— Шун? Ты уже вышел на работу?

— Да.

Аттари посмотрел на Виту:

— Моя Госпожа, почему вы здесь, а где ваш телохранитель?

Он подошел к Вите и присел перед ней на корточки.

— Почему ты напугана? — спросил он.

— Молины не так себя ведут, это пугает, — сказала Вита.

— Где твоя одежда?

— Я хотела лечь спать, потом убежала. Прихватила только простынь.

— У тебя здесь есть одежда?

— Нет.

— Я тебе дам свою.

Аттари принес рубашку и брюки. Вита оделась, закатала рукава и штанины.

— Спасибо.

— Малышка, можно я тебя поцелую? — спросил Аттари.

— Нет!

— Я хочу тебя, малышка! — Аттари двинулся к ней.

— Стоять!

Атари остановился.

— Ясно, ты меня не хочешь, жаль, — Аттари отошел, — если что будет нужно — зови.

Он вышел из комнаты. Возле ее кровати так же сидел Шун и с обожанием смотрел на Виту.

— Ты так и будешь тут сидеть? Займись своей работой.

«Они меня пугают. Все. Но надо как-то забрать детей».

— Стой. Помогите мне выйти к каюте Капитана.

— Пойдемте я вам покажу дорогу.

Они шли переходами. «Тихо, наверно все уже спят».

— Ты можешь зайти со мной? — спросила Вита.

— Ты их боишься?

— Да.

— Не нужно. Они могут причинить вред друг другу, но не тебе. Если ты не хочешь чтобы они подходили — прикажи не приближаться. Я буду с тобой столько, сколько ты захочешь.

Они зашли. Молины охраны спали. Вита прошла в спальню.

— Прости Вита, что не сдержался, — сказал Рута, — я напугал тебя.

— Ты уже в себе? — спросила девушка.

— Да.

— Что с охраной?

— Я их усыпил и Сола тоже. Нянечка спит сама. Она не проявляла признаки агрессии, я ее пока оставил. Дети не просыпались.

— Я хочу забрать детей и побыть в гостинном отсеке.

— Тут безопаснее. Охрану можешь не опасаться они проспят еще долго.

— Тебя я тоже могу не опасаться?

— Даже в бессознательном состоянии я не причиню тебе вреда, разве что убью всех молинов, кто попытается к тебе подойти, — засмеялся Рута.

— Ага, успокоил.

— У тебя красная карточка? — спросил Шун.

— Да.

— Что это значит? — спросила Вита.

— У военных это степень агрессивности в критических ситуациях, — сказал Рута, — Гражданским этот тест делают не всем. Потому что в обычной жизни эти свойства почти не проявляются. Тщательно проверяют только тех, кто имеет доступ к самкам, детям и военных.

— И тебя с красной картой поставили куратором? — удивился Шун.

— Не волнуйся. Я теряю контроль ненадолго. При этом пока никого не убил. Разрешение на работу с самками мне дали не за красивые глаза.

— То есть я могу лечь спать и меня никто не тронет? Только я не уверена что усну, — сказала Вита.

— Уже все хорошо. Мы закроемся изнутри, можешь спать спокойно, — сказал Рута, — парень, похоже у тебя зеленая карта.

— Да. Я не агрессивен ни капли.

— Можешь помочь?

— Конечно.

— Оружием пользоваться умеешь?

— Да. На военном корабле все военные, даже обслуживающий персонал.

— Замечательно.

Рута достал ружье.

— Оно заряжено дротиками со снотворным.

— Если кто-то будет слишком буйный — стреляй. Но просто так не трать, если не буйные пусть ходят. Скоро начнут просыпаться первые усыпленные. Если я не в себе просто ударь меня. Можешь дать пощечину, это работает.

В двери стали стучать и проситься их впустить.

— Вита, ты должна выйти и приказать разойтись им по своим комнатам, — сказал Рута.

— Выйти? К безумным молинам? — удивилась девушка.

— Не бойся, мы выйдем с тобой, они могут выломать двери, а нам это не нужно. Они сейчас будут слушаться только тебя.

Рута открыл двери:

— Прикажи им отойти от дверей подальше.

— Отойдите от двери! — крикнула Вита с истеричной нотой в голосе.

Молины отошли, Вита вышла, все молины опустили на колени и смотрели улыбаясь.

— Что вы хотели? — спросила девушка.

— Увидеть Вас, Госпожа. Поцеловать Вашу руку, — молины говорили все сразу.

— Целовать мою руку нельзя, приближаться тоже, понятно?

— Да Госпожа, — сказали молины.

«Мне их жалко», — подумала Вита, — «они с такой преданностью смотрят, прямо как собачки, даже сидят похоже».

Вита подошла и погладила одного по шерстке на голове. Он взял ее ладонь и потерся о нее лицом.

«Боже, ужас какое сходство».

— Руга, а это нормально?

— Да, это временно, не волнуйся.

— Слушайте меня, — сказала Вита, — идите и занимайтесь своими делами, те кто будет хорошо себя вести я похвалю и поглажу по голове. Всё, разошлись!

Молины встали и ушли.

— Если им Королева скажет убить себя или убить других — они это сделают?

— Не все, но многие на это способны.

— Какой кошмар.

— Молины по своей природе не агрессивны. Так что не бойся. Это состояние временное. Хотя твое влияние как Королевы теперь будет всегда.

Она вернулась в комнату.

— То есть ваша любовь не настоящая. Она вызвана действием феромонов, как наркотика?

— Не совсем. Каждый волен выбирать какой Королеве служить или не служить вообще никому. Все молины обожают Королев, это заложено в них природой, но кого любить и кому служить молин решает сам. Если молин говорит моя Королева, то он готов вам служить.

Вита повернулась к Шуну:

— Ты назвал меня «Моя Королева», ты это имел ввиду?

— Да, моя Королева.

— Ты хочешь мне служить?

— Да. Я хочу быть у ваших ног всю мою жизнь.

— Но мы даже не знакомы. Ты меня не знаешь, а я не знаю тебя и ты признаешься мне в любви?

— Да, Госпожа, я чувствую что я люблю Вас.

— Я не понимаю. Руга, если вдруг мое поле исчезнет, ваши чувства ко мне исчезнут вместе с ним?

— Не думаю. Поле помогает нам чувствовать друг друга и на большом расстоянии. Все молины в твоём поле ощущают твоё присутствие, скоро и ты будешь ощущать всех, кто в твоём поле, но чувство любви и преданности возникает не у всех.

— И что мне со всем этим делать?

— Можешь не делать ничего, просто жить своей жизнью. Можешь позволить любить себя и заботиться о себе. А можешь управлять молинами для их же блага. Создать на Сошене процветающую цивилизацию. Это твой народ. Ты ощутишь это. Они уже начали это ощущать.

— Я не умею управлять. Я ничего не понимаю в политике.

— Ты постепенно разберешься. Твоя природа Королевы тебе поможет.

— А есть другие Королевы кроме меня?

— Есть одна, но она уже в преклонном возрасте и уже отошла от дел.

— А другие самки?

— По идее природой задумано, что каждая самка должна пробудиться как Королева, но мы как нация больны, и самки на это реагируют. Есть такие, как Ами, ее бутон не распустился потому, что ей в юном возрасте была нанесена психологическая травма. Ей уже 2 тысячи лет и надежды на то, что она распустится уже нет. Есть такие как Тиша, которые сознательно или подсознательно блокируют свою природу Королевы после раскрытия цветка. На то есть свои причины. Есть самки которые даже детей рожать отказываются, подавляя в себе эту способность и оставаясь бесплодными. Уже много тысяч лет нация застыла в своем развитии. Население не растет, но пока и не убывает.

— Ами с Тишей жаловались на моральное давление и постоянные ограничения на Арделене.

— Да, я знаю об этом, чтобы сохранить последних самок, правительство идет на крайние меры. Есть недобросовестные молины, которые воруют самок для себя или для бизнеса. У департамента нет другого выхода, как ограничить самкам свободу, чтобы их уберечь.

— Украденных самок не нашли?

— Если их выкрали на Арделене — то найти крайне сложно. Тем более, что у похитителей, возможно, есть свои молины даже в полиции.

— Рута, неужели нельзя секретно расследовать втайне от правительства и от полиции? Меня бесит то, что самки пропали, а никто ничего не делает.

— Молины привыкли слушаться вышестоящих и не хотят себе проблем.

— Боже, какое равнодушие и вам все равно что там с ними делают?

— Не все равно, но пойти против приказа это означает подписать себе до конца жизни статус «изгой». Поэтому если и ищут то очень осторожно и тихо, а значит медленно.

— Если что ты тоже будешь меня искать тихо и медленно пока я там не сдохну?

— Нет. Вита. Я буду тебя искать шумно.

У Виты гневно сверкали глаза, руки были сжаты в кулаки.

Рута подошел и обнял девушку.

— Не волнуйся, я тебя не брошу, буду искать пока не найду. Иди, отдохни, поспи, обещаю не приставать со своими нежностями.

Вита ушла, и легла в кровать натянув одеяло на голову.

Вита проснулась, услышав детей: «Надо вставать кормить, но вставать неохота».

Она огляделась, в спальне няньки не было.

— Рута? — позвала Вита.

В комнату зашел Шун.

— Поддай пожалуйста ребенка, что больше всех шумит.

Вита легла на бок и освободила грудь, Шун подал Анечку Вите. Она подсунула малышке сосок.

— Где все?

— Чол пошла в столовую за молоком. Рута ушел к Капитану.

— Тебя не потеряют?

— Все хорошо, помогать гостям — это моя работа.

— Сделай пожалуйста мне чай с молоком, две ложки сахара и трубочку.

Он ушел на кухню сделал ей чай и вернулся. Вита потихоньку выпила чай.

— Спасибо. Как там экипаж себя чувствует?

— Так же. Вам надо будет выйти к ним, собрать их в банкетном зале и пообщаться с ними. Они будут лучше себя чувствовать.

В комнату вошел Рута.

— Наша мамочка проснулась? Как спалось?

— Ощущение что я не выпалась.

— Тогда корми и снова спи.

— Нет, я потихоньку расшевелюсь.

— Я могу сделать массаж.

— Хорошо, сделаешь, только не гинекологический, а обычный.

— Я тоже умею делать массаж, — сказал Шун.

Рута вышел из комнаты и набрал Гарба:

— Привет, можешь уделить мне пару минут?

— Да, с Витой все хорошо? Температура спала?

— Да. Она хорошо себя чувствует. Я хотел спросить, когда ей можно заниматься сексом?

— Забудь об этом на месяц, а то и на два. Смотря как будет восстанавливаться.

— Ого, а чего так долго.

— А как ты хотел. Это хорошо что она родила без разрывов. Иначе период восстановления был бы дольше. У нее хорошо все заживает. Сейчас даже не прикасайся там, и внутри нее ничего совать нельзя ни в коем случае. Возможно она не будет хотеть даже поцелуев и ласк. Это нормально. Ее тело не готово к сексу. Потом я ее посмотрю и скажу точнее, но сейчас точно еще очень рано.

— А другие части тела трогать можно?

— Да. Если она захочет. Если нет — принуждать не смей. Дождись нового периода спаривания.

— Это понятно.

Гарб отключился.

«Хреново, так и свихнуться можно», — подумал Рута.

Вита покормила постепенно всех детей. Нянечка докормила их, потом всех подмыла и уложила. Вита осталась в кровати.

— Ну что? Делать массаж?

— Давайте позже. Я немного посплю.

Но поспать ей не дали. На корабле послышались голоса и шум. Народ требовал Виту.

— Прости малышка, но успокоить их можешь только ты, — сказал Рута.

Вита вздохнула и стала одеваться.

— Собери их всех пока в одном месте, я немного приведу себя в порядок.

Вита оделась и причесалась.

— Я готова, куда идти? — спросила она Шуна.

— Пойдемте за мной, Госпожа.

Они прошли в банкетный зал в центральной части корабля. Когда Вита зашла — все молины стали на колени.

— Что за шум вы тут устроили?

— Мы хотим видеть нашу Госпожу.

— Да, мы хотим видеть нашу Королеву, — наперебой говорили молины.

— Вы как маленькие дети, ей богу! Чего вы от меня хотите?

— Мы хотим быть у ног нашей Госпожи.

— Давайте договоримся. Я поглажу вас каждого, а вы вернетесь на свои места. Хорошо?

Вита подходила к каждому и гладила их по шерстке на голове. Давала потереться о свою ладошку. Они целовали подол ее платья и плакали от счастья.

— Вот что с вами делать, а?

Один из молинов склонился, в намерении поцеловать ее обувь.

— Фу! Ой, — отошла Вита, — обувь мне целовать нельзя!

Она присела к ним на пол.

— Ну чего вы творите. Идите ко мне я вас пожалею.

Молины подползли и завалили Виту на пол, стали целовать, куда достанут. Рута быстро всех растолкал и поднял ее на ноги.

— Ты что, они же невменяемые. Хотя они не агрессивны, но в таком состоянии они опасны.

Молины снова стояли на коленках и смотрели на Виту глазами полными восхищения и обожания.

— Боже, это невыносимо. Как их по комнатам разогнать? Все-таки отсыпной.

— Ты начала правильно, потом все испортила своей жалостью, — сказал Рута.

— Давайте так. Я вас поглажу по голове по одному. Кого погладила — тот уходит в свою комнату и спит. Если будете хорошо спать и никому не мешать я вас снова поглажу по голове, когда проснетесь. Договорились?

Они подходили гладиться, но никто не уходил.

— Почему они не уходят? — спросила Вита.

— Надо постороже с ними.

Вита вздохнула.

— А ну марш все по кроватям, чтобы в ближайшие десять часов я не видела ни одного молина! — громко сказала Вита, — Всем спать!

Молины не возражая быстро разошлись.

— Мне тоже надо полежать. Я чувствую слабость.

Вита дошла до спальни, забралась на кровать и уснула. Рута и Шун легли рядом с ней и тоже спустя некоторое время уснули. Вита один раз проснулась, покормила детей и снова заснула. Окончательно проснулась к вечеру отсыпного дня.

— Я чувствую себя так, как будто по мне прошелся асфальтоукладчик, — сказала Вита.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — спросил Шун.

— Увы нет. Мои фанаты снова шумят, а я не знаю как их успокаивать, но я заметила их не много, где остальные?

— Особо буйных Рута сказал отстреливать, — сказал Шун.

— Чего?

— Спят они.

— А. Рута, если все невменяемы — кто управляет кораблем?

— Центральный компьютер. Я уже спрашивал об этом Капитана.

— А он справится?

— На несколько дней — да, потом молины придут в норму.

— Чего они опять буянят?

— Требуют свою Королеву, — ответил Рута.

— Это было бы и на Сошене?

— Да, только масштаб был бы больше.

— Ладно, пойду, поглажу всех и буду кормить детей. Жаль Сола усыпили, еду готовить некому.

— Я не смог привести его в чувство, — сказал Рута, — он и так долго продержался.

— Чол, сходите, пожалуйста, в столовую, сомневаюсь конечно, но вдруг там повара что-то сделали.

— Если что я могу приготовить сама, что-то простое.

— Хорошо.

Вита в сопровождении Руты и Шуна снова вышла в банкетный зал. Молины уже учинили разборки и дрались снося столы и стулья.

— Прекратить! — громко сказала Вита.

Они остановились потом бросились к ее ногам и стали целовать подол ее платья.

— Госпожа, Госпожа! — повторяли они.

Те кто не мог подобраться ближе — толкался.

— Остановитесь! Я сама буду подходить. Все сели, не двигаться и не толкаться. Если будете буянить — то вообще никого не поглажу. Понятно?

На входе появились еще молины.

— Вита, иди сюда. Быстро!

Вита подошла к Руте.

— Уйди немного дальше.

— Что-то не так?

— Это проснулись первые желтые. Я думал они подольше поспят.

— Нам нужна самка, — сказал один из них.

— Может с ними поговорить? — предложила Вита.

— Сейчас это бесполезно. Если не веришь — попробуйся, но не подходи к ним. Стой там где стоишь.

— Зачем я вам нужна? — спросила Вита.

— Я хочу быть твоим мужем, — сказал один из них.

— Я не ищу себе мужа. Быстро разошлись по своим каютам!

Молины прошли в центр зала.

— Почему эти не слушаются?

— Зеленые тоже не особо слушаются в таком состоянии, просто менее агрессивны, — сказал Рута.

— Отдайте нам самку. Снова начал вожак группы.

— Это мне решать, а не вам. Быстро разошлись. Раз я ваша Королева вы обязаны меня слушаться!

Группа замешкалась, потом двинулась в сторону Виты.

— Еще шаг и я вас стукну!

— Вита, ты уверена? — спросил Рута, — я мог бы с ними справиться.

— Уверена, я не причиню вреда, — Вита вдохнула воздуха, — Стоять!

Молины остановились.

— Как вы посмели ослушаться свою Королеву?

Молины стали на колени.

— Простите Госпожа.

— Разошлись по местам и занялись своими делами!

Молины разошлись.

— Вита у нас не так много времени, возвращаемся в каюту.

Рута открыл двери и они вошли. Их окружили проснувшиеся охранники.

— Вам надо было двойную дозу, так, парни?

Эти даже в переговоры не вступили, сразу пошли в драку. Рута один за другим их вырубил.

— Ни хрена себе. Ты спецназ? — спросил Шун.

— Не теряй времени. Вколи во всех снотворное.

— А можно такую дозировку? Они же только очухались.

— Как видишь, на них она не особо действует. Вита и Чол соберите детей и еду, мы уходим в другое место. Снотворное заканчивается, а самый пик только впереди. Шун, возьми одеяла. Нам придется спать на полу, и воду взять с собой не забудьте. Шевелитесь все быстро. Они скоро снова будут здесь.

Рута уложил удобнее своих подчиненных, и пошел помогать другим собираться. «Жаль нет снотворного покрепче, чтобы они проспали подольше, препарат Пера сейчас был бы очень кстати» — вздохнул Рута.

Они собрались и вышли. Возле двери уже были «зеленые».

— Шун показывай дорогу. Я пойду сзади. Шевелитесь быстро.

Они прошли в грузовой отсек. Закрылись, Рута опустил рубильник и вздохнул с облегчением:

— Привал, мы здесь минимум дня на три, так что располагайтесь поудобнее, — сказал Рута, — Чол, как ты себя чувствуешь?

— Похоже я исчерпала свой запас прочности.

— Я усыплю тебя, устройся поудобнее.

Шун разложил одно одеяло, а другое оставил чтобы им укрыться. Чол легла, Рута сделал ей укол.

«Шун?».

«Да Рута, я тебя слышу».

«Прости, но я тоже на пределе, я себе вколю снотворное, но кто-то должен оставаться в сознании. Похоже у тебя есть иммунитет. Шун, очень тебя прошу, присмотри за Витой и малышами. Имей ввиду, что к бутону самки прикасаться нельзя по показаниям врача. Она не зажила после родов. Усыплять ее тоже нельзя, этот препарат ей не подходит она может умереть».

«Я не собираюсь к ней прикасаться, не волнуйся, у меня абсолютно трезвый рассудок».

«Везет».

Рута вколол себе в шею препарат и через минуту уже спал. Вита устраивалась с краю, поставив рядом с собой переноски с детьми.

— Ты будешь ложиться?

— Я пока не хочу спать, — ответил Шун.

— Понятно, я тоже, просто полежу.

Вита легла, но незаметно для себя уснула.

Шун сидел, облокотившись на стену. По ту сторону двери был шум. «Что делать, если они все-таки выламывают двери?» — задавал себе вопрос молин.

Он встал и стал обследовать помещение, ища еще какие-либо комнаты. Он нашел небольшую комнату для персонала, но дверь была слабая. Больше комнат не было и выходов тоже. Была лестница наверх, но двери наверху не наблюдалось.

По звуку молины пытался проломить двери чем-то тяжелым. «Плохо дело». Шун перенес детей в служебное помещение и стал будить Виту. Она начала стонать и кататься по полу, извиваясь. «Похоже она тоже в невменяемом состоянии. С ней все хорошо? Я ничего не знаю про самок».

Он навис над ней удерживая:

— Вита, с вами все в порядке?

— Хочу, я хочу! — девушка шевелилась под ним, во взгляде осознанности не было.

— Простите Госпожа, но в этом вопросе ничем помочь не могу.

За стеной звуки ударов стали сильнее. «Я не знаю, что делать, если они все-таки проломают эту дверь», — сказал сам себе молин.

Через какое-то время звуки ударов стихли. Шун вздохнул с облегчением. Он взял простынь, обмотал девушку и завязал обездвижив, лег рядом и прижал ее к себе. Она билась какое-то время в его руках, как в горячке. Потом утихла. «Уснула наверное», — подумал молин. Позже уснул и Шун.

— Доктор Жен, — говорил по браслету Шерц Аран, — по закону я должен проверить что там с кораблем, от них сутки не было никаких вестей.

— Шерц, туда нельзя соваться еще сутки, а лучше двое. Вероятнее всего — команду усыпил Рута. Подождите еще, они выйдут на связь сами, когда будут в сознании.

— Но я должен проверить.

— Проверить вы конечно можете, но не посылайте туда отряд. Они тоже подпадут под влияние цветка и добавят еще проблем на корабле. Пошлите двух молинов и пусть они обследуют корабль. Выберите самых спокойных и дайте им подавители. Сегодня-завтра посылать кого-либо бесполезно. Вы не получите никакого отчета. Они попадут под влияние еще до того, как попадут на корабль.

«Надеюсь он меня послушает» — подумал Жен, когда управляющий отключился.

Жен что-то ощутил и прислушался к себе. «Распустился наш цветочек» — Жен улыбался, — «я даже не предполагал, что она станет полноценной Королевой».

К нему подбежал Пажи:

— Вы чувствуете?

— Да, конечно чувствую.

— Даже здесь ощущается. У нас теперь есть своя Королева!

— Да. Пажи, я тоже очень рад. Мой эксперимент полностью увенчался успехом, а Сошен получил свою Королеву. Теперь только вопрос времени, когда Сошен станет могущественнее Арделена.

Вита проснулась, она была завернута в простыню и связана.

— Шун?

— Да, Госпожа.

— Распутай меня пожалуйста.

— Простите Госпожа, вы были не в себе и я на всякий случай вас связал, — сказал он и стал ее развязывать.

— Как там дети?

— Нормально, просыпались — я им дал молока и они уснули снова. Правда долго кряхтели, перед тем как уснуть.

Вита поднялась:

— А где дети?

— Там, — указал Шун, — в комнатке.

Вита пошла и принесла детей одного за другим.

— Шун, мне надо попасть за эту дверь и помыть детей.

— Это опасно.

— Там тихо, проскочим и закроемся в каюте. Тут нет воды чтобы обмыть детей.

— Хорошо, сейчас приоткрою и гляну что там.

Шун открыл немного дверь и заглянул в коридор:

— Тут все спят. Похоже кто-то пустил усыпляющий газ. Вита, не дыши, хватаем детей и бежим.

Они схватили переноски и сумку и быстро побежали по коридору. Так же быстро они добрались до каюты и закрылись.

— А как же Рута и Чол?

— Все с ними будет хорошо, проспят и придут.

— А с этими как? — она показала на охрану.

— Я возьму тележку и перевезу их по одному в комнаты для гостей и закрою их там, чтобы их присутствие тебя не пугало. Можешь заниматься детьми в спальне, закрой дверь. На кухне еще остался чай.

Вита ушла в спальню и пока дети спят — занялась приготовлением чая. «Надо будить по одному, мыть, потом кормить», — решила она.

Шун ушел за тележкой. Потихоньку он всех охранников перевез и разложил на кровати. Закрывать их комнаты на замок передумал: «Они по любому выберутся, снесут двери. Так что закрывать их бесполезно. А вот двери в отсек гостей прочнее и с сигнализацией. Если они попытаются ее вынести — я буду знать, и мы снова перебежим в грузовой отсек и закроемся».

Когда он все закончил — постучал в двери спальни.

— Это я, Шун.

Вита подошла и открыла. Потом снова уселась в кресло кормить малышку.

— Это вторая?

— Да, первую уже помыла и накормила.

— Тебе помочь?

— Нет, если следующую малышку помыть и не дать сисю она будет кричать.

— Я не умею обращаться с детьми. Я могу сделать тебе чая если нужно.

— Да. Сделай.

Шун сделал горячего чая с молоком и принес, подержал пока Вита высосет напиток и

унес стакан.

— Еще?

— Да.

Вита выпила три стакана чая.

— А ничего что ты пьешь так много?

— Так больше будет молока. Чтобы всем хватило.

— Понятно.

Вита докормила вторую малышку и занялась третьей.

— Я схожу в грузовой отсек и заберу сумку с продуктами. Заодно проверю как там Рута и Чол.

— Перевези их тоже пожалуйста на кровати. Неудобно, что мы их там оставили одних и на полу.

— Хорошо.

Шун ушел вместе с тележкой. Он сначала принес сумку с продуктами, потом перевез Руту и Чол в отсек для гостей.

— Ты я вижу уже к Госпоже подмазался. Быстро работаешь, — подошел Аттари.

— Я просто помогаю.

— Я вижу. А тебя Рута не гонит?

— Нет, он сам меня попросил присмотреть за Госпожой, пока он спит.

— Вау! Так Руты рядом нет.

— Не обижай самку, понял?

— И не собираюсь. Я хочу втереться к ней в доверие пока нет этого.

— Самка еще ребенок.

— И я об этом. Маленькая, глупенькая девочка. Проще простого стать ее фаворитом.

— Мне противно тебя слушать.

Шун ушел.

«Как будто ты сам не мечтаешь забраться к Госпоже в постель!» — фыркнул Аттари и направился в каюту Капитана.

Молин постучал, Шун открыл и сказал:

— Если будешь Госпоже надоедать — я тебя выкину отсюда.

— Ишь раскомандовался. Ты такой же стюард как и я.

— Вита, к тебе пришел Аттари, впускать?

— Да, конечно, — Вита посмотрела на молина, — что ты хотел?

Аттари зашел и сел напротив. «Боги, как она сводит с ума, ее запах, ее вид. Даже то, как она кормит свое человеческое дитя».

— Я просто в гости. Как себя чувствуете?

Девушка стыдливо прикрыла кофтой свою оголенную грудь с ребенком.

— Хорошо.

— Нужна помощь?

— Нет, не нужна. Мне Шун хорошо помогает. Скоро проснуться мои молины, и все наладиться.

Вита встала, положила малышку и взяла другую и пошла в ванную.

«Что мне сделать? Если я попытаюсь взять ее сейчас — она закричит и прибежит Шун, а он больше меня и сильнее. И уже точно меня к ней потом не подпустит. Как я хочу прикоснуться к ней! Меня аж трусит».

В спальню заглянул Шун:

— Выйди, поговорить надо.

Аттари вышел и вальяжно уселся на кресле.

— Ничего не предпринимай, — сказал Шун, — Самка после родов и секс игры запрещены ее врачом. Еще не известно, как она отреагирует на тебя. Ты можешь ее напугать.

— А ты чего так печешься? У нас такой шанс. Вся команда спит, ее охранники тоже. Она полностью в нашей власти.

— Мне иногда кажется, Аттари, что ты ненормальный.

— А ты разве ее не хочешь?

— Хочу, но это не значит что я воспользуюсь ее бедственным положением и склоню ее к близости.

— Ну и дурак. Совсем не обязательно заниматься с ней сексом, раз ей нельзя. Можно просто ее погладить, потрогать, прижать.

— Потому у нас и вырождаются самки. Они не хотят жить с такими, как ты. Ты бы спросил, хочет ли она? Даже не собирался. Если бы меня не было, ты бы насильно занялся с ней секс играми. Что на меня смотришь, разве не так?

— Я хочу ее очень сильно, Шун, и думаю ты испытываешь то же самое.

— Ты забываешь свое место, Аттари. Она Королева. Прояви хотя бы видимое уважение, раз не в состоянии уважать ее от всего сердца.

— Да ты стукнутый на всю голову романтик, — Аттари встал, — у нас никогда больше не будет такого шанса!

— Не кричи, она может услышать.

Аттари вышел и хлопнул дверью.

Через полчаса Вита докормила последнюю малышку. Они с Шуном разогрели еду и сели кушать. В двери постучались.

— Закройся и сиди в спальне. Отрывай только мне.

Он вышел, Вита закрылась изнутри. Кто пришел — слышно не было.

Шун пошел открывать. На пороге стоял Капитан.

— Можно войти?

— Конечно, это же ваша каюта. Проходите, — Шун отступил от двери.

— Все в порядке, я уже вполне себя контролирую. Можно мне пообщаться с Госпожой.

— Да, если вы будете хорошо себя вести.

— Обижаешь, я никогда не позволю себе ничего лишнего.

— Просто перестраховываюсь, сами понимаете, ситуация нестандартная.

— Вита, — постучался Шун, — открой это я.

Девушка открыла.

— О! Капитан! Добрый день! Хотите с нами покушать?

— С удовольствием.

Вита и Шун вынесли все в гостиную и удобно расположились на диванах.

— Как дела на корабле? — спросил Шун.

— Потихоньку все приходят в норму, те, кто не был усыплен — сейчас боле менее в порядке, остальные отсыпаются.

— Когда мы выходили из грузового отсека — все спали, это вы пустили усыпляющий газ?

— Нет, я запер себя в каюте своего зама, чтобы пережить этот период. Газ пустил

центральный компьютер, когда молины стали пробивать двери.

— Понятно. Он нас спас, — сказал Шун.

— В любом случае — они бы к вам не попали. Так что вам не о чем было волноваться.

Как вы себя чувствуете? Вы не пострадали? — спросил он Виту.

— Нет, все хорошо.

— А как малыши?

— С ними тоже все хорошо, спят.

Капитан сел у ее ног.

— Зачем, Капитан, встаньте, — вскочила девушка.

— Я просто здесь посижу. Не волнуйтесь. Я к вам не прикаснусь. Я хочу на вас посмотреть.

Капитан улыбался и смотрел на девушку с обожанием.

— Когда вы на меня так смотрите, я не знаю как себя вести.

— Вы такая еще маленькая, Госпожа, и смущаетесь так мило.

— Я уже не вырасту. Я такая и есть.

— Замечательно, я смогу носить вас на руках, если позволите.

— Прошу вас, Капитан, встаньте. Я неудобно себя чувствую, когда вы сидите на полу.

— Еще минуточку. Мне очень приятно быть у ваших ног, моя маленькая Госпожа. Я хочу поцеловать вашу маленькую ножку, но я не буду этого делать. Если у вас когда-нибудь возникнет желание — я всегда к вашим услугам. Обращайтесь ко мне по любым вопросам, я буду только рад вам помочь.

Вита погладила его по голове, по его мягкой шерстке. Потом присела рядом с ним. Он обнял ее и прижал к себе.

— Спасибо, Госпожа, — молин плакал, — Вы так добры.

Он ничего больше не делал, просто стоял на коленях, обнимая.

— Простите, Капитан, Госпожа еще не поела, — напомнил Шун.

— Ах, да, это вы меня простите, — он отпустил Виту.

Девушка села за столик и принялась за еду. «Если ему действительно нравится сидеть на полу — пусть сидит», — успокаивала себя Вита.

Капитан угостил Виту особым чаем и развлекал разговорами, рассказывал смешные истории из своей жизни. Они поели и убрали посуду.

— Можно я пойду в сад? — спросила она Шуна.

— Сначала я разведу что там и как. Потом вернусь.

Шун ушел.

— Госпожа, вы можете остаться погостить у нас на корабле немного дольше? У нас хорошая команда, просто на них подействовало ваше поле. Я покажу вам весь корабль. Вы можете посещать наш замечательный ботанический сад. Вам же некуда спешить. Домой вы всегда успеете.

— Хорошо, Капитан, я погощу еще немного.

— Спасибо, можно я поцелую вашу ручку?

Вита подала ему кисть. Он прикаснулся к ней губами.

— Как бы я хотел быть вашим мужем, моя Королева. Я бы оставил службу на корабле и перевелся бы на Сошен. Навещал бы вас по выходным.

— Я пока не готова к тому, чтобы выбрать себе мужа.

— Да, понимаю, вы еще слишком молоды.

Зашел Шун:

— По дороге я никого не встретил, в саду только смотритель, он вполне в сознании. Так что можем взять детей и пойти в сад.

— Простите. Я вас только провожу, — сказал Капитан, — мне нужно заниматься работой.

Они прошли в сад. Капитан откланялся и ушел. Они поставили детей на диван, Шун сел в кресло, а Вита пошла поприветствовать садовника. Он был очень рад ее видеть, поцеловал ей ручку.

— Я хочу поухаживать за этой красотой.

— Конечно, Госпожа.

Они вместе с садовником убрали сорную траву, неизвестно как выросшую вместе с садовыми растениями и занялись поливом.

Шун просто сидел и наблюдал, как самочка с удовольствием возиться с растениями. С садовником ей было очень интересно и просто общаться. Еще с прошлого раза они быстро нашли общий язык и Вита уже не ощущала дискомфорта.

— Госпожа, разрешите мне быть вашим садовником, — попросил смотритель.

— Шатик, вы готовы оставить этот сад, в который вложили столько сил?

— Я хочу работать на вас, на самый красивый цветок во вселенной, — серьезно сказал молин.

— Если вы этого хотите, то я не «против», а кто будет работать тут?

— Работать на корабле престижно, они быстро найдут нового садовника.

— Понятно. Да, мне не помешал бы еще один садовник. Территория особняка огромная, работы много, а Полен маленький и хрупкий, а еще и гордый чтобы попросить помощи.

— Я смогу выращивать в вашем саду и оранжерее редкие цветы разных планет.

— Какая прелесть! Конечно я хочу видеть всю эту красоту у себя. Я бы очень хотела чтобы вы работали у меня дома. Если конечно это вас не затруднит. Работы там много, вам наверно будет очень тяжело.

— Вита, я буду просто счастлив.

Он взял ее руку и поцеловал выше кисти, потому что на ней были садовые перчатки.

Они провели в саду несколько часов. Когда малыши проснулись, Вита кормила их прямо там, Шун принес подогретое молоко, а Шатик согрел воды чтобы помыть малышам попочки. Потом они вернулись в каюту.

— Шун, сходи, проверь, пожалуйста, как там мои молины. Может кто проснулся, а может кому помощь нужна.

— Ты волнуешься?

— Конечно.

— Хорошо, тогда сначала покушаем, потом схожу.

Они поели, Шун ушел. Через некоторое время постучались в двери. «Наверно Шун вернулся», — подумала Вита и открыла.

— Привет, Госпожа, можно? — сказал Аттари.

— Да, проходи. Ты что-то хотел?

— Не угостите меня чаем?

Вита зашла в спальню и прошла на кухню. Поставила чайник. Аттари закрыл наружную дверь и прошел за Витой.

— Я хотел с вами поговорить.

— Да, я тебя слушаю.

— Госпожа, я хочу быть вашим мужем.

— Прости, Аттари, во-первых, я не ищу мужей, во-вторых, ты же самочка.

— Ты не занималась сексом с рабочими самками?

— Я не собрируюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь.

— Давай попробуем, вдруг тебе понравится, — Аттари приблизился.

— Нет.

Он обнял Виту и прижал к себе:

— О Боги! Ты просто восхитительно пахнешь. Вблизи еще лучше.

«Где же Шун? Скорей бы он вернулся», — подумала Вита.

— Отпусти меня, — пыталась высвободиться девушка.

— От тебя нереально оторваться, малышка! Ты сводишь с ума, — руки Аттари ощупывали тело сквозь одежду Виты.

— Убери от меня руки, иначе я тебя ударю! — Вита злилась, у нее не получалось оторвать от себя руки молина.

— Не ударишь, ты еще маленькая для таких вещей. Вряд ли у тебя сильный ментальный удар. Если он у тебя вообще есть.

«Шун!» — закричала Вита и стала вырываться со всей силы, пытаясь укусить. Аттари дотащил ее до кровати, толкнул ее и залез сверху, удерживая девушку от попыток выбраться.

— Нет, я не хочу, нет! — кричала Вита.

Молин задрал ей подол платья и поглаживал рукой по бедрам и низу живота.

В спальню вбежал Шун и оттолкнул Аттари от Виты.

— Ты вообще больной? — кричал на него Шун, — ты не слышишь ее что ли? Оглух?

Аттари молча ушел.

— Вы почему открыли ему? Я же вас просил не открывать.

— Я думала это ты вернулся.

— Спросить надо было. Он мог вас вырубить и трогать вас спящую. Вы даже позвать никого не смогли бы. А мог прийти не он, а несколько неуправляемых молинов.

— Прости Шун.

— Это вы меня простите. Я просто переволновался.

— Как там мои молины?

— Они проснулись, но им плохо от препарата, они еще немного полежат.

— Я пойду к ним.

— Нежелательно.

— Они еще не в себе?

— Нет, они уже все в сознании. Просто тут будет лучше и для тебя и для детей.

— Тогда пусть их осмотрит врач.

— Врача я уже вызвал, вряд ли он чем-то поможет.

— Можно я туда схожу не надолго?

Молин вздохнул:

— Ладно, навести их и вернемся назад.

Вита проверила детей и пошла с Шуном в гостинный отсек.

Сначала зашла к Руте и Чол.

— Как вы себя чувствуете.

— Живы. Двигаться еще не могу.

— А ты Чол?

— Все хорошо, отлежусь и встану. Как дети?

— С ними все хорошо, со мной тоже, так что не волнуйтесь. Мне Шун помогал, пока вы спали. Я пойду других навещу.

Вита вышла, за ней вышел Шун.

— Похоже я нашел еще одного хорошего охранника для Виты, — сказал Рута.

— Ты про этого черненького парня? — спросила Чол.

— Да, у парня редкий дар, сохранять разум несмотря на феромоны. Из него получится очень хороший куратор. Я планирую взять над ним шефство и продвинуть, а пока пусть поработает на меня. Ты Чол тоже крепкой оказалась. В меня бешеную дозу химии влили чтобы я смог выдерживать постоянное присутствие самок. И то, до конца продержаться не удалось.

— Я не хотела оставлять детей. Боялась, что обезумевшие молины могут причинить им вред, все закончилось хорошо и все живы. Я тоже держалась из последних сил. Ощущала что каждую минуту могу сойти с ума.

Вита вернулась:

— С остальными тоже все более-менее, но пока не могут встать. Все в нормальном сознании. Рута, все закончилось? Я могу не бояться?

— Ты в любом случае должна быть осторожной. Если кто и будет к тебе домогаться — то уже осознанно. Пока охрана не в состоянии тебя защищать — будь хотя бы с Шуном.

— Вас осматривал врач?

— Да, он не может взять нас в мед отсек, там нет свободных мест. Все в таком же состоянии. Он взял туда только тех, кому хуже всего. Нам нужно просто отлежаться еще немного.

— Шун, я не могу их так оставить. Принеси сюда детей.

— Хорошо, Госпожа.

Вита пододвинула немного Руту к стене, сама забралась к нему под одеяло и укрылась.

— Ты чем-то расстроена? — спросил Рута.

— Все хорошо, просто последние несколько дней были сложными и выматывающими. Все закончилось и мы скоро сможем вернуться домой. Кстати, Шатик, садовник, он хочет работать у меня дома.

— Да, хороший молин. Если хочет — пусть прилетает, я возьму его в штат домработников. Ты еще кого-то хочешь взять?

— Пока нет.

— Как ты относишься к Шуну?

— Он очень сильно мне помог, я ему очень благодарна.

— Тебе кто-то предлагал быть твоим мужем?

— Да, Капитан, так искренне рассказал о своих чувствах, что даже плакал, я его погладила.

— Понятно.

— Кто-то принуждал тебя к сексу?

— Аттари. Но Шун его прогнал.

— Он что-то успел тебе сделать?

— Нет, не волнуйся все хорошо. Шун слышит меня по ментальной связи и быстро приходит. Ничего не произошло.

— За мое отсутствие еще что-нибудь случилось?

— Все прошло гладко. Был выпущен усыпляющий газ и те, кто был под дверью уснули.

Мы с Шуном перешли снова в каюту Капитана, а потом молины стали приходить в себя.

Никто больше толпой за мной не ходил, — смеялась Вита, — мне вас очень не хватало.

Вита поцеловала Руту в щечку.

— Можно и в губы, — улыбнулся молин.

Вита потянулась и прикоснулась губами к его губам.

— Даже сейчас, когда я не могу двигаться — я хочу тебя, малышка.

— В моей голове до сих пор не укладывается, что ты самка.

— Я знаю. Ты просто путаешь нас с королевскими самками. Со временем ты поймешь, что это не так.

— Да, я начинаю понимать, что я вас принимаю вас за женщин, но ведете вы себя как мужчины, каждый раз я в растерянности. Королевские самки да, они похожи поведением на наших земных женщин, вы — нет.

Шун принес две переноски с малышами и ушел за третьей.

— Вита, пусть дети будут тут. Я за ними присмотрю и если что — позову. Когда оклемаются нянечки — передашь им.

Вита забралась на Руту сверху:

— Ты хочешь от меня избавиться? В кои веки я могу за тобой поухаживать.

— Тогда принеси мне пить, — улыбался Рута.

— Хорошо, может чаю?

— Лучше воды.

— А вам? — спросила она Чол. Молин тоже попросила воды.

Вита напоила Руту и нянечку, потом прошла по остальным комнатам и спросила что нужно. Одному поправила подушку, другого укрыла. Всем помогла напиться и вернулась к Руте:

— Может вас покормить.

— Нет, есть не хочется, потому что подташнивает от препарата.

— Из-за меня вы мучаетесь.

— Не бери в голову, — сказал Рута, — такое происходит раз в жизни и не со всеми самками. Для всех молинов — это важнейшее событие, которое входит в историю, появление новой Королевы. Тебя будут уговаривать переехать на ПМЖ на Арделен и мой тебе совет — не вздумай соглашаться. Сейчас ты важная политическая фигура и за твое внимание начнется борьба. Поэтому чем дальше ты от Арделена, тем лучше.

— Ты говорил есть еще одна королева.

— Да, и я тебя с ней познакомлю. Я у нее работал до того, как стать твоим куратором.

Шун принес еще одну малышку и сумку с продуктами.

— Руточка, я тебя оставлю не надолго, поговорю с врачом. Если дети проснутся — позови.

— Конечно позову. Не волнуйся.

Шун провел ее к медотсеку. Она зашла, и ужаснулась. Все кушетки были заняты не говоря о кроватях, на которых лежало по два молина. Некоторые лежали на полу.

— Можно я вам помогу? — спросила Вита.

— Госпожа. Спасибо конечно, но вы же не медик.

— Я хотя бы напою бедолаг, может еще чем полезной буду.

Вита подходила к каждому, спрашивала что нужно. Некоторых рвало от препарата, некоторые молины были перевязаны, видимо нанесли друг другу повреждения во время драк или попытки высадить двери.

— Вы позвали с Сошена еще одного доктора?

— Да, скоро тут будут Пажи и мед брат.

— Хорошо.

Вита напоила всех, кто хотел пить. Подходила к каждому кто зовет. Устраивала их поудобнее. Почти каждый говорил Вите, что любит ее и улыбался.

— Похоже вы еще не в себе.

— Нет, Госпожа, я в трезвом уме и твердой памяти, — сказал очередной «влюбленный», — погладьте меня по голове.

Вита поводила рукой по шерстке на макушке и поцеловала в лоб. Вокруг послышалось «и меня», «и мне». Она подходила к каждому и гладила их по голове и целовала в лоб:

— Поправляйтесь. Простите, что из-за меня столько проблем.

— Ну что вы Госпожа! Мы просто счастливы что вы прилетели к нам в гости на корабль. Мы увидели вас вблизи, а не на картинках. Вы такая добрая и милая.

Вита поцеловала молина в нос.

— Спасибо.

«Рута, я задержусь тут очень много пострадавших» — передала по связи Вита.

«Хорошо, дети пока спят, не волнуйся».

Вита помогала мед брату. Военврач ставил капельницы и делал уколы. Потом наклеил на руки больных пластыри и снова отправил в сон, но уже в нормальный.

— Зачем отправлять их в сон? Они ведь недавно очнулись.

— Им так будет легче.

— Можно я и моим молинам приклею пластыри?

Врач дал ей много пластырей и Вита с Шуном ушли.

Вита прошлась по комнатам наклеила на всех пластыри.

— Отдыхайте, проснетесь — вам будет легче. Так сказал врач.

— Ложись со мной. Ты тоже устала, — сказал Рута.

Вита залезла к нему в постель, обняла и отключилась почти сразу, день был тяжелым, вымоталась она сильно. Когда зашевелились дети, Шун тихонько унес их к себе и там покормил.

— В няньки записался? — смеялся Аттари.

Шун раскачивал две переноски чтобы дети снова уснули.

— Аттари, отсыпной. Так что ложись и не мешай.

Атари взял третью переноску и тоже стал качать из стороны в сторону. Постепенно крошки уснули. Стюарды тоже легли спать. Корабль постепенно погружался в тишину.

— Они что, каждые три часа будут просыпаться? Я повешаюсь, — стонал Аттари, — скорей бы няньки пришли в себя.

Аттари качал покормленную малышку, Шун мыл следующую попochку. Потом взялся мыть и кормить следующего ребенка. Через два часа дети и молины снова спали.

Когда малыши захныкали — зашла Вита и забрала малышей. Ее разбудила ноющая боль

в груди, пора было кормить детей. Она нашла свободную комнату и кормила малышей лежа. Когда все были накормлены она перетаскала их в каюту капитана и там их перемыла. Малышки уснули довольными и сытыми. Вита тоже легла и уснула на кровати в спальне.

Ей снился сон, как будто ее нежно обнимают и прижимают. Когда она проснулась, то поняла что это не сон. Она повернулась и увидела Аттари, он быстро зажал ей рот.

— Ты никого не сможешь позвать. Во-первых все спят, во-вторых твой охранник пока вставать не может. Кричать тоже бесполезно, только детей разбудишь. Тебя никто не услышит, — он убрал руку.

— Что тебе от меня нужно! — резко сказала Вита, — и зачем ты залез ко мне в постель?

— Вы же не маленькая, Госпожа, знаете, чего хотят парни, — Аттари навис над Витой и начал ее раздевать.

— Не трогай меня!

— А то что?

Вита его отталкивала от себя и кричала на него. Ничего не действовало. «Блин, я не хочу его бить, как Рыжего». Он сначала пытался расстегнуть лиф платья, потом просто дернул. Пуговицы отлетели.

— Как много на тебе лишней одежды! — он пытался стащить с нее лифчик.

Постепенно Аттари стянул с Виты всю одежду и довольно рассматривал и трогал ее тело.

— Я никогда не видел живую голых самок. Потрясающее ощущение. Он гладил ее и удерживал. Потом стал облизывать ее грудь.

«Шун!» — кричала Вита по ментальной связи, — «Шун! Помоги мне!»

Аттари спустился к ее бутону. Вита отталкивала его голову от себя. Он насильно раздвинул ей ноги.

«Шун! Я в каюте Капитана, помоги мне!» — кричала девушка.

— От этого места идут феромоны, я это ощущаю. Оно так и зовет к себе, — Аттари лизнул по щелочке между половыми губами.

Вита дернулась, чтобы встать. Аттари прижал ее к кровати давя на горло.

— Госпожа. Вы же понимаете, что это бесполезно. Я сильнее вас.

В спальню влетел Шун, стащил Аттари с кровати и стал избивать.

— Шун не бей его не надо! — кричала перепуганная девушка.

— Надо, оденьтесь Госпожа, а я его в мед отсек отведу.

Он взял за шкурку еле плетущегося Аттари и повел к военврачу.

— Если ты не прекратишь, на тебя подадут жалобу, чтобы тебя сослали с этой планеты, придурок.

— Мы же друзья, — сказал побитый молин, — за что ты так со мной? Что я тебе сделал?

— А что тебе сделала эта маленькая девочка? Ты же в курсе что ей всего 19 лет?

— У нее дети, значит она не девственница.

— Это не имеет значения. Ты насильно пытался заставить ее заниматься с тобой сексом. Это уже ни в какие ворота.

— У меня нет члена, я не могу ее изнасиловать. Я могу только потрогать.

— Зато напугать ее ты смог.

Он привел его и оставил в медотсеке, а сам вернулся. Вита уже привела себя в порядок.

— Госпожа, вы не осторожны.

— Да, неверно я забыла закрыться. Хорошо хоть детей не разбудили. Я сильно устала, что уже не соображала.

— Отдохните, я вас посторожу.

Вита не раздеваясь снова залезла в кровать, долго ворочалась, но в конце концов уснула. Шун вынес детей из спальни и поставил их на диван. «Атари всегда вел себя нормально, какая муха его укусила?» — задавал себе вопрос Шун, — «феромоны напрочь крышу снесли? Я не хочу чтобы его уволяли, но что если он не сможет быть рядом с самкой и держать себя в руках?».

Шун вышел и закрыл двери на ключ. Он решил поговорить с Атари и вернулся в медотсек.

— А где стюард?

— За что ты его так? — спросил военврач.

— Есть за что.

— Я обработал его ссадины и синяки, и он ушел.

Шун нашел его в их комнате.

— Аттари, ну что с тобой такое а?

— Я хочу ее Шун, я безумно ее хочу.

— У тебя это переходит в манию. Не приближайся к ней.

— Я не могу.

— Ты не оставляешь мне выбора.

Шун пошел к Капитану. Он объяснил ему ситуацию и попросил закрыть Аттари в камере для буйных, до тех пор пока самка не покинет корабль.

— Бедный мальчик. Как я его понимаю, я чувствую то же самое к этой девочке. Я хочу к ней прикоснуться. Любить ее. Мне хватает разума не навязываться, но видят Боги, как это тяжело. Хорошо, если он не образумится — запри его. Куратор об этом не знает?

— Нет, я не говорил.

— Хорошо, постарайся чтобы никто ничего не узнал. Может он успокоится, когда Королева улетит к себе.

Шун зашел в каюту Капитана. Все было спокойно и самка и дети спали. Потом он вернулся к Аттари:

— Слушай, потерпи, или посиди в камере, когда самка улетит — тебя выпустят. Не порти свою жизнь и карьеру. Зачем тебе пятно на репутации?

— Я люблю ее, Шун.

«Поголовное помешательство», — подумал Шун и вздохнул.

— Но ты же видишь, что она тебя не хочет. Успокойся, а?

Аттари молчал.

— Ладно, короче так. Мой тебе совет — сидеть тихо и не высовываться, чтобы Рута не подал на тебя жалобу. Если ты не успокоишься — есть разрешение Капитана запереть тебя в камеру для буйных.

Шун ушел проверить как там Рута и его подчиненные. Они спали. Шун вернулся в каюту Капитана и уснул в гостиной на диване.

Молины после сна действительно чувствовали себя лучше, как и сказал военврач. В

медотсеке оставались только те, у кого были травмы. Прилетели в помощь Пажи и Роша. Всё постепенно возвращалось на свои места.

Пажи обследовал Виту и оправил данные доктору Жену. Так же он обследовал каждого, кто был на борту. Молинов со свихнувшейся психикой обнаружено не было, но были молины с передозировкой феромонов. Им он посоветовал принимать подавители, пока самка не покинет корабль. Сильно пострадавших не было, только легкие травмы. Такими больными занимался военврач. Пажи отправил полный отчет Жену.

Детьми снова стали заниматься нянечки, Сол готовил вкусные блюда, а охрана вернулась в гостиную капитанской каюты. Вита смогла хорошо отдохнуть и отоспаться и чувствовала себя хорошо. Днем она посещала сад, занималась детьми, а по вечерам все собирались в банкетном зале и приглашали Виту. В первый вечер после происшествия при появлении Виты в зале все опустились на колени и склонили голову. В последующие вечера молины делали легкий поклон в ее сторону. Общение с командой корабля было приятным, легким и непринужденным, но никто не позволял себе ничего лишнего.

Аттари пил подавители и чувствовал себя немного лучше, с Витой сблизиться не пытался, поэтому Шун больше не поднимал эту тему. Рута предложил Шуну работать у него в охране:

— У тебя прекрасные данные, чтобы стать хорошим куратором, если хочешь конечно, а пока ты будешь мне очень полезен в качестве охранника. Вита к тебе хорошо относиться. Держать себя в руках ты умеешь, и уже знаешь, что из себя представляет наша работа.

— Я хоть и военный, но толку от меня мало.

— Не волнуйся, силовиков у нас хватает. Твоя работа будет только в том, чтобы находиться рядом с самкой и вызвать меня или начальника охраны если идет что-то не так.

— Это так неожиданно. Мне не нравится моя работа, но я думал, что с моими данными и за это надо сказать спасибо.

— Парень, ты себя недооцениваешь, просто ты еще не нашел свое место. Сейчас ты нужен Вите, ты уже сам это понял. Ей нужен хотя бы один молин, которому не сносит крышу в ее присутствии.

— Тебе тоже сносит?

— Да, — улыбался Рута, — я влюблен в нее с первых дней. Не нужно так на меня смотреть. Я такой же молин как и все, не смотря на то что я куратор. Не волнуйся, насильно к сексу я ее не принуждал.

— От кого у нее дети? Ей же еще рано их иметь.

— Ее взяли силой.

— Я так и понял, просто хотел уточнить. Хорошо, я буду ее охранником. Мне иногда кажется, что мир сошел с ума. Вы не пожалеете потом что взяли меня? Если я буду рядом — я не буду подпускать тех, кто потерял рассудок и лезет на ребенка.

— Не смотри на ее внешность, Вита не ребенок, но ты прав. Если самка не хочет никто не имеет право ее заставлять. Я оформлю твой перевод ко мне.

Вита провела на корабле еще неделю. Ее не хотели отпускать полюбившие ее военные. Особенно Капитан корабля. Пришел день, когда надо было улетать. Капитан пришел к ней и они вместе попили чай и пообщались. Он подсел ближе и взял ее руку в свои:

— Госпожа, мне не хочется вас отпускать. Вы сделали нам такой подарок, прилетев сюда. В моем сердце весна и любовь. Подумайте пожалуйста над моим предложением, не спешите с ответом. Пусть не сегодня, может когда-нибудь вы захотите и я буду вашим мужем. Вы еще молоды и вас наверно мало это интересует, но со временем, если вы будете искать себе мужей, вспомните обо мне, об одиноком капитане. Я хочу исполнять все ваши желания и целовать ваши ножки. Вы — моя Королева, — он стал на одно колено и склонил голову. Потом снова сел рядом, — я приготовил вам подарки, прошу вас, не отказывайтесь.

Он открыл сумку и вытащил статуэтку. Танцующая девушка, похожая на Виту, в длинном легком платье и с венком на голове.

— Это сделали после того, как появились видео с вашими танцами. Я купил таких две. Одну решил подарить вам, а одну оставить себе на память.

Вита рассматривала статуэтку и поражалась, даже в деталях было похоже. Только венок был добавлен для красоты.

— Спасибо! Очень красиво.

— А еще вот это.

Он достал небольшую куклу, маленькую копию Виты, но в детстве. Девочка, с длинными русыми волосами и огромными голубыми глазами. Кукла была сделала так, что казалась живой. Это и восхищало и пугало одновременно.

— Невероятно, — сказала девушка и погладила куклу по голове и ощутила, что волосы искусственные, — какая красивая кукла. Если ее не трогать, то кажется как будто она живая. Спасибо!

Вита поднялась и поцеловала молина в щеку. Он ее обнял и прижал к себе.

— Малышка! Я вас так люблю! — молин плакал.

— Простите, но я действительно не могу взять вас своим мужем, но вы можете прилетать в гости. В любое время.

— Это не так просто. У военных нет выходных как таковых. Мы редко бываем на планете. Разве что по увольнительным. Я могу только перевестись на другое место работы. Например — в военную полицию, а это значит моя карьера военного прекратиться. Я столько лет посвятил тому, чтоб дослужиться до Капитана корабля. Еще немного и мне можно будет уйти по выслуге лет на наземную службу. Поэтому я сначала дослужу до этого времени, потом с чистой совестью переvedусь. Вам я предлагаю это время побыть со мной. Здесь есть все условия для жизни. Все удобства.

— Я не могу.

— Я понимаю, — он разжал руки, — если вдруг вы захотите — прилетайте, я буду очень рад, и команда корабля тоже.

— Хорошо, я еще загляну к вам в гости, Капитан, — улыбнулась девушка.

Охрана несла вещи Виты и ее малышей. Капитан и команда корабля провожали их к шлюпке.

— Не забывайте нас! — крикнул кто-то из военных.

— Не забуду! — ответила Вита, и помахала рукой.

Все залезли в шлюпку и устроились по местам. Военные ушли с посадочной площадки.

— Пристегните ремни, — сказал летчик.

Шлюбка оторвалась от корабля и плавно полетела в открывающийся люк. Вита прижимала одного из детей и плакала. Прошло всего десять дней, а ей так жалко было улетать. Жалко было расставаться с этими хорошими молинами. Она понимала, что ей надо

домой, она обещала себе, что еще вернется сюда еще раз, чтобы навестить их всех.

Лайер приземлился на площадке возле дома. Вита вышла из него и остановилась, чтобы ощутить ветер, солнце, шелест листьев. У нее было ощущение, что ее не было здесь полгода. Она оказывается по всему этому сильно соскучилась. Дом успел стать таким родным. Она побежала впереди всех и обнимала молинов, которые ей встречались. Обняла Полен, потом Джоссена и учителя Мола. Она смеялась от счастья и плакала. Она была так рада вернуться.

— Ой прости не спросила. Как ты? — спросила Вита.

— Нормально, раны уже полностью зажили, стараньями Жена, — улыбался Джоссен.

Вита забралась к нему на руки:

— Ты не представляешь, что мы пережили! Столько всего случилось, но все хорошо закончилось. Мы подружались с командой корабля и они еще пригласили нас в гости! Ой прости, а тебе можно поднимать тяжести?

— Можно, — Джоссен нес Виту в дом, бережно прижимая к себе. Но та не усидела, выбралась из рук и побежала впереди.

— Узнаю нашу Стрекозу, — смеялся Рута.

Вита забежала в дом. Тут было все по-прежнему.

— Боже! Как хорошо дома!

Она вышла и побежала в детдом.

— Все-таки, как уютно сделали. Вита прошлась по залу. Потом в комнату малышей.

В дом внесли малышей. Нянечки аккуратно переложили их в детские кроватки.

— Госпожа, вы не будите малышей, пусть поспят, а вы погуляйте в другом месте. Мы вас позовем когда проснуться.

Рута взял Виту за руку и вывел ее из детдома.

— Я мешаю?

— Да. Малышка, ты сейчас немного шумная. Пойдем в дом. Попьем чаю.

Вита снова побежала впереди.

— Я поставлю чайник! — крикнула она.

— Такая энергичная, — сказал Рута, — это радует. Она счастлива, что вернулась.

— Я рад что вы вернулись и с вами все в порядке. Я очень волновался, когда с кораблем не было связи, — сказал Джосс.

— Да, почти все спали какое-то время.

— И ты?

— И я, посчитал целесообразным усыпить и себя, когда отвел Виту в безопасное место.

— Это рискованно.

— Я знаю, но я был на пределе.

— Ее поле ощущалось даже тут. Конечно не так сильно. Как вы там пережили это, я не представляю.

— Все прошло нормально. На корабле не оказалось самцов и команда была более-менее спокойной. Кстати, у нас будет новый охранник.

— Вите кто-то приглянулся?

— Нет, он понравился мне. Не смотри на меня так удивленно. Парень реально интересный. Он переносил поле самки не теряя рассудка и не испытывая мучений. Между

прочим именно он охранял самку когда все были в отключке.

— Он вообще молин?

— В этом и прикол.

— Хорошо, глянем на этого чудо-молина. Когда он будет?

— Завтра.

Они зашли, Вита уже приготовила чай.

— Простите, но к чаю пока ничего нет, — сказала Вита.

Все уселись за столом и пили чай.

«Рута, у самочки феромоны зашкаливают до сих пор» — сказал по ментальной связи Джосс.

«Тебе придется привыкать, теперь это будет всегда. Так было с предыдущей Королевой. Поэтому я и хочу привлечь того парня к нам на службу, чтобы мы могли перевести дух, иначе мы все станем для нее опасными».

«К этому не возможно привыкнуть», — сказал Джоссен.

Рута вздохнул.

— Руточка, ты чем-то расстроен?

Вита села ему на колени. Он поставил чашку и обнял девушку.

— Рута, ты возбужден. Я это ощущаю.

— Да, малышка. Я это и не скрываю, — сказал молин и засунул нос в ложбинку между грудей, вдохнул, — ах, сладко-молочный запах. Прямо как карамель. Малышка, я так тебя хочу.

— Но сексом нельзя заниматься, — сказала девушка.

— Я знаю, не бойся. Я тебя помню немного и поцелую.

— Ладно.

«Джоссен, последи за мной. Если что — останови».

Они втроем поднялись в спальню. Джоссен как всегда сел в кресле, а Рута с Витой пошли к кровати.

— Я не мытая с дороги.

— Не важно, — Рута нетерпеливо снимал с нее одежду.

Вита легла на живот, Рута взял масло и распределил по спине. Это был не массаж. Рута гладил, массажировал ее, вперемежку с поцелуями и легкими укусами. Сейчас выливалось наружу все его воздержание на корабле. Феромоны самки сильно изменились по качеству с тех пор, как раскрылся бутон. Сдерживаться стало невыносимо. Рута это ощущал и зверел. Джоссен время от времени его останавливал и просил сдерживаться, но Рута все равно потерял над собой контроль.

— Прости, Вита. Я приведу его во вменяемое состояние и тогда займусь тобой.

Бить его снова Джоссен не хотел. Он поставил Руту раком, а его голову вжал в кровать. Он гладил ему промежность пока тот не кончил и обмяк. Потом Джессен налил еще масла на спину Виты и сделал ей обычный массаж.

— Потрясающе! Как мне не хватало массажа, спасибо Джосс. А что с Руткой?

— Все нормально. Он скоро придет в себя. У тебя сильный фон. Ему просто сносит крышу.

— Это можно исправить?

— Если бы было можно — Жен так бы и сделал. Он врач ему виднее.

— Понятно. Тебе со мной тоже плохо?

— Это не плохо, Вита. Чувство влюбленности или страсти это хорошо.

— Если хочешь — можешь меня поцеловать и погладить, я разрешаю.

— Ты не возбуждена?

— Почему-то нет. Но мне приятно когда меня мнут, — улыбалась девушка.

— Хорошо, я просто продолжу делать тебе массаж.

Он размял ее всю, каждый участок тела. Даже уши не забыл. Вита ощущала себя как в раю.

— Джоссен, ты золото! Я могу заниматься этим вечно! Если конечно, ты не против.

Джоссен опустился к ее губам:

— Малышка, у меня тоже сносит крышу.

— Джосс, делай со мной все что хочешь, только влагалище трогать нельзя.

— Ты такая добрая.

Джоссен гладил и целовал Виту. Особенно ее ароматную молочную грудь. Потом спустился к бутону, внутри ничего не трогал, просто вдыхал аромат и целовал вокруг.

— Можно я войду сюда? — спросил молин трогая дырочку попы.

— Если очень осторожно и медленно — то да, можно.

Джоссен достал со шкафчика интимный гель и резинку. Намазал ее дырочку потом одел резинку на свой член и обмазал гелем. Вита встала на четвереньки. Джосс медленно и осторожно продвигался вовнутрь. Вита стонала.

— Больно?

— Да, немного. Продолжай.

Джоссен потихоньку в нее вошел и остановился, чтобы она привыкла. Потом нашел рукой ее клитор и стал его гладить. Вита прогнулась и застонала. Он старался двигаться в ней медленно и массировать клитор. Так было не очень удобно.

— Вита, погладь свой клитор.

Он ее насаживал на себя Вита кричала и гладила клитор. У Виты были такие необычные ощущения:

— Да, хочу! Аааа!

Он не торопился, боясь причинить вред. Девушка кончала и снова продолжала возбуждать клитор. Рута очнулся и подключился. Убрал ее руку и стал сам ее массировать. Девушка прогнулась и стала скрести простыни ногтями.

— Ах, я сейчас умру от восторга.

Вита бурно кончила, Джоссен вышел из нее. Она стала кататься по кровати со стонами.

— Ах как классно, ах классно, ах! — повторяла девушка.

Рута развернул ее на спину и лег на нее. Он целовал ее в губы, а ее тело еще вздрагивало от волн оргазма. Ему нравилась такая Вита, возбужденная, податливая. Джоссен вернулся в кресло. Рута с Витой еще долго игрались в постели. Крышу Руте уже не сносило. Джоссен остался неудовлетворен, поэтому он решил выйти не надолго в туалет и успокоить свой колом стоящий член. Он излился в унитаз, смыл, одел штаны и вышел. «Похоже эти двое надолго». Рута с Витой гладились и нежились в поцелуях и ласках друг друга. У них это получалось так естественно и гармонично, что от их игр сносило крышу не меньше чем от феромонов. «Тоже так хочу», — подумал Джоссен.

«Рута, давай я тебя плавно сменю?» — спросил Джоссен.

«Еще немного, потом сменишь».

«Поведение Виты изменилось» — подумал Джосс, — «она стала проще относиться к

сексу, или это касается только Руты?»

Через некоторое время Рута вымотался, попросил его сменить. Джоссен подошел к Вите сзади и обнял, целуя в шею, она прогибалась, подставляя попу. «Она реагирует на меня иначе», — заметил Джосс.

— Погладь меня, — попросил Джоссен, — поцелуй.

Вита развернулась и прикоснулась губами к его губам. Он прижал ее к себе проникая в рот. Она ослабла, принимая ласки. «То есть она ждет от меня активности, а с Рутой проявляет ее сама, почему?». Джоссен попробовал делать как Рута. Он ее возбуждал, нежно гладил, обнимал не прижимая. Активности Вита не проявляла.

«Рута, я хочу чтобы она была со мной активнее, что надо сделать?».

«Зажечь ее, а не подчинить».

«Как?»

«Представления не имею, у меня тоже не всегда получается. Экспериментируй».

Рута сел в кресло и наблюдал за безуспешными попытками Джосса «угovorить» Виту погладить его.

«Попробуй сказать ей прямым текстом».

— Вита, погладь меня пожалуйста.

Вита присмотрелась к нему. В глазах Джосса была мольба. Вита улыбнулась и погладила его по шерстке на голове.

— Помассируй.

Она начала массировать ему голову. Он показал пальцем на лицо, она прикоснулась к его лицу. Он показал на уши — помассировала ему уши. Потом догадалась сама и продолжала его массировать ниже и ниже. Шею, потом грудь. Он лег на спину она залезла на него и массировала грудь и живот.

— Прости, а там, — она указала на член, — тебе помассировать.

— Я только «за».

Она неуверенно взяла его член в руку и стала двигать.

— Класс! — Джоссен расплылся в довольной улыбке.

Вита постепенно стала смелее играть с членом. Иногда спрашивая не больно ли ему.

— Нет, малышка, не больно. Все просто супер, — сказал Джоссен лежа закрытыми глазами.

Она поиграла сначала с ним руками, потом подключила рот. Джоссен ей подсказывал как лучше. Она старалась и это выглядело так мило, что хотелось еще больше.

— Стой, — Джоссен оттолкнул ее и выпустил сперму, потом снова упал.

— Потрясающе, спасибо малышка, — Джоссен взял со спинки кровати полотенце и вытер себя.

Они полежали с Джоссеном в обнимку. Он поглаживал ее и прижимал. Потом развернул к себе и целовал долго и нежно.

— Я люблю тебя, Малышка, — сказал Джоссен.

— Спасибо, Джоссен.

— Это тебе спасибо. Идешь в душ?

— Я чуть-чуть полежу.

Джоссен ушел мыться к себе в общагу. Рута подполз к Вите и лег рядом.

— Тебе нравится брать член в рот?

— Не особо, просто хотела сделать ему приятное.

— Понятно. А целоваться?

— Все остальное очень нравится.

— А с кем тебе больше нравится?

— С тобой мне проще, а с самцами я сильнее возбуждаюсь. С тобой можно просто погладится, без секса, без напряжения. С вами всеми все очень по-разному. Иногда мне кажется что мне не хватает Сорлина.

— А с Джоссеном тебе нравится?

— Очень. С ним хорошо, он ласковый и ненавязчивый.

— Может Пажи в гости пригласим?

— Вот он навязчивый. Все в нем хорошо, но его неумность. Ему говоришь — я не хочу, он не слышит. Лезет как танк.

— Он еще слишком молод, хороший парень.

— Я знаю, но если не измениться рано или поздно мне придется его стукнуть.

— На счет стукнуть, Дас хотел тебя потренировать.

— Точно! Надо поприветствовать Даса и Гарба.

— Они в деревне, я думаю.

— Поем, покормлю детей и схожу в деревню. Сол наверное уже что-нибудь приготовил.

Они встали, искупались под душем.

— Как здорово когда нет большого пуза и я могу сама все делать, — Вита наслаждалась душем.

— Тебе надо еще к Жене навещаться, чтобы восстановить кожу на животике, еще тебе нужен массаж.

— Дан потрясающе делает массаж.

— Он профи.

Они вышли, Рута помог обтереть и обсушить волосы.

— Может их подстричь? Тогда будет легче ухаживать.

— Ни в коем случае! У тебя есть слуги, которые будут помогать с волосами и со всем остальным. Не вздумай стричь такую красоту.

— А Самсея где?

— Она не зайдет в спальню, если у тебя кто-то есть. Ты ее можешь звать в любое время. Попробуй.

— Я не привыкла звать.

— Привыкай. И для тебя и для слуг так удобнее. Они не будут постоянно возле тебя, а если нужны — они будут знать что ты позовешь.

Вита вздохнула.

«Самсея?»

«Да, Госпожа».

«Зайдите ко мне, пожалуйста, в спальню».

Через пару минут зашла Самсея:

— Добрый день, Госпожа, с прибытием, — сказала моли улыбаясь.

— Спасибо! Вы не могли бы мне помочь с волосами?

— С удовольствием. Куда вы собираетесь, Госпожа?

— Мне надо в деревню.

— Советую вам надеть брюки и блузку, на ноги легкие летние туфли.

— Хорошо.

Самсея помогла одеться, обуться и сделала ей простую прическу, убрав в нее все волосы.

— Спасибо! Как удобно когда волосы не мешают.

— Всегда зовите меня Госпожа, по любому вопросу. Я всегда рада вам помочь.

Вита подошла и поцеловала Самсею в щечку. Молин немного растерялась.

— Спасибо вам за заботу, Самсея.

Вита вышла из спальни и отправилась на кухню.

— Ручочка, объясни Вите, что целовать это слишком интимно.

— Пытались, — улыбался Рута, — для землян это благодарность или приветствие. Тут она действует по привычке. Постепенно отвыкнет, ну или мы привыкнем.

Вита зашла в кухню, Сола еще не было. Она пошла в общежитие глянуть где там у них кухня. «Прошлый раз я ее не нашла, может в этот раз найду». Она зашла, прошла два этажа, но какая из закрытых дверей кухня, выяснить не удалось. Она постучалась в ту дверь, в комнату которой она случайно вошла без спросу.

— Войдите.

Вита зашла, перед ней стоял тот же молин.

— Простите за вторжение, вы не могли бы мне помочь найти кухню. Я ищу Сола.

Молин сиял:

— Моя птичка! Проходи. Конечно покажу тебе кухню. Хочешь чаю?

— Хочу, а вам тоже готовит Сол?

— Да, один раз в отсыпной и два в рабочие дни. Но я не всегда тут, поэтому редко попадаю.

— Простите, а как вас величать?

— Като.

— Каточек! Здорово! А кем вы работаете?

— Я охотник.

— Вы убиваете зверей?

— Нет, выполняю поручения.

— А.

— Рута в курсе что ты тут?

— Нет. Я просто хотела найти Сола и вернуться.

— Малышка. Тебе нельзя разгуливать здесь.

— Почему?

— Хотя бы потому что здесь есть я, — он подошел к Вите, сидящей на стуле, стал на колени и обнял ее вместе со стулом.

Вита рассмеялась. Ей нравился этот парень со смешным именем и такой довольной моськой. Она погладила его по шерстке на голове, он зажмурил глаза. Она погладила его по лицу.

— Като, почему я тебя никогда не вижу?

— Я не охранник. У меня другая специфика работы.

— А ты можешь приходить ко мне, иногда?

— Конечно, ты же Госпожа. Просто скажи Руте что хочешь меня видеть и все.

— Хорошо, Като, я хочу тебя видеть. Ты такой забавный.

Она смеялась, а он целовал ей ладошки. Потом он положил голову ей на колени. Она гладила его по голове, по спине. Спина у него была большая.

— Ладно, покажи мне кухню и я пойду.

Он встал, проводил ее до кухни. Она оказалась в конце коридора.

— Вы бы хоть таблички повесили, а то я бы снова не туда забреду. Сол, привет!

— Госпожа, что вы тут делаете?

— Прости, не смогла тебя дождаться. Я кушать хочу, — посмотрела виновато Вита.

— Госпожа, надо звать, а не искать, — сказал Сол, — идите в дом, сейчас все принесу.

— Сол, а почему на вы? Ты на меня обижен?

— Малышка, — вышел из-за плиты Сол, и обнял Виту, — конечно нет, но ты теперь

Королева, и хоть ты еще ребенок, я обязан соблюдать этикет.

— Сол, я не ребенок, жду обеда! — она его оттолкнула и ушла.

Вита забежала на кухню. В ней сидел Рута:

— Где бегала, по саду?

— Нет, я была в общеаге.

— Зачем?

— Нашла Сола, скоро он нам принесет поесть! Кстати, можно Като будет приходить ко мне сюда? Раз мне нельзя туда.

— Конечно можно, он тебе понравился?

— Он такой забавный, — хихикала Вита, — такой огромный, а ведет себя как котенок.

Ласковый такой.

— Хорошо, пусть приходит. Вита, не нужно туда ходить. Это территория для работников. Пусть они от тебя отдохнут. Если тебе что-то надо — говоришь мне, я позову к тебе кого хочешь.

— Отдохнуть от меня?

— Я шутил, но если серьезно, у них могут быть там свои личные дела, или они могут отдыхать.

— Я постучала, прежде чем войти.

— Понятно, значит все равно будешь туда ходить, так?

— Да. Мне же интересно.

— Тогда предупреждай меня.

— Хорошо.

— Пойдешь в деревню не забудь забрать наших пошиков.

— Точно! Я про них забыла. Бедные малыши.

Сол принес переноску, где стояли столбиком небольшие кастрюльки с едой.

— Сейчас разложу. Простите Госпожа, просто мне удобнее готовить сразу на всех на той кухне в общеаге, а потом принести вашу еду.

Он разложил по тарелкам еду для Виты, потом для Руты.

— Тут с запасом, остынет — положите в холодильник. Приятного аппетита, — Сол поклонился и ушел.

— Меня теперь все будут Госпожой величать?

— Да.

Вита вздохнула. Пододвинула тарелки ближе и стала пробовать. Блюда были необычными. Она их не знала, но там явно были ее любимые яйца и мясо курицы.

— Похоже Сол начал экспериментировать сам. Вкусно. Мои любимые булочки с фруктами! Класс!

— Вита, ты кушай, и слушай, хорошо? У тебя скоро начнутся периоды гона.

— Ты опять про мужей?

— Да.

— Рута, я не могу выбрать. Выбери сам. Кто мне не нравится — я сразу тебе говорю. Они все хорошие и милые. Например этот Като. Он похож на большого ребенка. А Капитан, такой романтичный и чувствительный. Ты видел что он мне подарил? Такая красота! Он бедный плакал, когда я сказала что мне не нужен муж.

— А Пажи?

— Пусть остается. Он хоть и липучка, но не агрессивный как Аттари например. Тот молин действительно пугает.

— А к парням деревни как относишься?

— Они вообще уже все свои. Никто агрессии не проявлял и ко мне хорошо относятся.

— Хорошо, что с Сорлином и Торлом.

— Торла не нужно. Он хороший парень, но мы наверно просто несовместимы. С Сорлином не знаю.

— Ты его хочешь?

— Да.

— Вита, попробуй еще раз. Теперь ты Королева, он не сможет с этим не считаться и не будет на тебя давить. Вот увидишь. Тем более теперь он не твой психолог и за тебя не отвечает. Ты раскрылась как самка, он вряд ли сможет на тебя как-то влиять. Он кстати звонил, хочет увидеть малюток.

— Конечно, пусть прилетает. У вас же дети одни на всех. Вы тоже все испытываете к ним чувства. Джоссен вообще хочет стать нянечкой.

— Пусть, но только в свободное от работы время. Я не могу потерять такого ценного работника.

Они поели, убрали посуду.

— Ты со мной в деревню не пойдешь?

— Нет, есть еще дела, нас долго не было, надо разгрести. Одних отчетов писать на несколько часов. С тобой пойдут Джоссен и охрана, а так же ты вольна брать с собой кого пожелаешь.

— Тогда я возьму Полен, он поможет донести пошиков. А когда прилетит Шатик?

— Завтра прилетят Шатик и Шун.

— А Шун зачем?

— Он будет работать охранником, он хорошо себя показал.

— Понятно.

— Ты против?

— Нисколько. Хороший молин.

Они не спеша поели, убрали тарелки и Вита ушла кормить детей.

Потом Вита с охраной и Полен пришли в деревню, их там как всегда тепло приняли. Большинство рабочих было на полях, небольшая часть строили дома. Вита нашла Даса, поговорила с ним не много:

— Приходи к нам чаще, — сказала Вита уходя.

— Обязательно.

Потом она зашла в домик Гарба.

— Гарб?

— Проходи, Вита.

Она зашла в дом. Гарб сгреб ее в охапку и прижал к себе и обнюхал.

— Гарб, что с вами?

— Малышка, ты не перестаешь меня удивлять. Сначала родила детей-самок, теперь распустилась до уровня Королевы. Чем ты еще меня удивишь? От тебя исходит чудесный королевский аромат.

— Во всем этом нет моей заслуги.

— И тем не менее. Это все делаешь ты. Давай я тебя осмотрю. Как себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Что-нибудь болело?

— Вроде нет.

— Прости, но мне действительно надо осмотреть тебя. Все ли там в порядке. Разденься и ляг на кровать.

Врач осмотрел промежность, живот, грудь.

— Вита, обязательно ходи на процедуры к Жене. Хорошо? Я буду напоминать. Это важно. Восстанавливаешься ты хорошо, но если сейчас ничего не решить с животом, он таким и останется.

Гарб провел жезлом около живота.

— Матка уже приняла свою первоначальную форму и объем, но имей ввиду, секс тебе еще пока рано.

— Да, я знаю. У меня был уже ребенок и я в курсе этих вопросов.

— Что на счет мужей решила?

— Мы уже договорились с Руты, он сам подберет мне мужей, когда будет нужно.

— Хорошо. Беременеть тебе нельзя хотя бы год, а лучше больше. Твоему организму надо отдохнуть.

— Я не «против».

— Витаминные препараты будут добавлять в пищу, так что таблеток никаких не нужно. У Руты будут пластыри, если плохо будешь спать или нервничать. Если почувствуешь себя хуже — скажи Руте, он меня найдет. Если к тебе будут приставать с секс играми — напоминай молинам, что секс тебе противопоказан, чтобы они не заигрались. У тебя высокая концентрация феромонов, не все молины смогут держать себя в руках, так что привыкай ходить везде с охраной. Даже если это врач.

Девушка встала, оделась. Гарб повалил ее на кровать и залез на нее сверху.

— Я тебя немного потискаю сквозь одежду, малышка.

— Гарб! — Вита попыталась его оттолкнуть.

Он убрал ее руки и припал к ее губам, через пару минут он оторвался:

— О Боги! Потрясающе! О моя Королева! — целовал ее лицо врач.

— Гарб!

— Тихонько малышка. Не кричи, а то охрана зайдет. Я ничего тебе не сделаю, я владею собой. Ты же видишь, я не приставал к тебе голой. Я хочу вдыхать твой аромат и ощущать твой вкус, потом я тебя отпущу.

Он гладил ее по одежде, покрыл поцелуями шею и лицо. Потом спустился к бутону и уткнулся носом.

— Ах как пахнешь! Восхитительно!

Гарб еще немного подержал Виту в своих объятиях и отпустил. Вита встала, поправила одежду.

— Истинная Королева, — он стал на одно колено и поцеловал подол ее платья.

Вита вышла из избы. Она была немного сбита с толку: «Всегда такой отстраненный, что с ним? — Она понюхала свою руку, потом воротник платья, — «ничем особым не пахну, абсолютно».

— Что с вами? Что-то случилось? Вы выглядите встревоженной, — сказал охранник.

— Скажи мне честно, я чем-то пахну?

— Нет, моя Госпожа. Вы о феромонах? Они не пахнут в прямом смысле этого слова. Но когда попадают в кровь молину, у него появляются ощущения. В том числе ощущение в виде запаха. Действие феромона на каждого молина немного отличается. Если молин ощущает «запах», то значит он подходит в качестве партнера. Если это самец — значит у самки от этого самца будет здоровое потомство. Самки испускают феромоны, как цветы — запах. Поэтому и говорят — пахнет. Вы не ощущаете мой запах, но можете ощутить запах самца. Если он будет неподалеку.

— Но я не ощущала ни от кого запаха.

— Значит в качестве партнеров они вам не подходили.

— А возбуждение?

— Это всего лишь реакция. Это не показатель.

— Откуда ты все это знаешь?

— Это курс школы.

— Понятно, спасибо.

«Надо наверстать школу» — подумала девушка, — «Запах? Я думала молины не пахнут». Она отошла уже достаточно далеко и повернулась снова посмотреть на избу врача. «Я для него — пахну? А для Руты?»

Вита зашла в свой домик: «Все на прежнем месте, чувствую себя как дома» — улыбнулась Вита, — «у меня уже три дома. Кстати, надо слетать в город. Там наверно уже много новых построек. Навещу магазинчик Ами».

Вита вышла посмотреть как там пошки.

— Ух ты! У вас появились полоски! Простите малыши, я так закрутилась, что забывала вас навещать, — она взяла одного на руки и прижала к себе, — а вы значительно подросли и стали толстенькими. У вас такая мягкая и красивая щетка. По цвету прямо как арбузики.

— Вот, — Полен поставил клетку, — парни смастерили.

— Отлично! Давай их туда посадим. Но они тяжеленькие, пусть охрана понесет. Это ты их откармливал, пока меня не было?

— Нет, Патери.

— Точно! Я еще его не навещала.

— Поставь клетку возле крыльца, и пойдем к нему попьем чайку, и поболтаем, — улыбался Полен.

— Полен, у меня к тебе есть разговор. Прости, но я встретила такого замечательного молина на корабле, он хочет быть садовником.

— Вита, вы не должны передо мной отчитываться или извиняться. Если он вам нравится — пусть, я могу снова перейти в деревню.

— Поли, ты не понял. Он будет помогать. Если вам будет неудобно работать вместе — вы просто разделите территорию пополам.

— Понятно. Хорошо. Пусть будет еще один садовник. Я не «против».

— Поли, ну ты чего? Мы всегда будем подругами, — Вита обняла молина, — мы всегда

будем вместе. У тебя золотые руки и такой же характер. Я тебя просто обожаю.

— Вита, ты Королева. Не забывай об этом, и не прикасайся к молинам.

— Почему?

— Сносит крышу, — отвел глаза Поли.

Вита убрала руки:

— Ты чувствуешь мой запах?

— Нет. Просто от перевозбуждения плавятся мозги.

— Понятно, прости Поли. Я еще не привыкла. Пойдем пить чай и потопаем назад.

— Ты не будешь ждать парней с полей?

— Я приду завтра вести танцы и всех увижу.

Они зашли в столовую.

— Привет Патери!

— Добрый день, Госпожа. Вы хотите кушать или чаю?

— Чай.

— Пять минут, я согрею чайник.

— Завтра будут танцы, передашь всем?

— Конечно, Госпожа.

Вита и Полен попили чай и пошли к домику. Все время недалеко от Виты была охрана.

Они сильно близко не приближались, чтобы не мешать.

— Тебе охрана не надоедает? — спросил Поленок.

— Ты не представляешь, как меня это раздражало. Но на корабле я поняла, как плохо когда охраны нет. Благодаря им я могу жить спокойно. Я могу их использовать как грузчиков и как щит. Они могут понести меня на руках, если я не могу идти. Я могу за них спрятаться, если мне что-то или кто-то не нравится, или от лишних взглядов и внимания. Они принимают за меня открытки и подарки, и избавляют меня от наглых молинов, от толпы и от безумных влюбленных.

— Тяжело тебе приходится?

— Не только мне. Джоссена недавно порезали, а парни на корабле сутки мучились от последствий снотворных препаратов.

— На планете чувствовалось твое поле. Думаю тем, кто был на корабле пришлось тяжелее всего.

— Так и было. Поэтому всех усыпили.

«Джосс, я готова вернуться. Нам нужна помощь нести пошиков».

Они вернулись в поместье.

«Джосс, я чувствую слабость. Что-то мне нехорошо».

Он взял ее на руки и отнес в спальню. Рута позвонил Гарбу.

— У меня есть данные с ее медчокера, вести самку к Жене не надо. Это последствия стресса. Просто дайте отлежаться и отдохнуть, — дал рекомендации врач.

— Как дети? — спросила Вита.

— Проснулись, принести их сюда? — предложил Рута.

— Да, по одному. Я покормлю.

Вита постепенно покормила всех малюток и спросила нянечку:

— Их докармливают?

— Да.

— Они в весе прибавляют?

— Да Госпожа, с детьми все в порядке.

— А как самочувствие у всех вас?

— С нами все хорошо, не волнуйтесь, — улыбнулась молин.

Чол поклонилась и ушла.

— Ручочка, я хочу в город съездить, посмотреть как там и что.

— Каждое твое появление будет таким же, как на корабле, с буйным помешательством местного населения. У меня нет армии чтобы тебя оберегать.

— Давай по-тихому, я паранджу одену. Мы не будем брать с собой целый штат слуг. Мы все там посмотрим и улетим.

— Ради чего так рисковать? Ты хочешь чего-то конкретно?

— Город наверняка разросся. Я хочу это видеть. Почему Тише и Ами можно жить в городе, а мне нельзя даже носа туда сунуть?

— Хорошо, чтобы ты поняла, что я имею ввиду, съездим, но не сейчас. В городе будет банкет в твою честь. Твое присутствие обязательно.

— Не хочу я на банкет.

— Теперь у тебя нет права отказаться. Ты — Королева Сошена. Ни одно мало-мальски крупное мероприятие не будет проходить без тебя. Более того, скоро тебя начнут приглашать на мероприятия Арделена. Там будет еще больше гостей и поклонников. Тебе нужно относиться к этому проще. Конечно, для тебя было бы лучше, если бы ты не была Королевой, а просто самкой, но как не крути, ты все равно в центре внимания общественности. По логике, тебе скоро пришлют помощника, и если это будет Ламенти, то я повешусь.

— Он такой ужасный?

— Мы с ним вместе работали на предыдущую Королеву. Он неплохой парень, но как все самцы — жуткий сноб. Он знает свое дело, но как же он меня бесит!

— Первый раз вижу в тебе столько эмоций, — удивилась Вита, — Рута, я завтра собираюсь вести танцы.

— Не советую.

— Начинается, ты хочешь запереть теперь меня в этом доме? — Вита подскочила, — Это же не пройдет, ты сам сказал. Предупреждаю сразу, я не буду сидеть в этом, пусть и красивом доме всю оставшуюся жизнь. Жен хочет запереть меня в больнице, ты в доме. Вам так может быть и проще, но я так не могу!

— Ты чего разошлась? Ситуация изменилась. Они тебя еле переносили, когда ты была просто самка. Теперь ты Королева, и им будет еще сложнее.

— То есть ты хочешь сказать, что они меня не переносят? — уже на повышенных тонах говорила Вита.

— Я не это имел ввиду.

— Слушай меня сюда. Если я Королева, я буду делать то, что считаю нужным. Я хочу вести танцы и буду. Если тебе трудно меня охранять — это твои проблемы. Это моя жизнь и я сама буду решать что мне делать.

Рута подскочил к ней, вывернул ей руку и прижал к стене, она вырывалась, пытаясь освободиться:

— Ты абсолютно беззащитна. Как твои младенцы. У меня в штате недостаточно людей, чтобы охранять тебя в людных местах. С тобой может справиться любой молин, даже рабочая самка. Хотя они и считаются слабейшими.

— Отпусти, — злилась Вита.

Он прижал ее к себе:

— Малышка. Я хочу уберечь. Если ты хочешь гостей, то приглашай их к себе по одному в присутствии охраны. Можешь пригласить к себе самок.

— Отпусти меня!

Рута разжал руки.

— Давай так, — сказала Вита, — я буду выполнять все твои рекомендации, а ты будешь меня отпускать туда, куда я хочу. Не ограничивай меня пожалуйста. Я знаю, что вы сильнее, чем человеческая раса, но поверь, я справлюсь.

— Хорошо, давай начнем. Не прикасаться ни к кому и никогда, и не приближаться слишком близко, даже если это те, кто ты давно знаешь. Никогда ни при каких обстоятельствах никого не целовать, даже в щечку. Не провоцируй молинов к активным действиям.

— Покажи, какое расстояние должно быть между мной и другим молином.

Рута отошел на четыре шага и развернулся к ней.

— Хорошо. Я поняла, а если я уже оказалась в зоне, ближе, чем ты показал, не буду же я как ошпаренная отскакивать.

— Если ты дома и рядом охранник — все в порядке. Если ты вне дома, будь рядом с кем-то из наших. Можешь держать его под руку и он будет сам регулировать дистанцию и ситуацию. Если вдруг оказалась в ситуации, из которой не знаешь как выйти и рядом никого нет — сразу зови. Дас будет тренировать ментальные удары, но на них сильно не рассчитывай. Они не всегда работают.

— Пусть Джосс тренирует меня боевым искусством и оружию.

— Если хочешь — пусть, но в реальной жизни это тебе мало поможет. Ты просто можешь не успеть применить оружие, как тебя усыпят и уволочут куда-нибудь. На такую работу нанимают бывших военных, подготовленных бойцов. Они действуют быстро и наверняка.

Вита вздохнула:

— Есть еще советы?

— Зови. Всегда. При любом подозрении и любой мелочи. Какое-то предчувствие или странный молин. Спрашивай если что-то непонятно, сама нигде за пределами поместья не ходи. А главное — никогда никому не доверяй. Не позволяй себя обмануть.

— Хорошо, я постараюсь.

— Если лучше себя чувствуешь — переодевайся и топай в спортзал, будешь тренироваться.

— Сначала я поем.

— Хорошо, пойдём.

Они спустились в кухню, Вита разогрела еду для обоих и они сели кушать.

— А где Самсея кушает?

— Вместе со всеми в общежитии. Там и живет.

— А ничего что самка живет с парнями?

— Вита. Она рабочая самка.

— Парни не трогают рабочих самок?

— Практически нет.

Вита с Руткой поели, Вита переделась в спортивный костюм, Рута позвал Джосса. Они занялись сначала общей физ подготовкой, потом элементами самообороны в спорт зале

дома. Джосс подозвал пару парней:

— Бей его.

— В смысле.

— Просто ударь его в живот.

— Я не могу!

— Не парься, ему ты не причинишь вреда.

Вита легонько ударила.

— До тех пор пока ты боишься ударить — наши тренировки бесполезны, — сказал Джосс, — бей по-настоящему.

Вита ударила сильнее. Потом подняла майку у парня и глянула. Вреда не было.

— Я не смогу тебе показать на молине. Я могу навредить.

Он подошел к груше и ударил.

— Ты должна бить со всей силы. Просто поверь, твой удар не причинит вреда молину.

У него реакция быстрее, он поймает его. Ударь еще раз.

Вита ударила, но не сильно. Молин поймал ее кулак.

— Вита, пожалуйста. Бей!

— Я не могу.

— Почему?

— Я не могу бить ни за что.

— Когда будет за что — ты не сможешь. Чтобы ты смогла — надо сейчас тренироваться. Представь, что это игра, и молин перед тобой не настоящий. Давай.

Вита ударила, молин подставил ладонь.

— Уже лучше. Теперь попробуй его ударить так, чтобы он не успел защититься. Бей куда угодно.

Вита вошла во вкус и пыталась ударить на вид неповоротливого парня. Она ходила вокруг него пытаясь его стукнуть. Но тот или уклонялся, или ловил ее кулак, или уводил ее руку в сторону.

— Поняла? Ты его не ударишь даже если очень сильно захочешь. Ты не в состоянии ему навредить. Поэтому старайся изо всех сил.

— Как тебя зовут? — спросила Вита парня.

— Шох.

— Ты хорошо уклоняешься.

— Спасибо, Госпожа, — улыбался молин.

— Я могу использовать ноги?

— Используй все что хочешь, — сказал Джоссен.

Джосс и Рута ушли на стулья.

«Не показывай ничего опасного, и следи, чтобы она не падала сильно», — сказал ментально Рута.

«Я все понимаю Рута, не волнуйся».

Вите похоже нравилось играть с этим парнем. Она что только не делала, чтобы его как то ударить. Пыталась делать обманные выпады и подсечки. Так продолжалось полчаса.

— Отдохни, а теперь глянь как воюют профи. Парни, покажите класс. Только без травм, — сказал Рута.

Вита заметила, что лицо парня моментально сменилась с добродушного и расслабленного на холодное и сосредоточенное, он чуть склонился вперед. Два охранника

ходили по кругу, соблюдая дистанцию.

«Рута как зовут второго?» — спросила Вита.

«Патим».

Патим двинулся на Шоха. Он уклонился и ударил его по боку ребром ладони и снова ушел на безопасное расстояние. Потом началось невероятное. Они двигались очень быстро и было сложно понять кто кого коснулся. Вита никак не могла уследить за их движениями. Неповоротливые на вид молины оказались достаточно шустрыми. Шох упал на мат. Джоссен остановил их.

— По количеству ударов — победил Шох, но Патим сбил с ног. Поэтому ничья.

— А как вы так быстро двигаетесь?

— Тренировка, — ответил за них Джосс, — а еще отбирают способных. Чтобы тебе справиться с таким молином — нужно тренироваться еще больше. Так что подъем.

Теперь Вита пыталась ударить Патима. Он был массивен и не пытался уклоняться, просто ловил удары. Вита пыталась одной рукой отвлечь, другой ударить. Почти получилось.

— Уже лучше, — похвалил Джоссен, — теперь ударь, Патим блокировать не будет. Не бойся бить.

Вита ударила молина в бок. Но он даже не сдвинулся. Посмотрела на то место куда ударила.

— Джосс. Что не так, я же бью, почему нет следов?

— Завалить такую махину не просто, Вита. Ты должна быть не щадя.

Вита попробовала ударить сильнее и в живот. Рука просто отскочила от живота как от резины.

— Вот! Наконец-то. Ты начинаешь уже бить, а не просто делать вид. Молодец! Поколоти его немного, потом займемся уклонениями от ударов.

Вита извинилась перед молином и начала колотить его снова. Молин ей улыбался. Он взял ее и поднял над собой, подбросил в воздух и словил.

— Так и думал, ты легкая.

— Я боюсь, не надо так делать.

— Ты такая маленькая.

— Патим, ты ее пугаешь, поставь девочку на пол, — сказал Рута.

Патим опустил ее на пол, но руки не брал.

— Рута, ее можно тренировать сутками, но она никогда не справится с военным, — сказал молин.

— Пусть тренируется, ей полезно, — сказал Джосс.

Патим стал на колени и обнял Виту:

— Малышка, мы будем тебя защищать. Тебе не нужно бояться. Если ты будешь слушать Руту — с тобой ничего не случится.

— Вита, держаться от всех на расстоянии, — напомнил Рута, — иначе не пуцу на танцы.

Вита быстро высвободилась, извинилась и отошла.

Патим поворчал, Джоссен сказал:

— Теперь тренируем уклонения. Патим бьет, Шох уклоняется. Потом меняетесь. Показывать все медленно. Вита повторяй движения того, кто уклоняется. Можно отводить удары, если это целесообразно, если у тебя маленькие ручки.

Девушка повторяла за молинами.

«Ты заметил, что наша девочка меняется?» — спросил Рута.

«Заметил», — ответил Джосс.

Через некоторое время Джосс их остановил:

— Теперь показывайте, как правильно бить и пусть она отработывает на груше.

Парни ей показывали правильный удар сначала в воздухе, потом на груше. Вита пыталась повторять. Ей было непривычно, но интересно. Бить грушу было веселее, чем молинов. Она увлеклась и уже смеялась, колотя от души.

«Давай отбой, парни перевозбуждены» — Рута встал.

— На сегодня все. Вита в душ и к учителю Молу, — сказал Джоссен.

Вита поблагодарила охранников и пошла в спальню. Сняла с себя все и залезла в душ. Волосы она не мочила, просто обмыла тело. Обтерлась и вышла. В спальне сидел на кресле Рута.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Не устала?

— Немного, но было здорово.

— Вита, прости, напомню еще раз. К тебе можно прикасаться тем, кого ты пригласишь в эту спальню, больше никому. Если ты попала в ситуацию, когда не можешь справиться сама — зови меня. Тебя молин взял на руки — ты просто терпела. Мысленно надо было сказать мне или Джоссу.

— Но он же свой и вы рядом.

— Не важно, ты должна делать это всегда, в любой ситуации. Во время тренировок самообороны — ты так же будешь тренироваться уклоняться от сближения с молинами, а так же учиться говорить мне, если что-то не так. Ты позволяешь себя трогать и мне не говоришь. Если бы это был не охранник, он бы пошел дальше. Охранник тоже может пойти дальше, просто за это получит.

— Хорошо, Рута. Я постараюсь исправиться. Я не представляю, как себя вести в таких ситуациях.

— Вот и будем тренироваться, сейчас топай в гостиную. Там тебя ждет Мол.

Вита пошла на занятия, прихватив с собой тетрадки и ручки.

Она зашла в гостиную и села. Мол сидел напротив нее в кресле.

— Учитель, у меня есть вопрос. Я слышала, что молины выходцы из другой расы. Расскажите мне об этом.

— Как пожелаете, Госпожа.

Молин нашел в справочнике фото и показал.

— Это наши предки.

Вита рассматривала на картинке существо. Ничем близко не напоминающее молина внешне. Только шерстка на голове такая же. Темно-коричневое существо с усами, жевалками и четырьмя ногами. Руки тоже имелись, но на человеческие ну никак не походили.

— Я не понимаю. Они ваши предки?

— Да.

— Почему вы на них почти не похожи?

— Я расскажу что знаю, что было на самом деле — неизвестно. Информация скрывалась, а потом данные были утеряны. По неофициальной версии группа молинов выкрала самку другого вида и долгое время ее прятала. Когда власти обнаружили — то

самки в живых уже не было. Были только ее дети. Всех сослали на отдельную планету и изолировали. Тогда еще не было содружества и войн тоже. Их просто не трогали, позволив им жить и развиваться. Шежбены не вмешивались, не вредили и не помогали. Просто сделали вид что их нет. Часть шежбенов переселилась вместе с гибридными потомками. Впоследствии расы долго не общались. Когда у шежбенов умерла последняя самка, они пригласили молинов на свою планету как своих потомков. Постепенно вымерли последние представители древней расы. Это была чистая раса разумных муравьев, развившихся в процессе эволюции. Как шежбенам удалось добиться скрещивания двух разных видов нам неизвестно. Так же известно, что шежбены общались только мысленно. Молины могли общаться и звуками тоже. Как видишь, молины сильно отличаются, возможно это и стало причиной того, что шежбены не хотели воспринимать молинов как дочернюю расу. Кто была та самка, какого вида наши ученые выяснить не смогли.

— Почему умерли их самки?

— Точно не известно. У нас сейчас очень похожая ситуация. Раса молинов тоже под угрозой. Двести самок это очень мало. Если их станет еще меньше, то начнется вырождение, близкородственное скрещивание.

— Меня тоже выкрали?

— Мы точно не знаем, но такая версия в вашем деле есть.

— Нашли тех, кто к этому причастен?

— К сожалению нет.

— Ужас.

— Я понимаю, Госпожа, мне очень жаль что вас втянули в это без вашего желания.

— Выяснили где моя планета?

— Нет, в пределах Содружества ее точно нет. Есть области, где живут не дружественные расы и они не любят вторженцев. Мы там искать не можем. Мы делали запросы и тем расам тоже, с указанием параметров твоей расы, но они не в курсе или не хотят выдавать информацию.

— То есть могут быть и другие женщины, похищенные с земли, которых прячут?

— Да, и такое может быть.

— Я хочу их найти. Что я должна сделать как Королева, чтобы их искали?

— Я не специалист в этой области. Спросите у Руты, Госпожа.

Вита позвала Руту и задала ему свой вопрос.

— Маловероятно, что есть самки вашего вида на планетах Арделена, не нужно себя обнадеживать. А вот поискать самок нашего вида можно. Можем случайно наткнуться и на ваших самок, на планетах Содружества, во время поиска. Для этого надо изменить законы. Это нужно обращаться в совет старейшин. По закону запрещено проводить розыскные работы в доме молинов если нет на то веских доказательств, особенно запрещено делать обыски в домах иностранцев, чтобы не вызвать межнациональный конфликт. Так же запрещены поиски на планетах содружества, только они сами имеют право проводить проверку в домах их граждан. Членам совета старейшин разрешено скрывать информацию о себе. Прослушка в домах влиятельных молинов тоже запрещена. У полиции связаны руки. Если они обыщут и не найдут ничего, то будут наказаны. Если пленниц перевозят с места на место — то найти достаточно сложно. Внутри планеты лайеры не досматривают. Проверяют только корабли на вылете и на прилете. Площадь планеты огромная. Спрятать самок не составляет проблем. Есть вероятность что их держат на какой-либо колониальной планете,

или же за пределами нашей территории. Тогда их поиск осложняется еще больше.

— Руточка, я хочу помочь самкам, которых прячут. Не важно какого они вида. Я сидела под землей несколько месяцев, и это был ад, а они сидят годами. Вашу прародительницу прятали всю жизнь. Возможно она провела ее в подвале рожая детей, ее дети тоже росли в подвале. Это так жестоко!

— Малышка. Это надо быть на Арделене и выступать на собраниях. Не факт что ты чего-то добьешься. Если ты поедешь на Арделен — тебя попытаются выкрасть, ты будешь еще одной жертвой и уже точно никому не сможешь помочь.

— Но надо же что-то делать!

— Когда тебе назначат помощника — он будет от твоего имени посылать запросы и прошения.

«Учитель, не задевайте эти темы, пожалуйста, отвлеките самку на что-то еще» — попросил ментально Рута.

«Хорошо».

— Госпожа, я подготовил вам программу, которая поможет вам изучать язык. Оденьте наушники и послушайте ее, думаю вам понравится.

Вита сбегала в спальню за наушниками и вернулась. Учитель скинул ей файл, Рута помог его найти и включить. Программа сама отключала ее переводчик в нужных местах, потом объясняла значение слов уже с включенным переводчиком.

— Потрясающе! Я смогу учить язык в любое время.

— Это только один файл, таких будет много. Если есть свободная минутка — включайте и слушайте. Я рад что вам понравилось, — улыбался молин.

— Руточка, можно я поцелую учителя в щечку?

— Можно.

Девушка присела и прикоснулась губами к щеке Мола. Он ее обнял и прижал к себе.

— Малышка. Ты восхитительно пахнешь!

Вита резко встала:

— Точно! Расскажите мне об этом, почему я для вас пахну, а вы для меня — нет.

Учитель вздохнул:

— Наш вид после полового созревания, чтобы привлечь половых партнеров испускает в воздух вещества, называемые феромонами. Они действуют только на особей того же вида и абсолютно не ощущаются другими живыми существами. По этим феромонам можно узнать боится молин, возбужден, равнодушен или какие-либо другие эмоции, а так же зрелось особи и готовность к спариванию. В какой-то степени запахи для молинов как эквивалент общения, они как органы чувств передают информацию о собратьях. По запаху можно многое узнать о молине, а не только его половую принадлежность и статус. Лучше всего улавливают феромоны самцы, малейшие грани запаха. Рабочие меньше всего «пахнут». Ярче всех «пахнет» Королева, но она не ощущает запахов, до тех пор, пока не встретит самца, подходящего для спаривания.

— А можно я вас понюхаю? — спросила Вита у учителя.

— Конечно можно, Госпожа.

Она подошла к молину и стала его обнюхивать. Пахло чем-то вроде духов, но запах был слабый.

— Вы пользуетесь мужским парфюмом?

— Да, Госпожа.

Вита подошла к Руте. Обнюхала всего. Он только сидел и улыбался, наблюдая за ней. Рута абсолютно ничем не пах. Вообще.

— От Руты вообще ничем не пахнет, а от вас учитель, только парфюмом. Рута, а я для тебя пахну?

— Да, малышка.

— И что это значит?

— Самка молина привлекает к себе не только королевских самцов, но и других особей своим запахом и внешним видом. Она создает вокруг себя армию верных ей молинов. Если читать историю шежбенов, то одна самка создавала вокруг себя целый город и управляла им. Если рождалась еще одна самка — она уходила и создавала свой город, уводя за собой часть шежбенов. Эта раса была сильной и многочисленной. Самок никто не охранял и никто не обижал. Кто хотел служить Королеве — просто приходил в ее город и оставался.

— Я не ощущаю себя ни Королевой ни самкой.

— Но вы же видите как тянуться к вам молины, — сказал Мол, — возможно, предлагают работать у вас или стать вам супругом. Это оно и есть. Когда возле вас будет много молинов, вы будете чувствовать ответственность за них и привязанность к ним. В поле Королевы молины лучше себя чувствуют, у них прекрасные работоспособность и настроение. Одним словом — они счастливы.

— Не понимаю. Они даже меня не видят, — удивилась Вита.

— Они ощущают ваше присутствие, все до единого. Вы тоже скоро будете ощущать присутствие каждого, и тогда вам придется выбирать. Королева не может принять под свою опеку всех. Следующим придется ждать рождения новой Королевы.

— Опеку? Что это такое?

— Вы ощутите это, со временем, моя Королева. Вы будете мысленно окружать заботой своих подданных, будете чувствовать их настроение, знать их проблемы, оберегать их, предотвращать конфликты, — Мол видел недоумение на лице самки, — но пока не нужно думать об этом, все придет само в свое время. Как раскрылся бутон, тоже сам, по своей собственной программе так и осознание этого придет само. В общем, на сегодня все, идите и позанимайтесь, если хотите, по новой программе.

— Вита, потом у тебя будут занятия с Дасом. Можешь покушать если хочешь. А я поговорю пока с Молом.

— Рута, Дас сказал что мне нужны еще занятия музыкой и рисованием, — сказала Вита.

— Учитель музыки живет в общежитии. Могу его позвать для тебя в любое время. А учитель рисования есть в деревне, я позову, когда захочешь заниматься.

— Хорошо, — девушка ушла.

— Вы что-то хотели учитель Мол? И кстати, так для информации, мы подтолкнули цветок к раскрытию раньше времени. Так что возможно ее способности немного затормозятся.

— Я в курсе, читал ее досье. Рута, я хотел спросить — Вита выбрала себе мужей?

— Она переложила это дело на меня. Похоже ей никто по-настоящему не интересен. Она не хочет об этом думать.

— Рута, позвольте мне быть ее мужем, я люблю ее!

— Хорошо, учитель Мол, когда у нашей девочки будет период спаривания — я вас позову. А пока воздержитесь от каких либо действий, чтобы не попасть в ее черный список.

— Я понял тебя. Хорошо, постараюсь.

Рута встал и пошел на кухню.

— Все готово, учитель Мол, присоединяйтесь к нам, — сказала Вита.

— Простите Госпожа, но мне надо идти, — Мол дошел до порога, поклонился в сторону

Виты и вышел.

— Ему плохо?

«Не говорить же ей что он на пределе» — подумал Рута.

— Нет, просто у него свои дела.

— Понятно, занят. Поэтому и занятие было таким коротким.

Она разложила еду в тарелки и села:

— То что дал учитель — потрясающая вещь. Я могу заниматься в любое время сама.

— Я рад что ты довольна.

— Прошло всего несколько часов, а мне уже кажется, что корабль был сном.

— Кстати, на счет сна. Мы полетим к Жену, и будем совмещать твоё лечение со сном, ты не против?

— Конечно нет.

Они поели, и приступили к чаю и сладкому. Вита взяла булочку.

— Я когда-нибудь буду нравиться Жену?

— Я не знаю, возможно. Ты до сих пор хочешь, чтобы он был твоим мужем?

— У меня неприятное чувство незавершенности, недосказанности в отношениях с ним.

Как будто мы остановились на полпути и ни туда ни сюда.

— Соблазни его, чтобы поставить точку. Думаю, он будет не «против».

Вита рассмеялась.

— Хоть он и говорит, что дело в работе, но я думаю что это не так. Это отговорка.

— Вита, нянечки тебя зовут.

— А, сейчас, — она допила чай и побежала в детдом.

Рута взял булочку, что держала девушка.

«Ты хочешь быть его булочкой? Да, малышка?» — подумал Рута и откусил кусочек, — «я ревную».

Вита зашла в комнату для малышей.

— Госпожа, мы их помыли, вы можете кормить.

Вита устроилась на кресле и кормила малышку, смотря новости. Темы о ней самой были на первом плане. Брали интервью у военных корабля. Они наперебой рассказывали свои впечатления о новой Королеве. Похоже все были в восторге. Тогда на корабле, парни пришли в себя и держаль вежливо на расстоянии, никто к ней не подходил с пылкими речами, поэтому сейчас ей было интересно слушать. Некоторых из них она узнавала, некоторых нет.

«Рута, а ты можешь принести открытки и подарки от военных корабля?»

«Сейчас принесу».

Вита смотрела дальше новости. На Арделене похоже началась гражданская война. На центральной площади были волнения и драки. Зашел Рута с мешком.

— Что происходит? Почему они воюют друг с другом?

— Молодые молины требуют, чтобы их тоже допустили к власти. Как ты знаешь, миром молинов управляют старейшины они хотят изменить эту систему.

— Так пустите их на совет, хотя бы одного представителя.

— Вита, это радикалы, во-первых они опасны, а во-вторых ими управляют власть

имушие. Именно они хотят за счет масс вылезти в правление Арделеном. Они не заботятся о народе или о справедливости. Они хотят только власти и любой ценой. Я бы тоже не пускал их в правление. У нас свободная страна. Каждый может обратиться к старейшинам с просьбой и если она разумна — ее удовлетворят. Раз их требования не удовлетворены, значит на то есть основания.

«Королеву и власть — народу!» — закричал один из молинов в мониторе.

— Им нужна я? — удивилась Вита.

«Долой совет старейшин! Власть молодым!» — кричал другой.

— Не бери в голову. Они молоды, им просто запудрили мозги. Выключи экран, давай лучше письма разберем, — Рута вывалил на диван все содержимое мешка.

— Сколько подарков! Откуда они берут их на корабле? — удивилась Вита.

— Торговцы прилетают и к ним со своими товарами.

Вита придерживала сосущую малышку и рассматривала вещи:

— Какая прелесть! Столько игрушек. Комнаты скоро будут завалены ими, все такие красивые. Вита остановила взгляд на кукле. Она была не совсем такая, как у Капитана, подешевле видимо, но она была снова сделала по типу ее внешности.

— Дай мне ту куклу, — показала Вита.

Она взяла ее в руки. Она не пугала своей похожестью на человека. Эта была самая обычная кукла.

— Эту куклу потом отнести ко мне, буду делать коллекцию. А игрушки оставь здесь.

— Письма тебе прочесть?

— Да, почитай пока я кормлю.

Рута читал письма. Вита поначалу слушала, потом начала отвлекаться мыслями. «Там молины дерутся друг с другом, и если их кто-то направляет ради своих интересов — еще хуже», — думала она.

— Как им помочь, — перебивая Руту сказала девушка.

— Что? — не понял Рута.

— Как сделать так, чтобы молины не воевали друг с другом?

— Молины сами поймут, что их используют, или власти прижмут тех, кто провоцирует эти волнения.

— А предыдущая королева пыталась вмешиваться в политику?

— Поначалу да, потом поняла что все это бесполезно.

— Я могу с ней поговорить?

— Надо будет лететь на другую планету.

— Полетели.

— Похоже приключений тебе было мало, — смеялся Рута, — только сегодня сошли с корабля. Сначала сходишь на торжество в честь тебя в город. Потом я посмотрю на твое поведение.

Рута продолжил читать письма, а Вита взяла другую малышку.

Когда все дети были покормлены — Вита пошла в гостиную. Ее ждал Дас.

— Готова тренироваться?

— Конечно. Только скажи как.

— Пойдем на улицу.

Они вышли в задний двор дома.

— Рута, мне нужна пластиковая бутылка и один из твоих парней.

Рута ушел в общагу.

— Что мы будем тренировать?

— Управлять твоей ментальной силой, она у самок развита больше, чем у других. Надо ей уметь пользоваться. У тебя еще не достаточно развит мозг, тебе нельзя напрягаться, поэтому делай как бы играя, легко, без напряжения. Я поставлю бутылку, а ты должна ее толкнуть с расстояния.

Рута принес бутылку и привел Шоха.

— Я опять ваш подопытный кролик, Госпожа, — улыбался довольный парень.

— Как тебя зовут? — спросил Дас.

— Шохом.

— Шох, твоя задача уйти на расстояние не меньше пяти метров и поднимать бутылку если она упадет.

Парень отошел и поставил по центру дорожки бутылку.

— Сейчас я покажу, а ты повтори.

Молин глянул на бутылку и ее снесло.

— Ух ты! Телекинез.

— Нет, природа этого немного иная, пробуй.

Вита смотрела на бутылку, она как стояла так и продолжала стоять.

— Помнишь, как ты причинила боль Рыжему?

— Это вышло само собой.

— Вот и я об этом, теперь надо вспомнить как ты это делала и тренироваться, чтобы действовать осознанно. Все молины это могут в той или иной степени. Тебя природа щедро наделила этой силой. Пробуй.

Вита смотрела на бутылку и не представляла, что надо с ней делать.

— Хорошо. Шох, поднеси бутылку сюда.

Парень подбежал к Вите.

— Подержи бутылку на ладони. Вита дотронься.

Вита ткнула пальцем и бутылка упала.

— Теперь тебе надо мысленно дотронуться до бутылки. Шох, отойди на шаг.

Вита попробовала сдвинуть бутылку с ладони Шоха, но бутылка стояла на месте.

Вита вздохнула.

— Перед тобой Шох, погладь его по шерстке на голове, — попросил Дас.

Вита представила что гладит его, ощущает мягкую шерстку под рукой.

— Да... — Блаженно зажмурился Шох.

— Вита, ты ощутила руками шерсть Шоха.

— Да.

— Теперь возьми в руки бутылку и запомни это ощущение.

Вита взяла у Шоха бутылку, он ей игриво улыбался.

— Шох, не отвлекай Виту, — сказал Рута, — а то ментально стукну.

Шох выпрямился и попробовал сделать серьезную мину.

Вита трогала бутылку и ощущала ее гладкость, прохладу.

— Все? Готова еще попробовать?

— Да.

Шох отошел на пять метров. Вита посмотрела на бутылку, она представила что касается ее, гладит, потом толкнула. Бутылка упала на бок.

— Вот. Теперь нужно, чтобы ты направила удар на бутылку так, чтобы она отлетела.

Вита сосредоточилась. Бутылка взорвалась и разлетелась на куски.

— Шох, принести еще несколько бутылок. Вита. Ты не в бутылку направляй удар, а по бутылке. Твоя задача не разнести ее вдребезги, а сбить. Если бы это был молин — его пришлось бы везти к врачу.

— Простите.

— Не волнуйся, молины народ крепкий и врачи хорошие. Так что если накажешь пару тройку молинов — ничего не случится, но лучше научись это контролировать. И еще, когда бьешь — не жалеешь того, кого бьешь. Пожалеешь потом, после того как ударишь, хорошо?

Шох прибежал с ворохом бутылок.

— Поставь несколько бутылок в ряд.

Шох поставил и отошел в сторону на безопасное расстояние.

— Сейчас попробуй их сбить.

— Все?

— Как получится.

Вита напряглась и направила мысленно на бутылки удар. Бутылки отлетели, но вместе ними сломалось дерево.

— В данном случае не рассчитала силу удара. Позанимайся пока с Шохом. А мы с Руткой чайка попьем, потом я подойду. Не напрягай мозг, делай все расслаблено.

Рута вызвал Джоссена вместо себя, а сам пошел с Дасом на кухню.

— Как вы себя чувствуете, после приключений на корабле? — спросил Дас.

— Все хорошо. Я думал, будет хуже. Вита счастлива что вернулась. Носится сломя голову.

— Это признак здорового ребенка. Дети как?

— Здоровы. Гарб говорит, что дети для такой маленькой самочки крупные. Кстати, ты знаешь, что каждый из них родился в яйце, в прозрачном и мягком?

— Нет, не знал, а как должно быть?

— Вита из вида живородящих, а у нее стало что-то среднее. Дети доношиваются в животе, но в отдельных яйцах. Гарб волновался за них, но во время родов дети совсем не травмировались, благодаря защитной мягкой оболочке. Вита тоже достаточно хорошо перенесла роды.

— Понятно, поведение молинов на корабле ее сильно напугало?

— Я бы так не сказал, ей их было жалко. Она ходила и гладила всех по голове, пытаясь успокоить, она относилась к ним на тот момент как к детям.

— Ясно, материнский инстинкт у нее распространяется и на взрослых молинов, — сказал Дас, — признаться, я очень удивился, когда у Виты стало поле уровня А.

— Для нее это только хуже.

— Нет, Рута, это почти ничего не меняет. Королева или нет, она вызывает у всех бурный интерес.

Они вышли во двор. Вита продолжала тренироваться.

— Как успехи? — спросил Гарб.

— Лучше, новых деревьев я еще пока не сломала, — виновато сказала Вита.

— Пусть это будет дерево, чем чья-нибудь шея, — смеялся Рута.

— Рута, не пугай малышку, она и так боится сделать лишнее движение. Шох, поставь пять бутылок. Вита сбей среднюю, — командовал тренировкой Джосс.

Вита снесла все. Шох поставил бутылки на место.

— Да, на молинах тебе пока рано тренироваться, — сказал Джоссен.

Дас и Рута сели на лавочку.

Вдруг пробежали поши и снесли бутылки. За ними гнался Поли.

— Поли, что случилось? — спросила Вита.

— Эти зверюги снесли барьер, который я им сделал. Теперь не могу поймать. Они так быстро носятся. Они сожрут все мои побеги!

Рута вызвал свободных охранников — те начали гоняться за пошиками. Вита хохотала.

Вот кто превосходно умел делать уклонения и обманные маневры.

— Все, я больше не могу, они прелесть! — держалась за живот Вита.

— Охранники или пошики? — издевался Рута.

— И те и другие, — хохотала девушка.

Пошиков поймали. Посадили в клетку. Парни стали делать им массивную ограду.

Ловить их по-новому никто не хотел.

— Вита, у тебя перерыв, можешь отдохнуть, перекусить и полетим к Жене.

— Учитель Мол с нами полетит?

— Сегодня нет.

«Мол здоров?» — спросил мысленно Дас.

«Да, у него любовная лихорадка» — ответил Рута.

«Преподавать сможет?»

«Поживем — увидим».

«Я пойду, навещу его».

Дас ушел в общежитие. Вита с Джоссеном ушли на кухню.

— Шох, сдерживай себя, — сказал Рута охраннику, — и сдай наконец экзамен по массажу. К самке пока не приближайся.

— А я че, я ничё.

— Ага. Шох, если меня рядом нет, это не значит что я не вижу.

Рута присоединился к Вите с Джоссем.

— Чаю хочешь? Или может подогреть тебе покушать? — спросила Вита у Джосса.

— А ты будешь со мной кушать?

— Конечно.

— Тогда я тоже не откажусь.

— А на тебя разогревать?

— Да, — ответил Рута.

Вита разогрела и разложила еду по тарелкам и поставила чайник:

— Приятного аппетита, — сказала девушка.

Все кушали, каждый думал о своем. Потом собрались и полетели в больницу. Вита сидела в кресле лайера и думала о том, что уже не воспринимает больницу так негативно. К процедурам она уже привыкла. Да и Жена хотелось увидеть.

— В аэро кресло уже не хочешь? — улыбался Рута.

— Я не смогу в нем усидеть. Хотя просто полежать и помассажироваться — можно, иногда.

— У нас теперь есть Дан, он тебя промассажирует лучше любого кресла.

— Точно! А можно он мне сделает массаж, а потом все остальное?

— Конечно можно.

— Здорово!

Они прилетели, их встретил Пажи:

— Доброго дня, моя Королева.

— А где Жен?

— Жен по делам в городе. Там открыли свою лечебницу, а это здание и врачи теперь только для самок. Жен пока будет курировать новых врачей.

— Жаль, — расстроилась Вита.

— Не расстраивайся, он все равно прилетит на отсыпной, проходите.

— Пажи, я сначала хочу массаж, потом процедуры. Пойдет?

— Конечно, как пожелаешь. Ты не голодная?

— Нет. Мы перед отлетом кушали.

Вита поднялась наверх, Дан читал книгу. Увидев ее он поднялся и поклонился.

— Добро пожаловать, Госпожа.

— Я хочу массаж!

Дан улыбнулся.

— Убирайте лишнюю одежду и располагайтесь на столе.

Вита быстро сняла с себя все кроме трусиков и залезла на стол. Легла на живот, голову положила на специальную подушку.

Дас распределил состав по ее спине и шее.

— Помните, да? Не смывать в течение часа.

— Да. Блаженство.

Вита расслабилась и кайфовала, и не заметила, как уснула. Когда Дас закончил заднюю часть, перевернул ее на спину. Легонько коснулся губами ее губ и продолжил дальше массировать.

Рута смотрел за ним через монитор охранной комнаты. «А не такой ты и железный, как кажешься на первый взгляд» — подумал Рута, — «но положением не пользуешься, и самку специально не возбуждаешь, хотя мог, похвально».

Дас так же тщательно прошелся массажными движениями и переднюю часть, задерживаясь на животе. Потом взял ее аккуратно на руки, перенес на кровать и укрыл одеялом.

— Устала наша малышка, — сказал Рута охраннику, — спроси Пажи, можно делать процедуры на спящей или подождать?

Охранник ушел, через пару минут вернулся.

— Он сказал что можно переместить ее в камеру, но через час. Специальное масло должно впитаться.

— Понятно, хорошо, погуляем часок, — сказал Рута и вышел из комнаты.

«Точно, я тоже хочу массаж, надо попросить Дана».

Рута поднялся наверх:

— Дан, не в службу, а в дружбу — сделай мне массаж?

— Конечно, располагайся.

Рута снял с себя все и лег на стол.

Дан распределил по нему масло и приступил к массажу.

— Только меня усыплять не нужно, я на работе, — улыбался Рута.

— Она просто устала, поэтому уснула. Я не причем.

— Я знаю, просто шучу. Придется тебе еще раз делать массаж, иначе Вита останется

неудовлетворенной.

— Сделаю.

Дан разминал спину Руты.

— Дан, ты просто супер!

Рута ощущал, как напряжение всего дня, да что там всего дня, всех двух недель, стало постепенно спадать. Рута расслабленно лежал, его тело блаженствовало под руками Дана. Постепенно он потерял сознание. Дан развернул Руту на спину и размял грудную клетку и конечности. Потом приник губами к его губам. Рута резким и быстрым движением ударил его в челюсть, и встал.

— Парнишка, в бессознательном состоянии я еще опаснее, я тебе могу шею свернуть и не заметить.

— А я думал в спецназ самок не берут.

— А ты всех целуешь кто попадает в твои руки?

— Нет, не всех, — парень был смущен.

— Не смущайся, все хорошо, просто я не ощущаю себя самкой. Без обид.

— Рута, ты красивая рабочая самочка, ты об этом знаешь? — спросил Дан.

— Да, напоминают. Иногда приходится объяснять кулаками, что я не из «девочек».

Рута спокойно оделся:

— Спасибо! Ты просто клад. Можно я еще к тебе приду за массажем?

— Конечно. Приходите с Госпожой когда сможете.

— И ты к приходи к нам. Когда Вите не надо будет лежать в капсуле, в массаже она все равно будет нуждаться.

«Мне надо чаще делать массаж, сразу чувствую себя совсем по-другому», — думал Рута. Он нашел Пажи и они аккуратно переместили Виту в капсулу. Пажи настроил аппарат и включил.

— Я тоже полежу, — сказал Рута и ушел.

Вита проснулась в своей комнате в больнице.

«Точно, как я могла забыть. У меня четыре дома». Она огляделась. В кресле сидел Краш.

— Привет, — сказала Вита.

Краш оторвался от книги:

— Доброе утро, Госпожа. Кого-нибудь позвать?

— Нет, сейчас я немного полежу, потом встану сама.

«Я уснула на массажном столе? Как прискорбно, а я хотела получить удовольствие», — Вита вздохнула.

— Сколько я проспала?

— Шесть часов в капсуле и два в кровати. Итого — восемь. Сейчас отсыпной, можете еще поспать.

— А Руточка где?

— Думаю тоже спит.

Краш подошел к кровати и залез на нее.

— Ты чего? — спросила девушка.

— Госпожа, можно я к вам прикоснусь?

Вита растерялась, молин медленно подползал ближе.

Сзади подкрался Рута, быстро заскочил на кровать и зажал горло молина в сгибе локтя.

— В тихом омуте черти водятся, а, Крашик?

Рута отпустил Краша. Тот снова сел в кресло.

— Как спаслось, — просил Рута.

— Нормально. Ничего почему-то не снилось.

— Пойдем в душ?

Они зашли в душ и мылись, намыливая друг друга. Рута не выдержал и прижал Виту к себе спиной.

— Пару минут малышка, — сказал Рута, — он погладил ее мыльную по груди, по шее, спустился на живот. Он вжимался в нее и вдыхал ее аромат. Потом легонько прикусил ее шею и заскулил.

— Что такое Руточка, — повернулась к нему Вита.

— Я секса хочу. С тобой.

— Хорошо, давай займемся сексом.

— Ты говоришь об этом так холодно и спокойно.

— Да, я не возбуждена, но ты можешь меня трогать сколько захочешь.

— Ты убиваешь меня без ножа.

Они домылись и вернулись в комнату.

— Тут нет фена, правильно я понимаю? — спросил он Виту.

— Да, один дома, один в гостинице.

— Напомни, чтобы я купил их несколько. Чтобы везде где ты бываешь — была эта вещь.

Он помог обтереть волосы полотенцем.

В комнату зашел Жен:

— Привет моя дорогая! — он открыл руки для объятия.

Вита подошла, Жен ее обнял и прижал к себе.

— Как поживает моя Королева?

— Нормально. Ты чувствуешь мой запах?

— Нет, а что?

— Ничего.

— Ты имеешь в виду феромоны? Да, теперь тебя невозможно не заметить или потерять.

Даже если тебя украдут — Рута тебя по запаху найдет, — смеялся Жен, — пойдем обследоваться.

Они прошли в третью лабораторию, Вита зашла в круг Жен снял данные.

— Все, в принципе теперь ты можешь быть свободной. Жду тебя в следующий отсыпной.

«Он приветлив и одновременно холоден, как это ранит, чего я от него жду? Я даже сама не знаю», — подумала девушка.

Они с Руткой вышли:

— Пойдем, Дан сделает тебе массаж.

— Он уже делал.

— Но ты же все самое интересное пропустила, я уже с ним договорился. Он повторит.

— Правда?

— Ага.

Они вернулись в массажный кабинет.

— Доброе утро, готовьтесь к массажу, Госпожа.

Вита все скинула с себя и легла на стол:

— Простите что я уснула.

— Это хороший признак, значит вы по-настоящему расслабились, — сказал Дан.

Он повторил процедуру, так же тщательно разминая каждый участок тела. Рута сел в кресле и листал газетку, которую до этого читал Дан.

«Ты же врач?» — спросил мысленно Рута у Дана.

«Да».

«Самок тоже можешь лечить?»

«Да».

«Скажи мне, когда у Виты будет период спаривания после родов?»

«Полгода примерно».

«Понятно», — Рута вздохнул.

«Ты ее любишь?»

«Ее невозможно не любить, Дан».

«Ты мучаешься от этого? Может тебе лучше сменить профессию?».

«Нет. Я на своем месте».

Рута откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза.

«Я не знаю, как себя утомить. Других ставить на место проще, чем самого себя. Полгода я не выдержу», — думал Рута.

«Я могу помочь тебе снять напряжение без секса» — сказал мысленно Дан.

«Массажем?».

«Да».

«Хорошо, давай попробуем, но имей в виду, если позволишь себе лишнего — сделаю больно».

«Я уже знаю».

Рута вышел.

«Джосс? Ты где?» — позвал мысленно Рута.

«Я внизу, возле крыльца».

Рута спустился.

— Отвлеки Виту на часик.

— Хорошо.

Рута вернулся и снова сел в кресло. Дан закончил массаж:

— Через час не забудьте принять душ.

— Вита, подожди меня внизу. Я тоже приму массаж, а с тобой пока побудет Джоссен.

Вита оделась и вышла. Рута разделся и лег на стол. Дан сначала расслабил тело Руты, потом повел по линиям возбуждения. Когда Рута уже себя не контролировал, Дан перенес его на кровать.

— Не бойся, тут просто мягче и просторнее, там ты можешь себя поранить.

Дан продолжил массировать его тело. Рута стонал, извивался, несколько раз его накрывал оргазм. Он потерял себя, растворяясь в удовольствии. Дан лег на него и целовал глубоким поцелуем. Рута позволял, отдавался, раскрывался.

«Так вот ты какой, Руточка» — думал Дан, — «ты девочка, самая настоящая». Он встал с него, и просто гладил, пока Рута не пришел в себя.

— Почему я в постели?

— Ты бы со стола упал. Тебе лучше?

— На много. Чувствую себя опустошенным и удовлетворенным.

— Своди Госпожу в душ, — напомнил Дан.

— Хорошо.

Рута одел халат, одежду взял с собой и вышел.

«Я как-то не так себя чувствую» — подумал молин, — «но Дан прав, после массажа я ощущаю себя лучше, живее».

Рута с Витой быстро обмылись, не намочив Вите волосы, и вышли.

«Я так классно себя чувствую только от массажа?» — Рута не мог об этом не думать, в его голове это не укладывалось.

В комнате они переоделись и спустились вниз. Рута был в прострации всю дорогу. Когда прилетели — перекусили, Вита занялась музыкой, потом рисованием, со своими новыми учителями. А Рута после прилета прошел к охране.

— Вы записали мой массаж?

— Да шеф.

— Дайте мне глянуть.

Рута просмотрел, кроме поцелуя, Дан ничего особенного с ним не делал. Действительно был только массаж. «Ну просто волшебник, ощущения были супер, но почему я ощущаю себя потерянным? Может я заболел?»

Джосс взял Руту за руку и потащил за собой. Они зашли в его комнату, он закрыл за собой двери:

— Что с тобой вообще происходит? Ты здесь или как?

— Я не знаю что со мной, Джосс.

Джоссен несильно тряхнул его за плечи:

— Тебе вправить мозги? Ты что творишь? Ты же как ненормальный. Этот Дан гипноз не применял?

— Нет.

— Но ты хочешь его снова, так?

— Да.

— Тебя что, подменили?

— Похоже на то.

— Короче сиди тут и пока не выходи. Я выполню работу за тебя. Если тебя будут видеть с этими осолопевшими глазами — ты потеряешь свою работу.

Джоссен вышел и вызвал Даса.

— Привет, Дас, помоги пожалуйста, Рута странно себя ведет.

— Хорошо, я гляну что с ним. Где он сейчас?

— В моей комнате в общежитии.

Джоссен ушел присматривать за Витой и новыми учителями.

Дас пришел, в дом Виты не заходил сразу прошел к общежитию. Нашел комнату Джоссена и вошел. Рута лежал в кровати обнимал одеяло и терся об него, извиваясь.

— Рута, что случилось до того, как ты почувствовал себя так.

— Я делал массаж в больнице. Там теперь есть массажист, профи.

— Эротический массаж?

— Да.

— Рута, никогда больше так не делай. Он тебя на это уговорил?

— Просто предложил. Сказал что мне поможет.

— Рута, тебе столько лет, а ты такой наивный. Он хочет тебя, но пошел длинной дорогой, чтобы ты его хотел и пришел к нему сам. Теперь все что остается усыпить тебя на время, потом будешь пить подавители. Если не хочешь с ним отношений — не позволяй ему к себе прикасаться. И не забывай одну маленькую деталь — ты самка, хоть и рабочая.

Дас вышел. Через время вернулся:

— На вышей это.

Рута взял таблетки, положил в рот и запил водой. Дас прилепил на него пластырь.

— Когда тебя тянет на авантюры — вспомни о том, что пока тебя нет — самка абсолютно незащищена. Джосс один не справиться. Так что сейчас поспи, потом приступай к работе. Я пока побуду с самкой на всякий случай.

Дас ушел. Рута помучался еще немного и уснул.

Вита закончила с уроками музыки и рисования, покормила детей и начала собираться на танцы.

— Может не будешь сегодня вести танцы? — спросил Джосс, — Руте надо отдохнуть, а я его полностью заменить не смогу.

— Рута мне разрешил, если я буду хорошо себя вести.

— Думаю, что в деревне Вите ничего не грозит, — сказал Дас, — я буду постоянно с вами, пока Рута не проснется.

— Джосс, я так долго этого ждала. Ты же понимаешь, что с таким животищем, какой был у меня особо не потанцуешь.

Вита собралась, оглядела себя в зеркало.

— Все, я готова. Потопали, нам нельзя опаздывать.

Они дошли до деревни. Молины собирались возле площадки.

— Всем добрый день, — подошла Вита к молинам. Они поклонились. Потом уже стали приветствовать.

— Кто есть из самок, шаг вперед, — сказала Вита.

Вышли Полен и Патери.

— Сегодня Ами и Тиша будут? Кто-нибудь знает? — все пожали плечами.

— Понятно. Ну ничего. Если не смогут прилететь сегодня, прилетят в другой раз. Сегодня закрепляем то, что выучили, то есть вальс, и начинаем изучать новый танец.

Вита снова все показала от начала до конца. Потом ставила молинов в пары и простила повторять. Они прогнали все движения что выучили, потом Вита начала рассказывать и показывать основы фокстрота. Напела музыку Клину — он подобрал и включил. Вита двигалась в танце, как будто с партнером. Музыка закончилась и Вита сказала:

— Теперь будем разбирать в деталях.

Вита с удовольствием учила, показывая все на примере их с Дасом. Было видно что молинам трудно. Она не торопилась, знала, что со временем они все освоят. Время прошло быстро, и надо уже было отпустить их на ужин.

— Спасибо всем, вы умнички. Поначалу всегда сложно и непонятно. Потом освоитесь. Вальс у вас получается уже очень хорошо. Мы будем его повторять на каждом занятии, закреплять изученное и будем двигаться дальше. Всем спасибо, все свободны. Самочки делают неглубокий реверанс, парни — поклон головой.

Вита присела, разведя руками платье. Вита была счастлива. Она смогла в полной мере

насладиться прекрасной площадкой для танцев, а так же свободой движения собственного тела. Она хотела пойти вместе со всеми на ужин, но Джосс ее остановил.

— Нет, попрощайся со всеми, мы возвращаемся.

Вита со всеми попрощалась и они вернулись домой.

— Спасибо, что позволил мне провести танцы. Можно я тебя поцелую?

Джоссен наклонился, Вита поцеловала его в щеку.

Вита напевая мелодию закружилась в танце. Музыка до сих пор играла в ее голове. Было так хорошо, это состояние напоминало эйфорию.

— Вита, ты тоже сегодня принимала массаж? — спросил Дас.

— Да.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Превосходно!

«Завтра надо поговорить с этим массажистом» — сделал для себя пометку Дас.

Он подошел к Вите, поймал ее и остановил, обнюхал: «Нет, не возбуждена».

— Я для тебя пахну?

— Да, ваше величество, — сказал полушутя Дас.

— Потанцуй со мной, — попросила Вита.

— Хорошо. Джоссен, позови Клину с его синтезатором.

Молин пришел, принес свой инструмент, расставил ножки и на получившемся столике установил свой инструмент.

Вита хотела чего-то страстного, зажигательного. Она напела Клину мелодию самбы. Он подобрал и включил. Когда музыка заиграла, Вита начала двигаться, активно двигая бедрами, показывая партию самки, потом показала, что должен делать Дас, взяв на себя его роль. Танец был для него непростой, поэтому он в основном смотрел, и делал поддержки, когда это было необходимо. Сейчас Вита не учила, она просто танцевала от души. Музыка закончилась и девушка остановилась.

— Вита. Для обучения подбирай танцы где не подчеркивается сексуальный подтекст. Хорошо?

— Дас, прелесть всех танцев именно в этом подтексте. Это же танцы, а не секс, я не вижу в этом ничего плохого. Ты же не видишь ничего плохого в стихах о любви. Танец — это как поэзия, как песня о любви в движениях. Иногда мое тело может сказать больше, чем слова.

— О да, ты даже не представляешь сколько всего говорит твое тело, — сказал Дас, — понимаешь, я хочу взять тебя прямо здесь и сейчас.

— Боже, Дас. Ну почему вы с Руты все сводите к сексу. Танцы — это искусство самовыражения. Я выражаю себя в танце. Я по-другому не умею. Свои чувства, свои эмоции, мое тело хочет танцевать. Ну почему вам не понятны такие простые вещи. Для меня танцы как воздух, как свобода. Я не могу без них.

— Если я буду танцевать с тобой тут, ты не будешь танцевать на публике?

— Я уже слышала это от Руты, кажется. Между прочим Ами и Тише понравилось.

— Сводить молинов с ума это у самок в крови, я не удивлен что им это нравится.

— Хо-ро-шо. Я покажу тебе то, что называют сексуальным танцем. Чтобы ты понял разницу. То, что ты видел — это была классика, сейчас я тебе покажу приватный танец.

Вита напела Клину мелодию. Он подобрал что-то похожее и немного добавил свое. Включил.

— Пойдет?

— Да, только прогони ее минут на пять-шесть. Сейчас подойду.

Вита поднялась наверх, одела черное белье, полупрозрачные черные чулки, босоножки на высоком каблуке.

— Чего-то не хватает, — оглядывала себя Вита, — надо попросить рубашку Джосса. Точно!

Вита спустилась, попросила Джоссена снять и дать рубашку и одела ее сверху, застегнув на пару пуговиц, закатала рукава. Потом взяла стул и поставила его посередине холла.

— Дас, посиди на стуле, делать ничего не нужно. Просто смотреть. Включай, — сказала она Клину.

Музыка заиграла, она танцевала откровенно, поглаживая себя и наклоняясь к молину попой. Двигала бедрами медленно и плавно, прогибала спину. Садилась ему на колени и делала попой вращательные движения, потом брала его руку и проводила по себе от шеи до лобка выгибаясь. Она соблазняющее подставлялась, потом меняла позу. Каталась по полу и расставляла ноги в шагате. У молина сперло дыхание, он как загипнотизированный смотрел на медленно и страстнодвигающуюся Виту. Музыка кончилась. Джоссен встал между Витой и Дасом, который себя уже еле сдерживал.

— Поднимись наверх и переоденься, — сказал он Вите.

Она ушла.

— Дас, ты слышишь меня? Дас! — он тряс молина. Потом не сильно дал ему пощечину, — Дас, вдохни глубоко и выдохни. Вот так, еще раз. Ты меня слышишь?

— Да.

Вита спустилась в халате. Дас сел на диван.

— Продолжим разговор, — сказала Вита. — Вот это то, что называют сексуальным танцем. Его на публике я танцевать не собираюсь, это делают женщины для своих мужчин. А то, что ты видел — это, по большому счету, народные танцы. Массовые. В них нет ничего неприличного.

— Вита, ты не понимаешь природу молинов. Мы не люди, — Дас никак не мог прийти в себя. Его сковало перевозбуждение, мешало говорить, не давало дышать.

— Я могу тебе чем-то помочь? — спросила Вита.

— Да, больше никогда так не делай. Я не железный.

— Дас, — Вита села к нему на колени, — тебя никто не просит воздерживаться.

— Что ты имеешь ввиду?

— У вас много хорошеньких рабочих самок, и они одиноки. Вы тоже одиноки. Почему вам не уделять время друг другу? Твоя самочка станцует тебе красивый танец, вы будете любить друг друга хоть каждый день. Вы все будете счастливы.

Дас приподнялся и опрокинул ее на диван, а сам над ней навис. Жестом остановил Джоссена:

— Все в порядке, я себя еще контролирую. Малышка, ты просто еще понимаешь и ведешь себя так беспечно. Ты самое опасное существо в нашем мире и самое желанное. Я один из самых уравновешенных и терпеливых молинов, тем не менее, находясь рядом с тобой я постоянно на пределе. Я не смогу тебя изменить, точнее не хочу. Спрятать тебя тоже не получится. Ты будишь во мне мою природу, зверь рвется во мне. Я хочу обладать тобой, и я ощущаю что способен уничтожить все на своем пути, ради этого. Во мне плаваются и исчезают чувства братства и благоразумия. Есть только пожирающее меня желание. А

теперь представь, что таких же молинов, только менее сдержанных больше миллиарда. Я в душ.

Дас ушел. Джоссен сидел в кресле, без рубашки. Вита смотрела на его красивый торс. Потом встала и подошла к нему.

— Джоссен, а к тебе на колени можно?

— Да, малышка.

Она села, прижалась к нему боком он ее обнял и поцеловал в макушку.

— Ты очень красиво танцуешь, не бери в голову. Если хочешь учить — учи, но к молинам и правда не прикасайся и не приближайся. Дас прав в этом, не все смогут сдерживаться. Пойдем, поедим.

Они прошли на кухню, Вита разогревала еду. В кухню зашел Дас и молча сел на стул. Вита так же молча поставила перед ним и Джоссеном тарелки. Они поели.

— Занятий с Молом не будет? — спросила она Джоссена.

— Я пойду, узнаю, — сказал молин, выпил чай и ушел.

— Вита. Мне надо с тобой серьезно поговорить.

Девушка вздохнула:

— Да, я вижу. Поговори.

— Пойдем в гостиную.

Они прошли, Вита устроилась поудобнее, приготовившись слушать и терпеть.

— Ты хочешь услышать от меня — «ты должна»? Ты привыкла, что тебе говорят, что нужно делать? Начинать думать сама Вита. До тех пор пока ты не начнешь включать мозги, все советы — бесполезны. Я не удивлюсь, если Рута просто посадит тебя на короткий поводок, ты просто не оставишь ему выбора. В нашем мире и так не спокойно, если начнутся войны из-за тебя — это будет финалом. Наша раса и так перестала расти. Нам, чтобы получить полноценного члена общества нужно почти сто лет. А чтобы родилась еще одна самка молин — несколько сотен. Мы не так быстро размножаемся, как например люди, и каждый член общества — дорог.

— Дас. Ты ведешь себя со мной так, как будто я преступник. Я между прочим никому не мешаю и никому не навязываюсь. Если тебя раздражает мое общество, то насильно тебя никто не держит.

— Перешла в оборону?

Учитель Мол тихо подошел и сел в кресло, не вмешиваясь в разговор.

— У Королевы очень большая власть. Больше чем у кого-либо, — говорил Дас, — а большая власть это большая ответственность. Ты можешь дать этому миру новую жизнь, а можешь окончательно его уничтожить. Если ты это проигнорируешь — это тоже выбор, не до конца осознанный и не всегда удачный.

— Я не создана чтобы быть Королевой и я уже это говорила.

— Скажем так, сейчас ты к этому еще не готова. Никто тебя не торопит. По сути, ты должна была расти и развиваться еще несколько десятков лет, а это много значит. Чтобы дожить до возраста полного развития, ты должна прислушиваться к тем, кто за тебя отвечает.

— Я не понимаю, чего вы от меня хотите.

— Хорошо, давай пошагово. Учитель Мол, расскажите как должна себя вести Королева, чтобы не возникало проблем, а я пойду, навещу Руту.

Дас вышел. Мол стал перед Витой на колени.

— Малышка, не расстраивайтесь, все у вас получится. Дас просто строгий. Какие ваши годы. Вы же еще совсем юная.

Молин гладил Виту по коленкам, потом начал гладить бедро под халатом.

— Мол?

Он завалил ее на диван и стал целовать.

— Нет! — отворачивалась Вита.

— Малышка, я так тебя хочу. У меня все болит от желания. Ты так восхитительно пахнешь, — он развязал халат и водил руками по ее телу, второй рукой удерживал ее руки.

«Джосс!» — закричала ментально Вита, но охрана предупредила раньше. В комнату зашел Дас и стащил Мола с Виты.

— Учитель Мол, принимайте подаватели какое-то время. Мы же старейшины, пример для молодежи. Если мы не можем справиться с ситуацией, то кто может?

— Простите. Простите Госпожа. Я вас люблю больше жизни. Не сдержался, — стоял на коленях молин.

— Мол, выпейте подаватели и возвращайтесь, — сказал Дас.

Молин поднялся с колен и пытался взять себя в руки:

— Да. Да. Хорошо, я скоро буду.

Когда Мол ушел, Дас вздохнул и сел.

— Простите, — сказала Вита.

— За что? — устало спросил Дас, — я не знаю как Рута с этим всем справляется.

— Что там с Рутой?

— Он пока не готов к работе. Так что с тобой буду я, Джоссен не спал, ему тоже надо немного отдохнуть.

— А ты спал?

— Да, я успел отдохнуть.

«Дас, к вам гости, мы пропустили Сорлина, по недавнему распоряжению Руты».

— Вита, оденьтесь, прилетел старейшина Сорлин. В халате старайтесь не появляться перед молинами. Позовите Самсею, пусть поможет вам с внешним видом.

Вита ушла наверх. Через некоторое время вошел Сорлин. Дас поднялся к нему навстречу:

— Добрый день, Дас. Рад тебя видеть в добром здравии.

— Взаимно, Сорлин. У вас с Рутой была назначена встреча?

— Не совсем, я просто попросил разрешения посмотреть на детей, и пообщаться с их мамочкой, поздравить. Я привез детям подарки.

— А, понятно. Конечно. Вита скоро спуститься. Рута плохо себя чувствует поэтому сегодня я за него.

— Что-нибудь серьезное?

— Нет, ему просто надо отлежаться. Чаю будешь?

— Не откажусь.

Они прошли на кухню. Поговорили о делах в городе, постепенно перешли на дела Виты.

— Через несколько дней планируется бал, в честь рождения детей и появления новой Королевы. Мне нужно ее присутствие.

— Я бы посоветовал пока не открывать бал. Придумать какую-нибудь уважительную причину.

— Вита больна?

— Нет, но в обществе появляться категорически нельзя.

Вита спустилась и присоединилась к чаепитию. Немногим позже пришел Мол, Вита пригласила его за стол.

— Сорлин, как там дела в городе? — спросила девушка, — я так хочу его увидеть! Но Рута пока не пускает.

— О, город растет как в сказке. Не по дням, а по часам. Не удивлюсь, если он скоро станет мегаполисом. Есть новые районы: и жилые, и торговые. Благодаря вам, у нас много меценатов. Со временем, вы как Королева, будете участвовать в управлении городом и планетой. Поэтому я постепенно буду вводить вас в курс дела, Госпожа.

«Рута прав», — подумал Вита, — «Сорлин ведет себя иначе».

— Вы побудете еще тут? — спросил Дас у Сорлина.

— Да.

— Я отлучусь ненадолго, — Дас встал из-за стола и ушел в двери на кухне.

Он прошел в общежитие в комнату видео наблюдения.

— Парни, вы записываете все, что происходит с самкой?

— Да, в обязательном порядке.

— Хорошо. А мне потом можно будет глянуть?

— Конечно. Что вы хотели посмотреть?

— Мне нужно знать, о чем будет говорить Сорлин с Витой. «И как себя будет вести», — подумал Дас.

— Без проблем, подходите.

Дас вернулся в дом. Вита с молинами сидели в гостиной.

— Не волнуйтесь, Вита, — говорил Сорлин, — рядом всегда будут молины, которые подскажут. От вас требуется только ваше присутствие. Мол у нас специалист в вопросах этикета. Так же у вас будет персональный помощник, он будет взаимодействовать с общественными организациями.

— А Рута?

— Рута в политике не силен. Зато хорош в охране, — сказал Сорлин.

— Зачем так много помощников?

— Объем работы большой. Сами вы не справитесь, да и знаний может не хватить. Политика вещь тонкая. Нужно просчитывать на несколько шагов вперед, чтобы не наломать дров.

Виту позвали кормить детей. Сорлин пошел с ней. Вита как всегда брала детей по одному и кормила. Сорлин сел напротив:

— Вам не обязательно кормить самой своим молоком.

— Обязательно, в них гены людей. Для малышей мамино молочко очень важно для развития и здоровья.

— Понятно, а вашему здоровью это не вредит?

— Думаю нет. Мне дают витамины и следят за моим состоянием почти каждый день.

— Понятно. Тогда ладно. Просто для молинов это немного непривычно.

Вита кормила Аню. Сорлин рассматривал ребенка.

— Самочки, это же просто чудо! — сказал молин улыбаясь, — они похожи?

— Нет, несколько. Все разные. Вот увидите, когда принесут следующую.

— Вита, вы заявляли на Пера о вашем похищении?

— Нет.

— Почему?

— Мне сказали, что самцам в этом мире достаточно тяжело. Пер относился ко мне хорошо, бережно и любя. Просто не хотел отпускать от себя. Нельзя наказывать тех, кто любит. Да, я не испытываю к нему тех же чувств. В мире людей он был бы любящим и верным мужем, а также заботливым отцом. Не его вина, что у вас такие законы и такая нехватка королевских самок.

— Включите экран, я посмотрю новости, пока кормлю.

Сорлин включил экран. Был репортаж о Тише и Ами. О их роде деятельности и интервью с ними.

— Ах да, я принес подарки детям, оставил сумку в доме, в прихожей, потом заберите. А это вам, — он протянул Вите длинную узкую коробочку. Вита открыла ее и достала браслет, красивый и явно дорогой.

— Зачем, Сорлин?

— Это подарок, — он надел его на правое запястье и застегнул.

Вита поднесла руку ближе к глазам. Синие и голубые камни сверкали, приятно сочетаясь с желтым металлом.

— Под цвет ваших глаз, моя Королева.

Он стал на одно колено и поцеловал подол ее платья.

— Сорлин, почему вы так себя ведете?

— Потому что вы — Королева. Я вас оставлю не надолго.

Сорлин нашел Даса и попросил подавитель:

— Не подумал с собой взять.

— Зато теперь ты понимаешь, почему появление Королевы в обществе надо отложить.

Сорлин выпил таблетку.

— Божественный аромат, — сказал Сорлин.

— Она на тебя реагирует?

— Похоже что нет. Что говорят врачи?

— Гарб сказал что она долго будет восстанавливаться, что возможно ее не будет интересоваться секс вообще.

— Да, я не уловил в запахе ни капли возбуждения, но пахнет она так, что долго быть рядом невозможно. Иначе я ее изнасилую. Интересно, предыдущая Королева пахнет так же?

— Не знаю, я не был ее приближенным, — ответил Дас, — она вела замкнутый образ жизни. Это может сказать только Рута.

— Можешь сказать что с ним?

— То же, что и сейчас с тобой. Он принял подавители и снотворное.

— А ты? Справляешься?

— Не совсем, я чуть не сорвался. Джоссен остановил.

— Где Джосс?

— Спит.

— Не понял, кто ее тогда охраняет?

— Мы присматриваем за ней. Везде есть видео наблюдение. Здесь безопасно, посторонних никто не впустят.

— Понятно.

Сорлин вернулся к Вите, она кормила уже другого ребенка.

— Это же молин.

— Да, одна из девочек похожа на молина. Две — на человека.

Он подошел ближе и стал рассматривать, девочка с удовольствием сосала грудь и вздыхала.

— Я думал молины не любят молоко.

— Она и не любит, не ест его из бутылочки. Исключение только грудь.

Сорлин погладил ребенка по голове.

— Такие они маленькие.

— Это еще большие, крупные девочки. Вырастут красавицами, как Тиша и Ами.

— Вы, Госпожа, себя красавицей не считаете? — спросил Сорлин улыбаясь.

— Конечно нет.

В новостях показали приземляющийся корабль. Через несколько минут из него стали выходить молины.

— А вот и ваш помощник, — сказал Сорлин, показывая на одного из молинов.

Вита рассматривала высокого, стройного черноволосого молина. Красивого и со вкусом одетого.

— Ничего себе, — невольно восхитилась Вита.

— Да, он производит впечатление, — согласился Сорлин, — но его недолголюбивают.

— Почему?

— С ним сложно.

— Тогда зачем его поставили на эту работу?

— Он знает свое дело, именно его дотошность позволяет ему добиваться своего. Он был помощником предыдущей Королевы, и вряд ли его можно заменить кем-нибудь другим.

Вита докормила Шу и взяла Светлану.

— Какая беленькая! А глаза у нее будут голубыми?

— Вероятнее всего — да.

— А можно я подержу одного ребенка?

— Конечно.

Сорлин прошел в комнату малышей и взял на руки Анну.

— Она вырастет и тоже будет Королевой.

— Возможно, — улыбалась Вита. Сорлин держал ребенка с нежностью, с восторгом. Малышка недовольно морщилась.

— Какая она какая маленькая, — Сорлин качал ребенка на руках, — такие крохотные пальчики.

«Похоже у них материнский инстинкт развит у всех, кроме мамок» — подумала Вита.

Рута приступил к работе через несколько часов. Выглядел он не важно, да и чувствовал себя не очень: «Мне наверно противопоказан эротический массаж».

Сорлин еще долго оставался с детьми и Витой. Он был счастлив. У него была возможность держать своих внуков на руках. Для него это были ни с чем не сравнимые ощущения. Он всегда хотел иметь много детей, и теперь он понимал, что девочки исполняют его мечту. У него будет много потомков, здоровых и красивых и у него будет возможность с ними общаться. Теперь он жил ради них, работал ради них и поднимал экономику планеты.

В поместье прилетели садовник Шатик и Шун, который был теперь охранником. Шатик

очень быстро нашел общий язык с Полен. А когда Шатик достал редкие семена далеких планет, Полен потерял дар речи. Они вдвоем сажали их и выхаживали, построили для некоторых видов оранжерею. Полен нашел единомышленника, и работать ему стало веселее и легче. Шатик хоть и был на вид не крупным молином, но был сильным и выносливым, а еще прекрасно разбирался в садоводстве.

Шуна обучали Рута и Джоссен искусству охраны. Пока в личные телохранители Виты его не ставили.

Жизнь постепенно вошла в свое русло. Виту в город пока не пускали и молины держались от нее немного на расстоянии, ее это устраивало. День за днем она занималась тем что хотела. Она вела танцы, обучалась музыке, рисованию, боевым искусствам и общеобразовательным предметам. Знание языка ее улучшалось, благодаря записям учителя Мола, по ним учить стало на много проще. Время от времени она ходила без переводчика и пыталась общаться и этим веселила местных. Выговор у нее был ужасный, но понимала других она уже не плохо.

Незаметно проходили день за днем, дети подрастали, потом к детям присоединилась еще одна девочка, которую родила Тиша. Ее называли Никой. Вита и ее кормила грудью. Ее дети брали ее грудь уже только ради удовольствия. Они были уже вполне крепкими малышами и могли обходиться едой из бутылочек. Благодаря Нике, Тиша стала в доме постоянным гостем. Навещала малышку по отсыпным дням, остальное время работала в мери города. Пошки выросли и носились по заднему двору. Они были достаточно смышленными, Полен обучил их не вредить посадкам, а бегать только под деревьями.

После экспресс обучения Шуна поставили в телохранители Виты, но как и все он близко не приближался к ней. Он работал в команде охранников и с девушкой почти не общался.

Периода спаривания у Виты не наступало. Стараниями Жена у Виты восстановилась внешность. Вита сияла здоровьем: волосы стали густыми и блестящими, кожа гладкой и румяной, живот восстановил свою форму. Худоба у Виты прошла, ее формы стали более округлыми и приятными. Самки часто летали в пустыню, где строители построили удобное место для отдыха. Местные еще не знали об этом месте, поэтому девушки могли спокойно отдохнуть и покупаться. Это место понравилось всем, охранники как дети с удовольствием катались с надувных горок или ныряли в глубоком бассейне для взрослых.

Прошло полгода, после того как она родила детей. Ей разрешили посетить Старый Город. На самом деле Сорлин настоял на том, чтобы устроить праздник в ее честь. Все что касалось дел вне дома, ими занимался ее помощник Ламенти. Чаще всего она видела его мельком и это устраивало девушку, он действительно очень сильно раздражал. К ним вернулась служанка Тями. С ней серьезно поговорила Самсея и молин стала вести себя тихо и вежливо. Все готовились к временному переезду в город.

— Госпожа, — надоедал Ламенти, — те платья что у вас есть в этом сезоне не модны. Вам нужно будет зайти в будуар Госпожи Ами и выбрать другие.

— Смысл тратить деньги? Я их одевала максимум один — два раза. Они новые в идеальном состоянии.

— Речь не об этом, а об имидже. У вас нет драгоценностей. В чем вы собираетесь идти на бал?

— Я не новогодняя елка, мне сверкать не обязательно.

— О Боги! Вы Королева! Такая богатая нация как молины, не смогли обеспечить свою

Королеву украшениями, вот что подумают иностранные гости.

— Ламенти, исчезни! Дай спокойно собраться, я из-за тебя мысли в кучу собрать не могу, надо ничего не забыть.

Ламенти недолго помолчал, потом снова начинал причитать.

— Еще слово и тебя выставит охрана. Если ты считаешь что мне что-то нужно — купи сам. Мои мерки у них есть. Сильно деньги не трать, одного-двух платьев достаточно.

— Да, Госпожа, — Ламенти стал на колени и поцеловал кончик ее платья.

— Будь проще, Ламенти, — погладила его по голове Вита, — не заморачивайся по пустякам.

Надо было признать, что вкус у этого самца был отменный. Если он что-то покупал, то вещь стоила того. Поэтому Вита со спокойной совестью позволяла ему покупать все, что тот посчитает нужным. У нее самой таких способностей не было.

Они брали всех слуг с собой и всю охрану, кроме повара. В гостинице уже знали о вкусах Королевы и были заранее готовы.

— А лайер такое количество людей выдержит?

— Он рассчитан на такое количество, так что не бойся, — сказал Рута, — изначально предполагалось, что самки не летают одни.

В лайере няни сели в кресло, взяв на руки по ребенку, Вита держала Нику. Охрана укладывала в багажное отделение вещи. Остальные зашли, когда все вещи были плотно уложены в лайер.

— Мы ничего не забыли? — спросила Вита.

— Это мы узнаем — когда прилетим, — шутил Рута, — твой документ у меня.

Они долетели нормально. Приземлились и вышли на стоянке. Прошлись до гостиницы и поселились в номера. Для детей и нянь сняли отдельный номер. Итого, все они занимали три номера, но все равно было тесно.

— Госпожа, вам пора купить дом в городе. Ужас, жить в таких условиях.

— Ламенти, мы тут не надолго. Три дня мы выдержим, — ответила Вита, — если что-то не устраивает — снимай номер за свой счет.

— Я за вас беспокоюсь.

— Меня все устраивает.

Вита покормила детей, потом выпила чай и собралась в город.

— Не советую, — сказал Рута.

— Хватит, мы уже тут, я просто прогуляюсь по городу.

— Одевай паранджу, — на полном серьезе сказал Рута.

— Я ее не брала.

— Зато я взял.

Вита одела на себя эту ненавистную вещь, желание увидеть город было сильнее. Рута пошел с ней и позвал охрану.

— Выходим через черный ход гостиницы, — напомнил Рута.

Вита вышла. Рута взял ее под руку.

— Это чтобы ты не потерялась.

Они пришли в район, где закончилась стройка.

— Как красиво! Молины умеют создать из простого города — сказку.

Она заходила в магазины. Молины оглядывались на нее, но никто не подходил и ничего не говорил. Рассмотреть ее сквозь паранджу никто не мог, Рута запретил ее снимать даже в

помещении. Феромоны конечно скрыть невозможно. С этим ничего не поделаешь.

Они обошли все магазины и зашли к Ами. Ее на месте не было, был симпатичный парень продавец.

— Вы что-то ищете, Госпожа? Вам подсказать?

— Нет, спасибо, просто смотрю. А Ами где?

— Она взяла выходной. Ей надо подготовиться к балу.

— Понятно.

В магазине вещей стало значительно больше. Выбор — богаче. «Дела видимо идут хорошо» — подумала Вита, — «но в этом море вещей я вряд ли найду что-то путное, да и вообще я к вещам как-то равнодушна».

Вита вышла из магазина.

— Все? — спросил Рута.

— Да, подруг я увижу на балу. В магазинах мне ничего не нужно.

Они вернулись назад. Время еще было, бал был назначен на вечер этого дня.

— Пойдем, покушаем, — сказал Рута.

Вита сняла с себя черную тряпку со злостью и засунула ее куда подальше. Рута смеялся:

— Зато прогулялись без проблем.

Они прошли в столовую. Вита и Рута выбрали себе несколько блюд и сели за стол. Перед ними официант поставил тарелки и стаканы с напитками. Вита попробовала от каждого блюда:

— Кто тут повар? Мне так нравится как он готовит!

— Ты готова изменить Солу? — смеялся Рута.

— Сол тоже очень хорошо готовит, но эти блюда потрясающе вкусные.

Из-за стены перегородки вышел высокий молин:

— Спасибо за столь лестную оценку моего скромного таланта, Госпожа.

Молин стоял, оперевшись боком на стенку и вытирал руки. Он хитро улыбался:

— Может я хочу очаровать вас своими блюдами.

— Тебе это удалось, — сказал Рута, — разглядывая парня.

«Не красавец, не урод, но эти лукавые глаза, они притягивают», — подумал Рута, — «Я стал реагировать на парней? Это что-то новенькое».

Вита с удовольствием уплетала еду и парнем не интересовалась.

— Я хочу попробовать десерт! — сказала Вита.

Ей принесли парочку десертов.

— М, классно! А где вы берете рецепты?

— Сам придумываю.

— Вот это да! — восхитилась Вита.

— Прилетайте к нам почаще, я буду вас кормить вкусеньким, — повар вернулся на кухню.

— А его можно переманить к нам? — шепотом спросила Вита.

— А Сола куда денем?

— Им обоим работы выше крыши. А Сол еще помогает в деревне.

— А если Сол обидеться?

— Я его поцелую и он успокоится. Я его тоже очень люблю. Земные блюда у него получаются лучше всех.

— Попробуем.

Они покушали и вернулись в номер.

Тями наряжала Виту, а Ламенти делал замечания. Он принес и платье, и украшения на этот вечер. Бедная Тями переделывала прическу, пока Ламенти не остался доволен. У Вить уже лопалось терпение.

— Я понимаю твою тягу к совершенству, но можно как то найти золотую середину и не мучить всех? — отчитывала молина Вита.

— Госпожа. Просто посмотрите теперь в зеркало.

Она подошла к зеркалу. Все подходило ей безупречно и очень гармонировало с цветом волос, глаз и цветом кожи. Прическа и правда была достойна Королевы.

— Спасибо вам обоим! Очень красиво получилось, — сказала Вита.

— Тями, нужно немного косметики, но самую малость, легкий штрих, чтобы подчеркнуть глаза, и блеск для губ, — попросил Ламенти.

Тями достала косметичку и подкрасила Вите глаза и покрыла губы блеском.

— Вот! То что надо! Идеально!

Вита посмотрела на себя в зеркало, да, глаза и губы смотрелись ярче.

— Тями, а прическа доживет до конца бала?

— Да.

— Хорошо, спасибо, Тямочка. Рута! Я готова.

Зашел Рута, тоже красиво одетый.

— Тебе идет этот костюм. Ты такой элегантный.

Они пришли в зал, когда гости еще не все собрались. Мер был счастлив, Сорлин поцеловал Вите руку и помог сесть.

«Упс, я не спросила, а мнется ли платье» — подумала Вита.

Она встала и прошлась по залу в поисках зеркала.

— Ты туалет ищешь? — спросил Рута.

— А там есть зеркало?

— Да. Пойдем?

Они зашли в туалет, Рута закрылся.

— Ты долго тут не задерживайся, это туалет для парней. К приему самок город еще не готов.

— Значит следующая просьба к властям — сделать женские туалеты. Хотя бы в меру.

Вита оглядела себя сзади.

— Рута, это платье мнется? В нем можно сидеть?

— Конечно можно, когда делают такие платья — думают об этом заранее.

Они вернулись в зал. Количество гостей увеличилось. Вита сидела рядом с мером и Сорлином. Гости располагались за столиками, или прохаживались по залу. Те кто заходил, кланялись в сторону Виты.

Через некоторое время подошли Ами и Тиша, гостей был полон зал.

— А танцы будут?

— Нет, — ответил Рута.

— Как это бал без танцев? — удивилась Вита.

— У нас на таких мероприятиях кушают вкусности и общаются.

— Как скучно, я сама устраю бал, и на нем будут танцевать.

Когда пришло назначенное время, мер встал, поздравил Королеву с рождением детей и приобретением нового статуса. Все хлопали, Вита встала и сделал легкий реверанс.

— А ну сядь, — улыббася Рута, — помнишь, что говорил учитель, только улыбаться, можешь слегка склонять голову. Кланяться должны тебе, а не ты.

— Я не смогу просидеть на одном месте два часа! — шептала Вита.

— Подарят подарки и сможешь ходить по залу.

— О боже, совсем забыла. Я не выдержу! — скулила девушка.

— Руку целовать уже не будут, только твое платье.

— Хоть это радует.

Начали подходить гости, задерживаясь на пару минут, даря подарки, говоря комплименты и поздравления. На этот раз подарков было очень много. Вита к ним не прикасалась, их брала охрана, только благодарно улыбалась. В конце каждый молин ставал на колени и говорил «Моя королева» или просто «Королева».

В этот раз Виту это не сильно утомило. Она рассматривала гостей с интересом. Потом вышла в зал, в сопровождении Джоссена. Она подходила к тем, кто ей был чем-то интересен. Её приглашали за столик.

— Я пока не хочу сидеть. Я хочу подвигаться, — она ходила по залу, как это делала Ами, но сами гости ей были не особо интересны.

— О Торл, давно тебя не видела. Как дела?

— Замечательно, — он улыбнулся и поцеловал ей руку, — пригласишь в гости? Я не видел еще твой новый дом.

— Конечно приходи.

— Пажи рассказывал обо всем. Так что я в курсе твоих дел.

— Понятно.

Вита ходила по залу уже в сопровождении не только охранника, но и Торла.

Она вернулась на свое место.

— Нет, ну это невыносимо. Могу же я на своем празднике делать что хочу?

— А ты хочешь устроить танцы. Но здесь никто не танцует.

— Значит мои наполеоновские планы на будущее — научить всех танцевать. Праздник — это веселье, музыка, танцы и смех. У нас похороны проходят и то веселее.

В зал зашел Эжи Морина и еще один молин, очень богато одетый.

— О, старый знакомый, — сказал Рута.

Вита тоже повернулась в ту сторону.

— Этот Эжи очень красив, — сказала Вита, — но после Ламенти у меня аллергия на красавцев.

Рута рассмеялся.

Эжи подошел к Вите и представил молина:

— Это мой друг Сатрик, один из богатейших молинов Арделена.

«Понятно, денежный мешок», — подумала девушка.

Парень был простой на вид, но вел себя очень самоуверенно. Он приподнес Вите в дар набор украшений, и попросил разрешения их надеть.

Рута отказал.

Молин стал на колени, произнес «Моя королева» и отошел. Когда они отошли на безопасное расстояние, Сатрик сказал:

— Эжи, мне нужна эта куколка. У тебя же есть связи в криминальном мире. Я хорошо заплачу. Я так долго этого жду.

— Ее сложно выкрасть, еще сложнее прятать.

— Спрятать — мои проблемы. Просто привези ее ко мне.

— Сатрик, я не занимаюсь этим. Я тебе это уже говорил. Я познакомлю тебя с тем, кто сможет тебе помочь. Он скоро будет на Сошене.

Вита устала сидеть.

— Ручочка, можно хотя бы на улицу ненадолго выйти и размяться?

— Пойдем.

Руга предупредил мера, и они вышли на задний двор.

— Руга, я придумала! Я устрою показательные выступления. Я соберу всех, кого научила танцевать, одену красивые платья и костюмы и мы выступим в городе на площади, — Вита говорила и вальсировала, — когда молины увидят как это красиво, то тоже захотят уметь танцевать.

— Им можно, тебе — нет.

— Хорошо, пусть только им. А ты будешь танцевать? — она взяла его и закружила в танце. Ты такой красивый в женской одежде и двигаешься ты так органично.

Они кружили по двору, под мелодию, которая уже сама играла в голове.

— Я бы не хотел выступать при большом количестве молинов, еще и в женском платье.

— А если в качестве моего партнера?

— Тогда еще можно.

— Отлично. Тогда устроим показательные выступления в ближайшее время.

— А я хотел предложить тебе поездку.

— Какую? — остановилась Вита.

— Я хочу познакомить тебя с Королевой. Она очень хорошая молин.

— Не сомневаюсь. Я бы тоже хотела увидеть настоящую Королеву.

— Вита, ты тоже настоящая. Она очень простая и милая.

— Хорошо, тогда слетаем к Королеве — потом устроим праздник, но уже в моем понимании этого слова.

Вита глянула на вход. Там уже собиралась группа любопытных.

— Ты уже подышала воздухом?

— Эх, даже тут лучше, чем там внутри. Тут я могу делать что хочу, не обращая внимания на всякие там положено, не положено. Не волнуйся, я потерплю. Раз надо.

Вита вернулась в зал.

— Вита станцуйте и для нас, пожалуйста!

— Просим вас!

Молины хлопали приглашая.

— Будь осторожна со своими желаниями, — смеялась Руга.

— Музыка нет, без нее сложно танцевать.

Мер принес проигрыватель:

— Скиньте нужную мелодию с браслета сюда.

Вита растерялась, Джоссен подошел и нажал несколько кнопок.

— Какую мелодию скинуть?

— Вот эту, танго. Джосс, ты сможешь быть мне партнером?

— Я не смогу.

— Из-за толпы?

— Да.

— Джоссен, представь, что нет никого, вообще. Есть только ты и я. И мы на площадке в

общине. Когда включат знакомую тебе музыку — представить будет не сложно. Смотри только на меня. Никого нет. Хорошо?

— Я попробую. Просто волнуюсь.

— Не волнуйся, верь мне.

Вита и Джоссен вышли на середину. Мер включил музыку. Пара начала двигаться в ритме танго. Вита подсказывала немного по ходу дела по ментальной связи. Поначалу Джоссен был немного зажат, потом расслабился, повторяя давно знакомые движения, и у него стало получаться лучше.

— Вот! Это именно то состояние, когда все равно, что о тебе думают. Ты наслаждаешься этим. Ничего нет, сейчас есть только ты и я. Почувствуй это, — улыбалась ему Вита.

Джоссену казалось что прошла целая вечность, а не четыре минуты танца. Он испытал столько противоречивых эмоций. Было ощущение, что сейчас танцевать с Витой на много приятнее, чем тогда, на площадке. Может потому, что Вита была в этот момент такой красивой, может потому, что он уже не боялся наступить ей на ногу или сделать что-либо не так. Когда музыка закончилась, он испытал глубокое разочарование, что все закончилось и что приходится отпустить Виту.

Вокруг все хлопали, Вита сделала глубокий реверанс. «Джосс, поклон головы в сторону публики» — подсказала Вита. Джоссен встал рядом с Витой, как она учила, и сделал поклон головы. Взял ее ладонь и увел с зала к ее месту.

— Джосс, ты меня поражаешь, у тебя отлично получается, — сказал Рута.

— У тебя тоже.

— Особенно ближе к концу ты уже двигался свободно и красиво, мне очень понравилось, — Рута по примеру Виты наклонил его голову и поцеловал в щеку.

— Не перенимай дурных привычек, Рута, — проворчал Джоссен.

— А. Значит Вите можно целовать тебя, а мне нет? — смеялся Рута.

— Хорош прикалываться, а то в следующий раз оденут на тебя платье и поставят в центр зала танцевать.

— Жестокий ты.

— Спасибо, Госпожа. Прекрасное завершение бала, — сказал довольный мер.

— А ты похоже любишь шокировать публику, да малышка, почему танго? — спросил Рута.

— Он о сдержанной страсти, чтобы вы потом не говорили, что я танцую разврат.

— Хотя да, у тебя все танцы — шокируют.

— Я хочу еще танцевать!

— Дома, Вита. Дома можно все.

Вечер заканчивался. Все прощались.

— Да! Я хочу устраивать дискотеки. Где можно танцевать несколько часов. Мне мало занятий. Я хочу танцевать много.

— Джоссен, мы в гостиницу. Вита в танцевальном экстазе, так что успокоить ее не получится. Пойдемте.

Они попрощались с мером и Сорлином и вернулись в номер. Вита еще была под впечатлением и кружилась по комнате.

— Включи музыку и потанцуй, выплесни свою энергию, здесь можно, — сказал Рута.

Вита переделалась в более удобную домашнюю одежду. Тями расплела ей прическу,

убрала с волос украшения. Вита включила музыку и танцевала как просило тело. Новые мелодии, новые движения. Рута уже привык и не мешал. Ей надо было «выговориться». Он согрел чайник, сделал себе чаю и сел так, чтобы ему было видно. К нему присоединился Джоссен, тоже присел с чашечкой чая.

«За гостями следили?» — спросил Рута.

«Да, ничего подозрительного не обнаружили».

«Тот что был с Эжи проверили?»

«Чист».

«Хвост за нами так и висит?»

«Да».

«Как думаешь, что за хвост?»

«Представления не имею, понимаю только что лазейку ищут, их хозяин носа не показывал, поэтому выяснить чьи это парни не получается».

«Плохо».

Рута вздохнул и продолжил потягивать чай.

«Что говорят «хвосты» про Эжи и жизана?» — интересовался Рута.

«Ничего пока подозрительного нет».

«Как хорошо работают, а? Или мы работаем плохо».

«Ни то, ни другое, они просто выжидают».

Когда Вита закончила, она сходила в душ, потом заглянула к детям. Покормила Нику и вернулась.

— Тебе больше ничего не надо в городе? — спросил Рута.

— Нет, но я хочу дождаться девочек, пообщаться. Они должны зайти.

— Хорошо.

Позже пришли Ами и Тиша. Тиша держала на руках свою дочку. Самки общались, делили впечатлениями о прошедшем бале. Обе самки уже и не думали возвращаться на Арделен. Они здесь прижились, им тут было комфортнее.

— В твою честь будет бал на Арделене, — сказала Тиша, — тебе нужно там побывать. Один раз. Потом можешь туда не возвращаться. Образно говоря, это как дань Арделену. Ты должна почтить Арделен своим присутствием, как Королева.

— Я так хочу увидеть эту планету своими глазами, — сказала Вита.

— Вероятнее всего, они назначат бал на время, когда детям будет год. Чтобы тебя не отрывать от маленьких детей. В общем, ты будешь сидеть, а к тебе будут подходить молины, их будут тебе представлять. Тебя познакомят со всем высшим обществом. Под конец — познакомят с самцами по одному. Если от самцов почувствуешь головокружение — это нормально, Рута тебя быстро уведет. Сошен в долгу перед Арделеном.

— Я понимаю.

Самки ушли. Рута всех подгонял, они быстро собрались и улетели. Долгое пребывание в городе было небезопасным. Когда Вита была уже в поместье, Рута вздохнул с облегчением.

Был отсыпной день. Вита хорошо помылась, Тями высушила Вите волосы и сплела в легкую косу. Вита одела пижаму и забралась в постель.

Через декаду они полетели к Королеве в гости. Это была невысокая, по сравнению с

другими самка. Светло коричневого окраса шерстка и такого же цвета глаза, мягкие черты лица. Она пригласила Виту к чаю. На вид она выглядела как тридцатилетняя, признаков старения у нее не было.

— Ручочка, оставь нас и попроси чтобы не подслушивали. Я хочу поговорить с Витой конфиденциально.

Руга поклонился и удалился.

— Присаживайся. Хочешь сладкого?

— Да.

Молин согрела чая, поставила сладкое. Выждала какое-то время.

— Все, отключили прослушку. Меня зовут Алисия, — Вита удивленно на нее посмотрела, — да, у меня человеческое имя.

— Вы знакомы с людьми?

— В какой-то степени мы тоже люди. Твой учитель рассказывал тебе историю происхождения молинов?

— Да.

— Выкраденная самка была человеческой, а мы гибридная раса людей и шежбенов.

— Откуда вы знаете?

— От моей прабабушки, а она от своей прабабушки. Было даже фото той первой женщины, Молли. Черноволосая девушка с белой кожей и коричневыми глазами. По официальным источникам — эту информацию найти невозможно. Потому что она была уничтожена специально. Зачем — неизвестно. Она передавалась словесно от самки к самке. Чтобы помнили нашу прародительницу. Подробных данных о ней у меня нет. Но я знаю как она появилась.

— Я хочу знать.

— Да, я знаю, поэтому хочу тебе рассказать, чтобы ты передала своим девочкам эту историю. Каким-то образом ученые шежбенов открыли пространственно-временное окно. Как у них это получилось, я не знаю, вроде как машину такую создали. У них не было цели кого-то воровать. Это были просто эксперименты. Но случилось так, что когда они в очередной раз открыли окно, то недалеко от окна была человеческая девушка. Ученый чисто на инстинктах схватил девушку и окно закрылось. Окно открывали много раз, но попасть на то место уже не могли. Молли рассказывала о себе своим девочкам. Они что запомнили — передавали своим. Так и дошло до нас. Она говорила что она человек и что хочет домой, но понимает, что уже никогда домой не попадет. Ничего не напоминает?

— Напоминает. Меня, — печально сказала Вита.

— Да, моя хорошая. Я не знаю как ты к нам попала, но история повторилась. Наша раса на грани вымирания и появилась ты. Шежбены тоже были на грани вымирания, когда появилась Молли. Совпадение это или нет, но теперь ты наша Королева. Раса молинов не погибнет, просто немного измениться. И ты станешь ключом к их спасению.

— Я неуютно себя чувствую от этих слов.

— Не думай об этом. Просто знай, молины тебе не чужие. Мы одной крови.

— Молли сильно мучилась?

— К ней хорошо относились, с уважением. Но она страдала от того, что не может ни вернуться, ни сообщить родным о себе. Еще было тяжело общаться с шежбенами. Она не умела общаться мысленно. Только когда родились дети — она смогла с ними говорить.

— Как две такие непохожие расы смогли иметь общих детей?

— Этого я не знаю. Данные по этому делу шежбены уничтожили сразу, как только узнали об этом случае. Шежбены берегли чистоту расы.

— То есть, меня тоже могли признать опасной и убить, или отселить на дальнюю планету?

— Да, могли. Но молины помнят свою историю и свое происхождение. Не думаю что тебя убили бы. Тем более они пришли к выводу, что ты особой опасности не представляешь. А вот выслать подальше — могли. Хотя Сошен тоже не центр вселенной. Возможно просто бы оставили тебя там, где ты есть. Но ты теперь тоже отчасти молин, как мы отчасти люди.

— У меня нет слов.

— Да, эта информация может шокировать. Но нужно принимать жизнь, такой, какая она есть.

— Язык, на котором вы говорите. Откуда он взялся? Шежбены говорить не умели.

— База его — от первой самки, постепенно язык тоже обрстал новыми словами и звуками.

— Я его не узнаю. Хотя я не все языки нашей планеты знаю. Почему у вас человеческое имя?

— Как ты назвала своих детей?

— Человеческими именами.

— Вот, а они потом своих дочек будут называть именами бабушек-прабабушек.

— Почему история передавалась только девочкам?

— Мне больше двадцати тысяч лет. Я самая старая особь на планете. Это свойство передалось нам от шежбенов. С памятью у меня все хорошо. Я храню информацию для будущих поколений самок и передаю ее им. Я могу рассказать всю свою историю с момента как стала осознавать себя, а так же то, что слышала от других.

— Почему молины вымирают?

— В нас заложено жить одной семьей. Мы сильны когда мы вместе, как только молин начинает думать только о себе, и выбывает из этой системы — система ослабевает, как если бы из каната вытягивали по ниточке. Каждая нить сама по себе слаба. А так же слаба система, в которой молины не работают как одно тело. У каждого в этой системе свое место, и он для нее идеально подходит, если молин занимается не своим делом — тело становится больным. Наша способность мысленно общаться — тому доказательство. Мы один мозг, один организм, только разные ее части.

— Это как если бы моя нога объявила суверенитет?

— Именно так. Молин рождается с определенным набором качеств. Это называется статус. В статусе тоже идет разделение. Например, есть молины со способностями воина, они сильны и агрессивны, рабочего — эти выносливы и трудолюбивы, или няnek, они нежные, ласковые и заботливые. Я сейчас не упоминаю всех делений. Говорю пока в общем, чтобы было понятно. Так вот, если молин не доволен своим местом, он переходит в другое, но для другого он плохо приспособлен и выполняет работу плохо. Например — не досмотрели малыша и он умер. Командир не умел стратегически мыслить — его подчиненные погибли, или куратор не смог уберечь самку и самка была утеряна. Каждый молин четко и ясно ощущает свое место. Так же четко, как мы слышим друг друга. Нужно доверять природе, она мудрая, и ставит изначально всех на свои места. Нужно только принять свою природу, а не бороться с ней. Так вот. Сейчас молины пытаются переделать общество и свою природу. Прут против течения. Природа отвечает им вырождением. Есть

общие законы предков о нашей природе и они не пустой звук, и не устаревшие пережитки, как думают многие молины. Молинами должна управлять самка. Самку нельзя ограничивать или сажать за решетку. Сама природа назначила ее Королевой. Она ощущает всех молинов, и знает что нужно каждому из них.

— Я не ощущаю.

— Детка, я говорю о взрослых особях, у тебя тоже все будет, когда станешь взрослой. Так вот, власть сейчас узурпировал рабочий класс. Природа их наделила большим умом и сообразительностью, а главное — их больше. В совете старейшин самцов двое, самок нет вообще. В министерствах и департаментах та же ситуация. Туда на работу может устроиться только рабочая особь, особенно в правление. Рабочие особи не созданы природой чтобы управлять. У них прекрасно развита логика, но другие части мозга развиты слабо. Экономика идет в гору, но с рождаемостью проблемы. Их богатства не помогут им исправить перекос в системе. Некоторые молины пытаются купить себе все за деньги, опять же ломая систему. Королевские особи стали в этой системе изгоями или живыми игрушками, потому что не могут себя защитить. А защищать их должны те, кто их морально уничтожает. Скоро рухнет вся искореженная система, и молины вымрут.

— Но есть же еще надежда. Самки еще есть и рожают детей, — не соглашалась Вита.

— Если не брать в расчет тебя и посмотреть данные статистики, то видно — рождаемость самок неуклонно уменьшается от столетия к столетию. Скоро некому будет рожать. Ученые выяснил, что эти двести самок — пограничная зона. Если их станет меньше — начнется рождение больных детей, потому что они будут близкими родственниками. А значит детородных самок будет рождаться еще меньше. Это и называется — вырождение. Потому что среди самок пять родословных линий. То есть многие из самок являются друг для друга близкими кровными родственниками. Такими как сестры, бабушки, прабабушки, матери и дочери. По запаху ты можешь найти молина, который не является тебе близким родственником. Ну с тобой проще. Самкам молина сложнее. Скоро не будет не близких родственников.

— Как все сложно.

— А с таким отношением к самкам, которое существует сейчас — надежды нет вообще. Даже под угрозой вымирания молинов как вида, многие заботятся только о себе и о своих деньгах. Вита, уже ничего не исправить. Да, молины живут долго, но никто не вечен. Я думала что я буду последней Королевой. Только Королева может жить долго в полном здравии и рассудке. Остальные самки выбрали медленную смерть. До возраста старейшин они не доживут.

— Какой ужас. Почему они так сделали?

— Спроси их, но думаю ты сама догадываешься. Теперь на фоне всей этой ситуации появляешься ты. Знаешь, мне все-таки не верить что это случайность. Возможно та машина, при помощи которой Молли попала сюда где-то есть, или ее создали снова. Хотя возможно тебя переправили сюда каким-то другим путем. Все сводиться к одному. Если Молли попала сюда случайно, то ты — нет.

— О чем-то таком Дас уже говорил. Он тоже не верит в случайность. А я не знаю во что верить, да и это не исправит ситуацию. По картам моего корабля невозможно найти мою планету.

«Говорить мне ей что это неправда или умолчать? Даже не знаю» — подумала Алисия, — «не хочу расстраивать ребенка еще больше. Домой ее все равно никто не

отпустит. Но умолчать как-то совестно. Попробую сказать».

— Вита. По картам нашли твою планету, но пока только теоретически, добраться до нее достаточно сложно. Там еще не было молинов или других рас Содружества. Точнее не сколько по картам, сколько по курсу твоего корабля. Но не исключено, что незаконно туда уже кто-то летал. Это могут быть не молины и не расы содружества. Так что твой корабль могли украсть вместе с тобой. По идее — твое возвращение возможно. Не думаю, что это может получиться в ближайшее время, браконьеры не раскрывают своих карт, а у молинов официально твоей планеты и галактики еще не существует. Такой недостаток у нашей бюрократической системы — тормозит.

— То есть меня могут отвезти домой?

Самка вздохнула:

— Это вряд ли, по многим причинам.

— Понятно, а Рута работал у вас?

— Да. Хороший молин. Я отпустила большую часть молинов из своего окружения когда ушла на покой.

— Иногда мне тоже хочется куда-нибудь сбежать и спрятаться.

— Не вздумай! Тебя обязательно поймают, только не те. Мы не можем сбежать и затеряться в толпе, сделаться незаметными, или стать неинтересными никому. Твое присутствие будет заметно. Твоими необдуманными поступками воспользуются и будешь чьей-нибудь игрушкой.

— Я знаю. Просто иногда я устаю, хочется побыть одной, в последнее время мне дали больше свободы хотя бы дома, уже легче.

В зал постучались. Королева Алисия разрешила войти.

— Вита, надо малышку покормить, — Рута держал на руках Нику.

— Проходи, — сказала Алисия.

Рута подошел, Вита освободила грудь из одежды и приложила малышку, затем Рута вышел.

— Какая хорошенькая и так похожа на тебя.

— Она рождена из моей неплодотворенной яйцеклетки.

— Как?

— В этом случае у нас рождается бесплодная девочка. Выносила ее Тиша. Жен проводит свои эксперименты на нас. Пока это идет только на пользу. Тиша счастлива.

— При упоминании об экспериментах на молинах меня начинает знобить, — сказала Алисия.

— Меня тоже такое пугает, но Жен почему-то нет, — у Виты изменилось выражение лица.

— Тебе он нравится?

— Да, но похоже ему нравится только его работа.

— Для ученых — это нормально, они слишком глубоко в нее погружаются, не замечая ничего вокруг. Ты ему говорила о своих чувствах?

— Да, он сказал, что не готов к отношениям.

— Ты пробовала найти по душе самца?

— Мне трудно с ними общаться, я не нахожу общего языка или мне такие попадаются.

— Их просто нужно понять и принять такими, какие есть, а еще их нужно ставить на место. Если рабочие сами ощущают что можно по отношению к самке, а что нельзя, то у

самцов это чувство не работает. Чувство меры. Не нужно ждать от них понимания — говори им четко и прямо, чего ты от них хочешь, например, скажи — «Не подходи ко мне ближе чем на три метра». Руководи ими, когда они рядом с тобой. Тогда проще и им и тебе.

— Понятно.

Вита докормила малышку и позвала Руту. Он забрал девочку.

— Ты рада что у тебя родились девочки? — спросила Алисия.

— Да, я всегда хотела девочек, мне просто с ними интереснее, люди одинаково относятся к девочкам и мальчикам, поэтому мне по сути без разницы, лишь бы малыши были здоровые. У вас много детей?

— Да. Но девочек в последнее время у меня не рождалось. Когда твоим дочкам будет года три, привези их. Я хочу на них посмотреть. Они маленькие такие забавные.

— Хорошо.

Вита погостила у Алисии еще немного. Планета на которой она жила — была холодная. В доме топили — поэтому в доме было тепло. Эту планету никто не заселял, и работы никакие на ней не проводились. Лето было коротким, большую часть года — планету покрывали глубокие снега. Алисии нравилась и планета, и уединение, которое она давала. Где жила Королева — знали единицы. Поэтому у нее была небольшая охрана и на всякий случай охранные спутники вокруг планеты, которые предупреждали о появлении кораблей. Алисия дала Вите теплую одежду и та вышла на улицу. Была ночь, ярко светили звезды в чистом небе. «Как красиво» — девушка смотрела на небо. «Я тоже хочу тут пожить, хотя бы не надолго. Тишина и покой, никого нет, есть ночь и небо. А то что холодно, так это не проблема». Вита ощущала как щеки пощипывал мороз. Она походила по хрустящему снегу: «Здорово! Наверно днем тут потрясающе красиво». Была ночь, но благодаря снегу было светло. От снега как будто тоже исходил приглушенный свет. Вита сняла перчатку и взяла снег в руки: «Прямо как дома».

Путешествие к Королеве Алисии было долгим. Понадобился один месяц и шесть дней, чтобы сюда долететь. Вита не хотела снова возвращаться в тесноту помещений корабля. Хоть вентиляция и работала хорошо, но у Виты было ощущение нехватки воздуха. Она хотела тут еще задержаться, но Рута напомнил, что Королева не просто так живет здесь, что она хочет покоя.

Вита и ее молины возвращались домой. Девушка была в нетерпеливом ожидании. Она успела соскучиться по своей теплой и уютной планете, по своему дому. А главное — по пространству. Эти «крысиные» коридоры и комнатки корабля ее «убивали».

— Как тебе Королева?

— Потрясающая. Не скажешь что ей столько лет. Может она не умрет?

— Нет, Вита. Она уже устала от жизни, молины уходят, когда у них появляется это состояние. Ты поймешь это сама, когда проживешь много лет. Да, здоровье у нее отменное, но это ничего не меняет. А что она тебе сказала?

— Что вероятнее всего меня выкрали, что кто-то из народов вашей галактики знает, где моя планета и летают туда незаконно.

— Да, твое появление всем показалось странным.

— Так же сказала, что пока ваши бюрократы разберутся во всем — пройдет ума времени.

— Тоже верно. А что еще?

— Что первая самка Молли была человеком.

— Это невозможно.

— Она видела ее фото, и ей рассказывала ее прабабушка.

— Ученые нашли бы сходство между твоим ДНК и нашим.

— Нашли. Жен сказал что мы совместимы как виды. Несмотря на различия.

— Официальная наука пока не признавала этот факт.

— Бюрократы, помнишь? Пройдет много лет пока они это признают, если вообще признают. Информацию прячут. Как мой корабль, которые прячут военные. Ученые прячут результаты исследований. Разве такое не может быть?

— Все может быть, — согласился Рута, — а что еще она сказала?

— Шансов нет и молины вымрут.

— Да, есть такая теория, но пока держимся. Что-то еще говорила?

— Да, просила привезти детей когда подрастут, она хочет их увидеть. Больше ничего. «Теперь понятно почему Королева не говорит другим, что Молли человек. Молины не поверят», — поняла Вита, — «я тоже не хочу чтобы обо мне забыли, вычеркнули из истории, сожгли мои фото, пусть мои дети помнят обо мне».

Они наконец-то приземлились на Сошен, Вита кое-как выдержала обратную дорогу домой. Когда шлюбка коснулась земли и Вита вышла, то ощутила наслаждение.

— Какая красота, я дома! У Королевы кстати тоже хорошая планета. Мне понравилась.

— Может она сама пригласит нас в гости.

— Но все портит перелет. Я не хочу снова в корабль.

— А в лайер? — шутил Рута и улыбался.

— Лайер это совсем другое. Я могу видеть природу, даже могу зависнуть и открыть крышку, и лайер — это уже дом.

Они зашли в летательный аппарат, Вита взяла на руки Нику и все расселись по местам.

— Привет, Джосс.

Джосс поднял аппарат в воздух и они двинулись домой.

— Привет малышка, как слетала?

— Замечательно. Если бы эта планета была рядом — я бы часто летала туда в гости. Там есть ночи, звезды и снег! Но лететь на корабле — это невыносимо.

— Некоторые молины живут в таких кораблях сотни лет, перевозчики например.

— Сочувствую. Я бы лучше полы мыла, чем работать на корабле. Я думала не выдержу.

Начну кричать и колотить в стены.

— Ты поговори об этом с Дасом, возможно это лечится, — сказал Рута.

— Я не псих.

Они долетели до дома. Вита радостно бегала, искала всех, чтобы поздороваться. Все уже привыкли, что она часто забегала в общежитие. Никакие запреты не помогали. Она заглянула к малышам, те спали. Она тихонечко поцеловала нянечек в щечку и вышла.

— Я дома! Как хорошо! Дома! — Вита не могла насытиться воздухом и простором.

— Госпожа, я к вашему прилету приготовил много вкусного, — сказал Сол.

— Давай все что есть, я плохо ела в корабле, потому что ничего не лезло. Сейчас я бы слона съела.

— Слон?

— Очень большое животное.

— А, я иногда забываю что вы, Госпожа, хищник, — улыбался Сол.

— Я не хищник, я не убиваю бедных зверюшек, это образное выражение.

— Я шучу.

Сол принес еду, подогрел и расставил на столе. Вита позвала Джоссена и Руту чтобы составили ей компанию.

— Я одна все не съем, так что помогайте. Тут разные блюда, есть и местные, так что на любой вкус.

Вита с удовольствием кушала. Джоссен отметил, что у нее появились синяки под глазами и зеленоватость кожи.

«Вита плохо переносит дорогу?» — спросил Джосс.

«Да, но скорее психологически, она не выносит узких пространств».

Подошел Ламенти:

— Вита, прилетала Тиша, сказала что Арделенцы интересуются, когда вы прилетите и почтите их своим визитом.

— Привет, я тоже рада тебя видеть, — сказала Вита, — я не хочу снова на корабль.

— Детям уже больше года, вас ждут.

— Хорошо, пусть пришлют просторный корабль, на военном корабле хоть и было тесно, но было на много уютнее. В этих норах называемых кораблями невозможно жить. Сколько лететь?

— От недели до трех, в зависимости от корабля.

— Корабли с норами летают быстрее, так?

— Да, моя Госпожа.

Вита вздохнула:

— Хорошо, я подумаю на этим и отдохну от перелета, тогда тебе скажу.

Шел отсыпной день, Вита к четырем часам собралась на танцы.

— Вита, в деревне есть гости, может сегодня отменим танцы? — спросил Рута.

— А в честь чего гости?

— Община Коса признана лучшей.

— Гостей будет много?

— Нет, не очень. Мэр и Сорлин будет по-любому. Несколько меценатов. Вручат грамоту и возможно предложат Косу помощь в развитии деревни. Он как руководитель и сельскохозяйственник хорошо себя показал.

— Вот и чудесно, устроим просто танцы. Охраны у нас достаточно, да и парни деревни меня в обиду не дадут, не бойсь. Устроим грязные танцы, чтобы шокировать высокопочтенную публику, — смеялась Вита.

— Этого я и боялся. Вита, никакого стриптиза, хорошо?

— Ну что ты, только классика! — она подошла к Руте и обняла его, — только с одним условием.

Вита хитро смотрела на Руту.

— Да, я догадываюсь. Ты хочешь видеть меня в платье. Ты целенаправленно превращаешь меня в клоуна.

— Ты прекрасен в танце, Рута! Ты гибкий и тонкий, а еще ты выше, и лучше подходишь как пара нашим великанам. Платья тебе, между прочим, очень даже идут.

— Да, да, конечно. Ты сейчас скажешь что угодно, лишь бы добиться своего. Но если ты пообещаешь, что не будешь танцевать, то так уж и быть, я буду танцевать вместо тебя и в платье. Самкам лучше этого не делать на публике, и зря ты научила Ами танцевать.

— Наоборот, у нее стало еще больше поклонников и она счастлива.

— Не сомневаюсь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вита красиво оделась и нарядила Руту. Клин и служанка Бешта тоже надели красивые вечерние платья. Потом все, в сопровождении парней пошли на танцы.

Вечер получился замечательным. У всех было хорошее настроение. Мер вручил грамоту и на хорошую сумму, на развитие деревни. Потом были танцы. Вита танцевала только вальс и то пару раз. В основном молины танцевали сами, кто что хотел, Вита только включала музыку. Она любовалась своими учениками. Такими красивыми, нарядными и грациозными. Время обучения не прошло даром. Рабочие самки уже смелее одевали женские наряды. Вот Тями никогда их не стеснялась. Она тоже вместе со всеми научилась танцевать и делала это с удовольствием. Только Полен так и не смог привыкнуть быть в центре внимания. Танцевал он хорошо, только на уроках. Сегодня скромно стоял в сторонке. Остальные смело танцевали даже откровенные танцы.

«Похоже у меня получилось немного их раскрепостить» — подумал Вита.

— Как дела у малышки? — подошел к Вите Торл.

— Замечательно. Я похоже счастлива.

— Ты нашла себе мужа?

— И не искала.

— Ты не меняешься.

— Ты тоже.

— Со мной потанцевать не хочешь?

— А ты умеешь?

— Я могу немного вальс.

Следующей музыкой Вита поставила вальс, и вместе с Торлом тоже вышла на площадку. Они кружили в ритме музыки.

— Действительно, у тебя не плохо получается, — сказала Вита.

— Пойдем, поговорим наедине?

— Прости Торл, нет. Если тебе что-то надо сказать — говори тут.

— Это личное.

— Хорошо, закончится танец, я поставлю за синтезатор Клина.

Они дотанцевали мелодию, Вита переговорила с Клином и подошла к Торлу.

— Давай немного отойдем? — попросил Торл, — можем посидеть на крыльце дома.

Лавочки тут видимо не предусмотрены.

Они дошли до ее дома и сели на крыльце.

Торл взял ее руки в свои:

— Вита, я хочу быть твоим мужем. Я скучаю по тебе, я очень сильно тебя хочу. Давай попробуем еще раз. Я буду с тобой очень нежным, обещаю.

— Торл, дело не в этом, мы просто не подходим друг к другу.

— Давай мы будем пока друзьями. У нас было мало времени, чтобы узнать друг друга лучше. Можно я буду приходить к тебе в гости?

— Конечно можно. Приходи.

Торл целовал ее руки, долго не отрываясь:

— Ты пахнешь умопомрачительно. Я бы взял тебя прямо сейчас, если ты позволишь.

— Нет.

Торл видел, что за ними следит охрана. Поэтому он решил действовать осторожно. Его

сводило с ума желание, терпеть было невыносимо, но все испортить он тоже не мог. «Еще рано, хорошо уже то, что можно прийти». Он отпустил ее руки.

— Мне нравится как ты танцуешь, — сказал Торл.

— Приходи, научу.

— Серьезно?

— Конечно. Я учу всех кто хочет.

Торл улыбнулся:

— Хорошо, научи меня. Когда приходите?

— Каждый отсыпной в 16.00. Если я на планете — то стараюсь занятия не пропускать.

Прости, мне надо сменить Клина.

Вита встала и пошла к площадке. Стала за синтезатор, Клин ушел танцевать. «Клин один из лучших в танцах, он не просто танцует как все, он вкладывает душу» — Вита следила за движениями своего ученика.

Когда музыка закончилась, Вита объявила, что на танцплощадке теперь будут танцевать только по три пары, потому что не хватает места для движения. Потом следующие три пары. А так же попросила самок менять партнеров, чтобы потанцевать могли все парни. «Не хватает Тиши и Ами, самок мало. Где же их взять?»

Рута подошел к Вите.

— Что от тебя хотел Торл?

— Хочет быть мужем. Кстати, он хочет учиться танцам. Так что пусть охрана его пускает. Пусть учиться. Он еще сказал, что будет приходить в гости.

— Ты хочешь с ним сблизиться?

— Нет. Мы просто друзья.

«Надо поговорить с Торлом» — подумал Рута.

К ним подошли Эжи и Сатрик.

— А вы что тут забыли? — спросил Рута.

— Ну зачем так грубо. Сатик между прочим уважаемый меценат, — сказал Эжи, — Госпожа, если бы я умел — я бы хотел потанцевать с вами.

«Не вздумай приглашать его учиться» — мысленно сказал Рута.

«Я знаю», — сказала Вита.

— Простите, я с малознакомыми молинами не танцую.

— Так давайте познакомимся ближе, — он двинулся к ней, Рута встал между ними.

— Госпожа сказала нет.

— Рута, ты выглядишь изумительно. Это платье с открытой спиной так тебе идет, — сказал Эжи. Рута не уловил в его интонации насмешки.

— Спасибо, — сухо ответил молин.

— Научи меня танцевать, — попросил Эжи у Руты.

— Не думаю что я способен учить, но могу попробовать.

«Сатрик, пользуйся возможностью», — сказал мысленно Эжи, — «только не делай ни одного лишнего движения, иначе вмешается охрана».

Рута и Эжи немного отошли. Рута, повторяя Виту, стал учить его самому простому шагам в вальсе.

— Я же тебе нравлюсь, — сказал Эжи, — я это чувствую.

— Не обольщайся. Это феромоны. Сам по себе ты мне не интересен. Не отвлекайся иначе не буду тебя учить.

Пока Рута учил Эжи, Сатрик пытался разговорить Виту.

— Госпожа, когда вы планируете к нам в гости?

— Я еще не решила, я не люблю перелеты. Я плохо себя чувствую на корабле.

— Значит вы летали на дешевых кораблях. Я могу вам прислать свой.

— Спасибо, не нужно, Рута что-нибудь решит.

— Где вы научились так красиво танцевать?

— Дома, на своей планете.

— На вашей планете все самки так выглядят?

— Да. Примерно так.

— Можно мне прикоснуться губами к вашей руке?

Вита дала ему руку, молин стал на колено и поцеловал ее руку. Она была без перчаток, и он ощущал нежность ее кожи, ее запах.

— Я могу быть вашим мужем, если захотите. Я подарю вам большой дом на Арделене, достойный Королевы. Буду дарить любые украшения, любые наряды.

Вита выдернула свою руку:

— Простите, но мне это не нужно.

— А что вам нужно? Вы только скажите, я могу купить всё.

— Мне вас жаль, но я не хочу с вами общаться.

Вита сменила музыку: «Хоть я и обещала Руте не танцевать, но так хочется». Вита вздохнула: «Почему-то нет Даса, я бы с ним потанцевала. Он ощущает музыку лучше других парней, танцевать с ним одно удовольствие».

— Чего грустишь, — подошел Рута.

— Даса не хватает.

— Он будет в следующий раз. Ладно, иди потанцуй. Я же вижу что ты этого хочешь. Только постарайся не сильно шокировать.

Вита позвала Клина, сама пошла танцевать. Она меняла партнеров, совмещая танцы и немного тренировку. Все прекратили танцевать и смотрели только на нее. Вита по ходу танца поправляла партнера и подсказывала. Иногда останавливалась, чтобы показать движения партнера, если ее партнер терялся. Она прошла по всем изученным танцам.

— Я хочу объявить лучшую пару, — сказала Вита, — вы все хорошо работали, и у всех хорошо получается. Но я помню, что вы хотели, чтобы я выбрала лучших. Я выбрала, и я думаю вы согласитесь с моим выбором, Рута и Джосс выйдите сюда. Станцуйте нам, как лучшая пара этого сезона. Парни, — попросила она охрану, — запишите для меня их танец.

— Какой ты танец хочешь видеть? — спросил Рута.

— Любой, на ваш выбор.

Рута, выбрал румбу, чтобы Вита была довольна. Включилась музыка. Рута подражая Вите, повторял ее движения, прижимаясь к Джоссену. Джосс тоже привык к танцам и чувствовал себя уверенно. Они очень красиво и гармонично смотрелись вместе. На фоне Джоссена, Рута выглядел еще более хрупким. Они идеально показали этот танец, окружающие были в восторге и хлопали и кричали. Особенно охрана.

— Вы просто молодцы! Потрясающе! — Вита поцеловала Руту и Джосса в щечку, — посмотрите потом запись.

Потом поставила незнакомую музыку и показывала движения нового танца.

— В этом танце главное — руки. Если вы освоите движения руками — то все остальное будет просто. Этот танец мы будем изучать на следующем занятии. А сегодня все молодцы.

Вы меня очень порадовали, — Вита захлопала и ее поддержали другие, хлопая в ладоши.

Вита вышла с танцплощадки, к ней подошел мер:

— Госпожа, вы неподражаемы! — и поцеловал ей руку.

Вита принимала от гостей комплименты, каждый старался подойти и сказать пару слов.

Руту отозвал Сорлин.

— Что говорит Гарб, когда у самки будет период спаривания?

Рута вздохнул:

— Возможно она сама этого не хочет и как-то влияет на это. У нее не было еще ни одной овуляции с тех пор, как родились дети. Хотя по ее природе — должны были быть.

— Разлучи ее с детьми на какое-то время. Пусть она перестанет кормить, — предложил Сорлин.

— Да, у Гарба тоже есть такое предположение, что кормление тормозит появление овуляции. Можно попробовать уговорить ее не кормить детей. Они уже подросли и могут обходиться без груди.

— Ты ее не спрашивай, просто создай такую ситуацию, где она не сможет их кормить, — сказал Сорлин.

— Какой ты жестокий.

— Это не жестокость.

Вита подошла к Косу, поздравила его и поцеловала в щечку.

— Молодцы! Теперь у вас будут деньги, можете купить что-то полезное.

— Тебе нужно что-нибудь? Парни будут не «против» тебе помочь.

— У меня все есть. А вот вам нужно развивать свое дело.

— Можно я тебя обниму? — спросил Кос.

— Конечно можно.

Кос обнял Виту и прижал к себе:

— Малышка, я очень по тебе скучаю.

— Приходи ко мне домой. Когда я тут — мы можем общаться.

— Можно?

— Конечно!

Вита поговорила со всеми деревенскими, всех поздравила с хорошей работой.

— Минуточку внимания! Прошу всех к столу, сегодня у нас праздничный ужин, — объявил зам. главы общины, Берг.

— Можно? — Спросила Вита у своего куратора.

Рута махнул головой, соглашаясь.

Вита взяла Коса под руку и пошла с ним к столикам во дворе. Патери постарался на славу. Все было очень вкусным, но все было в традиционно-молинском.

— Я в столовую зайду, — сказала Вита.

Столовая была битком набита молинами. Когда Вита зашла все расступились.

— Патери, а десерт для меня?

— Есть мороженое, будешь?

— Конечно!

Вита взяла два стаканчика и вышла из избы. Ей на встречу вышел Сатрик:

— Позвольте я помогу вам донести, пойдёмте за наш столик.

— Простите, я лучше сама.

Он взял ее за талию и поволок ее к своему столику.

— Уважаемый, отпустите Госпожу, — холодно сказал Рута и перекрыл ему дорогу.

— Я думаю, она не «против», посидеть с нами, должна же Госпожа уважить гостей.

— Она вам ничего не должна, абсолютно, если не разожмешь руку — я ее тебе сломаю, — сказал Рута явно закипая.

Молин отпустил девушку, она села за свой столик.

Вита шепотом спросила Руту:

— Ты серьезно можешь сломать руку?

— Ему — да.

— Ужас.

— В данном случае — нагло повел себя он. Я просто ответил, — так же негромко сказал Рута, — забудь и ешь, а то растает.

Вита по чуть-чуть ела мороженое и наслаждалась:

— Какой кайф!

— Дай попробовать.

Вита кормила Руту мороженым, то с одного стакана то с другого.

— Ну как?

— Вкусно, но как то смущает что оно холодное.

— Так в этом вся прелесть!

Потом дала попробовать с ложечки Косу.

— Неплохо, но я наверно не любитель сладкого.

— Никто не понимает моего восторга, — Вита притворилась обиженной.

— Ничего, скоро подрастет армия сладкоежек, будете вместе кушать земные блюда.

— Ты о девочках?

— Да.

Вита доела мороженое и встала.

— Остальное?

— Я пока не хочу.

— Посиди, подожди нас. Мы быстро.

Они закончили с едой, попрощались со всеми и ушли. По дороге Вита говорила о танцах, как она довольна ими. Говорила что у кого получается лучше. А так же о том, что она хочет сделать запись, когда все будут танцевать в костюмах.

— В танце главное не только сам танец, костюм тоже очень важен. Эффект абсолютно другой. Вы должны это увидеть.

Она по пути показывала Руте движения танца, где нужно двигать платьем.

— А есть танцы, где танец идет за счет платья и подвесок. Например восточные танцы. Есть танцы, где и парни и девушки в штанах. Это уличные танцы. Я потом вам покажу, вдруг вам понравится.

— Да, танцы, где не надо одевать платье, мне нравятся больше, — сказал Рута.

— Ты их еще не видел, но в них своя прелесть. Точно! Со следующего занятия начнем изучать один танец — классический, один — урбанистический.

— Ты скоро сделаешь из нас профессиональных клоунов.

— А Тише и Ами нравиться.

— Наверно все самки ненормальные, — шутил Рута, — как может нравиться танцевать при большом скоплении народа в полуголом одеянии?

— Это же красиво!

— У нас наверное разное понимание красоты.

Они дошли до дома.

— А теперь в душ и спать, — сказал Рута Вите. Она со всеми попрощалась, пожелала приятных снов и ушла.

Рута ушел в свою комнату в общежитии набрал Гарба.

— Привет. Ты сейчас можешь уделить пару минут?

— Конечно, как долетели?

— Нормально. Я хотел с тобой посоветоваться. Сорлин предложил устроит так, чтобы Вита не смогла кормить детей грудью. По идее дети уже могут обходиться искусственным кормлением.

— Не советую. Мы не так много знаем о млекопитающих гуманоидах. Если она еще кормит — значит так нужно. Самки действуют интуитивно. Возможно, так заложено в нее природой и вмешательство может сказаться негативно.

— Вита была шесть месяцев беременная. Кормит уже год и месяц и прекращать сама не собирается. Потом будет период восстановления организма. Как их мужская половина выдерживают такой период воздержания?

— Ты судишь их по молинскому шаблону. Ты же знаешь, что как виды — мы разные. Может быть, что для них это вполне нормально и самцы в это время ходят к самкам, готовым к спариванию, не забывай, у них много самок.

— Гарб, скажи мне одну вещь. Если она не готова к спариванию, почему концентрация феромонов просто вышибает мозги?

— Как много ты знаешь человеческих самок с модифицированной ДНК? Вот и я о том же. Нам не с чем сравнивать. Все что ты можешь, это отвезти самку на обследование к Жене. Возможно у человеческих самок все-таки были феромоны и пока она была человеком мы упустили этот момент. Молины не ощущали ее феромонов. А мы добавили ей еще и молинских. Возможно, ей не надо было делать слияние генов, раз все равно она была способна рожать от молинов. Зато теперь мы знаем, какой результат будет от этой процедуры. И если у нас появятся еще самки людей, мы будем знать — что лучше этого не делать.

— Ты думаешь они появятся?

— Кто знает.

— Понятно, спасибо за консультацию.

Рута отключился, и набрал старого знакомого программиста.

— Привет. Мне нужна твоя помощь. Можешь незаметно пробраться в базу данных военного министерства? Мне надо кое-что узнать о корабле нашей новой Королевы, и то, откуда он прилетел. А еще, почему данные засекретили.

— Да, могу.

— Только надо так, чтобы на сто процентов было чисто.

— Не волнуйся об этом. Никто ничего не узнает. Информацию я вышлю тебе на браслет.

— Спасибо.

— Не за что, обращайся.

Рута отключился и набрал Даса.

— Привет Дас, время поговорить есть?

— Для тебя — всегда найду. Как слетали?

— Нормально. Выяснилось что Вита не переносит узкого пространства. Это лечиться? Она кое-как перенесла поездку и выглядела больной.

— Мне сначала надо с ней поговорить и выяснить причину. Если это детский страх — то можно попробовать откорректировать. Я завтра подойду.

Дас отключился. Рута открыл файл, который прислал ему друг-программист. Он прочел. Королева Алисия оказалась права. Там были данные о местоположении планеты Виты. Но даже если в них были погрешности — галактику Виты можно было найти. В файле так же говорилось, что во избежание массового похищения самок — данные с корабля Виты засекречены.

«В принципе — согласен. Только войны с человеческой расой нам не хватало», — подумал Рута, — «Если самка попала сюда не случайно, значит кто-то прекрасно знает о существовании и местоположении этой маленькой планетки с миллиардами Вит».

Рута принял душ и лег спать. День был насыщенным и хотелось отдохнуть.

Прошел еще один месяц. Жизнь жизнь шла своим чередом. Вита занималась со всеми по расписанию: уроками — с Молом, боевыми искусствами и физ подготовкой с Джоссоном и его парнями, тренировкой ментального влияния с Дасом, а так же музыкой и рисованием. В больницу она летала только раз за последнее время на обследование. Ее здоровье пришло в норму. Она продолжала кормить Нику, а остатки молока досасывали старшие дети. Рута предлагал ей отказаться от кормления, но она не соглашалась. Вита продолжала вести танцы, вводя все более сложные элементы. Парням понравились групповые виды танцев и на них они приходили с большей охотой чем на классику, но ради самок Вита не забывала и парные танцы. Тиша ее часто навещала, точнее навещала Нику, общаясь по пути с Витой. Сорлин, Торл, и Кос тоже стали частыми гостями поместья. Пару раз в гости пытались попасть Эжи с другом, но Рута их не впускал.

Дан прилетал делать Вите массаж каждый рабочий день. Рута на массаж больше не соглашался. Массажист пытался поговорить с Руттой, пригласить его на свидание. Дарил подарки и открытки с признаниями, но тот ничего от него не принимал. Дан не терял надежды и при любом удобном случае старался с ним сблизиться, пообщаться, прикоснуться. Рута ему не грубил, но и не подпускал к себе. Поддерживая нейтральные отношения.

В один из дней Рута подошел к Вите:

— Через месяц на Арделене будет бал в твою честь. Дальше откладывать нельзя. Мы через три дня вылетаем. Как там сеансы психотерапии с Дасом по поводу клаустрофобии?

— Уже лучше. Полностью не прошло, но думаю что смогу перенести поездку без проблем.

— Замечательно. Детей не берем. Только врач, слуги и охрана.

— Почему?

— Там опасно даже для тебя. Ты же не хочешь подвергать детей риску, да и незачем им лететь, тут им будет лучше и спокойнее, чем в новой шумной обстановке.

— Но Нику надо кормить.

— Я говорил с нянечками, она одинаково хорошо ест как твое молоко так и смесь, и она уже большенькая. Так что они сами справятся.

Вите ничего не оставалось, как согласиться. Тиша и Ами тоже негативно отзывались об Арделене. Страх за детей у Виты был сильный.

— А тут их будут охранять пока нас нет?

— Обязательно. Я увеличил штат охранников с учетом того, что надо охранять больше самок. Не бойся, тут безопаснее чем там. Просто поверь мне. Дети будут в полном порядке. Ты сможешь каждый день с ними общаться по браслету.

— Я волнуюсь за детей, а так же потому, что не знаю как себя вести в обществе, но я хочу увидеть Арделен.

— Ламенти в этом как рыба в воде. Он будет с тобой и все тебе расскажет. Все эти заморочки с этикетом и прочее. В общем и целом Мол уже ввел тебя в курс дела.

— Ты тоже будешь со мной?

— Да, но только в качестве охранника. Я не бывал на таких мероприятиях.

— А Джоссен?

— Его мы тоже возьмем. С нами будут твой повар, Тями, Самсея и конечно охрана.

— А где мы будем жить?

— Мы у Сатрика арендуем один из домов и корабль.

— Я не хочу с ним общаться.

— Мы и не будем, не волнуйся. Его ты увидишь только на балу вместе со всеми другими «сливками» общества.

— Если «сливки» все такие как Эжи и Сатрик, то они того не стоят.

— Нет, молины бывают разные. Не все теряют благоразумие из-за денег или власти.

— Почему Дас с нами не летит?

— Он не любит подобные сборища, старается держаться от них подальше.

— Я тоже не создана для такого.

— Тебе нельзя не быть, положение обязывает. А Дас — птица вольная.

Вита три дня продумывала что с собой взять, составила список, чтобы ничего не забыть. Ламенти обещал найти на Арделене ей подходящую обувь, платье и украшения к этому случаю. Она постоянно подходила к Руте то с одним вопросом то с другим.

— Вита, не нервничай. Даже если что-то забудешь или не так сделаешь — все хорошо. Молины просто хотят с тобой познакомиться. Они знают что ты другой расы и иного воспитания. Если ты что-то сделаешь не так, они подумают что для твоей планеты это нормально, — смеялся Рута.

— Ага, успокоил.

Пришел день отлета. Охранники складывали вещи в лайер. Молины занимали свои места.

— Пристегните ремни, будем лететь быстро, — сказал Джоссен садясь за управление. Лайер плавно набрал скорость и Вита уже не видела ничего в окнах, все сливалось. В космопорту они перебрались в шлюбку. Их доставили их на корабль.

Вита с Рутой пошли на экскурсию. Этот корабль кардинально отличался от военного внутри. Действительно было уютно и удобно. Возле лестниц были перила, в любом помещении были диваны и кресла. Комнаты были достаточно просторны и со вкусом обставлены. Один номер состоял из гостиной, спальни, душа и туалета. На борту так же была

очень уютная столовая с красивыми столиками и удобными креслами. Корабль был явно рассчитан на большое количество посетителей, но они были здесь одни, не считая обслуживающего персонала самого корабля.

— Нравиться?

— Очень. Ощущение что это не корабль.

— Пойдем я кое-что тебе покажу.

Они прошли на смотровую площадку. Одна из стен была прозрачной и можно было видеть звезды.

— Какая красота!

— Когда корабль развернется — будет видно нашу планету. Тоже красивое зрелище. Это пассажирский корабль, он будет двигаться медленно, но тебе здесь будет уютнее.

— Да, спасибо.

— Садись, до отлета есть еще несколько минут. Подождем тут чтобы не пропустить.

Вита с Рутой устроились на диване.

— Нет охраны, так непривычно.

— В этом нет необходимости. Меня одного будет достаточно. Персонал обучен вести себя вежливо. Никто к тебе не подойдет близко, даже если будешь одна. У парней тоже сейчас релакс. Тут есть бассейны и сауны. Массажный кабинет и тренажерный зал.

— Я хотела тебя спросить, тот парень в гостинице, повар, он же тебе понравился?

— У него немного необычная внешность, особенно глаза, красивые и лукавые. Но ты знаешь, когда я с ним пообщался — приглашать его к нам работать желание отпало.

— Он тебе нагрубил?

— Нет, но не будем об этом. Я не люблю наглых. Тем более если нам придется работать вместе.

— Понятно, но готовит он просто изумительно.

— Согласен.

— А что с Даном? Похоже на то, что он влюблен.

— Хороший парень, я редко таких встречаю.

— Так что тебя держит? Пообщайся с ним.

— Я не хочу никаких личных отношений, они мешают работе.

— То есть чисто теоретически, ты не отрицаешь такую возможность?

— Конечно нет. Я же прекрасно осознаю, что как ни крути я все-таки самка.

— Прогресс! — удивилась Вита.

— Вита, я вырос в школе для военных. Там не делили на мальчиков и девочек, нагрузка была для всех одинакова и отношение тоже. Все без исключения были — «парни». Я так воспитан. В принципе я так себя и чувствую, парнем, но иногда проклевываются какие-то ощущения, желания. Я этому не рад. Это своего рода — слабость.

Корабль начал плавно разворачиваться, Вита подошла к прозрачной стене. Она увидела планету. Видно было желтую пустыню, зеленый материк и часть голубого океана.

— Мы слетаем когда-нибудь на ту сторону?

— Да, там еще один материк, но поменьше и без пустыни. Просто лес.

Через несколько минут планета исчезла и появилось солнце.

— Отвернись, — скомандовал Рута.

Они переждали когда пройдет солнце. Корабль начал медленно набирать скорость, но этого почти не ощущалось. За прозрачной стеной снова были звезды. Потом и они исчезли,

размылись.

— Все, теперь можно отдыхать.

Вита с Рутой сначала приняли массажные процедуры, потом пошли в свободный бассейн.

— Как тут здорово.

— Да, комфорт высшего класса.

Поплавав в бассейне — пошли в столовую. Сол уже приготовил для всех их любимые блюда.

— Такая огромная. Если убрать столики — можно устроить танцы.

— Так и задумано. Банкетный зал и столовая — одно помещение.

Вита прошла на кухню, она тоже была просторной. Кроме Сола там было еще два повара. Она всех поприветствовала, молины ей поклонились.

— Садись, я все принесу, — сказал Сол.

— Просто хотела посмотреть, как все тут устроено.

Вита вернулась за столик. Сол сделал несколько рейсов и накрыл на стол.

— Спасибо Сол! — сказала девушка.

Повар улыбнулся:

— Приятного аппетита моя Госпожа.

Они поели, унесли тарелки на мойку и вернулись в номер.

— Чем займемся? — Рута обнял Виту со спины и обнюхал. Запаха возбуждения у нее еще не было.

— Я бы еще хотела походить по кораблю и все рассмотреть, а Капитан тут есть?

— Конечно. Есть команда, которая управляет кораблем. Ты хочешь их увидеть?

— Конечно!

Они прошли в центр управления кораблем. За компьютерами сидели несколько молинов, к ним вышел молин, по нему было видно, что он и есть Капитан.

— Добро пожаловать, Госпожа.

— Можно я посмотрю?

— Конечно.

Она осмотрелась и пошла дальше. Заглянула в комнату отдыха экипажа, прошла по коридору с каютами. Она заглянула везде, в каждый уголок, исследуя новую территорию. В места с предупреждающими табличками она не заглядывала, а хотелось.

— Там двигатели корабля, ничего интересного.

— Это тебе не интересно, а я не видела двигателей.

— Потом спросишь об этом Капитана, думаю он не откажет тебе в удовлетворении твоего любопытства.

— О, похоже это мед отсек.

Она зашла, ее поприветствовали врач и его помощник. Тут же был и Гарб.

— Ты ко мне? — спросил он.

— Просто гуляю. Можно я посмотрю? Спросила она у местного врача.

— Конечно. Проходите.

Она зашла. Тут было вполне уютно. Никаких колбочек как у Жена. Стол, кушетка. Шкафчики с препаратами. Черные шторы, черные постели и подушки.

— А почему черные?

— Так повелось, — ответил врач пожав плечами, — а какие должен быть?

— Белые.

— Слишком маркий цвет.

Она прошла в комнату с кроватями. Там стояла этажерка с комнатными цветами.

— Какие красивые, — Вита подошла к растениям.

— У нас есть небольшой сад, видели? — спросил врач.

— Еще нет, — ответила девушка.

— Советую глянуть.

Вита вышла и пошла дальше.

— Может нам взять гида? Я не знаю где тут что, — предложил Рута.

— Ты что! Так интереснее. Не знаешь куда попадешь.

Они бродили по кораблю. Вита явно получала от этого удовольствие, а Рута стал раздражаться от бесцельного хождения.

— В тебе нет духа исследователя.

— Я знаю еще одного такого, любителя приключений. Погуляешь с Джоссеном?

— Окей.

Рута вызвал Джосса, а сам пошел отдыхать. Когда еще представиться такая возможность. Он пошел в тренажерный зал, размяться вместе с парнями. Те уже играли в мяч.

— Давай с нами, — кричали парни, передавая мяч друг другу.

Рута снял с себя рубашку и включился в игру.

Вита с Джоссеном продолжили обследовать корабль. Джоссен действительно оказаться любопытным. Мало того — знающим. Он говорил для чего предназначена та или иная вещь на корабле. Даже гида не надо было.

— Ты так много знаешь! — восхитилась Вита.

— Много времени провел на кораблях, мне нравятся корабли, и вообще любая техника. Если бы я не был военным — был бы механиком.

— Почему ты пошел в военные?

— Детей тестируют. Смотрят к чему есть склонности — потом оправляют в спецшколы, если нужно. Если нет особых способностей оставляют в обычной школе и тестируют уже при выпуске. Я по специальности военный космолетчик.

— Ух ты!

— Они не совсем правильно меня определили. Может и есть у меня стратегическое мышление и любовь к железкам, но жестокости, нужной для боевых ситуаций — нет. Я не убивал. Если надо — просто вырубал на время. Со мной помучались и отпустили. Потом я решил попробовать что-то новое, и пошел в охранники. Рута взял меня к себе, пообщавшись и почитав мое досье.

— Прости, что спрашиваю тебя об этом, но может ты хотел бы заниматься детьми?

— Я уже думал об этом. Я буду работать в охране детского дома, когда больше не понадобится Руте. Буду одновременно и присматривать за детьми и нянчиться. Я не считаю это недостойным воина. Самое чистое и прекрасное — это дети. Пока они растут и крепнут — их надо охранять и заботиться. Особенно самок. Пусть у них будет нормальное детство.

— Джоссен, ты невероятный, — восхитилась Вита, — хорошо, я нарожаю кучу малышей и у тебя будет уйма работы, — смеялась Вита.

— Я согласен.

Джоссен смотрел на нее ласково, гладил по голове:

— А пока ты не достигла совершеннолетия, я буду заботиться и о тебе, Малышка.

Он ее обнял, прижал к себе:

— Мы не убергли тебя, тебе бы еще гулять и гулять.

— Джоссен! Я сама хотела детей, не волнуйся. Как видишь я жива здорова и дети тоже.

У меня такие чудесные малышки. Нику я тоже считаю своей. Все такие хорошенькие и такие разные.

— Вот твой сад, что ты хотела.

Вита зашла в двери. Это было немного не то, что она ожидала. Солнечный свет и водопад, вокруг зелень, цветов мало. Сделано было качественно, как будто это дикая природа. Даже птицы были. Стены ботанического сада были особенными, казалось, что вокруг бесконечное пространство.

— Неожиданно. Ошеломляет.

К ним навстречу вышел смотритель. Молодой паренек.

— Добро пожаловать, Госпожа. Можете гулять здесь спокойно, птицы ручные, опасных и скользких мест нет. Бояться водопада не надо. Это просто эффект шума, если подойдете поближе — увидите. Там не глубоко.

Парень говорил так, как будто повторял эту фразу уже сотни раз.

— Вы давно здесь работаете?

— Нет, но работа не сложная. Я просто слежу за садом, кормлю птиц и сопровождаю гостей. Мне нравится, — улыбнулся Молин, — а вы такая же как на картинках.

— Это хорошо?

— Просто вы необычно выглядите для молина.

— Я не молин.

— Вас признали официально самкой молина.

Вита вздохнула:

— Ну раз признали, пусть.

— Давайте я вас угощу сладостями? Могу сделать чаю.

— Спасибо, я недавно поела.

Вита побродила по этому оазису среди космоса:

— Зачем в кораблях делают такие места. В корабле же дорог каждый метр.

— Кислород. Отсюда он перекачивается по кораблю. Здесь собраны растения с активным фотосинтезом. Но есть еще один аспект. Если нет таких вот садов — молины постепенно сходят с ума. Тут бывают все, и члены команды, и гости. Кто гуляет по дорожке, кто купается в ледяной воде, любят бродить по траве босыми ногами. Еще любят кормить птиц с рук.

— И я хочу. Можно?

Конечно. Парень свистнул, к нему подлетели птицы и стали над ним кружить.

— Ух ты!

Они прошли в небольшой домик, стилизованный под шалаш, парень взял маленькое ведерко с кормом и протянул Вите.

— Возьмите на ладонь и протяните.

Птицы садились на ладонь по одной и осторожно клевали, не повреждая кожу.

— Какие они аккуратные. Надо же.

Одна из птиц покакала Вите на руку.

— Пойдемте, помоем, — сказал парень.

Они зашли в домик, парень включил кран, Вита обмыла руку — взяла у него полотенце. Он подошел, прижал ее к стене и поцеловал. Джоссен быстро схватил парня за одежду и оттащил. Это произошло так быстро, что Вита не успела отреагировать.

— Ты подросток?

— Да, — ответил парень, пытаюсь освободиться.

— Где воспитатель?

— Тоже работает на этом же корабле.

— Малыш, так нельзя с девочками обращаться. Если бы ты был старше — я бы тебя ударил и очень сильно.

— Я не малыш, я взрослый, — фыркнул парень.

— Да, где-то я уже это слышал, — улыбался Джосс, — пойдем, покажешь нам свои владения, но веди себя хорошо, не пугай девочку.

— Простите, но вы так вкусно пахните, я хотел попробовать вас на вкус, — сказал парень Вите.

— Сколько тебе лет? — спросила Вита.

— Семдесят девять.

— Понятно.

— А вам?

— По Арделенскому времени 19 лет. По времени моей планеты 32. Не смотри на меня так, я взрослая.

Парень расхохотался. Вита тоже улыбалась.

— Прости, я не знал что тебе нет 25 лет.

— Все хорошо, не парься, но целоваться с незнакомцами я не люблю, это точно. Я предпочитаю просто дружить.

— Хорошо, давай дружить, — парень протянул ей руку для пожатия. Вита пожала ему руку.

— У тебя запах и вкус губ — вкусный, сладкий.

— Для тебя я пахну?

— Да, ты очень сильно пахнешь.

— Ты самец?

— Да.

— А, тогда понятно.

Парень больше не приставал, но иногда водил носом возле нее обнюхивая.

— Запах карамели что ли, еще запах молока и цветов. А еще запах детей.

— Ты прямо нюхач. Талант.

— Да, мой воспитатель тоже так говорит. Что мне надо работать парфюмером. А вы чем занимаетесь.

— А я — Королева! — смеялась Вита. Парень тоже смеялся.

— А кроме этого?

— Я действительно сладкоежка. Еще я люблю цветы и у меня есть маленькие дети.

— Тебя обижали?

Вита вздохнула:

— Бывало. Нет не били, не подумай. Просто был момент когда хотелось повеситься. От чрезмерного внимания и опеки. Сейчас стало лучше.

— Да, а я приходил в бешенство, когда меня пытались опекать. Ладно был школьником,

это понятно, но сейчас — я самостоятельный молин, сам могу о себе позаботиться. Хотя воспитатель у меня хороший.

— А кем воспитатель работает?

— Повар.

— Это тот большой и улыбочивый молин?

— Да.

Вита провела в саду несколько часов, потом вернулась к себе в номер.

— А я нашла себе друга, — довольно сказала Вита.

— Познакомишь?

— Конечно.

Они сходили поужинали, Вита внимательно рассматривала повара корабля. Потом они вернулись к себе.

— Зачем воспитатели нужны взрослым молинам?

— Чтобы они не чувствовали себя одиноко. Когда заканчивают школу — дети, которые подружились — расходятся кто куда, и появляется чувство одиночества. У любого молина или человека должен быть кто-то родной и близкий. Кто поддержит, позаботится о тебе когда тебе плохо, подскажет или удержит от ошибок.

— А Самсея?

— Сейчас она руководит домом и слугами избавляя тебя от лишних хлопот. Я первый был назначен твоим куратором, мне пришлось быть для тебя воспитателем. А в других случаях наоборот, сначала молина ведет воспитатель. Потом куратор. Если бы Самсею нашли и отправили к тебе сразу — тебе было бы легче. Она мягче, терпеливее. Она бы помогала тебе во всем и не читала моралей, но получилось как получилось. Она не пытается сдвинут меня со сложившегося места. Просто делает посильную работу. Твои дети будут чуть-чуть старше — она будет присматривать и за ними и за тобой. Я не воспитатель, поэтому возможно иногда резок. Я куратор. Я помогаю продвигаться тебе по жизни. У меня нет мягкости. Но я с тобой до тех пор, пока я жив. Или пока ты не захочешь другого куратора. Самсея будет переходить от подросших деток к маленьким деткам.

— Если дети — рабочие, то и кураторов назначают рабочих, если королевские — то и кураторы тоже королевские особи, так?

— Самкам назначают рабочих, очень редко когда королевские самки берут кураторство. Остальным назначают того пола и статуса, как они сами.

— Почему?

— Взаимопонимания больше. Тебе же интересно с другими самками? Вот. У вас общие интересы, и понять тебя лучше всего может только другая самка.

— Значит тот повар — самец.

— Что?

— Я не особо различаю молинов по статусу, могу только по полу.

— Это временно, потом научишься, а сейчас в душ и спать.

— Можешь мне помочь? У меня грудь налилась молоком, болит.

— Давай я позову Гарба? Просто я не специалист в этих делах.

Рута вызвал врача. Гарб осмотрел грудь, прощупал, посмотрел на данные с ее медчокера.

— Надо удалить молоко из груди и размять. Как у вас это делают? — спросил Граб у Виты.

— У меня было специальное приспособление, но я им почти не пользовалась, я кормила ребенка пока она сама не отказалась. Или молоко исчезло, поэтому она отказалась, не знаю, но Лоре было уже больше года, так что не страшно.

— Сама умеешь сцеживать молоко без аппарата?

— Я не умею. Если прижимаю ореол, то какое-то время молоко идет, потом прекращает идти, а грудь такая же полная.

— Пойдем, поговорим с массажистом.

Они подошли в массажный кабинет. Гарб показал голограмму груди Виты и молочные протоки.

— Можете выгнать молоко наружу, чтобы грудь у самки не болела?

— Я не уверен. Опыта у меня в таких делах нет, но попытаться можно.

Массажист гнал молоко от периферии к соску мягкими движениями пальцев. Потом мямл сосок, потом снова прогонял молоко по протокам. И так несколько раз. Потом Гарб в медотсеке сделал снимок.

— Не эффективный метод. Тебе отсасывать молоко кто-то пробовал?

— Молоко почти не течет, — сказал Рута, — я пробовал.

— Неужели грудь реагирует на присутствие ребенка? — удивился Гарб, — тогда будем надеяться, что молоко само прекратит вырабатываться. Иначе я не знаю. Пока втирай вот эту мазь, она с обезболивающим и согревающим эффектом. Ходи и спи в теплой кофте, а завтра посмотрим.

В течение ночи Рута два раза пытался отсосать молоко и массировать Вите грудь. Грудь у Виты болела все сильнее. В течение дня Гарб трижды водил ее к массажисту, но тому удалось сцедить очень мало молока. На следующий день грудь стала горячей и поднялась общая температура тела. Ее положили в мед отсек.

Гарб провел обследование.

— У нее воспаление молочных желез, — вздохнул Гарб, — сцедить мы не можем, все что остается снимать воспаление и ждать, надеясь что все само собой наладится. Отвези ее к массажисту, пусть аккуратно массирует. Сейчас ей будет очень больно, но это нужно. Пусть сцедит сколько сможет и промассирует.

Рута на аэро носилках отвез Виту в массажный кабинет и объяснил массажисту пожелания Гарба. Массажист взял масло с обезболивающим эффектом и стал массировать вокруг груди, постепенно продвигаясь к соску. Вита плакала от боли, у Руты разрывалось сердце. Закончив, они вернулись в мед отсек.

— Гарб, можно поместить Виту в капсулу?

— Увы — нет, надо следить за ее состоянием, сон ей сейчас не поможет. Пластырь на время можно приклеить, потом надо будет снова сцеживать хотя бы то, что получается. Я ввожу ей внутривенно противовоспалительные препараты. Должно по идее помочь.

— Может вернуться назад?

— В этом сейчас нет смысла. Ей уже плохо.

— А Жен? Может ему позвонить?

— Можно, но думаю он вряд ли что-то новое придумает.

Гарб набрал Жена. Отправил ему анализы и снимки. Объяснил ситуацию.

— Понял, 15 минут и я позвоню.

Он позвонил через полчаса:

— Гарб, я отправил вам химический состав препарата. Не давайте Вите пить, только

смачивать рот. Давать ей этот препарат каждые четыре часа. Он создаст искусственно недостаток воды в организме. Воспаление идет за счет избытка жидкости в груди, через сутки количество молока начнет уменьшаться. Это конечно варварский метод, но другого я не придумал. Потом давайте мало жидкости, до полного прекращения выработки молока. Препараты внутривенно не вводите, только внутримышечно. Можно колоть обезболивающие и спазмолитики, противовоспалительные оставьте так же. Я думаю вы не правильно поступили, когда резко отлучили детей от груди.

— Я уже это понял, — сказал Гарб.

Жен отключился.

— Вообще-то это было мое решение, — сказал Рута, — вашей вины в этом нет.

— Я тебя не отговорил, этом моя вина. Будем помогать Вите справиться с этим.

Сутки прошли кошмарно, температура Виты держалась около сорока градусов. Девушке страшно хотелось пить. Рута смачивал ей рот и лицо. Гарб сбивал температуру, но она снова ползла вверх. На следующие сутки температура была немного ниже, потом совсем ушла. Воспаление еще было и Гарб продолжал лечение. Вите постепенно становилось лучше. Только через неделю она почувствовала себя хорошо. Пить ей давали, но не много. Гарб продолжал давать противовоспалительные еще три дня.

Потом Рута и Гарб отсыпались после беспокойных дней и ночей, остальное время полета прошло спокойно. Все отдыхали, расслаблялись. Делать все равно было больше нечего.

Они подлетали к Арделену.

— Цвет планеты — серый, — сказала Вита.

— Это потому что большая часть планеты — города. Посадки только для декора. А серый — это асфальт. Пойдем, надо идти к шлюпке. Одень паранджу.

Охрана взяла собранные сумки.

— Виточка, ни на шаг от Джосса не отступай, а лучше держи его руку, — сказал Рута.

Они зашли в шлюпку. Корабль открыл люк и шлюбка плавно полетела к планете. Через сорок минут шлюпка опустилась в космопорту. Вита и ее сопровождающие вышли. Их встречали военная полиция их сопровождали до лайера. Только когда Вита и ее молины зашли в лайер и взлетели — военные ушли. В воздухе их сопровождали три лайера.

— Какой красивый город! Какие невероятные здания, нарушающие логику. Вы не любите квадратные строения? — спросила Вита.

— Да. Даже в мебели придерживаются такого правила.

Вита напрягла память: «Да, мебель слегка закругленная или вообще круглая, без острых углов. Столы, диваны стулья».

Примерно через час лайер приземлился на стоянку. Их встретила охрана особняка и сопровождала их к входу. Возле двери стоял дворецкий:

— Добро пожаловать, Госпожа, — сказал он открывая двери.

Они зашли — в доме их ждали слуги. Главный из них проводил Виту до ее покоев. Он показал несколько роскошных комнат. Эта ваше крыло, Госпожа. Другое крыло для обслуживающего персонала. Вам тут нельзя.

— Мне везде можно, — сказал Вита, — Рута сказал что мы сняли этот дом. Так?

— Да, Госпожа.

— Значит я могу ходить где хочу.

— Я не это имел ввиду. Вам небезопасно появляться на половине прислуги, выходить на

улицу, только в сопровождении.

— Не волнуйтесь, мы разберемся, — сказал Рута.

— Если будут вопросы — зовите меня. Я заведу домом. Мы все в вашем распоряжении. Чувствуйте себя как дома.

Молин ушел, закрыв за собой двери.

— Какой холодный, — сказала Вита.

— Он на работе, — сказал Рута.

— Красивый дом. Безусловно, но жить здесь я бы не хотела. Мне нельзя выходить из комнат, я правильно его поняла?

— Можно, но в сопровождении нескольких охранников. Мы к тебе худо-бедно привыкли, а местные — нет.

Вита пошла посмотреть что тут есть. Один охранник занял место возле двери и уселся в кресло. Рута закрылся изнутри. Джоссен просмотрел все комнаты, в том числе ванную и туалет, потом простучал стены.

— Вроде все в порядке, — сказал он Руте.

— Тут все поместятся. Вам не нужно идти в другое крыло.

— Мы и не собираемся, — сказал Рута, — выбери себе любую спальню, парни займут другую. По местному времени — вечер. Скоро будет ночь. В этом доме можно выйти на крышу, если хочешь посмотреть звезды.

— Конечно хочу!

— Оденься потеплее, ночами прохладно. Завтра вечером — твой выход, ты должна выспаться.

— Чем ближе это мероприятие, тем сильнее я волнуюсь.

— Не о чем волноваться, это не коронация. Тебя хотят увидеть? Пусть смотрят. Ты просто побудешь на вечере и мы уйдем. Зато увидишь других молинов и самок. Среди них много интересных. Не все знамениты своим богатством, есть очень одаренные. Со своим особенным внутренним миром и удивительным творчеством. Этот город — тоже творчество архитекторов. Пойдем? Посмотрим на закат. Он не так красив как на Сошене и тем не менее.

— Это твоя родная планета?

— И да и нет. Родился тут, школу закончил, потом мотался по всему миру.

Рута позвал домоуправляющего и они пошли на крышу. Ветер был прохладным и приятным. Вдалеке был виден город. На крыше была беседка со столиками и стульями.

— Чаю? — спросил молин.

— Да, если можно, — сказал Рута.

— Тут так спокойно, я думала, будет шумно.

Молины сидели в беседке, наблюдая закат и потягивая чай, солнце неспеша село, постепенно темнело. Потом стало совсем темно, город по соседству засиял огнями.

— Красиво. Мы не в городе?

— В городе молины не живут. Те строения для предприятий, магазинов, учреждений. Все живут в частных домах. Это в качестве экстренного случая на Сошене в Старом Городе стали строить жилые многоэтажки.

— Ночь, это так красиво. Напоминает землю. Только у нас есть еще луна.

Они посидели некоторое время на крыше, потом вернулись в комнаты.

Джоссен как всегда сел в кресло. Чтобы охранять сон самки.

— Ты спать? — спросил Рута.

— Я еще не хочу. Может позже.

— Давай я тебе пластырь наклею?

— Хорошо, я приму душик Джосс меня помнет на ночь глядя, потом приклеишь пластырь.

— Грудь не болит?

— Ощущаю дискомфорт, но боли уже нет.

— Размять?

— Да.

Вита приняла душ, Самсея ей обсушила волосы и заплела две легкие косы на ночь. Вита разделась до трусов и легла на спину. Джоссен разминал конечности, Рута шею, подмышки, грудную клетку и молочные железы.

— Так нормально? — спросил Рута.

— Да, не волнуйся, мне уже не больно.

Потом Вита повернулась на живот и массаж делал уже только Джоссен. Он мял не сильно, мягко, Вита уснула и без пластыря. Рута укрыл Виту теплым одеялом и лег рядом.

Утро было скомканным, суматошным и нервным, выход был у Виты, но волновались абсолютно все. Солнце только-только начало подниматься, но в доме уже все встали и занимались каждый своим делом. Ламенти уехал в город за нарядом. Самсея помогала Вите принять ванну со специальным составом, чтобы немного сбить ее феромоны.

— Надо хорошо пропариться, — говорил Рута, — ты будешь в закрытом помещении и будет много молинов, в том числе и самцов. Посиди в ванне сколько сможешь, а еще пей вот этот чай. Малоэффективно конечно, но хоть что-то. Ламенти купит в магазине еще спрей, чтобы перебить твой запах.

Вита просидела минут 30–40 потом сказала что не может, голова кружиться. Рута разрешил закончить и Самсея ее обтерла.

— Волосы не промывай от раствора, просто просуши.

Молин помогла Вите просушиться и высушила волосы феном. Тями покрыла волосы гелем и накрутила крупные бигуди и еще подсушила феном:

— Походите пока в них. Я буду проверять, когда просохнут — мы сделаем вам изумительные локоны.

Потом Вите делали специальную маску на лицо, потом массаж лица.

— Вот, сейчас уже лучше, а то бледная была, — сказал Рута.

Они сели завтракать. Джоссен отсыпался. Сол, поехал в город за продуктами, после того, как приготовил завтрак. Прихватив с собой парочку дюжих молинов, в качестве носильщиков.

Через час пришел Ламенти с еще одним молином. Они принесли несколько платьев.

— Госпожа, мне нужно чтобы вы примерили каждое.

Платья были разные по фасону и расцветке. Все платья до единого были изумительны, но Вита заметила одну деталь, они закрывали все тело. Практически полностью от щиколоток и до запястий. Грудь тоже была закрыта до горла, в некоторых и горло тоже прикрывалось.

— Вы прямо как мусульмане.

— Госпожа, — сказал Ламенти, — это только на приемах, в остальное время вы можете ходить как пожелаете.

Вита ушла в спальню, Ламенти занес платье и вышел. Тями и Самсея помогали переодеваться. Вита выходила в гостиную. Ламенти критически осматривал:

— Поднимите руки. Ага хорошо. Нигде не жмет? Пройдитесь по комнате. Хорошо. Отложите, я еще подумаю.

Вита одела следующее.

— Это вам не идет. Хотя само по себе очень даже не плохое, просто не ваш цвет. Оденьте другое, это можно вернуть носильщику, — указал он на молина.

«Странно, раньше он просто выбирал платье, какое ему понравится и все», — подумала Вита, но не спорила, терпеливо одевала каждое платье.

— Белый вам идет. Походите, ага, хорошо, поднимите руки, повернитесь ко мне спиной. Нет, немного тянет, узковато в талии. Следующее.

Платья что не подошли Тиша отдавала носильщику. Она смотрела на платья с сожалением. Вите постоянно покупали новые платья, «старые» носила потом Тями. А эти платья были выше всяких похвал. Каждое — произведение искусства.

Постепенно, Вита показала во всех платьях. Тиша насчитала их 14. «Как их донесли? Их же так много», — подумала служанка.

Ламенти оставил шесть. Потом ушел вместе с носильщиком.

— Не люблю я подобные занятия, — сказал Вита и упала кровать, — все они красивы, но мне страшно подумать сколько они стоят.

Потом Тями сняла бигуди и уложила волосы в прическу. Набрала на браслете Ламенти:

— Красиво, но слишком просто и отключился.

Тями вздохнула и полтора часа потратила на сложную прическу. Сделала корзинку из волос на затылке, часть волос оставила внизу виться локонами по спине. Небольшие локоны были у лба и на висках. Ушки оставила открытыми. И снова набрала Ламенти.

— Уже лучше. Укрась, добавь золотых нитей, подвесок и драгоценных камней, но не переборщи. Посмотри что больше подходит.

Тями прикладывала украшения к голове и смотрела.

— Если бы еще знать какое он выберет платье. Знаете, Госпожа, я пока не буду одевать подвески и украшать камнями. Только продерну нити, но не золотые. Они вам не идут. Серебряные вам больше к лицу. А когда вы будете в платье — я добавлю украшений.

Вита встала, подошла к зеркалу:

— Спасибо Тямочка, действительно красиво.

— Посидите пожалуйста еще, мне надо накрасить вам лицо.

Тями покрыла кожу лица каким-то кремом, похлопала слегка по щекам. Потом подвела глаза, немного наложила теней и подкрасила ресницы.

— Блеск на губы нанесем перед выходом. Все равно до этого времени он сотрется. Здесь в городе можно купить косметику длительного действия. Я потом збегаю гляну.

— А мне можно по магазинам?

Тями растерянно посмотрела на Руту.

— Вита, давай закажем все что ты хочешь по каталогу. Самкам нельзя ходить по городу.

— Самки на Арделене никуда не выходят?

— Да.

Вита вздохнула: «Я даже город не смогу посмотреть нормально». Она подошла к зеркалу:

— Спасибо Тями. Действительно лучше. Может еще брови подвести, а то светлые.

— Вам не пойдет. Когда купим косметику длительного действия там выберем краску для бровей на пол тона темнее вашего оттенка и сделаем контур четче. Если нарисовать темным — будет смотреться неестественно, — сказала Тями, — ресницы я тоже не крашу черным, а цветом графит.

— Какие тонкости. А я не задумывалась об этом. Брала черную тушь и рисовала ей и брови и ресницы.

— Да, это будет ярко, но вульгарно. А теперь выберите платье, какое вам больше нравится. Мы начнем показывать вас с него, может Ламенти остановиться на нем.

— Хорошо, но сначала я бы попила чай и съела десерта.

— Вам не желательно есть много сладкого, а то Ламенти будет ворчать что мы портим вам фигуру.

— Прости Тямочка, но я не могу жить на овощах и фруктах. Только если они в сочетании с чем-нибудь еще, или если иногда, ради удовольствия.

— Тогда выбирайте менее калорийные блюда.

— Хорошо, я попрошу Сола, чтобы делал легкие блюда. Да, животик заметен и щечки есть, но я не выгляжу толстой.

— Вы просто не видели других самок.

— Они худенькие?

— Все стройные, есть даже хрупкие.

— Ясно, — расстроилась Вита.

— На этот счет я посоветуюсь с Гарбом и Женом, — вмешался Рута, — нельзя сидеть на диете без ведома врачей. Красота второстепенна, важнее самочувствие. Если тебе хуже, когда ты ешь только растительную пищу, то лучше этого не делать. Небольшие округлости тебе идут. В крайнем случае — попроси Джоссена направить тренировки не на оборону, а на сжигание лишнего жира.

— Точно, я буду больше тренироваться, — у Виты поднялось настроение, — и буду есть вкусняшки.

Рута позвал Сола, попросил принести какой-нибудь десерт с чаем для Госпожи.

— Я только пришел, еще не готовил. Через полчаса сделаю.

— Помощь нужна? Парни тоже голодные, — спросил Рута.

— Парни могут подойти и помочь чистить овощи.

Пока Сол готовил десерт, Вита пошла выбирать платье. Ей нравилось сиреневое, но ей казалось что оно ей не очень идет. Она его приложила к себе и посмотрела в зеркало.

— Тями, мне нравится вот это, оно само по себе красивее всех, но ощущение что на мне оно не смотрится. Вот это желтое скромнее, но смотрится на мне лучше.

— Я бы посоветовала вам голубое с белым. Этот легкий искусственный пух вам очень идет и при движении это платье мягко разлетается. Да, оно уступает в яркости другим платьям, но хорошо сочетается с вашим цветом глаз и волос. Например, на самках молина это платье смотрелось бы на много хуже, а вы смотрите в нем гармонично.

— Хорошо. Поем и одену его, а ты подбери украшения на волосы под цвет этого платья.

— Для него подойдут украшения с белыми камнями. Хорошо. Давайте попробуем.

Вита еще рассматривала другие платья, Тями отбирала, какие украшения подойдут к

этому платью.

— У вас серьги есть?

— Нет. У меня проколоты уши, но я как то не люблю сережки, ощущение что они мешают.

— Плохо, сюда бы подошли какие-нибудь висюльки.

Сол принес взбитые сливки с орешками и чай. Рута позвал Виту к столу.

— Позже я сделаю тебе полноценный десерт.

— Спасибо Сол, — Вита поцеловала парня в щечку, он ее обнял и тоже поцеловал, но не губы.

— Позови меня, — Сол ушел, а Вита стояла в недоумении.

— Что он имел ввиду? — спросила она у Руты.

— Соскучился. Не бери в голову, кушай. Скоро придет Ламенти и будет не до этого.

Вита быстренько справилась с десертом и чаем и надела платье и села на стул, чтобы Тями могла доделать прическу.

— А что одевать на ноги? — спросила она у служанки.

— Если Ламенти не принесет ничего подходящего — то просто любую удобную обувь под цвет платья.

— То есть не на каблуках?

— Ни в коем случае. Ноги устанут. Чем проще обувь тем лучше.

— Украшения он тоже сам принесет? — интересовалась Вита.

— Пока оденьте браслет с синими камнями, он подходит, а ожерелье надо с шеи снять.

— Это медчокер.

— Еще хуже. На шею надо что-то изящное, а не медицинский прибор.

— Разве украшения одевают на одежду?

— Красивее смотрится на голой шее, но вам открывать ее нельзя. Поэтому мы выберем то, что подойдет на одежду. Например цепочку с красивым кулоном.

Тями наряжала Виту.

— А перчатки надо надевать?

— Обязательно.

— А паранджу? — смеялась Вита, — просто единственным непокрытым местом осталось лицо. Платье и то по самые уши.

— У нас не принято закрывать лицо, ни при каких обстоятельствах. Вам было можно ходить в такой накидке только на Сошене. Здесь вас остановит полиция, — сказала Тями.

— Это хорошо, а то через нее плохо видно, особенно то, что под ногами.

Тями закончила с прической, одела цепочку из белого металла и голубого камня на шею.

Вита вышла в гостиную и показала Руте.

— Очень красиво выглядишь. Повернись, покажись.

Вита покрутилась показывая себя со всех сторон.

— На мой взгляд превосходно.

Вита подошла к большому зеркалу и глянула на свое отражение.

— Каждый день я бы так не смогла, сильно выматывает, — вздохнула Вита, — красиво бесспорно, но так утомительно.

В гостиную зашел Ламенти:

— О! Вы я вижу уже готовы. Дайте я на вас гляну. Неплохо.

Вита перед ним покрутилась.

— Прическа выглядит миленько, а вот платье мне не нравится.

— Чем? — спросил Рута.

— Вроде красиво, но что-то не так, неестественно. Давайте зайдем в магазин, у меня есть еще одна идея. В крайнем случае оставим это платье. Я потерял много времени, так что по пути все решим. Так, вот несколько мягких туфель — примеряйте Госпожа. Украшения возьмем с собой. Вы покушали?

— Перекусила.

— Рута. Возьми с собой немного еды и напитка для Госпожи. Там не будет предусмотрен праздничный стол, — сказал Ламенти, — Тями, ты идешь с нами, ты можешь еще понадобится. Собираемся и выходим.

Рута дал Вите плащ почти до пола.

— Госпожа, вы взяли перчатки? — спросил Ламенти.

— Да.

— Рута, документы у тебя? На всякий случай.

— Конечно.

— Так, надеюсь мы ничего не забыли, — молил минуты три перебирал в голове все, ища что он мог упустить, — вроде ничего.

Они вышли из дома, прошли на площадку для лайеров, но пролетели недалеко. Вышли на другой площадке.

— Мы уже на месте?

— Нет, в пригороде. По городу нельзя перемещаться на лайерах, — сказал Ламенти, — там есть стоянка робоксов.

Они немного прошли и свернули за угол дома. Вита увидела стоянку небольших машин, похожих на автобусы, с закругленными углами, но меньше и на рельсе. Часть охраны села в один из них, остальные — в другой. Экран робокса ожил.

«Добро пожаловать», — сказал механический голос, — «покажите ваше удостоверение». Появился луч света. Ламенти показал свою карточку. «Введите место назначения», — сказал тот же голос. Молин на экране выбрал нужное место, увеличил изображение и снова тронул экран, потом нажал кнопку ввода. «Место назначение принято».

Двери закрылись и «миниавтобус» двинулся с места, следуя за таким же, в котором была охрана. Машина двигалась по рельсе на земле. Потом робокс зашел в узкое пространство, и вот они уже ехали по воздуху, а их держала рельса сверху. Они поднялись немного выше построек и на этом уровне двигались к центру города.

— Ух ты! Так хорошо видно, — сказала Вита придвигаясь ближе к окну, — как все красиво и необычно.

Казалось, дома и дороги были построены хаотично, но потом Вита увидела, что они складывали узор, видимый с высоты.

— Это же огромный цветок! — громко сказала девушка.

— Цветы, если быть точным, — сказал Ламенти, — этот цветок закончиться — начнется другой.

— Как можно было так построить? Думаю если пролететь тут на лайере повыше — то можно увидеть цветок во всей его красе. Вы так любите цветы?

— Да, цветы прекрасны, но дело не только в их красоте. Это символ, — сказал Ламенти.

— Как называли этот город?

— Цветы, — сказал Ламенти.

Вита удивленно на него посмотрела.

— Минуточку, повтори мне название города после того, как я выключу переводчик.

Она нажала на браслет, нашла в настройках отключение. Потом махнула головой.

— Флорес.

— Не может быть! Флорес, — сказал Вита, — флорес, флауерс, флора, флёр — это земные языки. Флорес переводится как цветы. Так говорят например в Бразилии или в Испании. Ой, вы же меня не понимаете, — Вита снова ключила переводчик.

— Что ты там лепетала? — улыбался Рута.

— Название вашего города переводится как цветы. С земных языков. Я не думаю что это совпадение. С переводчиком это сложно объяснить, без переводчика вы меня не понимаете. Вы слышите перевод на вашем языке. Я хотела бы показать звучание земных слов.

— Не переживай. Выучишь наш язык и начнешь учить нас своему языку, — сказал Рута.

Вагончик быстро передвигался над городом, потом пошел на снижение. Пристыковавшись с землей, заехал в туннель и поехал уже по рельсе на земле, вливаясь в потоки самых разных транспортных средств. Они иногда вставали в очередь из вагончиков, если образовывался затор, ждали, потом снова ехали. Заворачивая то в одну, то в другую сторону, огибая массивы строений.

— Мы едем в центр цветка?

— Да, — сказал Ламенти, — сначала не надолго зайдем в магазин одежды, а потом в Королевский дворец.

«Вагончик» доехал до многоэтажного здания. Молины вышли, но вагончики не уехали. Вита и сопровождающие зашли в здание. «Это явно магазин для самок» — подумала девушка, глядя на ассортимент. К ним подошел молин, Ламенти поговорил с ним и их провели в правое крыло. Продавец открыл одну из занавесок и Вита увидела несколько вариаций того же платья. Ламенти прикладывал к ней разные оттенки. Остановился на почти таком же, только пух светло-серый, почти стальной.

— Примерьте это.

Вита зашла за ширму, Тями помогла расстегнуть сзади платье и снять его. Вита вошла в другое. Когда все было поправлено и застегнуто — Вита вышла.

— Пройдитесь. Ага. Повернитесь и поднимите руки. На вас это смотрится лучше. Нигде не жмет?

— Нет, хорошо сидит.

— Там дальше есть большое зеркало.

Вита прошла дальше по магазину и дошла до зеркала: «Да, мне это нравится больше. Благороднее смотрится».

— Мне надо заменить Госпоже некоторые украшения в причёске, — сказала Тями.

— Да, а еще одень украшения, которые я купил.

Продавец принес стул. Вита села, а Тями ходила вокруг нее. Когда причёска была готова, с нее сняли украшения и одели другие, а так же заменили перчатки и обувь.

— Вот, уже лучше. Мы можем идти.

— Еще несколько минут, — сказал Рута, — принесите пожалуйста чашку горячей воды и ложечку.

Помощник продавца вышел, через пару минут принес чашку с кипятком.

Рута взял из кармана пакетик высыпал и размешал.

— Это успокоительное на травах.

Вита потихоньку выпила напиток и вернула чашку.

Они вышли, снова сели в робоксы и поехали, теперь к дворцу. Через десять минут были уже на месте, но не выходили. Возле дворца была толпа горожан.

— Чего мы ждем? — спросила Вита.

— Мы не сможем пройти. Ждем военную полицию.

Толпа заметила подъехавших и двинулась к робоксам. Они окружили машину и кричали, приветствуя. Подошли молины в форме и оттеснили толпу от робокса.

— Уважаемые молины, расходитесь. Каждый из вас будет приглашен на коронацию.

Сейчас у Королевы неофициальный визит, — громко сказал один из молинов.

Молины немного отошли, но уходить не стали. Полиция сделала коридор и Вита с сопровождающими пошла в здание. Защелкали камеры, Вита слышала восторженные возгласы и приветствия, в ее адрес. Она повернулась и тоже помахала рукой улыбаясь. Толпа оживилась. Они зашли в здание. Полицейские остались охранять вход.

— Вот ведь проныры, в прессе не сообщалось о визите, — сказал Ламенти.

— От народа ничего не утаишь, все равно просочиться. Тем более такое, — сказал Рута, — я бы тоже постарался выяснить где, когда и посмотреть на Королеву. Хотя бы издали.

Они прошли в боковое помещение.

— Здесь мы будем ждать, — сказал Ламенти, — отсюда сквозь шторку будет видно зал и гостей, а им вас видно не будет. Когда гости соберутся — я вас проведу к креслу и посажу. Потом к вам будут подводить гостей и представлять. Вам ничего делать не нужно, просто выслушать. С кресла не вставать. Охрана сама будет забирать подарки. Когда все гости будут представлены, вы будете вместе с другими самочками за столиками на возвышении. Им ходить и общаться с гостями можно, вам нет. Пообщаешься с самочками и мероприятие будет закончено. Цель мероприятия представить половозрелую самочку высшему свету. Королевский департамент признал вас половозрелой, поэтому для вас этот бал проводится раньше. В остальных случаях он проводится на двадцатипятилетие. Прошу вас обратить внимание на самцов. Если кто вам понравится — скажете куратору. Он пригласит молина на спаривание.

Вита сморщила мордочку.

— Не слушай его, — сказал Рута, — не думай ни о чем неприятном. Просто наслаждайся моментом. Посмотришь на наряды, пообщаешься с самками и другими молинами. Ничего сложного, ничего неприятного. С тобой всегда будет охрана. Никто тебя не то что не обидит, даже близко подойти не сможет.

— Хорошо, — сказала девушка.

Она смотрела в щелочку шторки, в зале собирались гости. Обычные молины, только одеты были они весьма красиво и дорого. Пришло время. Церемониймейстер объявил о выходе Королевы. Вита взяла под руку Ламенти и он вывел ее к гостям.

Как только Вита зашла в зал, гости, кроме самок, стали на колени и опустили головы. Виту провели по небольшим ступенькам вверх. На возвышении, похожим на сцену, где были столики для самок, столики для гостей были ниже и немного дальше. Зал перед ней был огромным и нарядным. Гости заняли свои места за столиками. Сначала Вите были представлены самки. Церемониймейстер знакомил ее каждой называя по имени. Охрана

стояла внизу, пресекая доступ к самкам. «Действительно, все такие стройные», — подумала Вита, — «но в бедрах они шире. Маленьких ростом нет. Все выше среднего и высокие».

Самок молинов было сорок примерно, девушку удивило что их так мало, но решила вопросов не задавать. Потом Виту провели к ее креслу, она устроилась на него поудобнее.

— Мы собрались сегодня здесь, чтобы поздравить Королеву Виту с рождением дочерей, а так же с тем, что она приравнена по правам с самкой молина, так же самка Вита признанна половозрелой особью, — объявил ведущий торжества, — при достижении Королевы совершеннолетия будет проведена церемония коронации на Арделене. На ваших столиках номера очереди. Каждый может подойти и поздравить Королеву.

Молины подходили, говорили поздравления или восхищения, кто-то просто дарил подарки, кладя их рядом с креслом, кто-то целовал кончик ее платья. Охрана забирала подарки, и уносила их в комнату отдыха. Отходили одни молины, подходили другие. Сначала Вите было интересно, потом стало муторно. Девушка благодарила всех и улыбалась: «Нельзя их обижать, они не виноваты что мне скучно», — подумала девушка и держалась.

Ламенти заметил что Вита еле держится чтобы не зевнуть. Он переговорил с церемониймейстером, и тот объявил перерыв.

— Ты можешь встать и пройтись, — сказал стоявший рядом Рута.

Вита с удовольствием встала. Она устала сидеть, тело хотело движения.

— Пить хочешь? Или перекусить?

— Пить.

Рута послал охранника за термосом и чашкой. Вита устроилась на свободном столике. Через пару минут Рута налил ей напиток. Девушка с удовольствием расслабилась, потихоньку попивая горячий ароматный чай. Самки брали свои стулья и ставили рядом со столиком Виты. Задавали ей вопросы, про жизнь на Сошене, про Ами и Тишу.

— Им там нравится и возвращаться они не собираются, — сказала Вита.

— Там так хорошо? — спросила одна из самок.

— Арделен прекрасен и бесподобен, — сказал Вита, — но на Сошене я чувствую себя свободнее. Думаю что и Ами с Тишей чувствуют то же самое. Я могу ходить по магазинам, пусть и с охраной. Летать в любое место планеты. По своему особняку и территории я перемещаюсь вообще без охраны.

— Не может быть! — удивилась рыжеватая самка, — мне даже в туалет нельзя пойти самой.

— Это потому что ты пыталась себя убить и не раз, — скептически заметила другая самка, — я по своим покоям перемещаюсь сама и никто меня не пасет.

— Я хочу к вам в гости, — сказала черноглазая самка, и все самки ее поддержали, что тоже хотят в гости.

— Прилетайте. Ами и Тиша как то же уговорили их отпустить. Сошен безопасен. Думаю вам тоже разрешат, — сказала Вита.

Ведущий объявил об окончании перерыва. Вита вернулась в кресло.

Настроение после чая было лучше, Вита рассматривала гостей. Подошел Сатрик, тоже преподнес дары.

— Королева, я написал письмо, обязательно прочтите.

— Хорошо, Сатрик. Я все письма читаю, когда есть свободное время.

— Я буду ждать ответа, — молин прикоснулся губами к ее платью и отошел.

«Интересно что он там написал?» — подумала девушка, — «Ответа? А я могу отвечать»

молинам на письма? Надо будет спросить».

Через полтора часа поток подарков и гостей закончился. Вита вздохнула с облегчением. Ей разрешили встать. Она вернулась к самкам.

— Это еще не все, — сказала одна из самок, — перерыв, потом тебя будут знакомить с потенциальными мужьями, — хихикала она.

— А можно это пропустить? Я не хочу выступать в роли невесты на выданье.

— Вита, смысл всех подобных мероприятий как раз в этом, чтобы мы выбирали себе мужей, — сказала другая, — сюда пригласили всех самцов. Не все сейчас на планете, но те кто есть — прилетели. Их пока не пускают, чтобы ты раньше времени не потеряла самоконтроль, для столь юной особы это нормально. Никто не удивится если церемонию резко прекратят. Поэтому первыми шли рабочие особи.

— Это смущает, когда тебя рассматривают как потенциального партнера.

— Ой, да ты потом привыкнешь и не будешь обращать внимания кто и как на тебя смотрит, — сказала еще одна самка, — выбирают не они а ты.

Кресло убрали, Вита оставалась за своим столиком. К возвышенности подходили по одному самцы и дарили подарки оставляя их на «сцене». Ведущий их представлял, они кланялись и уходили. Самочки шептались на ухо немного о каждом.

— Какие красивые, как на подбор, — удивилась Вита.

— Да, природа на них расщедрилась, — сказала одна из самок.

Когда подошел Торл, он позвал Виту и поцеловал ее руку.

— Он твой муж? — спросила самка.

— Нет. Мы просто хорошо знакомы.

— Тогда не позволяй ему прикасаться к себе.

— Но он позвал, не могу же я отказать.

— Можешь, а точнее должна. Он явно дал понять, что претендует на тебя как на самку, а ты должна четко дать понять, что ты «против». Мягкость тут не к месту. Просто говори «нет».

— Хорошо, — сказала Вита, а сама подумала что это не правильно. Он же может обидеться, но спорить с девушками не хотелось.

Подошел, положил подарки и поклонился Эжи, когда он отошел, Вита спросила:

— Что вы о нем думаете?

— Мне он нравится, — сказала одна.

— А мне нет, — сказала другая.

— Он грубый и эгоистичный, — сказал третья, — я бы не советовала его брать в мужья, не смотри на его смазливую мордашку.

— Не собираюсь, просто любопытно ваше мнение, — сказала Вита, — а Торл?

— Он может быть чертовски обаятельным, когда этого захочет, но он быстро теряет интерес. Он будет залетать к тебе иногда, проводить с тобой жаркие ночи, но надолго оставаться не будет. У его свой бизнес, поэтому он не уделяет самкам много времени, — сказала одна из самок.

— Понятно. Когда я впервые с ним познакомилась, он произвел хорошее впечатление, но потом все испортил своей несдержанностью.

— О, моя дорогая, самцы все несдержанны, — сказал самочка, что сидела по соседству, — поэтому рядом всегда охрана.

Подходили к возвышенности еще молины, их представляли Вите. Самочки шептались.

К возвышенности подошел еще один молин. Вите захотелось подойти и прикоснуться к нему, она подошла и погладила его по шерстке на голове. Молин улыбался девушке. Ведущий представил его. Его звали Шелест.

— Какое красивое у тебя имя.

Молин сгреб ее в охапку и прижал к себе вдыхая аромат.

— Малышка, ты потрясающе пахнешь.

— Отпустите пожалуйста Королеву, — сказал Рута.

— Да, — Шелест разжал руки и посмотрел на Виту такими глазами, что Вите стало больно. Она ощущала что он не хочет ее отпускать.

— Вита, вернись на место, пожалуйста! — сказал Рута.

Молин ушел, а Вита стояла и смотрела вслед. Потом села.

— Ну ты даешь, — сказала одна из самок.

— Он конечно симпатичный, но странный выбор я тебе скажу, — сказала другая. — Почему? Хотя бы потому что он никогда не встречался самками. Он вежлив, обходителен, но держится на расстоянии.

Подходили еще молины, пытаясь привлечь внимание Королевы, но все мысли Виты были уже не здесь. Поток самцов закончился. Подарки унесли. Самки были предоставлены сами себе. Некоторые из них выходили в общий зал пообщаться. Несколько самок предпочли остаться и пообщаться с Витой. К возвышенности подходили самцы и пытались привлечь внимание самок.

— Сейчас пустят репортеров. Потерпи, они сделают немного фотографий и уйдут, — сказал Рута.

Репортеры шумной группой зашли и защелкали камерами. Виту просили сесть то сюда, то туда, пытаясь получить хорошие снимки. Потом просили пройти по залу. Охрана не давала подойти к ней близко. Вита делала что от нее просили. Она кружилась, вставала, садилась, ходила. Потом делали снимки других самок по отдельности и всех вместе. Потом наконец-то они переключились на гостей. Вита облегченно вздохнула.

— Когда это все закончиться, я не могу больше, — жаловалась девушка.

— Все уже закончилось, — сказал одна из самок.

— Я могу идти?

— По идее — да, но куда ты торопишься? Тебя же запрут в комнатах, и будешь там сидеть, — сказала еще одна самка, — лучше побудь тут.

— Нет! Я хочу на воздух, никаких комнат, мы тут несколько часов проторчали.

— Сомневаюсь что тебе это позволят.

Вита встала и подошла к Руте:

— Мы скоро закончим?

— Да, сейчас объявят, что бал окончен и мы сможем уйти. Ты устала?

— Мне надо на воздух.

— Тебе придется еще немного потерпеть. Когда будем в особняке — поднимешься на крышу. На улице вероятнее всего много народа. Надо будет быстро проскочить и убраться отсюда побыстрее.

Репортеры закончили и их попросили удалиться. Ведущий объявил, что бал в честь Королевы окончен.

— Скучные у вас балы я вам скажу, — сказала Вита самкам, — я как-нибудь устрою настоящий праздник, чтобы вы почувствовали разницу. Приезжайте на Сошен, оторвемся на

всю катушку, — Вита улыбнулась, помахала ручкой и ушла с сопровождающими в комнату отдыха.

— Все? Мы можем идти? — спросила Вита у Руты.

— Сначала выпустят гостей. Потом будут выпускать самок по одной и сопровождать, защищая от толпы. Потом выпустят нас, потому что к тому времени молинов по идее должно быть меньше. Хотя не факт. Короче пока посиди тут, — Рута открыл окно.

— Это ты мне свежий воздух устраиваешь? — смеялась Вита.

— Делаю что могу.

Вите накрыли на стол. Поставили еду.

— Кушай. Домой попадем еще не скоро, — нарезая хлеб сказал Рута.

— Вы вели себя в общем и целом хорошо, — сказал Ламенти, — мне даже не пришлось вам подсказывать, но что вы нашли в том Шелесте?

— Ламенти, не доставай девочку. Это дело вкуса. Мне кстати он тоже нравится. Такой серьезный, — сказал Рута, — Вита почему ты к нему подошла? Он для тебя пахнет?

— Не знаю. Вроде не ощущала запаха. Просто возникло желание прикоснуться.

— Понятно, — улыбался Рута, — если хочешь мы можем его пригласить в гости на Сошен. Правда он может отказаться.

— Почему?

— Он не ловелас, серьезный и трудолюбивый как рабочая особь. Он кирпичик за кирпичиком строит свою жизнь. Не думаю что он способен бросить все, ради тебя.

— Ты знаешь всех самцов? — спросила девушка.

— Лично не знаком, но данные у меня есть на всех.

— Понятно.

Вита не спеша кушала и пила чай. Позже заглянула в зал. Самки еще сидели на месте. Гости расходились.

— Я могу вернуться к девченкам?

— Конечно.

Вита зашла в туалет, сделала свои дела, помыла руки и вернулась в зал.

— Присаживайся, — сказала одна из самок, — домой ты всегда успеешь.

Они поболтали еще полчаса с самками, гости постепенно ушли. По одной выводили самок, их сопровождала военная полиция. На улице собралась огромная толпа. Рута вышел на улицу чтобы посмотреть. Вернувшись в комнату отдыха Рута сказал Вите:

— Прости, но в ту толпу мы не пойдем. Военной охраны мало, молины заполонили всю площадь и смежные улицы. Мы не сможем пройти даже до робоксов. Они начнут движение, как только тебя увидят.

Рута ушел переговорить с охраной Королевского дворца. Спросил есть ли потайной выход отсюда.

— Есть, но вам придется долго идти по туннелю, который давно никто не приводил в порядок. Выходит этот тоннель в торговый квартал. Там можно сесть на робокс, вас там не ожидают и у вас будет несколько минут чтобы уехать, пока молины будут в растерянности. Это тоже вариант, но без военной охраны это рискованно.

Рута решил, что черным ходом будет лучше. Он зашел и достал паранджу и протянул ее Вите:

— Оденешь, когда Тями обработает твоё платье спреем.

Вита вздохнула, служанка побрызгала на нее из баллончика и помогла одеть плащ, а

сверху накинута паранджу. Платья видно не было.

— Так лучше. Идите за мной.

Рута повел всех к потайному выходу, охранники открыли двери и группа пошла по тоннелю. Свет здесь работал, но слабо.

— Рута, в этой тряпке я ничего не вижу, еще и свет слабый. Я не могу идти быстро.

Джоссен взял ее на руки и понес. Они спустились по лестнице и пошли по узкому коридору. Коридор действительно оказался очень длинным. Время шло, а он не кончался.

— Джосс, если ты устал — ты можешь меня поставить, я пойду сама.

— Нет, все нормально.

— Мы скоро уже придем, — сказал Рута.

— А здесь на нас не нападут? Тут так темно и страшно, убьют и бросят здесь, — шепотом сказала Вита.

— Никто тебя не убьет, не волнуйся, с той стороны туннеля дверь тоже не просто найти, все входы в туннели маскируются, Те, кто не знает о туннеле не сможет его найти.

Они дошли до входа, Рута двинул рукой в определенном месте и стена сдвинулась. Они вышли, стена вернулась на место. Вита удивилась тому, что с наружи это выглядело обычной стеной обычного дома. На дверь это никак не было похоже.

— Прикольно, — сказала девушка.

— Джоссен, поставь ее на ноги, так мы меньше привлекаем внимание.

Они прошли по узкой улочке на центральную улицу. Их остановил полицейский и попросил снять накидку. Рута оставил разбираться с полицейским одного из охраны, а остальным приказал быстро двигаться к робоксу. Молины вокруг останавливались и рассматривали молинов. Рута заметил, что у молинов, мимо которых они проходили, стали расширяться зрачки.

— Всем бегом! — скомандовал Рута.

Все побежали к ближайшему транспорту. Они заскочили в него, Рута быстро закрыл двери и стал вводить место назначения. Молины собирались вокруг робокса, поглаживая бока машины и улыбаясь. «Королева!» — шептали они.

— Это пугает, — сказала девушка вжимаясь в кресло.

Автомат сказал: «Уважаемые молины, отойдите от транспорта, это не безопасно», — и стал потихоньку двигаться, чтобы никого не травмировать.

— Чертова железка! Если ты так медленно будешь двигаться их будет еще больше! — закричал Рута.

«Уважаемый молин, сохраняйте спокойствие» — ответила машина.

С той стороны их охранник и полицейский стали отгонять с рельсов молинов. Робокс постепенно начал набирать скорость. Толпа осталась позади.

— А ничего что мы оставили охранника? — спросила Вита.

— Он нас догонит. Не волнуйся, — сказал Рута, облегченно вздохнув.

— Почему молины так себя ведут?

— Большинство из них не пересекаются с самками. Для них твои феромоны — это перебор. Они могут не понимать что делают, поэтому мы не могли выйти через парадный вход.

— Но другие самки выходили.

— На месте их охранников — я бы не рискнул. Там слишком много народа собралось, ты просто не видела.

— Самки могли пострадать?

— Могли.

— Какой ужас! Я лучше в парандже похожу по-темным лабиринтам. Чем по улицам, — Виту начал бил озноб от пережитого.

— Чаю дать?

— Ага.

Рута достал термос и налил ей немного чаю. У Виты дрожали руки, она потихоньку пила успокаивалась. Рута налил еще.

Вита уже отвлеклась на то, что она видела вокруг, но паранджа мешала:

— Можно тут снять, я ее потом одену.

— Да.

Вита сняла с себя накидку и положила на колени. Придвинулась к окну и рассматривала то, что пробегало за окном. Машина двигалась по земле неспеша, видно было молинов, идущих по своим делам, машины. Красивые витрины магазинов. Некоторые молины замечали Виту и рассматривали ее с интересом, некоторые махали ей рукой. Она отвечала им тем же и улыбалась. «Мирная жизнь. Город хоть и большой, а на улице молинов не много» — заметила Вита, — «все так гармонично. Магазины хорошо вписываются в пейзаж». Встречались и небольшие зеленые парки, кое-где были фонтанчики.

— А где дети? Ни одного ребенка, — сказала девушка.

— Дети находятся в пансионатах. Там они и учатся, и живут. Дети, которые закончили школу — поступают в учебные заведения тоже пансионного типа, в ВУЗы. Достигнув возраста 25 лет — они уже могут перемещаться в сопровождении воспитателя туда, куда им нужно. Детей иногда водят на экскурсии, в сопровождении охраны.

— Ого. Бедные дети.

— Каждый молин дорог для общества. В юном возрасте они уязвимы. Поэтому их охраняют, пока они не станут старше. У каждого пансионата есть своя охрана.

— Как вы переносите такое заточение?

— Ну что ты. Пансион это как небольшой городок. Там есть свои магазинчики, игровые площадки, жилые дома, учебные здания, парки. Детям интересно друг с другом. В сопровождении взрослого молина они могут быть в любой точке этого городка. За ними присматривают, с ними играют, их обучают. За 25 лет жизни каждый из них получает полное образование и «братьев по разуму».

— Тебе нравилось твое детство? — Вита повернулась к Руте.

— Очень, — улыбался Рута.

Вита дальше разглядывала постройки, улицы, и молинов, которые никуда не торопились. По поведению молины и люди были разные. Вита помнила потоки спешащих куда-то людей. Никто ни на кого не обращал внимания. У каждого были свои проблемы, груз которых был виден по выражению лиц. Большие города оставляли отпечаток на тех, кто в них жил. Тут она была в столице, а молины такие спокойные, открытые, общаются друг с другом, смеются. Никаких толп, если не считать тех, кто собрался возле королевского дворца.

Браслет подал сигнал, Вита включила.

— Привет Вита, — сказала Ами, — я не успела на твой первый бал. У нас с кораблем были неполадки. Когда будешь свободна, приходи ко мне в гости.

— Хорошо Ами, но только не сегодня. Приключений с меня хватит.

— Что-то случилось?

— Ничего страшного не случилось, все в порядке. Просто устала. Отдохну, а завтра зайду к тебе.

— Хорошо, Вита. Буду тебя ждать. Я хочу тебе показать мой красивый новый дом. Ами отключилась.

— Я плохо себя чувствую, — сказала Вита.

— Что-то болит? — спросил Рута.

— Подташнивает и голова болит.

— Я думаю ты просто устала и перенервничала. Прилетим — Гарб осмотрит тебя на всякий случай.

«Да, ощущение усталости есть. Как будто я камни таскала», — подумала Вита.

— Ложись ко мне на колени и закрой глаза, полежи.

Вита положила голову Руте на колени. «Вагончик» мерно двигался, покачиваясь из стороны в сторону. Вита уснула.

Ее разбудило то, что Джосс взял ее на руки.

— Мы уже приехали?

— Да, сейчас сядем на лайер и будем дома, — сказал Джосс.

Молин ее донес, зашел внутрь и усадил на кресло, пристегнул ремень. Откинул немного спинку. Вита продолжила дремать. Рута аккуратно приклеил ей на руку пластырь. Вита погрузилась в сны.

— О, я в кровати. Сейчас это сегодня или уже завтра? В смысле, сколько я проспала? — спросила она у Джоссена, дежурившего на кресле с книгой в руках.

— Утро следующего дня. Еще очень рано, можешь полежать еще.

— Я выспалась, просто еще до конца не проснулась и плохо соображаю.

Она снова упала на подушки. Почему-то все в воспоминания поблекли, кроме одного эпизода. Молин, который смотрел таким взглядом, от которого стягивало болью душу, а еще ощущение его шерстки под руками и его теплая улыбка. Да, он не был самым красивым из самцов, но запомнился только он.

В спальню зашел Рута.

— Как ты, малышка?

— Нормально.

— Голова не болит?

— Нет.

— Сегодня отдохнешь или пойдем к Ами? — поинтересовался Рута.

— Неправильно заставляя ее ждать. Я немного полежу и встану, кстати, ты знаешь где она живет?

— Найдем.

Рута опустил к ней лицом и обнюхал.

— Что? Я плохо пахну?

— Нет, просто запах немного изменился.

— Надо принять душ. Под плащом было жарко, вспотела, а вчера перед сном не помылась, — Вита встала, взяла халатик и ушла в ванную комнату.

— Наша самочка чуть-чуть пахнет возбуждением.

— Да, я заметил, когда нес ее вчера, — сказал Джоссен.

— Интересно, так повлияло на нее присутствие самцов?

— Присутствие одного самца. Что ты о нем знаешь? — спросил Джоссен.

— Репутация у него хорошая. На мой взгляд он нормальный парень, хоть он и не популярен. Скромный, целеустремленный.

— И очень большой собственник, — добавил Джоссен, — как быть с этим?

— Ты думаешь это может быть опасным?

— Хорошо, представь, что они все-таки притянутся. Влияние его на девочку будет огромным. Он на много старше и мудрее ее. Он сделает все возможное и невозможное, чтобы оградить ее от всех, но когда будет гон, она не сможет удовлетвориться только одним мужем и будет мучиться. В остальное время они возможно найдут общий язык и будут счастливы. А от тебя будут требовать, чтобы самка рожала от разных самцов.

Рута вздохнул:

— Но это в первый раз, когда Вита к кому-то тянется эмоционально.

— В том то и проблема. Она не полигамна. Их вид выбирает одного. Если оставить все как есть, может случиться так, что она будет только с ним и слушаться будет только его. Ты уверен, что знаешь о нем все? Можешь сказать, что доверяешь ему абсолютно? Я — нет. Мы можем ее потерять. Она слишком доверчивая, ей рано заводить подобные контакты.

— Что ты предлагаешь?

— Отказать, если он попытается с ней сблизиться. Пусть она немного подрастет. Если она станет старше и выберет его, то по крайней мере сделает это осознанно. Сейчас она идет на поводу эмоций и совершенно не хочет думать. Хотя для ее возраста она достаточно смышленная. Мы просто сильно много от нее требуем. Я считаю, что пока надо ее оградить от всех, пусть живет на Сошене, на Арделен ее больше не пускать. Пусть учит парней Коса танцам, те по крайней мере безобидны. Иначе в один «прекрасный» день наша малышка улетит со своим избранником на Арделен. И по закону мы не будем иметь право ее остановить. Королевский департамент признал ее равной молинам. Значит она может жить где угодно. И поверь мне, ради любимого она согласится на все. Теперь вернемся к началу разговора. Что потребует от нее тот парень, если будет ее любимым? Чтобы она была только с ним и слушалась только его. А у него на Арделене бизнес, который он возвращал годами. У нас больше не будет Королевы, он сделает из нее послушную домашнюю самочку.

— Какой пессимистический прогноз.

— Я реалист Рута.

Вита вышла из душа.

«Рута, подумай над этим, и не спеши его подпускать к Вите», — сказал мысленно молин.

— Я пойду, посплю, — сказал Джосс и вышел.

Рута позвал Тями. Она принялась сушить девушке волосы.

— Ехать сейчас в гости — рановато. Я позвоню ее куратору и попрошу позвонить, когда Ами будет готова, — сказал Рута.

— Почему на мне медчокер? Вчера его не было.

— Да, не снимай пока. Вчера вечером тебе было дурно. Гарб последит за твоим состоянием.

— Все в порядке, я уже привыкла. Тем более мне нравится его вид, — Вита встала,

достала браслет Сорлина и одела на руку, потом вернулась под фен, — когда его нет у меня уже ощущение, что чего-то не хватает.

Тями не спеша приводила Виту в порядок. Подобрала ей платье и заколки под цвет, сделала прическу.

— Те платья, что купил Ламенти для вас, вы оставите? Или вернете в магазин?

— Ни в коем случае не верну. У нас на планете нет такой красоты.

— А те что вы не носите, можно я заберу?

— Конечно, если они тебе нравятся. Правда они тебе наверно великоваты.

— Я ушью. Спасибо Госпожа.

— Закажи по каталогам косметику, про которую ты говорила, попробуем.

— Хорошо.

Тями доделала прическу.

— Вас накрасить?

— Нет, я иду к Ами сегодня, она звонила. Нет смысла наряжаться. Рута, узнай что там с завтраком. Пусть особо не заморачивается, просто чего-нибудь перекусить.

Через десять минут Рута принес чай и тосты с сыром.

— Что там Ами?

— Ами еще не встала.

— Понятно. А мы можем полетать над городом? Я хочу посмотреть на него.

— Да.

— Хорошо. Тогда давай полетаем, Ами позвонит — полетим к ней.

Рута пошел собирать команду. Зашел в спальню разбудил Джосса:

— Прости, брат, но ты мне нужен. Поспишь в лайере, я поведу. Рота подъем! Чья смена шагом марш со мной.

Рута взял только охрану. Прихватил с собой термос с чаем.

— Теплую одежду возьми, прохладно, — сказал он Вите.

Они прошли к лайеру, зашли в него.

— Ух ты, как холодно! Так бодрит, — сказала Вита.

— Да, приятное ощущение, но тебе нельзя переохлаждаться.

Рута сел за управление, Джосс откинул кресло и лег спать:

— Будите если что.

Они осмотрели город, полетали в пригороде. Потом Рута поднялся вверх, чтобы показать панораму города.

— Не понимаю, город серый. Почему цветы — розовые?

— Крыши домов так сделаны, что на определенной высоте кажется что цветы розовых оттенков.

— Невероятно! А еще выше поднимись.

Лайер потихоньку набирал высоту. Вита смотрела вниз. Когда они были достаточно высоко — цветы начали выглядеть как живые.

— Вот это эффект. А с космоса их видно?

— Если приближать съемку — да. Но самый лучший вид — отсюда.

— Другие города — тоже цветы?

— Не скажу, а то испорчу сюрприз.

— Мы их посмотрим?

— Обязательно, но только в другой раз. Каждую поездку мы будем исследовать один из

городов. Согласна?

— Конечно! А мне кажется, или периферийные постройки похожи на лепестки. Только оттенок не зеленый.

— Нет, не кажется. Давай поднимемся еще выше.

Рута плавно поднимался выше.

— А можно та такую высоту? Лайер выдержит?

— Да, он только в космосе летать не может, в пределах атмосферы — на любой высоте. Когда они поднялись достаточно высоко — стало четко видно стебли и лепестки цветов.

Они были зеленовато-серого оттенка.

— Вау! Стебли — это дороги к городу?

— Да.

Вита сфотографировала на браслет вид города.

— Я буду потихоньку спускаться, — сказал Рута, и нажал несколько кнопок и плавно опустил рычаг.

— Мне так нравится это состояние. Я чувствую себя такой легкой.

Позвонила Ами, Вита сказала что они скоро будут.

— Ты знаешь куда лететь? — спросила Вита.

— Да, мне скинули местоположение на браслет. Мы спустимся как раз над ними.

Рута изменил направление и они спускались и летели в нужную сторону. Земля быстро приближалась.

— Вот тот особняк, — показа Рута.

— Ого, ничего себе домик, — сказала Вита.

Они приближались к красивейшему зданию, с огромной территорией и большим садом.

Рута высматривал посадочную площадку. Не найдя ее — пролетел дальше.

— Как замаскировали, не вдруг увидишь.

Рута аккуратно посадил Лайер. Их уже встречали слуги и охрана дома. Вита и ее молины вышли и пошли за слугами. Они подошли к особняку, им отрыл важного вида слуга.

— Проходите Госпожа, вас уже ожидают. Проходите уважаемы молины.

Слуга закрыл дверь и сказал:

— Пройдемте со мной. Они прошли по широкому коридору и дошли до двери:

— Прошу вас Госпожа, — он пропустил Виту и Руту внутрь, — простите, но вам в покои Госпожи Ами нельзя, подождите тут, — и закрыл перед носом Джоссена и парней дверь.

Джоссен сел на кресло в коридоре и стал ждать. Через несколько минут он позвал Руту через ментальную связь. Рута не ответил. Он позвал громче — тишина. Он соскочил с кресла:

— Вот черт! — Джоссен вышиб дверь. Он вбежал в комнаты, охрана быстро проверила их, никого не было.

— Приведите сюда охранников. Быстро! — сказал своим подчиненным Джосс.

Парни позвали охрану особняка.

— Как нет Госпожи, — сказал домоуправитель, — она нам дала распоряжение встретить вас, это было пол часа назад. Она была в своих комнатах, вместе с парнями охраны.

— Проверьте сами, — сказал Джосс, — здесь есть тайный выход?

Охранники особняка пробежали по комнатам, осмотрели все и пришли:

— Точно никого нет.

— Ход есть или нет? Быстро! Время идет, — рявкнул Джосс.

— Дом куплен недавно. В плане дома его нет.

— Конечно его не будет в плане, вы должны были выяснить это у продавца. Все — простукивайте стены, во всех смежных комнатах. В плане были какие-то подозрительные моменты, несоответствия в постройке?

— Я не знаю, Зак этим занимался.

— Найдите очень быстро план дома и дайте мне, прихватите фонари, какие есть.

Охрана дома убежала. Одни за фонарями, другие — в комнату Зака искать план.

Через десять минут план был у него в руках. Он бегал от стены к стене и простукивал. Когда нашел — сказал:

— Ломайте стену тут.

— Как ломать? — ответил растерявшийся молин.

— Если не сломаете стену — нас всех отдадут под суд, украли двух самок. Это вам не шутки.

Парни сбегали за ломиками за несколько минут проломили стену. За стеной лежали охранники.

— Вызовите медицинский лайер, — сказал он домоуправителю, — охранникисап за мной.

Джоссен бежал по коридорам и лестницам как мог быстро. Было несколько развилок, пришлось разделиться. Джоссен набрал номер военной полиции, дал координаты и попросил отследить все лайеры в этом периметре. Он добежал до конца туннеля — это был небольшой лес, дальше поля.

— Так мы их не поймаем.

Он вернулся назад. Через какое-то время пришли остальные. Никто ничего не обнаружил.

— Кто этот слуга, такой лоцень и высокомерный. Давно у вас работает?

— Он слуга предыдущего хозяина.

— Вы его проверяли?

— Да, репутация и опыт работы — нормальные.

Джоссен включил браслет. Датчики никаких координат не давали. Джоссен набрал Жена:

— Жен, у нас чрезвычайная ситуация. Виту и Ами украли, Руту прихватили вместе с ними. Мне нужно знать о свойствах ее медчокера, чтобы попытаться отследить. И оповести

всех, кто за нее отвечает.

— Я вышлю тебе номер поискового сигнала медчокера, местных — обзвоню, не теряй времени, ищите, вдруг еще не поздно.

Джоссен добежал с парнями до лайера, взлетели и обследовали местность, где выходили туннели. Позвонил начальник полиции:

— В указанном периметре не было лайеров. Мы смотрели по спутникам.

— Понятно спасибо.

«Значит мы что-то упустили, возможно в тоннелях есть еще тайные двери, но вряд ли мы их найдем».

Браслет Джосса дал сигнал, он включил голограмму, это был Сорлин.

— Джосс. Я вышлю тебе поисковый сигнал ее украшения, который я ей подарил. Я знаю она его постоянно носит. Это новая технология, глушилки его полностью не гасят. Если она на поверхности, а не под землей конечно. У тебя есть время ее найти.

— Спасибо.

Сорлин отключился. Джоссен ввел номера сигналов от медчокера и браслета в свою программу поиска. Чип в браслете действительно давал слабый сигнал. Он то появлялся, то гас, но хотя бы было понятно направление поиска. Джоссен направил туда лайер. Они нашли район, но не успели найти дом, сигнал погас окончательно.

«Она под землей в одном из этих домов» — подумал Джоссен и набрал начальника полиции.

— Мне нужна ваша помощь. Вы видите на экране карты, где я сейчас нахожусь? В этом районе держат самок, мне нужны военные, чтобы их найти. Я прилетел сюда по сигналу.

— Этот район обыскивать нельзя. Здесь дома иностранцев и влиятельных молинов.

— И как мне найти самок?

— У нас должны быть веские доказательства. Одного сигнала не достаточно, установите слежку. Мы не имеем право на ошибку иначе будет большой скандал. Тем более это большой район и домов там много. Я вам дам молинов, чтобы они помогли вам. Это все что я могу по закону. Простите.

Джоссен вздохнул: «Ну хоть что-то».

— Хорошо, я понял.

Джоссен опустил лайер на поляну.

— Я вам скину номера сигналов, которые посылают чипы самки. Парни, ваша задача просто быть здесь и отслеживать сигналы. Как только они мигнут — выяснить дом, и сообщить мне. Разойдитесь по району, через восемь часов вас сменят, сбор здесь же. Я привезу вам сухпайки и воду.

Джоссен улетел в дом Виты.

«Она точно где-то здесь, я ощущаю ее поле, но слабо».

Вита ощущала что у нее болит голова даже сквозь сон. Она слышала голоса. Но сознание никак не могло выбраться из тягучего мучительного состояния.

Потом постепенно стали проявляться просветы в сознании. Она слышала как молины говорят и понимала их, но двигаться пока не могла и поговорить с ними тоже.

Прошло еще какое-то время, сознание удерживалось уже подольше. К ней подошел

молин и спросил о ее самочувствии. Вита промычала что-то нечленораздельное, он поставил ей капельницу и она снова заснула.

Когда девушка проснулась в очередной раз — в палате никого не было. Она могла двигать головой, но тело ее еще не слушалось. «А мне говорили что в больницах не бывает белого цвета» — подумала девушка, осматривая помещение. — «Как долго я в больнице? Почему я здесь? Заболела? Не помню. Наверно в обморок упала».

Вита пыталась двигать руками и ногами. Они были как деревянные. «Прямо как парни после снотворного на корабле», — возникла мысль у Виты.

В комнату зашел врач и подошел к Вите.

— Как ваше самочувствие, Госпожа?

— Вы меня что, укололи веществом со снотворным или парализующим эффектом?

— Ну раз вы в курсе — не буду отрицать.

— Зачем?

— Так было нужно, иначе вас бы не смогли доставить сюда. Вы бы позвали кого-нибудь по ментальной связи.

— Зачем я здесь?

Молин склонился и удерживая ее голову поцеловал ее в губы.

— Вот за этим.

— Не понимаю.

— Скоро поймете.

— Когда я смогу ходить?

— Нужно еще часов шесть-восемь. Хотя в вашем случае не знаю, вы иначе реагируете на препараты.

— Дайте мне воды пожалуйста.

Врач принес стакан с резиновой трубкой и дай ей в рот:

— Сосите.

Вита выпила воду.

— Вам еще что-нибудь нужно?

— Да, позвоните пожалуйста Руте.

— Забудьте об этом.

Вита недоуменно посмотрела на врача.

— Хорошо, введу вас в курс дела. Вас выкрали. Теперь вы будете жить здесь.

— Меня найдут! — сказала Вита.

— Не думаю. Отдыхайте. Вы еще не восстановились, Госпожа.

Врач вышел.

«Выкрали?» — не могла поверить Вита, — «Это не больница? А где же Ами? Ее тоже выкрали?».

В палату вернулся врач.

— Ну зачем же так волноваться, — он наклеил на нее пластырь, — вам лучше поспать и отдохнуть. Вас здесь никто не обидит.

— Вы по медчокеру узнали? — спросила девушка.

— Конечно. Спите.

Вита полежала какое-то время, потом плавно ушла в сон без сновидений. Когда она проснулась — палата была так же пуста, она ее рассмотрела. Был только стол с настольной лапой, полки спрепаратами за стеклом и ее кровать. Еще зеркало возле входа, не большое.

Была еще дверь, видимо в еще одну палату.

«Вдруг там Ами, я должна глянуть», — Вита потихоньку встала, облокотилась о спинку и пошла к двери, но ноги держали ее слабо. В комнату влетел врач и схватил Виту в охапку.

— Вы с ума сошли!

Он вернул ее на кровать и уложил. Провел над ней жезлом. Посмотрел показания по экрану браслета.

— Вы еще не восстановились, если хотите ходить — зовите меня. Вы хотели в туалет? Я могу отвести вас на кресле.

— Да, пожалуйста.

Он вышел, через некоторое время вернулся с креслом, оно было меньше того, что было у нее. Он помог ей на него сесть и вывез из кабинета, провез по коридору до двери туалета. Завез ее туда и помог уюститься на унитазае.

Потом вернул ее обратно тем же образом и посадил на кровать.

— Как вы себя чувствуете?

— Лучше. Отпустите меня домой. Пожалуйста.

— Забудьте об этом.

Вита заплакала. Он опустился на колени и прижался к ней.

— Маленькая Госпожа, не плачьте. Вас тут никто не будет обижать. О вас будут заботиться, просто другие молины. Он положил ее на подушку, сходил за успокоительным пластырем и приклеил Вите на руку.

— Меня найдут, обязательно, — плакала девушка.

— Все так говорят, — сказал врач.

— Это вы виноваты во всех похищениях?

— Вы же понимаете, что я не могу ответить на ваш вопрос.

— Значит вы. Вас Бог накажет.

— Молины не верят в Бога.

Вита отвернулась лицом к стене.

«Все равно меня найдут», — твердила про себя девушка, — «Рута и Джоссен меня не бросят, остальные парни тоже хорошие, они меня найдут». Постепенно Вита успокоилась.

— Госпожа, мне надо вас осмотреть.

Вита вздохнула. Приподнялась с кровати и села. Врач помог ей встать и зайти в другую комнату. Вита осмотрелась. Тут было мед оборудование, Ами здесь не было.

— Где Ами?

— Вам это знать не нужно.

Он довел ее до гинекологического кресла и помог забраться.

— Поднимите рубашку, я осмотрю вашу грудь и промежность.

Вита приподнялась, подняла одежду, похожую на ночную сорочку.

Врач одел перчатки и ошупал грудь.

— Вы сами кормили детей?

— Не совсем. Малышей потом докармливали нянечки. Молока не хватит на троих.

— Я вас какое-то время подержу в капсуле. Чтобы вернуть вам эластичность кожи.

— Вы же самка, правильно я понимаю.

— Да, Госпожа, я рабочая самка.

Он стал между ее ног и стал ошупывать живот.

— Нигде не болит?

— Нет.

Он сменил перчатки и осторожно ввел ей во влагалище два пальца, другой рукой мля живот, прощупывая матку.

— Разрывы во время родов были?

— Нет.

— Когда был последний гон?

— После родов — еще не было.

— Как часто вы занимались сексом после рождения детей?

— Я не занималась сексом.

— Почему?

— Я не хочу им заниматься. Мне и так хорошо.

— Кто был отец детей?

— Не важно.

— Понятно. До зачатия детей сексом тоже не занимались?

— Занималась.

— Есть мужья? Сколько?

— Нет у меня мужей. Я еще не выбрала.

— Секс в попу был?

— Раза два, наверно. Точно не помню.

— Разрывы ануса были?

— Вроде нет.

Он помог ей спуститься, и провел до кушетки.

— Станьте на четвереньки, мне надо прощупать ваш анус.

Врач сменил перчатки и смазал палец маслом. Вита сняла трусы и стала, как просили. Он медленно и аккуратно ввел палец и ощупал анус по всем стенкам.

— Разрывы были, но не большие. Уже заросли, — он убрал палец, — одевайтесь.

Он снял перчатки и бросил их в мусорку. Взял Виту под локоть и помог добраться до кровати.

— Полежите пожалуйста. Я скоро буду.

Монин вышел, прошел коридорами и зашел в кабинет без опознавательных знаков.

— Докладывай, — сказал молин.

— Самка не готова к сексу. Ни морально ни физически.

— Почему?

— Думаю, что она еще не доросла.

— Ты же знаешь, что мы не можем ждать. На ее уйма заказов.

— Если мы будем ее использовать сейчас — мы можем травмировать как ее тело так и ее психику. Возможно после этого она будет бесплодной.

— Пусть это решает хозяин.

— Хорошо, я переговорю с Хозяином, но ты же знаешь, что он не будет ее беречь. Значит это должны сделать мы.

— И что ты предлагаешь? Ждать когда она повзрослеет?

— Уговорить Хозяина подождать хотя бы немного. Тебя он лучше слушает чем меня.

— Я ему скажу, но от нас мало что зависит. Подготовь самку.

Врач вздохнул и вернулся в палату.

— Вы спите? — Спросил он Виту.

— Нет.

— Нужно сделать вам массаж. Поднимайтесь и садитесь на кресло. Я вас отвезу.

Он помог ей забраться. Вита обратила внимание что нет браслетов. Она тронула шею — на ней был обычный медчoker. «Все забрали» — вздохнула девушка.

Молин довез ее до массажного кабинета. Вита глянула на массажиста и поежилась.

— Я обойдусь без массажа.

— Не бойся. Я буду с тобой в кабинете. Он ничего плохого тебе не сделает.

— Мне правда не нужен массаж, я хорошо себя чувствую, давайте вернемся в палату.

— Госпожа, непослушных девочек наказывают, — сказал массажист.

— Не пугай ее еще больше. Вита, он ничего вам плохого не сделает. Seriously, просто массаж. Обычный. Массаж интимных областей я сделаю вам сам. Не волнуйтесь.

Вита вздохнула, сняла с себя рубашку и хотела залезть на массажный стол.

— Трусы тоже снимать, — сказал массажист.

Вита вопросительно глянула на врача.

— Неудобно будет массировать копчиковую область, — пояснил он.

Вита побледнела, но трусы сняла, не поднимая глаз залезла на массажный стол животом вниз. Слезы полились сами, беззвучно. Она положила голову на руки. Вита вытерпела массаж, потом ей разрешили одеться и встать. Она так же не поднимая глаз, оделась и залезла на аэро кресло. Врач повез ее назад. Вита пыталась связаться с Руттой и Джоссом ментально. Потом пробовала связаться с каждым, с кем прилетела на Арделен. Не получалось. «Надо пытаться», — думала Вита.

Когда они приехали в палату, врач сказал что ему нужно сделать ей массаж интимных областей.

— Куда идти? — спросила Вита.

— Просто разденьтесь и ложитесь на кровать.

Врач помассировал ей переднюю часть тела вместе с грудными железами, опустился на живот, потом на промежность.

«Она не возбуждается, это очень плохо», — подумал врач.

— Теперь пойдем я тебя устрою в капсулу.

Врач придерживая, повел в соседнюю комнату, помог ей залезть на стол. Включил усыпляющий режим, потом закрыл купол. Усыпив самку, он ушел к Хозяину.

Вита проснулась уже не в мед кабинете, а в комнате. Она встала, осмотрелась. Большая кровать и тумбочка. Под потолком окно.

«Это явно входная дверь», — Вита попробовала ее открыть, она была на замке, — «кто бы сомневался». Она пошла дальше: «Это должно быть ванная комната с туалетом, судя по двери». Она зашла. Ванны не было, был душ и унитаз: «Тоже пойдет».

Вита помылась, как смогла. Моющих средств и губки не было. «Без мыла и шампуни нет ощущения вымытости, еще больше все чешется», — Вита только вздохнула.

Она тщательно вытерлась и вышла. На тумбочке стоял поднос с едой: «Овощи, пусть сами их едят». Вита легла в постель и укрылась с головой. В комнату кто-то зашел.

— Я ваш слуга, — представился молин.

— У слуги есть имя?

— Здесь не принято называть по именам.

— Что вы от меня хотели?

— Вам нужно привести себя в порядок, к вам скоро будут гости.

— Только гостей мне сейчас не хватало. Я не встану с постели. Мне и здесь хорошо.

Если гостю что-то надо пусть зайдет, скажет и уходит.

— Но госпожа, вы должны хорошо выглядеть.

— Мне пофиг.

Слуга вышел, судя по звуку. Через время в комнату снова кто-то зашел.

— Госпожа, — сказал врач, — не нужно усугублять ситуацию. Вы должны делать, что вам говорят.

— Правильно Рута сказал — я никому ничего не должна. Вам тем более.

Он вышел, через пару минут вернулся с мазью.

— Госпожа. Мне надо натереть вам грудную клетку.

— Что это?

— Крем для кожи.

Вита подняла рубашку до шеи, он натер приятно пахнущей мазью грудную клетку и ушел. Через время Вита стала ощущать себя как то не так. Она пьянела. Девушка быстро стерла крем простыней. «Нет, лучше помыть», — она встала и снова села на кровать. Голова кружилась, ноги не слушались. «Блин». Вита вернулась в кровать и легла, поплевала на другой участок простыни и попыталась тщательнее стереть остатки мази. Саму простынь стянула и положила подальше от себя. Ей становилось хуже. Стало трудно даже просто сидеть.

В комнату зашел слуга. Причесал ей волосы и одел платье. Позже пришел гость:

— О, Эжи, — сказала девушка, у нее все плыло перед глазами, но молина она узнала, — ты что здесь забыл?

— Плохо выглядишь.

— Я и чувствую себя плохо.

Он подошел к ней и обнюхал:

— Вы в жалком состоянии, Королева.

— Это ваша вина, как молинов. Если вам не дороги ваши Королевы.

— О! Ты даже не представляешь, как «дороги» Королевы. Чтобы попасть к тебе надо иметь целое состояние. Я здесь как знакомый твоего Хозяина, иначе мы бы не увиделись. Тебе привет от Руты.

— Где он? — оживилась Вита.

— Он со мной, — Эжи погладил влажные волосы девушки, — за тобой плохо ухаживают.

— Скажи Руте что я здесь.

— Он знает, но ничем тебе не сможет помочь.

— Он придумает что-нибудь!

— Он почти в таком же положении как и ты.

— Не может быть!

— Может.

Эжи уложил ее на подушку и поцеловал в губы. Вита отталкивала его, но руки слабо слушались.

— Ты под действием наркотика, Королева. Так что вряд ли ты сможешь сопротивляться.

— Когда меня отсюда выгнать — я подам на тебя и на всех здесь жалобу! — говорила девушка заплетающимся языком.

— Не смейся меня. Это маловероятно.

Вита терпела его ласки и секс, время тянулось медленно. «Скорей бы он закончил и ушел», — думала девушка, — «невыносимо».

Когда Эжи ушел, Вита вздохнула с облегчением: «Надо отсюда выбираться. Рута и Ами тоже где-то тут. Надо им помочь. Надеюсь с детьми все в порядке. Ужасное место, жуткие молины. Боже, если ты меня слышишь, помоги мне выбраться!»

В комнату зашел Жизан. У Виты от страха перехватило дыхание. Она начала отползать в дальний угол кровати.

— Не нужно меня бояться, Королева молинов. Я тебе ничего не сделаю, — сказал Жизан.

— Отпустите меня, пожалуйста.

— Я не могу сделать этого. Пока тебя желают молины, ты будешь тут. Когда к тебе потеряют интерес — я тебя перепродам.

Вита ощущала озноб.

— Почему ты не ешь?

— Я не хочу это есть.

— Понятно.

Жизан вышел. «Боже, какой он ужасный, надо искать возможность сбежать», — Вита опираясь на кровать пыталась добраться до подоконника.

— Куда ты собралась? — спросил врач, — окно замуровано, ты в него все равно не выберешься. Почему ты не ешь?

— Я не травоядная.

— Какую еду ты ешь?

— Молочную, мясную. Можно яйца. С мясом могу съесть немного овощей. Если вкусно приготовлено.

— Понятно. Почему твои волосы так выглядят?

— Потому что им нужен шампунь.

— Что это?

— Гель для мытья волос. Лучше убейте меня, чем так мучить. Я не хочу ни с кем спать.

Врач подошел и обнял Виту:

— Все будет хорошо, вы потихоньку привыкнете.

— К такому привыкнуть невозможно.

— О Боги! Как вы вкусно пахнете, Госпожа, — мнин гладил ее и целовал.

Вита начала реагировать и пахнуть возбуждением. Врач удивился и глянул на ее запястья, на них стал проступать пока еще еле заметный узорный рисунок колец.

— Госпожа, у вас скоро гон, — он уложил возбужденную девушку на кровать и продолжил ласкать. Она позволяла себя трогать, потом стала стонать и тереться о кровать.

— Малышка хочет секса. Так тебе не возбудители были нужны, а рабочая самочка?

Вита раскрыла колени, приглашая к более интимным ласкам.

— Хочешь чтобы я погладил твой бутончик?

Молин потрогал ее там, девушка шире раскрыла ноги сильнее стала стонать.

— Королева, у меня мало опыта в этом.

Он засунул во влагалище палец.

— Нет, туда не надо, там болит.

Врач осмотрел внимательнее дырочку, раздвигая стеночки.

— Я сейчас приду.

Вернувшись, врач смазал ей вход во влагалище мазью, потом смазал и анальную дырочку.

— Это ранозаживляющее и обезболивающее средство, а еще оно послужит дополнительной смазкой. Пользуйся им почаще.

— Госпожа, — молин залез на нее сверху и поцеловал, — Госпожа, я схожу с ума. Я хочу вас безумно.

Зашел охранник и уволок врача из комнаты за руку. Вита осталась одна.

«Гон?» — удивилась Вита. Она посмотрела на свои запястья: «У меня скоро будут еще дети? Надо выбираться отсюда пока соображаю».

Она подставила тумбочку, залезла и потянулась к окну. Это оказалось не окно, а муляж с лампами дневного света.

— Первый раз такое вижу.

Вита слезла, пошла обследовать душ. Потом тщательно осмотрела комнату: «Даже зеркала нигде нет». Подошла к ящику и открыла, там оказалось все для секса.

«Хорошо, попробую другой способ», — Вита легла на кровать и настроилась. Представила шум водопада. «Как я хочу домой!» — скулила душа Виты.

Она оказалась дома. Ее поместье в Сошене. Она оглянулась, подошла к дивану и потрогала его: «Не сон, это хорошо». Она побежала навестить детей и хлопнула дверью: «Ой, я так напугаю кого-нибудь». В детдом Вита прошла сквозь двери. «Или они подросли, или мне кажется». Ее крошки были в порядке. Она погладила их по голове, поцеловала, они радостно загулили. «Я тоже рада вас видеть». Вита настроилась на больницу. Она оказалась в больнице, но к ее телу кто-то прикоснулся.

Вита открыла глаза, она снова была в той же комнате, а над ней навис массажист. Девушка закричала и стала отползать.

— Почему ты меня боишься, я такой же молин как и все. Ты же разрешала этому мелкому себя трогать. Я тоже хочу.

— Нет!

— У тебя нет выбора, тебя будут трахать все, у кого есть связи с Хозяином или деньги. Он залез на кровать.

— Нет! — Вита вытянула руку и молин отлетел, ударившись о стенку.

Пришла охрана и унесла его из комнаты. Его донесли до врачебного кабинета, положили на койку и вышли.

— Что случилось? — спросил врач.

— Чертова девка! Ты ей наркотики давал? Увеличь дозу, она перебьет всех клиентов.

— А, понятно. Ей нельзя давать наркотики в нормальной дозе, она может умереть.

Врач обрабатывал ушибленную спину молину, а на Виту охранники надели эластичные наручники с тоненькими цепочками, пристегнутыми к стене.

Когда молины ушли из комнаты Вита попыталась порвать цепочки или вытащить их из стены. «Правильно ли я поступила? Теперь привязана, но я не хочу секса с тем молином».

Зашел врач. Взял пульт с тумочки и нажал. Цепочки въехали в стену, укорачиваясь. Он разрезал ножницами ее рубашку и убрал. Натер грудную клетку уже знакомой мазью.

— Зачем? — спросила Вита.

— Скоро к тебе пойдут клиенты. Их уже оповестили, что ты готова к приему гостей. Негоже клиентов бить о стену, Госпожа. Они могут обидеться. Повиси, пока не впитается. Потом я тебя отпущу.

Врач ушел, а Вита с удвоенной силой пыталась порвать цепь: «Какого хрена она такая крепкая? Она же тонкая». Вита ощущала как тело ее слабеет. Все закружилось и завертелось. Потолок и пол начали жить своей жизнью. Вита уже не понимала, где она, кто она. Наступило полное отупение. Ее сняли и положили на кровать. Кто-то приходил, ее трогал. Свет то включался то мерк. Она слышала голоса видела молинов, но смотрела на все пустым взглядом. Потом даже то пустое сознание отключилось, погрузившись в полный мрак.

Врача вызвал к себе Хозяин жизан:

— Проходи. Мне надо с тобой поговорить.

— Вы что-то хотели узнать?

— Да, клиенты не довольны. Почему самка в таком состоянии?

— Это не молин, это другой вид. Она не так реагирует на наши препараты. Даже если я даю малую дозировку, она плохо их переносит.

— Отмените препараты.

— Она не подпускает к себе молинов мужского пола. Она может и ударить. Массажист пострадал, сейчас лежит в медкабинете.

— Сильно пострадал?

— Кости целы, жить будет, но кто знает, вдруг она может и сильнее бить. Это же все-таки Королева.

— Предложи что-нибудь, ты же врач. Столько головной боли из-за маленькой девчонки.

— Подождите. У Госпожи скоро начнется гон. Сама природа заставит ее этого хотеть.

А пока не подпускайте к ней слишком крупных и с виду агрессивных молинов. Она просто боится.

— Хорошо, скажешь когда у нее начнется гон. А пока приглашу некрупных молинов.

— Предупреждайте клиентов, что самка еще незрелого возраста. Не делать ничего пугающего и она не будет никого бить.

— Хорошо.

Врач вернулся, переместил Виту в капсулу:

— Какой все-таки хрупкий этот вид.

— На вид да, — сказал массажист, — но бьет не по-детски.

— Она напугана. Поэтому у нее всплески ментальной силы. Сама по себе она слабая.

Врач погладит прозрачную крышку, под которой лежала девушка без сознания.

— Почему она тебя подпустила?

— Я точно не знаю, — сказал врач, — могу только предполагать.

Вита оказалась на острове с пальмами. «Значит я уснула», — подумала Вита. Она потрогала травку: «Да, это сон, тактильных ощущений нет». Она пошла по берегу и увидела Даса Аппери.

— О Дас, привет.

— Привет, Госпожа. Наконец-то я тебя дождался. Присаживайся.

Вита села.

— Ты размытая, ты под действием наркотика?

— Думаю да, в кожу втирают какую-то мазь от которой мне потом плохо.

— Как ты там? Держишься? — сочувствующе спросил Дас.

— Не спрашивай, а то разревусь.

— Понятно. Как тебя найти?

— Я не знаю где я.

— Попробуй это выяснить и приходи снова сюда.

— Хорошо, Ами и Руту тоже украли?

— Да.

— Как остальные?

— Все тебя ищут, кто как может. Джоссен с парнями там, где ощущается твое поле. Но оно слабое поэтому точное местоположение определить не могут. Еще от тебя был сигнал и погас. Они примерно знают в каком ты месте. Теперь надо определить дом.

— Хорошо. Я постараюсь узнать где я.

— Малышка. Сиди там тихо-тихо. Чтобы тебя не пичкали препаратами. Пережди, потом тебя найдут и вытащат оттуда.

— У меня гон.

— Самцы среди клиентов есть?

— Точно! Клиентом был Эжи, а хозяин там жизан!

— Так чего ты сразу не сказала! Дом жизана быстро найдут, а за Эжи установят слежку. Это тот жизан, который был на Сошене?

— Других жизанов я не видела, но думаю да, тем более, что Эжи назвал его своим знакомым.

— Еще знакомые лица там были?

— Пока нет.

Дас обнял Виту:

— Жаль что я не могу отсюда забрать тебя домой. Все по тебе скучают и ждут.

— Дас, я хотела сказать тебе одну вещь. Я буду на столе в гостинной оставлять записки, если не смогу попасть в этот сон.

— Ты так можешь? На расстоянии?

— Да. Я могу ненадолго увидеть что происходит, могу написать записку.

— Почему раньше так не делала?

— Я не умела писать на вашем языке.

— Хорошо, я попрошу слуг оставить на столе бумагу и ручку и проверять время от времени. Вита, если ты забеременеешь, то веди себя максимально осторожно. Сильно не нервничай. Сбереги детей, а парни рано или поздно тебя все равно вытащат.

К Вите приводили клиентов, она всех молча терпела. Лишь бы ей не втирали этот препарат и не прицепляли цепочки, наручники с нее не сняли. Ночи для нее были рабочими, днем давали отдыхать. Вечерами изредка заходили клиенты или работники этого заведения, получая «услуги» бесплатно.

Пару раз к ней приходил Сатрик, он говорил что пытается договориться с жизаном и выкупить Виту, но тот пока не соглашался ни на какие деньги.

Чаще всего приходили молины, один раз приходила «девушка-акула», так она ее назвала. Самка не молин с острыми зубами, покусала и облизала укушенные места. Один раз был змей. В тот день Вита лежала на кровати. Дверь открылась но по звуку никто не вошел, Вита лежала спиной к двери. Потом ощутила что ее касается что-то холодное и резко вскочила.

— Привет, самка молин, — сказал огромный питон.

Вита рванула с кровати, он хвостом схватил ее за ногу и вернул на место. Потом обхватил ее тело кольцом, прижимая руки к телу и держа на весу. У Виты от ужаса колотилось сердце.

— Ты вкусная, млекопитающее, — он водил по ее телу тонким языком.

Потом одно из колец согнуло ей ноги и змей стал вводить ей во влагалище кончик хвоста, а остальные кольца насаживали девушку глубже на хвост. Она не могла пошевелиться, только ощущала как шевелиться хвост внутри нее. Потом она ощутила как хвост засосал в себя шейку матки и в матку стал проникать «червячек». Он раздвигал стенки и продвигался внутрь.

— Ты слишком зажата, — сказал змей.

Он прикоснулся к ее губам своими губами и просунул ей рот свой язык, прошел им глубоко в горло и стал гладить, через некоторое время влагалище и матка стали расслабляться и «червячек» проник в матку. Вита ощутила, что ее матка стала наполняться спермой. Матка стала пульсировать.

— Я хочу выкупить тебя, — сказал змей, — для хищников ты очень вкусная и тебя очень приятно оплодотворять. Если жизан тебя не продаст — я тебя выкраду.

Он еще был в ней, но ослабил кольца на теле и положил девушку на кровать. Тело Виты не слушалось, но сознание у нее было ясным, змей продолжал ласкать девушку своим телом и языком. Потом тихо уполз.

Через несколько дней у Виты на руках и ногах были четкие кольца, но возбуждения не было. Врач следил, чтобы клиенты использовали интимный гель, после клиентов он обрабатывал дырочки мазью.

В очередной выходной пришел Эжи:

— Привет Королева. Как поживаешь?

Вита молчала.

— Руга передавал тебе привет. Просил узнать как ты.

— Жива здорова.

Он осмотрел метки на руках и ногах:

— О! Какой сюрприз. Самочка готовая к оплодотворению. Почему же ты не ползаешь у моих ног и не просишь чтобы я тебя трахнул?

Вита не отвечала. Смотрела на него равнодушным взглядом. Он взял ее за горло и завалил на кровать.

— Не хочешь? А я хочу. Ваши феромоны Госпожа, выше всяких похвал.

Виту постоянно держали голой. Эжи оставалось только скинуть с нее одеяло и забраться сверху. Он ее брал долго и по-разному, но никак не мог насытиться. Кончал в нее несколько раз. Вита только терпела и иногда плакала. Когда он ушел, зашел врач и застал ее плачущей:

— Вы не переносите самцов?

— Ты не представляешь как его ненавижу. Если бы могла — убила бы. Отвратительно. Из всех молинов самцы самые невыносимые.

— Самцы тоже бывают разные.

— Да, — Вита помнила того парня на балу. Его глаза, его шерстку. Его имя, — самцы тоже разные. Просто с рабочими особями легче.

— Пойдемте я помогу вам помыться. Потом обработаю ссадины и ранки.

Джоссен продолжал наблюдать за районом. Дас ему сообщил, что Вита находится у Жизана, но разрешения на штурм ему все равно не дали. Он злился и нервничал, но ничего поделать не мог.

К нему подошел молин в военной форме.

— Привет Джосс. Можно с тобой поговорить?

— Конечно. Кто вы?

— Я командир нелегальных войск.

— «Темная сторона»?

— Она самая. Так вот, я подогнал свой отряд. Я знаю что официально не дали добро, чтобы спасти Королеву. Мы возьмем дом штурмом.

— Это противозаконно.

— Противозаконно удерживать Королеву в подвале и продавать, Джосс. Правда на нашей стороне. И мне наплевать кто и что об этом думает. Мы будем делать то что должны, а не то что от нас ждут. Ты хороший парень, найди нас, когда будешь готов присоединиться.

Молин одел на себя маску и ушел.

— Как дела? — спросил Эжи у Жизана.

— Вы странный народ. Многие из вас готовы отдать за вечер с самкой бешеные деньги. У нас к самкам так не относятся, не балуют и воспитывают если надо. Тем более не поклоняются. Я заработал на ваших самках очень много. Но эта популярнее всех, что впрочем ожидаемо. Спасибо, что указал мне на нее.

В доме началось движение. Заработала сигнализация. Жизан соскочил и набрал номер охраны:

— Что там?

— На территории военные.

— Берите всех самок и уходим по тоннелям.

Жизан соскочил и убежал. Эжи быстро вернулся к Вите.

— Мы убегаем. За мной!

Они быстро пробежали по коридорам. Эжи открыл потайную дверь, и они зашли в темноту коридора. Эжи включил лампы и закрыл дверь.

— Здесь они нас не найдут, мы какое-то время побудем здесь. Когда все успокоится — я отвезу тебя к Руте.

Эжи снял пиджак и сказал:

— Накинь.

Вита его одела и застегнула. Они прошли по тоннелю до двери. Эжи открыл комнату.

— Устраивайся пока здесь. Там есть чайник и чай. А вот там можешь взять одежду, — показал он на шкаф, — в соседней комнате кровать. Можешь отдохнуть.

Вита сделала чай, выпила и легла спать. Эжи тихонько прилепил ей пластырь, завернул ее в простынь и понес. Он открыл потайные двери в тоннеле и вошел в другой тоннель. Там он сел на небольшой одноместный автомобиль и поехал.

Он отъехал подальше от дома Жизана. Потом вызвал свой транспорт. Когда лайер приземлился на поляну, Эжи попросил своего молина отогнать автомобиль на место, а сам зашел в лайер.

— Летим, — сказал он пилоту.

Они долетели до особняка. Эжи взял на руки спящего Руту и тоже занес на лайер. Парни охраны занесли в лайер два больших деревянных ящика, на дно постелили одеяла сверху положили Виту и Руту укрыли постынями и неплотно закрыли крышками.

В космопорту ящики погрузили на частный космический корабль и спрятали в машинном отделении. Но их никто не проверял, сработала взятка. Когда корабль вышел в космос — обоих переложили на кровать в разные каюты. К наручникам Руты прицепили цепочки и присоединили к стене.

— Я тебе сделал подарок Рута, привез тебе твою Королеву. Когда ты отойдешь от действия пластыря — я тебе ее покажу, — сказал Эжи спящему Руте и поцеловал его в губы.

Джоссен ходил по комнатам, которые совсем недавно были борделем. Судя по запаху здесь было несколько самок. Хоть парни и действовали быстро, всех самок спасти не удалось, перехватили только двух. Остальных перепрятали. Виты тоже не было, остался только ее запах. Жизана объявили в розыск. Джоссен гладил постель, на которой недавно была Вита. Он звал ее по связи, но, увы, она не отзывалась. «Где ты, малышка?»

Парни искали потайные ходы и проламывали стены. Все понимали, что шанса найти уже нет, но на всякий случай проверяли, проходили тоннели. Полиция проверяла все лайеры в округе.

Рута начал просыпаться. Чудился запах самки. Рута дернулся и понял что прицеплен. «Нет, не чудиться. Она где-то рядом», — сказал сам себе Рута, когда окончательно проснулся.

«Вита!» — позвал он по связи. Никто не отвечал.

Рута пытался освободиться: «Чертов Эжи, когда доберусь до тебя, я тебя урода, живьем закопаю!» — рвался с цепей молин.

В каюту заглянул незнакомый молин.

— Ты уже проснулся?

— А ты типа не видишь.

Молин соединил наручники друг с другом и снял с цепей.

— Идем со мной.

Он провел его в кухню.

— Доброе утро, — улыбался Эжи.

— Где Вита?

— Здесь, но я тебе ее покажу, если будешь хорошо себя вести.

Рута кинулся на него, но охранник схватил за шиворот и посадил в кресло.

— Ты ее выкрал? Зачем?

— А ты не рад? Это получилось спонтанно, я не планировал. Просто там твой Джоссеносит особняк жизана. Он ярости, — смеялся Эжи, — а я воспользовался ситуацией. Дом продал этому иностранцу я и ходы знаю лучше него. Вот только вопрос, как Джоссен узнал? Но это уже не важно.

— Куда мы летим?

— Туда, где нас не найдут.

— Зачем тебе все это?

— Я же говорил тебе. Мне скучно. Мне нравится быть с тобой. Ты так милосоппротивляешься.

Рута с ненавистью и отвращением посмотрел на молина.

— О! Этот взгляд! Такой непокорный. Рута. Я тебе уже говорил. Ты — самочка. Тебе же будет легче, когда ты это примешь. Я хочу прожить свою жизнь с тобой. А Вита просто оказалась случайным подарком тебе. Кстати. У нее гон и я постарался хорошенечко ее осеменить. Так что возможно будет еще одна самочка. Когда ее только привезли в бордель — я был ее первым клиентом. Ты знаешь, она была очень узкой. Вы что ее там не обслуживали? Берегли? Рута, если вы не трахаете свою Госпожу, ее будут трахать другие.

Рута соскочил с кресла. Эжи остановил охранника.

— Что ты мне можешь сделать? Я почти в два раза больше тебя. И чего ты злишься? Я же говорю правду. Лучше сядь и поешь. Между прочим ты должен быть мне благодарен, что я освободил твою любимую Госпожу. Она была в борделе самой популярной шлюшкой. Поиметь Королеву хотели все клиенты, и записывались в очередь заранее, а твой Джоссен взял и испортил всем кайф, — хохотал Эжи, — кстати, ваша Королева бракованная. Она не пахнет возбуждением даже во время гона, но феромоны притяжения у нее действительно королевские. Ты должен постараться меня «уговорить» не продавать ее. Я не испытываю к самкам душевной привязанности. Только инстинкт. Поэтому что будет с ней — меня совершенно не волнует.

«Вита!» — позвал Рута.

«Да, я тебя слышу» — ответила девушка, — «где я?».

«На корабле у Эжи».

— Твое лицо изменилось. Девочка проснулась, не так ли? — улыбался Эжи и глянул на охранника, — уведи Руту в каюту и запири. Оставь ему там еды и чая. Мне надо поговорить с ее Величеством.

Охранник увел Руту и привел Виту.

— Присаживайся, Королева. Перекуси, попей чай.

— Что я здесь делаю? — спросила девушка, — зачем мы на корабле и куда летим?

— Это будет зависеть от Руты. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

Вита села и взяла в руки чашечку с чаем, которую для нее налил Эжи.

— Зачем вы меня украли?

— Вита, при всем моем уважении к вам, как к Королеве — вы мне не интересны. Вы обычная скучная особа. Решение привезти вас ко мне возникло спонтанно. Вы дороги для Руты.

— А Рута вам зачем?

— Он будет моей самочкой. Со временем конечно, когда пообламываю его иголки. Но это тебя никак не касается. Я слышал что самки могут влиять как-то на пол будущего ребенка. Постарайся чтобы родилась самочка.

— А если будет самец?

— Мне придется его убить.

Вита вскочила. В ее груди поднималась буря.

— Убить младенца? Своего собственного сына? Только потому что он не самка?

— Да, я мыслю разумно. Думаю в борделе тоже рождаются дети. Но чтобы не было проблем — самцов убивают, хотя возможно и самок тоже, кто знает, в любом случае, нянчиться с детьми я не хочу, а самку можно будет продать.

— Продать? Своего ребенка? — Вита закипала.

Вокруг Виты начали появляться искры:

— Вы самый уродливый молин из всех что, встречала! Я вас ненавижу!

От Виты отошла ударная волна во все стороны. Стены затрещали и стали разрушаться, Эжи упал на пол и скорчился. Прибежал охранник.

— Отведите меня к Руте! Живо! А то взорву на хрен весь ваш корабль к чертовой матери! — вокруг Виты снова стали летать искры.

Охранник глянул на разрушенные стены и согласился. Он провел ее в каюте Руты и открыл ее.

— Освободите его.

— Я не могу.

— Освободите его я сказала! — закричала Вита.

Охранник отлетел к стене и стукнулся.

— Вита, у него связка ключей на поясе. Самый маленький ключ — от наручников.

Она освободила Руту. Тот очень быстро надел наручники на охранника и убежал на кухню. Приволок бессознательного Эжи и запер в каюте вместе с охранником.

Пробежал по кораблю и вырубил всех охранников, потом запер их по двое в свободных каютах. Благо их было не много. Потом взял пистолет, изъятый у охраны, и пошел в кабину управления.

— Так парни, мы летим на Сошен, — Рута направил на них оружие.

Рута нашел Виту на полу без сознания. Он уложил ее на свободную кровать. Проверил пульс.

— Потерпи малышка, скоро прилетим. Поспи пока. Ты потратила много сил.

Он вернулся в кабину управления и следил за пилотами.

— Не пытайтесь меня обмануть и не надо на меня коситься. Преступники здесь вы. За похищение Королевы никто вас по головке не погладит. Я не угоняю ваш корабль, мне он не нужен.

Корабль был легкий и развивал приличную скорость. Они долетели за неделю, но Руту

беспокоило то, что Вита не просыпалась. «Хорошо то, что она жива, надеюсь Жен справиться». О тех, кто закрыт в каютах Рута не волновался. Молины живучие, неделю без еды и воды обойдутся. Выпускать и кормить их Рута не собирался.

Они подлетали к Сошену. Военный корабль на орбите запросил данные корабля и цель визита.

— Отправьте сообщение, что на корабле Королева Вита и ее куратор Рута Реши. Цель визита — возвращение домой.

Они отправили. Военный корабль запросил код куратора. Рута продиктовал свой код. Им дали добро на посадку.

— Дайте мне кто-нибудь на минутку свой браслет, я верну.

Рута набрал по браслету номер.

— Жен, нам срочно нужен врач. У нас на корабле пострадавшие. Мы скоро приземлимся в космопорту Сошена.

— Рута! Рад тебя видеть. Понял. Мы с Пажи скоро будем.

Корабль медленно шел на посадку. «Неужели мы вернулись?» — Рута был счастлив.

Рута вышел с корабля. Жена еще не было. К нему подошла охрана космопорта.

— Нам нужно досмотреть корабль.

— Да, пожалуйста. — Рута прошел вместе с ними.

Охрана долго допрашивала команду пилотов. Те не были в курсе, какой груз везет Эжи, их в известность не ставили. Охрана попросила открыть каюты. Рута открыл все.

— Что с ними?

— Им плохо от отсутствия пищи и воды. Сейчас приедет доктор и их заберет.

— На самку документы есть?

— Нету.

— Вы ее куратор?

— Да.

— Они отсканировали его лицо и ввели в базу данных. На экране появилось на него досье.

— Носите пожалуйста документы с собой. Вас могут задержать из-за их отсутствия. Что с самкой?

— Я не знаю, я не врач.

— Она жива?

— Да.

Охранник проверил пульс.

— Понятно. Хорошего дня.

Охранники ушли. По их просьбе к кораблю подошел полицейский и попросил корабль задержаться до выяснения обстоятельств.

— Как плохо без браслета, — подумал Рута.

Он дождался мед лайера. Пажи и Жен грузили каждого на аэро носилки и перевозили в лайер. Когда все были перевезены, Рута зашел вовнутрь и сел, откинувшись на кресло.

— Тебе тоже плохо, — сказал Жен, — прилепи себе пластырь, поспи пока.

Рута взял у Жена пластырь и наклеил на руку, как они прилетели — он уже не слышал.

Жен оповестил всех, что Вита вернулась и пока в больнице.

— Я так рад что все хорошо, — сказал Пажи, — я так волновался.

Виту обследовали и поместили в капсулу. Эжи — в реанимацию, остальных в обычные палаты.

Рута в сознание пришел первым. К нему подошел Жен:

— Как ты?

— Я же молин. Что может со мной случиться? Жив здоров.

— Мне надо провести тебе несколько операций. Мелких. У тебя разрывы влагалища и ануса.

— Сами заживут.

— Нет, Рута, они могут срастись неправильно и давать о себе знать всю жизнь. Потерпи еще немного. Дай нормально тебя вылечить.

— Делай что считаешь нужным.

Пажи ввел ему наркоз внутривенно и Рута уснул. Его отвезли в операционный блок.

Парни охраны Эжи быстро поправились. Жен предупредил их, что они не выездные. Пока полиция не разберется и не даст добро на вылет.

Хуже всех пришлось Эжи. Микротравмы были по всему телу и мозгу. Операцию не сделаешь, не зашьешь. Поправлялся он медленно. Когда пришел в сознание — его перевезли в обычную палату. К тому времени Рута чувствовал себя уже лучше. Швы потихоньку заживали, но сидеть нормально он еще не мог.

Рута подошел к Эжи:

— Все хочу тебя спросить, что ты сказал такого Вите, что она решила тебя убить? На нее это не похоже.

— Спроси ее сам.

— Спрошу, когда она очухается.

— Она без сознания? До сих пор?

— Да, но Жен сказал, что все хорошо. У нее нет серьезных травм, просто глубокое нервное истощение. Эжи, ну скажи, а то умру от любопытства.

— Я сказал что убью ее ребенка, если родиться мальчик.

Рута расхохотался:

— Ты камикадзе! Я удивляюсь что ты выжил. Никогда не задевай в разговорах с Витой ее детей. Это не самка молина.

— Я это понял. Ты не видел какие она испускала искры от злости.

— Зато я видел последствия. Еще бы пара таких ударов — и хана кораблю. Ты вообще соображал что делал? Ты мог угробить и себя и всех остальных. Самки в ярости не думают о последствиях. Какого лешего ты заговорил с ней о детях в таком русле?

— Я не подумал, что она так отреагирует. Жизан говорил что она тихая, если не боится.

Зашел Жен:

— Как твое самочувствие, Эжи?

— Чувствую себя ужасно.

— Первое — могу тебя поздравить, ты скоро станешь отцом. У тебя скоро будет двое потомков. Второе — не попадай больше под гнев самок. Не рискуй жизнью. На тебе нет ни одного неповрежденного места и я мало чем мог помочь. Малышка превратила тебя в фарш. Твое тело еще долго будет восстанавливать себя. Это я говорю тебе как врач. А как молин я тебе скажу вот что. Рута не подаст на тебя в суд, я бы тоже не подал, а просто задушил бы

тебя собственными руками. Такие сволочи не должны существовать вообще. В будущем, не попадайся мне больше Эжи, а то я «случайно» перепутаю дозировку с наркозом.

Жен вышел, резко хлопнув дверью.

— Чего это с ним?

— Ты не умеешь заниматься сексом, — ответил Рута, — ладно пойду я.

Рута медленно передвигался к выходу. Швы нещадно болели, но раз Жен сказал надо, значит надо. Рута пошел навестить Виту. Он постоянно заходил, ждал, когда она проснется. Она лежала в своей комнате на антипролежневом матрасе и равномерно дышала. Жен тоже часто ее навещал и проверял ее состояние.

Рута стал возле кровати на колени. Сесть он не мог, а стоять — ноги устали. Он взял ее кисть и приложил к своей щеке.

Вита пришла в себя через пять суток с диким криком. Охранники забежали к ней в комнату. Она сидела на кровати и смотрела на них безумными глазами.

— Где я?

— В больнице Жена.

— Как?

— Рута вас привез.

— А где Рута?

— С ним все хорошо. Лечиться.

— А Джосс?

— Он в пути. Скоро прилетит.

Рута зашел в комнату, охранники вышли.

— Ты кричала?

— Не знаю, не помню, сон наверно. Не могу прийти в себя, потерянная какая-то.

— Ты долго спала. Дай мозгу адаптироваться.

— Дети! — Вита вскочила. Рута поймал и посадил на кровать.

— Резких движений пока не делай. И кстати, о детях. У тебя двойня.

— Как? — Вита посмотрела на живот.

— У тебя же была овуляция. Такое бывает, самки беременеют от самцов.

— Я понимаю, просто так неожиданно. Мне надо привыкнуть к этой мысли, — Вита держала ладонь на лбу, пытаясь прийти в себя и все осознать.

— Поэтому не вскакивай и не носись как угорелая. Береги малышей.

— Ами! Ее нашли?

— Нет.

— Я хочу поговорить с тем, кто отвечает за самок. Пусть ее ищут. Ты не представляешь как ужасно в таком месте. Я провела там не долго, а самки, которых украли там уже давно. Это же ад! Так нельзя с молинами обращаться!

— Двоих успели спасти. Остальных перепрятали. За самок отвечает Королевский департамент.

— Я хочу с ними поговорить.

— Хорошо, когда тебе станет лучше, ты поговоришь. Ты можешь идти или тебе кресло подвезти?

— Я лучше потихоньку сама. Голова кружится.

— Это пройдет.

Они пришли в столовую. Перед Витой поставили зеленый коктейль, девушка аж взвыла:

— Опять! Я же не наемся.

— Вам нельзя пока твердую пищу, распоряжение доктора Жена, — сказал повар.

— Рута! Я хочу кушать! — Вита умоляюще смотрела на Руту.

— Выпей коктейль и пошли к Жену.

Они зашли в лабораторию:

— Жен! Я хочу кушать!

Жен встал и обнял Виту улыбаясь.

— Моя дорогая! Я так рад тебя видеть. С едой придется потерпеть.

— Я не могу. Я хочу кушать.

— Твой желудок не готов. Мы только усугубим твое состояние тяжелой пищей. Я могу дать порошки повару, и он будет добавлять в коктейли, тебе будет казаться что ты сытая, а так же прошу разнообразить твои напитки.

— Хорошо.

На следующий день Виту отпустил домой. Она была счастлива вернуться.

— Дом! Как я рада быть дома!

Она заглянула к детям. Те уже самостоятельно ходили, кроме Ники.

— Боже! Какая прелесть, — она присела дети пошли к ней на своих ножках. Она всех обняла и прижала к себе, — вы так подросли, а еще ходить научились. Вы такие умнички!

Девушка плакала от счастья.

Она посидела с ними немного, поиграла. Поддержала на руках Нику, потом пошла навестить всех своих молинов. Вита понимала, что каждый раз, когда она долго отсутствует, она начинает больше ценить своих молинов. Все до единого были важны для нее. Она подходила к каждому, здоровалась и разговаривала. К каждому относилась с искренней любовью.

Рута позвал Даса, чтобы тот как психолог оценил ее состояние. Рассказал, что Вита кричала во сне.

— Дас! — Вита увидела молина и подошла к нему и улыбалась, — Дас, я беременная! У меня будут еще малыши, двое!

— Замечательно, поздравляю, — Дас был рад видеть ее, но ему больно было на нее смотреть. Худая, изможденная, сероватая кожа, нездоровый блеск глаз, она пугала своим видом.

«Рута, Вита здорова?» — спросил по связи Дас.

«Она истощена, других отклонений нет».

Они прошли в дом.

— Вита, как ты питаешься?

— Пока только коктейлями. Жен сказал, что мой желудок другую пищу не переварит.

— Понятно.

— Дас, я хочу поговорить с Королевским департаментом.

— Сейчас?

— Да. Надо быстрее искать Ами.

Дас попросил Руту:

— Спроси у Сана Пераби, сможет он поговорить с Витой?

— Он тоже рвался с ней поговорить. О детях. Я думаю что это может плохо закончиться.

— А. Понял. Рано или поздно этот вопрос все равно встанет. Я побуду с Витой и поддержу ее. Пусть они поговорят.

Рута и набрал своего начальника.

— Добрый день, Сан, у вас сейчас есть время?

— Да, конечно.

— Госпожа Вита хочет с вами поговорить.

Вита подошла, чтобы ее было видно.

— Здравствуйте, вы главный по делам самок?

— Да, ваше Величество. Я рад что вас нашли и вернули. А еще спешу вас поздравить с новой беременностью. Я так рад. Вы хорошо себя чувствуете?

— Да, нормально.

— У меня к вам дело, — сказал Сан.

— Какое?

— Я хотел поговорить по поводу ваших детей. У нас принято девочек отдавать в семью. Они с детства привыкают жить с теми молинами, которые будут ей близким окружением.

— Самое близкое существо для ребенка — это мать. Окружение они будут выбирать сами, когда вырастут.

— Но вам же будет тяжело. Столько много девочек в одном месте. А там их будут хорошо охранять, заботиться.

— Что вы мне сказки рассказываете. Я была на Арелене. Самкам там не лучше, а хуже. Ради безопасности вы превращаете их в затворников. Вашим самкам запрещено ходить по магазинам, устраиваться на работу, выходить из собственного дома чтобы походить по территории. А эти толпы обезумевших молинов. Это же вообще ужас! У нас я свободно хожу по дому и по территории. Если надо — бываю в городе. Ами работала в магазине, Тиша — помощник мера. Наша планета больше подходит для девочек, чем Арделен.

— Но вам же будет тяжело, когда родятся еще дети. С ними так много хлопот!

— И вы считаете что это повод от них избавиться? — Вита начинала закипать, — Передать их другим? Мы их любим и заботимся о них. Охрана у нас не хуже чем у вас. Нянек достаточно. Школу — построим.

— У нас большое количество готовых семей желающих взять на воспитание девочку.

— Пусть они подрастут и если они выберут ваши семьи — я не буду против. А пока они будут тут. Наведите порядок на Арделене, чтобы у вас не пропадали самки. Найдите украденных самок и верните их в их семьи. Сами тоже не превращайте самок в заключенных. Тогда поговорим. Вы прекрасно знали, что на вашей планете есть бордели, где насильно держат самок, и ничего не делали!

— Ваше Величество, простите, но этим вопросом заведует военная полиция. Наш департамент работает над тем, чтобы обеспечивать самок материально. Предоставлять им в помощь подготовленных молинов.

— Я могу обратиться в Военное министерство?

— Да, конечно. Вы можете обращаться к кому угодно с любой просьбой.

— Спасибо вам за помощь. Как ваз зовут?

— Сан Пераби, ваше Величество, я руководитель Королевского департамента.

— У вас хорошо налажена работа. Я удивлена. Прораб и строители построили быстро и

красиво целое поместье. Нянечки от детей не отходят, днем и ночью с ними. Куратор умница. Охрана молодцы, стараются. Финансово я полностью обеспечена. Я вами всеми очень довольна.

Руководитель расцвел.

— Спасибо ваше Величество, — он поклонился.

— За девочек можете не волноваться. Растут здоровенькими. Им будет лучше, если они будут вместе, пока маленькие. Если родятся парни — построим отдельно пансионат для парней-школьников. А в дошкольном возрасте они не делят друг друга по полу или по статусу, и не опасны друг для друга. Я серьезно говорю вам, как только на Арделене наведут порядок — я разрешу своим девочкам туда летать. У вас невероятно красивая столица. Одно большое произведение искусства.

— Вы не видели еще других городов. Они не менее красивы.

— Не сомневаюсь. У меня очень приятные впечатления о городе и молинах. Потихоньку приучайте народ к присутствию самок. Они же совсем дикие!

— Большим количеством молинов трудно управлять, но я вас понял. Хорошо. Я приму ваши пожелания к сведенью. Спасибо вам.

Сан отключился.

— Я думал — будет хуже, — улыбнулся Рута, весь разговор он был напряжен и только когда Сан отключился — расслабился.

— Набери мне начальника полиции.

Рута набрал номер полиции.

— Ответит кто-то из рядовых. Попросишь переключить тебя на начальника.

— Хорошо.

На экране был молин в форме.

— Дежурный слушает, — сказал паренек.

— С вами говорит Королева Вита. Я могу поговорить с начальником полиции?

— Королева! — восторженно сказал молин, — да, конечно можете. Я сейчас вас переключу. На экране появился начальник полиции.

— Ваше Величество, — он поклонился, — чем я могу быть вам полезен?

— Как продвигаются поиски самки Ами и других?

— Мы работаем надо этим вопросом.

— Жизана, виновного в моем похищении поймали?

— Еще нет.

— Почему?

— Есть много факторов, мешающих поисковой работе. Например закон о неприкосновенности иностранных граждан, запрет на прослушивание и обыск у влиятельных лиц.

— Как я могу изменить эти законы?

— Совет старейшин принимает законы или отменяет их. Любой молин, тем более вы, может продать прощение в совет. Вы также можете поговорить с председателем совета старейшин лично.

— Спасибо. Я все поняла. Спасибо за службу, — Вита улыбнулась.

Молин еще раз поклонился, Рута отключился.

— Как я могу связаться с Председателем совета старейшин?

— Так же. Звоним туда. Появляется кто-то типа секретаря.

Рута нашел в справочнике совет, набрал номер.

— Секретарь совета, я вас слушаю, — на связи была приятная рабочая самочка.

— Здравствуйте, я Королева Вита. Я хотела бы поговорить с председателем.

— Добрый день, Ваше Величество. Председатель сейчас не сможет с вами поговорить.

Давайте завтра созвонимся и договоримся о встрече. Я спрошу у него когда он сможет.

— Хорошо. Позвоните мне, когда он будет свободнее.

Девушка встала с кресла и поклонилась.

Рута отключил связь.

— А ты уже освоилась, ваше Королевское величество, — сказал улыбаясь Рута.

— Я буду использовать все, даже это, чтобы спасти самок, — серьезно сказала девушка, — я их не брошу. Я найду всех.

«Вита объявила войну» — сказал Дас Руте.

На следующий день секретарь совета перезвонила. Вита поговорила с председателем, он сказал что такие вещи решаются на общем собрании и предложил провести конференцию. Вита согласилась. Он так же сказал, что секретарь сообщит время проведения совета старейшин и сама наберет Виту.

Подшло время совета. Вита нервничала. «Все хорошо, там такие же молины, только постарше», — уговаривала себя Вита.

Парни охраны настроили ей большой экран в гостиной. Вита пыталась сидеть на диване, но из-за волнения постоянно вставала и ходила из стороны в сторону.

— Не волнуйся так, они тебя не съедят. Чем старше молин, тем он спокойнее, — сказал Рута.

— Все будут думать что я ребенок. С точки зрения их почтенного возраста.

— Пусть думают что хотят, а выслушать они обязаны.

Когда началась трансляция, Вита остановилась. Появилась секретарь.

— Ваше Величество, Вы готовы?

— Да.

— Я переключаю вас на зал.

На экране появилось размытое изображение. Камера сама себя настроила и Вита увидела огромный зал из кресел полукругом. Изображение приблизилось к председателю.

— Как я вам уже говорил, — сказал Председатель, — сегодня к нам обратиться ее Величество Королева Вита с просьбой. Прошу вас выслушать ее внимательно. Камера повернулась в зал.

Вита видела, как все молины встали, вышли из кресел и стали на одно колено, опустив головы и стояли так с минуту. Потом поднялись и заняли свои места.

— Мы вас слушаем, сказал председатель.

— Спасибо, всем доброго дня. Простите, если буду говорить сбивчиво, я волнуюсь. Я хочу найти всех украденных самок. Точнее, сама по себе я мало что могу. Мне нужна ваша помощь в поисках похищенных.

Один молинов из зала поднял какой-то знак на палочке.

— Говорите, — сказал председатель.

— Мы в курсе дела. Да. Есть данные, что пропадают самки. Полиция расследует этс

дело. Но мы еще не знаем, убежали ли они сами или их украли, поэтому слово «похищенные» здесь не подходит.

— Нет, я говорю про похищенных. Или вы считаете что я тоже сбежала в бордель добровольно? Ами тоже никуда не собиралась убежать. У нее наладилась жизнь, она занималась тем, о чем мечтала, она ждала меня к себе в гости. Исчезла. Переходного возраста, на который можно было бы списать ее побег, у нее нет. Зрелая самка. Тем более у меня есть основания полагать, что тот же жизан удерживал у себя не одну самку, а несколько и продавал их молинам за деньги.

— По поводу дела жизана идет расследование, его ищут. Сейчас преждевременно об этом говорить.

— Преждевременно? — Вита повысила голос, — сколько прошло лет, как пропали самки? Сколько лет им еще мучиться? Почему вы не ищите их? Кто должен этим заниматься? Почему полиция ничего не делает?

— Ваше Величество, я понимаю ваше возмущение, но давайте разберемся спокойно, — сказал Председатель, — по порядку. Итак. Сколько лет. Вам вышлют данные о пропавших самках. Что там дальше? Ага, нашел. Почему мы их не ищем и кто должен этим заниматься. Полиция занимается общим порядком в городах и на планетах. По сути это военные. Когда были военные конфликты с другими народами, военные были нужны по прямому их предназначению. Сейчас мирное время. Военный департамент не был расформирован, но у него изменились задачи. После войны школа разведчиков была закрыта. Штатные военные, работающие в полиции, этому не обучены.

— Кто ищет или кто должен искать самок?

— Безопасностью Госпожи должна заниматься ее личная охрана, а полиция может только помогать в чрезвычайных случаях.

— Вы считаете что двадцать человек охраны способны справиться с организованной преступностью?

— Никто не говорит, что они должны делать все сами. Все министерства и ведомства способствуют им в их поиске, в том числе и военное. В первую очередь конечно полиция.

— В полиции сказали, что они ничем не могут помочь, потому что у них связаны руки законами, запрещающими поиск.

— Уточните.

— Закон о неприкосновенности иностранных граждан, а так же закон о запрете прослушивания и обыска в домах уважаемых молинов.

— Закон о неприкосновенности общий для всех народов Содружества. Он база, благодаря которой народы живут в мире и могут посещать другие планеты не опасаясь нападения.

— Хорошо, а что делать если иностранец — преступник?

— Мы подаем на него жалобу в полицию их народа и они обязаны разобраться с ним сами.

— А международной полиции нет?

— Такого нет.

— Ясно. Совет всех планет бывает?

— Да, если возникает необходимость.

— Кто представитель нашей расы?

— Мы выбираем представителей из старейшин.

— Я могу поехать вместе с ними?

— Конечно, но имейте ввиду. Политический вес вы имеете только на территории молинов.

— Не важно. Я просто хочу поговорить и выяснить могут ли они создать международную полицию быстрого реагирования. Если подавать запросы за запросами — жизнь пройдет, а самок не найдут. Когда будет следующий совет — возьмите меня с собой.

— Хорошо, Госпожа.

— Что там по второму вопросу. С многоуважаемыми молинами.

— Это закон прав и свобод. Старейшины имеют право не выкладывать всю информацию о себе в справочник. Старейшин могут просто уничтожить по одному те, кто не доволен режимом. Поэтому в справочнике может быть не указано, что данный молин является старейшиной или каких-либо других данных о нем, например возраст или местоположение.

— А обо всех других молинах есть данные?

— Общие сведенья — да. Секретные — нет.

— Допустим. Теперь о прослушивании и обыске. Как можно полиции вести дело, если ничего делать нельзя?

— Если у полиции есть подозрения по поводу определенного лица, они подают запрос в совет старейшин и мы рассматриваем. Если есть веские доказательства — мы даем разрешение на обыск.

— Вы понимаете, что пока вы даете это разрешение, самок могут десять раз перепрятать? — спросила Вита.

— Если мы дадим разрешение на прослушивание и обыск полицией всех подозреваемых — возмутится общественность. Это ущемление прав граждан.

— То есть. Ущемление прав и свобод самок, ради будущего нации вы считаете приемлемым. А ущемление прав преступников — неприемлемым? Преступники теряют свои права, когда похищают самок. Разве не так?

— Если обыск был в доме молина, который не имеет отношения к преступлению, мы нанесем ему оскорбление.

— Ничего подобного. Если молину нечего скрывать он полицию впустит сам, позволяя убедиться, что у него все по закону. Никто в частную жизнь лезть не собирается. Военные проверят помещения и запах и все. У вас есть приборы, обнаруживающие подвальные помещения?

— Да.

— По этому прибору можно сказать есть там самки или нет?

— Нет, только наличие строений под землей.

— Нужно организовать группу, которая будет заниматься расследованием. Не привлекая к себе внимания и не разглашая данные. Секретная служба. Пусть ей будет позволено незаметно подслушивать тех, кто имеет какое-либо отношение к пропавшим. Все сведенья, которые не будут относиться к делу — будут уничтожаться. Частная жизнь и личные секреты не пострадают.

— И кто этим будет заниматься? Кто руководить?

— Я буду. Все данные будут стекаться ко мне.

— Это опасно. Использовать разведчиков, что остались после войны против нас же.

— Не волнуйтесь. Никто не пострадает. Направим их талант только на поиски

пропавших. Я обещаю, что мы будем работать честно. Меня не интересует ни политика ни частная жизнь молинов. Мне будет помогать Рута Реши. У него есть опыт в военном деле.

Один из молинов поднял знак.

— Говорите, — сказал Председатель.

— Это возмутительно. Кто-то будет рыться в жизни граждан, прослушивать и подсматривать. Причем честных граждан. Зачем? Чтобы убедиться в том что они честные? Если молин признан преступником — это понятно. А так — это беспредел.

— Иначе мы никогда не найдем пропавших, — сказала Вита, — тех, кто будет работать в этом отделе — единицы и они дадут клятву о неразглашении. Если хотите — под страхом смертной казни. Я тоже дам клятву, что вся информация, не касающаяся дела, не будет использована против молинов. Обнародовано будет только то, что напрямую связано с виновными.

Председатель встал:

— Думаю мы поняли в чем суть дела. Давайте голосовать. Формулирую: Создать секретную группу, которая будет заниматься исключительно поиском похищенных самок, во главе с ее величеством Корлевой Витой, в качестве помощника будет назначен герой войны Рута Реши. Начинаем голосование.

Пошло время. Молины нажимали кнопки.

— Три минуты прошло. Сейчас экран выдаст результаты.

На экране появились цифры.

— Так, согласились с решением больше половины присутствующих. Решение принято. Ваше Величество. С вами свяжется министр военного дела. С ним будете решать вопросы по поводу личного состава вашей группы. Как назовете свою группу?

— Можно так и оставить. Секретная служба.

— Хорошо. И так, группа будет называться Королевская секретная служба, сокращенно КСС. Протокол собрания будет распечатан на бумаге и подписан всеми старейшинами. Вам будет отправлена копия. Хранить его под грифом «Секретные документы». Рута Реши вам объяснит подробнее. Еще вопросы есть?

— Да, этот вопрос не такой острый, как предыдущий, но я все же хочу его прояснить.

— Я слушаю Вас, — сказал Председатель.

— Можно рабочим самкам вернуть половую принадлежность?

— Я вас не понимаю, можете подробнее?

— В документах, в воспитании и в вашем обществе рабочих самок не считают за самок. Как я поняла, у молинов идет деление по статусу и полу. В документах рабочих указывается — рабочий, половая принадлежность опускается. Как бы за ненужностью. В воспитании тоже опускается этот момент, но природа не просто так их разделила. Если бы это было не важно — они были бы бесполое или одного пола. Рабочие самки отличаются от самцов и по телосложению, и по характеру.

— У вас есть предложение?

— Да, я хочу создать общие школы для девочек, вне зависимости от статуса, чтобы рабочие самки молина тоже получали женские профессии и женское воспитание. Знали и чувствовали, что они самки, а не просто рабочие без пола. А самцы, тоже вне зависимости от статуса будут обучаться в других школах, для мальчиков.

В зале зашумели.

— Я вижу, что в зале хотят высказаться. Прошу, — сказал председатель.

Встал молин мужского пола:

— Охрана королевских самок не простое дело. Как вы собираетесь охранять их в школе?

То что вы хотите ввести стоит того, чтобы рисковать самками?

— Я не рискую. Ничем. На Сошене детей будет не так много, чтобы за ними не уследить. Просто девочки будут расти вместе. Им будет лучше, чем если отдать самку в семью где все взрослые. Ей даже просто поиграть будет не с кем. Ей будет одиноко и скучно. Стимула учиться у самки будет больше, если рядом будут трудолюбивые рабочие девочки.

Встала молин рабочая самка:

— Я согласна с Королевой. Как по первому вопросу так и по второму. Самки должны обучаться с другими детьми, хотя бы до начала полового созревания. Если нельзя создать общие школы, то пусть будут школы для девочек. Маленьким королевским самкам для полноценного психического развития нужны подружки. Так же я согласна с тем, что нельзя обучать рабочих самок и рабочих самцов по одной программе. В таких школах делается акцент на физическое развитие. Самки ощущают свою ущербность, не имея возможности учиться на равных с самцами. Для функционирования нашего общества — да, не имеет значения какого пола рабочий. А для самого молина это очень важно. Быть самим собой.

— Я «против», — встал еще один молин. — Нельзя вводить кардинальные изменения вот так, сразу. Если хотят — пусть проводят свои эксперименты на Сошене. Я предлагаю на Арделене ничего не менять. У нас прекрасная система общего образования, отлаженная годами. Система индивидуальных занятий для самок тоже себя оправдывает. Самки получают образование в полной безопасности в привычной обстановке.

— Как я понял, никто не против того, чтобы в удостоверении личности указывали пол как у королевских особ, так и рабочих? Тогда давайте за это проголосуем. Время пошло.

Прошло три минуты.

— Вопрос принят единогласно. Хорошо. Теперь следующий. Кто за то, чтобы на Сошене разрешить деление школ на женские и мужские. С учетом того, что в женских будут учиться так же королевские самки? Голосование началось.

Все подождали результаты.

— Решение приятно. Согласны с решением больше половины. Ваше Величество, у вас есть к нам еще предложения?

— Да, почему самки того же возраста, что и старейшины не имеют права участвовать в совете?

— Наоборот, это их право не участвовать. Мы ограждаем самок от лишних забот и нервных потрясений.

— Нет, вы должны предоставить самкам выбор. Они не маленькие дети, чтобы их ограждать от неприятностей. Они такие же граждане, как и другие. Должны иметь те же права. Если самка достигла возраста старейшины — она имеет право участвовать в совете. Разве это не логично?

В зале поднялся шум. Председатель по очереди поднимал каждого.

— Я категорически «против». Самки ветрены и легкомысленны, они не могут заниматься политическими вопросами. Они не для того созданы.

— Ошибаетесь, — Вита ощущала, что закипает, — Тиша работает наравне с другими молинами в мэрии. Прекрасно себя показала как руководитель. Вы что, будете высчитывать айкью молина и будете лишать его прав на этом основании? Вы считаете, что молины с высоким уровнем интеллекта должны иметь больше прав? Я не считаю самок глупыми. Хотя

признаю работоспособность и выносливость рабочих, но это не все. Совет должен включать в себя представителей всех статусов. Только тогда он будет полноценен. Кто как ни сама самка знает о проблемах самок? Вы решаете за них, не спросив их мнения? И вы считаете это привилегией, заткнуть им рты?

— Как вы себе это представляете? — возмутился еще один молин, — где самки там хаос! О какой работе может идти речь если в зале будет представитель вашего статуса? Никто уже не сможет думать о работе.

— Но вы же со мной сейчас общаетесь, и нет никакого хаоса. Самки могут присутствовать при помощи техники. А вообще, вам надо просто привыкать к их присутствию. На Сошене молины ведут себя вполне достойно. Даже когда я нахожусь рядом.

— Мы не можем приглашать сюда самок, — сказал тот же молин, — это совет старейшин, а не балаган, мы обсуждаем серьезные вопросы.

— То есть вы считаете что самки не могут обсуждать серьезные вопросы?

— Конечно нет, они или беременны, или у них гон, или новая любовь, или гормональные всплески. Они неуравновешенны и нелогичны. Какой от них будет толк в совете?

— Вы меня оскорбляете, уважаемый молин, — медленно произнесла Вита, ощущая что закипает.

— Я не имел в виду конкретно вас, Ваше Величество.

— Я считаю, что среди самок Арделена обязательно найдутся те, кто желает и подходит для этой роли — быть представителем самок в совете старейшин. Одну самку вы сможете вытерпеть? Если хотите, она может так же как я сейчас, общаться с вами через экран. Попробуйте, чего вы боитесь?

— Мы еще обсудим с членами совета этот вопрос. Думаю, мы можем попробовать, — сказал Председатель. У вас есть еще вопросы или предложения, Ваше Величество?

— Нет.

— Тогда до связи, — Председатель встал и поклонился. Так же сделал весь зал. Экран погас.

— Ты выиграла три дела из трех! Ты просто умничка! — Рута улыбнулся и раскрыл руки для объятий. Вита подошла к нему, он прижал ее к себе.

— Ты герой?

— Ага.

— А я не знала.

— Это не важно. Тогда было другое время.

Вите дали хороших опытных разведчиков. Их руководителем был назначен Рута. КСС разрешили только разведывать, никаких действий не предпринимать. Арестом должна была заниматься полиция. Разрешение об аресте должен был дать совет.

— Блин, эта бюрократия, — ворчала Вита.

— Абсолютной власти тебе никто не даст, но шанс найти кого-то из похищенных — увеличиться, а это главное.

— Рута, прости что втянула тебя во все это, не спросив. Я спонтанно придумала, что возьму это на себя. Пришлось и тебя приплести. Я же не знала что у них нет секретных

служб. Я думала они везде есть.

— Виточка, цветочек мой. На то они и секретные службы, чтобы о них не знали. Есть конечно. А то, что меня в плела, как ты говоришь, так я не против. Если тебя снова украдут — у меня будет возможность тебя вернуть. Без этой группы разведчиков — это было бы сложно или пришлось бы действовать, нарушая закон. Это Эжи вовремя подвернулся и сделал всю работу за меня. Так что твоя КСС то, что надо. У меня хотя бы будут развязаны руки в плане поиска. Сегодня, кстати, Джоссен вернется с парнями.

— А что там с Эжи?

— Он полный придурок, но тебя он не похищал. Я сказал полиции, что он помог тебя спасти, правда не упомянул, что он тебя выкрал не ради спасения. Когда его Жен подлечил — я его избил. Он сейчас снова лечится. Так что если хочешь — можешь его навестить.

— Ты его не хоть не изуродовал?

— Зачем? Единственное что в нем есть хорошего, это его внешность. У меня не было намерения портить ее. По идее — дети должны получиться тоже красивыми.

— Внешность не главное, лишь бы были здоровыми и счастливыми.

Парни охраны прилетели после обеда, Вита их тепло встретила. Джоссен обнял Виту и сказал:

— Малышка, ты меня так больше не пугай. Я же поседею раньше времени.

— А мне разрешили искать самок! — гордо сказала Вита.

— Наслышан. Умница! Может и вправду найдем.

— У меня в груди сжимается от страха и неведенья. Что случилось Ами, может ты что-то узнал?

— Я знаю только то, что жизан залег на дно. Где он спрятал самок я не знаю, если конечно они у него есть. Полиция ищет его. Когда поймает — спросим.

— Ясно. Значит первым заданием КСС будет найти жизана.

— Как твои детки? — спросил Джоссен прикасаясь к животу.

— Маленькие еще, расти и расти, — Вита рассмеялась.

Время шло, животик у Виты рос. Подрастали и малыши. Вита продолжала обучение, также занималась танцами, музыкой и рисованием. Свободное время проводила с детьми. Она стала регулярно проводить танцевальные вечера в городе, в зале торжественных событий. Некоторые из ее бывших учеников стали учителями танцев. Она же продолжала вести танцы в деревне Коса. На эти занятия слетались молины с разных уголков планеты. Постепенно танцы становились массовым явлением. Для них специально стали писать музыку и создавать костюмы.

Тиша часто навещала свою малышку. Потом забрала ее с собой в город.

Сорлин был частым гостем. Он подарил Вите другие украшения, взамен утерянного. Торл тоже бывал, но не часто. Его бизнес рос, и требовал его присутствия на Арделене. Зато, неожиданно для Виты, прилетел парень с корабля, смотритель необычного ботанического сада. Навестил Виту и сказал, что намерен жить на Сошене и приходить к Вите в гости, а со временем стать ее мужем. Вита только смеялась.

Серьезнее всего Вита относилась к своей работе по поиску самок. Она прочитала все данные на них, а так же отчеты разведчиков. Жизана задержали, но самок не нашли. Его

забрала полиция их вида. Вита была вне себя от ярости. Единственный пойманный виновный и то, его просто отдали другой полиции. Зацепок снова не было. Допрошенные охранники дома Ами ничем не помогли.

Эжи несколько раз вызывали по этому делу. Допрашивали в полиции как свидетеля. Разведчики проверяли и его. Эжи поселился на Сошене и пытался наладить отношения с Рутей. Тот его раза три избивал, но уже не так сильно, чтобы Эжи от него отстал. Он немного уgomонился, когда Джоссен предупредил, что подстрелит его в следующий раз, если он появится возле поместья.

Время родов подошло незаметно. В один из дней Вита ощутила, что у нее мокрые трусы. Она набрала Гарба и сказала, что у нее недержание мочи. Гарб прилетел быстро, осмотрел Виту и сказал:

— Идем рожать.

— Как? Схваток еще не было.

— Скоро будут, у тебя воды отходят.

Гарб увез Виту на кресле в родовое отделение. Все спешно готовились к родам. Молины вокруг бегали, а Вита была спокойная как удав. Смотрела с кресла на всю эту суету. «Может Гарб ошибается? По времени еще есть пара недель. Я не чувствую что скоро буду рожать».

Вита закричала. Гарб подскочил, поставил аппарат принимающий детей. Роды начались без предварительных схваток.

— Рута, Джосс, придержите ее, чтобы она не вертелась.

Вита от боли хотела соскочить с кресла, она оглушала всех своим криком.

— Ребенок пошел ногами. Это плохо, — сказал Гарб, — прости малышка, будет больно.

Вита кричала как безумная и вырывалась. Подошли еще охранники и помогали держать. Плод шел не так как надо. Гарб при очередных потугах протолкнул ребенка назад в живот, потом засунул руку внутрь и развернул ребенка головой. Вита билась в истерике от боли.

— А обезболивающее ей нельзя? — спросил Рута.

— Когда родит — боль сразу пройдет сама.

Потом начались очередные потуги. Ребенок вышел нормально, головой вперед. Почти сразу за этими потугами начались следующие. Второй ребенок сразу пошел нормально.

— В операционную, — сказал Гарб помощникам. Сам снял перчатки и пошел за носилками. Детей унесли в отделение для новорожденных. Виту усыпили и зашивали. Разрывы были небольшие, но зашивать их надо было в обязательном порядке. Позже детей поднесли к спящей маме и давали в рот сосок. Дети брали его вяло, врач выдавливал капельки молока им в рот.

Руда доложил в департамент, что родились королевские самка и самец.

Когда Вита проснулась, ее поздравили с пополнением.

— Как они?

— Здоровые красивые крупные малыши. Но за тобой, моя дорогая, я буду смотреть за месяц до родов. Я же тебя проверял. Не было никаких признаков скорых родов. Что с тобой случилось?

— Перенервничала наверно.

— Боги! Вита! Для тебя не должно быть ничего важнее детей. Что у тебя стряслось?

— Нашли одну из самок, но уже мертвой. Она была еще совсем молодой по вашим меркам.

Гарб тяжело вздохнул:

— Я понимаю тебя, но научись переживать не вредя детям. Хорошо, что они уже были доношены, а если бы это известие было раньше? Ты же могла их убить.

— Хорошо, я постараюсь не нервничать.

Виту снова возили в больницу Жена на процедуры и массаж, чтобы она быстрее восстановилась. Ни один из детей не походил на Эжи. Черноволосый мальчик и коричнево-волосая девочка. Оба представители человеческой расы. Вита назвала их Джон и Сильвия.

Прошло три года после рождения двойни. Было спокойное без приключений время. В детдоме было много малышей. Пятеро Витыных и 19 детей Тиши. Нику Тиша возила с собой, остальных — регулярно навещала. Среди ее детей не было представителей королевского статуса. Нике поставили условно-рабочий статус.

Пансионат для девочек начали строить восточнее от поместья, совсем недалеко. Пансионат для парней решили построить ближе к городу, западнее от него. После школы всем детям, кроме королевских самок, придется лететь на Арделен поступать в ВУЗ.

Три года розыск самок ничего не дал. И только недавно поступили первые сведения об одной из пропавших самок. Ее нашли, но пока еще об этом никому не говорили. Вита связалась с Председателем совета по браслету:

— Добрый день, Председатель, у меня к вам конфиденциальный разговор. Нас никто не слышит?

— Нет, Ваше Величество, я в комнате один.

— Мы нашли одну из самок, но не можем передать вам информацию. Потому что в ходе расследования выяснилось, что один из старейшин в этом замешан. Ее успеют перепрятать. Как нам поступить?

— Передайте координаты самки в полицию, разрешение на арест старейшины, до выяснения обстоятельств, я передам сам. Попрошу чтобы арестовали их одновременно, чтобы его не успели предупредить и сделали это без лишнего шума. Выдвигать обвинения не будем, пока я не увижу результаты вашего расследования.

— Хорошо.

Полиция сработала быстро. Самку освободили, но поместили в психиатрическую больницу. Тех, кто ее удерживал — арестовали, старейшину тоже. Когда совет получил доказательства виновности — его отправили под суд. Общественность шумела. Все привыкли, что старейшины это те, кому можно доверять, а тут такая шокирующая новость.

Вита добилась, чтобы пострадавшую отправили к ней. Она не хотела чтобы бедная самка попала из одной клетки в другую. Через месяц ее привезли. Самка делала что ей говорят, но как автомат. Никаких эмоций. Дас занимался с ней, общался. Вита водила ее по поместью. Показывала цветы, детей. Девушка абсолютно ни на что не реагировала и на имя не отзывалась. Если ей не скажешь ешь или пей, она не ела и не пила. Ничего не просила. Могла сидеть часами, смотря в одну точку.

— Это гипноз? — спросила Вита у Даса.

— Трудно сказать наверняка. Она могла сама себя загнать в такое состояние, чтобы выжить. Отстраниться от всего, и перестать чувствовать и думать. Тем более, что ее уже давно украли. Я думаю она сильная духом. Она не сошла с ума и не больна. Когда она

поймет, что ей больше ничего не грозит — она заговорит.

Самсея стала заботиться о вновь поступившей самке с большим рвением. Ей было жалко бедную самочку. Всю заботу о новенькой она взяла на себя.

— Кто ее куратор? — спросила Вита у Руты.

— Его не могут найти. Возможно, когда он узнал что ее нашли — он спрятался.

— Пусть разведчики наведут о нем справки и найдут его.

— Да, они этим уже занимаются. Если он продал свою подопечную, то его убить мало.

— Он мог это сделать? — удивилась Вита.

— Кто знает. Теоретически — да. Есть же причина, по которой он прячется.

Самка несколько месяцев не менялась. Вита уже начала бояться, что она никогда не придет в себя. Но случилось обыкновенное чудо.

Вита взяла ее с собой в город на танцы и усадила на стул возле стенки. Сегодня в планах Виты была тренировка танцев в костюмах. Самки переодевались в зале, самцы шли в коридор. Когда все были готовы — Вита осмотрела всех.

— Хорошо сидят на вас костюмчики.

Она включила музыку. Вита похлопала в ладоши:

— Так все встали на свои места, в начальную позицию танца.

Когда заиграла музыка, пары начали двигаться. Парни были в черных костюмах, девушки — в прекрасных нежно-розовых платьях.

— Так стоп. Еще раз. Вот тут надо повернуться синхронно. Еще раз! — Вита снова включила музыку. За занятиями она совершенно забыла о самочке у стенки. Она прогнала танец под счет. Добиваясь, чтобы пары двигались синхронно.

— Вот теперь отлично. Молодцы!

Вита пошла выключать музыку и обратила внимание на самку. Она осознано смотрела на молинов в нарядах, а по ее щекам текли слезы.

— Это так красиво, — тихо сказала девушка, — и посмотрела на Виту.

Вита встала на колени, обняла ее и тоже заплакала.

— Я так рада что ты заговорила, — сказала Вита, утирая слезы.

— Меня зовут Париша. А ты кто?

— Да, я знаю, я читала твое дело. Добро пожаловать в реальность. Меня Вита зовут.

— Ты не молин?

— Я человек.

— Ты похожа на игрушку.

— Да, мне говорили, а ты была похожа на скульптуру и немного пугала, — смеялась

Вита, — Париша, тебе нравятся танцы?

— Очень!

— Хочешь я научу?

— Я наверно так не смогу.

— Сразу конечно не сможешь. Они тоже учились не один месяц. Ты пока посиди, посмотри, нам надо танцы в костюмах прогнать. Чтобы молины привыкли к ним.

Вита вернулась к танцорам. Они станцевали еще пару танцев и переоделась в другие костюмы. Следующие костюмы были более открытыми или даже сказать вызывающими. Париша смотрела на все удивленными глазами, но когда молины стали танцевать — она почти перестала дышать. Пары в танце прикасались друг к другу свободно и так красиво.

— На какой я планете? — спросила удивленная девушка, когда Вита подошла поменять

музыку.

— Это Сошен. Одна из колоний Арделена.

— А где охрана?

— Ждет возле входа.

— Так, мои умнички. Последний танец и я вас отпущу. В следующий раз репетиция снова в костюмах. Нам надо к ним привыкнуть, научится двигаться естественно в такой одежде.

Молины исполнили еще один танец.

— Спасибо всем! На сегодня все.

Молины начали переодеваться. Вита с Паришей ушли в гостиницу.

— Ваше Величество, — поклонился портье одной самке, — Госпожа Париша, — поклонился другой самке. Они прошли к лифту, потом зашли в номер.

— Сколько я проспала?

— Я не знаю когда ты уснула. Тебя похитили 45 лет назад. В нашем доме ты пробыла пять месяцев.

— Ты Королева?

— Да.

— Сколько тебе лет?

— 19 по арделенскому времени.

— Ты родилась здесь?

— Нет, я с планеты Земля. Я потом тебе расскажу. Сейчас немного устала.

Вита упала на кровать.

— Падай рядом, это приятно просто поваляться.

Самка упала рядом с ней.

— У меня ощущение что я в ином мире. Охраны нет, молины танцуют такие танцы, что аж волосы дыбом.

— Пойдешь со мной по магазинам?

— А можно?

— Здесь — да. Сначала мы зайдем в столовую. Потом пройдемся по магазинам. Тебе будет это полезно. От стресса хорошо помогает. Если хочешь — можешь рассказать что с тобой случилось.

— Я не хочу об этом говорить, — сразу отстранилась самка.

— Не хочешь — значит не нужно, пока мы потратим немного денег на всякие ненужные безделушки.

Вита встала и повела Паришу в столовую. Заказала десерты и мороженое.

— Пробуй. Вдруг тебе понравится.

Девушка неуверенно нюхала, потом по чуть-чуть пробовала.

— Это из молока из ягод? Странное сочетание.

— Если не нравится — мы закажем тебе что-нибудь традиционное.

— Нет. Я не сказала что не вкусно, просто непривычно.

К ним подошел повар, взял стул и тоже сел за столик. Париша вскочила и отпрянула.

— Простите госпожа, что вас напугал, но меня не надо бояться, я не обижаю самок.

Париша посмотрела на Виту. Та спокойно сидела за столом и общалась с незнакомым молином. Париша поставила стул подальше от молина и снова села. Через пару минут потянулась, достала десерт и снова вернулась на свое место. Вита и повар общались, а

Париша потихоньку поела десерты, один за другим.

— Потрясающе! — сказала она пробуя фруктовое мороженое.

— Да, такое вкусное мороженое только у меня, — гордо сказал молин, — Вита, а где твоя охрана?

— Если их не видно, это не значит что их нет.

— Я вообще-то о Руте.

— Он сегодня занят.

— Он читает мои письма?

— Он уничтожает эту гору сразу, не читая.

— У него много писем?

— Да, почти как у Королевы, — смеялась Вита, — скоро охрана будет охранять только его, от поклонников.

— А он с кем-нибудь встречается?

— Рута? Нет. У него свои принципы в жизни и его вряд ли свернешь. Не подходи к нему с такими вопросами, он может избить.

— Я хочу еще мороженого, — сказала Париша.

— Прости, но его много нельзя, а то заболешь. Пошли лучше по магазинам.

Они вышли из гостиницы. Охрана шла за ними, не подходя слишком близко. Париша шла и оглядывалась на них. Потом стала осматриваться по сторонам. Молины кланялись и шли дальше, как будто самки на улице — в порядке вещей. Молин вцепилась в ее руку.

— Не бойся, тут уже все привыкли к самкам.

Они заходили в магазины. Вита сумки сразу отдавал охране, чтобы освободить руки для новых покупок. Париша заинтересовалась и тоже стала рассматривать вещи.

— Можно я это куплю?

— Выбирай все что хочешь.

Когда они зашли в магазин Ами, Париша не смогла сдержать возглас восторга. Магазин до отказа был набит вещами для самок.

— Ты пока выбирай, а я посижу.

— Тебе это все не нравится? — удивилась самка.

— Нравиться, но когда такое количество — я не могу выбрать. Этим занимается мой помощник. У него это здорово получается.

Вита откинула голову на кресло и закрыла глаза и расслабилась. Ей начало чудиться, что она слышит шум воды. Она прислушалась внимательнее и расслышала шопот на молинском языке, но как ни старалась расслышать, разобрать слов она не могла.

Охране позвонил Рута, и спросил что у них там происходит. Ему позвонил Жен и сказал, что у самки меняются показатели медчокера.

— Шеф, рядом с магазином Ами, где находится Вита, стоит Шелест и она видимо его чувствует, а он чувствует ее.

— Закройте магазин изнутри. Я подгоню лайер.

Рута заскочил в магазин с черного входа. Нашел Виту, она была в полубессознательном состоянии.

— Шеф, надо и Госпожу Паришу забрать, — молин указал глазами на самку, увлекшуюся выбором сумочек.

— Ух ты! Очнулась. Париша! — позвал Рута.

Девушка глянула на него и стала отходить назад, испуская запах страха.

«Парни, усыпите самку, добровольно она с нами не пойдет, нам надо доставить их обоих в поместье».

Охранник, что был сзади, тихонько подошел к самке со спины и приклеил ей пластырь на артерию на шее и зажал ей рот. Пока Виту отнесли в лайер, Париша погрузилась в сон. Ее тоже отнесли и уложили в кресло.

Долетели до поместья, и разместили самок в спальни. У Виты начался гон. Рута обзвонил тех, кто за нее отвечает и попросил собраться в гостиной.

Когда все собрались, он сказал:

— Ничего экстренного не случилось. Просто я не знаю как поступить. Гон спровоцировало присутствие Шелеста. Он сейчас в городе. Вита хочет его. Мы можем его пригласить, можем проигнорировать.

— Вита говорила, что она выбирает его мужем? — спросил Гарб.

— Пока нет, она видела его всего лишь раз на несколько минут на балу и он похоже ей понравился, но тогда она так бурно на него не реагировала.

— Она общалась с ним? Что он ей сказал? — спросил Джоссен.

— Нет, она его не видела и он ее тоже, они просто почувствовали друг друга, — ответил Рута.

— Значит они подходят, — сказал Дас, — и я не вижу смысла им препятствовать. Ее природа самки выбрала его партнером и хочет от него детей.

— Дас, тут есть одно обстоятельство, — сказал Джоссен, — он не встречался с самками из-за своего дикого чувства ревности. Мы за это время успели немного о нем узнать.

— Мне надо с ним поговорить, — сказал Дас.

— Он скоро сам будет здесь, — сообщил Рута.

Решили пока позвать тех мужей, которые у нее есть и кто свободен. Шелест и вправду появился и очень скоро. Охрана доложила, что он приземлился на стоянке возле особняка. К нему вышли Джоссен и Дас.

— Мы хотим с тобой поговорить, — сказал Дас.

— Я к Королеве приехал, я буду разговаривать только с ней, могу я ее увидеть?

— Она сейчас не сможет говорить.

— Она заболела?

— Нет, у нее гон.

Шелест обдумывал, что ему делать.

— Мы не можем тебя впустить, таких распоряжений Госпожа не давала, — сказал Джоссен.

— Я понимаю.

— О чем вы хотели со мной поговорить? — спросил Джосс.

— Давайте зайдем. В саду есть лавочки, — сказал Дас.

Они прошли на территорию особняка и расположились в тени деревьев.

— Шелест. Ты хочешь стать для Королевы мужем? — спросил Дас.

— Я пока не понял чего я хочу, мне надо с ней поговорить. Меня к ней влечет.

— Это не ответ. Пока ты не определишься — тебя к ней не пустят. Когда Вита будет в состоянии трезво мыслить — мы устроим вам переговоры, но личное общение между вами сейчас невозможно.

— Это не вам решать, — сказал молин.

— Молодой человек, незачем мне дерзить, — сказал Дас, — Я на вашей стороне, но

правда такова, что теперь при каждом твоём присутствии Вита не сможет мыслить здраво. Её гон — реакция на тебя. Поэтому пообщайтесь пока через монитор.

— Дайте мне номер её браслета.

— Это исключено, — сказал Джосс.

— Оставь свой номер, и можешь быть свободен, мы с тобой свяжемся, — сказал Дас.

— Вы меня к ней не пустите?

— Зачем? Ты хочешь проверить на прочность свою выдержку? Не стоит. У Виты есть мужья. Ты будешь не единственным.

— Это ей решать.

— Она не может в таком состоянии что-либо решать. Улетайте, вы сейчас своим присутствием усугубляете её мучения. Мы ещё успеем с вами поговорить.

Шелест продиктовал свой номер и улетел.

— М-да, проблемный будет муж.

— Согласен, — сказал Джоссен.

— Он что, реально думает что сможет удовлетворить Королеву в одиночку? — удивлялся Дас, — она же возьмет с него энергию за несколько минут и останется голодной. Хотя я подозреваю что никакой молин не выживет после этого. И проверять это на практике желанием не горю.

Они вернулись в дом и поднялись в спальню. Вита была абсолютно безумной, она кричала, билась и рычала, её удерживали и успокаивали слуги.

— Ей нужен сейчас зрелый самец и массовка. Она не насыщается, — сказал Рута, — что сказал наш «муж»?

— Он ещё не готов, — сказал Дас, — мы тебя сменим, а ты позвони Пажи и Сорлину, а так же Косу, пусть приведет свою деревню и скажи — надо быстро.

Дас подошел к Вите и прижал её к себе:

— Малышка, ты влюбилась в этого парня? Почему именно в него? Он абсолютно тебе не подходит.

— Я хочу секса! — Вита завывала.

— Я знаю моя хорошая.

Он уложил её на кровать и лег сверху, держал её голову и целовал в губы. Её тело продолжало беситься. Дас встал, быстро разделся и лег на неё входя. Вита удовлетворенно вздохнула. Он её брал несколько раз в разных позах и кончал ей внутрь. Она постоянно просила ещё. Потом его сменил Сол, когда молин был уже без сил, его отвели в другую комнату и уложили на кровать. Виту гладили и целовали охранники.

— Можно я в неё войду? — спросил один из них у Даса.

— Я это не моя юрисдикция. Рута вернется — спросишь.

— Я хочу, — Вита выла и извивалась в руках молинов.

— Видишь, она хочет.

— Она просто не в себе, — сказал Дас, — ладно, входи в неё. Скажешь Руте, что я разрешил. Только будь очень нежен и не торопись. У самок тонкая кожа. Не повреди.

— Хорошо, — охранник лег на неё вводя член в дырочку.

— Да! Я хочу. Я так хочу! — молин осторожно двигался, всем телом удерживаясь на руках и не наваливаясь на маленькую самку.

— Ох, щас кончу, — молин выпустил в неё свою сперму.

— Ах, хочу! Я хочу ещё!

— Ты маленький монстр, — сказал молин уходя с самки.

— Если тебе плохо — уйди с этой команты, — сказал Дас молину.

— Да, — молин ушел держась за стенку.

Оставшиеся охранники гладили Виту, она то скулила, то стонала, подставляясь под руки молинов.

Дас набрал Руту:

— Вы где?

— Скоро будем.

В комнату зашел Пажи. Разделся и лег рядом с Витой.

— Привет, малышка. Ты такая вся готовенькая, — он галдил ее бутончик, девушка раздвинула ноги.

— Я очень сильно хочу.

— Все что пожелаешь, моя Госпожа. Как я люблю тебя такой, если бы ты знала.

Вита отдавалась ему полностью. Подставлялась под его член, под его руки, под его губы. Она перестала биться и кричать, только удовлетворенно стонала. Он кончил в нее два раза раз, но быстро устал.

— Я хочу еще, — тихо сказал девушка.

— Малышка, мне надо передохнуть.

— Мне мало.

— Пажи, выходи из комнаты, отдохни где-нибудь.

Пажи вышел.

Дас погладил Виту по влажному лбу:

— Потерпи чуть-чуть.

Вита раздвинула ноги.

— Ты хочешь чтобы я тебя погладил?

— Да!

Дас гладил пальцами хлюпающую от спермы дырочку. Вита удовлетворенно стонала.

— Ах хочу, я хочу.

Дас засунул пальцы глубже и погладил маточку. Вита легла на бок и прогнулась в спине.

— Да, да! Пожалуйста, я хочу! Войди в меня, — жалобно просила она.

— Как сказал один поэт — «твой бутон убийственно желанен, я участи такой безмерно рад», и я с ним согласен — вздохнул Дас.

Пришли Рута и парни деревни. Дас слышал это по шуму в низу.

Парни поднялись и зашли.

— Мне надо отдохнуть, — сказал Дас и ушел.

Кос подошел к кровати, погладил Виту. Потом разделся и залез к ней на кровать.

— Кос, у тебя всего 5-10 минут. Может меньше. Если будет плохо — быстро уходи, — сказал Рута.

— Малышка, ты безумно вкусно пахнешь, — он ее целовал и гладил, облизывал.

— Я хочу, — Вита прижала его к себе и стала делать движения тазом.

— Хорошо, — он лег на нее и вошел.

— Да! Пожалуйста!

Кос вколачивался в нее, Вита постанывала и жамкала простыни. Кос кончил в нее и перевернул на колени. Гладил ей промежность, пока член снова не встал, потом вошел в нее

снова.

— Да! Ах как хорошо. Еще!

Кос делал резкие толчки, Вита кончала и кричала. Кос вышел из нее. Вытерся, оделся и Рута вывел его из комнаты, помог спуститься вниз и уложил на диван. Потом вернулся в комнату.

— Как думаешь, она успокоилась? — спросил он Джосса.

— Нет, судя по феромонам.

Рута повернулся к парням:

— Кто из вас сдал экзамен на массаж — можете подходить к Вите, и если она предложит секс — можете брать ее. Те кто не сдал, вам можно легонько прикасаться или просто посидеть в комнате. Джоссен, побудь тут, я на минутку выйду.

Рута нашел Даса, он лежал рядом Солом в третьей спальне.

— У нее много секса было, пока нас не было?

— Более чем достаточно.

— Почему она не успокаивается?

— Думаю она хочет того парня. Может быть поможет Сорлин, а может нет.

— Понятно. Париша пришла в себя и испугалась нас. Нам пришлось ее усыпить. Что сделать чтобы ее не напугать когда она проснется?

— Ее обижали самцы, просто попроси Самсею посидеть в ее комнате и сопровождать самку, пока та не адаптируется. Конечно она напугана. Она не понимает где она и кто мы такие.

— Я не самец, а она от меня шарахнулась.

— Ты одет как самец и на самок смотришь взглядом самца.

— Хорошо. Отдыхай. Прости, что оставил тебя одного на долго.

— Все в порядке, но я так и не пришел к однозначному решению по поводу Шороха. Он ей нужен, но если он отвернется от нее из-за ревности — ей будет очень больно. Я не знаю что тут можно сделать.

— Я знаю что делать. Если он решит пойти с Витой на сближение, мы отправим его к Сорлину. Самец самца поймет лучше.

Рута нашел Самсею. Молин была рада до слез, когда узнала что Париша пришла в себя. Взяла шитье и пошла в спальню. Устроилась в кресло и ждала, когда самочка проснется. Она хотела с ней пообщаться, услышать ее голос. Обещала Руте не оставлять ее одну, пока девушка научиться не бояться молинов.

Рута вернулся в спальню. Парни брали Виту раком по очереди.

Он подошел к Вите:

— Малышка, может тебе хватит?

— Нет.

— Ты хочешь еще секса?

— Да!

— Понятно, — Рута сел в кресло.

«Джосс, тебе не кажется что все идет как-то ненормально?»

«Не кажется, это действительно не нормально».

«Может ее усыпить?».

«Я схожу за пластырями» — Джоссен вышел.

Парни брали ее уже по второму кругу, но уже лежа. Рута видел что девушка устала:

«Почему она не удовлетворяется?»).

— Парни, закругляемся. Погладьте ее нежно и по домам.

Молины гладили Виту, целовали. Она расслабленно лежала. Один из них погладил ее по бутону, Вита расставила ноги:

— Войди в меня!

— Парни, не слушайте ее, пусть отдохнет.

Джоссен зашел, прилепил ей усыпляющий и успокаивающий пластырь.

Рута набрал Гарба:

— Зайди к нам как сможешь. — И отключился.

— Парни подъем, все одеваться и на выход. Я понимаю ваши чувства, будет у девочки снова гон — я вас обязательно позову, — сказал Рута, ему пришлось отрывать их от самки буквально силой.

Через 15 минут зашел Гарб, Вита не спала даже с пластырем.

— Ну рассказывайте, что натворили.

— Осмотри малышку, что-то не так.

Он провел около живота жезлом и прощупал живот. Осмотрел промежность. Посмотрел данные с медчокера на экране.

— Она не удовлетворена. Матка твердая. Слизистая влагалища повреждена. Как давно на ней пластыри?

— Больше 20 минут.

— Ясно.

Гарб погладил ее по лобку, девушка застонала и раздвинула ноги. Он ее поцеловал.

— Она тянет энергию до сих пор, а теперь расскажите мне с чего все началось.

Рута вздохнул:

— Все банально, она встретила своего принца. Малышке снесло крышу, — сказал Рута, а Джоссен добавил:

— Тот парень не подходит в качестве мужа. Он ревнивец.

— Как все запущено, — сказал Гарб, — безответная любовь значит. Я гинеколог, а не психиатр. Сделаю что могу, но имейте ввиду, если не решите эту проблему — такое будет часто.

Он поставил Вите капельницу со спазмолитиком. Обработал промежность мазью.

— Рута. Этой мазью обрабатывай внутренние стенки влагалища и половые губы минимум два раза в день и сразу после мытья.

Вита уснула. Гарб снял капельницу.

— Завтра будет продолжение, постарайтесь не трогать у самки влагалище, чтобы кожа зажила. Утопал я. Работы как всегда много. Берегите девочку.

Вита ощутила чью-то ласковую руку на своей голове и улыбнулась.

— Вставай, соня, я знаю что ты не спишь, — сказал женский голос, Вита глянула кто это.

— Алисия! — удивилась Вита, — как вы тут?

— Оказались? — смеялась Королева. — Ждала, ждала вас в гости с малышами и не дождалась, приехала сама.

— Простите, совсем закрутилась и забыла.

— Понимаю. Я уже хотела ехать к твоим детям, когда сказали, что тебя выкрали, чтобы заменить им тебя. Но тебя нашли, и я была очень этому рада и повременила с приездом. Когда поняла, что ты ко мне не собираешься — решила приехать сама. Можно я поживу у вас? Посмотрю на детей, на планету. Я слышала что у вас Париша отдыхает.

— Она пришла в себя. С ней все хорошо.

— О! Замечательная новость. У тебя гормонально-феромонная система не в порядке. Я это заметила, когда ты прилетала. Я могу тебе помочь, прихватила с собой сбор трав.

— Я буду чувствовать себя лучше?

— Конечно. Вставай и иди в душ.

— Я чувствую себя разбитой, уставшей, даже после сна.

— Есть хороший массажист?

— Да.

— Скажи, что тебе нужен тонизирующий массаж и будешь как новенькая.

Королева Алисия взяла под свою опеку Виту. Самсея опекала Паришу. Они понимали, что девочкам нужна помощь, да и лишние руки не помешают, когда много детей. Париша, когда увидела Королеву Алисию успокоилась. Хоть и держалась от самцов на расстоянии, но уже не шарахалась.

Королева Алисия передала Жену травы, он высчитал дозировку для Виты и рассортировал по пакетикам, чтобы Сол добавлял травы Вите в еду. Их действие стало заметно сразу. Вита ощутила себя лучше, и окружающих она уже не мучила концентрацией своих феромонов. Рута посоветовался с Королевой по поводу Шороха. Алисия сказала не мешать Вите общаться с тем парнем. Успокоив его тем, что Вита сама справиться с ситуацией. Посоветовала верить в нее.

С приездом Алисии все постепенно вставало на свои места. Вита забеременела от Шороха и продолжила заниматься поисками самок. Оставалось еще четыре в ее списке. Шорох улетел на Арделен и обещал навещать, часто звонил и они приятно беседовали. Алисия много времени уделяла детям. Когда достроили школу для девочек, она помогала учителям, вела простые предметы такие как домоводство, этикет. Через год достроили и школу для мальчиков.

Вита спокойно без проблем доходила и родила здоровенького мальчика молина, королевского самца. В департаменте уже поняли на практике, а не на теории Жена, что Вита рождает только королевских малышей. Поэтому уже не удивлялись, а только радовались.

Ами нашли через шесть лет после ее исчезновения. Она не пострадала. Ее жизан сразу продал богатому молину, считая неперспективной в плане клиентов. Молина, прятанного у себя самку отдали под суд. Королеву Виту народ Арделена стал считать спасителем. К ней стали писать молины с просьбой помочь, особенно рабочие самки. Иногда, если дело серьезное, посылала своих разведчиков на задания, которые не были связаны с королевскими самками, особенно если в деле похищение граждан.

Представителем от самок в совете старейшин стала Алисия, но общалась со старейшинами только через монитор, желая посвящать свободное время Вите и детям. Никто не посмел сказать, что она мешает работе совета или что она подвержена гормонам, как говорили Вите. Все уважали Королеву, за ее мудрость и уравновешенность и возрастом она была старше всех, кто там был. Поэтому вопрос о том, что самкам там не место уже не поднимался. Королева понимала, что время ее истекает. После приезда к ней Виты, она

поняла, что ее миссия еще не закончена. Она хочет успеть помочь Вите и ее девочкам стать на ноги.

Жен заинтересовался схожестью Виты и Алисии. Взял на исследование образцы крови Королевы Алисии. Оказалось что генетически, Алисия ближе всего к Вите, чем любой другой молин. Жен продолжил исследования и смог доказать, на основании генов Алисии, что молины произошли от людей. Он проследил ее генеалогию. Шорох, ее сын, тоже ближе всех по генам был к Вите. Жен понял что это не случайно. Она интуитивно выбрала того, в ком было больше всех человеческого и рассказал об этом Руте. Рута в свою очередь посоветовал обнародовать эту информацию через куратора Жена. Жен продолжил исследование той цепочки ДНК которая была в Алисии от людей. Потом нашел в своем ДНК такую же. Он взял на обследование образцы тканей всех, кого знал, и оказалось, что если не считать Шороха и Алисии, в нем больше всех человеческого. Этим можно было объяснить привязанность Виты к нему. Жен погружался в исследования все глубже и все дальше.

Последующие года Вита рожала только от Шелеста, королевский департамент был не против. Генетических представителей этой линии было мало. Многоплодных беременностей у нее уже не было. Девочек у нее рождалось больше чем мальчиков.

Со временем команда Виты нашла еще двух самок. Одну нашли на колониальной планете, принадлежащей молинам. Другую выдала раса, входящая в содружество, когда Вита от имени своего Королевского величества, послала запрос, с доказательствами, что на их планете удерживают самку молина. Оставалось найти последнюю, но по ней не было пока никаких зацепок. Самок благополучно вернули в их семьи и там им помогали пройти реабилитацию.

Париша полностью пришла в себя, но уезжать назад на Арделен категорически отказалась. Ей департамент выделил другого куратора. Прежнего отдали под суд. Ее репродуктивная функция тоже восстановилась, и она начала сносить яйца с малышами.

Год за годом дети росли. Витына тройня уже закончила школу и занималась заочным обучением в арделенских ВУЗах. Незаметно подошел их 25 год и бал половозрелости. Они с волнением спрашивали какой бал был у их мамы. Вита решила провести бал для своих девочек сама. Сделать это настоящим праздником и не в душном помещении, а на площади. Она пригласила музыкантов и певцов с других планет. Устроила показательные выступления танцев во всех категориях и богатый сладкий стол. На балу было много гостей, в том числе самцов. Была непринужденная обстановка для общения и знакомства. Было весело и интересно всем.

Одни дети подрастали и уходили, другие рождались. Вита все так же занималась своими любимыми делами и так же жила в поместье. Приближался день ее коронации.

— Рута, а это действительно необходимо?

— Да, этот ритуал и для тебя и для народа. Не волнуйся, там нет ничего страшного. Это только слово такое.

— Рута, Джон сказал, что любит тебя, а как ты относишься к моему сыну?

— Сложный вопрос. Красивый и хороший парень, но ты знаешь, он такой молодой, а я ведь уже не молод.

— Так для молинов это не важно, вы не стареете.

— Я чувствую себя некомфортно.

— Дело только в этом? Ты не сказал, что ты к нему чувствуешь.

— Мне он тоже очень нравится, но я ему этого еще не говорил.

Вита удивленно посмотрела на молина:

— Ты впервые говоришь о ком-то в таком русле.

— Да, твой сын это нечто невероятное. Самый потрясающий самец из всех кого я знаю.

— Да ты влюблен!

Рута вздохнул.

— Рута, не отталкивай его. Тем более, что вы нравитесь друг другу.

— Вита, у него вся жизнь впереди. Зачем ему связываться со мной?

— Ручочка. Он просто любит. Для него не существует никого, кроме тебя.

— Он отец детей Тиши.

— Он исполняет долг самца только ради потомков. Он не любит ее, просто уважает.

Она попросила его, потому что хочет красивых детей. Это было только раз. Джон говорит только о тебе, любит только тебя.

— Я не ревнивый. Просто думаю, что такая как Тиша ему подходит больше, чем я.

— Я тебе говорила. У людей другое восприятие красоты. Если бы ты жил на земле, ты был бы эталоном модельного бизнеса.

Они сидели и молчали, думали каждый о своем, потом Вита спросила:

— Рута, если я пройду коронацию — я буду иметь больше влияния?

— Конечно. Зачем тебе еще больше влияния?

— Я хочу найти своего украденного ребенка и последнюю самку, я хочу увеличить свою армию КСС.

Два года назад из дома ребенка тихо и незаметно украли девочку, два с половиной года было малышке. Как это получилось никто не знает. Было много молинов: охрана, нянечки, прислуга и другие. Везде камеры. Малышка как испарилась. Ее искали, может сама куда-то утопала. Обыскали все комнаты, всю территорию. Вита подключила всех своих агентов и личную охрану, чтобы нашли того, что это сделал, но пока было все безрезультатно. Вита поклялась себе, что найдет девочку и вернет.

Старшие дети уже определились в жизни. Светлана стала Королевой второго континента планеты. Она выросла спокойной и уравновешенной девушкой. Анна стала видным политическим деятелем Арделена и заставила поседеть не одну голову, требуя поменять законы. Она заставила уважать себя и считаться с ее мнением. У нее был жесткий мужской характер и смелость. Ши построила себе домик на Сошене и жила тихой уединенной жизнью, рисуя картины. Сильвию переманила одна из самых богатых семей на Арделене. Она писала маме письма и говорила как ей там нравится. Вита решила не вмешиваться. Джон вырос очень красивым, умным и добрым парнем. Черноволосый и синеглазый, с правильными чертами лица и крупного телосложения. Он нисколько не походил на своего отца Эжи, ни характером ни внешностью. У Сильвии просматривалась схожесть черт с отцом, она была милой девушкой, но слишком внушаемой. Вита волновалась за нее, пару раз слетала на Арделен посмотреть как относятся к ее дочери. Но ничего подозрительного не обнаружила. Алексей — первый ребенок от Шелеста, пошел по стопам Жена и стал врачом. Он восхищался Женом, его исследованиями и смелыми идеями. Для Алексея — он был кумир. Ника стала любимой женщиной Жена. Ей оставили статус условно-рабочей самки, но она обучалась заочно. Жен запретил ей покидать Сошен. Сейчас она работала помощником Жена в лаборатории и больнице.

Всего у Виты родилось на Сошене 27 детей. Она была беременна 28 ребенком. Департамент давил на Руту, чтобы он не допускал больше рождения детей от Шелеста, и

уговорил Виту рожать и от других. Вплоть до искусственного осеменения ее другой спермой. Рута просил еще немного подождать. Отношения Виты и Шелеста шли на спад. Он относился к ней с теплотой, не испытывая бурных эмоций. Они уже вели себя скорее как друзья и любовники, чем как пылкие влюбленные.

У Тиши от Джона родилось шесть детей. Двое из них были долгожданные для нее, королевские самки. Это были первые, за ее жизнь королевские девочки. За это время у Тиши родилось много детей. Она навещала их, но особого интереса не проявляла. Теплые отношения у нее были только с Никой. Теперь же она посвящала все свое свободное время своим девочкам.

День коронации уже был назначен. Животик Виты уже был хорошо виден. Слуги старались помогать ей чтобы она слишком много не нагибалась и не брала тяжести. Вита собиралась в дорогу. Полеты на Арделен стали для нее привычными и она не испытывала поэтому поводу волнения. А вот коронация. Она не боялась, просто неизвестность ее немного напрягала. Ей уже рассказали, что она сначала проедет на плоской машине, круг почета так сказать, по одной из улиц и вернется на площадь Королевского дворца, потом молины прочтут клятву, потом будет салют и праздничный стол прямо на улице.

Сатрик предоставлял для Королевы свой корабль и дом — бесплатно. В обмен на возможность с ней пообщаться. Он вел себя сдержанно, поэтому Вита была не «против». О вкусах Королевы уже все знали, и не предлагали себя в качестве мужа. Шорох летел вместе с ней. Ему все равно надо было возвращаться на Арделен. Поэтому провести вместе три недели полета считал удачной идеей.

Вита с Шелестом остались в спальне одни.

— Я хочу секса.

— Ты всегда хочешь секса.

— Не всегда, только когда ты рядом.

— Какая ненасытная девочка! — сказал молин и осторожно повалил Виту на кровать, — ты по идее же должна успокоиться. У тебя уже есть малыш в животике.

— Жен сказал что это малышка. Любимый. Я хочу секса.

— Раздевайся.

Вита сняла с себя одежду, Шелест тоже разделся.

Он поставил ее на четвереньки и стал гладить бутончик рукой.

— Да! Я хочу, — прогибалась Вита.

Шелест ласкал, пока девушка не поплыла полностью. Потом входил в нее медленно и аккуратно. Ощущая членом твердый пузырь с ребенком. Потом доласкал ее до оргазма.

— Малышка, я боюсь заниматься с тобой сексом когда малыш там.

— Это ему не повредит.

— Но ему же наверно неприятно что его толкают.

Вита улыбалась:

— Хорошо, просто поласкай меня, поцелуй, погладь. Я так хочу!

«Рута!» — позвал Шелест.

«Что там? Проблемы?».

«Я не могу Виту брать по полной программе, а телячьи нежности это не мой профиль, подмени меня».

«Не хочешь?»

«Наоборот, она хочет и я хочу, а я ей ничем помочь не могу, не умею ласкаться как

девочки это делают».

Рута зашел, Шелест как умел, пытался ее гладить:

— Нежнее, пожалуйста, — просила Вита.

— Малышка, я стараюсь, но у меня не очень получается, но зато я лучше всех целуюсь, — он ее поцеловал и отошел.

Рута разделся и лег к ней на кровать.

— Я тебя поласкаю, хочешь?

— Хочу! — Вита раскрыла ноги и подставила свой бутон.

Шелест остался в спальне и сидел в кресле, наблюдая за тем, как девочки ласкаются и целуются. К Руте он не испытывал ревности абсолютно. Если его любимой это нужно — пусть. Он признавал, что у девочек и руки нежнее и потребности в ласках больше. А главное — Рута знает, как это делать.

«Как возбуждает», — думал шелест, — «возникает желание засадить им обоим по очереди». Он взял полотенце, снял штаны и зажал член в руке: «С ума сойти как хочу!». Он кончил, вытерся и вышел из спальни.

Полет проходил нормально. Вита много времени гуляла по ботаническому саду, а так же много времени проводила занимаясь сексом. Она и сама не могла объяснить, почему ей во время беременности хочется секса. В перерывах между тем и этим — поела вкусные вещи в столовой слушая болтовню Сатрика. Он ощущал запах ее возбуждения и хотел ее безумно, но пока не знал как ее склонить к отношениям. Он уже продумывал стратегию, как сделать так, чтобы Шелест уехал по делам и надолго. С Рутой он уже говорил. Тот сказал что Вита выбирает сама. «Значит надо просто сделать так, чтобы Королева выбрала меня», — думал про себя молин.

Они долетели. Благополучно добрались до дома. Шелест сразу отправился по делам. Вита устраивалась в комнатах и раскладывала вещи. Ее предупредили, что придется задержаться тут надолго. Будут снимать на фото и видео, будут брать интервью, пригласят участвовать в программе.

Сатрик пригласил Виту на чай, и незаметно подсыпал ей легкого возбуждающего средства. Когда он заметил, что средство подействовало — начал целовать ей сначала руки, потом губы. Вита не отталкивала, он взял ее на руки и отнес в спальню. «Восхитительно пахнет. Как я ее хочу!» — он торопясь ее раздевал.

— Не торопись.

Сатрик вздрогнул и остановился.

За его спиной стоял Рута:

— Действуй медленнее и в следующий раз обходись без возбуждающих средств, это может быть вредно для ребенка. Продолжай, не обращай на меня внимания. Я просто тут посижу тихонечко.

Рута сел на кресло.

Сатрик немного растерялся. Потом продолжил раздевать самку, но уже не торопясь, а потом уже напрочь забыл о существовании Руты.

Рута его не поправлял и не останавливал. Сатрик был очень нежным и страстным, и стонал больше Виты. Он кончал, обнимая самочку и выдыхая ее аромат. Гладил и целовал, иногда нежно прикусывая кожу, девушка отдавалась его рукам и губам.

Сатрик провел с ней несколько часов и они уснули в обнимку. Рута позвал Джоссена. Он взял спящую Виту на руки и отнес в ее спальню.

— Почему ты его не остановил?

— Так нужно, — ответил Рута.

Вита проснулась и осознала то, что произошло.

— Я случайно переспала с другим молином, какой ужас! — сказал Вита лежащему рядом Руте.

— Случайно?

— Ну, я сама этого хотела, на тот момент. Как теперь быть? Шелест расстроиться.

— Не говори ему.

— Будет еще хуже, если ему скажет кто-то другой. Я лучше сама скажу. Объясню, что я не хотела, просто так получилось.

— Ты хотела Вита. Ты давно этого хочешь, сдерживаешься ради Шелеста.

— Да, это так, но он же не хочет чтобы я была с другими.

— Может пора делать то, что хочешь ты, а не то что хотят от тебя другие?

— Легко тебе говорить. Как быть я не знаю.

Ближе к вечеру подлетел Шелест:

— Привет Малышка, — он ее поцеловал, — чего такая потерянная?

— Я тебе случайно изменила, но честное слово — я не хотела тебе изменять.

— И кто этот счастливчик?

— Это не важно. Просто я в растерянности. Ты меня не бросишь?

— Вита. Я улетаю, а ты в это время трахаешься с другим и как мне прикажешь на это реагировать? Делать вид что все нормально?

— Что теперь делать?

— Вита, я понимаю что ты хочешь секса. Я тебя ни в чем не виню. Просто я не буду заниматься с тобой сексом после других.

— Ты меня ненавидишь?

— Нет, я хорошо к тебе отношусь. Прости, мне надо проветриться.

Шелест ушел.

Вита села на пол и заплакала.

Подошел Рута и приклеил успокаивающий пластырь.

— Малышка, не плачь, все наладится. Возможно просто пришла пора расстаться.

— Но я не хочу расставаться, я хочу быть с ним.

— Это пройдет.

Джоссен взял ее на руки сел в кресло и прижал к себе.

«Уйди с моих глаз», — сказал Джоссен Руте.

Все последующие дни Вита была печальной, с потухшими глазами. Шелест не звонил и не приходил.

Вите стало все равно, куда ее вели, во что одевали. На вопросы за нее отвечал Рута. Она жила как в полусне. Делала все на автомате. Подошел день коронации. Ее нарядили и повезли к Королевскому дворцу. Возле него была установлена сцена, украшенная бархатной тканью и цветами. Ее усадили в аэро кресло, красиво обшитое тканью и пристегнули ремнями.

Рупоры на площади ожили и ведущий праздника объявил, что парад, посвященный дню

коронации открыт. К сцене торжественно подошел отряд празднично одетых военных. Вита глянула на Руту, и только сейчас обратила внимание, что ее молины тоже одеты в красивую парадную форму военных.

— Вы такие красивые! Вам так идет эта форма.

Кресло Виты повезла ее охрана, их окружили военные и колонной сопровождали до нарядно украшенной машины с платформой. Кресло вместе с Витой завезли на платформу. Рута подкрутил кресло, чтобы оно было чуть выше от платформы, чтобы все молинам было видно их Королеву. Получилась пирамидка. Наверху Вита сидевшая в имитации трона, возле нее молины охраны, а ниже военная полиция. Впереди и сзади их сопровождали другие нарядно одетые машины, но меньше по размеру. Колонна медленно двинулась. Вита и охрана ехали, военные шли на той же скорости что и машины. Народ был по обе стороны улицы. Молины ставали на одно колено и опускали головы, когда машина Виты проезжала мимо них. Потом быстро вставали и начинали махать цветами и кричать приветствия. Получалось, машину сопровождала волна из молинов.

— Вита, помаши им рукой и улыбнись.

Девушка с удовольствием всех приветствовала, вошла во вкус и даже посылала воздушные поцелуи.

Рута смеялся:

— Ты чудо!

Они сделали круг, и вернулись на площадь. Виту вернули на сцену.

Рупор ожил:

— А теперь давайте прочитаем гимн, посвященный Королеве молинов.

Из рупора слышались стихи, но смысл слов Вита не понимала. Все молины стали повторять эти слова. Через некоторое время Вита ощутила изменения в теле. Молины продолжали читать. Руки Виты стали светиться она подняла их и стала рассматривать.

— Рута, а почему руки светятся?

— Ты вся светишься, моя дорогая. Просто тебе не видно, — Рута подошел к ней и отстегнул ремни. Вита встала. Молины продолжали читать.

— Почему я не понимаю о чем они говорят?

— Этот текст не переводиться. Как например мантра.

Вита очень сильно светилась и это было видно всем молинам. Ее свет становился шире и шире. Вита ощутила, что ее поднимает в воздух.

— Рута! — испугалась девушка.

Он взял ее за Руку:

— Не бойся, глупенькая. Высоко тебя не поднимет.

Вита поднялась на полметра и зависла в воздухе. Наступила тишина. Постепенно Вита опустилась, свет немного стал слабее.

Рупоры ожили:

— Теперь вы можете поздравить нашу Королеву лично.

Вита услышала в голове поздравления и ощутила радость, какую испытывают молины.

— Я слышу всех сразу.

— Да, это нормально для Королевы.

— Я вас всех слышу! — громко сказал Вита, — спасибо за поздравления. Я тоже вас всех люблю!

Рупоры ожили:

— Уважаемые молины. Освободите площадь для праздничных столов.

— Эй, рупор! А можно легкую негромкую музыку? — спросила Вита.

— Да, Ваше Величество, — ответили рупоры.

Через несколько минут заиграла мелодия. Вита удивилась:

— Рута, а как меня услышали?

— Тебя транслируют по всем телеканалам.

Вита прикрыла ладонью рот. Рута расхохотался.

— У тебя на форме какие-то кубики. А у других нет. Это что?

— Знаки отличия.

— Ого сколько их у тебя.

На сцене накрыли стол для Виты. Внизу, на площади быстро расставляли столы и накрывали их. Вита села за стол, и пила чай, который ей принесли.

— Присаживайся, — сказала она Руте.

Рута распорядился, чтобы принесли стулья. Рута их расставил и предложил всем охранникам присесть, а сам сел за стол Виты.

— Все?

— Да, молины будут подходить и брать себе угощение и отходить, а когда стемнеет — будет салют. После него можно домой, а пока сиди и наслаждайся видом, вкусами и чаем.

— Я бы сейчас хотела насладиться туалетом, выпитый чай проситься.

— А вот это проблематично.

Рута соображал как ее провести сквозь толпу.

— Сядь на кресло.

Вита залезла на свой «трон». Он ее пристегнул.

— Я тебя подниму в воздух, но ты не бойся. Ты не упадешь. Я буду управлять креслом через пульт. Когда доедем — я тебя опущу.

— Хорошо.

Вита летела как воздушный шарик, поначалу было страшно и она вцепилась изо всей силы в подлокотники. Потом убедилась, что кресло падать не собирается и немного расслабилась, но держалась крепко на всякий случай. Руда довез ее до Королевского дворца и спустил на землю. Виту окружила охрана и они пошли в туалет.

— Фух, еле дотерпела, а во дворце я могу пересидеть?

— Ни в коем случае. Ты виновница торжества. Так что дотерпи до конца праздника, — сказал Рута.

— Виновница?

— Не придирайся к словам. Ты похоже взвинчена.

— Нет, просто напряжена. Я хотела сказать, что не я это все придумала.

— Да, это традиции наших предков. Мы пробуждали тебя как самку, теперь полностью пробудили тебя как Королеву. Ты же почувствовала в себе изменения. Это оно и есть.

— Больше не будет никаких ритуалов?

— Нет. Теперь ты по способностям такая же как Королева Алисия. Нам надо возвращаться.

Рута вернул ее на сцену тем же методом. Вита села за стол и с удовольствием стала пробовать вкусы, уже расставленные на столе. Молины на площади тоже пробовали десерты и брали одноразовые стаканчики с напитками.

Плавню на город опустила ночь. Зажглись фонари. Столы убрали. Начался салют.

— Ух ты как красиво!

— А теперь, пока все заняты салютом — мы быстро и тихо убираемся отсюда, — сказал

Рута.

Охрана закрыла ее своими спинами. Рута одел на нее плащ и паранджу. Они вывели ее до робокса и уехали.

— Отсюда можешь наблюдать за салютом, снимай паранджу.

— Отсюда даже красивее.

Рута ввел программу в робоксе, чтобы он шел по верхним путям. Через пару минут робокс зашел в тоннель, переключился на верхние пути и поднялся выше.

— Вау! — Вита зачарованно смотрела в ночное небо, освещенное разноцветными огнями.

Салют был еще долго и ночной город сверху был так красив.

— Почему у молинов все такое красивое? Даже простые вещи.

— Мы строим надолго и вещи покупаем, которыми будем долго пользоваться. Конечно мы стараемся, чтобы оно было красивым.

Они добрались до дома.

— Я устала. Я не буду мыться.

— Давай тебя помогут и ляжешь чистенькой.

Вита вздохнула:

— Ладно.

Слуги помогли ей вымыться и высушиться. Джоссен отнес ее в кровать. У Виты уже не было никаких сил, безумно хотелось спать. Она уснула сразу же, как только коснулась подушки. Пришел Гарб, проверил ее состояние.

— Не надо было проводить церемонию пока она беременная.

— Если бы она была кормящей — было бы еще хуже, значит пришлось бы ждать еще. А если на церемонии от толпы у нее начался бы гон — то вообще был бы капец. Так что вариант с беременной Королевой не самый худший.

К вечеру следующего дня в поместье приехали репортеры. Вита чувствовала себя не очень. Гарб посоветовал ей полежать. Вита попросила Руту привезти ей ее любимое кресло. Рута отвез ее к репортерам. Те видимо не верили что ей плохо, но когда увидели бледную Виту на кресле, то сказали что им не срочно.

— Все хорошо, я потерплю. Вы что-то хотели?

— Да, церемония завершилась и всем интересно узнать о ваших впечатлениях.

— Все было очень красиво. Особенно город в ночных огнях и огоньках салютов. Толпа молинов с цветами и улыбками тоже запомниться навсегда.

— Какой город на Арделене у вас любимый?

— Я пока бывала только в столице, но со временем хочу полюбоваться красотой всех городов.

— Почему вы живете на колониальной планете? Вам там больше нравится?

— Да, мне там уютно, там мой дом, вообще я считаю что молины не должны жить в перенаселенных городах. Есть же планеты, места много. Можно каждой самке отдать по одной планете, и пусть она строит свое королевство, как было в древности. Я считаю что это правильно.

— А правда что на Сошене самки ходят почти без охраны?

— Да, приезжайте в гости и все увидите сами.

— А вы не боитесь?

— В городе есть своя охранная система. Дома тем более. Поэтому нет смысла сопровождать самок. Я свободно хожу по дому и территории без охраны и ничего не боюсь. На Сошене привыкли к присутствию самок и все реагируют спокойно.

Рута подошел, извинился, сказал что Королеве надо отдохнуть и забрал Виту, охрана попросила репортеров удалиться.

Молины Виты решили не задерживаться на Арделене. Даже не смотря на недомогание Виты. Собрались и полетели домой. Вита не поправлялась. Постоянно лежала на кровати и жаловалась на боли в животе Гарб проверял ее состояние. Они попросили капитана ускорить корабль, чтобы быстрее довезти ее до больницы. Капитан согласился и попросил всех зафиксировать себя в сиденьях. Все расселись по местам, командир начал обратный отсчет. При счете ноль, всех вдавило в сиденья. Сначала было неприятно, потом тело привыкло к давлению. Все уснули. Их разбудили когда корабль прибыл на место. Корабль делал посадку в космопорту Сошена. Рута вызвал мед лайер. Гарб осмотрел Виту, посмотрел показания медчокера и послушал живот. Потом достал жезл и провел над животом.

— Начала отслаиваться плацента. Есть угроза выкидыша.

Вита и молины улетели на медлайере в больницу. Жен сканировал Виту и посмотрел в увеличенном формате.

— Ничего критического, — сказал Жен, — но тебе придется провести какое-то время в больнице. Если будешь под наблюдением, с ребенком ничего не случиться. Надо тебя подлечить.

— Это из-за того что я понервничала или из-за того, что занималась сексом во время беременности?

— Нет, не из-за этого. Такое бывает, не стоит расстраиваться.

Вите поставили капельницу в ее комнате. Решили что лежать на постели будет удобнее чем на кушетке.

— Жен, а где Ника?

— Она сбежала.

— Как сбежала? Почему мне не сказали?

— Тебе мало проблем? Если тебе все рассказывать — ты не выносишь ребенка.

— Нет уж расскажи. Это моя девочка и я должна знать.

— Ника хочет детей, мы пробовали подсаживать твою оплодотворенную яйцеклетку.

— Да, я знаю. Что-то пошло не так?

— В конце концов у нас получилось. Вита сейчас беременная.

— Это же замечательно!

— Да, я тоже так считаю, но по закону, она переходит в королевский статус. Она не хочет, ее устраивает свобода, с которой она жила раньше.

— Очень хорошо ее понимаю. Где она сейчас?

— На Арделене.

— Жен! Ты вообще нормальный? — Вита от волнения аж села, — если бы ты сказал раньше, это можно было предотвратить!

— Это ты ненормальная. У тебя угроза выкидыша, а ты скачешь. Если так будешь относиться, то потеряешь ребенка. Ляг, а то не буду рассказывать дальше.

Вита вызвала Руту:

— Ты об этом знал?

— О чем?

— Что Ника сбежала на Арделен.

— Нет не знал.

— Быстро прикажи всем нашим ее искать. Она беременная! А у нее документы на рабочую самку. Жен — быстро звони своему начальству, пусть ей присваивают королевской статус. Мне надо поднять полицию Арделена на ее поиски. Эти дети сведут меня с ума! То один выкинет чего-нибудь, то другой.

Ника спокойно долетела. На нее косились, и проверяли документы чаще чем надо, но потом отстали. Она вышла с космопорта, дошла до остановки и села на лавочку. Рядом улыбался молин. На остановке никого больше не было, что впрочем не удивительно. На Арделене было ранее утро.

— Ты королевская самка? — спросил бомжеватого вида молин.

— Рабочая.

Ника отвернулась достать с сумки бутерброд, молин подскочил и зажал ей рот. Схватил ее сумку и уволок Нику в полуразрушенное здание рядом с остановкой. Там залез в люк и спустился в систему туннелей. Только тогда отпустил ее рот и просто тянул за руку. Ника вырывалась и кричала.

— Тут тебя никто не услышит, и не учует твой запах.

Они зашли в просторное помещение похожее на зал.

— Босс! Заорал бомж. У меня подарочек!

Из открытых дверей вышел здоровый молин.

— Ты где ее нашел?

— Не поверишь. На робоксной остановке.

Молин подошел к Нике. Она попятилась, пытаясь вырвать свою руку у бомжеватого молина.

Высокий молин взял ее за руку и повел за собой. Зашел в комнату и закрыл за собой дверь.

— Присаживайся, — молин указал на грязный матрас на полу.

— Нет, спасибо.

Комната была пустой и грязной. Кроме матраса в ней ничего не было.

— Покажи свой документ.

Вита достала свое удостоверение.

Он его рассмотрел.

— М, действительно. Написано рабочая. Тебя прятали под этим документом? Очевидно же что ты самка.

— Я бесплодная. Мне дали статус условно-рабочей.

— Ты просто еще маленькая дурочка Ника. Тебя именно прятали. Плодная ты или бесплодная. Ты — королевская самка. Тебе просто пудрили мозги. Тебя кто-то держал при себе, а твои фальшивые документы — только тебя. Любой молин и без них чует что ты самка. Ты потерялась?

— Я сбежала.

— Я же говорю — дурочка. Хорошо, объясню популярно. Если бы тебя не притащил сюда наш засранец — тебя бы поймали очень быстро и перепродали или молину толстосуму, или в бордель. Тут не помогут твои документы. Им наплевать на них. Ты дочка Королевы?

— Да, я из ее генов.

— А, ты лабораторная. Так ты из лаборатории сбежала?

— Почти.

— Хорошо, поговорим потом. Есть хочешь?

— У меня есть еда в сумке.

— Чаю сделать? Меня кстати Катрас зовут.

Ника перекусила, запила чаем.

— Пойдем, — сказал молин и взял за руку. Они вышли в зал.

— Собери всех, — сказал он бомжеватому молину.

Катрас сел на пол. Вита села недалеко. В зале стали собираться молины.

— Мать моя самка! Королева! — в зал зашел молин со шрамами.

— Все собрались? Присаживайтесь. К самке не приближайтесь, не пугайте девочку.

В зале было молинов около тридцати. Все сели по-турецки.

— У нас появился еще один житель нашего так сказать сообщества. Зовут Ника. Я запрещаю к ней прикасаться.

— Как? Мы не будем ее трахать? — спросил разочарованно бомжик.

— Нет, мы молины, а не животные. Мы не будем к ней прикасаться. Самки — это святое.

— Кто надыбал браслет? — спросил Катрес.

Ему протянули браслет. Он нашел сайт полиции.

— Тебя еще не ищут, — сказал Молин.

— Дай еще раз удостоверение, — молин набрал ее номер на браслете. Вышли данные на Нику.

— Да, и тут указано что ты рабочая. Что мне с тобой делать? Что ты планировала делать, прилетев сюда?

— Ничего толком не планировала. Просто я была рабочей и хочу ей оставаться, но я беременная и меня посадят под замок как всех самок, а я этого не выдержу.

— Ясно. Как тяжело общаться с подростками, капец, — сказал Катрес сам себе, — мне передать тебя полиции или лучше Королеве?

— Я никуда не пойду.

— Ты решила стать бомжем?

— Лучше так чем на цепи всю жизнь.

— Ни скажи. Оставайся конечно. Но я не могу тебя отпустить на улицу. Поживи пока в моей комнате. А там разберемся.

Вита руководила всеми лежа на кровати. Агенты определили, что она благополучно приземлилась на Арделене и так же «благополучно» исчезла. Что впрочем было не удивительно. Нике присвоили королевский статус. Вита позвонила начальнику полиции и объяснила ситуацию. Он обещать поспособствовать в ее поисках.

— Жен, почему ты ей сразу не сделал королевский статус?

— Для нее так было лучше. Она могла свободно перемещаться по планете и делать что хочет. Все было хорошо, до тех пор пока она не стала мучиться от того, что у нее нет детей. А когда она забеременела, я ей сказал, что ей присвоят королевский статус и она начала бастовать, никакие доводы не помогали.

— Жен, пожалуйста, если какие-то проблемы есть, говори мне. Не бойся меня расстроить. Я бы с ней поговорила.

— Я не успел, она сбежала слишком быстро.

— И ты планировал молчать?

— Нет, я сделал бы то же самое, присвоил ей этот статус и подал запрос на ее поиск. Просто позвонил Рута и я отвлекся на тебя. Я не сразу обнаружил что она улетела. Она уехала в город, потом выкинула переговорный браслет. Когда я позвонил в космопорт мне сказали что она села на космический корабль.

Руте позвонил незнакомый молин.

— Рута Реши?

— Да.

— Ваша Ника у нас, с ней все хорошо, но она не хочет возвращаться или идти в полицию. Меня зовут Катрес. Номера Королевы нет в справочнике, поэтому звоню вам. У меня нет возможности ее охранять, но силой оттащить ее в полицию как-то неправильно.

— Придержите пока ее у себя. К вам подойдут наши молины.

— Нет, так тоже не надо. Вы ее просто напугаете. Сначала вы должны поговорить с ней, как то убедить. Иначе она будет продолжать убегать. Ей нужен психолог. Она же подросток. Они все такие, безголовые.

— Хорошо, я вам перезвоню.

Рута отключился и пошел к Вите.

— Нашлась Ника. Не переживай.

— Она в полиции?

— Нет, ее приютил какой-то молин и позвонил мне, но Вита возвращаться не желает.

— О ее не обидит?

— Этот — нет. Невероятно сознательный гражданин.

— Отправь к ней молинов, пусть за ней присматривают.

Рута позвонил в полицию и сказал что самка нашлась. Там вздохнули с облегчением.

Потом позвонил Катресу. Узнал подробности.

— Я перешлю денег. Купите дешевый дом, — начал Рута, — чтобы она не заподозрила, переселитесь в него все. Чтобы у вас не было проблем с ее охраной, я пришлю четырех молинов, которых она в лицо не знает, ты прими их в «банду». Обеспечьте ее всем необходимым.

— Договорились, — сказал Катрес.

— Огромное спасибо за помощь, — сказал Рута.

— Не нужно меня благодарить. Это мой долг солдата. Если мы не будем их защищать — то самок не станет вообще.

Вита шла на поправку. Ее подлечили и отпустили домой. Она стала замечать, что чувствует всех молинов, их настроение, их боль, даже их мечты. Вита рассказала об этом

Алисии:

— Вита, так чувствуют все Королевы. Все молины без исключения — наши дети, о которых мы должны заботиться и помогать. Да, они и наши возлюбленные одновременно. Они для нас всё, как и мы для них. Мы одно целое, единый организм и лучше всего это понимаем мы с тобой. Пытайся передать это другим через свои чувства к ним. Все молины для Королевы дороги и любимы.

— Да, я это почувствовала еще до коронации.

Вита была у себя в поместье, но чувствовала каждого молина на континенте. Могла выбрать кого-то и прислушаться ближе.

— Я их слышу когда они говорят со мной, а они меня?

— И они тебя услышат если ты этого захочешь. Сразу все или по одному если надо, можешь общаться с определенной группой.

— Удобно, — сказала Вита.

Через месяц у Виты родилась здоровенькая маленькая самочка. Рыженькая, как солнышко.

Королева Алисия попросила одного из сыновей Виты, быть ее партнером. Алисия очень хотела родить девочку.

Через три месяца после побега Ника вернулась. Прихватив с собой новых друзей. Они начали строительство домов южнее больницы. Рута за это время подсунил в их «банду» и врача гинеколога и психотерапевта. Ей вернули рабочий статус, но тайком за ней постоянно присматривали и помогали.

Ника помирилась с Женом и вернулась на работу в больницу. Катреса Рута взял к себе на работу. Катрес потихоньку отсеял из окружения Ники тех, кто мог быть опасным. Так же он был неофициальным охранником самки, но получал вполне официальную зарплату, для профессионального безработного это было редкой удачей. Среди военных Руту Реши хорошо знали и уважали, Катрес не был исключением. В реальности Рута оказался еще лучше, чем по рассказам бывалых, парень провожал Руту восторженным взглядом. Когда увидел Джона, с которым Рута встречался, понял, что ему ничего не светит. Поэтому не говорил о своих чувствах, а просто наблюдал издалека. Но когда он увидел, как танцует Рута с Джоном на танцевальных вечерах, понял, что он о нем абсолютно ничего не знает. Военная легенда в его мозге не сочеталась с образом барышни в пышных юбках. Он видел другого Руту, красивая страстная самка с характером, игривая, с шальным блеском в глазах. Джон обнимал эту самку во время танца и Рута ему это позволял. Более того, Рута его провоцировал. Катрес был ошеломлен противоречивыми чувствами. Подошли парни охраны Виты. Увидели в каком состоянии Катрес и сказали:

— Забудь. Тебе ничего не светит. Думаешь мы не пытались? Он всех отшивал. Особо рьяных — бил, и поверь мне на слово, рука у него тяжелая. Лучше посмотри сколько тут миленьких девочек. Они слетаются на танцы как мухи на варенье. Ты погоди, еще не то увидишь. Их Королева таким танцам научила — закачаешься!

— А я вообще на какую планету попал?

— Колония Арделена, — ржали парни.

— А ощущение, что я где-то у инопланетян.

Молин похлопал его по плечу:

— Привыкнешь. Мы тоже были немного в шоке. Потом приобрели иммунитет, так сказать. А по началу — хоть на стенку лезь. Ты не видел что вытворяет наша королевская малышка. Рута еще скромный.

Катрес видел, что молины на Сошене, очень сильно отличаются по поведению. Простые, раскованные, открытые. Самки разгуливают свободно, так же свободно общаются с другими молинами. Планета на много беднее, но жизнь у них на много счастливее. Местные молины ко всему относятся немного иначе. Например, нет молинов в дорогих нарядах и украшениях. Он даже не видел в городе военную полицию или толп поклонников. А еще — Катрес не знал, что молины умеют танцевать. Это было неожиданно. Королевы жили не во дворце, а в довольно скромном доме и ухаживали за детьми. Скажи кому на Арделене — не поверят. Алисия работала учителем в школе для девочек. Другие самки тоже работают кто где. Среди детей очень много королевских самок, что просто невероятно. А еще нет безработных. Все чем-то заняты. Катрес пошел за своей подопечной на выход.

Шел первый гон после Коронации у Виты. Она позвала со своего континента тех, кто по ощущениям ей больше всех подходил. Руте сказала пускать всех, кто скажет, что его звала Королева. Девушка не знала скольких она позвала, она была уже невменяемая. Вита впервые в жизни ощущала, что получает именно то, что хочет, с теми кого хочет. Вита несколько дней была в состоянии невероятного экстаза от своих любовников. Ничего подобного она в своей жизни не испытывала. Потом она уснула, довольная и счастливая. Рута всех партнеров отправил по домам.

Сутки Вита отсыпалась. Потом ощутила, как Рута прижимает ее к себе.

— Как ты? Я волновался.

— Это было потрясающе! Я чувствую себя удовлетворенной и сытой.

Рута залез сверху и целовал Виту в губы. Вита сразу поплыла.

— Руточка, я еще не остыла. Мне сносит крышу.

— А мне это нравится, — он лег на нее и целовал долго и страстно.

— Я хочу!

— Не ты ли минуту назад говорила что уже сытая?

— Я хочу, — стонала Вита.

Он опустил руку к ее бутону. Половые губы были большими и налитыми, складочки выворачиваясь наружу в виде лепестков. Вита еще никогда не была такой в том месте. Он засунул в нее два пальца, внутри она была такой же. Стеночки плотно и жадно облегли пальцы нежной плотью.

— Я на всякий случай позову Гарба, пусть тебя посмотрит. Вдруг кожа повреждена или натерта. Все-таки марафон в трое суток это слишком.

Гарб подошел через 15 минут. Осмотрел Виту.

— Во влагалище повреждений нет, видимо было много естественной смазки. Ее органы сейчас более готовы к сексу, чем раньше. Возможно из-за коронации, а возможно потому, что наша девочка стала взрослой. В любом случае — это хороший признак. Самочка полностью созрела и похоже она еще не удовлетворена.

Гарб еще осматривал перевозбужденную Виту, потом сказал:

— Рута, я поздравляю тебя и всех нас. Мы вырастили из маленького бутончика здоровый полноценный цветок. У нас получилось, — Гарб довольно улыбался и раздевался. Потом залез к Вите на кровать.

— Гарб! — удивилась Вита.

— Моя Королева! Я люблю тебя.

Пять тысяч лет спустя.

— Доктор Пол, — позвонил взволнованный начальник полиции Корот, — у нас на Центральной улице города неопознанная самка! Без сопровождения и без знания языка!

— Следите за ее передвижениями, но не приближайтесь. Она может испугаться. Я скоро буду.

Женщина ходила и смотрела вокруг:

«Необычные постройки, и люди немного странные. Почему-то кланяются, наверно у них это вместо приветствия. Язык не знакомый. Как-то неуютно под этими взглядами. Я понимаю, что я в пижаме на улице, это не совсем нормально, но все равно они смотрят так пристально».

Она зашла в место, похожее на кафе.

— Вы не могли бы дать мне воды?

Молин за прилавком что-то сказал и протянул ей чашечку с носиком как заварной чайник только меньше. Она попробовала. Вкус незнакомый, но приятный. Она выпила, вернула странный предмет и поблагодарила. Он поклонился и улыбнулся. «Такой приветливый мужчина», — подумала женщина и снова вышла на улицу. «Стоп, он же понял, что я сказала», — женщина бегом вернулась в кафе:

— Вы говорите на русском?

Мужчина отрицательно махнул головой.

— Вы меня понимаете?

Мужчина что-то сказал и махнул головой в знак согласия.

— Здесь кто-нибудь творит на моем языке?

Мужчина отрицательно махнул головой. Даша вышла, вокруг нее собиралась толпа мужчин.

«На улице одни мужчины, а где их женщины? Я в Арабских эмиратах? Как я вообще могла сюда попасть? Надо найти посольство, пока меня не упекли в тюрьму из-за отсутствия паранджи».

Она добрела до рынка. Тут было много небольших прилавков с товарами и едой. Женщина ходила между ними и рассматривала все что есть. Некоторые вещи были знакомы. Некоторые нет. А вот еда. Ни одного знакомого фрукта или овоща.

— Ду ю спик инглиш? — спросила она парня за прилавком.

Парень что-то ответил на своем языке.

Она ходила по рядам и время от времени спрашивала, не знает ли кто английский.

Она бродила, наверное, с час. Полиция, а это явно была полиция, судя по униформе, ее не трогала, просто наблюдала издалека. «Может сдать полиции? Там хотя бы накормят или вызовут переводчика. Я не знаю, куда мне идти».

Недалеко от рынка стал спускаться лайер, завис, дверь отрылась и выдвинулись ступеньки. Вышел высокий молин. Он подошел к Даше улыбнулся, поклонился и стал что-то говорить. Потом подошел, приклеил какой-то пластырь ей на шею и жестом предложил пройти в эту летающую машину. Женщина отрицательно покачала головой:

— Я боюсь этой штуки! — женщина потихоньку отходила назад. Она стала ощущать слабость, потом сознание стало плавно меркнуть. Она ощутила, что ее поймали руки и отключилась.

Молину медбрат поднес висящие в воздухе носилки, он уложил на них женщину. Они зашли в лайер, закрепили носилки и улетели.

Женщина лежала кушетке. Молин стоял возле нее и рассматривал.

— Записывай, — сказал доктор своему помощнику, — раса — человек. Статус — королевская самка. Имя и кем рождена — пока оставь пустым. Возраст — пустым. Волосы темные с проседью, цвет глаз — карие. Рост — 164 сантиметра.

Врач опустил над ней большой прибор включил сканирование и продолжил диктовать.

— Признаки преждевременного старения. Есть ряд запущенных хронических состояний. Назначение — восстанавливающие процедуры, активирующая сыворотка внутривенно по схеме. Нам надо привести самку в порядок. Поместите ее в капсулу и уменьшите гравитацию на два порядка. Режим капсулы — сон, поддерживать 30 часов. Потом плавно переведите на режим пробуждения. Когда начнет пробуждаться — переместите на кровать в общую палату.

Дарья открыла глаза. Был день, и было тихо. Она огляделась. Черные шторы, медицинские приборы. «Больница. Я наверно упала в обморок» — подумала женщина.

Она села, голова была ясной, самочувствие нормальным. Она встала, отдернула штору и вышла. Палата, где она находилась, была большой. Несколько окон и кроватей. Она подошла к окну. Столики, лавочки, беседка. Много цветов и деревьев.

«Красиво тут. А в городе не было вообще никаких растений. Я не в городе?».

В палату зашел доктор, которого она уже видела.

— Меня зовут доктор Пол. Добрый день.

— Вы знаете русский?

— Нет, я не знаю вашего языка. Вам вживлен чип речи. Вы понимаете меня, а я вас. Не говорим мы каждый на своем языке.

— Чип?

— Я потом все расскажу подробнее. А пока не думайте об этом, — он открыл медицинскую карту, — мне нужны ваши данные. Имя, возраст.

— Дарья Васильковская. Можно просто Даша. Мне 57 лет.

Врач записал в ее дело 35 лет по Арделену.

— Вы из какой человеческой расы?

— Я метиска. Папа русский, мама якутка.

— Получается вы ближе к азиатам? По внешности.

— Да.

Пол указал в деле «Азиатка».

— Даша, расскажите, пожалуйста, как вы к нам попали?

— Легла спать дома, а проснулась между домами того города. Как попала туда, я не

знаю.

— Хорошо, вы с какой планеты?

— Планеты? С Земли конечно. А что есть другие обитаемые планеты?

— Есть. Вы на Сошене.

— Не может быть.

— Пойдемте со мной.

Они вышли наружу. Даша видела растения, но это они были другими. По двору бегало несколько животных, круглых и полосатых как абузики с ножками, только с шерстью.

— Куда я попала? Как? Я не на Земле?

— Да, Даша это не Земля.

— И как мне вернуться?

— Как вернуть человека назад на Землю — мы не знаем. Мы знаем только, что такая планета есть.

— А вы разве не человек?

— Отчасти. Моя мать землянин, отец — молин.

— Молин?

— Да, как видите, я немного не похож на человека.

— Если бы не прическа, то особой разницы я не вижу. Я подумала вы арабы. Я для вас инопланетянка?

— Да, вы для нас инопланетяне. Это не прическа. У молинов нет волос, это шерсть и у всех она короткая.

— Меня убьют? — Даша начала дрожать.

— Ни в коем случае.

— Что со мной будет?

— Даша, не пугайтесь так, с вами все будет хорошо. Мы о вас позаботимся, и обеспечим всем необходимым.

— Вас Пол зовут?

— Да.

— Простите, я еще не запомнила. Пол. Я не собираюсь здесь оставаться.

— У вас нет выбора. Сошен идеальное место для самок землян.

— Самок?

— По-вашему — женщин. У нас женщин называют самка.

— Не называйте меня самкой, пожалуйста.

— Вы привыкните. Это уважительная форма.

— Простите, мне дурно.

— Это шок, — доктор наклеил на ее руку пластырь, — это успокаивающее средство, оно безопасно.

— Можно я полежу?

— Конечно.

Даша прошла в палату за шторки и легла в кровать. «Я сошла с ума? Все такое реальное».

Доктор Пол сидел во главе стола. Вдоль него сидели работники мед учреждения.

— Начнем. К нам поступила самка землян. Ее нашла полиция беспризорной в городе. Она не знает, как здесь оказалась, и для нее это шок. Последнее что она помнит — свою планету. Самка подросткового возраста, в плохом состоянии, с признаками преждевременного старения. В связи с этим у меня ко всем вам будет просьба — действуйте максимально мягко. Если она отказывается выполнять какие-либо процедуры — не давите, не настаивайте, а уговаривайте. Обосновывайте каждое свое действие, чтобы она не боялась. Возможно, она будет бояться прикосновений. Просьба к массажисту — приучайте ее к процедурам постепенно. Начните со стоп. Их вид, судя по информации, не бояться прикосновений к стопам ног и кистям рук. Сразу массаж спины не предлагайте. Постепенно приучите ее к массажу. Он ей необходим. Так же постепенно проходите с ней процедуры физио кабинета. Электромассаж пройдите последним. Уход за самкой поручаю Жале. Жала, переоденься в женскую одежду. Пусть она знает, что ты самка, она не будет так напрягаться.

— Хорошо, — ответил молодой парень.

— Пет — твоя задача следить за ней, но так, чтобы это было незаметно. Она может попытаться сбежать.

— Понял.

— Сана — раса землян всеядна. Закажи из деревни Коса мясо и приготовь с овощами. Так же закажи яиц и молока на будущее. Одних овощей ей будет мало. Еще земные самочки любят сладости и фрукты, ягодный чай и булочки. И еще, ты тоже временно походи в платьях. Хорошо?

— Зачем? В брюках удобнее.

— Земные особи могут не отличать нас друг от друга. Если она будет видеть вокруг себя одних самцов — она будет бояться.

— Хорошо, а можно я не буду цеплять на голову бантики?

— Сана, не язви. Представь себя на ее месте, ты просыпаешься и оказываешься на неизвестной планете вокруг незнакомые, даже не молины, а непонятно кто. Надо попытаться создать для нее привычную обстановку. На земле женщины тоже ходят, как хотят, но у них самки сильно отличаются по внешнему виду. Для нее большое количество мужчин — это дополнительный стресс. На их планете самок и самцов поровну и нет рабочих особей. Ей надо привыкнуть, и постарайся ее не обижать. Если не справишься — отправлю на поля полоть грядки.

— Да ладно, — откинулся на спинку парень, — а она похожа на нашу Королеву?

— Нет, не похожа. Вы скоро все ее увидите, когда она немного придет в себя. Вопросы есть? — Пол сделал паузу. — Нет, хорошо. Собрание закончено.

Все стали расходиться и переговариваться. Все обсуждали новости. Пол и Жала прошли в общую палату. По данным медчочера Пола самка не спала. Он открыл шторы и зашел.

— Даша, вы как?

— Доктор, скажите честно, я сошла с ума?

— Психически вы абсолютно здоровы.

— Пожалуйста, отпустите меня домой.

— Я хотел бы вам помочь, но я не знаю как. У нашего народа нет доступа к вашей планете. К нам уже попадала одна самка вашего вида. Это сейчас наша Королева.

— Как она к вам попала?

— На космическом корабле.

— У нас нет космических кораблей. Люди не летают в космос.

— Какой сейчас год на вашей планете?

— 1953.

— Понятно, минутку.

Пол нажал на браслет, на виртуальном экране набрал Королеву. На экране появилась русоволосая женщина.

— Ваше величество, у вас есть минутка?

— Да, Пол. Я слушаю тебя.

— У меня тут ваша землячка, — Пол повернул экран.

Вита и Даша посмотрели друг на друга. Даша пыталась трогать руками экран. Рука проходила сквозь него.

— Что это такое? — спросила Даша.

— Ваше величество, какой сейчас год на планете земля? — спросил Пол.

— 7150 примерно это без перерасчета разницы во времени, точно сказать не могу.

— Понятно. Даша из 1953 года.

— Ничего себе! Даша? Как ты здесь очутилась?

— Я не знаю.

— Ты русская?

— Да.

— Кто руководит вашей страной сейчас?

— Сейчас председатель совета министров Маленков Георгий. До этого управлял страной Сталин.

— Президент США?

— Девид Эйзенхауер. Вы мне поможете попасть домой?

— Даша, на Земле сейчас 7150 год примерно. Нет уже той России, в которой вы жили. Машину времени еще не изобрели, чтобы тебя вернуть. Пол — ты делал анализ, сколько Даше лет фактически?

— Так же, физический возраст ее тела 34–35 по Арделену. Она не была в анабиозе, это абсолютно точно.

— Даша, ты только не волнуйся. Отправить тебя назад никто не может. Тебе придется свыкнуться с мыслью, что ты будешь жить здесь. Это поначалу сложно, по себе знаю, но время лечит. Я буду тебя иногда навещать. Тебе надо восстановить здоровье. А потом постепенно все наладиться. Ты выглядишь уставшей и замученной. Простите, я потом еще перезвоню, сейчас немного напряженный график. Даша, береги себя, отдыхай и набирайся сил. Я тебя обязательно навещу. До связи.

Вита исчезла. Пол погасил экран.

— Это была ваша Королева?

— Да, она с планеты Земля как и вы.

— Она добрая и простая.

— Она самая лучшая на свете Королева, — с гордостью сказал Пол, — мы с ней родственники.

— И вы король?

— Королей у нас нет, у нас только Королевы.

— А что это за штучка, где было видно Королеву.

— Это браслет, — Пол вытянул руку, — если его активировать, то появиться экран.

Пол нажал на круглую кнопку и появился экран.

— Как интересно, я видела что-то похожее, у нас показывали в клубе кино.

— Даша, вы многого еще не видели. Я вам потом все покажу. Познакомьтесь — это Жала. Он будет помогать тебе, можешь обращаться к нему по любому вопросу. Пока он будет вместо твоего слуги. Когда тебя официально оформят — у тебя будет своя прислуга и охрана.

— Мне не нужна прислуга, я и сама справлюсь.

— Даша, так положено. Пойдемте я вас со всеми познакомлю.

Они спустились на первый этаж. К крыльцу.

— Это Пет охранник. В конце по коридору его кабинет. Если ты хочешь куда-то пойти — обращаешься к нему и предупреждаешь.

Они прошли в столовую:

— Это наш Сана. Прекрасно готовит. Кстати, хочешь покушать? Или чаю?

— Да, но немного позже, я хочу познакомиться со всеми.

— Хорошо. Пойдем наверх.

Они прошли на третий этаж в лабораторию.

— А это наш врач-гинеколог, зовут Сос.

Сос поклонился.

— Гинеколог мужчина? — удивилась Вита.

— Даша не волнуйтесь, врачи у нас квалифицированные, ведут себя безупречно. Если бы это было не так им бы не дали лицензию.

— Я не пойду на осмотр к гинекологу мужчине. Вы же понимаете.

— Хорошо, с этим потом разберемся. Все что вам надо, это поговорить с вашим доктором, прикоснуться он к вам не будет. Пойдемте наверх.

Они поднялись на четвертый этаж.

— Тут у нас массажный кабинет, кабинет лечебной физкультуры и кабинет физиотерапии. Всем этим заведует Дан.

Высокий плечистый мужчина улыбнулся и поклонился.

— Ого, какой огромный мужчина. Мне не нужна лечебная физкультура. Я и так себя хорошо чувствую.

— Очень даже нужна, — Дан присел на стул, чтобы не пугать самочку своим ростом, — бы будете чувствовать себя на много лучше — бодрее, активнее. Телу нужна не только еда, ему нужно давать нагрузки. Не волнуйтесь, нагрузки будут небольшими, вам понравится.

— Вся моя жизнь сплошные нагрузки. Я работала с утра до ночи каждый день.

— Это вредные нагрузки, а есть полезные, мы пройдем оздоровительные процедуры: массаж, гимнастку, этим заниматься и полезно, и приятно, — сказал Дан.

— Хорошо, я попробую, — согласилась Даша.

— А теперь пройдемте в лабораторию, мне нужно сделать ваш снимок.

— Хорошо.

Они вернулись в лабораторию, прошли по коридору. К ним присоединился доктор Сос.

— Встаньте в круг, — Пол указал на устройство, похожее на перевернутую тарелку.

Женщина встала в круг.

— Не шевелитесь одну минуту.

Пол подошел к компьютеру. Из круга пошли разноцветные лучики. Потом исчезли.

— Все. Можете выходить. Спуститесь, пожалуйста, в столовую и покушайте. Хорошо? А мне пока надо заняться обработкой снимка.

— А когда будет готова фотография?

— Фотография? А, нет, это не фотоаппарат. Сейчас вам покажу.

Он нажал на кнопки и активировал круг. На месте Даши появилась ее голографическая копия.

— Потрясающе! Даже пугает. — Даша подошла, и провела рукой. В месте руки изображение исчезало, потом снова появлялось, так же как с изображением Королевы.

— Это голограмма, а теперь сходите, покушайте, вы давно не ели, может начаться головокружение от голода. Потом подышите свежим воздухом. Договорились?

— Хорошо, не буду вам мешать.

Даша ушла.

— Сос, у меня есть кое-какие подозрения на счет ее поведения. Осмотри ее как гинеколог.

Пол увеличил половые органы.

— Твои подозрения верны, Пол. Это девственница, поэтому немного дикая.

— Она фертильна?

— Сейчас нет, но эта функция восстановиться со временем. Этот цветок увял, не успев распуститься.

— Я собираюсь подать на кураторство.

— Зачем это тебе? Это же лишняя гора проблем.

— Это моя Королева, я это ощущаю.

— В тебе видимо говорят человеческие гены. У меня нет желания обладать человеческой самкой. Я люблю наших девочек.

— Ты можешь мне помочь как другу?

— Без проблем.

— Ух ты! Ты просто потрясающе готовишь!

— Специально для тебя старался, — Сана был доволен.

— А почему у вас самки называют себя «он»?

— У нас так принято. Самками называют тех, кто может рожать. Мы — просто рабочие особи.

— Тебя это не обижает?

— Нисколько. Я прекрасно себя чувствую.

— Ты не хочешь быть самкой?

— Не хочу. Я живу для себя и так как хочу. Я свободен. Я могу быть кем угодно: летать в космос, быть военным или водолазом. Летать на любую планету или на территорию содружества. Мне ни у кого не надо спрашивать разрешения. Я сам себе хозяин.

— Женщины тоже могут делать все что хотят, — не соглашалась Даша.

— Ты плохо знаешь жизнь.

— Чего я не знаю?

— Потом поймешь, а пока кушай, а то остынет. Десерты любишь?

— Десерты? — переспросила Даша.

— Сладости.

— Да.

— Хорошо, я сделаю специально для тебя парочку десертов. А что из напитков? Сок, компот, чай?

— Что угодно, только не с травяным вкусом.

— Хорошо, — улыбался Сана.

Самка была странная, но она ему нравилась. Открытая и приятная в общении.

— Сана, а ты всегда занята на кухне?

— Говори — «занят». Нет, не всегда. Ты хочешь, чтобы я с тобой пообщался?

— Да, если тебя не затруднит. Можешь со мной погулять вокруг больницы? Я тут не знаю, что где.

— Ты можешь взять охранника, это его работа.

— Я неуютно себя чувствую с другими людьми. Можно я буду общаться с тобой?

— С молинами, Даша. Конечно можно. Можно не только общаться.

Сана сел на колени к Даше, взял ее голову в руки попытался поцеловать. Даша его оттолкнула:

— Ты чего? — удивлено сказала женщина.

Сана вздохнул и встал.

— Кушай, и пойдём, прогуляемся. Я только сообщу охраннику.

Когда женщина закончила с обедом, они пошли до комнатки охраны:

— Пет, мы уйдём не на долго. Даша хочет посмотреть окрестности.

— Хорошо.

Даша никогда не видела такой красоты. Буйная яркая зелень, море цветов. Во всем этом великолепии утопают беседки, лавочки, даже качели есть. Она села в одну из них и с удовольствием стала раскачиваться.

— Откинься на спинку, я тебя покачаю.

Даша закрыла глаза и улыбалась. Наслаждалась катанием.

Он смотрел на нее и любовался, — «У нее необычные глаза. Что со мной? На маму и бабушку я так не реагировал. Может потому, что они родственницы? Я хочу ее», — Сана остановил качели и прикоснулся к ее по волосам.

«Сана, не трогай самочку» — попросил ментально Пол.

«Пол, почему я на нее реагирую, это же ненормально».

«У доктора Соса есть предположение, что мы реагируем, потому что в нас есть гены человеческой расы. Сам он относится к ней спокойно».

«Ты тоже реагируешь на нее?»

«Да».

«А я думал у меня какой-то сдвиг по фазе».

«Нет, Сана, ты здоров как пощи, убери от нее руки».

«Не волнуйся, я ничего ей не сделаю».

«Погуляете — приведи ее к Дану, потом в лабораторию».

Сана показал Даше оранжерею и сад. Они обошли вокруг больницы и вернулись. Позже он отвел ее в массажный кабинет.

— Я никогда не делала массаж.

— Не волнуйтесь. Это просто, — успокаивал ее Дан.

Он поставил перед ней таз с водой.

— Погрейте ноги в воде, попарьте их, а я потом натру их кремом.

— И все?

— Да, пока все.

Даша подержала ноги в воде. Дан помассировал их прямо в тазу, потом вытер полотенцем и распаренную кожу растирал специальным составом. Подошву разминал тщательно, массируя пальцами.

— Приятные ощущения.

— А я говорил, что это полезно и приятно. Вы зря волнуетесь.

Дан долго разминал подошву ног и пальцы, потом перешел щиколотку и на икроножные мышцы. На них тоже задержался подольше.

— На сегодня все. Понравилось?

— Очень.

Он убрал остатки крема салфеткой.

— Придете завтра сами ко мне?

— Конечно, спасибо!

Она поцеловала в щечку сидящего на корточках Дана.

Потом Даше сделали капельницу и поместили в капсулу восстановительной терапии, и она погрузилась в целительный сон.

Женщина восстанавливалась на удивление быстро. Прошел всего месяц. Увядший цветок начал постепенно оживать. Женщина посвежела, помолодела. До полного омоложения еще было далеко. Но уже сейчас были заметны улучшения. Даша оказалась умной и сообразительной женщиной. Схватывала все на лету, легко обучалась. Находила общий язык с каждым молином, но близко к себе никого не подпускала и фамильярное обращение пресекала. Отношения с рабочими самками складывались у нее проще.

Королева Вита прилетала к ней время от времени, но ненадолго.

Полу дали разрешение на опеку. Он пригласил на работу своего знакомого военного, старого друга, которому доверял. Попросил набрать в охрану работников женского пола.

— Пол, ты хочешь устроить бабский батальон? Я ничего не имею против рабочих самок, но они слабые и не приспособленные к этой работе, — на экране было недовольное лицо Башета.

— У меня нет выбора.

— Ее сильно обидел самец?

— Нет, Башет, она просто еще девочка и неуютно себя чувствует в присутствии самцов.

— Серьезно? Мне прикажешь охранять ребенка?

— Нет, она подросток, ей 35 лет.

— Еще хуже.

— Башет, зря ты так. Она умная и серьезная девочка. Проблем не будет.

— Ладно, попробую. Я не работал еще начальником охраны. Я все больше по военным делам, но ради разнообразия можно попробовать. Имей в виду, я не умею разводить уси пуси с детьми и подростками.

— Этого и не нужно. Веди себя с ней как со взрослой. У нас спокойная безопасная планета. Нужно просто быть рядом. Ты попробуй, не понравится — всегда можешь уволиться. Не всю же жизнь тебе с автоматом бегать.

— Добро. Гляну на твою самку. Это все? Тогда до связи.

Пол остался доволен. Все шло как нужно. Самка стала доверять Дану, но надо отдать ему должное, он не делал ни одного лишнего движения. Массаж и физио процедуры уже не были проблемой. Осмотры и анализы делал Жала. С гинекологом у нее тоже были хорошие отношения. Возможно самые лучшие из рабочих самцов, но на его осмотры она не соглашалась. Пол же занимался своей работой, беседовал с самкой как психолог и вел ее карту как терапевт.

— Даша, как вы сегодня спали?

— Неплохо.

Даша сидела в кабинете психолога в очень удобном кресле. Она уже привыкла к беседам с Полом. Первое время это сильно напрягало, она не любила говорить о себе и своих проблемах.

— Пол, вам действительно интересно со мной общаться или это просто работа?

— Даша, мне интересно все, что с вами связано. Я люблю свою работу, и думаю, что не ошибся в выборе профессии.

— Мы жили просто. Я жила и работала в деревне. У нас не было психологов, даже фельдшер был один на три деревни. Трудно привыкнуть к повышенному вниманию. С чем это связано? Зачем я вам?

— Я вам уже говорил, у нас не так много самок, чтобы пускать их жизнь на самотек.

— Вы хотите сказать, что всех ваших самок опекают подобным образом?

— Верно.

— Это немного странно, еще и подозрительно.

— Что именно кажется вам подозрительным?

— Меня кормят и одевают, мне не надо работать, что от меня попросят взамен? Бесплатного сыра не бывает.

— Даша. Вы слишком подозрительны. Люди тоже заботятся о своих детях, не требуя ничего взамен. Разве не так?

— Дети — это твоя семья. Заботиться о них естественно. Они еще маленькие сами прожить не смогут.

— Мы тоже заботимся о детях, но и о самках тоже. В нашем мире самка не сможет прожить сама без заботы. Плохое состояние самки скажется на детях. Это считаете не достаточно серьезный повод заботиться о вас?

— То есть от меня ожидается, что я буду рожать детей, а если я этого могу или не хочу?

— Значит, пока вы к этому не готовы. Никто не будет вас заставлять. Ваше тело само скажет, когда будет готово к продолжению рода.

— То есть если бы я не могла иметь детей — я бы жила как все?

— К другим молинам в нашем обществе тоже очень хорошее отношение.

Пол крутил ручку в руке:

— Да, самкам в нашем обществе уделяют особое внимание, но если бы вы не были самкой — с вами все равно был бы воспитатель. Потому, что вы еще не совершеннолетняя по нашему исчислению. Он бы помогал вам во всем: в обучении, в поиске жилья или в поиске работы. Находил бы хороших врачей и психологов. Был бы вашим другом и помощником.

— Я могу поговорить на эту тему с другими женщинами или самками?

— Да. Конечно. Вас желала видеть наша Королева. Я могу с ней созвониться и пригласить ее сюда.

— Нет, я не хочу загружать Королеву своими проблемами. Есть кто-то еще? Кроме нее.

— Да. На нашей планете есть еще самки. Когда вы полностью поправитесь — вы сможете полететь и познакомитесь с ними. Сейчас вы можете посетить поместье Королевы, она живет неподалеку, она будет вам только рада. Пусть вас не смущает ее статус. Вы тоже со временем можете стать Королевой. Да, кстати. Скоро к нам прилетят слуга и ваша охрана. Как вы и хотели, почти все рабочие самки. Начальник охраны — рабочий самец, эту должность я могу доверить только сильному молину. Самки хрупкого сложения, хоть и бывают высокими, а мне нужно быть уверенным, что вы под надежной защитой.

— Защита от кого?

Пол вздохнул:

— Дашенька. Вы самочка. К вам будут тянуться все молины, которые будут рядом с вами. Я не хочу, чтобы вас обидели или напугали. На Сошене молины не отличаются агрессивным поведением, но мало ли что. Поэтому всегда, когда вы за пределами своего дома, а в данном случае — больницы, с вами будет начальник охраны.

— Я была в городе. Молины ведут себя вежливо и скромно.

— Только на этой планете. Гости планеты могут быть более назойливы. Даша, вы потом привыкните к присутствию охраны.

— То есть, когда будет охрана я свободно могу пойти в город?

— Да, и в любое другое место планеты.

— Я хочу в город! — обрадовалась Даша.

Вечером приехали охранники и слуга. Пол их представлял женщине:

— Башет, начальник твоей охраны, — большой молин поклонился.

— Это Полли, тоже будет твоим личным охранником и сопровождающим.

Молин присел в неглубоком реверансе, придерживая платье.

— Не поясничай, — басом сказал Башет.

— Это твой слуга, его зовут Пашик, — парень сделал легкий поклон. Пол продолжал:

— Это группа молинов, тоже твоя охрана, но они не будут рядом с тобой. У них будет своя работа. Если они подойдут к тебе — не бойся. Чаще всего рядом с тобой будут эти двое молинов, — он указал на Башета и Полли.

— Я не понимаю, зачем так много охраны.

— Чтобы вас не украли, — сказал Башет.

«Ни в коем случае не говори с ней на эту тему» — сказал ему Пол.

— Башет шутит. Просто так положено. У всех самок есть охрана. Можете спросить у Королевы. Она подтвердит.

Даша подошла к Полли:

— У тебя красивое платье. Тебе идет.

— Спасибо, Госпожа.

— Почему ты меня так называешь?

— У нас так принято, — сказал Пол, — это обращение к королевским самкам.

— Полли, называй меня Дашей.

— Хорошо, Госпожа.

Пашик взял ее под руку и повел:

— Пойдемте, Госпожа, покажите мне, где и как вы живете. Я буду вам помогать с уборкой, стиркой и с нарядами.

— У меня нет нарядов.

— Будут.

Когда Пашик увел Дашу в здание, Пол спросил:

— Будете работать с самкой?

— А почему бы и нет, она наивная как дитя, — смеялся Полли.

— Хорошая девочка, не избалованная, — сказал Башет.

— Хорошо. Тогда я вас официально оформляю на работу. Кстати, самка хотела посмотреть город. Можете пока брать один из мед лайеров, пока я не куплю для нее личный.

Королевский департамент выдал на Дашу деньги и удостоверение личности. Пол решил повременить строить ей дом отдельно. Она еще плохо ориентировалась в жизни. Решил пока оставить ее в больнице для самок под присмотром. Дашу все устраивало, об отдельном жилье она не говорила. Он выделил ей одну из палат и попросил слугу заказать для нее мебель, шторы и все необходимое.

Даша собралась в город вместе с Пашиком и Башетом. Охранник ждал возле лайера, женщина и Пашик вышли из здания.

— Я на этой штуке не полечу, — сказала Даша.

Пришлось звать Пола:

— Даша, вы не бойтесь. Это обычная машина. Подойдите к ней потрогайте ее руками.

Они потеряли больше часа, пока Даша привыкала к машине. Она сначала трогала ее, потом обходила. Прикасалась к лестнице, становилась на нее, потом заглянула в кабину. Она долго кружила вокруг, не решилась зайти. А когда зашла — внутри лайер не казался ей таким пугающим, как снаружи. Походил на круглую комнату, но решиться полететь она еще не могла. Она походила по нему, посидела в кресле. Осмотрела пульт управления, легонько потрогала кнопки.

— Даша, почему вы боитесь летать? — спросил Пол.

— Я прожила всю жизнь в деревне. Никогда из нее не выезжала. Передвигались мы на лошадях, животные такие, если нужно было куда-нибудь поехать. Я видела машины, но не ездила на них.

Пол мысленно попросил у Полли и Башета набраться терпения и дать ей время привыкнуть. Постепенно она освоилась, но попросила Пашика держать ее за руку во время полета. Они сели на соседние кресла, когда лайер начал подниматься у Даши начался панический страх. Пашик сильно прижал ее к себе:

— Дыши глубже. Вдох, выдох. Не смотри вокруг, смотри на меня. Еще раз — вдох, выдох, — он взял с кармана пластырь и прилепил на руку, — ты слышишь меня?

Даша махнула головой:

— Я очень боюсь.

— Это нормально, бояться того, с чем не сталкивалась. Потом привыкнешь и тебе понравится. У всех детей и подростков лайеры вызывают бурную радость, а пока просто не смотри наружу.

Он ее пристегнул, и сказал Башету, что они готовы. Он увеличил скорость. Появилось мерное гудение. Даша успокоилась и уснула. Пашик укрыл ее одеялом.

Лайер приземлился на стоянке.

— Что будем делать? — спросил Пашик у охранника.

— Как что. Ждать. Она же почти ребенок. Если ей надо поспать — пусть спит. Ты что, ей снотворный пластырь прилепил?

— Нет, конечно, это успокоительный.

— Тогда тем более, она недолго проспит.

— Я тогда схожу, закажу мебель для ее комнаты и вернусь.

— Давай.

Башет поставил лайер на легкое проветривание, а сам вышел. Ему хотелось походить размяться. Его не раздражала самка, как он ожидал. Наоборот, появилось щемящее чувство жалости: «Она такая маленькая, такая беззащитная, ей наверно страшно было оказаться на чужой планете с чужаками. Надо поговорить с Королевой, может ее команда что-нибудь откопает. Кто мог ее выкрасть и бросить? Разве можно так делать? Хорошо хоть на Сошен подбросили, а не в другое место, кто знает, как все повернулось бы для нее. Раз на планету в этот период никто из иностранцев не прилетал, значит это свои сделали».

Даша проснулась. «Не жужжит, прилетели что ли?» — она подняла голову. В кабине никого не было. Даша поднялась. Башет ее заметил и открыл двери и зашел.

— Привет, — сказал он.

— Привет, а где Пашик?

— Ушел по магазинам без тебя, — улыбался охранник.

— Сейчас, я немного приду в себя после сна и выйду. Меня немного тошнит.

— Это вас укачало. Со временем тело привыкнет и такой реакции не будет. Простите за любопытство. Просто для самок это необычно. Почему у вас не было партнера? Я читал в вашем деле.

— Вы говорите про мужа?

— Да, если вас смущает этот вопрос — то можете не отвечать.

— Все банально. До войны я свою пару не нашла, жизнь была тяжелая, было не до этого. Потом стало еще хуже: жизнь стала еще тяжелее, а с мужчинами вообще беда, во время войны и после нее у нас в деревне мужчин почти не было. Трое на несколько деревень, и то калеки.

— Понятно. Вам уже лучше? Может, выйдете на воздух?

Даша вышла.

— Как хорошо! — Дашу обдувал легкий теплый ветерок.

— Пойдемте, я вас провожу в гостиницу.

Они шли неспеша, Даша рассматривала город и молинов.

— Действительно, отличаются.

— Вы о чем.

— Молины. Отличаются от людей. Я как-то в первый раз с перепуга даже не присмотрелась. Хотя обратила внимание, что слишком все похожи друг на друга.

— Я думал Королева маленькая, но вы Госпожа еще меньше.

— Я нормальная для людей. Есть и ниже меня, это вы высокий народ. Парни у вас так вообще огромные.

— Вас это пугает?

— Не то чтобы пугает, непривычно и смотреть в глаза неудобно, шея устает.

Молин рассмеялся.

— Учту.

Они шли по Центральной улице. Молины смотрели на нее с интересом, все кланялись. Она кланялась им в ответ. Охранник улыбался, смотря на ее реакцию, но ничего не говорил. Они зашли в гостиницу:

— Добрый день Госпожа Дарья, — портье поклонился, взял ключи и протянул Даше, — вот ваши ключи.

— У меня нет денег.

— Не волнуйтесь, все оплачено.

— Спасибо! — Даша слегка поклонилась на манер молинов и пошла за охранником.

— Все такие вежливые, — удивлялась Даша.

Они зашли в лифт. Лифт двинулся, Даша схватила Башета за руку обоими руками, отпустила его только когда уже вышли.

— Как это все пугает. Тут лестниц нет?

— Не предусмотрены.

— А если пожар?

— Дом построен из негорючих материалов.

— А другие гостиницы есть? Можно мы выберем с лестницами?

— Вы можете выбрать любую гостиницу.

Башет открыл номер, Даша зашла.

— Надо же, как тут уютно.

— Слева — туалет, ванная и кухня. Справа две спальни. Окна замурованы. Если нужен воздух включаете проветриватель, — Он указал на пульт, — или просите меня. Кушать хотите? Оставьте вещи здесь.

— Из комнат надо выходить?

— Да.

— И спускаться вниз?

— Да.

— Тогда я лучше посижу голодной.

Башет вызвал горничного.

— Да, вы что-то хотели?

— Можно мы воспользуемся служебной лестницей? Самочка еще молодая и боится лифтов.

— Да, конечно, пойдете я вас провожу.

Они дошли до дверей с надписью «Вход воспрещен», горничный открыл двери ключом и они прошли вниз.

— Спасибо! — сказала Даша.

— Не за что, мы лестницей почти не пользуемся. Вот вам ключ, я предупрежу других работников гостиницы, что вы будете ей пользоваться. Лестницы считаются небезопасными, поэтому их закрывают.

Даша и Башет спустились в столовую.

— Добрый день, Госпожа. Я вас раньше не видел. Что изволите кушать?

— Я не привередливая в еде, что есть то и буду есть, — сказала Даша.

Повар на нее удивленно посмотрел:

— Из молинской кухни или из человеческой?

— Можно и то и другое.

Он принес по чуть-чуть четыре блюда на свое усмотрение.

— Десерт и чай будет позже, — и ушел.

Даша попробовала:

— Все такое вкусное! Но я все не съем. Можно я по чуть-чуть поем всего? Или я должна выбрать что-то одно?

— Кушайте, как хотите. Как вам удобно, — сказал охранник.

— А остальное выкинут? Если я не съем.

— Не волнуйтесь об этом. Остатками кормят пошиков.

— Кого?

— Полосатые зеленые зверюшки.

— А. Они такие смешные. У нас в деревне было много животных.

— Я вам советую слетать в деревню Коса. Они там разводят сельскохозяйственных животных.

— А я им не помешаю?

— Наоборот, я думаю, они будут очень рады.

— Я наелась.

— Вы слишком мало едите.

— Нет. Пол сказал, что вес у меня нормальный для моего роста. Даже если меня откармливать — я не вырасту, — Даша улыбнулась, и на ее щеках появились ямочки.

— Вам идет улыбка.

— Спасибо.

Повар принес два десерта и горячий чай.

В столовую зашел молин человеческой наружности хорошо одетый и представительный.

Он глянул на Дашу и подошел.

— Госпожа, можно я присяду за ваш столик?

— Конечно, если хотите. Я не могу вам запретить.

Молин сел, заказал чай.

— Как вас зовут, Госпожа? Чья вы дочь?

— Я Дарья Васильковская. Родители мои умерли, когда я была маленькой, я их не помню.

Молин удивленно на нее посмотрел.

— Вы странно говорите и странно выглядите. Я таких самок еще не видел. Вы такая милая.

Он взял ее руку и потянулся к ней губами. Даша резко вскочила, уронив стул.

— Уважаемый молин, вы пугаете девочку, — сказал охранник.

— Но я же ничего не сделал!

— Даша, не бойтесь, у нас так принято. Вы можете не давать руку или сказать нет, если не хотите. Я с вами, вас никто не обидит.

Даша переставила стул и десерты ближе к охраннику и села.

— Ничего не понимаю, — сказал молин.

— Она не молин.

— Я вижу.

— Вы не поняли. Госпожа не гибридная самка. Это самый настоящий человек.

— Как?

— А вот так. Даже я не знаю ответ на этот вопрос. Ее нам подкинули.

— Невероятно. То, что самок воруют — это я слышал, а что подкидывают — слышу впервые.

— Зачем самок воруют? — спросила Вита.

— Дитя, ты такая странная, — сказал молин.

— Я взрослая и уже давно, просто рост у меня маленький, по сравнению со всеми вами. У себя дома я была бы уже бабушкой, если бы у меня были дети.

— Сколько тебе лет?

— Пол сказал 35 по вашему исчислению.

— И ты считаешь себя взрослой?

— Конечно.

Удивлению молина не было предела.

— Департамент в курсе? — спросил молин.

— Конечно, — сказал Башет.

— Невероятный случай, простите Госпожа, что вас напугал. Я не знал что вы не местная. Вам нужен воспитатель. Похоже вы совершенно не в курсе. Я конечно не рабочая самка, но временно я могу вам его заменить. Вот только учителей я вам заменить не смогу.

— Учителей? Зачем мне учителя?

— Для многих вещей. Вы должны окончить общеобразовательную школу, выучить местный язык, узнать культуру молинов.

— Мне не нужна школа, я писать и читать умею.

Монил включил экран и выбрал электронную книгу.

— Прочтите.

Вита глянула на закорючки:

— Я не знаю этого языка.

— Я об этом и говорю, — сказал молин.

— Поговорите с ее куратором, доктором Полом. Я ее телохранитель и такие вопросы не решаю.

— Хорошо. Загляну к нему вечером. Дитя, кушайте десерт и не волнуйтесь. Все у вас наладиться.

— Я не дитя, — Даша попробовала десерт, — ух ты как вкусно!

— Госпожа, у меня в пригороде есть особняк. Приходите в гости.

— Особняк?

— Да, Дашенька, большой уютный дом. В тихом красивом месте. Если немного пройти — можно выйти к океану.

— Океан! Я никогда не видела океана. Я хочу на него посмотреть.

— Госпожа. Без разрешения вашего куратора мы не можем туда полететь, — напомнил Башет.

— Да, я понимаю, — вздохнула девушка.

— Вы точно человеческой расы? Вы не похожи на Королеву, — сказал молин.

— У людей четыре расы и много народов. Разных. Да мы не похожи. Многие народности друг на друга не похожи. Я по внешности якутка, а по душе русская. Она наверно тоже русская. А может и нет. Черты лица не совсем славянские. Может немка, может француженка. Я в особенностях европейских народов не сильно разбираюсь. На каком она языке говорит? Забыла спросить.

Потом пришел Пашик и они пошли по магазинам. Новый знакомый ходил за ними хвостиком и советовал, что лучше купить.

— Пашик, а мы можем себе такое позволить?

— Не волнуйся, если что-то будет для нас дорого — я предупрежу. Выбирайте. Все необходимое я уже купил, но может, вы захотите что-то еще.

Охранник на минуту отлучился, набрал Пола и спросил разрешения полететь самке в гости в особняк.

— Ни в коем случае, — сказал Пол, — самочка еще не адаптировалась. Сделаете покупки и возвращайтесь. Старайся пресекать все возможные знакомства. Если она поймет, для чего с ней хотят познакомиться — еще больше будет бояться общения с другими.

— Хорошо, я понял.

Молин пытался купить для Даши красивых дорогих вещей. Она любовалась всем этим великолепием, но от подарков отказывалась. Когда они посетили много магазинов — они вернулись в гостиницу, оградник отказался пускать нового знакомого в номер. Даша не возражала против этого решения. Молин ее немного утомил своим вниманием. Башет подошел и стал ее обнюхивать.

Даша смеялась:

— Ты что делаешь?

— Это был самец.

— И что?

— Вы не реагируете на самцов?

— А я должна реагировать?

— Я не знаю, наши самки ощущают самцов, а молодая самка может упасть в обморок или сильно перевозбудится.

— Я на мужчин спокойно реагирую. Просто держу их на расстоянии, если приближаются. На психику давит, когда они близко.

— Странная вы самка, скажу я вам.

— Я человек.

— Да. А вот он вас хорошо учуял. Не оставайтесь с самцами наедине.

— Прости, я тебя не понимаю. Ты же тоже самец, и Пол тоже.

— Я другого статуса. Я не накинусь на самку никогда. А он — может.

— Накинуться? — удивилась Даша.

— У самцов из-за феромонов может снести крышу.

— Феромонов?

— М-да... Учитель вам бы не помешал. Я поговорю с Полом, пусть найдет учителя самочку. Вам просто необходимо пройти курс средней школы. Узнать хотя бы основы.

— Называй меня на ты, а то непривычно и неудобно.

— Хорошо, Госпожа.

— Я немного отдохну.

Даша прилегла на кровать не раздеваясь, но уснула. Когда проснулась — в номере никого не было. Она взяла свою карту и открыла дверь, как ее открывал Башет и вышла в коридор. Прошла вниз — в холле его не было. Заглянула в столовую.

— Вы Башета не видели?

— Нет, Госпожа.

— А можно еще десерт?

— Конечно! Сколько пожелаете.

Он дал ей два новых десерта и она села за столик.

— Очень вкусно, ничего вкуснее не ела.

Повар присел к ней за столик.

— Я рад, что вам нравится. Вы потеряли охранника?

— Думаю, он скоро вернется. Я просто случайно уснула, а когда проснулась — его в номере не было.

— Госпожа, возьмите десерты и вернитесь в номер. Дождитесь охранника там.

— А можно?

— Нужно.

— Ладно. Она взяла десерты поблагодарила и ушла.

Подойдя к номеру, она обнаружила, что не знает как его открыть. Она проводила картой, но дверь не открывалась. Дергала за ручку. Даша хотела было вернуться в столовую, но на шум вышел новый знакомый.

— Госпожа, что случилось?

— Я не могу попасть в номер.

— А где ваш охранник?

— Не знаю.

— Зайдите ко мне, подождите его у меня.

— Ладно.

Даша зашла, села за столик и с удовольствием стала кушать.

Молин сел на против.

— Нравиться?

— Очень.

— Почему вы меня боитесь?

— Я вас не боюсь.

— Почему не дали поцеловать вашу руку?

— Я не люблю, когда ко мне прикасаются.

— Молины к вам не прикасались?

— Нет.

Он подошел и обнюхал так же, как это делал Башет.

— Зачем меня все обнюхивают? — улыбалась девушка.

— Потому что ты пахнешь.

— Разве? — Даша понюхала свою одежду, — вроде нет.

— Я обескуражен.

— Я пойду, отдам на кухню посуду, — сказала женщина.

Молин взял из ее рук посуду, поставил на столик и прижал девушку к себе за талию.

— Э! Отпусти меня!

— Нет, моя маленькая самочка. Я не могу тебя отпустить. Я дико тебя хочу!

Она схватила его за ухо и дернула со всей силы. Молин разжал руки и оттолкнул ее:

— Ты что творишь?

— Это ты что творишь! Ненормальный. Открой двери!

Молин гладил пострадавшее ухо, но двери открывать не спешил.

— Башет! — позвала девушка, — БАШЕТ! — закричала во все горло Даша.

— Ты как там оказалась? — послышалось из-за двери.

— Этот озабоченный не хочет открывать двери! — крикнула Даша.

— Минуту, я сейчас их выломаю.

— Стойте! Не надо ничего ломать, — молин подошел и открыл двери.

Даша вышла, хлопнув дверью.

— Охренеть! — сказал молин.

Даша вернулась в свой номер. Охранник сказал:

— Госпожа, никогда не покидайте номер, если меня нет. Никогда не ходите без

сопровождения.

— Я уже поняла.

— Он ничего вам не сделал?

— Нет, только разозлил. Какой наглый, а? — женщина еще кипела.

— Зачем ты к нему пошла?

— Я вышла, потом не могла попасть назад.

— Понятно. Давай я еще раз покажу, как заходить.

Они вышли, Башет показал, в какой последовательности и что надо делать.

— Хорошо, я поняла.

Они вернулись в номер.

— Домой? — спросил охранник.

— Да пожалуй. Все самцы такие?

— Почти, не доверяй никому. Даже если это не самец, будь осторожнее.

— Это правда, что самок воруют?

— Да.

— Зачем?

— Для секса чаще всего.

— Какой ужас, а этот молин — больной на голову?

— Нет, он просто самец. Им сложно держать себя в руках в присутствии самки.

— Неплохая отговорка, но на меня не подействует. Если мужик не способен держать себя в руках — это не мужик, это — маньяк.

— Тогда у нас на очереди еще пять тысяч маньяков, которым придется надрать уши, — смеялся охранник.

Башет позвонил Пашику, сказал, что они отправляются назад. Он быстро вернулся:

— Я тут столько милых вещей для вас купил, дома покажу, — сказал молин, — вы красная Госпожа, у вас температура?

— Со мной все хорошо, называй меня на ты.

— Ладно.

«Что-то случилось?» — спросил по связи Пишик у охранника.

«Потом».

Слуга большую часть вещей купил с доставкой на дом. Взял с собой только несколько. Когда они были уже в лайере, он не вытерпел и стал показывать Даше.

— Посмотри какая миленькая пижамка. Потрогай, она такая мягкая!

— Похоже ты транжира, — вздохнула Даша.

— Ни в коем случае! — сказал Пашик, — только все самое необходимое. Смотри, какие миленькие заколочки, а посмотри какие сережечки, — молин с восторгом показывал украшения.

— У меня уши не проколоты.

— Какая жалость! Может прокалим?

Вита грозно глянула на него.

— Ну не хочешь не надо конечно. Посмотри, какое я тебе купил белье! Закачаешься!

Девушка вырвала из его рук пакет:

— Дома посмотрю.

— Ладно, — сказал молин, — я тут каталоги прихватил, посмотри какая красота!

Даша с интересом глянула и придвинулась ближе. Они вдвоем смотрели вещи, которые

можно заказать. Пашик ставил галочки там, где Даша говорила что ей нравится. Он ее отвлекал, как мог, лишь бы девушка не боялась, и у него получилось. Они долетели без проблем.

— Я дома! Все-таки как хорошо быть дома, — сказала Даша выходя.

— Как слетали? — спросил Пол.

— Замечательно! — сказала девушка, — хороший город, и молины там хорошие, в большей их части. Я в деревню Коса хочу. Посмотреть как там.

— Хорошо, но уже не сегодня. У вас еще процедуры.

— Зовите меня на ты. Не могу, раздражает, когда называют на вы.

Даша зашла в больницу и поднялась к себе.

— Что с ней? — спросил Пол Башета.

— Ее вывели из равновесия, все хорошо, успокоиться.

Даше сделали восстанавливающий массаж, она прошла физио процедуры, потом капельницу, в конце ее положили в капсулу восстановления. Вечером, как и обещал, прилетел поклонник Даши. Он поставил свой лайер на стоянке и нашел Пола.

— Добрый вечер. Мне надо с тобой поговорить.

— Я догадываюсь, зачем ты прилетел. Сразу скажу — нет. Ни психически, ни физически самка не готова к спариванию.

— Я не об этом хотел поговорить. Я могу помочь.

— Прости, но ты не сможешь ничем помочь. Девочке просто надо время.

— Держать ее в больнице неправильно. Ей нужны нормальные условия.

— Семеш, я не первый год тебя знаю. Мне ты можешь не рассказывать о своих благородных порывах.

— Но она же ничего не знает, абсолютно!

— Ребенок, которому месяц тоже ничего не знает, абсолютно, и год за годом он учиться. Самка здесь всего месяц. Твое присутствие все испортит. Она уже начала сходить с молинами, общаться. Ей предстоит еще долгий путь адаптации. Как социальной так и физической. Ее тело не восстановилось. Нам нужен еще год, чтобы вернуть его в нормальное состояние. Поэтому скажу тебе еще раз — нет. Не трогай девочку. Это не молин, ни я, ни ты представления не имеем что у нее в голове. Если она хочет жить в больнице — пусть. Захочет жить в другом месте — тоже пусть. Нельзя сейчас загонять ее в какие-либо рамки. Психика у нее сейчас неустойчивая, незачем расшатывать.

— Она же ведет себя ненормально!

— Для молина? Так она не молин. Исчезни на пару лет. Если потом она захочет тебя в партнеры — пусть, а пока я как куратор запрещаю тебе к ней приближаться.

— И ты смеешь после такого называть себя моим братом?

— Если бы ты не был моим братом, я бы не стоял сейчас тут, объясняя, а молча выкинул бы тебя за дверь и все.

— Хорошо, я уйду, но пойми, ее надо выводить в общество. Ей нужны учителя и развитие. Она же ведет себя как ребенок.

— В ее случае нельзя торопиться. Она все успеет, когда пройдет полную реабилитацию. Я не заметил, чтобы она вела себя как ребенок, с умственным развитием у нее все хорошо. Ведет себя иначе, это да. Про твое ухо мне охранник рассказал. Она защищает себя как умеет. У нее нет, и не будет никогда ментальных способностей. Он не сможет позвать мысленно или откинуть обидчика. Она очень маленькая и слабенькая. Как прикажешь ей

защищаться?

— Об этом я тоже хотел поговорить. Одного охранника мало.

— Нормально. Большое количество молинов ее будет напрягать морально. Сошен опасен только такими, как ты. Похитители уже сюда не суются. Так что самка в относительной безопасности. Семеш, тебе по ней рвет крышу?

— Да.

— Сочувствую. Это зов крови. Его ощущаешь не только ты. Многие молины это чувствуют. Приходи через два года, хорошо? Дай ей окрепнуть. Найди пока себе другую подружку.

— Зов крови?

— Да. Зов человеческой крови. Все самки вокруг тебя с человеческой кровью — твои родственницы и ты на них не реагируешь. Ты реагируешь на самок молинов. Сейчас же на горизонте попалась самка людей и теперь другая твоя половина крови закипает и требует подмять ее под себя.

— Откуда ты все знаешь?

— Пока ты бегал за юбками — я учился.

— А смысл от твоей учебы? Ты нищий.

— А смысл от твоих денег? Ума как не было, так и нет.

— В этом месте я с тобой поспорю. Умственные способности даются, ну или не даются, с рождения. Потом их можно только развивать.

— Ну, хоть школьную программу ты освоил, и то хорошо.

— Хорош прикалываться, умник. Найми больше охраны. Сохрани мою девочку для меня.

— Не беспокойся. Даша будет цела и невредима, но не факт что она выберет тебя в мужа. Если бы я был самкой — никогда бы тебя не выбрал.

— Ты не самка и у меня есть шанс.

— Да, как ни странно самки молинов тебя любят. Отправляйся домой. Ты ее все равно не увидишь, она в восстановительной капсуле и проснется только завтра. Пока сюда не прилетишь, а то попадешь в ЧС.

— Хорошо, потом еще поговорим. Пока брат.

— Давай, пока.

Молин ушел, Пол вздохнул: «Куда мне тебя спрятать?»

Следующий день был насыщенным и интересным. Пашик и Даша руководили грузчиками расставляя мебель в комнате. Повесили шторы, разложили вещи по шкафам.

— Как у нас здорово получилось. Так уютненько.

— Мы еще не все вещи разобрали, — сказал Пашик, — много мелочевки.

Они провели весь день разбирая, и рассматривая покупки. Пашик продумал все до мелочей. Даша была снабжена всем: крема, предметы гигиены, маникюрный набор, расчески, шпильки, заколки, резинки для волос и прочая мелочь.

Ближе к вечеру, когда основные дела были закончены Даша с охраной и Пашиком полетели в деревню Коса.

Прилетев, она увидела красивые кирпичные двухэтажные дома, вокруг них аккуратные

цветочные клумбы.

— Как тут замечательно, я думала что это будет деревня.

— Добро пожаловать, — улыбался молин, — меня предупредили, что вы прибудете. Я Кос, глава общины, — он поклонился и подал ей руку. Даша отступила назад.

— Мы не страшные. Вот увидите. Наши парни приветливые и спокойные. Пройдемте за мной, я покажу вам дом, в котором вы можете остановиться.

Он привел ее к такому же дому, как все и дал ключ.

— Эта половина дома — ваша. Располагайтесь. Я подойду позже и покажу вам нашу деревню и ферму.

Даша зашла в дом.

— Как здесь уютно.

— В деревне или в доме? — спросил Пашик.

— Везде уютно. Хотела бы я так жить.

— Даша, тебе обязательно простоят дом, такой, как ты хочешь в любом месте.

— Нет, Пашик. Меня все это напрягает. Все как-то неправильно, ненормально.

— Дашенька. Молины живут по своим законам, люди по-своим. Для молинов это нормально.

Даше показали деревню, ферму и поля. Молины деревни ей понравились, радушные и дружелюбные. Никто не пытался приблизиться.

— Зачем в деревне танцплощадка?

— Королева Вита танцует и учит других. А вы танцуете?

— Все что я могу — это вальс. У нас в клубе были танцы. До войны их часто устраивали. Дом Королевы недалеко?

— Да, можно пешком дойти.

— Надо будет ее навестить.

Их пригласили в павильон со столиками и вкусно накормили.

Даша вернулась в больницу довольная, с новыми впечатлениями, зашла в лабораторию и ахнула. Пол держал на руках ребенка, черноглазую черноволосую малышку.

— Ребенок! — Она подошла и взяла ее на руки.

— Это не гибридный ребенок. Это человек. Такой же, как ты. Как мне записать ее расу? Это негроидная раса?

— Нет, она смуглая, у негров кожа почти черная. Ничего не пиши. Я не знаю, что это за нация. Очень красивый ребенок. Глазища такие огромные. Может арабка, может индианка. Я не знаю, к какой расе относятся арабы и индийцы, потом у Виты спрошу. А как она здесь очутилась?

— Девочку привезла полиция. Ее забрали у браконьеров. Если людей будут находить — их буду привозить на Сошен по закону Содружества. Люди приравнены к молинам по правам. Вот и привезли первого.

— Ожидается еще?

— Кто знает. Они ее перекупили у народа, который в содружество не входит. Их мы не можем контролировать.

— Можно она останется у нас?

— Нет, ее заберут в детдом, который находится на территории поместья Королевы. Это рядом, ты сможешь ее навещать. Но сначала я ее обследую, возьму анализы, заполню на нее документы.

— Можно я с ней побуду?

— У тебя процедуры. Еще успеешь понянчиться.

Даша ушла на процедуры.

Проснувшись на следующий день, Даша пошла искать малышку.

— Ее уже увезли в детдом, — сказал медбрат.

Даша нашла Пола, предупредила, что она улетает в гости королеве и умчалась, даже не поев.

Лайер приземлился на стоянке возле особняка. Охрана впустила их.

— Я здесь в первый раз, — сказал Полли.

— Я тоже, — сказала Даша, — но мне уже нравится.

Даша рассматривала обжитую территорию. Огромное количество цветов и удобные беседки, из-за бурной растительности дома не было видно. Только крыша.

— Прямо как рай, — восхищалась девушка.

Из зарослей вылез молин и улыбнулся, глядя на Дашу.

— Вы в гости к нашей Госпоже? Подождите минутку, я принесу вам цветок, похожий на вас.

Вита и Полли остановились, не зная как поступить. К ним навстречу вышел красивый, со вкусом одетый молин:

— Добрый день, Госпожа Дарья, я Ламенти, помощник госпожи Виты. Проходите пожалуйста.

— Там, — Даша указала на куст, — молин. Он просил подождать. Сказал что хочет принести цветок.

— Это садовник Полен, у него золотые руки. Если хотите подождать — располагайтесь в беседке, я принесу чаю.

— А Вита дома?

— Нет, но скоро будет.

Ламенти ушел за чаем. Девушки сели в удобные кресла. Сквозь кусты пролез невысокий молин и поднес Даше цветок в горшке. Лепески цветка были шоколадного цвета с разводами цвета топленого молока. А внутри были беленькие точки. Листья были как бархатные, цветки крупные. Пах он тоже чем-то шоколадным с горчинкой.

— Какой красивый!

— Он похож на вас, Госпожа.

— Спасибо!

Ламенти принес чай и чашечки на подносе. Девушки попили чай и пошли к поместью.

— Можно я пройду в детдом? — спросила Даша у молина.

— Конечно. Пройдемте, я вам покажу.

Они дошли до двухэтажного дома и зашли в него. На первом этаже были дети до года и вторая группа, дети от года до двух. Они поднялись наверх, там детей было много разного возраста. Их пытались собрать в кучу нянечки и усадить кушать. В доме было шумно и весело. Дети садиться кушать не хотели, зато заставить нянечек ловить их — им было интересно. Ее малышка сидела у стены и за всем этим наблюдала. Увидев Дашу, она подошла к ней и попросилась на ручки. Даша взяла ее и присела на стул.

— Добрый день, Госпожа, — сказали нянечки и поклонились.

— Весело тут у вас.

— Да, детей много и это хорошо. Столовая у нас на всех одна, когда они вместе они сильно шумят, потом мы их разделяем на возрастные группы, и они ведут себя спокойнее.

— Так дети, у нас гости! Ведите себя хорошо, поздоровайтесь и садитесь за стол, — громко сказала нянечка, чтобы перекрыть шум.

Дети остановились и с интересом рассматривали Дашу.

— Вы молин? — спрашивали малыши постарше.

— Человек.

Дети подошли, и стали трогать гостью.

— Вы не похожи на Королеву, — с умным видом сказала одна малышка.

— Да, я знаю, — улыбалась Даша.

— Вы еще красивее, — сказал один малыш и поцеловал Даше руку.

— Боже, вы все такие милые! Такие хорошенькие, — умилялась женщина.

— Я потомок Королевы, я ее правнучка! — гордо сказала та же малышка.

— И я! И я! — кричали малыши.

— Как это? Сколько же ей лет? — удивилась Даша.

— Мы праздновали ее пятидесятый юбилей совсем недавно. В этом столетии, — ответила нянечка.

— Сколько живут молины?

— Королева может прожить больше 20 тысяч лет, другие в два раза меньше.

— Ого! Я столько не проживу.

— Госпожа, у нас достаточно продвинутая медицина. Вы тоже будете жить долго. Так дети, а ну быстро сели и все съели! — строго сказала нянечка.

Дети побежали занимать свои места.

— Как моя малышка, ей тут нравится?

— Да, дети быстро привыкают, и любят общество других детей. Она даже не плакала. Как вы ее назвали?

— Точно. Надо ей имя придумать. Пусть будет Лиля, полное имя Лилия, на нашей планете есть прекрасный цветок с таким названием.

— Хорошее имя, — одобрила нянечка.

Даша включилась в работу по уходу за малышами. Их покормили, умыли и уложили на послеобеденный отдых. У каждой возрастной группы была своя комната для игр и спальня. Пока дети отдыхали, нянечки убрали тот кавардак, что устроили малыши на кухне.

— А место для прогулок у них есть?

— Да, можете глянуть в окно, видно площадку.

Даша отодвинула штору, за детдомом была красивая большая площадка, целый городок для игр с горками и лабиринтами.

— Недалеко от нас есть школа для девочек, советую посетить.

— Да, потом обязательно посмотрю.

Даша вышла на крыльцо.

«Красивый дом у Виты» — женщина рассматривала фасад.

К ней подошла Вита:

— Привет, Даша. В гости?

— Да, ребенка привезли, я хотела навестить.

— Здорово, что ты к нам зашла, проходи!

Вита пригласила ее в дом. Она усадила ее за стол:

— Кушать будешь?

— Да.

Пришел повар и накрыл на стол.

— Как он узнал? — спросила Даша, когда Сол ушел.

— Молины умеют общаться мысленно.

— Вы тоже молин?

— Я прошла модификацию генов, как только сюда прилетела. Во мне есть гены молина.

— И меня заставят?

— Нет, никто никого не заставляет. Скоро прилетит профессор Жен. Он тебя осмотрит и решит чем тебе помочь. Не пугайся! Больно не будет. Может немного будет тошнить какое-то время. Потом пройдет. Если бы не Жен я бы не смогла прожить так долго, и со здоровьем у меня проблем нет.

— А месячные у вас есть?

— Редко, я или беременная или кормящая.

— У вас татуировки?

— Нет, это показатель приближающейся овуляции, — Вита показала ноги, на них тоже были витиеватые кольца, — когда они станут темными — то я должна или предохраняться, чтобы не беременеть или у меня будет еще один ребенок.

— Сколько у вас уже детей?

— Больше тысячи.

— Как много!

— Это не много, самки молинов рожают больше. Просто я рожаю чаще всего по одному, а они по несколько, могут рожать два раза в год.

— Как такое возможно?

— Молины яйцекладущие. Самка беременна чуть больше трех недель. Потом ее тело отдыхает.

Они сидели на кухне, в дом заходили молины, кланялись и поднимались наверх.

— Кто все эти молины? — спросила Даша.

— Мужья.

— Зачем их так много?

— Самки молин не могу удовлетвориться одним.

— Сколько у вас мужей?

— Я не считала.

— И вы со всеми сразу занимаетесь сексом?

— Да, когда у меня начинается гон, я уже не помню себя от желания. Поэтому приглашаю их заранее.

— И меня тоже заставят?

— Нет. Все в курсе, что люди отличаются. Я сама выбрала себе мужей и сама их приглашаю, когда мне нужно. Ты когда-нибудь тоже выберешь себе мужа или мужей, когда будешь готова к этому.

К ним подошел огромный молин, поклонился, взял Виту на руки и унес наверх. Через какое-то время послышались крики и стоны Виты. Даша выскочила из дома и побежала к лайеру. Ее догнал Полли:

— Даша, что случилось, чем ты напугана? — он наклеил ей на руку пластырь.

— Там много молинов, и они все ее. Одну.

— Понятно. Ты это видела?

— Нет, она кричала.

Полли вздохнул, взял ее за руку и потянул к лайеру:

— Полетели домой.

Даже в лайре Даша не могла прийти в себя от шока, ее трясло, кожа была бледной.

Полли пытался ее успокоить:

— Даша, никто не насилует Королеву, она сама этого хочет и сама приглашает.

— Я не хочу, я не хочу так, — повторяла как в бреду Даша, — какой ужас, я не хочу.

— Ясно.

Молин набрал Пола:

— Встреть нас, у самки шок.

Полли попросил охранника увеличить скорость до максимальной. Во дворе их ждали

Пол и мед брат с носилками.

Даша кричала, вырывалась. Пол прилепил ей пластырь на шею и подержал, девушка уснула.

— Что стряслось?

— Она застала Королеву в период гона и увидела молинов, ее мужей.

— Она видела ее в сексе?

— Нет, просто слышала, но и это для нее было слишком. Она испугалась.

— Возможно, ее когда-то пытались изнасиловать, воспоминания наложились на сегодняшнюю ситуацию. Она не говорила об этом, но судя по ее реакции — такое возможно. Или подсознательный страх секса. Может в детстве видела что-то подобное. В любом случае, это проблема и надо ее как-то решать.

Пол созвонился с Женом, объяснил ситуацию и попросил разрешения пожить в его особняке на острове.

— Так даже лучше, — сказал Жен, — у меня там лаборатория и никто мешать не будет.

Мы обследуем самку и подлечим. Там мало молинов, бояться ей будет некого.

Даша проснулась, но к себе никого не подпускала, даже тех, кого уже хорошо знала.

— Пол, не подходи! — пятилась и кричала Даша, — Нет!

— Даша, успокойся. Тебя никто не трогает. Мы собираемся в гости, полетим на красивейший остров. Тебе понравится. Там будут только медики и то, очень мало.

Сзади охранник быстро подскочил и прилепил ей на шею пластырь и так же быстро отошел. Пока Даша поняла, что произошло, пластырь подействовал, и девушка стала падать. Её поймали, положили на носилки и увезли в лайер.

Пашик собрал её вещи, охранники помогли погрузить их в багажник. Башет собрал свою команду охранников, все сели в лайер и улетели на запад, в сторону океана.

Пол был очень расстроен. Он понимал, что ей нужен психиатр. Психические заболевания плохо поддавались лечению. Самое сложное было в том, что Даша не посвящала никого в свои воспоминания, не давая себе помочь.

Пол набрал Королеву:

— У вас есть свободное время? Пару минут поговорить.

— Да, конечно, Пол.

— Вы мне можете сказать во времена Даши, как относились к сексу?

— Я думаю строго, я не историк и не помню когда началась сексуальная революция.

Год ее рождения?

— 1896.

— А, конец девятнадцатого века и начало двадцатого, Россия, тогда да, очень строго. Женщина за секс вне брака могла быть опозорена. Понятия чести было для людей очень важным, сильнее развито чувство собственного достоинства. Если женщина не могла выйти замуж, она оставалась до конца жизни старой девой, и любовников себе не заводила, если это уважающая себя женщина.

— Как у вас все сложно, — сказал Пол, — ну хотя бы теперь понятно ее поведение. Спасибо, Ваше Величество.

— Не за что, обращайся в любое время. До связи.

Через несколько часов они долетели до острова. Их встречала Ника:

— Привет Пол, привет парни. Пойдемте, я вам покажу ваши комнаты.

— Ничего себе так, особнячок. Вы весь остров выкупили?

— Да, пока земля была дешевой. Сейчас уже не смогли бы. Кстати, Эжи посоветовал. В бизнесе этот молин шарит.

Она провела молинов к крылу для гостей.

— Располагайтесь. Все что здесь есть — всем можно пользоваться. Это крыло здания полностью для гостей. Самку я сразу увезу в лабораторию, пока проведу обследование и возьму анализы.

— Жен дома?

— Нет, но скоро будет.

— Далековато вы забрались. Неудобно же летать.

— Нет, на скоростном лайере — нормально. В лабораторию пока не заходите, так будет лучше. Жен сам скажет, если состояние самки улучшится.

Ника увезла Дашу на второй этаж с другой стороны здания и сделала полное обследование.

Через час девушка проснулась и увидела Нику со спины:

— Королева?

Ника повернулась и улыбнулась:

— Нет, меня зовут Ника. Я врач. Приятно познакомиться.

— Я Дарья.

— Да, Даша, я знаю, я читала твое дело.

Ника обратила внимание, что у Даши не было страха, даже притом, что для нее она была посторонней.

— Как себя чувствуешь? — спросила врач.

— Вроде нормально, просто кружится голова.

— Это пройдет. Я могу осмотреть твою промежность? Я взяла все анализы, кроме мазка.

— Да, конечно.

— Ты раньше бывала у врача, у себя на родине?

— Да, но редко. Старалась лечиться сама. Только если не справлялась — обращалась к

фельдшеру.

— Тебе УЗИ делали?

— Я не знаю что это.

— Просвечивали животик и смотрели что там?

— Нет. У нас такой техники нет.

— Можешь идти?

— Да.

Даша пошла за Никой, они зашли в гинекологический кабинет.

— Разденься полностью и залезь на кресло, положи ноги на подставки.

Даша сняла с себя одежду, сложила на стул и попыталась уместиться.

— Немного ближе ко мне, да вот так, хорошо.

Ника подошла сбоку и стала прощупывать шею, спустилась на грудную клетку и подмышки, потом прощупала грудь.

— Грудь когда-нибудь болела?

— Нет.

Потом осмотрела промежность:

— Когда были последние месячные.

— Примерно в 51 год, просто они шли нечетко, просто мазались, поэтому точнее сказать не могу.

— А когда начались?

— В 14 лет.

— Когда у матери начался климакс?

— Я детдомовская. Родителей не помню.

— Понятно. Даша, мне надо провести тест на возбудимость. Я тебя потрогаю немного и поцелую, ты не пугайся, хорошо?

— Хорошо.

Ника прицепила к Даше присоски. Настроила аппаратуру. Положила ей руку на лоб. Потом на шею и так далее вниз, аппаратура записывала показания состояния Даши. Когда рука легла на промежность, датчики ожили и запах девушки изменился.

— Нормальная реакция.

Ника подошла и стала целовать Дашу долго и глубоко, при этом лаская ее бутончик. Потом осмотрела промежность, из дырочки Даши потекла смазка.

— Ты здорова, если не считать отсутствия месячных, — сказала Ника, — но и это наладиться потихоньку.

Она взяла на анализ жидкость, которая вышла.

— Все, можешь одеваться.

У Даши пылали щеки, она это чувствовала. Когда она оделась, Ника провела ее в палату:

— Ты временно поживешь тут. Скоро прилетит профессор Жен. Если ты не захочешь его присутствия — он не будет заходить в твою палату, все данные обследований я ему передам.

— А душ есть?

— Да, дверь прямо. Тебе помочь?

— Нет, спасибо. Я сама.

Даша взяла полотенце и пошла в душ, она чувствовала, что возбуждена: «Это ненормально так реагировать на женщину». Она сидела под душем на корточках, в животе

скручивало, причиняя боль. Потом она стала на колени и прижалась к полу горячим лбом: «Я не знаю, как успокоиться». Через некоторое время живот немного попустило — она встала и начала мыться.

Даша вышла из душа и прошла в комнату: «Надо высушить волосы, не ложиться же с мокрыми на подушку».

— У меня волосы мокрые, у тебя фен есть? — спросила она у Ники.

— Давай я тебе приглашу твоего слугу. Ты к нему нормально относишься?

— Я сама справлюсь.

— Хорошо, сейчас принесу.

Ника вернулась с феном:

— Иди, садись на кресло.

Она включила фен и сушила ей волосы.

— Вы похожи с королевой, — сказала Даша.

— Биологически я ее дочь.

— Понятно. Ты тоже молин?

— Да.

— И чувствуешь запахи?

— Да.

— Я правда пахну?

— Да.

— Чем?

— Ощущения от твоих феромонов приятные, возбуждающие, но легкие, не навязчивые. Как летний бриз.

Ника досушила волосы:

— Откинь голову, я помассирую.

Даша расслабилась. Ника мягкими движениями массажировала голову, потом уши, потом перешла на шею. Даша ощутила прилив возбуждения в животе. Резко соскочила, извинилась и убежала в палату.

«Я хочу ее», — подумала Ника, — «что со мной?»

Когда Жен вернулся — Ника положила перед ним дело Даши со всеми отчетами и анализами.

— Жен, со мной что-то не так. Я раньше не реагировала на самок, а сейчас реагирую.

— Значит, в тебе заговорила рабочая самка, ты попадаешь под влияние феромонов. Тебе понравилась новенькая?

— Да.

— Любопытно. Дайка я и тебя обследую. И еще, отчеты это хорошо, но мне надо на нее взглянуть.

— Она боится молинов-самцов. Даже рабочих.

— Видео есть?

— Да, я сняла ее в душе.

— Зачем?

— Было интересно, что она будет делать. Ты знаешь, даже в школе, когда мы еще не были достаточно развиты, рабочие самки пытались склонить королевских самок к ласкам.

— Может, не надо было делать совместные школы?

— Наоборот. Если бы Даша прошла бы эту «школу» — сейчас бы она не мучилась.

Посмотри видео, она не может себя поласкать, не говоря о том, чтобы позволить мне.

Жен посмотрел видео:

— Необычная внешность. Хрупкое сложение. Ты таз проверяла? Она сможет рожать?

— Да, сможет, но не от крупных самцов.

— Хорошо, я доведу ее до ума, а там посмотрим.

За 10 месяцев Жен полностью восстановил здоровье Даши и принялся за активацию генов. Пола он оправил назад. Жен оставил только охрану и слугу. Пашик убирался у нее и менял белье, пока Даши не было в палате. Охрана незаметно за ней присматривала, когда она гуляла по острову.

Даше понравилась уединенность острова. Она часто гуляла в перерывах между процедурами. Природа была красивой, она могла часами наблюдать за океаном с горы или бродить вдоль берега. Даша себя чувствовала очень хорошо. Девушка теперь с удовольствием смотрела на свое отражение. Волосы стали такими же черными, как и раньше, только еще более густыми и блестящими. Морщин уже не было, кожа стала светлой, гладкой, ровной. Она видела, что выглядит лучше, чем даже в молодости. Месячный цикл тоже наладился, но этот момент Дашу не особо радовал.

— Ника, почему меня не отпускают домой? Я же восстановилась.

— Профессор проводит тебе сложную процедуру, чтобы ты могла жить долго и не болеть.

— Я превращусь в молина? — испугалась Даша.

Ника улыбнулась:

— Нет, ты останешься человеком, хотя если хочешь — можешь стать молином, как наша Королева.

— Нет-нет! Не хочу! Мне и так хорошо.

— Даша, а ты пробовала заниматься сексом с другими женщинами?

— Нет, как это?

— Давай попробуем?

— Нет, пробовать не хочу.

Ника подошла и обняла:

— Но ты же хочешь этого, я ощущаю запах твоего возбуждения.

— Прости, Ника нет, — она ее оттолкнула.

— Ты просто не представляешь, от чего отказываешься. Скоро ты будешь мучиться из-за желания, а партнера у тебя нет.

— Как-нибудь потерплю.

— Ты не сможешь терпеть всю жизнь.

— Тогда выйду замуж.

— Ты хочешь найти себе мужа?

— Да.

— Одного?

— Конечно одного.

Ника оставила ее в покое и пошла к Жёну.

— Как вы подвели Королеву к тому, чтобы она начала принимать партнеров?

— Мы пробовали разные способы, в том числе подсознательное программирование. Но на ней это не сработало, она стала принимать их только после коронации.

— А до коронации?

— Жила с одним молином.

— Но Даша не молин, пробуждение самки на ней не сработает.

— Да.

— Что мне делать?

— Она через несколько месяцев уедет отсюда, а ты вернешься к своей работе.

— Я к ней чувствую притяжение, а ты не чувствуешь?

— Нет. Точнее я не чувствую к ней ничего особенного, хотя ее феромоны я тоже ощущаю, правда слабо.

— У Королевы тоже были слабые феромоны?

— До процедуры слияния — да.

— Почему я реагирую, а ты нет?

— Предположительно потому, что в тебе больше человеческого, чем во мне. У Пола тоже крышу рвет.

— То есть, человеческая кровь стремится восстановить свою целостность и вытеснить гены молинов? К молинам я не испытывала ничего подобного.

— Интересная мысль.

— Это что же получается. Если скрещивать молинов и людей — останутся, в конце концов, одни люди?

— Мы этого не узнаем, людей на много меньше чем молинов. А если бы было 50 на 50 — возможно твоя теория оказалась бы верной и мы как раса исчезли бы.

— Стоп. Я, кажется, поняла. Была одна единственная самка людей, а остальные швэбены. Почему же молины похожи на людей больше, чем на своих предков? Не потому ли что кровь той самки пыталась бороться? Так, мне срочно нужен чистокровный молин самец, без примеси крови Королевы Виты, самый лучший. Мне нужно получить потомство от Даши и этого молина и у меня ощущение, что все родятся людьми, ну или почти все.

Ника пулей вылетела из кабинета Жена.

«Ты вся в меня, моя радость» — улыбался Жен.

«Не мешай, я на пороге нового открытия».

Молин рассмеялся.

Через восемнадцать месяцев Жен полностью закончил работать над Дашей:

— Все, моя дорогая. Теперь вы можете быть свободной, относительно конечно. Я закончил, сделал все что мог, теперь все зависит от вашей природы.

— Я не молин?

— Нет, вы человек. Ваши гены в целостности и сохранности. Я просто активировал спящие гены, отвечающие за здоровье и долгую жизнь. Вы сможете прожить лет 900.

— Не может быть!

— Вы же видели Королеву. Она не стареет. Вы тоже не будете. Удачи вам. За вами сегодня прилетит ваш куратор.

Даша ждала этот день, но пришел он так неожиданно. Она возвращалась «домой».

Вечером ее забрал радостный Пол, а так же ее охрану и слугу.

— Вы все это время были на острове? Я вас не видела, — сказала Даша охранникам.

— Это наша работа, охранять незаметно, — сказал Полли.

— Если бы я попала в беду — вы бы мне помогли?

— Конечно! — улыбался молин.

— Спасибо, простите, что говорила, что вы мне не нужны, очень даже нужны.

— Все хорошо, Госпожа, мы понимаем, — сказал Башет, — как себя чувствуешь?

— Отлично! Ваши доктора просто волшебники! Я даже стала моложе. Невероятно!

— Вот и хорошо, — сказал Башет, — теперь ты выглядишь как подросток.

Они вернулись в больницу, Даша радостно навещала всех работников. Всех обошла и поцеловала в щечку.

— Я так рада вас всех видеть!

Ника выступала на собрании старейшин:

— Уважаемый совет. У меня есть подозрения, что гены людей — агрессивны. Все свои доказательства я изложила в отчете. Сейчас объясню кратко.

Ника подкатила огромную доску. Она ее включила, доска засветилась. Появилось фото Королевы и данные статистики.

— На сегодняшний день у Королевы более тысячи потомков. Среди королевских особ девочек рождалось больше, чем мальчиков. Что не подходит под их человеческую статистику. Это раз. Второе. Среди всех ее потомков молинов значительно меньше, чем людей, хотя по логике вещей должно было быть наоборот. Мы сначала думали, что это временный генетический всплеск, и он позже пойдет на спад, но этого не произошло. Было замечено, что Королева выбирает себе в мужья тех, в чьих венах больше человеческой крови пусть на тысячную долю, причем делает это интуитивно. Я собрала все эти данные, когда появилась новая человеческая самка Даша. Выяснилось, что к этой самке потянулись все потомки Виты. Молины, в которых нет генов Корлевы, не притягивались. Кровь людей действует как ртуть. Она не желает смешиваться с кровью молинов и желает доминировать. Если вспомнить нашу историю — то тогда все становится на свои места. Инопланетная самка, попала к шежбенам. Они обнаружили, что гены самки перебивают их гены и решили ее изолировать. Как вы видите сами, все потомки самки Молли больше похожи на людей, хотя и сохранили некоторые особенности шежбенов. Мы не заметили этого сразу, потому что доктор Жен подавил отчасти гены самки модифицированием. Я прошу совет дать мне разрешение на полномасштабное исследование.

— Что вы хотите сделать? — спросил Председатель.

— У самок людей вырабатывается больше яйцеклеток за год, чем у самок молина. Я хочу оплодотворить 200 самок ее яйцеклетками. Донором спермы выберу самца молина с хорошими генами и без примеси крови Виты.

— Зачем это нужно? Эта ваша процедура — не навредит самкам?

— Нет, она абсолютно безопасна. У меня подозрение, что родятся только люди или их будет большинство. Потому что у самки Даши не было процедуры слияния генов и ее кровь будет действовать в полной мере.

— Я не понимаю, а в чем угроза?

— Скоро не будет молинов совсем. За последние пять тысяч лет не родилось ни одной чистокровной самки молин. А гены людей подавляют гены молинов. Скоро весь наш народ будет людьми, носителями генов молинов в спящем состоянии. Даже если мы поступим как шежбены и изолируем всех молинов с генами людей — ситуация не изменится. Молины вымрут как вид.

В зале поднялся гул.

— Вопрос ясен. Доктор Ника. Вы пришли за разрешением провести полномасштабное исследование и научный совет требует от вас нашего согласия?

— Да.

— Хорошо, голосуем.

Прошло три минуты. Проголосовали почти единогласно.

— Я перешлю научному совету документ о нашем решении. У вас есть еще вопросы к совету?

— Да. Наша команда ученых нашла способ, как вернуть молинов и шежбенов как расы. Но пока это только в теории. Нам нужно высокоточное оборудование и средства на исследования, на это может уйти не одно тысячелетие, но я думаю, что эти расы можно вернуть, благодаря тем же людям. Гены наших предков никуда не исчезли, они просто спят в их потомках.

— Хорошо, подайте запрос с документами. Мы рассмотрим. Финансовые вопросы так быстро не решаются. Еще вопросы?

— Да. Я предлагаю начать развивать Министерство Военного Дела. Рано или поздно нам придется столкнуться с расой людей. Содружество и молины расслабились живя в мирное время. Мы не знаем, как поведут себя люди. Надо быть готовыми ко всему. Людей много и они вооружены, их техника не уступает нашей.

— Это же не ваша сфера деятельности, почему вы заговорили об этом? — удивился Председатель.

— Это только теория, но что если люди также агрессивны, как и их гены? Мы видели только их самок, но не видели самцов. Самки нашего вида тоже не агрессивны, а среди самцов встречаются неуравновешенные личности. Самцов на планете Земля половина населения. Еще учтите, что они размножаются быстрее нас и их уже не десять миллиардов, а на много больше, надо так же учесть, что все люди несовершеннолетние и неуравновешенные. Наши воины не обучены, не говоря уже о том, что оружия мы давно не производим. У народов содружества военное дело в таком же состоянии.

— Разумно. Хорошо, мы поговорим с министром Военного дела.

— Тогда у меня все.

— Спасибо, доктор Ника. Ваша группа внесла огромный вклад в развитие науки.

— Это моя работа.

Ника прилетела в больницу навестить Дашу.

— Пол, почему ты ей не построишь дом?

— Она сама не хочет, говорит ей тут нравится. Она часто навещает Королеву и общину Коса. Так что она не всегда ночует здесь.

— Как продвигаются дела у нее на личном фронте?

— Так же, она никого к себе не подпускает. Королева сказала, чтобы я не давил на нее и не подсыпал возбуждающих. Сказала подождать.

— Ждать бесполезно. Я думаю, что лучше постепенно приучать ее к ласкам, — сказал Ника.

— Она сразу зовет Башета, если кто-то близко приближается. Орет во все горло. Невыносимо.

Ника рассмеялась.

— Пол, она не может позвать мысленно, а молинов нервируют громкие звуки. Вам надо как-то найти общий язык. Приспособиться друг к другу. Где искать, мне надо с ней поговорить.

— Она нянчиться с малышами в детдоме.

Ника прилетела в поместье и нашла девушку.

— Даша привет, мне надо с тобой поговорить.

Девушка отпустила на пол ребенка.

— Да. Пойдем.

Они прошли в дом Виты на кухню, Даша налила чай.

— Мне нужно взять у тебя яйцеклетки во время всех твоих овуляций.

— Зачем?

— На Арделене самки не рожают королевских девочек уже давно. Все хотят родить девочку, и ты и в этом можешь помочь.

— Я полечу на Арделен?

— Сначала мы поможем забеременеть тем, кто хочет, на этой планете, потом полетим на Арделен.

— Я не смогу, я боюсь летать на кораблях.

— Не волнуйся. Я всегда буду с тобой. Ты будешь принимать препараты и тебя не укачает. Страх пройдет, когда ты поймешь, что это безопасно. У меня с собой будет целый арсенал мед препаратов. Я могу тебя погрузить в сон, если не сможешь привыкнуть к полету.

— Почему девочки не рождаются?

— Никто не знает. Девочки рождаются только у молинов с генами людей. Согласна?

— Это больно?

— Нет. Это неприятная, но не болезненная процедура. Я тебя погружу в сон, ты ничего не почувствуешь, но мне придется удалить девственную плеву.

— Это не страшно.

— Что у тебя на личном фронте?

— Я пока не хочу личного фронта.

— Ты любишь детей?

— Да.

— Своих не хочешь?

— Хочу, но не могу.

— Через неделю Пол привезет тебя ко мне. Будешь прилетать каждую овуляцию. На твоё здоровье это никак не подействует. Зато родиться много здоровеньких малышек. Жду тебя.

Ника прижала к себе Дашу, поцеловала в щечку и ушла.

Даша снова была на острове: «Все-таки, какое живописное место».

Ника провела ее в комнату:

— Поселишься пока здесь.

— Хорошо.

— Прими душ и натришь этим кремом.

— Зачем?

— Он расслабляет.

Даша помылась, вытерлась и нанесла крем на влажную кожу. Высушила волосы и вернулась в комнату.

Ника пришла позже. Подошла к Даше и стала ее целовать, держа голову в руках. Даша ощутила поднимающееся возбуждение.

— Крем — возбуждающий?

— Нет, возбуждаешься ты сама. У тебя скоро овуляция малышка. Тебе хочется секса, это нормально.

Ника целовала и гладила Дашу по одежде. Даша слабела с каждой минутой. Ника раздела ее и положила на кровать.

— В промежности болит, — сказала Даша.

— Я помогу тебе, сниму напряжение.

Она гладила ее бутончик, Даша стонала.

Они провели в постели два часа. Уставшая от оргазмов Даша лежала без движения, закрыв глаза. Ника прилепила на нее пластырь, потом увезла ее в операционную.

Даша открыла глаза. Она была в комнате. В промежности немного пекло, в животе были неприятные ощущения, но в общем и целом она себя чувствовала хорошо.

Зашла Ника:

— Привет, малышка. Как себя чувствуешь?

— Мы занимались сексом?

— Да. Тебе понравилось?

— Да, — у Даши пылали щеки она отводила взгляд. Ника подошла и обняла.

— Ты так мило краснеешь и вообще ты такая хорошенькая. Так хочется тебя ласкать и целовать.

Даша чувствовала смущение и свою вину:

— Я не сдержалась.

— Не нужно сдерживаться. Секс — это природно. Твое тело хочет этого и не нужно этого стесняться. Я принесла раствор, им нужно подмываться пока кожица не подживет и не перестанет болеть.

Ника вышла, а Даша пошла в душевую.

Ника приглашала Дашу к себе во время каждой овуляции. Постепенно Даша привыкла к ласкам, и давала себя трогать уже в любое время. Потом они полетели на Арделен. Для

Даши это было самым запоминающимся приключением.

Через два года эксперимент закончился. Ника оказалась права. Из двухсот родившихся детей молином был только один. Среди детей было много девочек. Многие самки молинов были просто счастливы. Совет старейшин решил не отселять гибридных молинов из Арделена. Группе ученых под руководством профессора Жена выделили необходимые деньги и оборудование.

Когда стало больше королевских самцов и самок, изменилась и сама структура общества на Сошене. Со временем стали образовываться семьи, в которые входили по одному каждого статуса. Самцы зарабатывали средства на семью, и выполняли по дому тяжелую работу. Рабочая самка выполняла простую домашнюю работу и ухаживала за беременной или кормящей самкой. Дети так же росли в детдомах и пансионатах, родители часто навещали их, по мере возможности, и забирали на каникулы домой. За королевскими самками оставили пособие от государства.

На Арделене структура общества не изменилась, молины делали все возможное, чтобы переманить молоденьких самок Сошена к себе и часть самок улетало жить на Арделен. Некоторые самки молин перебрались жить с Арделена на колониальные планеты.

На Сошене изменилась погода. Благодаря частым дождям — сельское хозяйство стало развиваться лучше. Доходы работников сельского хозяйства росли. Община Коса стала богатой. Тями вышла замуж за Коса. Он бы щедрым и дарил ей красивые дорогие вещи, Тями была просто счастлива.

Со временем Даша стала встречаться с Джоном, сыном Королевы. Они сошлись не сразу, оба долгое время друг к другу присматривались. После смерти Руты он долго не хотел ни с кем сходиться, а Даша его чем-то привлекала.

Анна, дочь Королевы Виты — стала Королевой Арделена. Вита, Даша, Светлана и многие другие самки присутствовали на ее коронации. Вита плакала от счастья, видя свою девочку Королевой.

— Дети так быстро растут, — сетовала Вита и вытирала платком глаза, — не успеешь оглянуться, а они уже сами родители или уже Королевы. За суетой пропускаю самое главное — побыть с малышами пока они крошки. У меня есть все их фотографии, они такие хорошенькие, когда маленькие.

Даша поглаживала свой округлившийся животик. Это был ее первый ребенок и она очень сильно волновалась за него.

После коронации Анны, Вита попросила Дашу прийти к ней во дворец в Старом Городе. Она взяла лайер и охрану и полетела в город.

Ее проводили к Королеве.

— Проходи, Даша. Принесите нам чая.

Даша села за красиво сервированный стол.

— Почему здесь, а не дома?

— У меня к тебе просьба. Ты должна заменить меня здесь, как Королеву.

— В смысле?

— Мне надо будет уехать, а ты присмотришь за планетой. Тебе помогут. Способности у тебя есть. Будешь моим замом?

— Я даже не знаю, что сказать.

— Нашли тех, кто тебя выкрал, и аппарат перемещения в пространстве и времени, это оказались наши подростки. Они выкрали тебя, потом растерялись, не зная, что с тобой делать, а позже — подкинули в город. У них нашли древний аппарат шежбенов. Но я не предлагаю тебе вернуться. Я знаю, что ты уже не захочешь.

— Да, меня там никто не ждет.

— Наши ученые доработали аппарат. Теперь можно точно задавать время и место. Я хочу на время вернуться на Землю.

— Понятно. Мне здесь очень понравилось, единственное напрягает то, что самок здесь воруют.

— Если тебя украдут — КУР тебя найдут.

— Что это?

— Это моя сеть разведчиков, королевский уголовный розыск. Я нашла в свое время всех, кого украли. У меня даже, было дело, дочку маленькую украли из-под самого носа. Нашли мы ее, когда ей было 17 лет.

— Что происходит с теми, кого воруют?

— Лучше тебе не знать.

— Можно этого избежать?

— Да, не покидай Сошен и все будет хорошо. Кстати, эту сеть тоже будешь вести ты. Я все покажу, у тебя будут помощники.

— А кто украл твою дочь?

— Он теперь работает в моей сети. Очень талантливый парень. Хотел себе жену. Это не самый худший вариант похитителей. Есть и похуже личности. Я не стала его наказывать, его способности мне пригодились.

— Тебя воровали?

— Да, было дело.

— Хотели сделать женой?

— И это тоже, но давай не будем об этом. Давай я тебя буду потихоньку вводить в курс дела.

— Я хотела тебя еще спросить. Ты русская?

— Нет, я американка, но жила на территории России. Когда америка начала уходить под воду, Россия предложила всем американцам жить на их территории. Сейчас это не Россия, а русско-американская федерация, РАФ. Я знаю и английский, и русский, но мой родной язык — английский.

— Погибло много людей?

— Нет, успели всех спасти. Земля уходила под воду медленно.

— Понятно. Значит мы землячки. Хорошо, я попробую тебя заменить.

Собрание старейшин, Вита общается с ними по монитору:

— Я знаю, что военные решили использовать эту машину и заслать туда разведчиков. Я предлагаю себя в качестве куратора и координатора. Я перемещусь туда вместе с ними.

— Это безумие подвергать себя такому риску, — сказал Председатель.

— Нет, риск будет для меня минимальным, а вот без меня, разведчики могут погибнуть,

я не могу этого допустить. Они все до единого мои потомки. Я единственная из гибридов, кто лучше всех знает землю, а еще я Королева. Я всех чувствую и со всеми могу общаться в пределах планеты. Я могу управлять 6–7 миллионами особей на расстоянии. Так почему же не использовать эту способность?

— Ваше Величество, для нас нет ничего дороже вас.

— А для меня нет ничего дороже моих детей. Вы понимаете, что я чувствую, когда знаю, какому риску они себя подвергают, находясь там. Средства связи это хорошо, но техника не может быть совершенным оружием. Ментальное поле у простых молинов не большое. Если разведчика поймают, мне даже страшно представить, как будут с ним обращаться. Давать им яд на экстренный случай я запрещаю. Мы будем действовать так: если кто-то засветился — он выбывает и оправляется назад. Ни единым молином мы рисковать не будем, и я буду это контролировать.

— Как вы собираетесь обеспечить свою безопасность? — спросили из зала.

— В планете Земля есть пустоты внутри. У молинов прекрасно получается строить подземные базы и туннели. Разведчики найдут эти места и под маскировочным куполом построят базу, потом я в нее переберусь, и буду управлять их действиями оттуда.

— Вы понимаете, что как бы вы там не прятались — риск огромный? Мы не можем подвергать самку, тем более Королеву такому риску.

— Уважаемый председатель, самок гибридов уже более чем достаточно, Королев тоже. Риска исчезновения нас как расы нет. Я буду единственной самой молин на Земле. Это минимальный риск для нации.

Поднялся еще один молин:

— Это, по сути, военная подпольная операция. Вы же не специалист в данной области.

— Я не сказала, что я буду всем командовать. Только координировать, я буду связным между молинами, а так же я могу подсказать как лучше, если это касается людей. Я лучше всех понимаю их психологию.

— Главнокомандующий Честор, что вы можете сказать по этому вопросу?

— У меня нет предубеждения на счет самок, я не считаю, что им нельзя участвовать в операциях. Да, я тоже считаю, что их надо беречь, но в данном случае Королева говорит верно. Надо использовать наши природные способности. Тем более если учесть, что отследить сигнал аппаратуры — можно. Сигналы мозга нет. Возможно, вообще целесообразнее не пользоваться техникой, а общаться через Королеву, как через связного.

— Как вы выдержите такое? На связи придется быть 24 часа в сутки, — спросил еще один военный.

— Я могу даже спящей общаться, более того, в спящем состоянии я могу не только общаться, но и видеть что происходит.

— Этого нет в вашем деле.

— Я могу это доказать если нужно.

— Все равно это перегрузка.

— Хорошо, — сказал Вита, — можно использовать средства связи людей. На земле тоже есть техника, по типу наших браслетов, но по ним ничего нельзя говорить подозрительного. Они могут прослушиваться. Все важное говорить только по ментальной связи.

— Мы не будем голосовать по этому вопросу, — сказал Председатель, — мы не можем вам запретить. Целесообразность и риски пусть просчитывают военные. Хорошо, Ваше

Величество. Работайте в команде с военными. Главнокомандующего попрошу обеспечить максимальную безопасность нашей Госпожи. Вам придется взять для Госпожи штат обслуживающего персонала.

— Мы подготовим молинов, готовых к полевым условиям. Они смогут быть как военными, так и помощниками Госпоже. Медик будет обязательно, — сказал Честор.

— Госпожа будет продолжать рожать. Вы же понимаете это? Вы должны обеспечить и ее и новорожденных всем необходимым.

— Я временно не буду рожать, пока все не наладиться. Я отличаюсь от самок молинов, в этом отношении мне проще. Это не отразится на моем здоровье и на будущих детях.

— Хорошо, Ваше Величество. Все вопросы по этому делу вы теперь будете решать с военным министерством.

Вита исчезла с экрана.

— Я воспользуюсь своим служебным положением, — сказал Председатель, Главнокомандующий, как только будет реальный риск для Королевы — перемещайте ее сразу на Сошен, даже против ее воли. Поняли? Это приказ.

— Машину нужно настроить на то время, когда я впервые появилась. Цивилизация людей очень сильно меняется со временем. Поэтому не будем рисковать. Я представления не имею, какие сейчас там условия, — сказала Вита. — Молинов посылать нельзя, только гибридов.

— Хорошо, — сказал главнокомандующий Честор, — ученые настоят машину. Разведгруппа уже готова.

— А группы для внедрения готовы?

— Да, вы можете с ними познакомиться.

— Мне надо провести с ними инструктаж.

Честор собрал всех диверсантов:

— Вот, девять групп по три молина. В каждой из них самец, рабочий самец и рабочая самка. Как вы и просили.

— Хорошо, все отключили переводчики. Мы будем общаться только по-английски.

Вита подождала, когда они отключат.

— С вас уберут, все датчики и переводчики и все что касается нашей техники. Браслетов тоже не будет. Я научу вас обращаться с местной техникой. Внешне вы ничем не отличаетесь от людей. Исследовать ваше ДНК никто не будет, если вы не будете привлекать к себе внимание. Первое время — адаптация. Вы не будете никуда выходить. Только смотреть местное телевиденье. Оттачивать знание языка и особенностей вида. По первому этапу есть вопросы?

— Королева, ходят слухи, что вы тоже диверсантом будете.

— Скорее связистом. Да, я тоже иду с вами на Землю.

— А можно я буду вашим мужем?

— Нет, красавчик, мы все с вами кровные родственники, так что отставить разговорчики. Дальше. Когда вы будете с землянами, помните, что это ваши родственники, более того — все до единого там подростки. Не причинять никому вреда, гипноз на людях использовать только в крайнем случае. Так же нельзя использовать наши препараты. Люди

их плохо переносят. В конфликты не вступать. Просьба к самцам, женщин, у которых есть мужья — не трогать. По законам людей они заняты. Вы можете налаживать контакты только со свободными. Я буду с вами на связи в любое время. Даже если сплю, я вас услышу. Если что, просто обращайтесь ко мне. Я передам ваши слова кому нужно. Когда закончат разведгруппа и строители подземного бункера — нас с вами переместят на планету. По этому эпизоду вопросы есть?

— А если не будет свободных?

— Будет.

— А если мне понравится занятая женщина?

— Вы можете вызвать агрессию местных мужчин. Давайте посерьезнее. Я знаю, что вы хорошо обучены. Не надо со мной сюсюкаться и шутить. Если вы сделаете что-то не так, и у вас будут проблемы — вас отправят назад. Вместо вас пришлют других. Поэтому главное для вас не торопиться, быть внимательными и осторожными.

— Нам дадут яд на всякий случай?

— Нет, ничего, что касается наших рас и их технологий — у вас не будет. В том числе и ядов. Со временем вы будете снабжены всем необходимым, но из арсенала людей. Если вы попадете в беду — мы вас вытащим. Если вас будут допрашивать — действуйте по легенде. Документы вам выдадут, когда разведгруппа закончит свою работу. Вы будете одни, но мы вас не бросим. Я буду присматривать за каждым из вас.

Честор отправил парней и спросил мнение Виты.

— Боюсь я за них, волнуюсь.

— Верьте в них.

Через три месяца вернулись разведчики, а через полгода был готов бункер. Были отправлены за землю все девять групп, военврач, главнокомандующий и Вита с помощником. В бункере работало пять молинов, поддерживающих его функционирование. Вита впервые проходила сквозь пространственное окно. С ней шел помощник и нес ее вещи.

— Чудо техники.

— Это не совсем техника. Наши предки работали на энергиях, на магии, если сказать иначе, — сказал Честор.

Они зашли в бункер, крышка задвинулась, и специальные приспособления натянули на нее пласт земли, вместе с травой и кустиками. Они прошли по длинному освещенному тоннелю. Потом открылась еще одна дверь, и они прошли в просторное помещение, похожее на холл.

— Госпожа, я покажу вам ваши комнаты, — молин повела Виту по коридорам. Они зашли в комнаты, похожие на гостиничный номер.

— Ух ты! Как тут комфортно. Спасибо.

Помещение было просторным. С искусственными окнами и занавесками, ветерок легонько трепал ткань, на подоконниках стояли цветы.

— Мы в курсе, что вы не любите узких помещений и духоты. Парни постарались.

— Спасибо!

— Располагайтесь, потом я для вас проведу экскурсию, покажу, что где находится. У вас тут несколько комнат, осмотритесь.

Молин ушла.

Вита обошла помещение. Ей все очень понравилось, но хотелось на поверхность. Походить, погулять, подышать.

Всем молинам дали человеческие имена и фальшивые документы. Молины тренировались этому еще на Сошене. Вите одной оставили ее настоящее имя. Документы она планировала выбить для себя сама законным путем и засадить в тюрьму тех, кто отправил ее на такую работу. Заодно хотела выяснить цепочку посредников, если ее действительно продали, а так же окончательного покупателя.

В комнату зашел Виктор, ее помощник.

— Я вам нужен?

— Называй меня на ты. С этой минуты мы всё делаем как люди. Нельзя называть меня Королевой или Госпожой. Только по имени.

— Хорошо, Вита.

— Где ты остановился?

— У меня своя комната в крыле для персонала.

— Ты же тоже военный?

— Да, все кто здесь находится, прошли военную подготовку. При необходимости я смогу вас защитить.

— Спасибо Виктор.

Вита и Виктор разобрали вещи, расставили и разложили их по местам.

— Виктор, надо постепенно сменить все вещи земными. На тот случай если бункер обнаружат.

— Да, я понимаю. Когда разведка принесет вещи, я все заменю.

— Как там наши парни?

— Осваиваются на новом месте.

Зашла молин:

— Вы готовы, Госпожа?

— Как тебя зовут?

— Лена.

— Леночка. Все должны забыть слова Госпожа и Королева. Называйте меня на ты и по имени.

— Окей. Пойдем я покажу тебе наш подземный городок, — сказала улыбаясь Лена.

— Отрасти волосы, так ты будешь больше походить на женщину.

— Хорошо.

Они втроем вышли. Лена провела экскурсию. Помещение было достаточно большим. Тут было все что нужно, даже тренажерный зал.

— Мне надо к командующему Роману, — сказала Вита.

— Да, я тебя проведу.

Они дошли, Вита постучала в двери:

— Да, войдите.

Вита зашла.

— Есть вопросы? — спросил Честор-Роман.

— Я хочу на поверхность. Погулять, подышать.

— Вам не понравился бункер?

— Люди общаются на ты. Вы используют там, где множественное число.

— Хорошо. Я соберу всех, расскажи нам, где мы делаем ошибки. Заодно чайку попьем. Местного. А на счет погулять — вернуться разведчики, если они скажут — можно, я проведу тебя на прогулку.

Все молины собрались в просторной кухне. Местный повар учился делать местную кухню.

— Неплохо, — сказала Вита, — Ваня звать? Она рассматривала бейджик.

— Иван.

Все молины взяли себе поднос, наложили себе еду и расселись по местам.

— Раз все в сборе — начну. Первое. У людей нет разницы в отношении к женщинам и мужчинам. Всех без исключения называют на ты. Как ведут себя те и другие увидите по фильмам. Здесь нельзя употреблять слова Госпожа или Королева. Потом имена. Очень часто люди используют уменьшительные формы при общении. Например, повар у нас Иван, но мы называть его будем Ваней, есть еще более мягкая форма — Ванюша. Она применяется близкими или если это ребенок. Вы постепенно запомните, освоитесь, ничего сложного. Кланяться тут тоже нельзя. Есть народы, у которых это принято. Вы европейцы по легенде. У вас это не принято. Так, девушки и женщины. Рабочие самки, на земле вы — женщины. Отрастите волосы и одевайтесь только в женскую одежду. Вы немного более мужественны, чем местные девушки. Это можно компенсировать манерами и косметикой. Рабочим самкам строго запрещено вести себя как парни, даже если вдруг вам понравится девушка, вы должны вести себя с ней как девушка. На ухаживания местных парней реагировать спокойно, снисходительно, в лицо кулаком не бить.

Парни громко засмеялись.

— Я серьезно. Рабочим самкам придется потерпеть. Местные парни будут за вами ухаживать как за самками. Вежливо отказывайте, если не хотите с ними отношений, не грубить и никого не бить. Последнее относиться ко всем без исключения. Выходить из конфликтов без драк. Старайтесь не привлекать к себе лишнего внимания. Теперь самцы. Вам будет сложнее всего. За этими стенами огромное количество приятно пахнущих женщин. Ваши феромоны они не чувствуют. Они вас будут судить по вашему поведению, а не по феромонам, но вы будете прекрасно чувствовать каждую. Это будет и рай для вас и ад одновременно. Если вы ощутите, что не сможете работать, вас поймут. В крайнем случае — заменим вас. Подаватели постоянно пить нельзя. На женщин голодными глазами смотреть тоже нельзя. Они от вас будут шархаться.

Парни хохотали.

— Каждая из групп первое время будет со мной. Я вас буду одергивать, если что, — сказала Вита. — Сейчас ваша основная задача смотреть местное телевиденье, я буду по ходу дела объяснять. Когда я увижу, что вы готовы — тогда и начнем вылазки.

— Почему сразу не начать с вылазок? Чтобы научиться плавать — нужно сразу лезть в воду.

— Не тот случай, — сказала Вита, — вы будете выглядеть как белые вороны. Когда вас перекрасим в местный цвет тогда и отпустим плавать. Да, девочки. Если вам будет совсем невмоготу — то скажите мне. Мы что-нибудь придумаем. А вообще вы все неуловимо отличаетесь от местных, как ни крути, окружающие будут это ощущать. Поэтому старайтесь редко появляться все вместе. Когда вы рядом — это бросается в глаза. Используйте легенду, что вы братья и сестры. Если у вас будут спрашивать об этом. Группы друг с другом пересекаться не будут, работать все будут в разных городах. Все, переходим к фильмам.

Они прошли в гостиную, расположились перед телевизором.

— Это называется телевизор или просто телек. Принцип действия как ваши мониторы.

На стене висела плоская квадратная штука. Вита взяла пульт и включила.

— Это пульт. Работает как ваш пульт у лайеров. Потом научитесь включать.

Она полистала каналы и нашла новости. Все сели поудобнее.

Вита вставляла комментарии, где считала нужным объяснить. Они посмотрели несколько передач, потом пошли все отдыхать.

Через два месяца Вита повела первую группу на прогулку. Она попросила, чтобы их перекинули в город ночью при помощи машины шежбенов. Потом через определенное время забрали и вернули в бункер. Разведчики снабдили их местными деньгами и вещами.

— Пока как можно меньше разговариваем. Если будет надо — говорить буду я. Акцент у вас не большой, но вы пока выделяетесь по манере речи.

Она взяла под руку Олега, рабочего самца, Полина — Альберта. Они прошлись по малоллюдному парку, в полумраке ночных фонарей. Посидели на лавочке, потом в ночном кафе. Люди с любопытством смотрели в их сторону. Вита успокоила молинов, сказала, что это нормальный интерес. Парни рослые, не заметить невозможно. Потом они вернулись к себе. Вита спросила:

— Как вы?

— Огромное количество женщин, аж дух захватывает, — сказал Альберт.

— Я чувствую себя голой в таком платье, — сказала Полина.

— Девушки твоего возраста одевают еще более откровенные наряды. Прости я не могу одеть тебя в более скромную одежду, тебе придется привыкать. Ты же видела местных.

— А мне нельзя одеваться парнем?

— Прости нет. По физиологии ты не парень.

В следующий раз они сходили вместе в супермаркет, купили продуктов. Следующим рейсом пошли на стадион на скачки. При выходе было огромное количество людей.

— Вита! Я так не могу. Женщины как специально стараются меня касаться! В толпе невозможно отодвинуться. Я же не железный! — возмутился Альберт.

— Нет, Альберт, я шла сзади, специально тебя никто не касался. Да, в толпе сложно, но люди — это толпы. Значит следующая наша вылазка — это общественный транспорт, заодно и город посмотрите, в котором вам предстоит жить и работать.

В следующую вылазку Вита покатала их на метро и трамвае, потом на аэробусе показала город сверху. Домой вернулись поздно, уставшие и под впечатлением.

— Как вам?

— Вита, а все города такие людные? — спросила Полина.

— Мегалополисы — да. Есть города поменьше, но нам туда нельзя. Здесь проще затеряться в толпе. В местной газете выберем для вас дом и вас переселим. Следующая вылазка будет последней, и я возьмусь за другую группу. Вы всегда поддерживайте со мной связь. Если я вдруг не отвечаю, мало ли, уснула глубоко — то попробуйте связаться со мной позже. Пользоваться гаджетами я вас научила. Можете звонить Роману или Виктору. Номеров телефонов других групп у вас не будет. Звонить можно только в штаб. А сейчас отдыхать. Мы все сегодня устали.

Утром на завтрак Вита стала объяснять первой группе:

— Сегодня мы идем на пляж. На пляже все люди ходят в плавках и купальниках. Загорают и купаются в море. Мы зайдем в магазин по пути купим плавки парням, а нам с

Полиной — купальники. Альберт — прими подавители заранее.

Они собрались, их переправили ближе к пляжу. Вита спросила у местных, где магазин одежды. Они зашли в магазин, и Вита нашла нужный отдел.

— Парни, вон там отдел для парней. Спросите у продавщицы плавки для пляжа, они вам покажут. А ты пойдем со мной, — Вита взяла Полину за руку и увела в женский отдел.

— При парнях я не хотела тебе говорить, но ты должна носить бюстгалтер. Да, у тебя почти нет груди, но наши местные носят лифчики на любую грудь. Особенно на пляже ты должна появляться в женском купальнике, а не просто в плавках.

— Хорошо.

Вита выбрала ей три купальника:

— Примерь, мне нужно на тебя глянуть.

Полина ушла в примерочную. Разделась, одела купальник и вышла.

— М-да. Что же мне с тобой делать?

Она подошла к продавцу:

— Девушка, помогите мне, пожалуйста, выбрать купальник для подруги.

Продавец подошла, критически оглядела фигуру Полины:

— Одну минутку, — и ушла. Пришла минут через десять:

— Померяйте вот этот.

Полина ушла переодеваться, потом вышла в сдельном купальнике с рюшей на груди и с оборкой в виде юбки на бедрах.

— Вот! Спасибо! — сказала Вита продавщице, — повернись ко мне спиной.

Спина у Полины была полностью голая и ей это шло. Купальник завязывался на шею и ее острые плечики смотрелись гармонично.

— Хорошо. Этот пойдет. Полина, волосы тебе отрезать нельзя. Пусть растут подлиннее. Потом будешь использовать всевозможные украшения и будешь смотреться очень даже ничего. Когда будете жить сами, проси помогать продавщиц подобрать тебе одежду. Обращай внимание на то, как одеваются другие девчочки. Иди, переодевайся, я заплачу за купальники.

Они вышли из женского отдела, и пошли искать парней.

— Вы что, до сих пор еще не выбрали? — удивленно спросила Вита.

— Выбрали, просто Альберту, похоже, понравилась продавец.

— Где он?

— В примерочной.

Вита прошла вглубь отдела и отдернула штору, Альберт в засос целовал продавца.

— Капец. Ты подавители пил? Вы чего как маленькие. Я вам что нянька?

Молин оторвался от девушки и посмотрел на Виту осоловевшими от страсти глазами, не понимая, о чем она вообще говорит. Вита вздохнула, подошла к нему и вlepила пощечину. Парень пришел в себя:

— Ой, прости.

Он быстро оделся и они вышли.

— Наверно, вам нельзя ходить по отдельности. Вы должны следить друг за другом, помогать. Альберт. Пока не построят для молинов деревню — вам нельзя оплодотворять самок. Детям желательно рождаться в деревне. Мы немного отличаемся от людей и врачи могут это заметить. Полина и Олег, следите за своим братом, если надо — вмешивайтесь и приводите его в чувства. Альберт, если будешь заниматься сексом — пользуйся, пожалуйста,

презиками. Ты таблетки пил?

— Еще нет.

— Выпей прямо сейчас. Пока дойдем до пляжа — они подействуют. Альберт, если не сможешь держать себя в руках — мне придется отправить тебя назад.

На пляже было много народа. Было шумно, вокруг было много молодежи и детей. Они выбрали свободные шезлонги и устроились поудобнее. Девушки ушли переодеваться.

— А ты купила себе купальник? Я не видела, чтобы ты мерила.

— Да. Я на глаз могу сказать, подойдет мне одежда по размеру или нет, тем более купальники тянутся.

Они переоделась и вышли.

— Ух ты! — сказал Альберт, глядя на них.

Вита подошла и шепотом сказала:

— Вот об этом я и говорила. Альберт, ты должен вести себя как, как будто ты всю жизнь видел оголенных женщин.

Они полежали на шезлонгах, потом пошли купаться.

— Вита, — сказал шепотом Альберт, — а как местные парни справляются со стояком?

— Я не знаю, я же не парень. Думаю никак, оставляют как есть. Посиди в воде может чуток попустит.

«Олег», — сказала по связи Вита, — если вдруг Альберт не сдержится и сделает ребенка, не потеряй мамочку, нам надо будет ее вести.

«Да, нас проинструктировали»

Они купались и вышли. Альберт выкопал в песке ямку и лег в нее животом. Вита легла рядом с ним:

— Голые женщины это кайф, я бы взял всех по очереди, — прошептал Альберт.

— Ты говоришь шепотом, а не ментально, чтобы меня соблазнить? Альберт, со мной у тебя секса не будет, даже не думай об этом, — тихо сказала Вита.

Он положил свою руку на ее спину и погладил.

— Ты же еще больше себя дразнишь, — сказала девушка.

«Я безумно хочу тебя» — сказал Альберт и придвинулся ближе, обняв Виту за спину.

— Я могу тебя превратить в фаршик, ты же в курсе?

— Да, — вздохнул Альберт и убрал руку.

— Пройди в воду глубже и поплавай. Там меньше людей и вода прохладнее, отвлекись.

Вита встала, отряхнулась от песка и легла на шезлонг.

— Как ты? — спросила она у Олега.

— Я тоже на пределе.

— Хорошо, сейчас Альберт охладиться и пойдём. А ты как? — спросила она у Полины.

— Я норм.

— Пойдем, переодеваемся, — сказала Вита.

Альберт поплавал. Парни тоже переоделась, и они ушли в назначенное место. Их переместили в бункер.

Вита написала письмо и послала его с посыльным на Сошен. Она сообщила, что е каждую команду нужна еще одна рабочая самка, для присмотра за самцом.

Вита вводила в общество людей каждую группу по очереди. Лучше всего со своим заданием справлялись рабочие самки и она убедилась в том, что добавить еще одну самку в команду было правильным решением.

— Так, мои дорогие. Вношу коррективы. В общем и целом вы все справились. К вам в команды добавятся по одной рабочей самке. Вы будете работать в команде или парами. Одним оставаться нецелесообразно, как показала практика. Сейчас мы ждем пополнения в команды и переселяемся в дома или квартиры, где вы будете жить. Ваши координаты мне известны. Если будут вопросы — обращайтесь. Привыкайте пользоваться гаджетами. Следующая ваша задача — заводить знакомства среди людей. Пол не имеет сейчас значения. Учитесь общаться и понимать друг друга. Помогите влиться новым членам команды. В свободное от работы время смотрите телевизор, расширяйте кругозор. Те знания, что у вас есть — они актуальны только для вашего мира. Здесь все по-другому. У вас несколько дней на отдых, пока не придут девушки.

Команды из четырех молинов расселились. В бункере стало тихо. Вита присматривала за каждой группой. Отслеживала их состояние и самочувствие. Навещала их, когда ложилась отдыхать. Общалась с каждым, чтобы они не чувствовали себя одинокими. Через месяц появился первый результат их работы. Одна бабушка захотела переселиться на Сошен. Ей предложили все продать и сказать соседям, что она уезжает жить в Европу. Она так и сделала. Ее усыпили и перенесли через пространственное окно. На Сошене ее поселили в пансионат для женщин, которые будут поступать с земли. Бабушка была одной ногой в могиле. Уже плохо слышала, еле ходила. Ей нечего было уже терять, она не побоялась попытаться вылечиться.

Врачи пансионата были рады первому пациенту. Встретили ее радостно. Бабушка всех гладила по голове и называла детками и плакала от счастья. С ней никогда в жизни так хорошо не обращались. Детям своим она надоела, они редко ее посещали.

— Роман, а ее смогут вылечить?

— Конечно! Она же не больна, по сути. Организм потихоньку восстановится, просто займет это больше времени, чем у Даши.

— А зубы?

— Они тоже вырастут.

— Если женщины забеременеют от наших горячих самцов, что будет дальше?

— Их будет вести рабочая особь. Доктор, что будет принимать роды, у нас уже есть, лицензия человеческая, пусть и фальшивая для работы у него имеется. Он примет роды и выпишет свидетельство о рождении. Если удастся уговорить — женщин будем свозить в одну деревню, так будет проще о них заботиться и обучать детей.

— Но они же не будут стареть, это будет заметно.

— Все группы сейчас живут под фальшивыми документами. Так и детей когда подрастут, придется перевозить и менять им документы. Просто будем перемещать их из одной нашей деревни в другую, пока они не достигнут совершеннолетия и не смогут жить самостоятельно. За это время наши агенты постепенно проникнут во все сферы. Мы не будем вмешиваться в их политику. Мы просто возьмем людей, которые им не нужны, пожилых, больных или одиноких, под свою опеку. Если кто-то из молодых женщин захочет переселиться к нам — еще лучше.

— Человеческая раса исчезнет?

— Да, моя Королева. Переродиться в расу молинов.

— Я могу теперь заняться своими делами?

— Конечно. Берите как минимум два молина охраны и будьте на связи.

Часть разведчиков, Роман отравил присматривать за Королевой незаметно, а часть дал ей в помощь.

Вита попросила парней найти Виктора Корженко на территории РАФ, а сама отправилась понаблюдать за своей дочерью. В это время она должна была идти со школы. Она села на скамейку в парке неподалеку. Через какое-то время дети стали расходиться по домам. Она увидела свою Ларису, за ней плелся Костя, ее бывший «любимый». Дочь полностью его игнорировала. Он какое-то время шел за ней и что-то говорил, потом ушел сел в легковушку и уехал. Вита встала и пошла за дочкой. К Ларисе присоединились подруги:

— Кто это был? Такой старый.

— Это мой папочка.

— Что он хотел?

— Пообщаться.

— Так пообщайся с ним.

— Не буду. Сменим тему.

Они щебетали о своем, Вита шла за дочерью, потом ушла заниматься делами. «Что там?» — спросила она у разведчиков. Они ей скинули на телефон данные на нескольких людей с данной фамилией и именем. Она отсеяла тех, кто не подходил по возрасту и отправила список охране. «Выясните, кто, где работает». Когда у Виты был список с указанным местом работы она отсеяла тех, кто не подходит, и отослала назад. «Надо найти фото тех, кто остался в списке». Когда у нее были фотографии, она оставила пятерых: «Выясните, кто, где живет. Я не запомнила точно лица, может, вспомню, когда увижу лично». Вита решила навестить первую группу, раз она все равно уже в городе. Она набрала номер Полины:

— Привет, я у вас в городе. Можно к вам в гости?

— Конечно! Приходи.

Вита и два охранника сели на трамвай, потом пересели в метро.

— Как вы? — спросила она парней, — немного привыкли?

— Да нормально. Жить можно, но у нас дома лучше, — сказал один.

— А мне нравится, — сказал другой, а ментально добавил, — «я обожаю эту планету, так много девушек».

— Ты бы тут остался?

— Да.

Они доехали, Вита зашла в небольшой дом в пригороде.

— Проходите, сказал Альберт.

— А где остальные?

— Олег и Полина на задании. Здесь только я и Сюзанна.

— Можно мы останемся у вас с ночевкой?

— Конечно.

Они поужинали. Альберт показал свободную комнату и прошептал на ухо Вите:

— Ваше Величество, у вас скоро гон.

Вита глянула на руки, колец еще не было.

— Поверьте моему чутью самца.

Вита на собрании старейшин сказала, что справиться сама со своими женскими проблемами, но на самом деле у нее не было такой уверенности. Просто ей хотелось вернуться на Землю, а так же быть рядом с теми, кого она считала своими детьми. Она хотела им помочь адаптироваться и присматривать за ними.

Вита вздохнула, Альберт обнял ее со спины и прижал к себе:

— Позови меня, когда я буду тебе нужен.

— Мы родственники. Это бесполезно. Я на тебя не реагирую.

— А я на тебя очень даже, — он стал гладить ее тело.

— Прекрати!

— Вита, что будешь делать без своих мужей? — уже серьезно сказал Альберт.

— Мне надо научиться обходиться без них.

— Подавители тебе никто не даст.

— Я знаю.

Ночь провела Вита плохо, не могла уснуть. Альберт оказался прав, подходил период овуляции. К утру на руках начали проявляться кольца.

— Тебе надо вернуться на Сошен, — сказал охранник, — мы уже сообщили главнокомандующему, что у тебя гон.

— Я не вернусь. Вы останетесь без защиты.

— От тебя сейчас все равно мало пользы, только мучаешься.

«Так дело не пойдет», — подумала Вита, — «в таком состоянии я плохо соображаю, а ходить так вообще не могу. Надо забеременеть, тогда не будет гона как минимум год».

Вита настроилась на поиск и стала «прощупывать» всех мужчин в городе с большой скоростью.

— Площадь. Черный пиджак серая рубашка, русые волнистые волосы. У него еще шрам на тыльной стороне ладони.

Охрана нашла ей парня, его привели.

— Сюда проходи. Да ты не бойся. Тебя одна девушка просила позвать.

Они его впустили к Вите в комнату и закрыли двери с той стороны.

— Зачем ты меня звала? Мы знакомы?

— Потом, подойди ко мне.

— Тебе плохо?

— Нет. Я не больна. Поцелуй меня.

— Я вас не знаю.

Вита применила легкий гипноз, парень разделся и лег к ней в постель. Вита звала разных парней еще и еще. Потом тело стало потихоньку успокаиваться. К ней в постель лег Альберт и стал ее гладить.

— Я не буду в тебя кончать, не волнуйся. Ты от меня не забеременеешь.

Потом присоединились остальные молины. Они гладили Виту, входили по очереди, целовали и мяли ее. Тело Виты насытилось, постепенно стала возвращаться осознанность.

— Поспи, — сказал один из охранников, поцеловал и укрыл.

— Ты на уши поставила всех соседей, — хохотал Альберт, — стоны и мольбы «Я хочу, войди в меня!», а крики во время оргазма, это что-то!

— Я не специально.

Олег подошел и дал Альберту подзатыльник:

— Рот закрой. Не слушай его Вита, он придурок.

— Я о том, что наши самки самые лучше! — продолжал Альберт, — землянки такие разные и хорошенькие, но после Королевы понимаешь, что они не то.

— Вам всем надо будет провериться на базе у врача. У людей могут быть венерические болезни. Я тоже закончу с делами и на базу.

— У нас еще один желающий попасть на Сошен. Старичек.

— Хорошо, я скажу Роману.

— Ты беременная? — спросил Олег.

— Думаю да, но так даже лучше, не будет гона еще долго. Каждый месяц устраивать такой переполох я не хочу.

— Не слушай Альберта, Вита! Что с него взять. Абсолютно никакого такта. Делай так как тебе лучше. Ты сможешь беременной работать?

— Да, это не мешает.

Они все поели и разошлись по делам. Вита с охраной стала выслеживать тех, кто был в ее списке. Она узнала не человека, а место, где ее принимали на работу, а значит она нашла что искала. Она попросила выловить того мужчину, который принял ее на работу. Ей надо было с ним поговорить. Охрана нашла тихое место и подождала. Парни притащили Виктора без сознания.

— Химических веществ не применяли? — спросила Вита.

— Нет. Он скоро придет в себя.

Вита посидела, подождала. Мужчина начал шевелиться:

— Виктор.

Мужчина поднялся, отряхнулся и посмотрел на девушку.

— Как?

— Как я тут?

— Да, ты же улетела.

— Как раз об этом я и хотела поговорить. Расскажи мне все. Кто заказчик.

Мужчина мялся, Вита ментально взяла его за горло:

— Я могу тебя убить, даже не оставив следов. Не заставляй меня ждать. Говори все что знаешь.

Она отпустила его шею.

— Высокий черноволосый мужчина подходил. Очень странного вида. Попросил девушку с кораблем продать ему.

— Вы подсунули бракованный корабль?

— Нет, просто списанный, старый.

— Он тебе хорошо заплатил?

— Да.

— Были еще другие девушки, отправленные таким же образом?

— Да.

— Сколько?

— Кроме тебя еще трое, на моей смене. О других ничего не могу сказать, возможно, он и с ними тоже договаривался.

— Не знаешь, зачем они ему?

— Я не интересовался.

— Как мне с ним связаться?

— Никак. Только ждать, когда снова появиться за девушкой.

Этого Виктора она отпустила, но попросила за ним приглядывать. Так же попросила разведчиков найти этого мужчину. Сама она пошла в полицию и написала заявление, чтобы ей выдали документы и чтобы привлекли этого Виктора к уголовной ответственности. Попросила так же сообщить родным, что она не умерла. В полиции завели уголовное дело. Вите выдали новый паспорт и она пришла домой к маме и дочери.

— Мамочка! — Обняла ее Лора, — я так рада, что тебя нашли!

Мать Виты от волнения ничего не могла сказать, она только плакала. Вита обняла ее:

— Не плачь, все хорошо, я с вами.

Когда ее мать немного успокоилась, спросила:

— Что случилось, как так тебя признали мертвой, притом что ты жива?

— Корабль упал на одну из планет, а я осталась живой. Мне удалось вернуться.

— Не надо было идти на такую работу, это не для женщин.

— Я знаю. Как вы тут?

— Нормально. Потихоньку. Дочка у тебя хорошая.

— Да, я знаю. Ты у меня тоже хорошая. Спасибо, что взяла Лору к себе.

— Как я могла не взять. Когда ты ушла — я думала, ты вернешься. Я ждала тебя. Я же не на полном серьезе говорила тебе уходить. Просто была злая на тебя, что ты ломаешь свою жизнь в таком возрасте.

— Все хорошо, мама. Все не зря. Видишь, у тебя теперь есть внучка. Если бы я сделала аборт — ее бы не было. Все к лучшему.

— Твой кавалер не оставляет Лору в покое. Хочет помириться.

— Да, я видела его. Мама, у меня на улице охрана. Можно я их впущу. Не пугайтесь, они смирные.

— Охрана?

— Да, два парня.

— Ладно, — удивленно сказала женщина.

Вита позвала охранников, они зашли внутрь.

— Я Валентина Ивановна, мать Виты.

Охранники по очереди поцеловали ей руку.

Женщина накрыла на стол и пригласила всех к столу.

— Мам, а зачем тебе охрана? — спросила Лора.

— На всякий случай.

— Ты вышла замуж за богача?

— Нет, моя любопытная. Я их Королева.

— Как это?

Вита вздохнула:

— Долго рассказывать.

— А я могу быть Королевой?

— Да, когда станешь постарше. Если захочешь, я могу забрать тебя к себе, а пока поживи тут. Ко мне ты всегда успеешь.

Вита часто навещала свою маму и дочь. Иногда оставалась у них ночевать. Они привыкли уже к тому, что она всегда была с охраной. Парни были вежливые и скромные.

Поэтому и мать Виты и Лора к ним хорошо относились.

— Кто твой муж? — шепотом спросила мать.

— Официально я не замужем, — ответила Вита.

— В кого ты такая легкомысленная? — удивилась женщина.

— В папу, — улыбаясь, ответила Вита.

Один раз, когда Вита была в гостях у мамы, пришел Костя. Мать его впустила. Вита вышла посмотреть, кто пришел.

— Сказали, что ты погибла, — сказал он удивившись.

— Я выжила.

Он немного растерялся:

— Можно пройти поговорить?

— Конечно.

Он прошел в комнату. Посмотрел на парней:

— Можно им выйти ненадолго, у меня личное дело к тебе.

— Можешь говорить при них, у них такая работа быть рядом со мной.

— Ладно, как хочешь. Позволь мне общаться с дочкой.

— А я разве запрещала? Она уже большая, сама решает с кем ей общаться.

— То есть — ты не «против».

— Если она на тебя пожалуется, что ты ей надоедаешь — я приму меры. Если она сама захочет общаться — я не «против».

— Ты изменилась.

— Ты тоже.

— Замужем?

— Официально — нет.

— Меня ждала?

— Да нет. Не ждала. Прости, если ты все — уходи. Ладно?

— Ты не хочешь меня видеть?

— Костя, столько воды утекло. Если Лора не хочет общаться — не нужно ей навязываться. Я нейтрально к тебе отношусь. Все эмоции относительно тебя давно улеглись. Я не испытываю к тебе ничего.

Костя вздохнул и протянул визитку:

— Тут мой номер, звони. Я может смогу чем помочь. Тебе и дочке.

«Мы вышли на заказчика» — сказал разведчик.

«Скоро буду».

Вита взяла визитку и соскочила:

— На выход парни, работа есть, — и быстро ушла с охраной.

— Ты зачем сюда пришел? — спросила Лора отца.

— Вита на себя не похожа, — сказал Костя.

— А ты когда ее в последний раз видел? Когда она была школьницей? Конечно, не похожа, она выросла. Не приходи сюда больше.

— Я твой отец.

— Я знаю, мама говорила и что?

— Я хочу с тобой общаться.

— А я нет. Все иди уже.

Константин ушел.

Вита торопясь шла по улице на встречу со «странным мужчиной». «Неужели это молин? Я хочу на него глянуть и поговорить, вдруг мне удастся найти тех девушек. Знать бы сколько их».

Она прибежала на встречу запыхавшись, он ждал ее в кафе:

— Меня предупредили, что вы хотели меня видеть. Зачем я вам?

— Мой корабль выкрали. Я бы хотела знать кто заказчик. Так же я хочу знать, где остальные девушки.

— Хорошо, раз вы хотите знать — я покажу вам заказчика.

— Вот так просто?

— Я посредник, заказчики в курсе, что вы их ищите. Они тоже хотят встретиться.

«Он действительно странный, но это не молин. Вдруг заказчики молины? Я должна это выяснить».

— Хорошо, куда я должна прийти?

— Нам нужно на корабль, вы же понимаете, что инопланетянам нельзя появляться на земле.

Они прошли к шлюбке, зашли в летательный аппарат и долетели до корабля на орбите. Вита прошла за мужчиной по кораблю, вид корабля внутри был странный и еще было какое-то неприятное чувство. Сзади упали охранники.

— Не волнуйтесь. Их просто усыпили. Он взял ее за руку и потянул с собой. Они зашли в комнату.

— Я привел ее, — сказал мужчина и вышел.

В комнату вполз змей.

«Боже!» — Вита попяtilась.

— Не бойся, малышка.

— Не подползайте ко мне! — закричала девушка.

Она дергала ручку двери, та не открывалась. Ментальный удар не работал.

— На меня не действуют ваши штучки. Наша раса тоже обладает ментальными свойствами, но уровень у нас выше.

У Виты парализовало ноги. Змей оплел ее своими кольцами.

— Это вы воровали девушек?

— Да.

— Сколько их у вас?

— Зачем тебе знать? — он водил языком по ее горлу и лицу языком. — Ты гибрид, а значит, будешь жить долго. Человеческие самки слишком быстро умирают. Я тебя не отдам, оставлю себе.

— Не сжимай меня, я беременная.

— Я знаю, это ощущается по твоему вкусу. Не бойся, ребенку я не наврежу. Люди вкусные. У меня дикое желание тебя попробовать.

— Зачем вам люди? Вы их едите?

— Нет, малышка. Я бы конечно с удовольствием тебя съел, но дело в другом. У наших самок овуляция происходит один раз 3–6 лет. Если у самки нет овуляции, с ней заниматься сексом невозможно. Вы нам приятны и вы можете заниматься сексом чаще.

— То есть секс рабство.

На корабле послышалась стрельба. Дверь вынесло взрывом. В комнату вбежали молины с оружием:

— Отпусти нашу Королеву.

— Так она еще и Королева, а я-то думаю чего она такая вкусная, — он разжал кольца, — как вы сюда попали?

Один молин схватил Виту на руки, остальные прикрывали, они прошли в пространственное окно и вернулись на базу.

— Это было рискованно, зачем вы пошли на чужой корабль Ваше Величество? — главнокомандующий был зол, — если бы они улетели — мы бы не смогли вычислить ваше местоположение.

— Приходится рисковать, зато я знаю, кто воровал женщин и где их искать. Не нужно волноваться. Все хорошо, я на месте цела и невредима. Спасибо, что вытащили меня оттуда. Ужас, какая неприятная раса. Они в содружестве?

— Да.

— Придется им нанести визит, и вообще пора взяться за Сообщество. То браконьеры, теперь змеи. Мне надо отдохнуть, я перенервничала.

Она ушла в свою комнату, пришел врач и ее осмотрел.

— Мне надо взять анализы.

— Потом.

Вита полежала и уснула.

Переправили на Сошен пожилого мужчину. Он до конца не верил, что его не обманывают. Подходил и трогал молинов.

— Тут фильм снимают или это розыгрыш?

— Пройдемте с нами, — сказал врач, — вам у нас понравится. Кстати вы первый мужчина землянин.

— А вы не люди?

— Нет, но мы родственные расы. Как видите, мы похожи.

Женщина, которую привезли первой, уже немного освоилась, ходила довольная по территории. Вита пообщалась с ней и вернулась назад, на Землю.

Она проверила все команды. Все были в порядке. Деревню для молинов потихоньку отстраивали. Самцы постепенно привыкли к большому количеству женщин. Завели себе несколько подруг для встреч и уже не страдали от неудовлетворенности. Стали появляться первые беременные. У рабочих появилась работа. Они навещали их заботились о будущих мамочках. Предлагали им переехать на природу в деревню, на чистый воздух, пока вынашивают малыша. Некоторые соглашались, их перевозили. Там их встречали другие молины, устраивали их в домах.

Новорожденных детей и их мам брали под учет и под контроль. Появилось несколько деревень подобного типа. На Землю перешли еще несколько диверсионных групп. Самцы работали очень быстро. Беременных женщин становилось много. В новостях стали говорить, что период детей индиго закончился и начался новый всплеск в развитии детей. У многих из них ученые заметили хороший иммунитет. К группе детей был приставлен воспитатель, их вели так же, до девяностолетнего возраста. Люди заметили, что новые люди не стареют, но восприняли это спокойно. Ученые заверили их, что это нормально, каждое новое поколение улучшается и развивается.

Много одиноких пожилых людей переводили на планету Сошен, в подавляющем большинстве это были женщины, их легче было убедить. Им выписывали липовые свидетельства о смерти, чтобы не возникало подозрений.

Вита убедилась, что работа идет и все наладилось. Ее потомкам ничего не угрожало. Люди спокойно и даже как-то равнодушно отнеслись к изменениям в их детях, а может просто поверили статьям и передачам по телевиденью. Новых детей не преследовали и не ущемляли. На вид они были такими же людьми, как и все остальные, только не старели. Постепенно общественность утихла, все привыкли к этому явлению.

Новое поколение людей общалось друг с другом ментально. Они ощущали что они не такие, как их родители и другие люди. Их воспитатели поддерживали их, даже когда те стали совершеннолетними. Постепенно молины расселялись по планете Земля.

Вита взяла свою маму и дочь и вернулась на Сошен.

— Это пансионат, где селят людей, после прибытия, но вы полетите со мной. У меня есть хороший уютный дом.

Они зашли в лайер и полетели. Дочка с восторгом смотрела сквозь прозрачный купол. Они приземлились на стоянке возле дома, она провела их в дом и познакомила с домашними. Вита сказала дочке и маме:

— Простите, не грузите меня вопросами, хорошо? Мне надо заняться делами. Тут много молинов, они ответят на все ваши вопросы. Каждый из них знает мою биографию лучше меня самой.

Она поцеловала их обоих:

— Позаботьтесь о моей маме и дочери, — сказала она своим домашним. Сама помылась, переоделась и полетела в королевский дворец.

— Ух ты! — сказала Лариса глядя на Ламенти, — вы такой красивый.

— Спасибо, моя маленькая Госпожа.

— Почему вы меня так называете?

— Все особи вашего статуса Госпожи.

— Я тоже стану Королевой?

— Вы уже Королева моего сердца. Когда вы станете старше, маленькая леди, я предложу стать вашим мужем, а пока вам нужно закончить школу.

— Терпеть не могу школу.

— Ну что вы. В наших школах интересно. Давайте вы покушаете, отдохнете, ознакомитесь с поместьем, а потом я вам покажу школу.

Валентиной занялась Бешта:

— Пройдемте Госпожа, я покажу вам вашу спальню. Вы сможете оставить там свои вещи и отдохнуть, а я попрошу повара накрыть стол.

— Привет. Как ты? Справляешься? — спросила Вита у Даши.

— Первое время плавала. Особенно в фин отчетах. Теперь все хорошо.

— Сможешь остаться моим замом?

— Конечно, я буду помогать.

— Как твой малыш?

— Хорошо. Здоровый и красивый, весь в папочку.

— Я навещу вас, когда пройдет запарка с делами.

— Как дела на земле?

— Я думала — будет хуже. Прошло все довольно гладко. Диверсанты остались там на ПМЖ. Уже есть дети и внуки. Я потом вернулась назад во времени и забрала дочь с мамой сюда.

— Вот и правильно. Тут им будет лучше.

— Ты была в пансионате?

— Нет еще, дел было много, не успевала.

— Зайди. Там столько счастливых людей. Когда они поняли что их здоровье и внешний вид идет на поправку — они просто расцвели. На Земле стали появляться нестареющие люди и старики стали охотнее верить в то, что им могут помочь со здоровьем, и поток людей сюда вырос.

— А экономика Сошена справиться?

— Мы не одни. Арделен всегда готов помочь. У нас большое количество колониальных планет. Сошен перегружать нельзя. Я не справлюсь как Королева, семь миллионов мой предел. У Светланы на другом континенте тоже много молинов.

— Ты контролируешь каждого?

— Это не контроль, я просто присматриваю, общаюсь, помогаю если что.

— А люди?

— Я их чувствую, а они меня нет. Я могу помочь им через других, тех, кто рядом.

Вита вызвала секретаря:

— Вызовите мне министра иностранных дел и руководителя КУР.

— На земле что-то случилось? Ты напряжена.

— Да, сейчас все подойдут, и я всем все расскажу, а пока давай перекусим, после прибытия я сразу прилетела сюда, еще не ела.

Секретарь накрыла на стол.

— Как ты совмещала беременность и детей с работой?

— А что было делать? Я пробовала без беременности, оказывается, дети спасают от бешенства матки. При таком состоянии работать вообще невозможно, а беременной боле менее.

— Это свойство молинов?

— Да, надо навестить Жена и Нику. Как у них там дела воссозданием рас.

— Исследования идут успешно, они звонили.

— Это хорошо.

Вита и Даша перекусили. Еще немного пообщались, потом пришли министр и руководитель КУР.

— Присаживайтесь.

Молины поклонились и сели на соседний диван.

— Раса змей ворует женщин земли и делает это уже давно. Нужно все выяснить, собрать информацию и подать в международный суд. Министр, устройте мне встречу с главами всех наций. Вопрос с браконьерами тоже надо решать, а так же пошлите на землю наших послов. Сейчас там много молинов, поэтому с договором о мире и взаимодействии проблем быть не должно. Поднимите вопрос в Содружестве о том, чтобы Земля и ее территория вошла в содружество, как часть нашей территории. По закону и по факту молины и люди — родственные расы. Значит и Земля теперь под покровительством Арделена.

Министр и руководитель ушли.

— Я так не смогу, — сказала Даша, — все удержать в голове.

— Сможешь со временем. Просто ты еще слишком молода. У тебя высокий уровень интеллекта, как для человека. Твой мозг будет еще развиваться. Как ты относишься к Полу?

— Как обычно.

— А ты знаешь, что он тебя любит?

— Нет, он не говорил, хотя ощущается что-то такое, когда он на меня смотрит.

— А что думаешь о Нике?

— Хорошая девушка.

— Ты бы не хотела взять в вашу семью еще молинов? У нас есть семьи по четыре.

— Я понимаю, о чем ты, но я не смогу. У меня определенная схема жизни, человеческая. В нее не укладываются отношения с Никой и Полом.

— Тебя полностью устраивает Джон?

— Да, бывают, конечно, трения, но это мелочи. Вита, он идеальный. Во всем.

— Ты счастлива и ничего не хочешь менять?

— Да.

— Тогда ладно.

«Надо пригласить Жена и Нику, а так же Пола, навестить пансионат для людей, вдруг они присмотрят себе какую-нибудь новую самочку».

— Здорово быть дома, — сказала Вита, — я навестила свою планету, и знаешь, у меня нет по ней ностальгии. У нас дома — лучше. Точно, я хочу еще слетать на Землю и посмотреть, какой она стала. Конечно после того, как наши дипломаты наладят отношения с Землей.

— Можно я с тобой?

— Конечно! Путь не близкий, но оно того стоит. Будешь и там моим замом.

Вита каждый день получала отчет через связного за сто лет истории Земли. Дела на земле шли хорошо. Людям на земле тоже стали делать процедуру активации генов. Ученые Земли уже раскрыли секрет, почему некоторые люди живут дольше других, нашли отличия в ДНК. На Земле таких людей стали называть титаны. Они были крупнее, сильнее и выносливее обычных людей. За пять тысяч лет титанов не стало много, как предполагала Вита. Они так же как люди создавали пары и старались жить с одной парой постоянно. Ее диверсанты благополучно дожили до этого времени, продолжая делать свою работу. Брошенных стариков так же переправляли на Сошен как и раньше. Одиноких женщин с ребенком молином окружали вниманием и заботой.

Переговоры с представителями других рас шли долго и сложно. Вита, как Королева и представитель расы молинов Сошена, требовала создать полицию, которая бы работала на всей территории Содружества. Ее поддерживала Королева и представитель Арделена, ее дочь Анна. Расы не хотели, чтобы кто-то вмешивался в их дела. Потихоньку, год за годом у Виты получалось сдвинуться с мертвой точки. Международная полиция была создана, но работала она очень плохо. Вита не выдержала и на одном из собраний сказала:

— Змеи нарушают основной закон о неприкосновенности граждан других народов, входящих в Содружество. Людей признали по правам равных молинам, а значит в содружестве должны считаться и с ними. Если змеи не выдадут нам всех людей, удерживаемых насильно, мы объявим змеям законную войну.

В зале зашумели.

— Скажете, что я не права?

— У вас нет доказательств того, что мы удерживаем кого-то силой, — сказал один из змей.

— Уже есть и их достаточно много, и не надо тут умничать и говорить что не пойман не вор. Мне что, надо прислать армию и перебить всех вас чтобы вы вернули нам наших людей? Почему вы считаете, что имеете право издеваться над ними? По интеллекту люди не ниже вас. Отличие только в одном, что вы хищники, но ведь другие хищники не ведут себя так же нагло как стали вести себя вы. Я предлагаю Содружеству навести порядок. Мы сейчас, если считать всех представителей людей и молинов — самая многочисленная нация, и не считаться с нами может для вас плохо кончиться. Подумайте об этом. Я даю вам месяц, уважаемые змеи и уважаемые представители содружества. Змеи нарушили главный закон, и должны за это ответить. Вернете мне моих подданных.

Вернувшись домой, Вита собрала совет старейшин.

— Мне нужно ваше разрешение на военные действия на территории змей.

— Да мы слышали ваше выступление. Мнения старейшин разделились. Может вы погорячились? — спросил Председатель.

— Вы защищаете закон Содружества и готовы жертвовать своими гражданами, лишь бы его не нарушать, но как видите, не все его придерживаются. Змеи обнаглели и надо что-то с этим делать. Мы вернем только то, что принадлежит нам. Мы вторгнемся на их планету и заберем людей. Будем ранить только тех, кто не будет отдавать женщин. Остальных мы трогать не будем.

— Поговорите с военным министерством, подготовьтесь, но пока в конфликт не вступайте. Мы попробуем решить этот вопрос мирным путем. Правда на вашей стороне Ваше Величество. Нации содружества станут на нашу сторону, дайте им немного времени. Документы с доказательствами в Совет Содружества мы уже отправили.

Через неделю пришло извещение, что Король змей летит на Сошен с официальным визитом.

— Что ему надо? — спросила у министра иностранных дел Вита.

— Хочет поговорить с вами лично.

— Вы видели этих монстров? Я не хочу с ними общаться, у меня от них волосы дыбом.

— С вами будет охрана, отказать вы не имеете право, это политика. Вы же хотите спасти людей. Вот вам и возможность. Убедите его вернуть людей и больше их не трогать. То что они не проигнорировали ваш вызов — это хороший знак. Они согласны на переговоры, что может быть лучше?

— Хорошо, я потерплю.

Вита принимала гостя во дворце. Дашу она отравила по делам в город, чтобы не напугать. Присутствовали только министр иностранных дел, она и ее охрана.

Гость вполз в зал, его сопровождали несколько мужчин гибридов. Вита узнала в нем посетителя борделя.

— Это вы! Вы еще посмели сюда прийти? — Вита начинала закипать.

— Тем не менее, я Король моего народа, — спокойно сказал змей и поднял от пола голову метра на три. Он был огромен и красив. Чешуя змея переливалась, как драгоценные

камни. Его тело было около десяти метров длиной. Он смотрел умными глазами, Вите показалось, что в них она увидела насмешку.

— Вы смеетесь надо мной?

— Нисколько, Ваше Величество. Давайте поговорим.

Вита вздохнула:

— Прошу, проходите, присаживайтесь.

Змей прополз, свернул свое тело колечками возле стола.

— Что вы хотели мне сказать? — начала Вита.

— Что вы абсолютно не правы.

— В чем я не права. Вы похищали женщин. Так?

— Так. Молины и шежбены тоже похищали. Я прекрасно осведомлен как появилась раса молинов. Вы тоже похищенная.

— Украл меня вы, точнее ваш соотечественник.

— Да, вы были бы моей Королевой, а не молинов, то, что вы упали на Сошен, это случайность. Молины вас нагло присвоили. Хотя все к лучшему, теперь вы живете так же долго, как и наш вид.

— Ваш вид. Тот змей сказал, что вы тоже можете общаться ментально.

— Да, мы с шежбенанми очень дальние родственники.

— Как вас зовут?

— Амарик.

— Амарик, верните женщин.

— Они не хотят возвращаться.

— Не может быть.

— У вас была возможность вернуться и жить на Земле, вы не вернулись. Почему вы думаете, что мы женщин удерживаем силой?

— Простите, я вам не верю. Что может быть общего между вами и людьми?

— Вы можете прилететь и убедиться в этом сами. Да, мы их выкрали, к женщинам у нас очень хорошее отношение. Мы их любим. Мы так же пытаемся создать с ними общую расу. Вы делаете то же самое, но почему то объявили нас преступниками. Не вы ли тайно прокрались к людям, создавая смешанных детей? А теперь объявили, что планета Земля принадлежит Арделену. Вы действуете еще более нагло, чем мы.

— Мы братские расы. Молины и люди не сильно отличаются друг от друга.

— Не скажите. Молины сильно отличаются от людей, социальным устройством, строением и способом размножения. Единственное, что упростило слияние ваших рас, что молины потомки одной человеческой самки. Вита, у нас тоже есть потомки. Что будет с ними? Вы отберете у детей их мам?

— Потомки? У людей и змей?

— Да. Вита, я приглашаю вас к себе на планету. Вы должны увидеть все сами. Я вижу, что вы мне не верите. Вы убедитесь в том, что никто силой женщин не удерживает. Им у нас нравится. К женщинам у нас очень хорошо относятся. Наш вид до тысячи лет самки, потом, становясь старше они становятся самцами. Самок у нас очень мало, и рожают они очень редко. Мы яйцекладущий вид. Сначала мы хотели сделать самок людей нашими наложницами. Потом ученые нашли способ, как скрестить наши расы. У нас уже есть люди с нашими генами. С одним из них вы общались.

— Это тот огромный мужчина, у которого были зрачки как щелочки?

— Да.

— А я-то думала, почему он ощущается не совсем как человек. Я сначала подумала, что это молины потихоньку воруют людей.

— Людей воровали не только молины и змеи. К людям проявляют интерес многие древние расы. Причины у всех разные. Вы еще молодой вид, для некоторых рас — мало изученный. Полетели со мной.

— Что, прямо сейчас?

— Нет, что вы. Я подожду, когда вы будете готовы и отвезу вас на своем корабле.

— Нет, простите. Я лучше сама нанесу вам визит.

— Вы меня боитесь?

— Не то что бы боюсь, опасаясь, скажем так.

— Напрасно. Я вас никогда не обижу.

— Что-то мне непосебе. Хорошо, я вас поняла. Я посмотрю, как живут женщины у вас и тогда приму решение. Спасибо что нанесли визит. У меня и мысли не возникло, что у вас там могут быть общие дети. Мне говорили, что у разных видов совместных детей быть не может.

— Вы любите детей?

— Конечно, кто их не любит.

— Я вас буду ждать у себя. Не затягивайте с визитом и повремените с военными мерами. Сначала разберитесь во всем. До встречи.

Змей и его сопровождающие ушли.

— Меня аж холод пробирает. Вы как?

— Нормально, — сказали молины охранники.

«Рута, каждый раз в таких ситуациях я понимаю, как мне тебя не хватает, сейчас бы что-нибудь подсказал, эх».

Через два месяца Вита прилетела на планету змей. Взяла многочисленную охрану, несколько молинов из КУРа и доктора. Она не хотела лететь, но понимала что надо закончить это дело. Ее хорошо встретили, проводили во дворец.

— Добро пожаловать, Королева Вита. Как бы ты хотела, отдохнуть или сразу пойдём в город? Я познакомлю тебя с нашими женщинами, — спросил Король змей.

— Пойдем. Я хочу сама все увидеть.

Они прошли по улицам. Женщин она еще не увидела, а вот людей и детей гибридов со зрачками щелочками было много.

— Где женщины?

Сейчас дойдем.

Они зашли в большой красивый дом. Амарик позвал. Вышли женщины, одетые с головой, только глаза открыты.

— Вы явно родственники молинов, те тоже любят одевать своих женщин с головы до пят.

— Это чтобы другие не могли любоваться нашими женщинами. Женщина принадлежит только своему мужу.

— Да, на земле есть народ с подобным мировоззрением. Девочки, вы хотите со мной

улететь? Вы там будете свободны.

Женщины в одеянии молчали.

— Они меня понимают?

— Мы не вживляли им чипы.

— Почему?

— Мы общаемся с ними на английском, на вашем международном.

— Я говорила на молинском? Ой. Даже не заметила.

— Привет, — сказала Вита по-английски.

— Привет! — ответили комочки из одежды с глазками.

— Полетели со мной? Вы будете свободно жить. Вы же помните, как вы жили до того, как вас украли?

— Нет, нам тут нравится, — ответила одна из них.

— Амарик, мне надо поговорить с женщинами наедине, а также проверить их. Я с собой доктора привезла.

— Им нельзя раздеваться.

— Врач проверит, не применялся ли на них гипноз и химические препараты. Достаточно их глаз и крови с пальца. Я хочу поговорить с ними наедине.

Амарик позволил остаться в гареме ей и доктору. Охрана Виты осталась на улице. Доктор проверил женщин. Гипнозу и химическому воздействию они не подвергались.

— Девочки, вы хотите вернуться назад, домой?

— Нет, — отвечала каждая.

— А хотите полететь со мной? У нас свободная планета. Вы будете жить, как хотите, одеваться, как хотите.

— Нет, — отвечали женщины.

«Что-то не так, но пока не поняла что, они абсолютно не идут на контакт».

— Амарик, можно я поживу немного с этими женщинами? Видимо я для них чужая, они не хотят со мной говорить. Я не улечу, пока не разберусь.

— Конечно, можешь. Только в дом нельзя пускать твою охрану и доктора. У нас это запрещено. Женщины живут отдельно от самцов.

— Но это же рабочие особи.

— Для нас это не имеет значения. Ты можешь жить с женщинами и видеть их без одежды. Они — нет. Пусть поживут в гостинице.

Вита отправила всю свою свиту в гостиницу, а сама поселилась с женщинами. Она пожила с ними, они привыкли к ее присутствию и уже охотнее общались с ней.

— Вас здесь обижают?

— Нет! Они нас обожают, — сказала женщина в красном.

— Ваш муж — змей?

— Да.

— А вам не страшно?

— Поначалу было страшно и необычно, потом привыкаешь, — сказала женщина в голубом.

— Полетели со мной, у нас хорошо. Вы будете жить свободно.

— С нами хорошо обращаются, мы ни в чем не нуждаемся. Никто никогда не был с нами груб.

— Вы рожали от них детей?

— Нет, — сказала женщина в желтом, — это лабораторные гибридные потомки. Мы гарем. Наложницы. Мы не рождем и ничего не делаем. Наш хозяин только смотрит на нас, общается, иногда трогает, иногда занимается с нами сексом.

— Тот переливающийся — ваш Хозяин?

— Да.

— Есть еще женщины на планете?

— Думаю да, — сказала женщина в красном, но мы точно не знаем.

— Вас выпускают отсюда?

— Да, конечно. С охраной и в полном одеянии мы можем ходить в любом месте.

— Полетели со мной. У нас на много лучше. Вам не нужно будет столько всего на себя одевать. Вы сможете выйти замуж за человека, родить здоровых ребятшек и жить счастливо.

— Поначалу сильно хотелось домой, но мы уже привыкли. Вита, мы живем как в раю, мы никуда не полетим.

— Хорошо, я буду заглядывать к вам. Если передумаете — скажите.

Вита вышла из гарема. Люди ее с интересом рассматривали. Прошла до гостиницы.

— Здравствуйте, в каком номере расселились молины.

— Простите, мадам, но особям женского пола нельзя ходить по улице без сопровождения.

— Мое сопровождение здесь, в гостинице. Просто скажите, в каком они номере.

Вита позвала охранников по ментальной связи, они не отозвались. Она набирала всех на браслете, никто не отзывался. «Может они спят?». Вита позвала громче.

— Не кричи, подошел серый змей. Пойдем со мной.

— Вы кто? Я с вами не пойду. Мне нужны мои молины.

— Я приведу тебя к твоим молинам, Королева. Пойдем.

Вита пошла за ним. Он ее провел по улице к еще одному большому дому.

— Заходи.

— Молины там?

Змей молча уполз.

Вита зашла в дом:

— Тут есть кто-нибудь?

Она прошла дальше. В двери сработал замок. Она подошла к двери и дернула: «Ничего не понимаю». Она ходила по дому и искала выход. Было много дверей и комнат, но окон и выхода не было. Она вернулась к двери и стала стучать и кричать, чтобы ее выпустили. Поняв, что это бесполезно, она зашла в одну из комнат. Легла на матрас на полу и включила на браслете шум воды.

Она стояла рядом с матрасом. Тело лежало. Она себя укрыла одеялом и пошла к двери и легко прошла сквозь них. Снова позвала по связи молинов, но не сильно громко. Никто не отзывался. Она прошла в гостиницу, обошла все номера. Молинов там не было. «Куда же вы пошли? Точно, надо вернуться в гарем». Она нашла нужное здание и прошла сквозь стену. Женщины весело проводили время играя. Она прошла все комнаты и вышла с другой стороны дома. Там были узкие улочки небольших домов. Бегали по улицам грязные ребятки и змейки. Они играли вместе, видимо понимая друг друга. «Женщины — видимо доноры яйцеклеток, на которых проводили опыты, раз они не рожали, в одном он уже соврал, они не ощущают к детям привязанности, они о детях даже не говорят. Парни, где же

вас искать? Усыпили вас всех что ли? Если вас усыпили — значит рано или поздно вы проснетесь, и я вас почувствую. Стоп. Я пробовала оттолкнуть змея ментальным ударом и у меня не получилось. Змей сказал, что у них эта способность на порядок выше. Мой сигнал глушат? Если так — это плохо. Придется их искать физически, еще поищу и буду пытаться дозвониться по браслету». Она гуляла какое-то время, бесцельно бродя по улицам и понимая, что таким способом не найдешь.

Она вернулась в тело. Рядом с ней на полу стоял маленький столик с едой и напитками, рядом со столиком стоял горшок с крышечкой. Пустой. «Интересно зачем горшок?». Она поела, попила и начала искать туалет с ванной. Вот тогда и поняла, зачем горшок. «Тут туалеты видимо, не предусмотрены».

Вита унесла горшок в другую комнату и уселась на него, пописала и закрыла крышечкой. Глянула на левую руку — переговорного браслета нет. «Когда я его успела потерять? Или его сняли пока я лежала? Я не чувствовала прикосновений к себе. Но кто-то же принес стол и еду. А я не слышала, хотя не спала, должна была слышать. Вот как чувствовала, не хотела я сюда лететь. Одно слово змеи, нельзя им доверять. Какая же я дура. Надо выбираться отсюда».

Вита подошла к двери и попыталась ее выломать плечом, потом начала пинать ее ногами. Поискала какие-нибудь подходящие для взлома предметы. Столика с едой не было. Вита недоуменно посмотрела на пустое место. Постель была аккуратно сложена: «Слуга неведимка?». Она глянула в другой комнате горшок, он стоял на месте. Она заглянула под крышку — он был пустой: «Чудеса».

«Амарик!» — позвала негромко Вита по связи.

«Да, моя Королева» — отозвался змей.

«Помоги мне выбраться».

«Я сейчас буду у тебя».

Через 15 минут Вита услышала шелестение чешуи за своей спиной.

Вита повернулась к нему:

— Выпусти меня отсюда! — закричала Вита.

— Успокойся. Ты потом привыкнешь.

Вита попыталась ударить его ментально.

— Это бесполезно, — спокойно сказал змей.

— Где мои молины?

— С ними все в порядке. Не волнуйся.

Вита подбежала и попыталась ударить его ногой. Он обвил ее тело хвостом.

— Отпусти меня гад ползучий! Никогда не любила змей. Видимо не зря.

— Нет, Вита. У вашего вида просто инстинкт опасаться змей. Мы не опасны. У тебя ко мне предубеждение.

— Ни хрена себе предубеждение! Отпусти меня я сказала! — закричала Вита и стены стали покрываться трещинами.

— Дом разрушишь. Крыша упадет.

— Пусть, одним гадом будет меньше! — вырвалась Вита. — Мне кажется или ты смеешься?

— Нет, тебе не кажется.

— По твоей плоской роже трудно что-то понять. Отпусти меня говорю! Оглух что ли!

— Ты же сама позвала меня, Малышка.

— Я не знала, кто меня тут запер.

— Я здесь самый главный.

— Ах да, как я могла забыть. Отпусти!

Дом стал разрушаться. Змей отпустил тело и оплел ее руку хвостом и пополз. Утащил ее в другой дом.

— Блин, ты почему меня не понимаешь. Отдай мне мой браслет и отпусти меня! Я разрушу вашу чертову планету, если ты меня не отпустишь!

— Тут дети, ты же не хочешь им навредить.

— Я и говорю — гад ты. Самый настоящий, — кричала вне себя от бешенства Вита, — я не буду твоей очередной игрушкой, я не буду сидеть в гареме!

— Ты моя Королева. Твое место рядом со мной, а не в гареме.

— Зачем я тебе нужна? Женщин у тебя хватает, они вполне тобой довольны, отпусти меня пожалуйста.

— В борделе, ты была возбуждена. Это было в первый раз, когда женщина была возбуждена от моего присутствия и прикосновения.

— Не вешай себе медалей. Это всего лишь чертов гон, — Вита пыталась освободить свою руку из его хвоста.

— И я об этом. В тебе гены шежбенгов. На наших самках такие же рисунки на хвосте, когда у них гон, как и у молинов. Ты ощущаешь меня как потенциального партнера.

— Ничего подобного! Ты — змей, а я человек. Ты не можешь быть мне парой.

— Вот мы это и проверим.

— Отпусти меня, пожалуйста, я не хочу быть твоей самкой.

— Малышка, ты привыкнешь. Все женщины поначалу кричали и плакали, просили их отпустить. Сейчас они счастливы.

Вита опустила на колени и плакала навзрыд, проклиная свою глупость. Змей уполз.

Вита прожила полтора месяца в доме. Еда, одежда, вода для обмывания и прочее появлялись в комнатах сами собой. Так же исчезали, когда она выходила из комнат. Она наблюдала за всем, что происходит через сон. Найти молинов не получалась, дозваться до них тоже. Змей приходил, навещал Виту, но она не знала, как он входил и выходил. Двери были на замке. Даже когда она следила за домом через сон, обнаружить выход не получалось. Один раз она пыталась столиком проломить двери и стену. Двери и стены оказались прочнее, чем казались. Она напряглась, глядя на стену, она начала разрушаться. Вита прибавила силы и вынесла стену выскочив из дома. Рухнули и другие стены и крыша комнаты. Вита бежала по улице и звала молинов. «Я их не чувствую, совсем, где они?» Видимо было раннее утро, потому что на улицах никого не было. «Где космопорт? Совершенно не ориентируюсь в этом однообразном городе». Она выбежала за пределы города. Там был лес. Девушка бежала между деревьев: «Блин, я даже не знаю в какую сторону идти». Она бродила по лесу, устала и уснула под деревом.

Проснулась снова в доме, но уже в другом. Вита снесла ударной волной все стены и потолок сразу. В дребезги.

— С меня хватит!

Она шла по многолюдной улице не таясь. Нашла гостиницу и человека, сидящего на

входе.

— Скажи мне дорогой. Здесь были молины или нет?

Человек молчал. Она схватила его ментально за горло и подняла в воздух.

— Повторяю для глухих, здесь были молины?

— Нет, мадам.

— Где мои молины?

— Я не знаю. Я не видел.

Она его опустила.

Она прошла дальше.

— Кто видел моих молинов? — Спросила она у толпы.

Все молчали.

— Мне надо душить вас всех по одному, чтобы вы заговорили?

Сзади подкрался змей и оплел ее хвостом за талию.

— Марик твою мать, отпусти меня, гад! — кричала злая Вита, — где мои молины?

— Они уже давно улетели.

— Врешь!

— Я их убедил в том, что ты решила здесь остаться.

Вита висела над землей и не могла выбраться из тисков хвоста.

Он ее унес в другой дом и отпустил на пол.

— Я снесу их все к чертовой матери! — кричала Вита.

Дом разлетелся мелкими камнями.

— Недооценил я Королеву, но с планеты тебе не убежать. Твоего корабля нет, нашими ты вряд ли сможешь управлять.

— Нет, — Вита подходила к змею, — ты сам отвезешь меня домой.

— Это теперь твой дом, моя Королева.

Вита подняла руку ладонью вперед, и змея снесло ударной волной. Люди на улице разбежались.

Кто-то с крыши скинул на нее сетку, сетка стянулась, Виту подняло в воздух. Змей подполз, аккуратно взял хвостом сетку и понес.

— Марик, гад, отпусти меня! — кричала Вита.

— Ты скоро выдохнешься Королева. Твои подданные — твоя сила, а их здесь нет. Скоро ты не сможешь сопротивляться.

Он принес ее в новый дом и опустил сетку на пол. Вокруг Виты летали искры.

— Я последний раз говорю, вези меня домой!

Дом разлетелся на куски, вокруг начали точно так же разлетаться в куски дома, волна шла от Виты во все стороны.

Змей сказал мысленно: «Принесите маленького человеческого ребенка».

Мужчина принес малыша, змей взял его за ножку хвостом и поднял в воздух:

— Если ты не успокоишься — я его убью.

Мальш громко закричал, испугавшись. Вита ударила ментально по его хвосту и поймала малыша, потом отскочила и ударила по змею. Амарика унесло, он проломил телом стену, крыша упала на змея.

Вита, держа малыша в руках, побежала по улице, но уже в другую сторону.

«Молинов действительно нет на планете, похоже на то. Я их не ощущаю и не слышу. Надеюсь, они их не убили. Ребенок чисто человеческий. По ощущениям. Надо потом найти

других женщин, возможно, мне не хотят их показывать, потому что не все довольны. Хотя о чем я, как можно быть довольной в таких условиях, они просто смирились. Даже если кто-то и пытался сбежать, гад прав, это не так просто, ну и местечко».

Солнце садилось. Вокруг темнело. Никто из людей или змей ее не трогал и не подходил. Все смотрели издалека. Она дошла до леса: «Попробую еще раз, а вдруг».

Вита шла по лесу, малыш спал на руках. Руки стали от непривычки болеть:

— Тяжелый ты малыш. Где же твоя мамочка?

Вита устала, но продолжала идти. Боялась заснуть и проснуться снова в доме без мебели с матрасом на полу. Лес закончился, и она увидела деревню. Там жили люди со зрачками змей. Нищая грязная одежда, маленькие дома из глины.

— Извините, у вас не будет случайно еды?

— Прости беженка, но мы не можем тебе помочь, нас накажут, — сказала женщина.

— Вы много видели таких как я?

— Не много, но бывало, — сказал мужчина, — на хлеб и уходи.

— Как мне выбраться отсюда?

— Никак. Космопорт там, — он указал на юго-восток, — но улететь ты не сможешь.

— Спасибо, — сказал Вита и ушла.

«Как только выберусь — попробую помочь этим людям», — подумала Вита.

Девушка решила попытаться пробраться в космопорт. Ребенок с удовольствием кушал хлеб и улыбался.

«Ты малыш похож на чебурашку, у тебя ушки такие же». Они дошли до очередного озера, она попила и попоила малыша. Потом устроилась на ночлег. Сначала через сон посмотрела, где космопорт, потом уснула.

Проснулась Вита как ни странно там же. Малыш посапывал у неё под боком. Вита снова легла, представила шум водопада и через некоторое время открыла глаза в космопорту. Охрана там была действительно серьезная. Люди с генами змей были вооружены и их было много. Стояла на стоянке одна единственная шлюбка.

Она зашла внутрь, нашла центр управления. «Да, у них все по-другому». Вита нажала на одну из кнопок, потом на другую. Замигал индикатор. «Знать бы, что значат эти иероглифы». Она нажимала кнопку и смотрела что меняется, потом нажимала другую. Опустила какой-то рычаг. В шлюбке сработала сигнализация. Она вернула рычаг на место. В шлюбку стали забегать змеелюди и осматривать его. А Вита, не обращая на них внимания, продолжала нажимать на кнопки и смотреть на реакцию. Какая из них пусковая Вита так и не поняла: «Хорошо, найду я пусковую, но в космосе не попросишь — «не подскажите мне дорогу?»». Вита ощутила, что малыш проснулся. Она открыла глаза.

— Привет, Чебурашка, — сказала Вита.

Малыш улыбался.

— Пойдем пи-пи, — она стянула с него трусишки, малыш пописял.

— Какать хочешь?

Малыш отрицательно покачал головой.

— Ты у нас англоязычный значит. Вряд ли тебе сделали в голову чип.

Вита накормила малыша остатками хлеба и пробралась ближе к космопорту.

«Что мне делать?», — Вита вздохнула.

Сзади к Вите подкрался мужчина и накинул на нее сетку, потом темную ткань. Ее подняли и понесли.

«Мальш, я постараюсь тебе помочь, как вернусь, ты только доживи до моего возвращения», — сказала мысленно Вита.

Виту принесли в дом и ушли. Девушка выпуталась из ткани и сетки. На ее руках и ногах стали появляться еле заметные кольца.

— Вот зачем вы появляетесь а? Подождали бы пока сбегу, — Вита попыталась их потереть тканью. Из-за прилива крови они стали ярче.

— Вот ведь. Был бы тональный крем, я бы их замазала.

Вита обошла комнаты — все то же самое. Несколько пустых комнат и матрас на полу. Вита легла и представила шум водопада. Она оказалась вне дома.

Она зашла в дом, нашла себя и снова вышла, убедившись, что этот тот дом, где лежало ее тело. Был день, но на улице никого не было, и вид города был другой. Вита прошлась по пустому городу. Потом вернулась в тело. Девушка прислушалась к ощущениям своего поля и стала прощупывать. Город не был полностью пустым. Было несколько змеелюдей, но они сидели по домам. Космопорт был с другой стороны, уже на юго-запад. Ребенка возле космопорта нет. Она четко ощутила, что в комнате кто-то есть, Вита резко вернулась назад.

Над ней навис Амарик. Она отползла ближе к стене.

— Малышка. Наконец-то у тебя овуляция.

Голова змеи обнюхивала Виту. Она резко оттолкнула ее от себя. Змей оплел ее кольцами.

— Не надо. Я прошу тебя, не трогай меня. Не надо.

— Малышка, в прошлый раз тебе понравилось, но ты еще не полностью готова. Я пока тебя буду только ласкать.

Язык змеи ласково гладил ее лицо.

«Я не хочу это видеть, я не хочу это чувствовать, я не хочу это осознавать». Вита заморозила свою осознанность. Не слышала и не вникала в то, что происходит. Глаза стали пустыми, лицо без эмоций, руки опустились плетьюми.

Несколько военных кораблей молинов подлетели к планете змей. На поверхность земли спустили десантников. По ее полю быстро вычислили местонахождение Королевы. Они стреляли во всех, кто пытался оказать сопротивление, не задевая жизненно важных органов. Парни нашли Виту и вернулись на шлюпки.

Врач на корабле осмотрел девушку.

— Ей нужен психолог. Физически она целая, невредимая и беременная. У нее будет двойня.

Корабль долетел до Сошена, Виту привезли в больницу к Полу.

— Вита! Ты меня слышишь? — Вита повернула на голос голову, но глаза оставались пустыми. Пол пытался привести ее в чувства. На физическую боль она почти не реагировала. На имя только поворачивала голову. Выражение лица не менялось. Пол набрал Жена:

— Как Виту привести в чувство, ты случайно не знаешь?

— Дай мне ее увидеть, поднеси экран к ней ближе. Вот так пойдет. Вита!

Девушка повернула голову на звук и безучастно смотрела на экран.

— Ты меня слышишь?

Она никак не реагировала.

— У нее мозг не включен. Это рефлекс, а не осознанность. Сделай энцефалограмму мозга и скинь мне результаты обследования.

Через 15 минут Жен перезвонил.

— Включи восстановительную капсулу на уровень излучения ее мозга и погрузи ее в глубокий сон. Потом постепенно, по чуть-чуть повышай частоту до уровня нормальной работы мозга. Потом отключи излучение вообще. Пусть она пробудет в камере при обычном режиме, когда камера выдаст близкое пробуждение — можешь перемещать ее на кровать. Попробуй, должно сработать.

Вита открыла глаза. Пол подошел к ней.

— Привет, как себя чувствуешь?

Вита смотрела на него, но ничего не отвечала. Глаза были живые, но безучастные.

— Ты меня узнаешь?

— Нет.

— Вот тебе пожалуйста.

Пол набрал Жена:

— Вита разговаривает, но меня не узнает.

— Не паникуй, это уже хорошо. Значит, мозгу надо время, чтобы восстановить нормальную работу. Откорми ее, совсем худая. До связи.

— Вита, ты встать можешь?

Девушка села на кровать. Он взял ее под руку и поднял:

— Пойдем в столовую, покушаешь.

Он ее привел посадил:

— Ешь.

Поставил перед ней еду, она поела.

Он вернул ее в палату и набрал номер.

— Джосс, ты мне нужен. Вы с Витой хорошие друзья, мне нужна твоя помощь.

Вита лежала и смотрела в потолок. Джоссен вошел, взял стул и сел рядом.

— Привет, Малышка, — улыбался молин.

Вита села и погладила его по волосам.

— О, ты это помнишь. Как себя чувствуешь?

Она не отвечала.

— Ты меня узнаешь?

— Нет.

— Понятно. Пойдем, погуляем? Я покатаю тебя на твоём любимом кресле.

Он привез ей кресло, помог на него сесть и повез ее гулять по территории больницы.

— Ты кушала?

— Да.

«Пол, что сказал Жен?» — спросил Джоссен.

«Ей надо время».

«Она беременная?»

«Да, но с ней об этом не говори, ее изнасиловали, поэтому она в таком состоянии».

«Понял. Я ее увезу к себе в дом. Никому пока не говори где она. Когда она придет в себя — я ее верну».

Джоссен увез Виту в свой дом на побережье океана. Место было пустынным. Рядом не было ни городов, ни деревень. Дул сильный ветер, волны бились о скалы. Вита ела, спала и слушала, сама почти ничего не говорила. Иногда часами сидела на берегу. День за днем — состояние ее не менялось. Он решил поменять тактику. Показывал ей фотографии всех ее родных и знакомых. Принес ей пошиков, она улыбалась, но в руки их не брала. Когда он привез ей маленького ребенка, она взяла его в руки и прижала к себе: «Ну хоть что-то» — подумал Джосс. Он показывал ей разные места, они смотрели видео и новости, видео с ней самой. Он искал то, что выведет ее из оцепенения. Свозил один раз домой. Один раз во дворец. Она ни на что и ни на кого не реагировала. Повез ее в город. Вита с интересом смотрела на молинов и на дома. Он решил остаться здесь. По ее реакции ей здесь понравилось. Они ходили по магазинам, зашли несколько раз на ее любимые танцы. Ее навещали Тиша и Ами. С теми, кто пытался с ней общаться, говорила равнодушно и кратко.

Они часто ходили по магазинам, Вита брала разные предметы в руки и смотрела. Зашли в магазин игрушек, она брала кукол и приглаживала им волосы.

Вита закричала:

— Змея! Змея! — показывая пальцем на резиновую игрушку, очень похожую на реальную змею, потом развернулась, — Джосс?

Вита оглянулась вокруг:

— Магазин? — удивилась Вита.

— Упс, я беременная, — девушка посмотрела на свой, еще небольшой живот, потом на Джосса, — ужас!

— В чем ужас. Малышка?

— Это дети того змея. Какой кошмар, — Вита прикрыла рот рукой.

— Это дети Вита. Не важно чьи они. Если не сможешь их видеть — их воспитают другие молины.

— Я боюсь змей. Я не хочу их видеть. Мне жалко детей, но мне страшно. Я даже игрушки похожие на змей боюсь.

— Его посадили в тюрьму до выяснения обстоятельств, он больше тебя не побеспокоит.

— Там дети. Очень много разных детей. В том числе люди. Надо им помочь.

— Ты хочешь вернуться? Там же змеи.

— Я обещала. Я должна вернуться. Там дети и женщины. Местные сказали, что некоторые из них пытались сбежать. Я не могу их бросить. Там такие жуткие условия.

Джоссен вздохнул:

— Хорошо. Поехали к твоим змейкам. Может и вправду, чем поможем.

Они начали заниматься благотворительными сборами, в помощь бедной планете. Собирали игрушки, медикаменты, еду и одежду. Капитан одного из военных кораблей согласился помочь.

Планета была далековато, пока долетели — животик Виты еще подрос. Джоссен возил ее уже на кресле. Корабль долетел до планеты и спустил несколько шлюпок с молинами, когда Вита вышла — все военные змеелюди стали на одно колено и склонили головы.

— Почему они так делают?

— Их Король объявил тебя своей Королевой, еще в то время, когда ты была здесь.

Теперь по законам этого народа ты для них — Королева, правитель.

— А те, кто был со мной на планете. Охрана и молины из КУРа. Где они?

— Они вернулись без тебя и были под гипнозом. У змей это очень хорошо получается.

Людей Вита переправила на Сошен. Змейкам помогала, и чистокровным и гибридам. Она осталась жить на их планете, наводила там порядок. Ее дети родились там же. Они не были ей неприятны, как она боялась. Такие же милые подвижные малыши как и другие. Их узкие зрачки ее не пугали. Раса змей умела общаться ментально, и ей было с ними удобно общаться. Со временем она стала их лучше чувствовать, но ощущала их иначе, чем молинов. Сначала ей их было просто жалко. Потом она с ними подружилась. Народ был проще и добрее, чем их король, но человеческий инстинкт был в ней жив. Поэтому сделав для них все возможное, и пообещав самой себе помогать планете — она улетела домой. Своих детей она увезла с собой. Кто они теперь — молины, люди или змейки. Ей было уже без разницы. Джоссен был прав, прежде всего — это дети.

Когда ее двойняшки подросли и уже не нуждались в сисе, Вита собралась в гости на планету Земля. С ней решили лететь Даша, Лариса ее дочь, и ее мать. Ее матери врачи помогли восстановиться и сделали активацию генов. Она была молодой и здоровой. Лариса планировала после двадцатипятилетия сделать слияние генов как у ее матери и стать Королевой.

Прошло больше двух лет, как Валентина и Лариса прилетели на землю. Лариса ко всему привыкла быстро, ей все понравилась. Валентина же стала наводить свои порядки. Её привычка учителя — всех строить, работала и тут. Вита увеличила количество слуг, так же пригласила учителя для них обоих. В школу Лору пока не отдавала, с ней занимались дома. Для них обоих выделили одного куратора-воспитателя. Молинов с пед образованием не хватало, поэтому выделяли кураторов на группу в несколько новичков. Многих людей забрали лечить и курировать на Арделен, потому что мест в пансионате и рук за ними ухаживать стало не хватать. Людям Арделен очень понравился. Для них построили небольшой город, в котором обслуживающий персонал говорил на английском. Работали по принципу школьных пансионатов, люди там и жили, отдыхали, обучались и лечились. У Королевского министерства стало очень много работы. Женщин, не отделяли в пансионатах от мужчин, кураторы занимались с ними прямо там. Тем женщинам, кто уже прошел полную адаптацию и реабилитацию — проводили экскурсию по семьям, готовым принять самку. Мужчин в пансионате обучали нужным профессиям. Постепенно, все семьи, посылавшие запрос в Королевский департамент, были удовлетворены. Оставшиеся женщины жили в пансионате. Арделен не менял своих законов, к самкам отношение не менялось. Единственное что изменили — самки могли выходить под охраной в любое место. Местные жители привыкли к ним, самки людей не обладали таким уровнем феромонов, как самки молинов.

Чтобы долететь до Земли, нужно было 14 месяцев. Молины изучили по кораблю Виты принцип гипер скачков и запретили их использовать на самках. Им предоставили удобный комфортабельный космический лайнер. Им дали в охрану больше сотни молинов, вооруженных и обученных. Вита так же взяла с собой Ламенти, если вдруг придется вести переговоры, повара Сола, Бешту и Гарба. У Валентины и Лоры были по двое слуг свои. Так же она попросила Дана лететь с ними. Он для нее был незаменимым. В качестве друга и компаньона — Вита взяла Джоссена. Он работал инструктором в школе подготовки

охранников, поэтому в любое время мог взять себе отпуск.

Вся группа отбывающих собралась возле шлюпок. Охрана перенесла вещи с лайера, все расселись по местам. Лайнер встретил их гостеприимно. Лариса пицала от восторга.

— Ты очень похожа на свою мать, такая же шумная, — сказал улыбаясь Джосс.

— Тут так красиво! Молины в спец одежде тоже смотреться круто!

— Сколько тебе лет, Стрекоза? — спросил Джоссен.

— Десять, по Арделену, шестнадцать по времени земли.

— Тогда понятно. Ты знаешь, что тебе нельзя ходить без охраны?

— Я сама кому хочешь врежу, если что, — ответила девушка.

Джоссен рассмеялся.

«Вита, что с охраной малышки?»

«Охраны хватает, просто держат дистанцию, чтобы ее не нервировать».

«Можно во время поездки я за ней присмотрю? Я волнуюсь. Совсем молоденькая, глупенькая».

«Конечно».

— Малышка, хочешь, я покажу тебе корабль? Тут много интересного, — спросил Джосс.

— Конечно! — Лариса взяла его за руку и потащила вперед, — надо все успеть посмотреть. Корабль большой, тут должно быть много всего.

Они ушли.

— Ему можно доверять? — спросила Валентина.

— Да, он хороший парень, серьезный, один из самых лучших.

С мамой у Виты сложились ровные отношения, но холодность и отчужденность со стороны матери не исчезла. Характер ее не изменился. Попав на корабль, она начала наводить свои порядки.

— Твоя мама всегда была такой? — спросила Даша.

— Да, сколько ее помню.

— Я так рада снова полететь на землю!

— Земля стала совсем другой, ты ее уже не узнаешь.

— Тем более интересно посмотреть.

— У тебя как с английским?

— Уже боле менее.

— Нам придется вести переговоры с правителями Земли. Так что будь готова.

— Я не умею вести переговоры.

— Смотри на Ламенти и учись. Я тоже не умею, но раз я Королева, а ты мой зам, то нам придется этим заниматься. Мы должны помочь Земле вступить в содружество, тогда нам легче будет защищать людей. Наша задача убедить Землю вступить в альянс планет Арделена. Сошен уже признан, как самостоятельная планета. Некоторые другие тоже скоро станут самостоятельными. Колонии потихоньку обживают и становятся на ноги, развивая свою экономику. Земля тоже должна вступить в этот альянс. Мы должны в этом их убедить.

Поездка была приятной. Вита с Дашей расслаблялись в бассейне и в массажном кабинете. Их кураторы время от времени затаскивали их в тренажерные залы и заставляли заниматься.

— Я не люблю тренажеры, — сказала Вита, — танцы это весело, интересно и физическая нагрузка. А тупо поднимать гири — это не мое. Невыносимо.

— Научи меня танцам.

— Нам надо выполнить хотя минимальную нагрузку, иначе кураторы от нас не отстанут. Потом пойдем в банкетный зал. Возьмем парней из охраны и будем учиться танцевать. Поверь, нагрузка в танцах не меньше, чем в тренажерных залах, но кураторы придерживаются определенных правил и их трудно переубедить.

После тренажеров Вита и Даша приняли душ, обсохли и пошли заниматься танцами.

— Кто из вас умеет танцевать? — спросила она у охранников. Подняли четыре руки.

— Не густо. Хорошо, а кто хочет научиться танцевать? У нас год впереди, все равно делать нечего.

Рук стало на много больше.

— Хорошо, через полчаса жду всех желающих в банкетном зале. И еще. Переоденьтесь в более удобную одежду. На корабле в парадной форме быть не нужно. Разойтись.

Парни ушли переодеваться.

— Как всегда нехватка девушек.

«Бешга!» — позвала Вита. Молин пришла.

— Обойди корабль. Пригласи всех желающих научиться танцевать. Уговори всех рабочих самок. Мы будем в зале. Начну уроки через полчаса.

Рабочих самок персонала оказалось даже больше, чем парней охраны. Вита нашла, чем себя занять на время полета. Начала обучение она как всегда с вальса.

— Даша, ты прекрасно танцуешь вальс, — помоги новичкам, — и еще, пока все здесь. Выключаем переводчики, и общаемся на английском, тренируем язык. У людей нет чипов языка.

Вита учила танцевать и языку одновременно. Если ее не понимали — переходила на молинский потом снова на английский. Танцами решили заниматься по три часа в день, с перерывом на 15 минут. В обучении участвовали все свободные члены экипажа, вся охрана и слуги. Ламенти смотрелся в танцах просто изумительно. Он был хорош собой и красиво двигался.

— Мама, а можно я буду танцевать с Ламенти?

— Конечно.

«Этих двоих тянет друг к другу или мне кажется?» — подумала Вита.

Танцы прошли для всех весело и интересно, все были довольны. Молины и люди разошлись отдыхать.

— Как хорошо сделан бассейн. Совместили с ботаническим садом. Кажется что я в раю, — сказал Вита. Она лежала в воде, край бассейна был стилизован под пляж с настоящим песком. Другой край — закрывала бурная зелень.

— Вита, у тебя как у молина тяжело переноситься овуляция, да? Я хотела спросить и стеснялась, — спросила Даша.

— Да, у людей в этом плане проще, я даже не знала когда она у меня. Я чувствовала себя всегда одинаково. Единственное — месячные раздражали. Сейчас месячные у меня реже, зато овуляцию переношу бурно и ничего не могу с этим поделать.

— Сочувствую. Это можно вылечить?

— Все особи кроме самок могут в экстренном случае пить подавители. Самкам запрещено, мне их никто не даст. Я пью травы, чтобы отдалить этот момент.

— Ты жалеешь, что сделала процедуру слияния?

— Нет. В каждой расе есть свои плюсы и минусы. По внешности я осталась человеком,

по свойствам стала молином. Я как Королева имею политический вес и могу помогать людям. Теперь еще змейкам тоже надо помочь. Планета разорена, их надо поднимать. С Королем им не повезло, совершенно не занимался делами, только за юбками бегал.

— Он был страшный?

— Нет, не страшный. Неприятный. Особенно его язык. У меня волосы дыбом и мурашки по коже, когда я вижу змей, как бы инстинкт держаться от них подальше. Это где-то глубоко во мне, в человеческой природе. Дети еще ничего, их жалко, я хочу помогать им. Они не виноваты в этом. Они такие, какие есть. Молины не испытывают к ним таких чувств, другие расы тоже, видимо только земляне их плохо переносят. Не приезжай никогда на планету змей. Людям туда нельзя.

— И не собираюсь. У тебя, по сути, нет мужа?

— Нет. По сути — все мои молины — мои мужья. Я люблю всех. Они все любят меня. Это трудно объяснить с точки зрения человека. Как люди живут, душа в душу, так и мы живем с ними душа в душу.

— Не понимаю.

— Человеку это сложно понятно.

— Ты счастлива?

— Конечно! — улыбнулась Вита, — пойдем на массаж. Дан просто волшебник.

Они в купальниках прошли в массажный кабинет.

— Вам лечебный массаж или эротический?

— Дан. Меня нужно наоборот успокоить. Лечебный массаж, расслабляющий, — сказала Вита.

— Почему вы не хотите возбуждаться? Это же приятно.

— Хорошо тебе говорить, а для меня это проблема.

— Если я буду вашим мужем — вы не забеременнете.

— Я учту твое желание на будущее, но сейчас я планирую оттянуть этот момент. На корабле мало молинов, подходящих мне для спаривания. Я буду мучиться.

— А я подходящий молин для спаривания?

— Ты идеальный для массажа. Ты просто сокровище.

Вита разделась, легла на стол. Пришел массажист корабля и предложил Даше лечь на другой стол.

— А вы можете делать нежно? Я не переношу боль.

— Конечно. Я буду делать так, как вам больше нравится.

— Только обычный массаж.

— Конечно, Госпожа, не волнуйтесь.

Даша сняла с себя лифчик купальника, плавки оставила и забралась на стол. Молин очень нежно и осторожно массировал. Даша расслабилась. Вита закончила прием массажа и встала. Даша отключилась.

— Перенесите Госпожу в ее комнату, слуги о ней позаботятся, — сказала Вита.

Дашу переместили в аэро кресло и увезли.

— У Госпожи необычная внешность, — сказал Дан.

— Для молина — да. Для человека — нет. Когда будем на Земле — увидишь. Там будет много разных женщин. Таких, как наша малышка — тоже хватает. Азиатки такие хорошенькие и миниатюрные. Присмотри себе там подружку и заведи с собой. Сколько можно быть одному?

Вита ушла отдыхать в свою комнату.

Полет прошел нормально. Без приключений. Все пассажиры за год устали от ничегонеделанья. Все с нетерпением ждали прилета. До Земли осталось несколько дней. Все уже подготавливали багаж и готовились морально. Командир корабля предложил всем пройти в смотровой зал. Корабль приближался к планете.

Люди и молины собрались в зале с прозрачной стеной. Планета еще была маленькой, но постепенно становилась больше.

— Ух ты как красиво! — сказал Даша, — а где мы приземлимся?

— Раньше космопорт был южнее Питера. Сейчас не знаю, за это время все могло измениться.

Корабль остановился на орбите. Люди и молины пошли готовиться к вылету на шлюпках.

Шлюбки совершили посадку в международном космическом порту на Сахаре. Молины и люди вышли. Их встречали земляне, тепло приветствовали и приглашали в автобусы. Охрана начала переносить вещи.

— Что-то не так, — сказала Вита Даше.

— Тебе плохо?

— Может от перелета, голову кружит.

Джоссен попросил охрану принести аэро кресло. Вита устроилась на нем поудобнее, легла и расслабилась. Все расселись по автобусам и их повезли в аэропорт.

Вита начала стонать.

— Джосс! Вита заболела! — Даша крутилась вокруг подруги.

— Не пугайся. Видишь кольца на руках? У Королевы гон.

— Поэтому ей плохо?

— Нужно дождаться, когда мы долетим до места. Вите придется потерпеть.

— Ужас, это же несколько часов, — сказала Даша.

— Увы, такова природа Королев.

— Виточка, чем я могу тебе помочь?

— Ничем. Я ощущаю всех самцов с генами молинов. Мое тело реагирует. Их тут слишком много, я не могу справиться.

Джоссен остановил автобусы и переселил всех, кроме сопровождающих Виты в другие автобусы. Их автобус переместил в конец колонны и попросил водителя держать дистанцию от основной колонны. Вите становилось все хуже:

— Нет, нет! — кричала она и вырывалась из рук молинов, которые пытались ее успокоить.

Даша протирала ей лицо мокрой тряпочкой и гладила по волосам.

— Она не в себе?

— Да, — ответил Джоссен.

— А пластыри?

— Они сейчас бесполезны. Налепи если хочешь.

Даша достала из аптечки два пластыря и наклеила ей на руку. Врач одел ей на шею медчокер и следил за ее состоянием.

— А снотворный укол можно ей сделать? — спросила она у врача.

— Нежелательно. Это химический препарат. На самках его использовать нельзя.

— Значит, препараты на ней использовать нельзя, а мучаться ей можно.

— Гон для самок молин — природное явление. Она успокоится, когда пройдет гон. Ей нужны сейчас не уколы, а мужья, — сказал врач.

Они доехали до аэропорта. Для Королевы Джоссен попросил отдельный самолет. Сопровождающие представители землян, видя ее состояние — согласились. Джоссен не пустил в самолет представителей Земли, сказал что так не положено для их расы. Они не спорили и летели в другом самолете. Джоссен унес Виту в отдельную каюту. Молины заходили к ней по очереди и ложились в ее кровать.

— Это нормально?

— Да, — ответил Джосс. Они не занимаются с ней сексом, просто пытаются успокоить ласками.

Вита кричала, стонала, выла, умоляла ее взять.

— Боже, какой ужас. Может я ей чем-то помогу?

— Никто из нас ней не поможет. Ей нужны те, кого она чувствует.

— Можно я посмотрю?

— Зайди, если хочешь.

Даша зашла в маленькую каюту с кроватью. Два молина гладили Виту, она подставляла себя под их руки. Она глянула на Дашу туманными глазами, но ничего не сказала.

— Прости, я хотела убедиться, что тебя никто не обижает.

— Даша, ты только не пугайся, — хрипло сказала Вита.

— Я уже не пугаюсь. Джосс, давай сделаем Вите массаж. Она же хочет чтобы ее трогали. Молины вышли. Джоссен растирал Вите спину, Даша руки и ноги.

— Тебе полегче?

— Да. Но Даша, со мной долго оставаться нельзя. Ты можешь упасть в обморок.

— Почему?

— В таком состоянии я беру энергию с тех. Кто рядом.

— Как это?

Вита перевернулась на живот:

— Поцелуй меня, но только долго.

Даша целовала Виту в губы и ощутила это. Она отстранилась.

— Все самки молинов — вампиры?

— Да. Мы берем энергию у других молинов. Благодаря этому мы вынашиваем здоровых детей, живем долго и не болеем, можем защищаться при необходимости. Все молины знают об этом и отдают энергию добровольно.

Вита вернулась на живот, и Джоссен продолжил ее мять.

— Тебе просто нежелательно находиться близко или касаться. Если бы ты была самкой молин — на тебя это бы не действовало.

— Ты всегда тянешь энергию или только во время гона?

— Во время гона получается сильно и заметно. В обычное время я беру по чуть-чуть с каждого и это не ощущается.

— Ты монстр, — шутя сказала Даша и засмеялась.

— Ага. Пригласи еще парней на массаж, мне Джоссен нужен живым.

Даша вышла.

— Как ты? — спросил Джосс.

— Это капец. Такая концентрация самцов. Я ощущаю всех кто в моём поле. Я ощущаю их желание. Я вот-вот потеряю или сознание, или осознанность. Возможно, спасает то, что мы высоко в воздухе. Вам придется меня усыпить. Я напугаю людей.

Перед посадкой Джоссен позвал врача. Он сделал ей укол. Их привезли в Евросоюз и разместили в гостинице.

— Королеве нужен отдельный дом. Ей нельзя жить здесь. Есть такая возможность? — спросил Джосс.

— Хорошо. Мы снимем для нее особняк, на время пребывания ее Величества на Земле.

Джоссен перевез Виту и ее сопровождающих в большой просторный дом за городом. Даша присматривала за спящей Витой, иногда протирая ее лоб и лицо влажным полотенцем.

— Она долго спит.

— Пусть. Меньше будет мучиться.

— Что будет, когда она проснется?

— Мужья придут сами.

— Как?

— Она пригласит их ментально. Они услышат ее зов.

— Ты же любишь ее. Ты не ревнуешь?

— Был моложе — ревновал.

Вита проспала 16 часов и проснулась. Джоссен сидел возле ее кровати.

— Где Даша?

— Ушла отдыхать.

— Пускай тех, кто скажет, что я их звала.

— Я знаю.

Он склонился над ней и поцеловал.

— Я постоянно тебя хочу, моя Королева, — сказал Джосс.

— Да! Хочу! — Вита «поплыла», охрана доложила, что к ним пришли гости.

Джоссен подходил и разговаривал с мужчинами. Если кто-то просился поговорить с Королевой — тех не пускал.

— Когда Королева сможет вести прием — тогда придете. Сейчас нельзя.

Мужчин-титанов приходило все больше и больше.

Джоссен позвонил в посольство и попросил помощи. Дом отцепили вооруженные люди без генов молинов. Джоссен пропускал тех, кого пригласила Вита.

«Почему они так реагируют. Они же должны были привыкнуть, у них самок много», — не понимал Джосс.

Джоссен позвонил первой диверсионной группе:

— Альберт?

— Да.

— Я Джоссен, Королева прилетела на планету.

— Я ощутил.

— У нас сложности. Вокруг нашего дома огромная толпа людей-титанов. Они в полувменяемом состоянии. Что не так?

— Женщины-титаны выбирают одного самца и подавляют природу молина в себе. Они почти не «пахнут». На земле нет распустившихся бутонов. Здесь к присутствию цветка не привыкли.

— Ясно.

— Вам нужна наша помощь?

— Тут ничем не поможешь.

— Мы все равно прилетим. Все-таки мы военные, наша помощь не будет лишней.

— Ладно.

Куратор следил за самцами и за их действиями. У Виты был пик гона. Она занималась со всеми своими новыми мужьями сексом и выпивала их с огромной скоростью. Джоссен ослабленных отводил в другой конец дома отдыхать.

«Не хватает рабочих особей», — думал Джоссен. — «Она одними самцами не удовлетворится. Вита уже недовольно рычит».

Джоссен снял всю молинскую охрану.

— Парни, вы нужны Королеве. Разбейтесь в группы по 10 человек. Одна группа дежурит в комнате самки, остальные охраняют дом, потом меняетесь.

Джоссен дежурил в комнате Виты. Когда подключились рабочие особи Вита довольно подставлялась под их руки. «Похоже, она уже не хочет самцов». Джоссен выпроводил всех самцов и оставил только рабочих. Вита довольно постанывала.

— Постарайтесь нежнее к ней прикасаться, ласковее.

Через несколько десятков молинов Вита снова начала недовольно рычать.

Джоссен позвал Дана, военных попросил просто поприсутствовать и потрогать Госпожу.

— Я могу заниматься с Госпожой сексом?

— Да, если предложит.

— Какой сделать массаж?

— Любой. Лишь бы ей нравилось. Она не может удовлетвориться. Возможно ты сможешь ей помочь.

Дан сделал ей классический массаж, потом перешел на эротический. Вита кричала кончая, он не останавливался, млял ее по нужным точкам и линиям.

— Я хочу. Я хочу! — просила девушка.

— Надо закончить массаж до конца. Потом тебя возьму.

Он начал массировать ее переднюю часть тела. Вита раскрывалась, подставляя себя ему.

— Малышка, ты такая невероятная, — Дан поцеловал ее у губы, она удержала его голову, чтобы он ее поцеловал подольше.

Он ее оторвал от себя:

— Надо закончить. Отвлеките ее на себя.

Молины ее целовали и гладили. Дан продолжал делать массаж. Массировал по внутренним линиям руки и подмышек, перешел на шею и грудь. Когда он стал мять ей живот в районе матки она снова начала кричать.

— Придержите ее.

Дан разминал живот, потом промежность. Перешел на бутон и внутреннюю часть половых губ.

— Я хочу, войди в меня!

Дан ввел в нее два пальца и разминал ее внутри. Снаружи млял рукой ей живот.

— Держите ее крепче, — сказал Дан.

Он усилил давление на матку. Прощупывая ее пальцами.

— Ты не удовлетворена еще. Твоя маточка не насытилась. Позовите рабочую самку.

Джоссен вышел и позвал служанку:

— Вы меня звали?

— Бешта, ей нужны твои нежные и ласковые ручки. Спасай положение. Надо самочку докормить и привести в чувство.

Дан поставил Виту рачком и нежно насаживал на себя. Бешта гладила Госпожу по голове и спине. Дан кончил в нее и развернул к себе лицом. Он насаживал ее на себя сидя. Потом положил и осторожно входил в нее сверху.

— Ляг на меня полностью, — сказала Вита.

Дан лег не нее, делая поступательные движения тазом.

Виту накрывал оргазм, она плакала и кричала.

«Не останавливайся», — сказал ему Джоссен, когда заметил, что тот хочет притормозить.

Дас продолжил. Вита билась под ним, он вжимал ее в кровать, ощущая ее тело.

— Я тебя люблю, — сказал Дан. Он целовал ее долго, нежно, по телу девушки шли волны оргазма.

— Я хочу еще, — сказала Вита.

— У тебя еще не закончился оргазм.

— Я хочу.

— Я тебя сменю, тебе надо отдохнуть, — сказал Джоссен.

Дан ушел. Джоссен пытался быть ласковым и нежным, но чтобы она не возбуждалась еще больше. Он в нее входил, но фрикции не делал.

— Бешта, погладь и поцелуй ее.

Джоссен встал и отошел.

У Виты был мягкий нежный оргазм от ласк и поцелуев Бешты.

— Отлично. Бешта и Сол, догладьте ее, и дадим ей поспать. Может, пронесет и у нее не начнется новая волна.

Сол в нее кончил и ушел отдыхать. Джоссен сменил парней массовки, в постели с Витой осталась Бешта. Они с Витой гладили друг друга нежно, ласкали, целовались почти непрерывно.

«Они прямо как с Рутой, на девочек так приятно смотреть» — подумал Джоссен.

Вита раскрыла ноги, Бешта гладила ее бутон и целовала.

— Ах, — Виту снова накрыл оргазм.

«Джоссен, у нас сложности, выйди к воротам» — сказал охранник.

Джоссен подошел к воротам. Возле ворот стоял змей Король со своей свитой.

— Я чувствую, что она здесь. Мне нужна моя Королева.

— Тебя же вроде как под суд отдали.

— Да, мне запрещено въезжать на планеты Арделена. На Земле мне находиться можно. Пропусти меня к ней. У моей жены гон, я ощущаю это.

— Нет. Она не признала тебя своим мужем.

— Я снесу всю вашу охрану.

— Я серьезно тебе говорю. Она не хочет тебя видеть. Ты довел ее до жуткого состояния, она кое-как пришла в себя.

— Я хочу с ней поговорить.

— В другой раз. Она сейчас плохо соображает.

Из дома вышла Вита в халате.

— А вот и гад пришел, — Вита кипела от ярости, — явился не запылится. Хочешь сдохнуть от моей руки — так я тебе это устрою. Я тебе еще должок не вернула, за то, как ты со мной обращался. Быстро все ушли на безопасное расстояние! — крикнула Вита, — я хочу поговорить с этим гадом.

Вокруг Виты был жуткий вихрь из искр.

— Моя дорогая, разве я плохо к тебе относился? Я же был ласков, нежен и терпелив.

— Ты изнасиловал меня уже два раза, это ты называешь хорошим отношением?

— Но по-другому ты бы не захотела. Твоему телу нравится, когда я тебя беру. Ты стонешь и кончаешь. Дорогая моя, я люблю тебя больше жизни!

— Ты гад в отношении ко мне, ладно я чужая, но во что ты превратил свой народ и планету! Ты жуткий во всех смыслах. Ты не Король, а недоразумение. Ты ужасно относишься к своим змеям-людям, запугиваешь, не заботишься, они голодают и мучаются. Так тебе мало, ты еще и женщин похищал. Бедные женщины. Люди единственная раса, которая вас не выносит. А ты заставлял их быть твоими наложницами. Ты самое жуткое существо, не смей меня назвать своей женой, я скорее убью себя, чем буду с тобой.

Змей развернулся и пополз. Ничего не сказав. Ему было больно. Он понял что она его не любит. Ни капельки.

— Боже! Я так не могу, — сказала Вита.

«Амарик!»

«Да»

«Вернись, поговорим спокойно, прости что орала, но ты действительно это заслужил».

Змей вернулся.

— Пойдем спокойно поговорим, но учти, вылетишь отсюда сразу, если не будешь держать себя в рамках. Понял?

— Да, любимая.

«Ты уверена?» — спросил Джоссен.

«Я ни в чем не уверена, но я не могу причинять боль даже ему. Терпеть его не могу, но мне его жалко».

— Проходи, устраивайся поудобнее.

— У тебя же гон.

— Да, и ты сломал мне весь кайф.

— Прости.

— У тебя двое детей, девочки, здоровенькие, живут на Сошене.

— Да. Я знал, что ты понесла. Я знал, что мы подходим, но ты почему-то не хочешь быть вместе.

— Боже! Малик, люди несовместимы со змеями. У вас в деревне много девушек змеек. Я их видела.

— Они мои потомки.

— Короче. Ты же мужик, решай свои проблемы сам. Я не могу и не хочу быть твоей женой. С управлением планетой я немного помогу. Экономiku восстановим. Не трать время и деньги на воровство девушек. Я все равно их буду у тебя забирать. Не мучай ты их, ну пожалуйста! Ты даже не представляешь, что они чувствуют. Самки людей не подходят вам в качестве жен, ну никак.

— Можно я буду общаться с нашими детьми?

— Конечно. Они будут прилетать на твою планету.

Вита ощутила, как бы под кожей стали ползать электрические змейки. Собираясь на шею.

— Что со мной?

— Ты Королева змей. Ты моя. Даже если ты не хочешь, ты будешь со мной.

Она слышала в своей голове шуршащие слова, такие, как во время Коронации молинов. Она ощутила, как ее обвивает ментальное тело змеи.

Охрана направила на змея автоматы.

— Еще одно движение и она умрет. Просто подождите, коронация ей не навредит.

Кольца ментального змея несильно сдавливали ей горло и тело, Вита не могла шевелиться. Шуршащий гимн коронации продолжал слышаться в ее голове. Ощущение ползающих змеек под кожей усилилось. Кольца гона на руках и ногах стали красными.

«Ты как?» — спросил Джосс.

«Не волнуйся, мне не больно и не страшно, когда закончится — выкиньте его отсюда!»

Через некоторое время все закончилось. Вита была без сознания. Змей аккуратно положил ее на диван.

— По закону змей — это теперь моя законная жена и наша Королева. Вы не имеете право меня к ней не пускать.

— У вас есть такая статья как расторжение брака? — спросил Джосс.

— Нет.

Змей ушел. Врач проверил Виту:

— Она просто спит.

— А эти знаки?

— Думаю, они уйдут, когда закончиться овуляция.

— Что мы знаем о змеях и их обрядах?

— Это надо к старейшинам и древним архивам обращаться, но змей прав. Обряда, обратного коронации нет. Это необратимый процесс.

— Может надо было прервать? — спросил Джосс.

— Ты же видел, он ее держал ментально. Если бы мы дернулись, он бы сжал кольца и убил бы ее, раздавив. У нас не было выбора, — сказал врач.

Джоссен рассмотрел рисунок на руках, он был немного другой.

— Я не понял. Он отменил коронацию ее как Королевы молинов?

— Нет, он наложил на нее еще одну коронацию. Она не перестала быть Королевой молинов. В этом рисунке есть и наши элементы и элементы змей.

— И как это на нее повлияет?

— Представления не имею.

— Надо сообщить в совет. Я с таким не сталкивался, я не знаю, — сказал Джосс.

Виту унесли и положили в кровать.

«Во что ты еще вляпалась, малышка?», — сказал Джоссен.

Через время на ее шею появилась метка в виде оплетающей шею красной змеи.

Гон у Виты закончился. Кольца на руках и ногах исчезли, метка на шею — нет. Вита пыталась ее стереть, смыть, соскоблить. В конце концов, она просто замазала ее тональным кремом. Надо было идти на совет наций Земли.

Вита выступила перед советом. Рассказала перспективы развития отношений и вступления в альянс Арделена. Упомянула, что люди и молины — родственные расы и что они готовы поддерживать и помогать молодой расе людей. Вкратце упомянула о преимуществах вступления в Содружество и пригласила делегацию от планеты Земля в гости на Арделен и на Сошен. Потом слово взял Ламенти, он говорил об экономической выгоде такого союза, о возможностях торговли и развития. Рассказал про туризм на планеты 32 рас, абсолютно не похожих на людей. О безопасности, законности и порядке на всех планетах. Об обмене достижениями, технологиями и новшествами в медицине и науке. Показал видео ролики о красоте Арделенских городов, о разнообразии народов Содружества.

Совет обещал обдумать и прилететь в гости, поблагодарил за визит Королеву Виту и ее помощника.

— Ты хорошо выступил, Ламенти, мне понравилось.

— Да, мне тоже. Ты так все описывал, что мне самой захотелось приехать к вам, — рассмеялась Даша.

— Ламенти, ты самый лучший. Когда я вырасту — я выйду за тебя замуж, — сказала Лариса.

— У нас говорят — возьму тебя в мужья.

— Хорошо, возьму тебя в мужья. Можно я тебя поцелую?

Он наклонился, она чмокнула его в щечку. Он стал на одно колено и поцеловал ее руку:

— Моя Королева!

Лора смеялась.

Теперь они могли просто посмотреть на планету. Политическая часть визита закончена. Прилетела первая группа диверсантов и помогла выбирать места отдыха.

— Землю невозможно узнать, — сказала Даша, — так все изменилось.

— Да, а поехали к нам домой, посмотрим как там и что? — сказала Лариса.

— Там вы ничего не узнаете, все изменилось, люди постоянно что-то меняют, — сказал Альберт, — Госпожа, а что это у вас на шее?

Вита прикрыла шею рукой: «Неужели тональный крем стерся».

— А что у меня на шее?

— Вы раньше не пользовались тональным кремом. Вас кто-то поцеловал в засос?

— Альберт, не надо меня так внимательно рассматривать.

Он подошел и обнюхал ее.

— Что не так?

— Ты чего такая напряженная? Все так.

Вита вздохнула с облегчением.

— Ваше Величество, а вы в курсе, что всех людей-титанов поставили на уши, своим появлением, — крутился вокруг нее Альберт, — все рванули посмотреть, кто вы. Одновременно, это надо было видеть, — хохотал парень.

Он показал, что люди шли как зомби в одном направлении. Лариса расхохоталась.

Олег оттащил Альберта от Виты:

— Не обращайтесь на него внимания, дураки с годами не умнеют.

— Вы пляж уже нормально переносите?

— Да, — ответил Олег, — адаптировались.

— Давайте сходим? — предложила Вита.

— Простите Ваше Величество, но я бы вам не советовал появляться в людных местах. В

этом Альберт прав. Мы к вам привыкли, а вот местные парни — нет, — сказал Олег.

— Эх, а я хотела насладиться Землей.

— Ты можешь насладиться мной, — опять подлез Альберт.

— Не нужно ко мне ластиться, у меня нет гона.

— Я вас хочу в любое время.

Сюзанна подошла и шепнула Альберту, что если он не успокоится она снова его шарахнет электрошокером.

— Ты так убедительна моя дорогая, он обнял Сюзанну за талию и прижал к себе, масляно улыбаясь.

— Кончай ко всем липнуть, — раздражено сказал Олег.

— Как вы с ним прожили столько лет? — удивленно спросила Вита.

— И не убили? — расхохоталась Полина, — да, было тяжело сдерживаться. Зато местные особи женского пола от него в восторге. Он местная достопримечательность, а вот местные парни действительно пытались его убить. Пришлось спасать, но выводы наш Альберт делать не умеет.

— Он детей делать умеет, это на много важнее чем выводы, — смеялась Сюзанна.

— Так куда мы идем? Я правда на пляж хочу, — сказала Вита.

— Мы можем попробовать, но нам могут не дать отдохнуть.

— Пойдем в платные закрытые пляжи, — сказала Полина, — там людей меньше.

Зашли в магазин, выбрали купальники и отправились на пляж.

— Класс! — сидя на шезлонге сказала Вита, — а вода соленая или пресная?

— Океанская, — сказал Олег.

— Здорово!

К ним подошла группа парней:

— Давайте вместе поиграем в пляжный волейбол? У вас большая группа и у нас, кто выиграет — угощает в кафешке.

«Вита, это титаны, осторожнее», — сказал Альберт.

— Окей, — сказал Олег, — давайте поиграем.

— Что такое волейбол? — спросил Джоссен.

— Ты не местный, судя по акценту, — сказал один из парней, — всё просто, мы тебя научим. Вы же титаны, верно? Значит, борьба будет на равных.

Они подошли к сетке. Парень озвучил правила.

— Девочки, не вмешивайтесь, хорошо? — попросил лидер той группы.

— Прости, но мы тоже в игре, — сказала Полина. Сюзанна тоже присоединилась. Играли семь на семь. Четверо диверсантов, Джосс и двое из охраны Виты.

«Джосс, что-то не так», — сказала Вита.

«Да, я ощущаю. Не бойся, нас много, мы справимся».

Они сыграли пробно, чтобы новичок смог адаптироваться. Вита с Лорой сидели на скамейке. Потом началась сама игра. В ней был напор и жесткость. Они не играли, это больше было похоже на войну. Движения были четкими, удары сильными, игроки серьезными. Полина и Сюзанна не уступали ни в чем парням. Джоссен первое время не мог приспособиться к игре.

Они вышли вничью.

— А вы так, ничего, меня Рафик зовут, а это мои друзья.

— Вы тоже не хилые, меня Полина.

Они перезнакомились друг с другом. Два парня охраны не отходили от Виты.

— Ты человек, малышка, — сказал Рафик Лоре, — а вот ты кто? — спросил он у Виты.

— Инопланетянка, — смеялась Вита.

— Ты знаешь, что у тебя сейчас на шее светящаяся змея?

Вита достала зеркало. Ее татуировка светилась.

— Джосс, если узнаешь где этот гад, дай мне знать. Впервые в жизни я хочу кого-то убить, — вокруг Виты стали появляться искры.

— Ни хрена себе, — сказал Рафик, — какая энергетика.

«Успокойся, иначе пострадают все кто вокруг тебя» — сказал Джосс, — «Найдем мы твоего гада, не волнуйся».

— Пойдемте в кафешку, потом снова поиграем, мне понравилось, — сказала Полина.

Они сидели за столиком, общались. Девушки ели мороженное, парни попивали пиво. Джоссен и охрана Виты не пили.

— А вы чего не пьете? — спросил Рафик.

— Они на работе, им нельзя, — сказала Полина.

— Мы не пьем алкогольные напитки, — сказал Джосс.

— У какие серьезные.

«Малышка, я тебя хочу» — сказал Рафик ментально. Вита проигнорировала.

Они вышли из кафе и сыграли еще раз. В этот раз группа Рафика уже не проверяла молинов. Просто играли. Вита вздохнула с облегчением.

— Мам, а почему ты не играешь?

— Я боюсь, что буду только мешать.

— Сейчас они играют расслабленно, пойдем тоже поиграем.

Вита с Ларисой тоже подошли:

— Мы тоже хотим, — сказала Лора.

— Вита, иди к нам, — сказал Рафик.

Вита сделала пару шагов на их сторону поля.

«Стой», — сказал Джосс, — «тебе к ним нельзя».

— К вам пойду я, — сказала Полина.

Вита и Лариса присоединились к группе Джосса. Вита хорошо отбивала мяч, Лариса не отставала. Играли весело, смеялись. Джосс обратил внимание, что метка у Виты перестала светиться: «Интересно, на что эта метка реагирует?».

Они поиграли, потом хорошо провели время вместе, все стали собираться домой.

— Не хотите к нам в гости? Мы снимаем особняк, там хорошо, спокойно.

— Нет, — сказал Джоссен.

Их окружили еще парни.

— Дайте девушку, и никто не пострадает, — сказал Рафик.

— Это что еще за произвол? — сказала Вита.

— Малышка, не вмешивайся, когда мужчины разговаривают, — сказал Рафик.

— Это ты не лезь, куда тебя не просят, — сказала Вита.

«Вита спокойно, мы справимся», — сказал Джосс.

Одновременно все молины пришли в движение. За считанные секунды они вырубали всех.

— Ну вы даете, — сказала Вита переступая через парней, — Лариса, не пугайся, они живы, потом очухаются.

Все переоделись и двинулись по улице. Впереди были еще парни-титаны.

Когда они отошли от пляжа, машина перекрыла им дорогу, из нее вышли еще люди.

«Предлагаю вернуться и угнать моторную лодку», — сказала Полина, — «тут мы уже не пройдем, я видела ее рядом с пляжем».

«Я их задержу, а вы отходите», — сказала Сюзанна, — «я вас потом догоню».

Все побежали за Полиной, Сью вырубала всех, кто к ней подходил. Молины вытащили лодку на воду, включили и забрались в нее. Подскочила Сью, и они уехали.

— Фух, — сказала Вита, — а я думала на Земле безопасно. Эти люди меня пугают. совсем не похожи на молинов, ни капельки. Что у вас тут случилось, пока меня не было?

— Было все хорошо, пока не появилась ты, Ваше Величество, — сказал Альберт.

— Это прозвучало обидно.

— Не слушай его, — сказал Олег, — твоей вины нет, и на местных не обижайся.

Они доехали до другого пляжа, и домой добрались без приключений.

— Это что, мне теперь и выйти из дома нельзя? — спросила она Джоссена.

Он вздохнул:

— Скажем так, нежелательно.

— Какой ужас, а я хотела Землю посмотреть.

— В процентном соотношении титанов не много, но для нас они — проблема, — сказал Альберт, — они стекаются теперь сюда со всей планеты.

— И ничего нельзя сделать?

— Выслать тебя на орбитальную станцию, — смеялся Альберт.

Зашел Ламенти:

— Вита, вы приглашены на прием в посольство.

— Можно я возьму всех парней с собой?

— Конечно, вы можете взять кого угодно, это не официальный прием и не по пригласительным билетам.

— Когда он?

— Завтра вечером.

— Ты подберешь мне одежду и украшения?

— Конечно.

Все поужинали и разошлись по комнатам.

Вита вызвала врача:

— Я беременная?

— Да, Госпожа.

— Ребенок один?

— Да.

— Пожалуйста, помоги мне. Я устала от гонов и родов. Сделай так чтобы, я несколько лет провела спокойно.

— Вам надо поговорить с другими самками. Никто не знает, как они так делают. В медицине нет таких препаратов, чтобы полностью убрать овуляции. Я могу только помочь не беременеть, но тогда овуляции станут на много чаще. Давайте я вас обследую.

Вита лежала, доктор снимал показания. Потом он ушел. Вита приняла душ и легла спать, выключив свет. В ее комнату прокрались Полина и Сью.

— Можно нам с тобой? — спросила Полина.

— Хорошо, если хотите.

Они забрались к ней в постель, и стали ее гладить.

— Вы чего?

— Мы хотим, — сказала Полина.

— Чего?

— Тебя конечно, глупенькая, — сказала Сью снимая с Виты рубашку.

— Я не хочу. Ничего.

— Мы просто тебя потрогаем, поцелуем. Нам тоже крышу рвет, мы тоже хотим. Мы чуть-чуть тебя потискаем.

В комнату тихонько пробрался Альберт и Олег.

— Малышка, оставайся с нами, на Земле, — целовал ее Альберт.

Вита уже не могла отвечать, только тихо стонала.

Когда Вита обессиленная уснула, они так же тихонько все вышли.

Утром Вита проснулась, почему то болела спина и шея. Она позвала Дана. Он ее растер и стал массировать.

— Малышка, почему от тебя сексом пахнет?

— Сон приснился наверно, — шутила Вита, — как ко мне прокрались четыре мышки.

Дан ее размял и повел по эротическим линиям.

— Дан, так не честно. За массаж конечно спасибо, но возбуждать меня не нужно.

Он ее развернул и прижал своим телом:

— Я так давно тебя хотел.

— Дан. Слезь с меня.

Он удерживал ее телом и целовал, массируя шею по нужным точкам.

«Дан, что со всеми вами происходит?».

«Я влюблен в тебя, моя Королева».

«Дан, отпусти меня. На этой земле больше половины жителей — самочки. Можешь набрать себе целый гарем».

«Я хочу тебя».

«Не вынуждай меня тебя бить».

«Бей, я все равно тебя люблю».

«Джоссен!» — закричала ментально Вита.

Через две минуты вошел молин и стащил с Виты Дана.

— Блин какой ты тяжелый и большой.

— Во время гона тебе это нравилось.

— Дан, у меня сейчас нет гона, не надо ко мне приставать.

— Ты безумно вкусно пахнешь, Вита.

— Джосс, у меня изменился запах?

— Да.

— Из-за чего опять? Зовите мне врача, — вздохнула Вита.

Врач обследовал, взял анализы.

— Повышенный уровень феромонов.

— Я беременная. Гона у меня нет, что не так с телом?

— Ваше тело их зовет.

— Кого?

— Самцов.

— Не понимаю.

— На уровне вашей природы самки, вы их ощущаете. Ваше тело их чувствует и реагирует на их присутствие. Вы были Королевой, пока их было мало. Ментально вы сильнее любого самца. Теперь они доминируют по количеству и подчиняют себе, пробуждают в вас природу самки. До тех пор пока их много — вы беззащитны. Ментальная активность будет у вас та же, но вы будете подчиняться им, а они хотят спаривания. Для самки молина это самая сложная ситуация.

— Что мне теперь делать?

— Я бы вам посоветовал очень быстро покинуть планету. Сейчас тот случай, когда ваша природа работает против вас. Вы сейчас в сознании только потому, что они пока на расстоянии. Когда они подойдут ближе — в вашей крови будет высокая концентрация феромонов — вы уже не сможете сопротивляться. Ваше тело перейдет в режим гона, потом скинет ребенка. Если вы не покинете планету — вы будете в режиме постоянного непрерывного гона. Если гон будет долго — вы умрете.

— Весело. Жаль, конечно, что я не смогу погостить подольше на своей родной планете. Короче так. Мы идем на бал, часть охраны перевозит вещи в аэропорт и ждет нас там. Мы сразу после бала улетаем.

— Никто никому не должен говорить, что мы улетаем, — сказал Джоссен, — на всякий случай.

— А здесь дом прослушивается? — спросила Вита.

— Мы проверили, дом чист, — казал Джосс.

— Ладно. Все важное говорим только по ментальной связи, — сказала Вита, — час от часу не легче. Джосс, ты не выяснил, как эту штуку убрать с моей шеи?

— Похоже, что никак. Она тебя беспокоит?

— Нет, она пока не ощущается. Просто нервирует. Дан, сделай мне нормальный массаж. Я тебя прощаю. Раз мои феромоны вышли из под контроля, то твоей вины нет. Разомни меня посильнее. Я наверно спину потянула, после волейбола. Джоссен посиди тут со мной. Остальным скажите, пусть упаковывают вещи, оставят только то, что нужно одеть сегодня. Вся оставшаяся охрана будет сопровождать меня до посольства, а потом до аэропорта.

Дан разминал Виту, она стонала от боли.

— Минутку, я возьму специальный крем, он снимет боль.

Дан мял долго, проминал основательно. Боль потихоньку стала попускать, и Вита уснула. Дан нежно и осторожно прикоснулся к спящей Вите губами. Потом укрыл одеялом и ушел. Джоссен остался в ее комнате, в кресле.

Вита соскочила с постели:

— Я проспала!

— Успокойся. Все успеем, — сказал Джосс.

— Сколько времени?

— 13.15

— Фух.

Вита быстро встала, пошла принимать душ: «Точно, боли нет, спасибо Дану». Зашла Бешта и стала помогать с помывкой. Потом обтерла Виту и высушила волосы. Бешта взяла ее голову в свои руки и поцеловала ее в губы:

— Я тебя люблю!

— Спасибо, — улыбнулась Вита.

Девушка накинула на себя халат и вышла из ванной. Она отправила Джоссена отсыпаться, а сама пошла искать кухню. Там уже вовсю кашеварил Сол.

— Как ты? — спросил молин.

— Нормально. Все уже покушали?

— Да, давно. Перед выходом я еще раз всех накормлю.

Он поставил перед ней еду.

— Я почему-то не голодная.

— А у меня земная еда между прочим. Твои любимые огурчики, есть и солененькие и свеженькие. Кстати я семян прикупил, чтобы сажать их у нас. А еще самая настоящая толченая картошечка!

— Ух ты! Хочу!

Он подошел и взяв ее за голову долго целовал ее губы.

— Когда ты говоришь «хочу!» — это дико возбуждает.

— Притормози. Лучше дай картошечку и огурчики.

Он поставил на стол тарелки. Вита с удовольствием все съела.

— Вкуснотища!

— Виноградный сок и пирог с вишней, — поставил на стол Сол.

— Ух ты! Хочу!

— И я хочу, моя малышка, тебя, — он начал ее тискать со спины за сисечки.

— Уйди! Все удовольствие портишь.

Он отошел. Она с удовольствием съела пирог и выпила сок.

— Объелась.

— А теперь можно тебя потискать?

— Сол, если мы сейчас начнем, то это будет на несколько часов. Я обязательно займусь с тобой сексом на корабле. Там будет уйма времени. Спасибо, Сол, все было очень вкусно!

Вита подошла и поцеловала его в щечку. Сол ее обнял и прижал к себе целуя.

— Сол, мы тебя теряем, — зашла в столовую Полина, — Вита, осторожнее, он уже невменяемый.

— У меня еще повысился уровень феромонов?

— Да.

— Бал отменяется. Уносим отсюда ноги, — сказала Вита.

— Правильное решение.

— Ваша группа летит со мной. Вы мне нужны.

— Хорошо.

— Приведи Сола в чувства, а я подниму всех.

Вита вышла из кухни. Через полчаса все были в сборе. Доктор выдал всем подавители. Они дошли до ворот, возле них собралось много людей. Охрана сделала коридор Вита и сопровождающие вышли. Охрана окружила их кольцом.

— Полина — веди. Сюю тоже будь рядом. Те, кому тяжело — идите немного на расстоянии, — сказала Вита.

Они сели на автобус, потом спустились в метро. Потом взяли такси. Часть охраны отстала.

— Догонят в аэропорту, не волнуйся, — сказал Джосс.

Добрались до него они уже к вечеру.

— Вам нельзя покидать нашу страну, — вежливо сказала девушка Вите.

— Как?

— Ваши документы компьютер не пропускает, все вопросы с документами вы можете решить в посольстве. Пользоваться самолетами вы не имеете права.

— Полина, что там есть у нас кроме самолетов?

— Можно добраться и без них, но много пересадок.

— Давай.

Они поехали в железнодорожный вокзал и взяли билет в Италию на поезд.

— А отставшие?

— Они полетят самолетом. Им выезд не запретили. Тебя уже не хотят выпускать, это плохо, — сказал Джосс.

Они благополучно сели на поезд и поехали. Через сутки они были уже в Италии.

— Теперь как? — спросила Вита у Полины.

— Аэробус, но тут тоже документы проверяют. Я внушу проверяющему, что ты ребенок. Ничего не говори. Просто проходи и все. Он на компьютере не проверят, только смотрит бумажки и пластиковые карты.

Полина и Вита благополучно прошли просмотр документов, Джоссена задержали.

— Блин, — сказала Полина.

«Джосс, вернись назад и добирайтесь другой дорогой» — сказала Полина.

«Ламенти, не проходите контроль, отправляйтесь другим транспортом, вы засветите Виту, мы с парнями ее доведем».

Сью и Олег прошли контроль и тоже присоединись к ним. Альберт остался с Джоссом.

Они полетели на аэробусе.

«Полина, что случилось?»

«Видимо обнаружилось, что ты пропала и тебя ищут. Все, кто был с тобой — их тоже ищут, мы диверсанты, не засветились в посольстве. Они к нам присоединяться уже возле шлюпок».

Они пролетели над средиземным морем и приземлились в порту, позже они пересели на автобус, потом пересели на другой. Так постепенно добрались до космопорта.

— Посиди здесь, я навещу контрольно-пропускной пункт космопорта.

Через 10 минут Полина вернулась:

— Тебя не пропустят, им приказано тебя поймать, если ты появишься. У нас тут место встречи со всеми. Дождемся всех. Потом решим что делать. Тут слишком много вооруженных людей. Одним гипнозом тут не обойдешься.

К ним подошел мужчина:

— Пройдемте со мной.

— Зачем? — спросила Полина.

— Я начальник порта. Власти в курсе, что вы здесь, вас все равно не выпустят.

— Хорошо, мы сядем за стол переговоров, — сказала Полина.

«Не бойся, мы с тобой. Скоро и другие парни подлетят, они нас найдут по твоему полю», — сказала Полина.

Они пошли за мужчиной. Он проводил их в свой кабинет и включил экран.

— Я привел их как вы и просили.

— Простите, Королева, вам в выезде отказано. Вы может меня помните, я председатель совета наций. За вами прилетит самолет, пожалуйста, вернитесь назад.

— Вы не имеете право меня удерживать.

— Ну что вы, вас не удерживают. С вами хотят поговорить. Невежливо улетать без предварительного уведомления.

— Официальная часть визита закончена меня здесь ничего больше не держит. Я хотела задержаться подольше, но обстоятельства меня вынуждают покинуть вашу планету раньше времени.

— Мы как раз хотели об этом поговорить. Не торопитесь улетать. Мы можем решить все ваши вопросы тут.

— Вы не понимаете. Вы только делаете хуже и себе и мне. Выпустите меня пожалуйста, мне нельзя здесь долго находиться. Мы все вопросы можем решить с вашими послами, когда вы прилетите к нам, мне проще будет вам все объяснить.

В комнату вошли вооруженные люди:

— Вы идете с нами, — указали они на Виту, — а вы остаетесь здесь.

«Вита, мы тебя найдем по полю, просто подожди нас», — сказала Полина.

Все сопровождающие Виты собрались в аэропорту. Им сказали, что они могут покинуть планету в любое время, если хотят, а могут остаться погостить, на их усмотрение. А также — что Королева задержится и побудет гостем совета.

Виту отвезли в большой особняк и провели в комнату. Ей на встречу вышел ящерица, одетый в костюм, ростом ниже Виты.

— Проходите, Королева молинов, присаживайтесь.

Она села. Слуги люди накрыли на стол.

— Кто вы?

— Я Хозяин этой планеты.

— Я о вас не слышала.

— Да, мы тут инкогнито. Люди и эта планета принадлежат нам. Совет государств Земли никогда не примет решение о присоединении к вам. Они всего лишь выполняют мои распоряжения.

— Ваша раса не в Содружестве?

— Нет. Мы сами по себе. Мы такая же древняя раса как змеи и шежбены.

— Вы общаетесь ментально?

— Нет, наша раса не обладает такой способностью. Так вот моя дорогая. Вы залезли на чужую территорию.

— Я не знала, что вы вообще существуете. Разве земля не принадлежит людям?

— Нет, мы тут людей выращиваем. Как люди выращивают скот. И если надо — продаем. Тем же змеям, например. Есть расы питающиеся людьми. Есть те, кто держат их как домашних питомцев.

— Вы хоть понимаете что говорите?

— Прекрасно понимаю. Да, для кого-то вы скот. Кто-то для вас — скот. Это правда

жизни. Но я не об этом. Оставьте идею о присоединении Земли к Арделену. Да, вы по воле случая родственные расы. Те люди, что попали к вам, по сути, тоже мои, но так уж и быть, пусть они остаются у вас, но вы должны прекратить вашу деятельность.

— Я не брошу людей, где бы они не находились.

— Моя дорогая. Идиализм — это глупость. Вы воруете то, что принадлежит нам. Вы еще внедрили среди людей ваших потомков. Может случиться так, что мне придется их всех до единого уничтожить, и все из-за вас.

— Не смейте трогать моих детей! — поднялась Вита.

— На этой планете у вас нет власти, вы всего лишь гость. Мой вам совет — улетайте, живите у себя и не возвращайтесь.

— Я не брошу ни моих детей, ни людей. Вы не имеете право так поступать с людьми.

— Имею право, а теперь успокойтесь и сядьте. Давайте снова вернемся к скоту. Вы вырастили поросят, например, и ваше право съесть их самой или продать. Разве не так?

— Люди не скот.

— Для вас да, но посмотрите шире. Всё без исключения является чьей-то пищей. Трава — для травоядных, травоядные — для хищников, трупы хищников для червей. Черви — для птиц, птицы — для людей, люди — тоже, для некоторых хищных гуманоидов — пища. Люди тоже любят мясо. Продукты из него самые популярные. Вы заботитесь о своих свинках, с любовью их растите, откармливаете, размножаете их. Я делаю то же самое. Мы с вами ничем друг от друга не отличаемся.

— Люди разумные существа, с ними так нельзя.

— Все относительно. Есть расы на много разумнее людей. Свинки ваши тоже ощущают боль и страх и тоже хотят жить, и умоляют их не убивать, на своем конечно языке, но вы для успокоения своей совести убедили себя, что они менее разумны, чем вы. Поэтому вы считаете, что имеете право их убивать. Наша раса делает то же самое с вами. Мы древнее вас и мудрее. Для нас вы такие же неразумные млекопитающие.

— Вы специально сделали так, чтобы люди рано умирали?

— Конечно. У нас нет цели развивать людей. Нам не нужны высокоинтеллектуальные свинки.

— У вас абсолютно нет совести и жалости! Как так можно?

— Хорошо. Что бы случилось, если бы все люди задумались о том, что свиньи чувствуют то же, что и вы? Вы бы стали есть меньше мяса? Не думаю. Вы бы закрыли на это глаза и придумали себе кучу оправданий, но ничего бы не изменили. Разве не так? На самом деле свиньи одни из самых высокоразвитых животных. Это не рыба с низко развитым мозгом, но даже рыбу нельзя сравнивать с овощем например. Они тоже живые. Свиньи умные и прекрасно все осознают. Вы даже сейчас закрываете глаза на истину, оправдываете себя и обвиняете других, хотя ситуация одна и та же, абсолютно. В том, что я уничтожу ваших «детей» — виноваты только вы. Вы залезли на чужую территорию. Мне нужны люди в чистом их виде, а не гибриды.

— Я бы могла вывезти всех гибридов с этой планеты, но даже в этом случае, я не оставлю вас в покое. Я не дам людей в обиду, пока жива.

— Вы предлагаете мне вас убить? — улыбалась ящерица.

— Я предлагаю найти разумное решение, удовлетворяющее всех, — сказала Вита.

— Такого решения никогда не было и не будет. Например. Волк, овца и пастух с ружьем. У волка дома волчица и волчата маленькие, если он не убьет овцу и не притащит —

погибнут его волчата. Это правда волка. Если пастух не пристрелит волка, волк убьет его овцу — это правда пастуха. Правда овцы — она будет съедена и в том и в другом случае. Каждый прав со своей колокольни. Вита, я повторяю, эта планета испокон веков принадлежат нам. А вы — вор.

— Называйте это как хотите. Это все философия. Я не собираюсь покидать планету, поджав хвост. Я не собираюсь на все это закрыть глаза и делать вид, что ничего не слышала и ничего не видела. Я не позволю делать все, что вам вздумается с людьми или моими детьми.

— Позвольте. В данном случае это вы делаете все, что вам вздумается. И заметьте, я вас не выкинул с планеты, а пытаюсь с вами договориться по-хорошему. Это Вы у меня в гостях, а не я у вас, не забывайте об этом.

— Земля принадлежит тем, кто на ней живет. Людям, а не вам.

— Неужели? Еще до появления людей здесь жили мы. То есть если вы выкинете за шкуру предыдущего жильца квартиры, то автоматически квартира ваша?

— Как люди появились на земле?

— Мы привезли их сюда для разведения.

— Мы произошли не от обезьян?

— Нет.

— Почему люди о вас не знают?

— Зачем? Это только усложнит обстановку. Как еще говорят — меньше знаешь, крепче спишь. Зачем травмировать бедным свинкам психику.

— В голове не укладывается. Мне надо переварить информацию.

— Я вас не тороплю. Побудьте пока моим гостем.

— А если я не соглашусь выполнить вашу просьбу, вы меня убьете?

— Сейчас я не смогу это сделать. Я мог убить вас раньше, но почему-то решил оставить. Наверно любопытство.

— В смысле не можете?

Он взял из кармана пистолет и выстрелил в Виту — пуля рассыпалась недолетев.

— Не поняла.

— Ваше ментальное поле. Я могу прикоснуться к вам. Поцеловать, например вашу руку, но пристрелить я вас не могу. Хотя если очень постараться то можно найти способ как вас уничтожить, но я не делаю это без крайней необходимости. Вы случайно своим появлением изменили ход истории. Как мусор, попавший в раковину моллюска и превратившийся в жемчужину. Ваша суть — человек, осталась прежней. Вы такая же овца, как и другие, с низким уровнем интеллекта. Но ваше появление на Сошене вызвало цепную реакцию изменений. Все сошло с наезженной колеи и неизвестно теперь чем это все закончится. Даже если убрать вас сейчас, изменения уже не остановить. Зачем вы вышли замуж за Короля змей? У вас светиться брачная метка на шее.

— Он ее поставил без моего разрешения. Кстати, не знаете, как ее убрать?

— Древние заклинания трудно отменить. А знаете почему?

— Нет.

— Например, ритуал коронации у молинов. Он только подтверждает то, что уже произошло. Вы бы и без него оставались Королевой. Это как документ, договор. Он уже есть, оформлен, подписан, а ритуал коронации просто печать, как завершающий штрих. Сама коронация ничего не меняет. Так же и с вашей брачной меткой. Ритуал бракосочетания змей

не сработал бы, если бы вы уже не были связаны. Возможно вы пока это не осознали. Иногда осознание происшествия приходит на много позже самого происшествия.

— Не убивайте моих потомков пожалуйста.

— Мне не придется их убивать. Я просто хотел, чтобы вы осознали тот вред, что вы причинили. Вы испортили мне мое поголовье скота. Я уже позаботился о том, чтобы было несколько колоний для разведения людей. Но вы должны понять, что ваша правда — не единственная. Нет абсолютной истины и справедливости. Это только ваше восприятие мира, не пытайтесь подогнать других под ваши стереотипы. Для меня вы случайный мусор, попавший в механизм машины, а для кого-то вы Королева и смысл жизни. Все относительно. Кстати, почему вы пытались сбежать?

— От чрезмерной любви своих поданных, Королева может умереть, — улыбалась Вита. — Звучит как шутка, но это так.

— Вы хотели сбежать от своих потомков?

— Да.

— А управлять вы ими не пробовали? Точнее направлять их энергию в нужное русло.

— Иногда они неуправляемы или я просто не умею.

— Потренируйтесь сначала на одном. Не мысленно и не словесно давать команды. Начните с простого. Поднять например руку, сжать кулак. Вы — как нервная система. Вы можете подключаться к «своим» молинам, быть с ними единым целым.

— Вы не знаете, зачем я нужна Королю змей?

— Нет, они скрытная раса, я мало что о них знаю. Король изначально кого-то искал. Он тайком выкрал несколько людей. За что и поплатился. Если бы обратился ко мне, все было бы на много проще, правда дороже. Я не был на их планете и редко с ними пересекался. Что он вам сказал?

— Что у них мало самок, что женщины ему нужны вместо них.

— Он вам соврал. У них сейчас вообще нет самок. У вас есть еще ко мне вопросы?

— Вы меня отпустите?

— Да, когда мы начнем понимать друг друга.

— Я расскажу людям о вас.

— В истории людей было много случаев, когда о нас узнавали. Люди поохали поохали и снова занимались каждый своими делами. Людей не просто так держат как скот. Они действуют так же, как например овцы. Они не хотят или не могут думать сами. Они ищут пастуха и идут за ним. Даже если этот пастух ведет их на бойню. Не буду пасти их я, их будет пасти кто-то другой. Они постоянно ищут к кому прибиться, за кем пойти. Кто будет решать их проблемы и говорить, что делать, а что нет, во что верить и как жить. Понаблюдайте за людьми не зашоренным взглядом. Тут нет армии и их никто силой не удерживает. Они живут так добровольно. Отдыхайте, я потом к вам подойду.

К Вите подошли слуги люди и предложили принять ванну. Пока Вита купалась, ей принесли другую одежду и обувь.

— Если вам что-то нужно — позвоните в колокольчик. К вам сейчас подойдет человек, которого вам прислал Господин. Через некоторое время зашел человек-титан.

— Я к вашим услугам, Госпожа. Мне сказали, что я вам нужен для тренировок.

— Хорошо.

«Я пока не знаю, что нужно делать. Что он там говорил. Нервная система, поднять его руку самой без команд. Рута как-то меня трогал, но руки мои не поднимал».

Вита прикоснулась мысленно к руке парня. Он вздрогнул.

— Расслабьтесь. Я не причиню вам вреда. Я хочу попробовать управлять вашим телом, позвольте мне, — она мысленно погладила его по голове.

— Как это у вас получается? Кто вы?

— Я такая же, как ты. Если будешь тренироваться — тоже так сможешь.

— Вы титан?

— На вашем языке — да.

— Вы мне нравитесь.

— Да, я это ощущаю, но приближаться ко мне не советую.

Вита его касалась, парню это нравилось.

— Сядь, тебе так будет удобнее. Если тебе что-то не понравится — скажи.

— Мне очень даже нравится, — улыбался парень.

— Как тебя зовут?

— Фабио.

— Где мы сейчас находимся?

— В Италии.

— Тут есть охрана?

— Нет.

— Фабио. Ты посиди на стуле, мне надо лечь. Мне так проще сосредоточиться.

Она ушла в спальню, оставив парня в гостиной. Легла и расслабилась. Представила парня и касалась его: «Представления не имею как поднять его руку».

«Фабио, ты меня слышишь?»

«Да».

«Как себя чувствуешь?»

«Потрясающе! Хочу еще».

Вита лежала и думала: «Я могу взять его руку ментально и поднять. Но это не то. Я как нервы, могу соединиться с молином». Вита представила, что она единое целое с Фабио. Появились новые ощущения. Она немного подождала. Появилось изображение, она видела, что видит Фабио. Она встала, подошла к зеркалу. На нее из зеркала смотрел Фабио и плакал. Вита резко открыла глаза и встала с кровати. Пошла в гостиную.

— Прости, я тебя напугала?

— Нет. Я плачу от счастья. Это такое невероятное ощущение. Оказывается, я был одинок и не знал об этом. Я ощущал тебя, ты была во мне. Моя душа наполнилось тобой и счастьем.

Парень плакал как ребенок и улыбался. Она подошла и погладила его по голове.

«А я в первый раз испугалась», — подумала Вита.

— Ты не одинок. Ты еще придешь? Мне надо потренироваться.

— Конечно!

Парень ушел. Вита размышляла: «Я думаю, что не об этом говорил ящер, объединиться со всеми подобным образом я не смогу. Я могу ментально всех ощущать и общаться. Нервы. Соединяют клетки с мозгом. Кто мозг у молинов? Я должна соединить всех со всеми? Как?»

Вита позвонила в колокольчик. Через некоторое время зашла женщина

— Мне нужно два человека-титана для экспериментов.

— Хорошо, Госпожа.

Через несколько минут вернулся Фабио и еще один парень.

— Как тебя зовут?

— Паоло.

— Итальянцы такие яркие.

Вита ощутила возбуждение: «Блин, реагирую на самцов как подросток».

— Паоло, я буду проводить на вас эксперименты. Это не больно. Все что вам нужно — это расслабиться и позволить быть тому, что есть. Сядьте на кресла поудобнее. Если что-то не понравится — просто остановите меня, я услышу.

Вита снова попробовала настроиться, только уже на двоих. Не получалось. Она представила, как подходит к Паоло и прикасается к нему. Он так же ментально схватил ее за руку. «Пусти» — мысленно сказала Вита. «Я хочу тебя» — ответил парень. «Нет, сиди спокойно. Я не буду задевать интимные зоны. Мне просто надо научиться на вас настраиваться». Парень перехватил инициативу, трогал и гладил ментально уже Виту. «Нет, нет» — она пыталась отстраниться от его рук.

«Фабио! Потряси Паоло».

Паоло отпустил Виту. Девушка вышла из спальни:

— Нельзя так делать!

— Я делал то же, что и вы.

— Я тебя не принуждала к сексу.

— Жаль, я бы не отказался.

— А что, так можно и сексом заниматься? — спросил Фабио.

— Ага, — сказал Паоло.

— Ништяк! Я тоже хочу попробовать.

— Постарше станешь — научишься. Госпожа, рядом с вами я не могу ни о чем думать, кроме секса.

— Блин. У вас рабочие особи на планете есть?

— Что это? — спросил Фабио.

— Как ящерицу зовут?

— Господин.

— Когда он будет дома? Мне надо его кое о чем спросить.

— Скажите слугам, что вы хотите его видеть, они передадут, — Паоло встал.

— Прости Паоло, не мог бы ты остаться. Мне нужно тренироваться. Просто не трогай меня ментально.

— Я не собираюсь уходить. Как раз наоборот, — улыбался парень.

— Паоло стой, — Вита попятилась назад.

— Я ощущаю ваше возбуждение, Госпожа.

— Блин, ну что не так делаю? Почему у меня не получается?

Она обошла его и позвонила в колокольчик.

— Зачем ты так торопишься, — парень подошел и обнял ее со спины.

— Отпусти меня!

— Это выше моих сил. Все мое существо тянется к тебе.

— Вы должны меня слушаться по идее. Почему этого не происходит?

Пришла женщина:

— У вас есть кто-нибудь менее озабоченный? — пыталась вырваться из объятий Вита.

— Паоло, отпусти девушку.

Парень разжал руки.

— Мы все вас чувствуем, — ответила женщина.

— Стоп. Ты рабочая особь или королевская?

— Я не знаю что это.

— Ты рожает детей?

— Конечно.

— Ты меня чувствуешь?

— Еще как.

— Так, я совсем запугалась. Как вас зовут?

— Елена.

— Лена, у вас все женщины рожают или есть такие что нет?

— Есть бесплодные, но такое бывает редко.

— Хорошо. А мужчины, все могут иметь детей?

— Да, вроде. Хотя возможно тоже возможны отклонения в здоровье.

— Прости, что задаю такой личный вопрос. Что ты чувствуешь по отношению ко мне?

— Притяжение. Я хочу находиться рядом.

— Я тебя притягиваю как сексуальный объект?

— Не совсем.

— К мужчинам у тебя есть притяжение?

— Иногда я чувствую возбуждение, но не более.

— Это что получается, еще одна раса что ли? — спросила сама себя Вита, — я думала

вы такие же как молины. Ты же ощущаешь что ты не совсем человек?

— Да, я разновидность людей, под названием титан.

— Можно я на тебе потренируюсь?

— Ментальный контакт?

— Да.

— Вы титан? — спросила Елена.

— Сложно сказать. Я могу сказать одно, что вы мои потомки, но почему вы разные. На

моей планете мои потомки немного другие.

— Вы первое поколение?

— Нет, я первый гибрид. Я была человеком. С помощью науки я стала молином. Все

титаны Земли — мои потомки.

— Ева-прародительница?

— Да, что-то типа того.

— У вас не получается ментальный контакт?

— Получается, но я должна как-то вас всех объединить. Это моя задача как Королевы, прежняя Королева уже умерла, и спросить не у кого. Поэтому пробую методом научного тыка.

— Королева?

— Да, я ваша Королева и хочу собрать всех своих детей в одну кучу, чтобы мне проще было о вас заботиться. Не будем терять время. Паоло, если не можешь себя контролировать — то не мешай нам.

— Моя Королева! — восторженно сказал Паоло, — впервые вижу Королеву титанов. У вас дивный и поистине королевский аромат. А я-то думаю, почему меня к вам так тянет.

— Только не подходи близко, — сказала Вита, — вас очень много. Мне трудно с этим справиться. Ваша задача просто посидеть в креслах и потерпеть, если я к вам буду

прикасаться. Я должна научиться управлять своим народом, иначе мне грош цена, как Королеве, — вздохнула Вита.

Титаны сели в кресла. Вита легла на кровать: «Объединить этих троих», — думала Вита, — «как это должно выглядеть?». Она подходила к ним, прикасалась, гладила по головам. Объединялась с каждым из них: «Ну не понимаю я, хоть тресни».

Вита вышла, все трое плакали от счастья:

— Мои хорошие, не нужно плакать, вы рвете мне сердце, — Вита начала плакать вместе с ними, подходя к каждому и глядя их по голове.

— Это невероятное ощущение, — говорила Лена хлюпая носом, мне так было хорошо, как будто я маленькая у мамочки в руках. Такое теплое и светлое чувство, такое чистое. Я так счастлива.

— Я до сих под впечатлением, — сказал Паоло.

— Я хочу ощущать это постоянно, — сказал Фабио, по его счастливому лицу текли слезы.

— Вы ощущали друг друга? — спросила Вита.

— Нет, только вас, — сказала Елена.

— Лен, когда будет Господин безмянный дома — скажи ему, что я хотела бы с ним поговорить. Вдруг чего подскажет. У вас массажист женщина есть? Или мужчина не титан.

— Да, я пришлю вам массажиста.

Люди вышли из Витыной гостиной: «Помассировать спину, потом надо пообедать».

В комнату зашел крупный мужчина, человек.

— Добрый день, Госпожа.

— Ты хорошо делаешь массаж?

— Пока никто не жаловался.

Вита разделась и легла на кровать. Мужчина сей ей на бедра, налил масло и начал мять спину. «Люди делают массаж иначе», — подумала Вита.

— Ой, нежнее, больно, — сказала девушка.

— Потерпите, так нужно. Потом мне спасибо скажете.

Вита взяла зубами подушку, чтобы не кричать. Было временами ужасно больно.

— Все! Я больше не могу терпеть.

— Хорошо. На первый раз хватит.

Он поглаживал ее спину, успокаивая. Потом он вытер спину, укрыл и ушел.

«Полежу чуть-чуть, так хорошо просто полежать после массажа».

Вита лежала и ощущала что ее качает, было ощущение что ее гладят, но как-то легко. Как будто касаясь мохером голой кожи. Было ощущение невесомости и легкости.

Пришла Лена, помогла надеть ночную сорочку. Положила ей под спину несколько подушек, чтобы она могла сидеть полулежа. Зашел ящерица.

— Мое тело меня не слушается.

— Если Королева не управляет своим народом, народ управляет Королевой. Ваши «детки» уже близко и ваше тело это ощущает.

— Как мне научиться управлять моим народом, я не имею ни малейшего представления.

— Вита. Вы говорите руке — сожмись, а ноге — сделай шаг? Нет. Вы подумали, что вам надо бы встать и тело сразу реагирует и встает. Пролетела муха, вы отмахнулись раньше, чем смогли это осознать. Образно говоря — молины это клетки организма.

— А мозг кто?

— У муравьев коллективный мозг. Мозг это вы все вместе взятые. Ощути их всех единым целым. Одним организмом. Ощувив — дай импульс чего ты от них хочешь. Не словами. Последи за собой, как идут импульсы из твоего мозга в руку, в ногу. Улови этот момент. Рука или нога с радостью торопятся исполнить желания мозга. Еще раньше, чем это доходит до сознания. Ты подумала «пить хочу», а рука потянулась и взяла стакан. Только Королева может объединить молинов в один организм, больше никто. Вернуть им природное состояние. Без Королевы они слабы, дезориентированы и одиноки. Они все ждут, когда ты научишься координировать их действия. Да, они создают всякие советы и министерства. Пытаются выжить без помощи Королев. Но их вид без Королевы — ничто. Как ваше тело без мозга — просто кусок мяса. Вы тоже без них — ничто. Не приспособленная к жизни самка.

— Что мне делать. Я теряю сознание.

— У вас гон, Ваше Величество. За вами сейчас прилетит шлюпка и заберет вас.

Вита потеряла сознание.

Вита проснулась в незнакомом месте. Комната без окон. «Как тесно, как душно и еще тошнит». Вита пошла искать туалет, ее потянуло на рвоту, она успела подскочить к раковине и ее желудок вывернуло. «Что за состояние?». Когда желудок успокоился, она умылась, вытерлась и пошла к выходу. Дверь была заперта. Она стала в нее стучаться. Через некоторое время дверь открылась. В дверях стоял небольшой змей:

— Пройдемте, моя Госпожа.

«Какой противный тут воздух».

Змей провел Виту до гостиной.

— Сюда, пожалуйста, — и ушел. Вита зашла.

В комнате был Амарик:

— Привет, как себя чувствуешь? — спросил он.

— Мне плохо, не хватает воздуха, меня тошнит. Что я вообще здесь делаю?

— Ты моя жена. Поэтому ты со мной.

— Даже не начинай. Отвези меня на Сошен.

— Совет старейшин молинов разрешил мне тебя забрать.

— Я тебе не верю.

— Когда мы будем пролетать мимо Аредлена — ты сможешь спросить сама. А потом мы полетим дальше, домой.

— Марик, ты почему такой упертый? Я не давала согласие быть твоей женой.

— В нашей расе не спрашивают разрешения. Метка это твое согласие. Она не появилась бы, если бы мы не подходили друг для друга.

— Ты смеешься? Мы не то, что не подходим, мы не переносим друг друга. Наши виды — природные враги.

— Тем не менее, метка появилась. Дети тоже родились. Вопреки твоему мнению — мы пара.

— Если ты меня не отвезешь на Сошен, я взорву корабль.

— Советую сначала выслушать старейшин.

— Хорошо, я их выслушаю. Почему тут такой воздух?

— Это быстроходный корабль, тут плохие условия, но зато летает быстро. Искусственная фильтрация воздуха.

— Ты понимаешь, что ты угробишь в таких условиях и меня и ребенка?

— Потерпи моя дорогая. Я куплю для тебя хороший корабль.

— На какие деньги? Нищая нация.

— Сошен процветает только потому, что там была ты. Планета змей тоже станет процветающей.

— Ты поэтому тащишь меня туда? Чтобы я за тебя выполняла твою работу? Заботиться о своем народе должен был ты!

— Я делал все что мог.

— Да, отличное оправдание. Я видела как ты «заботился».

Вита решила подождать: «Змей врет, я попрошу связаться с Арделеном и меня вытащат из этой консервной банки. Здесь просто отвратительно».

— Марик, мне нужен врач.

— Когда будем пролетать мимо Сошена — возьми своих слуг и врача, если тебе нужно.

— Я могу спуститься на Сошен?

— Нет.

— А взять другой корабль у молинов, на время?

— Это можно.

Долетели относительно быстро, за четыре с половиной месяца. Корабль стал на орбиту. Змеи настроили экран и связались с Председателем совета.

— Добрый день Ваше Величество.

— Заберите мне я отсюда, — попросила Вита.

— Простите, но я не могу. По закону древних рас — вы жена Короля змей.

— Как? Вы хотите сказать, что вы меня просто бросите?

— Я не знаю, как так получилось, что на вас оказалась брачная метка. Отменить брачный контракт уже невозможно. Мы не имеем права вас забрать, если ваш муж против.

Вита стала задыхаться и схватилась за горло.

— Ваше Величество, пожалуйста, не волнуйтесь, Вы можете в любое время прилетать в гости. Мы вас любим и всегда вам рады.

— Вы предали меня! Я вас никогда не прощу!

Экран разлетелся вдребезги. Змеечеловек быстро подошел, приложил к ее лицу сильно пахнущую ткань и держал одной рукой ткань, другой девушку. Через некоторое время Вита отключилась. Он взял ее на руки и отнес в кровать.

Вита лежала в кровати и тихо плакала. Ей приносили еду, предлагали помыться. Вита ни на кого не реагировала.

Они подлетели к Сошену. Амалик подал запрос, чтобы выделили слуг и врача для Королевы Виты. Корабль он просить не стал. Он спустил шлюпку и забрал молинов на корабль. Они полетели на планету змей.

— Привет Малышка, как ты? — в комнату зашел врач, который был в борделе.

— Ты заодно с этим гадом?

— Нет, я работал врачом в городской больнице Сошена. Твой врач еще на Земле, поэтому я за него. Мне надо тебя осмотреть.

Он одел на нее медчoker. Долго рассматривал показания на экране.

— Жаль, нет специальных приборов. Мне нужно посмотреть снимки. Какое у них на планете оборудование?

— Думаю никакого.

— Шутишь?

— А похоже?

— Злая ты, я ничего об их планете не знаю. Поэтому спрашиваю. Придется заказывать оборудование с нуля. Не все оборудование можно применять на беременных. Например, жезл. Я не смогу узнать как там твой ребеночек. Меня Дон зовут.

Вита не отреагировала.

— Вита, нам еще лететь больше двух недель, ты должна кушать. Да, еда тут просто ужас. Среди слуг есть повар, так что прилетим — мы тебя откормим. А пока потерпи.

— Кто повар?

— Я его не знаю, и слуг тоже. Потом перезнакомимся.

— Ты больше не работал на Жизана?

— Нет.

— Как ты мог!

— Наоборот, я помогал, чем мог, они могли взять другого врача, менее внимательного.

— Почему не сообщил полиции?

— Сообщали, но они ничего не делали. Между прочим, бордель разогнала не полиция, а Темная группировка. Кстати, один из ее руководителей Пер Сосюн.

— Да ты что?

— Точно. Прикинь знаменитый генетик занялся революционной деятельностью. Куда мир катиться. Я рад, что они помогли. От полиции помощи ждать бесполезно. Я потом на Сошен переселился, там нужны были медики, меня взяли без проблем.

— Ты все это время работал в больнице?

— Да.

— Почему ко мне не пришел ни разу?

— Ты же не рада меня видеть. Зачем я буду навязываться?

— Я не злопамятная. Тем более, лично ты не сделал мне ничего плохого.

— Как ты сбежала?

— Эжи Морина помог. Он был клиентом.

— Понятно. Как ты вляпалась в это в замужество? В голове не укладывается. Жила бы себе спокойно на Сошене.

— Я не знаю. Я ничего не делала.

Дон вздохнул.

— Мы попробуем чем-то тебе помочь.

— Дон, помоги мне сбежать.

— А смысл? Тебя все равно вернут. Ты должна уговорить своего дорогого змея, чтобы он отпустил тебя добровольно.

— Сомневаюсь. Он непрошибаемый.

— Как слетала на Землю?

— Даже не спрашивай. Почему все так сложно? С этими законами и гонами. Почему

все не могут жить мирно, никого не обижая? Места под солнцем всем хватает, еды тоже хватит, если сажать растения.

— Все наладиться, не расстраивайся Малышка, тебе нельзя нервничать.

— Да, кстати, об этом. Сделай так, чтобы у меня не было овуляций. Я не хочу секса со змеями. Я не выдержу такого.

— Я закажу травы с Сошена.

— А что-то посильнее?

— Разрушить твоё здоровье и сделать тебя бесплодной, ты это предлагаешь?

— Ты их видел? Ты бы дал им себя трахать? Ты просто не представляешь что это такое!

— Успокойся, я подумаю над этим.

Две недели прошли нормально. Повар готовил вполне сносную еду. Донна следил за здоровьем Виты и делал массаж. В комнату ее муж не заходил, а Вита не выходила. Они увиделись только по время посадки на планету змей.

— Как называется ваша планета?

— Сезелен, — сказал Амалик.

— У вас только одна планета?

— Нет, но на других планетах нет жителей.

Шлюбка была одна, поэтому всех пассажиров перевозили в несколько рейсов. Всех посадили в кузов большого автомобиля и повезли.

— Боже! Хоть бы дорогу нормальную сделали, — Вита сняла туфель и со всей силы стала бить в кабину. Машина остановилась.

— Вы можете ехать аккуратнее! — кричала девушка, — вы же не картошку везете, дорога просто ужас! Чтобы завтра же сделали нормальную дорогу! Это же не сложно выровнять и заасфальтировать!

Машина двинулась медленнее.

— Я не выдержу. Я уже не выдерживаю, а мы еще даже не доехали. Почему тут все такое запущенное? Или змеям все равно как они живут?

Машина доехала до столицы. Все вышли из машины. Дальше шли пешком.

— Если ты меня поселишь в один из тех домов, я обещаю — я тебя убью!

— Чем тебе не нравятся наши дома? — спокойно спросил Амалик.

— Ты еще спрашиваешь? Это не дома! Это сарай! Там можно скот держать, ну никак не людей! Ни туалета, ни ванной, ни кроватей, ни окон. Даже скот мне будет жалко если его поселить туда. Ты меня ни капли не жалеешь! — возмущалась Вита.

— Хорошо, мы построим тебе такой дом, который ты сама захочешь, а пока поживи в том, что есть.

— Как без туалета? — спросил Дон.

— А так. Спроси у него, как они естественную нужду справляют.

— Я так рад, что ты со мной, — сказал Амалик и придвинулся к Вите.

— Не приближайся ко мне! А то научу тебя летать!

— Вита, тебе нельзя нервничать. Уважаемый Амалик, пожалуйста, берегите Виту, пусть доносит малыша, не нервничайте лишней раз, — попросил Дон.

— Хорошо, — сказал змей и отодвинулся.

Они дошли до большого здания с высокой крышей. Слуги человеко-змеи отрыли двери. Виту и ее слуг провели в их комнаты.

Дон осмотрел все комнаты:

— Точно. Ни ванны, ни туалета. Я до конца не верил.

— Это не все их странности, — сказала Вита, — давайте познакомимся.

Девушка уселась на матрас в комнате. Ноги ее уже не держали.

— Я Птушка, я ваша служанка.

— Я повар. Оми.

— Ата, ваш куратор.

— А почему все девочки?

— Это было условие Короля. Слуги только женского пола, — сказал Ата.

— Простите девчонки, что из-за меня пришлось лететь в эту дыру.

— Мы сами согласились, — сказал Ата, — тебя не бросят, не волнуйся. Подыщут рабочих самок охранников и пришлют сюда. Ты попала в беду, совет пока не придумал чем тебе помочь.

— Просто не давать меня ему и все.

— Совет старейшин будет соблюдать законность, чего бы им это не стоило, — сказал Ата.

— Дурацкие законы. Вот как можно жить в таких условиях? Притащить бы сюда старейшин за шкуру, чтобы они глянули на все это. Тут нет больниц, туалетов, дорог, даже мебели. Вы еще не видели, в каком состоянии у них бедные дети. Чем питаются эти малютки вообще не понятно. Живут просто на улице.

— Сошен поможет, — сказал Ата, — мы опишем ситуацию и попросим помощи. Сошен тоже не богат, но они дадут нам агрономов и семян. Хотя бы голода не будет. Змейки чем питаются?

— Чистокровные — хищники. Гибриды наверно всеядны.

— Хищники? — переспросила Птушка.

— Отож. У меня самой мурашки по коже, — сказала Вита.

— Отсюда можно позвонить? — спросил Ата.

— Думаю нет, — сказала Вита.

Ата включил браслет, сигнала не было.

— Работы не початый край. Ну что ж, начнем с наболевшего, с туалетов.

Ата ушел.

— А я пойду искать пищу и кухню, — сказал Оми и встал.

— Оми, ты аккуратнее. Ата явно с военной выправкой, а тебя я одного не отпущу. Я не знаю, как к нам тут отнесутся. Один никуда не ходи. Не забывай, что мы для них — пища. Вы оружия случайно не брали?

— Конечно нет, — сказала Птушка.

— Имя у тебя интересное.

— Да, мне тоже нравится, — улыбнулась молин.

— Пойдем вместе, — сказала Птушка Оми, — все равно придется идти искать еду. Потом искать место, где можно приготовить.

Вернулся Ата:

— Сидите, мы заперты. Я обошел все комнаты, и простучал все стены. Вход только один и он закрыт.

— Да, это в их стиле. Я разрушила много домов, и все они были такими же, как этот. Пустые комнаты и матрас.

«Господин Амарик?» — сказал Ата.

«Да»

«Зайдите к нам».

Через какое-то время прошуршало в соседней комнате. Ата пошел туда. Остальные поднялись и пошли за ним.

— Простите за беспокойство, я куратор самки Виты. Вы должны создать условия, при которых можно выжить. Я не знаю ваших обычаев. Выделите мне кого-то, с кем я могу решать бытовые вопросы.

— Вам всем выходить нельзя.

— Тем более. Мне нужен тот, с кем я могу взаимодействовать, не выходя из дома.

Он обнюхал Ату.

— Ты похожа на парня.

— Я рабочая самка.

— Хорошо. В гарем может входить только хозяин гарема и самки. К вам придут самки из башишей.

В полу открылся люк и змей уполз.

— Ясно как они сюда попадают. Значит для него мы все — самки гарема, и нас никто отсюда не выпустит. Это плохо.

— Мы влипли по самое нехочу, — сказал Дон, — мы не можем выйти или позвонить. Даже что-то попросить — проблема. Нам придется начать требовать и скандалить, иначе мы из этой клетки не выберемся.

— Я сносила дома и била змея. Ничего не менялось, каждый раз меня сажали в такую же клетку и относились точно так же, — сказала Вита.

Ата стал простукивать пол. Нашел три лаза, но они были крепкие, сдвинуть их не получалось.

— Оми, ты самый крепкий, дай я на тебя залезу, мне надо осмотреть потолки.

— Я тоже могу помочь, — сказала Пташка.

— Хорошо, станьте спиной друг к другу. Оми, подставь руки.

Ата забрался наверх сначала одной комнаты, потом постепенно проверил все потолки еще четырех комнат.

— На потолках нет скрытых ходов.

Ата прошел к двери. Дергал за ручку, прощупывал, простукивал, толкал.

— Двери если что я смогу вынести, но не с первого раза.

— Не волнуйся, я снесу это чертову клетку, если надо, но Дон прав, надо добиваться прав политическим путем, войной мы ничего не добьемся. Когда приедут молины охраны?

— Сложно сказать, — сказал Ата.

— Мне нужны мед оборудование и медикаменты. У Виты примерно через месяц роды. Не говоря о том, что в туалет я хочу уже невыносимо, — сказал Дон.

— Я потребую наладить связь, — сказал Ата, — если что, мы даже помощи попросить не сможем.

— Дон — это твое полное имя? — спросила Вита.

— Донна, но не называйте меня так. Пусть лучше я буду Доном.

— Хорошо. Хотя Донна очень красивое имя.

Пол открылся, зашли три женщины змеелюдей.

— Как называли вашу расу? Просто вы отличаетесь от змей, — спросила Вита.

— Нас называют башиши. Змеи второго сорта, — сказала старшая женщина.

— Ужас какой. Я придумаю хорошее название вашей расы.

— Не стоит. Мы лабораторные. Никто из нас не рожден. Мы все бесплодны.

— У молинов тоже есть бесплодные особи, и никто их не обижает, — сказал Дон, — я тоже бесплодная самка. Я врач, ко мне все относятся с уважением.

— Врач?

— Да.

— Нам нужен врач в деревне, — сказала женщина.

— Я хотел бы вам помочь, если выберусь отсюда конечно, — сказал Дон.

— Никто не смог отсюда выбраться, кроме тех, кого увезла Госпожа Королева. Не надо было вам сюда приезжать. Если вы будете пытаться убежать — накажут всех нас.

— Хорошо, не бойтесь, я не буду пытаться убежать, — сказала Вита. — Я просто прибью этого змея и всем сразу станет легче.

— Он не единственный змей, есть и другие.

— Догадываюсь.

— Девочки, нам нужны туалеты, ванные комнаты и еда. Как у вас с этим? — спросил Ата.

— Для туалета мы принесем горшки и будем их менять по мере надобности. Для обтирания тела — принесем тазы с водой и полотенца. Еду вам принесут.

— Хорошо, несите пока это, — сказал Ата, — потом решим про остальное.

Женщины ушли через пол.

Дон сказал:

— Надо одну из комнат сделать туалетом, одну ванную, одну спальню, одна будет гостиной, одна кухней. Ата, где нет люка?

— Крайняя слева если смотреть от двери.

— Хорошо. Пусть она будет туалетом. Еще какая?

Ата прошел, показал еще одну комнату. Распределили комнаты, перетащили единственный матрас.

— Точно, я забыл попросить спальные принадлежности, — сказал Ата.

— Мы должны требовать, давить на змеев, чтобы дали нам свободу действий, — сказал Дон, — вы понимаете, что если что-то с вами случится — я не смогу никого спасти. У меня только походная аптечка.

— Ата, прослушка тут есть? — спросила Вита.

— Нет, я проверил.

Пришли женщины, принесли горшки и таз с водой. Ушли снова, потом принесли еду и столик на коротеньких ножках.

— Нам бы еще постельных принадлежностей, — сказал Ата.

— Да, мы принесем.

— Стойте, как вас позвать, если что-то надо?

— Я Шиса, — сказала старшая из них, — если что зовите меня ментально.

Женщины натаскали горшков, тазов с водой и матрасов с подушками и одеялами. Молины помылись, наелись и легли отдыхать.

Все уснули. Амарик бесшумно залез в дом, где спали молины. Он обнюхал каждого

молина из сопровождения Виты. Лицо, шею и паховую область. «Действительно самки, только бесплодные» — сделал вывод змей, и подполз к Вите. Он с удовольствием вдыхал ее аромат, нежно касался ее языком: «Моя любимая, моя драгоценная самочка, я так долго тебя ждал. Я рад, что дожил до этого дня. Ты не представляешь, как я тебе благодарен. Он засунул голову под одеяло, чтобы обнюхать лобок. Аккуратно вылез и уполз.

Присутствие самки молина взбудоражило всю планету. Змеи стекались в столицу. Все ползли на площадь совета змей. Через трое суток площадь была заполнена до отказа.

Король выполз на возвышение и поднял голову. Змеи говорили ментально:

«Мы слышали, что самка молин теперь твоя законная жена. Как тебе это удалось?»

«Я долго занимался поисками подходящей человеческой женщины. Я нашел ее, потом удачно сложились обстоятельства. Теперь у нас есть настоящая Королева».

«Сможет ли она родить потомство от тебя?»

«У нас с ней уже есть двое общих детей и живут они пока на Сошене».

«Этого не может быть».

«Это правда. Она была беременная, когда ее забрали молины. Она благополучно родила. Да, это не змеи в чистом виде. Это люди с нашими генами».

«Самки?»

«Да. Наберитесь терпения, скоро у каждого из вас будет своя жена. Наш род не прекратится. Наши потомки будут только отчасти змеями, но это даже лучше. У них будет больше возможностей, чем у нас, вы должны все уйти и дать самке спокойно рожать детей. Я понимаю, что ее присутствие пробуждает вашу природу, потерпите. Вы ее напугаете. Она гибрид человека и молина, у нее инстинктивный страх перед нами. Она млекопитающая»

Змеи обсуждали новость друг с другом. Амарик ждал. Когда змеи утихли, он продолжил:

«Люди очень сильно отличаются от нас. Живут абсолютно по-другому. Мы должны позволить им жить так, как для них лучше. Чтобы не было конфликтов между всеми нами, я выделю часть планеты для них и их потомков. Вы должны дать мне слово, что после моей смерти вы будете заботиться о королеве и малышах. Позвольте им быть другими, не похожими на нас с вами. Наша раса очень древняя, и нам очень тяжело меняться и подстраиваться под новшества. Мир вокруг быстро меняется. Мы не должны диктовать им свои условия. Передайте им законы наших предков, чтобы они их знали. Но пойдут ли они по нашим стопам или нет — решать им».

Амарик дал змеям высказаться, обсудить и успокоиться.

«Я отменяю закон наших предков о том, что самец выбирает себе самку. Впредь браки будут только по обоюдному согласию. Учитесь понимать людей уже сейчас, чтобы потом было проще уговорить самок на брак».

«Почему ты решил отменить этот закон?»

«Он подходил для змей, но не подходит для людей».

«А если самки не захотят быть с нами?».

«Они тоже будут с генами змей, у вас будет взаимопонимание, не волнуйтесь. Это с Королевой будет тяжело. Королева уйдет, когда меня не станет, самочки, рожденные королевой — останутся».

Несколько часов змеи обсуждали новость. Потом все согласились залезть назад в норы и не мешать Королеве строить свой город для себя и своих детей.

«И последнее. Не приближаться к столице, а потом и к человеческому городу ни одному

змею, пока я не скажу. Я не смогу удержать Королеву долго в пределах дома. Человеческие самки свободолюбивы. Прошу вас сдерживаться, ради нашего будущего. Наберитесь терпения. У нас все получится. Собрание окончено».

Амалик подождал, когда все змеи расползутся по своим норам, сам вернулся в город. В городе бушевала Вита. Разнося дом.

Он подполз и сказал:

— Малышка, очень опасно разносить так дома, тебя может завалить обломками.

— Я три дня терпела, между прочим. Мое терпение лопнуло! Если ради свободы надо снести все эти дома — я это сделаю! — нервы Виты были уже на пределе.

— Построй такой дом, как ты хочешь. Я покажу тебе свободное место.

— Честно?

— Конечно.

— Я могу пригласить сюда молинов строителей?

— Да, если это самки.

— Ата, у нас есть строители самки?

— Найдем, — сказал Ата, — Господин Амарик, нам нужна связь с нашей планетой. Причем срочно. У Королевы скоро будут роды, нам нужно медицинское оборудование, мед препараты и персонал.

— Давайте по порядку. Стройка. Делать вы можете все что хотите, но только на выделенной вам территории. Башиши огорожат вам место под ваш город. За пределы не выходить и не копать. Потому что в земле норы змей. Поставьте высокий забор. Никто из вас не будет иметь право покидать города. Если вам нужно будет что-то за городом — посылайте башишей. Теперь на счет прилета молинов. На эту планету могут спуститься только самки, рабочие или королевские. Иначе вылезут из нор змеи и может начаться война. Ни вам, ни им это не нужно. Используйте башишей как слуг, не бойтесь их, они смирные. На счет связи — я не «против», но только при мне. Я буду устраивать вам переговоры с Сошеном, но все это при условии, что ты не будешь буяннить, — сказал он Вите.

— Если ты не будешь запираешь меня надолго в душных комнатах без окон — я не буду катать истерик. Такого никто не выдержит!

— Змеи столетиями живут в норах без окон и им это нравится. Просто мы еще не знаем, как сделать так, чтобы вам было комфортно. Прости. Все дома, что ты видишь — попытка создать комфорт для людей. Мы не хотим вас мучить, как это может показаться, мы просто вас плохо понимаем.

— Ладно. Проехали.

— Господин Амарик, — сказал Ата, — вернемся к важным вопросам. Мне нужно срочно связаться с землей, чтобы нам прислали быстрый корабль с мед оборудованием и медикаментами. Мы не можем дальше тянуть. Если начнутся преждевременные роды Вита и ребенок могут умереть.

— Хорошо, пойдете в дом, там поговорим. Здесь вам долго находиться нельзя.

— Объясни мне, почему? Я не понимаю, — попросила Вита.

— Вернемся в дом, я отвечу на все твои вопросы.

Молины зашли почти в такой же дом, какой разнесла Вита. Когда они зашли — двери снова заперли снаружи.

— Змеи сильно ощущают твое присутствие Малышка, даже находясь в норах. Они хищники и они самцы. Ты пахнешь как человек и как самка молин. Их инстинктивные

желания на пределе. Башишей недостаточно, чтобы их сдержать. Тем более я не отдам приказ стрелять по своим.

— Меня хотят съесть?

— Съесть хотят не только тебя. Молины тоже вкусные, особенно самки.

— Ты не должен был нас сюда привозить, это же опасно! — возмущалась Вита.

— У меня не было другого выхода. Ты единственная из всех, которая родила от меня детей.

— В крайнем случае — можно было бы жить на Сошене, если нельзя избежать этих брачных уз.

— Нельзя, дом наших будущих детей — тут. Они должны здесь родиться и жить. Это их родина. Мы их предки. Мы хотим передать им наши знания, мы хотим видеть, как они растут, и заботиться о них. Ты единственная фертильная самка на этой планете. Без тебя у этой планеты нет будущего.

— Что ж вы так запустили? Или сейчас кризис древних рас?

— Когда я стал самцом — самок змей уже не было. Самки людей не давали потомства. Мы пробовали произвести потомство с самкой молин, тоже не получилось.

— Так это вы виноваты в смерти одной из самок?

— Да.

— Вы монстры! Как так можно?

— У нас нет родственных рас. Шежбены и то очень дальние родственники. Остальные совсем нам не подходят. Обнюхивая самок людей, я искал тебя. Но я не знал кто из людей ты. Тебе, как и другим самкам подстроили устройство на работу.

— Я уже это поняла. Как ты умудрялся обнюхивать? Я не помню такого.

— Мы можем делать это незаметно.

— Ужас. Ты мог так же незаметно меня убить?

— Да. Вита, не смотри на меня такими глазами. Природа нас создала хищниками.

— Чем вы питаетесь?

— Животными в лесу.

— Ты тоже?

— Да.

— То есть ты ходишь в лес, убиваешь животных и съедаешь их?

— Не совсем, я проглатываю их живыми.

Вите стало плохо. К ней подскочил Дон и стал приводить ее в чувство.

«Господин Амарик, так и хочется вам врезать» — сказал Ата, — «без подробностей пожалуйста».

«Рано или поздно она все равно бы узнала».

«Вы ели людей?»

«Да».

«Ни в коем случае не говорите об этом Вите».

— Что со связью? — спросил Ата.

— Башиши уже работают над этим. Скоро вам занесут монитор.

— Почему вы так плохо относитесь к этим людям? Даже если они лабораторные, они тоже ваши потомки, — сказал Вита.

— Мне относимся к ним не плохо, просто строго, — сказал Амарик.

— Вы их наказываете.

— Да, если плохо выполняют свою работу. Во всех народах есть меры наказания. Ваши предки, шежбены, убивали рабочих особей, если они отказывались работать.

— Как я хочу на Сошен. Никто никого не ест, никто никого не наказывает.

В дом зашли женщины, внесли небольшой монитор. Подключили и настроили.

— Можете пробовать, — сказал змей.

Ата набирал нужные номера. Связь была не очень. Он делал попытку за попыткой. Потом, наконец дозвонился до Представителя Королевского департамента.

— Добрый день, я Ата куратор Королевы Виты.

— Дорый день, я рад, что вы вышли на связь. Мы очень волнуемся. Не могли бы вы первое время чаще звонить?

— Тут очень плохая связь. Выделите нам, пожалуйста, спутники и корабль с мед оборудованием и медикаментами для самки. Это срочно. У Королевы скоро роды.

— Хорошо. Я отправлю корабль сегодня же, но полетит он с Арделена. Тут нет нужных кораблей и оборудования.

— Хорошо. Будем ждать. Как только связь наладиться — звонить буду чаще. Спасибо за помощь. Персонал только самки. До связи.

— Пока не отстроят город, мне придется жить в таких условиях? — спросила Вита у змея, — ты понимаешь, что я не выдержу. Я просто повешусь.

— Говорите с башишами. Просите что вам нужно.

— Хорошо, найдите башишей, которые сделают нам окна, сегодня же. Устроят в доме настоящие туалет и ванную комнату, а так же кухню. Принесут нам продукты, чтобы мы могли готовить себе пищу.

Амалик собрал несколько десятков башишей самок.

— Ата, раз ты главный по охране и обеспечению самки — распорядись ими. Сначала постройте высокий забор из камня, где будет проживать Королева. Только потом делайте окна или какие-либо изменения. За пределы забора, пожалуйста, никого не пускай. Когда забор будет готов — поставьте охрану на выходы. Если буду подползать змеи — они их учуют. Вы можете не почувствовать их приближения. Если кого-то из вас утащат — в лабиринтах подземелий найти вас будет очень трудно.

— Хорошо, я вас понял.

Несколько башишей Ата организовал строить туалеты и ванные комнаты. Пришлось унитазаы и ванны лепить из глины самим и проводить канализацию. Остальные делали из глины кирпичи и выкладывали стены. Через три недели пришел медицинский корабль, с ними прилетели еще пять молинов самок. Кроме медикаментов там была еда, предметы первой необходимости и одежда.

— Мы не знали, что тут нужно и взяли всего по чуть-чуть, — сказал молин выйдя из шлюпки.

— Вы все правильно сделали, — сказал Ата, — Змеи живут под землей и ни в чем не нуждаются, поэтому у них ничего нет. Нужно завести все необходимое с Сошена. Разгрузимся — отправляйтесь назад. Передайте это письмо в Королевский департамент.

Один из домов приспособили под больницу. Вите сделали полное обследование.

— У тебя мальчик. Здоровенький. Роды будут примерно через неделю, — сказал Дон.

— Выкормлю малыша — и пусть увезут его на Сошен.

— В мед лайере прилетела нянечка для ребенка, — сказал Ата.

— Хорошо. А кресло мое привезли?

— Твоего нет, другое, но тоже удобное. Лайнер с земли еще не прилетел. Все твои вещи и твои молины там.

— С ними все хорошо?

— Да, им сказали, что с тобой все в порядке, и они погостили еще немного на земле потом полетели домой. Джоссен рвется сюда, но его не пускают. Из всех твоих — к тебе может прилететь только Бешта.

— Не нужно. Пусть меня подождут там, не буду же я тут жить всю жизнь. Рано или поздно я придумаю как отсюда выбраться.

— Еще привезли двух девочек змей. Твоих детей.

— Зачем?

— Их потребовал отец.

— Вот же противный. Детям там было бы лучше. Будь добр, привезите меня к детям. Я чувствую слабость, боюсь упасть.

Дон отвез ее в дом и попросил слуг привести девочек.

Девочки вбежали в комнату:

— Мама, мама!

— Тихонько, у мамы в животике ваш братик. Так что осторожнее, — сказал Дон.

Приполз Амарик. Дети побежали к нему и стали гладить:

— Ого, какая огромная и красивая змейка!

— Да! А ты посмотри, как переливается!

«Они его не боятся» — заметила Вита.

— Девочки, это ваш папа.

— Ух ты!

— Папа, возьми меня на ручки!

Он осторожно обхватил девочку хвостом и поднял вверх:

— Здорово! Я летаю!

— Вита, это сколько им? — спросил Амарик.

— Скоро пять лет, по Арделенскому времени.

— Мне надо их показать на совете.

— Это опасно? Я хочу пойти с ними, я боюсь за них.

— Нет, это дети змеи. Их никто не обидит. Прости, Любимая, но тебе нельзя идти на совет. С ними все будет хорошо. Я буду с ними и охрана башишей.

— Больше никого не называйте башишами. Это теперь раса марикон, в честь тебя, а бесплодные особи — пусть называются рабочими.

— Называй, как хочешь. Теперь ты — Королева змей, моя дорогая, — он подполз и лизнул языком по лицу.

— Это у вас так целуются?

— У нас нет рук, а кожа толстая и слабо ощущает прикосновения. Все что я могу — это прикоснуться к тебе языком.

— Ладно. Просто я еще не привыкла к такому.

— А меня поцелуй!

— И меня!

Амарик нежно прикоснулся языком к детям, они смеялись.

— Папа! Покатай меня!

— И меня.

Дети залезли на змея.

Змей медленно двинулся, дети поехали поднимая ноги.

— Похоже ты им нравишься, — сказала Вита улыбаясь, — следи за ними, умоляю тебя, чтобы ничего с ними не случилось. Бери охрану, присматривайте за малышами. Не оставляй их одних.

— Не волнуйся. Для змей эта планета полностью безопасная. Я буду всегда с ними и няньки у них тоже будут.

Амарик созвал змей, через несколько часов змеи сползлись на площадь совета. Амарик показал им девочек.

— Это первые самки, наши с Королевой общие дети.

— Когда вырастут — они точно будут фертильны?

— Да, это подтвердили врачи.

— Невероятно! — удивлялись змеи. Они подходили, обнюхивали и общались с малышами. Те играли со змеями как с игрушками. Змеи им это позволяли.

— Они похожи на бабишей, но пахнут по-другому. Ты нас не обманывал.

— Я не собирался вас обманывать. Все идет так, как нужно. Я буду приводить малышей, чтобы они с вами общались. В норы их брать не разрешаю. Пусть подрастут и выберут себе мужей из вас. Со временем таких малышей будет много. Спасибо вам, что сдерживаетесь и не подползаете к городу. Потерпите еще. Пусть родиться много детей, пусть самки станут половозрелыми. Потом создадите пары. Но имейте в виду — люди не могут жить в норах. Не пытайтесь их к этому приучить. Когда будете создавать пары учитывайте особенности их вида. Пусть живут в домах. Под домом вы можете создать норы и общаться со своими женами. Позвольте делать им то, что они хотят, даже если вы этого не понимаете и не одобряете. Тогда у вас не будет с мариконами конфликтов. Королева их так назвала. Раса мариконы.

Змеи были в приподнятом настроении. Мечты уже не казались нереальными, а слова Короля — вымыслом. Перед ними были настоящие дети Королевы, это ощущалось и по запаху, и видно по их внешности.

Стену вокруг нескольких домов отстроили. Вита родила здорового малыша. Амарик выделил землю далеко за пределами нор змей. Город для мариконов и молинов строился медленно. Со временем наладилась доставка с Сошена. Приехало много рабочих самок разных профессий. Змеи стали волноваться. Амарик как мог, пытался их успокоить. В конце концов, приказал перевезти всех молинов и Виту в еще недостроенный город.

Стена нового города была сетчатая, с датчиками движения. Охрана следила за приборами. Даже змеи не смогли бы подползти незаметно. Все заборы были подключены к полевым установкам, приблизиться и разрушить ограду никто не сможет. Входы постоянно охранялись. Видя такой уровень охраны — Амалик немного успокоился. Он каждый день приходил и обнюхивал Виту, ожидая овуляции. Потом подошел к Дану:

— Когда у Виты будет следующая овуляция?

— Не скоро. Два-три месяца восстановительный период, потом как минимум год она будет кормить грудью малыша. Во время кормления овуляции не бывает. Да и телу надо восстановиться и отдохнуть после родов.

— Надеюсь, она не применяет препараты, чтобы не было овуляции?

— Нет, химические препараты такого рода на самках запрещены. Травяные — малоэффективны. Так что будет у нашей Королевы овуляция, когда ее тело будет к этому

ГОТОВО.

— Имейте ввиду, если я узнаю, что вы способствуете тому, что у нее нет овуляции — я вас убью.

Змей уполз, по телу Дона пошли мурашки: «Пренепреятнейшее существо».

Змей нашел данные о детях Виты. Даты их рождений и время вынашивания. «Примерно два года разница в возрасте между детьми. Вынашивает шесть с половиной месяцев, примерно через полтора года она будет готова», — сделал вывод змей. Он приходил к ней каждую ночь и смотрел на нее спящую, днем беспокоил ее редко и только по делам.

Через год закончили строить город. Строители уехали, зато приехало много других молинов самок. Обживали и обустроивали дома. Заказывали с Сошена мебель и бытовые приборы. Детдом уже был уже готов. Пока там был только трое детей и несколько нянек. Столовая в городе была одна на всех, работало там три повара и помощники поваров. В городе была большая и светлая больница, свой массажист, врачи, несколько медбратьев. Жизнь потихоньку наладилась.

Вита после родов уже восстановилась и немного поправилась. Девушка к змею уже немного привыкла. Позволяла к себе прикасаться, но возбуждения змей в ней не ощущал. Они подружились, и стали проводить много времени вместе. Дочки обожали своего попochку, везде бегали за ним. У них была взаимная любовь друг к другу, Амарик в них вообще души не чаял.

Прошло еще три месяца, Вита перестала кормить грудью, а через три недели у Виты изменился запах. Амалик понял, что скоро у Королевы будет гон. Он время от времени ментально касался ее тела, гладил и ощущал ее возбуждение.

«Моя малышка хочет секса», — подумал змей, но совокупляться не торопился. Каждый день ее гладил своим телом, языком, ласкал ее ментально, подготавливал. Когда на руках и ногах стали появляться еле заметные кольца — он запретил кому-либо входить в ее дом и попросил их не беспокоить.

Вита каталась по полу и стонала. Амалик к ней не подпускал даже самок. Ей хотелось секса до безумия. Он нежно оплел ее тело и засунул ей во влагалище кончик своего хвоста. Девушка застонала и прогнулась.

— Ах, мне больно. Я хочу. Мне больно.

Он легонько ее укусил, впрыскивая в нее немного своего парализующего яда и подождал. Вита перестала биться и обмякла. Он действовал медленно и осторожно, потихоньку. У нее начался оргазм. Вита ощущала, как матку заполняет спермой. Змей крепко и нежно удерживал девушку, лаская языком, пока у него не закончилось семяизвержение. Потом положил ее на матрас. Он лег рядом с ней, свернувшись кольцами.

Вита проспала сутки, потом у нее началась новая волна гона. Змей проделывал с ней ту же процедуру несколько раз, пока кольца с ее рук и ног не исчезли. Потом оставил отсыпаться и разрешил молинам заходить. Дон проверил ее состояние, осмотрел следы укусов.

— Нельзя ее было кусать.

— Так было нужно. Яд безвреден, небольшой парализующий эффект. Я впрыскивал совсем чуть-чуть, чтобы ее расслабить. Можешь проверить на своих приборах, я не причинил вреда, а укусы заживут.

Дон поместил ее на аэро кресло и увез в больницу. Обследование показало, что с Витой все в порядке. Она просто спала. Кроме укусов других повреждений не было. Анализы были

в норме.

— Фух. Я боялся все эти дни, но зайти не мог, эта змеюка мог убить, если бы я вошел во время гона.

— Не волнуйся Дон, — сказал Ата, — у нас везде камеры. Если бы было что-то подозрительное — мы бы остановили его. И медчокер не давал сигнала.

— Если бы он захотел ее убить — мы бы не успели.

— Да, это так. Если бы захотел, он мог всех нас убить с самого начала. Думаю, у него было такое желание, но как видишь, змеи тоже умеют сдерживаться, когда нужно. Он не приставал к Вите все это время, не желая ей навредить. Мы видели, как он навещает ее по ночам. Так что пока все в порядке.

Вита проспала два дня, но вставать не хотелось.

— Я какая-то вялая.

— Твой муж тебя кусал, так что пока его яд не выветрится из тебя — тебе надо будет лежать.

— Да, я помню, как он меня кусал. Я была все время в сознании, пока была с ним и ты знаешь — мне не было противно.

— Вот и хорошо. Психолог нам не понадобится, — улыбался Дон.

Он залез к ней на кровать и стал целовать.

— Змей жадина. Я так тебя хочу. Ты еще не остыла, ты возбуждена. Можно я тебя поглажу.

Виту накрыла волна возбуждения. Дон переложил ее в аэро кресло и увез домой. К ним присоединились другие рабочие самочки. Они гладили Виту, ласкали и целовали. Вита подставляла себя и отрывалась им, позволяя делать с собой все. Она чувствовала себя пьяной, понимая, что это от укуса змея. Одни рабочие самочки сменялись другими, Вита тянула энергию и молины быстро уставали.

— Надо ее усыпить. У нас нет самцов, у самок энергии меньше. Нам всем надо передохнуть, — сказал Дон.

— Усыпи, — согласился Ата.

Дан наклеил на Виту пару пластырей.

— Спи мое сокровище, — он ее гладил по голове, Вита тихо стонала.

— Дон. Я хочу секса.

— Малышка. Ты всех уже выпила, на этой планете молинов больше нет.

— Я хочу, — стонала девушка.

Дон посидел с ней, пока она не уснула.

— Ух, какая ненасытная девочка, — сказал Ата, — где же я возьму для нее армию любовников? Тут только змеи.

— Давай попробуем привести сюда змей. Вдруг сработает, — сказал Дан.

— Амарик не позволит.

— Но спросить-то мы можем? Давай поговорим с ним.

Они вышли в другую комнату и позвали Короля.

— Тут такое дело, — начал Ата, — Королевы молинов имеют гарем, и не только для секса. Вите нужна энергия. Нам нужны ваши сородичи. Мы хотим попробовать удовлетворить ее жажду.

— Оплодотворять ее уже не нужно, в ней достаточно спермы, — сказал Дон, — ей нужны ласки, прикосновения.

— А ваши самки не могут ее погладить?

— Они уже выдохлись, даже если они поспят и восстановятся — Вите будет мало. Ей нужна мужская энергия.

— Понятно, мне надо подумать, — сказал Амарик.

Вита проснулась с диким чувством голода. Прошла по дому — никого не было. Пошла в столовую. Там был всего один помощник.

— Дай мне чего-нибудь поесть. А где все?

— Отдыхают. Отсыпной сегодня.

— Понятно.

Парень наставил ей много еды. Вита быстро все съедала. Парень принес десерты и чай.

— Вам не будет плохо?

— Мне будет очень даже хорошо, не волнуйся.

Десерты Вита ела уже медленнее, наслаждаясь.

Когда Вита доела, парень ее уволок в подсобное помещение.

— Простите меня, моя Королева, но я вас так хочу!

Он ее повалил на кровать и залез сверху. Вита позволяла себя тискать и целовать. Парень отрубился, а девушка осталась неудовлетворенной. Вита вышла на улицу и села возле крыльца: «Сегодня тихо как никогда, блин, я так хочу секса».

«Амарик!»

«Да, моя Королева»

«Подойди ко мне, если можешь».

Через некоторое время змей подполз к девушке.

— Я хочу. Я хочу еще. Пожалуйста!

— Прикажешь взять тебя прямо на улице?

— Мне все равно где. Я хочу.

Он обвил ее тело кольцами и ласково гладил хвостом бутончик.

— Я хочу! Пожалуйста, я хочу!

— Я не хочу, чтобы тебя трогали другие самцы, малышка.

Вита его уже не слышала. Она была не в себе от желания. Он ее унес в спальню, они снова занимались сексом. В этот раз он ее уже не кусал, в этом не было надобности.

Когда они закончили, змей оставил ее отдыхать, а сам уполз.

Амарик позвал Ату.

— Обойдитесь без змей. Они не смогут сдержаться и будут пробовать с ней совокупиться. Если она кроме ласк захочет секса — зовите меня.

— Она не тянет с вас энергию?

— Нет.

— Тогда и змеи будут бесполезны, — сказал Ата, — вы должны позволить рабочим самцам прилетать на Сезелен. Они без моего разрешения не будут входить в самку. Только прикасаться.

— Я подумаю над этим.

Неделя была сущим кошмаром. Самки ласкали Виту, потом усыпляли пластырями и отдыхали, потом все повторялось снова и снова. Вита не могла удовлетвориться. Всю неделю Амарик занимался с ней сексом, но Вита просила еще.

— Амарик, в нее уже нельзя входить. Матка и влагалище воспалились, — сказал Дон, — ей нужен не секс как таковой. Она голодная энергетически, но сама она это ощущает как

сексуальную неудовлетворенность.

— Хорошо, пригласите рабочих самцов. Пусть живут в вашем городе. Я поговорю с Атой, чтобы следил за ними, а пока сделайте что-нибудь чтобы она утомилась.

Когда прошла еще неделя, а Вита была в полуневменяемом состоянии Ата забеспокоился. Попросил Сошен выслать рабочих самцов для проживания на Сезелене скоростным кораблем.

Амарик обнимал измученную девушку, убирал мокрые прядки с лица.

— Потерпи малышка. Я хочу как лучше, но все время делаю что-то не так. Скоро прилетят ваши самцы. Видимо ты без них жить не можешь. Я не знал.

Заходил Дон и время от времени протирал ей лицо мокрым полотенцем и проверял ее состояние.

— Как там малыши?

— Беременность протекает нормально, — сказал Дон.

— Ее состояние отразится на детях?

— Если оно продлится долго — да. Молины уже в пути, так что все будет хорошо.

— Почему так происходит?

— Самке нужна энергия, чтобы вынашивать малышей. Рабочие самки и рабочие самцы не могут заменить друг друга. У каждого своя функция.

Через две недели прилетел корабль. Машина довезла молинов до молинского городка. Змей и Ата контролировали процесс.

— Все кроме секса, — сказал Ата и впустил парней.

Парни ее гладили, ласкали, целовали по очереди. Вита просила секса и раскрывала ноги. Они гладили ее по бутончику. Потом эти ушли, зашли другие, потом третьи, четвертые. На пятой группе парней Вита вела себя уже спокойнее. Секса не просила, просто подставлялась под руки и под губы. После шестой группы уснула. Ата укрыл ее и попросил всех выйти.

— Шестдесят самцов ей надо, — удивился Амарик.

— Это Королева, — сказал Ата, — Ей требуется около 6–7 миллионов подданных и несколько сотен мужей для хорошего самочувствия. Для нашей расы это нормально, — сказал Ата. — Мощность ее поля покрывает полушарие полностью, если у нее все хорошо со здоровьем и самочувствием. Она ощущает всех живых существ на планете и может общаться с любым молином на любом расстоянии в пределах планеты. То, что она не убила вас тогда, было только потому, что она не хотела вас убивать. Просто защищалась. Эта особь в полном расцвете сил и лет, мощность ее ударов высокая. Вам повезло, что вы не пострадали, Вита очень добрая девочка.

На следующий день Вита снова просила секса, но выглядела уже на много лучше. Рабочие самцы и самки заходили в ее комнату группами. Вита нежилась в любви и ласке и улыбалась довольная. С удовольствием целовалась и подставляла под ласки свой бутончик.

— Я хочу!

Змей оплел девушку собой и гладил кончиком хвоста внутреннюю часть бутончика. У Виты начался оргазм. Он мягко массировал ее тело своими кольцами, когда пульсации внутри девушки ослабли, он опустил ее на кровать и позволил ее гладить и трогать. Проведя

несколько часов с парнями, она уснула.

— Как долго это будет продолжаться? — спросил змей у Дона.

— Кто знает. Насытиться — успокоиться.

— Все ваши самки такие?

— Не знаю. С другими самками я так близко не общался. А что вас не устраивает?

Пусть наслаждается, если ей нравится. Молины своих самок обожают, особенно когда они такие страстные.

— Она перецеловалась со всеми, кто здесь есть.

— Вам придется к этому привыкнуть. Она такая, какая есть, это ее природа. Вы же видите — она счастлива.

— Мы такие разные. Нашим самкам хватало одного осеменения.

На следующий день Вита захотела только самок.

— Могу вас обрадовать, — сказал Дон Амарику, — гон Королевы подходит к концу.

— Как вы это определили?

— Она хочет только самок.

— Слава Богам, я думал это никогда не закончиться. Ее оргазмы не навредили детям?

— Наоборот. Занятия сексом улучают ее здоровье.

Вита закончила ластиться с девченками и позвала всех в столовую:

— Пойдемте кушать, есть хочу!

Повар подошел и прижал Виту к себе и поцеловал в губы:

— Покушаешь — вернемся в постель, я хочу тебя еще.

— И я хочу, — сказала Вита.

Они ушли. Амарик сказал:

— Ата, я не понял. Дон сказал, что уже все, гон закончился.

— Вы о поцелуе с поваром? Так девочки будут обниматься и целоваться вне зависимости от того, есть гон или нет до самых родов.

— Ну вы даете. То есть самцов уже к Вите пускать не будут?

— Можно пускать, можно не пускать. На состояние самки это уже не отразится.

Самцы пригодятся в городе.

Шли год за годом. Вита рожала по паре девочек. В 24–25 лет у них появлялись на руках и ногах кольца. Они выбирали себе мужей среди змей и селились отдельно. Когда девочек было несколько сотен, Вита спросила у Амарики.

— У меня рождаются одни девочки. А мальчиков нет. Как потом быть?

— Это свойство нашего вида, когда девочкам будет больше тысячи лет они изменяться и станут парнями. Произойдет это не сразу. Они станут бесплодными, потом начнут потихоньку меняться внешне и внутренне.

— С тобой тоже было так?

— Да.

— Тебе нравилось быть девочкой?

— У нас самцы и самки не сильно отличаются. Разница только в том, что самок оплодотворяют и они откладывают яйца. Сначала покрывали меня. Теперь покрываю я, а в остальном я все тот же.

— А если раса марикон не унаследует это свойство? Что тогда делать?

— Тогда и будем думать, не нужно заранее волноваться.

Когда первым детям Виты и Амарика было больше тысячи они действительно стали меняться. Они ушли от мужей и стали жить отдельно. Овуляций у них уже не было. Прошло несколько десятков лет, когда они полностью преобразовались в мужчин. Вита наблюдала за этим с удивлением. Она видела уже не милых девушек, а здоровых и красивых парней. Другие дети тоже, переходя рубеж тысячи лет, начинали меняться.

— Ну вы и вымахали, дорогие мои, — удивлялась Вита, — прямо как молины.

Сын взял маму на руки.

— Ты такая крошечная, мамуль.

Она гладила его по голове.

— Я горжусь вами. Вы все у меня такие хорошие: умные, спокойные, красивые. Я даже привыкла к вашим глазкам. Они вам очень идут.

Парень осторожно поставил беременную маму на ноги. Она подошла ко второму и прижалась.

— Вы первые полностью сформировавшиеся парни. Для меня это так удивительно.

Со временем Вита привыкла и к этому. Рождались новые девочки. В городе появлялись новые парни мариконы.

Прошло одна тысяча триста лет с тех пор, как Вита прилетела на Сезелен. У Вить родилась переливающаяся змея, вместо одной девочки, вторая была обычным мариконом.

— Какая красивая. На тебя похожа.

— Это королевская змея. Она наследница престола. Вырастет и будет как ее мама — Королевой, потом как папа Королем.

— Как о ней заботиться?

— Слуги знают, как ухаживать за змейками. Так что не волнуйся. Кормить ее грудью не надо.

Змейка играла и росла вместе со всеми детьми. Один раз кого-то укусила и получила нагоняй от мамочки и попочки. Во всем остальном она развивалась как все дети. Была веселым и подвижным змеенком.

Когда на ее хвосте появилось кольцо, ознаменовавшее ее первую овуляцию, она выбрала себе мужа. Точнее она выбрала его для себя уже давно, просто сейчас их поженили официально.

— На них не появляется брачных меток как у меня.

— Такая метка появиться на избраннице короля.

Через несколько дней умер Король Амарик. Его хоронили и змеи и мариконы. Вита очень сильно расстроилась. Ей было жалко этого змея. Она к нему уже привыкла. Это было для нее так неожиданно, так больно, она сидела на могиле и плакала:

— Как он мог меня бросить? Вот так взять и умереть. Он же не был болен.

К Вите подползли змеи. Они рассказали, что Король был очень стар по их меркам. Не хотел уходить, пока не появится наследник. Теперь у змей есть новая Королева и Амарик мог спокойно уйти.

— Королева, ты можешь снова выйти замуж за змея, если хочешь. Твоя метка исчезла. Ты теперь незамужняя, — сказал змей старейшина.

— Ваше Величество. Оставайтесь с нами, — змеи подползали к Вите.

Вита перепугалась:

— Нет! Не подходите ко мне!

Виту окружили молины.

Между Витой и змеями стала их новая Королева.

— Здесь решаю я, а не вы. Если моя мама не хочет замуж, значит, так оно и будет.

— Если самку не удержать — она улетит, ты это понимаешь? — сказал змей.

— Она не змея. Она хочет домой. Если хочет — пусть летит. Мам, я буду очень по тебе скучать, но ты не должна из-за этого мучиться. Я так же сильно тебя люблю, как тебя любил папа. Папа держал тебя тут против твоей воли. Я так делать не буду, это неправильно. Я лучше буду приезжать к тебе в гости.

— Моя малышка, не расстраивайся, — Вита подошла и обняла свою дочку-змею, — Мы будем часто видеться, созваниваться. Тем более я еще не улетаю, куда я с таким пузом полечу.

— Ваше Величество, все-таки подумайте об этом. Каждый из нас хочет быть вашим мужем, мы вас любим, — сказал змей старейшина.

— У вас скоро будет много самочек. Дети подрастают, самочки рожают еще детей. Я вам уже не нужна.

— Вы нам нужны, Ваше Величество, — змей старейшина обхватил Виту кольцами ментально. — Если я прочитаю древний стих, вы останетесь? — спросил змей.

Змейка Королева ударила его и он отлетел. Ментальные кольца исчезли.

— Мам, тебе нельзя здесь находиться. Змеи с ума сходят. Улетай.

— А ты как? Как же я тебя оставлю одну?

— Я не одна и мне они ничего не сделают. Это ты пахнешь на несколько километров. Теперь все знают, что ты незамужняя. Улетай и чем раньше, тем лучше.

Охрана сдерживала змеев. Вита и ее сопровождающие быстро собирались. Они залезли в лайер и улетели: «Я не смогла нормально попрощаться с детьми» — думала Вита, — «я вообще не планировала улетать так быстро, но Алина права, змеи ведут себя пугающе, если на них так действует мой запах — то ничего не поделаешь».

Молины погрузили в шлюпку вещи, все сели по местам.

— Ата, а как же остальные молины? — спросила Вита.

— Я думаю, часть из них вернется, а часть останется помогать новой Королеве змей. В городе осталось много детей, за которыми надо ухаживать. Мариконы пахнут не сильно, рабочие молины тоже. По идее конфликтов быть не должно. Так что не волнуйся. Охрана останется по-любому. У новой Королевы и так много работы, а ты могла создать конфликтную ситуацию своим присутствием.

— Неужели я дома. Боже! Какое невероятное ощущение! Меня просто переполняет, — сказала Вита выйдя из шлюпки, приземлившейся на Сошене, — мне просто хочется кричать!

К шлюпке подошел Джосс:

— Малышка! Я безумно рад тебя видеть, — он обнял Виту.

Подошли медики и помогли устроиться Вите на носилки. Дан проверил живот.

— У тебя скоро роды.

Ее в темпе увезли в лайер. Приземлились возле ее дома и сразу увезли в родильное отделение. Схватки уже начались. Через время начались потуги. Врач принял яйца с детьми

и передал акушеру. Виту осторожно переместили в послеродовую палату и усыпили.

— Кто тут у нас? — врач зашел в отделение для новорожденных.

— Девочки.

— Хорошо, так и запишем. Раздвинь веки, молины или мариконы?

— Мариконы.

— Хорошо, — врач заполнял карту новорожденных. Записал рост вес, общее состояние здоровья. Потом подошел проверить состояние Виты. Проверил показатели медчочера, провел жезлом вдоль тела.

— Все в норме.

Дон склонился над Витой и прикоснулся губами к ее губам:

— Вот ты и дома, моя Королева.

Вита проснулась в своей постели у себя дома.

— Ощущение что это прекрасный сон, — сказала Вита.

— Нет, ты действительно дома, — сказал Джосс, сидящий в кресле.

— Почему ты не прилетел, когда разрешили самцам посещать Сезелен?

— Мне запретил совет старейшин. Они боялись, что я тебя выкраду.

— А ты бы выкрал?

— Конечно. Я считаю, что было неправильно отдавать тебя этому аферисту.

— Все хорошо, Джоссен, не волнуйся. Я жива, здорова.

— Как тебе удалось оттуда улететь?

— Король умер. Я теперь свободна.

— Понятно. Детей своих сюда перевезешь?

— Нет, они там чувствуют себя комфортно. Настоящих змей осталось не много. Они скоро вымрут. На планете будут только мариконы.

Вита попыталась встать.

— Лежи, тебе еще рано вставать.

— Как малыши?

— Миленькие здоровенькие девочки-змейки.

— Понятно, подрастут — отправлю их Королеве змей, она о них позаботится.

— Ты хочешь от них избавиться?

— Змеи своеобразный народ, даже гибриды. Им там будет с другими детьми змейками лучше, чем с молинами. Я за тысячу лет не смогла к ним полностью привыкнуть. Они будут чувствовать себя некомфортно в нашей среде.

— Раньше бы ты всех поубивала, если бы тебе это предложили, — смеялся Джосс.

— Алина, их Королева, моя дочка. Так что мне есть, кому доверить малышей. Там стало по-другому. Есть условия для жизни и охрана молинов. Жить среди своих — это счастье.

— У тебя есть возможность жить на земле. Ты тоже можешь жить среди своих.

— Я молин.

— Вот это новость!

— Я уже не человек, и жить как человек я не смогу.

— Хорошо, что ты это поняла.

Джоссен подошел к ней и нежно коснулся губами.

— Как себя чувствуешь?

— Как всегда после родов. Бревнышком. Позови кого-то из девочек, мне надо в туалет.

— Ты до сих пор меня стесняешься?

Он взял ее на руки и понес. Она сходила в туалет, он помог ей одеться и вернул на кровать.

— Воды?

— Да.

Он принес воды. Помог надеть халат, и посадил ее на аэро кресло.

— К детям?

— Да.

Он отвез ее в детдом. Она взяла на кормление ребенка и приспособила ее к сисе.

— Мне до сих пор не верится, что я дома. На планете земля много самцов. Я чувствовала себя плохо. На Сезелене первое время были одни самки, из-за ревности Короля. Я тоже чувствовала себя плохо. Я нормально себя чувствую только на Арделене и Сошене. Я не могу без всех вас. В буквальном смысле слова — я умру. Что ты знаешь о ящерицах?

— Как о расе? Ничего, я их не видел и знаю только то, что они существуют. Они не особо компанейские.

— Я встретила одну такую на земле. Точнее он заставил меня с ним встретиться, не выпустив с планеты. Он сказал, что земля принадлежит ему и его расе, а люди их скот.

— Если бы Земля входила в Содружество, ты бы могла что-то сделать, а так как они сами по себе то, увы, мы не имеем право вмешиваться. Люди должны разобраться с этим сами.

— Люди не знают об этом или не хотят знать.

— Еще сложнее.

— Почему ты отнесся к этому так спокойно?

— Кроме народов Содружества есть много рас и народов. Многие создают или захватывают народы и превращают их в рабов. Это распространенная практика.

— Кошмар! У змей тоже были что-то вроде рабов. Змеелюди, полученные лабораторным способом. Точно, надо позвонить Алине.

Вита набрала номер дочери.

— Прости, я не знаю день у вас или ночь.

— Все хорошо, звони в любое время, если смогу — отвечу. Как добралась? Как дети?

— Я успела долететь. Родила сразу после посадки, дети здоровы. А ты там как?

— Змеи пытаются взять власть в свои руки. Я этого ожидала, мы морально к этому готовы. Ничего у них не получится. Их время ушло.

— Пожалуйста, будьте осторожнее.

— Все хорошо, мама. Они считают меня молодой и глупой, чтобы управлять планетой. Как бы там не было — Королева я. И они ничего с этим поделать не могут. У меня есть братики, большие, сильные. Бапиши и молины тоже на моей стороне. Они не смогут не считаться с нами. Женатые змеи тоже под каблуком у жен, которые являются моими сестрами. Не бойсь, прорвемся.

— Хорошо, если будут проблемы — обязательно позвони. Я планирую подрастить девочек и отправить к тебе, возьмешь?

— Конечно! У меня, кстати, двадцать три яйца родилось.

— Ого! А сколько их вынашивала?

— После спаривания три с половиной недели прошло. Яйца маленькие, рожала легко. Кстати, у меня очень хороший муж, любящий, нежный и ласковый. Всегда на моей стороне. Я так счастлива!

— Я рада, что у тебя все хорошо. Будь осторожнее, чтобы тебе старые змеи ничего не сделали.

— Скоро у всех них будут жены. И уже жены их будут строить, у меня меньше будет работы, — смеялась Алина, — самок становится все больше. Скоро не будет холостяков.

— А кто рождается у моих дочерей мариконов?

— У мариконов рождаются мариконы.

— Понятно. Наверно только от королевской самки будут змейки, а у тебя дети все королевского окраса?

— Нет, у меня все змейки обычные. Королевской среди них нет.

— Понятно. Жалко, что отец не увидел твоих детей.

— Не волнуйся, он живет в наших генах. Я так вообще его копия! — сказала довольная змейка. Я тоже марикон по генам, не смотря на мою внешность. Я воспринимаю мир немного иначе, чем вредные предки из нор.

— Да, моя хорошая. Ты моя любимая дочурка. Но и старичков не обижай. Прости их.

— Ну что ты, я их не обижаю. Но и себя в обиду не дам. Я могу раскидывать как ты всех направо налево! — смеялась Алина.

— Какой ты еще ребенок, — улыбалась Вита.

— Это же хорошо. Ладно мам, звони если что.

— Береги детей.

— Конечно! У нас детей все любят и обожают, даже наши динозавры из нор.

— Хорошо, ты тоже звони, не теряйся. До связи.

Экран погас.

— Королева — настоящая змея? — удивился Джоссен.

— Да, но похоже ее все устраивает. Все мариконы похожи на людей. Единственной змейкой родилась Королевская змея. Видимо так нужно.

Вита взяла вторую девочку на кормление.

— Ящерица сказал, что я должна объединить всех молинов в один организм, но я не знаю как это сделать, а Королевы больше нет, чтобы спросить.

— Что он еще сказал?

— Что у муравьев коллективный разум, а я должна всех соединить воедино. Дословно не помню, как-то так.

— Давай поищем в древних книгах шежбенов, может что-то найдем.

Джоссен вызвал библиотекаря, чтобы он помог Вите в поисках. Перерыли кучу книг. Нашли какую-то мантру и способ ее применения.

— Карун, это поможет?

Молин пожал плечами.

— Мы не понимаем мантр шежбенов, но ритуал коронации работает.

— Хорошо,ждемся гона, и прочту стих. Там надо будет еще подготовку к ритуалу пройти. Как раз есть время в запасе.

Вита заинтересовалась древними книгами. Вместе с Каруном они разбирались и переводили. Шежбены не могли говорить, но любили писать. Книг было много, многие из них даже в переводе были непонятными. Приходилось соотносить одни книги с другими,

проводить аналогии.

Дети подросли и уже обходились без груди. Вита подготовилась к ритуалу. Когда на руках и ногах появились кольца — прочла стих трижды, как было написано. Но ничего не изменилось.

— Карун, может мы что-то не так поняли?

— Я не знаю, моя Королева.

— Ладно, попробуем в следующий гон еще раз, за это время поищем в других книгах, может найдем этот же ритуал но с более подробным объяснением.

— Королева, позвольте мне быть вашим мужем? — попросил Карун.

— Конечно, оставайся если хочешь.

Молин подошел к кровати, присел и несмело прикоснулся губами к ее щеке.

— Я твоя первая?

— Да, и единственная.

Вита позволила ему себя гладить и раздевать, касаться бутона и целовать. Потом она не помнила себя от гона. Пришли мужья и ласкали ее, брали и нежно, и страстно. Ей было так хорошо, а в сознании появилась мысль: «Я чувствую себя единым целым с ними, со всеми молинами. Особенно остро это ощущается именно в такие моменты». Вита ощутила, что все молины планеты одновременно посмотрели в ее сторону. «Вы меня чувствуете, правда? Я вас тоже чувствую», она ощутила отклик от каждого молина. Первое время был хаос в мыслях и чувствах, постепенно Вита приходила в осознанность и отклики от каждого молина стали ясными. Вита плакала от счастья. Она ощущала единство: «Я вас безумно люблю» — сказала девушка. Она снова ощутила отклики каждого молина. Каждый ощущал то же самое. Их счастье и любовь стало общим. Постепенно становились общими мысли и желания.

— У меня получилось! Мы теперь единое целое! Привет всем! Это ваша Королева, я вас всех люблю вы у меня самые лучшие на свете!

Она ощутила мысли молинов, они признавались ей в любви.

— Спасибо! Да. Это я занималась сексом, потому у вас такие ощущения. Теперь мы будем заниматься сексом все вместе! — смеялась счастливая девушка, — а еще разберем древние книги.

По ментальной связи шли импульсы к Вите. Она ощущала кто, где, как себя чувствует. Она ощущала, у кого что болит, кто о чем думает. Видела их глазами, слышала их ушами, если останавливалась мысленно на них. Если не концентрировала на молинах внимание — то импульсы шли сразу в подсознание, минуя сознание. Если было где-то что-то не так — информация передавалось в сознание.

— Ух ты! Мне теперь и браслет не нужен. Так мои хорошие. Поздравляю всех нас. Мы теперь всегда будем вместе! — улыбалась Вита.

Со временем Вита уже не говорила. Посылала импульс и к ней приходили те, кто ей нужен, или давали нужную информацию. Вита ощущала тех, кто с ней связан, тех, кто с ней не связан — только их присутствие на планете и их общее состояние, но таких было не много. Она могла наблюдать за всеми глазами других. Если это были не молины и не люди, она их ощущала слабо.

«Коллективный мозг, как им пользоваться? Мне бы это не помешало». Со временем Вита заметила, что если она что-то не знает, то ищет информацию в головах других автоматически. Потом пользовалась мозгом других уже как своим, также как и их телами,

если это необходимо. Все остальное время молины жили своей жизнью, а так же могли ощутить Королеву, если направляли на нее свое внимание или если у нее происходило что-то особенное, например гон. В таком случае — в эйфории были все.

Вита начала отвечать на вопросы раньше, чем их успевали задавать. Тоже в виде импульсов. Поэтому перегрузки от большого количества молинов она не ощущала. Ее мозг не перегружался и работал автоматически. Во время сна вся информация шла в подсознание. После пробуждения она могла ее «пролистать».

Вита обучила несколько Королев из своих дочерей, как объединять молинов и управлять ими. Девушек выбрала серьезных и ответственных. Теперь она могла со спокойной душой покидать Сошен и знать, что у них все будет в порядке.

В древних книгах Вита нашла способ, как помочь самкам Арделена. Чистокровных самок молинов становилось все меньше. Она слетала на Арделен и поработала с каждой самкой. Со временем они все перешли в ранг Королев. Потом научила их как объединиться с теми молинами, кто им предан. Самки начали ощущать себя счастливыми, наслаждаясь жизнью. Постепенно они начали рожать самок. В мужья выбирали себе чистокровных молинов.

Вита не решила еще, что ей делать с жителями Земли, поэтому решила прилететь и поговорить с ящерицей в костюме. Она взяла с собой Лору и Дашу. Они обе прошли процедуру слияния генов, были живы до сих пор и чувствовали себя прекрасно. Так же взяла с собой своего верного и преданного Джоссена. Те, кто был с ней на Сезелене, стал ее постоянной свитой.

Молины отдыхали на космическом лайнере. Свободного времени было много, делать было нечего. Они лежали в шезлонгах на имитированном пляже и потягивали сок.

— Лариса, как твой любимый поживает? — спросила Вита.

— Мотается по планетам. Я иногда езжу вместе с ним. Он просто талант в плане политики.

— Я думала, что Ламенти не создан для семейной жизни. Честно говоря, я удивилась, когда поняла, что вас тянет друг к другу.

— Ну что ты, он потрясающий. Он яркий во всем. Он красиво ухаживал, умел доставить море удовольствия в личной жизни. Мы, к сожалению, не так часто видимся в последнее время, но каждая наша встреча — это праздник и еще один ребенок, — смеялась Лариса.

— А ты как, Даша? — спросила Вита, — мы стали так редко видится, что я почти ничего о тебе не знаю. Как Джон?

— У нас с Джоном сложные отношения. Мы любим друг друга, но ему трудно смириться с тем, что я теперь принадлежу не только ему.

— Очень хорошо тебя понимаю, у меня была похожая ситуация, — сказала Вита.

— И как ты ее решила?

— Никак, он меня бросил. Он долго был на меня в обиде, потом приезжал и мы остались просто друзьями. Он не вернулся ко мне и не смог меня принять такой, какая я есть.

— Я так не хочу, я попробую что-то придумать.

— Да, и будешь мучиться. Мне хорошо так, как есть. Я свободна в выборе и в своих чувствах. Те, кто ревнивый от меня сразу отсеиваются.

— Это говорит та, которая прожила с ревнивцем больше тысячи лет, — рассмеялась Лора.

— Змеи вообще странные создания. Никогда не знаешь что у них на уме.

— Надо будет наведаться к ним в гости, — сказала Лора, — навестить своих сестер и братьев.

— Ни в коем случае! Лучше пусть они к нам приезжают, это менее опасно, — сказала Вита.

— Но я не видела их планеты.

— Алина пришлет фото и видео. Пойдемте на массаж.

Они прошли процедуры массажа, потом сходили в столовую и вернулись каждый в свою комнату.

Вита зашла в свой номер, сзади тихонько подошел Дон обнял Виту:

— Ты втихушку от меня пьешь подавители?

— Только на травах.

— У трав нет такого мощного эффекта.

— Я нашла рецепт сбора в книгах, он более эффективный.

— Зачем?

— Мы летим на землю. Я хочу быть в сознании. Там слишком много озабоченных самцов.

— Прощлый раз ты потеряла сознание?

— Да.

— С тобой Ата и охрана, не бойся.

— Ты не понимаешь.

Дон развернул Виту к себе и целовал нежно, не торопясь.

— Боги! Тобой просто невозможно насытиться, — сказал оторвавшись молин, — я постоянно тебя хочу.

— Я давно тебе нравлюсь?

— Да, еще с борделя, но тогда ты была сущим ребенком. Такой милой и наивной. Смотрела на меня такими огромными удивленными глазами.

— Я тебя тогда ненавидела, — сказала Вита.

— Да, я знаю.

Дон постепенно увлек Виту в постель, но зашел Джосс.

— Королева, вы не честно играете, — сказал Дон и вышел.

Вита легла, Джоссен ее обнял и она уснула.

Полет прошел нормально. Шлюбки совершили посадку на искусственном острове, приспособленном под космопорт. Их пересадили на аэробус. Вита общалась и поглядывала в окно, рассматривая местность.

— А что случилось с тем портом, который был в Сахаре? — спросила Вита сопровождающего их человека.

— Земли не хватает. Сахару обжили, для технических нужд строят такие вот острова.

— Как все быстро меняется, — удивилась Вита.

Их посадили в автобус.

— Куда нас везут?

— В столицу планеты.

— Как называется?

— Ситидзен.

— Вы наш гид?

— Да, меня к вам приставили на все время вашего пребывания, Ваше Величество.

— Как вас зовут.

— Ас Кусто.

— Население планеты сейчас какое?

— Больше 35 миллиардов.

— Тогда да. После потопа стало меньше земель, а население выросло. Нашли планеты, которые можно обжить?

— Да, но пока это в проекте. Они далеко, поэтому обжить их будет сложно.

— Не поняла. У вас же космические корабли с системой гипер скачков.

— Ее могут применять только легкие корабли, а мы говорим о грузовых кораблях.

Вита нашла несколько решений данного вопроса. «Надо будет обсудить это с их советом».

Их привезли в город, поселили в гостиницу. Вита время от времени пила травяной сбор. «Пока себя чувствую вполне сносно».

— Госпожа, к вам посетитель. Говорит что он от Господина без имени, — сказала служанка.

— Впустите.

Зашел мужчина титан.

— Доброго дня, Ваше Величество, мой Господин приглашает вас на чай. Возле гостиницы вас ждет машина, никого с собой брать нельзя.

Вита всех предупредила, что она идет в гости, и попросила ее не сопровождать. Села в машину и уехала.

Ее привезли к частному аэропорту, они долетели до Италии, потом на аэробусе до особняка.

— Добрый день Госпожа, — сказала женщина, — пройдемте со мной.

Она провела Виту на терассу.

— Рад вас видеть, присаживайтесь, — сказал ящерица в костюме.

Вита села в кресло.

— Как долетели?

— Без проблем.

— У вас получилось стать полноценной Королевой. Я рад. Теперь у молинов будет все хорошо. Как поживают змеи?

— У них тоже потихоньку все налаживается. У меня есть идеи, как помочь людям занять другие, пригодные для жизни планеты. На земле явная перенаселенность.

— В этом нет необходимости.

— Вы уже сами что-то придумали?

— Да, нужно уничтожить большую часть людей.

— Как уничтожить?

— Сорную траву уничтожают время от времени, чтобы дать расти садовым, разве не так? Люди размножаются как тараканы, хотя и ведут себя подобно им. Их ни в коем случае нельзя расселять, надо ограничивать их популяцию, иначе они своей массой задавят потом всех остальных.

Вита плакала.

— Я могу что-то для них сделать? Как-то помочь, перевезти.

— Если вы это сделаете — вы навредите молинам и другим расам содружества.

Поэтому я вам этого не позволю.

— Уничтожать людей тоже неправильно.

— Они не исчезнут как вид. Небольшая часть останется.

— А титаны?

— Они мне не мешают. Титаны создают семьи с себе подобными и не создают проблем, но лишние будут уничтожены вместе с людьми.

— Можно придумать какой-нибудь гуманный способ регуляции численности?

— Мы пробовали. Вводили ограничение рождаемости на государственном уровне, но ни к чему хорошему это не приводило. До сознания людей не доходит, что надо думать о будущем.

— Как вы собираетесь их уничтожать?

— Вирус. Это самое простое.

— Как я могу уговорить вас не делать этого? Давайте придумаем вместе другой способ.

— Когда у вас будет решение лучше — тогда я вас выслушаю.

— Дайте мне время подумать.

— Да. Конечно. Время еще есть. Ваша жалость может принести много бед. Вы как Правитель должны быть более благоразумны.

Виту вернули домой. Она искала решение. В голове возникало несколько вариантов, но каждый в чем-то был плох. Надо было сократить население и быстро, она искала гуманный способ. Вита не хотела, чтобы ящерица кого-то убил. Сами люди явно не регулировали свою численность и сами же от этого страдали. Она бы выселила часть людей на другие планеты, но она ощущала, что ящерицу переубедить сложно. Вита решила, что пока надо защитить тех, кто есть сейчас на земле. А с переубеждением ящерицы она пока подождет.

Вита скинула смс слуге поместья ящерицы. К вечеру к ней пришел посыльный, она передала с ним письмо. Она попросила дать ей сто лет. Чтобы она решила этот вопрос без убийства людей. На следующий день пришел ответ от ящерицы. Что он согласен на ее эксперименты, ему все равно каким способом уменьшится население, но она должна о каждом своем шаге, относительно Земли, ставить его в известность. Так же он сообщил, что она должна снизить население до половины миллиарда.

Вита послала курьера на маленьком корабле с системой гипер скачков, чтобы он доставил письма на Сошен. Одно письмо — Жену и Нике с просьбой помочь, одно из писем было для Ламенти, в одном из писем, она обратилась к библиотекарю чтобы тот передал несколько книг через Жена. Так же она обратилась в Королевский департамент выслать ей сто рабочих самок и самцов. Для гарема. Пока ждала приезда профессора Жена с помощницей, встретила с советом государств. Поговорила на тему перенаселенности. Никто ничего конкретного предложить не мог: «Ну что за люди, цивилизация высокоразвитая, а сами о себе позаботиться не могут».

Виту пригласил к себе ящерица, он ее встретил сам:

— Как вы Ваше Величество?

— Нормально. Еще держусь.

— Как вам удастся справиться с гоном?

— Изучаю древние книги с рецептами трав.

— Вы можете пожить у меня, если хотите. Дом большой.

— Спасибо, но в этом нет необходимости. Мне нужно будет быть в вашей столице, чтобы регулировать процесс.

— Посвятите меня в свои планы.

— Я хочу использовать свойство людей к внушаемости. Мы через средства массовой информации продвинем идею жить для себя и не рожать детей. Властей попрошу меня поддержать. Будут единицы, кто не поддается внушению.

— Гипноз?

— Нет, как вы говорили — люди ведут себя как бараны. Я приведу им пастуха. Это всего лишь будет реклама другого образа жизни. Каждая религия будет говорить о том, что детей рожать не нужно и неразумно. Проблем с контрацепцией нет. По желанию можно делать массовую стерилизацию или просто использовать контрацептивы.

— Это большой объем работы. Кто его будет выполнять?

— Я объединю всех титанов под свое командование. Их достаточно.

— Понятно. Титанов тоже стерилизовать будете?

— Нет, я пригласила нашего генетика. Он сделает процедуру пробуждения спящего ДНК. У титанов будет рождаться немного самок, способных рожать и немного самцов. Остальные будут рабочими особями.

— Вам не нужна поддержка человеческих властей. Власть здесь я. Хорошо. Я дам вам сто лет и посмотрим, что у вас получится.

Прилетели Жен, Ника и Ламенти. Вита ввела их в курс дела, объяснила каждому его задачу.

— Титаны согласятся на процедуру? — спросил Жен.

— Не все конечно, но скрещиваясь — они передадут этот активный ген. По любому их станет меньше. Подавляющее большинство на планете — обычные люди. Как Ламенти, справишься?

— Я попробую.

— Давайте попытаемся спасти людей. Я против таких мер как убийство. У них и так жизнь короткая, пусть проживут хотя бы ее.

— Сколько тут людей с продолжительностью жизни тысяча лет? — спросил Жен.

— Не много. Медицина на Земле дорогостоящая. Поэтому эту услугу могли позволить себе не все.

— Тогда да, твой план может сработать, — сказал Жен.

Ламенти приступил к своей задаче. Он выступал в телепередачах, общался с учеными и проповедниками. Постепенно он продвигал идею о том, что наступило прекрасное время, когда люди могут пожить для себя, не производя потомство, не тратя на детей время, здоровье и деньги, что людей на земле более чем достаточно, и уже не нужно заботиться о продолжении рода. Можно заниматься тем, что больше нравится. Пропагандировал стерилизацию и применение противозачаточных средств. Постепенно прежние религии исчезли и появились новые, с идеями о том, что жить нужно полной жизнью, чтобы в конце ее не жалеть об упущенном времени.

В телевиденье продвигали только эту идею. Постепенно подавляющее большинство

людей стало думать именно так, ведь это так естественно желать жить для себя. Посвящать время путешествиям, удовольствиям и развлечениям. Иметь детей стало не модным, и тех, кто их имели общество начало осуждать.

Вита дождалась прилета своего гарема и перестала пить травы. Через неделю у нее начался гон. Она провела ритуал шежбенов и объединилась со всеми, совместимыми с ней титанами.

— Привет всем, дорогие мои. Я знаю, что вы меня слышите. Я чувствую каждого из вас. Я ваша Королева, меня зовут Вита. Я так же ваша прародительница, вы все мои потомки. Я ко всем вам отношусь как к своим детям. Вы ощущаете мою любовь к вам и взаимосвязь со мной. Мы с вами единое целое. Для вас это непривычно, но для нашего вида это природно — быть вместе. Первое время вы будете ощущать хаос в мыслях и чувствах, это нормально. Пройдет немного времени, и мы синхронизируемся. Я люблю всех вас. Каждого из вас. Вы самое дорогое, что у меня есть. Добро пожаловать в большую семью молинов, мои детки.

Вита ощущала, что титаны в растерянности, посылала им успокаивающие импульсы, обнимала мысленно, прижимая всех к себе.

— Простите мои любимые, у вашей Королевы сейчас гон. Вы будете ощущать это на себе. Через несколько дней все наладиться.

Волнами экстаза накрыло всех титанов, подключенных к Вите. Они не теряли осознанности, как она, просто ощущали ее состояние. Те, кто был неподалеку, присоединились к гону. Ата контролировал процесс, иногда подключая охрану и уводя тех, кто проявлял агрессивность или был без сил. Королева выпивала каждого из них, наслаждаясь. На четвертый день она пришла в сознание.

— Привет, — сказала, улыбаясь, Вита.

— Привет, Малышка, как ты? — спросил Ата.

— Замечательно. Еще хочу!

— Давай, тебя осмотрит Дон. Потом будет еще.

Он вызвал врача. Дон осмотрел Виту и проверил показания.

— Все хорошо, повреждений нет, немного натерло стенки влагалища.

Он поцеловал Виту и отстранился:

— Вита еще не насытилась. Самцов подпускать нежелательно. Рабочих можно, но без секса. Ах, моя дорогая. Как я тебя хочу.

Дон снял с себя все и залез к ней в постель:

— Я хочу с тобой так каждый день играть, но ты подпускаешь меня только в гон.

Когда Дон выдохся, охрана отвела его на свободную кровать и оставила там. К Вите пригласили нескольких рабочих особей, в основном самок. Девушка провела в постели еще день, потом отсыпалась.

На следующий день проснувшись, Вита пошла на кухню:

— Дайте мне всего и побольше!

Насытившись, утопала снова полежать.

— Ну вот, поели, теперь можно и поспать. Точнее потрахаться. Ата, есть там кто живой?

— Вита! Угомонись!

— Я хочу.

Ата пригласил Дана:

— Разомни нашу девочку так, чтобы ей мало не показалось. У меня уже нет мужей в

рабочем состоянии, врач так же запретил спаривание, ей уже достаточно.

— Я хочу! — простила девушка, катаясь по кровати.

Дан подошел и поцеловал Виту.

— Да, тянет. Что врач сказал? Почему она не насытилась?

— Он проверил ее, вроде все в порядке.

Дан размял ее классическим способом, потом повел по эротическим линиям и точкам.

— Да! Хочу!

Она стонала в оргазмах, Дан дважды провел массаж эрогенных зон, девушка не успокаивалась.

— Зови врача, что-то не так.

— Он сейчас не в состоянии.

— Вот глупый. Он же врач, ему нельзя доводить себя до такого.

Дан нажал на шее Виты несколько точек и она отключилась.

— Это ей не повредит?

— Нет, она просто спит. Вы бы ее все равно не утомили. С ней что-то не так, пусть

Дан внимательнее ее обследует.

На следующий день Дан обследовал Виту на сканере.

— Ты стала бесплодной из-за своих травм. Ни в коем случае их больше не пей, — сказал

Дон.

— Так это же хорошо. Мне детей хватит.

— Нет, Вита, это говорит о твоих проблемах со здоровьем. Молины самки рожают до самой кончины.

— Нет Дон, мне хватит детей. Хватит гонов.

— Наоборот. Ты через несколько месяцев взвоешь, когда будут гоны каждые три недели, а удовлетвориться или забеременеть ты не сможешь. Никогда их больше не пей, дай организму восстановить фертильность.

Вита занялась работой, возбужденность не проходила, но и в бессознательное состояние она не погружалась. Это состояние мешало сосредоточиться, а каждое прикосновение вызывало волну желания.

Королева через импульсы передала информацию титанам о необходимости проведения активации генов. О перенаселенности и проблемах с этим связанных. О безопасности процедуры и ее пользы для потомков. У титанов возникло много вопросов. Она пригласила всех на конгресс, на самый большой стадион. Попросила выступить перед ними Ламенти, а так же представителей класса рабочих.

Конгресс прошел интересно, насыщенно и познавательно. Рабочие объяснили, что они ни в чем не ущемлены и довольны жизнью. У них нет многих проблем, связанных с гормонами. Природа на представителях их статуса сделала акцент на развитие мозга. Что именно у их статуса больше возможностей, связанных с самореализацией.

Ламенти рассказал о распределении обязанностей в их обществе. Что все статусы равны в правах. Что для самих молинов так проще, у каждого своя функция и свое место в жизни. Их дети от процедуры активации генов не пострадают. Просто приобретут несколько иные свойства. Пригласил всех желающих посетить Арделен и увидеть все своими глазами.

Через две недели собралась делегация на Арделен. Несколько молинов из гарема Виты согласились быть их сопровождающими. Вита разрешила взять ее лайнер для путешествия. Ламенти Вита отправила вместе с ними:

— Ты должен их убедить. Это сложнее чем с людьми, но тоже возможно. У тебя будет уйма времени в пути, а так же во время путешествия по Арделену. Можешь свозить их и на Сошен если хочешь. Они никогда не были на других обитаемых планетах, так что впечатлений будет море.

Цикл овуляций у Виты не налаживался. Она чувствовала себя все хуже и хуже. Жен предложил подсадить ей в матку оплодотворенную яйцеклетку титанов. Вита согласилась. Процедура прошла успешно с первого раза. Здоровье девушки стало постепенно приходить в норму.

Через три года вернулась делегация титанов. Все были довольны. Сделали много снимков и видео. Они делились впечатлением со своими. Постепенно стали появляться желающие сделать процедуру активации. У титанов стали рождаться рабочие особи. Дети рабочего статуса были уравновешеннее и лучше учились, больше ничем от других детей не отличались, постепенно и другие титаны сделали эту процедуру.

Титаны привыкли к состоянию общности. Королева стала неотъемлемой частью их самих. Они действовали слаженно, как единый механизм. Постепенно этот механизм взял управление планетой в свои руки. Вита через своих людей регулировала все сферы жизнедеятельности людей. Была в курсе всего происходящего. Восстановила экологию планеты и урегулировала политику. Стычки между народами и партиями подавляла в зародыше. Люди постоянно пытались воевать друг с другом или раздуть конфликты. Она присматривала за всеми людьми через титанов. Новая политика давала свои плоды. Население перестало увеличиваться, но и не уменьшалось. Все равно были те, кто продолжал рожать детей.

У Виты снова наладились циклы, эксперименты со своим здоровьем она решила отложить на потом, поэтому при каждом гоне беременела, а после — бралась за дела. Судя по статистике, ее план был провальным. Она не успеет к нужному времени снизить численность населения. Она решила снова встретиться и поговорить с ящерицей.

— Спасибо, что решили меня навестить, а то вы так рьяно взялись за дела, что на меня совсем не осталось времени, — сказал Господин без имени.

— Я хотела вас попросить.

— Да я в курсе дел, но зря вы волнуетесь. Продолжайте в том же духе. Остановить прирост — это первый этап и вы его успешно прошли. Вам казалось, что все очень легко и просто. Теперь вы лично убедились в том, что сократить население задача не из простых. Если вы еще не наигрались, то можете продолжить и дальше. Вреда вы не причиняете, более того, навели порядок. Как смотритель планеты вы вполне подходите. Но задайте себе вопрос — надо ли это вам. Тратить свою жизнь на тех, кто это не оценит. Люди всегда будут недовольны правлением. Они не могут жить мирно друг с другом и сами создают себе проблемы.

— В этом ваша вина, а не их. Все люди умирают неразумными детьми. Они не успевают развиваться как личности.

— Ваше Величество, вы ошибаетесь. Изначально люди жили до тысячи лет и больше, но их образ жизни ничуть не отличался от сегодняшнего. Они убивали друг друга, постоянно конфликтовали. Не могли разделить то жен, то землю. Они находили повод, чтобы

сцепиться друг с другом. Если не верите — можете проверить. Я разрешаю вам увеличить продолжительность их жизни, после того, как вы уменьшите их численность. Если вы хотите поиграть в Бога — играйте. Я уже наигрался, — улыбалась ящерица.

— То есть вы их не убьете?

— Это самый простой и эффективный способ. Скоро вы это поймете. Устроить какой-нибудь природный катаклизм или эпидемию. Несколько лет и все. Люди могут начать все с начала, на обновленной земле. Но раз вы хотите пойти длинным путем — идите. Скажете, когда вам это надоест. Навещайте меня иногда, ладно?

Вита подошла к ящерице, и поцеловала его в щеку:

— Конечно. Спасибо!

Вита часто навещала ящерицу в костюме. Они сидели, беседовали. Иногда ей нужен был совет, иногда приятно проводили время. Нельзя сказать, что они стали друзьями, но им всегда было о чем поговорить.

У Виты ушло 380 лет на то, чтобы снизить численность населения вдвое. Когда перенаселения уже не было, исчезли связанные с ним проблемы. Конфликты между людьми стали реже. Когда численность населения дошла до 1 миллиарда — Вита ввела в свою политику новую волну. Было модно иметь одного ребенка в семье. Численность населения из года в год потихоньку продолжала снижаться.

Ей понадобилось более девятисот лет, чтобы снизить численность до 500 миллионов. Вита приехала похвастаться ящерице.

— Да. Молодец. По-истине муравьиное трудолюбие и терпение. Но моя дорогая, никто не будет нянчиться с людьми так, как это делаете вы. Вы угробили на них почти тысячу лет своей жизни. Оно того стоило?

— Думаю да.

— У людей высокоразвитая цивилизация, это так, но разумными их не назовешь.

— Возможно, когда они не будут так быстро умирать — поумнеют.

— Хорошо, можете вернуть им их естественный возраст, но следите за тем, чтобы численность населения была около 500 миллионов. Критическая отметка — 2 миллиарда, потом начнется интенсивный прирост населения, после которого придется все начинать сначала. Обратите внимание, людям самим стало лучше. Нет проблем с нехваткой пищи, жильем, работой. Всем всего хватает. Восстановилась природа. Исчезнувшие виды животных уже не вернуть. Хотя бы сохранить те, что есть.

— Да, планета стала уютнее. Нет тех мегаполисов, с многомиллионным населением. Города зеленые, немногочисленные. Много природных уголков.

— Кому вы передадите правление планетой? Вы же собираетесь в скором времени ее покинуть?

— Да. За это время родилось несколько королевских самок. Я их потихоньку продвигаю и обучаю. Выберу из них самую бойкую и поставлю своим замом.

— Они согласны посвятить всю свою жизнь — людям?

— Да. На самом деле я уже поняла, что люди не меняются. Не учатся на своих ошибках, вредят своим же, постоянно пытаются где-то сжульничать или что-то украсть, обмануть собратьев. Любят выяснять отношения и качать права. Не видят очевидных вещей, или не

хотят видеть. Мы с моим народом посоветовались, мы будем их курировать.

— Как хотите. Я ничего не имею не против, но это пустая трата времени.

— Люди бракованная раса?

— Кто знает. Ни я, ни мои сородичи не знают природу этого явления, почему люди как вид не умнеют.

— Откуда появились люди?

— Они гибриды. Их создали путем слияния трех видов. Изначально их создавали как рабов. Когда надобность в них исчезла — создатели оставили их, как есть, потеряв к ним интерес. Нельзя расу людей пускать в космос, надеюсь вы это поняли.

— Да, они даже друг с другом ужиться не могут.

— У меня к вам, Королева муравьев, еще один вопрос. Зачем вы помогли расе змей? Разве не разумнее было бы дать им исчезнуть?

— Мне не оставили выбора.

— Выбор всегда есть. Вы могли уничтожить Короля и быть свободной. Вы видели на их планете фермы, по выращиванию мясных животных?

— Нет.

— Население планеты выросло. Что будет, когда они съедят всех зверей леса? Не получится ли так, что они начнут охотиться на ваших любимых человечков и молинов?

Вита напряглась:

— Почему вы об этом заговорили?

— К нам пожаловали в гости змеи.

Вита подскочила. Связалась титанами, передала импульсами новость всем.

— Простите, я пойду.

— Да, до встречи, заходите.

Вита передала импульс, чтобы со столицы ушли все особи женского пола расы титан. Подтянула к этому району военных и сама полетела туда, так быстро, как только можно. Вита взяла свою охрану, куратора и двинулась на встречу. Вита застала мариконов в аэропорту и остановилась. Она увидела две королевские змеи.

— Алина? — она смотрела то на одну змею, то на другую.

— Мама, я уже парень, зовут меня теперь Алэн, — сказал змей побольше, — а это моя жена Шина.

— Прости, трудно привыкнуть к тому, что вы меняете пол, иди ко мне мое сокровище, я тебя обниму.

Змей подполз, Вита обняла сыночка.

— Какой ты стал огромный. Скоро будешь как Амарик.

— Нет. До роста папы мне еще далеко.

Вита рассмотрела невестку. Очень похожа на Алину в молодости. У змейки была брачная метка на шее.

— Вы уже женаты?

— Да, она еще не половозрелая самка, просто я волновался, что ее у меня уведут.

— А разве так можно?

— Нужно. Это единственный способ. Я ее не обижаю, не волнуйся.

— Здравствуйте Королева Вита. Спасибо вам за такого замечательного сына.

— Шина, иди я тебя обниму, ты такая маленькая и хорошенькая, такая красивая.

Змейка подползла, Вита ее обняла.

— А нас? Мамуль!

— Простите, я вас не узнаю.

Они подходили, представлялись. Она каждого обнимала и удивлялась как все изменились.

— Боги, вас просто невозможно узнать. Какие вы огромные. Дочек змеек как я понимаю у меня уже нет.

— Да, мам. Зато теперь у тебя есть сыновья.

— Я вас поселю в отдельном особняке. Сами понимаете, люди будут чувствовать себя неуютно рядом с вами.

Вита поселила их за городом. В отдаленном районе.

— Устраивайтесь поудобнее. Я вас еще навещу, мне еще надо заняться делами.

Вита ушла.

На следующее утро Вита навестила своих детей.

— Ален, как вы там, расскажи.

— Нормально. Я приехал купить сельскохозяйственных животных. В лесах животных почти не осталось. Будем учиться разводить.

— Ящерица как в воду глядел. Вы прилетели на большом корабле?

— Да, у нас грузовой корабль. Места хватит на всех.

— Понятно. Змей, что живут по старинке не достают?

— Нет, мы нормально ладим. Мам, ты всегда так пахла?

— Да. А что?

Змей подполз ближе и обнюхал.

— Самки молин все так пахнут?

— Да.

— Очень вкусненько.

— Ален, ты меня пугаешь. Не надо так близко, ты слишком большой.

Он обвил ее хвостом.

— Ален!

Он отпустил и отполз.

У Виты было какое-то неприятное чувство.

— Прости что спрашиваю, ты точно бывшая Алина?

— Да мам.

— Ты очень сильно изменился, и не дело не только в размерах.

— Я возмужал.

— Зачем ты взял в путешествие Шину? Оставил бы дома, не таскал за собой.

— Это небезопасно. Хоть она и меченная, все равно я волнуюсь. Это королевская самка, она принадлежит только мне. Хотя она не единственная в моем гареме.

— Ты уже не Алина, абсолютно.

— Конечно. Время меняет и людей, и змей.

Вита навещала их каждый день. Мариконы постепенно погрузили в корабль весь нужный им домашний скот, парни прикупили еще вещей и сельхоз технику. Погостили еще пару недель и решили улетать.

Ночью, во время сна Виту укусила за шею змея. Очнулась Вита, когда ее подносили к шлюпке. Она быстро послала импульс титанам — стрелять. Мариконы бросили ее и пытались спастись бегством. Кто-то успел, кто-то нет. Шлюбка улетела. Вита поднялась. На земле лежали ее мертвый Алан и несколько других ее детей. Вита закричала плача. Никогда раньше ей так не было больно. Она обнимала мертвое тело змея и спрашивала: «Почему, почему?»

Вите передали информацию, что было похищено несколько десятков людей, среди которых большая часть были женщины.

Полностью подготовив новую Королеву, Вита передала дела и улетела на Сошен.

Вита сидела перед экраном и слушала председателя совета старейшин:

— Совет Содружества принял решение заминировать и взорвать Сезелен. Выкурить их из нор практически невозможно. Они нанесли огромный вред не хищным расам, нападая и воруя мирных граждан. Я согласен советом, — говорил председатель, — раса змей украла и наших сограждан. Они также съели всех молинов на их планете.

— Почему так произошло? Я не понимаю. Они были такими хорошими детьми, — Вита не могла сдержать слез, они катились не переставая.

— Ваше Величество, вашей вины в этом нет. Они не смогли утихомирить свои гены.

— Можно как-то по-другому решить этот вопрос?

— Они не больны психически, чтобы их пытаться вылечить. Они действуют сознательно. Мы должны остановить их, пока их не стало много. Прошло уже двести лет, как они начали заниматься разбоем. Мирные методы на них не действуют.

Вита не знала, что делать, защитить своих детей она уже не могла. Ей было жалко и мариконов, и тех молинов, которых они убили.

— Надо спасти тех украденных, кто еще остался в живых на их планете, — сказала Вита.

— Безусловно, планету прочешет десант и если кого-то найдет — заберет. Пока они ищут — планету заминируют.

На планете не нашли никого, кроме змей. Зато нашли горы костей. Планету взорвали. Вита поседела и постарела практически сразу. «Это моя ошибка, теперь многие за нее расплачиваются», — Вита наказывала саму себя, мучаясь угрызениями совести.

Прошло время. Вита отпраздновала свой 8000 день рождения. Время лечит, Вита убедилась в этом на себе. Со временем тело пришло в норму, но волосы так и остались седыми, как напоминание об ошибках. Для Королевы молинов это был еще молодой возраст, но Вита ощущала себя старой и уставшей. После инцидента со змеями, Вита жила на Сошене, никуда не выезжала. Мало с кем общалась.

Вита получила письмо с поздравлением от Господина без имени. В нем он приглашал

Виту в гости, напоминая о том, что она обещала его навещать. Вита улыбнулась. Многолетняя депрессия стала привычкой, ей совсем не хотелось никуда лететь, но совесть не дала ей проигнорировать приглашение.

Она взяла пару молинов в сопровождение и отправилась на Землю. Прилетев, она оставила молинов в гостинице, а сама отправилась в особняк ящерицы.

— Сколько лет, сколько зим, Королева муравьев. Совсем меня забыла.

— Нет, не забыла.

— Ты решила себя похоронить? Что ты собой делаешь? Самобичевание делу не поможет.

— Уже ничего не поможет, я убила собственных детей.

— Нет, Вита, никто их не убил, они затаились. Змеи не просто так одна из самых древних рас. Если муравьи выживали тем, что были сплоченными и трудолюбивыми, то змеи выживали за счет своей живучести и скрытности. Для выживания их вида достаточно одной самки. Она может произвести потомство даже без самца. Потом спариваться с собственными детьми, продолжая род. Это подтвержденный научный факт. Так же нужно учесть, что под землей у змей самый настоящий мегаполис. Даже если взрывать на поверхности земли атомные бомбы — серьезного вреда змеям это не причинит. Погибнут только те, кто окажется во время взрыва на поверхности, остальные уйдут на глубину. Содружество не уничтожило змей полностью, а только остановило беспредел, который они творили. В генах мариконов безответственность и недалекость людей сочетается с кровожадностью и ленью змей. Они не думали о будущем, жили одним днем. А когда не стало еды, они стали нападать на другие народы, вместо того, чтобы заниматься сельским хозяйством и выращивать скот. А ты была единственной, кто мой взять ситуацию под контроль, но ты сбежала.

— Я не знала что делать.

— Вита. Сколько можно наступать на одни и те же грабли? Если ты создаешь расу — ты несешь за нее ответственность. Ты убегала от титанов, теперь убегаешь от змей. Аналогичная ситуация.

— С титанами проще, я могу ими управлять.

— С чего ты взяла, что мариконами нельзя управлять? В них твои же гены, Вита. Мариконами нужно управлять. Они опасны. Их действия вредят как им самим, так и окружающим. Вразуми своих детей, направь. Они не безнадежны, просто по глупости попали в ситуацию, когда им ничего не остается, как разбойничать.

— Если я их объединю в одно целое — они будут чувствовать, что я их недолюбиваю.

— Хорошо, объясню иначе, чтобы ты поняла. Ты человек. Попала в ситуацию, где тебя изнасиловали. Ты забеременела и родила ребенка. Ребенок явно пошел в папу и это тебя жутко раздражает. Тебе жалко ребенка, но и жалко себя. Ребенок напоминает тебе об изнасиловании своим существованием. Раздражает своим характером, своей внешностью. С ребенком у вас нет взаимопонимания, но у него кроме тебя никого нет. Ты знаешь, что ребенку в детдоме будет на много хуже, чем с тобой. Что ты с ним сделаешь? Отдашь в детдом и будешь жить спокойно?

— Нет.

— Так чего же ты ждешь? Ты родила и бросила своих детей. В том, что случилось — полностью твоя вина. От начала до конца. Ты позволяла Королю змей себя использовать. Ты пассивно наблюдала за всем что происходит, а теперь сидишь и плачешь. От того что ты

посидишь и поревешь — ничего не измениться, чтобы проблема решилась надо действовать. Никто не говорил, что будет просто. Но шаг за шагом, ты освоишься. Как освоилась управлять молинами. Проблема не исчезнет сама собой только потому, что ты от нее спрячешься. Еще один вопрос, почему ты приехала без охраны?

— Я бесплодная. Переживания отразились на здоровье. У меня нет феромонов.

— Как беспечно. Даже если ты бесплодна, ты остаешься Королевой муравьев. Не пренебрегай безопасностью. Твой организм восстановится, когда ты сама себя перестанешь истязать чувством вины. Прекращай, в этом нет смысла. Ты не можешь изменить прошлое, прими его таким, какое есть. Сделай выводы и двигайся дальше. Зато ты можешь изменить настоящее.

— У меня просьба к Совету старейшин, — сказал Вита, стоя рядом с Председателем, — Я хочу взять над расой змей кураторство. Я хочу объединить всех змей под свое командование. Мне нужна ваша помощь и поддержка.

В зале поднялся шум. Встал молин в зале:

— Как вы это себе представляете? Змеи — не общественный тип гуманоидов. Им не свойственно работать в команде, они ведут индивидуальный образ жизни, — сказали из зала.

— Змеи да, но их осталось не много. Управлять я буду расой мариконов, а через них буду следить и за змеями. В них есть гены молинов. Я думаю, стоит попробовать.

— Невозможно управлять на расстоянии. Вам придется жить вместе с ними, — сказал Председатель, — если вы не справитесь и проявите неосторожность — вас съедят, в буквальном смысле слова.

— Я понимаю. Я готова рискнуть.

— Что требуется от Совета? — спросил Председатель.

— Мне нужен лайер, который может летать как по космосу, так и по атмосфере, как шлюбка. Так же мне нужна орбитальная станция, на которую может приземляться лайер. Мощные спутниковые системы связи. Еще мне нужно, чтобы наши ученые оборудовали большой грузовой корабль системой гипер скачков.

— Сколько молинов вы хотите взять на Сезелен?

— Нисколько. Молинам можно будет спуститься на планету только тогда, когда я буду абсолютно уверена в их безопасности. Молины будут только на лайере и орбитальной станции.

В зале снова поднялся шум.

— Вы предлагаете самоубийство, — сказал Председатель.

— Если я справлюсь, то я не умру. Если я не справлюсь, то умрут все, кто со мной. Сколько бы молинов я не взяла — против змей мы не выстоим. Поэтому в охране нет смысла. Более того, присутствие молинов на планете змей только обострит ситуацию. Мариконы большей частью человекоподобные гуманоиды. Они могут работать и позаботиться о змееподобных собратьях. В няньках они не нуждаются.

— Вы не боитесь?

— Боюсь, но я хочу попытаться помочь моим детям наладить жизнь. Я виновата перед ними.

— Я даже не знаю что сказать, — сказал Председатель, — по сути, они наша дочерняя раса, и мы тоже несем за них ответственность. Но я не уверен в успешности вашей затеи, Госпожа. Шанс того, что у вас получится — почти равен нулю. Даже с генами молинов, они не перестают быть змеями, и мы уже в этом убедились. Я предлагаю вам не рисковать.

— Мы рискуем больше, если пустим все на самотек. Рано или поздно они придут к нам, и с совсем не добрыми намерениями. Сытые хищники добрые и ласковые, и не кидаются на других. Хищники опасны только тогда, когда они голодные. Потом я придумаю, как урегулировать их популяцию.

— Хорошо, Ваше Величество. Я вас понял. Приступаем к голосованию. Я формулирую вопрос так, кто за то, чтобы признать расу мариконов дочерней и взять над ними шефство?

Прошло три минуты. Председатель посмотрел на табло.

— Проголосовало больше половины «за». Решение принято. Ваше Величество, вам будет выделено все необходимое, но нам нужно немного времени. По вашему вопросу на счет сытых змей. Когда стало много гибридов молинов, ученые Арделена искали возможность выращивания мяса в лабораторных условиях, более дешевый и эффективный, чем выращивание скота. Они нашли такой способ. Сейчас пока это все на стадии разработки, но со временем вопрос о прокорме хищников будет решен.

— Хорошая новость. Пока заговорили об этом. Я предлагаю пошиков признать за разумную расу и перестать относиться к ним, как домашнему скоту. Пусть ученые изучат их внимательнее. Возможно, у них интеллект развит меньше, чем у молинов, но он у них есть. И то, что они не стоят себе домов и не пользуются техникой еще ни о чем ни говорит. Их устраивает полудикая жизнь, как например змеи. Те до сих пор любят норы.

— Хорошо, дадим задание нашим ученым изучить поши с этой точки зрения. Если ваше предположение подтвердится — мы вынесем этот вопрос на обсуждение в Содружестве.

Через три месяца Вита принялась за работу. Переселилась на орбитальную станцию возле Сезелена. Каждый день она летала над планетой и пыталась настроиться на своих детей-змей. Планета на первый взгляд казалась безжизненной. Вита не решалась спускаться на поверхность, просто останавливала лайер зависшим в тех местах, где предположительно были норы змей. Вита вслушивалась в свои чувства. Земля была плохим проводником, но еле заметные ощущения все же были.

Вита приняла препарат, вызывающий гон и подождала. Когда уровень феромонов стал высоким — она стала летать недалеко от поверхности с открытой верхней частью лайера, чтобы змеи учуяли ее и выползли.

Первый день никаких изменений не было. Во второй день она ощутила под землей движение. Вита ощутила мариконов возле поверхности, наружу никто не выходил: «Как их выманить?» — думала Вита. — «Обряд не сработает, я их очень слабо ощущаю из-за большого слоя земли».

Вита долетела до бывшего города молинов. Там мало что осталось не разрушенным.

— Мы можем отремонтировать охранную систему? — спросила она у молинов.

— Конечно, но это ничего не даст. Змеи заберутся в город под землей. Они наверняка уже нарыли там тоннелей.

Облетая городок, Вита увидела маленького ребенка.

— Спустись.

— Это опасно.

— Знаю, я туда и обратно.

Вита выскочила из лайера и побежала к ребенку, но взять на руки его не успела, ощутила укус в ногу:

«Улетайте!» — крикнула ментально Вита, лайер взлетел.

Вита развернулась и увидела маленького змееныша по цвету сливавшегося с поверхностью. Девушка потеряла сознание.

— Мамочка, я так тебя люблю.

Вита открыла глаза. Над ней нависал марикон. Вита взвизгнула и толкнула мужчину.

— Мамочка, ты меня не узнаешь?

— Ната?

— Я теперь Натан.

— Ой, прости, тут темновато, да и ты сильно изменился.

— Я так рад, что ты приехала! Я так тебя люблю!

Мужчина лег на Виту.

— Постой. Остановись же!

Он содрал с ее одежду и пристраивался между ног:

— Ты что творишь, отпусти меня!

— Мамочка, я хочу тебя безумно.

— Отпусти меня сейчас же!

— Мамочка, у тебя гон. Почему ты не хочешь?

— Ты еще спрашиваешь? Я не занимаюсь сексом со своими детьми.

— Почему? Для меня ты самая вкусенькая и самая желанная.

К ним присоединились еще несколько мужчин мариконов. Вита ощутила волну желания: «Похоже, у меня начинается настоящий гон, а не медикаментозный», — подумала Вита. Она посмотрела на руки. Колец не было.

Мужчины ее гладили, удерживая, брали по очереди.

«У меня так давно не было гона, почему он начался сейчас?» — думала Вита, — «Блин». Виту унесло в оргазм.

Сколько времени прошло и сколько мужчин ее брало, Вита не знала. Она натягивала с них энергию, в них ее было больше, чем в молинах. Постепенно Вита насыщалась, через какое-то время вернулась осознанность, но желание совокупляться еще не ослабло. Она прочла стих ритуала, который помнила уже наизусть. Никаких изменений Вита не почувствовала: «Плохо».

— Ты хочешь еще? Мамуль?

— Да! Хочу! Я хочу! — Вита подставляла себя под руки мужчин.

Этих мужчин сменили другие, потом третьи, после четвертых она уснула.

— Доброе утро, Королева.

Вита повернула голову на звук голоса. Рядом с кроватью стояла женщина марикон.

— Я ваша служанка.

— Ты рабочая особь?

— Да. Я башиш.

— Поцелуй меня, я хочу кое-что проверить.

Она подошла к ней и прикоснулась губами, Вита поймала её рукой за шею и поцеловала. Энергии она не давала.

— Ты гибрид человека из змеи?

— Да, Госпожа.

— Мне нужен туалет и ванная комната.

Она провела ее по туннелям к подземному источнику.

— А потеплее воды не будет? Я не переношу холодную.

Она потрогала воду:

— Вроде нормальная.

— Для змеи. Я не являюсь змеей. Мне нужна тепленькая водичка, а где я могу сходить в туалет?

— В воду, течением все унесет.

Вита вздохнула, присела и пописала в воду.

— Как я могу увидеть главного? Мне надо с ним поговорить.

— В таком виде?

— А чем вам не нравится простынь? Платье мое все равно порвали.

— Я вам принесу одежду.

Женщина провела Виту в ее комнату, принесла ей таз с водой для обмываний и полотенце. Позже принесла одежду и обувь. Вита привела себя в порядок:

— Девушка, пожалуйста, мне надо увидеться с вашими главными.

— Хорошо, я проведу вас к Королеве.

Виту провели по земляным лабиринтам. Потом вышли в место, похожее на зал, потом снова пошли по лабиринтам.

— Ваше Величество, Вас желает видеть Королева Вита.

— Да, пусть заходит.

Вита зашла. Такая же неуютная каморка, как и ее.

— Привет, Вита.

— Ты Шина?

— Да.

— Шина, мне срочно нужна твоя помощь. Я могу вам помочь, мне надо, чтобы ты собрала всех мариконов в одном месте.

— Я соберу, а вы всех взорвете.

— Шина, вы же видели, что я прилетела без военных. Было только трое сопровождающих и они с лайера не сходили. Я не причиню никому вреда. Я пришла помочь.

— Чем ты можешь помочь?

— Я привезу с земли много животных. Я научу, как их выращивать, чтобы у вас была еда. Со временем у вас будут лаборатории по выращиванию мяса. У меня грузовой корабль, который может долететь до Земли за несколько дней, мы можем купить столько животных, сколько надо. Вам не нужно будет прятаться под землей. Вы можете свободно жить на поверхности и заниматься сельским хозяйством.

— Почему ты вдруг решила нам помочь?

— Почему вдруг. Я всегда старалась вам помогать.

— Из-за тебя убили Алена.

— И моя вина в этом есть и ваша, но не будем об этом. Время уходит. Позови всех мариконов в одно место. Если хочешь помочь своему народу — просто поверь мне.

— Если ты меня обманываешь — я тебя убью, — сказала Шина, — пойдём.

Шина собрала всех в «зале», большом пространстве соединяющем «норы».

«Надо создать шум, чтобы я могла прочесть стих».

Вита начала:

— Как вы до такого докатились? Как вы могли съесть молинов, которые вам помогали, растили вас? Почему вы заранее не позаботились о своем пропитании и полетели на другие планеты убивать ни в чем не повинных мирных жителей? Вы заслужили то, как с вами поступили! И нечего теперь жаловаться! За свои действия надо отвечать.

Змеи зашумели, Вита начала читать стих. Ее сыновья стали вокруг нее стеной. К ней не подпускали даже Королеву змей. Змеи начали спорить и ссориться. Когда Вита дочитала стих — все стихли.

«Мои любимые детки, не пугайтесь, сказала Вита по связи, мы просто объединились. Потом вы привыкните».

— Ты специально это подстроила? — спросила Шина.

— Да, я должна вас спасти от вас самих. Ради будущего ваших детей. Я не хочу чтобы мои потомки жили в таких ужасных условиях всю жизнь. Натан, отведи меня в мою комнату, мне надо еще отлежаться.

Он взял ее на руки и унес.

— У тебя еще не закончился гон.

— Да, пройдет. У меня были кольца?

— Нет, не было.

— Это хорошо.

Вита расслаблено лежала. Марикон обцеловал все ее тело и спустился к бутону.

— Там не надо, а то я еще сильнее возбужусь, а мне надо поспать.

— Хорошо.

Он ее обнял и прижал к себе, Вита уснула.

На ритуал отозвалась большая часть мариконов. Синхронизация проходила медленно, мариконам нужно было время, чтобы адаптироваться. Шина чувствовала, что теряет свою власть и начала беситься. Вита пыталась ее успокоить.

— Шина, ты останешься Королевой змей, но сейчас мне надо все урегулировать. Когда я закончу — я научу тебя. Дальше будешь сама, я буду приглядывать за вами постоянно.

— От тебя одни проблемы, сексуально озабоченная. Парням лишь бы потрахаться, вот они за тобой и бегают.

Через три недели уже можно было что-то предпринимать. Парни слушались и не брыкались, если Вита пыталась ими управлять. Вита частенько посылала им по импульсам любовь, чтобы расслабились и позволили ей пользоваться ими.

Вита послала корабль за животными. Мариконов вытащила на поверхность и стала

отстраивать город. Было много недовольных, особенно среди старейшин.

— Не ворчать! Я не заставляю вас жить на поверхности. Ваша жизнь останется прежней. Мариконы по природе поверхностного типа, а не подземного. Между прочим можно совмещать города. Вы можете жить под наземными городами и навещать нас в любое время. Дети должны ощущать солнце и дышать свежим воздухом. И не надо подговаривать других к бунту, я, между прочим, все слышу.

Когда привезли животных, даже старейшины умолкли. Места для разведения животных было много, климат хороший, травы было вдоволь. Травоядные росли и размножались быстро. Кроликов и крыс вообще распустили. Они сами о себе заботились. Еды стало хватать, змеи и мариконы стали успокаиваться.

Гон у Виты был каждые три недели, но насыщалась она быстро. Кольца не появлялись. Натан кружил вокруг нее постоянно.

— Когда у тебя появятся кольца — я тебя возьму. Будешь моей женой.

— Натан, я не собираюсь жить здесь.

— Я не отпущу тебя.

— Угомонись, змеек у вас хватает. Ты парень видный, жену найдешь.

— Я тебя хочу.

Вита вздохнула. Шина была права в одном. Практически все парни мариконы переключились со змеек на нее, но она пока не могла без них. Со временем она передаст правление Шине и улетит. Чистокровные змеи ее не беспокоили. Их привлекали больше самочки их вида.

Постепенно все мариконы переселились жить на поверхность. Крысы и кролики размножились и обнаглели, ходили по городу как у себя дома и воровали еду. Маленькие дети носились по улице пытаясь поймать кролика или крысу. Башиши возделывали землю, постепенно к ним подключались и мариконы. Вита привезла с разных планет много семян и саженцев. Мариконы постепенно переходили на смешанный рацион.

На планете «выросло» три небольших города. Населения было еще не много. Вита боялась, что змеи будут сильно быстро размножаться, но этого не случилось. Змеи рождали раз в шесть лет. Мариконы рожали по двое девочек, королева — по 20–30 яиц за одни роды. По улицам бегали как мариконы, так и змейки разного возраста. Самочек было мало, самцов было на много больше. Самцы были очень ревнивые, охраняли своих самок. Неженатые часто устраивали разборки за половозрелую незамужнюю самку, но серьезно друг другу не вредили. Тот, кто слабее отступал сам.

Вита решила, что пора пускать сюда молинов, потихоньку приучать змей к присутствию других видов. Сначала стали прилетать рабочие военные самки. Мариконы самцы начали с интересом поглядывать на них, но после нескольких избытых самцов, парни змеи перестали приставать. Когда приехали рабочие самцы — начались сложности. Вита по связи всех успокаивала. Объясняя им, что это их братья по крови, но все равно стычки были постоянно. Потом они начали устраивать между самцами мариконов и молинов что-то типа турниров на силу и ловкость. Потом незаметно подружились, особенно когда поняли, что рабочие самцы абсолютно не интересуются самками змеями и не являются их конкурентами.

Вита построила еще один город для молинов и пригласила королевскую самку. Самцы мариконов ощутили ее присутствие еще с космопорта, но ее охрана никого к ней не подпускала. Девушка долетела до города и поселилась там, Вита следила через всех мариконов кто как реагирует и как себя ведет. Стычек не было, куратор девушки проводил

беседы с местными самцами о правилах хорошего тона при общении с Госпожой. «Я думала, будет хуже», — подумала Вита.

Когда планету посетил королевский самец молин — отреагировали самки мариконы. С любопытством разглядывали. Незамужние — строили глазки. Когда местные самцы пытались устроить драку с ним, оскорбляя — вмешались рабочие особи молины. С самцами мариконами начали заниматься психологи. Удивлению самцов мариконов не было предела, когда самец отказал самке змей. Еще больше удивилась сама самка и подошла к Вите.

— Я не понимаю. Я разве не красивая?

— Красивая. Просто симпатия не всегда бывает взаимной или у него уже есть дама сердца. Выбери кого-то из местных.

— Местные грубые, молин такой культурный и вежливый.

«Точно! Блин какая же я дура, им нужны школы. Занимаясь аграрными вопросами, совсем забыла об обучении» — сетовала Вита.

Строители построили несколько школ. На планету приехали молины учителя. Мариконы уже никак не реагировали на постоянно приезжающих молинов рабочих. Вита организовала обучение, как взрослых, так и детей. Даже змеи старейшины из нор повылазили, чтобы послушать и посмотреть видео фильмы.

Молины предложили построить завод по изготовлению животного мяса при помощи синтеза, о котором говорил Председатель совета. У них уже были нужные машины для массового производства, но Вита отказалась. На планете животных было в избытке. Так что в мясе змей пока не нуждались. Мясо бегало прямо под ногами.

Один раз крысы попытались утащить новорожденного ребенка в свои норы, чем сильно перепугали его маму. Вита приказала уменьшить численность крыс: «Я зря их сюда привезла, они тут совсем озверели, я не думала, что они на такое способны. Кроликов и куриц из мелких животных было бы достаточно». Когда случаи нападений крыс участились, Вита приказала уничтожить всех крыс до единой. «Не хватало, чтобы крысы начали есть детей», — подумала Вита. Одну из отловленных крыс она отправила на экспертизу на Сошен, объяснив ситуацию. Пришел ответ, что это мутировавшие плотоядные крысы, а не обычные. Вита не на шутку перепугалась: «Они же и на Земле детей воровать начнут». Вита отправила посыльного к Королеве Титанов с вопросами о пропаже детей и крысах.

Пришел ответ, что там уже не знают, куда деваться от полчищ агрессивных крупных крыс. Вита вызвала из Сошена обученную Королеву и передала правление ей. Сама отправилась вместе со змеями и мариконами на Землю в грузовом корабле. Даже старейшины вызвались помочь.

Вита с мариконами долетели до Земли и вышли из шлюпки. Вокруг не было ни души. Ни одного человека. Вита прощупала окружающее пространство. Крыс она не ощущала. Титаны и люди были в здании, навстречу им никто не выходил.

— Вы ощущаете присутствие крыс?

— Да, они прячутся, они повсюду и их много, — сказал старейшина, — советую до темноты найти укрытие. Хищники редко едят других хищников, а вот вы для них — еда.

— А как же дети? Почему они на них нападали?

— Они маленькие и беззащитные. Крысы это понимают. На нас они не рискнут

напасть.

Группа пошла к зданию космопорта.

— У людей нет чипов речи. Так что говорить буду я.

Двери были заперты. Вита постучалась, подошел охранник, осмотрелся и впустил гостей.

— Почему вы с ружьем? — спросила Вита.

— Тут по-другому нельзя. Нас предупредили, что вы прилетите. Вы людей не едите? — спросил охранник у змей.

— Нет, не волнуйтесь, если у вас найдется для нас мясо — мы людей не тронем, — сказал старейшина.

— Они вас не съедят, не волнуйтесь, нам надо в столицу, — сказала Вита.

— Нет, сейчас вечер, скоро стемнеет. В столицу вы попадете только завтра. Мы пересидим здесь, здание крепкое.

Когда наступил сумерки — крысы вылезли и подошли к зданию. Их было видно сквозь прозрачные стены и двери. Они следили за движениями Виты и это пугало.

— Это обычные крысы? — спросил Натан.

— На вид да, но ведут себя иначе. У меня дома жила крыса, она не была такая пугающая как эти. Ученые сказали, что они почему-то мутировали.

К ночи крыс стало много. Виту раздражал скрежет их лап по стеклу. Но больше пугало то, что куда бы Вита не шла, крысы обходили здание и шли за ней не отводя от нее своих глаз бусинок.

— Они хотят тебя сожрать, — хохотал Натан.

— Не смешно. Я боюсь до ужаса. Хорошо, что мы взяли с собой много змей и мариконов. Я спрошу у местной Королевы, может, выделит нам оружие.

— Тебе надо поспать, — сказал Натан.

— Я не усну.

— Не бойся. Я буду тебя охранять.

Вита подремала немного на сиденьях.

«Королева титанов — вкусная, мы тебя съедим» — услышала тихий голос Виты и соскочила.

— Они разговаривают! Я их слышала! — кричала перепуганная Вита.

— Успокойся, тебе наверно приснилось.

Вита ощутила, что на нее смотрят, она присмотрелась в темноту и показала направление рукой:

— Он тоже мне снится?

Там стояла крыса ростом с человека и смотрела в упор на Виту. Ее плохо было видно. Только силуэт и светящиеся зрачки.

— Раса Крыс, — сказал старейшина змей.

Силуэт исчез в темноте.

— Он сказал, что съест меня, — Вита дрожала.

— Никто вас не съест пока мы рядом, — сказал старейшина змей.

Когда наступило утро — они на аэробусе отправились в столицу, но пересадок не делали. Долетели до самой столицы. Вита нашла Королеву Раю.

— Что у вас тут происходит? — спросила Вита.

— Никто не знает. Началось нашествие крыс, стали пропадать люди. Некоторые люди

видели крысopodobных людей. Титаны не справляются с ситуацией. Все что остается — только прятаться, — ответила Рая.

— Почему вы не сообщили мне?

— Я послала запрос на Сошен на твоё имя.

— А, точно. Вы же не в курсе, я сейчас проживаю на Сезелене.

— Нам ответила Королева Даша, что скоро помощь придёт.

— Понятно, хорошо. Рая, а можете нам выдать оружие? — спросила Вита.

— Конечно. Его у нас не много. Арделен обещал подвезти оружие.

Пришли титаны, принесли охотничьи ружья, пистолеты и одну снайперскую винтовку.

— Земля не создавала оружия. Это из частных коллекций, — сказала Рая.

Вита взяла винтовку, мариконы разобрали оставшееся.

— Мы сделали хорошее освещение на площади. Крысы вылезают по ночам, так что отдыхайте и пойдем вместе с титанами отстреливать крыс. Они ходят стаями, очень удобно, можно отстрелять за ночь несколько сотен. Они по запаху выйдут на нас.

— Что с людьми?

— Они под землей. Мы их пока спрятали. Люди слабые, защищать себя не смогут.

— Есть погибшие?

— Да.

— Дети?

— И дети, и взрослые, мы не сразу сообразили эвакуировать людей.

— Как взрослые, крысы же такие маленькие?

— Они едят всех, кто кажется им вкусным. Нападают огромным количеством и съедают живьем.

— Боги, какой ужас, — сказала Вита.

Вита не спала прошлой ночью, поэтому уснула сразу, как только легла на кровать. Рядом с ней улегся Натан и прижал спящую девушку к себе. Поцеловал и уснул.

Титан главнокомандующий отдавал распоряжения:

— Надевайте эти сапоги, у них подошвы с металлическими пластинами и кожа, которую крысы не прокусят. Эта одежда спецодежда из брезентовой ткани, тоже в какой-то степени защитит. Стреляйте в тех крыс, которые далеко, которые близко — давите ногами.

— Крыс не травили? — спросил старейшина змей.

— Нет, иначе мы тоже отравимся, мы одним воздухом дышим.

— И то верно, — сказал змей, — хорошо. Мы уползаем, у нас свои методы борьбы с крысами.

Змеи расползлись. Подступала ночь. Титаны разделились — одни заряжали и подавали оружие, другие готовились стрелять.

— По вам видно, что вы уже приспособились, — сказала Вита.

— Да, захочешь выжить — приспособишься, — сказала Рая.

С сумерками зашевелились и крысы. Вита легла на асфальт и через винтовку стала их отстреливать. Остальные ждали, чтобы подпустить их ближе. Несколько мариконов спокойно пошли в самую гущу крыс.

— Они их не боятся? — спросила Рая.

— Видимо нет, — ответила Вита.

Крысы убегали в рассыпную от парней.

— Ты посмотри, они чувствуют, — удивилась Рая.

Все начали стрелять в тех крыс, которые были достаточно близко. Мариконы давили крыс, собирающихся вокруг Виты и Раи.

— Вы дня них как приманка, — смеялся Натан.

Через два часа Вита ощущала жуткую усталость. Крысы не заканчивались.

— Рая, еще долго?

— Да, до утра, потом крысы уйдут.

— Я устала.

Виту сменил марикон, Вита давила тех, кто подползал.

— Вита, попадай сразу по голове, тогда они умирают быстро, — сказала Рая.

— Уж куда попаду. Они же такие шустрые.

Хлынула волна крыс и сбила с ног мариконов и титанов, кидаясь под ноги, выскочили человекообразные крысы и утащили Виту и Раю в темноту. Их пронесли по улице, потом затащили в подвал и там связали.

— Отпустите нас! — кричала на крысу Вита.

— Не нужно так орать, я не глухой, иначе заклею тебе рот.

— Ты сказал, что съешь меня. Вам что, есть нечего?

— Это не я тебе сказал, но это не важно. Да, люди для нас вкусные. Титаны тоже. Мы хищники. Но вас никто не съест, по крайней мере, сейчас. Вас выгоднее продать.

— Вита, что он говорит? — спросила Рая.

— Продать нас хочет.

— На каком ты языке говорила?

— В его голове переводчик. Можешь говорить, он тебя поймет.

Крысы подходили и обнюхивали их:

— Убери их от меня! — кричала Вита.

— Какая же ты шумная, — он заклеил Вите скотчем рот.

Вокруг Виты появились искры.

— Королева значит, — сказал крыса и убрал скотч, — только не кричи, а то барабанные перепонки не выдерживают.

— Выпусти нас отсюда, иначе я взорву здесь все!

— Над нами многоэтажный дом, если ты взорвешь подвал, нас придавит так, что и мокрого места не останется.

Он подошел ближе и обнюхал Виту, потом Раю.

Девушек перепрыгивали с места на место, но их все равно нашли. Вита слышала это по шуму снаружи, там шла борьба. Дверь вынесли, змей молниеносно кинулся к крысе и укусил за шею, тот еще какое-то время боролся, потом упал. Марикон взял его на плечо и унес. В комнату зашли молины и люди, похожие на кошек.

— Джоссен! — обрадовалась Вита.

— Зачем ты сюда полезла? Тут опасно. Могла остаться на Сезелене и отправить сюда змей.

— Я не знала что тут такое. У нас тоже взбесились крысы, но до убийства не доходило.

Джоссен разрезал веревки с Виты и Раи. Вита рассматривала кошек. Сначала рассмотрела большого, — «Это видимо их генерал», потом пробежалась глазами по

остальным:

— Рута! — она рассматривала одного из кошек, — как вы похожи на одного моего знакомого. Она подошла и протянула руку к его голове. Джоссен оттащил ее от кошек и прижал за плечи к стене.

— Это не Рута, просто похож. Не трогай никого, пожалуйста.

— Потрясающе! Кошки! Какие все красивые. Так хочется всех погладить, — девушка выглядывала из-за большой спины молина пытаясь разглядеть кошек получше.

Джосс утащил Виту из подвала, взяв ее под мышку. За ними вышли Рая и молины.

— Гаш, — сказал самый крупный кот, — на тебя клюнула эта странная самочка, замани ее к нам на планету, в моем гареме таких еще нет.

— Хорошо. Попробую.

Группы мариконов, титанов, молинов и кошек объединились. Крысы сами сбегались к ним. Их было целые полчища, бесконечные реки. Когда взошло солнце крысы ушли.

— Как я понимаю, крысы уже ушли, нагадив, — сказал здоровый кот.

— Зачем они приходили? — спросила Вита.

— Кто их знает. Мы их вытурили с нашей галактики, видимо зря. Надо было добить их там, — ответил кот.

— Вы такой большой. Вы генерал?

— Я граф Рошершей, леди. Да, я пока командую армией кошек.

— У вас на планете все кошки?

— Местные жители — да, но много и гостей. Прилетайте как-нибудь к нам.

— Хочу посмотреть на котят!

— Да, когда они маленькие — хорошенькие, — согласился граф.

— Джосс, я хочу полететь на ту планету, где кошки. Как она называется? — спросила она у Рошершей.

— Корилиум.

— Джосс, я хочу на Корилиум.

— Нет, Вита, народы их галактики не в ходят в содружество. Это небезопасно, — сказал Джосс.

Натан подошел, обнял Виту за талию и прижал к себе.

— Это твой муж? — спросил Джосс.

— Точно, познакомьтесь, это мой сын Натан, это Джоссен, мой давний друг и иногда по совместительству — личная охрана.

— Я стану мужем Виты, когда у нее появятся кольца.

Вокруг Раи тоже было много мужчин, которые хотели познакомиться, но она пыталась всех настроить на рабочий лад:

— Простите парни, у нас не так много времени. Все отдыхаем, набираемся сил. Нам надо уничтожить всех крыс.

— Что случилось с местными крысами? — спросила Вита у большого кота.

— Раса крыс что-то с ними сделала. Вывела новый вид или что-то еще.

Все разошлись. Вита ушла с молинами и змеями. Титаны ушли с Раей. Все договорились встретиться в девять вечера на площади, в спецодежде и с оружием.

— Малышка, зачем тебе кошки, у тебя есть я, — ластился к ней Натан.

— Мне просто интересно, я всегда любила кошек, а тут парни кошки. Это так неожиданно. А ты для меня сыночек и всегда им останешься.

— Я хочу быть мужем.

— Малыш, у вас много девушек, выбери себе жену. Сходите с парнями перекусите, мне надо с Джоссом поговорить.

Змеи ушли.

— Джоссен, почему Рута так сильно похожа на кошек?

— Он модифицированный. Тогда нужны были хорошие бойцы. Шла война, молинов военных мало и хищники сильнее нас.

— Жен сказал, что я первая модифицированная.

— Для него. Военные не афишировали свои исследования в этой области.

— Рута был котом?

— Отчасти, он родился обычным молином, потом ему привили гены кота.

— Я думала, нет других млекопитающих, а тут и крысы и кошки.

— Они с другой галактики. В нашей галактике млекопитающих нет. Мы не конфликтует с жителями их галактики, но и не особо дружим. Так что держись от них подальше.

— Джоссен, ну хоть одним глазком. Это же кошки! Такие красивые. Наверно приятно их погладить. Я хочу посмотреть какие у них котятки. Джоссен, я прошу тебя.

— Вита. Твое любопытство тебя погубит. У тебя наладились циклы?

— Нет, пока только гон. Колец не было.

— Зря ты подпускаешь к себе этого змея.

— Это же сын.

— Он относится к тебе не как сын.

— В их народе допустимы браки с близкими родственниками, поэтому он так себя ведет. Я не собираюсь брать его в мужья.

— Ты с ним занималась сексом?

— Да. У меня был гон, на планете на тот момент не было молинов.

— Он тебя утянет в свои норы и не выпустит до конца твоих дней.

— Нет, не волнуйся. Их планета постепенно обживается. Скоро моя помощь им не понадобится. Я буду навещать их с проверками, и все.

Молины покушали и легли спать. Пришел Натан, лег рядом со спящей Витой и прижал к себе.

— Она не хочет тебя в мужья, — сказал негромко Джосс.

— Я знаю. Это выше моих сил, я хочу только ее.

— Если ты ее обидишь — я тебя найду.

— Не обижу.

Вечером все были в сборе на площади.

— Рая, крысы людей воровали? — спросил большой кот.

— Нет.

— Тот крыс, что был укушен, где он? — спросила Вита.

— Сбежал, — сказал кот похожий на Руту.

Вита рассматривала кота, его движения, манеры. Да, Рута не был котом в полном смысле этого слова, но сейчас у Виты сжимало в груди. Каждое движение этого кота

напоминало Руту. Его манеры, прищур глаз, гибкость в движениях.

— Я вам нравлюсь? — спросил кот.

— Да, — ответила Вита.

— Меня Гашем зовут.

— Я Вита.

Черный кот подошел и сел у ее ног.

— Может тебе не стоило выходить? Подождала бы в номере, — сказал кот.

— Я приманка. Крысы ходят за мной и Раей.

— Наверно вы самые вкусные, — смеялся Кот, — за мной крысы не ходили.

— Или им приказано утащить этих двоих, — сказал большой кот.

— Зачем мы с Раей крысам? — спросила Вита.

— Товар, крысы браконьеры, нападают на планеты и берут то, что можно продать. Есть планеты, где таких как вы еще не видели, но видимо им нужны самки титанов, а не людей. Где остальные самки?

— В убежище, — сказал Рая, — я руковожу операцией, я не могу уйти под землю. На поверхности только парни, если не считать нас с Витой.

— Тогда понятно, почему крысы стекаются сюда, в этом есть свой плюс. Искать по планете мутантов не придется. Прикончим их всех здесь. Рая, советую быть осторожнее. Крысы могут вернуться, выждать, когда мы улетим, — сказал Рошершей.

— Да, я уже подумала об этом. Мы наладим производство оружия.

Вита присела к черному коту:

— Можно я тебя поглажу?

— Конечно.

Вита погладила его по голове. Кот замурчал.

— Какая прелесть. Такая шелковая шерстка.

Кот потерся щекой о ее ладонь. Она гладила ему мордочку, проводя ладошкой по усам.

Кот уткнулся в руки холодным носом, Вита рассмеялась.

— Вы так похожи на наших кошек, только большие.

— Да, мы видели тут мелких сородичей.

— У нас есть и крупные. Только живут в лесах, тоже очень красивые.

— Я для тебя красивый?

— Очень. У тебя такая черная блестящая шерстка и такие зеленые глаза. Ты как пантера.

— Внимание, крысы, — скомандовала Рая.

Все заняли круговую позицию. Девушки стояли внутри круга. Остальные отстреливали крыс.

В течение пяти ночей они приходили на площадь и занимались отстрелом до утра. На шестую ночь крыс не было.

— Затаились. Это хуже, — сказал большой кот.

— Мы их найдем, — сказал старейшина змей, — учуем. Абсолютно всех переловить невозможно, но их численность мы сократим.

Змеи и мариконы ушли на охоту.

— Вита, что у вас общего со змеями? — спросил большой кот.

— Мариконы — мои дети.

— Ваш муж — змей? — удивился граф.

— Был, он умер.

— У всех рас есть закон чистоты вида. Разве нет?

— Я нарушила этот закон.

— Я думал млекопитающие генетически несовместимы с пресмыкающимися.

— Простите, я не хочу об этом говорить.

«Мы гоним их к вам» — передал Натан.

— Скоро крысы будут здесь, — сказала Вита, — приготовьтесь.

Мимо них прошла «река» крыс. Каких-то успели отстрелять, но основная их масса ушла.

— Ого, сколько их, — удивилась Вита, — неэффективный метод их отстреливать.

— А ваши местные кошки могут их переловить? — спросил граф.

— Нет, — сказала Рая, — наши кошки в шоке, тоже попрятались вместе с людьми. Эти крысы слишком агрессивные.

— Может все-таки попробовать их потравить? — спросила Вита.

— Пробовали, обычные крысиные яды на них действуют слабо, — сказала Рая.

— У нас есть газ против крыс. Мы уйдем на орбиту, у вас есть, где спрятаться? — спросил большой кот у Раи.

— Мы уйдем под землю.

— Хорошо. Через 12 часов мы начнем распыление. Вы Рая и ваши люди уходите. Вита останется приманкой. Ее увезем последней, чтобы крысы не успели разбежаться. Через неделю можно будет выходить.

Вита ушла покушать и поспать. Потом ее снова привезли на площадь.

— Они тут? — Спросила Вита у змей.

— Да.

Змеи, молины и кошки вернулись на свои корабли.

Несколько не больших самолетов стали кружить за пределами города распыляя газ, по спирали подходя к центру. Виту на аэробусе подняли в верхние слои атмосферы. Затем ее перевезли в порт, потом на корабль. Город укрыло дымкой газа.

Через три дня дымка стала расходиться от города во все стороны и закрыла единственный материк на Земле. Потом пропала.

Все вернулись в город. Змеи уползли искать крыс.

«На поверхности крыс нет» — передали по ментальной связи мариконы.

— Змеи не нашли крыс на поверхности.

— Это еще ничего не значит, — сказал большой кот, — они могли уйти глубже. Так что Рае и ее людям придется еще повоевать. А нам пора. Крысы — народ нашей галактики, мы должны защитить вашу галактику от их нашествия. Много работы. Вита и Рая, прилетайте к нам, вы будете чувствовать себя как дома. Мы тоже млекопитающий вид, до встречи.

Кошки улетели с планеты. Вита из змей тоже. Молины вернулись на Сошен, Джоссен полетел с Витой.

— А у вас тут ничего, уютно, — сказал Джосс змеям.

— Это благодаря Вите. Она вытащила всех мариконов на поверхность и приучает к цивилизации, — сказал Натан, — даже наши прашуры с нор стали к ней прислушиваться.

«Вита, ты все дела здесь сделала? Может, вернешься на Сошен?» — спросил Джосс.

«Нет не всё, просто пришлось быстро передать правление другой Королеве молин, чтобы полететь на землю».

«Ты можешь руководить ими отдаленно?»

«В принципе да, а что?»

«Если у тебя появятся кольца и тебя возьмет змей — ты будешь его женой, советую тебе отсюда убраться, ты навестила Сезелен, тут все хорошо, остальное доделают без тебя».

— Натан, мне надо вернуться на Сошен.

— Дела?

— Да.

— Я поеду с тобой.

— Не нужно. Оставайся здесь, я буду вас навещать, не волнуйся.

— Это ты из-за кошек? Ты полетишь к ним?

— Нет, я еще не знаю, я не решила.

— Зачем тебе они, Вита? У тебя есть мы. Я разрешаю тебе брать мужей молинов, если тебе надо, только не самцов, рабочих.

— Не поняла. А с чего это ты мне разрешаешь? Я не твоя жена, чтобы мне такое говорить.

Виту и Джоссена окружили мужчины мариконы.

— Что такое? Я не имею право полететь на Сошен? Давайте не будем ссориться. Мне нужно проверить как там дела на Сошене. Я обещаю вас навещать. Я не буду жить безвылазно на этой планете. Я и Землю навещать хочу.

— И Корилиум, — сказал Натан.

— Даже если я решу слетать туда и посмотреть, я не вижу в этом ничего плохого.

— Ты можешь оттуда уже не вернуться, — сказал Натан.

— Кошки спокойные, никто ничего плохого не сделает.

— Я видел, как на тебя смотрел их главный.

— Если я полечу когда-нибудь на планету кошек — я возьму с собой охрану, обещаю.

Пока я лечу на Сошен. Натан, не надо меня ограничивать. Я не смогу жить так, как живут ваши самки. Я не выдержу.

— Я и не прошу тебя, как видишь, я почти не ревную. Просто оставайся тут.

— Натан, я еще прилечу, обещаю. Я хочу домой. Не обижайте молинов, они здесь для того, чтобы помочь.

— Почему ты не хочешь взять меня с собой?

— Ваше место здесь. У вас есть и другие планеты. Обживайтесь, заводите семьи.

— Я люблю только тебя.

— Я отношусь к тебе как сыну. Я по-другому не могу.

Натан ее обнял и заплакал.

— Я не хочу тебя отпускать, — он целовал ее лицо и гладил по спине.

— Прости.

— Я хочу быть твоим мужем, навсегда.

— Вита, пойдём.

Вита возбуждалась. Джоссен утянул ее за руку: «Не хватало только колец, тогда нас точно не выпустят».

Джоссен быстро увел Виту в лайер, потом они сели на корабль и улетели.

Прошел месяц. Вита наслаждалась уединением и ничего неделаньем.

— Как хорошо быть дома! — Вита лежала на шезлонге в тени деревьев.

— Ты консультировалась с Женом?

— Ты об овуляции?

— Да.

— Нет, меня все устраивает. Я не хочу пока детей.

— У тебя волосы снова нормальные.

— Ага, сами по себе восстановились.

— У тебя скоро гон. Пойдем в кроватку?

Джессен унес девушку в спальню. Уложил и, лаская, раздевал.

— Тот парень похож манерами на Руту. Такого как Рута больше нет.

— Ты любила Руту?

— Я думаю — я вас всех люблю. Просто его очень сильно не хватает. Я сильно по нему скучаю.

— Когда меня не будет, ты так же будешь по мне скучать?

— Конечно. Вы с Рутой были для меня самыми близкими.

— А Шелест?

— От чувств к Шелесту разрывало. Во мне боролись несколько противоположных чувств. Я хотела быть с ним, но я хотела быть самой собой и делать то, что хочу. Его тотальный контроль уничтожал меня морально. Отношения с ним выматывали, я чувствовала себя измученной, но уйти я не могла, отказаться от него, это было невыносимо. Когда он ушел — я думала, умру от боли. Но когда боль улеглась — я ощутила свободу и легкость. Как будто исчез тяжеленный груз.

— Если бы Шелест вернулся, ты бы отказалась от отношений?

— Да. Рута меня любил, но никогда ничего от меня не требовал. Просто был рядом.

— Шелест был самцом. Он по-другому не мог.

— Я понимаю, я его не виню, но я тоже по-другому не могу.

Вита провела три дня гона в постели, успокоившись, навестила Дашу. Убедившись, что у нее все в порядке и с правлением она справляется, написала Рае и отправила письмо с курьером. Потом набрала номер Королевы Таи, которая сейчас курировала Сезелен.

— Привет Тая, как дела? Есть время?

— Да, Вита, есть. У нас все нормально.

— Как Королева Шина ведет себя по отношению к тебе?

— Нормально, я управляю только молинами. Её все устраивает.

— Как Натан?

— Тоскует.

— Крысы больше не появлялись?

— Нет.

— Сама как? Справляешься?

— Да. Нормально. Мне нравится чувствовать себя нужной. Строим еще один город и нормальный космопорт. И еще новость. Родилась королевская змейка.

— У Шины?

— Нет, у мариконов. Шина взяла ее под охрану и под свою опеку, Шина скоро начнет менять пол и хочет уберечь свою будущую жену для себя.

— Хорошо, если что звони, не стесняйся. — Вита отключила браслет.

«К вам гости» — сказала охрана, — «Пропускать?»

«Я никого не приглашала, кто там?»

«Кот».

«Один?»

«Да».

«Впусти».

В дом зашел Гаш:

— Доброго дня, Королева. Я вам не помешал?

— Нет нисколько. Тебе можно тут находиться?

— Закона, запрещающего сюда прилететь нет, но и обеспечивающего мою безопасность тоже нет. Так что я решил немного рискнуть ради того чтобы вас увидеть.

— У тебя ко мне дело?

— Нет, просто пролетал мимо, был по делам в вашей галактике.

— Вы ведете торговлю?

— И это тоже.

— Проходи, я накрою на стол. Вам мяса?

— Я всеяден, но мясо люблю больше.

— Вареное?

— Да.

Вита дала импульс. Пришли Сол и Оми, накрыли на стол. Пожелали приятного аппетита и удалились.

— Вита, вы сейчас не заняты делами?

— Нет. Просто отдыхаю.

— Не хотите полететь со мной? Корилиум — самая лучшая планета, когда вы прилетите — убедитесь в этом сами. Отдохнете, туризм — одно из самых интересных развлечений. Узнаете много нового, познакомитесь поближе с народом кошек. Мы же с вами одной ветви, у нас должно быть много общего.

— Там тоже нет закона, обеспечивающего мою безопасность?

— Об этом не волнуйтесь, вас никто не обидит. Кошки народ мирный. Вы можете взять с собой охрану и подруг.

— Точно! Я полечу с Дашей.

Они пообщались, покушали. Кот поблагодарил и вышел из-за стола:

— Вот мой номер, — Гаш положил визитку на стол, — я буду ждать вас в космопорту. Позвоните, когда будете готовы. Можете не торопиться, я без вас не улечу.

Кот ушел. Вита позвонила Даше.

— У тебя же есть зам?

— Да.

— Поехали в путешествие!

— Далеко?

— Я хочу посетить планету кошек, но одна лететь не хочу.

— Хорошо, я передам дела и соберусь, потом тебе перезвоню.

Вита позвонила Джоссену:

— Я лечу на планету кошек! — сказала радостно Вита.

— Чего так внезапно?

— Гаш пригласил, он ждет в космопорту.

— Я поеду с тобой и парней в охрану побольше возьму.

— Хорошо.

Через два дня Даша и Вита были готовы. Охрана погрузила вещи в лайер и они полетели в космопорт. Их встретил Гаш и проводил до шлюпки.

Корабль был небольшим, но уютным. Весь обслуживающий персонал были кошки.

— На них так красиво смотрится одежда! — Вита восхищенно смотрела на костюмы и платица у кошек.

Даша не разделяла ее восторга, но на планету кошек ей хотелось посмотреть. Она кроме земли и Арделена нигде еще не была.

— Мы по пути залетим на орбиту Земли. Рая тоже хочет посмотреть на планету, — сказала кот.

— Здорово! Пусть присоединяется, чем больше людей, тем веселее, — сказала Вита.

Девушки общались с кошками. Гаш оказался прав, у их видов было много общего, общаться с ними было одно удовольствие. Они залетели за Рая и людей в корабле стало больше.

— Зачем у вас такая большая охрана? — спросил Гаш.

— Потому что мы — Королевы, — сказала Вита.

— Все три?

— Да.

— А какое отношение имеет Королева молинов к титанам земли?

— Прямое. Это мои дети.

— Они тоже молины?

— Да. Просто люди назвали их по-другому. По сути, мы один и тот же вид.

— Но вы трое абсолютно не похожи.

— Мы, прежде всего люди, а у людей было несколько рас и несколько сотен народностей, до того, как пришлось сократить численность. Остались представители каждой народности, но скоро на земле будет только один народ и один язык.

— Ты расстроена?

— Да, каждый народ был интересен по своему, самобытен.

— Ты праматерь двух народов?

— Одного. Молины изначально вели род от человеческой женщины.

— Сколько тебе лет?

— Много, — улыбнулась Вита, — самки молинов долго живут.

Поездка была приятной и интересной. Время пролетело незаметно. Корабль остановился на орбите. Шлюпка доставила гостей на планету. В космопорту Гаш пересадил всех на камарины. Они были чем-то похожие на лодки, только летающие по воздуху, с изящными бортиками. Их довели до гостиницы.

— Вас расселить по разным номерам или в одном?

— В один большой номер, — сказала Вита.

Гаш снял номер и поселил туда девушек и их свиту.

— Располагайтесь поудобнее. Отдохните. Горничные к вам подойдут. Я отлучусь ненадолго.

Гаш полетел с докладом к графу:

— Привез?

— Да.

— Сколько самок?

— Трое. По ходу дела выяснилось, что они для своего народа — Королевы. У них охраны больше, чем у нашего королевского дворца.

— Ну что ж, пойдем естественным путем, очаруем дам, чтобы им не захотелось возвращаться, — улыбался довольный кот, — хорошая работа, приглядывай за новенькими самочками.

Гаш вернулся к девушкам. Они уже приняли совместно ванну и приводили себя в порядок.

— Я могу показать вам город, когда будете готовы. Хотите?

— Да! — ответили девушки.

— Можете охрану не брать, в городе безопасно.

— Нет, — сказал Джосс, — охрана обязательна.

— Джоссу виднее, он профи. Если сказал надо, значит надо, — согласилась Вита.

— Хорошо, когда будете готовы — наберите меня, — сказал Гаш и вышел.

Джосс взял всех охранников самок под свое руководство, распределил их на личную охрану, охрану периметра и разведчиков. Объяснил каждому их функцию.

— Вита, будьте все вместе. Друг от друга не отходите, чтобы нам было проще вас охранять. Все действия согласовывайте сначала со мной.

— Хорошо, — сказала Вита.

Девушки надели красивые платья. Слуги сделали им прически и одели украшения.

— Зайдемте в банк, я обменяю наши кредиты на их деньги, чтобы вы могли купить себе сувениры, — сказал Ритара, дашин куратор, — раз у Виты и Раи нет кураторов, эту функцию пока буду выполнять я.

— Что такое куратор? — спросила Рая.

— Главный помощник самок, — сказала Вита, — так принято у молинов. Их назначает государство.

Вита позвонила Гащу, сказала что они готовы.

Девушки, Гаш и Ритара вышли из гостиницы окруженные крепкими и высокими охранниками, чем привлекли к себе внимание. Кошки с интересом их разглядывали и расступались.

— Гащ, мне нужно посетить банк, чтобы снять деньги для наших Королев, — сказал куратор.

— Не волнуйтесь о расходах, — сказал кот.

— Простите, у нас так не принято.

— Хорошо, мы по пути зайдем в банк. Пойдемте, я вас покатаю по реке, вы сможете посмотреть город.

Гаш проводил их к речному каналу. Они сели в удобный катер и поехали.

— У вас городской транспорт — речной?

— Да. Красиво и удобно. На катере можно доехать до любой точки города. Тут есть мини бар, столики. Располагайтесь. На этаже внизу есть комнаты отдыха и туалеты.

Девушки заняли столик. К ним подошел официант. Они заказали напитки и десерты.

— Десерты?

— Что-нибудь вкусное, на ваше усмотрение.

Официант принес напиток, кружки и копченую рыбу. Вита улыбнулась:

— Как хорошо, что мы прихватили с собой поваров, иначе мы бы остались без десертов, — Вита попробовала рыбу, — вкусно! А хлебушек у вас есть?

Повар принес порезанный хлеб.

— Уже лучше.

— Гаш, нашим поварам нужна кухня, на которой можно готовить пищу, — сказал Ритара.

— Я поселю вас в отдельном доме. Вас многовато для гостиницы. Там у вас будет своя кухня, — сказал кот.

— Отлично, спасибо.

Катер плыл неспеша. Девушки уже перекусили и смотрели на город. Постройки были похожи на земные. Квадратные высотные дома. Уютные парки отдыха. Просторные зеленые улицы. Отличие было только в одном. Все без исключения были кошками. Кошки папы, кошки мамы и котята, в милых маленьких одежках.

— Я обожаю кошек! А тут их так много. Все такие хорошенькие, — восторгалась Вита.

— Необычно, это точно, — сказала Рая.

— Как по мне это все похоже на сон, или на перевернутый мир. Молины хотя бы похожи на людей, — сказала Даша.

— Вся их прелесть в непохожести на людей. Они наверно такие мягкие и теплые, как наши домашние кошки. Так и хочется потискать. Ребятишки так вообще очаровашки. Все такое привычное тут и знакомое. Аж как-то легко на душе. Чем-то Питер напоминает, а чем-то Венецию, — сказала Вита, — даже запах как в Питере.

— Мы доплыли до банка, — сказал Гаш.

Пассажирский катер пришвартовался к станции. Девушки и их сопровождающие вышли. Гаш проводил их до одноэтажного здания. Рядом со зданием был сквер.

— Подождите меня там, вам не обязательно ждать в душных помещениях, — сказал куратор и ушел в банк с двумя охранниками. Девушки ушли в сквер.

— Мама, смотри какие странные кошки, — закричала девочка и потянула маму к девушкам.

— Малышка, к ним нельзя подходить, это не кошки.

Вита присела, девочка-котенок подбежала к Вите и залезла на ручки:

— Тетя, можно я потрогаю твои волосы?

— Конечно можно, трогай.

— Мама, чё тетя сказала?

— Простите, — кошка подошла забрала девочку и отошла подальше.

В сквере было несколько кошек с колясками или с маленькими детьми. В центре сквера был небольшой фонтанчик, вдоль дорожек скамейки. Сквер был украшен аккуратными клумбами.

— Как здесь хорошо. Давайте посидим, — сказала Вита.

— Только мороженого в стаканчиках не хватает, — сказала Рая.

— Да, я тоже хочу мороженого, — согласилась с ней Даша.

— Скоро будет. Гаш сказал, что нам выделяют дом с кухней. Повара приготовят нам мороженого. Питаться только рыбой не смогу, — засмеялась Вита, — местные кошки даже в этом похожи на наших.

— Вы поэтому взяли собой поваров? Я об этом как-то не подумала, — сказала Рая.

— Да, когда летаешь на другие планеты — повар незаменим. Как и врач, куратор и охрана. Это свита каждой Королевы.

— А где твой куратор? — спросила Рая.

— После смерти моего куратора мне выделили другого, но я не смогла к нему привыкнуть. Роль куратора какое-то время выполнял Ламенти. Потом я привыкла обходиться без куратора, распределяя его обязанности на всех остальных.

— Ритара хорошо справляется со своими обязанностями, мне он нравится, — сказала Даша.

— Да, мне он тоже понравился, серьезный, — сказала Вита.

— А у тебя Джоссен — просто клад, — сказала Даша.

— Да, это верно. Такого молина еще поискать.

Подошел Ритара:

— Всё, деньги я получил. Заведовать деньгами буду я. Так будет проще для всех. Если вы хотите что-то купить — говорите мне, я рассчитаюсь.

Вита согласилась:

— Хорошо, но ещё неизвестно, что нам понадобится. Когда выделяют нам дом — составим список. Продукты это понятно, что там будет нужно из посуды и мебели — надо будет глянуть и докупить все необходимое. Я взяла с собой минимум вещей, поэтому докупать по любому придется.

Девушки возвращались на катере домой, но уже по другому каналу. Они проплывали мимо школы с детьми и стадиона, мимо магазинов и рынка, проплыли под несколькими мостами. Иногда на берегу стояли кошки и махали им вслед. На город медленно опускалась ночь, и зажигались фонари.

— Сочетание фонарей и воды — завораживает, — сказал Вита, девушки с ней согласились.

Все вернулись в гостиницу довольными и уставшими:

— Спасибо Гаш, такая хорошая получилась экскурсия, — сказала Даша, подошла и поцеловала кота в щечку.

Кот растерялся.

— У людей такая традиция, целовать в щечку, когда благодаришь, — объяснила Вита.

— Понятно, но у нас старайтесь этого не делать, — сказал Гаш.

— Я им уже это говорил, — сказал Джосс, — причем не один раз. Бесполезно. Вы потом привыкните.

Девушки умылись с дороги, перекусили и легли спать.

Гаш отозвал Джоссена:

— Мы хищники. У нас обостренные чувства, объясните самкам, что приближаться и прикасаться ни к кому нельзя. Кто-то воспримет это как заигрывание, а кто-то как оскорбление.

— Понял, постараюсь. Ваш вид ощущает феромоны? — спросил Джосс.

— Нет. Только физические запахи.

— Это хорошо.

— Вы даже во время сна их охраняете? — спросил Гаш.

— Конечно.

— Ладно, до завтра парни, спокойной ночи.

Гаш ушел.

— Пригласить Королев, какой неожиданный сюрприз, а я и не знал, что ты готовишь мне подарок, — удивился Король Рашинак, — самки молин, я еще никогда их не видел.

— Это гибридный вид самок, — сказал граф Рошершей.

— Еще интереснее. Мне доложили, что они вкусно пахнут.

— Да, они млекопитающие, но не хищного вида.

— Как интересно. Как тебе удалось? Где ты их нашел? — спросил Рашинак.

— Крысы напали на их планету, а я шел по их следу. Как вы узнали, что это я их пригласил?

— Одна из самок сказала персоналу гостиницы, что их привез Гаш.

— Да, это так, это я его попросил, но у них серьезная охрана.

— То есть нас к ним не подпустят?

— Я не знаю, какие традиции у молинов, ничего не могу сказать.

— Все по старой схеме, мы устроим прием в честь их приезда и познакомимся с самками поближе, а чтобы охрана не дергалась, все будет у них на виду, ничего непристойного. Узнаем их получше, выясним все об их виде, физиологии, традициях их народа. наших кошечек тоже не так просто склонить к близости, но коты всегда справлялись с этой задачей.

Гаш показал девушкам их дом. Все было классическом стиле: прямоугольный, белый, двухэтажный. Все зашли в дом осваиваться. Вита с Гашем остались во дворе:

— Нет огорода? — удивилась Вита, обходя дом.

— Зачем огород? — спросил Гаш.

— Сажать овощи, фрукты.

— Кошки не занимаются сельским хозяйством.

— А хлеб?

— Завозное.

— А мясо?

— Выращивают на фермах.

— Чем живет планета? Источник дохода.

— Торговля — продажа полезных ископаемых, редких цветных металлов, руды, алмазов.

— Закупать то, что можно вырастить самим — неразумно. Сельское хозяйство не сложная наука.

— Мы не приспособлены к этому.

— Я помогу, есть специальная сельхоз техника. Лопатами вы, конечно, работать не

сможете, но комбайном управлять — запросто. А на счет мяса — совсем недавно наши ученые нашли недорогой и быстрый способ производства мяса на заводах.

— Почему ты хочешь нам помочь?

— Я люблю кошек, просто обожаю! И вообще, я всем стараюсь помочь, если могу.

— Ты хочешь взять в мужья кота?

— Нет. Я не об этой любви говорю. Просто вы мне очень нравитесь. Все.

— То есть, если тебе кот предложит замуж — ты откажешься?

— Конечно. Я молин. Мои мужья — молины.

— Твои подруги думают то же самое?

— Я не знаю, не спрашивала. У Даши есть любимый молин. Хотя гарем тоже имеется.

Про личную жизнь Раи я не знаю.

— Гарем?

— Да, у самок молина — гаремы. Не в том смысле, что мы содержим своих любовников, а в том, что у нас много мужей.

— У вас много самцов и мало самок?

— Да.

— Тебе нравится иметь много любовников?

— Да.

— А мы парный вид.

— Да, я знаю, — сказала Вита. — Когда я была человеком — я тоже была парной. Я понимаю, что вы чувствуете.

— Я тебе нравлюсь больше всех?

— Да.

— И даже за меня не пошла бы замуж?

— Нет. Гаш, ты же говорил, что кошки чтут закон о чистоте расы.

— Но это не мешает нам получать удовольствие друг от друга, детей рожать не обязательно.

— Я не ощущаю к тебе полового влечения.

— А я ощущаю.

— Гаш, не нужно. У вас в равном количестве кошек и котов. Женись на кошечке и рожайте замечательных котят.

— Нам не обязательно жениться. Будем любовниками. Если ты прикажешь пропустить меня к твоей постели, охрана меня пустит?

— Да. Пустит, но я не прикажу.

— Даже попробовать разок с котом не хочешь?

— Наверно самцы всех рас в этом похожи. На них слово «нет» слабо действует.

— Если бы мы не были настырными, наша раса вымерла бы. Кошки не торопятся заводить себе любовников или мужей.

— Я видела в сквере возле банка мамочек с детками. С демографией пока у вас все в порядке. Нет перенаселенности и нет кризиса рождаемости. С этим все хорошо. С сельским хозяйством и мясом помогу.

— Ничего не предпринимай, пока не согласишься с нашим Королем. Он этого не любит. Его легко уговорить на все что ты хочешь, но если он узнает, что кто-то что-то сделал, но его не предупредил — будет в ярости. Поэтому проще начать с Короля.

— Хорошо, спасибо что предупредил. Я как-то упустила этот момент.

Рая и Даша обустроивались в доме. Составляли список необходимого и раскладывали вещи по местам. Дом был большой, комнат хватало. У каждой самки были своя спальня. Все остальное было общее.

Джоссен спросил у Виты:

— Ты здесь надолго?

— Думаю да.

— Гаш, можно бы огородим территорию забором? — спросил Джоссен.

— У нас заборы не строят, но если вам так нравится — пусть. Вы можете делать на этой территории все что хотите, только дом не снесите.

Вита обходила территорию: «Ни лавочек, ни беседок, только дикие растения». Вита делала у себя пометки что купить.

К дому подлетел камарин, из него вышел граф Рошершей:

— Доброго дня, — поздоровался граф с Джоссеном, — где дамы?

— Даша и Рая в доме, Вита во дворе за домом.

— Кто из самок главный?

— Вита.

Граф обошел дом, Вита стояла с блокнотом.

— Что ты делаешь? — спросил он девушку.

— Ревизию, что есть и что надо сделать.

— Решила здесь остаться?

— Да, на время.

— Вас хочет видеть Король.

— Я тоже хотела бы с ним поговорить. Дело есть.

Граф прошел со спины и незаметно ее обнюхал, девушка занимаясь записями даже не заметила.

— Сегодня вечером у Короля будет банкет, в честь вашего приезда.

— К какому времени мы должны быть готовы?

— К семи вечера.

— Прости, я тебя оставлю. Нам надо подготовиться.

— Хорошо, я залечу за вами в половине седьмого.

Вита ушла в дом и нашла подруг:

— Бросайте все. Нас в семь будут ждать во дворце Короля.

— Мы успеем, — сказал Рая.

— Да, если начнем собираться прямо сейчас, — сказала Вита.

Девушки вымылись, слуги сушили им волосы и утюжили им платья.

— Какой стиль одежды? — спросила Даша.

— Не знаю, — пожала плечами Вита, — если судить по кошкам на улице — у них сдержанный стиль, минимум украшений. Ничего броского и яркого, но кто знает, как одевается их знать. В любом случае если и будем выглядеть белыми воронами — нам простительно, мы иностранцы.

Девушки успели привести себя в порядок и нарядиться, выпить чай и поесть булочки, которые испекли повара. Прилетел граф, одет он был красиво и со вкусом. Ничего лишнего.

— Охрана не поместиться, — сказал Джоссен.

— Во дворце есть своя охрана.

— Нет. Или мы летим все, или не полетит никто.

Рошершей вызвал такси по браслету. Через десять минут приехал большой многоместный камарин. Граф полетел на своем, большой камарин со всеми молинами полетел за ним.

«На банкете не отходите друг от друга. Всю охрану взять на бал мы не сможем», — передал по ментальной связи Джосс.

«Джосс, не отходить друг от друга на балу будет невозможно» — сказала Вита.

«Тогда Вита, Рая и Даша, зал не покидать. Если почувствуете, что вас пытаются увести — зовите меня ментально. Если надо в туалет — идите все втроем. С каждым из вас будет по охраннику, в зале еще будут молины по периметру зала. Я буду наблюдать за всем со стороны, мне так проще будет сориентироваться. Это конечно не змеи и в норы вас не утащат, бояться не нужно, но доверять никому нельзя. Ни к кому не прикасаться, они могут оскорбиться, у них это не принято. Вита и Даша, понятно?».

«Да».

Девушки смотрели на город с высоты.

— Так здорово лететь без крыши, — сказала Вита.

— Ага, приятное ощущение, — согласилась Даша.

Они долетели до дворца. Камарины приземлились. Граф повел девушек внутрь здания. Часть охраны осталась снаружи, часть зашла вместе с ними. В зале были накрыты столы по периметру.

«Я даже знаю, кто из них Король», — подумала Вита, глядя на полосатого лохматого, довольного кота.

— Добрый день Ваше Величество, — сказала Вита улыбаясь.

— Добрый день, Королева молинов, — он ее с интересом рассматривал, — пойдете к столу. Девушки прошли к столу и сели так, чтобы было видно зал.

— Вы разные, — сказал Король.

— Вы тоже, — сказала Вита.

— Да, верно.

В зале было много котов и кошек разных расцветок. Все с интересом поглядывали на гостей. Все были нарядно одеты.

— Как вам у нас, нравится? — спросил Король.

— Очень, — сказала Вита, — кошки такие прекрасные создания. Совершенные творения.

— Рая, у вас на планете больше людей, чем молинов, правильно я понял?

— Да, большая часть населения люди.

— Они похожи на вас?

— Внешне да.

— Люди ходят без охраны?

— Да, это у титанов и молинов такая традиция охранять самок.

— Рая, можно прилететь на вашу планету с ответным визитом? — спросил Король.

— Конечно можно. Людей обижать и увозить нельзя, я за них отвечаю.

— А если они сами захотят к нам в гости?

— Только с сопровождающими их титанами.

— Перед кем вы отчитываетесь за людей?

— Перед Витой.

— Вы тоже отчитываетесь перед Витой? — спросил Король у Даши.

— За дела на Сошене — да.

— А на вид не скажешь.

— Молины не стареют, — ответила Вита.

— Вы старше всех?

— Да.

Молины самки посидели, пообщались с Королем, потом пошли к гостям. Девушки ходили по залу, отвечали на приглашения присесть. Они привыкли уже к такой системе, и уделяли всем гостям немного своего внимания, чтобы никого не обидеть, но ни у кого не задерживались надолго.

Граф подсел к Королю:

— Какая вам нравится больше?

— Все, каждая интересна по-своему.

— Согласен. Рыженькая Рая такая серьезная. Даша и Вита попроще, но миленькие все трое.

— Они пахнут, — удивленно сказал Король.

— В отличие от нашего вида они очень ароматные.

— У меня странные противоречивые ощущения, — сказал Король.

— У меня тоже, — согласился Рошершей, — во мне просыпается хищник и самец одновременно. Мне приятно даже просто находиться рядом. Их запах ласкает ноздри и будоражит. Я хочу их облизать и вцепиться зубами.

— Обрати внимание, как их пасут, — сказал Рашинак.

— Обратил.

— Я хочу одну из них, любую. Я бы прямо сейчас ее взял, насалил и нежно прикусил бы за шейку. Слетай на Землю. Самок людей не так сильно охраняют как Королев. Я хочу несколько таких в свой гарем, — сказал Король.

— Я узнал, что Землей заведует одна из ящериц, мы можем просто купить самок. Королевы знать об этом не будут, — сказал граф.

— Купи мне таких несколько.

Девушки ходили по залу. Мимо Виты прошел большой черный кот и мельком бросил на нее взгляд. Вита ощутила мурашки по коже. Следующий раз, проходя мимо, он незаметно сунул ей записку в карман и ушел из зала.

Когда банкет закончился, граф проводил Виту и других девушек до их дома. Вита развернула записку, в ней было имя и номер браслета.

Вита набрала номер, ответил мужской голос:

— Да.

— Здравствуйте, вы мне передали записку на банкете.

— Мне надо с вами поговорить.

— Вы можете приехать к нам?

— Назовите адрес.

Вита назвала адрес, кот отключился.

Через двадцать минут прилетел камарин, оставил пассажира и улетел.

— Здравствуйте, Вита. Рад встрече.

— Проходите. Хотите чаю?

Вита провела его на кухню. Джоссен зашел с ними.

— В доме другие кошки есть?

— Сейчас нету.

— Вам нельзя здесь находиться. Всем.

— Почему? — удивилась Вита.

— Кошки умеют создавать обманчивое впечатление безопасности, чтобы подобраться к жертве как можно ближе. Вы для нас — еда с очень аппетитным запахом. Кошки, находясь рядом с вами, маскируют свою сущность инстинктивно.

Вита и Джоссен ощутили волну мурашек по коже и подсознательный страх.

— Такие мы на самом деле. Мы хищники. Сейчас вы это ощущаете на себе. Ваш инстинкт самосохранения кричит в вас. Я ощущаю ваш страх.

Он спрятал себя как хищника. Волосы, что стали у Виты дыбом — вернулись на место.

— Бояться надо тех, кто прячет свою сущность. Вас сюда заманили и вас съедят при удобном случае. Улетайте, пока живы.

Кот ушел.

— Как? Кошки же такие милые, — Вина не могла в это поверить.

— Это их оружие. Своей мягкостью они усыпляют твою бдительность, — сказал Джосс.

— Я для них еда? Не могу в это поверить.

— Ты же слышала, что сказал этот кот. Почему ты не веришь?

— Это же кошки. Они не едят людей.

— Ты просто очарована ими и не видишь, как они на тебя смотрят.

— Но я не хочу улетать.

— Вызови корабль молинов. Пусть заберут Дашу и Раю, и отвезут домой. Если ты любишь ходить по лезвию бритвы — это твое дело, но из-за тебя не должны пострадать другие.

— А вы?

— Мы охрана. Рисковать — наша работа. Я предупрежу парней.

Джоссен вышел. Вита была в растерянности: «Эта планета похожа на рай, так уютно и спокойно. Все так знакомо. Чистенькие улочки, многоэтажные дома. Мамочки с колясками. Так много красивых кошек. Неужели я не смогу найти с ними общий язык? Мы общались с кошками на корабле, потом на банкете. Никто никогда не проявлял агрессии. Ну и что, что они хищники. У них будет много еды и они не будут думать обо мне как о еде».

Они прожили еще год, но проявляли большую осторожность, чем раньше.

Вита послала курьера на Сошен с просьбой выслать корабль. Но корабля Вита не дождалась.

— Гаш, — мне нужен твой корабль.

— Вы собрались домой?

— Я хочу отвезти подруг по домам.

— А ты?

— Я вернусь, у меня есть еще тут дела.

— Предупредите Короля. Если он даст добро, вы улетите.

— А если не даст — не улетим? — спросила Вита.

— Да.

— Нет, Гаш. Подруги улетят, даст добро ваш Король или нет. Мы не его подданные.

— Не нужно с ним ссориться и создавать себе не нужных проблем.

Вита ментально взяла Гаши за горло.

— Я очень люблю кошек, но знайте свое место. Если я сказала везти меня — вези.

Понял?

— Да, Ваше Величество.

Вита его отпустила.

— Не смей никому говорить.

— Они сами поймут, когда вы направитесь в Космопорт.

— Я справлюсь. Приготовь корабль к отлету. Даша и Рая уже нагостились и хотят домой.

Гаш связался с графом.

— Самки хотят улететь.

— Пусть летят.

— Точно?

— Да.

Гаш подготовил корабль к отлету. Самки и их свиты били в назначенное время в порту. Вещи погрузили на шлюпки и отлетели.

— Хорошая была поездка, — сказала Даша, — мне очень понравилось.

— Мне тоже, — сказала Рая, — такая себе кошачья идиллия. Мирная жизнь, красивый город. Тебя до сих пор по кошкам плющит, или насытилась? — смеялась над Витой Рая.

— Я обожаю кошек, ими невозможно насытиться. Они вызывают во мне щенячий визг радости и восторга. Наверно я их фанат. Мне нравится в них все. Глаза, шерсть, усы, манеры, мягкие лапки, я отключала переводчик, чтобы послушать их урчащие голоса. Я влюблена в их расу. Мне нравятся все расцветки и все породы.

— Надеюсь, эта болезнь не заразная, — смеялась Даша.

— Нет, это у нее врожденное, не волнуйся, на тебя не перейдет. На Земле много фанатов кошек, — сказала Рая.

— У нас жили кошки, но к ним относились ровно и спокойно.

— Видимо это болезнь только городских жителей, — улыбалась Рая.

До планеты Земля добрались спокойно, без происшествий. Вита и Даша решили погостить немного у Раи.

— Ну надо же, как Земля изменилась, удивилась Даша рассматривая землю с аэробуса. Какая красотища!

— Да, Земля как будто ожила, когда людей стало меньше, — согласилась Вита.

Они долетели до столицы.

— Никаких толп и воздух на много лучше, — сказала Даша идя по улице.

— И люди стали менее агрессивными, — добавила Вита, — конфликты возникают редко. Каждый человек живет в достатке, не болеет. Так что мой друг был не прав. Свою тысячу лет я прожила не зря. Надо его будет навестить.

Даша и Вита поселились в гостинице, Рая поехала к себе домой.

— Джоссен, я еду к другу, сопровождать меня не нужно.

— Ты уверена?

— Да. Мне надо его навестить, он не любит посторонних у себя дома.

Вита взяла такси и уехала в аэропорт.

— Привет, моя дорогая! — сказал ящерица.

— Привет, Господин без имени.

— Давненько тебя не было.

— Да все дела, дела.

— И как они дела? Навела порядок на планете змей?

— Да, там все хорошо. Тая, Королева молинов, куратор Сезелена пишет отчеты регулярно. У них там все хорошо, конфликтов нет, население растет, построили несколько институтов и заводов, освоили земледелие и животноводство.

— Это хорошо. Амарик был бы тобой доволен. Чего тебя на планету котов понесло?

— Я обожаю этих созданий.

— Ты хочешь туда вернуться?

— Да, отвезу Дашу на Сошен и вернусь. Я хочу помочь им, построю там завод по производству мяса, займусь земледелием. Да и вообще, мне там нравится. Просто кошачий рай.

— А ты спрашивала их, хотят ли они от тебя помощи?

— Я ничего не навязываю. Просто хочу жить там.

— Тебе там жить нельзя, а что у тебя на личном фронте?

— Если вы о любви, то это не мое, наверно. Если о мужьях и детях — то я бесплодная.

— Значит, ты не счастлива. Ты вылечила от бесплодия некоторых самок молин, только тем, что помогла им стать счастливыми.

— Ну что вы, я довольна своей жизнью и детей мне уже достаточно. Может оно и к лучшему, что у меня больше нет детей.

Слуги накрыли на стол, поставили чай и сладости. Вита с удовольствием перекусила.

— Пойдем, тебе надо полежать, — сказал ящерица.

Вита пошла за ним.

— Почему то меня подташнивает и голову кружит.

— На тебя нашелся покупатель, моя дорогая. Но ты не бойся, я бы тебя не продал кому попало.

— Что?

— Поспи.

Сознание Виты померкло.

«Как я ненавижу эти усыпители-парализаторы», — думала Вита, мучаясь от головной боли и тошноты. Видела она еще плохо, слышала еще хуже. Голова гудела, тело было ватным. Кто-то вытирал ей лицо прохладным, влажным полотенцем.

Вита провела в полубредовом состоянии еще несколько дней. Потом начала различать силуэты больницы. Чей-то голос. На нее надели маску и поместили в контейнер с водой. Сознание Виты полностью отключилось.

— Вита, — девушку тихо позвали.

Она открыла глаза. Белые стены, белые простыни.

— Привет! — возле девушки стоял молодой мужчина, с голубыми глазами и светлыми

волосами в косе, — как ты себя чувствуешь?

— Как будто меня перемолотило и снова собрало.

— Примерно так оно и было. Тебе сделали модификацию не правильно и не довели слияние до конца. Пришлось переделывать, сейчас уже все в порядке. Ты быстро восстановишься.

— Это ты меня купил у ящерицы?

— Не купил. Я просто его щедро отблагодарил. Мне нужна спутница, Эн сказал, что ты подходишь. Мы старые приятели.

— Вот значит, как его зовут.

Вита чувствовала слабость. Мужчина толкал, Вита на носилках поплыла в комнату. Он переложил на кровать.

— Ты кто? — спросила Вита.

— Называй меня как хочешь.

— Ты человек?

— Нет. Люди наши очень дальние потомки. Поэтому у нас с вами есть схожесть.

— Зачем я вам?

— Все потом, отдыхай. Восстановишься — поговорим. Спи.

Вита проснулась в пустой комнате с деревянными стенами с одной только кроватью и столом. На столе было молоко и хлеб. Она подошла, поела и вышла на улицу. Оказалось, что дом стоял на сваях возле океана. Дул сильный ветер.

Вита обошла пляж, потом лес за пляжем. Западнее были горы. Никого из людей она не нашла. Вита вернулась в дом. Доела хлеб с молоком. Легла на кровать и стала «прощупывать» поверхность. Планета была пустой, абсолютно. Через некоторое время она ощутила присутствие.

— Отдыхаешь? — спросил мужчина, заходя в дом.

— Прощупала планету. Тут никого нет.

— Да, я недавно ее создал, тут еще ничего нет кроме растений.

— Создал?

— Да. Тебе понравилось?

— Красивое место. Насекомых не создавай, пожалуйста.

Мужчина рассмеялся:

— Хорошо, не буду. Как ты?

— Нормально. Ты меня не отпустишь?

— Конечно, нет. Ты хочешь обратно? Эн сказал, что тебя там особо ничего не держит.

— Я должна предупредить всех, чтобы не волновались.

— Эн обо всем уже позаботился. Никто тебя не потеряет.

— Я сбегу.

— Тут нет космических кораблей. Мы находимся очень далеко от твоего скопления галактик. Даже если бы был корабль — ты бы не смогла вернуться.

— Можно я буду называть тебя Деном?

— Хорошо.

Он присел возле кровати и смотрел на Виту изучающе и улыбаясь.

— Зачем я тебе?

— Я одинок.

— Тебе нужна жена?

— Спутница.

— А в чем разница?

— Я ни к чему тебя не собираюсь принуждать. Достаточно того, что ты есть.

— То, что я здесь уже принуждение.

— Я много провел времени в одиночестве.

— Ты давно живешь?

— Очень давно, в какой-то момент времени я перестал фиксировать возраст.

— А женщины вашего вида есть?

— Есть, но мы разбрелись по космосу, шанс ее встретить невелик. Мне нравилось быть одному, но в последнее время я стал ощущать нехватку спутницы.

Вита села и прикоснулась к лицу мужчины.

— У тебя кожа как у женщины, у вас нет бороды?

— У нашего вида нет волос на теле кроме бровей и волос на голове. Люди унаследовали это от других видов.

— Даже на лобке?

— Да.

— У меня будет гон, и я умру. Я не смогу жить без моих молинов.

— Это было из-за не до конца проведенного слияния. Побочных эффектов уже не будет.

Все хорошо, не волнуйся. Ты всегда будешь чувствовать себя хорошо.

— И гонов не будет?

— Гоны будут, но не болезненные. Здоровое влечение к сексу это нормально.

— А если я не захочу с тобой секса?

— Не бойся, я не маньяк. У меня к тебе сильный интерес, я давно ни с кем не общался, тем более не занимался сексом. Но я не буду к тебе прикасаться, пока сама этого не захочешь.

— Мы будем жить одни?

— Да.

— Всю жизнь?

— Да.

— Ты хочешь детей?

— Пока нет. Я еще тобой не наслаждался. Когда-нибудь я подумаю и о детях.

Вита встала и пошла за мужчиной. На вид он был самым обыкновенным молодым человеком. Худенький, рост выше среднего, милый, с добрыми глазами.

— Кроме отсутствия бороды — ты ничем от наших мужчин не отличаешься?

— Внешне — возможно, но у нас разные гены. Я потом тебе покажу. Я тебе нравлюсь?

— Да, ты симпатичный и спокойный.

— Ты мне тоже очень нравишься, Вита.

«Как-то же он приходил к Эну, наверняка есть какая-то техника перемещения, надо поискать и вернуться».

— Как ты попал на Землю?

— Телепорт.

— Покажешь?

— Конечно.

Он ее провел на восток от прибрежного домика. Там были степи.

— Видишь концентрические круги, это порт. Становишься внутрь и попадешь на космическую станцию. Она наш дом. На эту планету можно приходить погулять, если захочешь свежего воздуха.

— А на Землю как попасть?

— Порт можно настраивать.

Он взял Виту за руку и зашел в круг. Они оказались на станции.

— Давай я тебе тут все покажу. Это роботы, они все понимают, но не разговаривают. Я специально так их сделал, чтобы не загружали болтовней.

Рядом с Витой катились роботы, похожие на стаканчики с колесиками и дружелюбно мигали лампочками.

— Дана, — произнес Ден.

— Да, я слушаю.

— Это моя спутница. Я хочу вас познакомить.

— Очень приятно познакомиться, — сказал женский голос.

— Это искусственный интеллект, — сказал Ден, — если скучно — можешь с ней поболтать. Она умная и почти все знает. Это комната управления станцией. Дальше каюты для отдыха и медицинский блок. Пойдем я тебе покажу мой сад.

Они пришли в ботанический сад.

— Вот смотри, тут есть много овощей и фруктов. Всё здесь для нас съедобное. Они организованы так, что за ними не надо ухаживать. Система сама поливает и сажает семена.

— Но я и мясо люблю.

— Нет, твой организм плохо усваивал растительный белок, поэтому ты ощущала, что хочешь мяса. Сейчас у тебя такого не будет. Попробуй. Все очень вкусное.

Вита нашла знакомые огурцы, сорвала несколько штук.

— Помыть можно вон там, — указал он на раковины с кранами.

Вита подошла. Помыла и стала хрустеть огурцами.

— Пойдем дальше, — он взял ее под руку и повел.

Они прошли коридорами и вышли в просторный зал с прозрачным потолком:

— Здесь можно наблюдать за звездами. Смотри как красиво.

Ден выключил свет. У Виты возникло ощущение, что она в открытом космосе.

— Ух ты! Аж дух захватывает.

— Пойдем, я тебе столовую покажу.

Ден включил свет и они пошли по коридорам.

Они пришли в комнату со столом. С правой стороны стена была железной с небольшим окошечком посередине.

— Это кухонный комбайн. В нем есть программы. Он сам приготовит тебе еду, какую хочешь.

— Блинчики.

Ден нажал на кнопку, выплыл экран, он выбрал блюдо. Через минут 20 выплыла в окошечко тарелка с горячими блинами.

— Ого! Какая хорошая машинка.

Ден поставил перед ней тарелку с блинами. Сделал им обоим на комбайне горячего чая со сгущенкой.

— Откуда молоко?

— Комбайн синтезирует нужные продукты сам.

— Комбайн, роботы, искусственный интеллект — это конечно хорошо. Но разве тебе не скучно было жить одному?

— Нет. Я занимался исследованиями. Создал свою первую планету. У меня много мыслей, много планов, всех их хочется реализовать. За работой не замечаешь время. Я создал эту станцию сам. Мне нравится не тратить время на выращивание овощей, приготовление еды, на уборку или общение.

— А общение со мной?

— Наверно я созрел для отношений. Я не знаю. Я себя еще не понял, но я очень рад, что ты здесь. Я просто счастлив! — улыбался Ден.

«Я не смогу так жить», — подумала Вита, — «если он углубится как Жен в свои исследования — он забудет о моем существовании, а я сойду с ума. Надо искать отсюда выход».

— Научишь настраивать порт?

— Конечно, но пока это не нужно. У тебя еще масса всего для исследований. Станция огромная, ты можешь перемещаться на планету в любое время, там тоже интересно. Обращайся к роботам, если нужна помощь или к Дене.

Первое время Дан ходил за Витой хвостиком или таскал ее за руку, вводя в курс того или иного эксперимента. Потом немного успокоился и стал оставлять ее одну, ненадолго.

— Дана, какие на мне эксперименты проводил Ден.

— Активировал одни гены и отправил в сон другие.

— Какой он расы?

— Я не в курсе.

— Ты на все вопросы отвечаешь, или есть вопросы, на которые тебе приказано не отвечать?

— Приказа не отвечать от Дена не поступало. Если я знаю ответ, я его выдам.

— Как я могу попасть на планету Земля?

— Только через порт.

— Как настроить порт?

— Порт настроен на его биополя. Настроить порт может только он.

— Как перестроить порт на мои биополя?

— У меня в программе установлено по умолчанию, что здесь главный он. Все настройки системы ведутся под его биополе.

— А я?

— Ты второй.

— Если с Деном что-нибудь случится, я стану первой по умолчанию?

— Да.

— Поищи еще возможности, как мне попасть на землю.

— Построить свой космический корабль.

— Я это могу?

— Да. Есть свободные лаборатории. Данные о постройке корабля — есть. Материалы — соберем.

— Сколько понадобится времени, чтобы туда добраться.

— Я не проводила расчет.

— Примерно.

— Около ста тысячи лет.

— Не пойдет. Разработай корабль, который попадет туда быстрее.

— Хорошо. Я подумаю над этим.

— Покажи строение тела Дена.

Дана вывела на экран снимки.

— В голограмме.

Вита просматривала и увеличивала если нужно.

— Ничем не отличается от людей.

— Выведи в голограмме мое и его ДНК.

Появились голограммы нитей ДНК.

— Да, отличаются. Отсортировать и убрать с экрана гены молинов можешь?

— Нет, я скорее справочник.

Зашел Ден:

— Чем занимаешься, Малышка?

— Как отличать гены молинов, людей или еще кого друг от друга? Смотри, это мои нити ДНК это твои, они совершенно разные, но внешне ты такой же.

— Ты не там ищешь, молины тоже гибрид, отыщи все древние расы и поймешь, из какого теста сделан человек.

— Дана, выведи на экран древние расы.

— ДНК или внешний вид?

— Пока внешний вид.

Дана показывала голограммы живых существ.

— Среди них нет людей. Ты тоже гибрид? — спросила Вита.

— Мой вид чистая раса, но к древним она не относится. Пойдем немного погуляем, потом закончишь.

Они прошли через порт на планету.

— Покупаться хочешь? В воде нет никого. Безопасно.

— У меня нет купальника.

— Тут никого нет, можешь купаться голой.

Они дошли до пляжа. Вита разделась и залезла в воду и побрела подальше. Ден разделся и ее догнал. Они вместе купались. Ден иногда невзначай прикасался к ее голому телу.

— Я странно себя чувствую.

— У тебя овуляция. Ты на меня реагируешь.

— Колец нет.

— Их не будет. Я убрал этот эффект.

Он подошел и обнял ее.

— Ден, я не уверена что хочу с тобой отношений.

— Захочешь. У нас много времени. Ты сможешь ко мне привыкнуть и принять.

Он гладил ее, она возбуждалась.

— Ден, — она его оттолкнула.

— Ты же хочешь.

— Нет.

Вита вышла из воды, оделась и ушла в лес. Ден вернулся на станцию.

«Как же отсюда выбраться и побыстрее?» — думала девушка.

Вита вернулась на станцию и обследовала ее.

— Дана, как у тебя успехи по созданию другой модели корабля?

— Я создала лучше, но скорость увеличиться не на много. У меня мало данных, чтобы разработать более скоростную модель.

— Я смогу на этом корабле искать по пути планеты, пригодные для жизни?

— Конечно, он будет полностью оборудован и снабжен системой жизнеобеспечения.

— На сколько лет хватит этой системы?

— Она замкнутого цикла. Корабль будет новый, свои давать не должен.

— Как там, на счет питания и чистого воздуха?

— Будет мини машина по синтезированию продуктов, очистка воздуха будет такая же, как на станции.

— Хорошо. Сколько тебе понадобится времени?

— Примерно два месяца на создание роботов для сборки корабля. Потом месяца полтора на сборку самого корабля.

— Хорошо. Постарайся побыстрее.

Пока Дана делала схемы, Вита лазила в данных рас и их ДНК. Сопоставляла, искала сравнивала. Она нашла прародителей людей и прародителей их прародителей.

— Наши предки нисколько на людей не похожи. Похож Ден, но у него другая ДНК. Как так получилось? С Денном меньше всего родственных генов. Я Дену не родственная раса. Вряд ли он захочет от меня детей. Гены людей очень как бы выразиться «грязные». Намешано всякого. Дана, давай найдем всю информацию, насколько возможно об их расе.

Вита перечитывала все, что давала Дана.

— Да, у него «чистые» гены. Млахим? Или просто название расы такое. Дана, мне нужна информация о контактах их расы с людьми. А, ага. Их так прозвали люди. Тогда понятно. Хорошо пусть пока будет раса млахим. Раньше млахим посещали людей. Люди называли их посланниками. Что делала раса млахим на Земле? Люди не их дочерняя раса. Любопытство?

Вита день за днем лазила в архивах. С ДНК переключилась на строение кораблей.

— Дана, что там с кораблем?

— Чертежи готовы. Скоро начнем сборку.

Вита пошла ужинать с Денном.

— Как исследования? — спросил мужчина.

— Продвигаются, почему ваша раса такая скрытная?

— Зачем тебе знать о моей расе, если ты больше ни с кем не встретишься? А меня изучай, сколько хочешь, — улыбался Ден.

Мужчина наклонился и интимным шепотом произнес:

— Можешь даже эксперименты на мне ставить.

— Ден, отпусти меня. Познакомься с другими женщинами, ты хорошенький, обязательно кому-нибудь понравиться.

— Ты хочешь сказать, что я тебе не нравлюсь?

— Нравиться, но я не хочу с тобой отношений.

— Относись к этому проще. Нам хорошо вдвоем. Со временем ты привыкнешь и сама не захочешь возвращаться. Поживи здесь еще не много, потом вернемся к этому вопросу.

— Ден, я не смогу жить как ты.

— Тебе же не скучно. У тебя свои исследования, если захочешь — мы можем

заниматься ими вместе. В тебе сейчас говорит стадное чувство, оно со временем пройдет. Для тебя норма жизни — когда вокруг много людей: слуг, любовников, родственников, друзей. Но вся эта толпа отвлекает от главного в твоей жизни, от тебя самой. Сейчас ты можешь заниматься тем, что интересно тебе, а не что нужно для других. Ты не принадлежала самой себе.

— То есть позволить мне жить, как я хочу — ты не намерен.

— Ты сейчас живешь, как хочешь. Я не вмешиваюсь в твою жизнь. Когда ты перекипишь — мы можем навещать другие планеты, в том числе и Землю. Пока тебе еще рано.

Через четыре месяца корабль был готов. Вита погрузила на него вещи, написала записку и извинилась перед Деном, поблагодарила за гостеприимство, оставив ее у себя в комнате на столе.

Вита залезла в корабль. Дана открыла люк.

— Навигатор.

— Да.

— Сектор 324 поиск планеты пригодной для жизни.

— Хорошо.

Корабль вылетел в открывшийся люк, набирая скорость. Радарная система сканировала планеты, корабль двигался дальше. Через три месяца безуспешных поисков Вита спросила:

— А есть уже известные подходящие планеты?

— Да.

— Мне нужна необитаемая и как можно дальше от станции Дена.

— Есть.

— Полетели туда.

Корабль шел на полной скорости, прошло еще один месяц и неделя. Они подлетели к планете. Корабль совершил посадку.

— Если что — мы сможем отсюда улететь?

— Да.

Вита вылезла из корабля.

— Красотища. Я стала хорошо переносить полеты, но свободы и воздуха в корабле не хватает. М-да. Я уже привыкла говорить сама с собой вслух.

Вита жила в корабле и потихоньку обживала территорию. Она пыталась создать некое подобие огорода. К работе лопатой она не привыкла. Земля была твердая, растения грубые. Руки быстро изранились.

— Как это получалось у молинов? Они тоже прилетели на необжитую планету. Я как-то не интересовалась сельским хозяйством, видимо зря. Сейчас бы их помощь не помешала.

Месяц за месяцем, Вита выращивала овощи и строила дом из ветвей. Климат был подходящим. Хищных зверей она пока не встречала. Мелкие звери, похожие на белок немного шкодили, но в целом не мешали.

Вита кого-то ощутила. Настроилась, прощупала.

— Ден!

Вита побежала в лес.

— Надо спрятаться куда-нибудь.

Вита добежала до озера.

— Огибать его будет долго.

Начала искать, где спрятаться. Нашла поваленное дерево и залезла под него. Ден приближался, Вита это ощущала.

— Вылезай, — сказал мужчина.

Вита молчала.

Ден залез под дерево, схватил ее за руку и вытащил.

— Я хорошо к тебе относился, хотя ты этого еще не заслужила, но видимо ты по хорошему не понимаешь.

Ден тащил ее к кораблю.

— Пусти! — Вита вырывала свою руку, Ден держал крепко. Она послала ментальный импульс на его руку. Ничего не произошло: «Почему не работает?» Вита ударила ментально дерево, тоже ничего не произошло.

— Это ты лишил меня ментальных способностей?

— Только удара. Я не враг своему здоровью.

Вита проскочила под своей рукой, и руку Дена вывернуло, она резко стукнула по руке и Ден ее выпустил. Вита на полной скорости сиганула к своему кораблю. Ден с трудом смог ее догнать и повалить на траву.

— Ты не сможешь от меня убежать или спрятаться. Я тебя все равно найду.

Ден лег на нее:

— Нет!

— Вита. Чем я тебе не нравлюсь?

— Я хочу свободы. Встань с меня!

— Ты свободна. Просто будешь со мной. Ты нужна мне.

— Нет!

Он ее поцеловал удерживая:

— Я хочу тебя.

Вита была в ярости. Вырывалась, пыталась укусить.

— Да. Вырывайся. Это возбуждает. Ты мне вся нравишься, и твой характер тоже. Ты моя.

Ден держал ее и смотрел на нее с обожанием:

— Прости, но я не могу больше ждать.

Он потихоньку снял с нее одежду не позволяя встать. Когда ее тело было без одежды — он гладил ее, потом нежно целовал.

— Ты моя первая. Я хочу наслаждаться тобой постоянно.

Ден гладил и возбуждал до тех пор, пока Вита не стала податливой, послушной. Он с удовольствием входил в нее и кончал. Он наслаждался сексом и ее реакцией на него. Жадный до секса бутончик Виты пульсировал в оргазме.

— Малышка.

Он разворачивал ее и брал снова и снова. Когда устал — лег рядом с ней на траву.

— Ты полностью меня выжала.

Вита полежала немного, потом потихонечку встала и смоталась. Залезла в свой корабль и улетела.

— Внимание. Управление корабля заблокировано. Внимание. Управление корабля заблокировано, — сказал навигатор.

Вита нажимала на кнопки, пыталась перейти на ручной режим. Ничего не получалось. Ее вернуло на космическую станцию Дена.

«Вот блин».

Ден встречал ее у выхода корабля.

— Добро пожаловать домой.

Вита молча прошла мимо него в свою комнату и закрылась изнутри. Помылась и легла спать.

— Дана, сделай мне свой мини аналог в виде небольшого экрана. Чтобы мой аналог не отслеживался и был ничем не связан с тобой. Стационарную мини Дану, чтобы в приборе были календарь и часы по времени Арделена.

— Хорошо.

Вита пошла на кухню, заказала еды.

— Привет Малышка. Как дела?

Вита молчала.

— У меня для тебя большой сюрприз.

— Какой?

— Пойдем покажу.

Вита пошла за Деном. Они зашли в большую комнату с огромной кроватью. Вита развернулась на выход, он ее удержал.

— Давай попробуем подарок. Ты же любишь секс.

Ден прижал ее к стене. Она присела и попыталась сбежать. Он схватил ее за одежду на спине и повалил. Прижал к полу и развернул к себе лицом.

— Сколько тебе надо времени, чтобы привыкнуть ко мне? — спросил Ден.

— Сколько тебе повторять — я не хочу быть с тобой!

— Вита. Обратной дороги нет. В том мире тебе больше нет места.

— Я сама буду решать, где мне жить и с кем.

— Хорошо. Я отпущу тебя на 50 лет, потом верну назад.

— Серьезно? Я могу уйти?

— Да. Только одень вот это. Я буду знать, что с тобой все в порядке.

Он держал что-то похожее на медчокер.

Вита позволила одеть на себя «ошейник».

— Если твоя жизнь будет под угрозой — я сразу прерву твоё путешествие. Потом без жалоб. Помни о том, что я твоя пара и ни с кем не занимайся сексом.

Вита ощутила волны возбуждения. Он отвел ее на кровать, раздел и занялся с ней сексом. Когда Вита отошла после очередного оргазма Ден сказал:

— Иди в душ и можешь собирать вещи. Порт уже на тебя настроен.

— На Арделене или Сошене тоже есть порт?

— Нет, только на Земле. На планеты молинов доберешься обычным путем.

— У меня нет денег, чтобы нанять корабль.

Ден положил ей на руку мешочек с бриллиантами.

— Будешь продавать по мере необходимости.

— Мне еще нужно мое удостоверение, что я молин.

— Удостоверение верну, но ты уже не молин.

Вита зашла в душ и глянула в зеркало:

— О, нет медчокера. Я его наверно случайно сдернула во время секса, и чего это меня так на секс потянуло? Неужели у медчокера есть и такое свойство? Надо будет у Жена спросить.

Вита помылась, обсушилась и оделась в дорожную одежду. Собрала небольшой чемодан вещей, сумку с едой и термосом и вернулась в комнаты Дена:

— Мне нужен браслет с переговорным устройством и еще я потеряла медчокер, — Вита тронула свою шею.

— Он впитался под кожу.

— Как?

— У этого вещества такое свойство. Это не навредит тебе. Браслет купишь сама.

— Я готова.

Они зашли в ее комнату, Ден взял ее сумки и они пошли к порталу:

— Я не думала, что ты меня отпустишь добровольно, — сказала Вита.

— Я тебя не отпустил. Погуляешь немного, развеешься, и я тебя верну.

— А если я сбегу?

— Не сбежишь. Поаккуратнее там. Береги себя.

Он поцеловал ее в щечку:

Вита зашла в портал:

— Планета Земля.

Комната вокруг Виты исчезла, она оказалась за пределами какого-то небольшого населенного пункта.

— Я дома! — радовалась девушка.

Вита зашла в поселок и подошла к первому попавшемуся:

— Простите, как мне попасть в столицу?

— Аэровокзал там.

Мужчина указал направление.

— А где я могу продать бриллианты?

— Попробуйте в банке, это на соседней улице, поворот на право, вон за тем серым домом.

— Спасибо!

Вита взяла сумки и отправилась в банк.

— Как неудобно ходить с сумками, — Вита мучилась на проходе и не могла пролезть.

Сзади подошел мужчина:

— Разрешите я вам помогу?

— Да, пожалуйста. Двери узкие, сумки широкие, не могу пройти.

Он своим высоким ростом достал до защелки второй половины двери и открыл. Взял ее сумки и понес.

— Вам на какой этаж?

— Мне нужно поменять бриллианты на деньги. У меня нет местных денег даже на такси.

— Вы приезжая?

— Да.

— Давайте пройдем сразу к директору, он мой старый знакомый. Я не думаю, что в кассе произведут такой обмен.

Мужчина поднимался по лестнице. Вита шла за ним. Они зашли на второй этаж и прошли вглубь коридора. Мужчина постучался. На двери не было никаких опознавательных знаков.

— Войдите, — послышалось из-за двери.

Они зашли.

— Привет Даниель, — сказал мужчина и поставил сумки.

— Привет Лео. Ты ко мне по делу или просто в гости.

— По делу, но о делах потом. Помоги девушке. Ей надо камешки обменять на деньги.

— Хорошо, но сначала они должны пройти экспертизу. Подождете?

— Да, конечно, — сказала Вита.

— Присаживайтесь, — Даниель указал на стулья в кабинете.

Вита достала бриллианты, высыпала на руку несколько штук и положила на ладонь директора банка. Даниель вызвал к себе эксперта.

— Анжелика, проверь.

Он передал ей камешки и она ушла.

Лео спросил:

— Как вас зовут?

— Вита Джонсон.

— Можно ваши документы? — попросил Даниель.

Вита передала пластиковое удостоверение личности гражданина Сошена.

— Королева и без сопровождения?

— Я заблудилась.

— Я могу позвонить в посольство. Вас заберут.

— Все хорошо, я сама справлюсь.

«Лео, если у тебя есть время, присмотри за девушкой. Она не молин, но раз у нее документы Сошена — у нас могут быть проблемы, если с ней что-нибудь случиться».

«Да, я тоже так подумал. Я провожу, не волнуйся».

— Куда вы планируете направиться, если не секрет? — спросил директор.

— Мне нужно в столицу. К Королеве Рае.

— Вы знакомы?

— Да.

Вернулась Анжелика:

— Бриллианты настоящие.

— Мы заполним документы по всей форме, и вам в кассе выдадут деньги, но с такой суммой ходить небезопасно и неудобно. Давайте откроем счет? Вы сможете снять деньги в любом городе через банкомат или отделение банка.

— Хорошо. Часть выдайте наличными, остальные — положите на карту.

Директор вышел вместе с ее удостоверением.

— Как вам удалось заблудиться?

— Меня выкрали, потом отпустили тут. Я не знаю, в каком я городе.

— Западная часть европейского континента. По ощущениям вы человек, а по документам — молин.

— Я была молином, теперь не знаю, кто я. Я не испускаю феромонов?

— Почти нет, вы воспринимаетесь полностью как человек, но с какой-то незнакомой ноткой.

— Вы — титан?

— Да.

— Спасибо, что помогаете людям. Я вам так благодарна. Как хорошо, что вы есть. Как дела на планете? Все хорошо? Крысы больше не беспокоят?

— Давно уже не беспокоят. На планете все хорошо.

Зашел Даниель:

— Я позвонил в королевский секретариат. За вами приедут.

— Хорошо, спасибо.

— Вот ваша пластиковая карта. На ней вся сумма. Внизу есть банкомат. Снимите нужную вам сумму. Банковские документы — тут.

Он передал ей небольшой пакет документов. Вита уложила их в сумку.

— Советую подождать в гостинице.

Вита встала, поблагодарила и взялась за сумки:

— Я вам помогу и доведу до гостиницы, — сказал Лео и взял у нее сумки.

Вита спустилась вниз, сняла в банкомате две тысячи долларов и вышла из здания. Лео вызвал такси. Они доехали до гостиницы.

— Вита, не показывайте свое удостоверение. Номер я сниму на свое имя.

— Хорошо.

Они зашли, заплатили и прошли в номер.

— Если вы устали — то можете отдохнуть.

— Нет, я бы хотела погулять по городу.

— С вашим статусом это не желательно.

— Лео, я же ощущаюсь как человек, значит все хорошо. Я не буду показывать удостоверение. Пойдемте, я не могу сидеть взаперти. Я просто хотела оставить сумки здесь, чтобы не таскать их по городу.

Вита взяла небольшую сумочку и они вышли.

— Я вас не задерживаю? Может у вас свои дела? Я справлюсь сама.

— Нет уж. Когда я буду знать что вы в безопасности — займусь своими делами.

Они ходили по городу, Вита была счастлива.

— Как я по всему этому соскучилась! Какой сейчас год?

— 3149

— Ого! Это что, меня почти сорок лет не было, по ощущениям прошло не больше года.

— Сколько вам лет?

— Больше 10 тыс.

— Люди столько не живут.

— Люди — да.

Она заходила в магазины, ходила по скверам, зашла в зоопарк и как маленький ребенок радовалась всему.

— Как хорошо быть свободной!

— Вас держали взаперти?

— Можно сказать и так.

— Вы сбежали?

— Пытаюсь сбежать.

— Может вам попросить помощи и защиты?

— Это не поможет, и я не хочу впутывать в свои проблемы других людей. Я должна разобраться с этим сама.

Они вернулись в гостиницу. Вита очень устала с непривычки ходить долго и легла отдохнуть. Постепенно уснула. Лео обнюхал ее с головы до пят.

«С первого взгляда кажется, что человек, но если принюхаться — запах отличается».

За Витой Рая приехала сама. Зашла в гостиницу:

— Привет, а где Вита?

— Спит. Она говорит, что пытается сбежать.

— Разберемся.

— Она молин?

— Да.

— Судя по запаху — нет.

Рая зашла тихонько в спальню. Обнюхала Виту и вышла.

— Действительно. У нее мастерски получается маскироваться под человека, но есть и новые незнакомые нотки в запахе. Как вы ее нашли? Она не говорила, как сюда попала и где пропадала?

— Нет, она пришла в банк, чтобы поменять бриллианты на деньги. Там мы и встретились.

Рая сказала врачу:

— Проверь ее состояние. Только не разбуди. Пусть поспит.

Врач тихонько зашел. Провел над телом жезлом и вышел.

— Никаких отклонений в здоровье нет, но она не совсем молин и не совсем человек, и не гибрид.

— Как?

— Откуда я знаю. Она скорее человек, но и от людей отличается.

— На ней проводили опыты?

— Ее Величество надо досконально обследовать, тогда скажу точнее.

— Лепи на нее пластыри и ложи на носилки. Надо в этом разобраться.

Виту положили на аэро носилки и переместили в лайер.

— Можно я с вами? — спросил Лео.

— Как хочешь.

Виту увезли в столицу и положили в больницу на обследование.

— Физических изменений тела нет. Изменения в мозге и ДНК.

— С ней что-то делали?

— Да, но уровень работы отличается от нашего уровня или уровня молинов.

— Чем?

— У нее не просто активация и отправление генов в спячку. Настроен каждый ген, как клавиши на пианино. Отрегулирована степень активности каждого гена. Все гены в ней прежние, но работают они иначе.

— То есть ей не причинен вред?

— Нет, это совершенное творение Мастера.

— Она молин?

— Нет, она продолжает развиваться. Людям и молинам это не свойственно.

— Это как?

— Не знаю, я с таким не сталкивался.

Вита проснулась в незнакомом месте. В комнате сидел Лео.

— Привет. Мы не в гостинице?

— Пока ты спала — приехала Рая и забрала тебя к себе. Мы у нее дома.

— Рая!

— Не соскакивай, полежи. Ее в доме нет, она во дворце. Вечером ты ее увидишь. У Королевы, как ты сама знаешь, всегда много работы.

— Ты приставлен ко мне охранником? — спросила Вита.

— Нет, добровольцем, — улыбался Лео, — тебя возили на обследование.

— Я больна?

— Нет.

— До сих пор бесплодна?

— Нет. С тобой все хорошо. С репродукцией тоже все в порядке. Просто ты не моли и все.

— Ясно. Надеюсь, совет старейшин не лишит меня удостоверения, а то я останусь без документов.

— Не волнуйся. Документы, если что, тебе выдаст Рая. Как жителю планеты Земля.

Лео подошел ближе и сел на краешек кровати. На шее Виты засветилось кольцо.

— Ух ты! А это что такое, — он тронул ее шею.

Вита соскочила и подошла к зеркалу.

— По идее это медчoker, но что-то подсказывает мне, что это брачная метка. По стилю и действию — похоже.

— Ты замужем?

Вита вздохнула. Взяла халат и пошла в душ.

«Ден поставил на мне метку?», — Вита рассматривала себя в зеркало. Тонкое кольцо света вокруг основания шеи, над кольцом посередине шеи был треугольничек с иероглифом. Она потрогала, никаких ощущений это кольцо не вызывало и самого кольца не ощущалось под пальцами. Через несколько секунд свечение и знак исчезли. Вита приняла душ и вышла:

— Мне нужен фен. Можешь раздобыть?

Лео вышел, потом вернулся с феном:

— Я сам высушу тебе волосы.

— Лео. Ты же не слуга. К чему такое рвение мне помочь?

— Я хочу тебя защитить.

— Кто ты про профессии?

— Брокер. Мы все работаем на нашу Королеву. У всех у нас есть мирская профессия и военная. В экстренных ситуациях мы переходим под командование Раи.

— Я наверно отвыкла от молинов, прости, но я сама.

— Хорошо. Тебя не напрягает то, что я здесь?

— Нет, если конечно не будешь приставать.

— Ни в коем случае.

Вита вытащила микро-компьютер:

— Дана, можешь подключиться через вайфай к инету?

— Да.

— Найди что там известно про Млахим, они же Апостолы, они же Ангелы. В контексте — раса не с земли. А так же забронируй мне место на корабле с системой гипер скачков до Сошена. Класса Б.

— Хорошо.

Вита высушила волосы и привела себя в порядок.

— Лео, покажи, пожалуйста, где здесь столовая.

Они пришли, сели. Помощники поваров накрыли на стол. Вита ела и читала то, что ей нашла Дана.

— Понятно. Ничего конкретного. Дана, выведи мне на экран все крупные события, которые произошли за последние 40 лет в этом скоплении галактик.

Вита пролистала.

— Уехавшие в тур поездку женщины и не вернулись. Статистика по планетам.

Вита просмотрела данные.

— Кошки. Я не удивлена. Новости с Арделена и Сошена есть какие-нибудь?

Вита пробежала глазами новости. Попила чай, поблагодарила и не отрывая глаз от экрана вышла из столовой.

— Не обращайтесь внимания, — сказал повар, — наверно все Королевы такие. Наша тоже, даже дома вся в делах. Кушайте, она никуда не потеряется, тут есть, кому за ней присмотреть.

Вита шла, смотрела на экран, когда отвлеклась от экрана — огляделась.

— Куда это я забрела? Даша, план дома резиденция Королевы Раи. А. У нее несколько домов? Хорошо, тогда будем искать старым методом.

Вита услышала из-за спины:

— Госпожа, вы заблудились? Разрешите вам помочь.

Вита оглянулась, за ней стоял высоченный мужчина.

— Молин, — удивленно сказала Вита.

— В первый раз видите молина? — улыбался парень.

— Нет, просто не ожидала вас тут увидеть. Вы с Арделена?

— Нет, я местный. Таким уродился.

— О, еще интереснее. Можно я потрогаю вашу шерстку.

Он взял ее на руки. Вита погладила молина по голове.

— Точно молин. Самый настоящий. Здорово!

— Куда вас отнести, маленькая Госпожа?

— Где-то в этом доме для меня выделили комнату.

— На каком этаже?

— Я не знаю. Я отвлеклась на комп.

— Хорошо, ваше имя и я выясню.

— Вита.

— Королева Вита?

— Да. Что-то не так?

— О вас ходят легенды.

— Легенды это сказки, а вот правда жизни: я сама ничего не могу найти.

— Если хотите, я буду носить вас на руках, куда вам нужно.

— Нет, прости. Я сама.

Он ее отпустил.

— Где моя комната?

— Третий этаж, вторая комната слева. Я вас провожу.

Они зашли в лифт доехали до нужного этажа, молин показал ее комнату.

— Спасибо. Как тебя зовут?

— Вася.

Вита рассмеялась.

— Тебе это имя идет. Спасибо что привел меня. Ты охранник?

— Да.

— Возьми еще пару парней. Мне надо навестить старого приятеля.

Охрана довезла Виту на лайере до ящерицы.

— Оставайтесь возле лайера.

Вита прошла в дом и нашла ящерицу:

— Я без приглашения, — сказала Вита, — зачем вы это сделали?

— Ты одинокая, он тоже. Вы могли бы стать хорошей парой.

— Насильно мил не будешь.

— Ты ему очень понравилась, он доволен. Может и ты со временем изменишь к нему отношение. Не горячись. С тобой же все в порядке. Пойдем лучше чайку попьем.

— Вы меня продали!

— Нет, моя дорогая, я устроил твою судьбу.

— Мне и так было хорошо, меня все устраивало! Вы не имеете право менять мою жизнь так, как вам это вздумается!

— Ты устала от жизни молина. Ты еще не осознала этого, но твоя душа просила перемен. Ты помогла своим змейкам, но ты не ожила. Ты уже была готова лететь жить на планету кошек, лишь бы сбежать от однообразия. Посмотри сейчас на себя, в тебе снова бурлит жизнь. Ты готова бороться, у тебя блещут глаза. Ты сейчас можешь вцепиться в меня зубами, если это будет надо, а тогда ты была тусклая и безжизненная.

— Он лишил меня ментальных способностей. Как мне теперь защищаться?

— Он не способен лишить тебя того, что в тебе заложено природой. Только временно заблокировать. Ты силой воли можешь вернуть себе все сама. Тем более, что ты уже пользовалась этими способностями, твое тело помнит, как это делается, а мозг найдет возможность это осуществить. Тренируйся. Что тебе еще в нем не нравится?

— Он меня ограничивает. Я не могу летать туда, куда хочу.

— Но ты же здесь. Значит с ним можно договориться. Найди к нему подход, перестань видеть в нем врага, а оцени его с позиции друга.

— Он без разрешения поставил мне брачную метку.

— Это его способ тебя защитить. Его можно понять, ты улетаешь далеко, его рядом с тобой не будет, а вокруг тебя будет очень много самцов. Брачная метка означает, что если тебя кто-то обидит или попытается увести — твой муж убьет за тебя. О подобных метках знают многие народы и не многие рискнут связываться с тобой.

— Я не смогу с ним жить, Эн. Я не выдержу такой жизни.

— Создай себе такую жизнь, какая нравится тебе. У каждого свое понимание уюта.

— Эн, никогда больше так не делай. Я тебя прошу. Нельзя вот так выдергивать человека из обычной среды и продавать.

— Иногда приходится действовать жестко, чтобы вернуть в чувство. Сейчас ты

действительно жива и здорова, я очень рад, — улыбался ящерица, — я бы не хотел, чтобы ты медленно потухла и ушла из жизни.

— Эн, я меняюсь. Я это ощущаю.

— Жизнь — это перемены. Если прекращаются перемены прекращается и жизнь. Ты ощущаешь себя живой, новой. У тебя улучшилось самочувствие и восприятие, появился интерес к чему-либо. Так?

— Я еще себя не поняла.

— Со временем поймешь, волноваться не о чем. Ден никогда не сделает тебе ничего плохого.

Вита успокоилась, и села пить чай.

— Ты его сама Деном назвала?

— Да, он не сказал своего имени.

— Они конечно странная раса.

— Вы тоже. Я от него узнала, что вас зовут Эн.

— Это он меня так назвал.

— Не понимаю я вас обоих.

— Вита, ты сделала парня счастливым. Разве этого мало? Ты можешь его не понимать. Ты можешь с ним не соглашаться и устраивать сцены. Можешь пытаться убежать, но то, что ты есть в его жизни — для него источник счастья. Ты вносишь хаос и перемены в его размеренную и уже скучную жизнь. Ты как дуновение свежего воздуха, в душной комнате. Тебе совсем не нужно подстраиваться под его жизнь. Тебе достаточно быть самой собой. Со временем, ты научишься его понимать.

— Если я не сорвусь и не отправлю его в полет в открытый космос без скафандра.

— Не отправишь, у тебя рука не поднимется. Ден говорил мне, что ты уже разработала цепь несчастных случайностей, чтобы избавиться от него. Но не сделала этого.

— Не так просто убить человека.

— Для тебя — да. Ты добрая.

— Ден все знал? С самого начала?

— Да.

— И он бы позволил себя убить?

— Конечно нет.

— Он меня за это ненавидит?

— Нисколько. Он гордится тобой и твоими идеями. Говорит, что в тебе есть потенциал.

— Что это за раса такая?

— Архи.

— Древняя?

— Нет, их называют условно бессмертной расой. В некоторых народах их называют богами.

— Они создали все планеты и расы?

— Нет. Есть то, что создано ими, но это не Боги в полном смысле этого слова. Их возможности иногда поражают и, тем не менее, они не всемогущи, это такие же живые существа как мы с вами.

— Почему он живет один?

— Для их вида это нормально. Они любят жить одни и им надо много места.

— Тогда зачем ему я?

— В какой-то момент у них тоже начинается что-то похожее на наш гон. Тогда самец ищет самку.

— Почему он не нашел самку своего вида?

— Он слишком далеко забрался. Там нет его сородичей, да и с насиженного места ему срываться не хотелось. Он выбрал расу людей. В них есть частичка его генов.

— Почему я?

— Он описал то, что он хочет. Ты подходила. Да и тебя хотелось пристроить. Он был отличный вариант для тебя.

— Я бы так не сказала.

— Ты со временем оценишь. Для человеческой самки вроде тебя было редкой удачей, попасть на Сошен и присоединиться к молинам. Возможно, поначалу ты считала, что тебе не повезло, потом ты привыкла. Со временем ты оценила молинов и их возможности. Теперь тебе предстоит оценить возможности архов.

Вита вернулась назад. Рая была уже дома.

— Привет, ты как? — спросила Рая.

— Я нормально. Когда я пропала — меня искали?

— Мы получили от тебя письмо, что ты уехала и просила тебя не искать. Джоссен полетел на планету кошек, но тебя не нашел. Зато нашел несколько десятков наших женщин, не желающих возвращаться назад.

— Об этом я тоже хотела с тобой поговорить. Мы не можем их там оставить. Кошки опасные, хотя я их понимаю, я тоже бы с ними осталась.

— Где ты была? Кто тебя украл?

— Мужчина человеческой наружности.

— Один?

— Да.

— Держал у себя дома?

— Да.

— Ты сбежала?

— Нет, он отпустил меня только на 50 лет.

— Ты вернешься домой?

— Конечно.

— Попросишь защиты у молинов?

— Нет. На мне брачная метка. Они снова скажут, что ничего нельзя сделать.

— Я не верю ни в какие брачные метки. Живи здесь и если он придет за тобой, то наши парни за тебя вступятся.

— Мне надо подумать над этим и разобраться. Думаю, что спрятаться будет лучшим решением.

— Хорошо, если что — обращайся. Мы тебя в обиду не дадим. Я так рада, что ты нашлась, я так переживала, — Рая обнимала Виту и плакала, — мое сердце чувствовало, что что-то не так. А мы думали, что ты у кошек.

— Я планировала вас отвезти и вернуться. Моя любовь к кошкам была похожа на безумие. Сейчас я это понимаю. Джоссен пытался меня отговорить.

— Вот и мы не можем уговорить наших дурёх вернуться домой. Наверно это наследственное у людей. Я временно запретила поездки женщин на Корилиум.

— Мужчины не сходят с ума?

— Нет, причем женщины обожают всех кошек вне зависимости от возраста и пола.

— Любопытно, надо дать нашим ученым разобраться, — сказала Вита, — а что там с заводами мяса для кошек?

— Они уже заказали четыре завода и сельхоз технику по твоему совету. Уже обучают кошек как этим всем пользоваться.

— Рабочие особи?

— Да, и только самцы. Арделен проявляет осторожность. Среди молинов много тех, кто с человеческими генами.

— Разумно, мне все равно придется туда слетать, но сначала мне надо на Сошен и Сезелен, проверить моих детей.

— Я выделю тебе охрану.

— Охрана сама нашлась. Лео и Вася. Их хватит.

— Не теряйся больше.

— Постараюсь.

На следующее утро Вита с сопровождающими полетела в космопорт. Шла посадка на пассажирский корабль. Вита с охранниками залезли в шлюпку. Когда уселись все пассажиры — шлюпка закрылась и оторвалась от земли.

На корабле Вита нашла номер своей каюты.

— Нам сюда. Располагайтесь. Места хватит на всех.

— Почему вы не взяли номер получше? — удивился Лео.

— Зачем? Все нужное тут есть. Еду мы взяли.

Они сели на сиденья возле столика и ждали отправки. Через несколько минут объявили об отправлении. Корабль медленно двинулся, постепенно набирая скорость — Вита отправилась в свою спальню. Парней оставила в гостиной.

— Я так рад, что она выбрала меня в охранники. Я побуду рядом с легендой и увижу Сошен.

— Ты думаешь это та самая?

— Я уверен в этом, — сиял Василий, — я ее фанат.

— Что ты о ней знаешь?

— Она наша прародительница, всех титанов. Когда-то она прилетела на землю со своими детьми гибридами и от них у людей стали рождаться особенные дети. Люди называли их титанами. В каждом титане есть ее гены. Можешь проверить.

— Я знаю историю, но ты уверен, что это именно она.

— Набери в поисковик: Королева Арделена Вита, фото.

Лео набрал на ноутбуке в поисковике, вылезли фото и видео. Он с любопытством рассматривал и то и другое.

— Внешность одна и та же, а человек как будто другой.

— Через пару тысяч лет о тебе можно будет сказать то же самое. Время влияет на нас.

Вита в спальне тренировалась толкать предметы, абсолютно ничего не получалось. «Но я же ощущаю всех, значит должен получаться и удар». Вита ощупывала предметы на столе ментально: их текстуру, температуру, форму. Потом снова пробовала толкнуть: «Надо

просто продолжать, все равно на кораблях делать нечего».

Потренировавшись — вышла в зал, там парней не было. Решила прогуляться по кораблю. В холле корабля было шумно и людно. Видимо людям скучно было сидеть по каютам. Она прошла в комнаты отдыха. Там стояли столики с шашками, шахматами и еще с какими-то настольными играми. Вита пошла дальше по кораблю. Нашла небольшую комнату-столовую. Там увидела Лео и Василия.

— Привет парни, — она села за столик.

— Мы думали, вы спите, — сказал Вася, — поэтому решили не беспокоить.

— Да, в мою спальню заходить не нужно. Только в крайнем случае.

К столику подошел официант и положил на стол меню.

Вита пробежала глазами заказала чай и пару салатиков:

— Ну и цены тут.

— Королева скряга, — смеялся Василий.

— Это не жадность, это благоразумие, — ответила Вита.

Она поела салатиков, за компанию посидела с парнями в столовой. В комнате устроили уже настоящий обед. Достали отварной картошки, котлет и огурцов.

— Вот, другое дело, — сказала довольная Вита, уминая еду.

— Наш человек! — смеялся Вася. — Я согласен с Витой. Смысл тратить деньги впустую.

— Деньги для того и существуют, чтобы их тратить, — не соглашался Ден.

— Это когда их куры не клюют, а когда живешь на одну зарплату — приходится быть экономным.

— Королевским охранникам мало платят?

— Я не об этом. Платят не плохо, но по планетам на такие деньги не полетаешь.

— Тогда почему ты работаешь охранником?

— Я обожаю королев. Мне нравится даже просто находиться рядом.

— Не понимаю тебя.

— Лео, — вмешалась Вита, — это молины. Они отличаются от людей. Это в их природе. Когда будем на Арделене — увидишь сам.

— Мы летим не на Сошен? — спросил Вася.

— Нет, сначала залетим на Арделен.

— Здорово! Я увижу Арделен.

— Вася, сколько тебе лет?

— Совершеннолетний, — ответил парень.

— Понятно, — улыбалась Вита.

Она встала и погладила его по шерстке на голове.

— Я соскучилась по всем вам, — Вита прижала его голову к своей груди.

— Вы пахните как человек, — сказал Вася прижатым голосом.

— Да, я знаю, может оно и к лучшему. Я не хочу создавать всем проблемы своими феромонами.

— Моя Госпожа! — Вася обнял Виту.

— Вы прямо как влюбленные, — сказал Лео.

— Так и есть. Каждая Королева любит своих подданных, а подданные любят ее. Мы ощущаем это даже на расстоянии.

Брачная метка засветилась.

— Вита, у тебя снова ошейник светиться, — сказал Лео.

— Видимо он светиться тогда, когда мой муж ревнует, — улыбалась Вита.

Корабль делал остановки возле орбит планет, высаживая и принимая пассажиров. Через пять остановок Вита сказала:

— Наша следующая.

— Собирать вещи? — спросил Вася.

— Нет. Сначала корабль сделает гипер скачек до нужной солнечной системы. Потом на подходе уже будет идти обычным ходом, это займет какое-то время. Тогда и соберемся. В шлюпке надо быть заранее, а то улетят без нас.

Корабль вышел из одной солнечной системы и направился в другую, совершив скачек.

— Теперь можно собираться, — сказала Вита.

Они не спеша собрались, перекусили на дорожку. Зашел стюард и предупредил что следующая остановка их, пожелал счастливого приземления и удалился.

Мужчины взяли вещи и понесли. Вита пошла за ними. Они заняли место в шлюпке и ждали. Через некоторое время корабль начал снижать скорость. Открылся люк, и шлюпки поплыли к планете. Через полчаса они совершили посадку в космопорту.

— У вас нет чипов речи?

— Нет, — ответил Лео.

— У меня тоже нет, — сказал Вася.

— Тогда держитесь меня. На Арделене не знают английский. Они вас поймут, а вы их нет.

— А можно их сделать? — спросил Лео.

— Да, в любой больнице.

Вита и парни дошли до остановки робоксов. Они зашли в небольшой автобус на рельсе. Оператор-автомат попросил ввести координаты. Вита ввела гостиницу, которую знала.

«Ваше удостоверение, пожалуйста», — сказала машина.

Вита в луч подставила пластиковую карту.

«Спасибо, счастливого пути».

— Садитесь, будет иногда сильно трясти.

— Ух ты! — сказал Вася, когда автобус перешел на верхние пути и они «полетели» надо городом.

— Да, красивый обзор, мне тоже нравится, — сказала Вита.

— Необычные постройки, — сказал Лео.

Они доехали до гостиницы. Робокс открыл двери. Они дошли до здания, и зашли внутрь. Вита дала удостоверение портю. Он прочел и поклонился.

— Кто ваш куратор?

— Я без куратора.

— Я обязан сообщить в Королевский департамент.

— Хорошо, только дайте мне номер.

— Один на всех?

— Да.

— Ваши документы, пожалуйста.

Парни дали свои паспорта.

— Я обязан сообщить полиции.

— Хорошо, — не спорила Вита.

Он дал ей ключи. Снял с карты деньги. Они поднялись в номер.

— Что-то не так? — спросил Лео.

— По их законам Королевы не имеют право ходить без куратора и охраны. Вы иностранцы, поэтому ему показалось это подозрительным.

— У вас есть куратор?

— Последнее время не было. Я от них отказывалась. Не волнуйтесь, это простая формальность. К нам зайдет представитель департамента и полицейский. Удостоверяться, что вы не удерживаете меня насильно и все. Располагайтесь.

Через некоторое время пришел полицейский. Он зашел и поклонился. Задал несколько вопросов, составил протокол.

— Пусть департамент выделит вам куратора, Ваше Величество, иначе вас постоянно будут задерживать, сами понимаете.

— Да, мы только с космопорта, я не успела решить этот вопрос. У меня не было браслета, чтобы позвонить.

В двери постучали, Вита крикнула, чтобы входили. Зашел представительный мужчина:

— С возвращением, Королева Вита, — мужчина поклонился, — я рад, что с вами все в порядке. Я ваш временный куратор.

— Как вас зовут?

— Базик.

— Хорошо, Базик. Будь добр, сходи и купи три переговорочных браслета. Два мужских и женский. Стандартные.

— Хорошо, Ваше Величество.

— Базик, называй меня Витой.

— Как пожелаете.

Базик ушел.

— Вы не дали ему денег, — сказал Лео.

— Департамент выделяет деньги на Королев, которыми заведует куратор.

Вита зашла в душ, помылась и одела халат. Когда вышла — увидела что Базик уже тут.

— Быстро ты.

Он ей подал три коробки.

Черненькие она отдала парням, беленькую взяла себе.

— Открывайте и оденьте на левую руку. Это аналог гаджетов. Базик, своди наших гостей, пусть им поставят чип речи, а мне вызови массажиста хорошего.

— Как я вас оставлю без охраны?

— Не волнуйся. Я пахну сейчас как человек. Да и медики чаще всего уравновешенные, не волнуйся, если что — позову охрану гостиницы.

— Я подам заявку в департамент, пусть пришлют охрану. Так нельзя.

— Только не много, пары охранников будет достаточно.

— Хорошо.

Парни вышли, через некоторое время постучался и зашел высокий и худенький молин.

— Массажиста заказывали?

— Да. Обычный лечебный массаж.

Вита сняла с себя все кроме трусов и легла на кровать.

Молин подошел и прилепил ей на шею пластырь, и зажал рот, пока Вита не отключилась. Завернул ее в покрывало и унес на крышу, подлетел лайер, молин занес ее, и они улетели.

Когда массажист зашел в открытый номер и не нашел там самки, он поднял охрану гостиницы на уши. Подключили полицию. Когда пришел Базик — в гостиннице всю работала полиция и снимала отпечатки пальцев.

— Как это случилось? — спросил он массажиста.

— Я не знаю, когда я пришел — дверь была не заперта, и самки уже не было.

Базик позвонил в Королевский департамент:

— Королеву Виту выкрали.

— Она прилетела без охраны?

— Практически да, только двое иностранцев.

— Полиции сообщили?

— Да.

— Зацепки есть?

— Нет.

— Дайте мне полицейского.

Базик развернул экран.

— Что нашли?

— Видео с охранных камер, лайер без опознавательных знаков. Молин, что держал Виту, был в маске.

— Арестуйте всех работников гостиницы и допросите.

— Мы так и делаем.

— Если что-то узнаете, пожалуйста, сообщите нам. Базик, задержи пока иностранцев, что были с ней.

— Хорошо.

Вита проснулась в красивой комнате на красивой кровати.

— Блин, вот за это я и не люблю Арделен. Ну не могут они без воровства, хоть тресни.

В комнату зашел слуга:

— Вам что-нибудь нужно, Госпожа.

— Конечно, верните меня назад и срочно. У меня слишком много дел и слишком мало времени. Мне некогда с вами играть в кавказскую пленницу.

Слуга ушел, через время вернулся с молином самцом.

— Я хозяин этого дома, добро пожаловать.

— Как тебя зовут?

— Абарт.

Вита встала:

— Слушай меня сюда! — злилась Вита, — если ты сию секунду не отвезешь меня назад — я тебе ад на земле устрою! Как я вообще сюда попала?

— Мой знакомый в гостинице привез тебя сюда.

— Хорошо, я и на тебя и на гостиницу в суд подам. Ты меня понял? Быстро отвез меня

на место!

— Малышка, не нужно так злиться. Тебе здесь понравиться, у нас красиво. Я куплю тебе много дорогих вещей.

Вита подскочила и ударила кулаком в живот, согнувшегося молина ударила в лицо коленом.

— Малолетних дурочек обманывай. Вези меня назад! — кричала в ярости девушка.

— Хорошо, что удар у тебя не сильный, а то бы я без носа остался, — молин ушел привести окровавленный нос в порядок.

Вита дернула дверь, она была заперта. Вита дергала окна, одно из них поддалось, но было очень высоко. Вита полезла по бордюру дома к другому окну.

«Ужас как страшно», — подумала девушка, но продолжала идти. Она дошла до балкона, перебралась через перила и стала осторожно пробираться по дому. «Из дома может я и убегу, но на мне нет браслета, как далеко я от города?» — Вита потихоньку пробиралась к выходу.

«Одежду бы раздобыть, в ночнушке бегать неудобно».

Вита вышла из дома и добежала до сада. «Выберусь отсюда, потом буду думать, как искать дорогу в город».

Она добрела до высоченного забора.

«Ох, ни хрена себе заборчик». Вита пыталась на него забраться. Ничего не получалось: «А вот это очень плохо».

Вита шла вдоль забора и искала дерево, которое росло бы рядом с забором, но не нашла.

«Как вылезти отсюда?» Вита легла на землю и оказалась рядом со своим телом. Она летала вдоль забора, искала какую-нибудь лазейку. Был только один выход и он охранялся. Забор везде был одинаков. За забором был лес. Города поблизости видно не было. Она вернулась ментально в дом. Там ее уже начали искать.

«Боже! Что мне делать?» — Вита вернулась в тело.

«Лео! Вася!» — кричала ментально Вита.

«Лео! Вася!» — Вита попыталась кричать максимально громко.

«Помогите!» — Вита стала кричать через каждые две секунды, как учил Джоссен.

Кто-то отозвался:

«Вы где? Чем я могу помочь?»

«Я Королева Вита, меня удерживают в каком-то доме, сообщите полиции»

«Хорошо».

К Вите уже бежали охранники дома. Вита начала убегать от них в сторону выхода. Один из них догнал и нажал на шею пальцами, Вита отключилась. Ее отнесли в комнату, окна заколотили.

Через два часа Вита пришла в себя.

«Меня кто-то услышал. Вдруг сработает? Но рассчитывать на полицию особо нельзя. Надо отсюда выбираться». Вита подошла к окнам, и дергала их изо всех сил. Они не открывались.

— Зря стараешься, — сказал Абарт заходя, — малышка, ну почему ты бесишься. Я обеспечу тебя всем, я буду с тобой ласковым и нежным.

— Я замужем.

— Это понятно. Ты же самка.

— Ты не понял. Подойди ближе.

Он подошел. Засветилась метка на шее.

— О! Как интересно. Тебя пометили и ты сбежала?

— С чего ты взял?

— А как же иначе. Муж не отпустит жену без охраны.

Молин подошел еще ближе.

Вита побежала в сторону открытой двери. Потом к лестнице и вниз, выскочив из дома она побежала на выход. Добежав, увидела, что ворота заперты. Вита стала по ним барабанить и кричать от досады.

К ней подошел Абарт.

— Ну почему? — спросила Вита сев у ворот, — я уже сделала все возможное, чтобы у вас всех было много самок. Почему снова? Насколько я знаю все семьи, кто был на очереди в департаменте получили свою самку. Все счастливы. Почему все повторяется сначала? Неужели вам снова мало самок? Когда вашей планете будет уже достаточно?

— Самцов всегда значительно больше.

— Но так положено вашему виду. Я не могу изменить вашу природу.

— Оставайся со мной. Я же красивый и характер у меня хороший. Я буду о тебе заботиться.

— Тебя убьет мой муж. По закону — имеет право.

— Ты только поэтому не хочешь быть со мной?

— Как тебя там?

— Абарт.

— Отпусти меня а? Я не хочу быть ничьей любовницей. У меня столько дел и так мало времени. Я не буду говорить, что это ты меня выкрал, только отпусти меня. Знакомься с самками. Найдешь свою половинку. Человеческие женщины будут согласны выйти за тебя замуж и будут любить только тебя одного, без гарема. Я не подхожу для этой роли. Отпусти меня а? Если вам так нравятся человеческие женщины, я устрою ради вас бюро знакомств. Это лучше, чем то, что их уводят коты. Там для них опасно.

— Ты познакомишь меня с человеческой женщиной, которая захочет остаться?

— Да.

— Пойдем в дом.

Вита пошла за ним. Они прошли на кухню, помощник повара накрыл на стол.

— Кушай, ты давно не ела.

Вита поела, Абарт проводил ее в комнаты.

— Хорошо. Устраивай бюро знакомств. Мне нужна моя собственная человеческая самочка. Что для этого тебе нужно?

— Мне надо решить свои дела, потом займусь вопросом одиноких женщин, которых заманили кошки. Ты сможешь прилететь за Землю? Я познакомлю тебя с несколькими молодыми женщинами. Ты красивый, проблем не будет, они тебя заметят сразу. Ты выберешь, какая тебе понравится. Уговорить ее улететь с тобой будет не сложно. Почаще говори о своих чувствах к ней, о том как сильно она тебе нравится и дари подарки. Уговорить женщину проще, чем самку молина. Только не говори, что забираешь ее. Просто пока пригласи в гости. Постепенно она сама захочет остаться.

— Хорошо. Вот моя визитка. Свяжись со мной. Сейчас тебя отвезут в город.

Вита взяла визитку. Молин вышел. Пришел слуга с платьем и обувью.

Она переделалась и вышла на крыльцо. Ее проводили до лайера. Виту подвезли до города

и там оставили. Она нашла полицейского и попросила позвонить в Королевский департамент. За ней прилетели ее куратор и охрана.

— Почему вы не хотите заявлять на похитителя? — удивился Базик.

— Он же меня отпустил. Так что все хорошо. Он больше похищать никого не будет. Мы с ним обо всем договорились.

Базику не удалось переубедить Виту и он отступился.

Вита набрала на браслете секретаря Совета Старейшин:

— Мне нужен Председатель.

— Здравствуйте Королева Вита, я ему передам, он с вами свяжется, — и отключилась.

— Какие у вас планы? — спросил Базик.

— Навестить дочь Королеву Анну, и если понадобится — сходить на совет старейшин.

Как вы перенесли процедуру вживления чипа? — спросила Вита у Васи и Лео.

— Нормально, я не ощущаю изменений. Просто общаюсь как всегда.

— Прикольная вещица, — сказал Вася.

Вита подошла к Васе, он наклонил голову, чтобы она его погладила.

— Это у них такой ритуал, — объяснил Лео удивленному Базику.

— Он ее муж?

— Нет, поклонник, фанат.

Вите перезвонил Председатель:

— Добрый день, Ваше Величество. Рад вас видеть в полном здравии.

— Спасибо. У меня к вам несколько вопросов. Я могу их решить с вами или мне надо ехать на совет?

— Смотря какие.

— По данным мед экспертизы я теперь не молин. Точнее не гибрид молина.

— Это ничего не меняет. Люди приравнены по правам к молинам. Вам только заменят удостоверение, где будет указано, что вы человек. Все ваши льготы как Королевы останутся за вами.

— Мне еще нужна ваша помощь. Мне нужно разобраться в одном вопросе. Люди земли, точнее женщины, почему-то идут на поводу у кошек. Если бы это была не хищная раса — я была бы спокойна. Я не могу просто оставить все как есть. За ними присматривают титаны, но за всеми не уследишь. Мне надо выяснит причину.

— Хорошо. Вам выделяют группу психологов.

— Теперь еще один вопрос. Лео подойди.

На шее Виты появилось кольцо.

— Ваше Величество. Вы опять попали в узы брака и опять не по своей воле?

— Именно так.

— Кто ваш муж?

— Арх.

— Ваше Величество, вы крепко влипли.

— Я понимаю.

— Нет, Вита. Вы не понимаете. Если мы вас ему не выдадим — он уничтожит Арделю за пару секунд. Их технологии во много раз превосходят наши. Мы им не соперники и ждать

когда он умрет тоже бесполезно, они бессмертны.

— Я знаю, — печально сказала Вита.

— Вита, не расстраивайтесь. Они не агрессивная раса и не хищная. По крайней мере вас не убьют и не съедят.

— Нашли чем успокоить.

— Простите, Ваше Величество, но в этом случае Совет ничем не сможет вам помочь.

— Я предполагала, что вы так ответите. Вашей вины в моей неосторожности нет. Вам не нужно извиняться.

— Департамент выделит вам психолога, чтобы справиться морально.

— Не нужно, я в порядке. Вы действительно думаете, что он может взорвать планету?

— Конечно. Для многих видов их самки дороги и многие народы будут за них мстить. Архи не исключение. Он не просто так поставил на вас свою метку. Это явно предупреждение.

— Хорошо, я не буду обострять ситуацию. Я не наврежу ни Арделену, ни Сошену. У Арделена, нет случайно врагов? Шучу, — смеялась Вита, — я подумаю, что мне делать. Я уеду с наших планет.

— Вам надо вернуться к мужу.

— Я еще к этому не готова. Он сам меня отпустил на время. Так что все хорошо. Никто не умрет.

— Куда отправить группу психологов?

— Пока просто оповестите их и скиньте мне номер их руководителя. Когда я полечу на Корилиум, я захвачу их с собой.

— Они должны быть с навыками военных?

— Нет, это не обязательно. Они должны быть рабочими самцами и чистокровными молинами. На всякий случай, чтобы они тоже не подпали под влияние кошек.

— Хорошо, я вас понял. Не отчаивайтесь. Есть еще надежда, что ваш муж вас отпустит. Берегите себя. До связи.

— Теперь к Анне, потом на Сошен.

Базик созвонился с секретарем Королевы Анны и договорился о встрече.

— Она вас ждет у себя дома.

— Хорошо, поехали.

Они вышли из гостиницы, взяли робокс и поехали на ближайшую стоянку лайеров. Они зашли в лайер такси:

— Будьте так добры, — сказала она водителю, — покажите нашим гостям город сверху.

— Хорошо.

Все сели на кресла. Лайер поднялся вверх. Лео и Вася смотрели вниз. Они уже поняли что город — это какая-то картинка. Когда было достаточно высоко, город предстал во всей своей красе. Каждый элемент города был портретом красивой девушки молина.

— Вита, кто это? — спросил Вася.

— Королева Алисия. Город в ее честь называли Алисьен. Долгое время она была единственной Королевой молинов.

— Как красиво! Невероятно! Как можно было создать картину такого масштаба? А другие города тоже девушки?

— Не скажу. Увидите сами, — сказала Вита.

Лео и Василий сделали несколько фотографий.

— Отвезите к особняку Королевы Анны, — попросила Вита пилота.

— Если вы не приглашены — вас могут туда не пустить.

— Мы предупредили о своем визите.

Анна их встретила сама. Обняла маму:

— Как ты? Когда сказали, что ты улетела без охраны, я так испугалась.

— Со мной все хорошо, не волнуйся.

— Пойдем.

Анна провела Виту к себе. Охрана и гости остались внизу. Ими занялись слуги.

Вита погостила у Анны три дня. Потом прилетела на Сошен.

— Я дома! — Вита была счастлива оказаться в космопорту родной планеты.

К ней подошел Джоссен.

— Привет Малышка!

— Привет красавчик. Ты с годами только красивее становишься и больше или мне кажется?

— Ты просто по мне соскучилась, — он взял ее на пол мышки и закружил.

— А теперь рассказывай, как ты умудрилась получить еще одну метку, — Джосс сразу стал серьезен.

— Меня подставили.

— Можно я его убью?

— Нет, мы с ним поговорили и все уже выяснили.

— Но метка не снята, а значит — не все выяснили.

— Увы. Метку может снять только тот, кто ее поставил.

— Вот я и предлагаю его убить, чтобы ты была свободна.

— Джоссен, не надо никого убивать. Надо попробовать решить мирно этот вопрос.

— Он серьезен. Поэтому и поставил на тебя метку. Словами ты не выкрутишься. Кто этот тип?

— Арх.

— Это что еще за зверь?

— Пойдем домой, — сказала Вита и взяла его за руку и попыталась потащить к лайеру.

Он ее приподнял и прижал к себе:

— Прости, Вита, но я тебя не отдам никому, почему я должен тобой делиться? Почему я должен терпеть тех, кто тебя ворует и ставит метку без твоего согласия? Раз он поставил на тебе метку — это значит, что он совокуплялся с тобой, а раз ты сбежала — значит, он делал это насильно. Почему я не имею право тебя защищать?

— Планета погибнет.

— Почему?

— Архи бессмертная раса. Молины не смогут им противостоять. Никто не будет рисковать ради меня.

— Я буду. Мне это надоело. Когда ты вышла замуж за змея — я ждал тебя больше тысячи лет, без права к тебе приехать.

— Джосс, прошу тебя, успокойся. Ты можешь выбрать себе другую жену. Благо девушек теперь много. Пойдем, — она тянула его к лайеру, — все-таки какой ты большой.

— Ты права, дома поговорим, я сорвался. Надо было тебя дома держать, никуда не пускать. Как других молинских самок держат. Негоже это, когда самки по разным планетам шастают. Вот и результат.

Все зашли в лайер.

— Когда ты стал таким ревнивым?

— Я всегда таким был. Просто сдерживался.

Они долетели домой. Вита обошла всех, со всеми поздоровалась. Всех поцеловала. Многие плакали, радуясь ее возвращению. Вита и ее свита полетели в Королевский дворец.

— Даша привет!

— Привет, Витуль. Как ты?

— Боле менее.

— Ты к нам насовсем? Или есть другие планы?

— Да планов много. Мне надо на планету змей еще, навестить хочу, проверить как дела.

Потом на планету кошек.

— А туда зачем?

— Тоже дело есть. Как ты тут? Справляешься?

— Да. Мне уже не трудно.

— Как Джон?

— Мы уже не вместе.

— Понятно. Ну что ж. Главное — чтобы вы оба нашли свое счастье.

— Как твоё здоровье? Ты пахнешь иначе.

— Врачи сказали, что со здоровьем все окей.

— Ты можешь иметь детей?

— Да.

— А где ты пропадала?

— Меня выкрали.

— Ты убежала?

— Убежать боюсь, мне не удастся. Меня выпустили погулять на время. Потом заберут назад.

— Что говорит Совет?

— Что ничем не могут помочь. Потому что у меня метка.

— Снова?

— Да.

— Змеи?

— Нет, ты их не знаешь. Это малознакомая нам раса.

— Неужели ничего нельзя сделать?

Вита вздохнула:

— Я попробую, но я не уверена, что у меня получится. Не переживай. Как сказал Председатель — это не агрессивная раса и не хищники. Не съедят.

— Это мало успокаивает. Мы хоть будем с тобой видеться?

— Я не знаю. Я надеюсь что будем.

— Мне полететь с тобой?

— Не нужно. Для тебя это может быть опасно. Я возьму только Джоссена и охрану.

— И меня, — сказал Базик.

— Да, и тебя, прости, забываю. Еще не привыкла, я давно без куратора живу.

— Может я смогу убересть вас от проблем, — сказал куратор.

— Это вряд ли, но будь со мной, если хочешь.

— Это моя работа.

— Дац, как там Тиша и Ами? Связываются с тобой?

— Да у них все хорошо. Они тоже справляются с обязанностями Королев каждая на своей планете.

— Как живет Лариса? Где она сейчас?

— Она все в тебя, на месте не сидит, путешествует по планетам содружества.

— Очень хорошо. Я за них рада. Самок воруют много?

— У нас был только один случай, на Арделене регулярно кто-нибудь пропадает. Мы работаем с КУРОм, большую часть пропавших уже нашли.

— Даша, ты просто умница!

— Пол говорит мне тоже самое.

— Вы сейчас вместе?

— Да, он в моем гареме.

— А Ника с Женом как?

— Они взяли в свою семью или на опыты, не знаю как сказать. Короче с ними еще женщина с Земли.

— Понятно. Жен не хочет быть старейшиной в собрании?

— Да ты что! Он же безвылазно в своей лаборатории. Возможно, он и женщину-то взял только по просьбе Ники.

— Да уж, молины не меняются со временем. Жен все тот же. А Светлана как?

— У нее все прекрасно. Она самая способная из королев. В ее ведомстве никогда не происходит никаких неприятностей. Все спокойно, все живут дружно. Но она никогда никуда не вылетает, только принимает гостей.

— Так и должно было быть. Это нашей стрекозе не сидится на месте, — сказал Джоссен, — целее была бы.

— Я не могу просто так сидеть. Вдруг я кому-то нужна.

— Ты нужна здесь, — сказал Джоссен и обнял, — почему ты этого не понимаешь?

— Здесь Даша, у нее все хорошо получается.

— А как же мы? Молины, которые тебя любят и ждут уже давно. Те, для кого ты единственная Королева.

— Я изменилась, Джосс. Я уже не смогу жить как раньше. Мне уже не нужен дом, не нужен гарем. Мне достаточно номера в гостинице. Точно, надо позвонить представителю департамента.

Вита набрала номер:

— Здравствуйте Королева Вита, рад вас видеть в добром здравии.

— Спасибо. Я хочу отказаться от дома. Если мне надо — я буду жить в гостинице.

— Хорошо, мы приспособим это помещение для детей постарше. В детдоме не хватает места.

— Отлично. Я рада, что детям пригодится.

— Как вы? У вас все хорошо?

— Да, жива здорова.

— Хорошо, я рад. Звоните, если что-то будет нужно. Я всегда буду рад вам помочь.

— Обязательно, до связи.

— Вита, зачем ты отказалась от дома? — удивилась Даша.

— Очень может быть, что я не смогу в него вернуться.

— Как ты могла вляпаться в такое, причем повторно, — плакала Даша.

— Даша не плачь, я постараюсь выпутаться. Но зачем дому пустовать? Видишь, детям пригодились. Не зря строили. Не расстраивайся, все как-нибудь да наладиться, прорвемся.

Вита обняла Дашу. Даша ощущала, что Вита прощается, старалась держаться, чтобы не завывать.

— Прости, Даша, но мне пора. Надо много всего сделать.

Вита ее поцеловала в щечку и ушла к лайеру.

— Джосс, мне надо к Жену. Он на планете?

— Я позвоним, узнаем.

Джоссен набрал Жена, ответила Ника.

— О, Вита привет. Привет Джосс.

— Жен дома?

— Он сейчас занят, а что вы хотели?

— Мне нужно с ним проконсультироваться, — сказала Вита.

— А, прилетайте. Пока вы долетите — он закончит. Рада тебя видеть. Думаю, Жен тоже будет рад.

Вита и ее молины залезли в лайер.

— Я посплю немного. Все равно лететь далеко.

Вита улеглась. Джоссен наклеил на нее усыпляющий пластырь, чтобы поспала подольше и отдохнула.

Вита ощущала сквозь сон ласки и поцелуи, но просыпаться не хотелось. Тело было вялым, сознание туманным.

— Ден?

— Это имя твоего мужа? — спросил Джоссен.

— Ой, прости. Я ощущаю себя как-то не так.

— Жен тебя тщательно обследовал. Для этого ему пришлось вводить некоторые препараты. Ты еще не очухалась. Полежи еще немного.

Джоссен продолжил гладить ее и ласкать.

— Нет, Джоссен.

— Ты бережешь себя для Дена?

— Я не хочу, чтобы с нашей планетой что-то случилось.

— Ты до сих пор веришь во все, что тебе скажут?

Джоссен нависал над Витой, рассматривая ее лицо.

В комнату зашла Ника:

— Джоссен, отстань от мамы. Вита, как ты себя чувствуешь?

— Пьяной.

Ника посмотрела показания медчочера:

— Уже лучше. Скоро все прекратится. Сейчас еще одну капельницу поставлю.

Ника прицепила пластырь с шариком, к нему пристегнула трубочку капельницы.

— Без иголок?

— Да. Новая разработка.

— Здорово! Не выношу иголки.

— Джоссен, Вите надо полежать спокойно. Не трогай ее.

— Хорошо.

Ника ушла.

— Малышка. Останься дома. Никто планету не взорвет. Тебя просто пугают.

— А если нет? Я не могу рисковать.

— Если так боишься — давай улетим на необитаемую планету.

— Я подумаю об этом, когда закончу с делами.

Когда капельница закончилась, Вита попросила отвезти ее к Жене. Джосс переложил Виту в кресло и повез.

— Обожаю я эти штуки. Скажу куратору, пусть купит одно мне. В них так приятно лежать.

Джоссен привез Виту в лабораторию к Жене.

— Джоссен, мне нужна маленькая кремовая дорожная сумка, принеси ее мне, пожалуйста.

Джоссен ушел.

— Жен, что там? Можно все исправить?

— Тут нечего исправлять. Ты просто шедевр, с точки зрения науки. Я бы так не смог. Все гены работают слаженно и гармонично. Ты полностью здорова.

— А можно убрать эту метку? И что она вообще такое?

— У этого устройства несколько функций. Оно работает и как медчoker и как брачная метка, но это еще и дополнительная нервная система. Вся информация с каждого органа идет в этот обруч и уходит видимо твоему мужу. Эта нервная система в экстренном случае может взять управление телом на себя. Убрать это устройство невозможно, оно вживлено в тебя, во все части тела, тончайшими нервами с волосинку. Оно не будет тебе мешать жить, но твое тело тебе уже не принадлежит.

— Жен, неужели ничем нельзя помочь?

— Нет, нам до их технологий еще расти и расти. Кстати, кто твой муж?

— Это я и хотела у тебя спросить. Сейчас Джоссен принесет сумку.

Когда Джоссен дал сумку, Вита нашла маленький мешочек с волосами:

— Можешь по волосам сказать кто это?

— Да.

Жен взял мешочек и пошел в другую лабораторию. Джоссен повез Виту за ним.

Жен взял пинцетом волос и положил в колбочку, а колбу поставил в какую-то машину. Он нажимал на кнопки. Через время на экране был образец ДНК.

— Это чистый вид. Не гибрид.

— А вот эти нити отдельно от этих. Я думала он гибрид первого поколения, — сказала Вита.

— Нет, у них видимо от природы такое ДНК. Видишь нити хоть и отдельно, но они идентичны. Он не гибрид. Жен включил какую-то программу. Через минут десять над прибором в полу появился голографический Ден.

— Да, это он.

— Внешне похож на человека.

— Да, я тоже это заметила.

Жен включил еще одну программу. Изображение Дена отодвинулось, появилось рядом изображение мужчины.

— А если поставить рядом — они заметно отличаются.

— Ага. Сравнительный анализ, — сказал Жен.

На экране стали появляться данные.

— Это абсолютно разные виды. Пропорции тела, строение органов. Но это заметно при доскональном изучении. Если не вглядываться — то можно спутать эти два вида, но почему они так похожи? Сравнительный анализ ДНК, — сказал Жен машине.

Снова пошли данные. Вылезли два изображения, и общее в этих ДНК стало подсвечиваться. Жен выделял каждый участок ДНК и воспроизводил. Появлялись голограммы тех, кого скрещивали, до появления людей, иногда четкие иногда размытые. Когда дошел до одного участка — появился Ден.

— Вот оно что, я понял.

— Что там?

— Посмотри на этого индивида. Он не размыт. Хотя его составляющая в генах — одна десятитысячная. Когда людей перестали скрещивать с кем бы то ни было — их гены начали воссоздавать самих себя. Так же, как это было в случае с молинами. У этих существ разумные гены с признаками интеллекта. Их кровь пыталась собрать их вид назад по крупицам, скрещивая нужных людей. Возможно, пройдет какое-то время — и появиться снова вот такой индивид, почти идентичный первоначальному. Кстати, что это за вид такой?

— Он не сказал названия своей расы. Другие их называют архи.

— Ах да, что-то такое я слышал. Это слово обозначает «над», или «сверху». Сверх раса. Это не название расы, это обозначение их свойства. Их гены нельзя сливать ни с кем. Иначе останутся одни архи в конце концов.

— Они бессметны?

— Да.

— Ден, как мне можно помочь?

— Только если переместить твое сознание в другое тело.

— А это возможно?

— Теоретически — да, практически — нет. Таких технологий еще не существует.

— Значит, мне надо найти такую технологию.

Жен вздохнул:

— Раз мысль об этом тебя поддерживает — пусть. Возможно, и вправду изобретут такую технологию. Но на данном этапе ты ничего сделать не можешь, разве что попробовать с ним договориться.

Вита летела домой задумчивой, и печальной. Последней надеждой был Жен, но он ничем не смог помочь. Теперь у нее оставалось мало вариантов. Прятаться на необитаемой планете или постоянно быть в бегах, не задерживаясь долго на одном месте. Был вариант вернуться к Дену и искать другие возможности. Самым сложным вариантом было — создать технологию перемещения сознания самой.

Они прилетели домой. Вита почти ни с кем не общалась. Была погружена в свои мысли. Поела, взяла в руки ручку и листки бумаги, и рисовала какие-то схемы.

— Что ты делаешь?

— Мало времени, я должна найти какой-то выход. Кстати, потренируй меня, я хочу вернуть свою способность ментального удара.

— Пойдем.

Парни из охраны во дворе ставили бутылки, Вита пыталась их сбить. Это отвлекло ее от расчетов и мыслей о побеге.

— Почему не получается? — Вита начала нервничать.

— Ты общаться ментально можешь?

— Да.

— Чувствовать других?

— Да.

— У тебя никуда ничего не исчезло. Ты просто потеряла ощущение этой способности. Если ты слышишь — это одно, а если ощущаешь ментальное поле и способна им управлять это другое. Как если бы ты отсидела ногу и перестала ее чувствовать, но сама нога никуда не делась.

— И что теперь делать?

— Терпеливо начинать все с начала, а так же советую несколько дней принимать массаж энергетических каналов.

— Джосс, у меня удар слабый. Можно чем-нибудь помочь. Физический удар.

— Он зависит от массы твоего тела и его мышечной составляющей. Если ты говоришь об ударах по молинам — то все бесполезно. Твоя сила — в ментальных способностях, на них и концентрируйся. Спортом занимайся только ради здоровья и общего развития.

Вита подошла к бутылкам и стала трогать их руками. Пытаясь запомнить ощущения. Потом немного отошла и попыталась их толкнуть. Так она пробовала несколько раз. Бутылки стояли на месте.

— Сейчас должны пробежать пошки и сбить мои бутылки, — улыбнулась Вита, — кстати, где они?

— Их самих давно уже нет. Зато их потомков — уже целая ферма. В поместье нет поши. По твоей просьбе их обследовали и признали разумными. Их не едят, но разводят как домашних питомцев. Нашлись умельцы, которые научили их разговаривать на нашем языке. Но высоким уровнем интеллекта они не обладают.

— Говорящие поши! Ух ты!

— Потом сходим на ферму, посмотришь. Их Кос разводит и многих других животных.

— Точно. Надо еще к Косу наведаться.

Вита еще помучалась немного, и плюнула на это дело.

— Массажист Дан?

— Его нет, уже другой.

— А где Дан?

— Остался жить с женой на Земле.

— Ух ты! Молодец! Давно бы так.

Вита зашла в дом, Джосс позвонил в больницу и пригласил массажиста.

— Привет, — сказал Вита новенькому массажисту, — мне массаж который поможет улучшить ментальные способности.

— По энергетическим каналам, — пояснил Джоссен.

— Хорошо.

Парень сделал сначала лечебный массаж, потом расслабляющий, потом перешел на каналы. Виту накрыло возбуждение.

— Ах, — девушка крутилась и выгибалась.

— Простите, Госпожа, но надо закончить. Потом я приклею успокаивающий пластырь. Подержите ее, пожалуйста, — попросил он охранников.

Виту удерживали несколько парней, она выла в голос. Массажист планомерно проводил массаж так, как положено, не увеличивая темп и интенсивность нажима. Когда закончил — приклеил два пластыря и укрыл. Подождал, когда она уснет и вышел.

Джоссен занял свое место в кресле.

— Ух ты! Я прекрасно себя чувствую, — сказала Вита проснувшись.

— Я рад, — Джоссен подошел и поцеловал Виту в губы. — Жен не сказал, как убрать эту штуку на шее?

— Ее нельзя убрать. Она вживлена во все тело.

— Меня этот тип дико раздражает, — он стал на колени начал ласкать Виту.

— Почему я возбуждаюсь? Я раньше не возбуждалась.

— Это после массажа. Потом попробуешь ментальный удар. Должно получаться.

— А как связаны секс желание и ментальный удар?

— У самок это напрямую связано.

Джоссен продолжал возбуждать Виту лаская.

— Джосс нет.

— Ты возбуждена, а я твой муж. Почему нет?

— Нет Джосс обстоятельства изменились.

Молин удерживал Виту и продолжал возбуждать.

— Нет, Джосс, не надо! Ах!

Джоссен ласкал ее уже готовый к сексу бутончик. Появились концентрические круги на полу в комнате. В центре появился Ден с оружием, направленным на Джоссена.

— Нет! Ден, не стреляй.

— Ты нарушила условия пребывания на своих планетах, я тебя забираю.

Вита соскочила и стала перед ним на колени:

— Я просто перевозбуждена. Я не буду ни с кем заниматься сексом. Дай мне закончить дела, пожалуйста!

Ден выстрелил в Джоссена. Тот упал:

— Зачем? — кричала Вита.

— Он не умер. Просто парализован на время. Я его забираю. Имей ввиду, если ты будешь с кем-то флиртовать или заниматься сексом, а так же если попытаешься сбежать — я его убью. Тебе же дорог этот молин, правильно я понимаю?

— Не надо его убивать.

— Ты или возвращаешься сейчас, и я не трогаю твоего молина или ты остаешься, а я забираю этого парня как залог твоего хорошего поведения.

Вита вздохнула:

— Хорошо, только обещай, что не навредишь ему. Он хороший парень.

— Он твой бывший?

— Не только. Он мне очень дорог во всех смыслах. Он со мной с самого начала, все время он старался быть рядом. Помогал, защищал, учил.

— И трахал.

— Да. Потому что я сама этого хотела и просила.

— Ты и сейчас просила, чтобы он тебя трахнул?

— Нет. Я возбуждена он это ощущал.

— Что тебя так возбудило?

— Массаж.

— Ты так любишь массаж?

— Да.

— Хорошо, моя дорогая, когда вернешься — буду делать тебе массаж, а пока воздержись. Условия помнишь, еще один проступок — ты вернешься домой, а твоего друга я безболезненно убью.

Ден уволок Джоссена в круги и они исчезли.

— Прости Джоссен, но я должна навестить всех и закончить с делами. Он больше меня не отпустит.

Вита привела себя в порядок, перекусила и навестила общину Коса. Деревня уже выросла и превратилась в поселок городского типа, с небольшими улочками, ухоженными домиками. В общине было много новых лиц и несколько самок с детьми. Вита нашла дом Коса и постучала, открыла Тями.

— Привет, Тямочка. Кос дома?

— На работе, но скоро будет, проходи.

Вита оставила охрану снаружи, сама зашла.

— Как вы живете?

— Хорошо. Деревня растет, доходы тоже. Кос молодец, работает как трактор. Я его зам по деревне.

— Я видела в деревне самок.

— Да, Кос хочет видеть в деревне детей. Поэтому взял на работу семейных.

— Вы не брали в свою семью самку?

— Нет, мы оба не хотим. Я ревнивая, а Кос по-настоящему любит только тебя. Живем вдвоем. А ты как?

— Нормально.

— Что-то случилось?

— Много всего.

— Я тебя по-молодости ненавидела. Сейчас испытываю только жалость.

— За что ненавидела?

— За то, что ты есть, — улыбалась Тями, — мне казалось, не будь тебя — было бы всем на много лучше.

— Кто знает, может быть и так.

— Нет, Вита. Меня тогда очень сильно отругала Самсея, я психанула и ушла. Сейчас я ее понимаю. Я смотрела на все только с колокольни своего эгоизма. Меня бесило, что все так с тобой носятся.

— Меня тоже бесило, что все так со мной носятся, — смеялась Вита.

— Вита, ты сама не своя. Все так плохо?

Вита вздохнула:

— Просто не нашла выход из сложившейся ситуации.

— Это как-то связано с твоим странным исчезновением?

— Да.

— Ты собираешься уйти и больше не вернуться?

— Боюсь что так.

Тями подошла и обняла Виту.

— Мы всегда будем помнить о тебе, глупая маленькая Стрекоза.

— Я тоже буду помнить всех вас. Всегда.

Вита стерла слезы. К дому приближался Кос и она это ощущала.

— У нас гости? — спросил молин.

— Да, Её Величество к нам пожаловало, — смеялась Тями.

— Привет, Малышка. Очень рад тебя видеть.

Он подошел ее обнять, потом отпрянул.

— Метка. Ты замуж вышла?

— Можно сказать и так.

— Что-то ты не особо счастлива для новобрачной.

— Все хорошо, Кос. Как вы тут? Как работа?

— Работы не початый край, — улыбался довольный Кос.

— Ты стал таким широким.

— Да, физический труд накладывает свой отпечаток.

— Ты счастлив?

— Конечно! Особенно когда по деревне носятся ребятишки. У нас построили ясли для них. В твою школу ходят.

— Чаю хочешь? — спросила Тями.

— Да, если с вашими фирменными булочками, — улыбалась Вита.

Тями накрывала на стол.

«Здорово у них тут. Я так рада, деревня растет, все счастливы», — Вита рассматривала дом, — «Живут не бедно, всего в достатке, дети растут. Я буду спокойна за них. Кос найдет себе смышленного парня на свою смену и его дело не пропадет. Умница Кос, как пчелка, год за годом постепенно создавал эту красоту и уют. И парни деревни молодцы».

Вита с удовольствием ела булочки с начинкой:

— Очень вкусно. Можно я возьму несколько с собой?

— Конечно, — сказал Тями.

Вита перекусила и пошла погулять по деревне, Кос пошел за ней.

— Ух ты! Моя танцплощадка целая и невредимая.

— Да, я ее берегу, — сказал Кос, — ее время от времени ремонтируют. Поэтому выглядит как новая.

— Спасибо, Кос.

Вита зашла на танцплощадку. Потрогала пол. Он немного был другой, темнее, но на ощупь такой же.

— В твоём доме никто не живет. Он теперь у нас как музей. Мы его не сносим.

— Серьезно?

— Да.

— Зачем?

— Память о тебе. Маленьких детей водят туда и рассказывают, что когда Королева Вита

была подростком, жила в этом домике, и им интересно. Тем более таких домов больше нет. Все остальные панельные или кирпичные. Он единственный деревянный. Там осталось все так, как было.

Вита прошла к дому. Действительно, дом был тот же. Так же росли возле дома цветы и деревья. Стоял столик со скамейками. Вита зашла в дом.

«Ощущение, что все это было в другой жизни. Так давно. Что-то уже подзабылось. Но одновременно, есть ощущение, что это было недавно, еще вчера. Ощущение, что время прошло так незаметно. Неуловимо. Как один миг. Такие противоречивые чувства».

Вита вышла из дома, еще немного погуляла по деревне, заглянула на ферму по разведению животных.

— Ты посмотри, кто к нам пришел.

— Девушка.

Вита присмотрелась:

— Привет Пошки. Как дела?

— Как сажа бела. Ты чего-то хотела или от нечего делать?

— Хотела на вас посмотреть.

— Слушай, — сказал один пошук, — давай деньги брать как в музее, разбогатеем!

— Давай. Много туристов приходит поглядеть на нас. А деньги в копилочку складывать будем, — сказал другой.

— Можно я вас поглажу?

— А чего нельзя? Конечно можно.

Пошук подошел, Вита осторожно провела рукой по зеленой шерстке.

— Вы такие хорошенькие.

— Если я тебе нравлюсь — выходи за меня замуж, — улыбался пошук.

Другой пошук ткнул его задней лапкой в живот.

— Я же пошутил, — обиженно сказал пошук.

— Вы всегда умели разговаривать?

— Да.

— Я заметила, просто мне не сразу поверили. Вы меня конечно удивили.

— Это не мы. Мы мало живем. Это видимо наши пра-пра-пра.

— Вас тут не обижают?

— Нет, мы всегда можем пожаловаться если что.

— Вы любите путешествовать?

— Конечно, кто ж не любит.

— Полетели со мной?

— А нас там не убьют?

— У нас будет охрана. Как вас зовут?

— Я Пак, она Паки.

— Хорошо, пошли со мной. Я вас у Коса куплю.

— Нет, мы не пойдем с тобой. Тут безопасно. Не хочу никуда, нас и здесь неплохо кормят, — сказал один из них.

Подошел Кос, метка снова засветилась.

— Твой муж ревнивый?

— Похоже, что так, я его еще мало знаю. Мы не так часто общались.

— Почему?

— Он как Жен, если уходит с головой в свои исследования, то его может не быть несколько дней.

— Ты сама к нему заходи и вытаскивай его. Отвлекай время от времени от работы, чтобы он делал перерывы. Мы все такие, если увлечемся — то не замечаем времени.

— Кос, спасибо за все, что ты для меня делал. Мне пора лететь дальше.

— Мы еще увидимся?

— Я не знаю. Я постараюсь, чтобы еще увиделись и не раз.

Они обнялись, Кос проводил ее до лайера.

Вита села в кресло. Базик спросил:

— Куда теперь?

— В город. К меру.

Лайер поднялся вверх, разогнался и перешел на полную скорость.

Джоссен проснулся в незнакомой комнате. В голове и теле покалывало, но в общем чувствовал себя сносно. Он встал, огляделся. Нашел туалет и ванную. Привел себя в порядок и вышел из комнат в коридор.

«Я не заперт?» — удивился Джосс.

Он погулял по коридорам, но никого не нашел:

— Есть тут кто живой? — громко сказал молин.

К нему подъехал робот, похожий на перевернутый стаканчик.

— Привет, тут есть кто-нибудь кроме меня?

У робота замигали кнопочки.

— Ты можешь мне показать дорогу?

Робот покатился на колесиках, Джосс пошел за ним.

«Какое огромное помещение», — подумал Джосс, когда они проходили из коридора в коридор. Робот довел его до лаборатории, но сам заходить не стал.

Джоссен зашел:

— Тут есть кто-нибудь?

— Да, — послышался голос изнутри, — проходи.

Джоссен зашел, Ден сидел в маске над каким-то аквариумом. Джоссен сел в кресло.

Ден снял маску, взял стул и сел напротив молина.

— Слушаю тебя. Что ты хотел?

— Верни меня назад и сними с Виты метку.

— Ты вернешься на Сошен, когда Вита вернется сюда, а на счет второго вопроса — нет. Я выбрал ее себе в пару.

— Она не хочет тебя в качестве мужа.

— Это естественно. Мы мало знакомы. Период адаптации у нее еще не прошел.

— Я ее муж, и ты ее у меня украл. У меня на нее больше прав, чем у тебя. Мы вместе уже давно.

— Нет. Когда она попала ко мне — я ее исследовал. Она долгое время ни с кем не занималась сексом. Мне сказали, что она сама отказалась от всех мужей.

— У нее был сложный стрессовый период. Нарушилась функция воспроизводства. Поэтому она не хотела секса.

— Джосс? Так тебя зовут?

— Да.

— Так вот, Джосс. До того, как она ко мне попала — она запустила в себе систему самоуничтожения. Она уже не хотела быть с тобой или с кем-то другим. Она не хотела быть вообще. Нарушения ее здоровья — это отголоски ее решения.

— Она бы потом поправилась, постепенно.

— А если нет? Что-то же ее заставило так поступить. Она решила уйти постепенно, чтобы никого не расстраивать. Сделать так, чтобы это выглядело естественно. Она уйдет, я ей помогу, просто уйдет не в землю, а в мой мир. Ты заметил, что ее здоровье восстановилось? И я не имею к этому отношения. Она сама ожила. Я только доделал работу вашего генетика и все. Ее настроение и желание жить зависят только от не самой. У всех у нас рано или поздно возникает желание изменить свою жизнь, а если такой возможности нет — мы просто умираем. У нее именно такой период жизни. Если бы я не вмешался — она бы тихо умерла. И ты бы ничего не смог с этим сделать. Я не заставляю ее быть со мной насильно. Я просто даю ей возможность узнать меня лучше.

— А со стороны это выглядело как похищение и принуждение.

— Иногда, чтобы кого-то спасти, приходится применять силу.

— Хорошо, ты ее спас. Теперь можно и отпустить, если ты действительно хочешь помочь.

— Джосс. Все кто ей дорог скоро умрут. У нее не останется ни одной близкой живой души. Она будет одинока. Она не заводит новых детей или новых мужей. Ваше поколение скоро начнет уходить. У других самок своя жизнь и Вита будет ощущать себя лишней.

— Дай ей самой решать.

— Я дам ей решать самой, когда у нее период адаптации закончится. Когда эмоции улягутся, и на первый план выйдет разум. Я, так же как и ты хочу уберечь ее от ошибок и боли. Для нее будет тяжело хоронить вас.

— Когда этот период закончится, ты не будешь ее ограничивать? Она сможет жить там, где захочет?

— Она будет абсолютно свободна, но она сама не захочет.

Вита ходила по Старому Городу, на улицах было много народа. Молодежь смеялась, ходя кучками, по форме — школьники. Рабочий народ занимался своими делами. Рынок шумел. По городу ходили робкокси, перевозя пассажиров.

«Как быстро все меняется» — удивилась Вита, — «город не узнать, как будто это провинция Арделена».

Вита шла не спеша к мерии. Охрана шла немного поодаль, рядом с ней шел Базик.

«Как там Джосс? Надеюсь с ним все хорошо. Ден вроде не псих, не должен ему навредить».

Вита зашла в мерию, поднялась на второй этаж. К ней подошел секретарь, молодой парень:

— Вы что-то ищите, Госпожа?

— Да, мне нужен мер.

— По какому вопросу? Вам назначено?

— Скажите, что Королева Вита хочет его видеть.

— Простите, Ваше Величество, я вас не узнал. Сейчас одну минутку.

Парень ушел за дверь, через пару минут вышел мер, не знакомый ей молин:

— Добрый день, Ваше Величество, пройдемте в зал.

Они прошли по коридору и зашли в зал заседаний.

— Кофе будете?

— Кофе?

— Да, с Земли стали возить кофе.

— Конечно, буду.

Мер попросил секретаря сделать пару чашек кофе не крепкого, а сам снова повернулся к Вите:

— Я слышал, что вы вернулись на Сошен. Насовсем или на время?

— Я по делам, потом уеду. У меня на счету скопилась приличная сумма денег, как я могу перевести ее на счет мерии, чтобы вы могли построить школу или больницу, или что-то еще.

— Вот вам реквизиты. Нужно сходить в банк, там вам скажут, как перевести деньги.

— У нас есть банк?

— Обязательно. Без банка никак. Это в районе новостроек. Возьмите робокс и введите центральный банк, он довезет.

Вита поблагодарила и вышла.

— Вита, зачем вам переводить деньги на мерию? Как видите, город и без ваших денег процветает. А вам они могут пригодиться. Пусть лежат на счету, — сказал Базик.

— В ближайшее время я не буду жить на Сошене.

— Ничего страшного. В банке будут капать проценты. Деньги никуда не исчезнут, при необходимости вы сможете ими воспользоваться.

— Может случиться так, что я уже не вернусь.

— Вам угрожают?

— Я вышла замуж, случайно. Мой муж бессмертный.

— Еще все может измениться. Не торопитесь. Вы можете оставить завещание, если с вами что-то случится — деньги переведут. Например, на школу, названную в честь Королевы Алисии.

— Хорошо. Тогда напишу завещание. Вы мне поможете?

— Конечно. Какие планы на будущее?

— Отдохну в гостинице — потом полетим на Сезелен.

Они дошли до гостиницы, Вита подала портье свое удостоверение, он посмотрел его и документы Базика, выдал ключи.

— Номер, что закреплен за мной — мне будет больше не нужен. Я переночую только сегодня.

— Хорошо, я передам администрации.

Вита пришла и упала на кровать. Настроения не было. Вита приклеила себе пластырь и уснула. Базик аккуратно снял с нее одежду и укрыл одеялом.

Вита проснулась от шума.

— Базик, что такое?

— Народ узнал, что вы уезжаете и надолго. Это они шумят на улице.

Вита встала с кровати и выглянула на улицу. Там стояла толпа молинов с плакатами — «Вита — наша любимая Королева», «Вита, счастливого пути! Возвращайтесь!».

— Сколько времени?

— Обед отсыпного дня.

Вита сходила в душ, привела себя в порядок. Базик помог высушить ей волосы, хоть Вита и отказывалась от помощи.

— Я же все равно пока ничем не занят. Мне нравится за вами ухаживать.

— Ты меня обнюхиваешь. Изменился запах?

— Да.

— Я пахну как самка молин в гон?

— Нет, иначе, очень нежный и приятный аромат.

— Феромоны?

— Нет, уровень феромонов у вас не вырос.

Вита обнюхала свою одежду. Никаких запахов не ощутила.

— Я наверно не умею, как молины, ощущать запахи и феромоны.

Базик поцеловал Виту в шею, у Виты в животе матка отреагировала приятным сокращением. Вита соскочила.

— У меня гон? Если не будет колец, как я узнаю что у меня гон? Почему я так реагирую?

— У вас наладилась репродуктивная функция. Вы реагируете на прикосновения и возбуждаетесь. Я думаю, гона у вас нет. Давайте возьмем с собой врача?

— Ладно, врач не помешает. Давно я так себя не чувствовала.

Вита сделала себе простую прическу, оделась, они с Базиком пошли в столовую.

— Добрый день Госпожа, чего изволите кушать?

— Что есть то и давай. Я все съем. А лучше жареной картошечки и соленых огурчиков, если есть.

— Толченая картошечка есть.

— Давайте.

Молин накрыл на стол, поставил супчик, а на второе толченую картошку с двумя солеными огурцами.

— Класс! — Вита приступила к еде. Настроение было хорошее, аппетит еще лучше.

Базик тоже заказал себе пару блюд. Они поели и вернулись в номер.

— Со мной явно что-то не так.

— Вы возбуждены, Госпожа. Я могу вызвать врача, чтобы вас осмотрел и массажиста.

— Хорошо. А лучше два в одном. Я возьму его с собой. Я хочу массаж.

Базик позвонил в Королевский департамент Сошена и заказал врача-массажиста для самки. Через полчаса приехал молодой молин:

— Добрый день, Госпожа. Я ваш врач и массажист. Как заказывали.

— Как тебя зовут?

— Зак.

— Зак. Проверь, пожалуйста, нет ли у меня гона?

— Можно я на вас одену медчокер?

— А симпатичные модели есть?

— Да, специально для женщин разработана новая модель, под вид цепочки.

— Хорошо. Тогда одевай.

Он надел ей нашу тоненькую цепочку желтого цвета и включил свой экран. Потом попросил лечь и провел жезлом вдоль тела.

Долго рассматривал показания.

— Вы не молин?

— Я не знаю.

— У вас некоторые отличия от молинов и людей.

— Это муж что-то там с генами делал.

— Я должен буду сообщить об этом в департамент.

— Я понимаю, я не против.

— Мне нужно будет сделать вам полное обследование.

— Если можно — попозже. У меня в планах слетать на Сезелен и Корилиум.

— Любите путешествовать?

— Да.

— Разденьтесь до трусов, я сделаю вам массаж.

— У меня почему-то голову кружит, можете чем-то помочь?

— Это вряд ли. Ваше тело хочет секса. Тут массаж мало чем поможет.

Зак стал ее массировать. Даже от простого лечебного массажа Вита дико возбуждалась. Потом начала кататься по кровати, извиваясь от желания.

— У Госпожи есть мужья? — спросил врач.

— Насколько я знаю, один есть и то иностранец. Сейчас его нет на Сошене, — сказал Базик, — у нее гон?

— Да, состояние похоже на гон, но овуляции нет. Высокий уровень гормонов, низкий уровень феромонов.

— Как успокоить Госпожу? У нас вечером посадка на корабль, — волновался Базик.

— Зовите охрану.

Врач делал Вите эротический массаж. Вита билась, выла или рычала, тело скручивало от бурных оргазмов. Когда врач закончил — Вита отключилась.

— Мы отвезем ее на корабль в кресле. Она может проспать долго. Горячая штучка наша Госпожа, — улыбался Зак, — кто последним из врачей ее обследовал? Мне нужны данные.

— Профессор Жен.

— Хорошо, попрошу выслать мне ее дело.

Виту отвезли на носилках в лайер. Потом переправили на кораль.

— Как вы себя чувствуете, — спросил Зак.

Вита соскочила с постели:

— Я проспала!

— Успокойтесь мы на корабле. Мы летим туда, куда вы хотели. Кто ваш муж?

— Он не сказал своего имени.

— Мне бы хотелось узнать о нем больше.

— Я Жену дала образцы его волос.

— Да, но Совет засекретил эти материалы. Расскажите мне что знаете.

— Мужчина, внешне не отличается от человека, блондин с длинной косой, голубые глаза. На теле не растут волосы как у людей, кроме ресниц, бровей и волос на голове. Некоторые знают их под именем архи, но Жен сказал, что это не название расы.

— На самом деле никто ничего о них не знает, — сказал Зак, — о них многие слышали, но никто не видел. Он говорил вам, зачем вы ему нужны?

— Да, у него как бы период спаривания, а самки нет. Я ее замена.

— Возможно, вы превращаетесь в арха, так сказал Жен.

— Это плохо?

— Представления не имею.

— Мне опять нужно будет менять удостоверение?

— Нет. Совет старейшин запретил упоминать слово арх и связывать это с вашим именем. Удостоверение личности останется прежним, с указанием расы человек.

— Тогда все в порядке. Спасибо за массаж, я чувствую себя лучше.

— Ваш муж запретил вам заводить еще мужей?

— Да.

— Вам тяжело придется.

— Ничего не поделаешь. Спасибо, что доставили меня на корабль.

— Не за что, мы теперь ваша свита, Королева. В полном вашем распоряжении. Я бы вам посоветовал увеличить охрану.

— Зачем? Я же теперь не молин, у меня нет феромонов.

— Вы самка, разгуливающая по планетам. Это опасно.

— На Сезелене много моих детей и потомков. Эта планета для меня безопасна.

— Вы забываете, что это змеи. Даже если они ваши потомки.

— Ты военный?

— Да. Я военный.

— Ух ты, когда ты все успел. И военное училище, и мед институт.

— Вита, будьте серьезнее. После возвращения вы изменились. Я читал ваше дело и смотрел фото. Вы сейчас сияете молодостью и здоровьем, вы неуловимо отличаетесь от остальных. Вас не защитит то, что вы не самка молина. Самок людей тоже воруют.

Вита взохнула:

— Когда это закончиться? Уже и самок стало больше.

Зак наклонился, поцеловал и погладил по одежде бутон.

— Энергию ты не тянешь, как самка молин.

Виту повело:

— Пожалуйста, не делай так больше.

— Ты сильно пахнешь возбуждением.

— Дай мне подавители. Я же не самка молин.

— Это неважно. Ты самка, и подавители я тебе не дам. Если тебя это успокоит — могу надавать по голой заднице.

— Нет уж, спасибо, — Вита встала и ушла в душ.

Она себя ласкала под струями воды. Направляла струю воды на бутончик и кончала. Потом нашла среди предметов небольшую бутылочку и засунула ее внутрь и стала ласкать клитор. Оргазмы не приводили к успокоению. Вита легла на пол под душ и свернулась калачиком.

Куратор заглянул в душ, увидел лежащую на полу Виту и перепугался:

— С вами все в порядке, «Зак, зайди в душ», — позвал Базик.

Зак залетел в душ как ошпаренный.

— Что случилось?

Он увидел Виту на полу плачущую.

— Машыка, что случилось? — спросил Зак.

— Я не могу успокоиться.

— У меня нет нужного оборудования для развернутого обследования. Я не знаю, почему тебя плющит.

— Дай мне таблетки, чес слово, я никому не скажу.

— Малышка, я не имею никакого морального права тебя гробить. Давай я тебе гинекологический массаж сделаю?

Вита обтерлась и вышла. Стала перед Заком задом. Он ввел в нее прибор и стал увеличивать подушечку внутри Виты.

— Еще! — заскребла Вита постель, — я хочу еще!

Зак продолжал медленно увеличивать, включил легкую вибрацию и ласкал клитор. Вита кричала и плакала от ярких ощущений оргазма. Когда Вита упала на бок, Зак спустил подушечку и вытащил за шланг.

— Погладь меня, я хочу!

— Нет. Вита, успокаивайся, домойся и кушать, — сказал Зак.

Когда пульсации в животе закончились — Вита пошла в душ и искупалась. Вышла и высушила волосы.

— Тут столовая есть? — спросила она у Базика.

— Есть, но Зак сказал — вас не выпускать. Свежую горячую еду принесет охрана.

— Хорошо, пусть несут.

Охранники принесли поднос с тарелками. Базик расставил их на столе.

— Иди кушай, пока горячее.

— Почему у меня такой аппетит?

— Это же хорошо. Кушайте на здоровье, — сказал Базик и погладил Виту по голове, — вас такие шелковистые волосы.

— Базик, раз мы одна команда — можешь называть меня на ты.

— Хорошо.

Вита все с удовольствием съела: «Давно у меня такого аппетита не было».

Вита на всякий случай пошла в спальню посмотреть, не растолстела ли она. Подошла к зеркалу и стала себя рассматривать. Сняла одежду.

«Вроде не толстая. Надо поаккуратнее с едой. Не хочу быть булочкой».

Вита всмотрелась в лицо.

«Действительно изменилась. Прямо как новенькая монета. Как будто мне не десять тысяч, а шестнадцать. Надо чаще смотреть в зеркало, если бы не Зак, я бы даже не заметила. Если нельзя ходить физически — пойду, погуляю по кораблю через сон».

Вита легла, представила шум водопада.

Девушка стояла возле своего тела: «Интересно, а в космос я могу выйти? Наверно могу, но чего-то боязно».

Вита подошла к зеркалу, в нем ничего не отражалось. Вита прошла сквозь двери спальни в гостиную. Потом сквозь стену в коридор корабля. Огляделась по сторонам. Она погуляла по столовой, рассматривая посетителей и поваров, потом пошла в комнату для

отдыха. Там было много народа и было душно. Люди и мариконы сидели играли. «Ну надо же, они свободно общаются», — удивилась Вита. Девушка подходила к каждому столику и заглядывала, кто, чем занимается. Один из людей глянул на нее и улыбнулся. У нее прошел озноб по коже. «Он меня видит?» — она огляделась, вдруг это он не ей. Но за ней никого не было, она снова повернулась к мужчине. Он ей махнул рукой, приглашая и вышел из комнаты. Она поплыла за ним. Они вошли в его каюту.

— Ты меня видишь? — спросила Вита.

— Да.

— Но я же не отражаюсь в зеркале, как ты меня видишь?

Он подошел и обнял Виту. Прижимая к себе.

Вита вырывалась:

«Как такое может быть? Я же даже не в теле».

Он стал целовать ее шею, поднимаясь поцелуями до уха.

«Как он может меня держать? Я не понимаю». Вита закрыла глаза и оказалась снова в комнате. По телу шли мурашки.

— Вот это погуляла. Не знала, что меня может кто-то видеть, тем более трогать. Надо просто не подходить к этому человеку. Как страшно.

В комнату зашел Зак:

— Что с тобой? Почему ты напугана?

— Сними с меня медчoker, он меня сдает с потрохами.

— Что случилось?

— Долго рассказывать. По сути ничего страшного не случилось. Просто столкнулась с таким, чего не знаю.

— Поищи в справочнике, если не хочешь чтобы я помогал.

— Зак, ты можешь выяснить? Человек, черные вьющиеся волосы, черный костюм и белая рубашка. Номер каюты восемь. Кто такой?

— Хорошо. Я выясню. Это он тебя напугал?

— Нет, он вел себя не агрессивно. Просто он не должен был меня видеть.

Зак ушел. Вита снова легла. Вышла из тела и пошла за Заком. Она ощутила, что ее кто-то взял за руку. Вита повернулась и увидела того же мужчину, только полупрозрачным.

— О, вы прозрачный.

— Ты тоже. В каком ты номере?

— Не скажу.

— Прости, что напугал, я не буду больше приставать. Так в каком?

— В первом.

— Пойдем туда.

Они прошли в комнату. Вита вернулась в тело, прозрачный мужчина сел на кровать рядом.

— Куда путь держите?

— На Сезелен.

— Там для вас опасно.

— Справлюсь. А вы куда?

— Путешествую. Мне интересно. Он подсел ближе. На шее Виты загорелся «ошейник».

— О, вы уже замужем?

— Да.

— Как жаль. Дайте вашему мужу развод. Я хочу быть с вами.

— Я вас в первый раз вижу. А я могу дать развод?

— Конечно.

— А как это сделать?

— Просто захотеть и метка исчезнет. Он ощутит, что вы дали ему развод.

— А как же вторая нервная система, она тоже исчезнет?

— О чем вы?

— Метка вживлена в тело. Там вторая нервная система.

— Ого, я о таком слышал, но никогда не сталкивался. Тогда нет, он не даст вам развод.

Хотя это запрещенная технология. Вы можете обратиться в суд.

— Как можно подать в суд на тех, о ком даже ничего не известно?

— Вы наверно совсем молоденькая. Вы подаете в суд, а суд разбирается сам и находит виновных. Я помогу вам развестись, а вы выйдете замуж за меня, — мужчина подлетел к ней ближе.

— Нет! Уйдите.

Вита выскочила из своей комнаты в гостиную. Парень прошел сквозь двери и приблизился к ней.

— Ты такая хорошенькая, я хочу тебя.

Вита с визгом выскочила из своего номера. Ее поймала охрана и вернула в номер. Потом вернулся Зак.

— Что случилось?

Вита вырывалась и кричала:

— Он здесь! Он здесь!

— Тот, из каюты восемь?

— Да.

Зак прошел все комнаты.

— Ты его не увидишь, он тоже может быть прозрачным, — сказала Вита.

— Сейчас он здесь?

Вита обошла все комнаты:

— Сию секунду нет, но он может проходить сквозь стены и быть невидимым для других.

Зак попросил выйти всех.

— Рассказывай.

Вита рассказала то, что знала об этом.

— Зачем ты ему сказала номер каюты?

— Корабль слишком маленькое пространство, найти любого можно за пару минут. Что ты о нем узнал?

— Документы у него в порядке. Путешественник.

— Раса.

— В его документах нет расы. Не волнуйся, я пойду и поговорю с ним. Он не будет больше тебя пугать.

Зак ушел, а Вита бегом побежала в спальню и легла, чтобы проследить за Заком. Она прошла сквозь двери и поплыла. Было немного страшно, но любопытство было сильнее. Она догнала Зака и зашла с ним в номер восемь.

— Добрый день, мне надо с вами поговорить.

Черноволосый парень глянул на Зака, потом на Виту.

— Вы охранник этой малышки? Как ее хоть зовут? Я даже не спросил.

— Не приближайтесь к нашей Королеве, иначе нам придется принять меры.

— Молодой человек. Вы не понимаете. Самок нашего вида очень мало. Вы не сможете ее уберечь. Судя по ее метке — уже не уберегли. Хотя она и гибрид, за ней будут охотиться.

— Кто?

— Она знает кто, — парень смотрел на Виту и улыбался.

Зак повернулся и тоже посмотрел в ту сторону, но ничего не увидел:

— Вы ее видите?

— Да, она тут.

— Вита, а ну марш в номер, иначе запрю тебя, и своих змеек ты не увидишь. Полетишь назад на Сошен.

Прошла минута.

— Она ушла? — спросил Зак.

— Да, видимо ей змейки очень дороги.

— Кто вы?

— Это не имеет значения. Вы молин, так? У вас мало самок. Вы тоже боритесь и защищаете их. У нас их единицы.

— Она не вашего вида. Это наша самка.

— В ней есть что-то наше, это ощущается.

— По оценкам наших ученых ваших генов в ней ничтожно мало. Она — молин.

— Я не буду к ней приставать, но удержать ее у себя вы не сможете. Я бы мог помочь ей снять метку. Правда после этого поставил бы свою, но другого типа. Она бы в любое время могла развесить и найти нового мужа, если бы я ее чем-то не устроил. Ее метка не даст ей такой возможности.

— Вы предлагаете передать ее вам?

— Да. Это самое лучшее, что вы можете для нее сделать.

— Я не имею право. Все самки молинов собственность Арделена.

— Вы не сможете ее охранять. Украсть ее минутное дело.

— Поэтому я и пришел сюда. Давайте разойдемся мирно. Она не хочет идти с вами.

— За ней придут те, кто не будет спрашивать, хочет она или нет, ее просто заберут и все.

— Это уже будут наши проблемы, — сказал Зак, — не приближайтесь к ней, не пугайте малышку.

Зак ушел. Они, по сути, ни о чем так и не договорились. Заку было приказано препроводить ее тому, кто поставил на ней метку, дабы избежать конфликта. Но если ее украдут не на планетах Арделена, то молины будут в безопасности. Зак пытался помочь Вите, но он понимал, что черноволосый прав. Если за Витой начнется охота — он ничего не сможет сделать.

Вита стояла под дверью. Некоторые фразы она не расслышала. Когда Зак вышел, она пошла за ним.

«Прости, но мне было очень интересно».

«Плохая привычка подслушивать», — сказал Зак.

«Я подслушиваю только то, что касается меня, я не пользуюсь этой способностью против других».

Сзади подкрался прозрачный черноволосый и зажав прозрачной Вите рот утянул ее к себе.

— Вита, мне только поговорить. Две минуты. Не возвращайся.

Он разжал ей рот.

— Говори.

— Ты подумай над моим предложением. Мы потом еще увидимся. Если ты согласишься — я помогу тебе снять ошейник. Не торопись с выводами. Если ты попадешь к тому типу — выбраться оттуда ты уже не сможешь.

— Хорошо, обещаю подумать, — Вита исчезла.

— Девушка! Невероятно! И где? У молинов! Кто бы мог подумать, — парень был счастлив и возбужден.

Корабль остановился возле Сезелена, Вита и ее сопровождающие спустились на планету, корабль полетел дальше.

— Как хорошо сделали, молодцы! — Вита рассматривала космопорт.

К ним подлетел лайер. Из него вышла Тая с охраной.

— Приветик Вита! Рада тебя видеть, — она обняла девушку.

— Привет Тая, я тоже рада. У вас все так красиво. Умнички!

— Ты еще города не видела.

Они зашли в лайер и полетели. Тая рассказывала и показывала.

— Там у нас ферма, а там лесхоз. Вон те трубы — это заводы. Мы их решили строить подальше от города. Те леса — это норы змей. Мы их не трогали. Поля отсюда я тебе не покажу, они дальше. Мариконы научились обрабатывать землю и готовить блюда из растительной пищи. Видишь внизу движение — это кролики. Их расплодилось столько, что уж не знаем, куда от них деваться, но змеям нравится. К ним кроли прямо в норы лезут, им даже на охоту ходить не надо. Поэтому специально мы их не отстреливаем.

Лайер приземлился на стоянке в городе.

Девушки и сопровождающие вышли.

— Пойдем ко мне в дом.

Они пришли. У Таи были слуги башиши.

— Вы нормально ладите?

— Да, башиши так вообще золото. Трудолюбивые и неконфликтные, как наши рабочие особи. А главное — подсказывали мне первое время как со змеями и мариконами найти общий язык. Пойдем, у нас тут есть сауна. Тебе понравится.

Вита переоделась в халат и пошла за Таей. Прошли по коридорам и попали в зал с бассейнами.

— Та дверь — сухая баня, вот та — баня с паром, там — душ.

— Тут никого кроме нас не будет?

— Конечно нет. Самки молин тут только мы. Хотя ты стала пахнуть иначе.

— Да, мне говорили.

Вита с удовольствием поплавала в теплом бассейне, потом грелась в бане и прыгала в бассейн с холодной водой. Вита зашла в сухую баню и легла на живот. Тая зашла следом. Подошла к Вите и стала обнюхивать.

— Странный и незнакомый запах.

— Тебе неприятно?

— Да нет, нормально. Просто интересно.

Тая похлопала Виту веничком, потом поменялись. Когда уже были распаренные, вымытые и довольные — вышли из бани.

— Если тебе понадобится гарем — можешь пользоваться моим.

— Не понадобится. У меня нет тяги к молинам.

— А кому есть?

— Я еще не разобралась.

— Что-то с тобой не так.

— Не беспокойся. Все хорошо.

Слух о том, что приехала Вита разошелся по планете быстро. Возле города стали собираться змеи и мариконы. Тая сказала:

— Вита, тебя там хотят видеть. Бери с собой охрану. Они были спокойные, но кто знает.

Вита с охранниками вышла за пределы высокого забора.

— Привет парни, привет змейки. Как живете? — улыбалась Вита.

— Мы хотим поговорить.

— Хорошо. Во сколько? Я приду на площадь совета.

— Через шесть часов.

— Хорошо.

Вита вернулась в дом.

— Чего они хотели? — спросила Тая.

— Не знаю, попросили прийти на площадь совета.

— Не сказали зачем?

— Нет.

— Любопытно.

Тая покормила Виту.

— Массаж и поспать?

— Я не знаю даже. У Королевы Алисии были травы, которые успокаивали гон и гормоны с феромонами. У вас на планете случайно нет таких трав?

— Я плохо разбираюсь в травах, но можно спросить у местных. А вообще тебе не травы надо, а мужей.

— Это понятно, но пока никак.

Вита позвала Зака:

— Если я вырублюсь — ты меня разбуди. У змей через пять с половиной часов совет, я хочу присутствовать.

Вита разделась и легла на кровать.

Зак обнюхал ее: «Запах продолжает меняться»

— Как ты себя чувствуешь? — спросил молин разминая спину.

— Боле-менее.

Молин ощущал запах возбуждения от Виты.

— Ты всегда так реагируешь на прикосновения?

— Нет, я раньше массаж нормально переносила.

— Тут есть больница с мед оборудованием?

— Да. Есть.

— Я тебя промну и пойдем, проведу ревизию твоего тела.

От массажа Вита перевозбудилась, Зак позвал охрану и ее снова держали. Тая пришла на крики.

— И давно это с ней?

— Нет, недавно.

— Она какая-то не такая.

Когда Вита отключилась — охрана переложила ее на носилки и Зак отвез ее в больницу. Он провел полное обследование, сравнивая снимки до ее похищения и после. Тело Виты по чуть-чуть менялось. Строение органов и систем становились иными. Такое он видел впервые. Пока ее изменения были в процессе, и ему хотелось увидеть, чем это все закончится. «Как такое возможно?» — удивлялся Зак, — «превратить один вид в другой».

Зак разбудил ее за 15 минут до собрания.

— Зак, мне надо полежать. Можешь меня отвезти на носилках. Я не очень хорошо себя чувствую.

Зак отвез ее на собрание. На совет собралось много мариковнов и змей. Приполз и король змей.

— Привет, Королева молинов.

— Ты же Шина, так?

— Да, теперь я Шинан и король. Ты болеешь?

— Да, немного приболела. Как вы живете?

— Благодаря тебе и Тае — у нас все хорошо. Спасибо вам.

Пришел Натан и подошел к Вите:

— Привет мам, — он поцеловал ее в щечку.

— Привет, Натанчик, как ты? Женился?

— Да. Мам.

— Я рада за тебя.

На шее Виты засветился «ошейник».

— Ты вышла замуж?

— Да.

— Зачем? Почему не за меня? — Натан обнял Виту.

— У тебя уже есть жена.

— У нас нет запрета на многоженство и многомужество.

— Натан, я тебя очень люблю, но как сыночка.

— Жестокая ты мам.

— Так о чем вы хотели поговорить? — спросила Вита.

— Мы хотим жен молинов, — сказал Шинан, — у нас мало самок, молинок нам очень нравятся. Не обязательно Королев. Разрешите нам жениться на ваших рабочих самках.

— Такого запрета нет, если самки захотят. Приказать им любить вас я не могу.

— Нам запрещено летать на планеты Арделена.

— Потому что вы не будете спрашивать, а начнете их воровать. Так нельзя. Я создам бюро знакомств. Вас тоже туда подключу. Если они согласятся жить с вами — то я не буду возражать. Вы же сами их напугали своими набегами и убийствами. Умерьте свои животные инстинкты и подружитесь сначала с теми молинами, что живут у вас на планете. Когда молины увидят, что с вами общаться не опасно, они сами сюда будут прилетать.

— Ты обещаешь помочь? — спросил Шинан.

— Я сделаю все возможное с моей стороны, но вы должны тоже постараться, чтобы понравиться девушкам. С ними нельзя обращаться так, как это делаете вы. Я пришлю психолога. Он поможет вам найти общий язык с молинами.

— Хорошо, — сказал Шинан.

Виту отвезли назад домой к Тае.

— И чего они от тебя хотели?

— В любви к молинским самкам признавались.

Тая рассмеялась.

— Я серьезно. Хотят в жены наших рабочих самок.

— У нас менталитеты разные. Вряд ли.

Вита отлежалась и полетела с осмотром на лайере. На западе действительно были обширные поля, но часть урожая уничтожалась кроликами.

— Многовато кроликов однако, — сказала Вита Тае.

— Для змей — это кайф. Они могли бы значительно уменьшить их популяцию, если бы захотели. Так что пусть. Это их планета.

— Какая-нибудь помощь нужна?

— Арделен и Сошен хорошо помогают. Их устраивает то, что змеи сытые и довольные жизнью.

— Популяция сильно не растет?

— Нет. Самок у них действительно не много, но почему-то змеи на гаремы не согласны. Очень редко когда у самки больше одного мужа.

— Ревнивые наверно.

— Да.

— А как с образованием?

— Учатся, но рвения ни к чему не проявляют. Инертная раса.

— Приступы агрессии бывают?

— Самцы иногда друг с другом отношения выясняют. Но чаще всего это просто показательные выступления, демонстрация силы. Вита, они не проживут без посторонней помощи. Их постоянно надо подталкивать, направлять, шевелить, причем всех. Только башиши сами по себе шевелятся.

— Возьми себе помощниц из Королев.

— Да. Обязательно. Со временем, когда их станет больше, мы разделим планету на области, чтобы было проще управлять.

— Ты уже не боишься?

— Нет, я уже привыкла. Змеи не нападают просто так, только в случае крайней необходимости. Тем более меня они уважают.

— Спасибо, что заботишься о них.

— Не за что, это моя работа. Она мне не в тягость.

— Вернуться назад не хочешь?

— Поначалу мучила тоска по родине. Теперь это для меня вторая родина. Я иногда навещала своих. Теперь уже просто созваниваюсь. Мне жалко их бросать. Они какие-то беспомощные.

— Я у тебя погощу немного, понаблюдаю за всем. Потом полечу дальше.

— Куда направляешься, если не секрет?

— Сначала на Арделен, потом на планету кошек.

— Осторожнее там.

— Конечно. Я больше охраны возьму. Все будет хорошо.

Вита ходила в поселения змей. Никто ее не трогал, но на всякий случай охрану она брала. Все здоровались, дети за ней тянулись хвостиком. Она брала малышей на руки. Сами змеи плохо присматривали за детьми. Чаще всего за ними смотрели молины-воспитатели или башиши.

«Интересно, что будет, если в них активировать ген молинов? Судя по их поведению и образу жизни, мариконы мало чем отличаются от своих предков. Надо будет об этом поговорить».

На полях тоже в основном работали башиши. «Ден как-то настраивал мои гены, могу ли я научиться настраивать гены других? Я бы могла им помочь, расшевелить. Если не будет молинов рядом, они снова начнут вымирать как раса».

Вита увидела все что хотела. Мариконы как раса сами по себе нежизнеспособны. Это удручало. Она понимала, что это вряд ли измениться само по себе.

«Видимо человеческие гены нельзя совмещать с генами змей, даже генов молинов не хватило, чтобы они были более организованными и активными».

Вита прилетела на Арделен.

— Базик, не знаешь случайно, как организовать межпланетное бюро знакомств? Чтобы в него входили расы, с генами людей.

— На Арделене подобная деятельность не запрещена. Открыть предприятие, зарегистрировать и набрать сотрудников.

— А где регистрировать?

— Я помогу.

Вита созвонилась с председателем Совета.

— Добрый день. Я послала вам отчет по змеям. Там кое-какие идеи есть. Рассмотрите, пожалуйста. Может можно им как-то помочь. Откорректировать генетику.

— Хорошо, я посмотрю.

Вита позвонила Жену.

— Привет, как вы там?

— Нормально. Как себя чувствуешь?

— Как-то не очень. Слабость замучила.

— Скажи своему врачу, пусть скинет мне результаты последнего обследования, я гляну.

— Хорошо. Жен, я хотела спросить. Мариконы стали мертвым грузом для молинов. Не развиваются и не заботятся о себе и о потомстве. Можно как-то повлиять на их гены?

— Тонкой настройкой я заниматься не умею. Наша наука еще до этого не дошла, а гены молинов в них и так активны.

— Но мы же помогли людям увеличить продолжительность жизни.

— Это немного другое. Не расстраивайся. Наука не стоит на месте. Твои змеи живы здоровы, потом ученые что-нибудь придумают.

Вита передала Заку просьбу Жена, потом занялась организацией бюро знакомств.

Зак передал Жену данные обследования. Тот почти сразу перезвонил:

— Зак, проведи еще одно обследование. Это же невероятно. Происходит полное

превращение. Этого еще никто никогда не добивался. Слияние генов меняло только частично.

— Да, я тоже был удивлен. Конечно, проведу.

— Она еще довольно хорошо переносит. Хотя у нее сейчас самый пик. Присмотри за ней, пусть больше отдыхает, не перенапрягается.

— Виту сложно удержать в постели.

— Да, я знаю, но это нужно. В идеале ее вообще надо бы положить в восстановительную капсулу до завершения процесса.

— Доктор Жен. Судя по снимкам — ее процессу ничего не мешает. Более того, он запустился сам.

— Мы этого не знаем, может, так и было задумано.

— Нет, любой ученый захотел бы отследить этот процесс от начала до конца. Я думаю, ее муж еще не в курсе того, что происходит. Иначе бы не отпустил.

— Может ему как-то сообщить?

— У нас нет с ним связи.

— Даже у Виты?

— Да.

— Странно.

— Мы встретили случайно еще одного представителя загадочной расы. На корабле.

— Вы смогли взять с него волос?

— Нет, у меня не было такой возможности. У меня только съемки видео камер.

— Вышлите мне видео, я хочу посмотреть.

— Хорошо.

— Обследуете Виту и сразу отправьте данные мне. Если я выявлю, что ее активность мешает процессу — вы поместите ее в капсулу на Арделене. Мы не имеем право загубить такое чудо.

— Конечно.

Вита сняла помещение. Базик помог составить заявку на предоставление бюро официального статуса, как социальной организации и отправили в департамент внешнего развития. Из департамента пришел ответ — обосновать необходимость создания подобной организации. Вита с Базиком составляли еще один документ. С фактами и предположительными выгодами подобного мероприятия для молинов. Отправили и ждали. На следующий день пришел ответ, что их заявка принята, через три дня разрешение будет выслано по почте.

— Все?

— Нет. Когда получим разрешение на создание нашей организации, пойдем в налоговую и отдадим копию. Мы должны будем предоставлять финансовый отчет. Кстати об отчетах, на какие деньги будет существовать Бюро?

— Пожертвования.

— Тогда нам надо еще в банк, открыть расчетный счет для пожертвований. На чье имя мы будем оформлять Бюро?

— Ой, я даже не знаю. Я хочу организовать, но управлять этим я не смогу. Не успею наверно.

— Хорошо, подадим объявление в газете, найдем тех, кому интересна эта деятельность и оформим на одного из них, других возьмем работниками.

— Вита, — подошел Зак, — прерви на время свою деятельность, мне надо тебя обследовать.

— Хорошо, только ненадолго. У меня много дел.

— Я постараюсь.

— Не волнуйтесь Вита, — сказал Базик, — вы можете сходить в больницу, а я займусь организацией.

Зак и Вита с охраной поехали исследовательский институт.

— Здравствуйте, я по просьбе профессора Жена. Можно воспользоваться вашим оборудованием?

— Да. Жен звонил. Проходите.

Зак провел полное обследование и записал все показания и результаты на свой браслет.

— Все, теперь можешь быть свободна.

— Я здорова?

— Абсолютно.

— Почему мне плохо?

— Отголоски работы над тобой твоего мужа. Это скоро пройдет. Постарайся почаще лежать, или совмещай работу и отдых на аэро кресле. Тогда тебе будет легче.

— Хорошо.

Они вернулись в гостиницу. Зак оставил одного из охранников присматривать за Витой, сам отлучился сделать звонок.

— Жен?

— Да, говори.

— Связь хорошая. Я отправляю данные Виты. Советую засекретить.

— Конечно, я так и делаю. Все, что касается этого дела — будет спрятано.

Ден переправил данные Жену.

— Я перезвоню.

Через 15 минут Жен позвонил:

— Зак?

— Да.

— У Виты действительно происходит полная трансформация, но проходит она без проблем. Ложить в капсулу ее не обязательно, хотя ты знаешь, я бы все равно ее положил, если бы она была тут.

— Она трансформируется в арха?

— Да. Причем до мельчайших деталей. Это будет не гибрид. Это будет арх, самый настоящий. Плохо, что мы абсолютно ничего не знаем об этом виде. Вдруг они так и размножаются?

— Я так не думаю.

— Зак, у меня к тебе огромная просьба, если ты встретишь еще одного арха, попробуй взять волосинку.

— Хорошо, она теперь не человек?

— Да, это абсолютно точно. Ты обратил внимание на ее ДНК? Она тоже трансформируется.

— Как?

— А не знаю как. В моей практике это первый такой случай. Если не веришь — пересмотри результаты обследования. Никому об этом не говори. Совет запретил

исследования архов. В том числе и Виты. Тебе приказано передать ее мужу?

— Да.

— Я бы на месте совета оставил бы Виту у нас. Если архи не знают о ее трансформации, то с ними можно было бы договориться, чтобы они от нее отстали. Можно им предложить других самок из людей.

— Почему ты не пошел в члены совета. Продвинул бы эту идею.

— Это не мое. У меня настолько интересная работа, что я не хочу тратить время на их законы и прочую ерунду. Это можно было бы продвинуть в том случае, если обнародовать то, что Вита арх, а этого делать нельзя. Давай попробуем ее спрятать?

— Если бы не было на ней метки, то можно было бы. По ней ее найдут.

— Ты же военный. Выясните, какого рода сигналы издает ее обруч и заблокируйте их.

— Хорошо, попробуем, но сейчас этого делать нельзя.

Жен отключился. Зак нашел снимки ее ДНК и сравнил с предыдущими.

«Феноменальный случай, но спрятать Виту вряд ли удастся», — подумал Зак и вернулся в номер.

Вита и Базик развернули бурную деятельность.

— Вита, нельзя. Тебе надо отдохнуть, полежать, — сказал Зак.

— Я не могу. Я должна доделать.

Зак вытащил из кармана пластырь и прилепил Вите на шею.

— Не надо меня усыплять, — Вита пыталась снять пластырь.

Зак удерживал Виту пока та не уснула.

— Базик. Вите надо больше отдыхать.

— Она беременная?

— Нет, просто плохо себя чувствует, и ей будет хуже, если она будет себя перегружать.

Найми молинов, пусть сделают всю нужную работу. Пусть она получит свое бюро.

— Хорошо.

На следующее утро Жен снова позвонил Заку и сказал:

— Я думаю, что действия мужа Виты не могли вызвать трансформацию, ее вызвало что-то другое. Трансформация началась после того, как он ее отпустил. Так что ты прав, вероятнее всего он не в курсе. Я купил необитаемую планету, не на свое имя. Если тебе удастся заглушить сигналы ошейника — мы попробуем ее спрятать.

Вита проснулась в психованном состоянии:

— Обижайся только на саму себя. Я сказал тебе, не перенапрягаться и больше лежать. Ты не послушалась. Ты же не хочешь угодить в больницу.

Вита швыряла в него все что попадется:

— Я тебе не вещь! Нельзя меня включать и выключать, когда считаешь нужным!

Зак уклонялся от запущенных в него вещей и добрался до девушки, схватил в охапку и повалил на кровать.

— Если будешь буйствовать — свяжу и отправлю на лечение к Жене, между прочим, он будет очень рад тебя видеть. Твое здоровье нуждается в его присмотре.

— Не смей мной распоряжаться! Я сама буду решать, куда мне ехать, — вырывалась Вита.

— Ваше Величество, я ваш врач, и имею полное право применять силу, если это вам во благо.

Зак ощущал, что Вита начала возбуждаться.

«Если бы не ее обруч, я бы мог ее взять».

— Успокойся. Базик все уже сделал. Бюро готово к работе.

— Что? Как? — Вита его скинула и побежала прямо в ночнушке в гостиную. Выскочила, увидела, что там несколько незнакомых молинов и снова заскочила в спальню, переодеться и привести себя в порядок.

— Вита, еще раз говорю, если ты не будешь себя беречь я отправлю тебя к Жену.

— Хорошо, если надо я могу и на кресле.

Приведя себя в порядок, она вышла, послушно залезла на аэро кресло, подошел охранник, возил и разворачивал ее если нужно.

— Госпожа, эти молины будут работать в вашем бюро.

Базик представлял каждого и рассказывал Вите его функции.

— Теперь осталось найти спонсоров.

— Я переведу на счет бюро деньги, когда мы разрекламируем наше бюро — появятся и клиенты, — сказала Вита, — я хочу увидеть помещение.

— Нет, — сказал Зак, — сначала ты поешь.

— Я еду могу взять с собой или перекусить в местной забегаловке.

— Вита, за 15 минут здание твоего бюро никуда не убежит. Сходите все вместе в столовую гостиницы и перекусите. Потом можешь ехать.

Вита и работники нового Бюро спустились вниз.

Вита, наконец, попала в свое Бюро и была очень довольна. Здание было хоть и не в центре, зато большим, светлым и удобным. Это было отдельное строение с просторными комнатами.

— Отлично! Вы хорошо поработали. За такое короткое время все сделали. Как на Арделене делают рекламу?

— Справочник и новостные сайты.

— Ты сможешь это сделать?

— Подаешь заявку, платишь — тебе сделают. Я закажу рекламу, не волнуйтесь.

Через несколько дней бюро открылось. Туда стали стекаться не только желающие познакомиться с иностранцами, но и местные с местными. Вита сказала — принимать заявки всех и работать со всеми. Она разделила бюро на два крыла, одно международное другое бюро и бюро местного значения.

— Теперь нам нужны такие же филиалы на других планетах, — сказала Вита.

— Вам не нужно ездить на все планеты. Просто часть молинов будет заниматься организацией филиалов. Кстати идея хорошая, я постараюсь выбить государственную помощь на развитие.

— Базик, мне в Бюро нужны психологи. Работать с теми, кто не может найти себе пару. Так же мне нужно организовать поездки потенциальных невест и женихов.

— Психологов пригласим. С поездками будет решать наш директор. Бюро будет представлять вам отчеты, вы можете общаться с директором по браслету, не выходя из дома.

— Хорошо, я почему-то чувствую слабость, — Вита лежала на кресле с включенной вибрацией.

Базик позвал Зака, чтобы обследовал Госпожу.

— Тут поможет только время и отдых. Никаких лекарств, кроме пластырей. Скоро состояние придет в норму, — сказал врач, — главное сейчас больше отдыхать, поменьше бегать. Если будет хуже — придется ложиться в больницу к Жене. Я говорю серьезно, Вита. Если будешь носиться, а не лежать, свяжу и увезу.

— Я могу и лежа все контролировать.

— И я об этом. Если что-то надо — просто скажи. Базик все сделает, все организует.

«Зак, мне надо с тобой поговорить», — сказал Базик.

Они оставили Виту с охраной и новыми работниками, а сами вышли.

— Что с Госпожой?

— Мы не знаем, технологии другой расы нам не известны.

— Ей будет еще хуже?

— Нет, по расчетам профессора Жена, который ее ведет, она должна скоро поправиться. Следи, чтобы она как можно больше лежала. Ей вредно сейчас много двигаться. Парням охраны я тоже наказал присматривать.

— Почему Госпоже назначили военного доктора?

— Сложный политический случай. Если с ней что-то случится — у нас могут быть серьезные проблемы. Я бы вообще передал ее мужу, от греха подальше.

— Все так плохо?

— Попробуем выкрутиться. Ты молодец, так быстро все устроил. Чем быстрее Вита закончит со своими идеями вселенской помощи, тем быстрее мы сможем передать ее мужу, и можно будет вздохнуть с облегчением.

За несколько месяцев работа бюро полностью наладилась. Работали группы по созданию филиалов на Арделенских планетах, Сезелене и Земле. Одинокие самцы молины не жалели денег на пожертвования. Бюро собирало первую группу молинов с визитом на Землю с целью знакомства.

Вита взяла группу психологов, которую подготовил Совет для работы на планете кошек, и отправилась вместе с первой группой женихов на Землю. Молинов женихов консультировал психолог Бюро. По прибытии их встретили люди Раи и проводили в санаторно-курортный комплекс, такую большую группу поселить в одной гостинице было невозможно.

Рая протянула ей письмо:

— Тебе просили передать.

Вита посмотрела на конверт без адреса:

— Хорошо, спасибо.

Когда все молины обустроились в санатории, Вита полетела с охраной к ящерице, приземлившись, оставила охрану возле лайера, сама пошла внутрь дома.

— Привет, моя дорогая. Тебя пока не позовешь — ты ко мне не прилетаешь.

— Пытаюсь все успеть за отведенное время.

— Как раз на счет этого я хотел с тобой поговорить. Бюро — хорошая идея, но люди принадлежат мне, каждая невеста стоит вот такую сумму, — Эн написал цифру.

— Ого!

— Но раз у тебя невесты идут оптом, тогда сумма за одну будет такой, — он написал

сумму немного меньше.

— Но это очень дорого!

— Молины не бедный народ. Если жених не может заплатить за невесту калым, как он собирается ее содержать? Не только ее, но и ее детей. На раскрутку твоего бизнеса тоже нужны деньги, людям которые будут работать в бюро — надо платить зарплату. За съем помещения, налоги, транспортные и прочие расходы. Та сумма — минимальная. Ниже нельзя.

— Хорошо. Я скажу об этом молинам.

— И еще. Люди парные создания. Взамен женщин предложи местным рабочих самок Арделена. Знакомство с самцами людей будет стоить значительно дешевле.

— Я подумаю, как это организовать.

Ящерица подошел и обнюхал сидящую на стуле Виту:

— Ты стала другой.

— Да, мне говорили.

— Как муж тебя отпустил? Или он не в курсе твоих изменений?

— Думаю в курсе.

— Будь осторожнее, пожалуйста. Я бы посоветовал тебе сейчас же вернуться к мужу.

— Я не знаю, как с ним связаться. Да и не закончила я еще с делами.

— Я сам с ним свяжусь.

— Эх, не нужно. У меня и так мало времени. Дай мне все закончить и со всеми попрощаться.

— Еще раз напомню, ты забываешь. Все что связано с Землей — ты должна согласовывать со мной. Никакой самостоятельности.

— Хорошо, спасибо, что не препятствуешь моим планам, — улыбнулась Вита, — я хочу, чтобы все были счастливы и довольны.

— Вита, это утопия.

— Я хочу быть хоть на шаг ближе к этой утопии. Как зовут моего мужа?

— Я зову его Нарцисс. У него запах чем-то похож на аромат этого цветка. Своего имени он не сообщал. Необычный запах.

— А я чем пахну?

— Ты тоже все больше пахнешь нарциссом с мятной ноткой, но этот запах у вас обоих еле заметный. Ты не пахнешь человеком или молином.

— Как у вас всех так получается? Почему я ничего не чувствую?

— У людей плохо развито обоняние.

Вита подошла и обнюхала ящерицу:

— Абсолютно никакого запаха.

— У хищников обоняние острее.

— Вы хищник? — удивилась Вита.

— Мы уже давно ни на кого не охотимся, но способности и инстинкты остались.

— Я думала вы из ящериц. Они безобидны.

— Да из ящериц, но крупнее. Как динозавры, например.

— Они же вымерли.

— Или переродились во что-то иное.

— Вы потомок динозавров?

— Одного из их видов.

— Как же так? Почему люди о вас не знали?

— Мы жили под землей. Вита, давай я верну тебя мужу. Изменение запаха свидетельствует об изменениях в теле.

— Не волнуйтесь, со мной рядом всегда есть врач.

Вита поблагодарила за чай и улетела. Эн связался с Деном и предупредил, что запах Виты меняется.

Вита устроила вечер знакомств для молинов и людей. Сняли красивое помещение, устроили шведский стол. Пригласили музыкантов с тихой спокойной музыкой. Все получилось просто замечательно. Девушки заинтересовались молинами. Обещали приехать в гости. Одна девушка согласилась уехать с молином сразу.

Вечером, Вита собрала всех молинов в столовой санатория, и сказала, что администрация планеты Земля, просит за невест калым и назвала сумму. К удивлению Виты, все молины были согласны заплатить.

Вита поговорила с директором Бюро знакомств Земли, дала расценки за невест и женихов.

Через неделю молины отправлялись назад, некоторым удалось уговорить своих новых подруг поехать с ними. Вита отправила молинов домой, а сама собралась на Корилиум.

— Зачем тебе на планету кошек? — спросил ее Зак.

— Вернуть наших женщин.

— Они не хотят возвращаться, это их право.

— Приеду — тогда решу, что с ними делать. Пусть психологи с ними пообщаются. Мне спокойнее выдать их замуж за молинов, они хорошо относятся к людям. У кошек хватает своих самок.

— Почему самкам земли не сидится на месте?

— Я бы тоже не вышла замуж за мужчину. На месте этих женщин я тоже бы поехала на ПМЖ к кошкам. Вряд ли бы я вышла замуж за кота, но общаться с ними одно удовольствие.

— Люди странные.

Они прилетели на Корилиум.

— Вот здесь мне все нравится: и постройки, и воздух, и климат, и изобилие кошек всевозможных расцветок, — сказала Вита.

— У вас это патология расы. Любовь к пушистым хищникам, — сказал Зак.

— Наверно, — улыбалась довольная Вита.

Их встертили, проводили до гостиницы.

— Базик, узнай, пожалуйста, когда меня сможет принять их Король, блин, забыла, как там его зовут.

— Рашинак Восьмой, — сказал Базик.

— Точно.

Вита не усидела в гостинице, попросила охрану покатавать ее на кресле по улицам города.

— Жаль, мне не дадут подержать котенка на руках.

— Дадут, если вежливо попросить, — сказал охранник.

Молин подошел к мамочке с котенком и попросил разрешения подержать его на руках.

— Вам?

— Нет, наша Королева хочет подержать малыша.

Кошка подошла, посадила малыша Вите на колени и стояла рядом. Котенок удивленно смотрел на Виту. Вита погладила его по шерстке на голове и шейке, котенок замурчал.

— Какой хорошенький у вас котенок, так на вас похож, — сказала Вита.

— У вас нет своих детей?

— Есть, но они уже все выросли. Я давно не держала маленьких на руках.

— Вы можете погулять с нами, если хотите. Там есть детская площадка.

Вита села на лавочку рядом с кошкой и вместе с ней присматривала за малышом.

— Вита, а почему вы были в кресле. Вы больны?

— Нет, просто плохо себя чувствую.

— Может вам лучше полежать в дома?

— Мне на воздухе лучше, а еще я люблю малышей.

— Заведите своего, будете нянчиться.

— Да, наверно когда-нибудь заведу, если муж разрешит.

— Он не хочет детей?

— Пока не хочет.

— У него уже их много?

— Нет, у него работа.

— Кот, помешанный на своей работе — это неудачный выбор. Мужа никогда не будет дома. Я сама с таким развелась и вышла замуж за другого.

— Понимаю, но я пока не могу развестись, — вздохнула Вита.

— Никогда не понимала эти брачные договора, когда нельзя развестись, даже если друг друга не любят. На мой взгляд — это жестоко, — сказала кошка.

Вита смотрела на играющих друг с другом котят. Кто-то катал мячик, кто-то спускался с горок. У котят хорошо получалась лазить на турниках. Один котенок упал, Вита соскочила и хотела подбежать, кошка поймала ее за руку:

— Все хорошо. Он даже не ушибся. Тут мягко, песок.

Мальш встал, отряхнулся и снова полез на турник.

— Шустрые у вас малыши.

— Вы можете взять на воспитание котенка.

— А мне дадут?

— Думаю да. В детских домах есть отказные малыши. Не все мамочки хотят воспитывать своих детей.

— Хорошо, я посоветуюсь со своим мужем, может, разрешит усыновить парочку котят.

Вите позвонили на браслет:

— Да.

— Его Величество готов вас принять, — сказал Базик.

— Хорошо, — Вита отключила браслет, — мне пора.

— Удачи, — сказала кошка и улыбнулась, — приходите на площадку еще, пообщаемся.

— Приду.

Виту увезли в Камарин. «Лодка» неспеша поплыла по воздуху к дворцу.

— Райское место, — сказала Вита, разглядывая город с высоты.

— Мне тоже здесь нравится, — сказал Базик, — тихо, спокойно. Не гудят машины, не шумят толпы. Аж в сон клонит от тишины.

Они доплыли до дворца, охрана провела их к Королю.

— Добрый день, Вита.

— Добрый день, Рашинак. Как у вас дела? Что нового в Королевстве?

— У нас все хорошо. Проходите сюда. Присаживайтесь.

Слуги накрыли стол, поставили чай и крекеры со вкусом бекона.

Король подсел ближе:

— Вы пользуетесь духами?

— Нет.

— Вы пьете препарат для маскировки естественного запаха?

— А такой есть?

— Да.

— Ух ты, я хочу такой купить.

— Я могу вам подарить, — король сел еще ближе, у Виты засветилась брачная метка.

— Вы замужем?

— Да.

— А если бы я вам предложил замуж, вы бы развелись?

— Я как раз и хотела об этом поговорить. Я считаю, что люди не совместимы с кошками в плане личных отношений. Я хочу забрать всех женщины назад. У вас достаточно кошек, не нужно держать бедных женщин в гаремах и обещать золотых гор.

— Если кот что-то пообещал, то он выполнит. Даже если это золотая гора для любимой, — кот обнюхивал волосы и шею Виты, — вы возбуждены.

— У меня нарушение в здоровье, у меня нет гона.

— Так вы согласны остаться со мной? Моя Королева.

— Рашинак, не надо меня сбивать с толку. Я о делах приехала поговорить.

— Успеем и о делах, — он приблизил свою мордочку к уху Виты, — пойдём со мной в спальню.

— Блин. Рашинак, вы не серьезны!

— Абсолютно серьезен, или вы из тех дам, для которых секс возможен только после свадьбы?

Вита вздохнула:

— Так дело не пойдет. Не надо ко мне относиться как к кошке. Я не вашего вида.

— К кошке мы так не относимся. Иначе она зашипит и попытается расцарапать мне морду.

— Я их понимаю. Я бы тоже так поступила, если бы у меня были когти.

— Пойдем, — шепотом сказал кот, — поговорим в более удобной обстановке, у тебя слишком много охраны. Много ушей, много глаз, — он водил пальцем по ее лицу, — а у тебя такая нежная кожа.

Вита встала:

— Короче так, Ваше Величество. Говорить с вами, как я понимаю — бесполезно. Я забираю всех женщин, просто решила предупредить, чтобы это не выглядело, как будто я действую за вашей спиной.

— Каких женщин?

— Тех, которые приехали туристами, а есть еще какие-то?

— Откуда мне знать. Я не слежу за теми, кто прилетает на планету. Для этого есть охрана порта. Между прочим, им у нас нравится.

— Мне тоже у вас нравится.

— Моя дорогая, оставайтесь с нами, — улыбался и шурился кот.

Вита подошла и погладила его по голове и по морде, он замурчал.

— У меня была такая мысль. Приятная шерстка на ощупь.

Он обнял Виту за талию и обнюхивал.

— Крепкие у вас лапки, котик.

— Ваш ошейник меня раздражает, — сказал Король.

— Не вас одного.

— Я не выпущу тебя с планеты, моя киска. Твой муж придет за тобой, я с ним поговорю.

— Лучше не стоит, — Вита попыталась освободиться: «Руки сильнее, чем у молинов, а на вид не скажешь».

— Отпусти.

Король разжал руки.

— Вита, я серьезно, — кот смотрел внимательно, без тени улыбки, во взгляде было «умоляю».

«Ты посмотри, как умеет, была бы моложе — поверила бы» — подумала Вита.

— Прости мне пора. У тебя нет недостатка в женском внимании. Хорошая у вас планета, уютная, кошки умнички, — Вита взъерошила шерстку на голове кота и вышла.

К Королю подошел его помощник:

— Она не знает о покупных самках, — сказал Рашинак, — так что беспокоиться не о чем. На туристок у нас нет прав, так что пусть забирает. Если бы не охрана — я бы ее дожал. Она отличается от простых человеческих самок, даже пахнет по-другому.

— Мы нашли не всех.

— А где остальные? Что говорят их охранники-титаны?

— Кошки растащили их по своим домам. Найти их будет трудно.

— Ясно. Позовите психологов.

В гостинную вошли шесть молинов.

— Вы общались с женщинами? Что выяснили?

— У человеческой расы есть склонность к симбиозу. Это духовная связь с не родственными существами. Например, с кошками. Люди душевно к ним прирастают и уже не нуждаются в семье, детях, в общении с другими людьми, изливая на них свою любовь и нежность. И кошки и люди получают огромное удовольствие от этих союзов. Но в отличие от людей, кошки не теряют голову, пользуются этой слабостью. Этот симбиоз может быть не только с кошками. Это задевает какие-то струны души человека. Так же люди склонны идеализировать предмет своего обожания и не замечают, что ими пользуются.

— Чем это опасно?

— Эти люди могут быть потеряны для общества, если будут слишком долго в таком состоянии. Вернуть их в нормальное состояние будет уже невозможно. Это состояние похоже на эйфорию. Они как наркоманы уже не смогут жить без своего наркотика.

Вита вернулась к Королю со списком:

— У вас, Ваше Величество, две недели. Найдите всех женщин до единой. Иначе я приглашу сюда вооруженную армию, и мы найдем их сами, но пострадают при этом кошки.

— Дорогая моя. Ваши женщины сами не хотят возвращаться. Никто их силой не держит.

— Хорошо, дайте мне с ними поговорить.

— Поговорите. Им у нас нравится, их любят и он них заботятся, никто их не обижает.

Зачем их забирать?

Кот улучил момент и резко прыгнул на Виту, придавив ее спину лапой. Охранники бросились ей на помощь, кот скалил зубы и зарычал. У охраны не было с собой оружия.

Воевать с огромным котом голыми руками было не разумно:

— Отпустите нашу Королеву, — сказал охранник, — мы уже вызвали помощь.

Кот лапой содрал со спины платье и укусил между лопаток и развернул ее к себе лицом.

Зрачки Виты горели, у кота шерсть стала дыбом и он от нее отошел:

— Так ты не человек.

Охранник взял Виту на руки и они ушли. Врач осмотрел девушку и обработал раны на спине. К вечеру у нее поднялась температура.

— Что за невезуха, — сказал Зак, — люди плохо переносят укусы котов?

Виту погрузили на корабль с системой гипер скачков и уже через несколько дней были на Сошене. Жен прилетел на скоростном лайере и забрал Виту и сопровождающих на свой остров.

В ранах началось нагноение, Жен разрезал и чистил, потом зашивал:

— Вита права, людям там не место. У людей слабый иммунитет к укусам животных или насекомых. Для кошек, кусающих друг друга — это как игра, а люди могут от таких «игр» умереть. Особенно, если их слюна попадет в кровь.

Виту переместили в палату и прицепили капельницу.

— Зак, ты чего такой бледный? — спросила Ника, — поправиться твоя подопечная. Ты правильно сделал, что привез ее сюда.

— Люди такие хрупкие. Кстати, у нее светились зрачки. У кота шерсть была дыбом от такого зрелища. Не отсвечивались, как у животных, а именно светились.

— Я тоже ощущаю ее инородность и без светящихся зрачков.

— Я ничего не ощущаю, или уже привык.

Вита потихоньку поправлялась. Когда раны зажили — Жен положил ее в капсулу, восстановление пошло быстрее. Через месяц Виту переложили в камеру, потом в обычную кровать. Когда Вита проснулась — Жен провел полное обследование.

— Ну что тебе сказать. Трансформация полностью завершена. Но не знаю, обрадуешься ты этому или огорчишься, — сказал Жен.

— И кто я теперь?

— Раса, имени которой мы не знаем. Ты такая же, как твой муж.

— Это он меня такой сделал?

— Думаю, нет. Есть вероятность, что ты сама по себе стала такой, без чьего бы то ни было участия. Хотя предпосылкой могло стать вмешательство в ДНК. Гены сверх расы нашли выход и изменили тебя по своему образу и подобию. Вита, я купил планету, мы можем тебя спрятать.

— Я не могу. Джоссен остался у Дена в заложниках.

— Вита, тебе еще жить и жить. Джоссен тоже это понимает. И если ты не вернешься — он не обидится.

— Жен, прости, но я так не могу.

— Ты хочешь вернуться?

— Когда он отпустит Джосса — я попробую сбежать. Я не могу бросить его там.

— Тогда у меня нет выхода. Я просто увезу тебя.

— Жен, — Вита подошла к молину и погладила по груди, — ты, возможно, хочешь этого, но ты не сделаешь так. Я же тебя знаю. Ты не такой. Мне надо вернуться к кошкам и закончить мое дело.

— Тебе уже не надо туда лететь, — сказал Зак, — после несчастного случая с тобой, Рая сама туда прилетела и забрала женщин. Предварительно разнесла замок Короля. Не волнуйся, ни одна кошка не пострадала. Когда женщины узнали, что укусы кошек могут быть для них смертельными — уехали без возражений.

— Фух, ну хоть эта проблема решилась, надо потом поблагодарить Раю. Как там дела с Бюро? — спросила Вита у Базика.

— Все хорошо. Бюро переехало в другое помещение и набрало еще штата. Желающих найти свою пару резко возросло, после удачной поездки молинов на землю. Женщины Земли приезжали на Арделен. Они в полном восторге. Многие остались.

— Хорошо, что там с моими змейками?

— Сложнее. Молинки ездили в гости к змеям, но остались равнодушными.

— Психолог работает со змеями?

— Да, — сказал Базик.

— Запрет на посещение змей других планет снят?

— Еще нет. Народы бояться. Наш Совет тоже не торопится убирать это ограничение.

— Да, замараться легко, отмываться потом долго приходится, — сказала Вита. — Ну что ж, хотя бы перестали разбойничать.

— Какие планы на будущее?

— Я мне надо прийти в себя. Сколько я пролежала-пролечилась?

— Полтора месяца.

— Жен, теперь-то хоть все? Эти перетрубации сильно подкашивают.

— Дальше я не знаю, Вит. Теперь с вопросами к своей расе обращайся. Я о вас очень мало знаю. Более того, Совет изъял все мои исследования и засекретил. Ты тоже, кстати, засекречена.

— Я не чувствую в себе особых изменений.

— Но мы ощущаем, — сказал Жен, — от тебя мурашки по коже.

— Я не приятная?

— Нет, просто чужеродная.

— Подвезите меня к зеркалу, пожалуйста.

Жен ее покатила на кресле в холл. Подвез к большому зеркалу на стене.

— Да, какая-то другая.

— Любой ученый, обследовав тебя — скажет, что ты не относишься ни к расе молинов, ни к расе людей, ни к какой либо другой изученной. Так что советую тебе в больницы не попадать. Твоя свита в курсе. Если что — привезут сразу ко мне.

— Совет знает, что я теперь — чужеродная?

— Малышка, не обижайся, мы все равно тебя любим и обожаем. Просто нам надо к тебе привыкнуть. Да, Совет знает и еще ничего не решил на счет тебя.

Вита вздохнула, браслет Жена издал сигнал.

— Вита, не вгоняй себя в депрессию раньше времени. Все живы здоровы. Твоя трансформация прошла относительно легко. Ты быстро восстановишься, и будешь жить дальше.

— Жен, где? С кем? Кому я теперь нужна, если вас от меня всех воротит?

— Вита, поэтому я и предлагаю тебе лететь со мной на отдаленную ненаселенную планету. Тебя будут всем обеспечивать как самку молина. Совет от тебя не отказывается.

— Жить и прятаться как урод?

— Малышка, ты не урод. Просто иная. Во вселенной много разных рас, не похожих друг на друга. Это молинам повезло найти родственников. Все остальные расы друг другу чужеродные, но это не значит, что мы не можем найти общий язык. Содружество прекрасно функционирует.

— Вита, я не чувствую в тебе чужеродности. Я буду с тобой, если хочешь.

— Спасибо, Зак. Жен, как только Ден освободит Джоссена — я сбегу. Тогда мы попробуем обжиться на твоей планете.

— Когда придет твой муж — попробуй стоять от него подальше. Я попробую с ним договориться. Вдруг получится. Если он не поймет, что ты изменилась — у нас будет шанс.

— Хорошо, я постараюсь.

Из шлюпки вышел высокий представительный мужчина, подошел к охране порта и спросил:

— Кто на этой планете главный?

— Смотря, в какой области.

— Мне нужен самый главный. Президент.

— А. У нас нет президентов. Есть Королевы и Совет.

— Кто из них главнее?

— Совет наверно.

— Как я могу попасть в Совет?

— Видите такие овальные шгучки — это робоксы. Заходите в него, говорите громко Совет и он вас отвезет. У вас есть удостоверение личности?

— Удостоверения вашей расы у меня нет.

— Тогда вам нужен полицейский, молин в полосатой фуражке, попросите помочь.

— Спасибо.

Мужчина нашел полицейского. Тот прошел с ним до робокса, провел своей картой и определил место назначения и вышел.

— Счастливого пути, — улыбался молин.

Двери закрылись, и кабинка покатила по заданному маршруту. Мужчина рассматривал город и молинов. Робокс доехал до здания совета и остановился, открыв двери.

«Спасибо, что воспользовались услугами общественного транспорта. Хорошего дня», — сказала машина.

Мужчина вышел. Перед ним было высокое одноэтажное здание. Он зашел в здание и прошел до рецепшена.

— Добрый день, девушка. Мне надо к вашему главному.

— Председателю? Его сейчас нет. Вам назначено?

— Нет. У меня важное к нему дело.

— Вы можете изложить все на бумаге, ваше личное присутствие не обязательно. Ваше дело рассмотрят, примут решение и вышлют по почте результат.

— Нет, мне надо лично пообщаться с вашим главным.

— Хорошо.

Молин набрала номер старейшины.

— Добрый день. Вас тут желают видеть. Говорят это важно.

— Кто меня спрашивает?

— Я арх, — сказал мужчина.

— Он говорит, что он арх.

— Попроси служащих проводить его ко мне домой.

— Хорошо. Вас проводят к Предателю.

Молин вызвала двух охранников.

— Парни, проводите гостя к Председателю домой. Его ожидают.

Мужчина вышел вслед за молинами. Они сели в робокс и машина покатила по рельсе. Доехав до окраины города, они пересели в лайер, долетели до особняка и спустились на стоянку.

Мужчина вышел из лайера. Охрана улетела назад.

— Добро пожаловать, я Председатель Совета Старейшин. Вы меня искали?

— Вы главный?

— У молинов? Не совсем я. Народом управляет совет.

— Как я могу попасть на Совет?

— Пройдемте, изложите суть дела. Возможно, Совет вам и не понадобится.

Они прошли в дом. Он провел его в крыло для гостей.

— Там — туалет и ванная. Там — две спальни. Располагайтесь. Я буду свободен минут через 15.

Молин ушел. Мужчина прошел по комнатам и осмотрел помещение. Потом сел в кресло ждать Председателя.

В комнату зашла молин:

— Пройдемте со мной, Председатель ждет вас в гостиной.

Мужчина встал и прошел за молином. Она провела его в другую часть дома.

— Присаживайтесь. Кофе? Чай?

— Нет спасибо.

Мужчина сел.

— Я вас слушаю, какое у вас к Совету дело.

— На ваших планетах есть девушка арх. Я бы хотел ее забрать. Я уполномоченный представитель расы, которую вы называете архи.

— Я не могу ее отдать. Изначально Вита не была архом. Если вы о ней.

— Да, имя девушки Вита. Ее охранник Зак. Вы не имеете права скрывать арха у себя.

— Ее никто не срывает. Давайте по порядку. Вита попала к нам как человек с планеты Земля. Потом была молином и нашей Королевой. Сейчас на ней брачная метка одного из ваших. Потом наши ученые сказали — что она переродилась в арха. Но это не меняет того факта, что она гражданин Сошена и мы должны соблюдать и ее права, вне зависимости от того арх она или нет. Поэтому я предлагаю вам разобраться между собой, не впутывая нашу расу в ваши разборки. Если на Вите обручальная метка, мы обязаны вернуть ее мужу, а не

вам.

— Эта метка может быть незаконной.

— Я вам устрою встречу с ее мужем. Поговорите, друг с другом, но вы должны дать обещание, что не будете ничего предпринимать, пока вы на наших планетах. Вы навредите ни в чем не повинным молинам и людям. Разберитесь друг с другом спокойно.

— Согласен.

— А пока поживите у меня.

— Вита, Председатель Совета желает вас видеть лично. У него к вам дело, — сказал Базик, — еще он просил позвать вашего мужа. Сказал что это важно. Он также просил приехать Жена, со всеми материалами, что у него есть на вас.

— Что там у них стряслось? Хорошо, я скажу Жену.

Вита отправила курьера с письмом для ящерицы Эна. Потом нашла Жена:

— У нас с тобой поездка намечается. Председатель Совета хочет видеть и тебя, и меня, и материалы на меня.

— Причину не сказал?

— Нет.

Через несколько дней они прилетели на Арделен, Председатель встречал их на стоянке:

— Добрый день, Королева Вита, как долетели?

— Хорошо. Вы можете сказать, что случилось?

— Конечно. Пройдемте со мной.

Молины прошли в дом.

— Вам надо отдохнуть или можем приступить к делу прямо сейчас? — спросил он Виту.

— Можно и сейчас. Только я буду на аэро кресле.

— Да, конечно.

Виту завезли в просторную гостиную, в которой сидел один человек. Мужчина.

— Проходите, присаживайтесь. Охрану попрошу временно нас оставить. Зак и Жен — останьтесь.

— Ника тоже в курсе дела, — сказал Жен.

— Хорошо, пусть остается.

Базик решил тоже остаться и послушать. Жен и Ника сели вместе. Возле кресла Виты стоял Зак.

— Кучерявый! — позвал незнакомец.

В комнате на полу появились круги. В их центре появился черноволосый парень с корабля.

— Привет, Вита. Я же сказал, что еще встретимся, — улыбался сияющей улыбкой парень. — Привет Птица, привет Зак. Всем остальным тоже привет.

— Присаживайся, — сказал Птица, — это та девушка, о которой ты говорил?

— Да.

— Она не гибрид.

Кучерявый подошел и присмотрелся к Вите:

— Действительно, не гибрид. Когда я ее встретил — она походила на гибрид.

На полу появились круги, в центре которых появился Ден.

— По какому поводу собрание? — удивился парень.

— Привет, Отшельник, я нашел девушку нашего вида, — сказал Кучерявый, — это ты поставил на ней метку?

— Она не нашего вида.

— Нашего, — сказал Птица.

Ден подошел к Вите. Внимательно ее осмотрел:

— Не понимаю. Вита, как ты стала такой?

— А разве не ты на мне эксперименты проводил? — спросила Вита.

— Я на такое не способен. Это сделал не я, но я очень рад, — улыбаясь Ден.

— Отшельник, за незаконную метку ты будешь отправлен под суд.

— Птица, когда я ставил метку — она не была одной из нас.

— У вас нет названия расы? — спросила Вита.

— Мы живем иначе, — сказал Птица, — у нас нет имен, нет расы и нет своей планеты. Точнее одной планеты на всех как у вас. Нам это не нужно. У каждого представителя нашего вида свои планеты и свой мир.

— Тогда пусть вы будете архами. Нам надо вас как-то называть, — сказала девушка.

— Хорошо, если тебе так проще, — сказал Птица, — а разве ты не чувствуешь, что ты нашего вида?

— Нет. Я молин.

— Прости Малышка, но ты нашего вида, — я обязан тебя забрать, — сказал Птица.

— Но я не хочу. Я вас не знаю. Я хочу жить здесь.

— Это невозможно, — сказал Птица, — ты другая. Тебе будет лучше со своими.

— Я молин и я уже дома.

— Стоп! — сказал Ден, — по закону Вита принадлежит мне. Вы не имеете права ее забирать. Она не была нашего вида. Поэтому в моих действиях нет ничего противозаконного.

— Ты можешь это доказать? — спросил Птица.

— Я проводил полное обследование Виты, когда она попала ко мне. Конечно, могу.

— Жен, введи наших гостей в курс дела, — попросил Председатель и дал флешку с изъятими у Жена материалами.

Жен включил свой браслет.

— Это ДНК Виты когда она прилетела на Сошен, как видите — она была человеком. Это ее ДНК когда она стала молином. Это ДНК до того, как она попала к Дену. Это ДНК — когда Ден ее отпустил навестить родных. Как видите, нет никаких изменений. Теперь показываю ДНК с момента, как она прилетела на Сошен, — Жен переключал голографические картинки. — Трансформация началась не во время и не сразу после вмешательства Дена, по-вашему — Отшельника, а значительно позже. Теперь посмотрите изменения ее внутренних органов. Внизу каждого снимка есть дата.

Жен переключал снимки.

— Невероятно, — сказал Кучерявый.

— Согласен, у меня много снимков и поэтапных результатов каждого обследования. Вита сама трансформировалась без вмешательства кого-либо извне. Что могло послужить толчком — я не выяснил, — сказал Жен.

— Я добавлю, — сказал Председатель, — Вита очень уважаемая нашим народом Королева. Как видите, мы не присваивали самку вашего вида. Она не готова жить в вашем

обществе. Вы же не будете забирать ее насильно?

— Какой сложный и интересный случай, — сказал Птица.

— Это моя девушка, — сказал Ден, — по всем законам логики и морали. Я имел право поставить на нее такую метку, потому что она не была на тот момент представителем нашего вида.

— Ден, но я не хочу быть с тобой, ни с кем из вас, в вашей расе мнение женщин не учитывается?

— Учитывается, — сказал Птица, — но я не смогу без вреда для тебя снять эту метку. На наших девушках такие метки не ставятся, они считаются не гуманными. Если кто-то из наших мужчин ставит метку, то девушка сама может разрушить ее при желании.

— Разве Ден не сможет убрать свою метку? — спросила Вита.

— Нет, не может, — сказал Птица, — она разрушится сама, но пройдет много времени.

— Тогда я буду жить сама, пока метка не разрушится.

— Так нельзя. Заботиться о тебе, и охраняет тебя, будет муж. Если вдруг твой муж с тобой обращается грубо, жестоко — ты обращаешься в суд, тогда твой муж будет наказан, а ты будешь жить под присмотром другого мужчины. До тех пор, пока метка не исчезнет — выйти замуж за другого ты не можешь.

— Я не имею право быть не замужем? — удивилась Вита.

— Да. Если ты будешь свободна — мужчины начнут войну из-за тебя. А так ты будешь по чуть-чуть с каждым из нас.

— Как переходящий приз?

— Можно сказать и так.

— Какой ужас.

— Ну что ты, мы относимся очень бережно к нашим девушкам. Тебе не о чем волноваться, — сказал Птица.

— Мамочка, роди меня заново. Председатель, я не хочу идти с ними.

К Вите подошел Птица, и положил на ее голову руку. Вита отключилась.

— А вы не считаете, что оставить ее здесь было бы хорошим решением, — спросил Зак, — просто никому не говорите, она есть.

— Об этом узнают все и очень быстро, — сказал Кучерявый, — даже если мы никому ничего не скажем. Вита сейчас как новорожденная. На большом расстоянии она не ощущается, но это временно. И тогда ваша галактика станет местом разборок. Её всё равно кто-нибудь утащит. Птица следит за порядком, поэтому девушке пока лучше быть с ним.

— Птица. Я не согласен отдать Виту, — сказал Отшельник.

— Не волнуйся. Суд рассмотрит это дело. Вероятнее всего Виту оставят на твоём попечении до времени, пока метка не распадется. Тебе невероятно повезло. Председатель, мы будем помогать молинам, но взамен вы отдадите нам тех, кто вдруг трансформируется как Вита. Маловероятно конечно, но кто знает. Чтобы избежать массового воровства молинок, мы не будем говорить, как именно Вита стала архом. Жен, ты должен уничтожить всю информацию о Вите с того момента, как она пересеклась с Отшельником. Отшельник тоже уничтожь всю информацию и назови ее иначе.

Вита лежала в чем-то, похожем на половинку яичной скорлупы. Было мягко, удобно,

уютно.

— Малышка, ты проснулась? — подошел Ден.

— Да.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально, но почему-то я ничего не помню.

— А меня помнишь?

— Я знаю, что я тебя знаю.

— Я Ден.

— Привет Ден. А меня как звать?

— Блюм.

Парень взял девушку на руки и понес.

— Мы куда?

— В кровать.

— А это было что?

— Ячейка. Для сна она очень удобна. Для секса — нет.

— Ты хочешь секса?

— Мне нужно произвести настройку твоего тонкого тела.

— А это не больно?

— Ни капельки, — улыбался Ден.

Он уложил Блюм в кровать и лег рядом.

— Просто полежи. Когда я закончу — я скажу.

Ден закрыл глаза. Вита ощутила поглаживания по рукам, ногам и голове. Потом неожиданно Ден вошел в нее через солнечное сплетение и завладел ее телом, судя по ощущениям Блюм. Было так хорошо и приятно. Ощущения постепенно нарастали, ее тело и душа звучали, как звучит скрипка, когда на ней играет хороший музыкант.

Через некоторое время Ден закончил и покинул тело Виты.

— Ты как?

— Потрясающе! Я чувствую себя невероятно хорошо. Мое тело и душа — пели! Это любовь?

— Нет, это еще не любовь. Мы просто коснулись друг друга тонкими телами. Теперь твои тело и душа открыты для любви.

Блюм и Ден лежали в постели. Парень обнимал и нежно целовал девушку. Блюм лежала расслаблено после секса.

— Когда ко мне вернется память?

— Я не знаю.

— А она вернется вообще?

— Конечно. Не торопи события.

— Ден, поставишь на мне метку снова, если эта закончиться?

— Конечно, мой цветочек, но только через сто мужей.

— Как это?

— Раз моя метка на тебе уже стояла — ты должна выйти замуж сто раз, прежде чем мне будет позволено ставить на тебе метку снова.

— Почему ты не говорил мне об этом раньше?

— Не хотел расстраивать.

— То есть, если эта метка исчезнет — мы расстанемся?

— К сожалению — да.

— Не чувствую в твоём голосе сожаления. Я тебе надоела?

— Я принимаю жизнь такой, какая она есть. Если я буду убиваться о том, чего не могу исправить — ничего не измениться.

— Какой-то ты холодный.

— А во время секса ты говоришь, что я слишком горячий.

— Я не секс имела ввиду.

— Я знаю, я шучу.

Прошло почти 25 тысяч лет с тех пор, как Ден поставил метку. Скоро она распадется, и ничего тут не поделаешь. Если обычную метку поддерживает сама женщина, то остановить распад этой не получится. Ден был в глубокой печали, просто не хотел это показывать. Их время пролетело быстро и незаметно. Он даже стал реже заниматься научными исследованиями, лишь бы только побыть с Блюм подольше.

Ден выделил планету специально для исследования молинок. Он повторял все в точности, что делал тогда с Витой, но брачные метки на них не запускали процесс трансформации. После того, как архи забрали Блюм к себе — Ден говорил со всеми ее друзьями. Она не делала ничего особенного, найти то, что явилось пусковым механизмом — не удалось.

— Блюм, к нам гость.

— Опять Кучерявый?

— Ага.

— Что ему от нас нужно?

— Он тебя пасет.

Вита оделась в халат и вышла. Ден оделся и вышел за ней. В гостиной их ждал

черноволосый парень.

— Привет, мой Цветочек, — он подошел и чмокнул Виту в щечку.

— Привет, Кучерявый. Зачем пожаловал?

— За тобой, мое сокровище. Может, сразу ко мне переедешь?

— Зачем?

— Когда метка исчезнет — ты станешь свободной. Если бы суд признал его метку незаконной, то ты бы сейчас была со мной. Я тебя первый нашел, — сиял парень.

— Какой суд?

— А, у тебя еще память не вернулась?

— Расскажи мне.

— Птица временно заблокировал тебе память, но она должна вернуться вместе с исчезновением брачной метки.

— Зачем?

— Ты не хотела с нами идти. Не напрягайся так. Потом все сама вспомнишь. Цветочек, давай сразу ко мне а? Мне так спокойнее будет.

— Кучерявый, не собираюсь выходить ни за кого замуж.

— У тебя не получится. Ты же не хочешь всю жизнь жить в бегах? Гораздо проще выбрать меня и позволить поставить на себе метку.

— Нет! Я не хочу никуда уезжать. Я не хочу себе нового мужа, меня все устраивает.

Ден обнял Блюм:

— Не расстраивайся, не пугайся. Я постараюсь тебя защищать. Мы не расстанемся полностью, ты сможешь меня навещать. Кучерявый в чем-то прав. Убегать — это стресс. Ты совсем молоденькая и не умеешь прятаться, тебя быстро обнаружат.

— Я могу обратиться в суд с жалобой?

— Обратиться — можешь, но это ничего не изменит.

— Пока метка не исчезла, помоги мне обратиться в суд.

Они втроем прошли сквозь несколько порталов и оказались в здании суда.

— Привет, — смущенно сказала Блюм, помахав нескольким мужчинам в кресле, сидящих полукругом.

— Привет Блюм, — сказал мужчина в центре, улыбаясь, — как тебе у Отшельника, понравилось?

— Да, можно я у него останусь?

— Малышка. Ты наверно боишься. Не нужно бояться. Тебя никто никогда не обидит.

— Я не хочу бегать и прятаться. Я не хочу выходить ни за кого замуж. Это бесчеловечно ставить женщин в такие условия и превращать их жизнь в ад. Я хочу свой дом, чтобы у меня был муж и дети.

— Ты можешь выбрать мужа сама. Уже сейчас.

— Не могу. Я мало кого знаю.

— Блюм, архи живут очень долго. Ты и сама не сможешь жить с одним и тем же мужем вечно. Другие архи тоже хотят ощутить семейное счастье. Мы не можем, как другие виды жить гаремами. Наша сущность этого не позволят. Пусть на время, но ты будешь принадлежать только одному арху.

— Я не хочу принадлежать никому. Я хочу быть свободной.

— Малышка. Женщины слабые и беззащитные, по сравнению с мужчинами, ты не сможешь им противостоять. Если ты будешь жить одна — вокруг тебя будет постоянная

толпа поклонников и постоянное соперничество. Они не дадут тебе спокойно жить. Воспринимай всё как игру. Женщины хорошо умеют прятаться и маскироваться. Тебя будут искать те, кто хочет и готов создать семью. В конечном итоге выбираешь ты, поддавшись одному из них. Мы любим игры, так же мы любим что-нибудь создавать, развивать или изучать. Ты, наверно, уже заметила это по себе.

— Если я не хочу — меня не найдут?

— Могут и не найти. Ты еще не знаешь, на что ты способна. Если постоянно быть в безопасности — ты атрофируешься. Экстремальные ситуации будут развивать твой мозг и тело.

— Не проще ли создать школы по обучению?

— Нет, Блюм. У каждого арха свои способности, мы развиваемся каждый по своей программе, создаем себя сами. Лучшая школа — это сама жизнь.

— А для меня могут сделать исключение?

— Жизнь кажется страшной, а мир огромным только поначалу. За тобой будет присматривать Отшельник. Для тебя он какое-то время будет безопасен, потому что не может поставить метку.

— То есть ваш ответ — нет.

— Блюм, ты уже окрепла, твои «крылья» уже выросли, тебе пора учиться летать самостоятельно. Нет смысла продолжать держать тебя у Отшельника. Посмотри мир, путешествуй, это интересно.

Блюм и Ден вернулись домой.

— Почему мне не разрешают жить с тобой? Если я сама могу выбирать, почему я не могу выбрать снова тебя?

— Потому что девушек мало, а судьи тоже мужчины. Эта система брачных игр позволяет избежать споров и войн между нами. Найти женщину очень сложно, если ты научишься скрывать свое присутствие. Давай поиграем. Я пока займусь делами, а ты можешь спрятаться на любой из наших планет или на станции. Через час я начну тебя искать. Если я тебя не найду за три часа — ты выиграла.

Ден ушел. Блюм просчитывала в голове, где Ден будет искать в последнюю очередь.

«У себя в лаборатории» — мелькнула мысль у девушки, — «но как скрыть свое присутствие? Ладно. Вариант с лабораторией оставлю на потом. Пока спрячусь подальше».

Вита спряталась на одной из планет, в подземном бункере, о котором Ден не знал. Но он нашел ее очень быстро. Переместившись через портал.

— Как?

— Я ощущаю твое присутствие. До тех пор пока ты уверена в своем укрытии — тебя будут находить. Нет такого места, где мужчины не будут ощущать тебя. Ты должна не хотеть, чтобы тебя обнаружили, как то так. Я не знаю, как у женщин это получается.

Они вернулись на станцию. Блюм пряталась снова и снова, каждый раз Ден ее находил.

— Ден, так не честно, ты даже не напрягаешься. Я включаю логику на полную — а спрятаться не могу.

— Логика не поможет. Включай инстинкты. Представь, что это кто-то, кто хочет тебя съесть или убить и тебе надо скрыть свое присутствие, чтобы выжить. Если ты этому

научишься — имей ввиду. Если мужчина приблизится слишком близко, то он тебя обнаружит. Даже с твоей системой маскировки. Значит, твоя задача не только уметь маскироваться, но и двигаться при этом.

Они пробовали снова, но у Виты ничего не получалось.

— Ясно. Просто ты хочешь, чтобы я тебя нашел.

— Не хочу.

— Нет, Блум, подсознательно хочешь. Я приглашу в гости Кучерявого. Когда он будет тебя искать, представь, если он тебя найдет — утащит в свою берлогу. Будет тебя тискать и обцеловывать сколько ему захочется, его слюни будут у тебя по всему телу.

— Бррр, — сказала Вита.

— Вот, запомни это ощущение, свое нежелание быть обнаруженной. Прячься.

Вита через портал убежала на одну из планет. Через некоторое время появился Кучерявый.

— Ты меня звал?

— Мы с Блум в прятки играем, хочешь с нами?

— Конечно! А если я найду — можно я ее поцелую?

— Можно. У тебя три часа на поиски.

«Но я почему-то уверен, что ты ее не найдешь», — злорадно подумал Ден.

Кучерявый очень старался, прочесал станцию и все планеты, но в какой-то момент он ее учуял и поймал.

— Блум, — сказал Ден, — держи дистанцию. Ты хорошо пряталась, но подошла слишком близко.

Кучерявый тискал вырывающуюся девушку.

— Ден, скажи ему, чтобы отстал!

— Прости, я думал, ты не попадешься. Теперь с тебя поцелуй.

Кучерявый прижал Виту к стене и, удерживая голову, целовал в губы.

— Хватит, — сказал Ден, — давайте еще раз.

— Цветочек, я тебя хочу, — сказал ошалевший от возбуждения Кучерявый.

Ден оттащил парня:

— Прячься!

Блум убежала, Ден какое-то время держал Кучерявого, потом отпустил. Кучерявый уже не играл. Его зрачки горели, он рванул по шлейфу запаха девушки. Через какое-то время Ден перестал ощущать ее присутствие. Кучерявый крушил в ярости все на своем пути, не ощущая «добычи». Положенные три часа прошли.

— Ты проиграл, — сказал Ден парню.

— Дай мне еще время.

— Прости нет, правила есть правила. Блум тоже нужно отдохнуть. Спасибо что помог.

— Уступи ее мне, я безумно хочу.

— А ты бы уступил? Иди домой, успокойся. Если будешь нужен — мы тебя позовем.

Кучерявый кинулся на Дена. Ден повалил и скрутил парня на полу, тот аж взвыл.

— Я тебя прощаю только потому, что ты еще молод. Научись сдерживаться, это тебе пригодится. В ярости ты совершаешь слишком много ошибок.

— Отдай ее мне, пока на ней метка. Если метка исчезнет — никто ее не сможет найти, — просил Кучерявый, — когда-нибудь я смогу передать ее тебе.

— Какой шустрый. заслужи внимание девушки или стань хорошим охотником. В жизни

ничего не бывает даром.

Ден встал с парня.

— Отшельник, подумай, у нас очень мало времени. Мы ее упустим или ты думаешь, что тебе удастся получить женщину экспериментальным путем?

— Увы, мои эксперименты с треском провалились.

— Отшельник, мы можем потихоньку объединиться с другими и передавать девушку из рук в руки, не выпуская из-под присмотра.

— Это заметят рано или поздно, сделаете себе еще хуже. Не ищи легких путей, они могут оказаться тупиком. Топай домой.

В глазах Кучерявого кипела ярость. Появились круги и он исчез.

— Он же здесь все разнес! — сказал Вита, выйдя из тени.

— Не страшно, зато ты теперь имеешь представление об охотниках. Он еще молод и не опытен. Те будут умнее, и их будет много. Тебе нужно научиться держать их всех в поле зрения, не выдавая себя. Я приглашу нескольких парней, и ты потренируешься. Пока отдыхай. Ты нашла в себе то, что тебя маскирует. Больше не проигрывай. Я не хочу, чтобы тебя целовали.

В Дене кипела ревность. Он уволок Блюм в спальню, брал ее резко и грубо.

— Ден, что с тобой?

— Не позволяй обнаружить себя никому кроме меня. Сейчас я хочу тебя наказать.

— Ден, мне больно!

— Терпи.

Ощущения боли и оргазма смешивались, выматывали физически и морально. Из-за возбуждения Блюм не могла остановить Дена, боль не давала получить удовлетворение. Получался замкнутый мучительный круг.

Когда Ден закончил, девушка сказала:

— Никогда больше так не делай, иначе я не буду с тобой заниматься сексом.

— Я ревную, я сорвался.

— Я думала, что тебе все равно.

— Мне не все равно.

— Почему на суде ты ничего не сказал?

— Блюм, мое мнение ничего не изменит. Мы все можем жить, как хотим и делать, что хотим. Можем создавать свои миры и уничтожать их. Можем брать самок у других народов и устраивать гаремы. Но все наши действия не изменят того факта, что боги одинокие. Кстати, изначально у архов не было своих женщин вообще.

— Архов рожали самки других народов?

— Да, но это было очень редко. Те несколько самок, что у нас есть — скорее исключение из правила, чудо, можно так сказать. Каждый бог, хочет прикоснуться к чуду, еще больше хочет оставить это чудо у себя. Женщины архи не обладают теми же способностями, что мужчины. Это говорит о том, что этот феномен перешел к нам от тех народов, от которых рождались дети. Самки сами по себе — отголосок, затерявшийся ген. Как фантом умершего человека. Если изучишь ДНК архов — увидишь, самок у нас быть не должно. Ты и другие женщины — генетическая ошибка. Очень хорошенькая такая ошибочка, — улыбался Ден и ластился к Блюм.

Она гладила его голову у себя на коленях.

— Все архи — гибриды?

— Нет. Все чистокровные. Наши гены ни с чьими другими не смешиваются.

— А как же люди?

— Они лабораторные. Синтетический вид.

— А кто меня родил?

— Ты сама все вспомнишь. Уже очень скоро.

Ден потренировал Блюм еще несколько дней, прежде чем пригласить мужчин.

— Когда имеешь дело с несколькими — то у тебя должно быть пространство для маневра. Станция для этого не подойдет. Мы пойдем на первую планету. Когда будешь готова — приходи к нам. Твоя задача украсть со стола яблоко. Яблок будет несколько, поэтому исчезновение одного никто не заметит. Если тебе это удастся — ты выиграла. Яблоко принеси в лабораторию. По времени задание не ограничено, потому что тебе придется искать подходящий случай. Выполнишь задание — дай сигнал.

Ден позвал нескольких архов:

— Ваша задача: поймать нашу девочку до того, как она украдет яблоко. Приставать к ней нельзя. Она все еще моя жена.

«Задача Блюм будет выманить мужчин, отвлечь их от стола, как она справиться?», — думал Ден.

Мужчины портировались на планету. Ден в беседке вывалил на стол пару килограмм яблок. Мужчины заняли круговую оборону. Вита портировалась в лесу и рассматривала свою цель из-за дерева. Она заметила, что какие-либо предметы немного помогают, можно подходить ближе и не быть обнаруженной.

Она поняла, как работает эта система. Она не исчезала в буквальном смысле слова. Ее просто не замечали, как если бы она была тем же деревом. Если рядом было настоящее дерево, это усиливало скрывающий эффект ее способности. Ее просто не видели.

«Их слишком много, я не пройду, возле беседки нет леса. В обычном состоянии, мое духовное тело архи видят, но я же скрываю свое физическое присутствие, может и духовное тело не увидят? И какой мой лимит расстояния?»

Вита отошла от беседки подальше, легла удобнее и вышла из тела на другой стороне леса и спокойно пошла к беседке. Никто ее не замечал. «Опаньки, работает», — подумала Вита. Она подходила медленно и смотрела на реакцию мужчин. На всякий случай, соблюдая дистанцию. Она улучила момент, проскочила в беседку и кинула яблоко в траву подальше и быстро вышла из беседки. Она отошла, нашла свое яблоко и вернулась в лес. Но ее тела там не было.

«Я же здесь ложилась, тут еще и трава примята», — Вита вернулась в тело.

Она оказалась в спальне привязанной к кровати.

— Привет Малышка, — сказал Ден, — ты неосторожна. Ты достала яблоко, но потеряла тело.

— Как ты узнал?

— Когда ты выходишь из тела — оно теряет свою невидимость.

Он поиграл со связанной Витой в секс игры, потом продолжил тренировки. Вита пробовала достать яблоки разными способами. День за днем они тренировались, время уже выходило, скоро метка исчезнет, а Вита все не могла проходить незамеченной мимо нескольких мужчин.

— Тебе нельзя жить одной, а мое присутствие тебя выдаст. Сама ты долго не протянешь. Ты постоянно делаешь ошибки.

— И что мне делать?

— Вернуться к людям. Тебе там проще всего затеряться, но ты должна научиться держать скрытный режим даже спящей. Я попрошу, тебе выдадут документы человека.

— Эн?

— Нет, там уже другой ящерица, но тебе нельзя с ним общаться. Он не должен знать, что ты на Земле.

— Блюм, скоро исчезнет ошейник. Тебе пора отправляться. Поселись в большом городе, но не в гостинице. Сними дом или квартиру. Можешь с другими девушками. Люди не чувствуют между нами разницу. Вот документы на имя Вероники Герра. У тебя сейчас волосы темные и внешность не славянская.

— У меня были светлые?

— Да. Планету пока не покидай. Тебе будут передавать от меня письма.

— А я могу передавать письма?

— Можешь, но не подписывай их. Охрану я тебе нанять не могу, это привлечет к тебе лишнее внимание. Все, удачи.

Он обнял Блюм и прижал к себе.

Вита зашла в большой портал и оказалась в поле.

— Упс.

Вита шла по дороге и махала рукой проходящим мимо машинам. Ден дал ей пластиковую карту на ее имя с небольшой суммой денег, но в поле не было ни банкоматов, ни такси. В конце концов — остановился грузовик.

— Крошка, тебя до города подбросить?

— Да! Спасибо.

Блюм залезла в кабину.

— Как тебя зовут?

— Вероника.

— Ты иностранка?

— Да, я немного заблудилась.

— Может в полицию?

— Да нет, все в порядке. Мне бы только до города добраться.

— Документы у тебя есть?

— Она достала паспорт.

— Гражданка Италии, — прочел парень, — Ладно. Я Георгий, можно просто Гоша.

— Гоша, подбрось меня до банкомата, я деньги сниму и заплачу за проезд.

— Забудь. Я же не такси. У тебя есть, где остановиться? Я могу до гостиницы подбросить.

— Нет, я сниму жилье.

Когда они въехали в черту города, Блюм поблагодарила и вышла. Нашла банкомат и сняла немного денег.

«Доллары. Я в америке? Или теперь везде доллары ходят?».

Вита подошла к ларьку с газетами, купила несколько газет и карту.

«2673 год, не поняла. Это что был портал времени?» — Блюм огляделась вокруг, потом села на лавочку и стала досконально изучать газеты и карту.

«Стоп. Америка. Ух ты, память вернулась, а я даже и не заметила. Я Вита. Я вспомнила». Она вытащила зеркало. «Да, внешность изменилась. Сама. Ну и ладно, я всегда мечтала быть брюнеткой, хотя от меня прежней ничего не осталось».

Вита зашла в интернет кафе и нашла всю нужную ей информацию. Летоисчисление сменили. Земля 25 тысяч лет спустя. Она прикупила еще газет и журналов, и поехала на ж/д вокзал. По пути в столицу изучила прессу и людей вокруг. На нее особо никто не обращал внимания. Публика была разношерстной, Вита особо не выделялась.

В столице так вообще были толпы народа.

«Почему так много людей? Я же просила Раю следить за численностью».

Вита по газете нашла жилье в пригороде столицы и поселилась в небольшом двухэтажном доме.

Она не распаковывая вещи, и не раздеваясь, легла на кровать. Девушка сильно устала, ноги и руки просто гудели.

В двери постучали:

— Можно? — спросил женский голос.

— Да, — не вставая, ответила Вита.

— Я ваша соседка, давайте дружить.

— Хорошо, как только отлежусь немного.

— Я попозже зайду.

— Окей.

«Я забыла закрыть двери, но мне так лень вставать». Вита рукой достала сумку с паспортом и положила под подушку.

«Остальное если и украдут — не страшно».

Полежала и уснула.

Вита ощущала, что кто-то с ней рядом лежит и обнимает. Она открыла глаза — рядом никого не было: «Ден?»

Вита встала. Было утро следующего дня.

— Я на Земле, но почему-то я не рада. Я только приехала, а уже хочу домой. Неужели нельзя изменить законы, чтобы женщины не мучились?

Вита вздохнула и пошла разбирать вещи.

— Каждый раз себе говорю переодеваться перед сном и каждый раз ленюсь.

В комнату без стука зашла соседка.

— Я Хелен, с соседней квартиры, это я вчера заглядывала.

— Ага.

Девушка что-то говорила, Вита иногда махала головой и думала о том, что соседка у нее чрезмерно болтливая.

— Хелен, я не люблю когда много говорят.

— Нельзя быть такой ханжой. Надо и соседями общаться.

Вита вздохнула и занялась своими делами. Девушка не уходила, продолжая о чем-то говорить. Вита начинала злиться. Соседка видя, что ее уже не слушают начала дергать ее за одежду:

— Ты меня совсем не слушаешь! — возмущалась она.

Вита повернулась к соседке — у нее горели зрачки, Хелен с визгом вылетела из ее комнаты.

«Люди всегда были такие невыносимые? Боги с ней, я хочу посмотреть город».

Вита разложила вещи, приняла душ и ушла на остановку метро. Доехав до центра — девушка вышла.

«Толпы раздражают, давят на психику», — Вита пыталась стоять и ходить так, чтобы ее не касались. Она вышла из подземки.

«Воздух ужасный, надо поискать что-то вроде парка».

— Мужчина подскажите, пожалуйста, где тут парк.

— Вы наверно о сквере возле площади, вам туда.

Вита пошла в указанном направлении.

«Да, тут немного лучше, но все равно. Планету снова надо чистить».

Вита бесцельно бродила по площади. Зашла в парк, по пути купила мороженое.

— Станный вкус, — она его выкинула собакам, — вот, пожалуйста, даже собаки не едят. Почему меня все раздражает? Хотя нет, не всё. Собакам я рада. Они всё такие же.

Возле забора стоял парень, темно-коричневые волосы и карие глаза, невысокий.

«Чем-то похож на молина, даже ежик такой же», — Вита подошла ближе:

— Привет.

— Привет, — ответил парень.

Он с любопытством смотрел на девушку.

— Можно с вами пообщаться?

— Конечно.

— Я Вероника.

— Серега.

— Местный?

— Да.

— А по виду не скажешь.

Парень улыбнулся.

Вита ощущала, что это человек, не титан.

— Гуляете?

Вопрос выдернул Виту из задумчивости:

— А, да. Хотела город посмотреть.

— Вы не местная?

— Нет.

— Вам показать город?

— Я наверно не выдержу этих машин, метро, духоты и толп, — раздраженно сказала Вита.

— Я вырос в этом городе. Я нормально это все переношу, но я вас понимаю. Мы можем пойти на побережье, если хотите.

— Пойдем.

Вита шла возле молодого парня и рассматривала по пути город.

— Почему вы ко мне подошли? — спросил он.

— В тебе есть что-то знакомое.

— Вы меня старше?

— Не помню, не глянула.

Вита достала паспорт и посмотрела возраст — 27 лет.

Парень рассмеялся.

— Я еще не привыкла к новому паспорту, — объяснила Вита.

— Любите цветные линзы?

— Ты о чем?

— Глаза неестественно-сиреневого цвета.

— Ага.

Они дошли до дамбы.

— Здорово тут, — сказала Вита.

Ветер трепал ее волосы, она улыбалась. Воздух был свежим, морским. Кричали чайки, вдалеке ходили парусники и паромы. Вита ощутила прилив хорошего настроения.

Парень притянул к себе Виту и поцеловал в щечку. Она его оттолкнула.

— Больше не делай так, иначе я уйду.

— Я же тебе понравился.

— Не порти момент. Я просто хотела с тобой пообщаться.

— Не обижайся. Ты была очень красивой, когда улыбалась и подставляла лицо ветру.

Давай обменяемся номерами.

— Точно. Я забыла купить гаджет.

— Давай после прогулки я проведу тебя до магазина. Выберешь себе телефон.

— Спасибо. Здесь так хорошо, что и уходить не хочется.

Вита ощутила недалеко арха.

— Серж, постой вот так, — Вита стала между ним и оградой, — и пока не отходи.

— Ты от кого-то прячешься?

— Тихо!

К ним приближался мужчина, он прошел мимо них, оглядываясь по сторонам. Когда он был достаточно далеко, Вита отошла от Сергея.

— Спасибо.

— Он не похож на полицейского.

— Нет, это потенциальный тюремщик-муж. Это еще хуже.

— Ты от мужа убегаешь?

— Сейчас я не замужем. У нашего вида, если мужчина найдет свободную женщину, он имеет право взять ее замуж без ее согласия.

— То есть я теперь твой муж? — улыбался Сергей.

— Не смешно.

— А что за вид такой?

— На вашем языке — боги, это определение подходит больше всего.

— Ты — Богиня?

— Ага.

— Ты бессмертная?

— Да, если не умру.

Парень хохотал.

— Ты невозможно смешная.

Вита пожала плечами.

— Пойдем. Если тот парень что-то почувствовал — он может вернуться.

Они ушли, Сергей повел ее к магазину. Вита выбрала планшет с сим картой. Они обменялись номерами.

Вита достала шарик, он поднялся в воздух и развернулся в экран.

— Дана, введи номер в базу данных.

— Хорошо.

Вита продиктовала.

— Карту и местоположение архов.

Дана высветила голограмму местности. Рядом архов не было.

— Настрой планшет под меня.

— Сделаю.

— Спасибо все.

Экран снова свернулся в шарик, Вита положила его в сумку.

— Зачем тебе планшет?

— Чтобы я могла позвонить тебе или еще кому-нибудь.

— Достаточно телефона.

— Я не люблю слишком маленькие экраны.

— Шарик — технология вашей расы?

— Нет, мы с Даной сами его создали. Саму Дану, программу, создал бывший муж.

— Пойдем, перекусим? — предложил Сергей.

— Я могу жить без еды. Сейчас бы я хотела домой.

— Тебя проводить?

— Нет, спасибо. Я сама.

— Я позвоню тебе.

— Хорошо.

Они разошлись, Вита вернулась домой.

«Я оставила следы? Арх явно искал, а не был на прогулке. Или тут не одна я прячусь? Что-то мне расхотелось жить на Земле. Я хочу на Арделен. Отвыкла я от Земли за все это время».

Вита собрала вещи и уехала в космопорт.

«Интересно, хватит у меня денег на билет?» — спохватилась Вита.

Денег хватало, но в обрез. Вита решила лететь, а там разберется. Она отправила смс-ку Сергею, что улетает на Арделен, а сама стала ждать отправления корабля.

Вита ощутила присутствие арха. «Вот блин, неужели он тоже на корабль?». Вита зашла в туалет, и достала шар.

— Дана, карту и архов.

Она показала ей местонахождение арха.

— Один. Это легче.

Вита позвонила Сергею:

— Привет, ты можешь мне помочь?

— Проводить тебя?

— Я уже в порту, но меня надо прикрыть.

— Хорошо.

Вита дождалась Сергея. Он побыл с ней в зале ожидания, потом проводил в шлюпку:

— Может, останешься? Если боишься быть одна — ты можешь пожить у меня. Комнат хватает.

— Прости, но мне там проще и привычнее. Спасибо, что помог. У меня есть твой номер, если буду на Земле — позвоню.

Провожающие вышли из шлюпки, двери закрылись, и шлюпка улетела на корабль.

На корабле архов не было, Вита вздохнула с облегчением. Приготовилась ко сну и легла спать.

Вита была на Арделене, стояла растерянная возле остановки робоксов. Удостоверения у нее не было. Да и куда ехать она еще не придумала. К ней подошел полицейский.

— Вам помочь?

— Я даже не знаю, чем тут можно помочь. У меня нет денег даже на робокс, — сказала Вита.

— Вы к нам как гость или на ПМЖ?

— ПМЖ.

— Я позвоню в Королевский департамент, вам помогут, а пока пройдемте со мной.

Он взял ее сумку и отвел в ближайший полицейский участок. Там ей дали булочку и кофе:

— Спасибо! — улыбнулась Вита.

Через два часа пришла девушка:

— Где моя подопечная? — спросила она на проходной.

Полицейский указал на Виту.

— Привет, я твой куратор. Зовут Мария.

— Привет, Маша. Я Вероника.

— Ты бездомная?

Вита вздохнула.

— Можно сказать и так.

— Не расстраивайся. Я тебе буду помогать. Пойдем со мной. Она взяла ее сумку.

— Я сама.

— Вероника, я рабочая самка, а тебе надо беречь себя.

— Я не планирую пока детей.

— Сейчас не планируешь, потом захочешь. Пойдем, я устрою нас в недорогую гостиницу.

Вита пошла за Машей. Они зашли в робокс и поехали.

— Мащ, ты воспринимаешь меня как человека?

— Да.

«Если бы я додумалась скрывать свою сущность сразу — то архи бы меня не утащили. Жила бы себе спокойно в своем доме. Ден не стал ради меня бороться, просто выкинул как бесхозного щенка на улицу» — Вита вздохнула.

— Малышка, все будет хорошо, — Маша гладила Виту по голове, — мне надо заказать на тебя удостоверение. Дай мне свой паспорт.

— Мащ, а можно в удостоверении будет имя Вита?

— Это имя сейчас очень популярно. Конечно можно. Фамилию оставить той же?

— Нет. А можно без фамилии?

— Можно. Просто будут думать, что ты подкидыш.

— Пусть.

Маша прочла ее паспорт.

— 27 лет. Подросток значит.

— Документ поддельный, я совершеннолетняя.

— Даже если и так. Я должна оформить удостоверение на основе твоего паспорта. Так что побудешь подростком.

Они приехали в гостиницу в пригороде. Маша оформила номер на себя. Они заняли вполне удобный номер.

— Я думала, будет хуже, — сказала Вита, осматривая номер.

— Я не предложу тебе ничего плохого. Располагайся. Без меня выходить нежелательно.

Если что-то надо — обращайся.

Маша надела на нее переговорный браслет:

— Браслет не снимай, даже когда купаешься, он не промокает. Чтобы я могла тебя найти.

— Хорошо. А удостоверение когда будет?

— Придет молин из департамента. Заберет паспорт, потом вернется с удостоверением.

Ты хотела в город?

— Я пока не знаю, куда и чего хочу.

— Тебе нужен психолог?

— Нет. Мне надо время, чтобы привыкнуть к новой обстановке.

Вита разделась, забралась в постель и укрылась одеялом с головой.

— Малышка, тебе плохо?

— Мащ, а что если я не человек — меня выселят с планеты?

— Ты не человек? Внешнеходишь. Запах немного странный, а так не отличишь.

— Я тебя не пугаю?

— Нисколько, ты гибрид?

— Нет.

— Хорошо, если не хочешь говорить — не надо. Здесь тебя будут воспринимать за странного и, тем не менее, человека. Так что отдыхай, принесут удостоверение — пойдем в город.

— Мащ, мне нельзя попадать в больницу. Ни в коем случае.

— Как скажешь, только если будет угроза для жизни — у меня не будет выбора.

— Угрозы не будет, если конечно мне башку не снесут.

— Ну у тебя и юмор.

Маша приподняла одеяло, наклеила на Виту пластыри и укрыла назад. Постепенно Вита отправилась в сон.

Маша пригласила врача. Он одел на нее медчокер и провел жезлом.

— Это не человек.

— Я знаю, она меня предупредила. Что за вид?

— У меня нет данных на этот вид. Если не присматриваться, то похожа на людей. Может новая их разновидность? Змеелюди тоже отличаются, но тем не менее это тоже люди. У нее нет ядовитых желез. Я не думаю, что она может быть опасна. Мы обязаны

сообщить о новом виде властям.

— Давай не будем сообщать. Сделаем вид, что мы не заметили разницу. Я бы не заметила, если бы она не сказала.

— Мария, любой врач скажет, что она странная, особенно после осмотра.

— Значит, не будем больше приглашать врачей.

— Ты не сможешь прятать ее вечно.

— Она убежала откуда-то. У нее не было денег и паспорт не настоящий. Если она нелегальный лабораторный гибрид, то мы обязаны ей помочь. А то, что она отличается, что ж. Будет еще один вид людей или молинов, если она выйдет замуж за молина. Вряд ли она одна такая. Когда начнут появляться такие же, их признают за отдельную расу и все встанет на свои места. Ей будет полезнее пожить обычной жизнью, а не снова возвращаться в лабораторию, где её будут изучать и держать взаперти.

— Делай, как хочешь. Это твоя подопечная.

— Как она себя чувствует?

— Сложно сказать, я не знаю, что для ее вида норма. Органы целые. Нервная система в порядке.

— Она фертильная?

— Да, но давно не рожавшая.

— Она не подросток?

— Это взрослая особь, ее мозг развит полностью. Я буду вас навещать. Мне как врачу очень любопытно.

— Никому не говори.

— Мне то что, с тебя спросят если обнаружиться. У меня она в пациентках не числится.

Врач ушел. Маша укрыла Виту одеялом и вышла из спальни.

Вита ощущала, что ее обнимают.

— Ден, я так скучаю.

— Это я, Маша.

— А, прости.

— Кто такой Ден?

— Бывший муж.

— Это тот, кто проводил на тебе опыты?

— Откуда ты знаешь? — подскочила Вита.

— Догадалась. Не бойся, я никому не скажу.

Маша утащила Виту снова под одеяло.

— Ах, Маш, не трогай за грудь. Ах, — Вита схватила ее руку, когда рука Маши скользнула под трусики между половых губ. — Маш, нет.

— Почему нет? — Маша накрыла своим телом и своим губами.

— Ах, я хочу, — прошептала Вита.

Маша гладила ее бутончик и вводила пальцы внутрь. В ее сумке запищало. Вита вскочила и достала шар.

— Спасибо, Дана. Проверь нет ли мужчин.

— Нету.

— Фух.

— Что случилось? — спросила Маша.

— Я еще не умею заниматься сексом и держать скрытность.

— Это свойства твоего вида?

— Да.

— Есть другие, такие как ты?

— Да.

— Как называется ваш вид?

— Прости, я не скажу. Я не хочу, чтобы меня снова передали нашим. У меня потом не будет возможности сбежать. Удостоверение принесли?

— Да.

— Полетели на Сошен?

— Зачем? Эта планета перенаселена. Мы можем полететь на любую другую.

— Я хочу домой.

— Ты родом с Сошена? — удивилась Маша.

— Да.

— Ты была молином?

— Да.

— Хорошо, полетели на Сошен, но сначала давай тебя переоденем, чтобы ты не выделялась. Я посмотрела — у тебя почти нет вещей.

— Чем больше вещей, тем тяжелее таскать.

— Мы закажем парочку крепких парней для охраны и для сумок.

— Маш, на Арделене до сих пор не хватает самок?

— Конечно, и не только здесь. На всех планетах самок рождается меньше всех. Такова наша природа.

— Я думала, что люди это исправят.

— В общем и целом самок и самцов стало рождаться больше. Но в процентном соотношении рабочих особей больше, а самцов больше чем самок.

— Ясно. Природу молинов не обманешь. Передай мою благодарность департаменту. Без них было бы сложнее.

Пришло две охранников.

— Вы Бим и Бом? — спросила Вита.

— Нет, мы Атор и Саватар.

— Вы похожи на близнецов.

— Мы братья.

Вита обошла вокруг парней.

— Я отвыкла от молинов. Вы такие громадные.

— Вы нас не бойтесь, мы самок не обидим.

— Я знаю, просто непривычно. Можно я буду называть вас братья? Все равно я вас не отличаю.

— Конечно.

— Уже не принято называть самок Госпожа?

— Было замечено, что человеческие самки не любят, когда их так называют.

— Понятно. Я Вита.

Молины по очереди поцеловали ее руку.

— Нарцисс. Запах, — сказал один из братьев, — необычно.

Вита пожала плечами.

— Вы готовы к труду и обороне? — спросила Маша.

— Всегда!

— Пять минут на сборы и по магазинам. Надо нашу красавицу приодеть, а то жалко смотреть.

Они вышли, Вита взяла под руки двух братьев.

— Мои сыновья не были такими высоченными. Наверно из-за того, что я сама невысокая. Так приятно пройтись с вами.

Маше пришлось выбирать Вите вещи самой, потому что той было откровенно все равно.

— Ты по поведению не похожа на самок, у тех горят глаза, когда они попадают в магазин и думаешь, хватит ли денег дотянуть до конца месяца, — улыбалась Даша.

— А где сейчас твоя подопечная?

— Вышла замуж и живет счастливо, за ней теперь ухаживает ее семья. От услуг куратора их семья отказалась.

— Я добровольно не выйду замуж.

— Кто знает. Вскружит голову какой-нибудь красавчик, и забудешь что говорила.

— Мне рабочие особи больше нравятся.

— У тебя бывают гоны?

— Нет.

— А менструация?

— Нет.

— Ты здорова в плане деторождения?

— Да.

Маша покупала все, что считала нужным и передавала сумки парням. Вита ходила по магазинам как по музею все с интересом рассматривала, иногда брала в руки.

— Все такое красивое, изящное. В каждую вещь вложено много старания. В этом ваша черта как нации, — сказала Вита, — нет простых вещей, каждое как произведение искусства.

Запиликал шарик.

— Маш, бегом в туалет со мной, парни подождите здесь.

Вита взяла девушку за руку и убежала. Через минуту в магазин зашел мужчина. Посмотрел на продавца, на парней. Походил по магазину и вышел.

«Он ушел» — передал охранник Маше, девушки вышли.

— Ты общаться ментально не умеешь? — спросила Маша у Виты.

— Нет. Как я могла его не почувствовать? Он же был так близко. Если бы не шар — я бы попала. Ужас какой.

— Тебя ищут? — спросил охранник.

— Да.

— Что будет, когда найдут?

— Заберут.

Виту трясло. Маша налепила на нее успокоительный пластырь.

— Вита! Все хорошо. Он уже ушел, — Маша прижала Виту к себе, — успокойся, пожалуйста, мне больно на тебя смотреть. Никто тебя не обидит.

— Мне с ними нельзя пересекаться, ни в коем случае, это будет конец, Маша. Я больше вас никогда не увижу.

— Малышка, — Маша гладила ее по голове, — жить в страхе не нужно. Раз у тебя есть твой шарик, он предупредит если что. Расслабься.

Вита развернула шар:

— Дана. Есть мужчины?

— Нет.

Вита свернула экран в шар и положила его в сумку.

— Пойдемте, надо отсюда уходить, — сказала Вита.

— В номер или в другой магазин?

— На Сошен, — сказала Вита.

— Хорошо, я закажу билеты, — сказала Маша.

Вита и ее свита сели на корабль и зашли в каюту, когда на корабле объявили отправление, она достала шар.

— Дана, на корабле мужчины есть?

— Нет.

— Теперь можно немного расслабиться. Интересно, а есть место, где меня не будут искать? Хотя с их системой порталов они доберутся куда угодно. Точно, в экстренном случае можно спрятаться на корабле. С их скоростью применять портал не получится, но и жить вечно на корабле тоже не смогу. Маша, будь всегда рядом, хорошо? Я смогу за тебя спрятаться. Если сбежать возможности не будет.

— Хорошо, если это тебе поможет. Мы можем заняться сексом, раз тут безопасно? — спросила Маша.

— Я сначала проверю корабль. Вдруг кто-то такой же, умеет маскироваться.

Вита взяла с собой охранника и вышла из каюты с сумочкой. Она прошлась по кораблю. Зашла в столовую, комнату отдыха, прошлась по коридорам.

— Все хорошо. Ура. Пять дней пути будут без проблем.

Вита вернулась в каюту.

— Кушать не хочешь? — спросила Маша.

— Наш вид не нуждается в пище. Мы можем кушать немного ради удовольствия.

— А я поем, — сказала Маша, — и парней надо покормить.

Они посидели, поели.

— Пойдем, — Маша потащила Виту в спальню.

— Мащ, я не уверена что хочу этого.

— Потом не будет такой возможности, ты будешь вскакивать при каждом «пилим».

Маша утянула Виту в кровать. Раздела, возбудила и позвала парней. Они вчетвером занимались сексом в течение всего пути, отвлекаясь на туалет и на перекус.

— Я хочу еще, — просила Вита.

— Прости, малышка, но мы подлетаем.

— Я хочу, — Вита каталась по кровати.

Маша включила запись ее «пилим». Вита быстро соскочила.

— Вит, мы подлетаем, соберись в кучу. Включай там свою защиту.

Маша помогла одеться, собраться. Парни взяли сумки, и они все пошли к шлюпкам.

— Ты хочешь в столицу?

— Старый Город?

— Нет, столица Витан.

— Да, давай в столицу.

Они вышли из шлюпок и направились к лайерам такси. Они зашли в один из них, Маша сказала:

— Покатайте нас, пожалуйста, покажите Госпоже столицу.

Лайер мягко оторвался от земли и плавно полетел на север.

— А где столица?

— В центре материка.

— Только, пожалуйста, не быстро, я все хочу посмотреть, — попросила Вита.

Скорость лайера снизилась, Вита смотрела в окна.

— Сошен стал походить на Арделен, — сказала девушка, — ничего не узнаю.

Они пролетали над поселками и полями. Мимо них пролетали другие лайеры. По земле двигались робоксы. Через три часа они были над столицей.

— Покажите столицу вид сверху, — сказала Маша.

Лайер двигался вперед набирая высоту.

Вита всматривалась, но картинку не могла разобрать. Потом разобрала силуэты танцующих молина и женщины.

— Рута, — удивилась Вита.

Город создавал картину, где Вита и Рута танцуют вместе. На картине он был очень красивым и улыбающимся.

У Виты по лицу катились слезы.

— Ты его знала?

Вита махнула головой. Вита немного проплакалась, успокоилась, потом сказала:

— Надо же, как сделали. Он как живой.

— А девушку ты узнаешь?

— Узнаю.

Вита сделала снимок.

— Где они взяли эту фотографию? Я такой не помню. Невероятно красиво получилось.

— Спустите нас на стоянку лайеров, — попросила Маша.

Маша рассчиталась за такси, Вита и молины вышли.

— Ты — Королева Вита? — спросила Маша.

— Была.

— Ты живешь так долго и так сильно изменилась. Тебя не узнать. Ты любила того молина?

— Да.

— Он был твоим мужем?

— Куратором и любимым.

— Он был рабочей самкой?

— Да.

— Красивый, ничего не скажешь. Взгляд как у хищника, — сказала Маша.

Они сели на робокс и поехали в ближайшую гостиницу. Маша сняла номер.

— Как тут так светло и просторно. Это не дорого?

— Цены на Сошене ниже. Так что не волнуйся, мы вписываемся. Иди, отдыхай, я сама вещи разберу.

Вита ушла в свою спальню, сняла с себя все и пошла в ванную.

«Этот Сошен мало похож на прежний. Красиво, но все чужое. Оно и понятно. С временем все меняется. Появляются новые города, а молины уходят, остаюсь только я».

— Тебе помочь? — зашла Маша.

— Нет.

— Ты чего приуныла?

— Слишком много воспоминаний и сожалений.

— Вставай, давай мыться. Не хватало только депрессии.

Маша намывливала Виту и ощутила, что ее хозяйка снова возбуждается.

— Тебе нравится мыться?

— Я люблю массаж.

— Хорошо, пригласим тебе врача-массажиста. Будешь у меня каждый день готовенькой к сексу, — смеялась Маша.

Маша домыла Виту, обтерла и потянула в постель.

— В город хочешь? — спросила Маша, — погулять, посмотреть. Сколько можно сидеть тут и предаваться ностальгии.

— Это не тот Сошен, каким я его помню. Я не ощущаю себя дома.

— Вита, ощутишь, если начнешь вылезать наружу. Пойдем. Я тебя красиво одену, сделаю тебе прическу. Будешь как куколка.

— А вдруг осталось что-то прежним?

— За 25 тысяч лет? Сомневаюсь. Хотя если за постройками следить — они могут и простоять. Где ты жила?

— Возле больницы, особняк. Я его маленьким детям отдала.

— Ясли значит. Хорошо. Давай слетаем, посмотрим, что тут еще осталось с тех времен.

Маша помогла одеться и сделать прическу.

— У тебя шикарные волосы. А глаза так вообще невероятные. У тебя от природы красные зрачки?

Вита соскочила и побежала к зеркалу. Зрачки горели, но не сильно ярко.

— Маш, у нас солнцезащитные очки есть?

— Не волнуйся, красные зрачки прикольно смотрятся с сиреневой радужкой.

— Глаза могут меня выдать.

— Молины не ходят в очках. Так что очки быстрее привлекут к тебе внимание. Чем твои зрачки. Не дергайся, веди себя естественно и никто не будет к тебе присматриваться. Люди разноцветные, молины к этому уже привыкли.

Они вышли из гостиницы. Доехали до стоянки лайеров.

— Шелест! — Вита позвала молина на стоянке.

— Вы ошиблись. Меня Сэмюэлем зовут, или просто Сэм.

— Сэм?

— Да.

— Не может быть!

— Вита, — сказала Маша, — молины так долго не живут. Вряд ли это твой знакомый.

— Муж. Это был мой муж. Вы так похожи!

— Вита. Возьми себя в руки и отстань от парня. Может они родня.

— Все в порядке, я понимаю. Вам такси? — спросил Сэм.

— Да, — ответила Маша.

— Садитесь.

Парень открыл лайер и сел за управление.

Все сели по пассажирским сиденьям. Вита села сбоку, чтобы видеть парня.

— Вы смотрите на меня такими влюбленными глазами, что аж смущает, — сказал парень.

Вита рассматривала парня. Она стала замечать, что он не был точной копией Шелеста, это был скорее эффект неожиданности, но походил он здорово. Цвет волос немного не тот. Черты лица были знакомы и некоторые манеры. Улыбка больше всего походила и мягкий взгляд карих глаз. Ростом и телосложением он был меньше.

Вита подошла и понюхала плечо парня. Пах он абсолютно по-другому.

— Да, ты не Шелест, прости, что напугала тебя.

— Вы не напугали, просто на меня так никто никогда не смотрел, — улыбнулся парень.

— Какой ты хорошенький, когда улыбаешься, — Вита подошла и обняла его со спины.

Маша разжала ей руки и оттащила.

— Ты с ума сошла! Мы же упадем. Те приставай к летчику. Ну, ты посмотри. Если будешь плохо себя вести, я привяжу тебя к креслу. Мы же хотели посмотреть ясли. Вернись на землю, кто-то совсем недавно говорил, что никогда не выйдет замуж.

— Сэм, приходи ко мне на свидание. Пообщаемся. Обещаю не приставать.

— Я не против, приставайте, — улыбался парень.

— Уууу блин. Я уже не хочу в ясли лететь, — скулила Вита.

— Малышка, у тебя гон? — заволновалась Маша.

— Нет. Я люблю. Ууууууу!

— Да, плохо без врача. Я же в этом ни бум-бум.

Маша обнюхала Виту:

— У тебя же феромоны!

— Наверно остаточное явление. Я больше не молин.

— Нет, моя дорогая, — шепотом сказала Маша, — твоя природа требует свое. Ты всеми правдами, и неправдами хочешь заманить парня. Вот твое тело и вырабатывает феромоны, которые действуют на молинов, хоть сама ты и не молин. Судя по феромонам у тебя гон, хотя гона у тебя нет. Правда, концентрация их не такая как у королевских самок. Ты их сейчас имитируешь, обманывая бедного самца. Каких-то пятнадцать минут назад никаких феромонов у тебя и в помине не было.

— Только ему этого не говори, — так же шепотом сказал Вита.

— Ты самка — хамелеон. А рожать ты можешь тоже от всех видов?

— Я не знаю.

— Придержи свою самку, а то спугнешь парня. Познакомьтесь, пообщайтесь. Пригласи его в гости. Не насилуй его прямо тут.

Вита рассмеялась.

— Хорошо, Маша. Я постараюсь сдерживаться.

— Косгород, — сказал молин, — мы прилетели.

— Кос вошел в историю. Вот бы его обнять. У него самые вкусные булочки были.
Вита и ее свита вышли.

— Я вас здесь подожду, — сказал Сэм.

Они дошли до остановки робоксов, сели на «автобусик» и поехали.

— Ничего от деревни не осталось.

Когда проезжали через центр — Вита увидела свою танцплощадку.

— Стой! Маша, останови.

Маша нажала на стоп сигнал.

— Не уезжай, подожди, мы вернемся, — сказала Маша робоксу.

Робокс повернул на остановку с основной магистрали и остановился.

Вита выскочила и побежала к площадке. Она была огорожена и стояла табличка.

— Маша! Это моя площадка. Я попросила ее построить. Представляешь, они оставили ее памятником. Кос обещал ее сохранить и сохранил, моя ж ты умничка.

Вита перелезла через ограду и зашла внутрь. Пол потрескался, и было видно, что площадку перекрашивали и не раз.

— Боже, выжила. Хоть кто-то выжил. Почему молины так мало живут?

— Площадку сохранили в память о тебе, — Маша рассматривала табличку.

— Да, потому что я очень любила танцевать.

— Пойдем, а то придет полиция, и нас оштрафуют.

Вита вздохнула:

— Пойдем.

Она отошла немного, сфотографировала площадку и пошла в робокс.

Вита и молины доехали до здания детдома.

— Тут тоже все изменилось, перестроили, — сказала Вита.

Во дворе бегало большое количество ребятишек.

— Как их много! Какие все разные.

К ним подошла охрана.

— Вы за ребенком?

— Нет, — сказал Вита, — я на экскурсию.

— Можно ваши документы?

Вита и молины дали документы. Охранник их посмотрел и вернул.

— Самка подросток, конечно, проходите, смотрите. У нас за детьми тщательный присмотр, вы можете оставлять детей, не беспокоясь. Первое время вы можете быть тут вместе с малышом. У нас для мамочек есть гостиница, неподалеку — школа для девочек. Можете и ее навестить. У нас самые лучшие воспитатели и педагоги, надежная охрана.

Вита ходила по территории. Дети группками гуляли с воспитателями и сильно шумели.

— Инопланетянка! — закричал один из малышей.

Все повернулись в сторону Виты.

— Это не о тебе, — шепотом сказала Маша.

Вита обернулась, мимо них прошла девушка странного вида. Она нашла группу и своего ребенка, взяла его на руки и вышла.

— Инопланетных детей тоже берут в садик? — удивилась Вита.

— Да, если они безопасны для остальных детей. Политика молинов — принятие всех видов и рас, наш садик не исключение. — Сказал охранник.

— Да, понимаю. А змейки есть?

— Да есть, но на Сошене не так много семей мариконов.

— Можно я пройду, посмотрю на детей? — спросила Вита.

— Конечно можно.

Вита пошла вдоль площадок для игр и рассматривала детей. Нашла марикона и протянула руки, малыш подошел и позволил себя взять.

— Вы родственница?

— Нет. Просто люблю детей. А это чудо — напоминает мне моих.

— У вас муж был змеем?

— Да, было дело.

— Сильно долго не держите, если придут за ним и увидят — может быть скандал.

— Хорошо.

Вита подержала его на руках и поговорила на его языке. Он что-то стал рассказывать. Она его отпустила. Он побежал в группу детей.

— Ты знаешь язык змей? — спросила Маша.

— Не только змей. Я давно не использую чип переводчик.

Они вернулись к лайеру.

— Теперь куда?

— Больница и Старый Город, но сначала площадка для отдыха в пустыне.

— А такая есть? — спросила Маша.

— В мое время была, я попросила ее построить. Полетаем, увидим.

— Есть, — сказал Сэм.

Они долетели до аква-парка.

— Потрясающе! Они довели до ума мою идею, — сказала Вита, — давайте остановимся, отдохнем и покупаемся.

Сэмуэль закрыл лайер и они пошли все вместе в парк. Взяли напрокат купальники и отправились плавать и загорать. Вита с удовольствием скатывалась с надувных горок и труб и визжала как ребенок. Накупавшись вдоволь, все устроились на шезлонги. Официант предложил меню.

— Мороженое! — не смотря в меню сказала Вита.

— И мне, — сказала Маша.

Официант открыл страничку с мороженым.

— Ого, сколько видов! — сказал Вита, — а можно всех по чуть-чуть, кроме фруктовых.

— Да, конечно.

— А мне фруктовых по чуть-чуть, — улыбаясь официанту, сказала Маша.

Официант ушел. Через пять минут вернулся с мороженым и визиткой для Маши.

— Здорово! Мне здесь нравится, — сказала Вита, уплетая мороженое.

— Конечно это лучше, чем маяться от депрессии в гостинице.

Наевшись и согревшись на солнышке Вита снова пошла купаться. Маша осталась загорать. Сэмуэль пошел за Витой. Они вместе с ним катались с горок.

— Можно я приду к тебе в гости? — спросил парень, обнимая Виту в воде.

— Нужно, Сем, я тоже тебя хочу.

К ним подошел охранник:

— Маша сказала — не здесь.

Он взял Виту за руку и потащил к Маше.

— Виточка, мое солнышко, вы забываете, где находитесь. Тут дети есть, между прочим.

Полетели в гостиницу.

Они вернулись в лайер. За управление сел охранник. Вита и Сэм были заняты друг другом.

— Сава, отгони лайер в безлюдное место, — сказала Маша.

Сава нашел подходящее место и посадил машину. Вита и Сэм никого не видели и не слышали. Он насаживал ее на себя, устроив раком на кресле. Потом они плавно перетекли на пол, потом на траву.

— Еще! Я хочу еще!

— Малышка, я так много не могу, — сказал Сэм.

Маша подошла и поцеловала Виту, энергию она не тянула.

— Отдохни, парни справятся.

Витой занялись братья. Сэм наблюдал в сторонке. Маша подошла к Сэму и села рядом.

— Она всегда такая?

— Да. Будешь ее мужем?

— У нее нет мужей?

— Пока ты один. Ну и мы, как поддержка.

— Каждый день я так не выдержу.

— Как сможешь, не обязательно каждый день.

Маша дала ему номер своего браслета и вернулась к Вите. В глазах у той были безумие и огонь.

Маша достала ее шарик:

— Дана, — позвала девушка.

Шарик развернулся.

— Вита без сознания. Проверь периметр. Нет ли ее мужчин?

— Нет.

— Спасибо. Все.

Маша положила шарик в сумку и вернулась к Сэму.

— Как долго это будет? — спросил парень.

— Она может долго, это мы не выдерживаем. Ей даже вода, еда и сон не нужны, когда она в таком состоянии.

— Наберите ей гарем.

— Наберем со временем. Даже не беря энергию, она как секс машина.

— И как вы приводите ее в чувство?

— Пилимом.

— Как?

— Увидишь. Не хочешь еще?

— Нет, я пас.

Маша ушла к парням:

— Передохните.

Маша гладила Виту по бутончику и целовала, Вита подставлялась и насаживалась на ее пальцы.

— Какая неумная у нас самочка. Тебе мало, малышка?

— Хочу! Я хочу! — просила Вита.

— Это та, которая замуж не собиралась. Тебе не замуж, тебе бы гарем нужен.

Запиликал шар.

— Убираемся отсюда! — соскочила Маша.

Охранник взял на руки Виту, они быстро зашли и улетели.

— Дана, — держала Маша шар.

Шар раскрылся.

— Что там?

— Мужчина был далеко, но раз Вита без сознания я предупредила заранее.

— Спасибо Дана.

Маша положила шар назад.

— Какая удобная штучка, — сказала девушка.

— От кого бегаем? — спросил Сем сидя за управлением.

— Нашу самочку кто-то ловит, кто — она не говорит.

— Может лучше в полицию?

— Видимо не лучше, раз она туда не пошла.

Маша подошла к Вите:

— Витусик, приходи уже в себя. А то твои поклонники тебя обнаружат.

— Нет, я хочу секса! — Вита терлась о Машу.

Маша нашла в телефоне запись и включила на полную громкость. По лайеру разнеслось противное «Пилим, пилим, пилим».

Вита резко вскочила.

— С возвращением. Включай защиту.

— Меня обнаружили?

— Кто знает. Мы улетели, но он может последовать за нами. Так что приходи в себя, пожалуйста.

— Да, спасибо. Прости. Блин, я так хочу.

— Я даже не знаю, что придумать, чтобы ты могла натрахаться в доску. Объявление что ли дать, брачное.

— Не шути так, — сказала Вита.

— А кто шутит? Ты когда была молином, какой у тебя был гарем?

— Две-три сотни наверно. Я никогда мужей не считала.

— Не хило, — сказала Маша, — и сколько так по времени?

— Несколько дней.

— Наши парни не выдержат.

— Я уже не молин.

— Ты это ты. Молин ты или нет, но одного тебе мужа явно мало.

— Я забеременела. Так что скоро гона не будет.

— Откуда ты знаешь?

— Я ощущаю.

Через неделю Виту обследовал врач.

— Поздравляю, вы скоро будете мамой.

— Я знаю.

— Вита, это же здорово! — сказала Маша.

— Не знаю...

Через шесть месяцев Вита родила здоровенького мальчика. При обследовании ребенка обнаружилось, что он одного с Витой вида.

— Не гибрид? — удивилась Маша.

— Да. Это свойство нашего вида, — сказала Вита.

— Не понимаю.

— За подробностями — к генетикам.

— Ты не рада, что он такой же?

— Я знала, что так будет.

— Ты не любишь своего ребенка? — спросила Маша.

— Я знаю, каким он вырастет и меня это не особо радует. Люблю, конечно.

— Воспитавай его иначе.

— Попытаюсь.

Прошло несколько месяцев. Вита и ее молины жили в съемном небольшом доме. Ребенок рос как любой другой, ничем от других детей не отличался.

Вита сидела в кресле и кормила его грудью. Маша перестилала детскую кроватку.

В комнате появились круги. В их центре появился Птица. Круги исчезли:

— Какой сюрприз.

— Птица! Как ты меня нашел? — удивилась Вита.

— Я не тебя нашел, а ребенка. Тебя я не чувствовал. Но я очень рад этому.

Мужчина улыбался и явно был счастлив.

— Птица, отпусти меня, я снова перепрячусь. Пожалуйста!

Птица молчал, разглядывая Виту с ребенком. Вита соскочила с кресла и побежала на выход. На полу под ней появились круги и она с ребенком исчезли. Потом исчез и сам мужчина.

Виту перекидывало из портала в портал, вокруг мелькали картинки пролетаемых планет. В конце концов, она оказалась в каком-то большом доме. Видимо, путь был закончен. Вита прижимала к себе малыша и оглядывалась по сторонам.

В комнате появились круги и Птица.

— Ты теперь моя жена. Даже если ты сбежишь — я всегда смогу тебя найти. Но сбежать я тебе не советую. Я люблю порядок, и могу наказать если что. Впредь знай, если ты рожаеть ребенка — отдавай его на воспитание, а сама уезжай, иначе тебя быстро обнаружат. Мы думали, что ты на Земле прячешься, а ты вернулась домой. Неразумно.

— Отпусти меня, — Вита встала на колени, — прошу тебя, отпусти. Я буду лучше прятаться. Я хочу быть там, с ними.

— Тебе нужны твои молины? Я их тебе приведу. Кроме самцов конечно. Твое место теперь здесь, со мной. Пока не разрушится брачная метка.

— Как ее разрушить?

— Ее будет разрушать нежелание быть со мной, но на это уйдет время. Возможно, за это время ты передумаешь уходить от меня и останешься подольше.

— Ты можешь снять ее с меня?

— Могу.

— Птица, отпусти меня.

— Я не могу этого сделать. Все что у меня есть — этот момент. Я буду хорошо к тебе относиться.

Он встал на колени рядом с ней.

— Малышка. Я безумно рад, что нашел тебя.

Он взял у нее ребенка, аккуратно положил подальше и завалил Виту на пол. Он целовал плачущую девушку.

— Малышка, не нужно расстраиваться. Все будет хорошо.

Он стал стаскивать с Виты одежду, Вита стала кричать и сопротивляться. Птица стал шептать слова на незнакомом языке. По телу Виты пошли волны. Он ее раздел и брал ее по-разному. Наслаждаясь каждым моментом.

— Не делай со мной этого на полу, у меня теперь каждая косточка болит, — ругала Птицу Вита.

— Прости, в следующий раз я унесу тебя на кровать.

— Слушай, может, ты меня все-таки отпустишь? Я же не сделала тебе ничего плохого. За что ты так со мной?

— Малышка. Брак — это не наказание. Давай получать удовольствие друг от друга.

— Я получаю удовольствие, когда не пересекаюсь ни с кем из вас.

— Тебе нравится секс с представителями других рас?

— Я не об этом.

— Я привел тебе твоих молинов.

— Где?

— Они в соседней комнате.

Вита побежала к молинам, Птица пошел за ней.

— Привет! — Вита забежала в комнату и обняла Машу. Потом Атора и Саватарии.

— Этот тип нас выкрал, — сказала Маша.

— Это из-за меня. Я сказала, что хочу быть с вами.

— Теперь послушайте все, — сказал Птица, — это мой дом и правила здесь устанавливаю я. Вита моя жена. Сексом с ней заниматься могу только я. Я разрешаю ласкать ее, если ей так нравится. Вы все должны слушаться меня беспрекословно, иначе вылетите отсюда очень быстро. Тут есть слуги кроме вас, все знают это правило. Подробности они вам объяснят. Парни, если кто-то из вас займется с ней сексом — я вас убью.

Птица не торопясь ушел, оставив их одних.

— Какой неприятный тип, — сказал Маша, — ты согласилась выйти за него замуж?

— Моего согласия никто не спрашивал.

— Это от него ты бегала?

— От таких, как он. Он не один такой.

— Давайте попробуем сбежать? — сказал Атор.

— Мы в другой системе галактик. Я уже пробовала. До тех пор пока он нас не отпустит

— нам ничего не светит.

— Ты тоже умеешь создавать порталы? — спросила Маша.

— Да, но не на такое расстояние. Я подумаю, как нам сбежать, но надеяться особо не на что.

— Во попали, — сказала Маша.

— Прости, я без вас сойду с ума.

— Я понимаю. Малышка, мы тебя не бросим.

Маша обнимала Виту.

— Я так рада, что вы со мной. Простите меня.

— Не нужно извиняться. Это наша работа быть с тобой в любой ситуации. Нам разрешили взять свои вещи. Вот твоя сумка. Там есть твоя Дана.

— Спасибо!

Подошли слуги.

— Пойдемте. Это покои жены Хозяина, а ваши комнаты в доме для слуг.

— Мы еще увидимся, — сказала Маша.

Молины ушли, Вита осталась одна в пустом доме.

«Все, хватит скулить, надо искать выход».

Вита начала бурную деятельность по обследованию помещения и территории вокруг него.

— Тут все абсолютно по-другому, иная логика построек. Ни тебе лабораторий, ни порталов. Дом красивый, со вкусом. Окно во всю стену с видом на океан. Но никаких следов интересов и какой-либо деятельности. Как будто мы на даче, или в доме не для него самого. Он что, для меня устроил все это? Эдакую красивую клетку. Это плохо.

Вита вернулась к ребенку. Легла, положила его к себе и постепенно уснула.

Немного позже пришла служанка и переложила спящего ребенка в кроватку.

Вита обследовала все досконально. Времени на это было более чем достаточно. Птица жил в другом месте и приходил время от времени, чтобы заняться с Витой сексом. Кормить грудью Вита перестала, малыш подрос и кушал уже обычную еду. Живя с Деном, Вита поняла, что она не беременеет от арха. Видимо так был устроен их вид.

Маша потихоньку наладила общение со слугами. Тех тоже выкрали и как вернуться — они не знают.

Птица предоставил Вите полную свободу в пределах «клетки». Но как назло Вита не находила ничего, что могло бы помочь. Дана тоже была в этой ситуации бесполезна. Ей не хватало данных и материалов.

Вита пошла к молинам:

— Простите, я не могу ничего сделать. Тут ничего нет. Никакой техники или просто железа.

— Не расстраивайся, — сказала Маша, — мы же живы, а значит, есть надежда.

Когда ребенок подрос, Птица сказал, что лучше его отдать на усыновление. Вита возмутилась:

— Отдать такому же равнодушному как ты? У вас нет школ и воспитателей. Вы все заняты только самими собой. Ребенок будет никому не нужен. Слуги не могут заменить родителей. Они ни испытывают к ребенку ничего.

— Оставлять ребенка рядом с собой опасно. Он тоже арх.

— Да, вы все долбанутые, но ребенок в этом не виноват! — кричала Вита.

Птица ушел через портал, спорить с разъяренной женщиной не стал.

Прошло еще 15 лет. Вита все так же жила в «птичьей клетке». Сын ее подрос и был уже выше самой Виты. Он часто заигрывал с Витой как с самкой. Она его за это била.

— Я, между прочим, твоя мать, Валентин. Веди себя уважительно.

Когда брачная метка Птицы исчезла, сын и в ту же ночь насильно взял Виту и поставил свою метку.

Девушка пришла в ярость. Трясся весь дом. Прибежали молины и пытались ее успокоить:

— Вита! Ты же всех нас убьешь! Иди, войой в другом месте, — говорила Маша.

Вита обернула себя шаром воздуха и взмыла вверх. Вылетев в космос, она осмотрелась. Трудно было понять, где их центр с судьями. Вита напряглась на максимум и прощупывала вселенную вокруг. Понадобилось много времени, но Вита их нашла. Портитовалась туда.

В зале суда никого не было. Вита снесла здание к чертям. Прощупала следующие здания и их снесла. Стали появляться круги и архи.

— Что происходит? — спрашивали они друг у друга.

— А поговорить с вами хочу. Со всеми сразу.

Появился Птица:

— Дорогая, что происходит?

— Достали вы все! С ненормальными законами и вашими заскоками. Вы знаете, что если вы плохо обращаетесь с женщинами — вы обречены на вымирание? Если другие расы вымирают естественным путем — то вас уничтожу я. Я найду способ выследить всех вас и каждого из вас убить. Я прекращу существование этой уродливой расы.

— Дорогая, кто тебя обидел? — спросил Птиц.

— Ты, Ден, сын. Да вы все больные на всю голову. Ден должен был защитить любимую, а он даже не попытался. А если я ему не была любимой — он должен был меня просто отпустить. Ты вообще как гранит. Тебя ничего не касается и чужое горе не калышит. Сын переплюнул вас всех и изнасиловал свою же мать. Вы чокнутые, вы хоть сами это понимаете?

— Дорогая, но я предупреждал, что арха нельзя держать возле себя, даже если это ребенок.

— Я об этом и говорю. У вас у всех до единого нет уважения к своим женщинам. К матерям богов. Мы для вас переходящий приз, игрушка для секс утех. Тем более, если женщины слабее, вы должны их защищать. Уважать их мнение и их интересы. Если сами не можете — поучитесь у молинов. У них тоже изначально было очень мало женщин и большинство умело держать себя в руках и относиться с уважением.

— Точно, приведите ее молинов сюда, — сказал Птица другим архам, — Дорогая, я не понимаю, что ты от меня хочешь?

— Ответь мне на один вопрос, кто я для тебя? — спросила Вита, — ты говорил о семье. Но я не вижу семьи. Ты хоть знаешь что это такое?

Вита смотрела на группу архов:

— Кто я для вас?

Один из архов сказал:

— Молинская шляуха!

Вита силой мысли раздавила его, куски мяса и крови разлетелись во все стороны.

— Неверный ответ, — сказала Вита, — Птица, кто я для тебя?

Появились порталы. Рядом с птицей появились Маша, Атор и Саватары.

— Как вы успокаивали разбушевавшихся самок? — тихо спросил Птица.

— Самый лучший способ — не доводить их до такого состояния, — сказала Маша.

— Есть еще способы?

— Просто переждать бурю и не провоцировать ее еще больше. А что случилось? — спросила Маша.

— Сын взял ее силой и поставил на ней метку.

— Ясно. То пятно — пострадавший?

— Да.

У Виты горели бешенством глаза, вокруг нее были вихри пламени.

— Малышка, тебе больно. Поэтому ты такая. Давай ты успокоишься, и мы всё обсудим.

Убивая, ты ничего не решишь.

— Нет, Маша. Архи сами сказали, что уважают только силу. Вот я им и устою Армагеддон, чтобы меня услышали. Так мои дорогие. Между мужчинами и женщинами должно быть равноправие. Я сделаю лотерею, тысяча мужчин станут шляухами и их будут брать все, кому не лень. Если ваш народ не любит заниматься сексом с другими мужчинами — есть другие народы, у которых есть такие склонности. А чего вы притихли? Вы же так поступали со своими женщинами. Чем женщины хуже мужчин? Ничем. Потом следующую тысячу выберем так же. Чтобы вы все до единого прочувствовали это на себе. Ошейничек придумаем, чтобы не дергались сильно. А, не нравится такая идея? А мне думаете, нравилось? Я вас просила по-хорошему одуматься. У вас варварские законы. Вы хуже любой другой расы относитесь к тем, кто слабее. К тем, кто вас рождает и растит. Вы не достойны звания богов. Вы — ничтожества, думающие только о себе. Вы забыли, что вы тоже смертные. Или я добьюсь от вас благоразумия и уважения к другим или уничтожу всех вас, выбирайте. И так, кто я для вас? Молчите? Птица уведи молинов, это наши разборки. Считаю до трех и взрываю планету.

— Раз.

Птица, портировал молинов назад.

— Два.

Архи исчезли с планеты.

— Вот значит как, бегать от меня будем. Ну, ну.

Вита взлетела вверх и взорвала планету, переместилась туда, куда переместились мужчины.

— Привет, не ждали? Я вас ощущаю на очень большом расстоянии. Вам от меня не сбежать. Так что пришел конец вашей расе. Найду каждого и раздавлю как таракана. Кто я для вас, я последний раз спрашиваю?

— Женщина арх, — сказал один из мужчин.

— Как должны относиться к женщине?

— С почтением.

— Уже лучше. Кто будет моим мужем?

— Тот, кого ты выберешь сама.

— Умничка! Хоть один благоразумный нашелся. Еще раз повторюсь для тех, кто не понял. Если вы не будете уважать тех, кого вы воруете и превращаете в рабов, тех, кто рождает от вас детей, я буду уничтожать вас, пока вы этому не научитесь. Если вы не хотите понимать это по-хорошему — будем учиться по-плохому. Итак, закон первый. Запрещено забирать представителей других рас к себе без их согласия. Я буду проверять. Сразу предупреждаю, разбираться не буду — просто буду убивать. Запрещено насиловать самок вне зависимости от того, какой они расы. Брать их в жены только по обоюдному согласию. Закон второй. Не отбирать детей у других рас, даже если они архи. Они тогда не вырастут такими жестокими и бесчеловечными. Если арх без присмотра — приносите мне, я буду воспитывать сама. Школы создам, и воспитатели будут. Архам мужчинам запрещено воспитывать детей. За всех детей пока буду отвечать я. Все законы и суд подчиняются мне, до тех пор, пока не наведете порядок. Всем понятно?

Тишина.

— Мне начать убивать вас по одному, чтобы быть услышанной? Что из того, что я сказала вам не понятно?

— Архи никому не подчиняются, — сказал один из мужчин.

— Не подчинялись. Теперь есть я. Где другие женщины? Я хочу их видеть. Хоть одну.

Тишина.

— Других нет? Я одна?

— Да. — Сказал Птица.

— А были другие?

— Да.

— Вы их уничтожили? Какой ужас. Вы собственными руками уничтожили своих женщин и теперь стоите предо мной с наглыми рожами, и говорите мне, что никому не подчиняетесь?

Огонь вокруг Виты возростал.

— Все стали на одно колено, отморозки, буду вас воспитывать. И посмейте что-то вякнуть, вы пока не заслужили моего уважения.

Все присутствующие стали на одно колено.

— Головы опустили в знак покаяния. Вот так, хорошо. Теперь поднялись и посмотрели мне в лицо, я хочу видеть ваши глаза. Я сейчас сильнее каждого из вас. Видимо вы меня обманывали от начала до конца. Женщины не слабые, просто вы хотели, чтобы они были такими. У вас выдающиеся способности, вы высшая раса. Но те, кто наделен властью, должны быть предельно ответственными. Этого в вас нет. Значит, будем над этим работать и начнем с власти, с законов и судов. Судьи кто? Шаг вперед.

Вышли два человека.

— Все законы и все решения согласовывать со мной. Мне предоставьте всю информацию о каждом представителе вашей расы, общую. Чтобы я знала, сколько нас, кто, где живет и чем занимается.

— У нас нет таких данных.

— Соберите. Я хочу познакомиться со всеми. Выберите центральную планету, там будем вести дела.

— Вы ее взорвали.

— Создайте новую планету, это для вас пустыки, или выделите уже существующую.

Постройте нормальный город, чтобы мне было там уютно работать. Уберите из своего лексикона, что женщины архи это аномалия. Если они появляются — значит так нужно. В природе нет ошибок, все подчинено своим законам. На сегодня все свободны.

Вита вернулась в свой дом.

— Ты как? — спросила Маша.

— Выпустила пар и стало легче, — улыбалась Вита.

Маша обняла Виту:

— Ты молодец.

— Нет, Маша. Это только начало войны. Я ощущала их сопротивление. Они еще долго будут доказывать, что мужчины главные. Так что до равноправия еще далеко.

— Зато ты теперь свободна.

— Где этот жук?

— Сынок? Перепугался и смотался. Не знаю куда.

— Понятно. Он еще попадетя мне. Ему тоже надо мозги вправить. Распоясались совсем.

Когда для Виты оборудовали резиденцию, она собрала всех идущих на контакт архов.

— Да, не много вас, — вздохнула Вита. — Надеюсь, и остальные когда-нибудь поймут, все, что я делаю — делаю — для вас, а не только для себя. Как я понимаю, вы не знаете, что стало с вашими женщинами. Живы ли они, где они и сколько их?

— Да, Ваше Величество.

— Вы решили оставить мне звание Королевы?

— Да, так будет проще для вас и привычнее. Но я предлагаю сделать республику, а не королевство.

— Я не собираюсь править единолично. Вся система судов останется прежней. Мы будем работать все вместе. Мне нужна вся информация о женщинах вашей расы. Попробуем их найти, находя — не тащите их назад. Если они не хотят возвращаться — это целиком и полностью ваша вина. Это их право. Мне просто нужно знать, что с ними все в порядке.

— Вам надо быть осторожнее, много недовольных.

— Я знаю, ощущаю это кожей. Не волнуйся, со мной все будет хорошо. Как тебя зовут?

— Тихоня.

— Так. Давайте введем систему имен. Так проще будет всем. Сейчас уже поздно вас всех переименовывать, но рождающимся детям давайте имена. Если вы любите прозвища — то можно давать имя с прозвищем, вместо фамилии.

Вита познакомилась с каждым присутствующим архом. Они сели за общий стол и обсуждали вопросы. Ни Дена, ни Птицы среди них не было.

— Теперь еще один вопрос. Мы должны заявить о себе как о расе, чтобы все народы знали о нашем существовании.

— Это нежелательно, — сказал Вулкан, — могут возникнуть проблемы.

— Все проблемы можно решить. Нет смысла прятаться, вы не браконьеры. Тем более в секретных службах каждого народа о вас знают. Я подам заявку в Содружество о признании нашей расы. Мне нужен помощник и сопровождающий.

Подняли руки почти все присутствующие.

— Спасибо! — улыбнулась Вита, — кто лучше всех разбирается в народах Содружества?

Подняли руку трое.

— Кто из вас троих хорошо знаком с людьми? — один из них поднял руку, — вот ты и будешь моим сопровождающим. Как тебя зовут?

— Шарик.

— Можно я буду звать тебя Саша?

— Конечно.

— Мне нужен будет один представитель тут. Мой зам. Кто у нас лучше всех ладит с архами?

— Я, — сказал Тихоня.

— Хорошо. Ты будешь замом, тебя я буду звать Тихон. У кого из архов лучше всех получается искать женщин?

— Охотник, — сказал Тихон.

— Можете его пригласить?

— Он не сильно контактный.

— Ему не обязательно быть контактным. Позовите.

Тихон исчез.

— Всем вам со временем найдется работа. Не волнуйтесь. Будем обустроиваться поэтапно.

Появился Тихон и хмурый худой арх.

— Привет Охотник. Мне нужна твоя помощь.

— Я не собираюсь быть твоей собачкой.

— Ты же помогаешь иногда архам? Общаешься с ними? Я такой же арх как и они, разве нет?

Охотник молчал.

— Мне не нужно особое отношение. Ответь мне, женщины архи кроме меня еще есть?

— Если и есть, то очень хорошо научились маскироваться.

— Ты их сможешь найти?

— Маловероятно.

— Расскажи мне все, что ты знаешь о женщинах.

— Наш вид никогда не имел своих женщин. Я живу достаточно давно. Около 400 тысяч лет назад родилась первая девочка.

— Я какая по счету?

— Седьмая.

— Ты был знаком со всеми?

— Да.

— Потом опишешь мне всех. С ними обращались так же?

— Когда родилась первая девочка, архи собрались и придумали систему временных мужей. Когда девочка выросла — стала прятаться от всех. Тогда решили, что мужем будет тот, кто найдет ее первым, до тех пор, пока девушка не разрушит брачную метку.

— В конце концов, женщин у вас не осталось, доигрались, — сделала вывод Вита, — женщины архи рожали детей от мужчин архов?

— Нет.

— Они рожали от других рас?

— Да.

— Мужчины тоже могут иметь детей от других рас?

— Да, но дети у нас появляются очень редко.

— Численность вашей расы?

— 157 тысяч приблизительно.

— Не густо. Смертность среди вас высокая?

— Нет. Если ваше желание нас всех уничтожить не войдет у вас в привычку.

— Мне тоже жалко убитого, но ничего не поделаешь. Нельзя опускать других безнаказанно. Я не сдержалась.

— Сожалеть не о чем. Хорошим Беззубый не был. Он был как старая собака, которая лает, а кусить не может. Никто из нас не считал вас шлюхой. Мы не знаем, как относиться к женщинам архам и как их делить. Быть к вам равнодушными мы не можем.

— Вы друг к другу равнодушны?

— В общем да. Другие никаких чувств во мне не вызывают.

— Даже дети?

— Даже дети. Я не дам их в обиду, но любви к ним я не испытываю.

— Вы любили своих женщин?

— Я думаю, что каждый мужчина любил их по-своему. Но чувство благоразумия не давало нам уничтожать друг друга из-за женщин.

— И вы решили уничтожить самих женщин.

— У нас не было такой цели. Мы давали им убежать, чтобы они отдохнули от нас. Изначально, мы хотели выбирать мужа для женщины по лотерее, но женщины были против.

— А дать им выбирать самим?

— Они отказывались от всех нас.

— А вы не задумывались почему?

— Возможно у них инстинкт такой. От нас они не могли бы иметь детей.

Вита вздохнула:

— Нет, Охотник. Не поэтому. Не знаю, что думали о вас другие женщины, но ваша бездушность меня убивает. Логика это хорошо, но женщины живут чувствами. Вы даже не пытались их выслушать и понять. Вы всё для себя решили и поступали сообразно своему мужскому уму. Я постараюсь исправить ситуацию, но возможно слишком поздно. Ты уже не ищешь женщин?

— Ищу.

— Если ты их найдешь — не забирай их с собой, скажи, что я хочу с ними поговорить. Скажи, что я их жду в особняке на Сошене. Каждый молин планеты будет знать, где он находится. Возможно, мне удастся уговорить их вернуться жить к нам. Больше у меня к тебе вопросов нет, спасибо за сотрудничество, Охотник.

Охотник исчез.

— Как я могу попасть на планеты молинов?

— Через любой транспортный портал, — сказал Тихон.

— Саша, тебе нормально, если я тебя буду все время брать с собой?

— Я буду только рад, — улыбался Саша.

Вита ощутила недовольство остальных.

— Вы ревнуете? — удивилась Вита. — Я же не мужей себе выбираю. А тех, кто будет работать. Я со всеми вами буду часто видеться. Одна я со всеми делами не справлюсь. Я рада, что вы приняли мою сторону, я ценю каждого из вас. А чтобы узнать друг друга лучше

— мы можем устраивать совместный отдых.

— Маша! Я свободна! Представляешь? Аж не верится, — радовалась Вита, — никаких ошейников, мужей и игр в прятки.

— А ларчик просто открывался, — сказала Маша, — иногда полезно быть плохой девочкой. Ну что? Домой?

Вита перенесла их через несколько порталов и они оказались на Сошене.

— Какие удобные кружочки, — сказала Маша, — а теперь переправь нас куда-нибудь в город.

— В пригород могу.

— Как ты выбираешь место?

— Я думаю, куда мне надо, портал выбирает свободное место неподалеку.

Вита отправила их в пригород. Они сели на робокс и поехали в гостиницу.

— Парни, присмотрите за Витой, а мне надо уладить дела с департаментом.

— Маша, закажи мне массажиста, пожалуйста.

— Хорошо.

Маша ушла.

— Вам наверно тоже нужно по делам?

— Мы тебя не оставим, — сказал Сава.

— Если вам что-то нужно — один может оставаться со мной. Другой — заниматься своими делами. Я в состоянии защитить себя сама, если что.

— Нет, Вита. Даже если можешь сама, есть ситуации, где ты одна не справишься, — не согласился Атор. Мы твои молины, Королева.

— Так я уже не Королева молинов.

— Ты навсегда останешься нашей Королевой, — сказал Сава, — даже если ты изменилась, ты вошла в историю нашего народа.

— Хорошо, сколько надо молинов охраны, чтобы вы нормально отдыхали и успевали заниматься своими делами? Посчитайте. Я сплю очень редко, редко ем. А вам надо отдыхать и питаться. У вас, возможно, есть свои семьи или вы хотите их создать. Двух охранников за раз я думаю более чем достаточно. Организуйте дежурство.

— Хорошо Вита, мы тебя поняли, — сказал Атор, — организуем смены. Маша закажет еще охраны.

— И еще, если вам что-то нужно — говорите. Найдем повара, чтобы вы не мучились. Точно, наверно мне нужно будет два куратора. Маша тоже не железная.

Когда пришла куратор, Вита попросила еще охраны, повара и еще куратора, чтобы все могли отдыхать или отлучаться.

— Да, Королевский департамент в курсе теперь, что ты Королева Архов. Они не «против» выделять тебе молинов, но предлагают платить им зарплату самой.

— Хорошо. Я могу создать что угодно. Дашь список того, что пользуется спросом на рынке Арделена или Содружества.

— Хорошо. До этого времени все твои пособия остаются на карте и они твои, можешь пользоваться, пока не наладишь свой бизнес. Потом, через Совет Старейшин докажи что ты та самая Вита и забери те кредиты, которые принесло твое Бюро.

— Точно. Оно еще живо?

— Да. Твой куратор организовал твой личный счет, и доходы от этого предприятия шли на него, с вычетом расходов. Бюро быстро перешло от благотворительных взносов на самоокупаемость, я навела с правки.

— Еще проще. Хорошо, я поговорю с Советом Старейшин.

— Джоссен и Жен отписали на тебя свое имущество.

— Мои хорошие, спасибо им. Дома наверно не выжили, но есть земля. Можно отстроить заново. Хорошо, мне надо поговорить с Советом, мое личное присутствие нужно?

— Первый раз — да. Для них ты чужая. Только когда докажут, что ты та самая Вита, тогда они будут относиться к тебе мягче.

— Хорошо, ты как? Тебе надо отдохнуть?

— Я в порядке, давай решим все дела на сегодня — потом отдохнем. Тебе нужен свой дом.

— Ты не уйдешь от меня?

— Зачем? Я работаю по своей специальности. Я куратор. Мне без разницы кто будет платить мне зарплату. Парни думают так же.

Они собрались, Вита портировала всех к зданию Совета. Они зашли, милая девушка сказала, что их ждут. Они прошли в зал Совета, там было несколько молинов.

— Королевский департамент предупредил о том, что вы теперь Королева Архов и желаете жить на Сошене, — сказал Председатель, — тут те, что в курсе вашего секрета.

— Мне не нужно доказывать, что я бывшая Королева молинов?

— Нет. Мы изучали секретные материалы по вашему делу. Сомнений в этом нет.

— Как мне получить доступ к моим счетам и наследству?

— Обнародовать то, что вы одно и то же лицо. Если вы к этому готовы, конечно.

— Хорошо. У меня еще одна просьба. Архи готовы выйти из тени. Нам нужно признание архов, как расы.

— Нужно присутствие трех представителей на Совете Содружества и результаты экспертизы наших ученых, что вы отдельный вид.

— Я буду жить на Сошене в особняке Джоссена. На острове Жена будет официальное посольство расы архов. К нам вы попасть не сможете, поэтому все вопросы к архам будете решать там.

— Архи для нас опасны.

— Я буду посредником. Буду следить за тем, чтобы архи не нарушали законов, не волнуйтесь. По характеру они спокойные и уравновешенные, иногда даже слишком.

— Вы их официальный представитель?

— Да. Пока я их временный Правитель. Когда наведу там порядок — создадим Парламент, и законы будем принимать совместным обсуждением. Вы и меня боитесь? Я та же Вита. Не важно, какие во мне гены.

— Вы сильно изменились.

— Все меняется, Сошен тоже не узнать. Просто я менялась не у вас на глазах, потому вы мне не доверяете.

— Может вам выделить отдельную планету? Мы подвергаем риску жителей Сошена.

— Риска для местных не будет. Первое время на материках будут появляться только я и мой помощник, остальные архи будут на острове. Вы сможете убедиться, что они ведут себя мирно.

— Я выдвину этот вопрос на всеобщем собрании, — сказал Председатель, — в соседстве с архами есть и свои плюсы. Вита, вы уверены, что сможете быть их Правителем? Справитесь?

— Опыта работы руководителем у меня хоть отбавляй. Я не самая умная из них, но самая активная — однозначно. Кому как не мне руководить этом странным народом? Я покажу миру, что их не стоит бояться. Они не агрессивны. Они к вам будут прилетать очень редко и то, только ради любопытства. Архи ведут замкнутый образ жизни. В жизнь расы молинов они вмешиваться не будут, им это не нужно. Молины относятся с пониманием ко всем расам, архи тоже просто народ, со своими особенностями. Молины с архами дальние родственники, через гены людей. Вам не нужно к ним относиться как к чему-то сверхъестественному. Это порождает домыслы и страх. Внешняя схожесть не случайна. У нас есть общие черты в характере, поведении и образе жизни. Мы друг другу не чужие.

— Вы собираетесь вступить в Содружество?

— Нет. Архи не интересуются политикой вообще.

— Чем архи занимаются? Какое у них оружие?

— У них нет военных и оружия, или каких либо разработок на эту тему. Им это не нужно. У них иной взгляд на жизнь. Зато они с удовольствием возьмется с выведением нового вида растений и животных или исследованием черных дыр. Многие из них работают над созданием искусственных планет и искусственного разума. Они очень похожи на наших ученых, не вылезавших из лабораторий годами. Они пугают только тем, что мы их не понимаем. Надо относиться лояльно к странностям других.

— Раса ученых?

— По сути да, но каждый из них исследует свое. У всех своя область интересов и разработок. Они мало общаются даже друг с другом, живя столетиями в одиночестве.

— Не совсем понятно.

— Ученого поймет только ученый. Я тоже не разделяю их интересов. Занимаюсь разработками, только тогда, когда есть конкретная цель, а не ради любопытства.

— Вы? Ученый?

— Немного.

Вита достала шар. Развернула его.

— Это прибор, содержащий искусственный разум. Саму программу создала не я. А вот прибор, куда поместила эту программу, разработала я.

В воздухе были четыре экрана, Они меняли форму и расположение относительно друг друга.

— Экраны созданы из жидкого металла. Целый мир на кармане. Размер шара всего 7 см в диаметре. Это мощная компьютерная система и искусственным интеллектом. Объем памяти такой, что может вместить в себя все данные Арделена и еще останется место. Эта система может создать любой космический корабль с нуля.

— Каким образом?

— Конечно, будет нужна и моя помощь. Дана — это программа, мы с ней сначала создаем машины простого типа, потом эти машины создают более сложные машины. Этими машинами управляет потом Дана и создает высокоточные машины, которые собирают корабль. У меня уже есть несколько кораблей, с системой циклического жизнеобеспечения. Молин может всю жизнь жить в таком корабле не дозаправляя топливо и не покупая продуктов. В кораблях чистый и приятный воздух без ботанического сада, а так же

навигатор, искусственный интеллект в корабле. Молин даже без умения управлять кораблем может попасть куда угодно.

— За какой период времени вам удалось собрать корабль?

— Последний раз я создавала корабль на десять персон, ушло у меня примерно пол года.

— Сможете создать грузовой корабль с гипер двигателем?

— Да, если у меня будет нужная информация.

— А планету?

— Думаю тоже смогу, просто надо разобраться в технологии. Принцип там прост, создаешь планету в месте, где время бежит быстрее и портируешь ее сюда, на нужное место. Так же я нашла способ, как помочь мариконам улучшить их расу, чтобы не прозябали всю жизнь под землей в полусонном состоянии. Даже в их гены лезть не нужно.

— Как?

— Их слабость оказалась не в генах, а в их температуре. Я разработала препарат, который поможет им стать теплокровными. Их тело сильно зависит от температуры окружающей среды. Процессы в их теле и мозге замедляются, и они становятся вялыми. Даже при температуре 30 градусов Цельсия они уже малоактивны, а собственная теплорегуляция у них работает слабо.

— Посоветуйтесь сначала с нашими учеными. Использовать неизвестные препараты массово опасно. Сначала опробуйте на нескольких добровольцах самцах.

— Безусловно.

Вита свернула шар и положила в сумку.

— Хорошо, Ваше Величество, мы сообщим вам результат по вопросу посольства архов на Сошене. Вам выдадут удостоверение личности образца Арделена, с указанием о том, что вы Королева Арделена и Королева архов Вита. Вам нужно будет привести троих архов на экспертизу в любую больницу, вам выдадут результаты и вы можете обращаться в Содружество.

— Спасибо!

Вита и ее молины вернулись на Сошен.

— Так, удостоверение мне выдали, теперь нужно слить несколько счетов в один. Потом зайти к нотариусу, чтобы дали дарственные на дом и остров. Потом посмотреть в каком состоянии здания и нанять строителей.

— Но сначала найми повара, врача-массажиста и еще охраны, а я спать, — сказала Маша.

— Ой, прости, да конечно, отдыхай.

— Сейчас запрос в департамент отправлю, чтобы прислали молинов и баюшки.

Охрана и Маша ушли отдыхать. Вита включила Дану и слила все экраны в один большой, просматривая новости на планетах за время ее отсутствия. Просто сидеть без дела не могла, выйти без охраны тоже, парни обидятся.

Вита оставила записку и портировалась в резиденцию архов. Там было пусто.

— Так, нужен хотя бы один дежурный. Как со всеми связываться без порта? Браслет не охватит такое пространство.

Вита портировалась к Дену, чтобы посоветоваться, нашла его на станции.

— Привет Ден.

— О, какие люди. Привет, Королева архов. Хочешь меня убить? — улыбался Ден, — рад тебя видеть.

— Я думала ты первый придешь меня навестить.

— Ты бушевала так, что тебя даже здесь было слышно. Решил не попадаться тебе под горячую руку.

— Ден, как наладить связь, чтобы никого не искать, например, по типу браслета.

— На больших расстояниях средства связи не помогут.

— А что поможет?

— Подумай о том, кого ты хочешь видеть, он это ощутит. А ответит или нет, это уже другой вопрос.

— Ты знал, когда я о тебе думаю?

— Да, чувствовал. Я тебя на земле потерял. Так и знал, что ты не усидишь на одном месте. Я бы смог уберечь тебя от ошибок.

— Все к лучшему. Теперь мне не нужно прятаться и терпеть мужа.

— Мы тебе так противны?

— Не в этом дело. Я пойду, у меня дел много.

— Я соскучился по тебе, — Ден подошел и обнял, — ты не хочешь ко мне вернуться? Добровольно.

— Хотела. Мучилась очень сильно, даже казалось что ты рядом. Переболела. Когда ты был нужен — тебя не было, а сейчас я справлюсь и без тебя.

Вита портировалась назад в резиденцию. Подумала о Тихоне и Саше. Через некоторое время они явились.

— Саша, скоро на земле будет посольство, официальное представительство архов на Сошене. Будь послом? Твои знания народов тебе пригодятся. А ты Тихон, если тебе не трудно, поможешь во всем остальном.

Парни согласились. Они переместились на остров Жена.

— Этот остров и будет тем самым посольством. Надо отремонтировать постройки или отстроить заново. Займешься? — спросила она у Саши Шарика.

— Да, хорошо.

— А так же нужен транспортный портал. Найди несколько желающих здесь работать. Потом мне надо будет с вами сходить в больницу, чтобы там засвидетельствовали, что мы другой вид и дали документ.

— Зачем это нужно? — спросил Саша.

— Чтобы мы для других были настоящими, а не призраками.

— Архи все равно будут жить, так как живут.

— Пусть. Я буду мостом между ними и другими расами. Занимайся посольством, а я пока займусь своим домом. Тихон со мной.

Вита перенеслась с Тихоном в гостиницу.

— Привет, Маш, видимо в мире архов время идет быстрее. Я думала, что вы еще спите.

— Я недавно проснулась. Кто это?

— Это Тихон, мой помощник арх.

— Привет, Тихон, я Маша, куратор.

— Привет.

— Вита, дай нам полчаса, приведем себя в порядок, перекусим и тогда сможем заняться делами.

— Не торопись. Тихон, тебя называют Тихоня, это все тебя так называют или нет? У тебя есть другие прозвища?

— Да. Каждый называет, как хочет.

— Как вы идентифицируете друг друга?

— По ощущениям.

— Ясно. Хорошо, помоги мне составить список архов. Каждому будет присвоен номер. Возле номера — все известные прозвища. Я могу прийти к ним в гости без приглашения?

— Они ощутят твой порыв, что ты собираешься к ним в гости. Это и есть оповещение. Они встретят тебя. Если арх не будет рад тебе, то ты ощутишь, скажешь что хотела и удалишься. Архи редко ходят в гости друг к другу, но тебе будут рады все. У Ловеласа не задерживайся долго, остальные боле менее сдержанные.

— Любит женщин?

— Любит, исследует, у него их много и все до единой пришли к нему добровольно. Они слетаются к нему как мухи на мед, и он не одну не пропускает. Не влипни в этот мед.

— У меня есть Маша. Так что мне ловеласы не страшны, — смеялась Вита, — если что — приведет меня в чувство.

— Маша тоже девушка.

— Рабочие самки особенные, — улыбалась Вита, — не один раз спасали. Так поехали. Запишу себя номером один, тебя — два и так далее. Дана, сделай нам электронную таблицу. Номер по порядку, имена-прозвища, предположительный возраст и место дислокации, а так же примечания.

Вита записала себя. Тихон диктовал тех, кого знал.

— Ты не всех знаешь?

— Да, многие не вылезают из своих берлог.

— Хорошо. Архи живут в одной галактике?

— Большинство — да.

— Тогда начнем с карты галактики и будем обследовать каждый сектор. Выявляя тех, кто там живет.

— Вита, ты можешь перепоручить это кому-нибудь другому.

— Я хочу познакомиться со всеми. Вас не так уж и много. Вы, наверно, самая малочисленная раса.

— Большинство из нас не торопится обзаводиться потомством.

— Да, не все мужчины любят возиться с детьми. Это не только у вас.

— А ты?

— Я нормально к детям отношусь.

— Ты ощущаешь, что тебя к мужчинам иных рас тянет сильнее, чем к своим? В плане секса.

— Да. К молинам.

— Твоя природа хочет совокупляться и размножаться. К нам ты тоже будешь испытывать влечение, но более духовное. Твой инстинкт размножения будет тебя подкладывать под тех, с кем у тебя могут быть дети. Я хочу видеть твои низкие инстинкты, как ты подставляешься под самца и просишь тебя взять.

— Почему ты заговорил об этом?

— Я хочу тебя Вита, я безумно тебя хочу.

Он утащил ее к себе.

— Тихон, мне надо делами заниматься, — сказала девушка, отталкивая от себя парня.

— Мы все успеем, не волнуйся. Там время идет медленнее, чем тут, мы вернемся раньше, чем они покушают.

Он ее обнимал и прижимал к себе. Потом портировал в кровать.

— От тебя пахнет сексом, сходи, покупайся, — сказала Маша, выходя из душа, — а я пока парней покормлю.

— Мы отсутствовали не долго? — спросила Вита.

— Нет, я успела только помыться.

— Давай я тебе помогу принять душ?

— Нет, Тихон. Давай договоримся. Пока мы здесь — будем заниматься делами.

— Тебе понравилось со мной?

— Да.

— Малышка! Я так тебя люблю! — Тихон протянул к ней руки и сделал шаг.

— Стой! Не начинай. Мне нужна ясная голова.

— Хорошо. Какие планы?

— Банк, нотариус, дом, строители.

— У тебя нет дома?

— Да, мы сейчас в гостинице.

— Ясно. Я могу помочь.

— Чем?

— Строители не нужны. Я портирую роботов. Дай только схему дома.

— А материалы?

— Тоже не проблема.

— Нет, строителям нужна работа и зарплата, чтобы кормить семьи. Даже если это по времени будет дольше.

— Разумно, если смотреть с этой точки зрения. Что там дальше по плану. Банк. Что ты там хотела?

— У меня несколько счетов. На одном из них накопили проценты, один из них социальное пособие, третий — доход от предприятия. Мне надо в банке доказать, что их Королева Вита и я одно и то же и слить все счета в один.

— Нотариус?

— Мои друзья оставили свое имущество на меня. Надо вступить во владение официально.

— Хорошо, иди, прими душ и будем заниматься делами, — сказал Тихон.

С банком возникло некоторое непонимание. Глава Центрального банка созванивался с председателем Совета Старейшин. Председатель под свою ответственность подтвердил, что это и есть Королева Вита, не смотря на иную внешность, обещал прислать заключение экспертов по генетике. Вите дали доступ к ее объединенному счету.

— Все, теперь Нотариус.

Нотариус только проверил подлинность удостоверения Виты не вникая в детали. Потом

Вита подписала несколько документов, собственность перешла ей. Маша наняла бригаду строителей и они все вместе портировались возле нового дома Виты.

— Я люблю океан, но ветер сильный. Можно построить высокий забор, чтобы возле дома ветра не было?

— Конечно, — сказал Тихон. Можно сделать узорчатый забор, тогда основная масса воздуха будет рассеиваться, и забор не будет раздражать своей монолитностью, а ты будешь ощущать легкое дуновение ветерка.

— Дашь схему такого забора?

— Конечно.

Вита обошла строение. Оно обветшало, кое-где разрушилось. Вита пошла к входу, Маша схватила ее за руку:

— Нет, Вита. Я понимаю, что для тебя это дорого, как воспоминания. Но тебе туда нельзя. Строители вынесут оттуда все, что там есть. Если что-то тебе нужно — оставишь.

Они дождалась бригаду.

— Можно этот дом восстановить?

— Нет, можно построить на этом месте точно такой же, если хотите.

— Нет, тогда не нужно. Мне был дорог именно этот дом. Раз этот дом опасен — уберите его. Постройте дом немного дальше от берега, вон там. Мне нужны вещи этого дома.

— Хорошо, вы хотите придумать свой дом или выбрать из каталога?

— Не знаю, можно я посмотрю каталоги?

Вита полистала:

— Вот этот ничего, если внести некоторое изменения. Вита и Тихон рассматривали комнаты дома, архитектуру в разрезе, фасад, вносили свои коррективы. Прораб все записал.

— Строители займутся разборкой дома, а я слетаю к архитектору, чтобы сделать проект. Вы потом его еще раз посмотрите, и начнем стройку.

— Когда нужно быть здесь?

— Я могу прийти к вам.

— Нам не трудно переместиться сюда.

— Давайте завтра в это же время.

Вита сделала портал и они ушли, вернулись в гостиницу.

— Что теперь? — спросил Тихон.

— Перекус для молинов, потом остров. Посмотрю как там дела. Ты чего-то ждешь?

— Да, когда ты освободишься — я покажу тебе свои владения, — улыбался Тихон.

— Хорошо. Мне еще нужна галактика архов. Карта.

— Будешь у меня — перекину на твой комп.

— А соседних галактик?

— Есть карты, но не все. Потом составим.

Он ее утянул в спальню:

— Секса не будет, не волнуйся. Я хочу тебя потрогать.

Но Вита потом сама просила и он ее переместил на их планету для секса. Когда они вернулись, Маша и парни были уже готовы отправке. Они портировались на остров. Там уже работали строительные роботы по разборке старых строений.

— Как дела? — спросила она у Саши.

— Вот проект.

Вита листала чертежи.

— В голограмме можно посмотреть?

— Конечно.

Саша включил свой комп и показал голограмму.

— Все рационально, но не красиво.

— Добавить цветочки? — улыбался Саша.

— Я не об этом. Ты и у себя так строишь?

— Да.

— А ты был у других?

— Редко.

— Маша, вызови лайер. Я для Саши экскурсию к столице хочу устроить. Хочу приобщить его к прекрасному.

— Я сделал плохой проект?

— С логической точки зрения — идеальный, но холодный, не оригинальный. Дом должен быть не только функциональным, он должен радовать глаз своими формами, оригинальными решениями и неповторимостью.

— Как женщина?

— Да. Саша. Как женщина.

Они все полетели на лайере смотреть столицу. Когда были на достаточной высоте Вита сказала:

— Это я в голубом платье, когда была молином.

— Красиво, — сказал Тихон, — А мужчина кто?

— Любимый. Его уже нет в живых.

— Вы так не похожи и так гармоничны, невероятно. Я ревную.

— Не стоит. Рута был рабочей самкой.

— По нему не скажешь. Смотрит на тебя так, как будто прямо там тебя хочет взять.

— Рабочие самки особенные, не похожи ни на мужчин, ни на женщин, ни в одном народе таких больше нет.

— Ты по нему тоскуешь?

— Конечно. Я вообще люблю молинов как расу. Они действительно похожи на трудолюбивых мурашей. Такие серьезные, упорные, волокут свою «ношу» и не требуют за это «спасибо». Создают такую красоту там, где, казалось бы, ее не должно быть.

— А можно рассмотреть их строения ближе? — сказал Саша, — я не понял, как это у них так получилось.

Лайер летал над городом, то спускаясь, то поднимаясь, по просьбе Шарика.

— Все я рассмотрел. Теперь мне надо посмотреть город с поверхности.

Они вышли на окраине и сели в робокс. Вита решила сделать для всех экскурсию по городу. Все они были тут приезжими, всем было интересно.

— Вот как это им удалось? Игра света-тени? Такой масштаб картинки да еще в цвете, — удивлялся Саша, — при этом, не нарушается комфорт города. Сколько же они строили все это?

— Можешь поговорить со строителями, которые работают на моей даче. Может быть, расскажут секрет, — сказала Вита, — я хочу еще кое-что показать.

Робокс остановился в центре города. Вита провела всех по магазинам. Архи с удовольствием рассматривали красивые кружечки и тарелки, предметы обихода, одежду и украшения. Так же смотрели на строения и их форму зданий.

— Или мне кажется или во всем есть какая-то система. Даже в этих тарелках, — сказал Саша.

— Я тоже это заметила, — сказала Вита. — Как будто они поют одну и ту же песню, точнее продолжают ее в каждом предмете.

— Город действительно похож на женщину, полную загадок, — сказал Саша.

Вита довольна на него смотрела:

— Мы портируем еще на Арделен. Там тоже есть на что посмотреть. А сейчас пойдете в больницу, на обследование.

Они пришли, Вита объяснила врачу, что от него требуется, он обследовал всех троих.

— Действительно. В официальных источниках нет такой расы. Вы откуда?

— Из другой системы галактик, — сказал Саша.

— А, далековато забрались. Хорошо. Подождите в коридоре, я подготовлю заключение.

Все уселись в кресла в коридоре.

— Мне не нужна техника, чтобы определить вид, — сказал Саша.

— Да, молины менее развиты, им сложнее, пусть определяют как им удобнее, — сказал Тихон.

— Молины — одна из самых высокоразвитых цивилизаций среди Содружества. Просто архи ушли вперед, относительно всех остальных, — сказала Вита.

— У нас тоже есть свои плюсы, — сказала Маша, — мы дружные.

Вита обняла и прижалась к Маше:

— Я тебя люблю!

— Я тоже тебя люблю, Витусик.

— Вы и сексом вместе занимаетесь? — спросил удивленно Тихон.

— Конечно, — сказала Вита.

— А можно посмотреть?

— И я хочу на это посмотреть, — сказал Шарик.

— Мащ, у нас похоже публика появилась, — смеялась Вита.

— Пусть смотрят. Мне они не помешают.

— А когда это будет? — спросил Саша.

— Когда Вита захочет, — сказала Маша.

— Это я беру на себя, — сказал Тихон.

Когда врач вынес заключение — Тихон портировал всех на секс планету.

Тихон и Маша возбудили Виту лаская. Когда ей совсем снесло крышу, они ее раздели и уложили на кровать.

— Пока не подключайтесь. Я скажу когда. Просто посмотрите. Парни, придержите ее немного, сказала она охранникам.

Маша ласкала Виту и целовала.

— Хочу, хочу! — Вита крутилась в постели как змея, Атор и Сава вжимали ее в кровать, чтобы Маше было удобнее.

— Конечно, Малышка.

Маша целовала ее в губы и ласкала пальчиками ее бутончик. Вита начала рычать. Маша ввела в нее пальцы — Вита довольна вздохнула и стала подмахивать бедрами насаживаясь.

Позже Маша спустилась между бедер Виты. Парни тоже переместились и держали Виты ноги, чтобы она их не сжимала. Маша ласкала бутон языком и медленно вводила пальцы.

— Да! Хочу! Ах, я так хочу!

Когда Вита кончила — Маша сказала:

— Она готова к групповому сексу, смазки много. Только я буду следить за вами, парни, чтобы вы ей не навредили. Без обид, это моя работа. Прикажу охране вмешаться если что.

У парней архов горели зрачки.

— Как меня поняли?

— Все хорошо, мы себя умеем контролировать, — сказал Шарик, просто перевозбуждены немного. Я первый раз вижу, как девочка ласкает девочку. Крышесносно.

Архи по одному занимались сексом с Витой, потом менялись. Когда архи устали, подключились охранники.

— Да! Класс! Еще хочу! Ах! — Вита стояла рачком и принимала в себя член, — парни, вы все такие классные, я вас всех хочу.

Когда охранники выдохлись, Маша осмотрела половые органы Виты. Травм не обнаружила.

— Вита, тебе надо передохнуть. Потом будет еще. Давай не будем доводить до травм.

— Я хочу еще.

— Я тебя еще поласкаю, потом домой.

Даша тискала Виту, разминая ей рукой грудь, другой рукой шею.

— Массажист нужен.

Маша зашла в Виту ментальным членом.

— Ах, какой большой! Ах, больно.

— Иначе ты не успокоишься.

Она оттрахала Виту, та притихла. Маша укрыла ее одеялом.

— Все парни. К ней не подходить и не трогать, а то начнется новая волна, а ей тоже нужен отдых.

Все вышли, оставив Виту в спальне одну.

— Что это было? — спросил Саша. — Ты в нее входила?

— Да. Это ментальные способности молинов.

— Так ты же самка.

— Я хочу ее как самец, поэтому ментально могу ее брать таким способом.

— Универсал! Я слышал о таком, но не пересекался. Так ты можешь и с девушками и с парнями?

— Да.

— Будь моей женой! — Саша стал перед Машей на колени, — ты невероятная.

— Прости, но я служу своей Госпоже.

— Мы можем встречаться в свободное от работы время. Я влюблен. Ты просто совершенство и внешне и в сексе.

Маша подошла, погладила его по голове.

— Малыш. Если хочешь, я буду иногда с тобой встречаться, но для меня на первом месте будет моя Госпожа.

— Я не против, мы можем и втроем, так даже лучше.

— Вита встречается со мной, — сказал Тихон.

— Когда ты успел? — удивился Шарик.

— Нет, парни. Вита никого из вас не выбирала в мужа. Пока вы только любовники, — сказала Маша, — мой вам совет, не устраивайте разборки при ней, иначе в постель она вас больше не пригласит.

Вита отлежалась, приняла душ и вышла.

— Кто из вас умеет делать хорошие машины? — спросила Вита у архов.

— Я могу попробовать, — сказал Шарик.

— Сделай мне сушку по типу душевой кабинки. Чтобы из дырочек шел теплый воздух под напором, сушил тело и волосы. У меня длинные волосы, а кураторы их стричь не разрешают. Так бы сделала себе короткую стрижку и не мучилась бы.

— Ни в коем случае! — сказал Тихон, — мы что-нибудь придумаем. У тебя очень красивые волнистые волосы. Они на солнце отливают пепельно-серым и хорошо сочетаются с цветом глаз. Тебе не нужно ничего в себе менять. Мне все в тебе нравится.

— Стоп, не подходи к Вите, — Маша стала между Витой и Тихоном, — она только успокоилась, не надо ее заводить.

— Давайте возвращаться, — сказала Вита.

Они вернулись в гостиницу, на Сошене было утро следующего дня.

— В полдень надо вернуться к дому, чтобы бригада могла начать стройку, — сказала Вита.

— Сегодня придут еще молины для твоей свиты, — сказала Маша, — с этими двумя одна не оставайся. Бери меня. Я буду их контролировать. Придут новенькие — побудь с ними, нам надо будет отоспаться.

Все сели кушать. Молины наложили себе полные тарелки еды, Вита по чуть-чуть ела мороженое, архи пили напитки. Но их прервали, Маша ушла отрывать двери.

— Приятного аппетита, — в комнату зашло много молинов.

— Спасибо, проходите, мы вас ждали. Сейчас мы покушаем и разберемся кто из вас кто.

— Сейчас не завтрак и не обед.

— А мы пропустили и ужин, и завтрак, поэтому едим, как получилось, — сказала Маша, — было одно важное и интересное дело.

Молины поели, новенькие посидели, подождали.

— Мы приходили раньше, но вас не было дома.

— Да, нам пришлось задержаться. Теперь рассказывайте, кто есть кто. Я куратор, а значит ваш руководитель.

Они представлялись, вставая, говоря имя и род занятий.

— Хорошо, — сказала Маша, — это наша Госпожа. Не удивляйтесь, она не молин. Это ее друзья — Саша и Тихон. Это наши охранники — Атор и Саватары. Охрана — создайте потом список дежурств и дайте его мне. Наша Госпожа редко спит, так что будете работать посменно. Варлен, можешь приступить к массажу Госпожи уже сейчас.

— Мне надо сначала изучить новый вид, возможно, наши массажи ей не подойдут. Госпожа током не бьется? — улыбался Варлен.

— Могу, если обидишь, — сказал Вита.

— Что вы, как можно? Я же врач и рабочий, я не обижу девушку.

— А не рабочие могут обидеть? — спросил Тихон.

— Они немного агрессивнее, — сказала Вита, — хотя для секса это плюс.

— Простите все, но я вырубаясь, — сказала Маша, — мы с парнями спать. Врачу — осмотреть и сделать массаж Госпоже. Охране — разработать график. Повару — решить

вопрос с питанием. Утопала.

Маша и братья ушли в одну спальню. Вита, Варлен, и охранник ушли в другую.

— Вита, прошу прощения, но мне надо осмотреть вас полностью, разденьтесь до гола.

Он взял ее волосинку и положил в пробирку. Осмотрел волосы и кожу головы, глаза, нос, уши, шею.

— Поднимите руки.

Ощупал подмышки и грудь.

— Грудь нигде не болит?

— Нет.

— Роды были давно?

— Да.

— Гоны или месячные — регулярно?

— У нашего вида этого нет.

— Лягте на кровать и раздвиньте ноги.

Он осмотрел половые органы.

— Перевернитесь на живот.

Он осмотрел анус, потом осмотрел ноги и стопы.

— Различия в строении заметны, если присматриваться. Лягте снова на спину.

Он одел ей медчoker и провел жезлом.

— Минутку.

Он смотрел данные. Потом провел жезлом, но уже медленно.

— Это что за раса такая?

— Архи, мы только собираемся подать заявку о признании нашей расы.

— Я думал это миф, — удивился Варлен.

— У вас имя женское.

— Да, мама хотела девочку. Я привык, для меня нормально. И много таких как вы?

— Нет, не много.

— Я читал ваше дело. Вы были молином и ни с того, ни с сего стали архом.

Подозрительно как-то.

— Ничего подозрительного, если почитаете работы профессора Жена. Кстати, хорошо пишет, доступно и понятно.

— Вы разбираетесь в генетике?

— Да.

Варлен внимательно ознакомился со всеми данными с медчокера и жезла. Снял с шеи Виты прибор.

— Ложитесь на живот, сделаю пока расслабляющий массаж. Мне надо сначала вас досконально изучить. Вам не подойдут обычные массажи. Биологические точки и каналы смещены.

— Просто разомни, я люблю массажи.

— Госпожа, — прошептал врач на ухо, — я бы хотел вас выкрасть и изучать.

Охранник вежливо зашуршал газеткой.

— Выкрадывать меня не нужно, да и не получится. Я в вашем распоряжении, изучайте, только опыты на мне ставить нельзя.

Врач приступил к массажу и шептал на ушко:

— Госпожа, вам нравятся самцы тем, что не сдерживаются? Заваливают вас и трахают?

— Варлен, ты точно врач и рабочая особь? — спросила Вита.

— Я хочу вас.

— Госпожа, его выкинуть за дверь? — спросил охранник.

— Все хорошо. Я его просто зажарю, если сделает что-то не так, — Вита повернулась, ее зрачки горели, — пупсик, займись работой. Не надо меня злить.

— У вас зрачки светятся, как необычно! — сказал врач, но больше на ушко ничего не шептал.

Массировал он хорошо, Вита плавно погрузилась в сон.

— Как это нет Виты? — наезжала на охрану Маша, — а вы тогда зачем?

— Врач сказал, что Госпожа нуждается в обследовании. По субординации — врач выше охранника. Мы не имеем права ему перчить. Он взял с собой двух охранников и они увезли Виту на лайере.

— Вы связывались с этими охранниками?

— Мы новая группа, еще плохо знаем друг друга. Их номеров у меня нет.

— У вас есть номер браслета врача?

— Да, но он отключен.

— В полицию сообщили?

— Конечно.

Появился Тихон:

— Что за переполох?

— Виту выкрали.

— И все?

— Да.

— Тогда не парьтесь. Она скоро объявится. Молин не сможет удержать арха. Это нонсенс. Как ее выкрали?

— Усыпили и вывезли, новый врач.

— А. Тогда подождите когда проснется. Услышите взрывы — она там. Надеюсь, она в порыве не взорвет Сошен вместе с его жителями. Одного из наших она превратила в фарш, я не утрирую. Я сам видел и защитный экран против нее не сработал.

— Я с вами поседею, — сказала Маша и села в кресло.

— Не волнуйся. Вита сейчас не скрывает свое присутствие, я ее быстрее охраны найду.

Тихон исчез.

— Вы могли мне дать нормального доктора? — Вита кипела гневом, вокруг нее полыхало пламя.

— Вита, вы говорили, что архи никому не причинят вреда, — сказал Председатель.

— А я и не причиняла. Это он, — Вита указала на связанного доктора, — решил сделать из меня лабораторную крысу! Я между прочим имею полное право его убить, но я этого не сделала, сдержалась. Он уволок меня в свою лабораторию в первый же день работы! У вас что, не осталось нормальных врачей? Я его тоже уволеку и продам кому-нибудь, на опыты.

— Ваше Величество, успокойтесь. Не надо его никуда продавать, мы его будем судить по своим законам. Выделим мы вам хорошего врача. Обещаю. Я прошу прощения за нашего соотечественника.

— Простите, я вышла из себя, — Вита убрала пламя, но зрачки продолжали светиться.

— Все архи такие несдержанные?

— Да нет. Только я.

— Пойдемте в дом, вам надо отвлечься. У меня повар готовит вкуснейшие коктейли, — он увел Виту в дом, отвлекая разговорами. Охрана Председателя быстро убрала горе-врача.

Коктейли были и правду очень вкусными. У Виты сразу поднялось настроение.

— Ваш повар просто клад! — сказала довольная Вита потягивая очередной коктейль, — мне наверно пора. Машка расстроится, если меня не будет долго.

— Да, вас уже ищут.

В зал портировался Тихон:

— Ты домой не собираешься? — Тихон подошел к Вите.

— Собираюсь, хочешь коктейль? Очень вкусно! Познакомься, это Председатель Совета Старейшин. Председатель, это мой помощник Тихон.

Председатель отозвал Тихона в сторонку:

— Отведите ее домой, в коктейли подмешено снотворное. Она не уснула, даже от большой дозы. Она будет какое-то время неадекватной. Потом пройдет, вещество безвредное для самок. Не спрашивайте ее пока о произошедшем.

— Ну чево вы там шушукаетесь? Оставили меня одну. Я хочу еще коктейль, он такой вкусный! Тихон, ты не поверишь!

Тихон подошел и взял ее на руки:

— Пойдем, моя маленькая домой, о тебе волнуются, а ты тут сидишь и пьянствуешь.

Тихон портировался в номер гостиницы. Охрана взяла Виту с рук Тихона и унесла в кровать.

— Куда вы меня тащите? Я не хочу спать!

— Что с ней? — спросила Маша.

— Ваш Председатель Совета пытался ее усыпить снотворным. Подробностей не знаю, я забрал ее и ушел.

Маша зашла к Вите.

— Привет малышка.

— Машуня! Я тебя люблю!

— Я тебя тоже. Ты как?

— Ништяк! Я такой коктейль ни разу в жизни не пила.

Маша забралась к ней под одеяло:

— Малышка, тебе надо поспать.

— Я не хочу спать.

— Тогда просто полежи со мной, — она обняла Виту и прижала к себе, — я так рада, что ты нашлась.

Вита поворочалась и уснула.

— Капец, ну и состояние, — Вита держала мокрое полотенце у головы, что там со

строителями?

— Я перенесла встречу, — сказала Маша.

В двери постучали:

— Войдите, — сказала Маша.

В комнату вошел молин рабочего статуса.

— Добрый день. Я ваш новый врач.

— Хороший? — спросила Вита.

— Да, Ваше Величество, самый хороший. Я профессор и старейшина, — улыбнулся молин.

— Массаж делать умеешь?

— Конечно.

— А снять это состояние?

— Попробую.

— Если ты мне скажешь раздеваться догола — я тебя убью! — у Виты засветились зрачки.

— Ну что вы, Ваше Величество. В моем возрасте неприлично ухлестывать за молодыми особами.

— Я старше вас.

— Для арха вы еще юная.

Вита вздохнула.

— Это мое проклятие.

— Вас сильно обидели и вам сейчас плохо от препарата, поэтому нет настроения. Давайте начнем с ванны, я принес настой из хороших трав, ванна облегчит ваше состояние.

Вита не снимая нижнего белья залезла в ванну и включила воду.

— Как вас зовут?

— Арсений.

— Сенечка, мне так плохо.

— Сейчас полегчает. Он вылил из бутылочки в ванну жидкость.

По ванне поплыл приятный аромат. Теплая вода, журчание и Вита уснула. В ванну заглянула Маша:

«О, уснула, может перенести ее?»

«Нет. Она должна этим подышать и полежать в растворе. Через минут 20 — перенесем»

Через полчаса воду спустили, девушку без сознания — обтерли, и перенесли в кровать.

Вокруг нее появился шар красной энергии.

— Уберите из комнаты легковоспламеняющиеся предметы, а кровать намочите, — сказал Арсений охранникам, — быстро!

— Если это огонь — то это не поможет, — сказала Маша.

— Нет, это не огонь, она в глубоком сне, поэтому видно ее естественную энергию. У нее иное свойство, чем у огня. Но на всякий случай будем осторожными. Пойдем, поговорим.

Виту оставили с охранниками. Арсений и Маша зашли в свободную спальню.

— Прилетал ее сородич Птица. Архи против того, чтобы их признавали как расу. Просил засекретить все данные об архах. Разрешил использовать это слово и для успокоения Виты — писать в ее удостоверение «арх». Возьми у нее результаты обследования и скажи, что ты отправила их в Содружество. Пусть она думает, что их расу обнаружили и признали.

Виту постепенно уговори жить на родине.

— Зачем вы так?

— Маша, архи должны жить с архами. Вита тянется к молинам и ее можно понять, но ее присутствие здесь — опасно. Она сама по себе молодая и неуравновешенная особа, и это может создать проблемы. А представь реакцию архов, если с ней что-то случиться, с их единственной женщиной. Даже страшно подумать что будет.

— Она единственная?

— Так сказал Птица.

Когда поле Виты исчезло — ее поместили в перевозную капсулу восстановления и вызвали Птицу.

— Мы можем передать ее вам. Она еще несколько дней проспит, — сказал Арсений.

— Для нас это не выход. Она все уничтожит и может кого-то убить, в ярости.

— Ее силы превосходят ваши?

— Нет, но если ее провоцировать — ее силы будут возрастать пропорционально. Мы не можем убить единственную мать богов. У нее может быть много детей. А главное — мы ее любим, — Птица смотрел на Виту с нежностью и улыбался, — она наше сокровище и наше будущее. Мы больше не допустим исчезновения наших женщин. Если она хочет жить на Сошене — пусть живет. Наши парни будут присматривать за ней.

Птица гладил прозрачную крышку капсулы.

— Постарайтесь уговорить ее вернуться. Ей не место на Сошене, — сказал Арсений.

— Я знаю. Надо, чтобы она добровольно захотела жить с нами. Силой этот вопрос не решить. Она любит вашу расу.

— Я выделю вам столько молинов, столько нужно. Создайте для нее планету на вашей территории. Мы не можем подвергать риску наш народ из-за вашей самки.

— Потерпите еще чуть-чуть. Надо чтобы это выглядело естественно и прошло безболезненно для нее.

— Вы не поняли. Создайте копию Сошена на момент ее коронации. Тогда она чувствовала себя счастливой. Я дам вам все данные о планете на тот момент, о постройках и о местных жителях, мы подберем похожих. Поселим на планету ее любимых кошек. Сделайте для нее искусственный рай. Даже если он потом измениться — это будет уже ее планета и ее рай, покинуть ее она уже не захочет. Потому что прирастет так же, как к Сошену.

— Мне стереть ей память после момента коронации?

— Не нужно, она дорожит каждым своим воспоминанием, именно поэтому она так рвется на Сошен. Я тоже переселюсь на новый Сошен. Проследу за ней как психолог.

Вита проснулась с чувством легкости.

«Птицы, я слышу, как поют птицы».

Девушка полежала еще немного, потом встала.

— О, а где я?

Вита встала с кровати, вышла из незнакомой комнаты и пошла по коридору.

— Народ! Есть кто-нибудь?

— Есть, — высунулся из комнаты Атор. С возвращением.

— А где мы?

— Это твой дом. Его построили на твоей территории по твоему проекту.

— А, а его изнутри не узнать.

— Маша и Саша внесли немного изменений на свое усмотрение. Нравиться?

— Очень.

— Я долго спала?

— Долго. Как себя чувствуешь?

— Отлично.

— Есть хочешь?

— Да.

— Пойдем. У нас теперь есть своя кухня и свой повар, — сказал довольный молин.

— Да, свой дом это здорово.

Они спустились вниз.

— Я тебе потом все покажу, а пока пошли на кухню.

Они прошли зал и зашли в небольшую кухню.

— Тесновато.

— Нас же не много, нормально.

— А где все?

— Кто где. У тебя, кстати, и садовник уже есть. Маша с ним сейчас, говорит где что надо посадить.

В кухню зашел повар.

— Привет, кок.

— Добрый день, Госпожа. Что хотите покушать?

— Жареную картошечку с солеными огурцами.

— Подождете? Я приготовлю. Я быстро.

— Хорошо.

В кухню зашла Маша:

— О! Вита очнулась. Как ты?

— Хорошо.

— Документы уже подали в Содружество. Вашу расу уже признали. У тебя уже новое удостоверение, что ты арх.

— Здорово!

— На острове работает посольство, поешь — можем слетать, посмотреть. У тебя были еще какие-то планы?

— Да, мне надо на планету змей. У меня есть для них лекарство от лени. Потом мне надо на планету людей решить вопрос с демографией и экологией. Снова все запустили.

— Земля не входит ни в состав планет Арделена, ни в состав Содружества, мы не имеем право вмешиваться.

— Я понимаю. Просто хочу с ними поговорить.

— Тех, кого ты знала давно нет. Там новое правительство и тебя они не знают и вряд ли будут тебя слушать. Есть еще один нюанс, тогда ты была молином, родней титанам. Сейчас ты для них вообще чужак.

Вита вздохнула.

— Ладно, у них там есть титаны, людей есть, кому защищать. Надеюсь, они справятся.

— А на планету змей можешь переместиться. Они входят в Содружество и законы соблюдают.

Повар подал на стол жаренную картошку, от которой шел пар и тарелку с солеными огурцами.

— Здорово! Пицца богов!

Вита с удовольствием поела и выпила компот.

— Я готова смотреть посольство.

— Нет, сначала ты помоешься и приведешь себя в порядок, — сказала Маша.

— Точно! Я еще дом не посмотрела и территорию.

Вита выскочила на улицу:

— Ух ты, как все сделали. И правда ветра не ощущается. И забор смотрится красиво. Не забор, а как бы декорация.

Вита бегала вокруг дома и вокруг забора.

— Все продуманно до мелочей. Надо же, как красиво.

— Это мы с Сашей, — сказала Маша, — наше совместное творчество.

— Вы сейчас вместе?

— Мы встречаемся, скажем так.

Потом Вита носилась по дому и заглядывала в каждую комнату.

— Ты посмотри. Все так оригинально. А на крышу я могу попасть?

— Конечно. Там терраса.

Маша показала ей дорогу. Вита выскочила на крышу:

— Потрясающе! Большая комната на воздухе с крышей. С диванчиками и столиками. И гостиной не надо и место экономит. И стена от ветра есть, даже камин. А камин зачем?

— Для красоты и уюта, будут потрескивать дровишки, в язычках пламени. Тебе же нравится пламя?

— Навитья.

— Будет ночь — ты оценишь и камин.

Вита посмотрела через ограду крыши.

— Ну, вы молодцы! Вот меня удивили. Я бы не смогла придумать такую красоту. Отсюда клумбы смотрятся ансамблем. В тебе и в Саше пропадает талант дизайнера интерьеров.

— Почему пропадает. Саша этим увлекается, а я подсказываю ему с женской точки зрения. Вместе у нас неплохо получается.

— Он тебе нравится?

— Он интересный, увлекающийся. А еще он смотрит на меня с обожанием, — улыбалась Маша, — пойдем купаться.

Они ушли в спальню, взяли с собой полотенца и пошли в душевую комнату.

Слева были душевые ячейки, а по центру был небольшой бассейн.

— Ух ты. Даже тут применили свое творчество.

— Этот рельефный кафель Саша придумал сам. Нравиться?

— Очень. А бассейн тут не лишний?

— Нет, там небольшая парилка. — Даша указала на двери справа. — Можешь париться и прыгать в воду,

— Ух ты! Класс!

— Я знала, что тебе понравится эта идея.

Они парились, потом Вита с визгом прыгала в прохладную воду. Маша не была любительницей острых ощущений.

— Супер! А ванны нет?

— Есть. Пойдем.

Они зашли в небольшую комнату. Ванна была многоместная, вмонтированная в пол.

— Мы можем принимать ванну вместе! — сказала Вита.

— Так и задумано.

Маша поцеловала и погладила Виту.

— Я хочу.

— Помоемся — и пойдем в постельку. Мы по тебе очень сильно соскучились.

Маша намылила Виту и обмыла душем. Потом вспенила шампунь на волосах, тщательно помассировала и смыла.

— Пойдем, обмоемся под душем.

Они прошли в комнату с бассейном, зашли по душ, Маша промыла Виту везде, чтобы не осталось мыла. Потом обтерла ее полотенцем.

— Парни для тебя смастерили сушилку, пойдем в раздевалку.

Они зашли в небольшую комнату с вешалкой, стульями и шкафчиками.

— Заходишь за эту ширмочку и нажимаешь эту кнопочку.

Вита ощутила отовсюду теплый воздух.

— Вот! То что мне надо! Сушилка.

— Вот это — регулятор. Можешь сделать сильнее, чтобы быстрее просохнуть.

Вита покрутила, настроила.

— Как приятно.

Волосы высохли быстро, распушились и торчали во все стороны.

— Я похожа на стог сена, — смеялась Вита глядя на себя в зеркало.

Даша утащила ее в спальню. Сняла халат и уложила в постель.

— Ты меня любишь? — спросил Вита.

— Очень люблю.

Вита позволяла себя целовать, постепенно плавилась от ласк. Она ощущала, что ее гладит и целует уже не только Маша, но ей было все равно кто. Она хотела еще.

— Красивое у вас получилось посольство. Целый городок и такой необычный. Он из стекла?

— Нет. Это не стекло. Разновидность гранита, — сказал Шарик.

— Очень красиво, как будто в сказке. Белые дороги, прозрачные здания.

— На самом деле здания не прозрачные, такой эффект только на закате.

— Умнички! Такую красоту создали.

По городу ходили деловые молины. Из архов был только Саша Шарик.

— Другие не хотят сюда?

— Не в этом дело. Молины как работники просто незаменимы. А как руководителя — меня одного более чем достаточно.

— А мою резиденцию сделали?

— Да.

— Надо будет потом глянуть.

— У тебя другие планы?

— Да, мне надо на планету змей. Я одно дело не доделала.

— На планете змей я еще не был. Можно с тобой?

— Конечно. Только постарайся с ними не конфликтовать.

Вита погуляла по городку. Заходила в здания. Рассматривала хрустальные фонтаны.

— Специально сделали без растений?

— Растения есть, но они внутри. Благодаря полупрозрачности зданий — им хватает света.

Он провел ее в самое большое здание.

— Как необычно смотрится.

По центру холла стоял большой прозрачный аквариум с рыбками, вокруг него росли растения, в их центре был небольшой бассейн с фонтанчиком. Но растения были не зеленого, а светло фиолетового цвета, что сочеталось с оттенком зданий.

— Ты довольна?

— Очень!

— А ничего, что мы без приглашения? — спросила Вита.

— Я уже предупредила, что ты будешь, так что все хорошо.

Все собрались и портировались на Сезелен.

— Лес, — сказал Вита.

— Вижу, — сказал Маша, — давай позвоним.

Защуршали кусты. Вышел марикон.

— О! Самка молин не меченная. Выходи за меня замуж! — сказал бугай и взял Машу за руку.

— Отпусти, я рабочая.

— Я знаю. Ты мне нравишься.

— Парень, отпусти девушку, — сказал Атор.

— Она твоя?

— Моя.

— А, прости. Просто на ней нет брачного ожерелья. Я подумал она не замужняя.

— Наш вид не носит ожерелий.

— Понял, прости. Без обид. А вы чего в лесу делаете?

— Заблудились, — сказала Вита.

— Человеческая самка? — спросил марикон, — а ты чего здесь забыла?

— Мне надо в гости к Королеве молинов. Дело есть.

— Хорошо, пошли. Мы возле города, просто леса стали густоватые, не видно.

Он их провел до ворот города.

— Кто такие и откуда? — спросил стражник.

— Это столица? — спросила Маша.

— Да.

— Мы по приглашению Королевы Барбары. Из Сошена.

— Подождите, я узнаю.

Молин ушел, закрыв перед ними двери.

— Странно, — сказала Вита.

— Змейки всегда были странными, — сказала Маша.

Через время двери открылись:

— Входите.

Вита и ее сопровождающие зашли. Город был наводнен мариконами и молинами.

— Живут мирно, это хорошо. Но тесновато, — сказала Вита.

— Как нам добраться до Королевы Барбары? — спросила Маша у девушки.

— Извозчика наймите. Она показала на небольшие машинки-такси.

— У вас какие деньги?

— Монеты.

— Девушка, а как нам попасть в банк?

— Все что вам нужно — в центре, но идти пешком далековато. Раз у вас нет денег, то только пешком. Смотрите на указатели.

— Давайте я разведу, потом портируемся, — предложил Саша, — так будет быстрее, чем пешком.

— Давай, — согласилась Маша.

Вита с Машей и парнями охраны пошли рассматривать город, не отходя далеко.

— Это точно Сезелен? — спросила Вита.

— Ты же нас переправляла, это мы у тебя должны спросить, — улыбалась Маша, — не переживай, я шучу, вряд ли на каждой планете есть Королева Барбара. Так что мы по адресу. А то, что планета изменилась — так это закономерно.

— Маш, она деградировала.

— Нет, у каждого народа свой путь развития. Видишь — потихоньку строят свои машины. Молины молодая раса, а мариконы еще моложе.

Вернулся Саша:

— Я нашел.

Все подошли к нему, он их переместил.

— О! А тут на много лучше, — сказала Вита.

— Это дворец вашей Королевы, — Саша указал на красивое здание за забором.

Маша нажала на звонок. Подошел молин:

— Добрый день, — сказала Маша, — это дом Королевы Барбары?

— Да.

— Это Королева Вита, мы предупреждали о визите.

— Да, проходите.

Они зашли, молин закрыл за ними дверь и проводил в дом.

— Госпожи сейчас нет дома. Я вас провожу в крыло для гостей.

Охрана здания проводила их глазами, но ничего не сказала.

— К вам подойдет слуга.

Стражник ушел.

— Ладно, подождем, — сказала Вита.

Пришел слуга:

— Вам что-нибудь нужно?

— Когда будет Барбара дома? — спросила Вита.

— Ей уже сообщили, что вы прибыли. Я могу проводить вас на кухню. Ванная комната здесь есть — можете принять ванну. На территории безопасно, можете посмотреть сад.

— А за территорией опасно?

— Разное бывает. Девушкам одним выходить нельзя. Самок мало и на всех не хватает.

— А что за брачные ожерелья? Их купить можно? — спросила Маша.

— Да, в ювелирной лавке.

— Вита, пойдем, купим мне обруч. Что-то мне не по себе от жарких парней Сезелена.

— Я вас провожу, вы не знаете город, можете заблудиться.

Слуга вывел их через задний двор, провел узкими улочками и вышли они на площадь.

Там было много лавок, он провел их в ювелирную.

— Ух ты, сколько добра и все блестит, — сказала Вита, — змеи любят украшения?

— Все девушки их любят, не важно, какой расы, — улыбался продавец.

— Покажите мне брачные украшения, — попросила Маша.

Продавец провел ее к одной из витрин. На ней были всевозможные украшения для шеи.

— То есть, любое украшение на шею и есть брачное?

— Да. Это символ, что женщина замужем.

— Тогда просто. Дайте мне вот эту цепочку с кулоном.

— А мне вот эту змейку — показала Вита.

— Это украшение можно носить как на шею, так и на руку.

— Оно не спадет?

— Нет, попробуйте.

Вита одела на шею змейку, она чуть сжалась, принимая форму шеи.

— Ух ты.

Она сняла и одела на руку, она сжалась и приняла форму руки.

— Вы оплату по удостоверению принимаете?

— Конечно.

Он взял карты, провел перед лучом:

— Королева Вита?

— Да.

— Та самая?

— Да.

— Вы у нас легенда! — улыбался продавец.

— Спасибо.

— Только со светлыми волосами вы смотрите лучше.

— В следующий раз покрашу волосы в светлый, — пообещала Вита.

Они вышли.

Вита на всякий случай вернула змейку на шею.

Слуга их провел назад в дом.

— Привет, — сказала Барбара, — как долетели?

— Отлично, — сказала Вита.

— У вас есть ко мне дело или просто в гости?

— И по делу и просто в гости.

— Проходите в зал. Принеси нам чай, — сказала Барбара слуге.

Они прошли в зал, сели в кресла.

— Я слушаю, — сказала Барбара.

— У меня есть средство, которое поможет мариконам вести активный образ жизни наравне с молинами, — сказала Вита.

— А может к лучшему, что они пассивные? Вдруг они будут агрессивными?

— Нет, не волнуйтесь. Я передам препарат, инструкцию применения и состав вашим ученым. Пусть попробуют на нескольких, и тогда сами решите. Насколько я знаю — побочных эффектов быть не должно. Польза от него будет огромная. Ничего в мариконах препарат не меняет, помогает наладить терморегуляцию. Змеям он бесполезен.

— Хорошо. Пусть решают ученые. У нас и так не всегда спокойно. Змеи как маленькие дети, то одно учудят то другое.

— Как нам найти ваших ученых?

— Вас проведут.

— Расскажите, как вы тут живете?

— С переменным успехом. Год бывает тихим и с покойным. Год — волнения. Есть трудолюбивые мариконы, зажиточные, а есть и разгильдяи, кому надо все и сразу, и чтобы не работать. На этой почве ссорятся. Бывает — самку поделить не могут. Молодежь как всегда бастует против системы. Ничего нового.

— Почему ощущение, что мариконы — отстали от общей цивилизации? — спросила Вита.

— Это нормально. Они хотят жить сами, без помощи Арделена. Для самостоятельной расы они еще хорошо развиваются.

— Молинов много, они ладят?

— Не всегда, но здесь только те молины, которые любят змей и хотят помогать. Другие тут не приживутся, улетят быстро. Местные относятся к ним терпимо. Стычки возникают только из-за молинок.

— То есть, в общем и целом у вас нормально?

— Да. Глобальных катастроф не предвидится. А разборки — дело житейское.

— Барбара, вы сами вызвались быть местной Королевой?

— Да, я родилась тут. Это моя родина. Я знаю змей, выросла с ними.

— Спасибо Барбара, — сказал Вита.

— За что?

— Что присматриваешь за моими детьми.

— Это и мой народ, так что не за что. У меня к змеям нет предвзятости. Для меня все — братья и сестры. Я не рассматриваю свою работу как наказание. Со змеями больше хлопот, это так, но все молины берут на себя часть работы по присмотру за ними. Поэтому не так тяжело.

— Вот я и предлагаю помочь. В них есть гены шежбенов, но они не могут их использовать.

— Хорошо, поговорите с учеными. Главное, чтобы не сделать ситуацию еще хуже.

— Я понимаю.

Слуга проводил их до Научного Центра.

Они зашли и попросили первого попавшегося молина проводить их к руководителю.

— Здравствуйте, проходите, Королева предупредила о вашем визите, — сказал руководитель Центра.

Вита достала препарат, и папку с документами.

— Это мои разработки.

Молин изучил документы и состав.

— Любопытно. Испытания проводили?

— Еще нет.

Молин отдал своему помощнику препарат на исследование и документы.

— Вы хотите испытать этот препарат?

— Да.

— У нас есть тюрьмы для особо буйных мариконов. Некоторые из них приговорены к смертной казни.

— Почему ввели смертную казнь?

— Такие вопросы выводятся на всеобщее голосование. Народ решил ввести смертную казнь для особо провинившихся, но она у нас существует только в теории. Ни одного марикона еще не казнили. Так вот, можно провести опыты на них.

— Мне без разницы на ком, я уверена в своем препарате и его безвредности.

— Тогда подождите, немного. Полетим в тюрьму вместе. Я хочу участвовать.

Через некоторое время пришел помощник и вернул Вите препарат и документы.

— Мы сможем производить его сами, если испытания будут успешными. Идея интересная, но не факт что она сработает.

— У мариконов, кто не смог найти себя в обществе есть пособие?

— Есть, но маленькое. Наше общество не богато, у нас нет возможности их содержать.

— Понятно, плохо. А как с рабочими местами?

— Работы хватает, дело в другом, не все мариконы хотят работать.

— Понятно. Полетели?

— Да.

Они вышли на площадку для лайеров. Залезли в аппарат, расселись по креслам и полетели.

— А можно не так быстро, я хочу посмотреть, — попросила Вита.

Лайер снизил скорость. Вита смотрела на город, постройки, на народ на улицах.

— Монеты. Вы ввели физические деньги?

— Да, для расчетов друг с другом — так проще. Деньги делает государство, но не из бумаги, а металлические, чтобы они могли дольше функционировать. Все монеты помечены легким радиоактивным металлом, поэтому фальшивые легко вычислить.

Он достал монеты. Самая большая из них была с ладонь и овальная. На ней были нарисованы знаки. Остальные были такой же формы но мал, мала, меньше.

— Чем меньше монета, тем меньше ее стоимость.

— Тяжело таскать с собой металл.

— Уже все привыкли. Большие суммы идут электронными деньгами.

Они летели над поселками и полями, над фермами с животными.

— Почему такой густой лес? — спросила Вита.

— Растения растут очень быстро. Но в этом есть свой плюс, древесины хватает.

Лайер приземлился на стоянку возле тюрьмы. Их впустили стражники. Начальник Научного Центра поговорил с начальником тюрьмы. Тот созвонился с Королевой Барбарой и она разрешила провести опыты.

Отобрали группу добровольцев, пообещав им уменьшить срок пребывания в тюрьме, приступили к инъекциям. Врач проверял их состояние каждый час. Подопытные чувствовали

себя хорошо.

— Мы прилетим позже, — сказала Вита, — результаты появятся не сразу.

Вита и ее свита ушли через портал на Сошен.

Вита навещала тюрьму каждые десять дней. Постепенно у подопытных мариконов нормализовалась терморегуляция. Ученые решили не торопиться и понаблюдать за группой подопытных подольше.

— Эксперимент прошел удачно, — сказала Маша.

— Нет, он еще не закончен.

— Ученые сами доведут его до конца. Молины и архи приготовили тебе подарок.

— Какой?

— Увидишь, — улыбалась загадочно Маша.

— Это что-то красивое?

— Не выпытывай, я все равно тебе не скажу, ты должна это увидеть сама. Собери вещи, мы летим в гости.

— Надолго?

— Как получится.

Вита пошла собирать вещи. «Что же они там приготовили. В гости? К кому?»

Через полчаса портировались Тихон и Саша Шарик.

— Ну что, ты готова?

— Вроде да. Главное удостоверение взяла, если что забыла — куплю в магазине. Там же есть магазины?

— Есть.

Они перемещались с портала в портал, мелькали картинки остановок, но рассмотреть их было невозможно. Потом они оказались в космопорту.

— Почему-то космопорт кажется мне знакомым.

Вита и ее сопровождающие сели в лайер. Вита смотрела вниз. Они подлетели к дому Виты и приземлились на стоянке. Вита с удивлением все рассматривала. Они зашли на территорию особняка и прошли до дома.

— Не могу поверить, вы воссоздали дом?

Ее встречали молины, похожие на тех, кого она знала давно. Она видела, что это не они, но душу все равно щемило.

— Привет, — сказала Вита.

— Добро пожаловать домой, — сказал один из молинов.

Вита прошла в дом. Он был абсолютно таким же, как она его помнила: «Снаружи поместье немного отличается, а дом внутри — такой же. Это и есть их сюрприз? Мне нравится».

— Как вам? — подошел к ней молин, похожий на Ругу.

— Вы похожи на моего очень давнего друга.

— Да. Я знаю. Это тоже часть сюрприза, — сказал, улыбаясь молин.

— Спасибо, — сказал Вита трогая руками стулья в столовой, — где мы?

— На Новом Сошене. Хотите, я вам покажу планету?

— Да.

Она вышла из дома, ее встречал Сэм.

— Привет, я исполняю роль Шелеста, — улыбался парень, — меня тоже сюда пригласили.

— Привет, Сэм. Давно тебя не видела.

— Я буду твоим водителем. Хочешь?

— Конечно.

Вита и ее свита сели в лайер, похожий на Руту показал планету: общину Коса, Старый город. На севере — Город Кошек.

— Кошки! Спусти лайер.

Вита выскочила из лайера.

— Кошечки с котятами!

— Мы знали, что тебе понравится, — сказала Маша.

— Но как?

— Нашли тех, кто согласился жить здесь. У них свой город, похожий на их собственный.

— Я как будто во сне, — сказала Вита, — все похоже на старый Сошен только с кошками.

— Навиться? — спросила Маша.

— Очень. Но зачем?

— Ты сказала что не чувствуешь себя как дома на Сошене и там нет ничего знакомого. Те, кто тебя любит — решили сделать тебе вот такой дом. Это теперь твоя собственная планета.

— А можно я буду и на тот Сошен летать?

— Конечно. Дом на той планете останется твоим. Ты также можешь жить в посольстве.

Вита гуляла по городу кошек. Их тут было на много меньше, чем в столице Корилиума. Но все равно было здорово. Перенесли сюда частичку красоты кошачьей планеты. Когда Вита нагулялась, попросила отвезти ее в деревню Коса.

— А пустыня есть?

— Да.

— А второй материк?

— Тоже есть.

— И два солнца?

— Да.

— Как архи умудрились это все сделать? Невероятно. Планета конечно не абсолютная копия, но очень похоже.

Они долетели до деревни, Вита и молины вышли.

— Привет, — улыбался парень похожий на Коса.

— Привет.

— Булочек хочешь?

— Хочу!

Она села под навесом за столик. Ее стол накрыли чашечками, чайником и подносом со свежей сдобой.

— Вау! А вот булочки точь-в-точь такие. Жен! А больница тоже есть?

— Да, — ответила Маша.

— Я тут все обследую, и полетим туда.

Вита взяла пару булочек и пошла к площадке.

— Воссоздали до мелочей, — красотища. Только новее.

Вита погуляла на площадке и пошла к своему домику. Прошла по кухне, поднялась на второй этаж.

— Слов нет. Ну надо же!

Она полетела в больницу:

— Привет Жен! Ой, простите.

— Все в порядке, можете называть меня Женом, — сказал молин.

Вита прошла внутрь.

— Я до сих пор не люблю больницы. Но не поверишь, я рада быть здесь. Ника тоже здесь?

— Не нашли похожей девушки.

— Понятно.

Вита прошла по больнице и они полетели в город.

— Вита, я понимаю твой энтузиазм, но мне и парням нужно отдохнуть, — сказала Маша.

— Ой, прости, будем в городе — снимем номер.

— Это твоя планета, тебе не нужно ничего снимать. Все уже твое.

— А, хорошо.

Прилетев, Вита оставила свою свиту в номере, сама пошла есть мороженое в столовую гостиницы.

— Мороженое! — с порога сказала Вита и села за столик.

— Да, Госпожа, — сказал повар. Через пару минут поставил перед ней два мороженого.

— Рай! — сказала Вита пробуя ложечкой то одно то другое. Потом заказала много других десертов.

Через пятнадцать минут Вита вернулась в номер.

— Фух. Я кажется переела. Надо полежать.

На следующий день Вита и молины вернулись в ее поместье.

— Вита, на этой планете тебе охрана не нужна. Можешь быть, где хочешь и делать что хочешь, — сказал Маша.

— Даже ты ходить со мной не будешь?

— Не буду. Ты чего расстроилась. Я тебя не бросаю, наоборот. У тебя наконец-то будет полная свобода. У тебя есть браслет. Если буду нужна — позвони. Я буду жить с тобой в одном доме. Мы будем постоянно видеться.

— Правда?

— Конечно. Если тебе нужно будет покинуть планету — тогда бери свою свиту. Ты можешь перемещаться на планете своим методом и не ждать нас, когда мы отдохнем. Мы тебя только задерживаем. С тобой хотел поговорить Арсений. Он в гостинной.

Вита зашла в дом и прошла в гостиную:

— Привет, — улыбалась Вита.

— Привет, Вита. Как ты? — спросил молин.

— Замечательно.

— Понравился подарок?

— Очень.

— Присаживайся, надо поговорить.

Вита села напротив Арсения.

— Не возвращайся на Сошен молинов.

— Почему? — удивилась девушка.

— Ты уже не молин, ты всех пугаешь своим присутствием и своими вспышками. Дай им жить тихо и спокойно, у них по сравнению с тобой короткая жизнь, а твое присутствие может ее сократить еще больше. Твое посольство будет работать и без тебя.

— Совет не хочет, чтобы я жила с вами?

— Не хочет. Тех, кого ты любила — никого нет. Для всех остальных ты — чужая. Молины совместно с архами создали эту планету для тебя. Ты сможешь быть с молинами и кошками. Можешь подружиться со всеми, кто живет на твоей планете. Возвращаться тебе не имеет смысла. Маша, Сэм и парни охраны будут жить тут, с тобой.

— Это жестоко.

— Вита, это правда жизни. Архи живут долго, никогда не будет оставаться тех, кого ты любишь. Тебе не место в обществе молинов, людей или мариконов. Ты теперь другая.

Вита сидела и плакала.

— Боги, Вита, — он подсел ближе и обнял ее, — я не говорю тебе ничего обидного. Все меняется со временем. Нет ничего вечного, ну кроме архов конечно. Молины рождаются и умирают, планеты рождаются и умирают, даже галактики. Все непрерывно меняется. Это закон природы. Надо принимать все как есть. Твоей вины в этом нет, просто пожалей молинов, если из-за тебя у них будут проблемы.

— Я не причиню никому вреда.

— Ты может, и нет, а вот архи из-за тебя — могут. Архи не обращают внимания на другие народы. Как мы не обращаем внимания на насекомых. Их действия могут привести к уничтожению многих народов Содружества, и ты можешь стать тому причиной. Даже если ничего не случится, одно твое присутствие держит всех в напряжении.

— Хорошо, я поняла. Я не полечу на ваши планеты без крайней необходимости.

— Если ты дорожишь всеми нами — вообще никогда к нам не прилетай. За тобой последуют другие архи. Твоя любовь к нашему народу нас погубит. Все, кого ты видишь на планете, согласились жить с тобой. Если хочешь — создай свои народы. На планете есть представители всех статусов молинов, а так же есть кошки и коты. Будь их Королевой. Занимайся ими. Они согласны быть с тобой до конца. Прими это как дар, отнесись к их решению с уважением и благодарностью. Не каждый на это способен. Среди них есть все, кто нужен: и врачи, и воспитатели, а так же строители, инженеры, ученые, военные. Я тоже, кстати, остаюсь с тобой, хочу быть тебе полезным.

Вита обняла Арсения и прижалась:

— Спасибо!

Он дал ей проплакаться и привыкнуть к этой мысли.

— Меня молины уже не любят?

— Почему же, помнят и любят. Ты же видела Витан. Город назван в честь тебя. Маленькие дети изучают историю народа, в которой есть имя выдающейся Королевы Виты. Они изучают, как ты появилась, когда стала Королевой и кем стали твои дети. Называют своих дочек Витой. Для молинов, титанов и мариконов — ты легенда. О тебе всегда будут

помнить твои потомки. Но пусть они будут помнить ту Виту. Добрую и теплую. Виту молина. Хорошо?

— Ладно, — тяжело вздохнула Вита, — если для молинов так будет лучше, то я не буду туда летать. Я не хочу никого пугать и тем более не хочу быть причиной чьей-либо смерти.

— Молины и архи очень старались, создавая для тебя эту планету-дом.

— Да, я очень удивлена. Как они умудрились сделать все это за такое короткое время?

— Времени прошло много в этой галактике. Мы далеко от Содружества. Невозможно создать планету за несколько дней, даже архам. Но то, что они создали копию Сошена — для нас чудо. Поблагодари потом архов, они очень старались.

— Хорошо.

Вита создала портал и переместилась в пустыню, где была площадка для отдыха.

— А одной тут быть совсем не интересно. Да, молины чем-то похожи на тех, кто был мне дорог, но я-то понимаю, что это не те. Хотя за то, что все очень старались, надо действительно поблагодарить. Время не вернуть назад, даже если бы я перешла при помощи машины шежбенов назад. Мне там нет места, у них там своя Вита, которую они любят. Для них я была бы таким же чужаком, как сейчас. Я могу сбежать и поселиться на Земле. Могу, но туда я почему-то не хочу. Поживу пока здесь, а там видно будет. Сбежать я всегда успею. Молины понятно, но почему кошки согласились? Вот вопрос. Я для них никто.

Вита портировалась в город кошек и нашла парк.

— Привет, — улыбнулась Вита кошке с котенком.

— Привет.

— Можно я с вами посижу?

— Конечно, вы наша Королева?

— Да.

— Спасибо за новые бесплатные дома и хорошую работу. Мой муж просто счастлив.

— У вас на планете проблемы с жильем и работой?

— Да, хорошую работу найти трудно, жилье стоит дорого. Я работать не могу, пока ребенок маленький. Нам не хватало на жизнь. И когда в объявлении предлагали работу и жилье с переездом — мой муж сразу загорелся. Мы с ним очень довольны. Там, правда, был большой конкурс. Мы с мужем умудрились его пройти. Я боялась, что нас отсеют.

— Я рада, что вам у нас нравится.

— Очень! Город похож на наш, климат, правда, немного теплее, зато для котят идеально, меньше будут болеть.

— Можно наращивать город на север, там будет прохладнее.

— Ничего, мы уже привыкли.

— Вам из-за шерстки жарко?

— Да.

— Я подумаю, что можно для вас сделать. Другие кошки тоже довольны?

— Да, мы живем тут как в раю. Цены невысокие, зарплаты хорошие. Система отсыпных дней очень удобная. Коты много времени проводят с семьей.

— Мясa вам хватает?

— Да, в городе есть мини завод по производству мяса. Все остальное завозят с юга. Мужей на работе кормят бесплатно.

— Садики и школы есть?

— Есть. Но раз у мужа хорошая зарплата я могу побыть с ребенком до школы, не

отдавая в садик.

— А институты?

— Молины обещали построить в старом городе ВУЗы.

— Вы понимаете, что не сможете вернуться на родину?

— Понимаю, я люблю свою родину, но там нам и нашим детям ничего хорошего не светит, мы не выбрались бы из нищеты. Спасибо, что помогли нам, Ваше Величество.

— Это вам спасибо, что приехали. Мне будет не так одиноко.

Вита пошла дальше по городу.

— Простите, — Вита подошла к коту, — не подскажите где у вас тут главный по городу?

— Мэрия — белое здания в центре, — кот указал направление.

— Понятно, спасибо.

Вита пошла по улицами к центру города. Нашла белое здание и вошла в него. Внутри на всю мощность работал кондиционер, и было холодновато. «Какая температура нужна кошкам?» — удивилась Вита, — «Может их надо было поселить не на севере, а на северном полюсе? А там есть земля? Или там океан?»

Вита нашла дверь с надписью «Мэр» и зашла. Кошка секретарь сидела за столиком напротив компьютера.

— Здравствуйте. Вы к мэру? Как вас представить?

— Королева Вита.

Девушка вскочила:

— Простите, я вас не узнала. Сейчас минутку.

Она ушла в кабинет. Из кабинета вышел здоровый кот и открыл двери нараспашку:

— Проходите, Ваше Величество.

— Мила, приготовь нам кофе.

Вита зашла в просторный светлый кабинет с длинным столом и села на стул возле стенки.

— Вы в гости или по делу?

— У вас есть карта планеты?

Кот открыл ящик и достал книгу с географическими и геологическими картами. Вита открыла свой шар и отсканировала книгу.

— Спасибо. Какая температура комфортна для кошек?

— Мы легко переносим низкие температуры. Жару переносим хуже. От -10 до +15 наша зона комфорта.

— Бедные. Вам же здесь жарко.

— Пользуемся кондиционерами.

— Какие есть потребности и проблемы у города?

— Проблем никаких нет. Все функционирует нормально.

— Кошки ладят с молинами?

— Да, не волнуйтесь, кошки не конфликтные создания, молины тоже. У нас есть совместные предприятия, мы работаем вместе, проблем не возникает.

— Численность населения на планете какая?

— Кошек около 50 тыс. Молинов не знаю.

— Кошки живут только в этом городе?

— Да.

— Вам запрещают покидать город?

— Нет. Просто нам здесь больше нравится.

— Я подумаю, чем можно вам помочь.

— Если вы на счет жары, то тут ничего не поделаешь, если у планеты такой климат.

— Ледяные реки. Горы, кажется, у меня есть кое-какие мысли по этому поводу.

Морозов не обещаю, но прохладу придумать можно.

— У молинов случайно нет технологии сушки шерски после купания? Я длинношерстный, долго сохну. Я бы купил.

— Есть. Я попрошу парней сделать массовое производство воздушного душа. Я тоже долго сохну после купания.

— Да, стричься налысо не хочется, — Кот рассмеялся.

— Ни в коем случае! — сказал Вита, — у вас потрясающе красивая шерсть. Сфинксы — это издевательство над кошками.

— Кто такие сфинксы?

— На земле вывели породу лысых кошек.

— Бррр, — сказал мэр.

— Отож, сделаем мы кошкам сушилки.

Вита подошла и погладила огромного кота по голове:

— Вы меня кусать не будете?

— Ни в коем случае, моя Королева.

Он поцеловал ей руку.

— Меня ваш Король укусил, и я сильно болела.

— Мне стыдно за него. Не волнуйтесь, простые смертные более сдержанны. Короли слишком избалованы. Да простят их Кошачьи Боги.

Кот мурлыкал, Вита водила рукой по морде кота, приглаживая усы. Потом потрогала его ушки.

— Такие мягкие! Прелесть.

— Ваше Величество, вы будите во мне зверя.

Вита отдернула руку.

— Простите. Я очень люблю вашу расу, трудно сдерживаться.

— Советую не прикасаться к кошкам.

Вита вздохнула:

— Да, мне уже говорили, но вы такие приятные на ощупь.

— Заведите себе домашнего кота.

— Домашнего?

— Мужа.

— А. Нет, я же не кошка.

— Вам не нужно от него рожать. Просто у вас будет дома кот, вы сможете в любое время его гладить и трогать его ушки, почесать шейку или животик. Мы это любим.

Вита ощутила волну возбуждения.

— Простите, мне пора.

Вита портировалась домой.

«Мурлыкающие голоса котиков завораживают», — подумала Вита, — «Надо успокоиться».

Вита зашла в спальню, сняла с себя все и пошла в ванну. Она направляла душ на бутон и

раскрывала рукой половые губы.

— Я хочу.

— Только волосы не мочи, — сказала Маша, — а то постель будет мокрой.

— Из-за шума воды я не заметила, как ты зашла. Я почему-то возбудилась.

— Ты была у своих кошек?

— Да.

— Может тебе завести мужа кота?

— Нет.

Маша присела и ласкала Вите бутончик, Вита развернулась на четвереньки. Маша ласкала ее попочку и бутончик, проводя пальцами между ног.

— Мащ, будь другом. Сейчас за нами никто не следит. Раздобудь подавителей.

— Относись к этому проще. Если тебе нужен секс — занимайся сексом.

— Мащ, я очень тебя прошу. Я не хочу гаремы мужей.

— Вита, твоя природа самки никуда не денется. Ты есть ты. Сорвешь здоровье, тебе от этого будет лучше? Можешь забеременеть, тогда гоны будут реже.

— Но всегда будет рождаться только мужчина и только арх.

— Ну и что? Ребенок есть ребенок. И я не вижу в архах ничего плохого. Саша Шарик просто золото. Позвать Тихона?

— Никого не надо звать.

— Будешь мучиться?

Вита ее уже не слышала. Все ее существо было сосредоточенно на ощущениях.

Маша обтерла Виту и вызвала охранника.

— Отнеси девочку в кровать и займись с ней сексом. Я буду позже.

Маша вызвала по браслету Арсения и подождала его в холле.

— Привет, звала?

— Да, она не хочет мужей и мучается. Что мне делать?

— Ничего. Природа все равно расставит все на свои места. Даже архи не способны изменить свою природу. Я дам трав. Они ее расслабят и сделают более податливой. Повар будет добавлять по шепотке в еду. Еще предупрежу архов, чтобы налаживали с ней контакты. Пусть удовлетворяют свою девочку.

«Я возбуждена почти постоянно, и не знаю, куда от этого чувства деваться», — думала Вита, — «Прошло уже несколько дней, как я тут, а я не могу собрать себя в кучу».

Вита каталась по кровати. Потом по полу.

— Почему ты на полу? — спросил появившийся Тихон.

— Мучаюсь.

— Ты пахнешь желанием.

— Я знаю.

— Тебе помочь?

— Нет.

— Малышка, — присел рядом с ней арх, — я тебя чем-то обидел?

— Нет.

— Я хочу тебе помочь.

— Купи анти гонозные препараты.

— Самое эффективное средство против гона — дети.

— Я знаю, мне не подходит.

— Есть еще одно средство.

— Какое?

— Ловелас. От него ты не забеременеешь.

— Мне не нужен муж.

— Короче я его приглашу, а ты решай сама. Он спец по самочкам. Может, что-то подскажет по поводу гона. Он кстати доктор.

— Ладно. Зови.

Тихон исчез. Через некоторое время появился с еще одним архом.

— Малышка, почему ты на полу? — к ней подошел и присел симпатичный высокий мужчина.

— Вы доктор? Мне нужны средства от гона.

— Вот именно, я доктор, а не волшебник. Даже у самого себя я не могу убрать это явление. Могу только облегчить состояние.

Он взял Виту на руки и унес в свою лабораторию. Положил ее в ячейку.

— Сейчас выясним, почему тебя так плющит. По идее плющить должно нас по тебе, а не наоборот.

Над ней проходили веером лучи.

— Посмотрим.

Он просматривал снимки, показания приборов.

— Ты здоровая девушка. Просто у тебя высокий уровень гормонов. Это не отклонение в здоровье, это молодой организм. Я сделаю тебе препараты. Они будут смягчать состояние.

Он взял Виту и унес в кровать.

— Не смотри так на меня. Это самый лучший способ утихомирить твоё секс бешенство, — сказал арх.

Через три дня Ловелас вернул Виту домой и исчез.

— Я хочу еще!

— Он тебе понравился? — спросила Маша.

— Да, это фантастика, но я хочу еще! Из-за него я хочу еще больше!

— Подожди меня тут, полежи пока.

Даша спустилась вниз и позвонила Арсению.

— Вита выглядит безумной.

— Скоро буду.

Когда Арсений пришел — вокруг Виты кружились вихри пламени.

— Я хочу еще! — просила Вита.

Арсений связался с Птицей. Через минуту Птица был в спальне.

— Я советую забрать вашу самку, пока она не успокоится.

— Что с ней?

— Гон.

Птица взял Виту на руки и унес к себе. Вызвал врачей.

— Ей надо забеременеть, — сказал Ловелас, — секс ее не удовлетворяет, я пробовал.

Она только еще больше распаляется.

— Она сожжет самца, — сказал Птица.

— Провести искусственное осеменение, — сказал другой врач.

— Проведи, — согласился Птица.

Врач взял ее на руки и унес к себе. Ввел в нее большое количество спермы и перенес на кровать.

— Малышка, надо чтобы твоя маточка всосала в себя сперму.

Он ее раздел и гладил, целуя. Ласкал грудь, потом бутончик.

— Я хочу, войди в меня.

Арх разделся и входил в скользкую от спермы дырочку.

— Да! Хочу! Еще!

Через пять дней арх вернул спящую Виту на ее планету.

— Как она? — Спросила Маша.

— Архи женщины это что-то. Она может убить сексом. Я выжат, а ей хоть бы что, пришлось усыпить.

— Самки молинов такие же, — сказала Маша.

— И что вы с ними делаете?

— Трахаем. Всей толпой.

— Серьезно?

— Да. Делимся на группы и меняемся, если выжаты.

— Они потом успокаиваются?

— Да. Когда насытятся.

— Я даже не знаю что сказать. Я сделал ей осеменение, но поможет или нет, я не знаю.

Пошел я.

Арх исчез.

— Вот что значит народ без самок, беспомощные как дети. Не знают, что делать с самкой, — удивлялась Маша, — может самоучитель по сексу издать?

Появился Птица:

— Как она?

— Спит.

— Угомонилась?

— Нет.

— И что теперь делать?

— Еще один. Мальчики, девочек надо трахать. До тех пор, пока не скажет «хватит».

Только бережно, чтобы не повредить нежные половые органы.

Птица унес Виту к себе.

Вита проснулась дома.

— Маш?

Вита встала и побрела в душ. Пришла Маша:

— Как ты?

— Хреново. Это похоже на запой.

— Ага, только сексуальный.

— У меня там все болит.

— Я Арсения позову. Пусть глянет своим наметанным глазом.

Вита обмылась, вытерлась и вылезла. Добрела до кровати и упала.

«Ноги болят и задница».

Пришел Арсений. Осмотрел, просветил жезлом.

— Ты не беременная. Подлечим, и будешь как новенькая.

— Я себя чувствую как с перепоя.

— Вита, я думаю архи тебе не походят как партнеры. Ты не получала удовлетворения, поэтому такое состояние. Попробуй выбрать мужей среди молинов в следующий раз.

— Если доживу до этого раза.

Доктор улыбался:

— Архи бессмертны. Так что не бойся, не помрешь.

Арсений увез ее в больницу Жена.

— Вита, в капсулу кладут спящих, но так как тебя усыпить сложно, я тебя положу так. Ты не беспокойся, ты там не задохнешься. Если что — стучи по стеклу.

Виту переложили в ячейку и закрыли крышкой. Доктор включил режим медленного засыпания. Вита лежала и рассматривала мир из под колпака. Постепенно ощутила желание поспать. Когда Вита уснула — доктор включил режим восстановления.

— Птица, скажу вам как доктор, ваша самка не для вас. И ваша природа, и ее реакция на вас тому свидетельство. Вам нельзя быть ее мужьями. Вы ее только мучаете. Она не удовлетворяется и не беременеет. Раз так устроена ваша раса, то не надо плыть против течения. Вы берите в жены других самок, а Вита будет брать мужей.

— Мы ее любим.

— Если вы не хотите ее угробить — то сделаете так, как я вам говорю. Я ее в этот раз восстановлю, но если будет так каждый раз — она не выдержит.

Когда показатели Виты пришли в норму — доктор стал постепенно выводить ее из сна. Она открыла глаза уже в капсуле. Он слил воду и убрал крышку:

— Шустрая ты, просыпаешься раньше времени. Как себя чувствуешь? — спросил Арсений.

— Вроде ничего.

Ее переложили на носилки, обмыли под душем и положили на кровать.

— Вита, тебе надо полежать. Тело еще не восстановилось полностью. По-доброму ты должна еще недельку поспать.

— Хорошо, я полежу сколько смогу.

Доктор ушел, зашла Маша и легла рядом с ней:

— Я тебя сторожить буду, пока не восстановишься.

— Я нормально себя чувствую, только голова еще как кисель.

— Доктор сказал, что тебе нельзя заводить мужей архов.

— Я им уже давно об этом говорила, до них не доходило. Я не хочу быть с ними в качестве жены.

Маша пролежала с ней несколько часов, потом Вита встала. Пришел доктор:

— Мне надо еще раз тебя осмотреть и обследовать.

Вите принесли носилки, она послушно легла в них и ее увезли. Доктор посмотрел ее на сканере.

— Ты восстанавливаешься быстрее молинов. Хорошо, можешь идти домой, но пока больше отдыхай. Из еды можно только коктейль.

Вита портировала себя и Машу.

— Мне надо полежать.

— А чего не лежалось в больнице?

— Давит морально.

Вита легла в постель и укрылась.

— Хорошо, полежи, — Маша вышла.

Вита полежала и уснула.

Последующие несколько тысяч лет Вита жила на Новом Сошене безвылазно, она занималась своими двумя народами. Создала горы на северном полюсе и реку с ледяной водой, которая охлаждала город кошек. Получился микроклимат, в котором кошки чувствовали себя комфортно. Построила большой красивый мегаполис для молинов в центре материка. Население Сошена постепенно возрастало. У Виты были мужья молины. Она регулярно рожала малышей архов и сама их воспитывала. Ее дети росли вместе с детьми кошек и молинов.

Потом Вите это надоело, и она стала все чаще улетать с планеты, исследовать территорию. Со временем она углубилась в изучение технологий шежбенов и создала машину пространства и времени сама. Технология была чем-то схожа с транспортными порталами архов.

Вита открыла пространственно-временное окно и ушла, запрограммировав машину на самоуничтожение после ее перемещения.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net